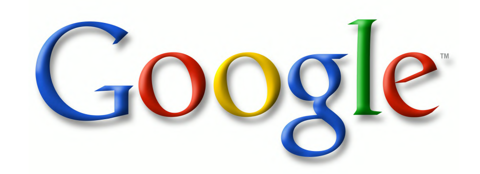

SIGILLVM ACADEMIAE HARVARDIANAE IN NOV ANG
CHRISTO ET ECCLESIAE
VE RI
TS

ПРИЛОЖЕНІЕ
къ № 7 «Журнала Министерства Юстиціи» (Сентябрь 1901 г.).

РАЗЪЯСНЕНІЯ

ПЕРВАГО ОБЩАГО СОБРАНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

и

ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА

ПО ДѢЛАМЪ

ЗЕМСКИМЪ, ГОРОДСКИМЪ, О КРЕСТЬЯНАХЪ, О СЛУЖБѢ ГРАЖДАНСКОЙ, О ЕВРЕЯХЪ И ДРУГИМЪ,

БЫВШИМЪ ВЪ РАЗСМОТРѢНІИ

КОНСУЛЬТАЦІИ ПРИ МИНИСТЕРСТВѢ ЮСТИЦІИ УЧРЕЖДЕННОЙ

ЗА ВРЕМЯ

съ 1 января 1894 г. по іюнь 1901 г.

Составилъ
Баронъ А. Нолькенъ
Юрисконсультъ Министерства Юстиціи.

(Стр. I—IX + 1—336).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1901.

На разсмотрѣніе Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, поступаютъ дѣла Перваго Общаго Собранія Правительствующаго Сената: 1) по коимъ въ семъ Собраніи не состоялось единогласной резолюціи (учр. Сенат., ст. 111) и 2) по коимъ Министръ Юстиціи, при просмотрѣ проектовъ опредѣленій для пропуска ихъ (ст. 157, 158 и 166), съ Сенатомъ не согласился (ст. 113). Въ Первое же Общее Сената Собраніе переносятся дѣла Департаментовъ Перваго, Втораго и Герольдіи: 1) по Высочайшимъ повелѣніямъ вслѣдствіе всеподданнѣйшихъ жалобъ на опредѣленія сихъ Департаментовъ; 2) вслѣдствіе возбужденія, при разсмотрѣніи дѣла въ Департаментѣ, законодательнаго вопроса; 3) за разногласіемъ сенаторовъ между собою (ст. 28 и 32); 4) за разногласіемъ между Сенатомъ и Военнымъ Совѣтомъ по дѣламъ, изъ сего Совѣта въ Сенатъ поступающимъ (ст. 138), и 5) за несогласіемъ съ резолюціею сенаторовъ Министра Юстиціи, по дѣламъ, подлежащимъ его просмотру и пропуску (ст. 106), или Оберъ-Прокурора (ст. 105). По предварительномъ обсужденіи дѣлъ въ Консультаціи тѣ изъ нихъ, въ коихъ имѣется узаконенное большинство (двухъ третей голосовъ *всѣхъ* принимавшихъ участіе въ дѣлѣ, въ Департаментѣ и Общемъ Собраніи, сенаторовъ) и Министръ Юстиціи соглашается съ мнѣніемъ, высказаннымъ такимъ большинствомъ, приводятся къ окончанію установленнымъ порядкомъ на основаніи ордеровъ Министра Юстиціи Оберъ-Прокурору, завѣдывающему дѣлами Общаго Собранія, причемъ въ ордерахъ этихъ можетъ быть предложено сенаторамъ измѣнить или дополнить редакцію ихъ мнѣнія. Если же въ дѣлѣ нѣтъ узаконеннаго большинства, или

мнѣніе его не принимается Министромъ Юстиціи, Министръ даетъ Общему Собранію согласительное предложеніе (ст. 111 и 113). Въ случаѣ непринятія сего предложенія узаконеннымъ большинствомъ сенаторовъ, дѣло вносится Министромъ Юстиціи чрезъ Государственный Совѣтъ къ Императорскому Величеству (ст. 118).

Такимъ образомъ въ дѣлахъ, разсматриваемыхъ Консультаціею, возбуждаются по всѣмъ отраслямъ административнаго законодательства и получаютъ самое авторитетное разрѣшеніе вопросы наиболѣе спорные.

Настоящее изданіе имѣетъ цѣлью собраніе и систематизацію вопросовъ, бывшихъ въ разсмотрѣніи *Консультаціи*, а слѣдовательно не составляетъ сборника рѣшеній Правительствующаго Сената и Государственнаго Совѣта. Но разъясненія, извлеченныя дословно изъ мнѣній большинства сенаторовъ, принятыхъ Министромъ Юстиціи въ ордерахъ—съ измѣненіемъ редакціи сихъ мнѣній или безъ такого измѣненія,—изъ предложеній Министра Юстиціи, съ коими согласился Правительствующій Сенатъ, и изъ Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта, *вполнѣ* замѣняютъ окончательныя опредѣленія Перваго Общаго Собранія (числа постановленія коихъ указаны по каждому дѣлу), такъ какъ сенаторы, по выслушаніи предложеній Министра Юстиціи, „должны только изъяснить, согласны ли съ тѣми предложеніями или остаются при прежнемъ мнѣніи; оговаривать же предложенія Министра Юстиціи запрещается“ (ст. 115), а Высочайше утвержденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта воспроизводятся цѣликомъ въ указахъ Сената.

Соотвѣтственно изъясненному значенію изданія подъ положеніями приведены номера дѣлъ по Консультаціи.

С.-Петербургъ.

Августъ 1901.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страницы:

ОСНОВНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКОНЫ.

(Свод. зак. т. I, ч. 1, изд. 1892 г.).

Ст. 50, примѣчаніе 1.

Положеніе военнаго совѣта, касающееся тѣхъ предметовъ, которые опредѣляются Высочайше утвержденными, въ общемъ законодательномъ порядкѣ, правилами, не можетъ имѣть цѣлью ни установленіе новаго закона по этой части, ни отмѣну закона существующаго. Такое положеніе можетъ быть разсматриваемо лишь какъ разъясненіе закона существующаго и въ этихъ предѣлахъ должно быть допускаемо его примѣненіе, а равно истолковываемо его значеніе *(дѣло 1895 г. № 29 по рапорту Государственнаго Контролера).*

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 24 марта 1895 г. и 26 января 1896 г. состоялось согласно принятому Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 23 декабря 1895 г., мнѣнію большинства сенаторовъ, въ которомъ было изложено: „Государственнымъ контролемъ обращены въ начетъ, при ревизіи отчетности по расходамъ Николаевской инженерной академіи и училища за 1883 и 1884 годы, 7274 руб. 64 коп., израсходованные на хозяйственныя надобности изъ остатковъ отъ жалованья и квартирныхъ денегъ по чинамъ военныхъ профессоровъ и преподавателей академіи и училища и отъ жалованья нижнихъ чиновъ. Израсходованіе означенной суммы признается государственнымъ контролемъ неправильнымъ не по нарушенію какой-либо статьи Высочайше утвержденныхъ смѣтныхъ правилъ, составляющихъ общій для всѣхъ вѣдомствъ смѣтный законъ, а въ виду Высочайше утвержден-

наго 27 апрѣля 1879 г. положенія военнаго совѣта, согласно которому, по мнѣнію государственнаго контроля, упомянутые остатки подлежали возвращенію въ казну. Военный совѣтъ, отрицая правильность сдѣланнаго совѣтомъ государственнаго контроля начета, указываетъ, что положеніе 1879 г. не имѣло въ виду измѣнять въ чемъ-либо смѣтныхъ правилъ и кореннаго начала оныхъ относительно замѣны недостатковъ кредитовъ сбереженіями, а клонилось лишь къ разъясненію правилъ объ употребленіи смѣтныхъ остатковъ на награды и пособія служащимъ. Въ виду возникшаго такимъ образомъ между совѣтами военнымъ и государственнаго контроля разногласія, представляется необходимымъ выяснить прежде всего общій вопросъ о законодательной силѣ положеній военнаго совѣта и свода военныхъ постановленій по отношенію къ предметамъ, входящимъ въ кругъ общаго государственнаго управленія. По ст. 50 основныхъ законовъ всѣ предначертанія законовъ разсматриваются въ Государственномъ Совѣтѣ, потомъ восходятъ на Высочайшее усмотрѣніе и не иначе поступаютъ къ предназначенному имъ совершенію, какъ дѣйствіемъ Самодержавной власти, а по примѣч. 1 къ сей статьѣ: „всѣ дополненія и поясненія законовъ, или мѣры усовершенствованія законодательства, собственно до военнаго вѣдомства относящіяся, когда они не имѣютъ никакой связи съ прочими частями государственнаго управленія или когда и входятъ въ составъ какого-либо общаго государственнаго управленія, но относятся исключительно до части искусственной или технической, представляются на Высочайшее благоусмотрѣніе непосредственно отъ военнаго совѣта". То же выражено и въ ст. 79 кн. I свод. воен. пост. 1869 г. По примѣчанію же къ ст. 51 осн. зак. „мѣры, пріемлемыя къ исполненію закона или учрежденія существующаго, и не отмѣняющія никакихъ законовъ предъидущихъ, но служащія къ единому разрѣшенію недоумѣній или затрудненій въ образѣ исполненія, также общія подтвержденія существующихъ постановленій, не составляютъ сами по себѣ новаго закона". Согласно съ указанными основными законами, Высочайше утвержденныя положенія военнаго совѣта заключаютъ въ себѣ, съ одной стороны, установленія новыхъ законовъ по тѣмъ предметамъ военнаго управленія, которые не имѣютъ никакой связи съ прочими частями государственнаго управленія или касаются исключительно искусственной и технической частей военнаго вѣдомства, а, съ другой стороны,—такія постановленія, которыя, не составляя сами по себѣ новаго закона и не отмѣняя никакихъ законовъ существующихъ, служатъ лишь къ поясненію общихъ законовъ, въ цѣляхъ разрѣшенія затрудненій и недоумѣній въ образѣ исполненія ихъ въ военномъ

вѣдомствѣ. Такимъ образомъ и въ сводѣ военныхъ постановленій на ряду съ спеціальными постановленіями по военному вѣдомству, получившими Высочайшую санкцію въ порядкѣ военно-законодательномъ, на основаніи примѣчанія 1 къ ст. 50 осн. зак., заключаются и общіе законы, заимствованные изъ различныхъ частей Свода законовъ, имѣющіе ближайшее и частное примѣненіе въ военномъ вѣдомствѣ, и наконецъ такія постановленія, которыя по положеніямъ военнаго совѣта, Высочайше утвержденнымъ въ порядкѣ верховнаго управленія, служатъ къ разъясненію способовъ исполненія и примѣненія общихъ законовъ въ дѣлахъ военнаго вѣдомства. *Положеніе военнаго совѣта, касающееся тѣхъ предметовъ, которые опредѣляются Высочайше утвержденными, въ общемъ законодательномъ порядкѣ, правилами, не можетъ имѣть цѣлію ни установленіе новаго закона по этой части, ни, въ виду ст. 73 осн. зак., отмѣну закона существующаго,* каковая отмѣна, по этой статьѣ, совершается тѣмъ же порядкомъ, какой означенъ для составленія законовъ; *слѣдовательно такое положеніе можетъ быть разсматриваемо лишь какъ разъясненіе закона существующаго,* и въ этихъ предѣлахъ должно быть допускаемо примѣненіе, а равно истолковываемо его значеніе. Примѣняя соображенія эти къ положенію военнаго совѣта 27 апрѣля 1879 г., г.г. сенаторы находятъ, что разсужденіе совѣта государственнаго контроля, что законоположеніе 27 апрѣля составляетъ частный спеціальный законъ о назначеніи остатковъ по военному вѣдомству, а потому, въ силу общаго правила, законъ отмѣняетъ собою или измѣняетъ дѣйствіе общихъ по тому же предмету постановленій, было бы правильно лишь въ томъ случаѣ, если бы такой спеціальный законъ по военному вѣдомству былъ установленъ въ общемъ законодательномъ порядкѣ, чрезъ Государственный Совѣтъ, т. е. въ томъ порядкѣ, въ какомъ были установлены и ст. 31—33 смѣтныхъ правилъ о передвиженіи кредитовъ и распоряженіи остатками, измѣненныя по мнѣнію государственнаго контроля положеніемъ военнаго совѣта 1879 г. Держаться иного взгляда по разсматриваемому вопросу значило бы допускать право военнаго вѣдомства представлять на Высочайшее утвержденіе проекты измѣненій въ правилахъ, касающихся порядка расходованія государственныхъ суммъ, составляющихъ одну четвертую часть государственнаго бюджета, при чемъ такія измѣненія не всегда могли бы быть соображены и согласованы съ интересами государственнаго казначейства и цѣлями правильнаго государственнаго хозяйства. Очевидно, въ силу нашихъ основныхъ законовъ, такое предположеніе недопустимо, и само военное вѣдомство, какъ по военному совѣту, такъ и по военно-кодифика-

ціонному комитету, придаетъ совершенно правильно положенію военнаго совѣта 1879 г. лишь разъяснительное значеніе существующихъ смѣтныхъ правилъ, отнюдь не допускающее въ чемъ-либо отмѣну или измѣненіе оныхъ. Обращаясь за симъ, въ частности, къ обсужденію содержанія положенія военнаго совѣта 27 апрѣля 1879 г., г.г. сенаторы находятъ, что положеніе это, не имѣя того значенія, которое придаетъ ему государственный контроль, не можетъ быть толкуемо въ смыслѣ ограниченія общаго смѣтнаго закона о порядкѣ распоряженія остатками отъ смѣтныхъ кредитовъ и правильнаго передвиженія оныхъ. Высочайше утвержденное 27 апрѣля 1879 г. положеніе военнаго совѣта имѣетъ исключительное значеніе, какъ то усматривается изъ заголовка сего закона: „объ остаткахъ отъ суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе управленій военнаго вѣдомства, которые могутъ быть распредѣлены въ награды и пособія". Сообразно сему, положеніемъ этимъ имѣлось въ виду разъяснить только, какія изъ остаточныхъ суммъ могутъ быть распредѣляемы въ награды и пособія, о всѣхъ же прочихъ суммахъ, обращенію въ награды не подлежащихъ, въ законѣ этомъ упоминается лишь въ видахъ болѣе точнаго выясненія означеннаго вопроса, и искать въ положеніи 27 апрѣля указаній о томъ, какимъ образомъ поступать съ суммами, обращенію въ награды не подлежащими, не представляется никакого основанія. По ст. 33 Высочайше утвержденныхъ смѣтныхъ правилъ награды и пособія чиновникамъ могутъ быть выдаваемы изъ остатковъ отъ ассигнованій на содержаніе личнаго состава управленій и на канцелярскіе припасы, съ тѣмъ: а) чтобы таковые остатки опредѣлялись лишь по сдѣланіи замѣны недостатковъ въ смѣтныхъ кредитахъ сбереженіями по другимъ предметамъ назначеній, б) чтобы награды и пособія не выдавались изъ остатковъ, могущихъ образоваться отъ упраздненныхъ должностей, отъ окладовъ поименованныхъ въ этой статьѣ высшихъ должностныхъ лицъ и всѣхъ лицъ, коимъ производится содержаніе не по штатамъ, а по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, а равно изъ остатковъ, образующихся отъ некомплекта медицинскихъ чиновъ и преподавателей въ учебныхъ заведеніяхъ, и в) чтобы остатки отъ личнаго состава одного мѣста не были обращаемы въ награду и пособія чиновникамъ другаго мѣста. Положеніе военнаго совѣта 1879 г., какъ видно изъ изложенія этого узаконенія, подтверждая право начальниковъ управленій обращать могущіе быть отъ ассигнуемыхъ на содержаніе управленій военнаго вѣдомства суммъ въ опредѣленныхъ и неизмѣняющихся штатныхъ окладахъ (какъ-то: жалованье и квартирныя деньги, производимыя по должностямъ, и проч.) остатки на разныя по управленіямъ хозяйственныя надобности,

вмѣстѣ съ тѣмъ, указываетъ, что начальники управленій могутъ обращать остатки отъ этихъ суммъ также въ награду и пособіе служащимъ въ управленіи чинамъ, отличающимся трудами и усердіемъ; далѣе же, во второй части разъясняется, что къ числу ассигнованій на содержаніе личнаго состава управленій (въ развитіе п. б. ст. 33, какъ слѣдуетъ понимать) не должны относиться суммы, хотя и отпускаемыя на содержаніе личнаго состава, но которыя, не будучи штатными и относящимися до лицъ управленій, не могутъ относиться къ разряду тѣхъ суммъ, изъ коихъ смѣтныя правила разрѣшаютъ выдавать пособія и награды. Къ числу такихъ остатковъ, не подлежащихъ раздѣлу между служащими, положеніе военнаго совѣта 1879 г. относитъ остатки отъ окладовъ по чинамъ офицеровъ и чиновниковъ, личные оклады, присвоенные по особымъ разрѣшеніямъ, жалованье нижнихъ чиновъ и писарей и разные виды довольствія, требуемыя не по штатному, а по наличному числу чиновъ. Остатки отъ этихъ суммъ не могутъ быть, по разъясненію полож. 27 апрѣля 1879 г., обращаемы на награды и пособія, а составляютъ „принадлежность казны". Такимъ образомъ, по самому смыслу положенія 1879 г., это выраженіе „принадлежность казны" по отношенію къ остаткамъ отъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе личнаго состава, должно обозначать только, что въ противоположность другимъ суммамъ, о которыхъ упоминается въ первой части сего положенія, остатки эти не поступаютъ въ распоряженіе начальниковъ управленій для раздачи въ награды и пособія, но о томъ, какъ именно надлежитъ съ этими остатками поступать, въ законѣ этомъ указаній не заключается и заключаться не можетъ. Такія указанія о предназначеніи остатковъ, которые не подлежатъ, въ силу особыхъ постановленій, обращенію въ награды и пособія, находятся въ общихъ правилахъ, относящихся до выполненія смѣтъ. Согласно же ст. 31 смѣтныхъ правилъ 1862 г. допускается замѣна недостатковъ по однимъ подраздѣленіямъ смѣты сбереженіями по другимъ, въ указанномъ въ этой статьѣ порядкѣ какъ относительно главныхъ (параграфовъ), такъ и второстепенныхъ (статей) подраздѣленій, и уже за совершеніемъ такой замѣны (ст. 33) образующіеся остатки отъ смѣтныхъ ассигнованій составляютъ принадлежность государственнаго казначейства, при чемъ изъ этого правила допускается изъятіе только въ отношеніи нѣкоторыхъ, остающихся, послѣ произведенной замѣны недостатковъ сбереженіями, суммъ, которыя могутъ быть выдаваемы въ награду и пособія чиновникамъ. Сообразно такому порядку, установленному смѣтными правилами, только послѣ замѣны недостатковъ сбереженіями подлежатъ обращенію въ государственное

казначейство и тѣ остаточныя суммы, которыя, въ силу закона 27 апрѣля 1879 г., не могутъ быть по военному вѣдомству обращаемы въ награды и пособія. Принимая такое толкованіе спеціальнаго значенія положенія военнаго совѣта 27 апрѣля 1879 г. и руководствуясь вышеизложенными соображеніями о законодательной силѣ положеній военнаго совѣта, по приведеннымъ основнымъ законамъ, слѣдуетъ признать, что означенное положеніе военнаго совѣта не могло отмѣнить постановленій смѣтныхъ правилъ 1862 г. о порядкѣ обращенія въ казну, лишь по замѣнѣ недостатковъ сбереженіями, остаточныхъ смѣтныхъ ассигнованій, не подлежащихъ обращенію въ награды и пособія, и вообще не могло служить къ отмѣнѣ или замѣнѣ какой-либо изъ статей смѣтнаго законоположенія, даже и въ отношеніи того предмета, къ коему оно спеціально относится, ибо въ положеніи 1879 г. ничего не упоминается ни объ остаткахъ отъ некомплекта медицинскихъ чиновъ, которые не могутъ быть раздаваемы въ награды, ни о томъ, что остатки отъ суммъ одного мѣста не могутъ быть обращаемы въ награду чиновникамъ другаго вѣдомства; между тѣмъ эти постановленія несомнѣнно остались въ силѣ и по изданіи положенія 1879 г. Въ виду объясненнаго значенія сего положенія нельзя не признать, что военно-кодификаціонный комитетъ, съ своей стороны, издавая III продолженіе къ своду воен. пост. 1869 г., совершенно правильно помѣстилъ положеніе 27 апрѣля 1879 г. и находящееся съ нимъ въ связи, какъ частное исправленіе этого положенія, положеніе 20 декабря 1881 г. въ видѣ прим. къ ст. 293 кн. I и прим. къ п. 25 ст. 125 кн. II, относящимся между прочимъ до правъ начальниковъ главныхъ управленій и начальниковъ отдѣловъ окружнаго управленія по раздачѣ остаточныхъ суммъ въ награды и пособія, и не включилъ означенные законы въ ст. 942 кн. XV, въ которой, согласно съ прим. 2 къ ст. 31 смѣтныхъ правилъ, говорилось только о правѣ хозяйственныхъ комитетовъ производить замѣну недостатковъ по однимъ статьямъ сбереженіями по другимъ, и не упоминается вовсе объ обращеніи остатковъ отъ тѣхъ или другихъ суммъ въ награды и пособія. При этомъ включеніе въ изложеніи прим. къ п. 25 ст. 125 кн. II словъ: „остатки отъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе личнаго состава военныхъ управленій, не могутъ быть употребляемы начальниками военныхъ управленій на хозяйственныя надобности“, не соотвѣтствуя ни тексту самаго закона 1879 г., ни изложенію того же закона въ прим. къ ст. 293 кн. III, на которое въ ст. 125 сдѣлана къ тому же ссылка, не можетъ имѣть значенія. Принимая все изложенное во вниманіе, а также имѣя въ виду, что послѣ уже возбужденія на-

стоящаго дѣла о начетѣ, послѣдовало Высочайше утвержденное 9 января 1887 г. положеніе военнаго совѣта о новыхъ штатахъ и табели Николаевской академіи генеральнаго штаба (приказъ по военному вѣдомству $^{93}/_{87}$ г.), къ которымъ добавлено 16-е прим. (включенное затѣмъ, при изданіи 2-го дополненія къ своду штатовъ 1885 г., въ видѣ 14 прим. къ штатамъ инженерной академіи), содержащее въ себѣ правило о томъ, что всѣ суммы, штатомъ назначенныя, отпускаются сполна въ распоряженіе начальниковъ академій, съ предоставленіемъ имъ права остатками отъ однихъ назначеній покрывать недостатки на другія потребности, руководствуясь относительно назначеній наградъ и пособій приказомъ по военному вѣдомству 1879 г. № 112 (Выс. утв. 27 апрѣля 1879 г. пол. воен. сов.), и наконецъ, имѣя въ виду, что въ смѣтахъ главнаго инженернаго управленія 1883 и 1884 г.г. (равно какъ и послѣдующихъ лѣтъ) весь кредитъ на содержаніе Николаевской инженерной академіи и училища былъ ассигнованъ по одной статьѣ смѣты (ст. 1 § 3), въ предѣлахъ которой, слѣдовательно, и было произведено передвиженіе кредитовъ, обращенныхъ государственнымъ контролемъ въ начетъ,—г.г. сенаторы не усматриваютъ основаній для толкованія Высочайше утвержденнаго 27 апрѣля 1879 г. положенія военнаго совѣта въ томъ смыслѣ, что имъ отмѣнялось вытекавшее изъ Высочайше утвержденныхъ смѣтныхъ правилъ 1862 г. и изъ ст. 942 кн. XV свода воен. пост. 1869 г. право хозяйственнаго комитета Николаевской инженерной академіи и училища обратить на хозяйственныя надобности остатки отъ жалованія и квартирныхъ денегъ по чинамъ военныхъ профессоровъ и преподавателей академіи и училища и отъ жалованья нижнихъ чиновъ, а потому полагаютъ: начетъ въ суммѣ 7274 р. 64 к. оставить безъ утвержденія".

УЧРЕЖДЕНІЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

(Свод. зак. т. I, ч. 2, изд. 1892 г.).

Ст. 1.

По всѣмъ тяжебнымъ дѣламъ удѣльнаго вѣдомства взамѣнъ министра Императорскаго двора и удѣловъ дѣйствуетъ начальникъ главнаго управленія удѣловъ, который въ семъ отношеніи и сравнивается по правамъ и обязанностямъ со всѣми другими министрами и главноуправляющими, подчи-

няясь вмѣстѣ съ ними по означеннымъ дѣламъ Правительствующему Сенату *(дѣло 1894 г. № 8 по жалобѣ Терентьева)*.

Въ предложеніи Управляющаго Министерствомъ Юстиціи отъ 13 апрѣля 1894 г., согласно коему состоялось опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 27 января 1884 г. и 27 мая 1894 г., было изложено: „Изъ дѣла видно, что крестьянинъ Гавріилъ Терентьевъ снялъ въ 1880 году съ торговъ у удѣльнаго вѣдомства мукомольную въ Нижегородской губерніи мельницу въ арендное на 12 лѣтъ содержаніе изъ оброка по 134 руб. въ годъ, но послѣ торговъ отъ заключенія договора отказался. Вслѣдствіе этого мѣстное удѣльное установленіе, отобравъ отъ Т. означенную мельницу, сдало ее хозяйственнымъ способомъ въ аренду другому лицу на тотъ же срокъ изъ оброка по 101 руб., а о взысканіи съ Терентьева убытковъ отъ пониженія оброка въ суммѣ свыше 300 руб. сообщило мѣстной полиціи. Въ поданныхъ министру Императорскаго двора и удѣловъ двухъ прошеніяхъ Т. ходатайствовалъ о сложеніи съ него означеннаго взысканія; но оба эти прошенія, по утвержденному 1 августа 1880 г. министромъ опредѣленію департамента удѣловъ, были оставлены безъ уваженія. Послѣ сего Т. принесъ жалобу Правительствующему Сенату. Послѣдній препроводилъ эту жалобу управляющему департаментомъ удѣловъ для доставленія по содержанію ея свѣдѣній и заключенія. Управляющій сей, представляя эти свѣдѣнія и заключеніе, въ рапортѣ своемъ вмѣстѣ съ тѣмъ объяснилъ, что опредѣленіе департамента удѣловъ объ оставленіи указанныхъ прошеній жалобщика безъ послѣдствій было утверждено министромъ Императорскаго двора и удѣловъ, который, по силѣ ст. 1950 учр. мин. т. 1 ч. 2, изд. 1857 г., во всѣхъ дѣлахъ своихъ даетъ отчетъ только Его Императорскому Величеству. Первый Департаментъ Правительствующаго Сената, признавъ, что по закону управляющему департаментомъ удѣловъ предоставлены какъ окончательныя заключенія департамента по всѣмъ дѣламъ тяжебнымъ, такъ и дѣла, заключающія въ себѣ переписку съ Сенатомъ, и что означенная статья 1950 учр. мин. къ настоящему дѣлу имѣть примѣненія не можетъ, 20 апрѣля 1882 года постановилъ: принявъ жалобу Терентьева къ разсмотрѣнію, потребовать отъ управляющаго департаментомъ удѣловъ подробныя свѣдѣнія и заключеніе по существу этой жалобы. За несогласіемъ съ этимъ опредѣленіемъ управляющаго департаментомъ удѣловъ, настоящее дѣло поступило въ общее Сената собраніе.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла въ связи съ дѣйствующими узаконеніями и останавливаясь прежде всего на возникшемъ по оному вопросѣ о томъ, подлежатъ ли обсужденію Правительствующаго Сената жалобы на министра Императорскаго двора и удѣловъ, я нахожу, что вопросъ этотъ разрѣшается несомнѣнно въ отрицательномъ смыслѣ нижеслѣдующими постановленіями. По ст. 1 учр. Сен. т. I, ч. 2, изд. 1857 и 1892 г.г., Правительствующій Сенатъ есть верховное мѣсто, которому въ гражданскомъ порядкѣ суда, управленія и исполненія подчинены всѣ вообще мѣста и установленія въ Имперіи, кромѣ высшихъ государственныхъ установленій и тѣхъ, кои особеннымъ закономъ именно изъяты отъ сей зависимости. На основаніи же ст. 1950 учр. мин. т. I ч. 2 изд. 1857 г. (ст. 878 учр. мин. т. I ч. 2 изд. 1892 г.), министръ Императорскаго двора,—который, по ст. 1947 учр. мин. изд. 1857 г. (ст. 876 изд. 1892 г.), есть вмѣстѣ и министръ удѣловъ,—состоитъ подъ собственнымъ вѣдѣніемъ Государя Императора, почему во всѣхъ своихъ дѣлахъ онъ даетъ отчетъ только Его Императорскому Величеству и всѣ повелѣнія получаетъ отъ Его Величества, а другое никакое управленіе никакого отчета по дѣламъ, ввѣреннымъ его распоряженію, требовать и предписаній по оному чинить права не имѣетъ.— Но приведенный вопросъ оказывается по данному дѣлу неправильно возбужденнымъ управляющимъ департаментомъ удѣловъ (нынѣ начальникъ главнаго управленія удѣловъ). Настоящее производство, возникшее по ходатайству крестьянина Т. о сложеніи съ него убытковъ, начтенныхъ мѣстнымъ удѣльнымъ установленіемъ на просителя вслѣдствіе отказа его отъ заключенія договора объ арендѣ мельницы, снятой Т. съ торговъ въ одномъ изъ удѣльныхъ имѣній Нижегородской губерніи, безъ всякаго сомнѣнія есть дѣло тяжебное, истекающее изъ юридическихъ отношеній между удѣльнымъ вѣдомствомъ и жалобщикомъ по имущественнымъ ихъ интересамъ. По всѣмъ же тяжебнымъ дѣламъ удѣльнаго вѣдомства,—производящимся по правиламъ какъ законовъ о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ (т. X ч. 2 изд. 1876 г. и т. XVI ч. 2 изд. 1892 г.), такъ и устава гражданскаго судопроизводства (т. XVI ч. 1 изд. 1892 г.), и притомъ путемъ ли жалобъ по начальству, или въ тяжебномъ, исковомъ порядкѣ,—взамѣнъ министра Императорскаго двора и удѣловъ дѣйствуетъ начальникъ главнаго управленія удѣловъ, который въ семъ отношеніи и сравнивается по правамъ и обязанностямъ со всѣми другими министрами и главноуправляющими, подчиняясь вмѣстѣ съ ними по означеннымъ дѣламъ Правительствующему Сенату. Правильность этого положенія подтверждается слѣдующими узаконеніями. Начальнику главнаго

управленія удѣловъ, по ст. 929 учр. мин. изд. 1892 г. (ст. 2153 изд. 1857 г.), предоставлены вообще дѣла, заключающія въ себѣ переписку съ Правительствующимъ Сенатомъ, министрами, генералъ-губернаторами и другими равными имъ лицами, а по ст. 928 того же учр., изд. 1892 г. (ст. 2152 изд. 1857 г.), названному начальнику предоставляются окончательныя заключенія главнаго управленія по всѣмъ тяжебнымъ дѣламъ. Въ соотвѣтствіе съ этими постановленіями, въ примѣчаніи къ статьѣ 125 учр. Сен. т. I ч. 2 изд. 1892 г. (прим. 2 по изд. 1886 г.),—въ силу которой по всѣмъ дѣламъ, въ коихъ содержатся жалобы на дѣйствія министровъ и главноуправляющихъ, Правительствующимъ Сенатомъ требуются отъ нихъ предварительныя заключенія,—изъяснено, что дѣла по имѣніямъ, состоящимъ въ вѣдѣніи главнаго управленія удѣловъ, посылаются Сенатомъ на предварительное заключеніе къ начальнику сего управленія. Относительно же тяжебныхъ дѣлъ удѣльнаго вѣдомства, производящихся по уставу гражданскаго судопроизводства (ст. 928 учр. мин. изд. 1892 г.), въ ст. 1295 сего устава сказано, что по дѣламъ казеннаго управленія министры и главноуправляющіе, а равно и начальникъ главнаго управленія удѣловъ имѣютъ право, независимо отъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, входить въ кассаціонные департаменты Сената съ представленіями объ отмѣнѣ рѣшеній судебныхъ палатъ на общемъ основаніи. Затѣмъ, по силѣ ст. 1282 и 1307 уст. гражд. суд., споры между удѣльнымъ вѣдомствомъ и частными лицами по договорамъ объ отдачѣ въ арендное содержаніе оброчныхъ статей разбираются или начальствомъ, согласно ст. 1301, или судебнымъ порядкомъ. По этой же послѣдней статьѣ, жалобы на дѣйствія мѣстныхъ казенныхъ установленій приносятся начальству ихъ, а жалобы на распоряженія главнаго начальства—Правительствующему Сенату. Изъ всего вышеизложеннаго съ несомнѣнностью вытекаетъ, что подъ главнымъ начальствомъ удѣльнаго вѣдомства по означеннымъ спорнымъ дѣламъ его съ частными лицами разумѣется не министръ Императорскаго двора и удѣловъ, не состоящій подъ указами Правительствующаго Сената, а именно начальникъ главнаго управленія удѣловъ, подаваемыя на котораго по симъ дѣламъ жалобы Правительствующему Сенату и подлежатъ разсмотрѣнію послѣдняго. Основательность этого вывода доказывается еще и тѣмъ соображеніемъ, что если бы независимый отъ власти Правительствующаго Сената министръ Императорскаго двора и удѣловъ считался главнымъ начальствомъ удѣльнаго вѣдомства и по спорнымъ имущественнымъ дѣламъ его съ частными лицами, то эти лица, при разрѣшеніи названнымъ министромъ дѣлъ сихъ въ пользу

удѣльнаго вѣдомства, оказывались бы, въ отступленіе отъ общаго начала движенія спорныхъ дѣлъ по инстанціямъ, лишенными возможности прибѣгать къ правосудію перваго департамента Правительствующаго Сената, общаго онаго собранія и Государственнаго Совѣта. Считая по всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ возбужденный управляющимъ департаментомъ удѣловъ вопросъ о томъ, могутъ ли быть обсуждаемы Правительствующимъ Сенатомъ жалобы на министра Императорскаго двора и удѣловъ, вовсе невытекающимъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла,—я вмѣстѣ съ тѣмъ нахожу, что поданная Терентьевымъ жалоба на состоявшееся по двумъ его прошеніямъ опредѣленіе департамента удѣловъ основательно признана Правительствующимъ Сенатомъ подлежащею его разсмотрѣнію и что послѣдовавшее внѣ установленнаго порядка утвержденіе этого опредѣленія министромъ Императорскаго двора и удѣловъ не можетъ имѣть никакого вліянія на дальнѣйшее согласное съ законами движеніе настоящаго производства.—Затѣмъ, что касается существа даннаго дѣла, то изъ представленныхъ Правительствующему Сенату управляющимъ департаментомъ удѣловъ, въ рапортѣ отъ 23 іюня 1881 г., свѣдѣній по жалобѣ Терентьева усматривается, что послѣдній, по снятіи съ торговъ въ арендное содержаніе удѣльной мельницы, отказался отъ заключенія арендного на нее договора потому, что мельница эта, при пріемѣ ея жалобщикомъ послѣ торговъ отъ прежняго арендатора Иванова, оказалась несходною по состоянію ея механизма въ натурѣ съ предъявленною къ торгамъ описью. Изъ изложеннаго явствуетъ, что какъ начетъ убытковъ на Терентьева, такъ и обращеніе взысканія ихъ съ послѣдняго черезъ полицію послѣдовали со стороны удѣльнаго вѣдомства не по причинѣ неисполненія жалобщикомъ договора объ арендѣ мельницы, каковаго сторонами въ дѣйствительности совершаемо вовсе не было, а вслѣдствіе именно отказа Терентьева отъ заключенія сего договора. Между тѣмъ по закону (ст. 114 зак. гражд. суд. т. X ч. 2 изд. 1876 г. и прод. 1886 и 1890 г.г., ст. 445 и прим. 2 къ ней пол. взыск. гражд. т. XVI ч. 2 изд. 1892 г.), исполнительнымъ порядкомъ черезъ полицію взыскиваются казенные убытки лишь по предварительно совершеннымъ, но неисполненнымъ обязательствамъ съ казною вообще, или требованія удѣльнаго вѣдомства, возникающія изъ неисполненія договоровъ арендаторами оброчныхъ удѣльныхъ статей въ частности. Вслѣдствіе этого взысканіе удѣльнымъ вѣдомствомъ черезъ полицію убытковъ съ Терентьева отъ незаключенія имъ договора на арендное содержаніе удѣльной мельницы едва ли можетъ считаться правильнымъ и соотвѣтствующимъ точному смыслу законовъ.

Принимая однако во вниманіе; что первый департаментъ Правительствующаго Сената не сдѣлалъ собственно по содержанію жалобы Терентьева никакого постановленія, я, по всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ, полагалъ бы: „возвративъ настоящее дѣло въ первый департаментъ Правительствующаго Сената, предоставить ему постановить опредѣленіе по существу сего дѣла“.

Ст. 123 и 125.

Несогласіе мнѣній сенаторовъ съ *предварительнымъ* по дѣлу *заключеніемъ* министра или главноуправляющаго не вызываетъ необходимости въ отсылкѣ опредѣленія департамента „на соглашеніе и къ подписи Министровъ“ *(по дѣлу 1897 г. № 60 по жалобѣ Зеликина).*

См. ниже опредѣленіе, приведенное подъ ст. 919 зак. сост.

Ст. 134.

Говоря объ обжалованіи Сенату рѣшеній не только Военнаго Совѣта, но и *частей, оному подчиненныхъ*, статья эта разумѣетъ рѣшенія, подлежащія въ силу *спеціальныхъ* указаній закона Сенату, но не Военному Совѣту и не касается тѣхъ рѣшеній, которыя по точной силѣ закона должны быть обжалованы Военному Совѣту и не могутъ имѣть двоякаго порядка обжалованія *(дѣло 1896 г. № 7 по жалобѣ Гаврилова).*

См. ниже предложеніе, помѣщенное подъ ст. 440 пол. взыск. гражд.

Ст. 212.

Подложность акта можетъ быть признана вновь открывшимся обстоятельствомъ, составляющимъ достаточный поводъ для пересмотра состоявшагося на основаніи этого акта рѣшенія не только въ случаѣ удостовѣренія ея судебнымъ приговоромъ, но при наличности данныхъ, удостовѣряющихъ подложность, также и въ тѣхъ случаяхъ, когда приговоръ уголовнаго суда о признаніи акта подложнымъ не можетъ послѣдовать за смертью причастныхъ къ представленію акта лицъ, за исте-

ченіемъ уголовной давности или же наконецъ за невозможностью возбудить гражданское производство, изъ коего могло бы возникнуть разсмотрѣніе вопроса о подлогѣ уголовнымъ судомъ *(дѣло 1898 г. № 31 Ковенской городской управы).*

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 28 ноября 1897 г. и 27 октября 1900 г. состоялось на основаніи предложенія Министра Юстиціи отъ 16 мая 1900 г., въ коемъ по изъясненному вопросу было изложено: „Изъ дѣла видно, что въ 1847 году, согласно Высочайше утвержденному 21 февраля того же года плану города Ковно, положено взять подъ распространеніе города отъ Ковенскаго женскаго Бенедиктинскаго монастыря двѣ слишкомъ десятины земли подъ условіемъ замѣны ихъ землею изъ казенныхъ дачъ. Послѣ того, въ 1852 году оказалось, что для осуществленія Высочайше утвержденнаго плана города требуется всего 5 дес. 1970 кв. саж. земли Бенедиктинскаго монастыря. Назначенная для отвода этой земли коммисія измѣрила монастырскую землю, которой, какъ означено въ актѣ отъ 12 марта 1852 г., оказалось всего 13 дес. 1913 кв. саж., и изъ нея 5 дес. 1970 кв. саж. передала городу. Въ 1855 году послѣдовало распоряженіе генералъ-губернатора объ оставленіи попрежнему во владѣніи Бенедиктинскаго монастыря земель его, отошедшихъ подъ распространеніе города Ковно, впредь до востребованія ихъ для городской надобности. Вслѣдствіе сего и въ виду жалобъ настоятельницы монастыря на занятіе городомъ монастырской земли губернское правленіе предписало городской думѣ передать обратно монастырю „всѣ“ его земли. Коммисія, исполнявшая это распоряженіе, присоединила къ участку монастырской земли, означенному въ актѣ 1852 г., еще 43 дес. 1720 кв. саж. прежде забранной городомъ земли, отграничивъ монастырю по акту 8 мая 1855 г. всего 57 дес. 1233 кв. саж. Ковенская городская дума, признавая, что обратной передачѣ монастырю подлежали лишь участки, предназначавшіеся подъ распространеніе города, а между тѣмъ коммисія, въ лицѣ землемѣра Пашковскаго, передала, сверхъ того, въ пользованіе монастыря 43 дес. 1720 кв. саж. собственно городской земли, никогда не бывшей въ его владѣніи, предъявила въ 1861 году въ бывшей Ковенской палатѣ гражданскаго суда исковое требованіе о „возвращеніи неправильно отторженной земли во владѣніе города“. Разсмотрѣвъ дѣло, палата гражданскаго суда рѣшительнымъ опредѣленіемъ отъ 6 сентября 1865 г. положила: оставивъ за монастыремъ лишь землю, безспорно показанную за нимъ по акту 12 марта 1852 г., и не стѣсняя тѣмъ правъ города на часть оной, назначенную по Вы-

сочайше утвержденному плану города Ковно, подъ распространеніе онаго, остальную землю сверхъ 13 дес. 1913 кв. саж., отведенную монастырю по акту 8 мая 1855 г., признать собственностью города. На это опредѣленіе, поступившее на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената въ порядкѣ ревизіи, была принесена жалоба со стороны монастыря. Правительствующій Сенатъ по первому департаменту, находя, что на городѣ, какъ истцѣ, лежитъ, согласно 312 ст. 2 ч. X т., обязанность доказать принадлежность ему спорной земли по актамъ укрѣпленія или же въ силу давностнаго владѣнія, и что городъ представилъ доказательства лишь относительно давностнаго владѣнія своего нѣкоторыми участками изъ спорныхъ 43 дес. опредѣленіемъ 24 августа 1876 г. — 20 сентября 1878 г. постановилъ: признать за городомъ право собственности на четыре отдѣльные участка спорной земли, оставивъ исковое требованіе города, въ чемъ оно касается остальной состоящей въ спорѣ земли, безъ удовлетворенія, каковую землю возвратить во владѣніе монастыря. По переносѣ дѣла въ первое общее Сената собраніе по всеподданнѣйшей жалобѣ уполномоченнаго Ковенской городской думы, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что единственный актъ, представленный городомъ въ доказательство права собственности на спорный участокъ, составляетъ инвентарь городскаго владѣнія 1788 года. Однако помянутый инвентарь, не удовлетворяя по содержанію своему значенію актовъ укрѣпленія, не можетъ, по силѣ ст. 562 т. X ч. 2 того же изданія, служить доказательствомъ вотчинныхъ правъ города. Притомъ объясненіе представителя города, что спорная земля показана въ инвентарѣ за городомъ въ числѣ „регинъ", оказывается незаслуживающимъ уваженія. Оспаривая притязанія города, монастырь въ доказательство правъ своихъ на спорную землю ссылается на дарственную запись 1625 г., рѣшеніе королевскихъ коммисаровъ 1664 г. и, главнымъ образомъ, на представленный имъ къ дѣлу въ 1866 г. въ выписи изъ актовыхъ книгъ бывшаго Ковенскаго земскаго суда—вводный актъ судебнаго вознаго Ковенскаго уѣзда, составленный 5, а явленный 10 января 1749 г. Изъ акта этого видно, что судебный возный ввелъ Бенедиктинскій монастырь во владѣніе землею въ тѣхъ границахъ, которыя были установлены по миролюбивой сдѣлкѣ, заключенной между монахинями и гор. Ковно 2 октября 1748 г. и явленной въ Ковенскомъ земскомъ судѣ 18 декабря того же года. Этотъ документъ является полнымъ доказательствомъ права собственности монастыря на землю, спорную между нимъ и гор. Ковно, ибо упоминаемый въ вводномъ актѣ Безъимянный ручей есть тотъ самый, который по плану

землемѣра Богданова показанъ восточной границей спорнаго участка (№ 2); кромѣ того укрѣпленное за монастыремъ по миролюбной сдѣлкѣ пространство земли—2 уволоки, 26 морговъ, 151 прутъ и 15 прутиковъ (по приведенію въ русскую мѣру) совпадаетъ съ тѣмъ количествомъ, на которое простираетъ свою претензію монастырь, и которое значится въ актѣ коммисіи 8 мая 1855 года. Такимъ образомъ оказывается, что по представленнымъ сторонами документамъ право собственности на спорный участокъ надлежитъ признать за монастыремъ. Обратившись затѣмъ къ вопросу о давностномъ владѣніи города, Правительствующій Сенатъ нашелъ объясненіе о томъ, что монастырь никогда не простиралъ правъ на спорную землю,—считая собственностью своею лишь участокъ „Юриздику",—недоказаннымъ и неубѣдительнымъ по существу потому, что одно неосуществленіе монастыремъ права собственности не даетъ основанія признавать принадлежащею городу ту часть спорной земли, которою онъ вовсе не владѣлъ и не распоряжался. Находя по изложеннымъ основаніямъ, что предъявленный городомъ Ковно искъ о правѣ собственности на спорную землю, обозначенную на планѣ землемѣра Богданова въ участкѣ подъ № 2, по бездоказательности, не заслуживаетъ уваженія,—первое общее собраніе Правительствующаго Сената оставило опредѣленіе перваго департамента Правительствующаго Сената въ силѣ (опред. 23 апрѣля 1882 г.— 26 октября 1884 г.). Въ ноябрѣ 1895 г. повѣренный Ковенской городской думы, присяжный повѣренный Юшкевичъ, вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что рѣшеніе Правительствующаго Сената 1882 г.—1884 г. основано въ сущности на признаніи права собственности монастыря на спорную землю въ виду представленнаго вводнаго акта 1749 г. Подлинность этого документа не была провѣрена при производствѣ дѣла въ порядкѣ, указанномъ въ сенатскомъ указѣ 3 мая 1861 г. и въ § 9 прил. къ 81 ст., т. II ч. 1, изд. 1857 г. Въ настоящее же время, послѣ предпринятыхъ по просьбѣ городской управы изысканій въ Виленскомъ центральномъ архивѣ, архиваріусъ сего архива въ выданныхъ имъ удостовѣреніяхъ отъ 18 и 31 мая 1895 г. свидѣтельствуетъ въ первомъ, что вводный актъ по внѣшней формѣ и содержанію возбуждаетъ сильное сомнѣніе въ подлинности, а во второмъ,—что при сличеніи подписи на вводномъ листѣ съ безспорными подписями вознаго Люткевича сходство усматривается лишь въ крупности почерка, во всемъ же прочемъ „отъ первой до послѣдней буквы нѣтъ даже близкаго сходства и подобія". Въ виду сего, представляя помянутыя удостовѣренія и ссылаясь на 212—215 статьи 2 ч. I т.

Свод. зак., изд. 1892 г. (238 ст., изд. 1857 г.), присяжный повѣренный Юшкевичъ просилъ первое общее собраніе департаментовъ Правительствующаго Сената о пересмотрѣ настоящаго дѣла и рѣшенія сего собранія отъ 23 апрѣля 1882 г. и 26 октября 1884 г. въ виду вновь открывшагося обстоятельства, а именно подложности вводнаго акта отъ 5 января 1749 года. Съ своей стороны, представитель Бенидиктинскаго женскаго монастыря въ поданномъ Правительствующему Сенату прошеніи указалъ на то, что просьба о пересмотрѣ окончательнаго рѣшенія можетъ быть удовлетворена лишь при совмѣстномъ существованіи двухъ условій: 1) необходимо, чтобы указываемое просителемъ обстоятельство было дѣйствительно вновь открывшимся и не могло быть предъявлено раньше во время производства дѣла, и 2) нужно доказать, что вновь открывшееся обстоятельство должно имѣть неоспоримое вліяніе на измѣненіе состоявшагося судебнаго рѣшенія. Просьба присяжнаго повѣреннаго Юшкевича не удовлетворяетъ ни одному изъ этихъ условій, такъ какъ, во-1-хъ, она основана не на новомъ обстоятельствѣ, уже обнаруженномъ, т. е. удостовѣренномъ судебнымъ приговоромъ, но лишь на заявленіи о подложности акта, которое могло быть сдѣлано и до постановленія окончательнаго рѣшенія, а, во-2-хъ, городу совершенно правильно отказано въ искѣ не потому, что монастырь доказалъ свои права на спорную землю, а, главнымъ образомъ, потому, что городъ, какъ истецъ, не доказалъ своихъ правъ,—откуда слѣдуетъ, что признаніе подложности не только вводнаго акта, но и другихъ представленныхъ монастыремъ документовъ не имѣло бы никакого вліянія на состоявшееся судебное рѣшеніе.

Обсудивъ дѣло, я нахожу нужнымъ остановиться прежде всего на указываемыхъ представителемъ Ковенскаго Бенедиктинскаго женскаго монастыря формальныхъ препятствіяхъ къ допущенію просимаго повѣреннымъ Ковенской городской управы пересмотра рѣшенія Правительствующаго Сената. Заявленіе повѣреннаго города объ обстоятельствахъ, удостовѣряющихъ подложность вводнаго листа 1749 года, не можетъ быть признано несвоевременнымъ споромъ о подлогѣ потому уже, что о подложности акта было заявлено имъ еще во всеподданнѣйшей жалобѣ на опредѣленіе перваго департамента Сената 1876 г.—1878 г. Если бы въ виду сего заявленія были произведены, предварительно разрѣшенія дѣла, изысканія въ центральномъ архивѣ, то возможно, что и въ то время были бы обнаружены тѣ факты и данныя, на которые указываетъ нынѣ повѣренный города. Между тѣмъ такое изслѣдованіе произведено не было, и это обстоятельство въ виду 323, 441—444 ст. зак. суд. гражд. не

можетъ быть поставлено въ вину тяжущемуся въ особенности по дѣлу, производившемуся въ слѣдственномъ порядкѣ (ср. 696, 705, 722 ст. тамъ же). Во всякомъ случаѣ, не возобновленное заявленіе о подлогѣ акта, но обнаруженныя въ недавнее время фактическія обстоятельства, убѣждающія въ подложности вышеупомянутаго документа, приводятся повѣреннымъ города въ качествѣ повода къ пересмотру рѣшенія.—По мнѣнію представителя монастыря, подлогъ акта можетъ почитаться обнаруженнымъ только тогда, когда по сему предмету послѣдовалъ приговоръ суда. Считая излишнимъ входить въ обсужденіе вопроса о томъ, насколько такое требованіе можетъ почитаться безусловнымъ съ точки зрѣнія постановленій устава гражданскаго судопроизводства, я не могу не замѣтить, что оно не вытекаетъ изъ подлежащихъ примѣненію въ настоящемъ случаѣ правилъ прежняго порядка гражданскаго судопроизводства и учрежденія Правительствующаго Сената. По силѣ статей 597—599 зак. суд. гражд. изд. 1857 г. и ст. 238 учр. Прав. Сен. изд. 1857 г. (212 ст. изд. 1892 г.), основаніемъ къ пересмотру вошедшихъ въ законную силу рѣшеній могутъ служить вообще „вновь открывшіяся обстоятельства“. Столь широкой постановкѣ вопроса объ основаніяхъ пересмотра соотвѣтствуетъ правило, по которому признаніе необходимости пересмотра рѣшеній, состоявшихся въ порядкѣ прежняго судопроизводства, предоставлено единственно Правительствующему Сенату, а допущеніе онаго обусловлено сверхъ того особымъ дозволеніемъ Высочайшей власти. Такимъ образомъ, при отсутствіи въ законѣ какихъ-либо прямыхъ по этому предмету постановленій, не представляется достаточныхъ основаній къ заключенію, что только подложность акта, удостовѣренная судебнымъ приговоромъ, можетъ быть признана вновь открывшимся обстоятельствомъ, составляющимъ достаточный поводъ для пересмотра состоявшагося на основаніи этого акта рѣшенія. Независимо отъ того не слѣдуетъ упускать изъ вида, что хотя приговоръ уголовнаго суда о признаніи акта подложнымъ составляетъ безспорное, а слѣдовательно и наиболѣе совершенное удостовѣреніе подлога, но возможны случаи, когда такой приговоръ уголовнаго суда не можетъ послѣдовать за смертью причастныхъ къ представленію акта лицъ, за истеченіемъ уголовной давности или же, наконецъ, за невозможностью возбудить гражданское производство, изъ коего могло бы возникнуть разсмотрѣніе вопроса о подлогѣ уголовнымъ судомъ (ст. 355 зак. суд. гражд. изд. 1857 г., ст. 311 тамъ же, по прод. 1891 г., ст. 563 уст. гражд. суд.). Согласно вышеизложенному примѣненіе и въ сихъ случаяхъ 212 ст. учр. Прав. Сен. при наличности данныхъ, удостовѣряющихъ подложность акта, ни въ чемъ не

противорѣчитъ точному смыслу означенной статьи. Само собою разумѣется, что по разрѣшеніи пересмотра дѣла отъ Правительствующаго Сената зависитъ, предварительно окончательнаго постановленія по вопросу объ исключеніи акта изъ числа доказательствъ, назначить то судебное разслѣдованіе о его подлинности, къ производству котораго до разрѣшенія пересмотра не представляется никакого законнаго повода".

УЧРЕЖДЕНІЕ ОРДЕНОВЪ.

(Свод. зак. т. I, ч. 2, изд. 1892 г.).

Ст. 143.

1. Иностранный подданный, состоящій на русской дѣйствительной государственной службѣ и пожалованный орденомъ Св. Владиміра 4 ст., пріобрѣтаетъ чрезъ то право на дворянское достоинство по принятіи имъ русскаго подданства *(дѣло 1894 г. № 35 по жалобѣ Бучацкаго)*.

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 27 мая 1894 г. и 28 апрѣля 1895 г. состоялось на основаніи заключенія большинства сенаторовъ. Въ заключеніи этомъ, съ коимъ согласился Министръ Юстиціи въ ордерѣ отъ 13 февраля 1895 г., было изложено: „По общему положенію, выраженному въ ст. 37 т. IX зак. сост. изд. 1876 г. и ст. 143 т. I учр. орден., изд. 1892 г., лица, состоящія на службѣ гражданской или военной, чрезъ пожалованіе ихъ орденомъ Св. Владиміра всѣхъ степеней пріобрѣтаютъ потомственное дворянство. Изъ этого общаго положенія о правѣ лицъ на потомственное дворянство по полученному ими ордену Св. Владиміра,—въ отношеніи иностранцевъ, состоящихъ на дѣйствительной государственной службѣ, пожалованныхъ означеннымъ орденомъ и принявшихъ затѣмъ русское подданство,—не сдѣлано въ законѣ никакого изъятія. Иностранцы же, которые пріобрѣтутъ въ порядкѣ россійской службы чины, приносящіе потомственное дворянство, не могутъ быть утверждаемы въ этомъ достоинствѣ до тѣхъ поръ, пока не присягнутъ на подданство Россіи, если не приняли его ранѣе (ст. 36 т. IX зак. сост., изд. 1876 г.). Изъ сего узаконенія несомнѣнно вытекаетъ, что при пріобрѣтеніи означеннымъ путемъ потомственнаго дворянства иностранцами время вступленія ихъ въ русское подданство представляется обстоятельствомъ

безразличнымъ и не оказывающимъ никакого вліянія на это пріобрѣтеніе. Такимъ образомъ, если полученіе иностранцемъ соотвѣтствующаго чина даетъ ему по вступленіи въ русское подданство право на потомственное дворянство, то и пожалованіе иностранца орденомъ Св. Владиміра за заслуги на поприщѣ государственной службы должно сообщить ему, по принятіи русскаго подданства, право на дворянское достоинство.—Въ виду вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что инженеръ статскій совѣтникъ Б., какъ пожалованный 5 апрѣля 1892 года, во время состоянія на дѣйствительной государственной службѣ, орденомъ Св. Владиміра 4 ст. и вступившій 16 сентября того же года въ русское подданство, пріобрѣлъ несомнѣнно право на потомственное дворянское достоинство и что вслѣдствіе сего обжалованное Б. опредѣленіе департамента герольдіи Правительствующаго Сената, 18 февраля 1893 года состоявшееся, объ отказѣ въ признаніи жалобщика въ потомственномъ дворянствѣ слѣдуетъ считать неправильнымъ, они, г.г. сенаторы, полагали: отмѣнивъ означенное опредѣленіе департамента герольдіи Правительствующаго Сената, утвердить постановленіе Новгородскаго дворянскаго депутатскаго собранія отъ 11 декабря 1892 г. о внесеніи инженера статскаго совѣтника Б. въ третью часть дворянской родословной книги".

2. Чрезъ пожалованіе орденомъ Св. Владиміра на общественной службѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго потомственное дворянство не пріобрѣтается (*дѣло 1900 г. № 41 по всеподданнѣйшей жалобѣ Малёмъ*).

Въ мнѣніи большинства сенаторовъ, принятомъ Министромъ Юстиціи въ ордерѣ отъ 15 марта 1901 года и Правительствующимъ Сенатомъ въ опредѣленіи отъ 26 марта 1900 г. и 23 марта 1901 г., было изложено: „Францъ-Николай-Даніилъ, Адамъ-Даніилъ-Іосифъ и Бонавентура-Генрихъ-Левъ Львовы Малёмъ ходатайствуютъ о признаніи ихъ въ потомственномъ дворянскомъ достоинствѣ по ордену Св. Владиміра 4 ст., Всемилостивѣйше пожалованному 17 декабря 1894 г. отцу ихъ по должности участковаго страховаго совѣтника и члена чумнаго комитета Бѣлгорайскаго уѣзда. Страховые совѣтники, на основаніи ст. 16 Выс. утв. 20 іюля 1870 г. (48575) полож. о взаим. страх. въ губ. Царства Польскаго, „пользуются правами и преимуществами общественной службы по назначенію отъ правительства и въ продолженіе занятія сихъ должностей считаются въ VIII классѣ", а членамъ чумныхъ комитетовъ, по Выс. утвержд.

20 іюля 1870 г. правиламъ для пресѣченія чумы на рогатомъ скотѣ въ губ. Царства Польскаго (48576), никакихъ служебныхъ преимуществъ не присвоено, лица же, состоящія въ должностяхъ общественной службы по выборамъ или по назначенію отъ правительства, согласно 191 ст. Выс. утв. 10 марта 1859 г. устава о сл. гражд. Царства Польскаго, въ продолженіе состоянія въ этихъ должностяхъ, считаются „заурядъ въ тѣхъ классахъ, къ которымъ причислены должности эти по особому росписанію". Законодатель строго различаетъ дѣйствительную государственную службу и службу заурядъ, такъ какъ первая предоставляетъ лицамъ, имѣющимъ право на вступленіе въ оную по происхожденію и воспитанію, всѣ присвоенныя ей права и преимущества, которыя сохраняются и по увольненіи въ отставку или отъ службы, къ занятію же должностей „заурядъ" допускаются и лица, права на вступленіе въ службу не имѣющія, которыя считаются только въ томъ классѣ, въ коемъ положена должность, на время пребыванія въ должности, а по оставленіи ея перестаютъ уже пользоваться тѣми правами и преимуществами, кои имѣли по занимаемой должности. Такія лица, хотя и могутъ быть представляемы къ наградамъ, наравнѣ съ состоящими въ государственной службѣ (ст. 193 уст. сл. гражд. Царства Польскаго), но, въ виду указанныхъ соображеній, не пріобрѣтаютъ одинаковыхъ съ награжденными за дѣйствительную государственную службу лицами преимуществъ по пожалованнымъ орденамъ, такъ какъ въ 143 ст. учр. орден., распространенной во всей силѣ на служащихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго (Выс. ук. 10 марта 1859 г.), категорически выражено, что потомственное дворянство пріобрѣтается исключительно лицами духовнаго званія и лицами, состоящими въ службѣ гражданской или военной, а отнюдь не лицами, которыя только временно считаются въ службѣ, безъ присвоенія имъ дѣйствительныхъ по занимаемымъ должностямъ преимуществъ. По изложеннымъ основаніямъ и руководствуясь неоднократными рѣшеніями Государственнаго Совѣта и Правительствующаго Сената по однороднымъ дѣламъ о лицахъ, занимающихъ должности *заурядъ* внѣ губерній Царства Польскаго и, между прочимъ, относительно городскихъ головъ, почетныхъ попечителей гимназій и др., шестнадцать особъ г.г. сенаторовъ находятъ правильнымъ опредѣленіе департамента герольдіи 22 апрѣля 1898 г. объ отказѣ въ ходатайствѣ вышеназванныхъ лицъ рода Малёмъ о признаніи ихъ въ потомственномъ дворянскомъ достоинствѣ, а потому полагаютъ: всеподданнѣйшую жалобу на это опредѣленіе Франца-Николая-Даніила, Адама-Даніила-Іосифа и Бонавентура-Генриха-Льва Львовыхъ Малёмъ оставить безъ послѣдствій".

Ст. 148.

1. Законъ, выражая правило о пріобрѣтеніи потомственнаго почетнаго гражданства чрезъ полученіе ордена *купцами*, разумѣетъ подъ послѣднимъ словомъ не однихъ самостоятельныхъ хозяевъ-купцовъ и начальниковъ купеческихъ семействъ а вообще лицъ *купеческаго званія*, въ томъ числѣ и записанныхъ въ качествѣ членовъ этихъ семействъ въ выданныхъ на имя главъ или начальниковъ ихъ купеческихъ свидѣтельствахъ *(дѣло 1894 г. № 1 по жалобѣ Фролова)*.

По изъясненному вопросу въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 28 ноября 1894 г., согласно съ коимъ состоялось опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 29 октября 1893 г. и 27 января 1895 г., приведены слѣдующія сужденія: „Законъ, выражая въ ст. 196 т. I ч. 2 учр. орден., изд. 1876 г. (ст. 148 т. I ч. 2 учр. орден., изд. 1892 г.), правило о пріобрѣтеніи потомственнаго почетнаго гражданства чрезъ полученіе ордена *купцами*, разумѣетъ подъ послѣднимъ словомъ не однихъ самостоятельныхъ хозяевъ-купцовъ и начальниковъ купеческихъ семействъ, а вообще лицъ *купеческаго званія*, въ томъ числѣ и записанныхъ въ качествѣ членовъ этихъ семействъ въ выданныхъ на имя главъ или начальниковъ ихъ купеческихъ свидѣтельствахъ. Положеніе это подтверждается, во-1-хъ, указанными подъ 196 статьею учр. орден. источниками ея, въ коихъ (полн. собр. зак., №№ 19227, § XXV, и 19228, § XXX), при изложеніи правила о пріобрѣтеніи почетнаго гражданства чрезъ полученіе ордена купцами, употребляется, вмѣсто послѣдняго слова, именно выраженіе „лицами купеческаго званія“, во-2-хъ, приведеніемъ этого же выраженія въ ст. 564 т. IX зак. сост., по прод. 1890 г., при означеніи въ ней правила, вполнѣ сходнаго съ вышеприведеннымъ, содержащимся въ 196 ст. учр. орден., и, въ-3-хъ, прямыми узаконеніями (ст. 540 т. IX зак. сост. и 84—87 пол. пошл., изд. 1886 г., соотв. ст. 305—308 уст. прям. нал., изд. 1893 г.) о томъ, что означенными въ законахъ о состояніяхъ и другихъ уставахъ, слѣдовательно и въ учрежденіи объ орденахъ, правами, связанными съ наименованіемъ купца, пользуются вмѣстѣ съ нимъ, какъ начальникомъ купеческаго семейства, лица, принадлежащія къ послѣднему и внесенныя въ одно съ нимъ свидѣтельство. Въ виду изложеннаго и по отсутствію въ законѣ точныхъ данныхъ для противнаго положенія, слѣдуетъ считать, что купцы или лица купеческаго званія вообще,— т. е. какъ самостоятельные хозяева и начальники купеческихъ семействъ,

такъ и члены послѣднихъ, правильно записанные въ одномъ купеческомъ свидѣтельствѣ, выданномъ на имя начальниковъ этихъ семействъ,— получаютъ потомственное почетное гражданство чрезъ пожалованіе ихъ однимъ изъ россійскихъ орденовъ. Такимъ образомъ, Московскій 2 гильдіи купеческій братъ П. Ф., числящійся таковымъ съ 1879 г. въ свидѣтельствѣ брата своего А. Ф., оказывается, чрезъ пожалованіе просителю въ 1890 г. ордена Св. Станислава 3 степени, несомнѣнно пріобрѣвшимъ право потомственнаго почетнаго гражданства. Право это, въ силу ст. 100 т. X ч. 1, изд. 1887 г., 505, п. 3, 536, 539 и 540 т. IX, по прод. 1890 г., слѣдуетъ считать распространяющимся на жену и дѣтей П. Ф.".

2. Иностранный подданный, пожалованный Россійскимъ орденомъ во время состоянія его въ Россіи купцомъ, вслѣдствіе принятія имъ русскаго подданства получаетъ также и право на возведеніе его въ потомственное почетное гражданство *(дѣла 1893 г. №№ 1 и 33 по жалобамъ Дикмана и Еракова).*

По первому изъ сихъ дѣлъ (1893 г. № 1) въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 4 февраля 1894 г., согласно коему постановлено опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 30 октября 1892 г. и 18 марта 1894 г., изложено: „Разсмотрѣвъ дѣло, я нахожу, что, по точному смыслу дѣйствующихъ узаконеній, иностранцамъ дозволяется брать въ Россіи какъ купеческія или гильдейскія, такъ и промысловыя свидѣтельства и пользоваться всѣми соединенными со взятіемъ такихъ свидѣтельствъ правами, наравнѣ съ природными подданными Имперіи (ст. 518, прим., и 1001 т. IX зак. сост., изд. 1876 г.), напримѣръ, записываться въ цехи, устраивать фабрики и заводы, безъ вступленія въ подданство (ст. 1002 и 1005 т. IX), и проч.; что иностранные ученые, художники, торгующіе, капиталисты и хозяева значительныхъ мануфактурныхъ и фабричныхъ заведеній, хотя и не вступившіе въ россійское подданство, могутъ быть причисляемы лично къ званію почетныхъ гражданъ, когда, по усмотрѣнію ожидаемой отъ нихъ пользы, подлежащее министерство будетъ о томъ ходатайствовать (ст. 999 т. IX), и что указанные иностранцы, получившіе въ семъ порядкѣ *лично* почетное гражданство и пробывшіе въ этомъ званіи 10 лѣтъ, съ одобреніемъ начальства, могутъ просить о присвоеніи имъ сего званія и *потомственно*, но уже не иначе, какъ по вступленіи въ россійское

подданство, или, при непринятіи этого подданства ими самими, о пожалованіи означеннаго званія потомственно дѣтямъ ихъ, въ подданство Россіи вступившимъ (ст. 1000 т. IX). Такимъ образомъ, законъ, предоставляя иностраннымъ подданнымъ пользоваться въ Россіи *лично* званіемъ почетнаго гражданства, для пріобрѣтенія *потомственнаго* почетнаго гражданства требуетъ отъ нихъ, въ качествѣ одного изъ существенныхъ условій, предварительнаго вступленія въ россійское подданство. Съ соблюденіемъ же сего условія иностранцы могутъ получать, наравнѣ со всѣми русскими купцами, право на *потомственное* почетное гражданство, сверхъ указаннаго въ ст. 1000 т. IX порядка, еще и черезъ пожалованіе имъ одного изъ россійскихъ орденовъ. Въ семъ отношеніи въ законѣ именно выражено то общее правило, что въ купеческомъ сословіи почетное гражданство по просьбѣ даруется потомственно купцамъ, получившимъ одинъ изъ россійскихъ орденовъ, въ томъ числѣ и орденъ Св. Станислава третьей степени (ст. 505 п. 3 т. IX, 196 и 651 т. I учр. орден., изд. 1876 г., и ст. 148, изд. 1892 г.). Въ силу этого правила, иностранецъ-купецъ, пожалованный однимъ изъ россійскихъ орденовъ и вступившій въ русское подданство, несомнѣнно имѣетъ право на потомственное почетное гражданство, наравнѣ съ природными русскими купцами. Подтвержденіемъ сего, помимо вышеизложеннаго, служитъ и то общее, ясно выраженное въ законѣ, начало, по коему иностранцы, принятые въ подданство Россіи, съ тѣмъ вмѣстѣ пріобрѣтаютъ *всѣ права* и подвергаются всѣмъ обязанностямъ того состоянія, къ которому они причислены, *безъ всякаго различія отъ коренныхъ подданныхъ* (ст. 1030 т. IX). Такимъ образомъ, сверхъ вышеозначеннаго порядка (ст. 1000), потомственное почетное гражданство можетъ быть пріобрѣтаемо въ Россіи иностранцами также и при существованіи лишь слѣдующихъ условій, а именно, когда иностранецъ, вступившій чрезъ взятіе гильдейскаго свидѣтельства въ купеческое сословіе (ст. 1000), будетъ пожалованъ россійскимъ орденомъ и приметъ русское подданство. Требуя совмѣстнаго существованія или совокупности этихъ условій отъ бывшаго иностранца для полученія имъ званія потомственнаго почетнаго гражданина, законъ нигдѣ потомъ не указываетъ на необходимость для сего еще и какого-либо особаго порядка или той или другой послѣдовательности въ возникновеніи каждаго изъ этихъ условій въ отдѣльности. При отсутствіи же указанія на это въ законѣ, не только прямаго, но и косвеннаго, слѣдуетъ, при обсужденіи ходатайствъ пожалованныхъ орденами купцовъ изъ иностранцевъ о возведеніи ихъ въ потомственное почетное гражданство, признавать совершенно безразличнымъ, что̀ послѣ-

довало ранѣе,—принятіе ли просителями русскаго подданства, или пожалованіе имъ одного изъ россійскихъ орденовъ. Положеніе это оказывается не только согласнымъ съ общимъ смысломъ существующихъ законовъ, но и вполнѣ соотвѣтствующимъ какъ вышеприведенному правилу о возможности причисленія купцовъ-иностранцевъ, даже и не вступившихъ въ русское подданство, лично къ званію почетныхъ гражданъ (ст. 999 т. IX), такъ и въ особенности законоположенію о томъ, что иностранцы, которые пріобрѣтутъ въ порядкѣ россійской службы чины, приносящіе потомственное дворянство, не могутъ быть въ этомъ достоинствѣ утверждаемы до тѣхъ поръ, пока не присягнутъ на подданство Россіи, если не приняли его ранѣе (ст. 36 т. IX). Изъ сего узаконенія несомнѣнно вытекаетъ, что, при пріобрѣтеніи означеннымъ путемъ даже *потомственнаго дворянства* иностранцами, время вступленія ихъ въ русское подданство представляется обстоятельствомъ безразличнымъ и не оказывающимъ никакого вліянія на это пріобрѣтеніе.

По второму изъ приведенныхъ выше дѣлъ (1893 г. № 33) большинство сенаторовъ, съ заключеніемъ коихъ согласился Министръ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 3 февраля 1895 г., а также Правительствующій Сенатъ въ опредѣленіи своемъ отъ 27 мая 1894 г. и 24 февраля 1895 г., нашло, что „на основаніи 505 ст. (п. 3) т. IX зак. о сост., изд. 1876 г., права потомственнаго почетнаго гражданства пріобрѣтаютъ купцы, пожалованные однимъ изъ россійскихъ орденовъ. Посему и принимая во вниманіе, что иностранный подданный Г. Л. Всемилостивѣйше пожалованъ орденами Св. Станислава и Св. Анны во время состоянія въ Московскомъ первой гильдіи купечествѣ, и что принятый въ 1892 году въ подданство Россіи проситель съ тѣмъ вмѣстѣ пріобрѣлъ, по силѣ 1030 ст. приведеннаго выше тома, всѣ права того состоянія, къ которому причисленъ безъ всякаго различія отъ коренныхъ подданныхъ, а въ томъ числѣ и право на потомственное почетное гражданство чрезъ пожалованіе означенными выше орденами, они, г.г. сенаторы, полагали: возвесть Московскаго 1 гильдіи купца Г. Л. съ женою П. Е. и дѣтьми Е.-З.-Н. и Н.-П.-Т. и А.-Г. въ потомственное почетное гражданство и выдать грамоту на это званіе съ наименованіемъ въ оной названныхъ членовъ его семейства“.

ОБЩЕЕ УЧРЕЖДЕНІЕ ГУБЕРНСКОЕ.

(Свод. зак. т. II, изд. 1892 г.).

Ст. 286.

Статья эта не относится къ должностнымъ лицамъ учебнаго вѣдомства, въ томъ числѣ и къ учителямъ народныхъ начальныхъ школъ ***(дѣло 1896 г. № 36 по рапорту Военнаго Министра).***

Въ заключеніи большинства сенаторовъ, съ коими согласился Министръ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 22 января 1897 г., и на основаніи котораго состоялось опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 15 марта 1896 г. и 31 января 1897 г., изложено: „Начальникъ Терской области и наказный атаманъ Терскаго казачьяго войска, имѣя въ виду: 1) что законъ, изложенный въ примѣч. къ ст. 75 и въ ст. 511 общ. губ. учр. (свод. зак. т. II, ч. I, изд. 1876 г.), въ коемъ говорится, что всѣ распоряженія административныхъ губернскихъ мѣстъ и учрежденій объ опредѣленіи ими своею властію подчиненныхъ имъ чиновниковъ на службу, равно какъ о переводѣ или перемѣщеніи сихъ лицъ, сообщаются немедленно къ просмотру губернатора, который, если признаетъ сихъ лицъ неблогонадежными, можетъ изъявить свое несогласіе,—долженъ исполняться и директоромъ народныхъ училищъ Терской области, который, однако, при назначеніи учителей, не испрашиваетъ его, начальника области, согласія, и 2) что ст. 496 того же общ. губ. учр. на начальника области возлагается наблюденіе за ходомъ и направленіемъ первоначальнаго обученія въ губерніи,—приказомъ по Терской области отъ 3 сентября 1892 г. за № 158 предложилъ атаманамъ отдѣловъ, начальникамъ округовъ и полиціймейстерамъ впредь не допускать въ подвѣдомственныхъ имъ раіонахъ къ исправленію обязанностей вновь назначаемыхъ или перемѣщаемыхъ директоромъ народныхъ училищъ учителей безъ его, начальника области, о томъ увѣдомленія. Приказъ этотъ вызвалъ протестъ со стороны попечителя кавказскаго учебнаго округа и министра народнаго просвѣщенія на имя наказнаго атамана кавказскихъ казачьихъ войскъ о томъ, что право губернатора на опредѣленіе и перемѣщеніе чиновниковъ не можетъ относиться къ лицамъ, служащимъ въ дирекціяхъ народныхъ училищъ и что, хотя распоряженіемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 10 ноября 1879 г. за № 12267 директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ и вмѣ-

нено въ обязанность предварительно допущенія или опредѣленія избранныхъ кандидатовъ на учительскія мѣста въ среднія и низшія учебныя заведенія дѣлать сношенія съ мѣстными губернаторами, но сіи сношенія имѣютъ цѣлью единственно получить свѣдѣнія о благонадежности и нравственныхъ качествахъ указанныхъ лицъ и если свѣдѣнія губернаторовъ будутъ не въ пользу оныхъ, то директоръ училищъ долженъ пріостановиться опредѣленіемъ такого лица. Съ своей стороны, начальникъ Терской области, основываясь на статьяхъ 494, 495 и 496 общ. губ. учр., въ рапортѣ войсковому наказному атаману доказывалъ правильность своего распоряженія. Въ виду различнаго воззрѣнія на одинъ и тотъ же законъ (примѣч. къ ст. 75 и ст. 511 свод. зак. т. II, изд. 1876 г., 286 по изд. 1892 г.) начальника Терской области, съ одной стороны, и учебнаго вѣдомства съ другой, войсковой наказный атаманъ кавказскихъ казачьихъ войскъ, рапортомъ отъ 20 ноября 1892 г. за № 20291, обратился къ военному министру за разъясненіемъ относительно примѣнимости названнаго закона, при чемъ представилъ новый отзывъ попечителя кавказскаго учебнаго округа отъ 26 ноября 1892 г. за № 9510, въ которомъ попечитель объясняетъ, что неправильныя дѣйствія начальника Терской области выразились также въ требованіи, чтобы ему было указано, на какое именно мѣсто кто изъ кандидатовъ на учительскія мѣста назначается, и, кромѣ того, чтобы безъ его согласія они не назначались въ другія должности, тогда какъ такое требованіе начальника Терской области несогласно съ Высочайше утвержденной инструкціей 29 октября 1871 г. инспекторамъ народныхъ училищъ, ни съ уставомъ 1828 г. о приходскихъ училищахъ, ни съ положеніемъ 1874 г. о начальныхъ училищахъ; что въ ст. 511 т. II свод. зак. не сказано, чтобы губернаторъ могъ поручать чинамъ полиціи не допускать къ исполненію обязанностей чиновниковъ, назначенныхъ безъ его согласія, и что въ названной статьѣ говорится, что неполученіе отвѣта отъ губернатора въ теченіе двухъ недѣль равносильно полученію согласія, между тѣмъ начальникъ Терской области не отвѣчаетъ на запросы инспекторовъ по четыре, пяти и болѣе недѣль и въ то же время приказываетъ чинамъ администраціи не допускать къ исполненію учительскихъ обязанностей лицъ, о коихъ онъ не пришлетъ письменнаго увѣдомленія. Военный министръ, представляя о вышеизложенномъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената въ рапортѣ отъ 25 іюня 1893 г. за № 745 и ходатайствуя о разъясненіи означеннаго разногласія, съ своей стороны, присовокупилъ, что, признавая способъ, къ которому обратился начальникъ Терской области для разрѣшенія пререканій съ учебнымъ вѣдомствомъ, въ видѣ отдачи

приказа по области, неудобнымъ и нецѣлесообразнымъ, находитъ, что начальныя школы не только не изъяты отъ губернаторскаго надзора, но, согласно ст. 496 общ. губ. учр. (т. II изд. 1876 г.), подчинены ему даже въ усиленной степени. А такъ какъ упоминаемыя въ этой статьѣ права губернатора заключаются, согласно ст. 494, 495, примѣч. къ ст. 75 и ст. 511 общ. губ. учр., въ правѣ надзора, который слагается изъ права ревизіи и аттестаціи служащихъ, то статья 494, опредѣляющая права губернатора по надзору вообще, служитъ подтвержденіемъ примѣнимости правъ губернатора, изложенныхъ въ примѣч. къ ст. 75 и въ ст. 511 общ. губ. учр., и къ учителямъ начальныхъ школъ, и что посему онъ, военный министръ, признаетъ предъявленныя начальникомъ Терской области требованія относительно порядка назначенія народныхъ учителей вполнѣ законными.

Сообразивъ изложенное, они, г.г. сенаторы, находятъ, что, по содержанію разногласія между вѣдомствами народнаго просвѣщенія и военнымъ, разрѣшенію подлежитъ общій вопросъ о томъ, распространяются ли правила, изложенныя въ ст. 286 общ. губ. учр. т. II, изд. 1892 г. (ст. 511 изд. 1876 г.), на учителей народныхъ школъ. Обращаясь къ обсужденію этого вопроса, они, г.г. сенаторы, находятъ, что по упомянутой ст. 286 (511 изд. 1876 г.), при опредѣленіи административными губернскими мѣстами и учрежденіями, на основаніи ст. 75, своею властью подчиненныхъ этимъ учрежденіямъ и мѣстамъ чиновниковъ вновь на службу или къ должностямъ, или при перемѣщеніи чиновниковъ съ одной должности въ другую, равно при переводѣ изъ одного вѣдомства въ другое, а также при замѣщеніи должностей по найму, губернатору предоставлено изъявлять свое несогласіе, если онъ признаетъ сихъ чиновниковъ неблагонадежными, и въ случаѣ такого несогласія губернатора опредѣленіе или перемѣщеніе не можетъ состояться, а губернаторъ, съ своей стороны, доводитъ объ этомъ тотчасъ до свѣдѣнія подлежащаго министра; неполученіе же отъ губернатора увѣдомленія въ теченіе двухнедѣльнаго срока признается за изъявленіе имъ согласія на опредѣленіе или перемѣщеніе чиновника. Такимъ образомъ, эта статья предусматриваетъ случаи опредѣленія на должности и перемѣщенія съ одной должности на другую или перевода изъ одного вѣдомства въ другое, со стороны административныхъ губернскихъ мѣстъ и учрежденій, причемъ въ этой статьѣ содержалось указаніе (по изд. 1876 г.) на ст. 75, въ которой опредѣляются въ свою очередь предѣлы, ограничивающіе право губернатора въ отношеніи опредѣленія, перемѣщенія и увольненія отъ должностей и отъ службы чиновниковъ по должностямъ въ губерніяхъ до седьмаго класса вклю-

чительно. Между тѣмъ по учебному вѣдомству служебный персоналъ назначается не губернскою административною властью, а попечителемъ учебнаго округа, и при томъ не только въ начальныхъ народныхъ училищахъ, но и въ уѣздныхъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, должность же попечителя учебнаго округа не относится къ числу административныхъ губернскихъ властей, такъ какъ сфера служебной дѣятельности и власти попечителя округа шире, какъ пространствомъ власти, также въ географическомъ отношеніи, чѣмъ власти губернской, ибо распространяется на цѣлый округъ, заключающій въ себѣ нѣсколько губерній, и простирается, по отношенію къ назначенію личнаго состава учебнаго вѣдомства, по VI кл. включительно. Въ виду сего ст. 286 по буквальному ея смыслу не можетъ относиться къ должностнымъ лицамъ учебнаго вѣдомства, въ томъ числѣ и къ учителямъ народныхъ начальныхъ школъ. Но, независимо отъ сего, непримѣнимость этой статьи къ означеннымъ лицамъ доказывается еще и тѣмъ, что законоположенія, изложенныя во II т. свод. зак. (сводъ общ. губ. учр.) распространяются лишь на перечисленныя въ немъ мѣста и власти (ст. 12—17), въ число коихъ не включены ни учрежденія учебнаго вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ томъ числѣ и дирекціи народныхъ училищъ, ни учебныя учрежденія вѣдомствъ духовнаго, военнаго, Императрицы Маріи, человѣколюбиваго общества и проч. Подобное исключеніе учрежденій сихъ вѣдомствъ изъ подъ дѣйствія общегубернскихъ учрежденій объясняется не случайностью, а обусловливается особенными свойствомъ и характеромъ дѣятельности сихъ учрежденій, опредѣляемыми особыми уставами и положеніями учрежденій учебнаго вѣдомства, несогласными съ правилами, изложенными въ сводѣ общихъ губернскихъ учрежденій. Относительно правъ, предоставленныхъ начальникамъ губерній по надзору за начальнымъ народнымъ образованіемъ, въ сводѣ общ. губ. учр. содержится указаніе лишь въ ст. 272 (496 изд. 1876 г., почерпнутой изъ положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ 25 мая 1874 г.), согласно коей губернатору принадлежитъ общее наблюденіе за ходомъ и направленіемъ первоначальнаго обученія въ губерніи и ему предоставляется сообщать Министерству Народнаго Просвѣщенія свои по означенному предмету замѣчанія и соображенія. Вслѣдствіе сего Министерство Народнаго Просвѣщенія, съ своей стороны, сознавая необходимость и важность сужденій губернатора о благонадежности лицъ, опредѣляемыхъ на учительскія мѣста, циркулярнымъ распоряженіемъ 10 ноября 1879 г., послѣдовавшимъ по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, вмѣнило въ обязанность училищному начальству, предварительно до-

пущенія или опредѣленія избранныхъ кандидатовъ на учительскія мѣста въ среднія и низшія учебныя заведенія, дѣлать сношенія съ мѣстными губернаторами для полученія свѣдѣній о нравственныхъ качествахъ и политической благонадежности сихъ кандидатовъ, съ тѣмъ, однако, чтобъ учебное начальство имѣло возможность назначать и перемѣщать лицъ, о которыхъ уже получены удовлетворительные отзывы губернаторовъ, по своему усмотрѣнію, безъ примѣненія порядка, указаннаго въ ст. 286 т. II. свод. зак., такъ какъ статья эта, какъ объяснено выше, къ учебному вѣдомству примѣнима быть не можетъ".

Ст. 540 и 557.

Въ губернскихъ вѣдомостяхъ должны быть помѣщаемы безплатно только постановленія городскихъ думъ по замѣчаніямъ ревизіонныхъ коммисій городскихъ общественныхъ банковъ, самыя же замѣчанія и отчеты банковъ печатаются за плату по утвержденной губернаторомъ платѣ *(дѣло 1895 г. № 10 по жалобѣ Новохоперской городской думы).*

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 16 декабря 1894 г. и 27 октября 1895 г. постановлено по заключенію большинства сенаторовъ, съ коимъ согласился Министръ Юстиціи въ ордерѣ отъ 30 мая 1895 г. Въ заключеніи этомъ изображено: „Изъ дѣла видно, что Воронежское губернское правленіе сообщило правленію Новохоперскаго общественнаго банка, что согласно журнальному опредѣленію губернскаго правленія, отъ 8 іюня 1890 г., распубликованному 20 іюня въ № 45 Воронежскихъ губернскихъ вѣдомостей, установлена слѣдующая такса: 1) за всякаго рода частныя объявленія взимать построчную плату— за одинъ разъ 20 коп., за два 30 коп., за три 40 коп. и т. д. со строки обыкновеннаго шрифта; 2) по тому же разсчету взимать плату и за объявленія, печатаемыя по требованію присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, общественныхъ и кредитныхъ учрежденій, если за объявленія закономъ точно не установлена опредѣленная плата, а потому за напечатаніе въ №№ 96 и 97 Воронежскихъ губернскихъ вѣдомостей присланныхъ при отношеніи правленія банка, отъ 8 декабря № 262, отчетовъ о дѣйствіяхъ банка за 1888 и 1889 г.г., съ приложеніями, слѣдуетъ уплатить Воронежской губернской типографіи 350 руб. Вышеизложенное требованіе губернскаго правленія выслушано было въ засѣданіи Новохоперской городской думы

11 іюня 1891 года, при чемъ послѣдняя, находя, что распубликованіе отчетовъ банка въ губернскихъ вѣдомостяхъ не составляетъ частнаго объявленія и производится не по желанію самого банка, а въ силу 30 статьи нормальнаго положенія о городскихъ банкахъ, каковое положеніе, какъ законъ, обязательно и для губернскаго правленія относительно печатанія отчетовъ городскихъ банковъ, и что до сего времени губернское правленіе за напечатаніе отчетовъ банка довольствовалось платою по 10 руб. въ годъ и плату эту считало достаточною, опредѣлила: губернскому правленію въ уплатѣ за напечатаніе отчетовъ 350 руб. отказать. Означенное опредѣленіе думы было передано Воронежскимъ губернаторомъ на разсмотрѣніе губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, которое, принявъ во вниманіе, что плата въ 350 руб. за напечатаніе въ Воронежскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ отчетовъ Новохоперскаго городскаго общественнаго банка за 1888 и 1889 г.г. была исчислена Воронежскимъ губернскимъ правленіемъ на основаніи утвержденной въ 1890 году начальникомъ губерніи таксы, и что упомянутая такса была объявлена во всеобщее свѣдѣніе и пропечатана въ № 45 губернскихъ вѣдомостей, почти за полгода до напечатанія въ губернскихъ вѣдомостяхъ отчетовъ Новохоперскаго городскаго банка, и, слѣдовательно, была извѣстна правленію того банка, признало постановленіе Новохоперской городской думы объ отказѣ губернскому правленію въ уплатѣ упомянутыхъ 350 руб. неправильнымъ, а потому, по опредѣленію 27 сентября 1891 г., постановленіе это отмѣнило. На таковое постановленіе губернскаго присутствія уполномоченный городской думы, гласный Петръ Егоровъ, принесъ жалобу въ Правительствующій Сенатъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, они, г.г. сенаторы, находятъ, что вопросъ о порядкѣ печатанія въ губернскихъ вѣдомостяхъ отчетовъ городскихъ общественныхъ банковъ, результатовъ ревизій оныхъ и постановленій по нимъ городскихъ думъ не разрѣшается ни въ дѣйствующихъ законоположеніяхъ о помѣщеніи въ губернскихъ вѣдомостяхъ различнаго рода распоряженій, свѣдѣній и объявленій (ст. 761—766 т. II ч. 1 общ. губ. учр., изд. 1876 г., ст. 535—540, по изд. 1892 г.), ни въ положеніи о городск. общ. банкахъ (т. XI ч. 2, изд. 1887 г.). При перечисленіи въ ст. 766 общ. губ. учр., изд. 1876 г., подлежащихъ помѣщенію въ оффиціальной части губернскихъ вѣдомостей и печатаемыхъ къ общему свѣдѣнію уѣзднаго, городскаго и волостнаго управленій указовъ, циркуляровъ и распоряженій губернскаго начальства, между прочимъ, по отношенію городскихъ общественныхъ учрежденій, указано, что въ оффиціальной части губернскихъ вѣдомостей печатаются утвержденныя смѣты го-

родскихъ доходовъ и расходовъ, опредѣленія городскихъ думъ, обязательныя для жителей постановленія оныхъ и отчеты городскихъ управъ. Въ соотвѣтствующей же ст. 540 общ. губ. учр. т. II, изд. 1892 года, заключается правило о печатаніи въ губернскихъ вѣдомостяхъ лишь обращенныхъ къ исполненію городскихъ смѣтъ и раскладокъ. О печатаніи же отчетовъ городскихъ общественныхъ банковъ и результатовъ ревизій оныхъ не упомянуто ни въ ст. 766 общ. губ. учр., изд. 1876 г., ни въ ст. 540, изд. 1892 года. Засимъ, въ ст. 30 положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ требуется лишь, чтобы отчетъ городскаго общественнаго банка былъ отпечатанъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ вмѣстѣ съ протоколомъ особой коммисіи, ревизовавшей отчетъ, и съ постановленіемъ по такой ревизіи городской думы. За таковымъ отсутствіемъ указанія въ законахъ въ отношеніи печатанія въ губернскихъ вѣдомостяхъ отчетовъ городскихъ общественныхъ банковъ, протоколовъ ревизій ихъ и постановленій по этимъ ревизіямъ думъ, и установился въ большинствѣ губерніи, какъ видно изъ представленныхъ по сему предмету Правительствующему Сенату министромъ внутреннихъ дѣлъ свѣдѣній, такой порядокъ, что постановленія городскихъ думъ, согласно ст. 766 общ. губ. учр. и ст. 68 гор. пол., изд. 1886 г. (ст. 76 гор. пол. 1892 г.), а также разъясненія Правительствующаго Сената въ указѣ отъ 11 декабря 1872 года, за № 5701, печатаются въ оффиціальной части губернскихъ вѣдомостей безплатно, отчеты же городскихъ общественныхъ банковъ, съ протоколами повѣрки ихъ, помѣщаются въ неоффиціальной части вѣдомостей за плату по таксѣ, утвержденной губернаторомъ въ силу ст. 783 общ. губ. учр. (ст. 557 т. II, изд. 1892 г.). Такой порядокъ представляется, по мнѣнію ихъ, г.г. сенаторовъ, правильнымъ и справедливымъ, такъ какъ городскіе общественные банки, какъ общественныя кредитныя учрежденія, получающія прибыли отъ своихъ операцій, очевидно, должны покрывать изъ этихъ же прибылей и расходы по установленнымъ правительствомъ мѣрамъ, обезпечивающимъ общественное довѣріе къ производимымъ сими кредитными учрежденіями операціямъ, къ числу каковыхъ мѣръ относится, главнымъ образомъ, производство публикацій о банковскихъ оборотахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ требованіе, чтобы городскія общественныя кредитныя установленія удѣляли часть своихъ прибылей на производство означенныхъ публикацій, является вполнѣ основательнымъ еще и потому, что производство публикацій о банковскихъ оборотахъ обязательно по закону не для однихъ только городскихъ общественныхъ, но и для всѣхъ прочихъ общественныхъ и частныхъ кредитныхъ учрежденій, изъ которыхъ ни одно не пользуется льготою

безплатнаго помѣщенія въ вѣдомостяхъ названныхъ публикацій. Въ виду сего, признавая, что въ губернскихъ вѣдомостяхъ должны быть помѣщаемы безплатно, въ силу закона (ст. 766 общ. губ. учр.), только постановленія городскихъ думъ по замѣчаніямъ ревизіонныхъ коммисій городскихъ общественныхъ банковъ, самыя же замѣчанія и отчеты банковъ за плату по утвержденной губернаторомъ, согласно ст. 783 общ. губ. учр., таксѣ, они, г.г. сенаторы, находятъ что отказъ Новохоперской городской думы внести плату за напечатаніе въ Воронежскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ отчета городскаго общественнаго банка за 1888 и 1889 годы, исчисленную на основаніи таксы, одобренной Воронежскимъ губернаторомъ въ 1890 г., представляется лишеннымъ законнаго основанія. При этомъ, однако, они, г.г. сенаторы, не могутъ не обратить вниманія, что самая плата, установленная Воронежскимъ губернскимъ правленіемъ, согласно журнальному опредѣленію губернскаго правленія отъ 8 іюня 1890 г., за напечатаніе названнаго отчета въ 2-хъ №№ означенныхъ вѣдомостей, въ размѣрѣ 350 руб., чрезмѣрно высока и не соотвѣтствуетъ вовсе обстоятельствамъ даннаго случая. Въ семъ отношеніи они, г.г. сенаторы, замѣчаютъ, что распубликованіе отчета Новохоперскаго городскаго общественнаго банка въ губернскихъ вѣдомостяхъ не составляло частнаго объявленія, произведено въ силу самаго закона (ст. 30 норм. полож. город. банк.), и посему и оплата такого печатанія во всякомъ случаѣ должна была быть умѣреннѣе, не превышая по возможности расходовъ типографіи по самому напечатанію и за бумагу. Основаніемъ къ исчисленію платы въ семъ случаѣ вполнѣ достаточно было бы принять размѣръ, установленный въ п. б. ст. 3 правилъ о печатаніи въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ (прил. къ ст. 14 прав. о обнародованіи печатными собраніями и листами узаконеній и распоряженій правительства и объявленій по судебнымъ и правительственнымъ дѣламъ, прил. къ ст. 472 учр. Сенат. т. I, ч. 2, изд. 1857 г.)—за напечатаніе объявленій въ названныхъ вѣдомостяхъ, по всѣмъ какъ правительственнымъ, такъ и судебнымъ дѣламъ, а именно за каждую печатную страницу (формата 1840 г.), т. е. 50 строкъ, при троекратномъ ея припечатаніи, не болѣе 1 руб. 50 коп. По приведеннымъ основаніямъ, они, г.г. сенаторы, полагаютъ: оставивъ жалобу уполномоченнаго Новохоперской городской думы, гласнаго Егорова, на состоявшееся 23 сентября 1891 года постановленіе Воронежскаго губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, коимъ признанъ неправильнымъ отказъ Новохоперской думы уплатить 350 руб. за напечатаніе въ губернскихъ вѣдомостяхъ отчетовъ городскаго общественнаго банка за 1888 и 1889 годы,

безъ послѣдствій, какъ незаслуживающую уваженія, предписать Воронежскому губернскому правленію уменьшить размѣръ слѣдуемой съ Новохоперской городской думы въ данномъ случаѣ платы, установя ее примѣнительно къ п. б. ст. 3 прил. къ 14 правилъ о обнарод. узаконеній и распоряженій правительства и объявленій по судебнымъ и правительственнымъ дѣламъ (прил. къ ст. 472 учр. Сенат., т. I, ч. 2 свод. зак., изд. 1857 г.).

Ст. 747.

Взысканіе недоимокъ земскаго сбора, накопившихся на имѣніи несостоятельнаго должника по день открытія его несостоятельности, должно производиться въ конкурсномъ порядкѣ, но не въ порядкѣ административномъ посредствомъ наложенія ареста на причитающіяся конкурсному управленію суммы *(дѣло 1896 г. № 40 по всеподданнѣйшей жалобѣ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Мальцовскаго промышленно-торговаго товарищества).*

Дѣло рѣшено Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 23 февраля и *29 ноября 1896 г., на основаніи заключенія большинства сенаторовъ, съ коимъ согласился Министръ Юстиціи въ ордерѣ отъ 25 октября 1896 г. Въ заключеніи этомъ изложено:* „По существу настоящаго дѣла возникаетъ вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ должны быть взыскиваемы недоимки земскаго сбора, накопившіяся на имуществѣ несостоятельнаго должника по день открытія его несостоятельности. Вопросъ этотъ былъ уже въ разсмотрѣніи какъ 1-го Департамента Сената по дѣлу конкурса Пермикина, такъ и 2-го Общаго Собранія Правительствующаго Сената по дѣлу конкурса несостоятельнаго общества „Вѣна“ (1889 г.). Рѣшеніемъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената, состоявшимся 30 ноября 1893 г. по жалобѣ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Пермикина на распоряженіе Пермскаго губернатора о наложеніи ареста на доходы съ имѣній Пермикина для пополненія числящихся на нихъ земскихъ недоимокъ, разъяснено, что взысканіе недоимокъ земскаго сбора, накопившихся на имѣніи несостоятельнаго должника по день открытія его несостоятельности, должно производиться въ конкурсномъ порядкѣ, и что посему распоряженіе Пермскаго губернатора о взысканіи недоимокъ земскаго сбора съ имѣній Пермикина, помимо учрежденнаго

по дѣламъ его конкурснаго управленія, несогласно съ установленнымъ закономъ порядкомъ. Вышеприведеннымъ рѣшеніемъ общаго Сената собранія разъяснено, что недоимки земскихъ сборовъ лежатъ на самомъ имѣніи и имѣютъ вещный характеръ; посему и такъ какъ вещные долги, на залогахъ и закладахъ утвержденные, на основаніи п. 3 ст. 599 т. XI ч. 2 уст. суд. торг., причисляются къ первому разряду долговъ, и недоимки въ земскихъ сборахъ, накопившіяся по день открытія несостоятельности, должны быть относимы къ первому разряду долговъ. Въ виду сихъ рѣшеній, устанавливающихъ порядокъ взысканія недоимокъ земскаго сбора, накопившихся на имѣніи несостоятельнаго должника,—состоявшееся по настоящему дѣлу опредѣленіе 1-го Департамента Правительствующаго Сената, коимъ утверждено распоряженіе Калужскаго губернскаго правленія о взысканіи съ несостоятельнаго Мальцовскаго товарищества недоимокъ и пени по земскому сбору въ порядкѣ административномъ, посредствомъ наложенія ареста на причитающуюся конкурсному управленію выкупную ссуду,—представляется, по мнѣнію ихъ, г.г. сенаторовъ, неправильнымъ и несогласнымъ съ закономъ (п. 1 ст. 599 уст. суд. торг.), по которому даже казенныя недоимки въ податяхъ, пошлинахъ и другихъ сборахъ взыскиваются, въ конкурсномъ порядкѣ, съ отнесеніемъ ихъ къ первому разряду долговъ, и съ удовлетвореніемъ ихъ изъ первыхъ поступающихъ въ распоряженіе конкурснаго управленія суммъ".

ПОЛОЖЕНІЕ О ГУБЕРНСКИХЪ И УѢЗДНЫХЪ ЗЕМСКИХЪ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ.

(Свод. зак. т. II, изд. 1892 г.).

Ст. 1.

Выраженіе закона „мѣстныя пользы и нужды" не можетъ быть толкуемо иначе какъ въ томъ смыслѣ, что вѣдѣнію земскихъ учрежденій подлежатъ лишь дѣла, дѣйствительно и непосредственно касающіяся мѣстныхъ пользъ и нуждъ и имѣющія прямое отношеніе къ мѣстнымъ интересамъ, но не такіе вопросы, которые имѣютъ съ мѣстными нуждами и интересами связь лишь настолько, насколько всякая общая мѣра имѣетъ значеніе и для мѣстныхъ интересовъ *(дѣло*

1896 г. № 44 по жалобѣ Самарской губернской земской управы).

Заключеніе большинства сенаторовъ принято Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 5 февраля 1897 г., и легло въ основаніе опредѣленія Правительствующаго Сената отъ 15 марта 1896 г. и 28 февраля 1897 г. въ слѣдующемъ видѣ: „Изъ дѣла видно, что Самарское губернское земское собраніе, обсудивъ 13 декабря 1893 г. заявленіе одного изъ гласныхъ объ образованіи, въ составѣ податного инспектора, земскихъ начальниковъ и исправника подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, особой податной коммисіи, на обязанности которой лежало бы опредѣленіе времени наибольшей платежеспособности населенія, сообразно съ мѣстными условіями, а также и установленіе способа взиманія налоговъ,—постановило: просить уѣздные съѣзды и сельско-хозяйственныя коммисіи при уѣздныхъ земскихъ управахъ дать свои заключенія по данному вопросу, а затѣмъ окончательно разсмотрѣть его въ губернскомъ земскомъ собраніи. Постановленіе это было признано Самарскимъ губернаторомъ состоявшимся съ нарушеніемъ круга вѣдомства земскихъ учрежденій и передано на разсмотрѣніе губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія, которое, съ своей стороны, отмѣнило его 22 декабря 1893 г., указавъ, что, по ст. 1 полож. о зем. учрежд. къ вѣдомству земскихъ учрежденій отнесены дѣла, указанныя въ ст. 2 сего положенія, что возбужденный однимъ изъ гласныхъ вопросъ объ упорядоченіи способовъ взиманія налоговъ съ населенія ни къ одному изъ дѣлъ, перечисленныхъ въ означенной (2) статьѣ положенія, отнесенъ быть не можетъ и составляетъ предметъ вѣдѣнія правительственныхъ учрежденій, и что, согласно пункту 17 ст. 62 приведеннаго положенія, могъ подлежать обсужденію губернскаго земскаго собранія лишь по предложенію правительства или губернскаго начальства. На это постановленіе присутствія губернская земская управа жалуется Правительствующему Сенату. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, они, г.г. сенаторы, находятъ, что, на основаніи 1 и 2 ст. полож. о зем. учрежд. и по общему смыслу сего законоположенія, вѣдѣнію земскихъ учрежденій подлежатъ только дѣла, касающіяся мѣстныхъ нуждъ и пользъ губерніи. По дѣламъ сего рода, означеннымъ во 2 ст., уѣзднымъ и губернскимъ земскимъ собраніямъ принадлежитъ право составлять постановленія и приводить ихъ въ дѣйствіе, въ установленномъ въ законѣ порядкѣ, черезъ исполнительные органы земства, губернскія и уѣздныя управы, равнымъ образомъ по предметамъ мѣстныхъ пользъ и нуждъ предоставляется

губернскимъ собраніямъ право обращаться съ ходатайствами къ правительству (14 п. 63 ст.). Возлагая на земство заботу о мѣстныхъ нуждахъ и пользахъ и, тѣмъ самымъ, предоставляя ему право обсуждать и всѣ вопросы, касающіеся мѣстныхъ интересовъ, законъ совершенно опредѣленно, однако, устанавливаетъ и границы компетенціи земства, противопоставляя, такимъ образомъ, земство, вѣдающее мѣстныя нужды и пользы, другимъ высшимъ государственнымъ установленіямъ, на кои возложено вѣдѣніе предметовъ обще-государственнаго значенія. Этотъ существенный признакъ земскихъ учрежденій, опредѣляя положеніе, занимаемое ими въ системѣ органовъ государственнаго управленія, долженъ быть необходимо принимаемъ во вниманіе во всѣхъ случаяхъ, когда возникаютъ вопросы о предѣлахъ власти и кругѣ вѣдомства сихъ учрежденій, при чемъ выраженіе закона „мѣстныя пользы и нужды“ не можетъ быть, по мнѣнію ихъ, г.г. сенаторовъ, толкуемо иначе, какъ въ тѣсномъ значеніи этого выраженія. Нельзя не замѣтить, что всякій вопросъ внутренняго государственнаго управленія, всякое правительственное въ этой области мѣропріятіе имѣютъ всегда извѣстное мѣстное значеніе, такъ какъ прямо или косвенно затрогиваютъ интересы мѣстности; поэтому при широкомъ толкованіи выраженія земскаго положенія „мѣстныя пользы и нужды“ за земскими учрежденіями должно было бы быть признано право возбужденія вопросовъ по всѣмъ вообще предметамъ внутренняго государственнаго управленія. Но такое расширеніе круга вѣдомства земскихъ учрежденій не можетъ, конечно, соотвѣтствовать цѣли и задачамъ сихъ учрежденій и мѣсту, занимаемому ими въ ряду государственныхъ установленій. Такимъ образомъ не подлежитъ, по мнѣнію ихъ, г.г. сенаторовъ, никакому сомнѣнію, что вѣдѣнію земскихъ учрежденій могутъ подлежать лишь дѣла, дѣйствительно и непосредственно касающіяся мѣстнныхъ пользъ и нуждъ и имѣющія прямое отношеніе къ мѣстнымъ интересамъ. Обращаясь съ этой точки зрѣнія къ обсужденію возникшаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о томъ, вправѣ ли было Самарское земство обсуждать внесенный въ оное докладъ объ измѣненіи порядка взиманія податей, они, г.г. сенаторы, находятъ, что исправность поступленія земскихъ повинностей, какъ и порядокъ ихъ взысканія, относятся несомнѣнно къ числу мѣстныхъ пользъ и нуждъ. Поэтому нельзя не признать, что Самарское губернское земское собраніе было бы въ правѣ и не вышло бы изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти, если бы занялось обсужденіемъ этого вопроса. Но въ настоящемъ случаѣ внесенный однимъ изъ гласныхъ докладъ имѣлъ другое значеніе, такъ какъ въ немъ заключался проектъ об-

щаго преобразованія порядка взысканія въ государствѣ всѣхъ податей и сборовъ съ учрежденіемъ для сего новой правительственной инстанціи—податной коммисіи. Поставленный, такимъ образомъ, вопросъ, имѣя съ мѣстными нуждами и интересами связь лишь настолько, насколько всякая общая мѣра имѣетъ значеніе для мѣстныхъ интересовъ, и не сопровождавшійся даже указаніемъ на намѣреніе собранія возбудить какое-либо ходатайство предъ правительствомъ, несомнѣнно, по мнѣнію ихъ, г.г. сенаторовъ, выходилъ изъ сферы компетенціи земскихъ учрежденій и не подлежалъ въ такомъ видѣ ихъ обсужденію".

Ст. 2.

Забота о соотвѣтственномъ содержаніи подъ стражею лицъ, подвергаемыхъ наказанію въ административномъ порядкѣ, не относится къ дѣламъ о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ, которыя ввѣрены попеченію земскихъ учрежденій *(дѣло 1899 г. № 14 по жалобѣ Костромской губернской земской управы).*

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 29 января 1899 г. и *15 декабря 1900 г. постановлено согласно предложенію Министра Юстиціи отъ 1 ноября 1900 г., въ коемъ изложено:* „Изъ дѣла видно, что по представленію Галичскаго уѣзднаго земскаго собранія Костромское губернское земское собраніе 11 января 1896 г. постановило возбудить предъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ ходатайство о томъ, чтобы лица, подвергаемыя аресту административнымъ порядкомъ, отбывали наказаніе не при полицейскихъ камерахъ, а при земскомъ арестномъ помѣщеніи. Изложенное постановленіе передано было Костромскимъ губернаторомъ на разсмотрѣніе губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія, которое опредѣлило постановленіе это отмѣнить на томъ основаніи, что законъ, предоставляя земскимъ учрежденіямъ представлять ходатайства о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ, разумѣетъ подъ сими пользами и нуждами тѣ, кои касаются дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію земскихъ учрежденій, между тѣмъ какъ вопросъ, возбужденный въ постановленіи Костромскаго губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія, не подходитъ ни подъ одинъ изъ разрядовъ дѣлъ, указанныхъ въ ст. 2 пол. зем. учр. На это опредѣленіе Костромская губернская земская управа, по уполномочію губернскаго земскаго собранія, принесла Правительствующему Сенату жалобу, въ коей про-

ситъ означенное опредѣленіе отмѣнить въ виду того, что, по закону, всякое земское ходатайство должно быть представлено губернаторомъ съ его заключеніемъ подлежащему министру, и что, во всякомъ случаѣ, настоящее ходатайство Костромскаго губернскаго земскаго собранія не выходитъ изъ предѣловъ вѣдомства земства, ибо таковое вызвано, главнымъ образомъ, мѣстными условіями Костромской губерніи.

Разсмотрѣвъ дѣло, я, съ своей стороны, считаю необходимымъ остановиться прежде всего на общемъ вопросѣ о томъ, въ правѣ ли губернаторъ, въ порядкѣ 86—89 ст. пол. зем. учр., останавливать постановленія земскихъ собраній о возбужденіи ходатайства передъ правительствомъ, если, по его мнѣнію, ходатайство это не имѣетъ никакого отношенія къ мѣстнымъ пользамъ и нуждамъ, ввѣреннымъ попеченію и заботамъ земскихъ учрежденій. При обсужденіи этого вопроса необходимо имѣть въ виду, что, предоставляя губернатору право надзора за правильностью и законностью дѣйствій названныхъ учрежденій, положеніе 12 іюня 1890 г. вмѣняетъ ему, между прочимъ, въ обязанность останавливать исполненіе всякаго постановленія земскаго собранія, состоявшагося съ нарушеніемъ круга его вѣдомства (ст. 5 и 87). Вслѣдствіе сего правильное разрѣшеніе поставленнаго выше вопроса зависитъ всецѣло отъ того, предоставлено ли земскимъ собраніямъ неограниченное право заявленія правительству всякаго рода ходатайствъ, или же въ силу самого закона ходатайства названныхъ собраній могутъ подлежать обсужденію высшаго правительства только въ томъ случаѣ, когда по своему предмету они имѣютъ ближайшее отношеніе къ кругу вѣдомства земскихъ учрежденій. Въ силу основнаго положенія, выраженнаго въ ст. 1 пол. зем. учр., губернскія и уѣздныя земскія учрежденія вѣдаютъ только дѣла о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ, и притомъ не всѣ дѣла этого рода, а лишь тѣ изъ нихъ, которыя указаны въ ст. 2 того же положенія, или же предоставлены ихъ вѣдѣнію на основаніи особыхъ законоположеній и уставовъ. Очертивъ такимъ образомъ кругъ вѣдомства земскихъ учрежденій и установивъ предѣлы ихъ власти при разрѣшеніи подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ, названное положеніе приняло вмѣстѣ съ тѣмъ во вниманіе, что для успѣшнаго выполненія разнообразныхъ и сложныхъ задачъ по завѣдыванію мѣстными пользами и нуждами возникаетъ нерѣдко необходимость въ принятіи такихъ мѣръ, которыя выходятъ за предѣлы власти земскихъ учрежденій и могутъ быть осуществлены не иначе, какъ по распоряженію высшаго правительства. Вслѣдствіе этого ст. 62 и 63 пол. зем. учр. предоставляютъ земскимъ собраніямъ входить въ обсужденіе такихъ мѣропріятій, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ мѣстнымъ поль-

замъ и нуждамъ, ввѣреннымъ попеченію земскихъ учрежденій, и свои ходатайства по этому предмету представлять на усмотрѣніе высшаго правительства. По полученіи такого ходатайства губернаторъ, въ виду примѣчанія къ 86 ст. и ст. 104 пол. зем. учр., не въ правѣ оставить его безъ движенія даже и въ томъ случаѣ, если бы выраженныя въ этомъ ходатайствѣ предположенія онъ призналъ незаконными, нецѣлесообразными или же несоотвѣтствующими интересамъ мѣстнаго населенія, но обязанъ представить его вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ надлежащему министру. Вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно п. 14 ст. 26 Свод. зак., изд. 1892 г., т. I ч. 2, представленное губернаторомъ по назначенію ходатайство земскаго собранія можетъ быть отклонено не иначе, какъ на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Министровъ. Устанавливая столь важныя гарантіи тщательнаго обсужденія и всесторонней оцѣнки заявленныхъ губернскими собраніями ходатайствъ, законъ, очевидно, имѣлъ въ виду, что въ дѣлахъ о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ, ввѣренныхъ попеченію и заботамъ земскихъ учрежденій, ходатайства по этимъ дѣламъ такого компетентнаго въ нихъ учрежденія, какъ мѣстное губернское земское собраніе, заслуживаютъ особо внимательнаго къ нему отношенія со стороны правительства. Съ другой стороны, не подлежитъ также сомнѣнію, что при установленіи упомянутыхъ гарантій законъ вовсе не допускалъ возможности представленія на усмотрѣніе высшаго правительства ходатайствъ губернскихъ земскихъ собраній по такимъ вопросамъ, которые, не имѣя никакого отношенія къ дѣламъ, ввѣреннымъ попеченію земскихъ учрежденій, явно выходятъ изъ ихъ компетенціи. Всякое ходатайство земскаго собранія предполагаетъ предварительное его обсужденіе, а между тѣмъ обсужденіе въ земскомъ собраніи такихъ вопросовъ, которые не имѣютъ никакого отношенія къ подвѣдомственнымъ ему дѣламъ, составляетъ явное нарушеніе основнаго положенія, выраженнаго въ ст. 1 пол. зем. учр. Вслѣдствіе этого и въ виду 197 ст. т. II ч. 1 Свод. зак., изд. 1892 г., предсѣдатель земскаго собранія, подъ опасеніемъ установленной въ законѣ отвѣтственности, обязанъ закрыть засѣданіе, въ которомъ допущено обсужденіе предложеннаго ходатайства передъ правительствомъ по вопросу, не имѣющему никакого отношенія къ мѣстнымъ пользамъ и нуждамъ, ввѣреннымъ попеченію земскихъ учрежденій. Если бы однако, въ явное нарушеніе закона, по такому вопросу состоялось постановленіе собранія о возбужденіи ходатайства передъ правительствомъ, то въ силу предоставленнаго губернатору права надзора за правильностью и законностью дѣйствій земскихъ учрежденій онъ не только въ правѣ, но и обязанъ на

точномъ основаніи 87 ст. пол. зем. учр. остановить исполненіе по такому постановленію. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ губернаторъ не можетъ руководствоваться ни примѣчаніемъ къ 86 ст., ни 104 ст. пол. зем. учр., такъ какъ упомянутыя статьи, по буквальному ихъ смыслу, опредѣляютъ порядокъ направленія только такихъ ходатайствъ земскаго собранія о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ, которыя состоялись въ предѣлахъ предоставленныхъ собранію правъ, а не тѣхъ изъ нихъ, которыя не имѣютъ никакого отношенія къ мѣстнымъ пользамъ и нуждамъ, предоставленнымъ попеченію земскихъ учрежденій, и возбуждены съ явнымъ нарушеніемъ круга вѣдомства земскаго собранія. Независимо отъ того, такъ какъ направленныя въ порядкѣ 104 ст. ходатайства губернскихъ земскихъ собраній могутъ быть отклонены не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія по положенію Комитета Министровъ, то возложеніе на губернаторовъ обязанности представлять въ этомъ порядкѣ всѣ, безъ исключенія, ходатайства земскихъ собраній, хотя бы они не имѣли никакого отношенія къ мѣстнымъ пользамъ и нуждамъ, было бы равносильно предоставленію земскимъ собраніямъ широкаго право законодательной инициативы по всѣмъ общегосударственнымъ вопросамъ. Между тѣмъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что дѣйствующее положеніе, поставившее точные предѣлы круга вѣдомства земскихъ учрежденій, вовсе не имѣло въ виду предоставлять земскимъ собраніямъ означеннаго права.

Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, я нахожу, что постановленіемъ Костромскаго губернскаго земскаго собранія, состоявшимся 21 августа 1895 года, на губернскую земскую управу возложена обязанность возбудить общее ходатайство передъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, о томъ, чтобы лица, подвергаемыя аресту въ административномъ порядкѣ, не подвергались этому наказанію при полицейскихъ камерахъ. Такъ какъ заботы о соотвѣтственномъ содержаніи подъ стражею лицъ, подвергаемыхъ наказанію въ административномъ порядкѣ, вовсе не относятся къ тѣмъ дѣламъ о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ, которыя ввѣрены попеченію земскихъ учрежденій, то нельзя не признать, что постановленіе по этому предмету Костромскаго губернскаго земскаго собранія состоялось въ явное нарушеніе 1 ст. и 14 п. 64 ст. пол. зем. учр. Вслѣдствіе этого и въ виду буквальнаго смысла 87 и 104 ст. того же положенія губернаторъ вполнѣ правильно остановилъ исполненіе по означенному постановленію, а губернское по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіе имѣло законное основаніе отмѣнить это постановленіе, какъ состоявшееся съ нарушеніемъ круга вѣдомства земскаго собранія".

Ст. 2, п. 8.

1. Земскія собранія, назначая денежныя пособія для такого общеполезнаго дѣла, какъ образованіе капитала для брошюръ по гигіенѣ и о борьбѣ съ заразными болѣзнями и при этомъ не принимая никакихъ мѣръ къ тому, чтобы гарантировать спеціальное удовлетвореніе этимъ путемъ пользъ и нуждъ даннаго уѣзда или губерніи, выходятъ за предѣлы дѣятельности своей и преслѣдуютъ цѣли хотя и общеполезныя, но имѣющія лишь весьма отдаленное отношеніе къ возложеннымъ на нихъ обязанностямъ, а въ иныхъ случаяхъ быть можетъ и прямо имъ противоположныя *(дѣло 1900 г. № 17 по жалобѣ Владимірской губернской земской управы).*

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 31 марта 1900 г. и 26 января 1901 г. основано на нижеслѣдующемъ, принятомъ Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 29 декабря 1900 г., заключеніи большинства сенаторовъ: „Всероссійскій съѣздъ общества русскихъ врачей въ память Пирогова образовалъ при своемъ правленіи постоянную коммисію для изданія по дешевой цѣнѣ популярныхъ книгъ и брошюръ по гигіенѣ и о борьбѣ съ заразными болѣзнями. Въ виду отсутствія у означеннаго общества средствъ для приведенія въ исполненіе намѣченной цѣли, упомянутой коммисіи предоставлено было открыть съ разрѣшенія правительства сборъ для образованія необходимаго для сего капитала, а потому она обратилась между прочимъ и къ Владимірскому губернскому земству съ просьбою объ оказаніи содѣйствія въ этомъ дѣлѣ. Владимірское губернское земское собраніе отнеслось къ этому предпріятію сочувственно и въ засѣданіи 9 декабря 1896 г. ассигновало на сей предметъ 300 руб. Это опредѣленіе земскаго собранія было передано Владимірскимъ губернаторомъ на разсмотрѣніе Владимірскаго губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія, которое, съ своей стороны, нашло, что, согласно ст. 3 пол. зем. учр., кругъ дѣйствій земскихъ учрежденій ограничивается предѣлами губерніи или уѣзда, симъ учрежденіямъ подвѣдомственныхъ, а потому и пособія могутъ быть назначаемы земствомъ исключительно въ предѣлахъ указаннаго района. Посему и принимая во вниманіе, что изданія коммисіи будутъ продаваться и, такимъ образомъ, для безплатнаго распространенія ихъ среди населенія Владимірской губерніи земству придется дѣлать новыя затраты, губернское присутствіе нашло, что ассигнованные 300 р. будутъ израсходованы въ пользу

населенія другихъ мѣстностей, а потому, по постановленію отъ 17 января 1897 г., отмѣнило упомянутое опредѣленіе губернскаго земскаго собранія. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату, уполномоченная губернскимъ земскимъ собраніемъ Владимірская губернская земская управа объясняетъ, что забота объ охраненіи народнаго здравія представляется одною изъ главныхъ задачъ, возложенныхъ закономъ на земство, что однимъ изъ способовъ достиженія этой послѣдней служитъ распространеніе въ народѣ санитарныхъ свѣдѣній, путемъ безплатной раздачи популярныхъ книжекъ и брошюръ съ описаніемъ наиболѣе распространенныхъ заразныхъ болѣзней, и что такъ какъ изданіе такого рода сочиненій непосильно для отдѣльныхъ земствъ, то Владимірское губернское земское собраніе и поспѣшило отозваться на предложеніе образованной всероссійскимъ съѣздомъ общества русскихъ врачей коммисіи. Не усматривая посему въ назначеніи пособія нарушенія закона, губернская управа ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленія Владимірскаго губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія отъ 17 января 1897 г. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, они, г.г. сенаторы, находятъ, что толкованіе 1-й, 2-й и 3-й ст.ст. пол. зем. учр. (т. II свод. зак., изд. 1892 г.) по отношенію къ вопросу о томъ, какія именно мѣропріятія земскихъ учрежденій могутъ быть признаны не выходящими изъ предѣловъ пользъ и нуждъ губерніи, или уѣзда, вызываетъ прежде всего необходимость разграниченія понятій о пользахъ и нуждахъ, общихъ не только различнымъ уѣздамъ и губерніямъ, но и мѣстностямъ, лежащимъ далеко за предѣлами ихъ, а иногда и за предѣлами отдѣльныхъ государствъ, и пользахъ и нуждахъ исключительно мѣстныхъ, не выходящихъ изъ предѣловъ данной губерніи, или даннаго уѣзда. Развитіе знаній, усиленіе торговыхъ и другихъ многоразличныхъ сношеній однѣхъ мѣстностей съ другими и распространеніе цивилизаціи несомнѣнно все болѣе и болѣе усиливаютъ связь между различными мѣстностями и обобщаютъ ихъ интересы, при чемъ естественно благія начинанія, осуществляемыя въ одномъ мѣстѣ, нерѣдко отражаются благотворно не только въ сосѣднихъ, но и въ наиболѣе отдаленныхъ мѣстностяхъ и удовлетворяютъ общимъ ихъ пользамъ и нуждамъ, но нельзя тѣмъ не менѣе отрицать, что, и помимо общей полезности такого начинанія, оно можетъ быть эксплоатируемо и спеціально въ интересахъ опредѣленной точно ограниченной мѣстности, или, иными словами, въ интересахъ мѣстныхъ пользъ и нуждъ, и что такимъ образомъ понятіе мѣстныхъ пользъ и нуждъ обнимаетъ собою не только такія пользы и нужды, которыя чужды другимъ мѣстностямъ, но и пользованіе въ исключительныхъ интересахъ данной

мѣстности—тѣмъ, что̀ представляется полезнымъ вообще. Исходя изъ этихъ соображеній, слѣдуетъ пріити къ выводу, что земскія собранія, дѣятельность которыхъ по закону должна быть направлена къ удовлетворенію лишь мѣстныхъ пользъ и нуждъ, назначая денежныя пособія для такого общеполезнаго дѣла, какъ образованіе капитала для брошюръ по гигіенѣ и о борьбѣ съ заразными болѣзнями и при этомъ не принимая никакихъ мѣръ къ тому, чтобы гарантировать спеціальное удовлетвореніе этимъ путемъ пользъ и нуждъ даннаго уѣзда, или губерніи, выходятъ за указанные имъ предѣлы дѣятельности и преслѣдуютъ цѣли хотя и общеполезныя, но имѣющія лишь весьма отдаленное отношеніе къ возложеннымъ на нихъ обязанностямъ, а въ иныхъ случаяхъ, быть можетъ, и прямо имъ противоположныя, ибо назначеніе, напримѣръ, денежнаго пособія на общеполезное дѣло въ ущербъ возможности удовлетворить чисто мѣстныя нужды и потребности будетъ очевиднымъ нарушеніемъ земскими учрежденіями лежащихъ на нихъ обязанностей. Потребность распространенія въ населеніи Владимірской губерніи знаній по санитарной части не можетъ быть удовлетворена единовременнымъ, не обставленнымъ никакими условіями, денежнымъ пособіемъ обществу русскихъ врачей въ память Пирогова, такъ какъ при этомъ вопросъ о томъ, поступятъ ли предположенныя этимъ обществомъ къ изданію популярныя книги и брошюры по гигіенѣ и о борьбѣ съ заразными болѣзнями въ безплатное пользованіе населенія Владимірской губерніи, остается открытымъ. Удовлетвореніе потребности населенія Владимірской губерніи въ знаніяхъ по санитарной части могло бы быть обезпечено лишь такимъ денежнымъ ассигнованіемъ отъ Владимірскаго земства, которое имѣло бы непремѣннымъ своимъ послѣдствіемъ пріобрѣтеніе этимъ населеніемъ безплатно, или по дешевой цѣнѣ, изданныхъ уже соотвѣтственныхъ книгъ и брошюръ. Признавая въ виду вышеизложеннаго постановленіе Владимірскаго губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія отъ 17 января 1897 г., коимъ отмѣнено постановленіе Владимірскаго губернскаго земскаго собранія объ ассигнованіи пособія обществу русскихъ врачей на изданіе брошюръ по гигіенѣ и о борьбѣ съ заразными болѣзнями, правильнымъ, они, г.г. сенаторы, полагаютъ: жалобу Владимірской губернской земской управы на означенное постановленіе оставить безъ послѣдствій“.

2. По общему правилу участіе земскихъ учрежденій въ мѣрахъ охраненія народнаго здравія и пресѣченія скотскихъ падежей не распространяется закономъ на городскія терри-

торіи. Изъ сего общаго правила существуютъ нѣкоторыя исключенія, къ числу которыхъ однако не относятся мѣры для борьбы съ эпидеміями *(дѣло 1896 г. № 45 по жалобѣ Владимірской губернской земской управы).*

Опредѣленіе Правительствующаго Сенат отъ 24 марта 1895 г. и 28 марта 1897 г. основано на предложеніи Министра Юстиціи отъ 8 февраля 1897 г. слѣдующаго содержанія: „Изъ дѣла видно, что чрезвычайное Владимірское губернское земское собраніе 6 іюля 1892 г., выслушавъ докладъ губернской земской управы по поводу появленія въ предѣлахъ Россіи холерной эпидеміи, утвердило заключенія редакціонной коммисіи собранія, согласно коимъ полагалось, между прочимъ: всѣ расходы по поводу появленія холеры принять на счетъ губернскаго земства, ассигновавъ въ распоряженіе губернской управы 100000 руб. (п.п. 1 и 4); въ виду того, что, по 3 и 4 п.п. 2 ст. гор. пол., мѣры къ охраненію народнаго здравія, устройство больницъ и завѣдываніе ими принадлежатъ къ предметамъ вѣдомства городскаго общественнаго управленія, а равно, по смыслу 108 ст. пол. зем. учр., изд. 1890 г., попеченіе о народномъ здравіи въ городахъ и расходы на этотъ предметъ до земствъ не касаются, просить губернатора обязать города Владимірской губерніи устроить временныя больницы для городскихъ больныхъ, а также принять другія мѣры предупрежденія и пресѣченія эпидемій, въ томъ числѣ холерной, а отъ земства городамъ никакого пособія на этотъ предметъ не назначать (п. 2). Это послѣднее постановленіе остановлено Владимірскимъ губернаторомъ и, на основаніи 88 ст. пол. зем. учр., свод. зак. т. II изд. 1890 г., передано на разсмотрѣніе губернскаго по земскимъ дѣламъ присутствія. Губернское присутствіе нашло, что въ законахъ не упомянуто, чтобы дѣло охраненія народнаго здравія въ предѣлахъ городскихъ территорій лежало на обязанности и отвѣтственности однихъ только городскихъ управленій. Такъ какъ всѣ города, кромѣ столицъ и г. Одессы, входятъ въ составъ подлежащихъ земствъ губернскихъ и уѣздныхъ, то кругъ вѣдѣнія земскихъ учрежденій не можетъ не распространяться и на города, а, затѣмъ, обязанность ихъ принять ту или другую мѣру относительно городскихъ территорій опредѣляется въ каждомъ случаѣ значеніемъ самой мѣры. Въ данномъ случаѣ, дѣло касается предотвращенія холерной эпидеміи— предмета, имѣющаго общее значеніе для всѣхъ мѣстностей губерніи. Посему принятіе самими городами надлежащихъ мѣропріятій противъ означенной эпидеміи нисколько не исключаетъ обязательности участія въ этомъ дѣлѣ и земскихъ учрежденій тѣмъ болѣе, что города губерніи

не располагаютъ ни достаточною врачебною помощью, ни собственными лечебными заведеніями, и при такихъ условіяхъ эпидемія будетъ угрожать распространиться на всѣ губернію. Въ виду изложеннаго, губернское присутствіе отмѣнило постановленіе земскаго собранія, какъ несогласное со ст. 1, п. 8 ст. 2 и ст. 3 и 6 пол. зем. учр. Владимірская губернская земская управа, по уполномочію губернскаго земскаго собранія, обжаловала постановленіе губернскаго присутствія Правительствующему Сенату, доказывая, что законъ не только не обязываетъ земства къ оказанію городамъ пособій для борьбы съ эпидеміями или на другія санитарныя потребности, но даже, за нѣкоторыми прямо оговоренными исключеніями, не относитъ къ *обязательнымъ* земскимъ расходамъ издержки на врачебно-санитарную часть *въ самихъ уѣздахъ*.

Сообразивъ обстоятельства дѣла, я нахожу, что положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ допускаетъ двоякаго рода основанія, по коимъ исполненіе постановленій земскихъ собраній, не подлежащихъ утвержденію министра внутреннихъ дѣлъ или губернатора, можетъ быть остановлено губернаторомъ съ опротестованіемъ самаго постановленія. Такими основаніями, согласно 87 ст. полож. (свод. зак. т. II изд. 1892 г.), являются, во-1-хъ, несогласіе постановленія съ закономъ или нарушеніе круга вѣдомства, предѣловъ власти или порядка дѣйствій земскихъ учрежденій, во-2-хъ, несоотвѣтствіе постановленія общимъ государственнымъ пользамъ и нуждамъ, либо явное нарушеніе имъ интересовъ мѣстнаго населенія. Той и другой категоріи случаевъ соотвѣтствуетъ особый порядокъ разсмотрѣнія опротестованныхъ губернаторомъ постановленій. Въ случаяхъ перваго рода, сводящихся вообще къ незаконности постановленій земскихъ собраній, постановленія эти передаются на разсмотрѣніе губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія, постановляющаго рѣшеніе объ отмѣнѣ онаго или приведеніи въ исполненіе (88 ст.); только опредѣленія присутствія, вслѣдствіе несогласія съ ними губернатора и министра внутреннихъ дѣлъ или жалобы земскаго собранія, могутъ подлежать разсмотрѣнію высшаго центральнаго учрежденія—Правительствующаго Сената (ст. 12, 89). Напротивъ, отмѣна или измѣненіе постановленій земскихъ собраній въ случаяхъ втораго рода разрѣшается непосредственно высшими государственными установленіями: Государственнымъ Совѣтомъ, если отъ этого измѣненія должно послѣдовать возвышеніе земскаго обложенія, или Комитетомъ Министровъ (ст. 94). Губернское по земскимъ дѣламъ присутствіе составляетъ по поводу подобныхъ постановленій земскихъ собраній лишь заключеніе, представляемое губернаторомъ министру внутреннихъ дѣлъ (91 ст.). Въ

настоящемъ дѣлѣ постановленіе Владимірскаго губернскаго земскаго собранія о неназначеніи городамъ Владимірской губерніи пособія отъ земства на борьбу съ эпидеміею остановлено губернаторомъ и передано на разсмотрѣніе губернскаго по земскимъ дѣламъ присутствія на основаніи 88 ст. пол. зем. учр., т. е. не для составленія заключенія по 94 ст., а для разрѣшенія вопроса о силѣ сего постановленія съ точки зрѣнія законности его. Согласно изложенному, губернскому присутствію надлежало остаться въ предѣлахъ означеннаго, принадлежащаго его компетенціи, по 88 ст. пол. зем. учр., вопроса, не вдаваясь въ соображенія о томъ, насколько постановленіе земскаго собранія согласовалось съ интересами мѣстнаго населенія, въ виду предполагаемаго присутствіемъ безсилія городовъ бороться собственными средствами съ эпидеміею и возможности затѣмъ распространенія сей послѣдней по всей губерніи. Равнымъ образомъ и Правительствующій Сенатъ, разсматривая дѣло по 89 ст. пол. зем. учрежд., не имѣетъ не только надлежащихъ данныхъ къ сужденію о цѣлесообразности постановленія земскаго собранія съ указанной точки зрѣнія, но и законнаго основанія касаться сего вопроса, подлежавшаго возбужденію и разсмотрѣнію въ порядкѣ 91, 93, 94 ст. пол. зем. учр.

Обращаясь, засимъ, къ сужденію о томъ, не уклонилось ли Владимірское губернское земское собраніе отъ выполненія возложенныхъ закономъ на земскія учрежденія обязанностей, постановляя о мѣропріятіяхъ и затратѣ земскихъ средствъ для борьбы съ холерною эпидеміею лишь во внѣгородскихъ мѣстностяхъ губерніи и не назначая на сей предметъ пособія городамъ, я нахожу, что вопросъ этотъ слѣдуетъ разрѣшить отрицательно. Согласно 2 ст. прил. къ ст. 6 пол. зем. учрежд., извѣстные предметы расходовъ могутъ быть признаны обязательными для земскихъ учрежденій лишь въ случаѣ указаній на то въ уставѣ о земскихъ повинностяхъ или другихъ уставахъ, положеніяхъ и узаконеніяхъ. Посему и такъ какъ ни въ уставѣ и временныхъ правилахъ о земскихъ повинностяхъ, ни въ другихъ узаконеніяхъ не постановлено объ обязательности для земскихъ учрежденій расхода на борьбу съ эпидеміею не только въ городахъ, но и внѣ оныхъ, то расходъ на сей предметъ можно считать только необязательнымъ, зависящимъ отъ усмотрѣнія земства. Однако, такое усмотрѣніе едва ли возможно признать не имѣющимъ вовсе законныхъ предѣловъ и неподлежащимъ контролю не только на основаніи 91—94 ст. пол. зем. учр.,—съ точки зрѣнія соотвѣтствія общимъ государственнымъ пользамъ и интересамъ мѣстнаго населенія,—но, въ исключительныхъ случаяхъ, и съ точки зрѣнія законности. Такъ, въ томъ случаѣ, если единственное основаніе, приведенное земскимъ со-

брані емъ къ отклоненію расхода на извѣстный предметъ, представлялось бы несогласнымъ съ прямымъ указаніемъ закона, то рѣшеніе собранія, хотя постановленное въ предѣлахъ усмотрѣнія, было бы тѣмъ не менѣе незаконнымъ. Посему, при разрѣшеніи настоящаго дѣла нельзя, по моему мнѣнію, ограничиться установленіемъ того, невызывающаго сомнѣній, обстоятельства, что отклоненный Владимірскимъ земскимъ собраніемъ расходъ не относится къ числу обязательныхъ для земства, но слѣдуетъ ближайшимъ образомъ обсудить законность исключенія собраніемъ городскихъ поселеній изъ пользованія земскими средствами для защиты отъ эпидеміи по тому именно основанію, что попеченіе и расходы по санитарной части городовъ не касаются земства. Согласно 8 п. 2 ст. пол. зем. учр., къ предметамъ вѣдомства сихъ учрежденій въ предѣлахъ, указанныхъ положеніемъ (ст. 62—64, 97, 98, 108 и 109), подлежащими уставами и другими узаконеніями, относится участіе въ мѣропріятіяхъ по охраненію народнаго здравія и предупрежденію и пресѣченію падежей скота, развитіе средствъ врачебной помощи населенію и изысканіе способовъ къ обезпеченію мѣстности въ санитарномъ отношеніи. Содержаніе тѣхъ статей положенія о земскихъ учрежденіяхъ, на которыя дѣлается ссылка въ изложенномъ узаконеніи, не приводитъ къ принятому губернскимъ присутствіемъ заключенію, что вѣдомство земскихъ учрежденій по охраненію народнаго здравія распространяется и на городскія территоріи, напротивъ, одна изъ сихъ статей, 108, опредѣляющая право земскихъ собраній на изданіе обязательныхъ постановленій, ограничиваетъ дѣйствіе этихъ постановленій мѣстностями, не состоящими въ вѣдѣніи городскаго общественнаго управленія. Въ подтвержденіе своего вывода губернское присутствіе указываетъ на 1 и 3 ст. полож. зем. учр., согласно коимъ губернскія и уѣздныя земскія учрежденія вѣдаютъ дѣла о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ губерніи и уѣздовъ, при чемъ кругъ дѣйствія ихъ ограничивается предѣлами губерніи и уѣзда, каждому изъ сихъ учрежденій подвѣдомственныхъ. Ссылка эта однако не представляется убѣдительною. По нѣкоторымъ отраслямъ управленія законъ различаетъ въ составѣ губерній уѣзды и города, установляя для городскихъ поселеній по этимъ предметамъ особыя отъ уѣздовъ власти и мѣста, въ томъ числѣ и городскія общественныя управленія (ст. 7, 13, 16 общ. губ. учр.). Установленіе особыхъ городскихъ властей, какъ законъ специальный для городскихъ поселеній, уже само по себѣ изъемлетъ города отъ дѣйствія общихъ уѣздныхъ властей по предметамъ вѣдомства сихъ особыхъ городскихъ учрежденій. Совмѣстное дѣйствіе на территоріи городовъ двухъ однородныхъ властей—уѣздной и городской—

нарушало бы коренными образомъ необходимое единство управленія: недопустимость его прямо выражена закономъ въ постановленіяхъ о полицейскихъ властяхъ (ст. 16, 633 и др. общ. губ. учр.). Въ виду изложеннаго и такъ какъ предѣлы вѣдомства губернскихъ земскихъ учрежденій не распространяются далѣе совокупности территорій, подвѣдомственныхъ уѣзднымъ земскимъ учрежденіямъ, и городскія общественныя учрежденія не стоятъ, за исключеніемъ указанныхъ въ 7 ст. пол. зем. учр. изъятій, въ связи съ земскими учрежденіями, предметы же вѣдомства ихъ во многомъ совпадаютъ,—необходимо признать, что ни приведенныя выше 1 и 3 ст. пол. зем. учр., ни соображенія объ общемъ значеніи вопроса для уѣзда и городовъ, сами по себѣ, не даютъ основанія распространять вѣдомство земскихъ учрежденій по тому или другому предмету на городскія поселенія. Для такого распространенія необходимо удостовѣриться въ томъ, что *данный предметъ, дѣйствительно, входитъ по указанію закона и въ предѣлахъ городовъ въ вѣдомство земскихъ, а не городскихъ учрежденій*,—составляетъ, по выраженію 7 ст. полож., „земское дѣло, до городовъ относящееся“. Съ этой точки зрѣнія, одно то обстоятельство, что участіе въ охраненіи народнаго здравія, развитіе средствъ медицинской помощи и улучшеніе санитарныхъ условій въ предѣлахъ городскихъ поселеній отнесено VI п. 2 ст. гор. пол. къ предметамъ вѣдомства городскихъ общественныхъ учрежденій почти въ тѣхъ же словахъ, въ какихъ оно отнесено 8 пунктомъ 2 ст. положенія земск. учр. къ предметамъ вѣдомства земства, уже свидѣтельствуетъ, что подвѣдомственность по сему предмету земскихъ учрежденій не простирается на городскія территоріи. Еще нагляднѣе вытекаетъ этотъ выводъ изъ постановленій устава врачебнаго. По силѣ 604 ст. сего устава, главное попеченіе объ охраненіи здравія народнаго и о пресѣченіи скотскихъ падежей ввѣряется въ губерніяхъ и уѣздахъ особо учреждаемымъ съ сею цѣлью комитетамъ общественнаго здравія. Ближайшія же по симъ предметамъ распоряженія и наблюденіе за исполненіемъ изложенныхъ въ слѣдующихъ статьяхъ правилъ, при содѣйствіи мѣстныхъ медицинскихъ начальствъ и врачей, относятся къ обязанностямъ губернаторовъ, губернскихъ правленій, полиціи и другихъ къ разнымъ вѣдомствамъ и управленіямъ принадлежащихъ начальствъ, коимъ, на основаніи ихъ учрежденій, предоставляется вообще надзоръ по части полицейской. На эти комитеты возлагается, согласно 607 и 610 ст. устава, и принятіе единообразныхъ мѣръ къ пресѣченію болѣзней эпидемическихъ и эпизоотическихъ. Обязанности губернскихъ комитетовъ общественнаго здравія возлагаются въ губерніяхъ Европейской Россіи, по ст. 608, на общія при-

сутствія губернскихъ правленій въ составѣ, опредѣленномъ 448 ст. общ. учр. губ.; по силѣ послѣдней статьи, въ эти присутствія, когда предлежащіе сужденію предметы (по общественному здравію) касаются различныхъ вѣдомствъ или же дворянскихъ, городскихъ и сельскихъ обществъ, приглашаются по усмотрѣнію губернатора предводители дворянства, управляющіе частями, предсѣдатель губернской земской управы, городской голова, врачебный инспекторъ и другія лица. Такимъ образомъ, выясняется учрежденіе, обязанное заботиться (въ смыслѣ общаго руководства) объ охраненіи народнаго здравія и, въ частности, объ однообразныхъ мѣрахъ борьбы съ эпидеміями въ предѣлахъ какъ городскихъ, такъ и сельскихъ мѣстностей губерніи, и заключающее представителей земскаго и городскаго общественнаго управленія. Вслѣдъ за указаніемъ такого учрежденія въ ст. 604, уставъ врачебный воспроизводитъ въ ст. 605 постановленіе 8 п. 2 ст. полож. земск. учр. объ участіи земскихъ учрежденій въ дѣлѣ медицинской полиціи, а въ ст. 606 постановленіе 6 п. 2 ст. город. полож., употребляя слѣдующую редакцію: „въ городахъ участіе въ мѣропріятіяхъ по охраненію народнаго здравія“ и т. д. .... „принадлежитъ къ предметамъ вѣдомства городскихъ общественныхъ управленій“. По сопоставленіи этихъ статей едва ли возможно сомнѣваться, что ст. 606 ограничиваетъ предъидущую 605 и что законодатель говоритъ о двухъ категоріяхъ учрежденій, содѣйствующихъ, каждая въ предѣлахъ своего отдѣльнаго вѣдомства, охраненію народнаго здравія. Полное подтвержденіе сему взгляду усматривается въ постановленіи 258 ст. уст. врач., возлагающей на попеченіе земскихъ учрежденій устройство медицинской части въ селеніяхъ, а не въ городахъ. Наконецъ, нельзя не признать (согласно доводамъ жалобы), что обязанность принятія мѣръ по охраненію народнаго здравія тѣсно связана съ правомъ изданія обязательныхъ постановленій по сему предмету; между тѣмъ, по силѣ 614, 615 ст. уст. врач. и 108 ст. положеній о земскихъ учрежденіяхъ и городоваго, губернскія земскія собранія и городскія думы (какъ уже сказано) издаютъ обязательныя постановленія по предметамъ медицинской полиціи, первыя—для мѣстностей, не состоящихъ въ вѣдѣніи городскихъ общественныхъ управленій, а вторыя—для жителей городовъ. При семъ примѣчаніемъ къ 615 ст. воспрещается городскимъ думамъ составлять постановленія по предмету предупрежденія и пресѣченія чумы на скотѣ, потому, конечно, что предметъ этотъ подвѣдомственъ во всей территоріи губерніи учрежденіямъ земскимъ (ср. 1294, 1295 ст. уст. врач., прил. къ 3 ст. временныхъ правилъ по дѣламъ земск. повин.).

Все вышеуказанное достаточно убѣждаетъ, по мнѣнію моему, въ томъ, что по общему правилу участіе земскихъ учрежденій въ мѣрахъ охраненія народнаго здравія и пресѣченія скотскихъ падежей не распространяется закономъ на городскія территоріи. Изъ сего общаго правила существуютъ, въ силу закона же, нѣкоторыя исключенія. Такъ, по силѣ 3 и 4 ст. врем. правилъ для земскихъ учрежденій по дѣламъ о земск. повин., отд. 3 и 5 § 1 приложеннаго къ 3 ст. сихъ правилъ распредѣленія, а равно ст. 759, 1294, 1295 уст. врач., къ удовлетворяемымъ земскими учрежденіями потребностямъ въ городахъ и уѣздахъ и предметамъ ихъ распоряженій относится распространеніе оспопрививанія, прекращеніе чумной заразы на скотѣ, содержаніе въ больницахъ лицъ, подвергнутыхъ аресту въ случаѣ тяжкой и прилипчивой ихъ болѣзни. На существованіе подобнаго исключенія по отношенію къ мѣрамъ для борьбы съ эпидеміями въ законѣ нѣтъ рѣшительно никакихъ указаній".

Ст. 84.

Жалобы на постановленія губернскихъ присутствій объ отказѣ въ утвержденіи постановленій земскихъ собраній, представляемыхъ губернаторомъ на обсужденіе сихъ присутствій въ порядкѣ 84 ст. пол. зем. учр., подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената на общемъ основаніи *(дѣло 1899 г. № 1 по жалобѣ Ярославской уѣздной земской управы).*

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 27 марта 1898 г. и 29 октября 1899 г. основано на единогласномъ заключеніи присутствовавшихъ въ Общемъ Собраніи сенаторовъ, принятомъ Министромъ Юстиціи въ ордерѣ отъ 17 сентября 1899 г. Въ заключеніи этомъ было изложено: „Изъ дѣла видно, что Ярославское уѣздное земское собраніе очередной сессіи 1893 г., составляя на основаніи ст. 53—56 полож. о тракт. пром. раскладку трактирнаго въ пользу земства сбора съ заведеній трактирнаго промысла въ уѣздѣ, раздѣлило всѣ трактирныя заведенія на трактиры съ продажею крѣпкихъ напитковъ и на трактиры безъ продажи таковыхъ напитковъ. Соотвѣтственно сему, земское собраніе распредѣлило уѣздъ, по размѣру оклада трактирнаго сбора, на 3 разряда мѣстностей (перваго, втораго и третьяго) для каждаго рода трактирныхъ заведеній отдѣльно. Ярославскій губернаторъ, находя, что уѣзднымъ земскимъ собраніямъ по закону предоставлено лишь право дѣлить уѣздъ на мѣстности сообразно съ выгодами, представляемыми въ

каждой изъ нихъ трактирнымъ промысломъ вообще, и не указано, чтобы уѣздъ могъ быть раздѣленъ различно на мѣстности въ зависимости отъ различія рода трактирныхъ заведеній, не призналъ возможнымъ утвердить означенное постановленіе Ярославскаго уѣзднаго земскаго собранія и, руководствуясь ст. 84 пол. зем. учр. 1890 г., передалъ его на разсмотрѣніе Ярославскаго губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія, а послѣднее, по постановленію 15 ноября 1893 г., согласилось съ мнѣніемъ губернатора, и, вслѣдствіе сего, приведенное постановленіе уѣзднаго земскаго собранія оказалось неутвержденнымъ. Съ своей стороны, Ярославская уѣзная земская управа, по уполномочію уѣзднаго земскаго собранія, принесла на означенное постановленіе Ярославскаго губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія жалобу въ Правительствующій Сенатъ, доказывая, что предположенное уѣзднымъ земскимъ собраніемъ распредѣленіе мѣстностей уѣзда на разряды, съ причисленіемъ въ одной и той же мѣстности разнаго рода трактирныхъ заведеній къ различнымъ разрядамъ, не противорѣчитъ правиламъ положенія о трактирномъ промыслѣ. Сообразивъ настоящее дѣло, они, г.г. сенаторы, находятъ, что при разсмотрѣніи онаго слѣдуетъ обсудить прежде всего вопросъ о томъ, подлежатъ ли, согласно пол. зем. учр. 12 іюня 1890 г., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената жалобы уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ собраній на опредѣленія губернскихъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствій, постановленныя въ порядкѣ ст. 84 того же пол., по дѣламъ, подлежащимъ утвержденію губернатора. При этомъ они, г.г. сенаторы, находятъ, что въ полож. о земск. учр. 12-го іюня 1890 г. никакого особаго порядка для обжалованія опредѣленій губернскихъ присутствій по дѣламъ названнаго рода не установлено и не имѣется указаній на то, чтобы подача такихъ жалобъ была воспрещена, какъ то дѣлается въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ признаетъ нужнымъ придать постановленіямъ какого-либо рода окончательную силу и прекратить дальнѣйшее право обжалованія (ст. 217 и 220 учр. Сенат., изд. 1892 г.; прим. 4 къ ст. 132 пол. крест., особ. прил. къ т. IX, по прод. 1886 г. и пр.). Въ виду сего и такъ какъ, по силѣ ст. 2 учр. Сенат., на Правительствующій Сенатъ возложенъ высшій надзоръ въ порядкѣ управленія и исполненія и, какъ хранителя законовъ, попеченіе о повсемѣстномъ наблюденіи правосудія и прекращенія противозаконныхъ дѣйствій во всѣхъ подчиненныхъ мѣстахъ, они, г.г. сенаторы, находятъ, что и жалобы на постановленія губернскихъ присутствій объ отказѣ въ утвержденіи постановленій земскихъ собраній, представляемыхъ губернаторомъ въ порядкѣ ст. 84

пол. зем. учр., должны подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената на общемъ основаніи. Признавая поэтому, что и въ настоящемъ дѣлѣ жалоба, принесенная Ярославскою уѣздною земскою управою на постановленіе Ярославскаго губернскаго по городскимъ и земскимъ дѣламъ присутствія, коимъ отказано въ утвержденіи переданнаго на обсужденіе присутствія Ярославскимъ губернаторомъ составленнаго Ярославскимъ уѣзднымъ земствомъ распредѣленія мѣстностей уѣзда на разряды для взиманія съ трактирныхъ заведеній сбора въ пользу земства, подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената и обращаясь къ обсужденію по существу возбужденнаго въ оной вопроса о правѣ земскихъ собраній, при отнесеніи трактирныхъ заведеній въ уѣздѣ къ тому или другому разряду по платежу трактирнаго сбора, принимать во вниманіе родъ трактирныхъ заведеній съ продажею крѣпкихъ напитковъ или безъ оной и раздѣлять уѣзды на мѣстности различно, въ зависимости отъ разнаго рода трактирныхъ заведеній, они, г.г. сенаторы, находятъ, что хотя по названному предмету и не имѣется прямыхъ указаній въ полож. о тракт. пром. (т. XII ч. 2, изд. 1893 г.), но къ отрицанію названнаго права за земскими собраніями, тѣмъ не менѣе, нѣтъ достаточныхъ основаній. Нельзя не замѣтить, что ст. 54 и 55 пол. тракт., предоставляя земскимъ собраніямъ взимать трактирный въ пользу земства сборъ съ заведеній трактирнаго промысла по разрядамъ мѣстности, указываютъ, что самыя мѣстности должны быть причисляемы къ тому или другому разряду сообразно съ выгодами, предоставляемыми въ каждой изъ нихъ трактирнымъ промысломъ, и такъ какъ несомнѣнно, что въ одной и той же мѣстности выгодность сего промысла, по различію самого рода заведеній, промыселъ этотъ производящихъ, можетъ быть различна, то названныя узаконенія, очевидно, не возбраняютъ при установленіи окладовъ обложенія, причислять заведенія разнаго рода даже въ одной и той же мѣстности къ различнымъ разрядамъ. Правильность такого вывода подтверждается смысломъ ст. 56 тракт. пол., по коей земскимъ собраніямъ предоставляется, по ихъ усмотрѣнію, даже вовсе освобождать тѣ или другіе роды заведеній изъ неторгующихъ крѣпкими напитками отъ всякаго въ пользу земства обложенія и, слѣдовательно, тѣмъ болѣе уменьшать размѣръ сбора съ сихъ заведеній, причисляя ихъ къ низшему разряду сравнительно съ такими же заведеніями, торгующими крѣпкими напитками. Находя, что приведенными узаконеніями оправдывается право земскихъ учрежденій, при составленіи росписанія разрядовъ земскаго обложенія заведеній трактирнаго промысла, сообразоваться съ родомъ и выгодами сего промысла и причислять даже однѣ и тѣ же мѣстно-

сти къ разнымъ разрядамъ по различію рода трактирныхъ заведеній, назначая съ трактировъ, не торгующихъ крѣпкими напитками, меньшій размѣръ сбора, чѣмъ съ торгующихъ таковыми, они, г.г. сенаторы, признаютъ состоявшееся 15 ноября 1893 г. постановленіе Ярославскаго губернскаго по земскимъ дѣламъ присутствія, коимъ отказано въ утвержденіи составленнаго Ярославскимъ уѣзднымъ земствомъ въ указанномъ смыслѣ распредѣленія мѣстностей уѣзда на разряды для взиманія трактирнаго въ пользу земства сбора, лишеннымъ законныхъ основаній. Посему и принимая во вниманіе, что, за воспослѣдовавшимъ уже приведеніемъ въ исполненіе означеннаго постановленія губернскаго присутствія и соотвѣтственнымъ измѣненіемъ Ярославскимъ уѣзднымъ земствомъ составленной имъ раскладки трактирнаго сбора на 1894 годъ, отмѣна приведеннаго постановленія не имѣла бы нынѣ практическаго значенія, они, г.г. сенаторы, полагаютъ: не отмѣняя означеннаго постановленія Ярославскаго губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія, указать ему на неправильность сего постановленія".

Ст. 86.

Губернаторъ вправѣ остановить постановленіе земскаго собранія о возбужденіи ходатайства предъ правительствомъ, если, по его мнѣнію, ходатайство это не имѣетъ никакого отношенія къ мѣстнымъ пользамъ и нуждамъ, ввѣреннымъ попеченію и заботамъ земскихъ учрежденій *(дѣло 1899 г. № 14 по жалобѣ Костромской губернской земской управы).*

См. предложеніе Министра Юстиціи, приведенное выше подъ ст. 2.

Ст. 88 и 89.

При разрѣшеніи вопроса о силѣ постановленія земскаго собранія съ точки зрѣнія законности его, губернское присутствіе не должно вдаваться въ соображенія о соотвѣтствіи разсматриваемаго имъ постановленія интересамъ мѣстнаго населенія. Равнымъ образомъ и Правительствующій Сенатъ, разсматривая дѣло по 89 ст., не имѣетъ ни подлежащихъ данныхъ къ сужденію о цѣлесообразности постановленія земскаго собранія съ точки зрѣнія несоотвѣтствія его интересамъ мѣстнаго населенія, ни законнаго основанія касаться сего вопроса, который подлежитъ возбужденію и разсмотрѣнію въ

порядкѣ 91, 93 и 94 ст. *(дѣло 1896 г. № 45 по жалобѣ Владимірской губернской земской управы).*

См. предложеніе Министра Юстиціи отъ 8 февраля 1897 г., помѣщенное подъ ст. 2 п., 8 (№ 2).

Ст. 108, п. 9 (ср. ст. 82 п. 5).

Нормированіе цѣнъ за пользованіе сооруженными собственникомъ базарной площади вѣсами, точно такъ же, какъ и таксація продаваемыхъ на базарахъ продуктовъ не предоставлено земскому собранію *(дѣло 1897 г. № 65 по жалобѣ Самарской губернской земской управы).*

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 31 января 1897 г. и 18 декабря 1898 г. составлено согласно предложенію Министра Юстиціи отъ 2 ноября 1898 г., въ коемъ изображено: „Изъ дѣла видно, что крестьяне, собственники села Балакова, въ приговорѣ своемъ отъ 13 января 1893 г., ссылаясь на неудобства отъ взвѣшиванія всѣхъ привозимыхъ въ Балаково окрестными жителями на продажу произведеній на вѣсахъ базарной площади удѣльнаго вѣдомства, постановили: ходатайствовать о разрѣшеніи обществу имѣть торговые вѣсы на сѣнной общественной площади, съ правомъ взимать за взвѣшиваніе на оныхъ плату по таксѣ, сообразной съ таксою удѣльнаго вѣдомства. Засимъ, вслѣдствіе предложенія уѣздной земской управы, общество крестьянъ составило новый приговоръ, опредѣливъ въ ономъ самую плату за взвѣшиваніе зерноваго хлѣба по 1/4 коп., а за взвѣшиваніе сѣна и другихъ продуктовъ по 1/2 коп. съ пуда. По представленіи уѣздною управою означенной таксы, согласно постановленію уѣзднаго земскаго собранія, на утвержденіе губернскаго земскаго собранія послѣднее, руководствуясь п. 9 ст. 108 пол. земск. учр., приняло эту таксу и постановило представить ее на утвержденіе губернатора (постановленіе 13 декабря 1893 г.). Самарскій губернаторъ, не признавая возможнымъ утвердить это постановленіе губернскаго земскаго собранія, предложилъ его на обсужденіе губернскаго по городскимъ и земскимъ дѣламъ присутствія, которое нашло допущенное собраніемъ примѣненіе 9 п. 108 ст. земск. полож. неправильнымъ, почему опредѣленіемъ отъ 17 января 1894 г. оставило постановленіе собранія безъ утвержденія. Самарская губернская земская управа, по уполномочію губернскаго земскаго собранія, обжаловала это постановленіе Правительствующему Сенату, объясняя, что, въ виду 9 п. 108 ст. и 11 п. 2 ст. полож. земск. учрежд., огражденіе ярмарочной и базарной торговли отъ стѣсненій со стороны

владѣльцевъ торговыхъ площадей лежитъ на обязанности земскихъ учрежденій, которыя посему и имѣютъ право, въ интересахъ населенія, таксировать размѣръ платы за взвѣшиваніе товаровъ въ опредѣленномъ торговомъ пунктѣ.

Сообразивъ обстоятельства дѣла съ законами, я нахожу, что,—какъ это вытекаетъ, между прочимъ, изъ смысла 127 ст. уст. нар. прод., св. зак. т. XIII изд. 1892 г.,—существенное значеніе таксъ, въ смыслѣ опредѣленныхъ правительственною или общественною властью цѣнъ за извѣстные предметы или услуги, заключается въ ограниченіи произвольныхъ требованій, какія могли бы быть предъявлены частными лицами за доставленіе этихъ предметовъ или услугъ. Предоставленіе какому-либо учрежденію права нормировать такимъ образомъ изданіемъ таксы размѣръ выгодъ, извлекаемыхъ собственникомъ (отдѣльнымъ лицомъ или обществомъ) изъ принадлежащаго ему имущества, является ограниченіемъ правъ собственности и принципа свободы частныхъ сдѣлокъ, которое не можетъ предполагаться, но должно всегда основываться на прямомъ указаніи закона. Сообразно сему наше законодательство въ тѣхъ случаяхъ, когда признаетъ нужнымъ допустить обязательную нормировку цѣнъ какихъ-либо предметовъ, работъ или сборовъ за пользованіе извѣстнаго рода имуществомъ, указываетъ не только учрежденіе, уполномоченное издавать таксы, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и границы, въ коихъ имѣетъ право дѣйствовать это учрежденіе. Съ своей стороны, Правительствующій Сенатъ неоднократно признавалъ незаконность установленія таксъ при отсутствіи прямаго на то дозволенія въ законѣ. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію возникшаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о правѣ губернскаго земскаго собранія на установленіе, съ утвержденія губернатора, таксы за взвѣшиваніе сѣна, зерна и др. произведеній на вѣсахъ, устроенныхъ обществомъ крестьянъ на принадлежащей имъ базарной въ селѣ площади,—я не могу усмотрѣть ни въ положеніи о земскихъ учрежденіяхъ, ни въ какомъ-либо другомъ узаконеніи указанія на принадлежность земскимъ учрежденіямъ подобнаго права. Въ положеніи о земскихъ учрежденіяхъ (свод. зак. т. II изд. 1892 г.) предусмотрѣно право губернскихъ земскихъ собраній на установленіе таксъ вознагражденія за потравы и другія поврежденія земельныхъ угодій, за лѣсныя порубки, за тушеніе лѣсныхъ пожаровъ и платы судорабочимъ за простой на водяныхъ путяхъ сообщеній (п. 7 и 8 ст. 63), при чемъ постановленія собраній по симъ предметамъ подлежатъ утвержденію губернаторовъ (п. 5 ст. 82); независимо отъ сего, губернское земское собраніе опредѣляетъ сборы съ проѣзжающихъ по содержимымъ частными лицами

переправамъ (п. 12 ст. 62 полож.). Эти указанія закона, какъ спеціальныя, исключительныя, не только не даютъ предполагаемаго жалобщикомъ основанія къ признанію за губернскими земскими собраніями, по аналогіи, подобнаго же права на установленіе таксы за взвѣшиваніе товаровъ, но служатъ, напротивъ, къ опроверженію такого предположенія. Равнымъ образомъ нельзя выводить правомочіе земскихъ собраній по означенному предмету изъ приводимыхъ губернскою земскою управою 11 п. 2 ст. и 9 п. 108 ст. полож. земск. учр. Первое изъ сихъ узаконеній относитъ къ предметамъ вѣдомства земскихъ учрежденій въ предѣлахъ, указанныхъ въ положеніи (ст. 62—64, 97, 98, 108 и 109), воспособленіе зависящими отъ земства способами земледѣлію, торговлѣ и промышленности. Приведенное постановленіе указываетъ, такимъ образомъ, что для осуществленія возложенной на земскія учрежденія задачи по воспособленію земледѣлію, торговлѣ и промышленности они могутъ принимать зависящія отъ нихъ мѣры лишь, насколько таковыя не выходятъ изъ предѣловъ власти сихъ учрежденій, установленныхъ 62—64, 97, 98, 108 и 109 ст. Посему точное содержаніе 11 п. 2 ст. подтверждаетъ тотъ выводъ, что земскія учрежденія могли бы содѣйствовать земледѣлію и торговлѣ таксированіемъ платы за взвѣшиваніе продуктовъ единственно въ томъ случаѣ, если бы закономъ имъ было именно предоставлено право на изданіе такихъ таксъ, между тѣмъ о такомъ правѣ въ перечисленныхъ въ 11 п. 2 ст. статьяхъ закона вовсе не упомянуто. Хотя приведенный выше 9 п. 108 ст. пол. о земск. учр. предоставляетъ земскому собранію составлять обязательныя постановленія о внутреннемъ распорядкѣ на ярмаркахъ, рынкахъ и базарахъ, но нормированіе цѣнъ за пользованіе сооруженными собственниками базарной площади вѣсами (точно такъ же, какъ и таксація продаваемыхъ на базарахъ продуктовъ) не можетъ быть относимо къ категоріи мѣръ, устанавливающихъ „внутренній распорядокъ на базарѣ“. По ближайшему смыслу сего послѣдняго выраженія подъ нимъ слѣдуетъ разумѣть мѣры благоустройства на базарной площади и въ самомъ базарномъ торгѣ, которыя обезпечиваютъ возможность безопасно и удобно пользоваться ими. Таковы правила, гарантирующія исполненіе требованій уставовъ строительнаго и пожарнаго, а равно санитарныхъ условій,—имѣющія предметомъ распредѣленіе торговцевъ на извѣстныя группы, назначеніе мѣстъ, гдѣ могутъ останавливаться торговцы съ лотковъ, незагроможденіе площадей и т. д.; сюда же можетъ быть отнесено и опубликованіе существующихъ уже таксъ. Но установленіе новыхъ таксъ выходитъ далеко за предѣлы такого распорядка, внося, какъ уже было сказано,—

въ видѣ исключенія, вызваннаго общественнымъ интересомъ,—извѣстныя ограниченія въ распоряженія собственника своимъ имуществомъ, въ свободу самыхъ сдѣлокъ. Въ постановленіяхъ нашего законодательства усматриваются и прямыя указанія на невозможность смѣшивать право изданія таксъ на предметы потребленія и услуги съ правомъ установленія внутренняго распорядка на ярмаркахъ, рынкахъ и базарахъ. Такъ, въ дѣйствующемъ городовомъ положеніи, на ряду съ ст. 108, предоставляющей городскимъ думамъ право издавать обязательныя постановленія о внутреннемъ распорядкѣ на ярмаркахъ, рынкахъ и базарахъ, имѣется отдѣльное постановленіе п. 4 ст. 78 о правѣ думы устанавливать таксы на хлѣбъ, мясо и другіе предметы и статьи 135—о сборѣ за употребленіе общественныхъ мѣръ и вѣсовъ на торговыхъ мѣстахъ. Наконецъ, взглядъ законодателя проявляется всего нагляднѣе въ ст. 54 уст. фабр. (т. XI ч. 2 изд. 1893 г.), которая гласитъ: „На фабричную инспекцію ..... возлагается ..... разсмотрѣніе и утвержденіе таксъ, табелей и росписаній и правилъ внутренняго распорядка, составляемыхъ фабричными управленіями для руководства рабочихъ“. Въ этомъ постановленіи законъ положительно отдѣляетъ утвержденіе таксъ отъ утвержденія правилъ внутренняго распорядка. Въ виду вышеизложеннаго я нахожу, что Самарское губернское по городскимъ и земскимъ дѣламъ присутствіе имѣло законное основаніе не признать за губернскимъ земскимъ собраніемъ права на установленіе таксы вознагражденія за пользованіе общественными крестьянскими вѣсами на базарной площади села Балакова и соотвѣтственно сему,—а равно въ виду 82 ст. полож. земск. учр., перечисляющей, какія именно таксы, составленныя земскими собраніями, подлежатъ утвержденію губернатора,—отклонить ходатайство губернской земской управы объ утвержденіи постановленія земскаго собранія по означенному предмету. Опредѣленіе губернскаго присутствія тѣмъ болѣе представляется правильнымъ, что предположенная земскимъ собраніемъ мѣра—утвержденіе таксы правительственною властью—могла быть по существу своему лишь общею для однородныхъ промышленныхъ предпріятій въ данной мѣстности (с. Балаково), гдѣ уже имѣлись торговые вѣсы другаго владѣльца, а никакъ не спеціальною для однихъ лишь крестьянскихъ общественныхъ вѣсовъ“.

Приложеніе къ ст. 6, п. 2.

Постановленіе земскаго собранія, коимъ отклоненъ расходъ необязательный, зависящій отъ усмотрѣнія собранія, тѣмъ

не менѣе подлежитъ контролю не только на основаніи 81—94 ст., но и съ точки зрѣнія законности, въ томъ случаѣ, если единственное основаніе, приведенное къ отклоненію расхода, представляется несогласнымъ съ прямымъ указаніемъ закона *(дѣло 1896 г. № 45 по жалобѣ Владимірской губернской земской управы).*

См. предложеніе Министра Юстиціи отъ 8 февраля 1897 г., приведенное подъ ст. 2, п. 8 (№ 2).

Примѣчаніе къ п. 2 прилож. къ ст. 6.

Постановленіе о постоянной обязательности пособій, назначенныхъ безъ указаній срока и условій, не относится къ тѣмъ случаямъ, когда назначеніе такого пособія на содержаніе казеннаго учебнаго заведенія вызвано фактическимъ заблужденіемъ земскаго собранія относительно свойства школы, которую собраніе сочло общественною *(дѣло 1896 г. № 49 по рапорту Казанскаго губернатора).*

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 16 декабря 1894 г. и 31 октября 1897 г. основано на предложеніи Министра Юстиціи отъ 3 мая 1897 г. слѣдующаго содержанія: „Изъ дѣла видно, что Цивильское уѣздное земское собраніе, въ засѣданіи 24 октября 1885 г., выслушавъ докладъ управы по ходатайству Хормалинскаго сельскаго общества о назначеніи существующей въ с. Хормалахъ школѣ пособія отъ земства, постановило: школу эту причислить къ общественнымъ школамъ, получающимъ отъ земства пособіе, каковаго назначить ей съ 1886 года 144 руб. и на учебныя пособія 30 рублей. То же земское собраніе, при разсмотрѣніи, 16 октября 1889 г. смѣты расходовъ на 1890 годъ, согласно заявленію одного изъ гласныхъ о томъ, что собраніемъ уже отказано въ пособіи всѣмъ школамъ, принадлежащимъ другимъ учрежденіямъ, кромѣ Хормалинской церковно-приходской школы, отказало означенной школѣ въ получавшемся ею (съ 1886 г.) пособіи. Казанскій губернаторъ опротестовалъ это постановленіе, на основаніи 94 ст. пол. земск. учр. изд. 1886 г., губернскому земскому собранію, которое опредѣленіемъ отъ 10 декабря 1889 г. отклонило протестъ. Съ своей стороны, губернаторъ вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ рапортомъ о неправильности постановленія губернскаго земскаго собра-

нія въ виду обязательности пособія для земства согласно примѣчанію къ 75 ст. пол. зем. учр., изд. 1886 года.

Сообразивъ обстоятельства дѣла съ законами, я нахожу, что, за силою приводимаго Казанскимъ губернаторомъ въ основаніе своего протеста примѣчанія къ 75 ст. пол. земск. учр. изд. 1886 г. (прим. къ п. 2 прил. къ 6 ст. пол. земск. учр. изд. 1892 г.), постановленія земскихъ собраній о выдачѣ пособій на содержаніе учебныхъ заведеній, состоящихъ въ вѣдѣніи правительства, если въ постановленіяхъ этихъ не заключается указанія относительно срочности назначеннаго пособія или же условности его, признаются постоянно обязательными для жертвующихъ обществъ, за исключеніемъ лишь случаевъ, когда по измѣнившимся впослѣдствіи обстоятельствамъ правительство признало бы справедливымъ и возможнымъ освободить подлежащее земство отъ взноса назначеннаго имъ пособія. Постановленіе о постоянной обязательности пособій, назначенныхъ безъ указанія срока и условій, нельзя не признать закономъ исключительнымъ, ибо по общему правилу при недостаточной опредѣленности въ юридическихъ актахъ объема принимаемаго обязательства толкованіе должно быть сдѣлано въ пользу обязавшагося лица (п. 5 ст. 1539 т. X ч. 1 изд. 1887 г.). Засимъ, для примѣненія приведеннаго исключительнаго закона необходимо, согласно тексту его, чтобы пожертвованіе было сдѣлано въ пользу учебнаго заведенія, состоящаго *въ вѣдѣніи правительства*, или, какъ неоднократно признавалось Правительствующимъ Сенатомъ, на *казенное* учебное заведеніе (сравн. опредѣленіе Перваго Общаго Собранія Правительствующаго Сената 24 марта 1895 г. и 26 апрѣля 1896 г. по дѣлу Вальгофскаго волостнаго общества).—Въ данномъ случаѣ, представленными Казанскимъ губернаторомъ Правительствующему Сенату оффиціальными свѣдѣніями удостовѣряется, что Хормалинская школа, получавшая до 1890 года пособіе отъ Цивильскаго уѣзднаго земства, открыта въ 1884/1885 учебномъ году въ числѣ семи другихъ церковно-приходскихъ школъ Цивильскаго уѣзда. Тѣмъ не менѣе, по обстоятельствамъ дѣла не подлежитъ сомнѣнію, что Цивильское земское уѣздное собраніе назначило въ 1885 году пособіе Хормалинской школѣ не какъ церковно-приходской, а какъ общественной, считая ее учрежденною Хормалинскимъ сельскимъ обществомъ. Въ опредѣленіи собранія по сему предмету прямо постановлено: „школу эту *причислить къ общественнымъ школамъ, получающимъ отъ земства пособіе*, коковаго назначить съ 1886 г. 144 руб.“ и т. д. Въ постановленіи этомъ едва ли, можно усмотрѣть переименованіе церковно-приходской или иной школы въ общественную (что̀ отъ земскаго собранія не зависѣло и, во всякомъ случаѣ, не могло послѣ-

довать безъ приведенія какихъ-либо основаній переименованія). Напротивъ, приведенными словами земское собраніе только отнесло училище къ тому (смѣтному) разряду субсидируемыхъ земствомъ школъ, которому она фактически соотвѣтствовала въ представленіи земства, по имѣвшимся въ виду его даннымъ. Такое пониманіе постановленія собранія вполнѣ соотвѣтствуетъ тому обстоятельству, что земскимъ собраніемъ разсматривалось ходатайство о пособіи школѣ, заявленное Хормалинскимъ сельскимъ обществомъ и поступившее чрезъ волостное правленіе и земскую управу, безъ всякаго участія духовнаго или иного начальства, при чемъ общество, какъ значилось въ приговорѣ его 12 іюля 1885 г., просило оказать содѣйствіе къ поддержанію *своей*, т. е. сельскаго общества, школы въ дополненіе къ мірскому сбору въ пользу означенной школы, по пяти коп. съ ревизской души, назначенному по тому же общественному приговору. Засимъ, изъ журнала Цивильскаго уѣзднаго земскаго собранія 16 октября 1889 г. видно, что Хормалинская школа до самаго этого времени значилась въ смѣтахъ земства въ числѣ общественныхъ школъ.—Если же земское собраніе было въ фактическомъ заблужденіи относительно свойства школы, которой назначалось пособіе, почитая ее общественною (ст. 10 Высочайше утвержденнаго 25 мая 1874 г. положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ), а не духовнаго или какого-либо правительственнаго вѣдомства (ст. 9 пол. о нач. учил.), а между тѣмъ именно отъ принадлежности школы къ сей послѣдней категоріи зависитъ, по точной силѣ примѣчанія къ 75 ст. пол. земск. учр. изд. 1886 г., обязательность назначеннаго пособія впредь до отмѣны или сокращенія его самимъ правительствомъ,—то сказанное заблужденіе нельзя не признать существеннымъ по отношенію къ этой сторонѣ обязательства, почему при существованіи сего заблужденія пожертвованіе земства никакъ не могло воспріять неизмѣнной силы, установленной примѣчаніемъ къ 75 статьѣ. Назначеніе земскимъ собраніемъ пособія Хормалинской школѣ столь тѣсно связано въ постановленіи земства съ причисленіемъ ея къ числу общественныхъ школъ, что нельзя, по мнѣнію моему, не раздѣлить и высказаннаго при разсмотрѣніи настоящаго дѣла взгляда, что пособіе это не имѣетъ въ семъ отношеніи характера безусловности; между тѣмъ, какъ изложено выше, примѣчаніе къ 75 ст. предусматриваетъ постановленія земскихъ учрежденій о выдачѣ пособій, не заключающія указанія на условность назначаемаго пособія“.

ГОРОДОВОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

(Свод. зак. т. II, изд. 1892 г.).

Ст. 2, п. XI.

Открытіе рынковъ и базаровъ въ городахъ зависитъ исключительно отъ городскаго общественнаго управленія безъ всякаго участія губернскихъ земскихъ собраній, разрѣшающихъ открытіе рынковъ и базаровъ только въ селеніяхъ *(дѣло 1897 г. № 64 по жалобѣ Медынскаго городскаго головы).*

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 25 апрѣля 1897 г. и 27 марта 1898 г. состоялось на основаніи принятаго Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 14 марта 1898 г., заключенія большинства сенаторовъ слѣдующаго содержанія: „Изъ дѣла видно, что Медынская городская дума, выслушавъ докладъ городскаго головы объ устройствѣ въ г. Медыни еженедѣльныхъ, въ будничные дни, конскихъ базаровъ, съ назначеніемъ мѣста для нихъ близь ярмарочныхъ рядовъ, отъ березъ до рѣки Медынки, 4 апрѣля 1894 г. постановила: докладъ городскаго головы утвердить и открыть въ г. Медыни конскіе базары, еженедѣльно, по пятницамъ. По разсмотрѣніи означеннаго постановленія Медынской городской думы Калужское губернское по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіе нашло, что, хотя городскимъ управленіямъ предоставляется устройство рынковъ и базаровъ, но самое разрѣшеніе ихъ, по пол. зем. учр. 1890 г., принадлежитъ губернскимъ земскимъ собраніямъ, постановленія коихъ по этому предмету подлежатъ утвержденію министра внутреннихъ дѣлъ; что посему постановленіе Медынской городской думы, въ той его части, которая касается открытія еженедѣльныхъ въ городѣ базаровъ, безъ согласія на то со стороны земства въ указанномъ порядкѣ, представляется несогласнымъ съ буквальнымъ смысломъ закона, и что, равнымъ образомъ, незаконнымъ является постановленіе думы и въ части, касающейся назначенія мѣста для устройства базара, каковое можетъ послѣдовать не иначе, какъ по соглашенію съ мѣстною полиціею и въ порядкѣ, установленномъ для изданія обязательныхъ постановленій. Признавъ, въ виду сего, постановленіе Медынской городской думы отъ 4 апрѣля 1894 г. состоявшимся съ нарушеніемъ предѣловъ власти и порядка дѣйствій городскихъ обще-

ственныхъ учрежденій, губернское присутствіе 2 мая 1894 г. опредѣлило: постановленіе это отмѣнить. На таковое постановленіе губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія Медынскій городской голова, по уполномочію городской думы, жалуется Правительствующему Сенату. Обсудивъ, съ своей стороны, настоящее дѣло, они, г.г. сенаторы, находятъ, что, па основаніи п. 5 ст. 63 пол. зем. учр. 1890 г., разрѣшеніе новыхъ ярмарокъ, торговъ и базаровъ, закрытіе и перенесеніе таковыхъ изъ одной мѣстности въ другую, а также измѣненіе сроковъ существующихъ ярмарокъ, торговъ и базаровъ или внутренняго ихъ размѣщенія въ предѣлахъ назначенныхъ для нихъ *селеній* предоставлено губернскимъ земскимъ собраніямъ. На основаніи же п. XI ст. 2 гор. пол. 1892 г воспособленіе зависящими отъ общественнаго управленія средствами развитію мѣстной торговли и промышленности и устройство рынковъ и базаровъ отнесено къ предметамъ вѣдомства городскаго общественнаго управленія. Сопоставленіе приведенныхъ статей положенія о земскихъ учрежденіяхъ и городоваго, въ связи съ тѣмъ соображеніемъ, что, хотя, по дѣйствующему законодательству, города и входятъ въ составъ общей земской организаціи, но являются однако же въ отношеніи своего хозяйственнаго управленія совершенно самостоятельными и независимыми единицами, несомнѣнно убѣждаютъ въ томъ, что открытіе рынковъ и базаровъ въ городахъ зависитъ исключительно отъ городскаго общественнаго управленія безъ всякаго участія губернскихъ земскихъ собраній, разрѣшающихъ открытіе рынка и базара лишь въ селеніяхъ. Въ виду сего, признавая постановленіе Медынской городской думы, въ отношеніи открытія въ гор. Медыни еженедѣльныхъ конскихъ базаровъ, непротиворѣчащимъ закону, они, г.г. сенаторы, вмѣстѣ съ тѣмъ, находятъ, что, на основаніи п. 11 ст. 108 гор. пол. 1892 г. и по неоднократнымъ разъясненіямъ Прав. Сената (опред. 13 апрѣля 1877 г. № 2935 и др.), размѣщеніе ярмарокъ, рынковъ и базаровъ на той или другой въ городѣ мѣстности можетъ послѣдовать лишь въ порядкѣ изданія обязательныхъ постановленій. По симъ соображеніямъ, признавая, что Калужское губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе безъ достаточныхъ основаній отмѣнило состоявшееся по настоящему дѣлу постановленіе Медынской городской думы, они, г.г. сенаторы, полагаютъ: таковое постановленіе губернскаго присутствія отмѣнить, поручивъ присутствію этому указать думѣ, что постановленіе свое, въ отношеніи выбора мѣстности для предполагаемаго къ устройству базара, ей надлежитъ направить въ порядкѣ, указанномъ 109 и послѣдующими статьями гор. пол. 1892 г.".

Ст. 24, примѣчаніе 3, п. 1.

См. ниже ст. 3 полож. город. общ. банк. (свод. зак., т. XI, ч. 2 изд. 1893 г., уст. кред. разд. XI).

Ст. 101.

Статья эта не распространяется на такія дѣйствія органовъ общественнаго управленія, которыя совершены ими въ качествѣ представителей гражданскихъ правъ города и могутъ представляться неправильными съ точки зрѣнія нарушенія гражданскихъ правъ какого-либо сторонняго лица—въ томъ числѣ и казны *(дѣло 1896 г. № 42 по жалобѣ С.-Петербургской городской думы).*

Въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 8 декабря 1897 г., согласно коему состоялось опредѣленіе Правительств. Сената отъ 26 января 1896 г. и 30 января 1898 г., изложено: „Изъ дѣла видно, что въ 1880 и 1881 г.г. были проданы С.-Петербургскою городскою аукціонною камерою съ публичнаго торга невыкупленные заклады ссудныхъ кассъ, прекратившихъ операціи по введеніи правилъ 24 апрѣля 1879 г., при чемъ часть вырученныхъ денегъ, не выданная за неявкою получателей (содержателей кассъ или закладчиковъ), въ количествѣ 234 руб. 65½ коп., внесена управляющимъ камерою на храненіе въ государственный банкъ и сберегательную кассу. По истеченіи болѣе 10 лѣтъ, управляющій аукціонною камерою обратился къ С.-Петербургскому градоначальнику за указаніемъ, какъ поступить съ хранившимися деньгами. Градоначальникъ, принявъ во вниманіе, что, по ст. 1167 и второй половинѣ ст. 1172 ч. 1 т. X свод. зак., движимыя имущества, остающіяся въ предѣлахъ города выморочными послѣ ихъ владѣльцевъ, обращаются въ государственную казну, и что вышеозначенныя денежныя суммы могутъ быть признаны выморочными при соблюденіи условій, указанныхъ въ ст. 1162 ч. 1 т. X, 24 марта 1894 г. предложилъ управляющему аукціонною камерою передать расчетныя книжки въ сиротскій судъ. Между тѣмъ, по распоряженію городской управы, означенныя расчетныя книжки уже были представлены въ сію послѣднюю и городской голова увѣдомилъ градоначальника, что, по мнѣнію управы, упомянутыя суммы, составившія къ 8 іюня 1894 г. 355 руб. 65 коп., подлежатъ обращенію въ городскую собственность. Не соглашаясь съ такимъ заключеніемъ и не признавая за городскимъ обществомъ никакихъ правъ

на означенныя деньги, градоначальникъ 2 іюня 1894 г. предложилъ городскому головѣ внести расчетныя книжки въ казначейство градоначальства. Встрѣтивъ затрудненіе въ исполненіи предложенія градоначальника, городская управа представила объ этомъ думѣ въ порядкѣ, указанномъ ст. 101 город. положенія. Городская дума въ постановленіи своемъ 21 сентября 1894 г., сообразивъ правила 692 и 534 ст. X т. 1 ч. о погасительной и пріобрѣтательной давности съ тѣмъ обстоятельствомъ, что сумма въ 355 руб. 65 коп. въ теченіе десяти лѣтъ никѣмъ не отыскивалась и находилась въ распоряженіи учрежденія городскаго общественнаго управленія,—опредѣлила: указанную сумму обратить въ городскія средства. С.-Петербургское особое по городскимъ дѣламъ присутствіе, на обсужденіе коего, на основаніи 101 ст. гор. пол., было передано опредѣленіе городской думы, признавая, что городское общество не могло пріобрѣсти права на вышеупомянутую сумму по давности, отмѣнило это опредѣленіе, какъ незаконное. Такое постановленіе присутствія 14 октября 1894 года С.-Петербургскій городской голова, по уполномочію городской думы, обжаловалъ Правительствующему Сенату. При представленіи этой жалобы, министръ внутреннихъ дѣлъ, съ своей стороны, находилъ означенное постановленіе подлежащимъ отмѣнѣ, какъ разрѣшающее неподвѣдомственный присутствію вопросъ о правѣ гражданскомъ.

Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами, я нахожу, что, по общему правилу 1 и 3 ст. уст. гражд. суд., споры о правѣ гражданскомъ подлежатъ разрѣшенію судебныхъ установленій, правительственныя же (не судебныя) мѣста или лица не вправѣ разрѣшать спорныхъ обстоятельствъ сего рода и въ тѣхъ случаяхъ, когда таковыя обнаруживаются по какому-либо подлежащему ихъ разсмотрѣнію дѣлу. Эти начала имѣютъ примѣненіе и къ гражданскимъ правамъ городскихъ обществъ. Признавая за сими обществами, въ лицѣ городскаго общественнаго управленія, право иска и отвѣта въ судѣ (ст. 7, 95 гор. пол., свод. зак. т. II, изд. 1892 г., прим. 2 къ 1282 ст. уст. гражд. суд.), законъ, сообразно сему, постановляетъ въ 141 ст. гор. пол. изд. 1892 г., что частныя лица, общества и *установленія* въ случаѣ нарушенія ихъ *гражданскихъ правъ* дѣйствіями общественнаго управленія имѣютъ право иска на общемъ основаніи, при чемъ дѣлается ссылка именно на 1 ст. уст. гражд. суд. и примѣчаніе къ ней, изъемлющее изъ компетентности суда лишь требованія административныхъ мѣстъ и лицъ, имѣющія по закону свойство безспорныхъ, т. е. требованія податей, налоговъ и т. п. Къ числу установленій, о коихъ говоритъ 141 ст. гор. пол., принадлежитъ и казна, какъ субъектъ гражданскаго права,

что явствуетъ, между прочимъ, изъ 1282—1284 и 1297 ст. уст. гражд. суд. Этотъ указанный закономъ путь возстановленія гражданскаго права, нарушеннаго дѣйствіями городскаго общественнаго управленія, необходимо имѣть въ виду при примѣненіи 101 ст. гор. пол., изд. 1892 г., въ силу коей губернаторъ или градоначальникъ (прим. къ ст. 11), усмотрѣвъ неправильныя дѣйствія органовъ городскаго общественнаго управленія или освѣдомившись о таковыхъ, предлагаетъ городскимъ управамъ о возстановленіи нарушеннаго порядка и, въ случаѣ согласія городской думы со встрѣченнымъ управою затрудненіемъ въ исполненіи сего предложенія, передаетъ дѣло на разрѣшеніе мѣстнаго по земскимъ и городскимъ или по городскимъ дѣламъ присутствія, рѣшеніе коего обязательно для управы. Изъ сопоставленія 141 ст. гор. пол. и ст. 1 и 3 уст. гражд. суд. съ 101 ст. гор. пол.—необходимо заключить, что послѣдняя статья не имѣетъ распространенія на такія дѣйствія органовъ общественнаго управленія, которыя совершены ими, въ качествѣ представителей гражданскихъ правъ города, и могутъ представляться неправильными съ точки зрѣнія нарушенія *гражданскихъ правъ* какого-либо сторонняго лица,—въ томъ числѣ и казны. Въ противномъ случаѣ гражданскія права города не пользовались бы, въ дѣйствительности, судебною охраною, на основаніи 1 и 3 ст. уст. гражд. суд., и сила 141 ст. гор. пол. оказалась бы совершенно парализованною. Въ настоящемъ дѣлѣ С.-Петербургскій градоначальникъ разъяснилъ управляющему городскою аукціонною камерою, на сдѣланное послѣднимъ представленіе, что невыданный остатокъ денегъ, вырученныхъ продажею закладовъ закрывшихся ссудныхъ кассъ, подлежитъ сдачѣ въ сиротскій судъ, какъ движимое имущество, могущее въ качествѣ выморочнаго поступить въ казну. Засимъ, освѣдомившись, что расчетныя книжки на эти деньги уже вытребованы городскою управою, которая, въ противность указанному разъясненію, считаетъ деньги подлежащими въ силу давности обращенію въ городскую собственность, — градоначальникъ, отрицая за городомъ такое право, счелъ возможнымъ (2 іюня 1894 г.) предложить, въ порядкѣ 101 ст. гор. пол., городской управѣ внести означенныя расчетныя книжки въ канцелярію градоначальства. Такое распоряженіе нельзя признать соотвѣтствующимъ закону, ибо, согласно вышеизложенному, права градоначальника по 101 ст. гор. пол. неправильно примѣнены къ защитѣ предполагаемаго имъ за казною права на имущество, какъ выморочное,—т. е. права по существу своему гражданскаго, основаннаго на законахъ гражданскихъ,—и къ устраненію сего имущества изъ распоряженія органовъ городскаго общества, простиравшихъ на оное право

города, также чисто гражданскаго свойства. Между тѣмъ, единственная мѣра, какую могъ предпринять градоначальникъ безъ нарушенія 141 ст. гор. пол. и правилъ устава гражданскаго судопроизводства, въ защиту интересовъ казны, заключалась въ сообщеніи объ усмотрѣнномъ имъ посягательствѣ на имущественныя ея права установленію, уполномоченному по ст. 1284 уст. гражд. суд. на защиту сихъ правъ.—Указанною, коренною въ настоящемъ дѣлѣ, неправильностью вызваны и послѣдующія неправильности въ постановленіяхъ городской думы и особаго по городскимъ дѣламъ присутствія, состоявшихся 21 сентября и 14 октября 1894 г.—Не прибѣгая къ обжалованію распоряженія градоначальника въ порядкѣ подчиненности или къ предъявленію иска къ казнѣ, городская дума оставалась въ предѣлахъ своего права по 101 ст. гор. пол., ибо по смыслу этой статьи одного согласія думы съ встрѣченнымъ управою затрудненіемъ въ исполненіи предложенія градоначальника было достаточно для того, чтобы предложеніе это не подлежало исполненію впредь до постановленія присутствія по городскимъ дѣламъ. Но, при семъ, городская дума не имѣла законнаго основанія дѣлать постановленіе, которое, какъ по смыслу помѣщеннаго въ резолютивной его части указанія—объ обращеніи въ городскія средства суммы въ 355 р. 65 к., *„находящихся болѣе десяти лѣтъ въ распоряженіи городскаго общественнаго управленія"*, такъ, въ особенности, по смыслу неразрывныхъ съ этою резолюціею соображеній по 692 и и 534 ст. X т. 1 ч., имѣло значеніе опредѣленія о признаніи сказаннаго имущества собственностью города въ силу закона о давности, какъ способѣ пріобрѣтенія и утраты гражданскихъ правъ. Некомпетентность думы къ составленію подобнаго опредѣленія явствуетъ уже изъ того, что, согласно 62 ст. гор. пол., постановленія ея не могутъ выходить изъ предѣловъ вѣдомства городскаго общественнаго управленія по 2 ст. гор. пол. и вопросовъ, отнесенныхъ спеціально къ вѣдѣнію городской думы 63 ст. пол. или другими узаконеніями. По смыслу же II п. 2 ст., 9 и 10 п.п. 63 ст. гор. пол., думѣ принадлежатъ общее распоряженіе и надзоръ за исполнительными ея органами по завѣдыванію городскими имуществами, изданіе правилъ для такого завѣдыванія, пріобрѣтеніе и отчужденіе сихъ имуществъ,—но никакимъ закономъ не предоставлено ей удостовѣрять своими постановленіями оспоренное кѣмъ-либо право города на извѣстное имущество, въ противность 3 ст. уст. гражд. суд. Въ данномъ случаѣ городской думѣ, въ предѣлахъ 101 ст. гор. пол., не предстояло даже надобности входить въ соображеніе гражданскаго права города на сумму въ 355 р. 65 к., ибо, согласно изложенному, статья эта не даетъ вообще основанія къ возбужденію сего

рода вопросовъ.—Что касается, наконецъ, постановленія С.-Петербургскаго особаго по городскимъ дѣламъ присутствія 14 октября 1894 г., то, по мнѣнію моему, нельзя не раздѣлить высказаннаго министромъ внутреннихъ дѣлъ въ рапортѣ его Правительствующему Сенату заключенія о необходимости отмѣны сего постановленія, какъ нарушающаго законные предѣлы вѣдомства административныхъ учрежденій. Отмѣняя постановленіе городской думы, присутствіе руководствовалось всецѣло соображеніями объ отсутствіи за городомъ предполагаемаго симъ послѣднимъ гражданскаго права на имущество, въ виду неосуществленія имъ не только владѣнія тѣмъ имуществомъ на правѣ собственности, но и владѣнія вообще, которое по соображенію присутствія, въ случаѣ сдачи имущества на храненіе, не остается за депонентомъ; съ другой стороны, присутствіе раздѣлило заключеніе градоначальника о правѣ казны на имущество, какъ выморочное, по соблюденіи 1162 ст. X т. 1 ч. Такимъ образомъ присутствіе по городскимъ дѣламъ несомнѣнно поставило себя, въ нарушеніе 1 и 3 ст. уст. гражд. суд., въ положеніе судьи между спорящими о гражданскомъ правѣ сторонами, городомъ и казною, и въ разрѣшеніе сего спора отмѣнило постановленіе городской думы. То обстоятельство, что со стороны казны въ установленномъ на то порядкѣ не было предъявлено къ городу никакого спора, по моему мнѣнію, только усиливаетъ неправильность постановленія присутствія, упустившаго вовсе изъ вида необходимость предъявленія такого спора и вопросъ о правильности примѣненія въ данномъ случаѣ 101 ст. город. положенія.—При обсужденіи настоящаго дѣла высказывалось соображеніе, что постановленіе городскаго присутствія, хотя и неправильное, подлежитъ оставленію въ силѣ, ибо резолютивною частью его отмѣняется постановленіе городской думы, также неправильное. Такое разрѣшеніе дѣла представляется, однако, не соотвѣтствующимъ обстоятельствамъ онаго, ибо въ семъ случаѣ затрудненіе, встрѣченное городскою управою въ исполненіи распоряженія градоначальника отъ 2 іюня 1894 г. (о сдачѣ расчетныхъ книжекъ на 355 р. 65 к. въ его канцелярію), останется безъ должнаго обсужденія въ предѣлахъ 101 ст. гор. пол. и распоряженіе это, неподлежаще сдѣланное въ защиту гражданскаго права казны, сохранится въ силѣ.—Съ своей стороны, я нахожу, что, въ виду постановленія какъ городскимъ присутствіемъ, такъ и думою опредѣленій по предметамъ, выходящимъ изъ ихъ компетентности, и неразрывной связи этихъ отступленій отъ законнаго порядка съ неподлежащимъ примѣненіемъ С.-Петербургскимъ градоначальникомъ 101 ст. гор. пол.,—представлялось бы соотвѣтственнымъ руководствоваться при разрѣшеніи настоящаго дѣла 2 статьею учрежденія Прав.

Сен., въ силу коей Правительствующій Сенатъ, по принадлежащему ему высшему надзору въ порядкѣ управленія, принимаетъ мѣры къ прекращенію противозаконныхъ дѣйствій во всѣхъ подчиненныхъ ему мѣстахъ. Посему, признавая производство по настоящему дѣлу несогласнымъ съ законнымъ порядкомъ, начиная съ самаго направленія дѣла по 101 ст. гор. пол., и имѣя въ виду, что фактъ передачи расчетныхъ книжекъ на остатокъ денегъ, вырученныхъ продажею закладовъ бывшихъ ссудныхъ кассъ, изъ аукціонной камеры въ городскую управу самъ по себѣ не устанавливалъ для города какихъ-либо правъ на эти деньги, видоизмѣняя лишь мѣсто храненія расчетныхъ книжекъ что, посему, оставленіе въ силѣ того положенія вещей, какое было вызвано распоряженіемъ городской управы о таковой передачѣ и существовало въ моментъ воспослѣдованія распоряженія градоначальника 2 іюня 1894 г., отнюдь не санкціонируетъ правильности заявленныхъ городскою управою, а затѣмъ и думою, притязаній на обращеніе сихъ денегъ въ городской доходъ, какъ обратившихся по давности въ городскую собственность,—я полагалъ бы: распоряженіе С.-Петербургскаго градоначальника отъ 2 іюня 1894 г., постановленіе С.-Петербургской городской думы 21 сентября 1894 г. и постановленіе С.-Петербургскаго особаго по городскимъ дѣламъ присутствія 14 октября 1894 г. по настоящему дѣлу отмѣнить со всѣми послѣдствіями“.

Ст. 108.

Городская дума, заключая съ частными предпринимателями конктрактъ объ устройствѣ водопровода, не вправѣ включать въ оный условіе о томъ, что и всякая въ видѣ промысла продажа для какого бы то ни было потребленія воды, взятой не изъ водопровода, безусловно воспрещается, а водовозамъ дозволяется брать воду только изъ водоразборныхъ будокъ, городскимъ же управленіемъ будутъ составлены въ семъ отношеніи обязательныя для жителей правила. При этомъ изданныя о семъ правила могутъ быть отмѣнены установленнымъ порядкомъ, не смотря на то, что изложенное условіе въ свое время не было опротестовано и что уставъ общества водопроводовъ, сообразованный съ симъ условіемъ, утвержденъ высшимъ правительствомъ *(дѣло 1898 г. № 3 по жалобамъ правленія Высочайше утвержденнаго товарищества Витебскихъ водопроводовъ и Витебской городской думы).*

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 24 апрѣля 1898 г. основано на принятомъ Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 10 декабря 1898 г., заключеніи большинства сенаторовъ, въ которомъ изложено: „Изъ дѣла видно, что Витебскою городскою думою 29 ноября 1894 г. составленъ былъ проектъ обязательныхъ постановленій для мѣстныхъ жителей о порядкѣ содержанія и пользованія устроеннымъ частными предпринимателями водопроводомъ, въ коихъ, между прочимъ, содержались правила: 1) о размѣрахъ платы за отпускаемую изъ означеннаго сооруженія воду (§ 9) и 2) о томъ, что всякая, въ видѣ промысла, продажа воды, взятой не изъ водопровода, для какого бы то ни было употребленія, безусловно воспрещается; концессіонерамъ же предоставляется право снабжать жителей фильтрованною водою изъ водопровода посредствомъ водовозовъ, съ платою по взаимному соглашенію (§§ 3 и 5). Означенный проектъ обязательныхъ постановленій, въ виду п. 5 ст. 79 гор. пол. 1892 г., Витебскимъ губернаторомъ представленъ былъ на предметъ утвержденія включеннаго въ оный правила о размѣрѣ платы за пользованіе водою изъ водопровода, въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, а послѣднее, съ своей стороны, по разсмотрѣніи упомянутыхъ обязательныхъ постановленій, нашло, что указаніе на размѣръ сбора за пользованіе водопроводными сооруженіями не должно быть предметомъ такихъ постановленій, и что, равнымъ образомъ, не можетъ имѣть мѣста въ ряду обязательныхъ постановленій и воспрещеніе водовозамъ брать воду изъ р. Двины, для развозки ея за плату по домамъ, такъ какъ подобное воспрещеніе создастъ ничѣмъ неоправдываемую монополію снабженія мѣстныхъ жителей водою предпринимателями, стѣсняетъ или даже въ конецъ убиваетъ водовозный промыселъ, можетъ поставить городское населеніе въ крайне затруднительное положеніе при неисправности дѣйствія водопровода или недоброкачественности воды изъ него, какъ это обнаружено уже на опытѣ въ нѣкоторыхъ городахъ, и, наконецъ, лишаетъ обывателей города возможности пользоваться нефильтрованною водою, какъ болѣе дешевою, во многихъ случаяхъ требующихъ большаго количества воды (какъ, напримѣръ, при стиркѣ, для употребленія въ баняхъ, при поливкѣ мостовыхъ и дворовъ и т. п.), въ явное нарушеніе имущественныхъ интересовъ населенія. Признавая, по симъ соображеніямъ, составленный Витебскою городскою думою проектъ обязательныхъ постановленій по объясненному предмету подлежащимъ пересоставленію, министръ, 23 февраля 1895 г. за № 1923, сообщилъ о семъ губернскому начальству. По новомъ, вслѣдствіе сего, обсужденіи настоящаго дѣла Витебская городская дума не признала, однако, возможнымъ исключить

указанное Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ воспрещеніе водовозамъ брать воду для продажи не изъ водопровода, основываясь на томъ, что подобное воспрещеніе основывается на заключенномъ 5 декабря 1892 г. городскою управою съ предпринимателями контрактѣ, по силѣ коего „всякая, въ видѣ промысла, продажа, для какого бы то ни было потребленія, воды, взятой не изъ водопровода, безусловно воспрещается, а водовозамъ дозволяется брать воду только изъ водоразборныхъ будокъ; городскимъ же управленіемъ будутъ постановлены въ семъ отношеніи обязательныя для жителей правила (п. 15)". При этомъ, такъ какъ контрактъ этотъ никѣмъ не отмѣненъ и совершенъ еще при дѣйствіи въ гор. Витебскѣ городоваго положенія 1870 г., то точное исполненіе его, по мнѣнію городской думы, безусловно обязательно какъ со стороны предпринимателей, такъ и городскаго общественнаго управленія, вслѣдствіе чего всякое нарушеніе сего контракта можетъ навлечь на городъ судебные иски. По симъ основаніямъ городская дума, въ засѣданіи 15 мая 1895 г., постановила возбудить, въ установленномъ порядкѣ, ходатайство предъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ о сохраненіи содержавшагося въ 3 и 5 §§ упомянутаго проекта правила о воспрещеніи водовозамъ брать воду изъ р. Двины для развозки ея, за плату по домамъ. Но Министерство Внутреннихъ Дѣлъ какъ по приведеннымъ въ отзывѣ отъ 23 февраля 1895 г. за № 1923 соображеніямъ, такъ и въ виду того, что водовозный промыселъ вообще относится къ числу тѣхъ промысловъ, упорядоченіе коихъ принадлежитъ городскому общественному управленію въ порядкѣ ст. 108 нов. гор. пол., признало изъясненное ходатайство неподлежащимъ удовлетворенію. Между тѣмъ, правленіе Высочайше утвержденнаго товарищества Витебскихъ водопроводовъ обратилось къ губернскому начальству съ прошеніемъ, въ коемъ, ссылаясь на контрактъ отъ 5 декабря 1892 г., по силѣ коего городское общественное управленіе должно издать ко дню открытія дѣйствій водопровода (т. е. къ 1 января 1895 г.) обязательныя для мѣстныхъ жителей постановленія о воспрещеніи продажи воды, въ видѣ промысла взятой не изъ водоразборныхъ будокъ, ходатайствовало о понужденіи городскаго общественнаго управленія къ скорѣйшему изданію означенныхъ постановленій, съ точнымъ соблюденіемъ условія контракта. Съ своей стороны, губернаторъ, въ виду означеннаго ходатайства, передалъ все дѣло о составленныхъ Витебскою городскою думою обязательныхъ постановленіяхъ объ устройствѣ и эксплоатаціи городскаго водопровода на разсмотрѣніе мѣстнаго губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, которое, принявъ во вниманіе, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по двукратномъ разсмотрѣніи соста-

вленныхъ Витебскою городскою думою обязательныхъ постановленій по изъясненному предмету, нашло необходимымъ измѣнить ихъ, исключивъ изъ оныхъ тѣ параграфы, коими воспрещалось водовозамъ брать воду изъ р. Двины для продажи мѣстнымъ обывателямъ, признало объясненное ходатайство правленія товарищества Витебскихъ водопроводовъ о включеніи въ обязательныя постановленія правила относительно воспрещенія продажи воды, взятой не изъ водопровода, неподлежащимъ удовлетворенію, и, засимъ, по опредѣленію 11 января 1896 г., постановило признать обязательныя постановленія подлежащими составленію лишь въ предѣлахъ, разрѣшенныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Въ приносимой на сіе Правительствующему Сенату жалобѣ правленіе товарищества Витебскихъ водопроводовъ, ссылаясь, между прочимъ, на изложенный выше § 15 контракта городскаго общественнаго управленія съ частными предпринимателями (Глинскими и Цѣхановецкимъ) относительно устройства и эксплоатаціи въ г. Витебскѣ водопровода, заключеннаго 5 декабря 1892 года, т. е. еще при дѣйствіи въ названномъ городѣ прежняго городоваго положенія 1870 г., и § 70 Высочайше утвержденнаго 23 іюня 1895 г. устава названнаго товарищества, по силѣ коего взаимныя права и обязанности между товариществомъ и Витебскою городскою думою опредѣляются означеннымъ контрактомъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изъясненнаго опредѣленія Витебскаго губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія отъ 11 января 1896 г., какъ состоявшагося въ нарушеніе имущественныхъ интересовъ просителя. Съ своей стороны, Витебская городская дума, чрезъ уполномоченнаго своего, помощника присяжнаго повѣреннаго Догеля, ссылаясь, равнымъ образомъ, на § 15 контракта городскаго общественнаго управленія съ частными предпринимателями относительно устройства и эксплоатаціи въ г. Витебскѣ водопровода и указывая, что контрактъ этотъ для города Витебска обязателенъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ распоряженія министра внутреннихъ дѣлъ, препятствующаго думѣ, во исполненіе принятаго ею, въ силу названнаго контракта, обязательства издать упомянутое выше обязательное постановленіе относительно воспрещенія водовозамъ брать воду изъ р. Двины для развозки ея за плату по домамъ. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, они, г.г. сенаторы, находятъ, что въ дѣлѣ этомъ, прежде всего, представляется необходимымъ разрѣшить вопросъ о томъ, въ правѣ ли была Витебская городская дума включать въ заключенный ею 5 декабря 1892 г. съ концессіонерами Глинскими и Цѣхановецкимъ контрактъ условіе о томъ, что и всякая, въ видѣ промысла, продажа для какого бы то ни было потребленія воды, взя-

той не изъ водопровода, безусловно воспрещается, а водовозамъ дозволяется брать воду только изъ водоразборныхъ будокъ, городскимъ же управленіемъ будутъ составлены въ семъ отношеніи обязательныя для жителей правила. При этомъ, въ виду отсутствія указанія на такое право въ ст. 108 гор. пол. 1892 г. и 103 ст. гор. пол. 1870 г., въ которыхъ перечислены всѣ предметы, по которымъ городскимъ думамъ предоставляется составлять обязательныя постановленія, по мнѣнію ихъ, г.г. сенаторовъ, нельзя не придти въ этомъ отношеніи къ отрицательному выводу, находящему себѣ подтвержденіе, кромѣ того, и въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 20 марта 1884 г. № 2215, коимъ разъяснено, что „ни право распредѣлять предметы торговли, ни наблюденіе за порядкомъ на базарахъ не даютъ городскому управленію права воспрещать такую торговлю, которая допускается закономъ повсемѣстно“, содержаніе же п. п. 7 и 9 ст. 108 гор. пол. 1892 г. не можетъ быть признано имѣющимъ отношеніе къ настоящему вопросу, такъ какъ означенными пунктами устанавливается право городскихъ думъ издавать обязательныя постановленія: а) „о санитарныхъ мѣрахъ, которыя должны быть соблюдаемы въ помѣщеніяхъ для продажи съѣстныхъ припасовъ и напитковъ для обезпеченія безвредности оныхъ“, и б) „о мѣрахъ противъ порчи воды, объ уборкѣ или уничтоженіи палыхъ животныхъ, о предупрежденіи и прекращеніи заразительныхъ и повальныхъ болѣзней, а равно скотскихъ падежей“. Но и помимо отсутствія въ законѣ указаній на право городскихъ управленій воспрещать какой-либо видъ торговли, повсемѣстно дозволенный, существуетъ положительный законъ, по которому никакой налогъ не можетъ быть назначенъ иначе, какъ Высочайшею властью; между тѣмъ помѣщеніе Витебскою городскою думою въ заключенный ею договоръ условія о воспрещеніи водовозамъ доставлять воду, взятую не изъ водопровода, предоставляя товариществу недопускаемую закономъ монополію, устанавливаетъ въ пользу товарищества налогъ на жителей тѣхъ отдаленныхъ частей города, въ которыя товарищество не сочтетъ выгоднымъ проводить воду водопроводомъ. Очевидно, что въ этихъ частяхъ города водовозы къ нынѣшней цѣнѣ за доставляемую ими прямо изъ р. Двины воду, за которую ничего сами не платятъ, прибавятъ все то, что̀ должны будутъ платить водопроводу, и такимъ образомъ жители этихъ частей города, несомнѣнно самые бѣднѣйшіе, должны будутъ за самый необходимый предметъ продовольствія—воду—платить, безъ всякаго основанія, значительно бо̀льшія цѣны, нежели нынѣ. Наконецъ, помѣщеніе Витебскою городскою думою въ заключенный ею договоръ условія о непремѣнной обя-

зательности издать обязательное постановленіе указаннаго выше содержанія должно быть признано несогласнымъ съ закономъ и по самой невыполнимости такого условія для городской думы въ виду устанавливаемаго какъ городовымъ положеніемъ 1870 г. (ст. ст. 11 и 106), такъ и гор. пол. 1892 г. (ст. ст. 80 и 110) права высшихъ административныхъ властей издаваемыя городскими думами обязательныя постановленія отмѣнять. Переходя засимъ къ разрѣшенію вопроса о томъ, должны ли отсутствіе своевременно послѣдовавшихъ, въ установленномъ порядкѣ, протеста мѣстнаго губернатора или распоряженій мѣстнаго губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія и министра внутреннихъ дѣлъ объ отмѣнѣ противозаконнаго постановленія Витебской городской думы, а также послѣдовавшее впослѣдствіи утвержденіе высшимъ правительствомъ устава товарищества Витебскихъ водопроводовъ, по силѣ § 70 котораго „взаимныя отношенія, права и обязанности между товариществомъ и Витебскою городскою думою опредѣляются настоящимъ уставомъ и контрактомъ, заключеннымъ 5 декабря 1892 г. дворяниномъ Феликсомъ Цѣхановецкимъ съ городскою управою", затѣмъ „всѣ измѣненія въ означенномъ контрактѣ производятся съ общаго согласія сторонъ и вступаютъ въ силу по надлежащемъ утвержденіи состоявшихся соглашеній", быть признаны препятствіемъ къ отмѣнѣ впослѣдствіи такого противозаконнаго обязательнаго постановленія думы при новомъ разсмотрѣніи онаго подлежащею властью, при чемъ въ виду отсутствія въ законѣ указанія на то, чтобы губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе, вслѣдствіе неправильнаго предварительнаго представленія обязательнаго постановленія думы въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, или вслѣдствіе нарушенія какихъ-либо иныхъ формальныхъ условій,—было лишено права войти въ обсужденіе законности, хотя бы и не въ установленномъ порядкѣ, переданнаго на его разсмотрѣніе губернаторомъ обязательнаго постановленія думы и признать таковое неподлежащимъ утвержденію, они, г.г. сенаторы, признаютъ, что для отмѣны по этому поводу постановленій Витебскаго губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія по сему дѣлу отъ 11 января и 29 февраля 1896 г. не представляется законныхъ основаній. Нельзя при этомъ не остановиться и на томъ соображеніи, что принятое на себя Витебскою городскою думою по договору обязательство обезпечить товариществу Витебскихъ водопроводовъ отсутствіе конкуренціи ни въ какомъ случаѣ не можетъ, даже и при отсутствіи своевременнаго протеста административныхъ властей, быть обязательнымъ для лицъ, не участвующихъ въ этомъ договорѣ и желающихъ воспользоваться предоставленнымъ закономъ повсемѣст-

но правомъ свободно заниматься водовознымъ промысломъ. Наконецъ, въ отношеніи утвержденнаго высшимъ правительствомъ устава товарищества Витебскихъ водопроводовъ не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что уставомъ этимъ Витебская городская дума не уполномочивается ни на какое дѣйствіе внѣ предоставленныхъ ей городовымъ положеніемъ правъ, и, хотя въ § 70 этого устава и говорится, что „взаимныя отношенія, права и обязанности между товариществомъ и Витебскою городскою думою опредѣляются настоящимъ уставомъ и контрактомъ, заключеннымъ 5 декабря 1892 г. дворяниномъ Фликсомъ Цѣхановецкимъ съ городскою управою, затѣмъ всѣ измѣненія въ означенномъ контрактѣ производятся съ общаго согласія сторонъ и вступаютъ въ силу по надлежащемъ утвержденіи состоявшихся соглашеній“, но, очевидно, при этомъ имѣются въ виду лишь „отношенія, права и обязанности“, а также „измѣненія“, не противорѣчащія законамъ, на что̀, кромѣ общихъ соображеній о невозможности отмѣны закона, коимъ опредѣляются права лицъ, не участвующихъ въ договорныхъ отношеніяхъ, тѣмъ или другимъ параграфомъ отдѣльнаго устава, указываетъ, между прочимъ, и содержаніе 2 прим. къ § 1 того же устава товарищества Витебскихъ водопроводовъ, въ которомъ разъяснено, что „соблюденіе условій, изложенныхъ въ контрактѣ, заключенномъ дворяниномъ Феликсомъ Цѣхановецкимъ съ Витебскою городскою управою 5 декабря 1892 г., въ чемъ они не противорѣчатъ законамъ, обязательно для товарищества“, а также и послѣднія слова приведеннаго выше § 70 устава, коими устанавливается, что и всякое измѣненіе въ контрактѣ, которое, съ общаго согласія сторонъ было бы признано желательнымъ, можетъ вступить въ силу лишь „по надлежащемъ утвержденіи“ состоявшагося соглашенія, т. е. по разрѣшеніи компетентною властью, насколько предположенное измѣненіе соотвѣтствуетъ требованіямъ закона. Въ виду приведенныхъ соображеній они, г.г. сенаторы, съ своей стороны полагаютъ: жалобу уполномоченнаго гор. Витебска, Догеля, и правленія Высочайше утвержденнаго товарищества Витебскихъ водопроводовъ на распоряженіе по настоящему дѣлу министра внутреннихъ дѣлъ и Витебскаго губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія оставить безъ послѣдствій“.

Ст. 116 и 119.

Лица, не имѣющія собственнаго ценза и участвовавшія въ выборахъ городскихъ гласныхъ по довѣренностямъ, но не избранныя въ гласные, не могутъ быть затѣмъ ни избираемы

въ должности по городскому управленію, ни назначаемы на таковыя должности правительствомъ *(дѣло 1899 г. № 7 по жалобѣ Максимовича и др.)*.

„Изъ дѣла видно, что гласные Литинской городской думы Максимовичъ, Бѣлецкій и Пшонко въ присланномъ Правительствующему Сенату въ 1895 году прошеніи, жалуются на Подольскаго губернатора за назначеніе имъ на первое по введеніи городоваго положенія четырехлѣтіе на должность Литинскаго городскаго головы титулярнаго совѣтника Штраумберга и члена городской управы дворянина Родзѣіовскаго, тогда какъ первый не имѣетъ имущественнаго ценза и находится подъ слѣдствіемъ по уголовному дѣлу, а второй получилъ при баллотировкѣ въ члены управы лишь два избирательныхъ шара, противъ 18 неизбирательныхъ, и былъ избранъ большинствомъ голосовъ только въ кандидаты, а потому могъ быть назначенъ членомъ управы лишь послѣ производства думою вторичныхъ выборовъ, какъ то требуется ст. 119 гор. пол. 1892 г. Съ своей стороны Подольскій губернаторъ объясняетъ: во-1-хъ, что титулярный совѣтникъ Штраумбергъ въ минувшемъ четырехлѣтіи занималъ должность Литинскаго городскаго головы и былъ внесенъ въ списокъ городскихъ избирателей, составленный на началахъ гор. пол. 1892 г., что хотя онъ и продалъ имущество, служившее ему цензомъ, но его жена пріобрѣла 11 августа 1894 г. недвижимость установленной цѣнности и выдала мужу довѣренность на участіе въ городскомъ представительствѣ, на основаніи коей Штраумбергъ и былъ назначенъ 21 января 1895 г. на должность городскаго головы; заявленіе же просителей о состояніи Штраумберга подъ слѣдствіемъ лишено основанія, и, во-2-хъ, что баллотировкѣ въ члены городской управы и кандидаты къ нимъ подверглись одновременно восемь человѣкъ, изъ коихъ большинство избирательныхъ шаровъ получили четверо; двухъ изъ нихъ дума рѣшила считать избранными въ члены управы и двухъ (въ томъ числѣ Родзѣіовскаго) въ кандидаты къ нимъ; но такъ какъ городовымъ положеніемъ отдѣльныхъ выборовъ кандидатовъ къ членамъ управы не допускается и распредѣленіе избранныхъ думою лицъ принадлежитъ власти, утверждающей въ должностяхъ, то Родзѣіовскій, какъ наиболѣе соотвѣтствующій по свѣдѣніямъ его, губернатора, для занятія должности члена управы, и былъ утвержденъ имъ въ этой должности.—*По разсмотрѣніи дѣла въ Первомъ Общемъ Сената Собраніи мнѣнія сенаторовъ раздѣлились. Меньшинство ихъ полагало*, „что лица, снабженныя довѣренностями отъ лицъ женскаго пола, пользующихся по имущественному

своему цензу правомъ участія въ городскихъ выборахъ, имѣютъ одинаковое съ лицами, лично владѣющими недвижимымъ имуществомъ, право голоса на городскихъ выборахъ и могутъ быть избираемы не только въ гласные, но и въ другія городскія должности. Приведенное право довѣренныхъ отъ лицъ женскаго пола съ несомнѣнностью явствуетъ изъ буквальнаго смысла ст. 116 гор. пол., въ коей выражено, что въ городскія должности могутъ быть избираемы не только гласные, но и другія лица, имѣющія право голоса на городскихъ выборахъ, въ связи съ сопоставленіемъ приведеннаго правила ст. 116 съ соотвѣтствующей ст. 86 гор. пол. 1870 г., въ которой точно было оговорено, что правомъ избранія въ городскія должности пользуются лица, имѣющія право голоса на выборы, какъ лично, такъ и по довѣренности. При этомъ такъ какъ ни изъ представленія министра внутреннихъ дѣлъ въ Государственный Совѣтъ по проекту новаго городоваго положенія, ни изъ журналовъ самаго Государственнаго Совѣта по сему проекту не усматривается, чтобы приведенная оговорка, имѣвшаяся въ ст. 86 гор. пол. 1870 г., умышленно упущена при редактированіи соотвѣтствующей ст. 116 гор. пол. 1892 г. и чтобы законодатель имѣлъ въ дѣйствительности въ виду ограничить въ новыхъ городскихъ учрежденіяхъ избирательныя права лицъ, участвующихъ въ выборахъ по довѣренностямъ, то нельзя не прійти къ заключенію, что упущенная въ ст. 116 гор. пол. 1892 г. прибавка, содержавшаяся въ ст. 86 гор. пол. 1870 г., и понынѣ не можетъ считаться утратившею свою силу, и что соотвѣтственно съ симъ правило ст. 116 гор. пол. 1892 г. можетъ быть понимаемо лишь въ смыслѣ предоставленія права быть избираемымъ на городскія должности не только лицамъ, имѣющимъ право голоса на выборахъ лично, но и по довѣренности. Засимъ, такъ какъ по силѣ ст. 119 гор. пол. на городскія должности могутъ быть назначаемы лишь лица, имѣющія право голоса на городскихъ выборахъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что и при назначеніи на городскія должности отъ правительства уполномоченные лицъ женскаго пола имѣютъ равныя права съ лицами, имѣющими собственный имущественный цензъ. Само собою разумѣется, однако, что какъ при избраніи на городскія должности, такъ и при назначеніи въ установленныхъ случаяхъ ихъ отъ правительства къ пользованію правомъ участія въ городскомъ представительствѣ допускаются уполномоченные родственники лишь такихъ лицъ женскаго пола, которыя, владѣя надлежащимъ имущественнымъ цензомъ, удовлетворяютъ всѣмъ указаннымъ въ законѣ для права участія въ выборахъ условіямъ. Къ числу такихъ условій, на основаніи ст. 24 гор. пол., принадлежитъ,

между прочимъ, требованіе, чтобы лицо, имѣющее въ предѣлахъ городскаго поселенія недвижимое имущество установленной цѣнности, владѣло имъ на правахъ собственности или владѣнія не менѣе одного года. Въ виду сего слѣдуетъ заключить, что лица женскаго пола, владѣющія имущественнымъ цензомъ въ городѣ менѣе одного года, правомъ участія чрезъ уполномоченныхъ родственниковъ въ городскихъ выборахъ не пользуются, а, слѣдовательно, и снабженные довѣренностями отъ такихъ владѣлицъ уполномоченные не могутъ по такимъ довѣренностямъ ни участвовать въ выборахъ, ни быть избираемыми или назначаемыми отъ правительства на городскія должности. Посему и принимая во вниманіе, что назначенный Подольскимъ губернаторомъ Литинскимъ городскимъ головою титулярный совѣтникъ Штраумбергъ, не имѣя собственнаго имущественнаго ценза, назначенъ былъ на названную должность по имущественному цензу своей жены, каковой цензъ, однако, какъ усматривается изъ доставленныхъ губернаторомъ свѣдѣній, пріобрѣтенъ былъ женою Штраумбергъ не за годъ, а лишь за 5 мѣсяцевъ до воспослѣдованія назначенія мужа ея на должность по городскому общественному управленію, они, г.г. сенаторы, признаютъ распоряженіе губернатора о назначеніи Штраумберга Литинскимъ городскимъ головою, какъ уполномоченнаго владѣлицы, не имѣвшей еще права, по кратковременности владѣнія ею недвижимою собственностью, уполномочивать кого-либо на участіе въ городскихъ выборахъ, неправильнымъ. Обращаясь, засимъ, къ заявленію просителей о неправильности замѣщенія Подольскимъ губернаторомъ должности члена Литинской городской управы дворяниномъ Родзѣіовскимъ, они, г.г. сенаторы, находятъ, что хотя по ст. 118 гор. пол. утвержденіе въ городскихъ должностяхъ и въ томъ числѣ въ должности членовъ городскихъ управъ предоставлено повсемѣстно губернаторамъ, но въ приведенной статьѣ и въ слѣдующей 119 ст. гор. пол. указанъ порядокъ, который при этомъ подлежитъ соблюденію со стороны губернаторовъ. По силѣ сихъ статей, въ случаѣ избранія на городскія должности нѣсколькихъ лицъ, въ должности утверждается одно изъ сихъ лицъ, а остальныя могутъ быть зачислены кандидатами на сію должность. Засимъ въ ст. 119 опредѣлено, что если губернаторъ не признаетъ возможнымъ утвердить лицъ, избранныхъ въ должности, а равно въ томъ случаѣ, когда выборы въ сіи должности не состоялись, губернаторъ предлагаетъ думѣ произвести новые выборы, если же и эти выборы не состоятся или вновь избранныя лица, равнымъ образомъ, не будутъ утверждены, то должности, остающіяся свободными, замѣщаются, въ случаѣ надобности, на выборный срокъ лицами по назна-

ченію отъ правительства. Точный смыслъ означенныхъ узаконеній не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что при утвержденіи въ городскихъ должностяхъ губернаторъ ограниченъ въ выборѣ лицами, именно на данную должность избранными думою, т. е. получившими въ думѣ при баллотировкѣ на эту именно должность болѣе избирательныхъ, нежели неизбирательныхъ голосовъ, и не можетъ замѣщать должностей сихъ лицами, хотя бы и избранными тою же думою, но на другую какую-либо должность безъ двукратнаго производства думою новыхъ на указанную должность выборовъ. Посему и принимая во вниманіе, что хотя особыхъ выборовъ въ кандидаты въ члены городской управы городовымъ положеніемъ 1892 г. и не установлено, но допущенное въ Литинской городской думѣ неправильное избраніе въ это званіе Родзѣіовскаго не могло считаться равносильнымъ избранію его въ члены управы, они, г.г. сенаторы, признаютъ, что Подольскій губернаторъ, усмотрѣвъ изъ выборнаго производства, что Литинскою городскою думою избрано было особо два лица въ члены управы и два лица въ кандидаты къ нимъ, не долженъ былъ признавать сихъ послѣднихъ двухъ лицъ избранными въ члены управы и утверждать въ должности этой одного изъ оныхъ, Родзѣіовскаго, а долженъ былъ, по силѣ вышеприведенныхъ узаконеній, въ случаѣ неутвержденія избранныхъ въ члены городской управы, поручить городской думѣ произвести вторичные выборы на эту должность и, засимъ, если бы призналъ нужнымъ и эти выборы не утверждать, назначить на вакантную должность по своему усмотрѣнію кого-либо изъ лицъ, имѣющихъ на сіе право по закону. Основываясь на изложенномъ, они, г.г. сенаторы, полагаютъ: отмѣнивъ распоряженіе Подольскаго губернатора о назначеніи на должность Литинскаго городскаго головы титулярнаго совѣтника Штраумберга и о замѣщеніи должности члена Литинской городской управы дворяниномъ Родзѣіовскимъ, предписать Подольскому губернатору предложить Литинской городской думѣ произвести на означенныя должности новые выборы.

Большинство сенаторовъ, мнѣніе котораго было принято Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 1 іюня 1899 г., и Правительствующимъ Сенатомъ въ опредѣленіи отъ 27 ноября 1898 г. и 10 іюня 1899г., раздѣляя предположенное меньшинствомъ разрѣшеніе настоящаго дѣла, не нашло однако возможнымъ присоединиться къ высказаннымъ 5-ю особами соображеніямъ о томъ, что снабженныя довѣренностями отъ лицъ женскаго пола, пользующихся по имущественному своему цензу правомъ участія въ городскихъ выборахъ, имѣютъ одинаковое съ лицами, лично владѣющими недвижимымъ имуществомъ, право

голоса на городскихъ выборахъ и могутъ быть избираемы не только въ гласные, но и въ другія должности, а, слѣдовательно, согласно ст. 119 гор. пол., могутъ быть назначаемы и отъ правительства на должности по городскому общественному управленію. По сему вопросу они, г.г. сенаторы, полагаютъ, что хотя законъ (ст. 116 гор. пол. 1892 г.) и упоминаетъ, что въ должности по городскому общественному управленію могутъ быть избираемы не только гласные, но и другія лица, имѣющія право голоса на городскихъ выборахъ, но, очевидно, подъ указанными въ послѣднемъ изъ этихъ выраженій нельзя разумѣть лицъ, принимавшихъ участіе въ выборахъ городскихъ гласныхъ по довѣренностямъ или уполномочіямъ, такъ какъ эти довѣренности и полномочія, по ст. 29 гор. пол., выдаются для участія не въ городскихъ выборахъ вообще, но лишь въ опредѣленномъ избирательномъ собраніи и, слѣдовательно, утрачиваютъ свою силу, какъ только состоявшееся избирательное собраніе будетъ закрыто. Въ виду сего по ихъ, г.г. сенаторовъ, мнѣнію, надлежитъ заключить, что лица, не имѣющія собственнаго ценза и участвовавшія въ выборахъ городскихъ гласныхъ по довѣренностямъ, но не избранныя въ гласные, не могутъ уже затѣмъ быть избираемыми въ должности по городскому общественному управленію. Засимъ, принимая во вниманіе, что на основаніи ст. 119 гор. пол. при замѣщеніи городскихъ должностей лицами, назначаемыми правительствомъ, соблюдаются правила, изложенныя въ ст. 116 того же пол., т. е. назначаемы могутъ быть только гласные или лица, имѣющія право голоса на городскихъ выборахъ, они, г.г. сенаторы, находятъ, что и въ этомъ случаѣ, одинаково какъ при избраніи, городскія должности могутъ быть замѣщаемы только гласными или лицами, хотя и не избранными въ гласные, но имѣющими собственный цензъ и участвовавшими въ городскихъ выборахъ лично за себя, а не по довѣренностямъ и уполномочіямъ. Признавая посему и въ настоящемъ дѣлѣ назначеніе титулярнаго совѣтника Штраумберга на должность Литинскаго городскаго головы неправильнымъ именно потому, что Штраумбергъ, какъ видно изъ дѣла, не состоитъ гласнымъ Литинской городской думы и не имѣетъ собственнаго имущественнаго ценза, они, г.г. сенаторы, присоединяясь въ прочемъ къ соображеніямъ, высказаннымъ выше 5-ю особами и соглашаясь съ проектированною ими по дѣлу резолюціею, полагаютъ: отмѣнить распоряженіе Подольскаго губернатора о назначеніи Штраумберга Литинскимъ городскимъ головою, а Родзѣіовскаго—членомъ городской управы, предписавъ Подольскому губернатору предложить Литинской городской думѣ произвести на означенныя должности новыя выборы“.

Ст. 128, п. 4

См. ниже примѣчаніе къ той же статьѣ.

Ст. 128, п. 5.

Обложенію оцѣночнымъ сборомъ не подлежатъ не только казарменныя зданія, занятыя нижними чинами, входящими въ составъ строевыхъ частей, но и зданія, въ которыхъ помѣщаются строевые офицеры этихъ же войсковыхъ частей, при чемъ совершенно безразлично, входятъ ли помѣщенія, занятыя офицерами, въ составъ того же зданія, въ коемъ квартируютъ нижніе чины, или же находятся въ зданіи, отдѣльномъ отъ помѣщеній нижнихъ чиновъ *(дѣло 1896 г. № 46 по жалобѣ Лассеніуса).*

Въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 16 сентября 1897 г., согласно съ коимъ состоялось опредѣленіе Правит. Сената отъ 25 ноября 1894 г. и 31 октября 1897 г. изложено: „Изъ дѣла видно, что Правительствующій Сенатъ, по первому департаменту, опредѣленіемъ 22 мая 1884 г. оставилъ безъ послѣдствій жалобу завѣдующаго инженерною частью Омскаго военнаго округа на постановленіе Акмолинскаго областнаго по городскимъ дѣламъ присутствія 4 апрѣля 1883 г. по означенному дѣлу, при чемъ призналъ, что, по введеніи въ городѣ Омскѣ городоваго положенія 1870 г., городское общественное управленіе имѣло несомнѣнное право привлечь къ оцѣночному сбору занятыя квартирами части казенныхъ зданій, находящихся не только внѣ, но и внутри черты крѣпости, вошедшей, за ея упраздненіемъ, въ общую городскую черту, причемъ, однако, само собою разумѣется, что на городскомъ управленіи лежала прямая обязанность принять на свой счетъ и расходы по освѣщенію бывшей крѣпости, и по всѣмъ вообще возложеннымъ на него городовымъ положеніемъ обязанностямъ относительно городскаго благоустройства и благосостоянія и что способы опредѣленія размѣра оцѣночнаго сбора, съ чистаго дохода или со стоимости имуществъ, предоставлены закономъ усмотрѣнію самой городской думы, почему жалоба просителя на принятіе Омскою думою именно послѣдняго способа оцѣнки не заслуживаетъ уваженія. По полученіи указа Правительствующаго Сената, Омскою городскою управою составлена вѣдомость казеннымъ зданіямъ, находящимся въ бывшей Омской крѣпости и городѣ, занимаемымъ квартирами генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ,

за которыя состоитъ недоимка оцѣночнаго сбора. По этой вѣдомости съ 25 показанныхъ въ ней помѣщеній исчислено за время съ 1873 по 1886 годъ: оцѣночнаго сбора—26453 р. 50 к. и пени 21042 р. 48 к., а всего 47495 р. 98 к. Послѣ разсмотрѣнія этой вѣдомости окружнымъ инженернымъ управленіемъ завѣдующій инженерною частью увѣдомилъ губернатора, что на основаніи указа Правительствующаго Сената г. Омску слѣдуетъ только оцѣночный сборъ съ казенныхъ квартиръ въ бывшей крѣпости и внѣ ея, что же касается пени, то уплата ея положеніемъ Военнаго Совѣта, состоявшимся 23 февраля 1885 года, пріостановлена впредь до разрѣшенія общаго вопроса относительно правильности назначенія пени и разсмотрѣнія заключенія по сему предмету министерства внутреннихъ дѣлъ и государственнаго контроля. Далѣе, изъ числа показанныхъ въ вѣдомости городской управы зданій нѣкоторыя проданы на сносъ, другія же получили назначеніе, освобождающее ихъ отъ оцѣночнаго сбора. Посему исключены изъ упомянутой вѣдомости несуществующія квартиры и составлена вѣдомость расходамъ, которые, въ силу рѣшенія Сената, должны относиться къ обязанности городскаго управленія. По этимъ вѣдомостямъ причитается городу Омску сбора, съ 1873 г. по 1886 годъ, 25443 р. 30 к., а, за исключеніемъ произведенныхъ за счетъ города расходовъ на 13761 р. 44 к., всего 11681 р. 76 к., вмѣсто 26453 р. 50 к.; затѣмъ будетъ причитаться городу оцѣночнаго сбора съ 1886 г. 1760 руб. 20 к., вмѣсто 2039 р. 50 коп., исчисленныхъ въ 1873 году. Обсудивъ изложенное отношеніе, Омская городская дума нашла, что положеніе Военнаго Совѣта 23 февраля 1885 г. необязательно для города и имѣетъ, притомъ, лишь характеръ предположенія, оставшагося безъ дальнѣйшихъ послѣдствій. Признавая, засимъ, возможнымъ принять на счетъ города изъ указанныхъ инженернымъ управленіемъ расходовъ только расходъ на освѣщеніе улицъ въ крѣпости въ 184 р. 25 к. и на устройство насыпей чрезъ крѣпостные рвы—1635 р. 27 к., дума 7 марта 1886 г. постановила: 1) составленную городскою управою вѣдомость объ оцѣночномъ сборѣ и пенѣ, слѣдующихъ въ городской доходъ съ казенныхъ зданій за время съ 1 января 1873 г. по 1 января 1886 г., провѣренную и исправленную окружнымъ инженернымъ управленіемъ, въ количествѣ оцѣночнаго сбора 25443 р. 30 к. и пени 20568 р. 72 к., утвердить; 2) просить Акмолинскаго губернатора объ обязаніи, чрезъ кого слѣдуетъ, инженернаго вѣдомства, согласно указу Правительствующаго Сената 31 мая 1885 г., къ скорѣйшей уплатѣ исчисленнаго выше оцѣночнаго сбора и пени, и 3) предложить городской управѣ на будущее время считать оцѣночный сборъ

съ казенныхъ зданій только въ размѣрѣ 1760 р. 20 к. Изложенное постановленіе городской думы передано губернаторомъ въ областное по городскимъ дѣламъ присутствіе, которое опредѣленіемъ 29 марта—25 апрѣля 1886 г. признало таковое правильнымъ. Засимъ, по поводу особаго мнѣнія одного изъ членовъ присутствія, послѣднее 18 іюня 1886 г. составило особое постановленіе о приведеніи въ исполненіе журнала своего отъ 29 марта—25 апрѣля 1886 г. На оба постановленія присутствія принесена жалоба Правительствующему Сенату за завѣдующаго инженерною частью Омскаго военнаго округа полковникомъ Ласседіусомъ, указывающимъ на неправильность произведенной въ 1873 году оцѣнки зданій военнаго вѣдомства, неосновательность отказа въ принятіи на счетъ города многихъ изъ расходовъ, произведенныхъ военнымъ вѣдомствомъ по благоустройству въ упраздненной крѣпости, и неподлежащее начисленіе пени до разрѣшенія вопроса объ обязательности таковой для казны.

Сообразивъ обстоятельства дѣла, я считаю необходимымъ остановиться прежде всего на выясненіи предѣловъ, въ коихъ оно подлежитъ разсмотрѣнію въ настоящее время. По сему предмету оказывается, что вопросъ о правильности произведенной въ 1873 году оцѣнки зданій военнаго вѣдомства въ бывшей Омской крѣпости и г. Омскѣ для взысканія оцѣночнаго сбора въ пользу города уже обсуждался въ опредѣленіи Правительствующаго Сената 22 мая 1884 г., при чемъ Правительствующій Сенатъ, признавая неуважительными заявленныя въ то время военно-инженернымъ вѣдомствомъ возраженія противъ *способа оцѣнки*, по стоимости зданій и квартирнымъ окладамъ должностныхъ лицъ, оставилъ въ силѣ опредѣленіе областнаго по городскимъ дѣламъ присутствія 23 сентября 1874 г. въ части, касающейся оцѣночнаго сбора. Засимъ, вопросъ о правильности оцѣнки 1873 г. не подлежитъ нынѣ вторичному обсужденію, хотя бы и по вновь заявленнымъ инженернымъ вѣдомствомъ доводамъ—о необходимости принятія за *основаніе оцѣнки* не числа комнатъ въ зданіяхъ, занятыхъ должностными лицами, а числа самихъ должностныхъ лицъ, пользующихся квартирами, и причитающихся имъ квартирныхъ окладовъ. Возраженія эти не подлежатъ разсмотрѣнію Сената и потому, что они не были заявлены инженернымъ вѣдомствомъ городской думѣ. Равнымъ образомъ, слѣдуетъ считать разрѣшеннымъ опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 22 мая 1884 г. и вопросъ о томъ, обязано ли военное вѣдомство къ уплатѣ оцѣночнаго сбора за 1873—1886 года, не смотря на непроизводство городомъ съ 1873 года по отношенію къ территоріи упраздненной Омской крѣпости всѣхъ возложенныхъ на него городовымъ положе-

ніемъ расходовъ по городскому благоустройству. Возраженіе инженернаго вѣдомства по сему предмету было оставлено въ 1884 году безъ уваженія Правительствующимъ Сенатомъ, который, не касаясь ни суммы, ни способа возмѣщенія казнѣ расходовъ по крѣпостной территоріи, призналъ одновременное существованіе права города на привлеченіе съ 1873 года зданій военнаго вѣдомства къ уплатѣ оцѣночнаго сбора и обязанности его къ принятію на свой счетъ выполненія предусмотрѣнныхъ городовымъ положеніемъ расходовъ по городскому благоустройству и благосостоянію. Согласно сему, по воспослѣдованіи указа Правительствующаго Сената 31 мая 1885 г., само инженерное вѣдомство, какъ видно изъ отношенія генералъ-маіора Колобова Омскому губернатору отъ 7 января 1886 г., домогалось лишь вычета изъ суммы оцѣночнаго сбора расходовъ, произведенныхъ имъ по благоустройству территоріи упраздненной крѣпости. Не усматривая законныхъ основаній отступать и въ настоящее время отъ изложеннаго, высказаннаго Правительствующимъ Сенатомъ въ 1884 году, взгляда и переходя къ разногласію между инженернымъ вѣдомствомъ и Омскимъ городскимъ управленіемъ относительно расходовъ казны, подлежащихъ принятію на счетъ города, а слѣдовательно и зачету въ слѣдующую ему отъ инженернаго вѣдомства сумму оцѣночнаго сбора за 1873—1886 г.г., я нахожу, что на городскія средства могутъ быть отнесены лишь тѣ расходы, которые обязательны для города по городовому положенію, какъ то и выражено въ указѣ Правительствующаго Сената 31 мая 1885 г. Таковыми расходами, по справедливому заключенію областнаго присутствія, могутъ считаться лишь расходы на освѣщеніе и по засыпкѣ рва бывшей крѣпости, отъ возмѣщенія коихъ не отказывается и городское управленіе; изъ остальныхъ же требованій военнаго вѣдомства расходъ на очистку улицъ и площадей къ городу не относится, ибо таковая лежитъ на обязанности домохозяевъ противъ ихъ домовъ (ст. 623 уст. врач., свод. зак. т. XIII, изд. 1892 г.); принятіе крѣпостной пожарной команды для города необязательно: будучи заведена для собственныхъ нуждъ военнаго вѣдомства, она остается въ его распоряженіи; наконецъ, разведеніе садовъ, съ относящимися сюда же расходами по содержанію садовника и устройству колодцевъ, хотя и способствуетъ улучшенію гигіеническихъ условій города, но не можетъ быть принято на его счетъ, такъ какъ тѣ сады, находясь на мѣстѣ бывшей крѣпости, не подлежатъ безусловно передачѣ въ вѣдѣніе города, ибо, на основаніи приведеннаго указа Правительствующаго Сената, территорія бывшей крѣпости, и по включеніи ея въ общегородскую черту, продолжаетъ составлять собственность военнаго вѣдом-

ства. Такимъ образомъ, по всѣмъ указаннымъ предметамъ жалоба полковника Лассеніуса не можетъ быть признана, по моему мнѣнію, заслуживающею уваженія. Помимо вышеприведенныхъ объясненій, со стороны военнаго вѣдомства предъявляются возраженія, касающіяся: во-1-хъ, несогласнаго съ закономъ исчисленія оцѣночнаго сбора за помѣщенія, занятыя строевыми штабъ- и оберъ-офицерами и прочими чинами войсковыхъ частей, и, во-2-хъ, исчисленія пени на невнесенный оцѣночный сборъ.

Обращаясь къ первому изъ сихъ указаній, я не могу не признать его заслуживающимъ уваженія. По духу военныхъ законовъ (прил. 2 къ ст. 246 св. воен. постан. ч. III кн. I изд. 1859 г.), строевые чины отъ генерала до рядоваго являются органическою частью той строевой единицы (роты, полка, бригады, дивизіи и т. д.), къ которой они принадлежатъ и вмѣстѣ съ которой подвергаются всѣмъ вообще передвиженіямъ изъ одной мѣстности въ другую. Согласно сему и соображеніямъ, приведеннымъ въ опредѣленіи Правительствующаго Сената 15 апрѣля 1892 г. по жалобѣ и. д. начальника инженеровъ Кіевскаго военнаго округа,—если, въ силу 129 ст. гор. пол. изд. 1886 г., казарменныя зданія, занятыя нижними чинами, входящими въ составъ строевыхъ частей, освобождаются отъ оцѣночнаго сбора, *какъ занятыя правительственными учрежденіями*, то не представляется основательной причины къ обложенію этимъ сборомъ зданій, въ которыхъ помѣщаются строевые офицеры этихъ же войсковыхъ частей, съ коими они неразрывно соединены. То обстоятельство, входятъ ли помѣщенія, занятыя офицерами воинской части, въ составъ того же зданія, въ коемъ квартируютъ нижніе чины, или находятся въ зданіи, отдѣльномъ отъ помѣщеній нижнихъ чиновъ,—является совершенно случайнымъ и не можетъ вліять на обложеніе оцѣночнымъ сборомъ офицерскихъ помѣщеній, ибо сіи послѣднія представляются, во всякомъ случаѣ, занятыми правительственнымъ учрежденіемъ—воинскою частью, въ лицѣ ея офицеровъ. Такимъ образомъ, категорически высказанное въ 5 п. 128 ст. городоваго положенія 1892 г. правило объ исключеніи изъ оцѣночнаго сбора казенныхъ зданій и частей зданій, отведенныхъ подъ помѣщеніе *офицеровъ*, чиновниковъ и нижнихъ чиновъ, входящихъ въ составъ воинскихъ частей, слѣдуетъ считать не нововведеніемъ въ законодательствѣ, а лишь выраженіемъ въ самомъ законѣ положенія, вытекающаго изъ правила, предшествующаго, 4-го пункта 128 ст. (ст. 129 по изданію 1886 г.) объ изъятіи для зданій, занятыхъ правительственными учрежденіями. Что касается, засимъ, оставленія областнымъ по городскимъ дѣламъ присутствіемъ въ силѣ

начисленной Омскимъ городскимъ управленіемъ на казну пени, на невнесенный съ 1873 г. оцѣночный сборъ, то Военное Министерство, согласно заключенію Военнаго Совѣта, основываетъ возраженія свои по сему предмету, прежде всего, на томъ соображеніи, что правило о начисленіи пени на недоимки городскаго оцѣночнаго сбора вообще непримѣнимо къ казнѣ, какъ владѣльцу городской недвижимости. Подобный взглядъ нельзя, однако, признать согласнымъ съ точнымъ смысломъ дѣйствующаго закона. Третій пунктъ 131 ст. гор. пол. изд. 1886 г. (3 п. 130 ст. изд. 1892 г.) постановляетъ, въ видѣ общаго правила, что оцѣночный сборъ, невнесенный къ назначенному сроку, взыскивается съ наложеніемъ пени, размѣръ коей опредѣляется городскою думою не свыше 1% недоимки за каждый мѣсяцъ просрочки. Такъ какъ, по силѣ 129 ст. гор. пол. и примѣчанія къ ней (128 ст. и 1 прим. къ ней изд. 1892 г.), казенныя зданія, съ указанными въ этой статьѣ исключеніями, подлежатъ оцѣночному сбору въ пользу города на общемъ основаніи и никакого изъятія для казны, какъ владѣльца городской недвижимости, изъ постановленія о пенѣ не предусмотрѣно, то едва ли возможно, въ порядкѣ толкованія закона, отвергать обязательность для казны платить пеню на просроченные взносы городскаго оцѣночнаго сбора. Освобожденіе отъ такой обязанности было бы прямо оговорено въ законѣ подобно тому, какъ оговорено въ Высочайше утвержденномъ 7 декабря 1882 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта о порядкѣ взиманія государственнаго поземельнаго налога и сборовъ на земскія повинности—изъятіе отъ начисленія пени для недоимокъ земскаго сбора съ земель, входящихъ въ составъ крестьянскаго надѣла (отд. Б., п. 4 приведеннаго узаконенія, прим. 3 къ ст. 92 уст. земск. пов., свод. зак. т. IV, по прод. 1890 г.). То обстоятельство, что одно изъ предусмотрѣнныхъ 131 ст. гор. пол., изд. 1886 г., послѣдствій неисправности во взносѣ оцѣночнаго сбора—взысканіе онаго понудительнымъ порядкомъ, при содѣйствіи полиціи (п. 4 ст. 131),—непримѣнимо къ казнѣ, не доказываетъ невозможности примѣнить къ ней другое послѣдствіе той же неисправности, взиманіе пени,—послѣдствіе вполнѣ самостоятельное отъ перваго и осуществимое по отношенію къ казнѣ. Хотя въ 3 п. 131 ст. говорится о наложеніи пени въ связи съ указаніемъ на взысканіе недоимки, но выраженіе „взыскивается“ употреблено въ семъ случаѣ, безъ сомнѣнія, не въ смыслѣ понудительнаго взысканія, ибо, по точной силѣ 4 п. той же статьи, уплата пени имѣетъ мѣсто и при отсутствіи понудительнаго взысканія. При всемъ томъ постановленіе Акмолинскаго областнаго по городскимъ дѣламъ присутствія не можетъ быть оставлено въ силѣ и въ части,

касающейся начисленія пени на казну потому уже, что, вслѣдствіе отмѣны обложенія оцѣночнымъ сборомъ помѣщеній, занятыхъ чинами воинскихъ частей, должно измѣниться и исчисленіе пени съ казны. При новомъ разсмотрѣніи дѣла присутствію надлежитъ войти и въ ближайшее *опредѣленіе* времени, съ котораго и за которое можетъ быть по обстоятельствамъ дѣла исчислена пеня съ казны, такъ какъ военное вѣдомство оспариваетъ сдѣланный расчетъ и въ семъ отношеніи, а предметъ этотъ оставленъ въ постановленіи присутствія 29 марта—25 апрѣля 1886 г. безъ надлежащаго обсужденія. По приведеннымъ соображеніямъ я полагалъ бы: постановленіе Акмолинскаго областнаго по городскимъ дѣламъ присутствія 29 марта—25 апрѣля и 18 іюня 1886 г., въ чемъ оно касается обложенія Омскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ оцѣночнымъ сборомъ казенныхъ зданій, занятыхъ помѣщеніями строевыхъ офицеровъ и прочихъ чиновъ воинскихъ частей и уплаты казною пени на невнесенный оцѣночный сборъ, отмѣнить, въ остальныхъ частяхъ постановленіе это оставить въ силѣ".

Ст. 128, примѣчаніе 1.

Примѣчаніе это не уничтожаетъ силы и значенія правила, установленнаго въ текстѣ статьи, по точному смыслу коей казенныя зданія не освобождаются отъ платежа оцѣночнаго сбора кромѣ тѣхъ случаевъ, когда они заняты правительственными учрежденіями, и не даетъ повода къ толкованію вопреки прямому смыслу этой статьи, что казенное зданіе если не приноситъ дѣйствительнаго дохода казнѣ, не подлежитъ оцѣночному сбору, хотя бы и не было занято правительственнымъ учрежденіемъ *(дѣло 1897 г. № 44 по жалобѣ Бѣлостокской городской думы).*

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 29 ноября 1896 г. и 19 декабря 1897 г. основано на принятомъ Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 28 ноября 1897 г., заключеніи большинства сенаторовъ, въ которомъ изложено: „Изъ дѣла видно, что Бѣлостокская городская дума, постановленіемъ 10 сентября 1890 г., оставила безъ послѣдствій заявленіе инженеръ-полковника Кайгородова объ освобожденіи отъ оцѣночнаго сбора за 1890 г. принадлежащаго инженерному вѣдомству дома. Это постановленіе думы отмѣнено Гродненскимъ губернскимъ по городскимъ дѣламъ присут-

ствіемъ 5 января 1891 г. на томъ основаніи, что, согласно сообщенію Виленскаго окружнаго инженернаго управленія, упомянутый домъ, за ветхостью и непригодностью для жилья, освобожденъ отъ частныхъ жильцовъ съ 26 апрѣля 1889 г. и съ тѣхъ поръ никакого дохода казнѣ не приноситъ; что домъ этотъ предназначенъ подъ квартиры офицеровъ расположенныхъ въ г. Бѣлостокѣ войскъ, и что, въ виду 1 прим. къ ст. 129 гор. пол., оцѣночному сбору въ пользу города подлежатъ только такія имущества, которыя приносятъ дѣйствительный доходъ. На это постановленіе присутствія уполномоченный Бѣлостокской городской думы, гласный Иванъ Рѣшетневъ жалуется Правительствующему Сенату, объясняя: во-1-хъ, что, на основаніи 128 и 129 ст. гор. пол., всѣ недвижимыя имущества облагаются оцѣночнымъ сборомъ въ пользу города и, въ силу этихъ статей, городъ имѣлъ право обложить сборомъ и домъ инженернаго вѣдомства, такъ какъ послѣдній не занятъ казной подъ помѣщенія, указанныя въ п. 4 ст. 129 гор. пол., и, во-2-хъ, что къ настоящему случаю 1 прим. къ ст. 129 гор. пол. непримѣнимо, такъ какъ домъ инженернаго вѣдомства, если и не занятъ квартирантами, то по винѣ самаго вѣдомства, не желающаго отдать домъ въ аренду частнымъ лицамъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, они, гг. сенаторы, находятъ, что, на основаніи ст. 129 гор. пол., изд. 1886 г., оцѣночному въ пользу города сбора подлежатъ всѣ состоящія въ городскихъ предѣлахъ недвижимыя имущества, за исключеніемъ, между прочимъ (п. 4), казенныхъ зданій въ тѣхъ частяхъ ихъ, которыя заняты правительственными учрежденіями. Точный смыслъ приведеннаго закона не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что, по общему правилу, въ немъ изложенному, казенныя зданія не освобождаются отъ платежа оцѣночнаго сбора, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда оказываются занятыми правительственными учрежденіями. Хотя же, засимъ, въ прим. 1 къ приведенной ст. 129 гор. пол. и выражено, что приносящія дѣйствительный доходъ имущества, принадлежащія казнѣ, а равно занятыя квартирами должностныхъ лицъ казенныя зданія или части оныхъ подлежатъ оцѣночному сбору на общемъ основаніи, но примѣчаніе это, очевидно, не уничтожаетъ силы и значенія правила, установленнаго въ самой ст. 129 гор. пол., и, слѣдовательно, не даетъ повода къ толкованію, вопреки прямаго ея смысла, что казенное зданіе, если не приноситъ дѣйствительнаго дохода казнѣ, не подлежитъ оцѣночному сбору, хотя бы и не было занято правительственнымъ учрежденіемъ. Посему и принимая во вниманіе, что прим. 1 къ ст. 129 гор. пол. упоминаетъ о квартирахъ, занятыхъ должностными лицами въ казенныхъ зданіяхъ, и въ этомъ смыслѣ нимало не противорѣ-

чить 4 п. 129 ст. гор. пол., ибо устанавливаетъ обложеніе тѣхъ именно частей казенныхъ зданій, которыя, по сему пункту, не подлежатъ освобожденію отъ оцѣночнаго сбора; что, въ виду сего, 1 прим. къ ст. 129 гор. пол. касается имуществъ вообще, подъ коими, какъ это усматривается изъ приводимыхъ въ томъ же примѣчаніи спеціальныхъ постановленій о зданіяхъ, слѣдуетъ разумѣть другія, *кромѣ зданій*, казенныя имущества, что въ данномъ дѣлѣ рѣчь идетъ о казенномъ зданіи, незанятомъ правительственнымъ учрежденіемъ и, потому, подлежащемъ обложенію оцѣночнымъ сборомъ, и что бездоходность сего имущества не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію его отъ сего сбора, такъ какъ отъ усмотрѣнія инженернаго вѣдомства, коему домъ этотъ принадлежитъ, зависитъ сдѣлать его доходнымъ, каковымъ онъ и былъ до сего времени,—они, гг. сенаторы, признаютъ обложеніе Бѣлостокскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ сказаннаго дома оцѣночнымъ сборомъ правильнымъ. Но, засимъ, они, гг. сенаторы, находятъ, что указываемое нынѣ военнымъ вѣдомствомъ новое небывшее въ виду Бѣлостокской городской думы обстоятельство, что домъ этотъ, окладъ обложенія съ коего исчисленъ былъ на 1890 г. въ размѣрѣ 114 руб., въ 1893 г. проданъ на сносъ всего лишь за 1514 руб., можетъ подать поводъ военному вѣдомству вновь обратиться съ ходатайствомъ о сложеніи начисленнаго на названный домъ за 1890 г. оклада городскаго сбора въ Бѣлостокскую городскую думу, которая, въ виду п. 8 ст. 128 гор. пол. 1892 г., должна войти въ разсмотрѣніе вопроса, не слѣдуетъ ли домъ инженернаго вѣдомства изъять отъ означеннаго сбора, какъ имущество малоцѣнное. Но и за всѣмъ тѣмъ они, гг. сенаторы, не усматриваютъ основаній къ оставленію въ силѣ состоявшагося по сему дѣлу постановленія Гродненскаго губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія отъ 5 января 1891 г., а потому полагаютъ: таковое отмѣнить".

Ст. 129.

Городскія общественныя управленія, при затруднительности оцѣнки и равномѣрнаго обложенія недвижимостей по доходности ихъ, не лишены права принять за общее основаніе къ исчисленію оцѣночнаго сбора стоимость имущества и только, принявъ одно изъ названныхъ основаній, обязаны назначать одинаковый процентный размѣръ оцѣночнаго сбора для всѣхъ обложенныхъ по такой оцѣнкѣ имуществъ *(дѣло 1899 г. № 21 по всеподданнѣйшей жалобѣ Ваньковича).*

Опредѣленіе Правит. Сената отъ 28 мая и 19 ноября 1899 г. основано на заключеніи большинства сенаторовъ, принятомъ Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 16 октября того же года, въ слѣдующемъ видѣ: „Изъ дѣла видно, что Минская городская дума 25 августа 1897 года утвердила составленную городскою управою оцѣночную вѣдомость недвижимымъ имуществамъ г. Минска для взиманія съ нихъ казеннаго налога и оцѣночнаго въ пользу города сбора на 1897 годъ, причемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, разсмотрѣвъ ходатайство дворянина Ваньковича о пониженіи оцѣнки принадлежащаго ему недвижимаго имущества, таковое отклонила. На приведенное опредѣленіе Минской городской думы повѣренный Ваньковича, Машкиллейсонъ жаловался Правительствующему Сенату, въ виду того, что городской думой въ отношеніи обложенія имущества какъ его довѣрителя, такъ и прочихъ городскихъ имуществъ принята въ основаніе обложенія цѣнность этихъ имуществъ; между тѣмъ, согласно ст. 129 гор. пол., обложеніе по стоимости можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если невозможно опредѣлить чистаго дохода, доходность же имущества довѣрителя его легко можетъ быть опредѣлена, такъ какъ это имущество заключается въ участкѣ земли, отдаваемой въ аренду частнымъ лицамъ, и контракты на аренду были представлены Минскому городскому общественному управленію. Разсмотрѣвъ означенную жалобу, Правительствующій Сенатъ оставилъ таковую, опредѣленіемъ отъ 17 марта 1898 г., безъ послѣдствій, признавъ, что хотя, по ст. 129 гор. пол., изд. 1892 г., размѣръ оцѣночнаго съ недвижимыхъ имуществъ сбора опредѣляется городскою думою въ процентахъ съ чистаго дохода сихъ имуществъ, опредѣленнаго общественнымъ управленіемъ посредствомъ оцѣнки и, при невозможности опредѣленія чистаго дохода, по стоимости имуществъ, но статья эта не лишаетъ городскія общественныя управленія права, при трудности и даже невозможности опредѣленія хотя бы предполагаемой доходности бездоходныхъ имуществъ въ городѣ, распространить обложеніе имуществъ по стоимости и на имущества, опредѣленіе доходности коихъ не встрѣчаетъ затрудненія, въ виду того, что выдѣленіе изъ общей системы обложенія имуществъ, приносящихъ доходъ, можетъ легко повести къ неравномѣрности обложенія этихъ имуществъ въ отношеніи имуществъ, облагаемыхъ по стоимости, въ ущербъ этимъ послѣднимъ, такъ какъ весьма трудно установить процентъ обложенія по доходности пропорціонально обложенію по стоимости. На изложенное опредѣленіе 1-го Департамента Правительствующаго Сената дворянинъ Петръ Ваньковичъ принесъ всеподданнѣйшую жалобу Государю Императору, въ которой объясняетъ, что толкованіе Правительствующимъ

Сенатомъ ст. 129 гор. пол., изд. 1892 года, онъ, проситель, признаетъ совершенно неправильнымъ и во всякомъ случаѣ немогущимъ имѣть примѣненія къ городу Минску, что редакція 129 ст., по мнѣнію его, просителя, не можетъ вызывать никакихъ сомнѣній въ томъ, что въ дѣлѣ взиманія оцѣночнаго сбора въ каждомъ городѣ должны быть примѣняемы два способа: одни имущества оцѣниваются по ихъ доходности, а другія, въ случаѣ невозможности опредѣленія доходности, по стоимости ихъ, что если даже признать, какъ это находитъ Правительствующій Сенатъ въ опредѣленіи отъ 17 марта 1898 года, что, когда число бездоходныхъ имуществъ превосходитъ въ городѣ число доходныхъ, должно быть предоставлено взимать оцѣночный сборъ со всѣхъ имуществъ по ихъ стоимости, а не доходности, какъ требуетъ законъ, то и тогда постановленіе Минской городской думы, на которое проситель принесъ жалобу, необходимо признать неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, такъ какъ ничѣмъ не доказано, что въ городѣ Минскѣ число бездоходныхъ имуществъ превышаетъ число доходныхъ. Напротивъ, Минское губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе высказалось, съ чѣмъ, очевидно, согласился въ указѣ отъ 23 февраля 1896 г. за № 2005 и Правительствующій Сенатъ, признавшій правильнымъ опредѣленіе присутствія, что для Минской городской думы не можетъ встрѣтиться никакихъ затрудненій въ дѣлѣ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ по доходности, такъ какъ при установленіи квартирнаго налога имѣются въ присутствіи по квартирному налогу всѣ данныя о доходности имуществъ. Кромѣ того, никто не можетъ спорить противъ того факта, что въ Минскѣ нѣтъ бездоходныхъ имуществъ, и что во всякомъ случаѣ число доходныхъ превышаетъ число бездоходныхъ имуществъ. Затѣмъ, необходимо имѣть въ виду, что 129 ст. гор. пол. вовсе не требуетъ, чтобы городское общественное управленіе опредѣляло, сколько то или другое имущество въ данный моментъ приноситъ его владѣльцу чистаго дохода, а предоставляетъ право опредѣлять способность имущества къ принесенію средняго дохода и изъ него сдѣлать заключеніе о чистомъ доходѣ, подлежащемъ процентному обложенію въ пользу города (рѣшеніе Правительствующаго Сената 16 мая 1889 г., № 3981). Предоставляя общественному управленію право, въ случаѣ невозможности опредѣленія доходности имущества, взимать оцѣночный сборъ по стоимости имущества, законъ (129 ст.) вовсе не имѣетъ въ виду такія имущества, опредѣлить доходность которыхъ возможно, а совершенно бездоходныя имущества, которыя даже могутъ быть совершенно освобождены отъ обложенія (п. 9 ст. 128 гор. пол., изд. 1892 г.). Слѣдовательно, едва ли можно признать правильнымъ тол-

кованіе Правительствующаго Сената о томъ, что, въ случаѣ превышенія въ городѣ бездоходныхъ имуществъ, городская дума можетъ всѣ имущества оцѣнивать по ихъ стоимости. Въ виду изложеннаго, дворянинъ Петръ Ваньковичъ всеподданнѣйше проситъ о разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ общемъ Правительствующаго Сената собраніи и объ отмѣнѣ опредѣленія 1-го Департамента Правительствующаго Сената отъ 17 марта 1898 г. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, они, гг. сенаторы, находятъ, что на основаніи ст. 129 гор. пол., изд. 1892 г., городскимъ общественнымъ управленіямъ предоставляется опредѣлять размѣръ оцѣночнаго съ недвижимыхъ имуществъ сбора въ процентахъ съ чистаго дохода этихъ имуществъ или, при невозможности опредѣленія сего дохода, по стоимости ихъ, при чемъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (23 января 1880 г. № 690, 7 октября 1897 г. № 7910, 3 марта 1898 г. № 1998 и др.), городскія общественныя управленія при затруднительности оцѣнки и равномѣрнаго обложенія недвижимостей по доходностямъ—не лишены права принять за общее основаніе къ исчисленію оцѣночнаго сбора стоимость имущества и только, принявъ одно изъ названныхъ основаній, обязаны назначать одинаковый процентный размѣръ оцѣночнаго сбора для всѣхъ обложенныхъ по такой оцѣнкѣ имуществъ. Признавая посему, что и въ г. Минскѣ городская дума, найдя необходимымъ привлекать къ обложенію оцѣночнымъ сборомъ городскія имущества не по доходности, а по стоимости, не нарушила тѣмъ какого-либо закона, они, гг. сенаторы, находятъ опредѣленіе перваго Департамента Правительствующаго Сената 17 марта 1898 г., коимъ принесенная на таковое обложеніе жалоба повѣреннаго Ваньковича, Машкиллейсона, оставлена безъ послѣдствій, правильнымъ и посему полагаютъ: всеподданнѣйшую жалобу Ваньковича оставить безъ послѣдствій".

Ст. 130, п. 3.

Казна обязана на общемъ основаніи платить пеню на просроченные взносы городскаго оцѣночнаго сбора *(дѣло 1896 г. № 46 по жалобѣ Лассеніуса).*

См. предложеніе, приведенное выше подъ п. 5 ст. 128.

Ст. 135, примѣчаніе 2.

Подъ дѣйствіе сего законоположенія подходитъ также установленный въ 1835 г. сборъ съ приходящихъ въ Нижній

Новгородъ и выходящихъ изъ него судовъ *(дѣло 1897 г. № 66 по жалобѣ Нижегородской городской думы).*

За несоставленіемъ въ Правительствующемъ Сенатѣ узаконеннаго большинства, дѣло это восходило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который Высочайше утвержденнымъ 17 мая 1899 г. мнѣніемъ утвердилъ заключеніе Министра Юстиціи, изложенное въ предложеніи его Правительствующему Сенату отъ 17 апрѣля 1898 г., и сенаторовъ, съ симъ предложеніемъ согласныхъ. Въ означенномъ предложеніи было изображено: „Изъ дѣла видно, что въ 1893 году, Нижегородскій губернаторъ, ссылаясь на 2 прим. къ 135 ст. городоваго положенія 11 іюня 1892 г., запросилъ Нижегородскаго городскаго голову о распоряженіяхъ, какія послѣдовали со стороны городской думы къ постепенному въ теченіе 10 лѣтъ прекращенію взиманія установленнаго въ 1835 г. сбора съ приходящихъ въ г. Нижній-Новгородъ и выходящихъ изъ него судовъ,—буде на дальнѣйшее взиманіе сего сбора не послѣдовало законодательнаго разрѣшенія послѣ 1870 г. Въ докладѣ, представленномъ по этому поводу городской думѣ, Нижегородская городская управа указала, между прочимъ, на то, что уже по введеніи городоваго положенія Правительствующій Сенатъ указомъ 23 ноября 1874 г. разрѣшилъ вопросъ о взиманіи помянутаго сбора утвердительно. Затѣмъ въ 1890—1891 г.г. вновь возникло, по претензіи мѣстныхъ пароходчиковъ, дѣло о правильности взиманія сбора, вслѣдствіе чего Министерство Внутреннихъ Дѣлъ потребовало отъ городскаго управленія свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ судоваго сбора за время его существованія и о положеніи работъ, на осуществленіе которыхъ по Высочайшему повелѣнію былъ установленъ означенный сборъ. Представляя эти свѣдѣнія, городское управленіе ходатайствовало о продленіи взиманія судоваго сбора, но разрѣшенія на эти представленія отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ еще не послѣдовало. Въ силу изложеннаго городская управа полагала, до полученія отвѣта отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, производить взиманіе судоваго сбора въ предстоящую навигацію въ установленномъ размѣрѣ—по 1 рублю съ 1000 руб. цѣнности клади. Докладъ управы утвержденъ постановленіемъ Нижегородской городской думы 17 марта 1894 г. Постановленіе это передано Нижегородскимъ губернаторомъ на основаніи 84 ст. гор. пол. на разсмотрѣніе губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія, которое, руководствуясь 2 прим. къ 135 ст. гор. пол., изд. 1892 г., опредѣлило: постановленіе городской думы 1 марта 1894 г. о взиманіи судоваго сбора въ прежнемъ размѣрѣ

отмѣнить, предложивъ уменьшить размѣръ онаго согласно закону. Въ жалобѣ, принесенной по уполномочію городской думы Правительствующему Сенату, городской голова объясняетъ, что судовой сборъ въ Нижнемъ-Новгородѣ не можетъ быть подведенъ подъ указаніе примѣч. 2 къ ст. 135 гор. пол. 1892 г., какъ сборъ особый, установленный при исключительныхъ условіяхъ,—не по ходатайству города и не для усиленія средствъ общаго городскаго хозяйства, а для производства лично указанныхъ Императоромъ Николаемъ Первымъ работъ и образованія особаго капитала на ремонтъ оныхъ. Въ виду того, что съ прекращеніемъ взиманія сего сбора исполненіе Высочайшей воли не можетъ быть завершено окончательно, городской голова проситъ отмѣнить постановленіе губернскаго присутствія.

Сообразивъ обстоятельства дѣла, я нахожу, что на основаніи 5 п. 135 ст. городоваго положенія 1892 г., свод. зак. т. II, изд. 1892 г., въ доходъ городскихъ поселеній поступаютъ, между прочимъ, сборы, взимаемые въ пользу нѣкоторыхъ городовъ на основаніи особыхъ Высочайше утвержденныхъ постановленій съ привозимыхъ или отвозимыхъ товаровъ или балласта и за стоянку или проходъ судовъ въ пролегающихъ чрезъ городскія земли водныхъ сообщеніяхъ; но при семъ во 2 примѣч. къ этой статьѣ постановлено, что изъ числа означенныхъ сборовъ по особымъ узаконеніямъ сборы, разрѣшенные до 16 іюня 1870 г.,—за исключеніемъ тѣхъ, дальнѣйшее взиманіе коихъ дозволено въ законодательномъ порядкѣ послѣ 16 іюня 1870 г.,—подлежатъ постепенному прекращенію въ теченіе 10 лѣтъ со дня изданія городоваго положенія 1892 г. посредствомъ ежегоднаго уменьшенія на одну десятую часть. Въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли правило, содержащееся во 2 прим. къ 135 ст., примѣненіе къ сбору, установленному Высочайше утвержденнымъ 18 декабря 1835 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (п. с. з. № 8691) съ судовъ, приходящихъ въ г. Нижній-Новгородъ и отходящихъ изъ онаго, въ размѣрѣ 1 руб. съ 1000 пудовъ груза? Не подлежитъ сомнѣнію, что этотъ сборъ по основанію своему—спеціальному закону, изданному до 1870 г., а также по предмету обложенія и по тому обстоятельству, что взиманіе сего сбора не было дозволено въ законодательномъ порядкѣ послѣ 1870 г.,—вполнѣ подходитъ подъ дѣйствіе примѣч. къ 135 ст. Разномысліе возникаетъ лишь относительно того, соотвѣтствуетъ ли разсматриваемый сборъ по своему назначенію тѣмъ сборамъ, которые указаны въ 5 п. 135 ст. и 2 прим. къ ней. Не слѣдуетъ, однако, упускать изъ виду, что 5 п. 135 ст. гор. пол. содержитъ лишь самое общее опредѣленіе относительно назначенія

предусматриваемыхъ имъ сборовъ. Въ этомъ законоположенiи упоминается вообще о всѣхъ сборахъ, „взимаемыхъ въ пользу нѣкоторыхъ городовъ“, на основанiи особыхъ узаконенiй, независимо отъ того, поступаютъ ли они въ общiе городскiе доходы на удовлетворенiе общихъ городскихъ потребностей, или же обращаются въ спецiальныя средства городовъ, предназначенныя на особыя надобности городскаго благоустройства. Такъ какъ и въ томъ, и въ другомъ случаѣ сборы, идущiе на городскiе нужды, поступаютъ въ пользу городовъ, то изъ текста 5 п. 135 ст. и 2 прим. къ ней вовсе не вытекаетъ, чтобы этотъ законъ разумѣлъ единственные сборы, поступающiе въ общiе доходы города. Съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что цѣль законоположенiя, выраженнаго во 2 прим. къ ст. 135, заключается въ постепенномъ погашенiи тѣхъ спецiальныхъ сборовъ въ пользу городовъ, которые взимаются нынѣ съ привозимыхъ и отвозимыхъ товаровъ и съ судоходства, несмотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ были установлены въ виду исключительныхъ условiй въ весьма отдаленное время и что нынѣ давно уже устранены тѣ обстоятельства, которыя вызвали необходимость установленiя такихъ сборовъ въ пользу отдѣльныхъ городовъ. Если принять при этомъ во вниманiе, что путемъ постепеннаго уменьшенiя означенныхъ сборовъ имѣлось въ виду облегчить то бремя, которое, нерѣдко безъ особой въ томъ надобности, тяготѣетъ надъ торговлею, судоходствомъ и промышленностью въ отдѣльныхъ городахъ, то едва ли можетъ возникнуть сомнѣнiе въ томъ, что правило, выраженное во 2 прим. къ 135 ст., должно быть примѣняемо ко всѣмъ вообще сборамъ, установленнымъ на основанiи особыхъ узаконенiй, независимо отъ того, предназначены ли они для какихъ-либо спецiальныхъ цѣлей, или для усиленiя городскихъ доходовъ вообще,— если только необходимость дальнѣйшаго взиманiя этихъ сборовъ не подтверждена въ законодательномъ порядкѣ послѣ 1870 года. Въ данномъ случаѣ судовой сборъ въ Нижнемъ-Новгородѣ установленъ, какъ значится въ Высочайше утвержденномъ мнѣнiи Государственнаго Совѣта, для покрытiя займа на 37-ми лѣтнихъ правилахъ, предположеннаго въ видахъ осуществленiя сооруженiй, предпринятыхъ для благоустройства города и составленiя особаго ремонтнаго капитала. Погашенiе подобнаго займа города и составленiе означеннаго капитала представляется безъ сомнѣнiя городскою надобностью Нижняго-Новгорода, что̀, впрочемъ, вытекаетъ и изъ буквальнаго смысла V ст. закона 1835 г., согласно которой поступающему судовому сбору надлежитъ вести въ городской думѣ отдѣльный счетъ и не употреблять его на другiя городскiя надобности кромѣ погашенiя предназначеннаго займа.

Являясь, такимъ образомъ, съ самаго учрежденія своего сборомъ въ пользу г. Нижняго-Новгорода, судовой сборъ, по введеніи въ семъ городѣ самостоятельнаго общественнаго управленія по городовому положенію 1870 г., поступаетъ, согласно указу Правительствующаго Сената отъ 22 ноября 1874 г., въ полное завѣдываніе сего управленія наравнѣ со всѣми другими „поступающими въ доходъ города капиталами". Что касается, засимъ, указанія на ненаступленіе еще предусмотрѣнныхъ въ законѣ 1835 г. условій прекращенія взиманія судоваго сбора, то нельзя не замѣтить, что это обстоятельство можетъ послужить лишь основаніемъ для возбужденія ходатайства о продолженіи взиманія упомянутаго сбора въ пользу г. Нижняго-Новгорода въ прежнемъ размѣрѣ; до тѣхъ поръ, однако, пока такое ходатайство не будетъ признано законодательною властью подлежащимъ удовлетворенію, сборъ этотъ подлежитъ дѣйствію правила, выраженнаго во 2 прим. къ ст. 135. Принимая, засимъ, во вниманіе, что послѣдовавшее въ 1874 г. разъясненіе Правительствующаго Сената о правѣ г. Нижняго-Новгорода на взиманіе судоваго сбора не можетъ служить препятствіемъ къ признанію таковаго сбора подлежащимъ постепенному прекращенію въ силу позднѣйшаго закона,—я нахожу, что обжалованное постановленіе Нижегородскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія объ отмѣнѣ постановленія Нижегородской городской думы о взиманіи сего сбора въ полномъ размѣрѣ—представляется вполнѣ правильнымъ. Вслѣдствіе сего я полагалъ бы: жалобу Нижегородскаго городскаго головы оставить безъ послѣдствій".

Ст. 135, прим. 3, п. 1.

Кромѣ указанныхъ въ текстѣ 135 ст. и въ семъ пунктѣ сборовъ не можетъ быть взимаемо никакихъ другихъ въ пользу г. С.-Петербурга сборовъ. Въ числѣ этихъ сборовъ не указаны установленные въ 1835 г. особые сборы съ браковщиковъ товаровъ при С.-Петербургскомъ портѣ, съ биржевыхъ и корабельныхъ маклеровъ, съ биржевыхъ нотаріусовъ и диспашеровъ, съ биржевыхъ артелей и съ номерныхъ бань, которые слѣдуетъ считать отмѣненными изданіемъ городоваго положенія 11 іюня 1892 г. *(дѣло 1897 г. № 47 по жалобѣ С.-Петербургской городской думы).*

За несоставленіемъ узаконеннаго большинства въ Правительствующемъ Сенатѣ по выслушаніи предложенія Министра Юсти-

ціи отъ 28 сентября 1898 г., дѣло это восходило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который Высочайше утвержденнымъ 28 декабря 1899 г. мнѣніемъ оставилъ безъ послѣдствій жалобу С.-Петербургской городской думы на постановленіе столичнаго по городскимъ дѣламъ присутствія и распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о прекращеніи взиманія упомянутыхъ выше сборовъ. По разсмотрѣніи сего дѣла Государственный Совѣтъ нашелъ: „что установленные для С.-Петербурга, въ 1835 г., сборы съ биржевыхъ и корабельныхъ маклеровъ, биржевыхъ нотаріусовъ и диспашеровъ, браковщиковъ товаровъ, биржевыхъ артелей и номерныхъ бань были оставлены въ 1872 г., въ числѣ городскихъ доходовъ лишь *на первое время* срокомъ на три года [1]). Послѣдующія распоряженія 1876, 1879 и 1883 гг. [2]), разрѣшавшія дальнѣйшее взиманіе этихъ сборовъ, также придавали имъ безусловно срочный характеръ. Окончаніе этого срока наступило съ введеніемъ въ дѣйствіе городоваго положенія 11 іюня 1892 г. Заключеніе это находитъ себѣ подтвержденіе въ послѣдовательномъ ходѣ законодательства, до городоваго хозяйства относящагося. Со времени изданія городоваго положенія 1870 г. законодательство постоянно стремилось уничтожить, по возможности, разнообразіе городскихъ сборовъ и установить общіе для всѣхъ городскихъ поселеній налоги. Вслѣдствіе сего, большая часть постановленій о сборахъ, установленныхъ до 1870 г. для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ городовъ, не вошла въ городовое положеніе 1870 г. Тѣмъ не менѣе по мѣстнымъ обстоятельствамъ допускаемы были нѣкоторыя въ семъ отношеніи изъятія какъ въ самомъ городовомъ положеніи, такъ и въ дополнительныхъ къ нему законоположеніяхъ, какъ это и имѣло мѣсто для обсуждаемыхъ сборовъ при примѣненіи, въ 1872 г., городоваго положенія 1870 г. къ С.-Петербургу. Дѣйствующее городовое положеніе 1892 г., устанавливая въ принципѣ одинаковые для всѣхъ городскихъ поселеній сборы, также допускаетъ весьма впрочемъ рѣдкія въ этомъ отношеніи изъятія. Въ текстѣ городоваго положенія упоминается о взысканіи въ пользу нѣкоторыхъ городовъ сборовъ, установленныхъ по особымъ мѣстнымъ положеніямъ. Затѣмъ въ отдѣлѣ VI Высочайше утвержденнаго 11 іюня 1892 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта объ изданіи новаго городоваго положенія (гор. пол. изд. 1892 г., ст. 135, прим. 3) постановлено, что независимо отъ сборовъ, исчисленныхъ въ самомъ положеніи, взимаются еще нѣкоторые сборы, установленные на основаніи особыхъ, послѣдовавшихъ въ различное время Высочайшихъ

---

[1]) П. С. З. № 51014.—[2]) П. С. З. № 1664.

повелѣній,—въ томъ числѣ въ доходъ города С.-Петербурга. Но въ перечнѣ этихъ сборовъ вышеупомянутые не значатся. Обстоятельство это не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что кромѣ сборовъ, упомянутыхъ въ самомъ текстѣ городоваго положенія и въ отдѣлѣ VI мнѣнія Государственнаго Совѣта, не можетъ быть взимаемо никакихъ другихъ, въ пользу города С.-Петербурга, сборовъ.

Въ отмѣнѣ указаннымъ способомъ закона 1835 г., видоизмѣненнаго въ 1883 г., Государственный Совѣтъ не усмотрѣлъ противорѣчія со статьею 79 основныхъ законовъ, по точному смыслу которой спеціальный законъ можетъ быть отмѣненъ не общимъ, а только спеціальнымъ узаконеніемъ. Такимъ спеціальнымъ закономъ, отмѣняющимъ законъ 1835 г. и положеніе 1883 г., въ данномъ случаѣ является спеціальное указаніе позднѣйшаго общаго закона именно отдѣлъ VI Высочайше утвержденнаго, 11 іюля 1892 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта".

Ст. 138, прим. 1, п. 2.

На городахъ Лифляндской и Эстляндской губерній лежатъ, кромѣ расходовъ по содержанію тюремнаго управленія, лишь расходы по отопленію и освѣщенію тюремъ, расходы же по снабженію мѣстъ заключенія инвентаремъ и на разныя хозяйственныя надобности на города эти возлагаемы быть не могутъ *(дѣло 1895 г. № 5 по жалобамъ Рижскаго городскаго головы)*.

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 25 ноября 1894 г. и 26 апрѣля 1895 г. состоялось согласно принятому Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 17 мая 1895 г., заключенію большинства сенаторовъ слѣдующаго содержанія: „Изъ дѣла видно, что Лифляндское губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе, постановленіями отъ 31 января и 7 февраля 1887 г. и 30 іюня 1888 г., признало для Рижскаго городскаго общественнаго управленія обязательнымъ включеніе по смѣтамъ 1887 и 1888 годовъ въ число суммъ, отпускаемыхъ городомъ на покрытіе издержекъ по тюремной части, расходовъ по удовлетворенію содержаніемъ тюремнаго персонала въ городскихъ тюрьмахъ до изданія закона 15 іюня 1887 г., по снабженію мѣстъ заключенія необходимымъ инвентаремъ и по удовлетворенію разныхъ хозяйственныхъ и непредвидѣнныхъ надобностей содержащихся въ нихъ арестантовъ. Съ своей стороны, Рижское городское общественное управленіе, признавая постановленія губернскаго

присутствія неправильными и несогласными съ закономъ, уполномочило городскаго голову обжаловать ихъ Правительствующему Сенату. Разсмотрѣвъ вышеизложенныя обстоятельства, они, г.г. сенаторы находятъ, что обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ объ обязательности для города Риги двухъ категорій расходовъ по тюремной части: 1) расходовъ на содержаніе управленія и надзора въ городскихъ тюрьмахъ до 15 іюня 1887 г. и 2) расходовъ по снабженію ихъ необходимымъ инвентаремъ и на разныя хозяйственныя надобности. Останавливаясь прежде всего на обсужденіи вопроса: должны ли быть отнесены на средства г. Риги расходы по снабженію мѣстъ заключенія инвентаремъ и разными хозяйственными принадлежностями,—они, гг. сенаторы, нашли, что Государственный Совѣтъ неоднократно высказывалъ, что тюрьмы, какъ принадлежность суда, составляютъ учрежденіе общегосударственное и что всѣ расходы на ихъ содержаніе слѣдуетъ отнести на средства казны. Поэтому, разсматривая вопросъ о сложеніи съ городовъ издержекъ по содержанію тюремъ, Государственный Совѣтъ, какъ это явствуетъ изъ журнала его отъ 14 октября 1872 г. № 561, не разрѣшилъ его въ утвердительномъ смыслѣ только оттого, что, предвидя скорый пересмотръ общаго тюремнаго вопроса, считалъ рѣшеніе вопроса частнаго преждевременнымъ. Такимъ образомъ, если закономъ и допущено, въ видѣ временной мѣры, участіе городовъ въ означенныхъ расходахъ, то, во-первыхъ, степень этого участія должна быть точно опредѣлена въ самомъ законѣ и не можетъ быть измѣняема постановленіями властей административныхъ, а, во-вторыхъ, содержащіяся по сему предмету въ законѣ указанія ни въ какомъ случаѣ не должны быть толкуемы распространительно. Въ силу закона 26 декабря 1872 г.,—коимъ сложены со всѣхъ вообще городовъ лежавшіе на нихъ расходы по управленію тюремъ и надзоръ за ними,—въ городахъ Лифляндской и Эстляндской губерній расходы эти остаются „на существующемъ основаніи“, и для нихъ степень участія въ тюремныхъ издержкахъ остается та же, что и до 1872 г. Это явствуетъ и изъ закона 26 мая 1877 г. о примѣненіи городоваго положенія къ Прибалтійскимъ губерніямъ, по коему участіе Эстляндской и Лифляндской губерній въ расходахъ по содержанію тюремныхъ учрежденій опредѣлено въ той мѣрѣ, въ какой участіе это возложено на города дѣйствующими постановленіями, т. е. постановленіями, дѣйствовавшими во время изданія закона 1877 г. Правило это безъ всякаго послѣдующаго законодательнаго измѣненія вошло въ примѣчаніе къ ст. 139 гор. пол., изд. 1886 г., и потому хотя въ примѣчаніи этомъ слово „возложено“ замѣнено словомъ „возлагается“,

но смыслъ его остался тотъ же, и подъ указанными въ этомъ примѣчаніи „дѣйствующими постановленіями“ слѣдуетъ разумѣть законы, дѣйствовавшіе въ 1877 г., т. е. уставъ о содержащихся подъ стражею изд. 1857 г. и законы 1870 и 1872 г.г., а никакъ не уставъ о содержащихся подъ стражею изд. 1886 г. Чтобы опредѣлить мѣру участія городовъ Лифляндской и Эстляндской губерній въ расходахъ по тюремной части послѣ 1872 г., необходимо выяснить, какія обязанности по этому предмету лежали на всѣхъ городахъ до 1872 г. и слѣдовательно остались на городахъ названныхъ губерній по сію пору. Обращаясь для этого къ уст. сод. подъ стр., изд. 1857 г., они, г.г. сенаторы, не находятъ въ немъ достаточно точныхъ указаній, которыми бы опредѣленно разрѣшался обсуждаемый вопросъ. Между тѣмъ какъ по смыслу ст. 13 и 22 названнаго устава участіе городовъ въ расходахъ по тюремной части ограничивалось расходами по содержанію тюремнаго управленія и отопленію и освѣщенію тюремъ, въ ст. 84 содержалось указаніе на то, что городскія думы представляли въ распоряженіе попечительныхъ о тюрьмахъ комитетовъ суммы не только на отопленіе и освѣщеніе тюремъ, но и вообще на ихъ содержаніе. Съ другой стороны, ст. 154 того же устава содержаніе тюремныхъ зданій возлагалось на средства казны. Такое несогласіе между собой статей устава о содержаніи подъ стражей изд. 1857 г. представляло бы значительное затрудненіе при его примѣненіи, если бы оно не было устранено закономъ 9 сентября 1868 г. (п. с. з. № 46252), въ которомъ Государственный Совѣтъ, разсматривая вопросъ объ отнесеніи на подлежащіе источники расходовъ по содержанію смирительныхъ и рабочихъ домовъ, счелъ между прочимъ нужнымъ разъяснить, что изданными въ отношеніи содержанія тюремныхъ замковъ постановленіями на средства городовъ отнесены лишь издержки по отопленію и освѣщенію тюремныхъ зданій и по содержанію въ нихъ смотрителей и надзирателей. Основываясь на этомъ разъясненіи, данномъ позднѣйшимъ актомъ Высочайшей воли и не упуская изъ виду основное положеніе, что всѣ указанія закона на участіе городовъ въ тюремныхъ расходахъ должны быть толкуемы строго ограничительно, слѣдуетъ признать, что по дѣйствовавшимъ до 1872 г. законоположеніямъ на всѣхъ городахъ лежали, кромѣ расходовъ по содержанію тюремнаго управленія, лишь расходы по отопленію и освѣщенію тюремъ и что расходы по снабженію мѣстъ заключенія инвентаремъ и на разныя хозяйственныя надобности никогда не были возлагаемы закономъ на всѣ города вообще и на города Лифляндской и Эстляндской губерній въ частности, а потому и въ настоящее время не могутъ быть отнесены на средства го-

родовъ этихъ губерній, а въ томъ числѣ и на средства города Риги. Что же касается до обязательности для городовъ Лифляндской и Эстляндской губерній расходовъ по содержанію управленія и надзора въ тюрьмахъ, то вопросъ этотъ, какъ полагаютъ они, г.г. сенаторы, долженъ быть безусловно рѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ, въ виду прямаго указанія въ ст. 21 и 22 уст. сод. под. стр., изд. 1857 г., дѣйствіе коихъ по отношенію къ городамъ Лифляндской и Эстляндской губерній подтверждено какъ пунктомъ 2 закона 21 декабря 1872 г., такъ и примѣчаніемъ къ ст. 139 гор. пол. изд. 1886 г. По изложеннымъ соображеніямъ они, г.г. сенаторы,—полагаютъ: жалобы Рижскаго городскаго головы на неправильное, по его мнѣнію, отнесеніе на средства города Риги расходовъ на потребности тюремнаго управленія оставить безъ послѣдствій, опредѣленія же Лифляндскаго губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія отъ 31 января, 7 февраля 1887 г. и 30 іюня 1888 г. по предмету ассигнованія городомъ Ригой суммъ на инвентарь и разныя хозяйственныя потребности тюремъ отмѣнить".

Приложеніе къ ст. 140 (прим.), п. 19.

Всякое распоряженіе городской думы о расходованіи городскихъ денежныхъ средствъ можетъ касаться только одного смѣтнаго годоваго періода, съ окончаніемъ коего прекращается дальнѣйшее расходованіе ассигнованной суммы, остатокъ которой обращается въ общія городскія средства *(дѣло 1893 г. № 29 по жалобѣ Московской городской думы)*.

Согласное съ предложеніемъ Министра Юстиціи отъ 7 мая 1895 г. опредѣленіе Правительствующаго Сената постановлено 29 января 1893 г. и 26 мая 1895 г. Въ предложеніи этомъ было изложено: „Разсмотрѣвъ дѣло, я нахожу, что Московская городская дума, постановивъ 23 мая 1875 г. отпускать изъ городскихъ средствъ на содержаніе опредѣленнаго штата пожарной команды по 152 р. 60 к. въ годъ на человѣка, предоставила оберъ-полиціймейстеру установлять, по своему усмотрѣнію, различные оклады жалованья пожарнымъ служителямъ и выдавать имъ изъ сбереженія отъ некомплекта команды награды, не выходя изъ предѣловъ ассигнованной суммы. По сообщенію оберъ-полиціймейстера въ 1890 г. отъ производившихся, согласно указанному постановленію, денежныхъ городскихъ отпусковъ, за удовлетвореніемъ изъ нихъ вольнонаемныхъ пожарныхъ содержаніемъ и на-

градами, образовался въ теченіе 15 лѣтъ остатокъ въ количествѣ болѣе 100000 рублей, предназначенный оберъ-полиціймейстеромъ къ обращенію въ пенсіонный для пожарной команды капиталъ. Изъ приведенныхъ обстоятельствъ возникъ по настоящему дѣлу вопросъ о томъ, составляютъ ли означенные 100000 р. городскую сумму, подлежащую присоединенію къ общимъ городскимъ средствамъ, или же эти деньги должны оставаться въ распоряженіи оберъ-полиціймейстера. Обращаясь для разрѣшенія этого вопроса къ подлежащимъ узаконеніямъ, я нахожу, что,—по городовому положенію 16 іюня 1870 г. (т. II, ч. 1, изд. 1886 г., ст. 141 и 147), равно какъ и по замѣнившему таковое новому положенію 11 іюня 1892 г. (т. II, изд. 1892 г., п.п. 1, 3, 10, 16, 19 и 25 прилож. къ ст. 140, прим.),—городскіе расходы предопредѣляются по *ежегоднымъ* городскимъ смѣтамъ, производятся согласно послѣднимъ и повѣряются затѣмъ по *ежегоднымъ* отчетамъ. Неизрасходованныя же въ періодъ *годовой* смѣты внесенныя въ нее суммы подлежатъ обращенію въ источникъ, изъ коего онѣ были ассигнованы. Это положеніе, принятое въ качествѣ основнаго начала при установленіи дѣйствующаго съ 1862 г. порядка составленія и исполненія государственной росписи и всѣхъ вообще казенныхъ смѣтъ (ст. 187 учр. мин., т. I, ч. 2, изд. 1892 г.; п.п. 9 и 35 правилъ 22 мая 1862 г. о составл. и исполн. госуд. росписи, п. с. з. № 38309), слѣдуетъ, за отсутствіемъ особыхъ по сему предмету правилъ относительно выполненія городскихъ смѣтъ, считать распространяющимся и на послѣднія. Изъ изложеннаго явствуетъ, что всякое распоряженіе городской думы о расходованіи городскихъ денежныхъ средствъ можетъ касаться только одного смѣтнаго годоваго періода, съ окончаніемъ коего прекращается дальнѣйшее расходованіе ассигнованной суммы, остатокъ которой обращается въ общія городскія средства. Вслѣдствіе сего нельзя не признать, что и Московская городская дума,—постановленіемъ 23 мая 1875 г. объ отпускѣ опредѣленной суммы на содержаніе пожарной команды въ 1875 г., съ предоставленіемъ оберъ-полиціймейстеру, по усмотрѣнію его, назначать разные оклады жалованья пожарнымъ служителямъ и выдавать имъ награды изъ *сбереженія* отъ некомплекта команды,—несомнѣнно уполномочила оберъ-полиціймейстера на безотчетное расходованіе этого сбереженія на награды только въ теченіе *одного 1875 г.*, на который была ассигнована вся упомянутая сумма, съ указаніемъ предметовъ ея израсходованія. Такую же ограниченную *годовымъ* срокомъ и опредѣленными предметами силу должны были имѣть и всѣ послѣдующія *ежегодныя* смѣтныя назначенія Московской городской думы на содержаніе пожарной команды, каковыя назначенія

исчислялись на штатное число пожарныхъ служителей, по размѣру установленнаго въ 1875 г. содержанія каждаго служителя въ годъ. Такимъ образомъ, если оберъ-полиціймейстеръ имѣлъ, съ одной стороны, право расходовать *ежегодно*, по своему усмотрѣнію, на выдачу содержанія и наградъ вольнонаемнымъ пожарнымъ служителямъ всю отпущенную для сего въ его распоряженіе на извѣстный годъ сумму, не выходя лишь изъ ея предѣловъ, то, съ другой стороны, остатки, случайно образовавшіеся, за покрытіемъ въ подлежащемъ смѣтномъ году всѣхъ расходовъ по выдачѣ какъ содержанія, такъ и наградъ пожарной командѣ, не должны были находиться въ распоряженіи оберъ-полиціймейстера въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, а какъ суммы, необращенныя своевременно на покрытіе расходовъ, на кои онѣ были по смѣтамъ отпущены, и неимѣвшія поэтому на дальнѣйшее время опредѣленнаго назначенія, подлежали возвращенію въ городскую кассу для причисленія къ общимъ городскимъ средствамъ. Въ одномъ только случаѣ оберъ-полиціймейстеръ не былъ бы обязанъ къ возврату городу остатковъ изъ отпущенныхъ въ его распоряженіе городскихъ денежныхъ суммъ если бы между жалобщикомъ и городскимъ управленіемъ состоялось предусмотрѣнное въ законѣ (ст. 145 гор. пол. т. II, ч. 1, изд. 1886 г.; п. 20 прил. къ ст. 140, прим., гор. пол. т. II, изд. 1892 г.) особое соглашеніе объ отпускѣ опредѣленнаго кредита на содержаніе команды пожарныхъ служителей, такъ какъ при такомъ соглашеніи было бы не обязательно для начальника полиціи представленіе отчета городу въ израсходованіи отпущеннаго имъ означеннаго кредита. Но такого соглашенія, какъ это видно изъ дѣла, вовсе не было установлено между Московскою городскою думою и оберъ-полиціймейстеромъ. Въ противномъ случаѣ послѣдній не только не преминулъ бы указать въ своей жалобѣ губернскому присутствію на означенное соглашеніе, но, въ виду таковаго, и не испрашивалъ бы согласія городскаго управленія на обращеніе остатка въ 100000 р. въ пенсіонный для пожарной команды капиталъ. Равнымъ образомъ и городская дума, при упомянутомъ соглашеніи, очевидно не имѣла бы надобности опредѣлять въ постановленіи 23 мая 1875 г. не только источникъ для наградъ пожарнымъ служителямъ или обязанность выдачи имъ на руки жалованья съ перваго же мѣсяца поступленія въ команду, но и цѣлый, содержащійся въ семъ постановленіи, рядъ правилъ объ особыхъ вспомоществованіяхъ изъ городскихъ средствъ при болѣзняхъ и увѣчьяхъ пожарныхъ служителей и о пенсіяхъ, въ случаѣ смерти послѣднихъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ и т. п. Состоявшееся же въ общемъ порядкѣ ассигнованія городскихъ средствъ опредѣленіе 23 мая 1875 г. вовсе

не лишаетъ Московскую городскую думу права требовать отъ оберъ-полицiймейстера отчета въ правильности расходованiя отпущенной изъ сихъ средствъ суммы, согласно основанiямъ, установленнымъ самою думою въ указанномъ ея опредѣленiи".

ПОЛОЖЕНIЕ ОБЪ УПРАВЛЕНIИ ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ.

(Свод. зак. т. II, изд. 1892 г.)

Ст. 208.

При разрѣшенiи просьбы о выдачѣ свидѣтельства на принадлежность земли уѣздный начальникъ вправѣ войти въ повѣрку представленнаго ему просителемъ удостовѣренiя съѣзда народныхъ судей о правильности перехода земли въ собственность просителя и, убѣдившись въ недѣйствительности такого перехода, отказать въ выдачѣ просимаго свидѣтельства *(дѣло 1897 г. № 50 по рапорту Туркестанскаго генералъ-губернатора).*

Опредѣленiе Правительствующаго Сената отъ 26 апрѣля 1897 г. и 27 ноября 1898 г. состоялось по предложенiю Министра Юстицiи отъ 22 сентября 1898 г., въ коемъ изложено: „Изъ дѣла видно, что Ташкентскiй купецъ Осиповъ, въ качествѣ повѣреннаго сарта Хаитъ Мухамеда Турдiева, просилъ начальника Ташкентскаго уѣзда о выдачѣ Турдiеву, на основанiи 208 ст. пол. Туркест., свод. зак. т. II, изд. 1892 г., свидѣтельства на принадлежность ему участка земли въ означенномъ уѣздѣ, купленнаго у киргизовъ рода Каракульдукъ аула Нiязбекъ и запроданнаго Турдiевымъ ему, Осипову. Начальникъ уѣзда отказалъ Осипову въ этомъ ходатайствѣ, объявивъ, что въ областномъ судѣ имѣетъ быть возбужденъ искъ объ изъятiи земли изъ неправильнаго его, Осипова, владѣнiя. Въ виду сего Осиповъ обратился съ означеннымъ ходатайствомъ къ главному начальнику края, объясняя, что прiобрѣтенная Турдiевымъ земля издавна орошалась и обрабатывалась, почему не можетъ почитаться государственною, и отведена киргизамъ, какъ осѣдлому населенiю, на правѣ полной собственности. Съ своей стороны, уѣздный начальникъ донесъ областному правленiю, что отказъ въ ходатайствѣ Осипова и возбужденiе противъ него судебнаго

дѣла вызывались тѣмъ: 1) что совершенный у бія документъ на продажу киргизами земельнаго участка лицу другой народности, сарту Турдіеву, и совершенная въ судѣ казіевъ запродажная запись между Турдіевымъ и Осиповымъ не могутъ считаться дѣйствительными въ виду 235 ст. пол. Туркест., 2) что сартъ Турдіевъ при покупкѣ и продажѣ участка являлся лишь подставнымъ лицомъ, состоя въ услуженіи у Осипова, 3) что этотъ участокъ принадлежалъ киргизамъ рода Каракульдукъ на правѣ общественнаго пользованія: въ моментъ продажи имъ пользовались 30 киргизскихъ семей, изъ коихъ 6 вели кочевой образъ жизни, а слѣдовательно не были собственниками проданнаго участка; хотя земля впослѣдствіи зачислена поземельно-податною коммисіею за обществомъ Каракульдукъ, но такое зачисленіе, по мнѣнію его, уѣзднаго начальника, не доказываетъ права бывшихъ владѣльцевъ (киргизъ) на отчужденіе ея. По разсмотрѣніи сего дѣла общимъ присутствіемъ Сыръ-Дарьинскаго областнаго правленія, начальникомъ области утверждено мнѣніе, заявленное помощникомъ военнаго губернатора, согласно каковому мнѣнію, отказъ въ выдачѣ Турдіеву свидѣтельства по 208 ст. пол. Туркест. признанъ правильнымъ. Генералъ-губернаторъ Туркестанскаго края,—усматривая, что состоявшееся въ семъ порядкѣ постановленіе Сыръ-Дарьинскаго областнаго правленія 28 августа 1891 г. и 31 декабря 1892 г. основано главнымъ образомъ на признаніи неотчуждаемости земель киргизъ даже по выдачѣ имъ поземельною коммисіею, какъ населенію осѣдлому, свидѣтельствъ на владѣніе по 263 ст. пол. Туркест. и что соображеніе это совершенно не соотвѣтствуетъ постановленіямъ закона, положенія 12 іюня 1886 г.,—вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ рапортомъ объ отмѣнѣ означеннаго постановленія.

Сообразивъ обстоятельства дѣла, я нахожу необходимымъ остановиться прежде всего на вопросѣ о томъ, имѣлъ ли начальникъ Ташкентскаго уѣзда право войти въ повѣрку представленнаго ему Осиповымъ, какъ повѣреннымъ Турдіева, удостовѣренія съѣзда народныхъ судей о правильности перехода въ собственность Турдіева поземельнаго участка и, убѣдившись въ недѣйствительности такого перехода, отказать въ выдачѣ Турдіеву указаннаго въ 208 ст. пол. Туркест., свод. зак. т. II, изд. 1892 г., свидѣтельства о принадлежности земли? Вопросъ этотъ слѣдуетъ, по моему мнѣнію, разрѣшить утвердительно. Дозволяя осѣдлому сельскому населенію Туркестанскаго края отчуждать состоящія въ потомственномъ владѣніи и пользованіи его земли (амляковыя) (ст. 255, 261, 262 пол.), законъ въ упомянутой 208 ст. требуетъ, чтобы при продажѣ тѣхъ земель лицамъ христіанскаго вѣроисповѣданія (по купчимъ крѣпостямъ) въ доказательство правъ про-

давца было представлено, въ случаѣ невыдачи на участокъ владѣннаго свидѣтельства по 263 ст. пол., свидѣтельство начальника уѣзда, основанное на удостовѣреніи съѣзда народныхъ судей. Самое возложеніе выдачи свидѣтельствъ о правѣ на земли на уѣздныхъ начальниковъ говоритъ уже въ пользу права ихъ на повѣрку удостовѣряемаго обстоятельства. Если бы законъ имѣлъ въ виду, какъ то высказывалось при производствѣ настоящаго дѣла, повѣрку уѣзднымъ начальникомъ лишь компетентности съѣзда народныхъ судей, выдавшаго первоначальное удостовѣреніе, непринадлежности участка казнѣ и отсутствія предъявленныхъ въ установленномъ порядкѣ споровъ о семъ участкѣ, то представлялось бы достаточнымъ требовать посвидѣтельствованія уѣзднымъ ничальникомъ единственно этихъ обстоятельствъ, хотя бы въ видѣ надписи на удостовѣреніи, выданномъ народными судьями. Но законодатель, очевидно, не довольствовался такимъ размѣромъ участія представителя русской правительственной власти въ засвидѣтельствованіи правъ туземцевъ на отчуждаемыя земли, еще не установленныхъ поземельными коммисіями выдачею владѣнныхъ свидѣтельствъ и подлежащихъ посему опредѣленію въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ по соображенію условій поземельнаго владѣнія и самаго быта туземцевъ. Засимъ, указаніе 208 ст. на выдачу уѣзднымъ начальнкомъ свидѣтельствъ „на основаніи удостовѣреній съѣздовъ народныхъ судей" можно понимать лишь въ томъ смыслѣ, что свидѣтельство не можетъ быть выдано помимо предъявленія подобнаго удостовѣренія и что уѣздный начальникъ, при отсутствіи какихъ-либо поводовъ къ сомнѣнію въ дѣйствительности удостовѣряемыхъ народными судьями обстоятельствъ и правъ, можетъ принять ихъ удостовѣреніе въ основаніе выдаваемаго имъ свидѣтельства. Переходя къ обсужденію тѣхъ основаній, по коимъ въ данномъ случаѣ уѣздный начальникъ, не смотря на удостовѣреніе съѣзда народныхъ судей, отказался засвидѣтельствовать право Турдіева на поземельный участокъ, а областное правленіе признало такой отказъ правильнымъ, я нахожу, что основанія эти сводятся къ тремъ положеніямъ: 1) что часть киргизъ Каракульдукскаго общества, уступившихъ Турдіеву въ мартѣ 1889 г. владѣемый ими участокъ, а именно 6 семей изъ 30, не принадлежала къ числу осѣдлыхъ, а слѣдовательно, согласно 270 ст. пол., не имѣла права собственности на землю; 2) что сказанный участокъ былъ въ общественномъ пользованіи Каракульдукскихъ каргизъ, почему не подлежалъ отчужденію даже въ случаѣ окончательнаго утвержденія сей земли за обществомъ поземельно-податною коммисіею по 255, 263 ст. пол., и 3) что актъ уступки земли Турдіеву недѣйствителенъ съ фор-

мальной стороны, какъ совершенный у аульнаго бія и посвидѣтельствованный въ съѣздѣ народныхъ судей, вопреки 235 ст. пол. Туркест., а съ матеріальной стороны, какъ актъ фиктивный, прикрывавшій продажу земли Осипову. По поводу перваго изъ приведенныхъ соображеній нельзя не замѣтить, что условія, при коихъ осуществлялось владѣніе и пользованіе Каракульдукскихъ киргизъ землею не выяснены по настоящему дѣлу съ надлежащею полнотою. Въ виду тѣхъ немногихъ данныхъ, которыя добыты полицейскимъ дознаніемъ, произведеннымъ вслѣдствіе жалобы Осипова, подлежалъ бы обсужденію вопросъ о примѣнимости правила 270 ст. пол.,—признающей занимаемыя кочевниками и оставляемыя въ пользованіи ихъ земли государственными,—къ участкамъ, находящимся въ пользованіи киргизскихъ обществъ смѣшаннаго состава, частью осѣдлаго, обрабатывающаго участокъ, частью кочеваго. Однако въ настоящемъ положеніи дѣла не предстоитъ, по моему мнѣнію, надобности ни въ пополненіи дѣла новымъ изслѣдованіемъ, ни въ разрѣшеніи помянутаго вопроса, ибо, какъ видно изъ рапорта генералъ-губернатора Правительствующему Сенату и самаго производства, данный поземельный участокъ уже зачисленъ въ 1891 г. поземельно-податною коммисіею и нанесенъ на планъ за Каракульдукскимъ обществомъ на основаніи ст. 255, прим. къ ней и 263 ст. пол., почему и долженъ почитаться утвержденнымъ компетентною властью за симъ обществомъ, какъ осѣдлымъ. Вполнѣ справедливо, что распоряженіе, сдѣланное уѣзднымъ начальникомъ въ 1889 г., должно быть обсуждаемо сообразно положенію вещей, современному тому распоряженію, а не позднѣйшему, и что нельзя исключить возможности перемѣны въ бытѣ и землевладѣніи киргизъ съ 1889 по 1891 года. Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ признать, что съ момента утвержденія участка за Каракульдукскимъ обществомъ, на основаніи 255 ст., поземельное право сего общества, какъ осѣдлаго, по точному смыслу 263, 208 ст. пол. Туркест., вовсе не подлежало засвидѣтельствованію со стороны уѣзднаго начальника, и отсутствіе или наличность такого посвидѣтельствованія сдѣлалась совершенно безразличною для перехода сего права, а слѣдовательно и жалоба повѣреннаго Турдіева, насколько она касалась сего предмета, не могла вызвать никакого распоряженія со стороны областнаго правленія и вовсе не требовала его обсужденія.—Относительно втораго изъ перечисленныхъ выше основаній къ отказу въ ходатайствѣ повѣреннаго Турдіева я не могу не раздѣлить заключенія Туркестанскаго генералъ-губернатора о несогласіи соображеній областнаго правленія съ постановленіями положенія объ управленіи Туркестанскаго края. По-

ложеніе, какъ уже сказано, различаетъ въ отношеніи поземельнаго устройства двѣ группы туземнаго сельскаго населенія, кочевое и осѣдлое, и въ постановленіяхъ, касающихся первой группы (ст. 270—279), относитъ земли, занятыя кочевниками, къ числу государственныхъ, предоставляя таковыя въ безсрочное ихъ пользованіе. Поземельныя права осѣдлаго населенія предусмотрѣны 255—269 ст. того же положенія. Въ силу первой изъ этихъ статей, за осѣдлымъ населеніемъ утверждаются земли, состоящія въ постоянномъ его владѣніи, пользованіи и распоряженіи на установленныхъ мѣстными обычаями основаніяхъ; по ст. 259 пользованіе землями, утвержденными за сельскими обществами, можетъ быть или общинное, или подворно-участковое. Затѣмъ, на основаніи 261 ст., разрѣшается передача земельныхъ участковъ: между туземцами по мѣстнымъ обычаямъ, а лицамъ, не принадлежащимъ къ туземному населенію, крѣпостнымъ порядкомъ, при чемъ покупатель пріобрѣтаетъ только тѣ права на купленную землю, которыми пользовался продавецъ во время продажи оной. Такимъ образомъ законъ предоставляетъ право продажи земельныхъ участковъ всѣмъ осѣдлымъ туземцамъ или обществамъ осѣдлыхъ туземцевъ, за коими участки эти утверждены, не исключая и тѣхъ обществъ, въ коихъ существуетъ общинное пользованіе землею; не могутъ же быть отчуждаемы, въ качествѣ государственныхъ, земли, оставленныя въ пользованіи кочевниковъ. Распоряженія административной власти не могутъ измѣнить этихъ постановленій закона какъ относительно тѣхъ земель, которыя, составляя собственность государства, отчужденію не подлежатъ, такъ и относительно тѣхъ земель, пріобрѣтеніемъ которыхъ можетъ устанавливаться и распространяться въ краѣ русское землевладѣніе; если же постановленія, содержащіяся въ ст. 261 и 262 сего положенія о переходѣ земель отъ туземнаго населенія, не соотвѣтствуютъ тѣмъ условіямъ, при которыхъ въ дѣйствительности совершается такой переходъ, и допускаютъ возможность значительныхъ злоупотребленій и эксплоатаціи мѣстнаго населенія, вызывающихъ вниманіе мѣстной администраціи, то измѣненіе этихъ постановленій должно послѣдовать законодательнымъ путемъ.—Признавая въ виду изложеннаго заключенія областнаго правленія объ отсутствіи за Каракульдукскимъ обществомъ права на отчужденіе земли даже въ томъ случаѣ, если владѣніе его тою землею соотвѣтствуетъ указаніямъ 255 ст. пол., неправильнымъ, я не могу однако признать этой неправильности достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ постановленія областнаго правленія, такъ какъ постановленіе это достаточно подкрѣпляется третьимъ изъ принятыхъ въ основаніе его соображеній. Ходатайство повѣ-

реннаго Турдіева передъ уѣзднымъ начальникомъ имѣло предметомъ засвидѣтельствованіе права на участокъ его, Турдіева, а существованіе сего права зависѣло какъ отъ правоспособности Каракульдукскаго общества къ отчужденію участка, такъ и отъ дѣйствительности самаго акта отчужденія, на который ссылался Турдіевъ. По сему послѣднему предмету не подлежитъ сомнѣнію и не возбуждало какихъ-либо возраженій при производствѣ настоящаго дѣла, что продажа киргизами земли сарту Турдіеву не могла послѣдовать по документу, совершенному у бія и засвидѣтельствованному въ народномъ судѣ, такъ какъ народнымъ судьямъ по силѣ 235 ст. предоставляется свидѣтельствовать акты и договоры лишь между туземцами, подвѣдомственными ихъ суду, а не между туземцами, имѣющими различные суды. При производствѣ настоящаго дѣла высказывалось мнѣніе, что недѣйствительность въ виду 235 ст. пол. продажнаго документа между обществомъ киргизъ и Турдіевымъ отъ 11 марта 1889 г. не можетъ повести къ признанію ничтожности самой переуступки земли киргизами Турдіеву, ибо 261 статья, требуя совершенія крѣпостнымъ порядкомъ актовъ на переходъ земель къ нетуземцамъ (по указанію 208 ст. къ „лицамъ христіанскаго исповѣданія“), допускаетъ переходъ ихъ между туземцами на основаніи мѣстныхъ обычаевъ. Такое воззрѣніе не можетъ быть, по моему мнѣнію, принято къ руководству при разрѣшеніи настоящаго дѣла. Въ виду уѣзднаго начальника не имѣлось указаній на какой-либо иной, сообразный мѣстнымъ обычаямъ, способъ перехода права на землю къ Турдіеву кромѣ документа, не только посвидѣтельствованнаго, но и совершеннаго некомпетентными на то по 235 ст. пол. установленіями и потому недѣйствительнаго; если же въ удостовѣреніи съѣзда народныхъ судей, тѣмъ не менѣе, высказывалось, что „въ силу шаріата земля должна быть признана собственностью Хаидъ Мухамеда“ (т. е. Турдіева), то руководствоваться этимъ голословнымъ заключеніемъ уѣздный начальникъ, согласно вышеизложенному, обязанъ не былъ. Независимо отъ сего уѣзднымъ начальникомъ и областнымъ правленіемъ приведены данныя, ничѣмъ по дѣлу не опровергнутыя, свидѣтельствующія о томъ, что продажа земли Турдіеву въ дѣйствительности прикрывала переходъ ея уже въ мартѣ 1889 г. къ Осипову, т. е. недѣйствительную по закону сдѣлку, ибо Осиповъ, по точному смыслу 261, 208 ст. пол., могъ пріобрѣсти землю отъ киргизъ не иначе, какъ крѣпостнымъ порядкомъ“.

Ст. 261.

Законъ предоставляетъ право продажи земельныхъ участковъ всѣмъ осѣдлымъ туземцамъ и обществамъ, за коими участки эти утверждены, не исключая и тѣхъ обществъ, въ коихъ существуетъ общинное пользованіе землею, не могутъ же быть отчуждаемы, въ качествѣ государственныхъ, земли, оставленныя въ пользованіи кочевниковъ.

См. предложеніе, приведенное выше подъ ст. 208.

УСТАВЪ О СЛУЖБѢ ГРАЖДАНСКОЙ.

(Свод. зак. т. III, изд. 1896).

Ст. 28 и 29.

Назначеніе по штату или учрежденію правительственнаго установленія одной общей суммы на канцелярскіе расходы, безъ указанія числа канцелярскихъ служителей, не препятствуетъ опредѣленію таковыхъ съ правами государственной службы изъ числа лицъ, имѣющихъ по происхожденію право на гражданскую службу, причемъ принятіе на службу канцелярскихъ служителей въ мѣрѣ дѣйствительной необходимости относится къ отвѣтственности начальства учрежденій *(дѣло 1896 г. № 37 по всеподданнѣйшей жалобѣ Миловидова).*

Въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 29 декабря 1896 г., согласно коему состоялось опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 15 марта 1896 г. и 31 января 1897 г., изложено: „Изъ дѣла видно, что служащій въ канцеляріи Шуйскаго уѣзднаго съѣзда, потомственный почетный гражданинъ Миловидовъ, въ январѣ 1894 г. ходатайствовалъ чрезъ предсѣдателя съѣзда о зачисленіи его на государственную службу канцелярскимъ служителемъ 2-го разряда со времени состоянія его на службѣ въ канцеляріи—1 февраля 1890 г.—съ зачетомъ, притомъ, въ дѣйствительную службу прежней его службы при бывшемъ Шуйскомъ уѣздномъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи—съ марта 1885 года. Владимірское губернское правленіе опредѣленіемъ отъ 1 марта 1894 г. оставило ходатайство это безъ уваженія на томъ основаніи, что, по

смыслу 178 ст. и прим. къ ней уст. служб. прав., писцы и канцелярскіе служители могутъ пользоваться правами государственной службы не во всякомъ учрежденіи, а тамъ, гдѣ сіе полагается штатомъ, и что хотя по закону 12 іюля 1889 г. при уѣздномъ съѣздѣ полагается секретарь и канцелярія, но правами государственной службы пользуется только секретарь, должность коего значится въ росписаніи должностей. Принесенная Миловидовымъ на это постановленіе губернскаго правленія жалоба оставлена опредѣленіемъ перваго департамента Правительствующаго Сената 19 мая 1894 г. безъ послѣдствій. Вслѣдствіе всеподданнѣйшей жалобы Миловидова состоялось 11 мая 1895 г. Высочайшее повелѣніе о внесеніи дѣла на разсмотрѣніе общаго Сената собранія.

Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами, я нахожу, что по общему правилу, выраженному въ 31 ст. учр. мин., свод. зак. т. I, ч. 2, изд. 1892 г., 50 ст. общ. учр. губ., свод. зак. т. II изд. 1892 г., при опредѣленіи на государственную службу по тому или другому правительственному установленію не только чиновъ присутствія и канцеляріи, но и канцелярскихъ служителей слѣдуетъ руководствоваться штатомъ даннаго установленія; согласно 2 прим. къ 155 ст. уст. служб. прав., свод. зак. т. III, по прод. 1890 г., воспрещается опредѣлять какъ чиновниковъ, такъ и канцелярскихъ служителей сверхъ штата. Между тѣмъ въ штатахъ весьма многихъ правительственныхъ учрежденій опредѣляется лишь число классныхъ должностей, а засимъ назначается общая сумма на канцелярскіе расходы безъ указанія числа и служебныхъ правъ канцелярскихъ служителей. Отсюда однако не слѣдуетъ, чтобы, какъ признало по настоящему дѣлу Владимірское губернское правленіе, въ учрежденіяхъ этой категоріи не могли быть опредѣляемы для исполненія канцелярскихъ обязанностей, на основаніи 32, 33, 63, 178 ст. уст. служб. прав., канцелярскіе служители на правахъ государственной службы. Такого правила вовсе не заключается въ приводимой губернскимъ правленіемъ 178 ст. уст. служб. прав. Напротивъ, согласно примѣчанію къ этой статьѣ, опредѣленіе писцовъ и канцелярскихъ служителей по найму допускается лишь тамъ, гдѣ сіе дозволено штатомъ или особымъ узаконеніемъ. Если принять во вниманіе, что, по смыслу постановленій общаго губернскаго учрежденія, касающихся образованія губернскихъ, уѣздныхъ и городскихъ присутственныхъ мѣстъ и движенія въ нихъ дѣлъ, законъ вообще предполагаетъ существованіе канцелярій въ коллегіальныхъ присутственныхъ мѣстахъ (ср. 2 гл. общ. учр. губ., отд. 1, разд. I и II, ст. 24, 50, 78, 95 и сл.) и что, согласно прим. къ ст. 178 ст. уст. служб. прав.,

исполненіе даже низшихъ канцелярскихъ обязанностей лицами, состоящими на государственной службѣ, является общимъ правиломъ, то необходимо придти къ заключенію, что назначеніе по штату или учрежденію правительственнаго установленія одной общей суммы на канцелярскіе расходы, безъ указанія числа канцелярскихъ служителей, не препятствуетъ опредѣленію таковыхъ съ правами государственной службы изъ числа лицъ, имѣющихъ по происхожденію право на гражданскую службу (ст. 3, 33 уст. служб. прав.), при чемъ принятіе на службу канцелярскихъ служителей въ мѣрѣ дѣйствительной необходимости относится къ отвѣтственности начальства учрежденій. Въ такомъ смыслѣ состоялось въ 1894 году руководящее разъясненіе Правительствующаго Сената по департаменту герольдіи въ опредѣленіи, припечатанномъ въ собраніи узаконеній подъ ст. 1040. Хотя въ соображеніяхъ сего опредѣленія и выражено, что канцелярскіе служители съ правами государственной службы могутъ быть опредѣляемы въ установленіяхъ, „при коихъ по штатамъ и учрежденіямъ положены канцеляріи съ назначеніемъ на сей предметъ особыхъ расходовъ",—но въ отношеніи коллегіальныхъ учрежденій существенное значеніе придавалось Правительствующимъ Сенатомъ лишь послѣднему обстоятельству, т. е. назначенію особой суммы на канцелярскіе расходы, такъ какъ: 1) въ самой резолюціи Сената только этимъ обстоятельствомъ обусловлены права государственной службы канцелярскихъ служителей коллегіальныхъ правительственныхъ установленій, и 2) Правительствующій Сенатъ, допуская большій просторъ въ назначеніи канцелярскихъ служителей съ правами государственной службы при этихъ установленіяхъ, чѣмъ при единоличныхъ властяхъ, относительно сихъ послѣднихъ,—именно въ отличіе отъ властей коллегіальныхъ,—призналъ необходимымъ для такого назначенія, чтобы при должностныхъ лицахъ были положены канцеляріи по штатамъ или учрежденіямъ или назначены суммы на канцелярскіе расходы, съ точнымъ означеніемъ права имѣть канцелярскихъ служителей. Согласно изложенному, то обстоятельство, что въ росписаніи должностей уѣзднаго съѣзда не значится канцелярскихъ служителей, неправильно принято губернскимъ правленіемъ за основаніе къ отказу въ зачисленіи Миловидова въ государственную службу съ зачетомъ прежняго его служенія при съѣздѣ и уѣздномъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи, ибо хотя штатъ канцелярскихъ чиновниковъ уѣздныхъ съѣздовъ, а равно и уѣздныхъ присутствій, закономъ не установленъ, но на канцелярскіе расходы тѣхъ и другихъ учрежденій назначены опредѣленныя суммы, при чемъ даже прямо оговорено существованіе канцелярій при уѣздныхъ съѣз-

дахъ (ср. 141 ст. пол. учр. крест., свод. зак. т. IX, особ. прил. изд. 1876 г., и 81 ст. пол. зем. начальн., свод. зак. т. IX особ. прил. по прод. 1890 г.)"..

Ст. 238.

Воспитанники училища правовѣдѣнія лишаются права на сохраненіе жалованья по сей статьѣ съ поступленіемъ на должности, учрежденныя по штатамъ или другимъ законнымъ постановленіямъ, хотя бы и безъ отнесенія ихъ къ извѣстному классу, но съ присвоеніемъ опредѣленнаго содержанія *(дѣло 1897 г. № 16 по всеподданнѣйшей жалобѣ Ахматова).*

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 13 декабря 1896 г. и 19 декабря 1897 г. основано на предложеніи Министра Юстиціи отъ 27 сентября 1897 г. слѣдующаго содержанія: „Изъ дѣла видно, что причисленный къ управленію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ титулярный совѣтникъ Ахматовъ обратился въ Министерство Путей Сообщенія съ просьбою объ удовлетвореніи его, какъ окончившаго курсъ наукъ въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія, содержаніемъ, согласно ст. 255 т. III уст. служб. прав., за время службы его въ бывшемъ временномъ управленіи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ съ 1 декабря 1884 г. и о производствѣ таковаго на будущее время впредь до поступленія его на штатную должность. Министерство Путей Сообщенія, принимая во вниманіе, что титулярный совѣтникъ Ахматовъ никакой штатной должности во временномъ управленіи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ не занималъ, а состоялъ причисленнымъ къ оному для занятій и получалъ содержаніе за исполненіе возложенныхъ на него разнаго рода обязанностей по нештатнымъ должностямъ помощника дѣлопроизводителя, по усмотрѣнію предсѣдателя сего управленія, и нынѣ, въ 1892 году, никакого содержанія не получаетъ, обратилось въ департаментъ государственнаго казначейства объ отпускѣ Ахматову установленнаго означенною статьею жалованья. Но департаментъ государственнаго казначейства увѣдомилъ управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, что, по мнѣнію его, смыслъ ст. 255 заключается въ установленіи со стороны правительства временной поддержки бывшимъ воспитанникамъ училища правовѣдѣнія до пріисканія ими должности, содержаніе по коей обезпечивало бы ихъ существованіе. А такъ какъ чиновникамъ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ производится отъ казны содержаніе въ

опредѣленномъ размѣрѣ и ежегодныя росписанія суммъ на содержаніе сего управленія утверждаются министромъ путей сообщенія, то должности сего управленія могутъ быть приравнены къ упоминаемымъ въ ст. 255 штатнымъ должностямъ, а потому Ахматовъ не имѣетъ права воспользоваться, кромѣ того содержанія, которое онъ получалъ за исполненіе обязанностей по должностямъ, еще содержаніемъ, опредѣленнымъ вышеприведенною статьею закона. Въ возникшей вслѣдствіе сего перепискѣ министръ путей сообщенія настаивалъ на удовлетвореніи ходатайства Ахматова, ссылаясь на то, что законъ (ст. 157 т. III) подъ именемъ штатныхъ должностей разумѣетъ только должности классныя, а не всѣ должности, коимъ присвоенъ опредѣленный окладъ содержанія, почему должности управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, коимъ не присвоено никакихъ классовъ и кои во всеподданнѣйшихъ докладахъ министра путей сообщенія отъ 8 мая 1880 г. и 16 сентября 1882 г. именуются нештатными, не могутъ быть приравниваемы къ должностямъ штатнымъ. Съ своей стороны, министръ финансовъ, войдя въ сношеніе съ государственнымъ контролеромъ о заключеніи по дѣлу, согласился затѣмъ съ единогласными мнѣніями департамента желѣзнодорожной отчетности и совѣта государственнаго контроля объ отсутствіи основанія къ признанію за Ахматовымъ права на просимое имъ содержаніе. При семъ, совѣтъ государственнаго контроля исходилъ какъ изъ того взгляда, что штатными должностями слѣдуетъ считать не исключительно должности классныя, но и тѣ, которыя учреждаются въ установленномъ порядкѣ съ опредѣленными окладами содержанія (каковое и получалось Ахматовымъ по утвержденному росписанію), такъ и изъ того, что выдача бывшимъ воспитанникамъ училища правовѣдѣнія жалованья по 255 ст. уст. служб. прав. должна прекращаться со времени выслуги ими обязательнаго, по окончаніи курса, числа лѣтъ службы, почему Ахматовъ не имѣетъ права на такое содержаніе и за время послѣ 1 іюля 1892 г., когда онъ былъ назначенъ сверхштатнымъ чиновникомъ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ безъ содержанія. Министръ путей сообщенія рапортомъ отъ 11 іюля 1896 г. представилъ означенное разномысліе вѣдомствъ въ примѣненіи и толкованіи ст. 255 т. III уст. служб. прав. въ Правительствующій Сенатъ, испрашивая разъясненія означенной статьи закона въ томъ отношеніи: 1) когда должна быть прекращаема выдача установленнаго сею статьею жалованья воспитанникамъ Императорскаго училища правовѣдѣнія, т. е. по полученіи ли ими какого-либо содержанія по нештатной должности, или только по поступленіи на штатную, т. е. классную должность, какъ то упомянуто въ ст. 157 уст. служб. прав., и 2) со-

храняется ли за названными воспитанниками право получать это жалованье по истеченіи 6 или 4-хъ лѣтнихъ обязательныхъ сроковъ выслуги по Министерству Юстиціи, въ томъ случаѣ, если эти лица съ Высочайшаго разрѣшенія поступятъ на службу въ другія министерства, какъ это имѣло мѣсто въ данномъ случаѣ (въ 1883 году) относительно титулярнаго совѣтника Ахматова. По разсмотрѣніи дѣла вмѣстѣ съ прошеніями, поданными титулярнымъ совѣтникомъ Ахматовымъ, Правительствующимъ Сенатомъ, по первому его департаменту, постановлено 8 іюня 1894 г. опредѣленіе, коимъ возбужденные рапортомъ министра путей сообщенія вопросы разрѣшены согласно съ заключеніемъ совѣта государственнаго контроля и министра финансовъ. Вслѣдствіе принесенной Ахматовымъ всеподданнѣйшей жалобы на означенное опредѣленіе, воспослѣдовало 20 марта 1896 г. Высочайшее повелѣніе о внесеніи дѣла объ отказѣ Ахматову въ выдачѣ содержанія въ общее Сената собраніе.

Сообразивъ обстоятельства дѣла съ соотвѣтствующими постановленіями закона, я нахожу, что при учрежденіи Императорскаго училища правовѣдѣнія, со спеціальною цѣлью образованія юношества на службу по судебной части (§ 1 Высочайше утвержденнаго 27 іюня 1838 г. устава училища—Полн. собр. зак. 1838 г. № 11363), такая служба признана обязательною для казеннокоштныхъ воспитанниковъ сего училища въ теченіе 6 лѣтъ, а для своекоштныхъ въ теченіе 4 лѣтъ (тамъ же, § 46 и 48); воспитанники, выпускаемые съ чинами IX, X и XII классовъ, опредѣляются по распоряженію Министра Юстиціи въ центральныя и губернскія мѣста (§ 58); до поступленія на штатныя должности имъ производится жалованье въ размѣрахъ, опредѣленныхъ смотря по классу выпускаемыхъ чиновниковъ; недостаточные воспитанники получаютъ при выпускѣ, по усмотрѣнію начальства, вспомоществованіе изъ государственнаго казначейства на первоначальное обзаведеніе, подобное воспитанникамъ Императорскаго Царскосельскаго (затѣмъ Александровскаго) лицея (§ 60). Такимъ образомъ, требуя отъ бывшихъ воспитанниковъ училища службы въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ по судебной части, законъ озаботился обезпеченіемъ ихъ матеріальнаго положенія со времени самаго выпуска изъ училища какъ единовременнымъ пособіемъ, такъ и назначеніемъ жалованья съ самаго сего времени. Оба эти постановленія—на ряду съ правиломъ объ обязательной службѣ воспитанниковъ училища правовѣдѣнія (ст. 117 уст. служб. прав. изд. 1876 г.)—сохранили силу и понынѣ, составляя 255 ст. уст. о службѣ правительственной, изд. 1876 г. (ст. 238 изданія 1896 г.). Помѣщеніе сей статьи при кодификаціи въ отдѣленіе III

главы VI, раздѣла 1-го устава, говорящее объ особенныхъ пособіяхъ при опредѣленіи къ должностямъ, совершенно соотвѣтствуетъ значенію устанавливаемыхъ ею льготныхъ правилъ для воспитанниковъ училища правовѣдѣнія, ибо не только выдача денегъ на обзаведеніе, но и полученіе жалованья безъ занятія должности, съ коей соединено право на содержаніе (ст. 539 устава), нельзя не разсматривать какъ особое пособіе казны къ устройству имущественнаго положенія начинающаго службу воспитанника училища правовѣдѣнія. Изъ такого значенія жалованья, выдаваемаго по 255 статьѣ, слѣдовало бы уже заключить, что производство его не должно продолжаться по полученіи бывшимъ воспитанникомъ училища правовѣдѣнія должности съ окладомъ жалованья, ибо съ сего времени онъ пользуется тѣми выдачами изъ казны, которыя признаются закономъ достаточными для содержанія чиновника, служащаго въ извѣстной должности. Буквальный текстъ 255 ст., повидимому, опредѣляетъ въ нѣсколько иномъ видѣ условіе, при коемъ прекращается выдача устанавливаемаго ею жалованья бывшимъ воспитанникамъ училища правовѣдѣнія, а именно: статья говоритъ о полученіи ими не мѣста съ опредѣленнымъ окладомъ содержанія, а штатнаго мѣста. Однако различіе это въ дѣйствительности оказывается лишь кажущимся, зависящимъ отъ способа выраженія. Нельзя не принять во вниманіе, что въ эпоху, къ которой относится изданіе устава училища правовѣдѣнія, всѣ правительственныя учрежденія имѣли штаты, утвержденные въ законодательномъ порядкѣ, коими опредѣлялось какъ число должностныхъ лицъ въ правительственномъ установленіи, такъ и классъ и содержаніе, каждой должности присвоенные (согласно Высочайше утвержденному 20 ноября 1835 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта о чиновникахъ особыхъ порученій въ разныхъ вѣдомствахъ—Полн. собр. зак. № 8595—дѣлались штатными и должности сихъ чиновниковъ за исключеніемъ только лицъ, причисленныхъ къ вѣдомствамъ на испытаніе, въ ожиданіи открытія мѣста и по другимъ причинамъ). Хотя въ позднѣйшее время вновь стали возникать учрежденія, въ коихъ число и оклады служащихъ опредѣлялись не таковыми, утвержденными въ законодательномъ порядкѣ, штатами, а другими постановленіями, но сіи постановленія, именно въ отношеніи къ опредѣленію окладовъ служащихъ, слѣдуетъ подвести подъ понятіе штатовъ въ обширномъ смыслѣ, ибо самъ законъ,—установляя въ 544 ст. уст. служб. прав. производство содержанія по должностямъ въ тѣхъ вѣдомствахъ, гдѣ каждой должности назначенъ окладъ независимо отъ чиновъ *штатомъ или другимъ постановленіемъ*,—въ то же время, въ статьяхъ 543 и 547 того же устава, признаетъ та-

кое назначеніе содержанія опредѣленіемъ его по *штатамъ*. Далѣе изъ сопоставленія послѣдней изъ приведенныхъ статей (ст. 547),—говорящей объ опредѣленіи окладовъ лично по особымъ Высочайшимъ назначеніямъ, независимо отъ штатовъ и чиновъ,—со сдѣланнымъ въ 542 ст. перечисленіемъ основаній опредѣленія содержанія (по чинамъ, по занимаемымъ должностямъ, по особымъ Высочайшимъ назначеніямъ) явствуетъ, что выраженіе „опредѣленіе содержанія по штатамъ“ разумѣется закономъ и въ смыслѣ опредѣленія таковаго вообще по занимаемымъ должностямъ. Такимъ образомъ, выясняется безразличное употребленіе въ законѣ выраженій „штатная должность“ и должность, соединенная съ окладомъ содержанія, т. е. съ опредѣленнымъ содержаніемъ. Когда же рѣчь идетъ о прекращеніи полученія жалованья, имѣющаго смыслъ пособія для начинающаго службу лица, по полученіи имъ „штатной должности“, законъ, конечно, имѣлъ въ виду не иное значеніе полученія подобной должности, какъ то, которое относилось къ обезпеченію матеріальнаго положенія служащаго, т. е. именно назначеніе ему опредѣленнаго содержанія. Подтвержденіе тому, что истинный смыслъ 255 ст. уст. служб. прав. заключается въ производствѣ установленнаго ею жалованья до полученія воспитанникомъ училища правовѣдѣнія должности, коей присвоено, — безразлично штатомъ или другимъ постановленіемъ,—опредѣленное содержаніе, усматривается въ нижеслѣдующемъ. При учрежденіи училища правовѣдѣнія, въ качествѣ особенно привилегированнаго, даже сравнительно съ университетами, учебнаго заведенія, съ спеціальною цѣлью подготовленія благороднаго юношества къ государственной службѣ,— образцомъ служилъ—безъ сомнѣнія, аналогичное по цѣлямъ, условіямъ и преимуществамъ учебное заведеніе,—Императорскій Царскосельскій (затѣмъ Александровскій) лицей. По отношенію къ преимуществамъ училищъ такая связь явно выражается въ содержащемся въ § 194 устава училища правовѣдѣнія приравненіи сего училища лицею. Прямая ссылка на дѣйствующія относительно лицея правила усматривается и по предмету пособій выпущеннымъ воспитанникамъ, а именно пособій единовременныхъ (§ 60 устава, 1 п. ст. 255 уст. служб. прав.). Вполнѣ аналогичны и постановленія о первоначальномъ жалованьѣ выпущеннымъ воспитанникамъ лицея—до открытія (для нихъ) вакантныхъ должностей (именной указъ 7 іюня 1817 г.—Полн. собр. зак. № 26913)—и воспитанникамъ училища правовѣдѣнія—до поступленія на штатную должность (§ 59 уст.). Между тѣмъ по отношенію къ воспитанникамъ Царскосельскаго лицея въ указѣ 7 іюня 1817 г. прямо выражено о воспослѣдованіи Высочайшаго повелѣнія относительно

производства имъ жалованья по тому соображенію, что за неимѣніемъ вакансій „остались бы они безъ жалованья". Слѣдовательно, существенное значеніе присвоивалось именно неполученію опредѣленнаго жалованья.— Независимо отъ изложеннаго, считаю нужнымъ указать, что при толкованіи 255 ст. уст. служб. прав. въ смыслѣ права бывшихъ воспитанниковъ училища правовѣдѣнія получать указанное въ сей статьѣ жалованье и по занятіи должности, соединенной съ содержаніемъ, но нештатной (въ строгомъ смыслѣ слова), правило сей статьи будетъ находиться въ явномъ противорѣчіи: во-1-хъ, съ тѣмъ общимъ началомъ устава о службѣ, по коему два оклада содержанія могутъ быть соединяемы въ лицѣ одного служащаго, даже при занятіи имъ двухъ должностей, лишь при исключительныхъ условіяхъ (ст. 566, 567 уст.); въ данномъ же случаѣ съ жалованьемъ, присвоеннымъ должности, соединялись бы выдачи изъ государственнаго казначейства, хотя и имѣющія характеръ особыхъ пособій, но также признаваемыя закономъ жалованьемъ; во-2-хъ, съ тѣмъ выраженнымъ въ 542 и сл. ст. правиломъ, что содержаніе лицъ, состоящихъ въ гражданской службѣ, опредѣляется *или по чинамъ, или по должностямъ;* производство жалованья по обоимъ основаніямъ допускается лишь въ видѣ исключенія для азіатцевъ въ случаѣ, предусмотрѣнномъ 548 ст. устава; посему лицо, получающее жалованіе по должности,—хотя и не въ силу штата, а по особому постановленію,—уже не можетъ получать жалованіе по чину на основаніи 255 статьи. Наиболѣе существенное возраженіе, приводившееся при производствѣ настоящаго дѣла противъ изложеннаго пониманія выраженія 255 ст. „до поступленія на штатныя должности", заключается въ томъ, что понятіе штатныхъ должностей имѣетъ опредѣленное закономъ значеніе, коимъ и надлежитъ руководствоваться. Такое законное опредѣленіе усматривалось въ 157 ст. уст. служб. прав., согласно коей на губернскія штатныя мѣста, т. е. на всѣ вообще находящіяся въ губерніяхъ классныя должности, дозволяется, при необходимости, опредѣлять и лицъ, состоящихъ въ чинахъ болѣе чѣмъ двумя классами ниже оныхъ. По сему поводу необходимо прежде всего замѣтить, что приведенныхъ словъ „т. е. на всѣ . . . . . . классныя должности" въ источникѣ статьи,—Высочайшемъ указѣ 20 ноября 1835 г. о росписаніи должностей по классамъ (Полн. собр. зак. № 8594) вовсе не усматривается. Означенный указъ, по содержанію какъ вступительной его части, такъ и п.п. 5 и 6, даетъ основаніе лишь къ выводу, что всѣ предусмотрѣнныя штатами должности подлежатъ отнесенію къ тому или другому классу и, посему, должны быть классными. При такомъ законодательномъ матеріалѣ въ упомянутомъ

выраженіи 157 ст., имѣющемъ чисто кодификаціонное происхожденіе, можно видѣть никакъ не опредѣленіе самаго понятія штатныхъ должностей (которое не входило бы и въ спеціальный предметъ статьи), но, единственно, поясненіе фактическаго свойства, вызванное тѣмъ, что воспроизводимое статьею постановленіе указа 1835 г. говоритъ, съ одной стороны, о штатныхъ мѣстахъ, а, съ другой, о классахъ по чинамъ лицъ, на оныя опредѣляемыхъ. Въ постановленіяхъ о соотношеніи между классами должностныхъ лицъ и самыхъ должностей имѣетъ, конечно, значеніе то обстоятельство, что всѣмъ штатнымъ должностямъ присвоивался опредѣленный классъ. До шестидесятыхъ годовъ число должностей, коимъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, не было присвоено классовъ, хотя онѣ и были штатными, ограничивалось рѣдкими исключеніями (прим. къ 165 ст. уст. служб. прав. изд. 1876 г.), но впослѣдствіи учрежденіе должностей безъ присвоенія классовъ—и въ томъ числѣ нѣкоторыхъ съ важнымъ административнымъ значеніемъ—сдѣлалось явленіемъ довольно обычнымъ (должности членовъ отъ правительства въ правленіяхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, начальниковъ и членовъ правленія казенныхъ заводовъ и т. п.). Такимъ образомъ, указанное въ 157 ст. совпаденіе штатныхъ и классныхъ должностей представляется не только не существеннымъ, но и измѣнчивымъ. Во всякомъ случаѣ за подобнымъ совпаденіемъ нельзя признать существеннаго значенія въ вопросѣ о прекращеніи производства жалованья по 255 ст. уст. служб. прав. По приведеннымъ соображеніямъ я не могу не признать, что, согласно съ заключеніемъ перваго департамента Правительствующаго Сената по первому изъ возбужденныхъ рапортомъ министра путей сообщенія вопросовъ, воспитанники училища правовѣдѣнія лишаются права на сохраненіе жалованья по 255 ст. съ поступленіемъ на должности, учрежденныя по штатамъ или другимъ законнымъ постановленіямъ, хотя бы и безъ отнесенія ихъ къ извѣстному классу, но съ присвоеніемъ опредѣленнаго содержанія. Примѣняя это положеніе къ ходатайству титулярнаго совѣтника Ахматова о выдачѣ ему жалованья по 255 ст. уст. служб. прав. за время послѣ 1 декабря 1884 г., я нахожу ходатайство это лишеннымъ законнаго основанія. Ахматовъ состоялъ послѣ означеннаго времени на дѣйствительной службѣ по Министерству Путей Сообщенія, занимая должность помощника дѣлопроизводителя во временномъ управленіи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, съ полученіемъ опредѣленнаго годоваго содержанія,—каковая должность и окладъ установлены особымъ дѣйствовавшимъ въ управленіи росписаніемъ. Росписанія эти, утверждаемыя, согласно ст. 7 Высочайше утвержденнаго 15 октября 1882 г.

временнаго положенія по завѣдыванію эксплоатаціею казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и позднѣйшихъ Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта, министромъ путей сообщенія, должны быть, по мнѣнію моему, признаны въ силѣ постановленій, опредѣляющихъ на основаніи 544 ст. уст. служб. прав., наравнѣ съ штатами, оклады содержанія чиновниковъ по должностямъ. Посему право Ахматова на полученіе просимаго имъ жалованья съ поступленіемъ его на означенную должность прекратилось".

Ст. 317.

Правило о зачетѣ вольнонаемной службы въ дѣйствительную относится исключительно къ спеціальной службѣ по телеграфному вѣдомству, составляя характерное ея отличіе отъ службы въ другихъ вѣдомствахъ, и не можетъ быть истолковано въ смыслѣ зачета вольнонаемной службы телеграфистовъ въ дѣйствительную службу вообще *(дѣло 1897 г. № 35 по жалобѣ Филатова).*

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 28 февраля и 19 декабря 1897 г. основано на принятомъ Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 28 ноября 1897 г., заключеніи большинства сенаторовъ, въ коемъ было изложено: „Изъ дѣла видно, что канцелярскій служитель Филатовъ, состоя на службѣ въ Иркутскомъ телеграфномъ округѣ, былъ переведенъ по вызову телеграфнаго департамента на службу въ Благовѣщенскій телеграфный округъ 18 августа 1881 г., гдѣ и состоялъ (по найму) по 25 мая 1884 г., затѣмъ переведенъ на дѣйствительную службу въ штатъ Хабаровскаго полицейскаго управленія, а 29 ноября 1886 г., согласно прошенію, уволенъ отъ службы. При назначеніи Филатова въ 1881 г. въ Благовѣщенскій телеграфный округъ ему, согласно ст. 94 прилож. къ ст. 225 (прим.) т. III уст. служб. прав., изд. 1876 г., было выдано путевое довольствіе, именно: двойные прогоны, суточныя и подъемныя деньги, всего 551 р. 57 к. По оставленіи въ 1886 г. службы въ Приморской области Филатовъ обратился съ ходатайствомъ объ отпускѣ ему установленнаго для чиновъ бывшаго телеграфнаго вѣдомства путеваго довольствія на выѣздъ изъ названной области, но по этому ходатайству послѣдовалъ отказъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ на министра финансовъ Филатовъ объясняетъ, что лишеніе его права на полученіе тѣхъ же пособій, какія были выданы ему при отправленіи его изъ гор. Иркутска

въ Приморскую область, неправильно потому: 1) что право это, по силѣ ст. 87—90 прил. къ ст. 225 (прим.) т. III уст. служб. прав., изд. 1876 г., пріобрѣтается прослуженіемъ пяти лѣтъ безразлично по какому вѣдомству—телеграфному или гражданскому и, напротивъ того, опредѣляется не вѣдомствомъ служенія, а мѣстностью, для которой дарованы означенныя преимущества, и 2) что онъ ходатайствуетъ о выдачѣ пособій на выѣздъ изъ Приморской области не за службу въ телеграфномъ вѣдомствѣ, а за прослуженіе въ Приморской области безпрерывно болѣе 5 лѣтъ, при чемъ служба его въ телеграфномъ вѣдомствѣ не можетъ быть исключена изъ общей службы его въ Приморской области, какъ проведенная въ ономъ по вызову и въ порядкѣ, установленномъ въ прим. къ ст. 69 означеннаго выше приложенія. Посему Филатовъ проситъ сдѣлать распоряженіе о выдачѣ ему тѣхъ же пособій, какія были выданы ему при отправленіи его на службу въ Приамурскую область изъ гор. Иркутска. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, они, г.г. сенаторы, находятъ, что Филатовъ воспользовался путевыми пособіями исключительно благодаря поступленію своему на службу по телеграфному вѣдомству. Между тѣмъ, пробывъ въ этомъ вѣдомствѣ менѣе трехъ лѣтъ, Филатовъ перешелъ въ 1884 г. на службу по вѣдомству полиціи, въ коемъ прослужилъ до 29 ноября 1886 г. Засимъ вопросъ о правѣ Филатова на полученіе путевыхъ пособій, предоставляемыхъ чиновникамъ по безпорочной выслугѣ пяти лѣтъ въ Приамурскомъ краѣ, сводится къ вопросу о зачетѣ времени состоянія Филатова въ телеграфномъ вѣдомствѣ по вольному найму въ дѣйствительную службу вообще. Хотя въ статьѣ 338 уст. служб. прав. и говорится, что телеграфистамъ, механикамъ и надсмотрщикамъ, принятымъ по найму, если они впослѣдствіи поступятъ на дѣйствительную службу, зачитывается въ счетъ оной время состоянія ихъ вольнонаемными, но такое правило зачета вольнонаемной службы въ дѣйствительную представляется не безусловнымъ, а, напротивъ того, исключительно относится къ спеціальной службѣ по телеграфному вѣдомству, составляя характерное ея отличіе отъ службы въ другихъ вѣдомствахъ. По этому означенное правило не можетъ быть истолковано въ распространительномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ зачета вольнонаемной службы телеграфистовъ въ дѣйствительную службу вообще. Въ этомъ вполнѣ убѣждаетъ не только связь приведеннаго правила съ другими изложенными въ той же статьѣ (338) постановленіями, но и, въ особенности, то обстоятельство, что указанное выше правило закона всецѣло позаимствовано изъ Высочайше утвержденнаго 17 мая 1866 г. учрежденія министерства почтъ и телеграфовъ, въ которомъ, конечно,

могли быть опредѣлены условія прохожденія службы только въ почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ. На семъ основаніи они, г.г. сенаторы, признаютъ, что зачетъ телеграфистамъ вольнонаемной ихъ службы по телеграфному вѣдомству допустимъ лишь въ случаѣ зачисленія ихъ на дѣйствительную службу по тому же вѣдомству, съ переходомъ же такихъ лицъ въ другое вѣдомство правило, установленное спеціально для служащихъ по телеграфной части, уже не можетъ имѣть примѣненія, вслѣдствіе самаго устраненія тѣхъ условій службы, которыя оно предусматриваетъ, а потому полагаютъ: жалобу Филатова оставить безъ послѣдствій".

Ст. 384, п. 18.

Инспекторы народныхъ училищъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской, наравнѣ съ инспекторами гимназій, пользуются предоставленнымъ симъ послѣднимъ правомъ на утвержденіе въ чинѣ коллежскаго совѣтника по выслугѣ четырехъ лѣтъ, со старшинствомъ со дня опредѣленія въ должность *(дѣло 1894 г. № 14 по рапорту Министра Народнаго Просвѣщенія).*

Въ основаніе опредѣленія Правительствующаго Сената отъ 17 декабря 1893 г. и 14 іюня 1894 г. легло принятое Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 23 мая 1894 г., мнѣніе большинства сенаторовъ, которые нашли: „что, согласно 5 п. 401 ст. уст. служб. прав. т. III свод. зак. по прод. 1890 г. и примѣчанію къ 3514 ст. св. уст. учен. учр. и учебн. завед. вѣд. Мин. Народн. Просвѣщ. т. XI ч. 1 свод. зак. изд. 1893 г. (Высочайше утвержденное 6 февраля 1889 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта), правами по чинопроизводству, равными съ чинами гимназій (ст. 398 уст. служб. прав.), пользуются, между прочимъ, инспекторы народныхъ училищъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской. На основаніи же 398 ст. уст. служб. прав., изд. 1876 г., инспекторы гимназій утверждаются въ чинѣ шестаго класса, по выслугѣ четырехъ лѣтъ, со старшинствомъ, по 388 ст., со дня опредѣленія въ должность. Сдѣланная въ вышеприведенномъ 5 п. 401 ст. уст. служб. прав. ссылка на 398 ст. не оставляетъ сомнѣнія, что инспекторы народныхъ училищъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской, наравнѣ съ инспекторами гимназій, пользуются предоставленнымъ симъ послѣднимъ правомъ на утвержденіе въ чинѣ коллежскаго совѣтника, по выслугѣ четырехъ лѣтъ, со старшинствомъ со дня опредѣленія

въ должность. Что же касается образовательнаго, педагогическаго и служебнаго ценза, то для замѣщенія должностей инспекторовъ народныхъ училищъ никакихъ по сему предмету условій въ законахъ не указано (Высочайше утвержденныя 25 мая 1874 г. мнѣніе Госуд. Совѣта и положеніе о нач. нар. училищахъ; Высочайше утвержденное 26 мая 1869 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ устройствѣ училищной части въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской, ст. 52, 3489, 3512—3532 св. уст. уч. учр. и учебн. зав. вѣд. Мин. Нар. Пр. т. XI ч. 1 свод. зак., изд. 1893 г.). Посему и принимая во вниманіе: 1) что инспекторъ народныхъ училищъ 2 района Волынской губерніи, неимѣющій чина Сергѣй Верещагинъ, какъ утвержденный въ должности инспектора народныхъ училищъ 25 сентября 1887 г. и состоящій въ этой должности понынѣ, по силѣ приведенныхъ узаконеній, имѣетъ право на утвержденіе въ чинѣ коллежскаго совѣтника, согласно представленію за министра народнаго просвѣщенія товарища министра; 2) что права инспекторовъ гимназій по чинопроизводству были предоставлены инспекторамъ народныхъ училищъ губерній Кіевской, Подольской и Волынской мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 6 февраля 1889 г., и 3) что въ виду сего старшинство въ чинѣ коллежскаго совѣтника можетъ быть отдано Верещагину лишь съ 6 февраля 1889 г., они, г.г. сенаторы, полагаютъ: инспектора народныхъ училищъ 2 района Волынской губерніи, неимѣющаго чина Сергѣя Верещагина, утвердить въ чинѣ коллежскаго совѣтника со старшинствомъ съ 6 февраля 1889 г.“.

Ст. 574.

До истеченія годичнаго срока со дня оставленія за штатомъ чиновникъ можетъ быть лишенъ причитающагося ему заштатнаго жалованія только въ томъ случаѣ, когда онъ будетъ назначенъ на новую должность, коей присвоенъ опредѣленный штатный окладъ содержанія *(дѣло 1897 г. № 34 по предложенію).*

Въ мнѣніи большинства сенаторовъ, съ коимъ согласился Министръ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 8 ноября 1897 г., и которое вошло въ опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 28 марта и 28 ноября 1897 г., было изложено: „Изъ дѣла видно, что въ Министерство Юстиціи поступило ходатайство о назначеніи заштатнаго содержанія бывшему Эмбенскому, Уральской области, уѣздному

судьѣ, нынѣ нотаріусу въ гор. Уральскѣ, статскому совѣтнику Жаворонкову. Предварительно разрѣшенія настоящаго дѣла по существу, Министерство Юстиціи входило въ сношеніе по сему предмету съ Государственнымъ Контролемъ и Министерствомъ Финансовъ, высказавъ при этомъ, что означенное ходатайство представлялось бы подлежащимъ удовлетворенію по слѣдующимъ основаніямъ: согласно ст. 572 уст. служб. прав. свод. зак. т. III, изд. 1876 г., а также ст. 177 и п. 2 прил. къ сей статьѣ того же устава, чиновникамъ, остающимся, по случаю сокращенія числа ихъ или упраздненія самыхъ мѣстъ, за штатомъ, производится жалованье въ теченіе года или до опредѣленія къ новой должности, если сіе случится до окончанія годичнаго срока, при чемъ время состоянія за штатомъ въ продолженіе двухъ лѣтъ зачитается имъ въ дѣйствительную службу. Ближайшее соображеніе приведенныхъ постановленій закона даетъ, казалось бы, достаточное основаніе къ заключенію, что лишеніе чиновника, до истеченія годичнаго срока со дня оставленія его за штатомъ причитающагося ему заштатнаго жалованья можетъ послѣдовать въ томъ только случаѣ, когда чиновникъ этотъ будетъ назначенъ на новую должность, коей присвоенъ опредѣленный штатный окладъ содержанія. Хотя бывшій Эмбенскій уѣздный судья, статскій совѣтникъ Жаворонковъ и былъ назначенъ съ 9 марта 1894 г. нотаріусомъ въ гор. Уральскѣ и, слѣдовательно, по силѣ ст. 17 пол. нотар., считается на государственной службѣ, но обстоятельство это не должно бы служить поводомъ къ лишенію просителя до конца годичнаго срока, со времени оставленія его за штатомъ (1 октября 1893 г.), заштатнаго содержанія въ виду того, что Жаворонковъ съ 9 марта 1894 г. не занялъ должности съ штатнымъ окладомъ (прил. V къ ст. 238 учр. суд. уст., изд. 1892 г.) и, такимъ образомъ, не пріобрѣлъ новыхъ правъ государственной службы, сравнительно съ чиновниками, состоящими за штатомъ. Съ изложеннымъ мнѣніемъ согласился и Государственный Контроль (отзывъ отъ 23 іюня 1894 г. № 5608), увѣдомивъ, что съ его стороны къ удовлетворенію изъясненнаго ходатайства статскаго совѣтника Жаворонкова препятствій не встрѣчается. Съ своей стороны Министерство Финансовъ, въ отзывѣ отъ 9 іюля того же года за № 10626, заявило, что такъ какъ статскій совѣтникъ Жаворонковъ, оставшійся съ 1 октября 1893 г. за штатомъ по должности Эмбенскаго уѣзднаго судьи, вновь поступилъ 9 марта 1894 г. на государственную службу, то къ удовлетворенію его заштатнымъ содержаніемъ послѣ сего послѣдняго срока, въ виду ст. 572 уст. служб. прав., не представляется законныхъ основаній, тѣмъ болѣе, что хотя должности нотаріуса не присвоено опредѣленнаго

содержанія, но за то нотаріусамъ предоставлено по закону пользоваться вознагражденіемъ за совершеніе и свидѣтельствованіе документовъ, означенныхъ въ ст. 208—217 пол. нотар. Въ виду возникшаго, такимъ образомъ, разномыслія по общему вопросу о томъ, подлежитъ ли, со времени поступленія на должность нотаріуса, прекращенію производствомъ заштатное жалованье бывшихъ чиновъ судебнаго вѣдомства, управляющій Министерствомъ Юстиціи поручилъ оберъ-прокурору 1 Департамента Правительствующаго Сената означенный вопросъ предложить на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената. Сообразивъ означенный вопросъ съ законами, они, г.г. сенаторы, находятъ, что, на основаніи ст. 572, ст. 177 и п. 2 прилож. къ сей статьѣ уст. служб. прав. (свод. зак. т. Ш, изд. 1876 г.), чиновникамъ, остающимся, по случаю сокращенія числа ихъ или упраздненія самыхъ мѣстъ, за штатомъ, производится жалованье въ теченіе года или до опредѣленія къ новой должности, если сіе послѣдуетъ до окончанія годичнаго срока. Изъ содержанія этихъ статей явствуетъ, что лишеніе чиновника, до истеченія годичнаго срока, со дня оставленія его за штатомъ, причитающагося ему заштатнаго жалованья можетъ послѣдовать въ томъ случаѣ, когда чиновникъ этотъ будетъ назначенъ на новую должность, коей присвоенъ опредѣленный штатный окладъ содержанія. Этотъ выводъ подтверждается ст. 573 того же устава, въ которой постановлено, что оставшіеся за штатомъ чиновники, въ случаѣ отказа ихъ принять, по предложенію начальства, взамѣнъ упраздненныхъ ихъ мѣстъ, другія, равныя имъ какъ по классамъ и разрядамъ мундировъ и пенсій, такъ и по окладамъ содержанія, теряютъ право на полученіе заштатнаго жалованья со времени сего отреченія. Между тѣмъ нотаріусы, хотя и считаются на государственной службѣ, но безъ права на производство въ чины и на пенсію по этому званію (ст. 17 пол. нотар.), и, самое главное, имъ не присвоено оклада содержанія (прил. V къ ст. 238 учр. суд. уст., изд. 1892 г.). Вознагражденіе, получаемое нотаріусами съ частныхъ лицъ за совершеніе и свидѣтельствованіе документовъ, не можетъ быть разсматриваемо какъ жалованье или содержаніе, получаемое чиновникомъ за исполненіе служебныхъ обязанностей, и быть приравниваемо къ оному, такъ какъ жалованье отъ казны по самому свойству и значенію своему составляетъ чистый личный заработокъ, въ точно опредѣленномъ размѣрѣ, за служебный трудъ, тогда какъ изъ вознагражденія, получаемаго нотаріусомъ за совершеніе и свидѣтельствованіе актовъ и документовъ, онъ долженъ покрывать расходы на наемъ и содержаніе помѣщенія для конторы, служащихъ въ ней, на пріобрѣтеніе канце-

лярскихъ матеріаловъ, реестровъ и книгъ и т. п., независимо отъ того, что долженъ представить залогъ и, такимъ образомъ, при недостаточности кліентуры, можетъ быть поставленъ иногда въ необходимость или временно совсѣмъ не получать чистой заработной платы, или же быть даже поставленнымъ въ необходимость, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, прекратить совершенно свою дѣятельность. На основаніи изложеннаго, они, г.г. сенаторы, признаютъ, что производство заштатнаго жалованья бывшимъ чинамъ судебнаго вѣдомства не подлежитъ прекращенію съ поступленіемъ ихъ на должность нотаріуса".

Ст. 589.

1. Подсудное содержаніе производится тѣмъ чиновникамъ, которые удалены отъ должностей одновременно съ возбужденіемъ о нихъ дѣла по содѣяннымъ ими нарушеніямъ, или съ преданіемъ суду, или во время производства дѣлъ, и выдается какъ тогда, когда чиновники уволены за то преступное дѣяніе противу должности, за которое преданы слѣдствію или суду, такъ и въ томъ случаѣ, когда, состоя за упомянутыя преступныя дѣянія подъ слѣдствіемъ или судомъ, они оставляются при исправленіи должностей, а затѣмъ увольняются по распоряженію начальства отъ должности или вовсе отъ службы за проступки, не могущіе быть доказанными фактами, или по неспособности къ службѣ *(дѣло 1900 г. № 44 по жалобѣ колл. регистратора Владиміра М.)*.

Въ мнѣніи большинства сенаторовъ, принятомъ Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 29 декабря 1900 г., а также Правит. Сенатомъ въ опредѣленіи отъ 26 февраля 1900 г. и 26 января 1901 г., изложено: „Изъ дѣла видно, 1) что по постановленію Волынскаго губернскаго правленія, состоявшемуся 5 января 1890 г., надъ полицейскимъ надзирателемъ гор. Владиміроволынска В. М. было назначено предварительное слѣдствіе по обвиненію его въ преступленіяхъ по должности, предусмотрѣнныхъ ст. 347, 348, 377 и 378 улож. наказ.; 2) что по постановленію того же губернскаго правленія, состоявшемуся 13 апрѣля того же года, М., на основаніи донесенія уѣзднаго исправника о предосудительныхъ его, М., дѣйствіяхъ былъ причисленъ въ штатъ чиновниковъ губернскаго правленія; 3) что по постановленію 20 августа 1891 г. М. былъ удаленъ вовсе отъ

службы за неявкою для занятій болѣе 4 мѣсяцевъ, на основаніи ст. 414 и примѣч. къ 69 ст. улож. наказ.; 4) что, по постановленію губернскаго правленія 28 января 1892 г., М. былъ преданъ суду за преступленія по должности, предусмотрѣнныя ст. 346, 347, и 2 ч. 1483 улож., и приговоромъ Луцкаго окружнаго суда признанъ виновнымъ и присужденъ къ денежному взысканію въ размѣрѣ 15 руб., и 5) что по разсмотрѣніи предварительнаго слѣдствія, произведеннаго согласно постановленію отъ 5 января 1890 г., губернское правленіе 19 августа 1894 г. предало М. суду по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 347, 348, 377 и 378 ст. улож. наказ.—Въ іюнѣ 1894 г. М. обратился въ Волынское губернское правленіе съ ходатайствомъ о выдачѣ ему подсуднаго содержанія со дня увольненія его отъ должности на основаніи ст. 590 уст. служб. прав. по день окончанія судебнаго разбирательства. Волынское губернское правленіе, принявъ во вниманіе, что, назначая надъ М. предварительное слѣдствіе по обвиненію его въ преступленіяхъ по службѣ, по постановленію 5 января 1890 г. оно не устраняло его отъ должности полицейскаго надзирателя, но что поводомъ къ сему послужило донесеніе уѣзднаго исправника о безполезности и несоотвѣтственности его занимаемой должности, а, затѣмъ, вовсе отъ службы онъ удаленъ за неявкою его для занятій въ теченіе болѣе 4 мѣсяцевъ, признало, что М. не можетъ быть причисленъ къ разряду чиновниковъ, удаленныхъ отъ должности съ преданіемъ суду и слѣдствію, а потому, по постановленію 20 января 1895 г., ходатайство М. оставило безъ удовлетворенія. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату М. объясняетъ, что въ постановленіи губернскаго правленія 13 апрѣля 1890 г. о причисленіи его къ штату губернскаго правленія вовсе не приведено основаній такого причисленія, что, состоя во время увольненія отъ должности подъ слѣдствіемъ, онъ не долженъ былъ быть лишенъ подсуднаго содержанія на основаніи ст. 590 и 592 уст. служб. прав. и что таковое подлежитъ ему выдачѣ полностью, такъ какъ приговоромъ Кіевской судебной палаты отъ 23 марта 1895 г. онъ признанъ по суду оправданнымъ.—Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, они, г.г. сенаторы, находятъ, что изъ содержанія ст. 589, 590 и 592 уст. служб. прав. т. III, изд. 1876 г. (ст. 588, 589 и 591 уст. служб. изд. 1896 г.), опредѣляющихъ размѣръ подсуднаго содержанія, производимаго чиновникамъ во время состоянія ихъ подъ слѣдствіемъ или судомъ, слѣдуетъ придти къ заключенію, что оно производится тѣмъ чиновникамъ, которые удалены отъ должностей одновременно съ возбужденіемъ о нихъ дѣла по

содѣяннымъ ими нарушеніямъ или съ преданіемъ суду, или во время производства дѣлъ, и что таковое содержаніе выдается какъ тогда, когда чиновники уволены за то преступное дѣяніе противу должности, за которое преданы слѣдствію или суду, такъ и въ томъ случаѣ, когда, состоя за упомянутыя преступныя дѣянія подъ слѣдствіемъ или судомъ, оставляются при исправленіи должностей, а затѣмъ увольняются, по распоряженію начальства, отъ должности, или вовсе отъ службы за проступки, не могущіе быть доказанными фактами (ст. 761 уст. служб. прав.), или по неспособности къ службѣ. Примѣняя изложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, они, г.г. сенаторы, находятъ, что М. былъ причисленъ къ штату Волынскаго губернскаго правленія 13 апрѣля 1890 г., т. е. послѣ возбужденія о немъ губернскимъ правленіемъ по постановленію 5 января того же года предварительнаго слѣдствія по обвиненію въ преступленіяхъ по должности, предусмотрѣнныхъ ст. ст. 347, 348, 377 и 378 улож. наказ., что, въ виду сего, М. имѣлъ несомнѣнно право на полученіе подсуднаго содержанія на основаніи ст. 589 уст. служб. прав. т. III, изд. 1896 г., за время бытности подъ судомъ и слѣдствіемъ по день увольненія его отъ службы, и что изъ обстоятельствъ дѣла усматривается, что 23 марта 1895 г. послѣдовалъ оправдательный приговоръ суда по тому обвиненію, которое послужило поводомъ къ удаленію просителя отъ означенной должности, а потому, онъ на основаніи той же ст. 589, пріобрѣлъ право на полученіе полнаго содержанія по должности полицейскаго надзирателя со дня причисленія къ штату Волынскаго губернскаго правленія, т. е. съ 13 апрѣля 1890 г. по 20 августа 1891 г., т. е. по день увольненія его отъ службы за неявку на службу болѣе 4 мѣсяцевъ.—Принимая во вниманіе, что возникшія противъ М., уже послѣ увольненія его отъ службы, дѣла по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ ст.ст. 346, 347 и 2 ч. 1493 улож. наказ., по коимъ онъ былъ приговоренъ судомъ лишь къ денежному взысканію въ размѣрѣ 15 руб., не могутъ служить основаніемъ къ лишенію его права на возвратъ содержанія по должности, такъ какъ чиновники, преданные суду по обвиненію въ служебныхъ преступленіяхъ, за которыя наказанія налагаются не иначе, какъ по суду, но присужденные послѣднимъ къ такимъ взысканіямъ, которыя могутъ быть наложены и въ административномъ порядкѣ, не теряютъ права на возвратъ содержанія по послѣднимъ занимаемымъ должностямъ, они, г.г. сенаторы полагаютъ: состоявшееся 20 января 1895 г. постановленіе Волынскаго губернскаго правленія отмѣнить и поручить постановить новое на изложенныхъ основаніяхъ".

2. Чиновникъ, признанный неспособнымъ или неблагонадежнымъ, можетъ быть уволенъ отъ службы безъ прошенія, а затѣмъ преданъ суду за обнаруженныя преступныя по должности дѣянія и въ такомъ случаѣ не имѣетъ права на подсудное содержаніе *(дѣло 1896 г. № 26 по жалобѣ губернскаго секретаря Николая Б.)*.

См. Высочайше утвержденное 2 марта 1898 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, приведенное ниже подъ ст. 788.

Ст. 601.

Чиновникъ, освобожденный отъ суда по *Всемилостивѣйшему* Манифесту не имѣетъ права на полученіе прибавокъ къ жалованію, удержанныхъ съ него во все время нахожденія подъ слѣдствіемъ *(дѣло 1896 г. № 20 по дѣлу Б.)*.

Въ касающейся этого вопроса части мнѣнія большинства сенаторовъ, принятаго Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 14 ноября 1896 г. и Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 15 декабря 1895 г. и 29 ноября 1896 г., изложено: „На основаніи ст. 601 уст. служб. прав., въ случаѣ совершеннаго оправданія чиновника возвращается ему сполна все содержаніе, которое бы онъ получалъ, если бы обвиненія не было противъ него возбуждаемо, а по ст. 602 освобожденнымъ отъ суда по Всемилостивѣйшимъ манифестамъ никакихъ дополнительныхъ выдачъ не производится, хотя бы они находились при должности, при чемъ начертаніемъ означенной 602 ст. имѣлось въ виду, по опредѣленію общаго собранія 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената 20 апрѣля 1892 г. (сбор. № 16), указать, что Монаршая милость распространяется лишь на личную отвѣтственность помилованнаго должностнаго лица, не касаясь денежныхъ въ его пользу выдачъ изъ казны, каковая оговорка въ законѣ по отношенію къ актамъ Монаршаго милосердія съ очевидностью объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что помилованіе само по себѣ предполагаетъ виновность должностнаго лица, къ которому оно относится, вслѣдствіе чего сему послѣднему, если оно признаетъ себя невиновнымъ, и предоставленъ закономъ особый путь для достиженія полнаго оправданія, посредствомъ возобновленія прекращеннаго дѣла (ст. 674—680 зак. о суд. по дѣламъ о преступ. и прост. и 1117—1123 ст. уст. угол. суд.); что изъ дѣла не видно, чтобы отставной коллежскій совѣт-

никъ Павелъ Б., будучи освобожденъ отъ слѣдствія на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 15 мая 1883 г., по постановленію о томъ Тобольскаго губернскаго совѣта 19 іюля 1888 г., ходатайствовалъ о возобновленіи таковаго, въ виду чего надлежитъ признать его неимѣющимъ права на полученіе какихъ-либо дополнительныхъ выдачъ, въ томъ числѣ и прибавокъ къ жалованью, удержанныхъ съ него во все время нахожденія подъ слѣдствіемъ, и что домогательство Б. о возобновленіи выдачи ему прибавочнаго жалованія можетъ быть признано подлежащимъ удовлетворенію лишь за время съ 19 іюля 1888 года по день отставки просителя,—они, г.г. сенаторы, полагаютъ: поручить министру внутреннихъ дѣлъ удовлетворить ходатайство просителя на изложенныхъ основаніяхъ".

Ст. 753, п. 13.

Награды, выдаваемыя вольнонаемной прислугѣ, изъ какихъ бы источниковъ таковыя ни производились, не подлежатъ 10°/₀-ному вычету въ пользу инвалиднаго капитала (*дѣло 1900 г. № 53, по рапорту Государственнаго Контролера*).

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 31 марта 1900 г. и 26 января 1901 г. постановлено на основаніи принятаго Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 29 декабря 1900 г., заключенія большинства сенаторовъ слѣдующаго содержанія: „Изъ дѣла видно, что совѣтъ государственнаго контроля журнальнымъ постановленіемъ отъ 10 сентября 1891 г. положилъ: „считать, на основаніи дѣйствующихъ узаконеній, освобожденными отъ 10°/₀ вычета въ пользу инвалиднаго капитала тѣ единовременныя денежныя выдачи, какія производятся вольнонаемной прислугѣ и лицамъ, не занимающимъ должностей, указанныхъ въ утвержденныхъ установленнымъ порядкомъ росписаніяхъ окладовъ содержанія; всѣ же прочія выдачи, какъ равно тѣ награды и пособія вышеупомянутымъ лицамъ и вольнонаемной прислугѣ, которыя будутъ отнесены не на счетъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ, а на счетъ какихъ-либо иныхъ ассигнованій, причислить къ категоріи денежныхъ производствъ, подлежащихъ 10°/₀ денежному вычету, наравнѣ съ наградами и пособіями, назначаемыми лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ". Министръ путей сообщенія, отзывомъ отъ 19 февраля 1893 г. за № 4618, просилъ государственнаго контролера объ отмѣнѣ постановленія совѣта государственнаго контроля отъ 10 сентября 1891 г. и объ освобожденіи вольнонаемной прислуги отъ 10°/₀

вычета какъ въ управленіи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, такъ равно и на линіяхъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, на томъ основаніи, что по ст. 701 т. III уст. служб. гражд. изъ всѣхъ единовременныхъ денежныхъ выдачъ, производимыхъ изъ суммъ государственнаго казначейства вообще, или изъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ, назначаемыхъ начальствомъ въ видѣ награды или въ пособіе, установлено дѣлать удержаніе 10% на инвалидовъ только съ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ. Что же касается вольнонаемныхъ, то въ существующихъ постановленіяхъ вовсе не содержится указанія на то, чтобы изъ пособій, выдаваемыхъ по разнымъ случаямъ частнымъ, не состоящимъ на государственной службѣ лицамъ, слѣдовало дѣлать вычетъ на инвалидовъ. Въ статьѣ же 708 того же тома указано, что 10% вычету на инвалидовъ не подлежатъ выдачи, упомянутыя въ 16-ти пунктахъ ея, и въ томъ числѣ, по пункту 14, „награды и пособія, жалуемыя вольнонаемной прислугѣ, не пользующейся правомъ пенсіи, и нижнимъ чинамъ вѣдомства попечительныхъ совѣтовъ заведеній общественнаго призрѣнія въ С.-Петербургѣ и Москвѣ". Вольнонаемная же прислуга Министерства Путей Сообщенія не пользуется правомъ на пенсію. Совѣтъ государственнаго контроля, съ своей стороны, нашелъ, что изъятіе, установленное п. 14 ст. 708 уст. служб. прав., относится лишь къ наградамъ и пособіямъ, выдаваемымъ вольнонаемной прислугѣ и нижнимъ чинамъ вѣдомства попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, по смыслу же п. 15 той же ст. 708 и п. 15 ст. 661 кн. VIII ч. 2 свод. воен. пост. 1869 г., вольнонаемная, не занимающая штатныхъ должностей прислуга въ управленіяхъ и на линіяхъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, не подлежитъ 10% вычету лишь въ томъ случаѣ, когда награды производятся ей изъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ, но не изъ особыхъ, назначаемыхъ по смѣтамъ на награды и пособія кредитовъ, какъ въ данномъ случаѣ. Въ виду сего совѣтъ государственнаго контроля не усмотрѣлъ основаній для отмѣны постановленія своего, отъ 10 сентября 1891 г. Объ изложенномъ государственный контролеръ на основаніи ст. 969 учр. мин. и п. 7 ст. 19 учр. Сенат. свод. зак. т. I ч. 2, изд. 1892 г., представляетъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената. Сообразивъ изложенное съ законами, они, г.г. сенаторы, находятъ, „что хотя законъ объ освобожденіи отъ 10% вычета наградъ и пособій, выдаваемыхъ изъ какого бы то ни было источника вольнонаемной прислугѣ, не пользующейся правомъ на пенсіи, и послѣдовалъ по ходатайству попечительныхъ совѣтовъ заведеній общественнаго призрѣнія въ Петербургѣ и Москвѣ, но тѣмъ не менѣе

по буквальному смыслу сего закона, вошедшаго въ п. 14 ст. 708 т. Ш устава о службѣ гражданской, долженъ примѣняться ко всей вольнонаемной прислугѣ, такъ какъ таковая правомъ на пенсіи не пользуется. Такъ примѣнялся этотъ законъ всѣми министерствами и самимъ совѣтомъ государственнаго контроля со дня разрѣшенія казеннымъ учрежденіямъ имѣть вольнонаемную прислугу. Совѣтъ государственнаго контроля при сложеніи начетовъ контрольныхъ палатъ основывался именно на первой части помянутаго пункта 14-го ст. 708 изд. 1876 г. (п. 3 ст. 1178 изд. 1857 г.). Если же признать, что этотъ законъ не долженъ примѣняться къ вольнонаемной прислугѣ, то тогда окажется, что таковая прислуга вовсе не освобождена отъ помянутыхъ вычетовъ, ибо п. 15 той же 708 т. Ш вовсе не касается прислуги, а относится лишь до вольнонаемныхъ лицъ, занимающихъ неклассныя должности, къ коимъ прислуга не можетъ быть причислена. Это подтверждается представленіемъ военнаго министра въ Государственный Совѣтъ отъ 10-го апрѣля 1869 г. за № 3533, въ коемъ испрашивалось о дополненіи ст. 1178, т. Ш, особымъ примѣчаніемъ въ смыслѣ освобожденія только вольнонаемныхъ лицъ, не занимающихъ классныхъ должностей, подобно тому какъ освобождена вольнонаемная прислуга. Независимо отъ сего, при обсужденіи сего вопроса въ Департаментѣ Государственной Экономіи (журналъ 21 марта 1870 г. за № 170), Государственный Совѣтъ имѣлъ въ виду заключеніе военнаго министра отъ 5-го марта 1870 г. за № 2113, въ коемъ онъ указывалъ, что существующими узаконеніями освобожденіе отъ вычета въ инвалидный капиталъ вознагражденій вольнонаемныхъ лицъ не разрѣшается и „изъятіе сдѣлано только для вольнонаемной прислуги“, съ чѣмъ согласился государственный контролеръ и Государственный Совѣтъ. Наконецъ изъ смысла ст. 710 т. Ш, гласящей: „со всѣхъ выдачъ, кои по роду своему не подлежатъ вычету, не должно дѣлать онаго и въ такомъ случаѣ, когда въ Высочайшемъ повелѣніи о подобной выдачѣ присоединено къ оной наименованіе пособія или награды“,—слѣдуетъ придти къ заключенію, что вообще выдачи должны разсматриваться, къ какому онѣ роду принадлежатъ. А такъ какъ выдача наградъ вольнонаемной прислугѣ, изъ какихъ бы источниковъ таковая ни производилась, по роду своему вполнѣ подходитъ подъ п. 14 ст. 708 т. Ш, то таковая должна быть свободна отъ упомянутаго вычета“.

Ст. 787.

Законъ не допускаетъ увольненія чиновника въ административномъ порядкѣ и одновременно возбужденія судебнаго противъ него преслѣдованія за одну и ту же вину, которая первоначально признавалась начальствомъ не могущею быть доказанною фактами, а затѣмъ, по ея изслѣдованіи—достаточною для начатія слѣдствія и суда *(дѣло 1896 г. № 26 по жалобѣ губ. секретаря Николая Б.).*

Дѣло это восходило въ порядкѣ 118 ст. учр. Сенат. на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который въ Высочайше утвержденномъ 2 марта 1898 г. мнѣніи своемъ высказалъ нижеслѣдующія сужденія: „На основаніи устава о службѣ гражданской, право на полученіе половиннаго жалованья за время состоянія подъ слѣдствіемъ и судомъ, а затѣмъ, въ случаѣ оправданія, остальнаго содержанія по послѣдней занимаемой должности за все указанное время принадлежитъ „чиновникамъ, удаленнымъ отъ должностей, съ назначеніемъ слѣдствія или съ преданіемъ суду", а также „лицамъ, оставленнымъ при должности съ преданіемъ суду или съ назначеніемъ слѣдствія, но потомъ удаленнымъ отъ должности по распоряженію начальства" (ст. 589, 591 и 592). Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ упомянутомъ уставѣ оговорено, что право на подсудное содержаніе не предоставляется чиновникамъ, „уволеннымъ отъ должностей по прошеніямъ или по распоряженію начальства, безъ преданія суду, и съ выдачею аттестатовъ, а потомъ подпавшимъ суду или слѣдствію" (ст. 595). Такимъ образомъ, право чиновниковъ на подсудное содержаніе зависитъ не только отъ времени удаленія ихъ отъ должностей—до или послѣ возбужденія судебнаго противъ нихъ преслѣдованія, но также отъ порядка, въ коемъ такое увольненіе послѣдовало—по собственному ихъ желанію или по распоряженію начальства. Засимъ, въ отношеніи увольненія отъ службы чиновниковъ, безъ ихъ о томъ просьбы, по распоряженію начальства, помимо суда, уставъ о службѣ гражданской различаетъ два повода, по которымъ чиновники могутъ быть удалены со службы: *или* по неспособности либо неблагонадежности, *или* вслѣдствіе учиненія вины, извѣстной начальству, но такой, которая не можетъ быть доказана фактами. Предоставляя начальствамъ должностныхъ лицъ право увольнять ихъ отъ службы, безъ ихъ о томъ просьбы и безъ суда, вышеозначенный уставъ вмѣняетъ начальствамъ въ обязанность, *во-первыхъ*, приступать къ подобному увольненію чиновниковъ съ доста-

точною осмотрительностью, при полномъ убѣжденіи въ неспособности или неблагонадежности чиновника, не допуская ни пристрастія, ни личности, и, *во-вторыхъ*, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ проступокъ или преступленіе по службѣ чиновника явны и могутъ быть доказаны фактами, поступать съ симъ чиновникомъ въ порядкѣ, законами предусмотрѣнномъ, и, смотря по роду его преступнаго дѣянія, или предать его суду, или, безъ формальнаго суда, подвергать взысканіямъ, въ уложеніи о наказаніяхъ опредѣленнымъ. На семъ основаніи, чиновниковъ, кои по роду ихъ преступныхъ дѣяній, по силѣ уложенія, будутъ подлежать удаленію отъ должностей, предоставляется начальству, по степени предоставленной ему власти, удалять отъ сихъ должностей или представлять объ удаленіи ихъ, по надлежащемъ изслѣдованіи ихъ вины (ст. 787 и 788). Точный разумъ приведенныхъ постановленій устава о службѣ гражданской показываетъ, что чиновникъ, признанный неспособнымъ или неблагонадежнымъ, можетъ быть уволенъ отъ службы безъ прошенія, а затѣмъ преданъ суду за обнаруженныя преступныя по должности дѣянія и въ такомъ случаѣ не имѣетъ права на подсудное содержаніе. Въ иномъ видѣ представляется дѣло, когда рѣчь идетъ о *винѣ* чиновника. Въ семъ случаѣ онъ можетъ быть уволенъ отъ службы *или* въ административномъ порядкѣ, или *по суду*. При этомъ законъ не допускаетъ увольненія чиновника въ административномъ порядкѣ и одновременно возбужденія судебнаго противъ него преслѣдованія за одну и ту же вину, которая первоначально признавалась начальствомъ не могущею быть доказанною фактами, а затѣмъ, по ея ислѣдованіи,—достаточною для начатія слѣдствія и суда. Возможность совмѣстнаго примѣненія указанныхъ способовъ увольненія отъ службы къ одному и тому же должностному лицу, на основаніи однихъ и тѣхъ же обнаруженныхъ начальствомъ фактовъ, могло бы повести къ наложенію двойнаго на виновнаго взысканія сперва въ административномъ, а затѣмъ въ судебномъ порядкѣ. Съ другой стороны, одновременное примѣненіе упомянутыхъ способовъ воздѣйствія начальства на провинившихся должностныхъ лицъ не допускается лишь при тождествѣ обстоятельствъ, вызвавшихъ увольненіе чиновника и возбужденіе судебнаго противъ него преслѣдованія, напримѣръ, когда начальство, при административномъ удаленіи должностнаго лица, само указываетъ въ то же время на такіе поводы увольненія, которые заключаютъ въ себѣ признаки противозаконныхъ по службѣ дѣяній, подходящихъ подъ опредѣленіе уголовныхъ законовъ и требующихъ поэтому примѣненія установленныхъ сими законами взысканій, или когда изъ обстоятельствъ дѣла съ совершенною ясностью усматри-

вается, что увольненіе чиновника, безъ прошенія, послѣдовало на основаніи тѣхъ же самыхъ фактовъ, которые вызвали въ то же время и судебное противъ него преслѣдованіе".

УСТАВЫ О ПЕНСІЯХЪ И ЕДИНОВРЕМЕННЫХЪ ПОСОБІЯХЪ.

(Свод. зак. т. III, изд. 1896 г.)

Ст. 14, п. 11.

Постановленіе это касается только тѣхъ изъ служащихъ на жалованіи изъ губернскихъ земскихъ сборовъ, которые занимаютъ должности, въ семъ пунктѣ перечисленныя *(дѣло 1898 г. № 40 по жалобѣ Достойнова).*

Ст. 14, п. 14.

Чиновники по крестьянскимъ дѣламъ пяти сѣверовосточныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи, учрежденные на основаніи Высочайше утвержденнаго 23 ноября 1882 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (полн. собр. зак. № 757), не пользуются правомъ полученія одновременно жалованья и выслуженной прежнею службою пенсіи *(то же дѣло).*

Настоящее дѣло восходило, въ порядкѣ 118 ст. учр. Сенат., на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который Высочайше утвержденнымъ 30 января 1901 г. мнѣніемъ своимъ оставилъ безъ послѣдствій жалобу статскаго совѣтника Достойнова на распоряженіе министра финансовъ объ отказѣ просителю въ ходатайствѣ о производствѣ выслуженной имъ по учебному вѣдомству пенсіи, сверхъ жалованья по должности чиновника по крестьянскимъ дѣламъ Яренскаго уѣзда, Вологодской губерніи.— При разсмотрѣніи означеннаго дѣла Государственный Совѣтъ нашелъ, „что по общему правилу, выраженному въ статьѣ 14 пенсіоннаго устава, изданія 1896 года, никто не можетъ въ одно время получать пожалованной при отставкѣ пенсіи и жалованья по вступленіи вновь на службу. Изъ этого правила въ отношеніи нѣкоторыхъ лишь должностей допускаются изъятія, съ точностью перечисленныя въ упомянутой статьѣ. Въ числѣ такихъ исключительныхъ должностей зна-

чатся и должности по мѣстнымъ крестьянскимъ учрежденіямъ, указанныя въ слѣдующихъ отдѣльныхъ пунктахъ статьи 14 пенсіоннаго устава. Пунктъ 14-й основанъ на положеніяхъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, Высочайше утвержденныхъ 1 іюня 1861 года (п. с. з. № 37.074) и 13 ноября 1875 г. (п. с. з. № 55.252). Первымъ изъ сихъ положеній 1861 года было постановлено: „къ числу должностей, на которыхъ служащіе, сверхъ жалованья, сохраняютъ получаемыя ими за прежнюю службу пенсіи, отнести, примѣняясь къ ст. 12 т. III свод. зак. уст. о пенс. (изд. 1857 г.), и должности мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, а именно: 1) мировыхъ посредниковъ какъ въ первые три года назначенія ихъ губернаторами, такъ и при послѣдующемъ порядкѣ ихъ избранія; 2) кандидатовъ къ мировымъ посредникамъ; 3) членовъ отъ правительства уѣздныхъ мировыхъ съѣздовъ; 4) секретаря уѣзднаго мироваго съѣзда; 5) членовъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, и 6) секретаря губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія“. Вторымъ изъ упомянутыхъ положеній 1875 года, въ разрѣшеніе возникшаго вопроса о томъ, могутъ ли непремѣнные члены уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій сохранять, сверхъ получаемаго ими содержанія, пенсіи, пожалованныя за прежнюю службу, было постановлено, „что непремѣнные члены уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій имѣютъ право на полученіе, сверхъ содержанія по этой должности, и пріобрѣтенной ими прежнею службою пенсіи“. Пунктъ 16-й воспроизводитъ Высочайше утвержденное 31 мая 1876 года положеніе того же комитета (п. с. з. № 56.038) о предоставленіи предсѣдателямъ уѣздныхъ съѣздовъ мировыхъ посредниковъ въ западныхъ губерніяхъ права на сохраненіе пенсій, пріобрѣтенныхъ прежнею службою. Пунктъ 13-й содержитъ въ себѣ Высочайше утвержденное 18 марта 1881 года положеніе того же комитета (п. с. з. № 28) о предоставленіи предсѣдателямъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій въ западныхъ губерніяхъ права на сохраненіе пенсій, пріобрѣтенныхъ прежнею службою. Наконецъ въ п. 15-й вошло *Высочайше* утвержденное 12 іюля 1889 года мнѣніе Государственнаго Совѣта (полн. собр. зак. № 6196) о предоставленіи указаннаго права непремѣннымъ членамъ и секретарямъ губернскихъ присутствій, предсѣдателямъ уѣздныхъ съѣздовъ тамъ, гдѣ не производится дворянскихъ выборовъ, земскимъ уѣзднымъ начальникамъ, городскимъ судьямъ, секретарямъ и переводчикамъ уѣздныхъ съѣздовъ.—Изъ означенныхъ постановленій пенсіоннаго устава и узаконеній, на коихъ сіи постановленія основаны, нельзя не усмотрѣть, что по

мѣрѣ преобразованія крестьянскихъ учрежденій, вопросъ о сохраненіи за должностными въ сихъ учрежденіяхъ лицами выслуженныхъ прежнею ихъ службою пенсій каждый разъ разрѣшался въ порядкѣ законодательномъ и сообразно съ такимъ разрѣшеніемъ этого вопроса дополнялся перечень изъятій изъ общаго, приведеннаго выше правила пенсіоннаго устава о недопущеніи полученія состоящими на службѣ лицами одновременно жалованья и выслуженной пенсіи. Въ отношеніи же чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ пяти сѣверовосточныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи, учрежденныхъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 23 ноября 1882 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (п. с. з. № 757) изъятія по указанному предмету установлено не было.— Вслѣдствіе сего и руководствуясь съ одной стороны соображеніемъ о томъ, что изъятія изъ общихъ правилъ, въ качествѣ постановленій исключительныхъ, не могутъ быть толкуемы въ распространительномъ смыслѣ, а съ другой—слѣдуя указанію статей 39 и 97 учрежденія Государственнаго Совѣта, постановляющихъ, что по дѣламъ частнымъ Государственный Совѣтъ всѣ свои заключенія основываетъ единственно на силѣ существующихъ законовъ и что въ рѣшеніяхъ Совѣта по дѣламъ частнымъ никакія уваженія не должны имѣть мѣста, кромѣ закона—одинъ онъ долженъ быть всегда существеннымъ основаніемъ сужденій и заключеній,—Государственный Совѣтъ призналъ, что упомянутые чиновники по крестьянскимъ дѣламъ, а слѣдовательно и Достойновъ по должности чиновника по крестьянскимъ дѣламъ Яренскаго уѣзда, Вологодской губерніи, не могутъ, по дѣйствующему закону, пользоваться правомъ полученія одновременно жалованья и выслуженной прежнею службою пенсіи.—Выводъ этотъ не можетъ быть поколебленъ ссылкою просителя на Высочайше утвержденное 15 іюля 1866 г. положеніе Комитета Министровъ (п. с. з. № 43.485), вошедшее въ пунктъ 11 статьи 14 пенсіоннаго устава, изданія 1896 года, на томъ основаніи, что по содержанію своему это постановленіе касается не должностныхъ лицъ крестьянскихъ учрежденій, а служащихъ хотя и на жалованьи изъ губернскихъ земскихъ сборовъ, но въ должностяхъ предсѣдателей и членовъ земскихъ управъ, уполномоченныхъ по завѣдыванію принадлежащими земству недвижимыми имуществами, а также въ подвѣдомственныхъ земству учрежденіяхъ".

Ст. 101.

Опредѣленная въ сей статьѣ льгота распространяется также и на пенсіи, назначаемыя медицинскимъ чиновникамъ

по сокращеннымъ для нихъ срокамъ *(дѣло 1896 г. № 23 по жалобѣ Соколовой).*

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 15 марта и 29 ноября 1896 г. основано на принятомъ Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 14 ноября 1896 г., заключеніи большинства сенаторовъ, въ коемъ изложено: „Изъ дѣла видно, что въ прошеніи, присланномъ Правительствующему Сенату, вдова статскаго совѣтника, лекаря Павла Соколова, объясняетъ 1) что министръ путей сообщенія отказалъ въ удовлетвореніи прошенія ея мужа, лекаря Соколова, о назначеніи ему пенсіи за 30-лѣтнюю службу по медицинской части, въ виду того, что всей таковой службы было 29 лѣтъ 6 мѣс. и 13 дней, по статьѣ же 510 уст. пенс. (свод. зак. т. III изд. 1876 г.) медицинскимъ чинамъ назначается въ пенсіи полный окладъ жалованья лишь за 30 лѣтъ, и что въ законѣ нѣтъ указанія на сокращеніе этого срока на выслугу пенсіи; 2) что всей службы мужа просительницы въ дѣйствительности было болѣе 30 лѣтъ (30 лѣтъ 3 мѣс. и 29 дней), считая со времени поступленія его на службу съ 18 іюля 1856 г. по выходъ въ отставку 17 ноября 1886 г., аттестатъ же объ отставкѣ былъ выданъ ему 26 марта 1887 г., и только послѣ этого онъ имѣлъ законное право пріискивать другую должность для существованія; 3) что ст. 510 уст. пенс. имѣетъ тѣсную связь съ ст. 101, по которой недослужившіе пенсіоннаго срока не болѣе 6 мѣсяцевъ получаютъ пенсію за полную выслугу срока, соображеніе же, что правило, постановленное въ ст. 101 общ. пенс. уст., распространяется и на медицинскихъ чиновниковъ, находитъ себѣ подтвержденіе въ ст. 261 того же уст.; 4) что служба покойнаго мужа просительницы проходила также на Тюменской дорогѣ, Тобольской губерніи, гдѣ права служащихъ по медицинской части въ привилегированномъ положеніи и гдѣ мужъ ея прослужилъ 2 года 7 мѣсяцевъ и 15 дней, т. е. менѣе 3 лѣтъ на 4 мѣсяца, какъ того требуетъ п. 1 прилож. къ ст. 261 (прим.) уст. пенс. для счета за 4 года, и независимо отъ того находился въ медицинской службѣ на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Турціи въ 1878 г. На основаніи изложеннаго Соколова проситъ о назначеніи и выдачѣ ей пенсіи за 30 лѣтнюю службу ея покойнаго мужа по медицинской части со дня подачи имъ прошенія объ увольненіи отъ оной. Разсмотрѣвъ 25 октября 1894 г. жалобу Соколовой и доставленныя по оной свѣдѣнія, они, г.г. сенаторы, находятъ, что лекарь Соколовъ началъ службу 18 іюля 1856 г. и продолжалъ таковую въ разныхъ вѣдомствахъ на медицинскихъ должностяхъ, въ томъ числѣ съ 11 августа 1883 г. по Министерству Путей

Сообщенія, и исполнялъ съ этого времени по 1 февраля 1886 г. обязанности участковаго врача по постройкѣ Екатеринбурго-Тюменской желѣзной дороги съ содержаніемъ по 3000 руб. въ годъ; по окончаніи же постройки этой дороги былъ оставленъ при управленіи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ (съ 1 февраля 1886 г.) безъ опредѣленныхъ занятій и безъ содержанія, а затѣмъ 24 ноября того же года, согласно прошенію, былъ уволенъ отъ службы и при этомъ просилъ министра путей сообщенія о назначеніи ему полной пенсіи за 30 лѣтъ службы по медицинской части, но, получивъ отказъ, за невыслугою этого срока, возобновилъ то же ходатайство въ прошеніи министру путей сообщенія 10 февраля 1893 г., каковое ходатайство было также оставлено безъ удовлетворенія, о чемъ было объявлено Соколову, и на этотъ послѣдній отказъ вдова Соколова, за смертію его, послѣдовавшей 2 августа того же года, жалуется нынѣ Правительствующему Сенату. Такимъ образомъ, по содержанію жалобы просительницы, разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, выслужилъ ли лекарь Соколовъ до выхода въ отставку изъ медицинской службы по вѣдомству Министерства Путей Сообщенія установленный закономъ 30 лѣтній срокъ на полученіе полной пенсіи по медицинской части? На основаніи ст. 510 и 518 уст. пенс. (свод. зак. т. III изд. 1876 г.) лѣта безпорочной службы въ медицинскихъ должностяхъ по всѣмъ вѣдомствамъ слагаются безъ различія въ одинъ срокъ, назначенный для полученія пенсіи (ст. 518), причемъ прослужившіе по медицинской части не менѣе 20 лѣтъ получаютъ при отставкѣ въ пенсію половину жалованья, а не менѣе 30 лѣтъ—полное жалованіе (ст. 510). Посему и принимая во вниманіе: 1) что Соколовъ, какъ видно изъ аттестата о службѣ его, выслужилъ на пенсію по медицинской части до выхода въ отставку изъ вѣдомства Министерства Путей Сообщенія въ 1886 году 29 лѣтъ 6 мѣс. и 13 дней (съ 18 іюля 1856 г. по 1 февраля 1886 г.), т. е. не дослужилъ до полнаго пенсіоннаго срока только 5 мѣс. 18 дней; 2) что, на основаніи ст. 101 общ. пенс. уст., недослужившіе пенсіоннаго срока не болѣе шести мѣсяцевъ получаютъ пенсію, опредѣленную за полную выслугу срока; 3) что по силѣ ст. 262 особ. уст. пенс. всѣ правила общ. пенс. уст. (ст. 4—260), не относящіяся до сроковъ выслуги для полученія пенсіи или до количества оной, одинаково распространяются и на управленія и вѣдомства, имѣющія особыя о пенсіяхъ и пособіяхъ положенія, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ исключительныхъ постановленіяхъ нѣтъ ничего такого, что̀ бы дѣйствіе на нихъ того или другаго правила общаго пенсіоннаго устава положительно отмѣняло, и что въ особомъ уставѣ о пенсіяхъ по медицинскому вѣдом-

ству (ст. 505—527) не содержится указанія, чтобы къ пенсіямъ медицинскихъ чиновниковъ не примѣнялось правило, заключающееся въ приведенной выше 101 ст. общ. пенс. уст., и что 4) отъ пенсій, назначаемыхъ по общ. пенс. уст., пенсіи медицинскія отличаются срокомъ и количествомъ, а потому правила общ. уст. къ вопросамъ о срокѣ и количествѣ медицинскихъ пенсій и не могутъ относиться, статья же 101 общ. пенс. уст. не касается ни срока, ни количества, а опредѣляетъ общую льготу всякаго пенсіонера, состоящую въ томъ, что каждый изъ нихъ получаетъ пенсію полную или половинную, смотря по тому, какую онъ выслужилъ, если бы онъ до срока не дослужилъ полугода, и если бы медицинскіе чины лишались этихъ льготъ изъ-за того, что они получаютъ пенсіи по болѣе краткому сроку и въ большемъ размѣрѣ, то въ законѣ было бы о томъ ясно оговорено,—они, г.г. сенаторы, признаютъ, что лекарь Соколовъ, какъ не дослужившій менѣе шести мѣсяцевъ до полнаго срока на пенсію по медицинской части до выхода въ 1886 г. въ отставку изъ вѣдомства Министерства Путей Сообщенія, имѣлъ въ то время право на полученіе полной пенсіи за 30 лѣтнюю службу (ст. 510 уст. пенс.), а потому и полагаютъ: поручить министру путей сообщенія сдѣлать распоряженіе къ удовлетворенію ходатайства вдовы Соколовой по этому предмету".

Ст. 321.

Статья эта можетъ быть понимаема лишь въ предѣлахъ 296 ст., т. е. въ томъ смыслѣ, что при занятіи служащимъ нѣсколькихъ должностей, въ основаніе для назначенія ему пенсіи долженъ быть принятъ окладъ жалованья по одной изъ сихъ должностей, а именно высшій окладъ *(дѣло 1895 г. № 27 по жалобамъ Стефановича и Истомина)*.

См. ниже ст. 37 пол. особ. преим. служб. (№ 2).

ПОЛОЖЕНІЕ ОБЪ ОСОБЫХЪ ПРЕИМУЩЕСТВАХЪ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ ВЪ ОТДАЛЕННЫХЪ МѢСТНОСТЯХЪ, А ТАКЖЕ ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ ЗАПАДНЫХЪ И ЦАРСТВА ПОЛЬСКАГО.

(Свод. зак. т. III, изд. 1896 г.).

Ст. 23.

1. Правомъ на зачетъ прежней службы въ привилегированной мѣстности при поступленіи туда вновь на службу пользуются какъ лица, не прерывавшія своей службы, такъ равно и бывшія въ отставкѣ *(дѣло 1899 г. № 46 по рапорту Министра Внутреннихъ Дѣлъ).*

Въ мнѣніи большинства сенаторовъ, принятомъ Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 15 ноября 1899 г., и Правительствующимъ Сенатомъ въ опредѣленіи отъ 28 мая и 17 декабря 1899 г., было изложено: „Министръ внутреннихъ дѣлъ въ рапортѣ отъ 12 іюля 1896 года за № 6264 изложилъ, что въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ поступило ходатайство Якутскаго губернатора о возобновленіи помощнику Олемкинскаго окружнаго исправника, коллежскому ассесору Родіонову и земскому засѣдателю Вилюйскаго округа, отставному подполковнику Важеву производившихся имъ ранѣе прибавокъ къ жалованью. Изъ формулярныхъ списковъ о службѣ названныхъ лицъ оказалось, что первому изъ нихъ назначено было въ 1863 г., за выслугу въ Сибири двухъ пятилѣтій, прибавочное жалованье, которое и производилось ему до 1875 г., когда онъ былъ уволенъ, согласно прошенію, въ отставку, изъ коей вновь поступилъ на службу въ 1888 г.; второй же получилъ прибавку за службу въ Сибири по военному вѣдомству въ 1893 г., въ томъ же году вышелъ въ отставку, а въ слѣдующемъ 1894 году поступилъ на службу по гражданскому вѣдомству. По дѣйствовавшимъ до изданія положенія 13-го іюня 1886 г. правиламъ о преимуществахъ службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Имперіи, чиновники, получавшіе прибавочное жалованье и вышедшіе затѣмъ въ отставку, въ случаѣ поступленія вновь на службу въ той же привилегированной мѣстности, гдѣ служили ранѣе, могли опять воспользоваться прежде выслуженнымъ прибавочнымъ окладомъ на основаніи 51 п. прилож. къ 225 ст. т. III уст. о сл. изд. 1876 г. За отсутствіемъ въ положеніи 13 іюня 1886 г. указаній о правѣ отставныхъ чиновниковъ на возобновленіе имъ, въ случаѣ опредѣленія ихъ вновь на службу

въ прежней мѣстности, производившагося имъ по прежнимъ правиламъ до выхода въ отставку прибавочнаго жалованья, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ 1888 г. входило въ сношеніе по сему предмету съ Министерствомъ Финансовъ и государственнымъ контролеромъ, которые увѣдомили, что лица, поступившія изъ отставки вновь на службу въ привилегированную мѣстность послѣ обнародованія помянутаго положенія, не имѣютъ права на прибавочное жалованье, производившееся имъ по предшествовавшей ихъ службѣ въ той же мѣстности, но вся прежняя ихъ служба въ сей послѣдней должна быть, согласно 23 ст. означеннаго положенія, засчитываема имъ на право полученія прибавочнаго жалованія по нормамъ, установленнымъ этимъ закономъ. Означенные отзывы Министерства Финансовъ и государственнаго контролера были приняты Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ къ руководству при разрѣшеніи ходатайствъ о возобновленіи прибавочнаго жалованья чиновникамъ, пользовавшимся таковымъ по прежде дѣйствовавшимъ правиламъ и поступившимъ изъ отставки вновь на службу въ прежней мѣстности послѣ изданія положенія 13 іюня 1886 г., и прибавки назначались такимъ лицамъ по нормамъ сего положенія, со дня вторичнаго опредѣленія на службу изъ оклада жалованья, присвоеннаго должности, на которую опредѣленъ вновь чиновникъ. Имѣя въ виду, что коллежскій ассесоръ Родіоновъ пользовался прибавочнымъ жалованьемъ по прежнимъ правиламъ о преимуществахъ службы и поступилъ изъ отставки вновь на службу въ той же Якутской области, гдѣ служилъ раньше, послѣ обнародованія положенія 13 іюня 1886 г., а отставной подполковникъ Важевъ, получившій прибавку на основаніи правилъ 15 іюня 1887 г. о преимуществахъ службы по военному вѣдомству, поступилъ изъ отставки на службу по гражданскому вѣдомству въ 1894 г., т. е. тоже послѣ изданія помянутаго положенія, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, руководствуясь приведенными отзывами Министерства Финансовъ и Государственнаго Контроля, полагало назначить коллежскому ассесору Родіонову прибавку къ жалованью по нормамъ означеннаго положенія со дня назначенія его помощникомъ Олемкинскаго окружнаго исправника, а отставному подполковнику Важеву, засчитавъ ему, по 23 ст. того же положенія, время прежней его службы въ Сибири, возобновить со дня назначенія на занимаемую имъ должность производившееся ему до выхода въ отставку прибавочное жалованье за службу по военному вѣдомству, такъ какъ, согласно 22 ст. положенія 13 іюня 1886 г., до выслуги слѣдующаго пятилѣтія назначенныя чиновнику прибавки не измѣняются, хотя бы получаемый имъ окладъ и подвергся измѣненію. Но, принимая во вниманіе,

что вышеприведеннымъ соглашеніемъ, состоявшимся между Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Министерствомъ Финансовъ и Государственнымъ Контролемъ, разрѣшенъ вопросъ о порядкѣ назначенія прибавокъ лицамъ, пользовавшимся таковыми по прежнимъ правиламъ о преимуществахъ службы, при новомъ поступленіи ихъ на службу въ отдаленномъ краѣ послѣ изданія положенія 13 іюня 1886 г., вопросъ же о возобновленіи прибавокъ, выслуженныхъ на основаніи сего послѣдняго закона, или, какъ въ данномъ случаѣ, на основаніи правилъ 15 іюня 1887 г. не былъ предметомъ обсужденія помянутыхъ вѣдомствъ, и имѣя въ виду, что въ недавнее время Государственный Контроль высказался по одному дѣлу въ томъ смыслѣ, что на зачетъ прежней службы въ срокъ выслуги прибавокъ имѣютъ право только лица, не выходившія въ отставку, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признало необходимымъ, предварительно назначенія названнымъ чиновникамъ испрашиваемыхъ имъ прибавокъ, сообщить приведенное выше ходатайство Якутскаго губернатора на заключеніе Государственнаго Контроля, который увѣдомилъ, что такъ какъ коллежскій ассесоръ Родіоновъ и отставной подполковникъ Важевъ поступили вторично на службу послѣ обнародованія положенія 13 іюня 1886 года, то права ихъ на зачетъ прежней, до отставки, службы въ срокъ выслуги прибавокъ должны быть опредѣляемы по правиламъ сего положенія, а именно по ст. 23, предусматривающей случаи такого зачета, и что, согласно разъясненію этой статьи совѣтомъ Государственнаго Контроля, по журналу отъ 30 ноября 1893 г. за № 29, по дѣлу дѣйствительнаго статскаго совѣтника фонъ-Вейсенгофа, правило о зачетѣ прежней службы относится лишь до лицъ, указанныхъ въ п.п. 1 и 3 этой статьи, опредѣляя, что если лицо, состоявшее на службѣ въ привилегированной мѣстности на жалованіи, перейдетъ въ мѣстность непривилегированную и затѣмъ опять возвратится на службу въ первую, то прежнее время службы его въ этой послѣдней на жалованіи зачитывается ему въ срокъ выслуги на прибавку, и, такимъ образомъ, указанное постановленіе относится исключительно до лицъ, не прерывавшихъ свою службу, а лишь измѣнявшихъ мѣсто ея отправленія, указаній же на то, чтобы прежняя служба лицъ, выходившихъ въ отставку, принималась въ зачетъ на выслугу прибавокъ, ни въ ст. 23, ни въ другихъ постановленіяхъ закона 13 іюня 1886 г. не содержится; напротивъ того, разсмотрѣніе всѣхъ относящихся къ сему предмету постановленій (ст. 17 и слѣд.) приводитъ къ убѣжденію, что таковыя предусматриваютъ лишь случаи постояннаго и непрерывнаго служенія лица, могущаго воспользоваться прибавкой и что по изложеннымъ основаніямъ Государственный

Контроль нашелъ, что Родіоновъ и Важевъ, какъ выходившіе въ отставку, и, слѣдовательно, прерывавшіе службу, не имѣютъ права на зачетъ въ срокъ выслуги прибавокъ прежней ихъ, до отставки, службы. Съ такимъ заключеніемъ Государственнаго Контроля Министерство Внутреннихъ Дѣлъ не согласилось, вслѣдствіе чего министръ внутреннихъ дѣлъ и представилъ означенное разногласіе на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

Сообразивъ приведенный рапортъ министра внутреннихъ дѣлъ съ законами, они, г.г. сенаторы, находятъ, что въ ст. 23 полож. 13 іюня 1886 г. объ особ. преимущ. службы въ отдал. мѣстн. (т. III изд. 1896 г.) постановлено: „Въ срокъ выслуги прибавки не зачитываются: 1) время службы безъ жалованья; 2) бытность въ отпуску на сроки болѣе продолжительные противъ установленныхъ для отпусковъ съ сохраненіемъ содержанія и 3) время, проведенное на службѣ внѣ предѣловъ той мѣстности, которая даетъ право на полученіе прибавки. Но въ случаѣ поступленія вновь на должность съ жалованьемъ въ прежней мѣстности такому лицу засчитывается время, прослуженное имъ въ той же мѣстности на должностяхъ съ жалованьемъ“. Такимъ образомъ означенная статья состоитъ изъ двухъ частей: въ первой указывается, какое время не можетъ быть засчитываемо въ срокъ выслуги прибавки, вторая опредѣляетъ, какое время подлежитъ зачету, если служба чиновника была по той или другой причинѣ прервана. Хотя заключающееся во второй части приведенной статьи постановленіе о зачетѣ должно быть разсматриваемо не иначе, какъ въ связи съ правиломъ, содержащимся въ первой части этой статьи и, посему, постановленіе это относится исключительно до лицъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ той же первой части, надлежитъ однако имѣть въ виду, что лицами этими, какъ усматривается изъ журнала Высочайше утвержденной коммисіи для окончательной разработки правилъ о преимуществахъ службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, являются не тѣ только чиновники, которые не прерывали своей службы, но и тѣ, кои оставляли почему-либо таковую. Такъ, обсуждая составленный комитетомъ 1864 года проектъ означенныхъ правилъ въ связи съ замѣчаніями министровъ и соглашаясь съ намѣченными симъ проектомъ правилами относительно сроковъ назначенія прибавокъ, означенная коммисія постановила: „а) что прибавки къ жалованью назначаются со дня выслуги срока на ту или другую прибавку и б) что въ отношеніи прибавокъ не принимаются въ разсчетъ: служба безъ жалованья или внѣ мѣстности, дающей право на полученіе прибавки, а равно бытность въ отпуску на сроки болѣе продолжительные противъ установленныхъ для

отпусковъ съ сохраненіемъ содержанія; что же касается времени, проведеннаго въ отставкѣ, то о зачисленіи таковаго въ срокъ выслуги прибавки не можетъ, понятно, быть рѣчи, а слѣдовательно нѣтъ и надобности въ особой о семъ оговоркѣ". Изъ этого слѣдуетъ, 1) что если въ первой части 23 ст. полож. 13 іюня 1886 года нѣтъ 4-го пункта, который гласилъ бы, что въ срокъ выслуги прибавки не зачитывается также время, проведенное чиновниками въ отставкѣ, то только потому, что вводить такой пунктъ признано было излишнимъ; 2) что заключающееся во второй части упомянутой статьи выраженіе „такому лицу", означая собою „лицу, поступившему вновь на должность съ жалованьемъ въ прежней мѣстности", относится не только къ лицамъ, о которыхъ упоминается въ п.п. 1—3 первой части 23 ст., т. е. не прерывавшимъ службы, но и къ лицамъ, выходившимъ въ отставку, и 3) что, слѣдовательно, правомъ на зачетъ прежней службы въ привилегированной мѣстности при поступленіи туда вновь на службу пользуются какъ лица, не прерывавшія своей службы, такъ равно и бывшія въ отставкѣ. Независимо отъ сего, выходъ чиновника въ отставку и новое поступленіе на службу въ ту же привилегированную мѣстность не могутъ сами по себѣ лишить чиновника означеннаго права на зачетъ времени прежней службы въ срокъ выслуги на прибавочное жалованье, такъ какъ несомнѣнно, что начальство, отъ котораго зависитъ опредѣленіе чиновника изъ отставки вновь на должность въ мѣстности прежней его службы, не приметъ вновь на службу такое лицо, которое по своимъ качествамъ не соотвѣтствуетъ требованіямъ службы и должности. Въ частности въ данномъ случаѣ въ отношеніи коллежскаго ассесора Родіонова и подполковника Важева изъ дѣла усматривается, что первому изъ нихъ назначено было въ 1863 г., за выслугу въ Сибири двухъ пятилѣтій, прибавочное жалованье, которое и производилось ему до 1875 года, когда онъ былъ уволенъ, согласно прошенію, въ отставку, изъ коей вновь поступилъ на службу въ 1888 году; второй же получилъ прибавку за службу въ Сибири по военному вѣдомству въ 1893 году, въ томъ же году вышелъ въ отставку, а въ слѣдующемъ 1894 году поступилъ на службу по гражданскому вѣдомству. Посему и принимая во вниманіе: 1) что вторичное поступленіе Родіонова и Важева на службу въ Сибири изъ отставки во время проживанія ихъ въ этой мѣстности не можетъ лишать ихъ права на зачетъ первоначальной службы въ срокъ выслуги прибавочнаго жалованья, такъ какъ первоначальная ихъ служба въ Сибири была послѣдствіемъ вызова ихъ туда; 2) что назначеніе на свободныя должности лицъ, проживающихъ въ привилегированной мѣстности въ от-

ставкѣ и поступившихъ первоначально туда по вызову, является притомъ экономичнымъ и для государственнаго казначейства, такъ какъ казна въ этомъ случаѣ не несетъ расхода на выдачу имъ путевыхъ пособій (усиленныхъ прогоновъ и пособія на подъемъ и обзаведеніе), который ей пришлось бы производить въ случаѣ вызова или перемѣщенія вмѣсто этихъ лицъ другихъ изъ внутреннихъ губерній Имперіи, и 3) что по ст. 22 полож. 13 іюня 1886 г. до выслуги слѣдующаго пятилѣтія назначенныя чиновнику прибавки не измѣняются, хотя бы получаемый ими окладъ и подвергся измѣненію, они, г.г. сенаторы, полагаютъ, что коллежскому ассесору Родіонову надлежитъ назначить прибавку къ жалованью по нормамъ положенія 13 іюня 1886 года со дня назначенія его помощникомъ Олекминскаго окружнаго исправника, такъ какъ только по классу этой должности онъ пріобрѣлъ право на пользованіе преимуществами, а отставному подполковнику Важеву возобновить, со дня опредѣленія его на службу по гражданскому вѣдомству, производившееся ему до выхода въ отставку прибавочное жалованье за службу по военному вѣдомству".

См. также дѣло 1899 г., № 42, по жалобѣ Пеко, въ которомъ большинство сенаторовъ, мнѣніе коихъ принято Министромъ Юстиціи въ ордерѣ отъ 15 ноября 1899 г. и Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 28 мая и 17 декабря 1899 г., высказало такія же, какъ и по предыдущему дѣлу, соображенія и положеніе.

2. Статья эта имѣетъ въ виду предоставить означенную въ ней льготу—сохраненіе выслуженныхъ ранѣе прибавокъ—именно чиновникамъ, переводимымъ для пользы службы. Поэтому въ случаѣ перемѣщенія по надобностямъ службы чиновника, съ признаніемъ за нимъ права на указанную льготу, ближайшее его начальство не только вправѣ, но и обязано испросить, какъ необходимое условіе для сохраненія прибавочнаго жалованья, предварительное согласіе или разрѣшеніе высшей власти на это перемѣщеніе, и невыполненіе имъ, по одному лишь недоразумѣнію, всѣхъ требуемыхъ закономъ въ указанномъ отношеніи условій не можетъ быть поставлено въ вину самимъ переводимымъ чиновникамъ и не должно лишать ихъ по этой только причинѣ права воспользоваться такою льготою, дарованіе которой законъ обусловливаетъ прежде всего по-

требностями государственной службы, а затѣмъ и служебными достоинствами переводимыхъ чиновниковъ *(дѣло 1893 г. № 53 по жалобѣ Германа).*

Правительствующій Сенатъ, опредѣленіемъ отъ 30 апрѣля 1893 г. и 28 апрѣля 1895 г., принялъ предложеніе Министра Юстиціи отъ 18 марта 1895 г., въ коемъ было изложено: „Изъ дѣла видно, что Георгій Германъ 4 апрѣля 1890 г. былъ переведенъ, по надобностямъ службы, б. Варшавскимъ генералъ-губернаторомъ, согласно представленію Радомскаго губернатора, съ должности коммисара по поземельному устройству въ Туркестанскомъ краѣ на должность начальника Опоченскаго уѣзда, Радомской губерніи. Вслѣдъ засимъ генералъ-адъютантъ Гурко вошелъ, по просьбѣ Германа, въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ представленіемъ о сохраненіи за просителемъ права на полученіе выслуженнаго имъ въ Туркестанскомъ краѣ прибавочнаго въ 500 р. жалованья. Министръ внутреннихъ дѣлъ оставилъ это представленіе безъ уваженія потому, что означенный переводъ Германа сдѣланъ распоряженіемъ мѣстнаго начальства, а не властію или съ утвержденія министра, чѣмъ обусловливается, въ силу ст. 25 пол. особ. преим. служб. т. III, изд. 1890 г., сохраненіе за перемѣщаемымъ чиновникомъ права на выслуженный имъ ранѣе добавочный окладъ. Георгій Германъ на этотъ отказъ въ его ходатайствѣ подалъ жалобу Правительствующему Сенату.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и сообразивъ ихъ съ законами, я нахожу, что отказъ со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ удовлетвореніи ходатайства коллежскаго ассесора Георгія Германа о признаніи за нимъ права на дальнѣйшее полученіе выслуженной имъ въ Туркестанскомъ краѣ прибавки къ жалованью въ 500 р. основывается единственно на томъ соображеніи, что прибавка эта сохраняется, на основаніи 25 ст. пол. особ. преим. служб. т. III, изд. 1890 г., лишь при условіи перемѣщенія чиновниковъ на службу по распоряженію или съ разрѣшенія министра или главноуправляющаго, между тѣмъ какъ проситель Германъ переведенъ изъ Туркестанскаго края въ Царство Польское по распоряженію Варшавскаго генералъ-губернатора. Въ упомянутой 25 ст. постановлено, что при переводѣ служащаго, по распоряженію или съ разрѣшенія подлежащаго министра или главноуправляющаго, изъ одной привилегированной мѣстности въ другую, хотя бы не состоящую въ вѣдѣніи того же главнаго мѣстнаго управленія (ст. 17), такое лицо сохраняетъ выслуженныя уже прибавки къ жалованью, и время службы его въ прежней мѣстности принимается въ зачетъ срока выслуги на новыя прибавки. Въ виду буквальнаго содержанія приве-

денной статьи, отказъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ представляется съ формальной стороны правильнымъ. Тѣмъ не менѣе я не могу не признать, что, по совокупности обстоятельствъ обсуждаемаго дѣла, строгое примѣненіе къ нему буквы закона являлось бы явною несправедливостью въ отношеніи Германа и едва ли соотвѣтствовало бы истинной цѣли прописаннаго законоположенія. Сопоставленіе послѣдняго съ 179 ст. уст. служб. прав. т. III, изд. 1876 г., предоставляющею опредѣленіе и перемѣщеніе на должности до VII класса включительно губернскимъ мѣстамъ и учрежденіямъ, а на высшія должности министрамъ и главноуправляющимъ, показываетъ, что, съ изданіемъ закона 13 іюня 1886 г. объ особ. преим. служб., означенныя мѣста и учрежденія, въ отступленіе отъ общаго правила, обязаны въ извѣстныхъ случаяхъ испрашивать и на переводъ чиновниковъ первой категоріи разрѣшеніе высшей власти. Цѣль изложеннаго въ 25 ст. пол. особ. преим. служб. исключительнаго постановленія состоитъ несомнѣнно въ устраненіи невызываемыхъ дѣйствительною необходимостью переводовъ чиновниковъ изъ одной привилегированной мѣстности въ другую, каковые переводы сопровождаются, по закону 13 іюня 1886 г., значительными въ пользу сихъ чиновниковъ расходами на счетъ казны. Затѣмъ, перемѣщеніе чиновниковъ изъ одной мѣстности въ другую можетъ, очевидно, послѣдовать или по неудобству оставленія ихъ, по тѣмъ или инымъ причинамъ, на мѣстѣ прежняго служенія, или по собственной ихъ просьбѣ, вызванной разными ихъ выгодами и соображеніями, или, наконецъ, по надобностямъ службы, въ видахъ привлеченія въ данную мѣстность особенно пригодныхъ и полезныхъ дѣятелей. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что статья 25 пол. особ. преим. служб. имѣетъ въ виду предоставить означенную въ ней льготу, т. е. сохраненіе выслуженныхъ ранѣе прибавокъ, именно переводимымъ для пользы службы чиновникамъ. Поэтому, въ случаѣ перемѣщенія по надобностямъ службы чиновника, съ признаніемъ за нимъ правъ на указанную льготу, ближайшее его начальство не только вправѣ, но и обязано испросить, какъ необходимое условіе для сохраненія прибавочнаго жалованья, предварительное согласіе или разрѣшеніе высшей власти на это перемѣщеніе. Въ сихъ именно видахъ законъ и предписываетъ, между прочимъ, генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ при замѣщеніи должностей соблюдать всегда въ точности существующія на этотъ предметъ правила (ст. 234 и 285 общ. учр. губ. т. II, изд. 1892 г.). Если же, въ силу самаго закона, наблюденіе за порядкомъ замѣщенія должностей вообще, въ томъ числѣ, конечно, и за порядкомъ перевода чиновниковъ изъ одной привилегированной мѣстности въ другую, отнесено къ обя-

занностямъ не самого переводимаго чиновника, а непосредственнаго его начальства, то невыполненіе послѣднимъ по одному лишь недоразумѣнію всѣхъ требуемыхъ закономъ въ указанномъ отношеніи условій не можетъ, очевидно, быть поставлено въ вину самимъ переводимымъ чиновникамъ и не должно лишать ихъ, по этой только причинѣ, возможности воспользоваться такою льготою, дарованіе которой законъ обусловливаетъ прежде всего потребностями государственной службы, а затѣмъ и служебными достоинствами переводимыхъ чиновниковъ. Изъ обстоятельствъ же настоящаго дѣла, при примѣненіи къ нему изложенныхъ соображеній, усматривается, что Германъ перемѣщенъ изъ Туркестанскаго края, гдѣ онъ съ прибавкою получалъ всего 3900 р., на занимаемую имъ нынѣ должность начальника Опоченскаго уѣзда, Радомской губерніи, съ содержаніемъ въ 2000 р., по надобностямъ службы, въ виду вообще полезной и выдающейся прежней служебной дѣятельности жалобщика, противъ чего не возражаетъ и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Вслѣдствіе сего, если бы генералъ-адъютантъ Гурко, который вскорѣ по переводѣ имъ Германа самъ вошелъ съ представленіемъ въ названное министерство о сохраненіи за жалобщикомъ права на прибавочное жалованье, сдѣлалъ это своевременно вмѣстѣ съ просьбою о разрѣшеніи на перемѣщеніе Германа, то несомнѣнно со стороны министерства не встрѣтилось бы никакихъ къ удовлетворенію означеннаго представленія препятствій. Такимъ образомъ, изъ обстоятельствъ дѣла выясняется, что хотя б. Варшавскій генералъ-губернаторъ и считалъ Германа, перемѣщеннаго въ Царство Польское по надобностямъ службы, достойнымъ получать и впредь выслуженное имъ ранѣе прибавочное жалованье, но что тѣмъ не менѣе Германъ долженъ лишиться этого жалованья по той лишь причинѣ, что о переводѣ жалобщика, безъ всякой съ его стороны вины, было несвоевременно доведено до свѣдѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. — Признавая, по всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, отказъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ признаніи за Германомъ права на полученіе выслуженнаго имъ въ Туркестанскомъ краѣ прибавочнаго въ 500 р. жалованья, при наличности всѣхъ вышеуказанныхъ обстоятельствъ, несоотвѣтствующимъ точному разуму и истинной цѣли содержащагося въ ст. 25 особ. преим. служб. правила, а жалобу Германа на этотъ отказъ правильною и заслуживающею уваженія,—я полагалъ бы: поручить министру внутреннихъ дѣлъ сдѣлать распоряженіе о производствѣ коллежскому ассесору Герману добавочнаго содержанія по 500 р. въ годъ со дня перевода жалобщика въ Привислянскій край“.

Ст. 28.

Чиновникамъ, оставленнымъ за штатомъ, можетъ быть прекращена выдача выслуженныхъ ими прибавокъ лишь съ того времени, когда въ силу закона прекращается выдача жалованья, присвоеннаго имъ по ихъ послѣдней должности ***(дѣло 1899 г. № 45 по всеподданнѣйшей жалобѣ Давыдова).***

Въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 13 марта 1900 г., на основаніи котораго постановлено Правительствующимъ Сенатомъ опредѣленіе 26 марта 1899 г. и 26 мая 1900 г., было изложено: „Изъ дѣла видно, что дѣйствительный статскій совѣтникъ Давыдовъ, состоя на службѣ въ Сибири, въ должности предсѣдателя Енисейскаго губернскаго правленія, по упраздненіи этого правленія остался за штатомъ съ 1 декабря 1895 г., а 2 ноября 1896 г. вышелъ въ отставку. За время состоянія за штатомъ выдано ему жалованье по окладу означенной должности, но не, выслуженная имъ въ Сибири по закону 13 іюня 1886 г., прибавка, къ жалованью. Ходатайство Давыдова объ удовлетвореніи его прибавочнымъ жалованьемъ съ 1 декабря 1895 г. по 2 ноября 1896 г. оставлено Енисейскимъ губернаторомъ безъ уваженія на основаніи 572 ст. уст. служб. прав. изд. 1876 г. и въ виду послѣдовавшаго въ 1877 г. разъясненія Правительствующаго Сената о неимѣніи заштатными чиновниками права на полученіе прибавочнаго жалованья. Распоряженіе это Давыдовъ обжаловалъ Правительствующему Сенату, объясняя, что прибавка къ жалованью должна быть разсматриваема какъ часть послѣдняго и что въ положеніи 13 іюня 1886 г. ничего не постановлено о прекращеніи производства прибавочнаго жалованья по оставленіи чиновника за штатомъ. Опредѣленіемъ перваго Департамента Сената 3 апрѣля 1897 г. жалоба Давыдова оставлена безъ послѣдствій по тому соображенію, что, какъ видно изъ сопоставленія 49 ст. прил. къ 225 ст. (прим.) уст. о службѣ прав., изд. 1876 г., съ 42 и 127 ст. того же приложенія, продолженіе службы въ привилегированной мѣстности даетъ право на полученіе прибавочнаго оклада только въ случаѣ нахожденія чиновника въ штатной должности, и противнаго сему не постановлено въ положеніи 13 іюня 1886 г. Вслѣдствіе принесенной Давыдовымъ всеподданнѣйшей жалобы воспослѣдовало 26 марта 1898 г. Высочайшее повелѣніе о внесеніи дѣла на разсмотрѣніе общаго Сената собранія.

Обращаясь, съ своей стороны, къ обсужденію возбужденнаго по дѣлу вопроса, я считаю необходимымъ замѣтить, что Высочайше

утвержденное положеніе 13 іюня 1886 г., устанавливая періодическія прибавки къ жалованью, въ видѣ особаго преимущества службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, не заключаетъ въ себѣ никакихъ правилъ, опредѣляющихъ, съ какого времени прекращается выдача означенныхъ прибавокъ въ случаѣ устраненія чиновника отъ должности, увольненія его отъ службы, а также въ случаѣ болѣзни его и оставленія за штатомъ. Въ ст. 28 упомянутаго положенія прямо выражено лишь, что общія правила объ удержаніи, ограниченіи и прекращеніи жалованья распространяются также и на прибавки за службу въ отдаленныхъ мѣстностяхъ. Такимъ образомъ внѣ тѣхъ случаевъ, которые указаны въ самомъ положеніи 13 іюня 1886 г., выдача выслуженныхъ прибавокъ можетъ быть прекращена съ того лишь времени и при наступленіи тѣхъ условій, которыя указаны въ общихъ постановленіяхъ устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства. Постановленія эти изложены въ III подраздѣленіи отдѣленія втораго, главы второй устава и въ отдѣленіи третьемъ той же второй главы. Въ послѣднемъ изъ названныхъ отдѣловъ изложены правила объ удержаніи жалованья чиновника въ случаѣ привлеченія его къ отвѣтственности и преданія суду, а въ первомъ изъ нихъ указано, съ какого именно времени прекращается выдача жалованья чиновнику въ случаяхъ: увольненія отъ службы, устраненія отъ должности, съ представленіемъ объ увольненіи вовсе отъ службы, сумасшествія и оставленія за штатомъ. Согласно упомянутымъ постановленіямъ, чиновники, подвергшіеся сумасшествію, сохраняютъ право на полученіе въ теченіе года всего оклада, присвоеннаго имъ по занимаемой должности, а чиновники, оставленные за штатомъ, получаютъ въ теченіе того же срока одно жалованье. Вслѣдствіе сего и такъ какъ въ положеніи 13 іюня 1886 года не только не заключается никакихъ особыхъ правилъ о томъ, съ какого времени въ указанныхъ выше случаяхъ прекращается выдача чиновникамъ выслуженныхъ ими прибавокъ, но напротивъ того прямо выражено, что на эти случаи распространяются общія правила устава относительно прекращенія выдачи жалованья, то, по мнѣнію моему, не подлежитъ сомнѣнію, что чиновникамъ, оставленнымъ за штатомъ, можетъ быть прекращена выдача выслуженныхъ ими прибавокъ лишь съ того времени, когда въ силу закона прекращается выдача жалованья, присвоеннаго имъ по ихъ послѣдней должности. Такой выводъ нисколько не противорѣчитъ самой цѣли установленія прибавокъ къ жалованью, какъ особаго преимущества службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ. Если чиновникъ, лишившійся по болѣзни возможности исполнять служебныя свои обязанности, не утрачиваетъ вслѣдствіе этого права на полученіе

въ теченіе опредѣленнаго времени выслуженныхъ имъ прибавокъ, то едва ли было бы справедливо лишать такого же права оставленныхъ за штатомъ чиновниковъ, которые также не по своей винѣ лишились возможности исполнять обязанности службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ".

Ст. 37 (ср. ст. 54).

1. Всѣмъ лицамъ русскаго происхожденія, служащимъ по учебной части въ губерніяхъ Царства Польскаго, какъ прослужившимъ 10 лѣтъ въ этомъ краѣ, такъ и не прослужившимъ этого срока, пенсіи подлежатъ назначенію при отставкѣ изъ окладовъ жалованья, присвоеннаго ихъ должностямъ, на которыхъ они находились при выходѣ въ отставку ***(дѣло 1896 г. № 87 по рапорту Министра Народнаго Просвѣщенія).***

Въ мнѣніи большинства сенаторовъ, принятомъ Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 14 ноября 1896 г., и Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 23 февраля и 29 ноября 1896 г., было изложено: „Изъ дѣла видно, что Министерство Финансовъ, въ отзывѣ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія отъ 20 декабря 1890 г. за № 5575, выразило мнѣніе, что лицамъ, не прослужившимъ 10 лѣтняго срока по учебной части въ губерніяхъ Царства Польскаго, не должны быть назначаемы пенсіи изъ окладовъ жалованья, присвоеннаго ихъ должностямъ въ Царствѣ, такъ какъ таковые оклады составляютъ одно изъ особыхъ преимуществъ, дарованныхъ закономъ 13 іюня 1886 г. въ изъятіе изъ общихъ правилъ (361 и слѣд. статьи уст. пенс.), по коимъ означеннымъ чиновникамъ могутъ быть назначаемы пенсіи лишь изъ окладовъ жалованья по прежнимъ штатамъ 17 апрѣля 1859 г. Съ своей стороны министръ народнаго просвѣщенія, оставаясь при мнѣніи о томъ, что, на основаніи ст. 37, 43 и 54 полож. объ особ. преим. службы въ нѣкот. мѣстн. (т. III изд. 1890 г.) и ст. 361 уст. пенс. (т. III изд. 1876 г.), всѣмъ лицамъ русскаго происхожденія, служащимъ по учебной части въ губерніяхъ Царства Польскаго, какъ прослужившимъ 10 лѣтъ въ этомъ краѣ, такъ и не прослужившимъ сего срока, слѣдуетъ назначать пенсіи при отставкѣ изъ окладовъ жалованья, присвоеннаго ихъ должностямъ,—въ виду разногласія съ Министерствомъ Финансовъ, представилъ изложенный общій вопросъ на разрѣшеніе Правительствую-

щаго Сената. Сообразивъ этотъ вопросъ съ закономъ, они, гг. сенаторы, находятъ, что на основаніи ст. 361 уст. пенс. (свод. зак. т. III изд. 1876 г.) лицамъ, служащимъ по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія, пенсіи назначаются изъ оклада жалованья, присвоеннаго послѣдней должности. Затѣмъ, согласно 43 и 54 ст. пол. объ особ. преим. гражд. службы въ отдален. мѣстн., а также въ губ. западныхъ и Царства Польскаго (свод. зак. т. III изд. 1886 и 1890 г.), лицамъ русскаго происхожденія, поступающимъ на учебную службу въ губерніи Царства Польскаго, пенсіи должны быть назначаемы на основаніи постановленій, изложенныхъ въ ст. 37 тѣхъ же правилъ. Въ этой же послѣдней статьѣ выражено, что пенсіи и единовременныя пособія лицамъ, состоящимъ на учебной службѣ, назначаются на основаніи общихъ постановленій о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ служащимъ по учебной части (уст. пенс., изд. 1876 г., ст. 341 и слѣд.), съ соблюденіемъ слѣдующихъ особыхъ правилъ: 1) для прослужившихъ въ какой-либо отдаленной мѣстности (ст. 1, п. 1) не менѣе десяти лѣтъ, сроки на пенсію сокращаются пятью годами, и 2) при опредѣленіи пенсіонныхъ окладовъ по окладамъ жалованья, не принимаются въ разсчетъ выслуженныя прибавки къ оному. Такимъ образомъ, по точному смыслу сихъ правилъ училищнымъ чиновникамъ, прослужившимъ въ привилегированной мѣстности не менѣе десяти лѣтъ, сроки на пенсію сокращаются пятью годами; но правила сіи вовсе не касаются того вопроса, какой именно окладъ содержанія долженъ быть принимаемъ во вниманіе при назначеніи пенсіи и ни въ сихъ правилахъ, ни въ иныхъ узаконеніяхъ не содержится никакихъ указаній на то, чтобы лицамъ, не прослужившимъ 10 лѣтняго срока по учебной части въ привилегированной мѣстности, размѣръ пенсіи могъ быть опредѣляемъ изъ окладовъ, не послѣдней ихъ должности присвоенныхъ, согласно 361 ст. III т., а на какихъ-либо иныхъ основаніяхъ. Что же касается соображенія о томъ, что училищный чиновникъ можетъ получить пенсію по окладу послѣдней должности въ Царствѣ Польскомъ, прослуживъ тамъ самый короткій промежутокъ времени (нѣсколько дней), т. е. въ размѣрѣ высшемъ противъ оклада той же должности въ Имперіи, то это соображеніе не можетъ имѣть существеннаго и рѣшающаго значенія при разсмотрѣніи настоящаго вопроса, такъ какъ и въ Имперіи, напримѣръ директоръ гимназіи, пользующійся правомъ на пенсію въ 1000 руб., въ случаѣ назначенія на должность окружнаго инспектора и выхода вскорѣ послѣ того въ отставку, получаетъ пенсію по этой послѣдней должности, вдвое большую сравнительно съ первою. На основаніи изложеннаго, они, гг. сенаторы, полагаютъ, что

всѣмъ лицамъ русскаго происхожденія, служащимъ по учебной части въ губерніяхъ Царства Польскаго какъ прослужившимъ 10 лѣтъ въ этомъ краѣ, такъ и не прослужившимъ этого срока, пенсіи подлежатъ назначенію при отставкѣ изъ окладовъ жалованья, присвоеннаго ихъ должностямъ, на которыхъ они находились при выходѣ въ отставку".

2. Назначеніе пенсіи служащимъ по учебной части въ губерніяхъ Царства Польскаго при занятіи ими нѣсколькихъ должностей подчиняется общимъ на сей предметъ правиламъ, изложеннымъ въ ст. 296 и 321 уст. пенс. ***(дѣло 1895 г. № 27 по жалобамъ Стефановича и Истомина).***

Дѣло это восходило, въ порядкѣ 118 ст. учр. Сенат., на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который Высочайше утвержденнымъ 29 мая 1897 г. мнѣніемъ положилъ утвердить заключеніе по сему дѣлу Министра Юстиціи и сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ. Заключеніе Министра Юстиціи было изложено въ предложеніи отъ 10 января 1896 г. слѣдующаго содержанія: „Изъ дѣла видно, что Стефановичъ, состоя директоромъ 1-й Варшавской мужской гимназіи и 1-й Варшавской женской гимназіи, получаетъ по первой должности содержаніе изъ годоваго оклада въ 2000 руб., а за завѣдываніе женскою гимназіею добавочное содержаніе изъ оклада въ 1000 р.; Истоминъ—по должности директора 6-й Варшавской мужской гимназіи получаетъ такое же содержаніе въ 2000 р., а по завѣдыванію 3-ею женскою гимназіею съ учительскою семинаріею 500 руб. Министерство Народнаго Просвѣщенія, сообразуясь съ общимъ правиломъ о назначеніи лицамъ, занимающимъ нѣсколько должностей, пенсіи по одному высшему окладу жалованія, признало за Стефановичемъ и Истоминымъ право на обращеніе въ пенсію, по выслугѣ установленнаго на то срока, лишь окладовъ содержанія, присвоенныхъ имъ какъ директорамъ мужскихъ гимназій, т. е. каждому по 2000 руб.; съ своей стороны, Стефановичъ и Истоминъ, въ принесенныхъ Правительствующему Сенату жалобахъ, считая должности свои по мужскимъ и женскимъ гимназіямъ, а слѣдовательно и присвоенные по онымъ оклады содержанія, нераздѣльными, домогаются признанія за ними права на пенсіи: первый—въ размѣрѣ 3000 руб., а второй—2500 руб.

Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами, я нахожу, что по правилу общаго устава о пенсіяхъ, чиновнику, занимающему одновременно нѣсколько должностей, пенсія опредѣляется тѣмъ разрядомъ, къ которому онъ принадлежитъ по высшему изъ званій или

классовъ отправляемой имъ службы (ст. 63). Такимъ образомъ, при назначенiи чиновнику пенсiи принимается въ соображенiе право его на таковую по *одной* изъ занимаемыхъ имъ должностей. Это основное положенiе остается неизмѣннымъ и для чиновниковъ ученой или учебной службы, хотя пенсiи симъ чиновникамъ опредѣляются не по разрядамъ, указаннымъ въ приложенiи къ 55 ст. уст. пенс., а по окладамъ ихъ жалованiя (325 и сл. 338, 340 и 361 ст. уст. пенс.). Въ 321 ст. уст. пенс. постановлено, что лицамъ ученой и учебной части, занимающимъ нѣсколько должностей, и семействамъ ихъ производятся пенсiи и единовременныя пособiя на томъ же основанiи, какъ сiе установлено для классныхъ чиновниковъ общихъ гражданскихъ вѣдомствъ, т. е. по одному высшему окладу жалованiя. Постановленiе это, какъ помѣщенное въ ряду правилъ о пенсiяхъ и пособiяхъ по ученому и учебному вѣдомству вообще (отдѣленiе 1 главы III разд. II уст. пенс.), распространяется и на пенсiи по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенiя, ибо въ специальныхъ пенсiонныхъ правилахъ по сему вѣдомству не только не заключается какого-либо особаго постановленiя по означенному предмету, но именно указано въ ст. 369—по поводу зачисленiя пенсiи по службѣ въ цензурномъ вѣдомствѣ въ общую учебную пенсiю—на примѣненiе 321 ст. устава. Посему и правило 361 ст. уст. пенс.,—по коему прослужившiе безпорочно по учебной службѣ Министерства Народнаго Просвѣщенiя двадцать лѣтъ и болѣе, до 25 лѣтъ, получаютъ при отставкѣ въ пенсiю половинный, прослужившiе же 25 лѣтъ и болѣе полный окладъ ихъ жалованiя,—можетъ быть понимаемо лишь въ предѣлахъ 321 ст., т. е. въ томъ смыслѣ, что при занятiи служащимъ нѣсколькихъ должностей въ основанiе для назначенiя ему пенсiи долженъ быть принятъ окладъ жалованiя по одной изъ сихъ должностей, а именно высшiй окладъ. То же основанiе назначенiя пенсiи должно быть примѣнено и относительно служащихъ по учебной части въ губернiяхъ Царства Польскаго за силою 54 и 37 ст. полож. особ. преим. гражд. службы (свод. зак. т. III изд. 1890 г.). Въ этомъ отношенiи означенное положенiе не отличается отъ прежде дѣйствовавшаго закона о преимуществахъ чиновниковъ русскаго происхожденiя, служащихъ въ губернiяхъ Царства Польскаго,—какъ видно изъ 14 ст. Высочайше утвержденныхъ 30 iюля 1867 г. правилъ по сему предмету (п. с. з. 1867 г. 44887). Если во 2 п. 37 ст. положенiя, изд. 1890 г., такъ же какъ и въ прим. къ 14 ст. правилъ 30 iюля 1867 г., дѣлается оговорка лишь о непринятiи въ расчетъ при опредѣленiи пенсiонныхъ окладовъ выслуженныхъ прибавокъ къ жалованiю,—то изъ сего, конечно, не слѣдуетъ, чтобы могла быть

принята въ расчетъ совокупность окладовъ жалованія чиновника учебнаго вѣдомства по двумъ должностямъ, ибо недопустимость подобнаго исчисленія пенсіоннаго оклада, вытекая изъ правила 321 ст. уст. пенс., не нуждалась въ особомъ подтвержденіи въ правилахъ о преимуществахъ чиновниковъ; напротивъ, въ этихъ правилахъ естественно было опредѣлить значеніе установленныхъ имъ прибавокъ къ содержанію въ вопросѣ объ опредѣленіи пенсіонныхъ окладовъ. Примѣняя эти общія соображенія къ возникающему въ настоящемъ дѣлѣ вопросу о правѣ директоровъ 1 и 6 Варшавскихъ гимназій, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Стефановича и статскаго совѣтника Истомина, на обращеніе въ пенсіи не только окладовъ жалованія ихъ по симъ должностямъ, но также и добавочнаго содержанія за завѣдываніе Стефановича 1-ою Варшавскою женскою гимназіею, а Истомина 3-ею Варшавскою женскою гимназіею съ учительскою семинаріею,—я нахожу, что разрѣшеніе сего вопроса въ утвердительномъ смыслѣ возможно лишь въ случаѣ признанія, что означенное содержаніе, получаемое каждымъ изъ просителей по мужской и женской гимназіи,—не составляетъ совокупности окладовъ по двумъ должностямъ. Между тѣмъ подобный выводъ не можетъ имѣть мѣста. Съ преобразованіемъ въ 1866 г. женской прогимназіи,—состоявшей, согласно Высочайшему указу 30 августа и 11 сентября 1864 г., при русской мужской гимназіи въ г. Варшавѣ (впослѣдствіи 1-ой Варшавской),—въ шестиклассную женскую гимназію (нынѣ 1-ую Варшавскую)—осуществлено было выраженное уже въ указѣ 1864 г. предначертаніе объ учрежденіи въ г. Варшавѣ *двухъ* самостоятельныхъ русскихъ учебныхъ заведеній—мужской и женской гимназій (Высочайшій указъ 29 іюня—10 августа 1866 г.); равнымъ образомъ, изъ мужскаго и женскаго отдѣленія одного учебнаго заведенія—нѣмецкаго евангелическаго училища—образовались два отдѣльныя учебныя заведенія—6-ая мужская и 3-я женская Варшавскія гимназіи. Помянутыя мужскія гимназіи пользуются штатами Высочайше утвержденными 30 апрѣля 1873 г. (п. с. з. 52182), а женскія—прежними штатами 29 іюля—10 августа и 5/17 января 1866 г. Хотя директоры 1 и 6 мужскихъ гимназій продолжали и послѣ сего завѣдывать обособленными 1 и 3 женскими гимназіями—и въ штатахъ сихъ послѣднихъ назначено лишь добавочное содержаніе директоровъ,—но раздѣльность тѣхъ и другихъ учебныхъ заведеній и должностей по онымъ явствуетъ изъ самаго постановленія Высочайше утвержденнаго 6 іюня 1872 г. положенія Комитета по дѣламъ Царства Польскаго объ оставленіи директоровъ 1 и 6 гимназій при завѣдываніи женскими гимназіями (3 п. ст. IV сего закона). Въ данномъ слу-

чаѣ усматривается именно соединеніе въ одномъ лицѣ двухъ самостоятельныхъ должностей, подходящее подъ дѣйствіе 321 ст. уст. пенс., такъ какъ изъ правила сей статьи не сдѣлано исключенія для случаевъ, когда отправленіе должности съ окладомъ жалованія по одному учрежденію соединено особымъ законодательнымъ распоряженіемъ съ занятіемъ однородной должности, также съ содержаніемъ по другому учрежденію".

Ст. 43.

Особенными преимуществами службы въ губерніяхъ Царства Польскаго не пользуются тѣ поступающія на службу въ сіи губерніи изъ губерній западныхъ лица русскаго происхожденія, которыя переходятъ изъ губерніи смежной съ тою, куда они поступаютъ. Ограниченіе это не распространяется на чиновниковъ, переведенныхъ по распоряженіямъ министровъ и главноуправляющихъ *(дѣло 1894 г. № 19 по предложенному на обсужденіе Правительствующаго Сената вопросу).*

Дѣло это восходило, въ порядкѣ 118 ст. учр. Сенат., на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который Высочайше утвержденнымъ 15 декабря 1898 г. мнѣніемъ положилъ: заключеніе Министра Юстиціи и сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ, утвердить. Заключеніе это было изложено въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 13 марта 1898 г. слѣдующимъ образомъ: „Изъ дѣла видно, что въ № 107 собр. узак. и распор. прав. за 1890 г. (ст. 1052) распубликовано опредѣленіе Правительствующаго Сената, состоявшееся 22 мая 1890 г. по жалобѣ Якова Домонтовича на министра внутреннихъ дѣлъ за отказъ въ выдачѣ ему путевыхъ пособій по случаю перевода его на службу въ Царство Польское изъ Гродненской губерніи. Опредѣленіемъ этимъ разъяснено, что лица, вызванныя или переведенныя изъ Западнаго края на службу въ Царство Польское, не могутъ пользоваться преимуществами, указанными въ ст. 44—57 Высочайше утвержденнаго 13 іюня 1886 г. положенія объ особыхъ преимуществахъ гражданской службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ (т. III свод. зак., по прод. 1886 г.). Означенное разъясненіе Правительствующій Сенатъ основывалъ на томъ существенно соображеніи, что по смыслу 2 статьи положенія 13 іюня 1886 г. право пользоваться особыми служебными преимуществами принадлежитъ лишь

такимъ должностнымъ лицамъ, которыя вызваны или переведены на службу въ отдаленныя мѣстности изъ губерній или областей несмежныхъ съ ними, и, притомъ, такихъ, которыя не признаются отдаленными; если же нѣкоторыя изъ западныхъ губерній, по географическому ихъ положенію, и являются несмежными съ губерніями Царства Польскаго, то всѣ западныя губерніи, какъ отдѣльный административный раіонъ, служба въ которомъ соединена съ извѣстными преимуществами, въ отношеніи всѣхъ губерній Царства Польскаго, принадлежащихъ также къ привилегированнымъ мѣстностямъ, представляются губерніями смежными. Министръ Юстиціи въ послѣдовавшемъ въ январѣ 1895 г. ордерѣ на имя оберъ-прокурора перваго департамента Правительствующаго Сената изложилъ, что по отношенію къ приведеннымъ соображеніямъ опредѣленія Правительствующаго Сената нельзя не замѣтить, во-1-хъ, что, какъ указываетъ и Правительствующій Сенатъ, только нѣкоторыя изъ западныхъ губерній являются, по географическому ихъ положенію, смежными съ Привислянскими губерніями и, во-2-хъ, что въ ст. 2 положенія 13 іюня 1886 г. упоминается о мѣстностяхъ, признаваемыхъ отдаленными, а между тѣмъ западныя губерніи не могутъ почитаться таковыми. Независимо отъ сего въ ст. 2 положенія 13 іюня 1886 г. прямо выражено, что установленное оною ограниченіе не распространяется на лицъ, переводимыхъ на службу въ отдаленныя мѣстности по распоряженію министровъ и главноуправляющихъ, хотя бы сіи лица были „вызваны или переведены въ упомянутыя мѣстности изъ губерній или областей смежныхъ съ ними или признаваемыхъ отдаленными". По симъ основаніямъ, усматривая, что соображенія указаннаго опредѣленія Правительствующаго Сената могутъ подать поводъ къ недоумѣніямъ при разрѣшеніи вопроса о правахъ тѣхъ служащихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго чиновниковъ русскаго происхожденія, которые принадлежатъ къ категоріи лицъ, упоминаемыхъ во 2 части ст. 2 означеннаго положенія, и имѣя въ виду, что опредѣленіе Сената 22 мая 1890 г. распубликовано съ нарушеніемъ порядка, установленнаго п. 6 ст. 106 учр. Сенат., изд. 1886 г., Министръ Юстиціи поручилъ оберъ-прокурору предложить о вышеизложенномъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената. Въ проектѣ опредѣленія перваго департамента Правительствующаго Сената, разсмотрѣвшаго дѣло вслѣдствіе предложенія оберъ-прокурора, предполагалось признать, что изъ лицъ русскаго происхожденія, вызываемыхъ или переводимыхъ на службу изъ губерній западныхъ въ губерніи Царства Польскаго, не могутъ пользоваться особыми преимуществами, означенными въ ст. 44—57

полож. 13 іюня 1886 г. (т. III, изд. 1890 г.), лишь тѣ, которыя переведены или вызваны на службу изъ губерній Западнаго края, дѣйствительно смежныхъ съ Царствомъ Польскимъ, и что ограниченіе это не распространяется на чиновниковъ, которые переводятся изъ западныхъ губерній на службу въ губерніи Царства Польскаго по распоряженіямъ министровъ и главноуправляющихъ, о каковомъ разъясненіи распубликовать во всеобщее свѣдѣніе въ собр. узак. и распор. прав., испросивъ на приведеніе сего постановленія въ исполненіе Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе. Изложенный проектъ опредѣленія Правительствующаго Сената представлялся на предварительное разсмотрѣніе Министра Юстиціи, который входилъ по сему предмету въ сношеніе съ Министрами Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ и полученные отъ нихъ отзывы поручилъ оберъ-прокурору предложить на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Сообразивъ обстоятельства дѣла, я нахожу, что на основаніи ст. 43 полож. объ особ. преим. гражд. службы въ отдаленн. мѣстн., а также въ губ. Западн. и Цар. Польск., лицамъ русскаго происхожденія, поступающимъ на службу въ губерніи Царства Польскаго, за исключеніемъ служащихъ по вѣдомству Министерства Императорскаго Двора, предоставляются, *съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 2 полож.*, особыя преимущества, означенныя въ ст. 44—57. Разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ, какія изъ лицъ русскаго происхожденія, поступающія на службу въ губерніи Царства Польскаго изъ западныхъ губерній, стѣснены въ пользованіи преимуществами службы въ первыхъ изъ сихъ губерній въ виду сдѣланнаго въ 43 ст. указанія на необходимость соблюденія правилъ 2 ст. положенія? Въ упомянутой ст. 2 постановлено слѣдующее: „особыми преимуществами пользуются по всѣмъ отраслямъ гражданской службы, за исключеніемъ вѣдомства Министерства Императорскаго Двора, какъ лица гражданскаго вѣдомства, такъ и военные чины, занимающіе гражданскія должности (уст. служб. прав., изд. 1876 г., ст. 169, по прод.), если они будутъ вызваны или переведены въ отдаленныя мѣстности на службу изъ губерній или областей несмежныхъ съ ними, и притомъ такихъ, которыя не признаются отдаленными (ст. 1, п. 1 полож.); лица же, переводимыя на службу въ отдаленныя мѣстности, по распоряженіямъ министровъ и главноуправляющихъ, пользуются особыми преимуществами, хотя бы лица сіи были вызваны или переведены въ отдаленныя мѣстности изъ губерній или областей, смежныхъ съ ними или признаваемыхъ отдаленными“. Примѣняя это постановленіе, со-

гласно 43 ст., къ лицамъ русскаго происхожденія, поступающимъ на службу въ губерніи Царства Польскаго, нельзя не придти изъ буквальнаго текста закона (ст. 2-й) къ заключенію, что изъ числа означенныхъ лицъ не могутъ пользоваться преимуществами службы по 44—57 ст. тѣ, которыя вызваны или переведены въ губерніи Царства изъ губерній: а) съ ними смежныхъ, или б) признаваемыхъ отдаленными; то и другое ограниченіе не касается, по силѣ 2-й части 2 ст., лицъ, переводимыхъ на службу въ губерніи Царства Польскаго по распоряженіямъ министровъ и главноуправляющихъ. Останавливаясь, засимъ, на первомъ изъ указанныхъ ограниченій, нельзя не замѣтить, что такъ какъ оно касается, согласно употребленному 43 статьею выраженію, поступленія на службу въ *„губерніи“* Царства, каковыя губерніи (т. е. каждая изъ нихъ) признаются положеніемъ мѣстностями привилегированными въ отношеніи службы лицъ русскаго происхожденія (3 п. 1 ст. положенія), и такъ какъ, съ другой стороны, смежными должны представляться, согласно 2 статьѣ, *губерніи или области*, изъ которыхъ переходятъ служащіе, то слѣдуетъ признать, что отказъ чиновникамъ въ пользованіи преимуществами по 44—57 ст., въ виду смежности губерніи прежняго жительства или службы ихъ, долженъ имѣть мѣсто лишь въ случаѣ поступленія на службу въ губернію Царства, смежную съ тою изъ западныхъ губерній Имперіи, изъ которой переходитъ данный чиновникъ. Въ опредѣленіи Правительствующаго Сената 22 мая 1890 г. и при производствѣ настоящаго дѣла указывалось, что положеніе 1886 г. предоставляетъ служащимъ русскаго происхожденія во всѣхъ десяти губерніяхъ Царства Польскаго однообразныя преимущества, а равно пользуются однообразными же преимуществами служащіе этого происхожденія и въ девяти западныхъ губерніяхъ, почему Царство и сосѣдній съ нимъ Западный край представляются въ отношеніи служебныхъ преимуществъ двумя отдѣльными раіонами, смежность коихъ, а не географическое соприкосновеніе отдѣльныхъ губерній Царства и Западнаго края, слѣдуетъ имѣть въ виду при примѣненіи разсматриваемаго правила 2 статьи. Съ разсужденіемъ этимъ нельзя однако согласиться. Однообразіе служебныхъ преимуществъ въ губерніяхъ Царства Польскаго и въ губерніяхъ Западныхъ не даетъ достаточнаго основанія разумѣть подъ смежностью, о которой упоминаетъ 2 ст. положенія 1886 г., смежность двухъ раіоновъ служебныхъ привилегій, тогда какъ ближайшій, буквальный, смыслъ сопоставленныхъ между собою 43 и 2 статей говоритъ, какъ изложено выше, о смежности между собою губерній, а не совокупности таковыхъ. Во всякомъ случаѣ, если бы смыслъ закона и допускалъ двоякое по сему предмету толко-

ваніе, то изъ сихъ толкованій подлежало бы принятію толкованіе болѣе тѣсное, т. е. то, которое ограничивало бы пользованіе преимуществами службы лишь при переходѣ изъ одной губерніи въ сосѣднюю, ибо это ограниченіе является по отношенію къ общему правилу о преимуществахъ службы въ Царствѣ Польскомъ лицъ русскаго происхожденія изъятіемъ и, какъ таковое, не подлежитъ распространительному толкованію. Независимо отъ сего, указывалось на то обстоятельство, что при пониманіи смежности, о которой говорится во 2 ст. полож., въ смыслѣ географической смежности губерніи Царства Польскаго, куда поступаетъ чиновникъ, съ губерніею Западнаго края, откуда онъ поступаетъ, пользованіе или непользованіе преимуществами службы зависѣло бы отъ совершенно случайнаго и несущественнаго условія,— отъ ничтожной иногда разницы въ продолжительности переѣзда въ ту или другую губернію Царства Польскаго изъ города Западнаго края,—наконецъ, отъ рѣшимости чиновника на обходъ закона посредствомъ временнаго перехода въ болѣе отдаленную Западную губернію. Эти соображенія, повидимому, также недостаточно убѣдительны. Не только по отношенію къ переходу на службу въ губерніи Царства Польскаго, но и въ случаяхъ переходовъ чиновниковъ въ различныя отдаленныя мѣстности Имперіи представлялось бы, повидимому, не вполнѣ согласнымъ со справедливостью ставить пріобрѣтеніе преимуществъ службы въ зависимость отъ незначительной иногда разницы въ продолжительности переѣзда въ мѣстность служенія изъ уѣздовъ сосѣдней или далѣе лежащей губерніи (напр., при переходѣ на службу въ Тобольскую губернію изъ западныхъ уѣздовъ Пермской губерніи или изъ восточныхъ уѣздовъ Вятской губ.). Но законъ, какъ это доказываетъ постановленіе второй статьи, не придаетъ этому соображенію руководящаго значенія. Въ дѣйствительности, при установленіи закономъ въ различныхъ случаяхъ точно опредѣленныхъ условій времени, пространства, стоимости имущества и т. п., при наличности коихъ могутъ возникнуть для лица извѣстныя права или дѣянія его имѣть извѣстныя правовыя послѣдствія, неизбѣжны весьма существенныя различія въ правовыхъ положеніяхъ при ничтожной разницѣ въ положеніяхъ фактическихъ, приближающихся съ той и другой стороны къ установленной нормѣ. Это имѣетъ мѣсто, напримѣръ, вслѣдствіе нормированія закономъ возраста совершеннолѣтія, обусловливающаго полную гражданскую дѣеспособность (ст. 221 зак. гражд.), срока давности владѣнія (ст. 565 зак. гражд.), возраста уголовной вмѣняемости (ст. 10 п. 2 уст. наказ., 137 улож. наказ.), извѣстной стоимости имущества, добытаго кражею и мошен-

ничествомъ или присвоеннаго, либо растраченнаго, какъ условія примѣненія къ виновному болѣе тяжкаго наказанія (ст. 169, 173, 177 уст. наказ., 3 ч. 1655, 1666, 1681 ст. улож. наказ.) и т. п.. Тѣмъ не менѣе, въ видахъ яснаго и точнаго разграниченія дѣйствія правовыхъ институтовъ, законодатель признаетъ необходимымъ избрать и опредѣлить тотъ или другой фактическій предѣлъ ихъ примѣненія, соображаясь, конечно, съ различіями въ среднихъ и болѣе отдаленныхъ, а не ближайшихъ между собою, случаяхъ двухъ разграничиваемыхъ имъ группъ. Что касается обхода закона путемъ перечисленія служащаго въ губерніи Западнаго края чиновника—передъ переходомъ его на службу въ сосѣднюю губернію Царства Польскаго—временно въ другую Западную губернію, то нельзя не замѣтить, 1) что законъ не могъ исходить изъ предположенія о возможности переводовъ чиновниковъ изъ одной мѣстности въ другую помимо соображеній пользы службы или другихъ уважительныхъ причинъ, и 2) что указанный обходъ правилъ 2 ст. положенія, такъ же, какъ и неравномѣрность въ служебныхъ правахъ чиновниковъ, переходящихъ въ Царство Польское изъ двухъ ближнихъ между собою мѣстностей, возможенъ какъ въ томъ случаѣ, если понятіе смежности относить къ губерніямъ прежняго и новаго служенія чиновника, такъ и въ томъ, если относить его ко всему Царству и всему Западному краю въ совокупности: въ послѣднемъ случаѣ эти ненормальныя явленія могутъ имѣть мѣсто лишь въ большомъ отдаленіи отъ границъ губерній Царства Польскаго.

Переходя, засимъ, ко второму изъ вытекающихъ изъ сопоставленія 43 и 2 ст. полож. 1886 г. основаній къ лишенію лица русскаго происхожденія, поступающаго на службу въ губернію Царства Польскаго, особыхъ преимуществъ службы въ сихъ губерніяхъ—принадлежности губерніи, изъ которой вызванъ или переведенъ чиновникъ, къ числу *признаваемыхъ отдаленными*, я нахожу, что понятіе губерній, признаваемыхъ отдаленными, выясняется совершенно точно изъ 1 п. 1 ст. положенія. Въ виду сего и согласно помѣщенной въ самомъ текстѣ 2 статьи ссылкѣ на означенный 1 пунктъ 1 ст. положенія, не представляется возможнымъ относить вышеозначенное ограниченіе къ чиновникамъ, вызваннымъ или переведеннымъ изъ какихъ либо другихъ губерній Имперіи, кромѣ указанныхъ въ 1 п. 1 ст. положенія (Сибири, Закавказья и т. д.), а слѣдовательно и изъ губерній Западныхъ, именно отличаемыхъ 1 статьею положенія отъ мѣстностей отдаленныхъ (2 п. 1 ст.). Противное сему заключеніе, что подъ „отдаленными“ губерніями, о коихъ говоритъ 2 ст., слѣдуетъ при раз-

рѣшеніи даннаго вопроса разумѣть вообще привилегированныя въ правахъ службы губерніи и посему отказать въ преимуществахъ службы въ Царствѣ Польскомъ чиновникамъ, поступающимъ изъ всего Западнаго края, какъ мѣстности привилегированной,—основывалось въ настоящемъ дѣлѣ на томъ существенно соображеніи, что необходимость такого толкованія вытекаетъ изъ самаго примѣненія статьи 2 къ губерніямъ Привислянскимъ, которыя сами являются, по смыслу положенія, мѣстностью привилегированною, но не отдаленною. Къ такому воззрѣнію, однако, нельзя присоединиться. Примѣненіе правилъ 2 статьи положенія къ поступленію чиновниковъ на службу въ губерніи Царства Польскаго вовсе не основано на подведеніи сихъ губерній подъ понятіе отдаленныхъ мѣстностей, о коихъ говорится во 2 ст. положенія, но единственно на постановленіи отдѣльнаго отъ 2 статьи закона, ст. 43 того же положенія. Въ силу этого послѣдняго закона, губерніи Царства Польскаго, оставаясь по смыслу положенія губерніями привилегированными неотдаленными (п. 3 ст. 1 полож.), должны быть приравнены къ отдаленнымъ мѣстностямъ по предмету пользованія или непользованія особыми преимуществами службы переходящихъ *туда* на службу чиновниковъ. Напротивъ, такъ какъ въ законѣ не существуетъ постановленія о приравненіи какихъ-либо неотдаленныхъ привилегированныхъ губерній къ губерніямъ отдаленнымъ, въ качествѣ мѣстности *откуда* переходятъ чиновники, то подобное приравненіе и не должно имѣть мѣста. Вышеизложенные выводы изъ сопоставленія точнаго смысла 43 и 2 статей положенія 1886 г. выясняютъ, по мнѣнію моему, какія послѣдствія должно имѣть примѣненіе правилъ послѣдней статьи къ правамъ чиновниковъ русскаго происхожденія, поступающимъ на службу изъ Западныхъ губерній въ губерніи Царства Польскаго. Засимъ, я не усматриваю достаточнаго повода къ возбужденію вопроса о толкованіи указанныхъ статей въ чрезвычайномъ законодательномъ порядкѣ.

Едва ли правильно признавать ограниченія въ пользованіи служебными привилегіями, въ томъ видѣ, какъ онѣ вытекаютъ изъ ближайшаго смысла 2 статьи положенія, несовмѣстимыми съ основаніями служебныхъ преимуществъ въ губерніяхъ Царства Польскаго. Одно изъ сихъ ограниченій—относительно лицъ, вызываемыхъ или переводимыхъ на службу изъ мѣстностей, признаваемыхъ отдаленными,—коренится въ нежелательности отвлеченія чиновниковъ, происходящихъ изъ внутреннихъ губерній, изъ одной привилегированной окраины въ другую. Это соображеніе вполнѣ примѣнимо и къ переходу русскихъ чиновниковъ изъ отдаленной мѣстности въ губерніи Царства Польскаго.

Что касается другаго ограниченія для лицъ, поступающихъ изъ губерніи смежной съ отдаленной мѣстностью,—то нѣтъ достаточнаго основанія объяснять его исключительно тѣмъ соображеніемъ, что мѣстности, одаряемыя привилегіями, не суть отдаленныя (въ смыслѣ географическомъ) для жителей смежныхъ губерній. Напротивъ, нельзя исключить и того мотива, что при переходѣ изъ мѣстностей, пограничныхъ съ отдаленными, перемѣна въ условіяхъ жизни не представляется особенно рѣзкою, и что льготность такого перехода могла бы вызвать недостатокъ въ надлежащемъ контингентѣ служащихъ въ смежныхъ губерніяхъ. Соображенія эти также могутъ имѣть соотвѣтствующее примѣненіе къ поступленію на службу въ губернію Царства Польскаго. Наконецъ, по отношенію къ указанію, что ближайшимъ примѣненіемъ 2 статьи будутъ лишены преимуществъ службы въ губерніяхъ Царства Польскаго русскіе уроженцы самаго Привислянскаго края,—нельзя не замѣтить, что устраненіе мѣстныхъ уроженцевъ отъ пользованія служебными преимуществами и исключенія изъ сего правила опредѣляются третьею, а не второю, статьею положенія, почему Государственный Совѣтъ (стр. 244 отчета за 1886 г.), соглашаясь съ мнѣніемъ генералъ-адъютанта Гурко о необходимости предоставленія преимуществъ службы всѣмъ вообще русскимъ уроженцамъ Привислянскихъ губерній, ограничился исключеніемъ 3 ст. положенія изъ числа узаконеній, имѣющихъ примѣненіе къ означеннымъ губерніямъ.

Приходя по всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ къ выводу, что, по совокупному смыслу 2 и 43 статей положенія 13 іюня 1886 г., особенными преимуществами службы въ губерніяхъ Царства Польскаго не пользуются тѣ поступающія въ сіи губерніи изъ губерній Западныхъ лица русскаго происхожденія (помимо служащихъ въ вѣдомствѣ Министерства Императорскаго Двора), которыя переходятъ изъ губерніи смежной съ тою, куда они поступаютъ, и что ограниченіе это не распространяется на чиновниковъ, переведенныхъ по распоряженіямъ министровъ и главноуправляющихъ,—я полагалъ бы о таковомъ разъясненіи смысла упомянутыхъ выше статей положенія 13 іюня 1886 г. распубликовать во всеобщее свѣдѣніе въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства, а какъ предполагаемое разъясненіе не согласуется съ разъясненіемъ, даннымъ въ опредѣленіи отъ 22 мая 1890 г., распубликованномъ въ № 107 собранія узакон. и распоряж. правит. 1890 г. (ст. 1052), то на привиденіе таковаго постановленія въ исполненіе испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе“.

Приложеніе къ ст. 1 (прим. 4), ст. 1.

1. Когда исчисленіе прибавки по окладу, получаемому чиновникомъ въ день выслуги, можетъ привести не къ увеличенію, а къ уменьшенію размѣра выслуженныхъ въ прежніе сроки прибавокъ, только новая прибавка должна быть назначаема по послѣднему получаемому чиновникомъ окладу, а прибавки за выслуженныя ранѣе пятилѣтія должны быть сохранены въ прежнемъ размѣрѣ *(дѣло 1898 г. № 49 по рапорту Военнаго Министра).*

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 27 марта 1898 г. и 25 февраля 1900 г. состоялось согласно предложенію Министра Юстиціи, въ коемъ было изложено: „Изъ дѣла видно, что Витольдъ Корчицъ, уроженецъ Гродненской губерніи, состоя на службѣ въ Европейской Россіи въ званіи канцелярскаго служителя, былъ переведенъ въ 1874 году въ Туркестанское окружное интендантство смотрителемъ продовольственнаго магазина. Въ первый классный чинъ Корчицъ произведенъ 30 января 1877 г. и съ тѣхъ поръ онъ непрерывно продолжалъ службу по вѣдомству Туркестанскаго интендантства въ штатныхъ должностяхъ, почему въ 1882 году ему назначена была первая прибавка къ жалованью, а въ 1887 г. вторая—въ размѣрѣ 500 руб., т. е. половины оклада жалованья по занимаемой имъ въ день выслуги должности казначея интендантскаго управленія. Засимъ, Корчицъ выслужилъ 30 января 1892 года 15-ти лѣтній срокъ на полученіе третьей прибавки къ жалованью, состоя въ должности смотрителя Самаркандскаго продовольственнаго, 1 класса, магазина, по которой получалъ жалованья по 600 руб. въ годъ. Назначеніе ему этой новой прибавки было однако пріостановлено въ виду состоявшагося 20 февраля 1892 года положенія Военнаго Совѣта (по дѣлу Дмитріева и Хенкина), коимъ было разъяснено, что, на основаніи Высочайше утвержденнаго 4 января 1875 г. положенія сего Совѣта, лицамъ, поступившимъ на службу въ отдаленный край безъ чина и тамъ уже произведеннымъ, за выслугу лѣтъ, въ первый классный или офицерскій чинъ, не слѣдуетъ назначать прибавочнаго жалованья. Засимъ,—когда въ 1894 году по жалобамъ нѣсколькихъ чиновниковъ Кавказскаго окружнаго интендантства послѣдовало разъясненіе Правительствующаго Сената о томъ, что законъ 4 января 1875 г. касается лишь чиновниковъ, произведенныхъ въ классные чины изъ нижняго воинскаго званія во время служенія въ отдаленной мѣстности, т. е. бывшихъ кантонистовъ или со-

стоявшихъ на службѣ по набору по прежнему рекрутскому уставу изъ податныхъ сословій,—главный интендантъ представилъ на разрѣшеніе Военнаго Совѣта о назначеніи Корчицу третьей прибавки въ размѣрѣ 650 руб. въ годъ (т. е. о добавленіи къ 2-ой прибавкѣ четверти получаемаго Корчицомъ 30 января 1892 г. оклада—150 руб.). Военный Совѣтъ, соглашаясь съ заключеніемъ главнаго интенданта, но имѣя въ виду, что ходатайство о назначеніи прибавокъ къ жалованью 15-ти чиновникамъ Кавказскаго интендантства вновь представлено въ Правительствующій Сенатъ, положилъ представить на разрѣшеніе Сената и ходатайство о назначеніи Корчицу прибавки къ жалованью по 650 руб. въ годъ.

Сообразивъ обстоятельства дѣла, я нахожу, что вопросъ о назначеніи прибавочнаго жалованья Корчицу представленъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената въ виду возникшаго сомнѣнія относительно права на таковое жалованье чиновниковъ военнаго вѣдомства, которые, подобно Корчицу, произведены въ первый классный чинъ уже во время службы въ отдаленной мѣстности. Между тѣмъ въ состоявшихся по сему предмету опредѣленіяхъ перваго департамента по дѣламъ Вѣсича, Дубова и друг. закавказскихъ интендантскихъ чиновниковъ было уже разъяснено, что Высочайше утвержденное 4 января 1875 г. положеніе Военнаго Совѣта о неназначеніи прибавокъ къ жалованью чиновникамъ, произведеннымъ въ классные чины изъ нижняго званія, касается исключительно служащихъ изъ бывшихъ кантонистовъ или лицъ податнаго состоянія, состоявшихъ на службѣ по прежнему рекрутскому уставу. Не усматривая повода отступать отъ этого взгляда и по настоящему дѣлу и имѣя въ виду, что Корчицъ не принадлежалъ къ числу лицъ нижняго воинскаго званія, я полагаю, что вышеуказанный законъ 1875 г. не препятствуетъ назначенію ему третьей прибавки къ жалованью, тѣмъ болѣе, что онъ уже пользовался по надлежащему назначенію первою и второю прибавками. Обращаясь засимъ къ вопросу о размѣрѣ причитающейся Корчицу третьей прибавки къ жалованью, выслуга которой начата имъ до изданія положенія 15 іюня 1887 года, надлежитъ имѣть въ виду, что, согласно 170 ст. св. воен. пост. (т. IV кн. 3 по 3 прод.) и 42 ст. прил. къ 225 ст. уст. служб. прав. (свод. зак. т. III изд. 1876 г.), всѣ вообще чиновники, поступившіе на службу въ отдаленныя мѣстности изъ другихъ губерній, по прослуженіи въ этихъ мѣстностяхъ каждыхъ пяти лѣтъ, получаютъ въ прибавку къ жалованью по четверти оклада дотолѣ, пока сумма такой прибавки не сравняется съ полнымъ окладомъ по занимаемому каждымъ мѣсту. При этомъ, въ силу второй части

42 ст. того же устава, прибавка назначается каждый разъ изъ оклада жалованья, получаемаго чиновникомъ въ день выслуги, и не подлежитъ измѣненію при перемѣщеніи его на другую должность впредь до выслуги слѣдующаго срока, когда производство прежде назначенной прибавки прекращается, а назначается новая по указанному разсчету. Обсуждая приведенныя законоположенія, нельзя, конечно, отрицать, что выраженныя въ нихъ правила имѣютъ ближайшею своею цѣлью соразмѣрить содержаніе, получаемое служащими въ отдаленныхъ мѣстностяхъ чиновниками, съ продолжительностью службы ихъ въ этихъ мѣстностяхъ, дабы путемъ постепеннаго улучшенія матеріальнаго ихъ обезпеченія удержать на службѣ опытныхъ и знакомыхъ съ мѣстными условіями должностныхъ лицъ. Эти же цѣли положены также въ основу самаго способа исчисленія прибавочнаго жалованья за выслуженныя въ отдаленныхъ мѣстностяхъ пятилѣтія. По общему правилу, высшимъ должностямъ присвоены и болѣе высокіе оклады жалованья. Вслѣдствіе этого при нормальномъ прохожденіи государственной службы, соединенномъ съ повышеніемъ въ должностяхъ, исчисленіе размѣра прибавокъ за выслуженныя пятилѣтія по послѣднему окладу, получаемому чиновникомъ въ день выслуги, ставитъ такого чиновника въ особо благопріятное положеніе, такъ какъ при этомъ получается обыкновенно болѣе значительное увеличеніе жалованья, чѣмъ въ томъ случаѣ, если бы выслуженныя прежде прибавки оставались навсегда неизмѣнными. Тѣмъ не менѣе въ исключительныхъ случаяхъ, подобныхъ настоящему, когда при переходѣ на высшую должность чиновникъ получаетъ болѣе значительное содержаніе, но меньшій окладъ жалованья, чѣмъ по предшествующей должности, исчисленіе всѣхъ прибавокъ за выслуженныя пятилѣтія по послѣднему окладу привело бы не къ увеличенію выслуженнаго уже добавочнаго жалованья, а напротивъ того къ нѣкоторому даже его уменьшенію. Едва ли однако возможны какія-либо сомнѣнія въ томъ, что примѣненіе въ подобныхъ случаяхъ указаннаго способа исчисленія прибавокъ за выслуженныя пятилѣтія находилось бы въ въ прямомъ противорѣчіи не только съ цѣлями закона, но и съ буквальнымъ его смысломъ, такъ какъ въ силу 170 ст. св. воен. пост. (по 3 прод.) чиновники, продолжающіе безпорочную службу въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, не только не могутъ быть лишены выслуженныхъ уже ими прибавокъ, но за каждое новое пятилѣтіе имъ должна быть назначаема новая прибавка до тѣхъ поръ, пока общая сумма этихъ прибавокъ не сравняется съ полнымъ окладомъ по занимаемому каждымъ мѣсту. Вслѣдствіе этого въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, за невозможностью буквальнаго примѣненія указаннаго выше способа

исчисленія новыхъ прибавокъ безъ явнаго нарушенія основнаго положенія, выраженнаго въ 170 ст. св. воен. пост. и первой части 42 ст. уст. служб. прав., правила, изложенныя во второй части той же 42 статьи, могутъ быть примѣняемы лишь настолько, насколько этимъ не нарушаются вышеупомянутыя узаконенія и основанныя на нихъ права чиновниковъ, пріобрѣтенныя ими по прежней службѣ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ. Такимъ образомъ во всѣхъ случаяхъ, когда исчисленіе прибавки по окладу, получаемому чиновникомъ въ день выслуги, можетъ привести не къ увеличенію, а къ уменьшенію размѣра выслуженныхъ въ прежніе сроки прибавокъ, только новая прибавка должна быть назначаема по послѣднему получаемому чиновникомъ окладу, а прибавки за выслуженныя ранѣе пятилѣтія должны быть сохранены въ прежнемъ размѣрѣ. Такое разрѣшеніе вопроса представляется, по мнѣнію моему, вполнѣ соотвѣтствующимъ установленнымъ правиламъ относительно толкованія и примѣненія законовъ, такъ какъ при невозможности въ разсматриваемомъ случаѣ согласить буквальный смыслъ первой части 42 ст. уст. служб. прав. съ требованіями, выраженными во второй части той же статьи, 65 ст. зак. осн. предписываетъ „слѣдовать духу законодательства и держаться смысла, наиболѣе оному соотвѣтствующаго". Независимо отъ того нельзя также не замѣтить, что правильность указаннаго способа исчисленія прибавки назначаемой чиновнику, перешедшему на должность съ низшимъ окладомъ жалованья, была между прочимъ признана практикою еще до изданія положенія о привилегіяхъ службы 1886 г. и такое именно практическое примѣненіе закона имѣлось въ виду при включеніи соотвѣтственнаго сему правила въ 21 ст. означеннаго положенія (ср. объяснительную къ нему записку)".

2. Право на полученіе прибавокъ по законоположеніямъ, дѣйствовавшимъ до 1 іюля 1886 г., не утрачивается вслѣдствіе того, что чиновникъ былъ оставленъ за штатомъ до изданія новаго положенія о преимуществахъ службы и опредѣленъ вновь на штатную должность по изданіи сего положенія *(дѣло 1892 г. № 23 по жалобѣ Шульце)*.

3. Заштатное состояніе, не уничтожая самаго права на выслуженную прибавку, пріостанавливаетъ только ея выдачу, которая возобновляется немедленно по опредѣленіи заштатнаго чиновника на штатную должность, или по возникновеніи

вновь всѣхъ необходимыхъ для производства этой прибавки условій *(то же дѣло)*.

Въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 31 іюля 1894 г., на основаніи коего постановлено опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 31 января 1892 г. и 30 сентября 1894 г., было изложено: „Изъ дѣла видно, что Владиміръ Шульце съ 22 августа 1877 г. по 22 августа 1882 г. выслужилъ первую, въ размѣрѣ 150 руб., прибавку къ жалованью по должности секретаря главнаго инспектора училищъ Западной Сибири, а съ 1 октября 1885 г., за упраздненіемъ этой должности, остался за штатомъ съ полученіемъ половиннаго безъ прибавки жалованья. По опредѣленіи затѣмъ 1 октября 1886 г. Шульце на должность секретаря Омской контрольной палаты съ жалованьемъ, какъ и по прежней должности, по 600 руб. въ годъ, палата сія вошла въ ноябрѣ того же года съ представленіемъ въ Государственный Контроль о возобновленіи, на основаніи п. 1 ст. II Высочайше утвержденнаго 13 іюня 1886 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, выдачи Владиміру Шульце ранѣе выслуженной имъ прибавки къ жалованью. Государственный контролеръ оставилъ 5 января 1887 г. это представленіе безъ уваженія, признавъ, что приведенный законъ можетъ имѣть примѣненіе только къ лицамъ, которыя во время введенія его въ дѣйствіе, т. е. 1 іюля 1886 г., состояли въ *штатной* должности и получали *прибавочное* жалованье, Шульце же къ категоріи этихъ лицъ не принадлежитъ. По истеченіи 22 августа 1888 г. втораго пятилѣтія службы въ Сибири Шульце, ему была Государственнымъ Контролемъ назначена съ указаннаго числа *по закону 13 іюня 1886 г.* прибавка къ жалованью въ размѣрѣ 40% оклада просителя или по 240 р. въ годъ. Въ поданной послѣ сего въ Правительствующій Сенатъ жалобѣ на государственнаго контролера Шульце проситъ назначить ему *по прежнему закону* первую прибавку въ 150 р. съ 1 октября 1886 г. и вторую съ 22 августа 1888 г. въ той же суммѣ, а всего съ послѣдняго числа въ количествѣ 300 рублей.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и останавливаясь прежде всего на ходатайствѣ Владиміра Шульце *о возобновленіи выдачи ему прибавочнаго жалованья* съ 1 октября 1886 г., я нахожу, что въ Высочайше утвержденномъ 13 іюня 1886 г. положеніи объ особыхъ преимуществахъ службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, въ отдѣлѣ „о правахъ лицъ, которыя ко времени обнародованія сего положенія *состояли на службѣ* въ означенныхъ мѣстностяхъ“, говорится, что „выслуженныя прибавки къ жалованью сохраняются за

выслужившими оныя безъ измѣненія“ (п. 1 ст. II полож.; ст. 1 прил. къ ст. 1, прим. 2, полож. особ. преим. служб. т. III изд. 1890 г.). По силѣ же ст. 42 и 43 прил. къ ст. 225, прим., т. III уст. служб. прав. изд. 1876 г. (ст. 18 и 20 прил. къ ст. 1, прим. 2, полож. особ. преим. служб. т. III изд. 1890 г.), необходимыми условіями какъ для выслуги сроковъ на добавочное жалованье, такъ и для полученія сего уже выслуженнаго въ привилегированныхъ мѣстностяхъ жалованья являются не только состояніе чиновниковъ во все это время *на дѣйствительной службѣ*, но и исправленіе ими вмѣстѣ съ тѣмъ *штатныхъ* должностей въ этихъ мѣстностяхъ, за исключеніемъ лишь, помимо кратковременныхъ отпусковъ (ст. 32 пол. особ. преим. служб. т. III изд. 1890 г.), причисленія служащихъ къ присутственному мѣсту, на срокъ не свыше 4-хъ мѣсяцевъ сверхъ штата, каковое причисленіе приравнивается въ отношеніи и выслуги, и полученія прибавокъ къ штатной службѣ. Введеніе въ дѣйствіе закона 13 іюня 1886 г., послѣдовавшее 1 іюля того же года, застигло Владиміра Шульце состоявшимъ за штатомъ, вслѣдствіе упраздненія 1 октября 1885 г. должности секретаря главнаго инспектора училищъ Западной Сибири, на которой проситель выслужилъ къ 22 августа 1882 г. прибавку въ 150 р. къ жалованью. Состояніе Владиміра Шульце за штатомъ, безъ полученія прибавки, продолжалось съ 1 октября 1885 г. по 1 октября 1886 г., когда онъ былъ опредѣленъ на должность секретаря Омской контрольной палаты, съ жалованьемъ, какъ и по прежней должности, по 600 р. въ годъ. На основаніи п. 2 ст. 1 прил. къ ст. 177 уст. служб. прав. т. III изд. 1876 г., заштатнымъ чиновникамъ состояніе ихъ въ теченіе двухъ лѣтъ за штатомъ засчитывается *въ дѣйствительную службу*, съ тѣмъ лишь различіемъ отъ штатныхъ чиновниковъ, что первые получаютъ половинный окладъ жалованья и не пользуются прибавками къ нему. Никакимъ, кромѣ сего, другимъ ограниченіямъ въ правахъ и преимуществахъ государственной службы вообще и относительно прибавочнаго въ отдаленныхъ мѣстностяхъ жалованья въ частности заштатные чиновники не подвергаются. Поэтому и въ ст. 50 прил. къ ст. 225, прим., уст. служб. прав. т. III, изд. 1876 г. (ст. 26 прил. къ ст. 1, прим. 2, пол. особ. преим. служб. т. III изд. 1890 г.), перечисляющей обстоятельства, влекущія за собою прекращеніе производства выслуженнаго уже чиновниками добавочнаго содержанія или лишеніе самаго права на послѣднее, состояніе за штатомъ въ числѣ этихъ обстоятельствъ не показано. Такимъ образомъ заштатное состояніе, не уничтожая самаго права на выслуженную прибавку, пріостанавливаетъ только ея выдачу, возоб-

новляющуюся немедленно по опредѣленіи заштатнаго чиновника на *штатную* должность или по возникновеніи вновь всѣхъ необходимыхъ для производства этой прибавки условій. Изъ изложеннаго вытекаетъ, что Владиміръ Шульце,—коему выдача прибавки въ 150 р. была пріостановлена съ поступленіемъ его 1 октября 1885 г. за штатъ,—долженъ считаться получившимъ право на возобновленіе этой прибавки со времени опредѣленія жалобщика на штатную должность секретаря Омской контрольной палаты или съ 1 октября 1886 г. Признаніе же государственнымъ контролеромъ просителя неимѣющимъ этого права въ виду того, что онъ во время введенія въ дѣйствіе положенія 13 іюня 1886 г. или 1 іюля сего года *не занималъ штатной* должности *и не получалъ добавочнаго* содержанія, оказывается несогласнымъ съ точнымъ смысломъ вышеприведенныхъ законовъ и особенно съ правиломъ о сохраненіи выслуженныхъ прибавокъ „за лицами, которыя ко времени обнародованія положенія 13 іюня 1886 г. состояли въ отдаленныхъ мѣстностяхъ *на службѣ*“ вообще, а не на *штатной* службѣ, *съ полученіемъ* означенныхъ *прибавокъ*. Обращаясь затѣмъ къ просьбѣ Владиміра Шульце *о назначеніи ему по прежнему закону второй прибавки* къ жалованью съ 22 августа 1888 г. въ суммѣ такъ же, какъ и первая прибавка, 150 рублей или всего съ этого числа въ количествѣ 300 рублей въ годъ, вмѣсто назначенныхъ просителю 240 р., я нахожу, что, согласно 42 ст. прил. къ ст. 255, прим., уст. служб. прав. т. Ш, изд. 1876 г., чиновники, поступившіе на службу въ Сибирь изъ другихъ губерній, при исправленіи штатныхъ должностей, получаютъ, по прослуженіи каждыхъ пяти лѣтъ, въ прибавку къ жалованью по четверти оклада дотолѣ, пока сумма такой прибавки не сравняется съ полнымъ окладомъ, по занимаемому каждымъ мѣсту. Въ статьѣ же 1 приложенія къ ст. 1, прим. 2, положенія 13 іюня 1886 г. объ особ. преим. гражд. служб. т. Ш, изд. 1890 г., выражено, что выслуженныя прибавки сохраняются за выслужившими ихъ безъ измѣненія, а тѣ, выслуга которыхъ начата до обнародованія сего положенія, дослуживаются на основаніяхъ, изложенныхъ въ ст. 18 и слѣд. означеннаго приложенія, а по 18 ст. послѣдняго, чиновники. поступившіе на службу изъ другихъ губерній въ Сибирь, при исправленіи штатныхъ должностей, получаютъ, по прослуженіи пятилѣтія, *начавшагося до времени обнародованія положенія 13 іюня 1886 г.,* въ прибавку къ жалованью также по четверти оклада дотолѣ, пока сумма такой прибавки не сравняется съ полнымъ окладомъ, по занимаемому каждымъ мѣсту. Изъ этихъ узаконеній явствуетъ, что Владиміръ Шульце,—второе пятилѣтіе службы котораго въ Сибири

на выслугу другой прибавки къ жалованью началось 22 августа 1882 г. и, по пріостановкѣ съ 1 октября 1885 по 1 октября 1886 г., окончилось 22 августа 1888 г.,—несомнѣнно пріобрѣлъ право на полученіе съ послѣдняго числа второй прибавки въ размѣрѣ именно четверти годоваго оклада просителя въ 600 р. или въ суммѣ 150 руб., а вмѣстѣ съ первою прибавкою въ такой же суммѣ всего въ количествѣ 300 р. Назначеніе же государственнымъ контролеромъ Владиміру Шульце въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1888 г. какъ за первое, такъ и за второе пятилѣтія службы въ Сибири прибавокъ по 20% годоваго оклада жалобщика или по 120 р. за каждое пятилѣтіе, а за оба по 40% или всего по 240 р. въ годъ съ 22 августа 1888 г., со ссылкою въ оправданіе распоряженія о семъ назначеніи на 19 ст. пол. 13 іюня 1886 г. въ рапортѣ отъ 31 марта 1889 г., представляется неправильнымъ, сверхъ вышеизложеннаго, еще и потому, что означенная 19 статья, и по мѣсту, занимаемому ею среди другихъ статей, и по совокупному смыслу съ послѣдними и вышеприсанными узаконеніями, очевидно имѣетъ въ виду лишь тѣхъ лицъ, выслуга которыми прибавокъ къ жалованью начинается уже по введеніи въ дѣйствіе положенія 13 іюня 1886 г., и слѣдовательно къ данному случаю вовсе не относится".

4. Ограниченію въ пользованіи нѣкоторыми изъ установленныхъ въ узаконеніяхъ, изданныхъ до 13 іюня 1886 г., преимуществъ службы въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ, въ томъ числѣ правомъ на прибавочное жалованье,—подлежатъ чиновники изъ уроженцевъ того и другаго края независимо отъ племеннаго ихъ происхожденія *(дѣло 1896 г. № 8 по вопросу, предложенному Министромъ Юстиціи)* [1]).

Дѣло это восходило, въ порядкѣ 118 ст. учр. Сенат., на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который Высочайше утвержденнымъ 26 января 1898 г. мнѣніемъ своимъ разъяснилъ возникшій въ семъ дѣлѣ вопросъ въ изъясненномъ выше смыслѣ. При этомъ Государственный Совѣтъ руководствовался нижеслѣдующими соображеніями:

---

[1]) Въ томъ же смыслѣ состоялись опредѣленія Правительствующаго Сената отъ 24 ноября 1895 г. и 27 ноября 1898 г. по дѣлу 1896 г. № 16 по жалобѣ Бирючевскаго и др. (предложеніе Министра Юстиціи отъ 21 сентября 1898 г.), по дѣламъ 1898 г. № 37, 39, 43 и 45 по жалобамъ Гладырскаго, Кочмарика, Конькова, Максимовича (ордера Министра Юстиціи отъ 31 октября 1898 г.) и мн. др.

„Вызвавшій разномысліе въ Правительствующемъ Сенатѣ вопросъ этотъ касается лишь тѣхъ Кавказскихъ уроженцевъ, которые начали свою службу при дѣйствіи прежнихъ узаконеній, предшествовавшихъ обнародованію положенія 13 іюня 1886 г. о преимуществахъ гражданской службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ. Относительно же привилегій уроженцевъ Кавказа, поступившихъ на службу въ этотъ край послѣ введенія въ дѣйствіе означеннаго закона, не возникаетъ никакого сомнѣнія. Симъ лицамъ, согласно статьѣ 3 положенія 1886 г., вообще не присвоены соединенныя со службою въ отдаленныхъ краяхъ особыя преимущества, которыя, лишь въ видѣ изъятія изъ сего общаго постановленія, предоставлены тѣмъ изъ нихъ, которые получили высшее образованіе или пребывали внѣ предѣловъ окраинъ, не менѣе десяти лѣтъ сряду предъ поступленіемъ туда на службу. Такимъ образомъ, возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ подлежитъ разрѣшенію на основаніи законоположеній, изданныхъ до 13 іюня 1886 г.

Сообразивъ эти узаконенія, вошедшія въ приложеніе къ примѣчанію статьи 225 устава о службѣ гражданской, изданія 1876 г., Государственный Совѣтъ усмотрѣлъ, что въ нихъ постановленія о преимуществахъ службы въ Сѣверномъ Кавказѣ изложены отдѣльно отъ правилъ по сему предмету, относящихся до Закавказскаго края.

Привилегіи службы въ Сѣверномъ Кавказѣ основаны, главнымъ образомъ, на Высочайше утвержденномъ 9 іюня 1842 г. положеніи о преимуществахъ службы въ отдаленныхъ и малонаселенныхъ краяхъ Имперіи (втор. полн. собр. зак., т. XVII, № 15731). Въ этомъ положеніи предусмотрѣны общія и особенныя привилегіи службы въ означенныхъ мѣстностяхъ. Въ отношеніи первыхъ оговорено, что онѣ распространяются одинаково какъ на мѣстныхъ уроженцевъ, такъ и на поступающихъ на службу въ отдаленные и малонаселенные края жителей другихъ частей Имперіи (пол. 1842 г., ст. 6; уст. служб. гражд., изд. 1876 г., ст. 225, прим., прил.: ст. 21). Относительно же вторыхъ постановлено, что особенныя преимущества присвоиваются чиновникамъ, опредѣляемымъ на службу въ сказанныя мѣстности изъ другихъ губерній (тамъ же, § 8 и ст. 31). Засимъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ имѣетъ въ виду предоставить то либо другое изъ особенныхъ преимуществъ мѣстнымъ уроженцамъ названнаго края, какъ въ положеніи 1842 г. (§ 24), такъ и въ дополнительныхъ къ сему положенію узаконеніяхъ содержатся прямыя о семъ указанія (уст. служб. гражд., изд. 1876 г., ст. 225, прим., прил.: ст. 38, прим. 1 и 2, 53, 56 и 58). Такимъ образомъ, въ отношеніи пользованія привилегіями службы въ Сѣверномъ Кавказѣ имѣетъ безусловное значеніе мѣсто

рожденія чиновника. При этомъ упомянутые выше законы не даютъ основаній различать мѣстныхъ уроженцевъ сего края, смотря по тому, принадлежатъ ли ихъ родители къ коренному или пришлому населенію. Въ виду сего надлежитъ признать, что ограниченія въ пользованіи тѣмъ либо другимъ изъ преимуществъ службы въ Сѣверномъ Кавказѣ обусловливаются исключительно мѣстомъ рожденія должностныхъ лицъ, независимо отъ племеннаго ихъ происхожденія. Что же касается привилегій службы въ Закавказьѣ, то они основаны, главнымъ образомъ, на Высочайше утвержденномъ 10 апрѣля 1840 г. положеніи о преимуществахъ чиновниковъ, служащихъ за Кавказомъ (втор. полн. собр. зак., т. XV, № 13371) и на дополнительномъ къ сему положенію узаконеніи—Высочайше утвержденномъ 17 ноября 1847 г. положеніи Кавказскаго комитета о предоставленіи преимуществъ чиновникамъ, служащимъ въ Закавказскомъ краѣ изъ туземцевъ (втор. полн. собр. зак.; т. XXII, № 21718). Въ § 4 положенія 1840 г. содержится постановленіе, въ силу коего двойными прогонами и единовременными пособіями, при отправленіи и опредѣленіи на службу въ Закавказье, не должны пользоваться какъ чиновники изъ туземцевъ, такъ и переходящіе изъ привилегированныхъ мѣстностей (уст. служб. гражд., изд. 1876 г., ст. 225, прим., прил.: ст. 119). Въ § 1 (п. г) положенія 1847 г. оговорено, что на чиновниковъ изъ туземцевъ не распространяется право на полученіе прибавочнаго жалованья (тамъ же, ст. 133). Засимъ въ примѣчаніи къ статьѣ 119 приложенія къ ст. 225 (прим.) устава о службѣ гражданской изданія 1876 года, основанномъ главнымъ образомъ на Высочайше утвержденномъ 24 іюня 1857 г. положеніи Кавказскаго комитета (втор. полн. собр. зак., т. XXXII, № 32022) пояснено, что изъ лицъ, служащихъ въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ, туземцами, въ отношеніи къ тому и другому краю, считаются *уроженцы* тѣхъ лишь мѣстностей, кои входятъ въ составъ Кавказскаго и Закавказскаго края. Въ этомъ послѣднемъ законѣ, разъясняющемъ, что туземцы Сѣвернаго Кавказа не должны считаться туземцами Закавказья, и наоборотъ, не сдѣлано никакого различія въ понятіяхъ „уроженецъ“ и „туземецъ“, и имъ присвоено одинаковое значеніе. Такимъ образомъ, если въ пояснительномъ узаконеніи выраженію „туземецъ“ придано то же значеніе, какое имѣетъ понятіе „уроженецъ“, то нѣтъ основаній разумѣть въ иномъ смыслѣ выраженіе „туземецъ“, встрѣчающееся въ основныхъ законоположеніяхъ о привилегіяхъ службы въ Закавказьѣ. Отсюда послѣдовательно придти къ заключенію, что какъ туземцы, такъ и уроженцы названнаго края не могутъ пользоваться преимуществами службы, въ томъ

числѣ и правомъ на полученіе прибавочнаго жалованья, предоставленнымъ должностнымъ лицамъ, прибывшимъ въ окраину изъ внутреннихъ губерній. Такое заключеніе можетъ, однако, допускать возраженія, если, при толкованіи относящихся къ разсматриваемому предмету узаконеній, ограничиться употребленною въ нихъ терминологіею для опредѣленія лицъ, коимъ присвоены привилегіи службы въ Закавказскомъ краѣ. Но всѣ по этому поводу возраженія утрачиваютъ значеніе, если обратиться къ общему духу изданныхъ почти одновременно—въ сороковыхъ годахъ—основныхъ законоположеній о преимуществахъ службы въ отдаленныхъ и малонасенныхъ краяхъ, составившихъ содержаніе упомянутаго выше приложенія къ уставу о службѣ гражданской въ изданіи его 1876 г. Цѣль установленія преимуществъ службы на окраинахъ, въ томъ числѣ на Кавказѣ и за Кавказомъ, заключалась въ необходимости вознаградить служащихъ за тѣ лишенія и трудности, съ которыми сопряжена жизнь въ подобныхъ мѣстностяхъ, отличающихся неблагопріятными особенностями и климата, и бытовыхъ условій для лицъ, не принадлежащихъ къ постоянному ихъ населенію. Согласно съ такою цѣлію, пользованіе означенными привилегіями было предоставлено только лицамъ, вызываемымъ или вообще прибывающимъ въ оныя на службу, но не распространялось на постоянныхъ жителей, тамъ родившихся и получившихъ осѣдлость. Въ соотвѣтствіе сему, установлены въ законѣ нѣкотораго рода преимущества, каковы, напримѣръ, право на усиленные прогоны при опредѣленіи на службу въ отдаленные и малонаселенные края, пособія на обзаведеніе и т. п., которыя, конечно, не были разсчитаны на поступающихъ на службу въ сіи мѣстности лицъ, принадлежащихъ къ постоянному ихъ населенію. Этотъ взглядъ находитъ себѣ подтвержденіе въ текстѣ и содержаніи положеній о служебныхъ привилегіяхъ. Опредѣляя условія пользованія преимуществами, каждымъ въ отдѣльности, положенія сіи указываютъ вполнѣ опредѣлительно, что они предоставляются именно *вызываемымъ, опредѣляющимся* или *прибывающимъ* въ привилегированныя мѣстности чиновникамъ. Такими указаніями сопровождаются всѣ постановленія о преимуществахъ службы въ Сибири и Кавказскомъ краѣ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда та или другая привилегія предоставляется и мѣстнымъ уроженцамъ,—какъ объяснено выше,—въ законѣ содержатся особыя по сему предмету оговорки. Въ этихъ послѣднихъ, очевидно, не было бы надобности, коль скоро на уроженцевъ отдаленныхъ мѣстностей распространялись бы и всѣ другія преимущества службы. Если, такимъ образомъ, привилегіи службы въ Кавказскомъ краѣ, который дѣлится на Сѣверный Кавказъ и Закавказье,

равно какъ и въ другихъ отдаленныхъ мѣстностяхъ, обусловливаются прибытіемъ служащихъ въ край изъ внутреннихъ губерній, то тѣмъ самымъ отъ пользованія сими преимуществами должны почитаться устраненными лица изъ мѣстныхъ жителей окраинъ, поступающія на службу въ эти же мѣстности. Различая служащихъ вообще на Кавказѣ лицъ, въ отношеніи ихъ правъ на привилегіи мѣстной службы, главнымъ образомъ, по тому, прибыли ли они или не прибыли въ этотъ край изъ другихъ мѣстностей, законъ не имѣлъ надобности различать ближайшимъ образомъ служащихъ послѣдней категоріи—изъ мѣстныхъ жителей—смотря по тому, происходятъ ли они отъ кореннаго или отъ пришлаго населенія означеннаго края, чѣмъ и объясняется безразличное употребленіе въ законѣ, въ отношеніи къ этимъ служащимъ, выраженій „уроженецъ" и „туземецъ". Въ виду всѣхъ приведенныхъ соображеній, нельзя не признать, что, по общему смыслу изданныхъ до 13 іюня 1886 г. узаконеній и самой цѣли ихъ изданія, главнымъ основаніемъ для пользованія въ полномъ объемѣ преимуществами службы какъ за Кавказомъ, такъ и на Кавказѣ, установленными упомянутыми узаконеніями, является мѣсто рожденія внѣ предѣловъ названныхъ окраинъ, и что, посему, мѣстнымъ уроженцамъ, независимо отъ племеннаго ихъ происхожденія, особыя служебныя преимущества не предоставлены".

5. Производство выслуженныхъ по преимуществамъ службы въ закавказскомъ краѣ прибавочныхъ окладовъ чиновникамъ, при перемѣщеніи ихъ на классныя должности безъ опредѣленнаго штатнаго содержанія, можетъ быть допускаемо не иначе, какъ подъ условіемъ, чтобы они продолжались не долѣе дня выслуги новаго на полученіе прибавки срока *(дѣло № 22 1895 г. по жалобѣ Турковскаго).*

Дѣло это восходило, въ порядкѣ 118 ст. учр. Сенат., на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ своимъ постановилъ удовлетворить нотаріуса надв. сов. Александра Турковскаго назначеннымъ ему за прежнюю службу въ должности мироваго судьи города Тифлиса прибавочнымъ жалованьемъ по день истеченія пятилѣтія, съ котораго начато производство сего жалованья. При этомъ Государственный Совѣтъ нашелъ, что „по существу условій, назначенія и производства прибавочныхъ окладовъ за службу въ Закавказскомъ краѣ (ст. 127 и 128 прилож.

къ прим. ст. 225 уст. служб. прав., изд. 1876 г.), послѣдовательно выслуживаемыя чиновниками, черезъ пятилѣтія, прибавки къ жалованью являются назначеніями, не дополняющими, а совершенно замѣняющими однѣ другія, ибо исчисляются онѣ каждый разъ по новому разсчету. Основаніемъ для исчисленія прибавокъ принимается каждый разъ размѣръ получаемаго чиновникомъ въ день выслуги пятилѣтія жалованья, причемъ онѣ опредѣляются въ постепенно возрастающемъ съ каждымъ пятилѣтіемъ процентномъ отношеніи къ окладу жалованья. Срокомъ производства каждой прибавки полагается день выслуги слѣдующаго пятилѣтія такъ, что, „по выслугѣ новаго срока, производство первоначальной прибавки прекращается“. Изъ сего слѣдуетъ, что если моментъ выслуги новаго пятилѣтія застанетъ чиновника на должности, которой вовсе не присвоено содержанія, новая прибавка ему не можетъ быть назначена, за отсутствіемъ основнаго оклада, которымъ опредѣлялся бы размѣръ прибавки; но и прежняя прибавка тоже не можетъ быть продолжена служащему, ибо продолженіе каждой прибавки ограничивается по закону не полученіемъ новой, но именно лишь „выслугою слѣдующаго срока“. Только по выслугѣ чиновникомъ полнаго оклада прибавочнаго жалованья, за всѣ четыре пятилѣтія, который уже не подлежитъ по закону дальнѣйшимъ измѣненіямъ, право полученія прибавки въ этой полной суммѣ сохраняется за нимъ на все послѣдующее время, при всякихъ обстоятельствахъ, хотя бы чиновникъ даже перемѣщенъ былъ на должность, которой содержанія вовсе не присвоено. Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ право полученія заслуженной прибавки, при переходѣ на должность безъ штатнаго содержанія, можетъ быть признано за служащимъ не иначе, какъ съ ограниченіемъ, вытекающимъ изъ прямаго смысла статьи 128 приложенія къ прим. ст. 225 уст. служб. прав., изд. 1876 г., чтобы производство ея продолжалось не долѣе дня выслуги новаго на прибавку срока. Такое толкованіе закона подтверждается также тѣмъ, что условія назначенія прибавокъ не обезпечиваютъ для служащихъ непремѣннаго изъ пятилѣтія въ пятилѣтіе повышенія прибавочныхъ окладовъ, или хотя бы только сохраненія ихъ въ томъ размѣрѣ, какого они уже достигли. Мѣрою прибавокъ принимается каждый разъ современный дню выслуги штатный окладъ жалованья. Съ уменьшеніемъ послѣдняго и прибавочный окладъ можетъ уменьшиться. Если же сокращеніе штатнаго оклада необходимо ведетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, къ уменьшенію прибавочнаго, то занятіе должности вовсе безъ штатнаго содержанія не можетъ, по разуму закона, создавать для служащаго болѣе выгодное въ семъ отношеніи положеніе и, конечно, должно имѣть послѣдствіемъ не сохраненіе

за нимъ прежней прибавки на неопредѣленное время, а совершенное ея прекращеніе. Въ виду сего, нельзя не признать, что производство выслуженныхъ по преимуществамъ службы въ Закавказскомъ краѣ прибавочныхъ окладовъ чиновникамъ, при перемѣщеніи ихъ на классныя должности безъ опредѣленнаго штатнаго содержанія, можетъ быть допускаемо не иначе, какъ подъ условіемъ, чтобы онѣ продолжались не долѣе дня выслуги новаго на полученіе прибавки срока".

6. Для распространенія дѣйствія правилъ 30 іюля 1867 г. на служащихъ въ Царствѣ Польскомъ чиновниковъ русскаго происхожденія недостаточно факта поступленія сихъ чиновниковъ на службу въ Царство Польское послѣ 1 января 1864 г., но необходима наличность еще одного условія— прибытія ихъ въ этотъ край на службу изъ другихъ губерній Имперіи, а слѣдовательно къ категоріи лицъ, имѣющихъ право на установленныя указанными правилами преимущества, могутъ быть отнесены только *прибывшіе* въ Привислянскій край съ цѣлью немедленнаго опредѣленія тамъ на службу, но отнюдь не тѣ, кто предъ поступленіемъ на службу проживалъ въ краѣ болѣе или менѣе продолжительное время *(дѣло 1895 г. № 20 по жалобѣ Тура).*

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 24 марта и 15 декабря 1895 г. основано на слѣдующемъ заключеніи большинства сенаторовъ, принятомъ Министромъ Юстиціи въ ордерѣ отъ 17 ноября 1895 г.: „Титулярный совѣтникъ Туръ, жалуясь на отказъ Министерства Юстиціи въ назначеніи ему прибавочнаго жалованія за службу въ Царствѣ Польскомъ, объяснилъ, что правила 30 іюля 1867 г. имѣли цѣлью не только привлеченіе, но и удержаніе на службѣ въ Привислянскомъ краѣ чиновниковъ русскаго происхожденія, вслѣдствіе чего права и привилегіи, даруемыя послѣднимъ, должны быть признаны вытекающими изъ національнаго происхожденія чиновниковъ, а не исключительно изъ факта перехода, перевода или вызова на службу въ этотъ край изъ *Имперіи*, что основаніемъ къ поступленію его въ Варшавскій университетъ послужило то обстоятельство, что въ означенномъ университетѣ просителю, какъ лицу русскаго происхожденія, было предоставлено пользованіе министерскою стипендіею, установленною правительствомъ исключи-

тельно для лицъ русскаго происхожденія, въ видахъ привлеченія въ Привислянскій край русскаго элемента, и что поступленіе его на службу по окончаніи курса въ Варшавскомъ университетѣ, безъ предварительнаго выѣзда въ *Имперію*, хотя бы и на самый незначительный промежутокъ времени, не можетъ послужить достаточнымъ основаніемъ къ отказу въ предоставленіи ему преимуществъ службы, установленныхъ для лицъ русскаго происхожденія и къ приравненію его къ лицамъ польскаго происхожденія, не пользующимся этими преимуществами. Посему Туръ просилъ о распространеніи на него дѣйствія правилъ 30 іюля 1867 года. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, большинство г.г. сенаторовъ нашло, что правилами 30 іюля 1867 г. преимущества службы предоставлены были лицамъ русскаго происхожденія, *поступающимъ, переходящимъ, прибывающимъ и командируемымъ* на службу въ Царство изъ *Имперіи* (ст. 1, 2, 10, 13, 14, 17, 18 и 28). Кромѣ того по ст. 1 *Высочайше* утвержденнаго 5 іюня 1868 года положенія бывшаго Комитета по дѣламъ Царства Польскаго „чиновниками русскаго происхожденія", имѣющими право на дарованныя правилами 30 іюля 1867 г. преимущества, слѣдуетъ считать всѣхъ вообще послѣ 1 января 1864 г. „*прибывшихъ на гражданскую службу* въ Привислянскій край *изъ всѣхъ частей Имперіи* чиновниковъ за исключеніемъ лицъ римско-католическаго исповѣданія". Изъ точнаго смысла сего постановленія явствуетъ, что для распространенія дѣйствія правилъ 30 іюля на служащихъ въ Царствѣ Польскомъ чиновниковъ русскаго происхожденія не достаточно факта поступленія этихъ чиновниковъ на службу въ Царство послѣ 1 января 1864 г., но необходима наличность *еще одного условія—прибытіе ихъ въ этотъ край на службу изъ другихъ губерній Имперіи* и что, слѣдовательно, къ категоріи лицъ, имѣющихъ право на установленныя указанными правилами преимущества, могутъ быть отнесены только *прибывшіе* въ Привислянскій край съ цѣлью немедленнаго опредѣленія тамъ на службу, а отнюдь не тѣ, кто передъ поступленіемъ на службу проживалъ въ краѣ болѣе или менѣе продолжительное время. Обращаясь къ вопросу о томъ, удовлетворяетъ ли проситель всѣмъ условіямъ, при наличности коихъ служащіе въ Царствѣ Польскомъ могутъ пользоваться даруемыми закономъ 30 іюля преимуществами, они, г.г. сенаторы, нашли, что Туръ поступилъ на службу въ Привислянскій край, находясь уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ на жительствѣ въ этомъ краѣ и прибылъ туда съ ближайшею цѣлью получить образованіе въ Варшавскомъ университетѣ, а при такихъ обстоятельствахъ онъ, очевидно, не можетъ быть причисленъ къ разряду лицъ, пріѣхавшихъ въ Царство Польское для немедленнаго опредѣле-

нія тамъ на службу. Что же касается правительственной стипендіи, которою Туръ пользовался въ бытность его въ названномъ университетѣ, то это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ распространенію на него правилъ 30 іюля въ виду того, что учрежденныя въ Варшавскомъ университетѣ изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія стипендіи для лицъ русскаго происхожденія православнаго исповѣданія вовсе не имѣютъ исключительною цѣлью привлеченіе послѣднихъ на службу въ губерніи Царства Польскаго, ибо, какъ усматривается изъ имѣющагося въ дѣлѣ свидѣтельства ректора Императорскаго Варшавскаго университета отъ 30 января 1893 г. за № 592, лица, получающія эти стипендіи, даже не обязаны отслуживать за оныя".

7. Пребываніе лица русскаго происхожденія не изъ уроженцевъ Царства Польскаго въ семъ краѣ по частнымъ дѣламъ или занятіямъ, или прибытіе его туда по независящимъ отъ воли его обстоятельствамъ—какъ то: во время несовершеннолѣтія, вмѣстѣ съ отцомъ его, переведеннымъ туда на службу,—не можетъ лишать это лицо, если оно поступило на службу въ Царствѣ Польскомъ послѣ 1 января 1864 г., права воспользоваться льготами, предоставленными за прохожденіе службы по правиламъ 30 іюля 1867 г. *(дѣла 1897 г. №№ 32 и 36 по жалобѣ Муравьева и др.).*

По дѣлу 1897 г. № 36 опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 28 февраля и 28 ноября 1897 г. основано на слѣдующемъ, принятомъ Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 8 ноября 1897 г., заключеніи большинства сенаторовъ: „Изъ дѣла видно, что Муравьевъ, православнаго вѣроисповѣданія, уроженецъ города Пензы, воспитывался въ мѣстной гимназіи и прибылъ въ Царство Польское въ 1878 году 19 лѣтъ отъ роду вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, вызваннымъ туда на службу изъ г. Пензы и взявшимъ съ собою семейство; по окончаніи же курса въ Варшавской консерваторіи, состоялъ капельмейстеромъ 25 Смоленскаго полка и затѣмъ, въ 1885 г. назначенъ былъ на службу въ Солецкую учительскую семинарію на должность учителя музыки и церковнаго пѣнія. Ходатайство Муравьева о распространеніи на него преимуществъ, предоставленныхъ правилами 30 іюля 1867 г. лицамъ русскаго происхожденія, служащимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, и объ освобожденіи его отъ участія въ эмеритальномъ обществѣ было оставлено министромъ народнаго просвѣщенія безъ удовлетворенія, на

основаніи ст. 2 положенія 13 іюня 1886 г. объ особ. преим. гражд. служб. въ нѣкот. мѣстн. Имперіи. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату Муравьевъ объясняетъ, что этотъ законъ не относится къ просителю, какъ начавшему службу въ Царствѣ Польскомъ ранѣе сего закона и подлежащему дѣйствію прежнихъ правилъ 30 іюля 1867 г. о преимуществахъ чиновниковъ русскаго происхожденія, что онъ лицо русскаго происхожденія, уроженецъ г. Пензы и прибылъ въ Царство Польское несовершеннолѣтнимъ и не по своему желанію, а вмѣстѣ съ отцомъ, переведеннымъ туда на службу. Посему и указывая на то обстоятельство, что даже уроженцы Царства Польскаго, по происхожденію отъ русскихъ родителей, пользуются по службѣ въ томъ краѣ, начатой до закона 13 іюня 1886 г., преимуществами лицъ русскаго происхожденія, какъ признано указами Правительствующаго Сената отъ 27 августа 1890 г. по дѣлу Корзина, отъ 22 ноября 1890 г. по дѣлу Ненадкевича, отъ 9 августа 1891 г. по дѣлу Антульскаго и по дѣлу Бородиной, и что по Высочайше утвержденному 16 января 1868 г. положенію Комитета по дѣламъ Царства Польскаго тѣ же преимущества распространены на русскихъ галичанъ греко-уніатскаго исповѣданія,—Муравьевъ проситъ о распространеніи на него этихъ преимуществъ и объ освобожденіи его отъ участія въ эмеритальномъ обществѣ Царства Польскаго. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, они, г.г. сенаторы, находятъ, что права лицъ, которыя ко времени обнародованія положенія 13 іюня 1886 г. состояли на службѣ въ мѣстностяхъ, въ коихъ предоставлялись служащимъ особыя преимущества, опредѣляются правилами, изложенными въ прилож. къ ст. 1 (прим. 2) сего положенія (т. III изд. 1890 г.). На основаніи же ст. 79—90 сихъ правилъ (Высочайше утвержденныя 30 іюля 1867 г. правила о преимуществахъ лицъ русскаго происхожденія, служащихъ въ губ. Царства Польскаго), лицамъ русскаго происхожденія, служащимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, въ томъ числѣ и по вѣдомству народнаго просвѣщенія, дарованы особыя преимущества, причемъ на ихъ усмотрѣніе предоставлялось получать пенсіи изъ эмеритальнаго капитала Царства и въ такомъ случаѣ подчиняться всѣмъ правиламъ объ эмеритурѣ, или же довольствоваться пенсіею по законамъ Имперіи, не уплачивая затѣмъ никакихъ процентовъ въ эмеритальный фондъ Царства Польскаго (ст. 10 и 14 правилъ 30 іюля 1867 г., ст. 81 и 84 прилож. къ ст. 1 (прим. 2) полож. объ особ. преим. служ., изд. 1890 г.). Законъ о льготахъ по службѣ имѣлъ въ виду, вслѣдствіе бывшихъ до изданія его политическихъ безпорядковъ въ краѣ, привлечь въ послѣдній на службу лицъ русскаго происхожденія съ цѣлью споспѣ-

шествовать принятымъ правительствомъ мѣрамъ, такъ какъ очевидно правительство недостаточно надѣялось на исполненіе этой своей цѣли съ помощью лицъ не русскаго происхожденія, т. е. мѣстныхъ коренныхъ жителей польскаго происхожденія. Такимъ образомъ пользованіе льготами было обусловлено по приведенному закону происхожденіемъ служащаго отъ русскихъ родителей, т. е. принадлежностью родителей къ той или другой народности, и потому рѣшающимъ обстоятельствомъ права на льготы по службѣ въ Царствѣ Польскомъ является принадлежность его къ той или другой народности. Въ разъясненіе вопроса, кого считать лицами русскаго происхожденія, имѣющими право на дарованныя правилами 30 іюля 1867 г. преимущества, послѣдовало $^{18}/_{30}$ іюня 1868 г. положеніе учредительнаго комитета, въ силу коего подъ лицами русскаго происхожденія, имѣющими право на преимущества службы въ губерніяхъ Царства, слѣдуетъ считать всѣхъ вообще послѣ 1 января 1864 г. прибывшихъ на службу въ Привислянскій край лицъ, за исключеніемъ лицъ римско-католическаго исповѣданія, на уроженцевъ же западныхъ губерній, кромѣ лицъ православнаго исповѣданія и уроженцевъ Привислянскаго края, означенныя преимущества не распространяются. Такимъ образомъ въ означенныхъ законоположеніяхъ указано, кто не имѣетъ права на привилегіи службы въ Привислянскомъ краѣ, именно: лица римско-католическаго исповѣданія, уроженцы Царства Польскаго и Западнаго края (послѣдніе, если они не принадлежатъ къ православному исповѣданію). Кромѣ того, такъ какъ прямая цѣль закона 30 іюля 1867 г. была привлечь русскій элементъ на службу въ Царство Польское, а не только на временный пріѣздъ туда, то пребываніе даннаго лица русскаго происхожденія въ томъ краѣ по частнымъ дѣламъ или занятіямъ или прибытіе его туда по независящимъ отъ воли его обстоятельствамъ, какъ въ данномъ случаѣ—во время несовершеннолѣтія просителя, вмѣстѣ съ отцомъ его, переведеннымъ туда на службу,—не можетъ лишать это лицо права воспользоваться льготами, предоставленными за прохожденіе службы".

8. Лица русскаго происхожденія, которыя послѣ 1 января 1864 г. были назначены въ Царствѣ Польскомъ на правительственныя постоянныя, хотя и нештатныя, должности, пользуются всѣми вообще преимуществами службы, дарованными правилами 30 іюля 1867 г. *(дѣло 1898 г. № 38 по рапорту Министра Путей Сообщенія).*

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 30 января 1898 г.

и 19 февраля 1899 г. состоялось согласно мнѣнію большинства сенаторовъ, принятому Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 9 февраля 1899 г. Въ мнѣніи этомъ было изложено: „Разсмотрѣвъ представленіе министра путей сообщенія, они, г.г. сенаторы, находятъ, что въ данномъ дѣлѣ разномысліе между министромъ путей сообщенія и государственнымъ контролеромъ возникло относительно предоставленія привилегій службы дѣйст. стат. сов. Швахгейму и надв. сов. Бредову, изъ которыхъ первый былъ назначенъ директоромъ отъ правительства въ правленіи общества Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги, съ оставленіемъ по министерству путей сообщенія чиновникомъ сверхъ штата, а второй инспекторомъ правительственныхъ заказовъ на заводахъ: Варшавскомъ, Лильпопъ-Рау и Гута-Банкова, съ оставленіемъ по министерству штатнымъ инженеромъ VI класса, причемъ Государственный Контроль находитъ, что назначеніе на такія должности должно быть разсматриваемо какъ командировка этихъ лицъ для исполненія обязанностей по вышеозначеннымъ должностямъ. Въ ст. 1, 21 и 22 Высочайше утвержденныхъ 30 іюля 1867 г. правилъ о преимуществахъ чиновниковъ русскаго происхожденія, служащихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, постановлено, что чиновникамъ русскаго происхожденія, поступающимъ на службу въ губерніи Царства Польскаго, назначаются подъемныя и прогонныя деньги въ размѣрахъ, установленныхъ ст. 1 правилъ, именно: въ соотвѣтствіи съ классомъ по чину, а для неимѣющихъ чина съ классомъ должности, на которую опредѣляются при переходѣ чиновниковъ на постоянную службу въ губерніяхъ Царства Польскаго, время, проведенное ими въ командировкѣ, зачисляется на пенсію и на полученіе прибавочнаго содержанія, установленнаго сими правилами (ст. 21), причемъ преимущества, даруемыя настоящими правилами, распространяются на тѣхъ чиновниковъ, которые прибыли на службу въ Царство Польское послѣ 1 января 1874 г., и имѣютъ для нихъ силу дѣйствія со дня поступленія на службу или командировки (ст. 22). Въ 1870 г. утверждено было временное положеніе на 3 года, впослѣдствіи періодически подтверждавшееся и до настоящаго времени, по которому министру путей сообщенія было предоставлено право по усиленію личнаго состава вѣдомства, такъ какъ явилась потребность въ разныхъ должностяхъ, хотя въ законодательномъ порядкѣ не утвержденныхъ (по штатамъ), но поименованныхъ въ особыхъ росписаніяхъ должностей, безъ присвоенія имъ опредѣленнаго класса; для предоставленія же лицамъ, назначеннымъ на такія должности, общихъ служебныхъ правъ они были оставляемы числящимися по министерству. Въ настоящемъ случаѣ

должность, на которую былъ назначенъ въ Царство Польское дѣйствительный статскій совѣтникъ Швахгеймъ, была учреждена по Высочайше утвержденному уставу Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги, а надворный совѣтникъ Бредовъ былъ назначенъ въ Царство Польское на должность, поименованную въ особомъ росписаніи. Такимъ образомъ инженеры Швахгеймъ и Бредовъ не могутъ быть признаны командированными только для временнаго исправленія должностей: первый директора отъ правительства въ правленіи общества Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги, а второй инспектора правительственныхъ заказовъ на заводахъ Варшавскомъ, Лильпопъ-Рау и Гута-Банкова, а *были назначены на* эти правительственныя, *постоянныя,* хотя и не штатныя, *должности.* Посему и принимая во вниманіе, что по ст. 21 правилъ 30 іюля 1867 г. преимущества, даруемыя этими правилами, распространяются на чиновниковъ русскаго происхожденія, которые прибыли на службу въ Царство Польское послѣ 1 января 1864 г., они, г.г. сенаторы, признаютъ, что, въ виду сего Швахгеймъ и Бредовъ могутъ пользоваться вообще всѣми преимуществами, установленными для лицъ русскаго происхожденія приведенными выше правилами, а потому полагаютъ: объ изложенномъ, въ разрѣшеніе рапорта за № 1136, дать знать министру путей сообщенія".

9. Чиновникъ, служившій въ Сибири первоначально по вызову и затѣмъ вновь поступившій тамъ же на службу изъ отставки, не можетъ быть лишенъ права на полученіе прибавочнаго за выслугу пятилѣтій жалованья *(дѣло 1896 г. № 20 по дѣлу Боярскаго).*

Соображенія, касающіяся изъясненнаго вопроса, изложены въ единогласномъ всѣхъ присутствовавшихъ въ первомъ общемъ собраніи сенаторовъ заключеніи, принятомъ Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 14 ноября 1896 г., и Правит. Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 15 декабря 1895 г. и 29 ноября 1896 г., слѣдующимъ образомъ: „Изъ дѣла видно, что Боярскій, уроженецъ Подольской губерніи, состоялъ на службѣ въ Сибири съ 1841 по 1854 годъ; затѣмъ, находясь въ отставкѣ и проживая въ гор. Тобольскѣ, былъ опредѣленъ Тобольскимъ губернаторомъ въ 1863 году вновь на службу; за выслугу въ 1873 году въ Сибири 10 лѣтъ въ штатныхъ должностяхъ ему было назначено министромъ внутреннихъ дѣлъ съ 30 апрѣля 1873 г. прибавочное жалованіе по 300 руб. въ годъ, въ размѣрѣ половины оклада жалованья

по должности Сургутскаго окружнаго исправника, каковую прибавку онъ и получалъ до 22 іюня 1878 года, когда выдача оной была прекращена по случаю устраненія его отъ означенной должности съ назначеніемъ слѣдствія по обвиненію въ злоупотребленіяхъ по службѣ, но 17 сентября 1880 г. онъ былъ вновь опредѣленъ управлявшимъ Тобольскою губерніею на должность помощника столоначальника общаго губернскаго управленія, начатое же о немъ слѣдствіе было прекращено за силою Всемилостивѣйшаго манифеста 15 мая 1883 г., по постановленію Тобольскаго губернскаго совѣта 19 іюля 1888 года. Затѣмъ Тобольскій губернаторъ въ 1891 году возбудилъ ходатайство о возобновленіи Боярскому производства назначеннаго ему въ 1873 году прибавочнаго жалованья по 300 руб. въ годъ съ 17 сентября 1880 года, т. е. со времени опредѣленія его вновь на штатную должность, но министръ внутреннихъ дѣлъ отказалъ въ удовлетвореніи этого ходатайства на томъ основаніи, что Боярскій, какъ поступившій въ 1863 году на службу, не по прибытіи изъ другихъ губерній, а проживая въ г. Тобольскѣ, не имѣлъ вообще права, по ст. 42 прилож. къ ст. 225 (прим.) уст. служб. прав., на полученіе прибавокъ къ жалованью за службу въ Сибири съ 1863 года. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, они, гг. сенаторы, находятъ, что въ правилахъ о преимуществахъ службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, изложенныхъ въ прилож. къ ст. 225 (примѣч.) уст. служб. прав. (т. III, изд. 1876 г.), заключаются указанія на преимущества при опредѣленіи на службу въ Сибирь какъ-то: прогоны, пособія на подъемъ и обзаведеніе, и на преимущества, связанныя съ прохожденіемъ тамъ службы, къ числу которыхъ, по самому существу и значенію своему, относится прибавочное жалованье за выслугу опредѣленнаго числа лѣтъ, причемъ для пользованія первыми необходимымъ условіемъ поставляется вызовъ или требованіе чиновника на службу въ привилегированный край подлежащимъ начальствомъ изъ мѣстности непривилегированной и прибытіе оттуда чиновника; для пріобрѣтенія же преимуществъ, связанныхъ съ прохожденіемъ службы въ отдаленныхъ краяхъ, этого существеннаго условія не требуется (ст. 4), и чиновникъ, прибывшій въ этотъ край на свой счетъ или въ малолѣтствѣ, или же служившій въономъ первоначально по вызову и, затѣмъ, поступившій тамъ на службу изъ отставки,—не можетъ быть лишенъ правъ на преимущества, соединенныя съ прохожденіемъ службы, въ томъ числѣ и прибавочнаго, за выслугу пятилѣтій, жалованья. Этотъ выводъ находитъ себѣ прямое подтвержденіе въ отношеніи прибавочнаго жалованья въ ст. 51 и 52 упомянутаго выше прилож. къ ст. 225 уст. служб. прав., по силѣ которыхъ чиновникъ, получившій прибавоч-

ный окладъ и оставившій службу въ Сибири по собственному прошенію, въ случаѣ новаго поступленія на таковую штатную должность по той же губерніи или области, гдѣ служилъ прежде, сохраняетъ за собой прибавочное жалованье, прежде имъ выслуженное. Въ виду сего нельзя не признать, что поступленіе Боярскаго въ 1863 году изъ отставки на службу въ Тобольскую губернію, гдѣ служилъ прежде и проживалъ въ отставкѣ, не лишало его права на полученіе прибавочнаго жалованья за выслугу пятилѣтій, тѣмъ болѣе, что такая прибавка за два первыхъ пятилѣтія службы съ 1873 года, была ему назначена и производилась уже съ 1873 года по распоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ".

10. Въ Семирѣченской области правомъ на прибавочное жалованіе пользовались всѣ лица, состоящія на государственной службѣ, хотя бы они и не имѣли классныхъ чиновъ, причемъ полученіе прибавокъ къ жалованію обусловливалось лишь безпорочнымъ и усерднымъ прослуженіемъ опредѣленныхъ сроковъ на штатной должности и не было поставлено въ зависимость отъ перехода чиновника на службу въ область изъ другой непривилегированной мѣстности *(дѣло 1899 г. № 17 по всеподданнѣйшей жалобѣ Смирнова и др.)*.

Въ мнѣніи большинства сенаторовъ, принятомъ Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 16 октября 1899 г., и Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 18 декабря 1898 г. и 19 ноября 1899 г., было изложено: „Изъ дѣла видно, что коллежскій секретарь Смирновъ, будучи уроженцемъ Тобольской губерніи и получившій воспитаніе въ Омскомъ уѣздномъ училищѣ, началъ службу въ межевой партіи Сибирскаго казачьяго войска, откуда приказомъ Туркестанскаго генералъ-губернатора отъ 13 января 1880 г. переведенъ на службу въ межевое отдѣленіе Семирѣченскаго областнаго правленія, въ коемъ продолжаетъ таковую до настоящаго времени, а коллежскій секретарь Хлудовъ, будучи уроженцемъ Орловской губерніи и проживая въ г. Вѣрномъ, былъ опредѣленъ 6 іюля 1879 г. на службу въ то же областное правленіе, гдѣ и проходилъ службу въ классныхъ должностяхъ, въ первый же классный чинъ произведенъ съ 6 іюля 1889 г. Степной генералъ-губернаторъ въ 1896 г. вошелъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ представленіями о назначеніи Смирнову и Хлудову, на основаніи положенія объ особыхъ преимуществахъ службы (т. III

прод. 1890 г.), прибавочнаго жалованія за выслугу въ Семирѣченской области пятилѣтій, первому одной прибавки за одно пятилѣтіе, считая началомъ выслуги онаго 6 іюня 1889 г., т. е. день отдачи Смирнову старшинства въ первомъ классномъ чинѣ, каковая прибавка испрашивалась съ 6 іюня 1894 г. въ размѣрѣ 20% оклада жалованія въ 500 р., производившагося ему во время выслуги прибавки, т. е. по 100 р. въ годъ, а второму двухъ прибавокъ первой съ 6 іюля 1884 г. по 125 р. и второй съ 6 іюля 1889 г. по 250 р. въ годъ, но министръ внутреннихъ дѣлъ, принявъ во вниманіе, что Смирновъ поступилъ на службу въ Семирѣченскую область не по вызову изъ внутреннихъ губерній Имперіи, а изъ межевой партіи Сибирскаго казачьяго войска,—отклонилъ ходатайство въ виду 2 ст. полож. объ особ. преимущ. службы, на основаніи которой означенныя преимущества, а въ томъ числѣ и право на полученіе прибавочнаго жалованія, предоставляются лицамъ, вызываемымъ на службу въ отдаленныя мѣстности изъ губерній или областей, не смежныхъ съ ними, и, притомъ, такихъ, которыя не признаются отдаленными, и равнымъ образомъ, отказалъ въ удовлетвореніи ходатайства о назначеніи прибавокъ Хлудову, такъ какъ служба безъ чина не давала ему права на выслугу прибавочнаго жалованія, а по полож. о преим. службы въ отдал. мѣстн. преимущества сіи предоставляются только лицамъ, вызываемымъ или переводимымъ на службу въ привилегированныя мѣстности, къ разряду каковыхъ лицъ Хлудовъ не относится. Означенныя распоряженія министра внутреннихъ дѣлъ были обжалованы Смирновымъ и Хлудовымъ въ 1 департаментъ Правительствующаго Сената, который нашелъ, что, на основаніи § 394 Высочайше одобреннаго 11 іюля 1867 г. проекта положенія объ управленіи въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областяхъ, право на полученіе прибавочнаго жалованія предоставлялось чиновникамъ, поступившимъ на службу въ Семирѣченскую и Сыръ-Дарьинскую области; указомъ же Правительствующаго Сената отъ 31 октября 1880 г. за № 40022, послѣдовавшимъ въ разъясненіе прежнихъ правилъ о преимуществахъ службы въ отдаленныхъ краяхъ Имперіи, было разъяснено, что правомъ на полученіе прибавочнаго жалованія на основаніи объясненныхъ правилъ могли пользоваться только чиновники; что изъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, чиновниками именуются, по общему указанію отдѣльныхъ узаконеній свод. зак. т. II, ч. 1 и т. III уст. служб. гражд., изд. 1876 г., лица, пріобрѣвшія классные чины, и что лица, занимающія штатныя должности, но не имѣющія классныхъ чиновъ, не пользуются правомъ на полученіе прибавочнаго жалованія, и что самые сроки выслуги ихъ на та-

ковое жалованіе должны быть исчисляемы со времени производства ихъ въ первый классный чинъ. Въ виду сего Смирнову и Хлудову, какъ лицамъ, не имѣвшимъ классныхъ чиновъ, не можетъ быть зачтено въ срокъ выслуги прибавочнаго жалованія время службы ихъ въ Семирѣченской области при дѣйствіи прежнихъ правилъ о преимуществахъ службы (по 1 іюля 1886 г.), до полученія ими первыхъ классныхъ чиновъ, когда введено было уже въ дѣйствіе новое положеніе 13 іюня 1886 г. объ особ. преим. гражд. службы въ отдал. мѣстн. Вслѣдствіе сего и принявъ во вниманіе, что нынѣ дѣйствующее положеніе о преимущ. службы также не даетъ Смирнову и Хлудову права на полученіе прибавочнаго жалованія, ибо они поступили на службу въ Семирѣченскую область не по вызову изъ внутреннихъ губерній Имперіи, а первый изъ Сибири—мѣстности привилегированной, а второй во время проживанія въ г. Вѣрномъ, Правительствующій Сенатъ (по 1-му департаменту) опредѣленіями 6 февраля и 11 іюня 1897 г. жалобы просителей оставилъ безъ послѣдствій. На изложенныя опредѣленія 1 департамента Правительствующаго Сената коллежскіе секретари Михаилъ Смирновъ и Николай Хлудовъ принесли всеподданнѣйшія жалобы, вслѣдствіе чего, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 26 марта 1898 г., дѣла Смирнова и Хлудова объ отказѣ въ назначеніи имъ прибавочнаго жалованія за службу въ Семирѣченской области были внесены въ общее Сената собраніе для новаго разсмотрѣнія. Сообразивъ обстоятельства дѣла съ законами, они, г.г. сенаторы, находятъ, что на основаніи § 394 Высочайше одобреннаго 11 іюля 1867 г. проекта положенія объ управленіи въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областяхъ, право на полученіе прибавочнаго жалованія за службу въ названныхъ областяхъ предоставлялось чиновникамъ, поступившимъ на службу въ названныя области, причемъ изъ объяснительной записки Высочайше учрежденной Степной коммисіи къ положенію и штатамъ военно-народнаго управленія Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областей усматривается, что таковою было признано, что служба въ означенныхъ мѣстностяхъ сопряжена съ бóльшими неудобствами и лишеніями, чѣмъ въ Сибири, и, основываясь на этомъ соображеніи, было постановлено предоставить *служащимъ* въ названныхъ областяхъ права и преимущества, установленныя для чиновниковъ въ Сибири, прибавивъ къ нимъ еще нѣкоторыя льготы. Принимая во вниманіе: 1) что согласно изложенному подъ выраженіемъ „чиновники“, употребленнымъ въ приведенномъ § 394, нельзя не разумѣть всѣхъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ въ областяхъ, хотя бы они и не имѣли классныхъ чиновъ; 2) что засимъ по точному смыслу того

же § 394 полученіе установленныхъ для Семирѣченской области прибавокъ къ жалованію обусловливается лишь безпорочнымъ и усерднымъ прослуженіемъ опредѣленныхъ сроковъ на штатной должности; 3) что по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (указы по дѣлу Аристова отъ 18 октября 1893 г. по 1-му департаменту и по дѣлу Попова отъ 26 марта 1897 г. по первому общему Сената собранію) полученіе прибавочнаго жалованія за выслугу пятилѣтій въ Семирѣченской области составляетъ привилегію собственно за прохожденіе службы въ области и не поставлено въ зависимость отъ перехода чиновника на службу въ послѣднюю изъ другой непривилегированной мѣстности,—и 4) что Смирновъ и Хлудовъ начали свою службу въ Семирѣченской области до изданія положенія 13 іюня 1886 года,—они, г.г. сенаторы, полагаютъ: опредѣленія 1-го департамента Сената, состоявшіяся 6 февраля и 11 іюня 1897 г., отмѣнить и поручить министру внутреннихъ дѣлъ сдѣлать распоряженіе о назначеніи Смирнову и Хлудову просимаго ими прибавочнаго жалованія".

11. Лица, оставшіяся на службѣ въ Приморской и Амурской областяхъ по прослуженіи въ нихъ 10 и болѣе лѣтъ, имѣли право на полученіе денежныхъ пособій лишь дважды: *въ первый разъ*—по истеченіи перваго пятилѣтія, независимо отъ продолженія или оставленія службы въ этихъ областяхъ и *во второй*—по прослуженіи еще пяти или болѣе, но не ранѣе оставленія службы въ областяхъ *(дѣло 1894 г. № 22 по жалобѣ Жолнеркевича).*

Въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 4 іюня 1895 г., согласно коему состоялось опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 18 февраля 1894 г. и 27 октября 1895 г., было изложено: „Изъ дѣла видно, что поступившій въ 1860 г. изъ С.-Петербурга на службу въ качествѣ военнаго врача въ Приморскую область Карлъ Жолнеркевичъ былъ, по истеченіи перваго пятилѣтія службы, удовлетворенъ въ 1865 г. причитающимися по закону пособіемъ и прогонами. По выслугѣ затѣмъ втораго пятилѣтія, Жолнеркевичъ подалъ въ 1871 г. прошеніе объ отставкѣ и ходатайствовалъ также о выдачѣ вновь пособія на отъѣздъ и прогоновъ, каковые и были ему выданы въ размѣрѣ всего 2196 р. 5¾ к. Получивъ эти деньги, Жолнеркевичъ однако остался, по предложенію начальства, въ означенной области на службѣ, которую и продолжалъ тамъ еще въ теченіе 15 лѣтъ. Въ

1885 г. поименованный врачъ вновь просилъ какъ объ отставкѣ, такъ и о назначеніи ему пособія на отъѣздъ и прогоновъ до С.-Петербурга. По обсужденіи этой просьбы, мѣстный военно-окружный совѣтъ призналъ, что, по выдачѣ пособій за первое пятилѣтіе службы въ Приморской и Амурской областяхъ, пособія эти могутъ затѣмъ быть выданы тѣмъ же чиновникамъ во второй разъ, по прослуженіи другаго пятилѣтія, только при условіи оставленія ими вмѣстѣ съ тѣмъ вовсе службы въ названныхъ областяхъ и что между тѣмъ Жолнеркевичъ, какъ прослужившій въ Приморской области безпрерывно въ теченіе 25 лѣтъ, могъ, по выдачѣ ему пособій за первое пятилѣтіе, получить таковыя за второе пятилѣтіе лишь при окончательномъ оставленіи службы въ области, т. е. въ 1885 г., но неправильно получилъ оныя въ 1871 г. Вслѣдствіе этого военно-окружный совѣтъ постановилъ выдать Жолнеркевичу пособіе на отъѣздъ и двойные прогоны въ количествѣ всего 6160 р.,—которые и были имъ получены въ 1886 г.,—а о неправильной выдачѣ пособій въ суммѣ 2196 р. 5¾ к. въ 1871 г. представилъ по начальству для взысканія этихъ денегъ съ виновныхъ. Амурская же контрольная палата, считая выдачу Жолнеркевичу пособій въ 1871 г. правильною, а въ 1886 г. неправильною и подлежащею возврату въ казну въ суммѣ 6160 р., представила объ этомъ Государственному Контролю. Военный Совѣтъ, признавая неосновательнымъ полученіе Жолнеркевичемъ и 2196 р. 5¾ к. въ 1871 г., но вмѣстѣ съ тѣмъ и невозможнымъ истребовать эти деньги обратно, за силою Высочайшаго манифеста 15 мая 1883 г., и соглашаясь съ заключеніемъ мѣстной контрольной палаты въ остальной части, положеніемъ отъ 8 октября 1888 г. постановилъ взыскать съ Жолнеркевича обратно въ казну полученные имъ въ 1886 г. 6160 р.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и сообразивъ ихъ съ законами, я нахожу, что по оному подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, имѣютъ ли прибывшіе на службу въ Приморскую и Амурскую области чиновники право на полученіе пособій по прослуженіи, кромѣ перваго, также и каждаго слѣдующаго пятилѣтія или же только послѣ втораго пятилѣтія и притомъ не ранѣе оставленія вовсе службы въ области. Въ семъ отношеніи въ законѣ постановлено: а) что (ст. 90 прил. къ ст. 225, прим., уст. служб. прав. т. III изд. 1876 г.) *при увольненіи отъ* службы въ Приморской и Амурской областяхъ, *по выслугѣ* пятилѣтняго срока, чиновники пользуются тѣми же пособіями, какія опредѣлены имъ были *при отправленіи* въ области, и б) что (ст. 99 того же прил. и доп. 3 къ ст. 293 св. военн. пост. 1859 г. кн. I ч. II по

4 прод.) тѣмъ чиновникамъ гражданскаго и морскаго вѣдомствъ, которые, послѣ выслуги пятилѣтняго срока въ сихъ областяхъ, изъявятъ желаніе остаться тамъ на службѣ и которыхъ притомъ само начальство признаетъ полезнымъ удержать на оной, выдаются тѣ же денежныя пособія, какія опредѣлены имъ были при первоначальномъ отправленіи въ область съ тѣмъ, чтобы лица, воспользовавшіяся такимъ пособіемъ, прослужили въ Приморской и Амурской областяхъ *вновь еще не менѣе пяти лѣтъ* и чтобы, въ случаѣ оставленія имъ службы тамъ *ранѣе истеченія другаго пятилѣтія*, они *при отъѣздѣ* уже не пользовались правомъ на полученіе вновь пособія. Въ главномъ изъ источниковъ первой прописанной статьи—первоначальномъ положеніи 9 апрѣля 1812 г. о преимуществахъ службы въ *отдаленныхъ* областяхъ, кромѣ опредѣленія двухъ условій для полученія пособій—выслуги одного пятилѣтія и увольненія отъ службы, была также для лицъ, прослужившихъ два и четыре пятилѣтія, установлена пожизненная пенсія въ размѣрѣ половиннаго и полнаго оклада жалованья, независимо отъ полученія пособія при увольненіи отъ службы (ст. 13 прил. къ ст. 261, прим. уст. пенс. т. III изд. 1876 г.). Вторая же приведенная статья (99, вошедшая и въ доп. 3 къ ст. 293) взята буквально изъ Высочайше утвержденнаго 21 апрѣля 1863 г. положенія Сибирскаго комитета, коимъ узаконенныя положеніемъ 9 апрѣля 1812 г. пособія за первое пятилѣтіе службы были предоставлены, съ объясненнымъ въ этой статьѣ условіемъ, и лицамъ, *которыя послѣ выслуги пятилѣтняго срока въ поименованныхъ областяхъ изъявятъ желаніе остаться тамъ на службѣ.* Изъ совокупнаго смысла прописанныхъ статей, въ связи съ ихъ источниками, вытекаетъ: а) что подъ приведеннымъ въ ст. 99 (законѣ 1863 г.) „пятилѣтнимъ срокомъ выслуги", безъ точнаго его означенія, разумѣется то же самое пятилѣтіе, о которомъ говорится въ ст. 90 (законоположеніи 1812 г.), т. е. именно *первое* пятилѣтіе, и б) что статья 99, распространяя установленное закономъ 1812 г. право полученія пособій за выслугу перваго пятилѣтія на чиновниковъ, остающихся по его истеченіи на службѣ въ областяхъ, сохраняетъ полное значеніе за обоими вышеуказанными условіями для полученія пособій—выслугою втораго пятилѣтія и увольненіемъ отъ службы. Въ виду изложеннаго, слѣдуетъ признать, что чиновники, остающіеся послѣ перваго пятилѣтія на службѣ въ Приморской и Амурской областяхъ, могутъ получать денежныя пособія лишь дважды: *въ первый* разъ—по истеченіи перваго пятилѣтія, независимо отъ продолженія или оставленія службы въ этихъ областяхъ, и *во второй*—по прослуженіи еще пяти и болѣе лѣтъ, но не ранѣе оставленія службы въ

областяхъ. Толкованіе же статьи 99 (закона 1863 г.) въ смыслѣ установленія ею денежныхъ пособій для указанныхъ чиновниковъ, при продолженіи ими службы послѣ перваго, втораго и слѣдующихъ пятилѣтій, за каждое изъ этихъ пятилѣтій не можетъ быть допущено, сверхъ вышепрописаннаго, еще и потому, что выдача сихъ пособій, при назначеніи тѣмъ же чиновникамъ, по ст. 13 прил. къ ст. 261, прим., уст. пенс. т. III изд. 1876 г., въ пенсію за выслугу 10 лѣтъ половиннаго, а 20 лѣтъ полнаго жалованья, являлось бы уже двойнымъ для оныхъ преимуществомъ, безъ прямаго о семъ опредѣленія закона. Такимъ образомъ обсуждаемый вопросъ разрѣшается, по моему мнѣнію, приведенными узаконеніями въ томъ смыслѣ, что лица, остающіяся на службѣ въ Приморской и Амурской областяхъ по прослуженіи въ нихъ 10 и болѣе лѣтъ, имѣютъ право на полученіе денежныхъ пособій лишь два раза—по истеченіи перваго и втораго пятилѣтій, но второй изъ сихъ выдачъ не прежде, какъ по оставленіи службы въ областяхъ".

12. Чиновникъ, начавшій выслугу на пенсію службою на островѣ Сахалинѣ, вышедшій затѣмъ временно до изданія положенія 13 іюня 1886 года въ отставку и вновь поступившій въ той же отдаленной мѣстности на службу до времени обнародованія означеннаго положенія въ этой мѣстности, выслуживаетъ пенсію на прежнемъ основаніи *(дѣло 1897 г. № 31 по всеподданнѣйшей жалобѣ Луцкаго).*

Въ принятомъ Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 16 октября 1897 г., мнѣніи большинства сенаторовъ, на основаніи котораго состоялось опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 28 февраля и 31 октября 1897 г., было изложено: „Изъ дѣла видно, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, основываясь на ст. 1, 46 и 54 прилож. къ къ ст. 1 (прим. 2) полож. объ особ. преим. гражд. службы въ отд. мѣстн. (т. III изд. 1890 г.) полагало, согласно представленію военнаго губернатора Приморской области, назначить Луцкому пенсію, съ 19 октября 1892 г., въ размѣрѣ ½ оклада производившагося ему жалованья въ должности столоначальника Приморскаго областнаго правленія, по 350 руб. въ годъ, за выслугу въ этой области 10 лѣтъ, но, затѣмъ, отказало въ удовлетвореніи этою пенсіею на основаніи отзыва Министерства Финансовъ, съ которымъ сдѣлано было сношеніе по этому предмету, въ виду того, что положеніе объ особ. преим. службы

13 іюня 1886 г. повелѣно привести въ дѣйствіе съ 1 іюля того же года, Луцкій же поступилъ вторично на службу изъ отставки въ Приморскую область 15 октября 1886 г.; что до отставки службы Луцкаго въ той области было менѣе 10 лѣтъ и что послѣдующая его служба тамъ съ 15 октября 1886 г., какъ начатая при дѣйствіи новаго закона, не можетъ идти въ срокъ выслуги на полученіе пенсіи, такъ какъ по закону 13 іюня 1886 г. право на выслугу пенсіи за 10 и 20 лѣтъ въ Приморской и Амурской областяхъ сохранено лишь за тѣми чиновниками, которые состояли на службѣ въ послѣднихъ въ день изданія этого закона. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату Луцкій объяснялъ, что поступленіе его вновь на службу 15-го октября 1886 г. послѣдовало еще при дѣйствіи прежняго закона, такъ какъ № 76 собр. узак., въ которомъ напечатано положеніе 13 іюня 1886 г., былъ полученъ въ Приморскомъ областномъ правленіи 27 ноября 1886 г., а потому просилъ о назначеніи ему упомянутой выше пенсіи за 10 лѣтъ службы въ Приморской области. Правительствующій Сенатъ (по 1 департаменту) по опредѣленію 24 мая 1894 г. и 22 февраля 1895 г. отказалъ въ назначеніи Луцкому пенсіи за 10-лѣтнюю его службу въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Имперіи, основываясь на томъ соображеніи, что Луцкій, къ 1 іюля 1886 г., когда назначено было введеніе въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 13 іюня 1886 г. положенія объ особ. преим. службы въ отдал. мѣстн. Имперіи, не состоялъ на службѣ, такъ какъ поступилъ изъ временной отставки вновь на службу въ Приморскую область лишь 15 октября 1886 г., а эта служба, съ 15 октября 1886 г., не можетъ быть причислена къ сроку выслуги 10 лѣтъ на пожизненную пенсію по прежнимъ правиламъ. На это постановленіе Луцкій принесъ всеподданнѣйшую жалобу. Разсмотрѣвъ по всеподданнѣйшей жалобѣ Луцкаго настоящее дѣло, они, г.г. сенаторы, находятъ, что, на основаніи ст. 85 т. III уст. служб. прав., время, въ которое чиновникъ находился въ отставкѣ, исключается изъ лѣтъ дѣйствительной службы, дающихъ право на пенсію, изъ чего слѣдуетъ заключить, что временная отставка лишь прерываетъ теченіе срока выслуги на пенсію, не уничтожая всей предшествующей службы, которая зачитывается въ выслугу. Въ виду сего, проситель Луцкій, начавъ выслугу на пенсію службою на островѣ Сахалинѣ и выйдя засимъ временно, до 15 октября 1886 года, въ отставку, имѣетъ право на зачетъ прежней своей службы въ 10-лѣтній срокъ, положенный на выслугу пенсіи въ привилегированныхъ мѣстностяхъ Имперіи. То обстоятельство, что законъ 13 іюня 1886 года объ особ. преим. гражд. службы въ нѣкотор. мѣстн. Имперіи Высочайше повелѣно было при-

вести въ дѣйствіе съ 1 іюля 1886 года., а проситель поступилъ вновь на службу лишь 15 октября 1886 г., не можетъ лишать его, просителя, права на выслуженную пенсію, такъ какъ на точномъ основаніи п. 9 ст. 2 Высочайше утвержденнаго 13 іюня 1886 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, время, до изданія новыхъ правилъ выслуженное въ отдаленной мѣстности, зачитывается въ срокъ выслуги на пенсію, на прежнемъ основаніи, а по силѣ п. 1 ст. 2 приведеннаго законоположенія, тѣ лица, выслуга на пенсію которыми начата, дослуживаютъ ее на прежнемъ основаніи, причемъ право этихъ лицъ на пенсію обусловливается состояніемъ на службѣ не ко времени приведенія въ дѣйствіе законоположенія 13 іюня 1886 г., а ко времени обнародованія означеннаго законоположенія (ст. 2); проситель же Луцкій, ко времени обнародованія означеннаго закона въ Приморской области, т. е. 27 ноября того года, состоялъ на службѣ въ должности столоначальника Приморскаго областнаго правленія и выслужилъ въ оной 10-лѣтній срокъ на пенсію. На основаніи изложеннаго они, г.г. сенаторы, полагаютъ: опредѣленіе 1-го департамента Правительствующаго Сената по этому дѣлу отмѣнить и поручить министру внутреннихъ дѣлъ сдѣлать распоряженіе о назначеніи Луцкому пенсіи за 10 лѣтъ службы въ Приморской области“.

Прилож. къ ст. 1 (прим. 4), ст. 3.

1. Для сохраненія чиновниками права на полученіе назначенныхъ имъ до обнародованія закона 13 іюня 1886 г. процентныхъ прибавокъ требуется соблюденіе двухъ условій: чтобы такіе чиновники оставались на службѣ въ томъ же краѣ, гдѣ ихъ засталъ означенный законъ, и чтобы они занимали притомъ должности съ жалованьемъ, безъ всякаго различія, была или не была симъ послѣднимъ должностямъ присвоена процентная прибавка прежними правилами *(дѣло 1897 г. № 38 по жалобѣ Введенскаго)*.

Въ единогласномъ всѣхъ присутствовавшихъ въ Общемъ Собраніи сенаторовъ мнѣніи, принятомъ Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 28 ноября 1897 г., и Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 28 февраля и 19 декабря 1897 г., было изложено: „Изъ дѣла видно, что Министерство Финансовъ, съ которымъ министромъ внутреннихъ дѣлъ было сдѣлано сношеніе по поводу ходатайства

Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора о возобновленіи, на основаніи п. 4 прилож. къ ст. 1 (прим. 2) полож. объ особ. преимущ. служб. (т. III, изд. 1890 г.), дѣлопроизводителю канцеляріи его (по прежнимъ штатамъ начальникъ отдѣленія) статскому совѣтнику Введенскому процентной прибавки къ жалованью по 84 руб. въ годъ, назначенной ему въ 1885 г. по должности совѣтника Волынскаго губернскаго правленія и прекращенной производствомъ съ назначеніемъ его 14 октября 1887 г. начальникомъ отдѣленія названной канцеляріи,—увѣдомило, что, согласно п. 4 прилож. къ ст. 1 (прим. 2) полож. объ особыхъ преим. служб., получаемыя служащими прибавки сохраняются по тѣмъ должностямъ, по которымъ такихъ прибавокъ не полагается на основаніи новаго положенія 13 іюня 1886 г., но къ этимъ должностямъ относятся лишь такія, по которымъ прибавки были предоставлены дѣйствовавшими ранѣе правилами; чиновники же канцеляріи генералъ-губернаторовъ западныхъ губерній не пользовались правомъ на полученіе прибавокъ и по старымъ правиламъ 21 ноября 1869 г., а потому послѣдовавшее въ 1887 г. съ переходомъ статскаго совѣтника Введенскаго изъ губернскаго правленія въ канцелярію генералъ-губернатора прекращеніе ему выдачи прибавки, по мнѣнію Министерства Финансовъ, представляется правильнымъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ, находя, съ своей стороны, что, по смыслу 4 п. прил. къ ст. 1 (прим. 2) полож. объ особ. преим. служб. (т. III изд. 1890 г.), право на сохраненіе лицами, служащими въ привилегированныхъ мѣстностяхъ прибавокъ къ жалованью, производившихся имъ во время изданія закона 13 іюня 1886 г., обусловлено лишь прохожденіемъ означенными лицами службы въ томъ же краѣ на должностяхъ съ жалованьемъ и что статскій совѣтникъ Введенскій этому условію удовлетворяетъ, въ виду возникшаго недоумѣнія въ образѣ исполненія помянутой статьи закона, рапортомъ отъ 11 іюня 1893 г. за № 7736 представилъ объ изложенномъ на разъясненіе Правительствующаго Сената. Разсмотрѣвъ вышеизложенное и обращаясь къ подавшему поводъ къ разномыслію вопросу о томъ, сохраняется ли право служащихъ въ привилегированныхъ мѣстностяхъ на полученіе выслуженныхъ процентныхъ прибавокъ къ жалованью по прежней должности, при перемѣщеніи на другую должность, въ зависимости отъ предоставленія таковыхъ прибавокъ по послѣдней должности, до изданія закона 13 іюня 1886 г. или только отъ прохожденія службы въ означенныхъ мѣстностяхъ на должностяхъ съ жалованьемъ,—они, г.г. сенаторы, находятъ, что, согласно п. 4 прилож. къ ст. 1 (прим. 2) полож. объ особ. преим. службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, а также въ

губ. западныхъ и Царства Польскаго (т. III изд. 1886 и 1890 г.г.), для сохраненія чиновниками права на полученіе назначенныхъ имъ до обнародованія закона 13 іюня 1886 г. процентныхъ прибавокъ требуется соблюденіе двухъ условій: чтобы такіе чиновники оставались на службѣ въ томъ же краѣ, гдѣ ихъ засталъ объясненный законъ, и чтобы они занимали притомъ должности съ жалованьемъ, безъ всякаго различія, была или не была симъ послѣднимъ должностямъ присвоена процентная прибавка прежними правилами. Въ виду сего они, г.г. сенаторы, признаютъ, что статскій совѣтникъ Введенскій, со времени назначенія ему въ 1885 г. процентной прибавки по 84 р. въ годъ по должности совѣтника Волынскаго губернскаго правленія, не прекращавшій службы въ Юго-Западномъ краѣ и постоянно занимавшій въ немъ должности съ опредѣленнымъ содержаніемъ при переводѣ его на службу въ канцелярію генералъ-губернатора по введеніи въ дѣйствіе положенія 13 іюня 1886 г., сохраняетъ право на полученіе прежней процентной прибавки, а потому полагаютъ: признать ходатайство о возобновленіи Введенскому прибавки къ жалованью подлежащимъ удовлетворенію".

2. По смыслу узаконеній, дѣйствовавшихъ до изданія положенія 13 іюня 1886 г., правомъ на полученіе прибавочнаго жалованья не пользовались служащіе, не имѣющіе въ общемъ порядкѣ правъ государственной службы, до производства ихъ въ первый классный чинъ *(дѣло 1899 г. № 49 по всеподданнѣйшей жалобѣ Косарева)*.

3. Общее начало о томъ, что для опредѣленія прибавочнаго жалованья берется $^3/_8$ оклада, назначеннаго въ общей суммѣ, безъ подраздѣленія на жалованье, столовыя и квартирныя, содержанія, примѣняется и къ тѣмъ случаямъ, когда чиновникъ, сверхъ содержанія, получалъ еще другіе, особые виды довольствія *(то же дѣло)*.

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 26 марта 1899 г. и 26 мая 1900 г. основано на предложеніи Министра Юстиціи отъ 1 апрѣля 1900 г. нижеслѣдующаго содержанія: „Изъ дѣла видно, что въ 1862 году Косаревъ, изъ почетныхъ гражданъ, поступилъ на службу въ г. Кемь, Архангельской губерніи, исправляющимъ должность письмоводителя окружнаго акцизнаго управленія; съ 10 іюля

1865 г. онъ произведенъ въ первый классный чинъ. По выслугѣ затѣмъ пятилѣтія въ классной должности Косареву съ 10 іюля 1870 г. назначена была первая прибавка къ жалованью въ размѣрѣ 1/4 части послѣдняго, 150 руб. въ годъ; съ 23 іюня 1879 г. ему назначена была вторая прибавка по 400 руб. въ годъ, составлявшихъ половину производившагося ему жалованья по должности старшаго участковаго надзирателя. Засимъ, въ 1888 году Архангельскій губернаторъ входилъ въ Министерство Финансовъ съ ходатайствомъ о назначеніи Косареву добавочнаго жалованья за выслугу третьяго пятилѣтія, но министръ финансовъ отказалъ въ удовлетвореніи этого ходатайства на томъ основаніи, что изъ производимаго Косареву въ одной общей суммѣ,—безъ подраздѣленія на жалованье, столовыя и квартирныя—оклада 800 руб. въ годъ въ счетъ жалованья причитается, согласно прим. къ ст. 42 прил. къ 225 ст. (прим.) уст. служ. прав., свод. зак. т. III по прод. 1883 г., лишь 300 руб., почему третья прибавка не можетъ быть ему назначена, ибо и вторая превышаетъ указанный окладъ жалованья. На это постановленіе министра финансовъ Косаревъ принесъ жалобу Правительствующему Сенату, въ коей объяснилъ, что правило примѣч. къ ст. 42 прилож. къ ст. 225 (прим.) до него не относится, такъ какъ онъ получалъ содержаніе не въ общей суммѣ, а подраздѣленное на жалованье, разъѣздныя и процентное вознагражденіе; независимо отъ сего, прибавки назначены ему позднѣе, чѣмъ слѣдовало, причемъ въ срокъ выслуги ихъ неправильно не зачтено время службы его съ 1862 по 1865 годъ, до полученія перваго классннаго чина. Поэтому Косаревъ просилъ возстановить право его на полученіе прибавочнаго жалованья и сдѣлать распоряженіе объ удовлетвореніи его недополученными 5337 руб. 53 коп. Жалоба Косарева оставлена была Правительствующимъ Сенатомъ безъ послѣдствій по нижеслѣдующимъ соображеніямъ. За силою 83 пункта прил. къ ст. 225 (прим. уст. служб. прав., т. III, изд. 1876 г.) прибавочное жалованье назначается только чиновникамъ, т. е. лицамъ, пріобрѣвшимъ чины, въ виду чего отнесеніе начала выслуги Косаревымъ прибавки ко дню производства его въ классный чинъ представляется вполнѣ согласнымъ съ требованіями закона. Равнымъ образомъ должно быть признано правильнымъ и примѣненіе къ чинамъ акцизнаго вѣдомства примѣчанія къ 42 ст. прил. къ 225 ст. уст. служб. прав. по прод. 1883 г.; что же касается жалобы Косарева на неназначеніе ему второй прибавки съ 1875 года, то просителю, буде онъ признавалъ за собою право на прибавку съ этого года, надлежало ходатайствовать о семъ тогда же, а не 20 лѣтъ спустя.—Вслѣдствіе принесенной Косаревымъ на это опредѣленіе (отъ

6 февраля 1897 г.) всеподданнѣйшей жалобы, послѣдовало 15 апрѣля 1898 г. Высочайшее повелѣніе о внесеніи дѣла на разсмотрѣніе общаго Сената собранія.

Сообразивъ возникающіе по дѣлу вопросы, я нахожу, что право лицъ, занимающихъ штатныя должности въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Имперіи, на полученіе прибавокъ къ жалованью и на выслугу таковыхъ прибавокъ за время до производства ихъ въ классный чинъ было предметомъ неоднократнаго обсужденія Правительствующаго Сената. Въ опредѣленіяхъ Сената 20 мая 1880 г. и 23 января 1897 г., припечатанномъ для руководства въ собран. узакон. и распор. прав. за 1897 г. (ст. 1563), разъяснено, что по смыслу узаконеній, дѣйствовавшихъ до изданія положенія 13 іюня 1886 г., правомъ на полученіе прибавочнаго жалованья не пользуются служащіе, не имѣющіе въ общемъ порядкѣ правъ государственной службы, до производства ихъ въ чинъ. Руководствуясь сими разъясненіями и имѣя въ виду, что для служащихъ въ акцизномъ вѣдомствѣ не постановлено никакихъ льготныхъ изъятій изъ спеціальныхъ правилъ прилож. къ 225 ст. уст. служб. гражд. изд. 1876 г. о преимуществахъ службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, нельзя не признать, что исчисленіе срока на выслугу Косаревымъ первой прибавки по службѣ въ привилегированныхъ уѣздахъ Архангельской губерніи со дня производства его въ классный чинъ представляется вполнѣ согласнымъ съ требованіями закона. Обращаясь, засимъ, къ жалобѣ Косарева на неназначеніе ему прибавочнаго жалованья за третье и четвертое пятилѣтія службы его въ Архангельской губерніи по разсчету полнаго оклада жалованья по должности, которую онъ занималъ (въ размѣрѣ $^3/_4$ оклада, 800 р., за третье пятилѣтіе и полнаго оклада за четвертое пятилѣтіе), необходимо имѣть въ виду, что по точному смыслу Высочайше утвержденнаго 26 мая 1881 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, вошедшаго въ примѣчаніе къ ст. 42 прилож. къ ст. 225 (прим.) уст. служб. прав., т. III по прод. 1883 г., чиновникамъ, получающимъ содержаніе въ одной общей суммѣ, „безъ подраздѣленія на жалованье, столовыя и квартирныя деньги“, прибавочное жалованье подлежитъ исчисленію изъ $^3/_8$ содержанія. Подъ эту категорію чиновниковъ вполнѣ подходитъ Косаревъ, такъ какъ, хотя независимо отъ содержанія онъ получалъ процентное вознагражденіе и разъѣздныя деньги, но штатный окладъ по той должности, которую занималъ Косаревъ ко времени выслуги имъ права на прибавки, опредѣленъ въ общей суммѣ 800 руб. безъ подраздѣленія его на жалованье, столовыя и квартирныя деньги (росписанія должностей по акцизному вѣдомству, Высочайше утвержден-

ныя 22 февраля 1866 г. и 7 мая 1885 г.). Такимъ образомъ, по совершенно правильному разсчету Министерства Финансовъ, третья прибавка могла быть назначена Косареву лишь въ количествѣ $^3/_4$ изъ оклада въ 300 рублей, а четвертая въ полной суммѣ этого оклада. Между тѣмъ съ 1884 года до выхода въ 1894 году въ отставку Косаревъ продолжалъ получать ту же прибавку въ размѣрѣ 400 рублей, которая была исчислена еще до изданія закона 1881 года по выслугѣ имъ втораго пятилѣтія".

Прилож. къ ст. 1 (прим. 4), ст. 11.

1. Изъ числа чиновниковъ, выслужившихъ въ Приморской и Амурской областяхъ установленные сроки и вообще начавшихъ тамъ службу до обнародованія положенія 13 іюня 1886 г., прибывшіе въ области эти на свой счетъ, а не по вызову и назначенію туда на службу и безъ пособія отъ казны при опредѣленіи на службу въ области, не имѣютъ права на преимущества въ видѣ усиленныхъ прогоновъ и пособія *(дѣла 1896 г. № 11 по рапорту Министра Внутреннихъ Дѣлъ и № 28 по жалобѣ Мельцнеръ).*

2. Прогоны и пособіе должны быть разсчитываемы въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ тому служебному положенію, т. е. чину и должности, въ которыхъ чиновникъ состоялъ или находился въ день выслуги установленныхъ лѣтъ въ Приморской и Амурской областяхъ *(дѣло 1896 г. № 11 по рапорту Министра Внутреннихъ Дѣлъ).*

3. Прогоны подлежатъ исчисленію до того мѣста, откуда чиновникъ былъ вызванъ и прибылъ *(то же дѣло, а также дѣло 1893 г. № 52 по жалобѣ Алексѣева).*

1) *По дѣлу 1896 г. № 11* *) *(ордеръ Министра Юстиціи отъ 25 октября 1896 г. и опредѣленіе Правительствующаго Се-*

---

*) Въ дѣлѣ 1896 г. № 28 по первому вопросу изложены соображенія, во всемъ согласныя съ сужденіями въ дѣлѣ № 11; ордеръ Министра Юстиціи, согласившагося съ большинствомъ сенаторовъ, данъ также 25 октября 1896 г., а опредѣленіе Правительствующаго Сената состоялось 15 марта и 29 ноября 1896 г.

ната отъ 24 февраля и 29 ноября 1896 г.) присутствовавшіе въ Общемъ Собраніи сенаторы единогласно высказали слѣдующее мнѣніе: „Министръ внутреннихъ дѣлъ, въ рапортѣ отъ 9 декабря 1892 года за № 538, изложилъ, что по ст. 42 прилож. къ ст. 1 (примѣч. 2) положенія объ особ. преимущ. гражд. службы въ отдал. мѣстн. (т. III, изд. 1890 г.) чиновники, служащіе въ Приморской и Амурской областяхъ, по безпорочной выслугѣ пятилѣтія, начавшагося до времени обнародованія означеннаго положенія, пользуются тѣми же пособіями, какія опредѣлены имъ были при отправленіи въ эти мѣстности. Для выясненія собственно размѣра путеваго довольствія, подлежащаго къ отпуску, согласно ст. 42 упомянутаго выше положенія, было сдѣлано сношеніе съ государственнымъ контролемъ, который увѣдомилъ, что лицамъ, подходящимъ подъ условія приведенной ст. 42, слѣдуетъ выдавать пособія, равныя суммѣ всѣхъ тѣхъ денежныхъ выдачъ, которыя были имъ произведены при отправленіи туда на службу. Между тѣмъ Правительствующій Сенатъ, указами отъ 13 января 1883 г. за № 671, по дѣлу отставнаго коллежскаго ассесора Гейниша, и 8 марта 1890 г., по дѣлу вице-губернатора Приморской области дѣйствительнаго статскаго совѣтника Омельяновича-Павленко, разъяснилъ, что служащимъ въ Амурской и Приморской областяхъ, по безпорочной выслугѣ опредѣленныхъ лѣтъ, слѣдуетъ выдавать, кромѣ пособія на подъемъ, двойные прогоны по чину, въ коемъ они состоятъ при увольненіи отъ службы, и притомъ до избраннаго ими самими мѣста жительства. Независимо отъ сего приведенный выше отзывъ государственнаго контроля порождаетъ затрудненія при примѣненіи указа Правительствующаго Сената, отъ 19 октября 1889 г. за № 12774, къ лицамъ, прибывшимъ на службу въ Амурскую и Приморскую области на свой счетъ, въ отношеніи къ каковымъ лицамъ Правительствующимъ Сенатомъ признано право на полученіе, по выслугѣ установленныхъ лѣтъ, путеваго довольствія наравнѣ съ лицами, получившими таковое изъ казны при отправленіи въ названныя области. Представляя изложенныя обстоятельства на благоусмотрѣніе Правительствующаго Сената, министръ внутреннихъ дѣлъ испрашиваетъ разрѣшеніе на удовлетвореніе, согласно вышеупомянутымъ указамъ Сената, чиновъ почтово-телеграфнаго вѣдомства, какъ выслужившихъ уже 5 и 10 лѣтній срокъ въ Амурской и Приморской областяхъ, такъ и тѣхъ, коихъ служба начата до изданія положенія 13 іюня 1886 года, тѣми видами путевыхъ довольствій, которые установлены закономъ для чиновъ бывшаго телеграфнаго вѣдомства ст. 94, а для чиновъ бывшаго почтоваго вѣдомства ст. 89 прилож. къ ст. 225 (примѣч.) т. III уст. служб. прав.,

изд. 1876 г., но въ размѣрѣ по тому служебному положенію, въ которомъ они состояли или будутъ находиться въ день выслуги установлённыхъ лѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ министръ внутреннихъ дѣлъ проситъ Правительствующій Сенатъ разъяснить, согласно указу 19 октября 1889 г. № 12774, до какого мѣста слѣдуетъ разсчитывать прогоны лицамъ, прибывшимъ на службу въ названныя области на свой счетъ: до того ли откуда они первоначально выѣхали, или до избраннаго ими самими мѣста жительства. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, они, г.г. сенаторы, находятъ, что разрѣшенію Общаго Сената Собранія подлежатъ слѣдующіе вопросы: 1) о размѣрѣ пособій, слѣдующихъ чинамъ почтово-телеграфнаго вѣдомства, какъ вызваннымъ на службу въ Амурскую и Приморскую области, такъ прибывшимъ туда на свой счетъ, за прослуженіе въ тѣхъ областяхъ пяти- и десятилѣтняго срока и вообще начавшимъ службу въ оныхъ до обнародованія положенія 13 іюня 1886 г., и 2) до какого пункта надлежитъ разсчитывать прогонныя деньги каждой изъ этихъ двухъ категорій чиновниковъ. Обращаясь къ разсмотрѣнію перваго изъ означенныхъ вопросовъ, они, г.г. сенаторы, находятъ, что по правиламъ, приложеннымъ къ ст. 225 (примѣч.) уст. служб. прав. т. III, изд. 1876 г., всѣмъ чиновникамъ, *опредѣляемымъ* въ Приморскую и Амурскую области,—назначались двойные прогоны по чинамъ и не въ зачетъ полугодовой окладъ жалованья, какое имъ слѣдовать будетъ по службѣ въ области (ст. 89); при увольненіи отъ службы въ сихъ областяхъ по безпорочной выслугѣ пятилѣтняго срока, они пользуются тѣми же пособіями, какія опредѣлены имъ были *при отправленіи въ области* (ст. 90); затѣмъ чиновникамъ Приморской и Амурской областей, которые, послѣ выслуги пятилѣтняго срока въ сихъ областяхъ, изъявятъ желаніе остаться тамъ на службѣ, и которыхъ притомъ само начальство признаетъ полезнымъ удержать на оной, выдаются тѣ же денежныя пособія, какія опредѣлены имъ были при первоначальномъ *отправленіи* въ область, съ тѣмъ, чтобы лица, воспользовавшіяся такимъ пособіемъ, прослужили въ Приморской и Амурской областяхъ вновь еще не менѣе пяти лѣтъ и чтобы, въ случаѣ оставленія ими службы тамъ ранѣе истеченія другаго пятилѣтія, они при отъѣздѣ уже не пользовались правомъ на полученіе вновь пособія (ст. 99 прилож. къ ст. 225 (прим.) по прод. 1886 г.). Спеціально въ отношеніи удовлетворенія прогонами и пособіемъ телеграфныхъ чиновниковъ, *отправляемыхъ* на службу въ Амурскую и Приморскую области, установлены были правила въ ст. 94 того же приложенія. Затѣмъ права лицъ, которыя ко времени обнародованія положенія 13 іюня 1886 г. о преим. гражд. службы

въ отдал. краяхъ состояли на службѣ въ мѣстностяхъ, въ коихъ предоставлялись служащимъ особыя преимущества, опредѣлены въ прилож. къ ст. 1 (прим. 2) сего полож. (т. Ш, изд. 1890 г.), причемъ по ст. 3 сего приложенія назначаемыя служащимъ въ Приморской и Амурской областяхъ пятилѣтнія единовременныя пособія, выслуга которыхъ начата, дослуживаются на основаніяхъ, изложенныхъ въ ст. 42—44 сего приложенія, въ статьѣ же 42 постановлено, что эти чиновники по безпорочной выслугѣ пятилѣтія, начавшагося до времени обнародованія положенія 13 іюня 1886 г., пользуются тѣми же пособіями, какія опредѣлены имъ были при отправленіи въ эти мѣстности. Сопоставленіе приведенныхъ узаконеній приводитъ къ заключенію, что изъ числа чиновниковъ, выслужившихъ въ Приморской и Амурской областяхъ установленные сроки и вообще начавшихъ тамъ службу до обнародованія положенія 13 іюня 1886 г., прибывшіе въ области на свой счетъ, а не по вызову и назначенію туда на службу, и безъ пособія отъ казны при опредѣленіи на службу въ области, не имѣютъ права на преимущества въ видѣ усиленныхъ прогоновъ и пособія, такъ какъ законъ говоритъ исключительно о чиновникахъ, опредѣляемыхъ, назначаемыхъ и вызываемыхъ въ области, причемъ установляетъ, что за прослуженіе опредѣленнаго срока имъ выдаются тѣ же пособія, какія были опредѣлены имъ при отправленіи въ области, къ разряду каковыхъ чиновниковъ, очевидно, не подходятъ тѣ изъ нихъ, которые, прибывъ въ область на свой счетъ и поступивъ тамъ на службу, не получили никакихъ пособій. Что же касается самаго размѣра пособій чиновникамъ, прослужившимъ опредѣленные сроки въ Приморской и Амурской областяхъ, имѣющимъ право на эти пособія, то въ приведенныхъ выше ст. 90 и 99 прил. къ ст. 225 (примѣч.) уст. служб. прав. т. Ш изд. 1876 г. и прод. 1886 г. и ст. 42 прил. къ ст. 1 (примѣч. 2) полож. объ особ. преим. гражд. службы въ отдал. мѣстн. (т. Ш изд. 1890 г.) говорится, что означенные чиновники пользуются тѣми же пособіями, какія опредѣлены имъ были при отправленіи въ области, но это не даетъ достаточнаго основанія заключить, что сумма оныхъ должна равняться суммѣ, полученной чиновникомъ отъ казны при отправленіи его на службу въ область; напротивъ того, изъ буквальнаго смысла приведенныхъ статей слѣдуетъ, что въ нихъ указанъ только составъ сихъ пособій, которыя должны быть, за исключеніемъ награжденія чиномъ, тѣ же, какія были опредѣлены первоначально при отправленіи въ области. Этотъ выводъ находитъ себѣ положительное подтвержденіе и въ томъ обстоятельствѣ, что чиновникъ, вызванный на службу въ Приморскую или Амурскую области въ извѣст-

номъ чинѣ и на опредѣленную должность, за время службы въ послѣднихъ можетъ повыситься какъ въ чинахъ, такъ и въ должности и, слѣдовательно, назначеніе ему, за выслугу установленныхъ сроковъ въ сихъ областяхъ, прогоновъ и пособія въ прежней суммѣ, выданной при отправленіи на службу, въ послѣдствіи будетъ уже не соотвѣтствовать тому положенію, которое онъ пріобрѣлъ по этой службѣ. Признавая въ виду сего, что прогоны и пособіе должны быть разсчитываемы въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ тому служебному положенію, т. е. чину и должности, въ которыхъ чиновникъ состоялъ или находился въ день выслуги установленныхъ лѣтъ въ Приморской и Амурской областяхъ и обращаясь къ вопросу, до какого пункта надлежитъ разсчитывать прогонныя деньги чиновникамъ, имѣющимъ право на оныя и на пособіе, они, г.г. сенаторы, находятъ, что прогоны подлежатъ исчисленію до того мѣста, откуда чиновникъ былъ вызванъ и прибылъ, такъ какъ приведенныя ст. 89, 90 и 99 прилож. къ ст. 225 (прим.) и ст. 42 прилож. къ ст. 1 (прим. 2) полож. объ особ. преим. гражд. службы въ отдал. мѣстн., какъ указано выше, предоставляютъ чиновникамъ, по прослуженіи въ Амурской и Приморской областяхъ опредѣленнаго числа лѣтъ, пользоваться тѣми же выдачами, какія имъ были произведены при отправленіи въ области, слѣдовательно и обратные прогоны должны быть исчисляемы до мѣста, откуда чиновникъ прибылъ. На основаніи всего вышеизложеннаго, они, г.г. сенаторы, полагаютъ, что на пособія не имѣютъ права тѣ чины почтово-телеграфнаго вѣдомства, которые поступили на службу въ упомянутыхъ областяхъ не по вызову и безъ пособія отъ казны при опредѣленіи, а имѣютъ право на пособіе тѣ, которые поступили на службу въ области по вызову или по назначенію начальства съ пособіями при опредѣленіи, причемъ какъ лица, оставшіяся на службѣ по выслугѣ пятилѣтія въ названныхъ областяхъ, такъ и лица, уволенныя отъ службы по безпорочной выслугѣ пятилѣтняго срока, получаютъ пособіе соотвѣтственно жалованью, современному должности, и усиленные прогоны по современному чину до того мѣста, откуда прибыли“.

2. *По дѣлу 1893 г. № 52 Правительствующій Сенатъ, въ опредѣленіи отъ 30 апрѣля 1893 г. и 24 марта 1895 г. согласился съ предложеніемъ Министра Юстиціи отъ 24 февраля 1895 г. слѣдующаго содержанія:* „Изъ дѣла видно, что коллежскій ассесоръ Иванъ Алексѣевъ, по выслугѣ къ 3 апрѣля 1882 г. перваго пятилѣтія въ Приморской области, былъ удовлетворенъ пособіемъ въ размѣрѣ двойныхъ прогоновъ до г. Иркутска, откуда онъ былъ назначенъ въ названную область.

По прослуженіи въ послѣдней втораго пятилѣтія къ 3 апрѣля 1887 г., въ должности помощника столоначальника мѣстнаго окружнаго интендантскаго управленія, Алексѣевъ подалъ прошеніе объ отставкѣ, въ коемъ ходатайствовалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и о выдачѣ ему двойныхъ прогоновъ до избраннаго имъ для своего дальнѣйшаго проживанія г. Мерва, Закаспійской области. Прогоны эти были выданы Алексѣеву только до г. Иркутска, съ отказомъ въ остальной ихъ части отъ сего города до г. Мерва, по положенію Военнаго Совѣта 4 августа 1888 г. Положеніе это Алексѣевъ обжаловалъ Правительствующему Сенату.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и сообразивъ ихъ съ законами, я нахожу, что по оному подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, за разстояніе до какихъ мѣстъ должны быть выдаваемы двойные прогоны чиновникамъ при увольненіи ихъ отъ службы въ Приморской области,— до самими ими указываемыхъ, или же до тѣхъ мѣстъ, откуда они были назначены въ поименованную область. Въ семъ отношеніи въ законѣ постановлено: во-1-хъ, что, при опредѣленіи къ должности въ Приморскую и Амурскую области, чиновники получаютъ, между прочимъ, двойные прогоны по чинамъ (ст. 89 прилож. къ ст. 225 прим., т. III уст. служб. прав., изд. 1876 г.); во-2-хъ, что, при увольненіи отъ службы въ сихъ областяхъ, по безпорочной выслугѣ пятилѣтняго срока, должностныя лица пользуются тѣми же пособіями, какія опредѣлены имъ были при отправленіи въ области (ст. 90 того же прил.); въ-3-хъ, что чиновникамъ названныхъ областей, оставшимся въ нихъ на службѣ послѣ выслуги пятилѣтняго срока, выдаются тѣ же денежныя пособія, какія опредѣлены имъ были при первоначальномъ отправленіи въ область, съ тѣмъ, чтобы лица, воспользовавшіяся такимъ пособіемъ, прослужили въ Приморской и Амурской областяхъ вновь еще не менѣе пяти лѣтъ и чтобы, въ случаѣ оставленія ими службы тамъ ранѣе истеченія другаго пятилѣтія, они при отъѣздѣ уже не пользовались правомъ на полученіе вновь пособія (ст. 99 того же прил., по прод. 1886 г.), и, наконецъ, въ-4-хъ, что служащія въ Приморской и Амурской областяхъ должностныя лица, при увольненіи отъ службы въ сихъ мѣстностяхъ, по безпорочной выслугѣ пятилѣтія, начавшагося до времени обнародованія положенія 13 іюня 1886 г. объ особ. преим. служб., пользуются тѣми же пособіями, какія опредѣлены имъ были при отправленіи въ эти мѣстности (ст. 42 прил. къ ст. 1, прим. 2, полож. особ. преим. служб., т. III, изд. 1890 г., и ст. 13 прил. къ ст. 1, прим. 2, пол. особ. преим. служб., по прод. 1893 г.). Изъ этихъ узаконеній вытекаетъ, съ одной стороны, что чиновники, оставляющіе службу въ При-

морской и Амурской областяхъ, по прослуженіи въ нихъ одного пятилѣтія, равно какъ и другаго, если послѣднее началось тамъ до обнародованія положенія 13 іюня 1886 г., получаютъ пособія, въ томъ числѣ и двойныя прогонныя деньги, тѣ же самыя, какія имъ были выданы при назначеніи въ названныя области, т. е. по разсчету за разстояніе отъ мѣста ихъ отправленія, а съ другой—что слѣдовательно чиновники эти вовсе не имѣютъ права, при увольненіи отъ службы, указавъ болѣе отдаленные, чѣмъ мѣста, откуда они прибыли, пункты, избранные ими для своего дальнѣйшаго проживанія, просить о выдачѣ означенныхъ прогонныхъ денегъ именно до этихъ пунктовъ, т. е. въ большемъ, противъ прежняго, размѣрѣ. Такимъ образомъ удовлетвореніе обсуждаемой просьбы Алексѣева находилось бы въ прямомъ противорѣчіи съ выведеннымъ изъ прописанныхъ законовъ положеніемъ о томъ, что указанные чиновники при оставленіи службы въ Приморской и Амурской областяхъ послѣ перваго и втораго пятилѣтія пользуются лишь тѣми же путевыми пособіями, какія имъ были опредѣлены при отправленіи въ эти области. Правильность этого общаго положенія подтверждается, между прочимъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что въ случаяхъ, въ коихъ законъ, въ исключеніе изъ сего положенія, допускаетъ, по какимъ-либо соображеніямъ, исчисленіе и выдачу прогонныхъ денегъ возвращающимся изъ поименованныхъ областей лицамъ до избраннаго ими новаго мѣста жительства, случаи эти опредѣлительно указываются въ законѣ. Такъ, по 105 ст. прил.. къ ст. 225, прим., т. III уст. служб. прав., изд. 1876 г., вдовы чиновниковъ, служившихъ въ Приморской и Амурской областяхъ, въ случаѣ выѣзда изъ области въ другія мѣста, снабжаются прогонными деньгами, по чинамъ умершихъ мужей, до мѣста, куда онѣ выѣхать пожелаютъ. Одинаковыя съ послѣднимъ правила особо установлены и въ отношеніи нѣкоторыхъ другихъ, точно означенныхъ чиновниковъ (ст. 97, 98 и 111 того же прилож.). Исчисленіе по вышеустановленному правилу прогоновъ при отставкѣ чиновниковъ Приморской и Амурской областей представляется вполнѣ правильнымъ потому, что выдача при увольненіи путеваго пособія въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ оно было получено при опредѣленіи на службу, справедливо обезпечиваетъ лишь возможность возвращенія чиновниковъ въ прежнее мѣсто ихъ жительства, между тѣмъ какъ назначеніе имъ прогоновъ до мѣста, куда они выѣхать пожелаютъ, будетъ часто имѣть своимъ послѣдствіемъ вовсе неотвѣчающее дѣйствительности указаніе ими для сего самыхъ отдаленныхъ пунктовъ, единственно въ видахъ полученія возможно большей суммы прогоновъ, въ ущербъ государственной казны. Мнѣніе о томъ, что исчисленіе въ

обсуждаемомъ случаѣ путеваго пособія до избраннаго мѣста оправдывается означенными подъ ст. 89, 90 и 99 прилож. къ ст. 225, прим., т. III уст. служб. прав., изд. 1876 г., источниками этихъ статей, не можетъ почитаться заслуживающимъ уваженія потому, что законы прежде всего должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу оныхъ, безъ всякаго измѣненія или распространенія (ст. 65 зак. осн. т. I ч. 1 изд. 1892 г.), и лишь въ томъ случаѣ, когда словесный смыслъ закона представляетъ важныя сомнѣнія, можно, при истолкованіи его, руководствоваться, между прочимъ, и источниками онаго. Въ приведенныхъ же статьяхъ (89, 90 и 99), какъ это выше установлено, ясно и опредѣлительно выражено общее положеніе о томъ, что чиновники Приморской и Амурской областей при отставкѣ получаютъ тѣ же прогонныя деньги, какія были ими получены при отправленіи въ эти области, т. е. по разсчету за разстояніе отъ мѣстъ ихъ прежняго жительства.

Прилож. къ ст. 1 (прим. 4), ст. 12.

Съ введеніемъ въ дѣйствіе положенія 13 іюня 1886 г. за лицами, состоявшими въ это время на службѣ въ Туркестанскомъ краѣ, сохранено право на полученіе при оставленіи ими службы только пособія, т. е. полугодоваго оклада жалованья, но не право на полученіе обратныхъ прогонныхъ денегъ *(дѣло 1894 г. № 23 по жалобѣ Горельченко)*.

Присутствовавшіе въ общемъ собраніи сенаторы единогласно высказали нижеслѣдующее мнѣніе, съ коимъ согласился Министръ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 9 декабря 1894 г., и которое вошло въ опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 18 февраля 1894 г. и 27 января 1895 г.: „Изъ дѣла видно, что коллежскій регистраторъ Захарій Горельченко, состоя на службѣ въ Виленскомъ телеграфномъ округѣ, по распоряженію телеграфнаго департамента былъ переведенъ 19 ноября 1881 года въ штатъ Туркестанскаго телеграфнаго округа, согласно прошенію, и, съ разрѣшенія товарища министра финансовъ, причисленъ къ департаменту таможенныхъ сборовъ 10 декабря 1887 г., а журналомъ онаго, 15 декабря того же года, назначенъ исправляющимъ должность завѣдывающаго Аму-Дарьинскимъ отдѣломъ таможеннаго надзора въ Туркестанскомъ краѣ, съ производствомъ присвоеннаго этой должности содержанія. Затѣмъ, согласно прошенію, съ разрѣшенія товарища ми-

нистра финансовъ, Г. уволенъ былъ отъ службы 9 февраля 1888 г. и, по случаю этого увольненія изъ Туркестанскаго края, ходатайствовалъ о выдачѣ ему пособія и обратныхъ прогоновъ до гор. Ковно. Министерство Финансовъ, имѣя въ виду, что по новымъ правиламъ, Высочайше утвержденнымъ 13 іюня 1886 г., объ особыхъ преимуществахъ службы въ отдаленныхъ и малонаселенныхъ мѣстностяхъ Имперіи, при дѣйствіи каковыхъ правилъ Горельченко оставилъ службу въ Туркестанскомъ краѣ, не содержится указаній на путевыя пособія, которыя до изданія помянутаго закона выдавались, при оставленіи службы въ Туркестанскомъ краѣ, чинамъ вѣдомства Министерства Финансовъ, оставило ходатайство Горельченко безъ удовлетворенія. На отказъ министра финансовъ Горельченко принесъ жалобу Правительствующему Сенату, въ коей, доказывая свое право на полученіе, въ силу ст. 1-й прилож. къ ст. 1 (прим. 2) полож. объ особ. преим. службы въ отдал. мѣстн. Имперіи, т. III изд. 1886 г., заслуженнаго имъ, за пятилѣтнюю службу въ Туркестанскомъ краѣ, единовременнаго пособія при оставленіи службы въ означенной мѣстности, просилъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ распоряженія министра финансовъ и объ удовлетвореніи его подъемными деньгами, въ размѣрѣ половиннаго оклада жалованья, присвоеннаго послѣдней занятой имъ въ Туркестанскомъ краѣ должности, и прогонами на двѣ лошади, отъ мѣста служенія до мѣста, откуда онъ былъ вызванъ первоначально на службу въ отдаленный край,—сдѣлать надлежащее распоряженіе. Разсмотрѣвъ жалобу Горельченко и доставленныя по дѣлу министромъ финансовъ свѣдѣнія, они, г.г. сенаторы, находятъ, что возникающій въ этомъ дѣлѣ вопросъ: сохраняется ли за лицами, состоявшими на службѣ въ Туркестанскомъ краѣ ко времени обнародованія положенія 13 іюня 1886 г., между другими преимуществами мѣстной службы, кои предоставлялись имъ прежними правилами, и право полученія обратныхъ прогоновъ при оставленіи службы въ краѣ,—восходилъ уже на разрѣшеніе перваго общаго собранія Правительствующаго Сената по жалобѣ коллежскаго совѣтника Дьяконова на министра финансовъ, причемъ первое общее собраніе нашло: 1) что, въ отношеніи лицъ, состоявшихъ ко времени обнародованія сего положенія на службѣ, въ ст. 3 приложенія къ ст. 1 (примѣч. 2) было опредѣлено, что назначаемыя служащимъ въ Туркестанскомъ краѣ пятилѣтнія единовременныя пособія, выслуга которыхъ начата, дослуживаются на прежнемъ основаніи до окончанія текущаго пятилѣтія, 2) что, по дѣйствовавшимъ же прежде правиламъ, изложеннымъ въ ст. 107 прилож. къ ст. 225 (прим.) уст. служб. прав. (свод. зак. т. III по

прод. 1886 г.), служащимъ въ Туркестанскомъ краѣ чинамъ нѣкоторыхъ вѣдомствъ и въ томъ числѣ вѣдомства Министерства Финансовъ, при оставленіи въ семъ краѣ службы, по выслугѣ пятилѣтняго срока, полагались прогоны въ обратный путь, до мѣста новаго назначенія или жительства въ отставкѣ, и пособіе, въ размѣрѣ полугодоваго оклада жалованья по послѣдней занимаемой должности, 3) что, такимъ образомъ, въ дѣйствовавшихъ прежде правилахъ (ст. 107 прилож. къ ст. 225 уст. служб. прав.) сдѣлано было отличіе между прогонами и пособіемъ, и, слѣдовательно, съ введеніемъ въ дѣйствіе полож. 13 іюня 1886 г., за лицами, состоявшими въ это время на службѣ въ Туркестанскомъ краѣ, по ст. 3 прилож. къ ст. 1 (прим. 2) сего полож., сохранено право на полученіе, при оставленіи ими службы, только пособія, т. е. полугодоваго оклада жалованья, такъ какъ прогоны уже исключены изъ этой статьи, 4) что такое толкованіе находитъ себѣ непосредственное подтвержденіе въ журналѣ Государственнаго Совѣта 15 и 22 марта 1886 г. за № 31, изъ котораго видно, что въ проектѣ положенія о преим. гражд. службы въ отдал. мѣстн., внесенномъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, содержалось прямое добавленіе о томъ, что обратные для выѣзда изъ отдаленныхъ мѣстностей прогоны выдаются лишь лицамъ, подавшимъ прошенія объ увольненіи отъ службы до полученія на мѣстѣ новаго положенія, но Государственный Совѣтъ, при обсужденіи сего проекта, въ засѣданіи Соединенныхъ Департаментовъ Законовъ и Государственной Экономіи, призналъ, что означенное указаніе объ обратныхъ прогонахъ излишне, какъ вытекающее изъ существующихъ общихъ правилъ о вступленіи законовъ въ силу, а потому должно быть исключено изъ ст. 3, и 5) что наконецъ разсматриваемый вопросъ прямо разрѣшается въ означенномъ выше смыслѣ по изд. 1890 г. т. III полож. объ особыхъ преим. гражд. службы въ отдал. мѣстн., именно: въ ст. 3 прилож. къ ст. 1 (прим. 2) полож. значится, что единовременныя пособія, выслуга которыхъ начата, дослуживаются на основаніяхъ, изложенныхъ въ ст. 42—44 сего приложенія, до окончанія текущаго пятилѣтія, на основаніи же послѣдней изъ сихъ статей (44) служащимъ въ Туркестанскомъ краѣ чиновникамъ, между прочимъ, и вѣдомства Министерства Финансовъ, при оставленіи службы въ томъ краѣ, по выслугѣ пятилѣтія, начавшагося до времени обнародованія положенія 13 іюня 1886 г., выдается пособіе въ размѣрѣ полугодоваго жалованья, по послѣдней занимаемой должности (указъ по дѣлу Дьяконова 18 марта 1893 г.)“.

Прилож. къ ст. 1 (прим. 4), ст. 17 и 18.

Занятіе въ теченіе непродолжительнаго времени до окончанія выслуги 10-лѣтняго срока на Амурѣ должности чиновника особыхъ порученій сверхъ штата безъ жалованья не составляетъ обстоятельства, которое лишало бы чиновника права на полученіе особой пенсіи за прослуженіе въ Амурской области 10 лѣтъ *(дѣло 1898 г. № 50 по жалобѣ Молоденкова).*

По этому дѣлу принято Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 23 февраля 1899 г., и Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 27 марта 1898 г. и 26 марта 1899 г., слѣдующее мнѣніе большинства сенаторовъ: „Изъ дѣла видно, что Молоденковъ состоялъ на службѣ въ Амурской области съ 28 іюля 1883 г. по 31 декабря 1893 г. непрерывно въ нижеслѣдующихъ должностяхъ: съ 28 іюля 1883 г. по 1 января 1889 г. чиновника особыхъ порученій при военномъ губернаторѣ Амурской области, съ 1 января 1889 г. по 17 мая 1891 г. младшаго землемѣра Амурской областной чертежной, съ 17 мая 1891 г. по 30 апрѣля 1898 г. докладчика Амурскаго областнаго по городскимъ дѣламъ присутствія и съ 30 апрѣля 1893 г. по 31 декабря того же года старшаго чиновника особыхъ порученій сверхъ штата при военномъ губернаторѣ Амурской области. 8 декабря 1893 г. Молоденковъ подалъ прошеніе военному губернатору объ увольненіи его въ отставку и просилъ о выдачѣ пособій на обратный проѣздъ и пенсіи за десятилѣтнюю службу въ Амурской области, послѣднюю въ размѣрѣ полугодоваго оклада жалованья, присвоеннаго должности штатнаго чиновника особыхъ порученій, такъ какъ, по прим. 2 къ Высочайше утвержденнымъ 9 іюня 1888 г. штатамъ областныхъ управленій Амурской и Забайкальской областей, сверхштатнымъ чиновникамъ особыхъ порученій предоставляются всѣ права службы за исключеніемъ жалованья, но Амурскій губернаторъ отказалъ въ выдачѣ пособій; на сдѣланное же имъ представленіе о назначеніи просителю пенсіи Приамурскій генералъ-губернаторъ не призналъ возможнымъ войти съ ходатайствомъ о назначеніи таковой на томъ основаніи, что проситель ко времени выслуги 10 лѣтъ жалованья не получалъ. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату Молоденковъ объясняетъ, что въ 1883 г. онъ былъ вызванъ, черезъ директора Константиновскаго межеваго института и предсѣдателя межевой канцеляріи, на службу въ Амурскую область на должность чинов-

ника особыхъ порученій и землемѣра при гражданскомъ управленіи и въ теченіе 10 лѣтъ, со времени прибытія на Амуръ, безпрерывно отправлялъ разныя должности; что за 3 мѣсяца до окончанія десятилѣтняго срока выслуги, чтобы не потерять права службы, ему, просителю, пришлось занять, за неимѣніемъ вакантныхъ штатныхъ должностей, должность старшаго чиновника особыхъ порученій при военномъ губернаторѣ Амурской области сверхъ штата, но несъ онъ службу и работалъ наравнѣ съ штатными чиновниками; что, по выслугѣ на Амурѣ 10 лѣтъ, онъ, Молоденковъ, имѣетъ право на полученіе пособія на выѣздъ и на пенсію за прослуженіе въ Амурской области 10 лѣтъ на основаніи примѣч. 2 къ Высочайше утвержденнымъ 9 іюня 1888 г. штатамъ областн. управл. Амурской и Забайкальской областей, 29 ст. пол. о преимущ. гражд. служб. въ отдал. мѣстн. по прод. 1890 г. и 19 п. прилож. къ прим. 2 ст. 1 того же полож. по прод. 1883 г. Посему Молоденковъ просилъ предписать кому слѣдуетъ: 1) о назначеніи и выдачѣ ему пенсіи за 10-лѣтнюю службу въ Амурской области по послѣдней занимаемой имъ должности старшаго чиновника особыхъ порученій сверхъ штата при губернаторѣ, въ размѣрѣ полугодоваго оклада жалованья, присвоеннаго штатному чиновнику особыхъ порученій, съ 28 іюля 1893 г. по 500 р. въ годъ и 2) выдать въ пособіе полуторные прогоны отъ гор. Благовѣщенска до гор. Москвы, т. е. до мѣста, откуда онъ былъ вызванъ на службу въ Амурскую область. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, они, г.г. сенаторы, находятъ, что, на основаніи примѣч. 2 къ ст. 1 положенія объ особ. преимущ. гражд. службы въ отдал. мѣстн. (т. III по прод. 1893 г.) (прим. 4 къ ст. 1 полож. т. III изд. 1896 г.) права лицъ, которыя, подобно Молоденкову, ко времени обнародованія сего положенія состояли на службѣ въ мѣстностяхъ, въ коихъ предоставлялись служащимъ особыя преимущества, опредѣлены въ приложеніи къ этой статьѣ; по силѣ же п. п. 19 и 20 сего прилож. (п. 17 и 18 по изд. 1896 г.) всѣмъ вообще *класснымъ* гражданскимъ *чиновникамъ*, находящимся въ Приморской и Амурской областяхъ, за выслугу безпорочно и съ пользою для края десяти лѣтъ назначаются въ пенсію по смерть половинные оклады жалованья, причемъ пенсія эта производится независимо отъ той пенсіи, на которую чиновникъ будетъ имѣть право, на основаніи общихъ постановленій при увольненіи отъ службы. Молоденковъ состоялъ на службѣ въ Амурской области непрерывно съ 28 іюля 1883 г. по 31 декабря 1893 г., т. е. болѣе 10 лѣтъ, будучи классным гражданскимъ чиновникомъ. Посему и принимая во вниманіе, что, по примѣч. 2 къ Высочайше утвержденнымъ 9 іюня 1888 г. штатамъ управл. Амур-

ской и Забайкальской областей, сверхштатнымъ чиновникамъ особыхъ порученій предоставляются всѣ права службы, они, г.г. сенаторы, находятъ, что занятіе Молоденковымъ съ 30 апрѣля 1893 г., т. е. въ теченіе только послѣднихъ 3-хъ мѣсяцевъ до окончанія выслуги 10-лѣтняго срока на Амурѣ, должности чиновника особыхъ порученій сверхъ штата при военномъ губернаторѣ Амурской области безъ жалованья, не можетъ быть признано за обстоятельство, которое лишало бы Молоденкова права на полученіе особой пенсіи за прослуженіе въ Амурской области 10 лѣтъ, въ размѣрѣ половиннаго оклада жалованья, присвоеннаго вообще штатнымъ чиновникамъ особыхъ порученій, тѣмъ болѣе, что по дѣлу не опровергнуто заявленіе просителя о занятіи имъ этой должности въ виду неимѣнія въ то время, т. е. за 3 мѣсяца до выслуги 10 лѣтъ, штатной должности и о томъ, что онъ несъ службу и работалъ наравнѣ со штатными чиновниками особыхъ порученій. Что же касается жалобы Молоденкова Правительствующему Сенату на военнаго губернатора Амурской области за отказъ въ назначеніи пособія, въ видѣ оборотныхъ полуторныхъ прогоновъ, то съ таковою жалобою ему надлежало обратиться особо чрезъ военнаго губернатора на основаніи прилож. 1 къ ст. 49 (примѣч.) учр. Сенат. т. 1, ч. 2, свод. зак., изд. 1892 г. Основываясь на изложенномъ, они, г.г. сенаторы, полагаютъ: оставивъ жалобу Молоденкова на военнаго губернатора Амурской области, какъ поданную не въ установленномъ порядкѣ, безъ разсмотрѣнія по существу, поручить Приамурскому генералъ губернатору сдѣлать зависящее распоряженіе къ удовлетворенію ходатайства Молоденкова о пенсіи за службу въ Амурской области, въ размѣрѣ половиннаго оклада жалованья, присвоеннаго штатному чиновнику особыхъ порученій".

УСТАВЪ О ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ.

(Свод. зак. т. IV, изд. 1897 г.).

Ст. 56.

Если старшій братъ взятъ на службу безъ жеребья послѣ младшаго вслѣдствіе того, что тотъ своевременно къ отбытію воинской повинности не явился, то, хотя такимъ образомъ и убываетъ изъ семейства послѣдній работникъ, обстоятельство это не можетъ послужить основаніемъ для увольненія отъ

дѣйствительной службы ни младшаго, ни старшаго брата *(дѣло 1895 г. № 2 по жалобѣ Гродникъ).*

Въ единогласномъ всѣхъ присутствовавшихъ въ Общемъ Собраніи сенаторовъ мнѣніи, принятомъ Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 15 мая 1895 г., а также Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 30 сентября 1894 г. и 26 мая 1895 г., было изложено: „Мѣщанинъ Шліома Гродникъ, имѣя въ своей семьѣ мать, брата Меера 22 лѣтъ и нѣсколькихъ сестеръ, принятъ былъ въ призывъ 1890 г., на военную службу безъ льготы по семейному положенію. Въ февралѣ 1891 г. Юрбургская мѣщанская управа представила въ Россіенское уѣздное воинское присутствіе дополнительный призывной списокъ за 1887 г. на вышепомянутаго Меера Гродника, который на основаніи 158 ст. уст. воин. пов., какъ незаявившій никому о достиженіи имъ призывнаго возраста и о пропускѣ по призывному списку 1887 г., былъ лишенъ права на жребій и принятъ въ постоянныя войска. Мать названныхъ мѣщанъ, Ривка Гродникъ, 8 мая 1891 г., обратилась съ ходатайствомъ о возвращеніи по 49 ст. уст. воин. пов. изъ службы Шліомы Гродника, объяснивъ, что съ поступленіемъ на военную службу сына ея, Меера, она лишилась послѣдняго работника. Ковенское губернское по воин. пов. присутствіе, въ которое мѣщанка Ривка Гродникъ обращалась съ жалобой на таковое же Россіенское уѣздное присутствіе за отказъ въ вышеприведенномъ ея ходатайствѣ, нашло, что хотя по 49 ст. уст. воин. пов. за убылью изъ семейства единственнаго работника, одинъ изъ находящихся на службѣ членовъ такой семьи увольняется съ дѣйствительной службы, но такъ какъ Ривка Гродникъ, заявивъ, что въ семьѣ ея только два работника, сыновья Мееръ и Шліома, съ поступленіемъ коихъ на службу она осталась безъ всякой поддержки къ существованію, не представила доказательства о составѣ своего семейства, каковымъ служитъ, согласно 2-му примѣч. къ 104 ст. уст., удостовѣреніе полиціи,—оставило въ силѣ обжалованное просительницей рѣшеніе уѣзднаго присутствія. На это постановленіе Ковенскаго губернскаго воинскаго присутствія мѣщанка Ривка Гродникъ жалуется Правительствующему Сенату.—Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, г.г. сенаторы находятъ, что хотя по 49 ст. уст. воин. пов. лицо, изъ семейства коего убудетъ, по какому-либо случаю, послѣдній работникъ, увольняется изъ дѣйствительной военной службы, но такое увольненіе не можетъ представляться справедливымъ, если оно является слѣдствіемъ принятія на службу старшаго брата лица увольняемаго, своевременно къ воинской повинности неявившагося и поступившаго на службу безъ жребія послѣ

младшаго. Такое мнѣніе находитъ подтвержденіе въ мотивахъ Государственнаго Совѣта, выраженныхъ при обсужденіи закона 25 марта 1875 г. о нераспространеніи льготы 3-го разряда на лицъ, слѣдующихъ за братьями, принятыми на военную службу за членовредительство или укрывательство, согласно коимъ „преступныя дѣйствія, имѣющія цѣлію уклоненіе отъ воинской повинности, съ наибольшимъ удобствомъ могутъ быть предупреждаемы семьею лица, покушающагося на подобныя преступленія. Но для того, чтобы семья имѣла непосредственный интересъ къ отклоненію преступныхъ въ семъ отношеніи намѣреній, необходимо, чтобы осуществленіе ихъ не только не влекло за собою какихъ-либо для нея выгодъ, но могло скорѣе служить къ отягощенію матеріальнаго положенія оной“. Руководствуясь изложеннымъ и обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, г.г. сенаторы находятъ, что если бы Мееръ Гродникъ своевременно, т. е. въ 1887 г., явился къ отбыванію воинской повинности, то младшему его брату, Шліомѣ, въ призывъ 1890 г. была бы предоставлена льгота 1-го разряда по семейному положенію; въ случаѣ же если въ тотъ призывъ были принимаемы въ войска изъ евреевъ льготные 1-го разряда и Шліома Гродникъ оказался бы поступившимъ на службу, то названный старшій братъ его подлежалъ бы, на точномъ основаніи ст. 49 уст. воин. пов. и разъясненія Правит. Сената (указъ 10 мая 1884 г. № 3622), возвращенію со службы для поддержанія существованія его семьи. Между тѣмъ, такъ какъ Мееръ Гродникъ уклонился отъ явки къ отбыванію воинской повинности и былъ принятъ на службу безъ права на жеребій—позднѣе младшаго его брата, то къ возвращенію въ настоящее время послѣдняго со службы, согласно 49 ст. уст. воин. пов., не представляется никакого основанія. Посему, признавая отказъ Ковенскаго губернскаго по воин. пов. присутствія въ увольненіи изъ военной службы нижняго чина Шліомы Гродника, вслѣдствіе измѣнившагося семейнаго его положенія, по существу правильнымъ, хотя и недостаточно мотивированнымъ, они, г.г. сенаторы, полагаютъ: жалобу мѣщанки Ривки Гродникъ на этотъ отказъ губернскаго присутствія оставить безъ послѣдствій“.

Ст. 105, примѣчаніе 1.

1. Показательные акты, составляемые судебными учрежденіями Варшавскаго судебнаго округа въ илляціонномъ порядкѣ, не могутъ замѣнять при опредѣленіи правъ на льготы по воин-

ской повинности метрическихъ свидѣтельствъ *(дѣло 1897 г. № 20 по всеподданнѣйшей жалобѣ Шнайдермана).*

2. Существованіе метрики о рожденіи призывнаго не устраняетъ для присутствій по воинской повинности необходимости требовать, при назначеніи льготъ, представленія метрикъ о бракосочетаніи ихъ родителей *(то же дѣло).*

Въ мнѣніи большинства сенаторовъ, принятомъ Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 16 октября 1897 г., и Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 25 апрѣля и 31 октября 1897 г., было изложено: „Изъ дѣла видно, что еврей Мойсе-Маеръ Шнайдерманъ, привлекаясь въ 1894 г. къ исполненію воинской повинности, показанъ въ призывномъ спискѣ единственнымъ сыномъ въ семьѣ. Пултуское уѣздное и Варшавское губернское по воин. повин. присутствія, принимая въ соображеніе, что, согласно 1-му прим. къ ст. 105 уст. воин. пов., правильность призывныхъ списковъ, составленныхъ въ губерніяхъ Царства Польскаго на основаніи книгъ постояннаго и непостояннаго народонаселенія, удостовѣряется метрическими свидѣтельствами о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ, или, замѣняющими оныя, рѣшеніями судебныхъ мѣстъ; что акта о бракосочетаніи родителей призывнаго Мойсе-Маера Шнайдермана не имѣется, а существуетъ только протоколъ допроса въ б. Пултускомъ мировомъ судѣ двухъ свидѣтелей, показавшихъ въ 1873 г. подъ присягою, что бракъ между Якубомъ Шнайдерманомъ и Циною Сукенникъ былъ заключенъ, и что б. Плоцкимъ гражданскимъ трибуналомъ отказано было въ составленіи акта о бракосочетаніи родителей призывнаго,—отказали въ назначеніи Мойсе-Маеру льготы по семейному положенію. Въ жалобахъ на Варшавское губернское воинское присутствіе еврей Яковъ Шнайдерманъ объяснялъ, что Мойсе-Маеръ единственный и притомъ законнорожденный его сынъ, какъ это подтверждается метрическою выписью съ акта о его рожденіи, и что недостатокъ легальной метрики о бракосочетаніи родителей этого призывнаго не можетъ служить поводомъ къ отказу въ льготѣ, такъ какъ таковая замѣняется представленнымъ имъ документомъ, признаннымъ по рѣшенію бывшаго Ломжинскаго трибунала имѣющимъ законную силу и значеніе. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, они, г.г. сенаторы, находятъ: 1) что, согласно 1-му прим. 105 ст. уст. воин. пов., въ губерніяхъ Царства Польскаго призывные списки составляются на основаніи книгъ постояннаго народонаселенія, правильность коихъ удостовѣряется метрическими свидѣтельствами о родившихся, *бракосочетав-*

шихся и умершихъ, каковые документы, по силѣ Высочайше утвержденнаго 28 декабря 1882 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, лица, ведущія метрическія книги, доставляютъ черезъ каждые три мѣсяца лицамъ, завѣдывающимъ книгами народонаселенія, и 2) что, по опредѣленію общаго собранія перваго и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, состоявшемуся 26 ноября 1890 г., показательные акты, составляемые судебными учрежденіями въ илляціонномъ порядкѣ, не могутъ замѣнять, при опредѣленіи правъ на льготы по воинской повинности, метрическихъ свидѣтельствъ. Принимая засимъ во вниманіе: 1) что хотя призывавшійся въ 1894 г. къ исполненію воинской повинности Мойсе-Маеръ Шнайдерманъ и показанъ въ призывныхъ спискахъ, на основаніи книгъ народонаселенія, сыномъ Якова Шнайдермана, но акта о бракосочетаніи послѣдняго не имѣется; 2) что документъ этотъ не можетъ быть замѣненъ опредѣленіемъ судебнаго учрежденія и 3) что существованіе метрики о рожденіи призывнаго не устраняетъ для присутствій по воинской повинности необходимости требовать, при назначеніи льготъ, представленія метрикъ о бракосочетаніи ихъ родителей, такъ какъ въ производствѣ Правительствующаго Сената встрѣчаются случаи, въ коихъ призывной еврейскаго происхожденія по метрикѣ значится законнымъ сыномъ извѣстныхъ лицъ, а бракъ послѣднихъ оказывается заключеннымъ по рожденіи призывнаго, они, г.г. сенаторы, признаютъ родственную связь Мойсе-Маера съ Яковомъ Шнайдерманомъ недостаточно установленною, а потому полагаютъ: жалобы просителя на Варшавское губернское воинское присутствіе за непредоставленіе льготы по семейному положенію Мойсе-Маеру оставить безъ послѣдствій“.

Ст. 149.

Жалоба на наложеніе на еврейскую семью штрафа за неявку одного изъ ея членовъ къ отбыванію воинской повинности, основанная на заявленіи о смерти сего лица, подкрѣпленномъ удостовѣреніемъ надлежащей власти о томъ, что въ метрическихъ книгахъ объ умершихъ евреяхъ за такой то годъ показанъ умершимъ такого то числа еврей той же фамиліи, но другаго имени и отчества, не можетъ быть отклонена губернскимъ по воинской повинности присутствіемъ безъ производства надлежащаго по сему предмету разслѣдованія *(дѣло 1899 г. № 37 по всеподданнѣйшей жалобѣ Гольдфарба).*

Въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 26 января 1900 г., на коемъ основано опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 30 апрѣля 1899 г. и 31 марта 1900 г., было изложено: „Изъ дѣла видно, что въ призывъ 1896 г. по 1 участку Слонимскаго уѣзда былъ внесенъ въ призывные списки мѣщанинъ м. Голынки Эля Хаимовъ Гольдфарбъ и, по доставшемуся ему нумеру жеребья, подлежалъ поступленію на военную службу, но къ освидѣтельствованію въ уѣздное присутствіе не явился и причинъ неявки не представилъ. Въ виду сего Слонимское уѣздное присутствіе наложило на семейство Гольдфарба штрафъ въ размѣрѣ 300 руб. Въ принесенной на это постановленіе жалобѣ Гольдфарбъ объяснилъ, что неявившійся къ призыву 1896 года сынъ его, Эля, умеръ, причемъ представилъ удостовѣреніе Слонимской городской управы о томъ, что въ метрической книгѣ объ умершихъ евреяхъ по г. Слониму за 1877 годъ записанъ умершимъ 13 мая мѣщанинъ м. Голынки Эля-Шмуель-Хаимъ Менделіовичъ Гольдфарбъ, 2 лѣтъ и одного мѣсяца. Губернское по воинской повинности присутствіе оставило жалобу безъ послѣдствій за отсутствіемъ данныхъ, которыми бы удостовѣрялось, что неявившійся къ призыву 1896 года и показанный въ удостовѣреніи городской управы умершимъ, Гольдфарбъ, несмотря на разногласіе въ ихъ именахъ и отчествахъ, одно и то же лицо. Жалоба Хаима Гольдфарба на это постановленіе оставлена безъ уваженія опредѣленіемъ перваго департамента Правительствующаго Сената 13 ноября 1897 г. Вслѣдствіе поданой Хаимомъ Гольдфарбомъ всеподданнѣйшей жалобы, воспослѣдовало 24 ноября 1898 г. Высочайшее повелѣніе о внесеніи дѣла на разсмотрѣніе перваго общаго Сената собранія.

Обсудивъ дѣло, я нахожу, съ своей стороны, что, по объясненію просителя Хаима Гольдфарба, сынъ его Эля Гольдфарбъ, неявка котораго къ отбытію воинской повинности послужила основаніемъ къ оштрафованію семьи просителя, неправильно внесенъ въ призывные списки по 1 участку Слонимскаго уѣзда на призывъ 1896 г., такъ какъ онъ умеръ еще въ 1877 году. Хотя въ подтвержденіе этого заявленія проситель представилъ удостовѣреніе Слонимской городской управы, но означенный документъ не можетъ имѣть рѣшающаго значенія въ дѣлѣ, такъ какъ имъ удостовѣряется смерть мѣщанина Эля Шмуеля Хаима Менделіова Гольдфарба, а не Эля Хаимова Гольдфарба, показаннаго въ призывномъ спискѣ. Принимая однако во вниманіе, что по закону (ст. 127 уст. воин. пов., изд. 1886 г., 149—изд. 1897 г.) повѣрка правильности призывныхъ списковъ и исправленіе ихъ, по сношеніи съ подлежащими учрежденіями, лежитъ на правительственныхъ устано-

вленіяхъ, нельзя не признать, что сомнѣнія, возбуждаемыя представленнымъ просителемъ документомъ, не могутъ служить основаніемъ къ оставленію жалобы его безъ послѣдствій впредь до разъясненія ихъ путемъ собранія надлежащихъ свѣдѣній чрезъ мѣстныхъ властей. Въ этихъ видахъ представлялось бы необходимымъ провѣрить объясненія просителя о томъ, что въ подлежащей еврейской метрической книгѣ нѣтъ двухъ особыхъ записей о рожденіи въ 1875 г. Эля Хаимова Гольдфарба и Эля Шмуеля Хаима Менделіова Гольдфарба, а значится одна послѣдняя запись и вмѣстѣ съ тѣмъ, путемъ надлежащаго дознанія, разъяснить вопросъ о тождествѣ показаннаго въ призывномъ спискѣ мѣщанина м. Голынки Гольдфарба съ Гольдфарбомъ, значащимся въ метрической книгѣ въ числѣ умершихъ въ 1877 году евреевъ по г. Слониму. Вслѣдствіе этого предварительно разрѣшенія жалобы Гольдфарба я полагалъ бы: поручить Гродненскому губернатору сдѣлать распоряженіе о производствѣ разслѣдованія по вышеупомянутому предмету и собранныя свѣдѣнія представить въ Правительствующій Сенатъ“.

Ст. 173.

Лица, принятыя въ военную службу, могутъ быть возвращены изъ войскъ только въ томъ случаѣ, когда по участку окажутся излишне принятыя, т. е. если дѣйствительно принятое за участокъ число новобранцевъ превышаетъ число, опредѣленное разверсткою. При этомъ недоборомъ числа новобранцевъ, слѣдующаго по раскладкамъ участка, долженъ считаться и тотъ случай, когда лицо, принятое на службу, будетъ подлежать увольненію отъ таковой, какъ неправильно принятое въ оную по физическимъ недостаткамъ, къ категоріи каковыхъ лицъ должны быть отнесены и новобранцы, оказавшіеся по переосвидѣтельствованіи въ особыхъ коммисіяхъ, учрежденныхъ при частяхъ войскъ, негодными къ службѣ въ войскахъ *(дѣла 1898 г. №№ 8 и 9 по всеподданнѣйшимъ жалобамъ Алексѣева и Портнаго).*

Обстоятельства обоихъ дѣлъ совершенно тождественны; дѣла эти разрѣшены Правительствующимъ Сенатомъ въ опредѣленіяхъ отъ 27 февраля 1898 г. и 28 мая 1899 г., согласно ордерамъ Министра Юстиціи отъ 17 мая 1899 г., на основаніи мнѣнія большинства сенаторовъ, которое въ дѣлѣ № 9 изло-

жено слѣдующимъ образомъ: „Изъ дѣлъ видно, что мѣщане Федоръ Алексѣевъ и Хаскель Портной въ призывъ 1895 года приняты были на военную службу съ дальними №№ жеребьевъ на пополненіе числа лицъ, слѣдующаго по раскладкѣ съ участка, взамѣнъ указанныхъ во 2—5 п.п. ст. 150 ст. уст. воин. пов. Ярославское и Бессарабское губернскія по воинской повинности присутствія, принимая въ соображеніе, что, по разъясненію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (циркуляры 2 іюля 1880 года и 19 марта 1893 г. за №№ 24 и 8) и Правительствующаго Сената (рѣш. 24 ноября 1889 г. № 9127), возвращенію изъ войскъ по 151 ст. уст. воин. пов. подлежатъ тѣ только лица, которыя окажутся на службѣ сверхъ требуемаго разверсткою числа новобранцевъ; что по Любимскому и Оргѣевскому уѣздамъ, по которымъ приняты на службу Федоръ Алексѣевъ и Хаскель Портной, по первому еще не пополненъ образовавшійся, за увольненіемъ послѣ призыва 1895 года, оказавшихся по прибытіи въ воинскія части неспособными къ военной службѣ 6 новобранцевъ, недоборъ на одного человѣка, а по второму принятыми послѣ призыва двумя евреями лишь пополненъ образовавшійся недоборъ, отказали въ возвращеніи изъ военной службы Федора Алексѣева и Хаскеля Портнаго. Въ жалобахъ на Ярославское и Бессарабское губернскія по воинской повинности присутствія мѣщане Андрей Алексѣевъ и Гершъ Портной объяснили, что ни въ 151 ст. уст. воин. пов., ни въ циркулярахъ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 19 марта 1893 г. и 2 іюля 1880 г. за №№ 8 и 24, нѣтъ указанія на то, чтобы воинскія присутствія принимаемыми людьми, по окончаніи дѣйствій по призыву, пополняли число новобранцевъ, забракованныхъ въ частяхъ войскъ, и чтобы недоборъ новобранцевъ, образовавшійся послѣ призыва, по случаю увольненія изъ войскъ, вслѣдствіе забракованія ихъ особыми коммисіями, подлежалъ пополненію.—Разсмотрѣвъ настоящія дѣла, они, г.г. сенаторы, находятъ: 1) что, по точному смыслу 146 и 150 ст. уст. воин. пов., опредѣляющихъ порядокъ пополненія числа новобранцевъ, слѣдующихъ по разверсткѣ съ призывнаго участка, каждый участокъ обязанъ выставлять полное число новобранцевъ, назначенное по раскладкѣ, а потому указанное въ 151 ст. того же уст. возвращеніе изъ службы лицъ, принятыхъ взамѣнъ подлежащихъ переосвидѣтельствованію, отправленныхъ въ лечебныя заведенія на испытаніе, не явившихся по призыву и состоящихъ подъ слѣдствіемъ или судомъ, въ случаѣ принятія кого-либо изъ послѣднихъ на дѣйствительную службу, можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда на дѣйствительной службѣ состоитъ все число новобранцевъ, назначенное съ участка, и 2) что, такимъ образомъ, лица, принятыя въ

военную службу, могутъ быть возвращены изъ войскъ, согласно правиламъ, указаннымъ въ 151 ст., только въ томъ случаѣ, если по участку окажутся излишне принятыя, т. е. если дѣйствительно принятое за участокъ число новобранцевъ превышаетъ число, опредѣленное разверсткою. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что недоборомъ числа новобранцевъ, слѣдующаго по раскладкамъ съ участка, долженъ считаться и тотъ случай, когда лицо, принятое на службу, будетъ подлежать увольненію отъ таковой, какъ неправильно принятое въ оную по физическимъ недостаткамъ, къ категоріи каковыхъ лицъ должны быть отнесены и новобранцы, оказавшіеся по переосвидѣтельствованіи въ особыхъ коммисіяхъ, учрежденныхъ при частяхъ войскъ, негодными къ службѣ въ войскахъ; 2) что по Любимскому уѣзду, за увольненіемъ послѣ призыва 1895 года оказавшихся по прибытіи въ воинскія части неспособными къ военной службѣ 6 новобранцевъ,— еще не пополненъ образовавшійся недоборъ на одного человѣка, и 3) что по Оргѣевскому уѣзду принятыми послѣ призыва двумя евреями лишь пополненъ образовавшійся недоборъ вслѣдствіе увольненія изъ войскъ по негодности двухъ принятыхъ въ призывъ 1895 года евреевъ, они, г.г. сенаторы, признаютъ Федора Алексѣева и Хаскеля Портнаго неподлежащими возвращенію изъ военной службы, а потому полагаютъ: жалобы просителей на Ярославское и Бессарабское губернскія по воинской повинности присутствія оставить безъ послѣдствій".

УСТАВЪ О ЗЕМСКИХЪ ПОВИННОСТЯХЪ.

(Свод. зак. т. IV, изд. 1899 г.).

Ст. 11.

Въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда взысканіе земскихъ сборовъ въ установленные сроки повлекло бы за собою значительное разстройство въ хозяйствѣ плательщиковъ, а слѣдовательно и вообще уменьшеніе платежныхъ силъ мѣстности (каковы случаи неурожая, градобитія, пожаровъ, падежей скота и т. п.), земскія учрежденія не лишены права отсрочивать взносы земскихъ сборовъ *(дѣло 1897 г. № 67 по рапорту Министра Финансовъ)*.

Мнѣніе большинства сенаторовъ по сему дѣлу было принято Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 28 сентября 1898 г., и вошло

въ опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 30 мая 1897 г. и 23 октября 1898 г. въ слѣдующемъ видѣ: „Вопросъ о правѣ земскихъ учрежденій отсрочивать взносы земскихъ сборовъ восходилъ уже на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, причемъ въ рѣшеніи 12 мая 1883 г. за № 2517 признано, что хотя по уставу о земскихъ повинностяхъ земскіе сборы вносятся въ тѣ же сроки, какіе установлены для взноса податей, но правило сіе, имѣющее цѣлью обезпечить земскимъ кассамъ вѣрнѣйшее поступленіе суммъ, не можетъ быть разсматриваемо какъ непреложное требованіе закона и въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда взысканіе земскихъ сборовъ въ установленные сроки повлекло бы за собою значительное разстройство въ хозяйствѣ плательщиковъ, а, слѣдовательно, и вообще уменьшеніе платежныхъ силъ мѣстности (каковы случаи неурожая, градобитія, пожаровъ, падежей скота и т. п.), въ каковыхъ случаяхъ земскія учрежденія, коимъ по закону предоставлены: назначеніе, раскладка, взиманіе и расходованіе земскихъ сборовъ, не лишены права отсрочивать взноса оныхъ. Приведенное разъясненіе Правительствующаго Сената, хотя оно послѣдовало при дѣйствіи положенія земскихъ учрежденій 1 января 1864 г., въ полной мѣрѣ сохраняетъ свою силу и въ настоящее время, такъ какъ въ положеніи о земскихъ учрежденіяхъ 11 іюня 1890 г. не содержится какихъ-либо законоположеній, изъ коихъ можно было бы усмотрѣть, что законодателемъ названное право нынѣ за земскими учрежденіями не признается, а дѣйствующія нынѣ, какъ и до изданія положенія 1890 г., временныя правила по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ подтверждаютъ заключеніе о правѣ земскихъ учрежденій разсрочивать уплату недоимокъ земскихъ сборовъ. Въ силу означенныхъ узаконеній назначеніе, раскладка, взиманіе и расходованіе земскихъ сборовъ остались, какъ прежде, въ вѣдѣніи земскихъ учрежденій. Ст. 10 врем. прав. о земск. повин. предоставляетъ усмотрѣнію сихъ учрежденій допускать изъятія изъ обложенія земскими сборами по особымъ уважительнымъ причинамъ, а по ст. 62 пол. зем. учр., изд. 1892 г., къ предметамъ вѣдѣнія губернскихъ собраній отнесено (п. 6) сложеніе безнадежныхъ къ поступленію недоимокъ и пеней по земскимъ сборамъ. Разсматривая приведенныя законоположенія въ ихъ взаимной связи, нельзя не признать, что земскія учрежденія, имѣющія право обложенія земскими сборами и сложенія недоимокъ по этимъ сборамъ, не могутъ быть лишены и менѣе обширнаго права дарованія временныхъ податныхъ льготъ въ видѣ разсрочки земскаго сбора. Косвенное подтвержденіе сего права усматривается и въ 1 примѣчаніи къ 93 ст. уст. зем. пов. по прод. 1890 г. Въ названной статьѣ значится, что

при взысканіи недоимокъ земскаго сбора разсрочекъ не допускается, а въ примѣчаніи къ ней выражено, что министру финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, предоставляется по особо уважительнымъ причинамъ разсрочивать недоимки земскихъ сборовъ въ размѣрѣ до 3000 руб. на срокъ не свыше пяти лѣтъ съ примѣненіемъ сего порядка въ тѣхъ лишь губерніяхъ, въ коихъ не открыты земскія учрежденія. Нельзя не замѣтить, что правило, выраженное въ 93 ст. уст. зем. пов. изд. 1857 г. не распространяется на губерніи, въ которыхъ введены земскія учрежденія, такъ какъ по смыслу 1 и 2 ст. врем. прав. земск. повин. (свод. зак. т. IV изд. 1890 г. и прод. 1891 и 1893 г.г.) означенныя учрежденія примѣняютъ лишь тѣ постановленія устава о земскихъ повинностяхъ, на которыя сдѣлана ссылка во временныхъ правилахъ (ср. ст. 10, 21, 2 прим. къ 23, 36 врем. прав.), статья же 93 къ числу таковыхъ не относится. Засимъ, если въ губерніяхъ, въ которыхъ по общему правилу не допускается разсрочка земскихъ сборовъ, дозволяется отступленіе отъ этого правила въ особо уважительныхъ случаяхъ, то не усматривается никакихъ основаній предполагать, чтобы законодатель ставилъ въ менѣе благопріятное положеніе плательщиковъ земскихъ сборовъ въ тѣхъ губерніяхъ, на которыя не распространяется общее воспрещеніе разсрочки земскихъ сборовъ. Отсутствіе въ законѣ указаній на правительственные органы, коимъ предоставлено допущеніе подобныхъ разсрочекъ въ губерніяхъ земскихъ, приводитъ лишь къ заключенію, что законодатель признаетъ таковое право за земскими учрежденіями, снабженными вообще широкими полномочіями по завѣдыванію земскими сборами и имѣющими, между прочимъ, право сложенія недоимокъ безнадежныхъ къ поступленію. Что же касается правилъ ст. 5 прав. о составленіи земскихъ смѣтъ (прил. къ ст. 6 пол. зем. учр. 1890 г.), по коему непополненныя до составленія новой смѣты недоимки по земскимъ сборамъ, признаваемыя благонадежными къ поступленію въ предстоящемъ году, должны быть обращаемы на покрытіе исчисленныхъ по смѣтѣ расходовъ, то правило это нисколько не можетъ лишать земскія учрежденія права разсрочивать уплату признанныхъ благонадежными и вписанныхъ въ смѣту недоимокъ, такъ какъ всѣ суммы, вносимыя въ раскладку, не могутъ быть на практикѣ исчислены съ полною точностью: дѣйствительное поступленіе различныхъ сборовъ можетъ быть большимъ или меньшимъ противъ предположенія, причемъ это явленіе замѣчается какъ по отношенію къ поземельнымъ сборамъ, такъ и по отношенію къ недоимкамъ сихъ сборовъ за прежніе годы, и, слѣдовательно, допущеніе отсрочекъ или разсрочекъ

въ уплатѣ земскихъ сборовъ вовсе не можетъ затруднить выполненіе смѣтныхъ предположеній. По изложеннымъ соображеніямъ и имѣя въ виду: 1) что выраженное въ опредѣленіи Сената по дѣлу Папа-Афанасопуло 14 марта 1894 г. требованіе, чтобы разсрочка земскихъ сборовъ не допускалась земскими учрежденіями по соображеніямъ личныхъ удобствъ частныхъ лицъ, насколько таковыя не соотвѣтствуютъ общимъ пользамъ мѣстнаго населенія, представляется прямымъ выводомъ изъ смысла 1 ст. пол. зем. учр. и необходимымъ, во избѣжаніе злоупотребленій, дополненіемъ признаннаго Правительствующимъ Сенатомъ въ 1883 году права упомянутыхъ учрежденій на разсрочку земскихъ сборовъ; 2) что существенною гарантіею противъ возможныхъ злоупотребленій правомъ разсрочки недоимокъ земскихъ сборовъ является, наряду съ симъ, и принадлежащее губернаторамъ, согласно 87 ст. пол. зем. учр., право останавливать исполненіе постановленій земскихъ собраній не только по незаконности ихъ, но и въ томъ, между прочимъ, случаѣ, когда постановленія эти явно нарушаютъ интересы мѣстнаго населенія, причемъ въ семъ послѣднемъ случаѣ опротестованное постановленіе земства восходитъ, согласно 93 и 94 ст. пол., на обсужденіе высшихъ центральныхъ установленій—Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Комитета Министровъ и Государственнаго Совѣта, они, г.г. сенаторы, полагаютъ, что право на разсрочку недоимокъ земскихъ сборовъ должно быть и въ настоящее время, какъ при дѣйствіи пол. зем. учр. 1864 г., признано за земскими собраніями, причемъ за ними же должно быть признано и право опредѣленія способовъ и порядка этихъ разсрочекъ и преподаніе соотвѣтствующихъ о семъ указаній земскимъ управамъ“.

Ст. 37.

Земству не предоставлено облагать сборомъ промысла, но, при обложеніи земли и промысловыхъ сооруженій, доходъ отъ промысла можетъ служить основаніемъ для опредѣленія чистаго дохода, по которому оцѣниваются для обложенія земля и промысловыя сооруженія ***(дѣло 1899 г. № 6 по всеподданнѣйшей жалобѣ Евпаторійской уѣздной земской управы).***

Въ мнѣніи большинства сенаторовъ, принятомъ Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 1 іюня 1899 г., и вошедшемъ въ опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 29 января и 10 іюня 1899 г., было изложено: „Изъ дѣла видно, что Евпаторійское уѣздное земское

собраніе 28 октября 1893 г. отклонило ходатайство коллежскаго секретаря Уманца о сложеніи числящейся съ 1884 г. на принадлежащемъ ему и входящемъ въ составъ его имѣнія Актачинскомъ соляномъ озерѣ недоимки земскаго сбора. Постановленіе это было передано губернаторомъ на разсмотрѣніе Таврическаго губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія, которое, съ своей стороны, имѣя въ виду, что со времени утвержденія въ установленномъ порядкѣ раскладки земскаго сбора по Евпаторійскому уѣзду на 1884 г. прошло уже 10 лѣтъ, не нашло возможнымъ войти въ обсужденіе ея правильности. Правительствующій Сенатъ по 1-му департаменту, по выслушаніи въ засѣданіи 27 сентября 1894 г. жалобы Уманца на изложенное постановленіе губернскаго присутствія и принявъ во вниманіе, что принадлежащее Уманцу имущество было обложено земскимъ сборомъ, во-первыхъ, какъ недвижимое имущество, и, во-вторыхъ, какъ промыселъ, и что по закону земству не предоставлено облагать сборомъ промыселъ, такъ какъ по ст. 5 врем. прав. зем. пов. обложенію подлежитъ лишь недвижимое имущество, а по отношенію къ промыслу лишь промышленные документы,—указомъ 25 октября 1894 г., № 11996, опредѣлилъ: постановленіе губернскаго присутствія отмѣнить, поручивъ присутствію войти въ разсмотрѣніе существа ходатайства просителя и постановить новое опредѣленіе, на точномъ основаніи ст. 5 врем. прав. зем. пов. Во исполненіе сего указа губернское присутствіе вновь разсматривало настоящее дѣло и 9 января 1895 г. опредѣлило: во избѣжаніе двойнаго обложенія одного и того же имущества, возвратить Уманцу земскій сборъ, уплаченный имъ за Актачинское озеро, какъ за землю (46 дес. 2086 с.), въ размѣрѣ 14 руб. 99 к., что же касается недоимки въ количествѣ 1288 р. 52 к., то таковую признать неподлежащею сложенію, въ виду того, что она начислена не на добываемую соль, а на площадь соледобыванія, какъ недвижимое имущество. Это постановленіе Таврическаго губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія также было обжаловано Правительствующему Сенату, который по разсмотрѣніи дѣла въ 1 департаментѣ нашелъ, что указомъ его отъ 25 октября 1894 г. за № 11996 было признано неправильнымъ обложеніе недвижимаго имущества просителя, какъ промысла, такъ какъ, по закону, земству не предоставлено облагать промыселъ земскимъ сборомъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что, вопреки приведенному разъясненію Правительствующаго Сената, Таврическое губернское по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіе не сложило съ Уманца недоимку земскаго сбора, начисленную Евпаторійскимъ земствомъ съ производимаго Уманцемъ промысла соледобыванія, Правительствующій Сенатъ, согласно съ

заключеніемъ министра внутреннихъ дѣлъ, призналъ постановленіе сего присутствія отъ 9 января 1895 г. неправильнымъ, а потому опредѣлилъ: постановленіе это отмѣнить, предписавъ Таврическому губернскому по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствію въ точности исполнить вышеприведенный указъ Правительствующаго Сената, о чемъ былъ посланъ министру внутреннихъ дѣлъ указъ 20 марта 1896 г. На это опредѣленіе 1-го департамента Правительствующаго Сената Евпаторійская уѣздная земская управа, по уполномочію Евпаторійскаго уѣзднаго земскаго собранія, принесла всеподданнѣйшую жалобу Государю Императору. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, они, г.г. сенаторы, находятъ: 1) что Правительствующій Сенатъ по 1-му департаменту предписалъ Таврическому губернскому по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствію сложить съ принадлежащаго землевладѣльцу Уманцу Актачинскаго солянаго озера недоимку земскаго сбора, числившуюся съ 1884 г. въ количествѣ 1288 р. 52 к., руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что озеро это неправильно обложено было Евпаторійскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ означеннымъ сборомъ, какъ промыселъ соледобыванія, тогда какъ, на основаніи ст. 5 врем. прав. по дѣл. зем. пов. (особ. прил. къ т. IV изд. 1890 г.), земству не предоставлено права облагать сборомъ промыслы. Вполнѣ соглашаясь съ 1 департаментомъ Сената въ томъ, что на основаніи ст. 5 врем. прав. зем. пов., свод. зак. т. IV уст. зем. пов., по прод. 1890 г. (ст. 8 врем. прав. 1 января 1864 г. особ. прил. къ т. IV по прод. 1868 г.) промыслы не подлежатъ обложенію земскимъ сборомъ, тѣмъ не менѣе они, г.г. сенаторы, полагаютъ, что губернское присутствіе не могло однако не замѣтить, что на точномъ основаніи ст. 8 тѣхъ же прав. (ст. 10 по прод. 1868 г.) обложеніемъ промысла можетъ быть признано лишь включеніе въ служащую основаніемъ обложенія оцѣнку фабричныхъ, заводскихъ и торговыхъ помѣщеній „находящихся въ нихъ предметовъ и издѣлій торга или промысла“, а также „торговыхъ и промышленныхъ оборотовъ“. При оцѣнкѣ же Актачинскаго солянаго озера, какъ это видно изъ постановленія Евпаторійскаго уѣзднаго земскаго собранія 16 ноября 1883 г., приняты были во вниманіе цѣнность промысловыхъ сооруженій и построекъ и доходность этихъ устройствъ, сообразно единицамъ площади промысла, но самая соль обложена сборомъ не была, а послужила лишь основаніемъ къ опредѣленію чистаго дохода, по которому собственно и опредѣлена была цѣнность солеприносящей площади имѣнія Уманца. При такомъ же способѣ оцѣнки Актачинскаго солянаго озера, обложеніе приносимаго имъ дохода земскимъ сборомъ не противорѣчитъ ст. 5 врем. прав., допускающей обложеніе

по доходности и цѣнности какъ всякаго рода земель и угодій, такъ и фабричныхъ, заводскихъ и торговыхъ помѣщеній. Поэтому слѣдуетъ признать, что числившаяся на соляномъ озерѣ Умаица недоимка въ количествѣ 1288 р. 52 к. неправильно признана 1-мъ департаментомъ Сената подлежащею сложенію, такъ какъ образовалась не отъ обложенія промысла, какъ полагаетъ 1-й департаментъ, а отъ обложенія земли и промысловыхъ сооруженій; 2) что опредѣленіе 1 департамента Правительствующаго Сената отъ 7-го ноября 1895 г. несогласно съ высказаннымъ Правительствующимъ Сенатомъ взглядомъ по одному его рѣшенію относительно обжалованія частными лицами вошедшихъ въ законную силу еще при дѣйствіи прежняго положенія о земскихъ учрежденіяхъ 1 января 1864 г. раскладокъ земскаго сбора, гдѣ Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено (рѣш. 13 апрѣля 1898 г.), что вопросъ о земскомъ обложеніи недвижимыхъ имуществъ за время до изданія нынѣшняго положенія о земскихъ учрежденіяхъ 12 іюня 1890 г., въ настоящее время, при дѣйствіи послѣдняго положенія, возбужденію и разрѣшенію въ порядкѣ, указанномъ въ семъ положеніи, не подлежитъ. По изложеннымъ соображеніямъ они, г.г. сенаторы, полагаютъ: опредѣленіе 1-го департамента Правительствующаго Сената отъ 7 ноября 1895 г. отмѣнить".

Ст. 51.

1. Мельницы, дарованныя правительствомъ монастырямъ на содержаніе, какъ одна изъ принадлежностей монастырскаго хозяйства, не подлежатъ обложенію земскими сборами, причемъ законъ не обязываетъ монастыри пользоваться мельницами исключительно для надобностей монастырскаго помола, но предоставляетъ имъ полную свободу извлекать изъ оныхъ всю возможную выгоду, идущую всецѣло лишь на поддержаніе монастыря, а не составляющую выгоды или барыша въ коммерческомъ смыслѣ этого слова *(дѣло 1900 г. № 19 по жалобѣ Калужской духовной консисторіи).*

Министръ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 9 декабря 1900 г., и Правительствующій Сенатъ, въ опредѣленіи отъ 17 декабря 1899 г. и 15 декабря 1900 г., приняли нижеслѣдующее мнѣніе большинства сенаторовъ: „Изъ дѣла видно, что три принадлежащія Козельской Оптиной пустыни мельницы, изъ коихъ одна была дарована пустыни

Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Өеодоровичемъ (что значится въ Козельскихъ писцовыхъ книгахъ 1629—1631 г.), а двѣ Высочайшимъ указомъ 18 декабря 1797 г. правительствомъ, со введенія въ Калужской губерніи положенія о земскихъ учрежденіяхъ облагались земскими сборами. Находя обложеніе мельницъ неправильнымъ, такъ какъ таковое противорѣчитъ п. б. § 2 ст. 5 прил. къ ст. 55 уст. зем. пов., по коему освобождаются отъ земскихъ сборовъ „земляныя, лѣсныя и прочія угодья, данныя Правительствомъ на содержаніе церквей и монастырей", причемъ ст. 458 зак. меж., свод. зак. т. X ч. 3, разъясняетъ, что подъ „прочими угодьями" нужно понимать и мельничныя мѣста, дарованныя монастырямъ правительствомъ, настоятель Козельской Введенской Оптиной пустыни, архимандритъ Досиөей въ 1896 году обратился, черезъ Калужскую духовную консисторію, къ Калужскому губернатору съ ходатайствомъ объ исключеніи означенныхъ мельницъ изъ земскаго обложенія. Калужскій губернаторъ, принявъ во вниманіе, что мельницы Козельской Оптиной пустыни вошли въ общую раскладку земскаго сбора, утвержденную постановленіемъ Козельскаго уѣзднаго земскаго собранія 7 октября 1895 г., и что эти мельницы, какъ приносящія доходъ—одна 500 руб. арендной платы въ годъ, другая 800 руб., а третья, какъ эксплоатируемая самою пустынею,—составляютъ промышленныя заведенія, а по уставу о земскихъ повинностяхъ таковыя облагаются земскимъ сборомъ, оставилъ ходатайство просителя, какъ не бывшее на разсмотрѣніи земскаго собранія и являющееся, въ существѣ своемъ, жалобою на земскую управу, на основаніи ст. 129 и 130 пол. зем. учр., изд. 1890 г., безъ послѣдствій. На таковое распоряженіе губернатора, принимая его за постановленіе губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія, настоятель, архимандритъ Досиөей, по уполномочію Калужской духовной консисторіи, принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ коей объяснилъ что мельницы, принадлежащія Козельской Введенской Оптиной пустыни, на точномъ основаніи ст. 5 прил. къ ст. 55 уст. зем. пов., ст. 13 врем. прав. о зем. пов., изд. 1890 г., и ст. 448 зак. меж., свод. зак. т. X ч. 3, не подлежатъ обложенію земскимъ сборомъ и что губернаторъ неправильно взыскалъ съ него, просителя, гербовый сборъ при объявленіи ему о своемъ распоряженіи по ходатайству просителя, такъ какъ дѣла монастырей, по ст. 1282 уст. гражд. суд., причислены къ дѣламъ казеннаго управленія и по ст. 879, равно какъ по уставу о о гербов. сборѣ, т. V свод. зак., освобождаются отъ гербоваго сбора. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, они, г.г. сенаторы, находятъ, что, какъ то неоднократно было разъясняемо Правит. Сенатомъ

(опредѣленія октября 30 1892 г. и декабря 17 1893 г. № 141, 24 мая и 14 декабря 1894 г. № 9428), мельницы, дарованныя правительствомъ монастырямъ на содержаніе, какъ одна изъ принадлежностей монастырскаго хозяйства, не подлежать, согласно ст. 13 врем. прав. о зем. пов., изд. 1890 г., и ст. 5 прил. къ ст. 55 уст. зем. пов., по продолж. 1886 г., обложенію земскими сборами".

2. Недвижимыя имущества церквей, не принадлежащія къ числу отведенныхъ правительствомъ на содержаніе церквей и приносящія доходъ, подлежатъ обложенію земскимъ сборомъ, совершенно независимо отъ назначенія дохода, получаемаго отъ означенныхъ недвижимостей *(дѣло 1897 г. № 45 по жалобѣ попечителя Покровской единовѣрческой церкви с. Большаго Мурашкина).*

Въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 12 апрѣля 1898 года, согласно которому постановлено опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 13 декабря 1896 г. и 29 мая 1898 г., было изложено: „Въ 1891 году Нижегородскимъ губернаторомъ было предложено на разсмотрѣніе Княгининскаго и Нижегородскаго уѣздныхъ земскихъ собраній ходатайство совѣта братства при Покровской единовѣрческой церкви въ селѣ Большомъ Мурашкинѣ, Княгининскаго уѣзда, объ освобожденіи отъ обложенія земскими сборами пожертвованныхъ этой церкви и утвержденныхъ за нею Высочайшими повелѣніями земельныхъ участковъ въ Княгининскомъ и Нижегородскомъ уѣздахъ, такъ какъ доходъ съ нихъ предназначенъ на содержаніе богадѣльни, церковно-приходской школы, въ вознагражденіе причту и на благоукрашеніе самой церкви. Княгининское уѣздное земское собраніе отклонило это ходатайство, а Нижегородское исключило землю изъ оклада. Разсмотрѣвъ дѣло—вслѣдствіе представленія Нижегородской уѣздной земской управы о сложеніи недоимки, пени и оклада губернскаго земскаго сбора и новаго прошенія совѣта братства,—Нижегородское губернское земское собраніе, постановленіемъ 28 января 1895 г., отказало въ ходатайствѣ братства, а равно и въ сложеніи недоимки, пени и оклада по Нижегородскому уѣзду. Постановленіе это обжаловано Правительствующему Сенату попечителемъ Покровской церкви, купцомъ Иваномъ Шестовымъ, который ссылается на отсутствіе дохода для церкви отъ пожертвованныхъ на благотворительныя цѣли пустошей и на необходимость, въ случаѣ продолженія взиманія съ сихъ земель земскихъ сборовъ, закрыть или училище, или богадѣльню.

Сообразивъ обстоятельства дѣла, я нахожу, что по силѣ 13 ст. врем. прав. о земск. повин., свод. зак. т. IV по прод. 1890 г.,—въ видѣ изъятія изъ 5 ст. тѣхъ же правилъ,—не подлежатъ обложенію со стороны земскихъ учрежденій (кромѣ земель и земляныхъ угодій, отведенныхъ правительствомъ церквамъ, монастырямъ и другимъ духовнымъ учрежденіямъ на содержаніе и освобожденныхъ отъ обложенія на мѣстныя земскія повинности, на основаніи пункта 4 (по прод.) статьи 5 приложенія къ статьѣ 55 уст. зем. пов.), всякаго рода принадлежащія церквамъ, монастырямъ и другимъ духовнымъ учрежденіямъ недвижимыя имущества, которыя не приносятъ и по свойству своему не могутъ приносить никакого дохода. Изъ сего слѣдуетъ, что недвижимыя имущества церквей, не принадлежащія къ числу отведенныхъ правительствомъ на содержаніе церквей и приносящія доходъ, подлежатъ обложенію земскимъ сборомъ, т. е. подчиняются дѣйствію общаго правила 5 ст. о земскихъ сборахъ съ недвижимостей, а не изъятію изъ онаго. Засимъ нѣтъ правильнаго основанія ставить взиманіе земскихъ сборовъ въ зависимость отъ назначенія дохода, получаемаго съ принадлежащей церкви недвижимости, такъ какъ въ законѣ никакого указанія на такую зависимость не содержится—и такъ какъ, притомъ, изъятія изъ общаго постановленія закона (5 ст. врем. прав. о земск. повин.) не подлежатъ распространительному толкованію. Что, въ частности, назначеніе доходовъ недвижимыхъ имуществъ на благотворительныя цѣли не разсматривается закономъ какъ основаніе къ освобожденію ихъ отъ земскаго обложенія,—явствуетъ уже изъ того, что недвижимыя имущества, принадлежащія самимъ благотворительнымъ учрежденіямъ, не изъяты закономъ отъ сего обложенія за исключеніемъ земельныхъ и другихъ угодій, отведенныхъ правительствомъ на содержаніе подобныхъ учрежденій (ст. 5 прил. къ 55 ст. уст. зем. пов. по прод. 1890 г.)".

Ст. 321.

Снабженіе квартирнымъ довольствіемъ полицейскихъ урядниковъ составляетъ повинность земскую, лежащую на всѣхъ обывателяхъ данной мѣстности, но не частную повинность, исполняемую отдѣльнымъ сословіемъ или обществомъ *(дѣло 1898 г. № 17 по жалобѣ Ярославской губернской земской управы).*

Дѣло это восходило, въ порядкѣ 118 ст. учр. Сенат., на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который въ Высочайше

утвержденномъ 6 декабря 1899 г. мнѣніи своемъ высказалъ по изложенному выше вопросу нижеслѣдующія сужденія: „Въ дѣлѣ семъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, составляетъ ли, на основаніи дѣйствующихъ узаконеній, снабженіе квартирнымъ довольствіемъ полицейскихъ урядниковъ повинность *земскую*, лежащую на всѣхъ обывателяхъ данной мѣстности, или *частную*, исполняемую отдѣльнымъ сословіемъ или обществомъ?

Сообразивъ изъясненный вопросъ съ относящимися къ нему законоположеніями, Государственный Совѣтъ принялъ во вниманіе, что, по силѣ статьи 6 положенія о земскихъ учрежденіяхъ, ближайшія указанія о существѣ и порядкѣ дѣйствій сихъ учрежденій опредѣляются, по роду дѣлъ, въ особыхъ уставахъ, въ томъ числѣ и въ уставѣ о земскихъ повинностяхъ, примѣненіе коего къ устройству земскихъ учрежденій излагается во временныхъ правилахъ для сихъ учрежденій по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ. Въ этихъ узаконеніяхъ различаются двоякаго рода повинности: во-первыхъ, такія, исполненіе коихъ составляетъ обязанность всѣхъ обывателей данной мѣстности, и, во-вторыхъ, такія, коими облагаются лишь нѣкоторыя сословія. Первыя составляютъ *земскія* въ тѣсномъ смыслѣ этого слова повинности, денежныя и натуральныя, отбываемыя всею губерніею или каждымъ уѣздомъ въ отдѣльности; вторыя же именуются *частными*, сословными (уст., ст. 1, прим. по прод. 1890 г., 2, 5 по тому же прод. и 8 по тому же прод.; врем. прав., изд. 1890 г., ст. 3, 4 и 35). Эти послѣднія повинности точно перечислены: дворянскія—въ уставѣ о земскихъ повинностяхъ (ст. 14 по прод. 1890 г.), городскія—въ городовомъ положеніи и крестьянскія—въ особомъ приложеніи къ законамъ о состояніяхъ (уст., ст. 15 по прод. 1890 г.). Въ сихъ узаконеніяхъ не упомянуто, однако, о обязанности отдѣльныхъ сословій или обществъ снабжать полицейскихъ урядниковъ квартирнымъ довольствіемъ. Обязанность эта указана въ постановленіяхъ о общихъ земскихъ повинностяхъ, въ числѣ натуральныхъ повинностей въ губерніяхъ, по общему учрежденію губернскому управляемыхъ, за исключеніемъ губерній Прибалтійскихъ, въ которыхъ означенная повинность отнесена къ разряду денежныхъ (уст. ст. 13, § III, п. 4, прим. 3, и ст. 186 п. 6, прим., по прод. 1890 г.). Такимъ образомъ, по точному смыслу приведенныхъ законоположеній, объясненная выше обязанность составляетъ общую земскую повинность. Выводу этому не противорѣчитъ приложенное къ временнымъ правиламъ распредѣленіе потребностей, удовлетворяемыхъ земскими повинностями, на земскія (губернскія и уѣздныя) и частныя. Въ распредѣленіи этомъ (§ 1, 4, в) дѣйствительно содержится указаніе на отнесеніе къ зем-

скимъ повинностямъ квартирнаго довольствія изъ числа чиновъ уѣздной полиціи лишь исправниковъ, ихъ помощниковъ и становыхъ приставовъ. Но упомянутое распредѣленіе касается *денежныхъ* земскихъ повинностей, а не *натуральныхъ*. Въ отношеніи этихъ послѣднихъ временныя правила (ст. 36) предписываютъ земскимъ учрежденіямъ руководствоваться дѣйствующими постановленіями устава о земскихъ повинностяхъ съ нѣкоторыми дополненіями, къ обсуждаемому предмету не относящимися. Дѣйствующія же постановленія означеннаго устава,—какъ объяснено выше,—относятъ снабженіе полицейскихъ урядниковъ квартирнымъ довольствіемъ къ разряду потребностей, удовлетворяемыхъ общими земскими повинностями, а не частными, сословными. Въ распоряженія послѣдними земскія учрежденія входить права не имѣютъ, предоставляя оныя подлежащимъ, по закону, общественнымъ и сословнымъ властямъ (врем. прав., ст. 34). Въ связи съ сказаннымъ слѣдуетъ также имѣть въ виду, что полицейскіе урядники учреждены, *въ помощь становымъ приставамъ*, для исполненія полицейскихъ обязанностей, а также для надзора за дѣйствіями сотскихъ и десятскихъ на мѣстахъ и для ихъ руководства (общ. учр. губ., ст. 657). По существу общеполицейскихъ обязанностей, возложенныхъ на урядниковъ, они отнюдь не могутъ быть разсматриваемы какъ органы сельской крестьянской полиціи, а составляютъ низшую инстанцію общей уѣздной полиціи. Соотвѣтственно сему и повинность снабженія урядниковъ квартирнымъ довольствіемъ, по всей справедливости, должна упадать не на одно крестьянское населеніе, а на всѣхъ обывателей данной мѣстности, безъ различія сословій".

Ст. 533.

Измѣреніе городскихъ казармъ по этой статьѣ не имѣетъ безусловнаго характера и не представляется исключительнымъ основаніемъ для размѣщенія нижнихъ чиновъ въ томъ или другомъ ихъ составѣ въ тѣхъ перешедшихъ въ собственность городовъ казармахъ, которыя при самой постройкѣ ихъ были предназначены правительствомъ именно для указанной цѣли и приспособлены къ воинскимъ потребностямъ,—лишь бы при этомъ было соблюдено требованіе закона объ охраненіи здоровья войскъ при казарменномъ ихъ размѣщеніи *(дѣло 1900 г. № 23 по жалобѣ Курскаго городскаго головы)*.

Въ мнѣніи большинства сенаторовъ, принятомъ Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 9 декабря 1900 г., и Правительствующимъ

Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 28 апрѣля и 15 декабря того же года, было изложено: „Изъ дѣла видно, что находившіяся въ гор. Курскѣ казармы №№ 1 и 6, въ коихъ съ 1882 г. размѣщается 123 пѣхотный Козловскій полкъ, были построены: первая въ 1852 г. на 1051 человѣка штатнаго состава бывшаго Курскаго гарнизоннаго баталіона на смѣшанные источники (суммы, занятыя изъ государственнаго земскаго сбора и въ Московскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія), а вторая въ 1840 г. для бывшей жандармской команды на счетъ казны, причемъ казарма № 1 была пріобрѣтена въ собственность Курскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ въ 1880 году, а казарма № 6 въ 1882 году. Въ ноябрѣ 1885 г. командиромъ Козловскаго пѣхотнаго полка было возбуждено предъ Курскимъ губернскимъ распорядительнымъ комитетомъ ходатайство о болѣе просторномъ размѣщеніи Козловскаго полка въ названныхъ казармахъ, вслѣдствіе чего комитетъ назначилъ особую коммисію для измѣренія всѣхъ помѣщеній, отведенныхъ г. Курскомъ въ распоряженіе означеннаго полка. Эти помѣщенія были измѣрены коммисіей способомъ, указаннымъ въ ст. 1946 свод. воен. пост., по кубическому содержанію воздуха, и губернскій распорядительный комитетъ, руководствуясь симъ измѣреніемъ и принявъ во вниманіе, что въ сихъ казармахъ, выстроенныхъ по указанію Высочайшей власти для Курскаго гарнизоннаго баталіона, размѣщалось 1046 человѣкъ, по постановленію отъ 22 ноября 1885 г., призналъ ихъ годными для размѣщенія полныхъ трехъ баталіоновъ Козловскаго полка. Засимъ, въ августѣ 1889 г., Курскій губернаторъ, осмотрѣвъ казарму № 1, послѣ появленія въ ней случаевъ заболѣванія нижнихъ чиновъ тифомъ, призналъ казармы тѣсными и возбудилъ въ распорядительномъ комитетѣ вопросъ о болѣе свободномъ расквартированіи Козловскаго полка. Комитетъ, принявъ во вниманіе, что названная казарма, хотя и построена правительствомъ, но составляетъ принадлежность не казны, а города и потому къ ней слѣдуетъ примѣнить размѣръ не на основаніи ст. 1946 свод. воен. пост., т. е. не по кубическому содержанію воздуха, а по ст. 288 уст. зем. пов.— по квадратному объему казарменной площади, и что размѣщеніе когда то въ казармѣ № 1—1046 человѣкъ не можетъ служить основаніемъ къ размѣщенію въ оной трехъ баталіоновъ полка, такъ какъ неизвѣстно, было ли это помѣщеніе, при занятіи его губернскимъ баталіономъ и инвалидной командой, надлежащимъ порядкомъ измѣрено, и что г. Курскъ не приспособилъ, вопреки постановленію комитета отъ 22 ноября 1885 г., нижній этажъ въ казармѣ № 1 на 284 человѣка,— поручилъ особой коммисіи произвести новое измѣреніе казармъ по ст. 288

уст. зем. пов. Разсмотрѣвъ засимъ акты новаго измѣренія казарменныхъ помѣщеній, губернскій распорядительный комитетъ, по постановленію 8 августа 1889 г., хотя и призналъ въ казармахъ №№ 1 и 6 площадную вмѣстимость полезной только на 873 человѣка, тѣмъ не менѣе однако названныя казармы призналъ годными для размѣщенія въ нихъ 10 ротъ Козловскаго полка, вмѣсто помѣщавшихся ранѣе 12 ротъ, съ отводомъ для 2 остальныхъ ротъ городскимъ управленіемъ дополнительнаго помѣщенія, въ виду того: а) что съ 1885 г. жалобъ на тѣсноту помѣщеній въ казармѣ № 1 отъ войскъ не поступало, а вопросъ о расширеніи ихъ былъ возбужденъ губернаторомъ по случаю заболѣванія нижнихъ чиновъ тифомъ, причиной появленія коего послужила главнымъ образомъ не тѣснота казармъ, а пользованіе нижнихъ чиновъ водою изъ р. Тускари, отпускавшейся водопроводнымъ обществомъ по случаю порчи водопроводной трубы изъ р. Сейма, и что случаи заболѣванія тифомъ появились не въ одной казармѣ Козловскаго полка, но и въ мѣстномъ населеніи г. Курска, и б) что означенная казарма, при обширномъ размѣрѣ ея покоевъ, снабжена большими окнами и хорошей вентиляціей, вслѣдствіе чего имѣетъ большое количество свѣта и чистый воздухъ. Это постановленіе комитета въ іюнѣ 1891 г. было обжаловано городскимъ головой военному министру, который передалъ сію жалобу на разсмотрѣніе главнаго штаба. Главный штабъ, по разсмотрѣніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ и руководствуясь разъясненіемъ 1 къ ст. 15, разъясненіямъ 10 и 11 къ ст. 8 и 18 и къ ст. 13 пол. 8 іюня 1874 г. и циркуляромъ министра финансовъ 4 сентября 1876 г., нашелъ: 1) что командиръ Козловскаго пѣхотнаго полка и Курскій губернскій распорядительный комитетъ, вслѣдствіе малаго знакомства съ положеніемъ 8 іюня 1874 г. о воинской квартирной повинности, допускали съ 1882 г., въ ущербъ здоровью нижнихъ чиновъ, въ казармахъ №№ 1 и 6 тѣсное размѣщеніе людей, такъ какъ въ сихъ казармахъ, по ст. 288 уст. зем. пов., слѣдовало помѣстить всего лишь 873 человѣка, и что общественное управленіе, пользуясь симъ, въ теченіе 8 лѣтъ получало изъ казны квартирную плату за штатное число людей полка, тогда какъ отведенныя помѣщенія по своимъ размѣрамъ соотвѣтствовали только половинному числу людей полка; 2) что вопросы о размѣрахъ городскихъ и земскихъ казармъ не возбраняется возбуждать и по занятіи сихъ казармъ, такъ какъ городъ отъ этого не несетъ никакихъ убытковъ, ибо въ огражденіе своихъ интересовъ онъ могъ самъ опредѣлить таковой размѣръ и сообщить о семъ комитету и командиру войсковой части, и 3) что заявленіе городскаго головы о томъ, что распорядительный ко-

митетъ постановленіемъ отъ 8 августа 1889 г., своей властью, вопреки ст. 250 общ. губ. учр., отмѣнилъ свое опредѣленіе отъ 22 ноября 1885 г., равно какъ указаніе головы на то, что, на основаніи закона 29 января 1880 г. о постройкѣ казармъ при помощи правительственной ссуды, казармы №№ 1 и 6 должны быть оплачиваемы квартирными окладами по составу того числа солдатъ, для котораго эти зданія были первоначально назначены, представляется незаслуживающимъ уваженія въ виду того, а) что изъ постановленія комитета отъ 22 ноября 1885 г. видно, что оное не было приведено въ исполненіе, если же городской голова признаетъ силу сего постановленія, то слѣдуетъ признать городское управленіе виновнымъ въ неисполненіи того же постановленія, такъ какъ городъ не исполнилъ указанія комитета о приспособленіи къ жилью нижняго этажа казармы № 1 на 284 человѣка, квартирныя же деньги за означенное число людей получалъ все время, и б) что упомянутый законъ примѣнимъ лишь къ казармамъ, построеннымъ послѣ его изданія и при выдачѣ правительственной ссуды, почему сей законъ нельзя примѣнять къ казармамъ №№ 1 и 6, построеннымъ задолго до его изданія, и притомъ не при помощи ссуды, а на смѣшанные источники. По симъ соображеніямъ главный штабъ призналъ необходимымъ: 1) постановленіе губернскаго распорядительнаго комитета отъ 22 ноября 1885 г. отмѣнить; 2) постановленіе того же комитета отъ 8 августа 1889 г., по отношенію примѣненія къ городскимъ казармамъ №№ 1 и 6 размѣра и помѣщенія для нижнихъ чиновъ по ст. 288 уст. зем. пов., признать правильнымъ, во всемъ же остальномъ таковое отмѣнить и 3) жалобу города отклонить и указать ему, что, согласно ст. 288 уст. зем. пов., казармы №№ 1 и 6 признаются годными только для казарменнаго размѣщенія 873 нижнихъ чиновъ Козловскаго полка, за каковое число городъ имѣетъ право получить квартирныя деньги съ 6 іюня 1891 г., т. е. со дня подачи жалобы; для остальныхъ же нижнихъ чиновъ полка городъ обязанъ нанять казарменныя помѣщенія или же расквартировать ихъ по обывательскимъ квартирамъ въ городѣ. Съ этимъ заключеніемъ главнаго штаба согласился и военный министръ. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату Курскій городской голова, по уполномочію городской думы, объясняетъ: 1) что главный штабъ по отношенію къ казармамъ №№ 1 и 6 привелъ законы и распоряженія правительства, ничего общаго не имѣющія съ тѣми обстоятельствами дѣла, которыя ему надлежало разсмотрѣть по вопросу о вмѣстимости означенныхъ казармъ, игнорируя, при этомъ, основанія, указанныя губернскимъ распорядительнымъ комитетомъ и городскимъ упра-

вленіемъ; 2) что соображенія главнаго штаба о томъ, что будто бы городское управленіе, вслѣдствіе малаго знакомства командира Козловскаго полка и распорядительнаго комитета съ закономъ 8/20 іюня 1874 г., пользовалось въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ за казармы №№ 1 и 6 большими, нежели слѣдовало, квартирными окладами, не имѣетъ основанія, потому что по размѣщенію Козловскаго полка въ упомянутыхъ казармахъ общественное управленіе исполняло лишь требованіе комитета, изложенное въ его постановленіи отъ 22 ноября 1885 г., причемъ размѣщеніе полка въ казармахъ №№ 1 и 6 и въ двухъ частныхъ домахъ въ полномъ составѣ допускалось комитетомъ лишь въ періодъ времени отъ увольненія нижнихъ чиновъ полка въ запасъ арміи и до времени пополненія штата полка новобранцами, и въ силу того же постановленія всегда отводило полку безвозмездно, по требованію комитета, такія дополнительныя помѣщенія, въ которыхъ онъ нуждался, что̀ городу Курску стоило значительныхъ затратъ; что засимъ то обстоятельство, что въ казармахъ № 1 помѣщались бывшій губернскій баталіонъ и инвалидная команда въ полномъ штатномъ составѣ ихъ въ 1046 человѣкъ, со всѣми хозяйственными и штабными помѣщеніями, доказываетъ обширность казарменнаго помѣщенія, причемъ если принять во вниманіе, что со времени построекъ казармъ №№ 1 и 6 городскимъ управленіемъ было сдѣлано не мало приспособленій къ житью ранѣе нежилыхъ въ этихъ казармахъ помѣщеній, то не представится основаній говорить о допущеніи губернскимъ распорядительнымъ комитетомъ и командиромъ полка квартированія нижнихъ чиновъ полка въ названныхъ казармахъ (въ числѣ 1170 человѣкъ) вслѣдствіе малаго знакомства съ положеніемъ 8/20 іюня 1874 г.; 3) что обширность казармъ №№ 1 и 6 доказывается еще тѣмъ, что губернскій распорядительный комитетъ въ 1891 г. предложилъ городской управѣ помѣстить въ сихъ казармахъ еще одну роту Козловскаго полка сверхъ назначенныхъ на квартированіе въ нихъ постановленіемъ комитета 8 августа 1889 г., 10 ротъ полка съ условіемъ принятія на себя городскимъ управленіемъ уплаты водопроводному обществу денегъ за пользованіе полка водопроводомъ, каковое условіе и было выполнено городскимъ управленіемъ; 4) что гор. Курскъ вообще, не смотря на плохія матеріальныя средства, всегда принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы предоставить квартирующимъ въ немъ войскамъ какъ можно болѣе удобствъ и расходуетъ на это больше тѣхъ окладовъ, которые ему отпускаются; 5) что, согласно распоряженію комитета отъ 22 ноября 1885 г., приспособленіе къ жилью нижняго этажа казармы № 1 было сдѣлано, но

помѣщенія эти и по настоящее время людьми не заняты, а въ нихъ распоряженіемъ командира полка помѣщаются кухни, пекарни и проч.; 6) что законъ 29 января 1880 г., хотя и изданный послѣ постройки казармъ №№ 1 и 6, тѣмъ не менѣе долженъ распространяться и на нихъ какъ въ виду того, что возбужденный вопросъ о размѣрѣ сихъ казармъ предусмотрѣнъ означеннымъ закономъ, такъ и потому, что казармы эти построены хотя и на смѣшанные источники, но съ Высочайшаго соизволенія по плану, утвержденному правительствомъ, съ спеціальнымъ назначеніемъ ихъ подъ расквартированіе 1046 человѣкъ бывшаго Курскаго губернскаго баталіона и инвалидной команды, во всемъ соотвѣтствуютъ требованіямъ закона 29 января 1880 г., и самая постройка ихъ произведена на счетъ полученной изъ Московскаго приказа общественнаго призрѣнія ссуды, къ тому же во время постройки казармъ №№ 1 и 6 никакихъ спеціальныхъ законовъ, касавшихся подобныхъ построекъ, не существовало, за исключеніемъ ст. 288 уст. зем. пов. и ст. 1946 свод. воен. пост.; 7) что соображеніе главнаго штаба о томъ, что относительно городскихъ казармъ не возбраняется возбуждать вопросы о размѣрѣ помѣщеній по ихъ занятіи, такъ какъ этимъ не нарушаются интересы города, отрицаетъ обязанность военнаго вѣдомства подчиняться тѣмъ опредѣленіямъ вмѣстимости городскихъ казармъ, которыя производятся установленными для сего особыми коммисіями и, слѣдовательно, таковыя казармы могутъ подвергаться переизмѣренію по личному желанію командира той войсковой части, для которой казармы были отведены и были занимаемы ею въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; 8) что городское общественное управленіе не настаивало на примѣненіи къ казармамъ №№ 1 и 6 ст. 1946 свод. воен. пост., такъ какъ при правильномъ опредѣленіи вмѣстимости сихъ казармъ по ст. 288 уст. зем. пов. должно было быть въ нихъ помѣщено не менѣе того количества людей, какое опредѣлено было комитетомъ на основаніи ст. 1946, но городское управленіе не согласилось съ постановленіемъ губернскаго распорядительнаго комитета отъ 8 августа 1889 г. главнымъ образомъ потому, что по ст. 250 общ. губ. учр. комитетъ не имѣлъ права своею властью отмѣнять свое рѣшеніе отъ 22 ноября 1885 г. и что губернскій распорядительный комитетъ въ упомянутомъ своемъ постановленіи 8 августа 1889 г. призналъ покои казармъ №№ 1 и 6 обширными, изобилующими свѣтомъ и чистымъ воздухомъ, даже въ то время, когда въ нихъ помѣщалось около 1.300 человѣкъ и 9) что постановленіе губернскаго распорядительнаго комитета отъ 22 ноября 1885 г. должно считаться приведеннымъ въ исполненіе и дѣйствовавшимъ, такъ какъ согласно сему по-

становленію въ казармахъ №№ 1 и 6 помѣщалось назначенное имъ число нижнихъ чиновъ; если же главный штабъ призналъ за комитетомъ право на отмѣну имъ, вопреки ст. 250 общ. губ. учр. учр., своего постановленія 22 ноября 1885 г., то ему, главному штабу, не было никакой необходимости создавать отдѣльное опредѣленіе объ отмѣнѣ сего постановленія. Основываясь на изложенномъ, городской голова ходатайствуетъ: а) постановленіе распорядительнаго комитета отъ 22 ноября 1885 г. признать дѣйствовавшимъ по день отмѣны его главнымъ штабомъ (1 октября 1893 г.), предоставивъ городскому общественному управленію право на полученіе квартирныхъ окладовъ за казармы №№ 1 и 6 по числу трехъ баталіоновъ 123 пѣхотнаго Козловскаго полка: б) постановленіе главнаго штаба о взысканіи съ городскаго управленія полученныхъ имъ за расквартированіе въ упомянутыхъ казармахъ излишняго числа нижнихъ чиновъ, сверхъ 873 человѣкъ, квартирныхъ окладовъ и о назначеніи на квартированіе въ сихъ казармахъ 873 человѣкъ, вмѣсто квартировавшихъ, по распоряженію губернскаго распорядительнаго комитета отъ 8 августа 1889 г., 10, а затѣмъ 11 ротъ полка, отмѣнить и предоставить общественному управленію получить изъ казны за казармы №№ 1 и 6, со времени отмѣны главнымъ штабомъ постановленія распорядительнаго комитета отъ 22 ноября 1885 г., то количество квартирныхъ окладовъ, которое будетъ ему причитаться за размѣщеніе въ казармахъ если не 11, то 10 ротъ Козловскаго полка. Представляя сію жалобу Правительствующему Сенату, генералъ-адъютантъ Ванновскій, въ рапортѣ отъ 20 февраля 1897 г. за № 9697, съ своей стороны донесъ, что обжалованное Правительствующему Сенату Курскимъ городскимъ головой его, министра, распоряженіе было сообщено головѣ Курскимъ губернаторомъ 8 мая 1883 г. и что посему жалоба городскаго головы, принесенная Сенату лишь 20 января 1897 г., т. е. спустя болѣе 3 лѣтъ послѣ объявленія головѣ упомянутаго распоряженія, обсужденію Правительствующаго Сената по существу не подлежитъ. - Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, они, г.г. сенаторы, находятъ, что, согласно имѣющимся въ дѣлѣ свѣдѣніямъ, распоряженіе военнаго министра, коимъ оставлена безъ удовлетворенія жалоба Курскаго городскаго головы на губернскій распорядительный комитетъ по предмету расквартированія въ казармахъ г. Курска №№ 1 и 6 123 пѣхотнаго Козловскаго полка, было доложено городскимъ головой Курской городской думѣ въ засѣданіи 19 декабря 1896 г., а жалоба головы, по уполномочію думы, данному въ томъ же ея засѣданіи, на упомянутое распоряженіе министра принесена Правительствующему Сенату въ январѣ 1897 г. и что, въ виду сего, ни думой,

ни городскимъ головой не пропущенъ срокъ на обжалованіе сего распоряженія, установленный ст. 10 гор. пол. 1892 г., по точному смыслу коей жалобы на рѣшенія правительственныхъ лицъ и учрежденій приносятся городскими общественными управленіями Правительствующему Сенату въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня объявленія таковыхъ распоряженій городской думѣ, облеченной общей распорядительной властью по дѣламъ городскаго хозяйства и управленія. Переходя къ обсужденію обжалованнаго Курскимъ городскимъ головой распоряженія военнаго министра по существу, они, г.г. сенаторы, находятъ, что, согласно правиламъ положенія о воинской квартирной повинности (прил. 1 къ ст. 255 (примѣч. 1) уст. зем. пов., по прод. 1890 г.; правила о кварт. дов. войскъ 14 марта 1894 г.), при размѣщеніи войскъ казарменнымъ порядкомъ въ зданіяхъ неказеннаго вѣдомства, имѣется въ виду общая, преслѣдуемая закономъ цѣль,—обезпечить нижнихъ воинскихъ чиновъ, въ видахъ охраненія ихъ здоровья, достаточнымъ для сего въ занимаемыхъ ими помѣщеніяхъ количествомъ свѣта и чистаго воздуха, что̀ не можетъ быть достигнуто при тѣснотѣ помѣщенія и скученности въономъ людей; что для достиженія сей предусмотрѣнной закономъ цѣли и имѣя въ виду, что въ зданіяхъ, неприспособленныхъ при первоначальномъ ихъ устройствѣ, подобно казармамъ военнаго вѣдомства, къ воинскимъ потребностямъ, опредѣленіе размѣра помѣщенія по ст. 1946 св. воен. пост. (ч. IV кн. 3), т. е. по кубическому содержанію воздуха, было бы не всегда возможно и цѣлесообразно, ст. 288 уст. зем. пов. установлено, при занятіи войсками обывательскихъ квартиръ, измѣрять помѣщенія по квадратному объему площади, каковое правило приведенной статьи закона было распространено распоряженіемъ правительственной власти, наблюдающей за правильнымъ отправленіемъ въ Имперіи воинской квартирной повинности, и на казармы, принадлежащія городамъ (цирк. Мин. Вн. Дѣлъ 3 января 1873 г. № 8 и 3 марта 1875 г. № 2384). Но тѣмъ не менѣе, исходя изъ вышеприведеннаго соображенія, что установленное ст. 1946 св. воен. пост. для зданій казеннаго вѣдомства и ст. 288 уст. зем. пов. для прочихъ зданій измѣреніе казарменныхъ помѣщеній имѣетъ въ виду обезпеченіе воинскихъ чиновъ въ сихъ помѣщеніяхъ надлежащимъ для ихъ состава количествомъ воздуха и свѣта, но не принадлежность казармы казнѣ, городу или частнымъ лицамъ, слѣдуетъ признать, что измѣреніе городскихъ казармъ для расквартированія войскъ по ст. 288 уст. зем. пов. не имѣетъ безусловнаго характера и не представляется исключительнымъ основаніемъ къ размѣщенію нижнихъ чиновъ, въ томъ или другомъ ихъ составѣ,

въ тѣхъ перешедшихъ въ собственность городовъ казармахъ, которыя при самой постройкѣ ихъ были предназначены правительствомъ именно для указанной цѣли и приспособлены къ воинскимъ потребностямъ, и что, въ данномъ случаѣ, къ симъ казармамъ можетъ быть примѣнено какъ то, такъ и другое изъ указанныхъ измѣреній, лишь бы при этомъ было соблюдено требованіе закона объ охраненіи здоровья войскъ, при казарменномъ ихъ размѣщеніи. Посему и принимая во вниманіе: 1) что пріобрѣтенныя г. Курскомъ въ собственность казармы №№ 1 и 6, въ коихъ размѣщается 123 пѣхотный Козловскій полкъ, были построены для воинскихъ потребностей и предназначены правительствомъ: казарма № 1 для размѣщенія бывшаго Курскаго гарнизоннаго баталіона въ составѣ 1051 человѣка, а казарма № 6 бывшей жандармской команды; 2) что казармы эти, согласно удостовѣренію Курскаго губернскаго распорядительнаго комитета, отличаются обширностью покоевъ и имѣютъ количество свѣта и чистаго воздуха, достаточное для большого состава нижнихъ чиновъ, нежели каковой былъ опредѣленъ особой коммисіей, для размѣщенія въ сихъ казармахъ, по ст. 288 уст. зем. пов.; 3) что жалобъ на неудовлетворительное состояніе казармъ №№ 1 и 6 и на причиняемый симъ обстоятельствомъ вредъ для здоровья нижнихъ чиновъ, отъ начальства полка, начиная съ 1885 г., не поступало; 4) что соображенія главнаго штаба, съ коими согласился военный министръ, о томъ, что командиромъ Козловскаго полка и губернскимъ распорядительнымъ комитетомъ допускалось въ казармахъ №№ 1 и 6 тѣсное размѣщеніе полка вопреки правиламъ ст. 288 уст. зем. пов., вслѣдствіе малаго ихъ знакомства съ положеніемъ 8/20 іюня 1874 г., не находитъ себѣ подтвержденія въ находящихся въ дѣлѣ свѣдѣніяхъ, изъ которыхъ усматривается, что распорядительный комитетъ, при размѣщеніи Козловскаго полка въ названныхъ казармахъ, имѣлъ въ виду именно размѣстить полкъ въ зданіяхъ, обезпеченныхъ достаточнымъ для состава помѣщаемыхъ чиновъ количествомъ свѣта и чистаго воздуха, они, г.г. сенаторы, признаютъ требованіе военнаго министра о размѣщеніи 123 пѣхотнаго Козловскаго полка въ городскихъ казармахъ №№ 1 и 6 лишь на основаніи измѣренія, произведеннаго по ст. 288 уст. зем. пов., и сообразно сему объ оплатѣ сихъ казармъ квартирными окладами, неимѣющимъ достаточныхъ основаній, а потому полагаютъ: состоявшееся по настоящему дѣлу распоряженіе Военнаго Министра отмѣнить, поручивъ ему войти въ новое разсмотрѣніе дѣла“.

Ст. 551.

1. Плата за простой казармъ прекращается съ того времени, когда городское управленіе было извѣщено надлежащимъ образомъ объ окончательномъ переводѣ расквартированной въ городскихъ казармахъ войсковой части на иныя квартиры, но не со времени такого фактическаго перемѣщенія ея въ другой городъ, которое не устраняетъ возможности возвращенія войсковой части въ тотъ городъ, изъ котораго она была выведена *(дѣло 1893 г. № 46 по жалобѣ Карасубазарской городской думы)*.

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 28 мая 1893 г. и 17 іюля 1894 г. основано на принятомъ Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 15 марта 1894 г., мнѣніи большинство сенаторовъ, которые нашли: „что квартировавшій въ гор. Карасубазарѣ, по Высочайше утвержденной 1 августа 1878 г. дислокаціи войскъ, баталіонъ Виленскаго пѣхотнаго полка, по распоряженію командующаго войсками, выведенъ былъ въ декабрѣ 1880 г. оттуда въ г. Керчь для облегченія Керченскаго гарнизона въ несеніи караульной службы; о такомъ переводѣ командиръ баталіона лично сообщилъ городской управѣ, а послѣдняя приняла казармы отъ баталіона. Съ этого времени казармы не занимались войсками, но Таврическій губернскій распорядительный комитетъ, въ удовлетвореніе ходатайствъ Карасубазарской городской управы, продолжалъ отпускать управѣ квартирные оклады за казармы по штатному составу выведеннаго изъ нихъ баталіона, Виленскаго полка и уплатилъ такимъ образомъ ей за 1881 г. и первыя двѣ трети (январьскую и майскую) 1882 г.—6453 руб. 32 коп. Таврическая контрольная палата, съ своей стороны, нашла, что на полученіе означенныхъ 6453 р. 32 к. городское управленіе не имѣло никакого права, ибо, по смыслу положенія о квартирной повинности 8 іюня 1874 г. и послѣдовавшихъ къ нему разъясненій, подъ простоемъ зданій, за который слѣдуетъ выдавать квартирные оклады, должно разумѣть не ничѣмъ неограниченное время, а время такихъ отлучекъ, какъ выступленіе въ походъ, лагерь, на маневры и т. п., протекшее между выступленіемъ изъ казармъ и возвращеніемъ въ оныя той же самой части и продолжающееся притомъ никакъ не дальше конца того года, въ которомъ извѣстная часть выступила изъ казармъ. Поэтому за Карасубазарскія казармы, по выступленіи изъ нихъ баталіона Виленскаго полка, могла быть, по ея мнѣнію, производима городскому упра-

вленію квартирпая плата лишь по 1 января 1881 г. О таковомъ заключеніи контрольная палата представила совѣту Государственнаго Контроля, который вышеозначенную сумму, 6453 р. 32 к., обратилъ въ начетъ и о возмѣщеніи ея изъ городскихъ средствъ гор. Карасубазара, а при недостаточности таковыхъ съ членовъ Таврическаго губернскаго распорядительнаго комитета, сообщилъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. По жалобѣ уполномоченнаго Карасубазарской городской думы дѣло это поступило на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Входя въ обсужденіе правильности вышеозначеннаго начета, они, г.г. сенаторы, находятъ, что разрѣшеніе вопроса о выдачѣ постоянной платы за простой городскихъ казармъ должно находиться въ прямой зависимости отъ разрѣшенія вопроса: могло ли городское управленіе, при перемѣщеніи расквартированной въ нихъ воинской части, быть увѣрено въ томъ, что она не возвратится въ городъ обратно, такъ какъ безъ такой увѣренности городское управленіе, будучи ограничено въ правѣ пользованія постройками, лишено возможности распоряжаться ими по своему усмотрѣнію, хотя бы онѣ въ дѣйствительности и оставались незанятыми; поэтому невыдача городу при подобныхъ условіяхъ квартирнаго вознагражденія являлась бы прямымъ противорѣчіемъ ст. 119 городоваго положенія, предоставляющей городамъ право извлекать доходы изъ принадлежащихъ имъ имуществъ, къ числу коихъ, по силѣ ст. 31 закона 8 іюня 1874 г. о преобразованіи воинской квартирной повинности, по прод. 1886 г., принадлежатъ также и городскія казармы. Фактическое перемѣщеніе воинской части изъ одного города въ другой само по себѣ не устраняетъ возможности возвращенія ея въ тотъ городъ, изъ котораго она выведена. Слѣдовательно, для устраненія всякихъ въ этомъ отношеніи сомнѣній и увѣренности въ томъ, что переводъ части на новыя квартиры представляется не временнымъ и случайнымъ явленіемъ, а окончательнымъ, необходимо, чтобы онъ состоялся по распоряженію подлежащей власти, съ соблюденіемъ дѣйствующихъ по сему предмету правилъ, и чтобы мѣстное городское управленіе было поставлено объ этомъ въ извѣстность оффиціальнымъ порядкомъ, письменно, а не болѣе или менѣе случайнымъ, при встрѣчѣ съ городскимъ головою, словеснымъ сообщеніемъ командира полка. Только при соблюденіи этихъ условій, городскія казармы могли бы считаться вполнѣ свободными отъ воинскаго постоя, а военное вѣдомство неотвѣтственнымъ за ихъ простой. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что мѣстомъ расположенія одного изъ баталіоновъ Виленскаго пѣхотнаго полка, по объясненію губернскаго начальства, не отрицаемому и Государственнымъ

Контролемъ, Высочайше утвержденною дислокацiею назначенъ гор. Карасубазаръ, между тѣмъ, за выбытiемъ квартировавшаго въ немъ баталiона въ гор. Керчь, въ гор. Карасубазарѣ не осталось ни одного баталiона названнаго полка; 2) что, согласно ст. 244[1] уст. зем. пов. указанные Высочайшею волею пункты размѣщенiя воинскихъ частей не могутъ быть ни въ какомъ случаѣ измѣняемы иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенiя, на перемѣщенiе же означеннаго баталiона Высочайшаго повелѣнiя не послѣдовало; 3) что, по выбытiи изъ Карасубазара расположеннаго тамъ баталiона 52 пѣхотнаго Виленскаго полка, ни городская управа, ни губернскiй распорядительный комитетъ не были извѣщены о томъ, что означенная войсковая часть не возвратится болѣе въ Карасубазаръ и что городскiя казармы останутся продолжительное время свободными отъ постоя, и 4) что, напротивъ того, изъ происходившей по этому предмету переписки съ военнымъ вѣдомствомъ, какъ городское управленiе, такъ и распорядительный комитетъ должны были усмотрѣть, что высшее военное начальство предполагало занять означенныя казармы другими войсковыми частями, вслѣдствiе чего всѣ эти постройки должны были оставаться свободными и, слѣдовательно, не могли доставить городу никакого дохода, требуя въ то же время издержекъ на исправное ихъ содержанiе, они, г.г. сенаторы, находятъ, что Карасубазурскому городскому управленiю вполнѣ правильно выданы квартирные оклады за время простоя городскихъ казармъ послѣ выступленiя, въ декабрѣ 1880 г., расположеннаго въ нихъ баталiона Виленскаго пѣхотнаго полка. Что же касается указанiй Государственнаго Контроля на журналъ коммисiи по преобразованiю воинской квартирной повинности объ отклоненiи ходатайства Карасубазарской городской думы о выдачѣ квартирныхъ окладовъ за сентябрьскую треть 1882 года, на прiемъ казармъ городомъ по выступленiи баталiона, а также и высказаннаго имъ опасенiя о томъ, что, при удовлетворенiи настоящаго ходатайства, плата за простой казармъ превратилась бы въ плату за нахожденiе въ городѣ казармъ, то оба эти указанiя и опасенiя едва ли представляются правильными, такъ какъ: а) означенная коммисiя, отложивъ разрѣшенiе возникшаго вопроса до общаго пересмотра положенiя 8 iюня 1874 г., при отклоненiи поясненнаго ходатайства, не входила въ подробное его обсужденiе, и б) прiемъ казармъ городомъ одинаково возможенъ какъ при окончательномъ, такъ равно и при временномъ выбытiи части; излишнiе же расходы казны по вознагражденiю городскихъ управленiй за простой казармъ легко могутъ быть устранены точнымъ соблюденiемъ вышеуказаннаго несложнаго порядка. Равнымъ образомъ, въ настоящемъ дѣлѣ

не имѣетъ значенія и указъ Правительствующаго Сената, отъ 30 сентября 1887 г., коимъ жалоба уполномоченнаго Карасубазарской городской думы Ивана Клейна на Военное Министерство за отказъ въ уплатѣ денегъ за простой вышеозначенныхъ казармъ съ сентября 1882 г. оставлена безъ уваженія, такъ какъ указъ этотъ вовсе не касается вопроса о возмѣщеніи гор. Карасубазаромъ въ казну 6453 р. 32 к., выданныхъ Карасубазарской городской управѣ за незанятыя войсками казармы съ 1 января 1881 г. по 1 сентября 1882 г. По всѣмъ симъ соображеніямъ они, г.г. сенаторы, полагаютъ признать жалобу Карасубазарской городской думы заслуживающею уваженія и постановленіе совѣта Государственнаго Контроля о начетѣ, въ суммѣ 6453 р. 32 к., отмѣнить".

2. Законъ признаетъ городскія общества обязанными дать войскамъ надлежащее помѣщеніе съ квартирными принадлежностями, несмотря на то или другое соотношеніе казенныхъ окладовъ съ мѣстными цѣнами, но не вмѣняетъ имъ въ обязанность доставлять войскамъ непремѣнно лучшую изъ употребляемыхъ на топливо въ данной мѣстности древесныхъ породъ, причемъ однако поставка городскимъ обществомъ, по соображеніямъ дешевизны, одной лишь худшей изъ мѣстныхъ древесныхъ породъ, не могущей дать предусмотрѣннаго закономъ количества тепла, не можетъ быть признана надлежащимъ выполненіемъ квартирной повинности въ законномъ ея объемѣ (*дѣло 1898 г. № 16 по жалобѣ Минской городской думы*).

Въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 8 сентября 1899 г., на коемъ основано опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 27 марта 1898 г. и 29 октября 1899 г., было изложено: „Изъ дѣла видно, что Минскій губернаторъ, вслѣдствіе отношенія командующаго 30 пѣхотною дивизіею и начальника артиллеріи 4 армейскаго корпуса, предложилъ Минской городской управѣ распорядиться, чтобы для воинскихъ казарменныхъ помѣщеній, вмѣсто однихъ осиновыхъ дровъ, дающихъ мало тепла, отпускались дрова лучшаго сорта. Городская управа представила о семъ на обсужденіе городской думы, которая, постановленіемъ 28 ноября 1894 г., не признала возможнымъ исполнить требованіе военнаго начальства, сославшись на ст. 392 уст. зем. пов., разрѣшающую поставку топлива, какое дозволяютъ мѣстныя обстоя-

тельства, и на дороговизну другихъ дровъ, кромѣ осиновыхъ. Минское губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе, на разсмотрѣніе коего было передано, согласно ст. 101 гор. пол., изд. 1892 г., постановленіе городской думы, нашло, что, по силѣ ст. 392 т. IV уст. зем. пов., Минское городское общественное управленіе имѣло бы право отпускать для отопленія казармъ исключительно дрова осиновой породы только въ томъ случаѣ, если бы другихъ дровъ, лучшаго качества, какъ дровъ мѣстнаго лѣснаго промысла въ гор. Минскѣ, не употреблялось. Но, при изобиліи въ губерніи лѣсовъ, самымъ употребительнымъ топливомъ въ Минскѣ являются дрова сосновыя, еловыя и березовыя, дрова же осиновыя употребляются на топливо лишь беднѣйшими классами. Посему городъ и обязанъ отпускать войскамъ дрова смѣшанныхъ породъ, имѣя въ виду, что предусмотрѣнной закономъ для казарменныхъ помѣщеній температуры, отъ 13 до 14°, нельзя достигнуть при отапливаніи осиновыми дровами. Сумма же расхода не можетъ служить основаніемъ къ отказу отъ правильнаго выполненія обязательной повинности города. На этомъ основаніи губернское присутствіе отмѣнило постановленіе городской думы. Уполномоченный городской думы, Минскій городской голова въ жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, съ своей стороны утверждаетъ, что при доставленіи войскамъ топлива городскія учрежденія вправѣ сообразоваться—въ числѣ указанныхъ 392 ст. уст. зем. пов. мѣстныхъ обстоятельствъ—съ существующими цѣнами на дрова и получаемыми отъ казны окладами, городъ же Минскъ при отпускѣ даже осиновыхъ дровъ переплачиваетъ на каждый полкъ 1023 руб. 62 коп. Притомъ отопленіе осиновыми дровами не только частныхъ жилищъ, но и заводовъ доказываетъ, что такія дрова могутъ дать высокую температуру.

Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами, я нахожу, что въ семъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ: дрова какой именно изъ употребляемыхъ въ данномъ городѣ для топлива древесныхъ породъ должны быть доставляемы городскими управленіями для отопленія воинскихъ помѣщеній въ случаѣ, когда удовлетвореніе означенной воинской потребности лежитъ на ихъ обязанности по правиламъ ст. 26 прилож. къ 255 ст., прим. 1, уст. зем. пов. по прод. 1890 г. и ст. 51, 62, 66 и сл. Высочайше утвержденнаго 14 марта 1894 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта объ измѣненіи постановленій о квартирномъ довольствіи войскъ. Разрѣшенія этого вопроса было бы безполезно искать въ *текстѣ* 392 ст. уст. зем. пов., свод. зак. т. IV, изд. 1857 г.,—принятой въ настоящемъ дѣлѣ Минскою городскою ду-

мою за основаніе своего постановленія, равно какъ и во всемъ рядѣ статей устава земскихъ повинностей (ст. 377—402), заключающихъ правила объ отопленіи воинскихъ помѣщеній на счетъ городскихъ доходовъ или земскаго сбора. Ст. 377—390 опредѣляютъ количество отпускаемыхъ дровъ генераламъ, офицерамъ, нижнимъ чинамъ и военнымъ заведеніямъ въ зависимости отъ распредѣленія губерній на полосы по климатамъ и раздѣленія самаго отопленія на зимнее и лѣтнее. Такъ какъ при семъ расчетъ дѣлается на сажени трехполѣнныхъ дровъ, то въ ст. 391 и разъяснено, какой именно мѣры разумѣются трехполѣнныя дрова. Однако, установляя нормы топлива—въ извѣстныхъ количествахъ дровъ опредѣленной мѣры, законъ не могъ не остановиться на томъ обстоятельствѣ, что такія дрова не являются въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ матеріаломъ отопленія, и не указать, имѣютъ ли въ подобномъ случаѣ примѣненіе означенныя нормы. Таковъ предметъ 392 и 393 ст., какъ это именно явствуетъ изъ начала 392 ст.: „Но поелику дрова“—говоритъ законъ (очевидно въ связи съ текстомъ 391 ст.)—„не вездѣ употребляются одного качества мѣры“ (т. е. одинаковой мѣры), „въ иныхъ мѣстахъ дровъ нѣтъ, а только мелкій лѣсъ или хворостъ, въ иныхъ же и никакого лѣса нѣтъ, то и постановляется общимъ правиломъ, чтобы войскамъ отпускаемо было топливо такого рода, какое мѣстныя обстоятельства дозволяютъ“. Изъ приведенныхъ словъ статьи, изъ соотношенія ея съ предъидущими статьями слѣдуетъ съ полною очевидностью, что подъ „мѣстными обстоятельствами“, съ коими сообразуется отпускаемое топливо, законъ разумѣетъ въ 392 статьѣ не иное что, какъ употребленіе въ данной мѣстности въ качествѣ отопленія дровъ или другаго матеріала и притомъ дровъ трехполѣнныхъ,—предусмотрѣнной имъ длины,—либо другой мѣры: статья разрѣшаетъ принимать употребляемое въ данной мѣстности топливо въ извѣстной пропорціи вмѣсто трехполѣнныхъ дровъ. Высказанному взгляду совершенно соотвѣтствуетъ остальное содержаніе 392 статьи, указывающее какъ опредѣлять количество другаго, кромѣ дровъ, топлива, равное одной сажени трехполѣнныхъ дровъ, и какъ показывать топливо въ отчетахъ. Этотъ взглядъ находитъ подтвержденіе и въ слѣдующей 395 ст., которая постановляетъ, что однополѣнныя дрова подходятъ подъ дѣйствіе правила 392 ст., т. е. „три сажени этихъ дровъ считаются за одну сажень трехполѣнныхъ“. Такимъ образомъ статья 392 не касается вопроса о доставленіи войскамъ дровъ той или другой изъ мѣстныхъ древесныхъ породъ. Изъ содержанія ея можетъ быть сдѣлано лишь то заключеніе, что такъ какъ законъ не требуетъ отъ городовъ даже отопленія дровами при мѣстномъ употребленіи иного рода топлива, то тѣмъ болѣе несогласно

со смысломъ его признавать обязательность отпуска дровъ такой породы, которая не употребительна въ данной мѣстности. Но къ выводу, высказанному въ постановленіи губернскаго присутствія, что городъ вправѣ ставить дрова низшей древесной породы лишь въ случаѣ отсутствія въ мѣстномъ лѣсномъ промыслѣ дровъ высшихъ породъ,— нельзя придти не только изъ ближайшаго содержанія 392 ст., но и путемъ аналогичнаго ея примѣненія. Хотя по смыслу этой статьи при существованіи въ мѣстности отопленія дровами не допускается отпускъ войскамъ какого-либо иного рода топлива, но примѣненіе подобнаго же правила и къ случаю существованія на мѣстномъ рынкѣ дровъ высшей породы противъ доставляемыхъ городомъ являлось бы уже распространительнымъ толкованіемъ закона о земской повинности, ведущимъ къ отягощенію послѣдней,—а такое толкованіе не можетъ имѣть мѣста по силѣ 1, 9, 11, 187 ст. уст. зем. пов.—Съ другой стороны, никакъ нельзя согласиться и съ заключеніемъ Минской городской думы, что при отпускѣ дровъ той или другой породы на отопленіе войскъ городу, въ виду указанія 392 ст. на мѣстныя обстоятельства, слѣдуетъ исходить изъ соображенія получаемыхъ имъ мѣстныхъ окладовъ съ мѣстными цѣнами на тѣ или другія дрова. Независимо отъ того, что ст. 392, какъ изложено, не имѣетъ предметомъ отпуска дровъ той или другой породы и подъ мѣстными обстоятельствами никакъ не разумѣетъ цѣнъ на дрова, нельзя не замѣтить, согласно съ указаніемъ губернскаго присутствія, что, въ частности, правило этой статьи, какъ установленное до послѣдовавшаго въ 1874 г. преобразованія воинской квартирной повинности, даже и не могло имѣть въ виду выдаваемыхъ городомъ изъ суммъ государственнаго казначейства квартирныхъ окладовъ.—Помимо неправильнаго пониманія 392 ст., упомянутое заключеніе городской думы несогласно съ другими дѣйствующими постановленіями о воинской квартирной повинности. Въ тѣхъ случаяхъ, когда положеніе 1874 г. (прил. къ 255 ст. (прим. 1) уст. зем. пов. по прод. 1890 г.) и правила 14 марта 1894 г., при безуспѣшности принятыхъ мѣстнымъ распорядительнымъ комитетомъ мѣръ къ обезпеченію квартирнаго довольствія воинскихъ частей, возлагаютъ обязанность доставленія имъ помѣщеній, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, на городскія общественныя управленія,—обязанность эта, хотя бы соединенная съ передачею общественнымъ управленіямъ казенныхъ квартирныхъ окладовъ,—является, согласно 1, 3, 26 ст. прил. къ 255 ст. уст., обязательною повинностью городскихъ обществъ, надлежащее выполненіе которой законъ вовсе не ставитъ въ зависимость отъ достаточности переданнаго оклада. Это положеніе вытекаетъ изъ существа понятія о земскихъ

повинностяхъ и употребляемыхъ закономъ выраженій „обязано нанять“... „отвести“, а равно находитъ себѣ прямое подтвержденіе въ ст. 27 прил. къ 255 ст. уст. и въ ст. 64 правилъ 14 марта 1894 г. Изъ статей этихъ явствуетъ, что производство городомъ приплатъ къ квартирнымъ окладамъ, полученнымъ въ размѣрѣ, сообразномъ съ разрядомъ, къ коему относится городъ по особому росписанію,—притомъ въ теченіе опредѣленнаго времени и въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ суммѣ высшаго оклада, даетъ городскому управленію единственно право ходатайствовать о переводѣ города въ высшій по окладу разрядъ. Отсюда несомнѣнно слѣдуетъ, что законъ признаетъ городскія общества обязанными дать войскамъ надлежащее помѣщеніе съ квартирными принадлежностями, несмотря на то или другое соотношеніе казенныхъ окладовъ съ мѣстными цѣнами (исключеніе допускается лишь относительно доставленія топлива для варки пищи и хлѣбопеченія—ст. 54, 66 прав. 14 марта 1894 г.). Въ силу указанной обязанности городскія управленія должны—безотносительно къ полученному окладу—удовлетворять потребность войскъ въ топливѣ какъ въ указанномъ закономъ количественномъ объемѣ (поставить надлежащее число саженей топлива), такъ и въ соотвѣтствіе съ законными требованіями относительно качества сего топлива.— При разрѣшеніи обсуждаемаго вопроса необходимо имѣть въ виду, что эти послѣднія требованія вытекаютъ не изъ однихъ лишь прямыхъ постановленій о поставкѣ топлива извѣстнаго именно рода, но въ равной мѣрѣ и изъ законнаго назначенія поставляемаго матеріала,—изъ предусмотрѣнныхъ закономъ результатовъ отопленія, насколько таковые зависятъ отъ качества самаго топлива. Наиболѣе существенный изъ сихъ результатовъ состоитъ, конечно, въ достаточно высокой температурѣ, развиваемой отопленіемъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ. Надлежащею признается закономъ, какъ явствуетъ изъ 38 ст. закона 14 марта 1894 г., температура не менѣе 13—14° по реомюру. Постановляя въ означенной статьѣ, что отводимыя войскамъ помѣщенія должны удерживать означенную температуру, законъ тѣмъ самымъ требуетъ очевидно и топлива, способнаго развить такую температуру при потребленіи его въ установленныхъ для воинскихъ жилыхъ помѣщеній количествахъ. Посему, хотя городскимъ управленіямъ, какъ сказано выше, не вмѣняется закономъ въ обязанность доставлять войскамъ матеріалы отопленія, неупотребительные въ данной мѣстности или же непремѣнно лучшіе изъ употребительныхъ въ данной мѣстности матеріаловъ, но поставка ими по соображеніямъ дешевизны одного лишь худшаго изъ сихъ мѣстныхъ матеріаловъ, не могущаго дать предусмотрѣннаго закономъ количества тепла, не можетъ быть признана надлежащимъ вы-

полненіемъ квартирной повинности въ законномъ ея объемѣ.— Признавая посему, что губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе имѣло законное основаніе вмѣнять Минскому городскому управленію въ обязанность отпускать войскамъ такія изъ употребительныхъ въ мѣстности дровъ, чтобы воинскія помѣщенія могли удерживать температуру отъ 13 до 14° реомюра, я нахожу, что засимъ правильность требованія присутствіемъ отъ города отпуска дровъ смѣшанныхъ мѣстныхъ породъ зависитъ единственно отъ основательности заключенія присутствія о томъ, что температура въ 13—14° недостижима въ казармахъ при отопленіи одними осиновыми дровами.—Основаній къ признанію вышеозначеннаго фактическаго, основаннаго на указаніяхъ опыта, вывода присутствія неправильнымъ не усматривается. Нельзя не замѣтить, что городская дума въ постановленіи своемъ отъ 28 ноября 1894 года объ отклоненіи требованія военнаго вѣдомства относительно отпуска дровъ лучшаго качества— не отвергла или, по крайной мѣрѣ, прошла молчаніемъ положенное военными властями въ основаніе такого требованія указаніе на недостатокъ даваемаго осиновыми дровами тепла. Затѣмъ возраженія, заявленныя по сему предмету уполномоченнымъ думы въ жалобѣ Правительствующему Сенату, не представляются убѣдительными. Ссылка на отопленіе въ г. Минскѣ осиновыми дровами не только частныхъ помѣщеній, но и промышленныхъ заведеній, нуждающихся въ высокой температурѣ, не можетъ быть принята въ уваженіе, какъ дѣлаемая безъ соображенія количества топлива, отпускаемаго войскамъ и употребляемаго на работу промышленныхъ заведеній, и особенностей устройства въ послѣднихъ самаго отопленія. Что же касается до указанія на дѣлаемую въ воинскихъ частяхъ экономію въ потребленіи получаемаго топлива, то нельзя не замѣтить, что обычность и постоянство изъ года въ годъ такой экономіи и самое существованіе ея въ тѣхъ именно воинскихъ частяхъ, начальствомъ коихъ возбуждено настоящее дѣло, никакими данными по дѣлу не подтверждается".

Ст. 670.

1. Города имѣютъ право, на одинаковомъ съ прочими владѣльцами земельныхъ участковъ основаніи, на вознагражденіе за отводъ принадлежащихъ имъ и приносящихъ доходъ земель подъ надобности войскъ *(дѣло 1900 г. № 22 по жалобѣ Лубенскаго городскаго головы)*.

Министръ Юстиціи, въ ордеръ отъ 9 декабря 1900 г., и Правительствующій Сенатъ, въ опредѣленіи отъ 28 апрѣля и 15 декабря 1900 г., приняли слѣдующее мнѣніе большинства сенаторовъ: „Изъ дѣла видно, что въ 1895 году Лубенское городское общественное управленіе возбудило, чрезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, ходатайство о денежномъ отъ военнаго вѣдомства воспособленіи, въ виду задолженности города, за убытки, причиненные безплатнымъ пользованіемъ 26 драгунскимъ Бугскимъ полкомъ, съ 1880 по 1892 г. включительно, участкомъ городскаго выгона въ 92 десятины. Командующій войсками Кіевскаго округа, на заключеніе коего было препровождено сіе ходатайство, высказалъ, что претензія г. Лубенъ на вознагражденіе не подлежитъ удовлетворенію, ибо земля города отводилась для занятій 26 драгунскаго Бугскаго полка безъ посредства губернскаго распорядительнаго комитета, причемъ полкъ не заключалъ съ городскимъ общественнымъ управленіемъ какихъ-либо соглашеній о порядкѣ пользованія землею, мѣстами земли запахивались и служили пастбищемъ для скота, изъ чего слѣдуетъ заключить, что земли эти приносили городу нѣкоторый доходъ и что полку онѣ предоставлялись въ безплатное пользованіе. Сверхъ сего претензія гор. Лубенъ не подлежитъ удовлетворенію также и на основаніи дѣйствующаго для Полтавской губерніи закона о трехлѣтней давности для исковъ объ убыткахъ и ущербахъ, причиненныхъ въ недвижимомъ имуществѣ. Но, принимая во вниманіе, что 26 драгунскій Бугскій полкъ 13 лѣтъ пользовался принадлежащей г. Лубнамъ землей безъ всякихъ расходовъ на это отъ казны и въ виду заявленной задолженности города, командующій войсками полагалъ возможнымъ выдать городу вознагражденіе за послѣдніе три года пользованія полкомъ означенной землей въ размѣрѣ существовавшей въ Лубенскомъ уѣздѣ арендной платы по 8 руб. за десятину, всего за три года 2208 руб. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ не признало возможнымъ согласиться со взглядами командующаго войсками и съ своей стороны высказало, что право города на вознагражденіе за земли, занимаемыя войсками, не обусловливается тѣмъ, отведены ли эти земли добровольно, или по распоряженію подлежащихъ учрежденій, а тѣмъ,— приносятъ ли эти земли доходъ или нѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по мнѣнію министерства, постановленія гражданскихъ законовъ о давности для начатія исковъ и тяжбъ едва ли могутъ имѣть примѣненіе къ настоящему дѣлу, ибо право города на вознагражденіе не проистекаетъ изъ гражданскихъ договорныхъ отношеній города и войсковой части, а основывается на исполненіи городомъ возложенной на него закономъ повинности; по силѣ же дѣйствующихъ узаконеній (ст. 136 общ. уст.

счетн. и п. 4 прим. къ ней) право на полученіе денегъ изъ казны утрачивается, если эти деньги не были требуемы въ теченіе 10 лѣтъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что ходатайство гор. Лубны возбуждено въ 1895 году, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признало соотвѣтственнымъ выдать городу вознагражденіе за отводъ земли 26 драгунскому Бугскому полку за время съ 1885 по 1892 г., т. е. въ размѣрѣ 7782 руб. 28 коп. Въ виду сего для дальнѣйшаго изслѣдованія ходатайства Лубенскаго городскаго общественнаго управленія признано было необходимымъ передать дѣло на разсмотрѣніе Кіевскаго военно-окружнаго совѣта, о чемъ и было поставлено въ извѣстность Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, поручившее Полтавскому губернатору войти въ сношеніе съ командующимъ войсками Кіевскаго округа. Предварительно однако Полтавскій губернаторъ предложилъ Лубенскому уѣздному распорядительному комитету выяснить вопросъ о суммѣ причитающагося г. Лубнамъ вознагражденія за отведенную полку землю съ 1885 г. по соображенію какъ съ мѣстоположеніемъ и качествомъ отводимой полку земли, такъ и съ арендными цѣнами. Уѣздный распорядительный комитетъ, принявъ во вниманіе, что Лубенское городское общественное управленіе еще въ 1890 году возбудило вопросъ о вознагражденіи города за занимавшуюся для надобностей 26 драгунскаго Бугскаго полка землю, призналъ за городомъ право на вознагражденіе отъ казны за всѣ 13 лѣтъ съ 1880 по 1892 г.; что же касается суммы причитающагося городу вознагражденія, то уѣздный комитетъ, имѣя въ виду, что смежныя съ занимавшейся полкомъ землей земельные участки сдавались въ наемъ частнымъ лицамъ по контрактамъ, въ среднемъ по 12 руб. 63 коп. за каждую десятину, пришелъ къ заключенію, что городъ за отводимую полку въ теченіе 13 лѣтъ землю имѣетъ право на вознагражденіе въ суммѣ 15105 руб. 38 коп. Губернскій распорядительный комитетъ, съ своей стороны, согласился съ мнѣніемъ уѣзднаго комитета, и дѣло поступило на разсмотрѣніе Кіевскаго военно-окружнаго совѣта. Кіевскій военно-окружный совѣтъ, подвергнувъ обсужденію приведенныя выше соображенія по сему дѣлу Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а равно заключенія уѣзднаго и губернскаго распорядительнаго комитетовъ, призналъ, что 1) соотвѣтствующія статьи устава о земскихъ повинностяхъ не только налагаютъ на города, земства и частныхъ лицъ обязанность отбыть натуральную земельную повинность и опредѣляютъ право, въ извѣстныхъ случаяхъ, получать за это вознагражденіе, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, излагаютъ и тотъ порядокъ, при соблюденіи котораго пріобрѣтается право на вознагражденіе, устанавливая и правила опредѣленія размѣра его въ зависимости отъ понесенныхъ убытковъ (ст. 419), причемъ опре-

дѣленіе сего послѣдняго, немедленно по уходѣ войскъ, необходимо для полученія потерпѣвшими полнаго за убытки вознагражденія. Установленіе уставомъ о земскихъ повинностяхъ правилъ оцѣнки убытковъ указываетъ на то, что войска могутъ пользоваться землею и безплатно, если не причиняютъ таковыхъ. Въ данномъ случаѣ г. Лубны не исполнилъ требованій уст. зем. пов. ни относительно порядка отвода земли (ст. 416), ни относительно оцѣнки убытковъ; земля была предоставлена полку добровольно, а оцѣнки убытковъ не производилось вовсе. 2) Хотя въ уст. зем. пов. и не содержится указаній о времени, въ теченіе котораго сохраняется право на полученіе вознагражденія за отводъ земли, но и не содержится указаній, ограничивающихъ примѣненіе по симъ случаямъ закона о давности. Законъ же о давности существуетъ для Полтавской и Черниговской губерній—спеціальный, трехлѣтній, а для остальныхъ частей Имперіи—общій, десятилѣтній. Такимъ образомъ, допустивъ даже, что городомъ Лубны былъ соблюденъ во всемъ установленный уст. зем. пов. порядокъ отвода земли и оцѣнки убытковъ, то все-таки, примѣняя давность, установленную для Полтавской губерніи,—три года, городъ, заявивъ 25 августа 1895 г. просьбу о вознагражденіи, упустилъ срокъ подачи таковой, ибо полкомъ земля была освобождена 10 іюня 1892 г., т. е. со дня прекращенія пользованія протекло болѣе трехъ лѣтъ. 3) Не представляется достаточныхъ основаній въ настоящее время оцѣнивать землю, занимавшуюся 26 драгунскимъ Бугскимъ полкомъ, въ размѣрѣ средней ея стоимости, по контрактамъ въ періодъ съ 1880 по 1892 г. включительно, ибо земля эта, какъ видно изъ рапорта Лубенскаго уѣзднаго исправника отъ 6 мая 1890 г., не могла быть отдана въ наемъ, служа пастбищемъ для скота, и, слѣдовательно, убытки могутъ быть опредѣлены лишь въ виду потопки пастбищнаго поля, несомнѣнно ничтожной. 4) Ссылка на то, что г. Лубны заявилъ претензію о вознагражденіи его за убытки еще въ 1890 году, не можетъ считаться законной, такъ какъ въ то время претензія эта была признана губернскимъ распорядительнымъ комитетомъ неосновательной и городъ противъ сего опредѣленія не протестовалъ и никакихъ по сему хожденій въ правительственныхъ учрежденіяхъ не имѣлъ. По симъ соображеніямъ Кіевскій военно-окружный совѣтъ постановилъ ходатайство г. Лубенъ отклонить и, вмѣстѣ съ симъ, представить на благоусмотрѣніе Военнаго Совѣта свое заключеніе съ тѣмъ, чтобы во избѣжаніе подобныхъ случаевъ распорядительнымъ комитетамъ было предоставлено право ходатайствовать о вознагражденіи за убытки, понесенные отъ занятій земель войсками, только въ теченіе года со дня опредѣленія убытковъ, каковое опредѣленіе должно быть производимо

непосредственно по освобожденіи войсками земельныхъ участковъ. Съ изложеннымъ заключеніемъ военно-окружнаго совѣта согласился и военный совѣтъ, по постановленію 28 марта 1898 года. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату Лубенскій городской голова, по уполномочію городской думы, ходатайствуя объ отмѣнѣ постановленія Военнаго Совѣта отъ 28 марта 1898 г. и о признаніи за гор. Лубны права на полученіе отъ военнаго вѣдомства вознагражденія за пользованіе городской землей въ періодъ времени съ 1880 по 1892 г. включительно въ суммѣ 15105 р. 32 коп., какъ это было опредѣлено Лубенскимъ уѣзднымъ распорядительнымъ комитетомъ, объяснилъ, что отводъ г. Лубны 26 драгунскому Бугскому полку около 100 десятинъ земли былъ сдѣланъ съ соблюденіемъ порядка, предписываемаго ст. 416 уст. зем. пов., т. е. по сношенію военнаго начальства съ гражданскимъ и по распоряженію послѣдняго, причемъ городское управленіе никогда не раздѣляло ошибочнаго взгляда военнаго вѣдомства и гражданскаго начальства относительно обязанности для городовъ безплатнаго отвода—для расположенныхъ въ нихъ войскъ—даже земель, приносящихъ доходъ, а запросы полка въ декабрѣ 1880 года о томъ, не будетъ ли препятствій со стороны города къ отводу плаца на 1881 г. и не продаетъ ли городъ означенный плацъ полку въ собственность, указываютъ, что и само военное вѣдомство не считало себя вправѣ требовать отъ города безвозмезднаго отвода земли для надобностей Бугскаго полка; что, согласно рѣшенію гражданскаго кассаціоннаго департамента 1885 г. № 84, установленный для Полтавской и Черниговской губерній законъ о трехлѣтней давности относится не къ искамъ о доходности съ недвижимыхъ имуществъ, а къ искамъ, возникающимъ изъ причиненія убытковъ въ самомъ недвижимомъ имуществѣ, городъ же Лубны ищетъ не убытковъ, причиненныхъ порчей самой земли, которая занималась полкомъ, такъ какъ производившіяся на ней эскадронныя ученья и стрѣльба не сдѣлали ее навсегда безплатной, но городъ ищетъ арендной платы, которую онъ получилъ бы за эту землю, если бы она была отдана въ наймы подъ распашку, подъ сѣнокосъ и проч., а къ такимъ искамъ долженъ быть примѣняемъ общій десятилѣтній срокъ давности; что этого послѣдняго срока г. Лубны не пропустилъ, такъ какъ ходатайство о вознагражденіи за землю было возбуждено въ мартѣ 1890 г. черезъ 8 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ послѣ отказа въ удовлетвореніи таковаго ходатайства въ 1881 г., а ходатайство въ августѣ 1895 г. было возбуждено черезъ 3 года и 2 мѣсяца послѣ освобожденія Бугскимъ полкомъ городской земли и черезъ 5 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ послѣ отклоненія ходатайства 1890 г. постановленіемъ Полтавскаго губернскаго рас-

порядительнаго комитета, о каковомъ постановленіи, основанномъ на полученныхъ отъ уѣзднаго исправника невѣрныхъ данныхъ, что плацъ принадлежитъ къ числу пустопорожнихъ земель, городская управа узнала лишь изъ извѣщенія Полтавскаго губернатора отъ 1 апрѣля 1897 г., что Военный Совѣтъ также основалъ свое рѣшеніе на рапортѣ уѣзднаго исправника, которымъ руководствовался губернскій распорядительный комитетъ, не испросивъ надлежащихъ свѣдѣній отъ болѣе компетентнаго въ данномъ случаѣ органа, именно Лубенскаго уѣзднаго распорядительнаго комитета; между тѣмъ „Терновская толока", на которой полкъ производилъ свои упражненія въ 1890 и другіе годы, и изъ которой были отведены полку 92 десятины, всегда отдавалась подъ запашку и служила пастбищемъ для скота городскихъ жителей; что мнѣніе Военнаго Совѣта о томъ, что гор. Лубны не имѣетъ права на испрашиваемое вознагражденіе за несоблюденіемъ имъ предписанія ст. 419 уст. зем. пов. неправильно потому, что убытки г. Лубны были опредѣлены мѣстнымъ распорядительнымъ комитетомъ, въ статьѣ же 419 не указано, какимъ мѣстнымъ начальствомъ производится оцѣнка убытковъ, почему г. Лубны и не нарушилъ приведенной статьи закона, которая къ тому же относится лишь до убытковъ, причиненныхъ во время стоянки лагеремъ и во время лагерныхъ ученій и маневровъ. Представляя сію жалобу Правительствующему Сенату, военный министръ, въ рапортѣ отъ 21 января 1899 г. за № 3447, между прочимъ, донесъ, что Военный Совѣтъ, въ виду данныхъ, не имѣвшихся на разсмотрѣніи совѣта при постановленіи имъ опредѣленія отъ 28 марта 1898 года, признаетъ справедливыми приведенныя Лубенскимъ городскимъ головой въ жалобѣ Правительствующему Сенату указанія на то, что въ требованіи вознагражденія за отводъ земли для Бугскаго полка не была нарушена ст. 416 уст. зем. пов. и что городомъ не пропущенъ установленный закономъ срокъ десятилѣтней давности для возбужденія иска. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, они, г.г. сенаторы, находятъ, что изъ заключенія Лубенскаго уѣзднаго распорядительнаго комитета отъ 21 іюня 1897 года усматривается, что городская земля на Терновской толокѣ, часть коей въ размѣрѣ 92 десятинъ отводилась гор. Лубнами съ 1880 г. по 1892 включительно для занятій 26 драгунскаго Бугскаго полка, представляетъ собой удобную землю, изъ которой названный городъ извлекаетъ доходъ путемъ отдачи ея въ аренду частнымъ лицамъ. То же самое усматривается и изъ заключенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, изложеннаго въ сообщеніи Полтавскому губернатору отъ 12 сентября 1896 года, въ коемъ упомянутая выше земля признается также приносящей гор. Лубнамъ доходъ, а, наконецъ, въ подтвержденіе изло-

женнаго, въ рапортѣ Лубенскаго уѣзднаго исправника Полтавскому губернатору отъ 6 мая 1890 г. содержится вообще указаніе на то, что свободныхъ участковъ земли, не приносящихъ дохода, которые могли быть заняты для войсковыхъ нуждъ, вблизи гор. Лубенъ не имѣется. Такимъ образомъ отводившаяся гор. Лубнами въ періодъ времени съ 1880 г. по 1892 г. 26 драгунскому Бугскому полку земля относится къ числу земель, приносящихъ ихъ владѣльцу доходъ, и при этомъ отведена была полку городомъ въ порядкѣ ст. 416 уст. зем. пов. (свод. зак. т. IV, изд. 1857). Согласно же ст. 416—419 того же уст. города, какъ и прочіе владѣльцы земельныхъ участковъ, имѣютъ право на вознагражденіе за отводъ принадлежащихъ имъ и приносящихъ доходъ земель подъ надобности войскъ. Въ виду приведенныхъ соображеній они, г.г. сенаторы, находятъ, что претензія г. Лубенъ къ военному вѣдомству относительно вознагражденія названнаго города за отводъ для надобностей 26 драгунскаго Бугскаго полка въ періодъ времени съ 1880 г. по 1892 г. участка городской земли въ 92 десятины, изъ коего гор. Лубны могъ извлекать доходъ и отведеннаго при этомъ полку въ порядкѣ ст. 416 уст. зем. пов., представляется правильной и подлежащей удовлетворенію. Что же касается до самаго размѣра вознагражденія за указанный періодъ времени, то они, г.г. сенаторы, находятъ, что отъ военнаго вѣдомства зависитъ по поводу онаго войти въ соглашеніе съ Лубенскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ или, при невозможности такого соглашенія, потребовать, чтобы сей размѣръ былъ опредѣленъ въ порядкѣ ст. 419 уст. зем. пов., т. е. мѣстнымъ начальствомъ подъ присягой стороннихъ понятыхъ людей изъ разныхъ сосѣдственныхъ селеній. Основываясь на изложенномъ, они, г.г. сенаторы, полагаютъ: постановленіе Военнаго Совѣта отъ 28 марта 1898 г. отмѣнить, поручивъ Военному Совѣту войти вновь въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла“.

2. Установляя, что оцѣнка убытковъ производится посредствомъ мѣстнаго начальства подъ присягою стороннихъ понятыхъ людей, которые являются въ качествѣ экспертовъ, законъ вовсе не содержитъ въ себѣ запрещенія подвергать повѣркѣ подобную оцѣнку и убѣждаться въ точности и справедливости ея результатовъ какъ при участіи новаго состава понятыхъ, такъ и безъ нихъ, особенно въ отношеніи или явныхъ съ ихъ стороны ошибокъ, или оцѣнки общеизвѣстныхъ

данныхъ и выводовъ изъ нихъ *(дѣло 1894 г. № 37 по жалобамъ гр. Ридигеръ).*

3. За дѣйствительнымъ израсходованіемъ до отвода денегъ на обработку и обсѣмененіе полей, собственникъ ихъ долженъ получить отъ военнаго вѣдомства не только выведенный присяжными понятыми чистый доходъ съ этихъ полей, но и возмѣщеніе издержекъ *(то же дѣло).*

4. То или другое помѣщеніе прибыли отъ доходной статьи отведеннаго на воинскія потребности имѣнія,—на поддержаніе ли этой статьи или улучшеніе другихъ статей или наконецъ на совершенно посторонніе для имѣнія предметы и предпріятія,— не можетъ имѣть вліянія на размѣръ причитающагося собственнику вознагражденія за отводъ *(то же дѣло).*

Означенное дѣло восходило, въ порядкѣ 118 ст. учр. Сенат., на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который, раздѣляя согласное съ предложеніемъ Министра Юстиціи заключеніе большинства сенаторовъ, Высочайше утвержденнымъ 5 мая 1897 г. мнѣніемъ утвердилъ сіе заключеніе.—Въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 9 іюня 1895 г. было изложено: „Изъ дѣла видно, что 30 апрѣля 1888 г. подъ лагерь, учебное поле и стрѣльбище полковъ 16-ой пѣхотной дивизіи былъ, административнымъ, означеннымъ въ ст. 416 и 417 уст. зем. пов. т. IV изд. 1857 г., порядкомъ, занятъ, между прочимъ, и принадлежащій графинѣ Софіи Ридигеръ, лежащій въ 4 верстахъ отъ г. Бѣлостока, фольваркъ Петраши со строеніями—жилымъ домомъ для рабочихъ, хлѣбнымъ и скотнымъ сараями и конюшнею и съ удобною въ количествѣ 125 дес. 762 саж. землею, изъ коихъ 41 дес. находились подъ посѣвами, причемъ изъ фольварка были удалены весь скотъ и всѣ рабочіе и служащіе. По производствѣ 28 сентября 1888 г. оцѣнки понесенныхъ графинею Ридигеръ отъ занятія ея фольварка убытковъ, таковые были присяжными понятыми опредѣлены: а) въ 2803 р. 79 к. чистаго, за исключеніемъ расходовъ, дохода съ 125 дес. 762 саж.; б) въ 1646 р. 79 к., затраченныхъ на обработку и обсѣмененіе 41 дес., и в) въ 83 р. 90 к. отъ удаленія скота изъ фольварочныхъ помѣщеній и въ 120 р. на охраненіе послѣднихъ, а всего въ суммѣ 4654 р. 48 к. Это количество убытковъ жалобщицы, по провѣркѣ ихъ оцѣночною коммисіею, Гродненскимъ губернскимъ распорядительнымъ комитетомъ, Виленскимъ военно-окружнымъ совѣтомъ и наконецъ Военнымъ

Совѣтомъ, было уменьшено, вслѣдствіе: 1) исключенія 1646 р. 79 к. стоимости обработки и обсѣмененія 41 дес.; 2) замѣны 1894 р. 59 к. доходовъ отъ травы и соломы прибылью въ 720 р. отъ скота и 3) опредѣленія доходности садовой и огородной земли, вмѣсто 65 р. 93 к., въ 39 р. 10 к. или на 26 р. 83 к. менѣе. Такимъ образомъ выведенная присяжными понятыми сумма убытковъ въ 4654 р. 48 к. была, по постановленію Военнаго Совѣта, уменьшена на 2848 р. 21 к. или всего до 1806 р. 27 к. Графиня Ридигеръ обжаловала это постановленіе Правительствующему Сенату. Вслѣдъ засимъ графиня Ридигеръ обратилась въ Сенатъ съ новою жалобою, въ которой заявила, что фольваркъ ея Петраши былъ занятъ войсками и въ 1889 г., чѣмъ жалобщицѣ причинены новые убытки въ размѣрѣ, по оцѣнкѣ присяжныхъ понятыхъ, 3037 р. 78 к., но что и эта сумма, по провѣркѣ ея вышепоименованными инстанціями, была наконецъ, по положенію Военнаго Совѣта, уменьшена всего до 1705 р. 87 к. Объясняя сверхъ того въ обѣихъ жалобахъ, что, въ силу ст. 602, 603 и 577—588 зак. гражд. т. X ч. 1 изд. 1887 г., присяжная оцѣнка убытковъ отъ временнаго занятія имущества не подлежитъ иной повѣркѣ, кромѣ таковой же переоцѣнки, которой въ данномъ случаѣ произведено не было, графиня Ридигеръ проситъ отмѣнить обжалованныя ею постановленія Военнаго Совѣта и выдать ей вознагражденіе за 1888 и 1889 годы въ опредѣленныхъ присяжными понятыми суммахъ.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и останавливаясь прежде всего на возбужденномъ жалобщицею графинею Софіею Ридигеръ вопросѣ о томъ, подлежатъ ли опредѣленные присяжными понятыми убытки отъ временнаго занятія имущества иной повѣркѣ, кромѣ переоцѣнки ихъ чрезъ таковыхъ же понятыхъ, я нахожу, что, по уставу о земскихъ повинностяхъ (т. IV изд. 1857 г.), для лагернаго расположенія войскъ назначаются преимущественно пустопорожнія мѣста (ст. 417), неприносящія очевидно доходовъ. Когда же по необходимости заняты будутъ такія земли, которыя приносятъ владѣльцамъ ихъ доходъ, то сіи послѣдніе, за понесенные отъ того убытки, получаютъ полное вознагражденіе (ст. 418). Оцѣнка убытковъ въ сихъ случаяхъ производится *посредствомъ мѣстнаго начальства,* подъ присягою *стороннихъ понятыхъ людей* изъ сосѣдственныхъ селеній (ст. 419). По точному смыслу послѣдней статьи, сторонніе понятые являются въ указанныхъ случаяхъ въ качествѣ экспертовъ, для представленія составленной изъ мѣстныхъ военно-административныхъ лицъ оцѣночной коммисіи свѣдѣній, необходимыхъ для опредѣленія доходности отведенной войскамъ земли, причемъ показанія отъ понятыхъ отбираются, для большей до-

стовѣрности, подъ присягою. Въ указѣ же Правительствующаго Сената (1887 года № 8252), послѣдовавшемъ во исполненіе Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта по дѣлу О-Бріенъ-де-Ласси, изъяснено, что статья 419 уст. зем. пов., устанавливая, что оцѣнка убытковъ производится посредствомъ мѣстнаго начальства, подъ присягою стороннихъ понятыхъ людей, вовсе не содержитъ въ себѣ запрещенія подвергать повѣркѣ подобную оцѣнку и убѣждаться въ точности и справедливости ея результатовъ. Повѣрка эта, въ виду всего изложеннаго и преимущественно вышеустановленнаго значенія мнѣній присяжныхъ понятыхъ, какъ заявленій экспертовъ, можетъ несомнѣнно быть производима какъ при участіи новаго состава понятыхъ, такъ и безъ нихъ, особенно въ отношеніи или явныхъ съ ихъ стороны ошибокъ, или оцѣнки общеизвѣстныхъ данныхъ и выводовъ изъ нихъ. Обращаясь затѣмъ къ жалобѣ графини Ридигеръ на исключеніе 1646 р. 79 к. изъ составленнаго присяжными понятыми расчета понесенныхъ ею убытковъ, я полагаю, что основаніемъ къ отказу въ выдачѣ этой суммы жалобщицѣ не можетъ служить то обстоятельство, что она не воспользовалась предоставленнымъ ей со стороны военнаго вѣдомства правомъ собрать урожай съ 41 дес., на обработку и обсѣмененіе которыхъ затрачены просительницею означенные 1646 р. 79 к. Урожай этотъ, состоявшій изъ ржи на 19 дес., овса на 17 дес., клевера и вики на 4½ дес. и картофеля на ½ дес., несомнѣнно въ большей части былъ вполнѣ созрѣвшимъ уже въ половинѣ іюля мѣсяца 1888 г. Между тѣмъ военное начальство предложило чрезъ Бѣлостокскаго уѣзднаго исправника графинѣ Ридигеръ убрать съ этихъ полей посѣвы только 26 и 30 іюля 1888 г. (печатн. записка, стр. 11 и 15, и подл. произв. гл. штаба, листы 21 и 61), когда хлѣбныя зерна урожая, если онъ и не былъ даже потравленъ и истоптанъ, очевидно въ значительной степени обсыпались. Помимо сего, жалобщица небезосновательно ссылается и на невозможность вообще уборки ею указаннаго урожая, вслѣдствіе выведенія изъ фольварка Петраши, при самомъ занятіи его войсками, инвентаря и всей рабочей силы. Поэтому невыгодныя послѣдствія неуборки посѣвовъ должны по настоящему дѣлу падать на военное вѣдомство, а не на просительницу. Далѣе, самое исключеніе вышеприведенной въ 1646 р. 79 к. суммы изъ числа убытковъ графини Ридигеръ представляется, по моему мнѣнію, неправильнымъ потому, что жалобщица, за дѣйствительнымъ израсходованіемъ этихъ денегъ на обработку и обсѣмененіе полей, должна получить съ военнаго вѣдомства не только выведенный присяжными понятыми чистый доходъ съ этихъ полей, но и указанную сумму въ возвратъ издержекъ

на нихъ. Выводъ этотъ подтверждается тѣмъ соображеніемъ, что если бы просительница воспользовалась урожаемъ и продала его, то вырученными деньгами она прежде всего покрыла бы всѣ сдѣланныя для полученія онаго издержки и только оставшіяся затѣмъ деньги считала бы чистымъ доходомъ съ своихъ полей. Наоборотъ, если бы поля графини Ридигеръ были заняты войсками до учиненія ею какихъ-либо на посѣвы затратъ, то послѣднія хотя и должны были бы имѣться въ виду при выясненіи чистаго съ полей дохода, но не подлежали бы уплатѣ собственницѣ земли, какъ ею на самомъ дѣлѣ не произведенныя. Согласно съ симъ присяжные понятые, принявъ, при опредѣленіи чистаго дохода, во вниманіе издержки, между прочимъ, на *уборку* урожая, которой въ дѣйствительности не было, правильно не назначили за нее и вознагражденія графинѣ Ридигеръ. Такимъ образомъ требованіе послѣдней о выдачѣ ей, кромѣ чистаго съ 41 дес. дохода, также и 1646 р. 79 к. въ возмѣщеніе расходовъ на обработку и обсѣмененіе полей оказывается правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Засимъ, исчисленный присяжными понятыми доходъ отъ травы и соломы въ 1894 р. 56 к. замѣненъ военнымъ вѣдомствомъ чистою прибылью отъ 30 головъ скота въ 450 р. и стоимостью получаемаго отъ нихъ навоза на 270 р. потому, что все количество травы и соломы, какое было бы собрано землевладѣлицею, пошло бы безъ остатка на прокормленіе этого скота. Но, соглашаясь съ такимъ предположеніемъ, нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не придти къ заключенію, что жалобщица, какъ лишенная возможности собрать съ занятой войсками ея земли необходимый на означенную сумму кормъ для своего скота, должна была истратить такую же сумму въ качествѣ убытковъ на пріобрѣтеніе этого корма покупкою. Неправильность же обращенія на покрытіе этихъ убытковъ самостоятельныхъ доходныхъ статей имѣнія просительницы—чистой прибыли отъ скота и цѣнности навоза отъ него—усматривается, между прочимъ, изъ того, что если, по удаленіи войсками изъ фольварка Петраши всего скота, послѣдній былъ бы проданъ жалобщицею, то она вмѣстѣ съ тѣмъ вовсе не лишилась бы права требовать съ военнаго вѣдомства уплаты *всей* стоимости несобранныхъ ею въ томъ фольваркѣ сѣна и соломы. То или другое помѣщеніе прибыли отъ одной доходной статьи имѣнія—на поддержаніе ли этой статьи или улучшеніе другихъ статей, или наконецъ на совершенно посторонніе для имѣнія предметы и предпріятія—вообще не можетъ имѣть вліянія на размѣръ отвѣтственности въ убыткахъ лица, по винѣ коего указанная прибыль вовсе не была получена владѣльцемъ имѣнія. Наконецъ, уменьшеніе военнымъ вѣдомствомъ на 26 р. 83 к. исчисленнаго присяжными поня-

тыми дохода отъ 1700 саж. садовой и огородной земли является необходимымъ исправленіемъ допущенной понятыми очевидной ошибки, заключающейся въ несоотвѣтствіи ихъ вывода съ опредѣленною ими самими доходностью цѣлой десятины означенной земли. Равнымъ образомъ въ расчетъ присяжныхъ понятыхъ вкралась требующая поправки ошибка и въ томъ отношеніи, что, опредѣляя чистую прибыль, они изъ валоваго дохода вычли издержки въ 729 р. 60 к. на удобреніе навозомъ 19 дес. озимаго поля, но не исключили также стоимости вывезенныхъ на другія поля 780 возовъ торфа на 117 р. и 220 возовъ навоза на 176 р., а всего на 293 р. (печатн. зап., стр. 7 и 8). Въ виду изложеннаго, причитающееся графинѣ Ридигеръ за отводъ ея фольварка Петраши *въ 1888 г.* подъ лагерное расположеніе войскъ вознагражденіе должно быть выдано ей, по исключеніи изъ исчисленнаго присяжными понятыми количества таковаго въ 4654 р. 48 к. вышеприведенныхъ 26 р. 83 к. и 293 р., а всего 319 р. 83 к., въ остальной затѣмъ суммѣ 4334 р. 65 к. Что же касается жалобы графини Ридигеръ на уменьшеніе опредѣленныхъ присяжными понятыми въ количествѣ 3037 р. 78 к. убытковъ отъ занятія ея имѣнія войсками *въ 1889 г.* до суммы въ 1705 р. 87 к., то, въ виду того, что эта послѣдняя сумма выведена военнымъ вѣдомствомъ безъ повѣрки по существу причиненныхъ жалобщицѣ потерь, а примѣнительно лишь къ составленному этимъ вѣдомствомъ разсчету таковыхъ за 1888 г., надлежитъ поручить военному министерству установить размѣръ слѣдующаго просительницѣ вознагражденія за 1889 г. чрезъ обсужденіе по существу нанесеннаго ей ущерба въ семъ году".

Приложеніе I къ ст. 9 (прим.), ст. 3.

1. Неуплаченная по 3 іюня 1894 г. недоимка по обложенію принадлежащихъ дворянамъ въ городахъ и уѣздахъ всякаго рода зданій и сооруженій не подлежитъ взысканію въ полномъ объемѣ, а только со времени дѣйствія современной обжалованію раскладки сбора *(дѣло 1899 г. № 11 по жалобѣ Веретенникова и др.)*.

2. Уже внесенные за время, предшествующее изданію закона 3 іюня 1894 г., сборы могутъ подлежать возвращенію только съ начала того трехлѣтія, въ теченіе котораго принесена жалоба *(то же дѣло)*.

Министръ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 15 октября 1899 г., и Правительствующій Сенатъ, въ опредѣленіи отъ 27 ноября 1898 г. и 29 октября 1899 г., присоединились къ заключенію большинства сенаторовъ, которые нашли: „С.-Петербургское дворянское депутатское собраніе привлекло принадлежащіе просителямъ, въ г. С.-Петербургѣ и Гатчинѣ, дома къ обложенію земскимъ сборомъ частной дворянской повинности, какъ недвижимую собственность дворянъ, согласно утвержденной постановленіями С.-Петербургскаго губернскаго собранія дворянства раскладкѣ, принявъ въ соображеніе, что просители не отрицаютъ своей принадлежности къ дворянству и своевременно на обложеніе не жаловались. Правительствующій Сенатъ, по первому департаменту, обсудивъ жалобы просителей, нашелъ, что, принадлежащіе дворянамъ въ городахъ и уѣздахъ, жилые дома подлежатъ обложенію сборомъ на частныя дворянскія повинности со времени изданія Высочайше утвержд. 3 іюня 1894 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, и что законъ этотъ, согласно ст. 59—61 зак. осн. т. I, изд. 1892 г., обратнаго дѣйствія на предшествующее изданію его время не имѣетъ, а потому призналъ дома просителей подлежащими освобожденію отъ сбора лишь отъ подачи жалобъ ихъ до изданія закона 3 іюня 1894 г., а также съ начала того трехлѣтія, въ которое прислана жалоба, такъ какъ постановленія дворянскаго собранія, состоявшіяся въ предшествующія трехлѣтія объ обложеніи частнымъ земскимъ сборомъ принадлежащихъ дворянамъ домовъ и исполненныя посылкою окладныхъ листовъ порядкомъ, указаннымъ въ уст. зем. пов. (изд. 1857 г.), ими своевременно обжалованы не были. Во всеподданѣйшихъ жалобахъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Верстенниковъ, статскій совѣтникъ Брониславъ Гроховскій, отставной подполковникъ Степанъ Ивановъ, титулярный совѣтникъ Эваристъ Шибинскій и жены дѣйств. стат. совѣт. Ольга Нарановичъ и статскаго совѣтника Екатерина Полонская объясняютъ, что до изданія закона 3 іюня 1894 г. дома ихъ не подлежали обложенію сборомъ, ибо, по дѣйствовавшимъ въ то время законамъ, сборъ на частныя дворянскія повинности налагался по 55 ст. IV т. уст. зем. пов. лишь съ земель, въ уѣздахъ состоящихъ, и согласно 150—152 ст. IX т. зак. сост. по добровольной складкѣ, причемъ въ послѣднемъ случаѣ взносъ былъ обязателенъ только для согласившихся, къ числу коихъ они не принадлежали. При такихъ же условіяхъ взыскиваемый съ нихъ сборъ за время, предшествующее 3 іюня 1894 г., не подлежитъ уплатѣ, а внесенный долженъ быть возвращенъ полностью, безотносительно ко времени и порядку обжалованія несуществовавшаго по закону сбора. Сообразивъ вышеизложенное, г.г. сенаторы находятъ,

что разрѣшенію ихъ подлежатъ вопросы: во-1-хъ, слѣдуетъ ли взыскивать съ просителей недоимку по сборамъ на частныя дворянскія повинности съ ихъ домовъ за все время, предшествующее изданію закона 3 іюня 1894 г., и, во-2-хъ, могутъ ли быть имъ возвращены уже внесенныя за этотъ періодъ суммы. Первый вопросъ, по мнѣнію ихъ, г.г. сенаторовъ, за состоявшимся 26 апрѣля 1896 г. и 28 февраля 1897 г. рѣшеніемъ перваго общаго собранія Правительствующаго Сената по дѣлу дворянина Матвѣя Левестама, не можетъ возбуждать какихъ-либо сомнѣній. Въ этомъ рѣшеніи положительно установлено, что неуплаченная по 3 іюня 1894 г. недоимка по обложенію, принадлежащихъ дворянамъ въ городахъ и уѣздахъ, всякаго рода зданій и сооруженій не подлежитъ взысканію въ полномъ объемѣ, а только со времени дѣйствія современной обжалованію раскладки сбора. Обращаясь къ обсужденію вопроса о возвратѣ уже внесенныхъ дворянами сборовъ, г.г. сенаторы находятъ, что таковые могутъ подлежать имъ возвращенію только съ начала того трехлѣтія, въ теченіе котораго принесена жалоба, такъ какъ постановленія дворянскаго собранія, состоявшіяся въ предшествующія трехлѣтія объ обложеніи частнымъ земскимъ сборомъ, принадлежащихъ дворянамъ, зданій и исполненныя посылкою окладныхъ листовъ порядкомъ, указаннымъ въ уст. зем. пов. (изд. 1857 г. и прод.), дворяне имѣли полное право обжаловать, не сдѣлавъ же этого и внеся требуемыя суммы, они съ такими постановленіями согласились и имъ подчинились. Притомъ же полный возвратъ недопустимъ и по соображеніямъ практическимъ, ибо исчисленіе сбора съ обложенныхъ имуществъ производилось лишь въ мѣрѣ, необходимой для покрытія признаваемыхъ дворянствомъ и непротивныхъ законамъ расходовъ, а при возвратѣ однимъ возвращенныя суммы останутся непополненными, такъ какъ не могутъ уже быть покрыты раскладкой между другими, подвергавшимися въ предшествующія трехлѣтія обложенію сборомъ. Въ виду изложеннаго, признавая всеподданнѣйшія жалобы просителей заслуживающими уваженія, г.г. сенаторы, полагаютъ: признать неподлежащими взысканію суммы, числящіяся за просителями въ недоимкахъ; освободить отъ взысканія и возвратить имъ суммы, за послѣднее до 1894 г. трехлѣтіе, и признать неподлежащими возвращенію суммы, собранныя съ нихъ за предшествующее этому трехлѣтію время“.

УСТАВЪ О ПРЯМЫХЪ НАЛОГАХЪ.

(Свод. зак. т. V, изд. 1893 г.).

Ст. 213.

Отпускъ товара торговцамъ служитъ лишь однимъ изъ признаковъ оптовой торговли въ связи съ тѣмъ именно обстоятельствомъ, что такіе торговцы являются преимущественно покупателями партій товара. Сама же по себѣ продажа торговцамъ какого-либо количества товара совершенно недостаточна для признанія торговли оптовою *(дѣло 1896 г. № 19 по жалобѣ Бѣляева).*

См. ниже ст. 349 № 1.

Ст. 214.

Отправка товара по желѣзной дорогѣ, хотя бы и цѣлыми партіями и вагонами, безъ мѣстной продажи онаго, являясь простымъ фактомъ передвиженія товара изъ одного мѣста въ другое, не составляетъ торговаго дѣйствія *(дѣла 1893 г. № 26 по жалобѣ Манусси и 1896 г. № 27 по жалобѣ Бермана).*

По обоимъ дѣламъ мнѣніе большинства сенаторовъ принято Министромъ Юстиціи, въ ордерахъ отъ 13 февраля 1894 г. и 27 ноября 1896 г., и Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіяхъ отъ 19 февраля 1893 и 20 іюня 1894 г.г. и 23 февраля и 13 декабря 1896 г. Во второмъ изъ упомянутыхъ дѣлъ (1896 г. № 27) большинство сенаторовъ полагало: „Изъ дѣла видно, что Тверская казенная палата, основываясь на четырехъ актахъ торговаго надзора отъ 19 марта, 7 и 9 ноября 1889 г. и 29 мая 1890 г., признала мѣщанина Илью Бермана виновнымъ въ неимѣніи на содержаніе въ 1889 году трехъ дровяныхъ складовъ и въ 1890 году одного склада, съ отправкою изъ таковыхъ дровъ вагонами въ Москву,—трехъ свидѣтельствъ и билетовъ 2-й гильдіи, а потому, по постановленію 10 октября 1890 г., обязала его уплатить пошлины за означенные документы, подвергнувъ его за неимѣніе таковыхъ штрафу въ 35 руб. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату мѣщанинъ Берманъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ постановленія казенной палаты, объясняетъ, что изъ содержимыхъ имъ въ

Тверской губерніи складовъ онъ мѣстной продажи дровъ не производилъ, а отправлялъ лишь таковыя дрова въ г. Москву, почему и не считалъ себя обязаннымъ выбирать требуемыхъ отъ него документовъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, они, г.г. сенаторы, находятъ, что, согласно ст. 4 полож. о пошл. за право торговли (ст. 216 уст. пр. налог., изд. 1893 г.), къ свободнымъ для всѣхъ состояній торговымъ и промышленнымъ дѣйствіямъ, дозволяемымъ безъ платежа установленныхъ симъ положеніемъ пошлинъ, принадлежитъ торгъ лѣсомъ, дровами и другими лѣсными произведеніями, и что лишь продажа вышеозначенныхъ товаровъ изъ складовъ и дворовъ допускается не иначе, какъ со взятіемъ торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ. Принимая во вниманіе: 1) что изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла усматривается, что мѣщанинъ Берманъ мѣстной продажи дровъ изъ принадлежащихъ ему, въ Тверской губерніи, дровяныхъ складовъ не производилъ, а отправлялъ лишь таковыя вагонами въ Москву, и 2) что, между тѣмъ, одна отправка товара по желѣзной дорогѣ, хотя бы цѣлыми вагонами, безъ продажи онаго, являясь простымъ актомъ передвиженія товара изъ одного мѣста въ другое, не составляетъ еще торговаго дѣйствія, подлежащаго платежу торговыхъ пошлинъ, они, г.г. сенаторы, находятъ, что, при такомъ положеніи дѣла, Тверская казенная палата не имѣла законнаго основанія привлекать мѣщанина Бермана ко взысканію за неимѣніе документовъ 2-й гильдіи на право торговли лѣсными матеріалами въ Тверской губерніи и равнымъ образомъ обязывать его имѣть приказчика, снабженнаго приказчичьимъ свидѣтельствомъ 2-го класса на завѣдываніе принадлежащими ему въ г. Старицѣ складами, а потому полагаютъ: постановленіе Тверской казенной палаты, по настоящему дѣлу состоявшееся, отмѣнить“.

Ст. 240.

Содержаніе складовъ при желѣзнодорожныхъ станціяхъ не для продажи и не для храненія товара, а лишь для временной свалки до нагрузки его въ вагоны для дальнѣйшей отправки къ мѣсту назначенія, а равно содержаніе временныхъ складовъ лѣса, устроенныхъ исключительно для подвоза лѣсныхъ матеріаловъ съ мѣста рубки и для приготовленія ихъ къ сплаву, не составляетъ торговаго дѣйствія, облагаемаго пошлинами *(дѣло 1900 г. № 46 по всеподданнѣйшей жалобѣ Башкирова)*.

Въ мнѣніи большинства сенаторовъ, принятомъ Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 11 ноября 1900 г., и Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 17 декабря 1899 г. и 17 ноября 1900 г., было изложено: „Изъ дѣла видно, что Самарская казенная палата, основываясь на составленномъ 6 іюня 1897 г. актѣ торговаго надзора, по постановленію 11 іюля того же года, подвергла купца Николая Башкирова взысканію штрафа, въ размѣрѣ 150 р., за неимѣніе свидѣтельства и двухъ билетовъ 2 гильдіи на содержаніе въ 1897 г. въ г. Бузулукѣ, на хлѣбной площади, амбара о четырехъ отдѣленіяхъ, для ссыпки скупаемаго имъ зерноваго хлѣба, обязавъ его, сверхъ того, уплатить пошлины за невыбранные документы. На это постановленіе казенной палаты повѣренный Башкирова, Алексѣй Сусаровъ, принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ коей, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, объявилъ, что содержимый его довѣрителемъ въ г. Бузулукѣ амбаръ не подлежитъ обложенію торговыми пошлинами, такъ какъ послѣдній существуетъ для склада зерна, покупаемаго не для продажи, а для дальнѣйшей обработки на принадлежащей Башкирову мельницѣ въ г. Самарѣ. Означенная жалоба была оставлена 1 Департаментомъ Правительствующаго Сената, по опредѣленію 10 декабря 1897 г., безъ послѣдствій, и на послѣднее Башкировымъ принесена всеподданнѣйшая жалоба. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, они, г.г. сенаторы, находятъ, что содержаніе амбаровъ для складки скупаемыхъ товаровъ отнесено къ числу торговыхъ дѣйствій по п. 8 ст. 214 уст. пр. нал. т. V, изд. 1893 г. Затѣмъ по ст. 240 того же устава складочныя помѣщенія освобождаются отъ обложенія торговымъ сборомъ, если число таковыхъ помѣщеній не превышаетъ числа торговыхъ заведеній, снабженныхъ установленными билетами, тому же торговцу принадлежащихъ, причемъ такія складочныя помѣщенія могутъ находиться и отдѣльно отъ торговыхъ заведеній, какъ въ одномъ съ ними домѣ, такъ и въ разныхъ домахъ. По примѣчанію же 2 къ ст. 240 не подлежатъ взятію билетовъ содержимые оптовыми торговцами, имѣющими свидѣтельство 1 гильдіи, амбары и складочные магазины на пристаняхъ, не для мѣстной продажи, а только для временной складки хлѣбнаго товара, а также въ портахъ для складки или браковки въ нихъ произведеній, къ заграничному отпуску назначенныхъ. Соотвѣтственно сему и послѣдовали разъясненія Правительствующаго Сената о томъ, что не подлежатъ обложенію торговыми пошлинами и сборами: во-1-хъ, одна закупка товара (хлѣбнаго и проч.) безъ продажи онаго и безъ содержанія для таковой закупки особыхъ заведеній и складовъ, какъ не составляющая торговаго дѣйствія (рѣш. 17 августа 1888 г. № 6501), во-2-хъ,

склады матеріаловъ производства подлежащихъ обработкѣ, находящіеся при фабрикахъ и заводахъ (рѣш. 16 января 1870 г. за № 3104), въ-3-хъ, содержаніе складовъ при желѣзнодорожныхъ станціяхъ не для продажи и не для храненія товаровъ, а лишь для временной свалки до сдачи его въ вагоны для дальнѣйшей отправки къ мѣсту назначенія, а равно содержаніе временныхъ складовъ лѣса, устроенныхъ исключительно для подвоза лѣсныхъ матеріаловъ съ мѣста рубки и для приготовленія ихъ къ сплаву, такъ какъ существованіе подобнаго рода складовъ представляется неизбѣжнымъ условіемъ передвиженія грузовъ изъ одного мѣста въ другое, каковое передвиженіе само по себѣ не составляетъ торговаго дѣйствія (указы 6 октября 1888 г. и 31 мая 1893 г. и рѣш. 22 декабря 1888 г.). Обращаясь къ данному дѣлу, оказывается, что Башкировъ содержалъ въ 1897 г. въ г. Бузулукѣ на хлѣбной площади постоянный амбаръ о четырехъ отдѣленіяхъ, для закупки и ссыпки зерноваго хлѣба, для собственной механической мельницы, находящейся въ г. Самарѣ, причемъ этимъ дѣломъ (закупкою, ссыпкою и проч.) завѣдывалъ приказчикъ Ефимовъ, снабженный надлежащими приказчичьими документами 1 класса. Такимъ образомъ означенный амбаръ Башкирова въ г. Бузулукѣ совершенно не подходитъ подъ тѣ склады, содержаніе которыхъ по закону и разъясненіямъ его Правительствующимъ Сенатомъ освобождается отъ оплаты торговыми сборами, такъ какъ амбаръ этотъ находился не при содержимой Башкировымъ въ г. Самарѣ мельницѣ, а въ гор. Бузулукѣ, служилъ не временно свалкою товара на пристани или при желѣзнодорожной станціи до нагрузки его въ вагоны или дальнѣйшей отправки водою, а представлялъ собою постоянное складочное помѣщеніе для закупки и ссыпки въ него зерноваго хлѣба, т. е. подходилъ подъ понятіе складовъ, содержаніе которыхъ отнесено къ числу торговыхъ дѣйствій (п. 8 ст. 214), не подлежащихъ освобожденію отъ платежа торговыхъ сборовъ по слѣдующимъ статьямъ уст. прям. нал. Въ виду сего содержаніе этого амбара было обложено торговыми сборами въ 1893 и 1894 г.г. (указы Правительствующаго Сената 29 сентября и 2 ноября 1895 г.). Хотя затѣмъ амбаръ Башкирова въ гор. Бузулукѣ, который онъ содержалъ въ 1896 г., и былъ освобожденъ отъ оплаты торговыми сборами (указъ Правительствующаго Сената 6 октября 1897 г.), но это не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ освобожденію Башкирова отъ взысканія по настоящему дѣлу за содержаніе имъ въ г. Булузукѣ амбара въ 1897 г., такъ какъ, во-1-хъ, по дѣлу ничѣмъ не доказано, что Башкировъ содержалъ въ 1897 г. тотъ же самый амбаръ, который онъ содержалъ въ 1896 г.

и до котораго относился указъ 6 октября 1897 г., и, во-2-хъ, что относительно амбара, который Башкировъ содержалъ въ г. Бузулукѣ въ 1896 г., обстоятельствами дѣла, бывшими въ виду Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи имъ дѣла по операціи того года, удостовѣрено было, что означенный амбаръ былъ не постояннымъ складочнымъ помѣщеніемъ для закупки хлѣбнаго товара, а напротивъ того, находясь при станціи желѣзной дороги, а не на хлѣбной площади, служилъ исключительно для временной ссыпки хлѣба. Такимъ образомъ, обстоятельства дѣла по торговой операціи Башкирова въ 1896 г. и въ 1897 г. въ г. Бузулукѣ не тождественны и не одинаковы".

Ст. 261, прим. 1.

Однозначащія слова „комната" и „покой" съ одной стороны и названіе „отдѣленіе" съ другой—вовсе не тождественны по значенію, за возможностью раздѣленія, тѣмъ или другимъ способомъ, каждой комнаты на нѣсколько отдѣленій; засимъ размѣщеніе, для удобства и порядка торговли, въ одномъ отдѣленіи покоя мучнаго товара, а въ другомъ бакалейнаго, чая и сахара не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ признанію производства торговли изъ двухъ, а не одного покоя *(дѣло 1893 г. № 51 по жалобѣ Локтева)*.

Въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 22 декабря 1894 г., принятомъ Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 28 мая 1893 г. и 27 января 1895 г., было изложено: „Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и сообразивъ ихъ съ законами, я нахожу, что Владимірская казенная палата постановленіе свое отъ 15 іюня 1889 г. о взысканіи съ жалобщика Ивана Локтева пошлинъ за невыборку свидѣтельства и билета 2-ой гильдіи на содержимую имъ въ селѣ Мыту по свидѣтельству на мелочной торгъ лавку основала на томъ: 1) что лавка эта состоитъ изъ двухъ помѣщеній и 2) что въ названномъ селѣ находится внѣ базарной площади другая, принадлежащая постороннему лицу, лавка. Въ отношеніи *перваго* изъ сихъ обстоятельствъ въ законѣ постановлено (прим. 1 къ ст. 40 пол. пошлин. торг. т. V изд. 1886 г.; прим. 1 къ ст. 261 уст. прям. нал. т. V, изд. 1893 г.), что содержимыя по свидѣтельству на мелочной торгъ лавки не должны имѣть болѣе одного покоя. Въ составленномъ же самимъ торговымъ надзоромъ 27 апрѣля 1889 г. актѣ дополнительнаго дозна-

нія прописано, что лавка Локтева состоитъ „*изъ одной большой комнаты*, раздѣленной по срединѣ аркою па два отдѣленія“,—т. е. слѣдовательно изъ *одного покоя* съ двумя отдѣленіями, изъ коихъ въ одномъ производится продажа бакалейнаго товара, чая и сахара, а въ другомъ—мучного товара. Равнымъ образомъ изъ имѣющагося въ подлинномъ производствѣ плана лавки Локтева усматривается, что взятыя каждое въ отдѣльности два отдѣленія,—на которыя раздѣлена означенная комната находящимися по срединѣ ея, съ цѣлью поддержанія потолка и согрѣванія всего помѣщенія, двумя узкими простѣнками и печкою,—не имѣютъ вовсе вида и значенія особыхъ комнатъ или покоевъ, такъ какъ они сообщаются между собою не черезъ дверь, а черезъ арку, *шириною въ* $3^1/_2$ *аршина*, и имѣютъ сверхъ того оба *одинъ* лишь общій входъ съ улицы. Въ виду изложеннаго, а также и потому, что однозначащія слова „комната“ и „покой“, съ одной стороны, и названіе „отдѣленіе“ съ другой—вовсе не тождественны по значенію, за возможностью раздѣленія тѣмъ или другимъ способомъ каждой комнаты на нѣсколько отдѣленій,—нельзя, по моему мнѣнію, не придти къ заключенію, что лавка жалобщика должна считаться состоящею изъ одного только покоя и что размѣщеніе, для удобства и порядка торговли, въ одной части этого покоя мучного товара, а въ другой бакалейнаго, чая и сахара не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ признанію производства Локтевымъ торговли изъ двухъ, а не одного покоя. Обращаясь затѣмъ ко *второму* изъ вышеуказанныхъ обстоятельствъ,—нахожденію въ селѣ Мыту другой внѣ базарной площади мелочной лавки, я полагаю, что,—согласно точному смыслу какъ ст. 40 и прим. 3 пол. пошлин. торг., изд. 1886 г. (ст. 261 и прим. 3 уст. прям. нал., изд. 1893 г.), такъ и циркуляра министра финансовъ отъ 13 октября 1867 г. № 6159 (указат. Мин. Фин., 1867 г., № 44), па который ссылается казенная палата въ обжалованномъ постановленіи,—Локтевъ могъ бы быть подвергнутъ взысканію пошлинъ за невыборку купеческихъ документовъ на содержимую имъ мелочную лавку, при нахожденіи въ поименованномъ селѣ другой мелочной лавки, лишь въ томъ случаѣ, если бы лавка жалобщика находилась въ чертѣ торговыхъ рядовъ или на базарной площади. Между тѣмъ актомъ торговаго же надзора отъ 1 декабря 1888 г. удостовѣряется совершенно противное, а именно, что лавка Локтева помѣщается, хотя и при базарной площади, рядомъ съ торговыми па ней рядами, но *подъ домомъ*, находящимся внѣ дѣйствительной черты базарной площади. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго постановленіе казенной палаты о взысканіи съ Локтева пошлинъ за невыборку имъ купеческихъ документовъ не можетъ быть

признано правильнымъ. Имѣя такимъ образомъ право на содержаніе лавки по свидѣтельству на мелочной торгъ, Локтевъ вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ, въ силу ст. 66 пол. пошлин. торг. (ст. 217 уст. прям. нал.), быть признанъ обязаннымъ содержать при этой лавкѣ приказчика и вправѣ, въ случаѣ временной отлучки, поручать завѣдываніе своею торговлею члену своего семейства или даже постороннему лицу. Поэтому обжалованное Локтевымъ постановленіе не можетъ считаться основательнымъ и въ отношеніи начисленія на жалобщика пошлинъ за невзятіе на имя своего сына, замѣнявшаго отца въ лавкѣ, приказчичьяго свидѣтельства 2-го класса“.

Ст. 262.

Законъ этотъ, опредѣляя размѣръ ремесленныхъ заведеній по числу работниковъ, по точному смыслу употребленнаго въ немъ выраженія „состоящихъ при заведеніи“, имѣетъ въ виду лишь работниковъ постоянныхъ, предоставляющихъ данному заведенію весь свой трудъ, а не выполненіе тѣмъ или другимъ числомъ лицъ, самостоятельно работающихъ у себя на дому, заказовъ для заведенія *(дѣло 1896 г. № 24 по жалобамъ Назаровыхъ)*.

Правительствующій Сенатъ, въ опредѣленіи отъ 23 февраля 1896 г. и 31 января 1897 г., согласился съ предложеніемъ Министра Юстиціи отъ 25 ноября 1896 г. слѣдующаго содержанія: „Изъ дѣла видно, что податной инспекторъ 1 участка Владимірской губерніи составилъ 9 января 1891 г. актъ и протоколъ дополнительнаго дознанія о томъ, что крестьянинъ Антонъ Назаровъ имѣетъ въ деревнѣ Рычковой по промысловому свидѣтельству 1-го разряда серповое заведеніе при 15 рабочихъ и, сверхъ того, по билету на мелочной торгъ, производитъ изъ сарая, состоящаго изъ одного помѣщенія съ однимъ входомъ, торговлю сахаромъ, керосиномъ, сапогами, варежками, чулками, чаемъ, мучнымъ и теплымъ товаромъ. При торговлѣ находится самъ, и ему помогаютъ семейные, больше жена Александра Назарова, не имѣющая никакихъ документовъ. Сверхъ того Назаровъ, по показанію свидѣтелей, раздаетъ дѣлать серпы на дома такъ, что на него работаетъ отъ 20 до 30 рабочихъ въ своихъ кузницахъ. На основаніи сихъ данныхъ Владимірская казенная палата по постановленію отъ 6 февраля 1891 года обязала Назарова уплатить 115 р. пошлинъ

(съ земскимъ и городскимъ сборомъ) за свидѣтельство и 2 билета второй гильдіи на торговлю изъ амбара товарами, не поименованными взаимно въ росписяхъ Е и Ж, и на содержаніе серповой мастерской при рабочихъ свыше 16 человѣкъ, а жену его Александру Назарову—35 р. (съ городскимъ и земскимъ сборомъ) за приказчичье свидѣтельство 1 класса. Независимо отъ сего, казенная палата подвергла Антона Назарова за неимѣніе означенныхъ документовъ и допущеніе въ качествѣ приказчика жены своей безъ подлежащаго свидѣтельства штрафу въ 75 руб., а Александру Назарову—штрафу въ 35 руб. На постановленіе это крестьяне Антонъ и Александра Назаровы принесли жалобы въ Правительствующій Сенатъ.

Сообразивъ обстоятельства дѣла съ законами, я нахожу, что, по силѣ 41 ст. положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, свод. зак. т. V, изд. 1886 г., согласной въ семъ отношеніи и съ дѣйствующею нынѣ 262 ст. уст. прям. нал., изд. 1893 г., ремесленныя заведенія и мастерскія, дѣйствующія ручною работою и имѣющія не болѣе шестнадцати работниковъ, содержатся по промысловымъ свидѣтельствамъ съ платежомъ за оныя сбора по разрядамъ, сообразно числу состоящихъ при заведеніи работниковъ. Законъ этотъ, опредѣляя размѣръ ремесленныхъ заведеній по числу работниковъ, по точному смыслу употребленнаго въ немъ выраженія „состоящихъ при заведеніи“, имѣетъ въ виду лишь работниковъ постоянныхъ, предоставляющихъ данному заведенію весь свой трудъ, а не выполненіе тѣмъ или другимъ числомъ лицъ, самостоятельно работающихъ у себя на дому, заказовъ для заведенія. Въ виду сего, согласно соображеніямъ, высказаннымъ въ опредѣленіяхъ 1 Департамента Правительствующаго Сената 29 октября 1892 г. и 1 декабря 1893 г. по дѣлу Кокушкина и 21 сентября 1894 г. и 8 февраля 1895 г. по дѣлу Сидоровыхъ, Владимірская казенная палата не имѣла правильнаго основанія обвинять Назарова въ содержаніи по промысловому свидѣтельству заведенія для выдѣлки серповъ при числѣ рабочихъ болѣе 16 человѣкъ и обязывать его къ выборкѣ по сему заведенію документовъ 2 гильдіи, ибо въ актѣ торговаго надзора 9 января 1891 г. число рабочихъ при серповомъ заведеніи означено въ 15 человѣкъ, раздача же Назаровымъ кузнецамъ матеріала для выдѣлки серповъ въ своихъ кузницахъ не могла имѣть значенія при примѣненіи 41 статьи.—Обращаясь, засимъ, къ заключенію казенной палаты объ обязанности Назарова выбрать свидѣтельство и билетъ 2 гильдіи, вмѣсто имѣвшагося у него билета мелочнаго торга, въ виду производства имъ изъ расположеннаго въ деревнѣ Рычковой сарая продажи товаровъ, взаимно не поименован-

ныхъ въ указанныхъ 40 ст. пол. пошлин. торг. росписяхъ Е и Ж (п. с. з. 1865 г. 41779), я нахожу, заключеніе это правильнымъ. На основаніи 3 прим. къ приведенной статьѣ, по билету мелочнаго торга дозволяется производить изъ подвижныхъ помѣщеній или угловъ и небольшихъ помѣщеній, не имѣющихъ вида и значенія комнаты, продажу однихъ лишь товаровъ, упомянутыхъ въ росписи Е. Въ содержимомъ же Назаровымъ постоянномъ торговомъ заведеніи, внѣ гостинаго двора, ряда или другаго публичнаго помѣщенія, продавались товары, означенные только въ росписи Ж (чай, сахаръ), каковая продажа сама по себѣ требовала, по точной силѣ ст. 40 и 4 къ ней примѣчанія, выборки не только билета, но и свидѣтельства на мелочной торгъ, будучи же соединена съ торговлею товарами, означенными единственно въ росписи Е,—каковы: обувь, варежки, чулки, теплая одежда,—продажа эта могла быть производима Назаровымъ, по силѣ приведенныхъ узаконеній и ст. 13, 2 п. 24, 33 того же положенія, лишь по правамъ 2-ой гильдіи.—Что касается, наконецъ, неимѣнія Александрою Назаровою приказчичьяго свидѣтельства, то нельзя не признать, что обязательность выборки таковаго для Назаровой не вытекаетъ изъ данныхъ, установленныхъ актомъ торговаго надзора. Согласно сему акту Назаровъ самъ завѣдывалъ торговлею въ дер. Рычковой, а домашніе, главнымъ образомъ жена, только помогали ему. Отсюда слѣдуетъ: во-1-хъ, что Назаровъ не былъ обязанъ имѣть при сей торговлѣ приказчика, въ силу 65 ст. пол. пошлин. торг., во-2-хъ, что не только не установлено фактическаго со стороны Назаровой управленія лавкою, характеризующаго приказчика 1 класса (ст. 54, 56 положенія), но не выяснено въ оказываемой ею мужу „помощи“ признаковъ дѣятельности приказчиковъ 2 класса, сводящейся, согласно 2 ч. 54 ст., къ исполненію порученій хозяина въ теченіе опредѣленнаго времени“.

Ст. 265 и слѣд.

1. Торговые сборы за принятіе подряда и поставки подлежатъ уплатѣ по мѣсту исполненія подряда, но не по мѣсту заключенія и совершенія контракта о принятіи подряда *(дѣло 1897 г. № 39 по жалобѣ Даіона и Ратнера).*

Въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 12 апрѣля 1898 г., согласно которому постановлено опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 31 января 1897 г. и 29 мая 1898 г., было изложено: „Изъ дѣла видно, что Даіонъ и Ратнеръ заключили въ 1889 году въ

городѣ Вильнѣ съ начальникомъ управленія Полѣсскихъ желѣзныхъ желѣзныхъ дорогъ два договора поставки дровъ на линію сихъ дорогъ между станціями Жеребиловка и Слонимъ: одинъ (9 октября 1889 г.) на 400 куб. сажень, по 8 руб. сажень, съ доставкою ихъ въ равныхъ частяхъ къ 28 декабря 1889 г. и 28 мая 1890 г.,—другой (9 декабря 1889 г.) на 800 куб. сажень по 10 руб. 50 коп. съ доставкою ихъ въ три срока 1890 года, всего же по обоимъ контрактамъ на сумму 11600 рублей. По возбужденіи контролемъ Полѣсскихъ дорогъ вопроса о выборкѣ Даіономъ и Ратнеромъ надлежащихъ по симъ подрядамъ торговыхъ документовъ, оказалось, что они имѣли два свидѣтельства 2-ой гильдіи на 1890 годъ по мѣстности пятаго класса, относительно же 1889 года заявили, что торговые документы на сей годъ ими утрачены. Виленская казенная палата, признавая, что Даіонъ и Ратнеръ подлежатъ привлеченію къ уплатѣ торговыхъ пошлинъ по мѣстности 2 класса (г. Вильно), сообразно мѣсту заключенія договоровъ поставки, обязала ихъ внести сборъ за невыбранныя ими въ 1889 г. (полугодовыя) и 1890 г. (годовыя) второгильдейскія свидѣтельства по мѣстностямъ означеннаго класса, безъ зачета сборовъ, уплаченныхъ за 1890 г. по V классу. Это постановленіе палаты обжаловано Даіономъ и Ратнеромъ министру финансовъ на томъ существенно основаніи, что торговыя свидѣтельства правильно выбирались ими по V-му классу соотвѣтственно мѣсту исполненія поставки. На распоряженіе министра финансовъ объ оставленіи этой жалобы безъ послѣдствій, Даіонъ и Ратнеръ принесли жалобы въ Правительствующій Сенатъ.

Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, я нахожу, что разрѣшенію въ семъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ, по классу какой мѣстности подлежитъ выборкѣ свидѣтельство 2-ой гильдіи для принятія казенной поставки—по классу мѣстности заключенія или исполненія сего договора. Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъясняемо по сему предмету (опредѣленіе 22 апрѣля и 6 октября 1882 г. по д. Хавкина, 18 іюля 1885 г. по д. Шевцова, 13 апрѣля 1895 г. по д. Зальцмана), что, по соображеніи 250, 252, 265 ст. уст. прям. нал., свод. зак. т. V изд. 1893 г. (ср. 33, 35 ст. положенія о пошлинахъ за право торговли 9 февраля 1865 г. полн. собр. зак. 1865 г. № 41779), подряды и поставки могутъ быть принимаемы по свидѣтельству 2-ой гильдіи на сумму до 30000 руб. повсемѣстно, но свидѣтельство это должно соотвѣтствовать по цѣнѣ мѣстному окладу, т. е. окладу, установленному для того города или поселенія, гдѣ принятъ подрядъ или поставка, почему лица, принимающія подрядъ или поставку въ мѣстности, отнесенной, по платежу торговыхъ пошлинъ, къ высшему классу, не-

жели та, гдѣ ими уже получено свидѣтельство 2 гильдіи, обязаны произвести соотвѣтствующую доплату пошлинъ. Подъ мѣстомъ, гдѣ приняты подрядъ или поставка,—обусловливающимъ согласно изложенному выборку торговаго свидѣтельства по тому или другому классу,—не слѣдуетъ, однако, разумѣть мѣсто заключенія контракта. По отношенію къ выборкѣ торговыхъ свидѣтельствъ заключеніе контракта имѣетъ значеніе въ смыслѣ точнаго опредѣленія суммы подряда и поставки для выборки, согласно ст. 265 уст. прям. налог., надлежащаго купеческаго, мелочнаго или промысловаго свидѣтельства; мѣстомъ же торговыхъ дѣйствій слѣдуетъ признать мѣстность исполненія контракта, условія которой принимаются сторонами въ соображеніе при опредѣленіи цѣнъ матеріаловъ или работы, составляющихъ предметъ договора. Правильность такого заключенія подтверждается тѣми соображеніями: 1) что мѣсто подписанія контракта можетъ быть избрано произвольно въ ущербъ казнѣ, во избѣжаніе платежа сборовъ по высшему классу мѣстности, между тѣмъ какъ мѣсто исполненія поставки не можетъ быть измѣнено и составляетъ существенную часть договорныхъ обязательствъ; 2) что распредѣленіемъ мѣстностей по классу (ст. 242 уст. прям. налог.) для взиманія пошлинъ за купеческія и промысловыя свидѣтельства имѣлось въ виду обложить пошлинами торговыя дѣйствія различно, примѣнительно къ экономическимъ условіямъ той мѣстности, гдѣ таковыя дѣйствія производятся. Приведенныя разъясненія Правительствующаго Сената должны быть, по мнѣнію моему, приняты къ руководству и въ настоящемъ дѣлѣ. Они вполнѣ соотвѣтствуютъ буквальному смыслу 1740 ст. зак. гражд., которая постановляетъ, что при заключеніи договора, имѣющаго предметомъ поставку товаровъ или вообще торговое предпріятіе, *для исполненія коего требуется свидѣтельство на право торговли*, принимаемое поставщикомъ или подрядчикомъ обязательство не должно по суммѣ своей превышать правъ его по свидѣтельству. Засимъ, если 214 ст. уст. прям. налог. относитъ къ числу торговыхъ дѣйствій (дозволяемыхъ, согласно 225 ст., съ уплатою сборовъ за право торговли) *вступленіе въ обязательства* съ казною, общественными и сословными учрежденіями, а равно заключеніе съ частными лицами договоровъ о поставкѣ товаровъ и подрядахъ согласно 1740 ст.,—то изъ сего слѣдуетъ лишь, согласно послѣдней статьѣ, что договоръ поставки въ извѣстныхъ случаяхъ не можетъ быть заключенъ безъ уплаты торговыхъ пошлинъ; дальнѣйшее же заключеніе,—что предметомъ оплаты торговыми сборами является непосредственно самое *совершеніе договора поставки*,—почему и количество сборовъ должно опредѣляться клас-

сомъ мѣстности, гдѣ совершенъ договоръ,—находилось бы въ прямомъ противорѣчіи какъ съ указанною выше 1740 ст. зак. гражд., такъ и съ законнымъ порядкомъ взноса торговыхъ сборовъ подрядчиками. По сему послѣднему предмету нельзя не замѣтить, что, по смыслу 2 прим. къ 266 ст. уст. прям. налог. и 4 ст. пол. о каз. подр., лица, принимающія по контракту подрядъ или поставку на нѣсколько лѣтъ, обязаны при совершеніи контракта имѣть торговые документы не по всей контрактной суммѣ, а лишь по той, какая причитается за одинъ годъ,—откуда явствуетъ, что законъ относитъ взысканіе торговыхъ пошлинъ къ предусмотрѣнному контрактомъ исполненію, а не къ акту совершенія контракта. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что указаніе на невозможность по отношенію къ договорамъ поставки съ казною опасаться заключенія ихъ въ мѣстностяхъ низшаго класса для сокращенія размѣра торговыхъ сборовъ не можетъ имѣть существеннаго значенія потому уже, что торговыя пошлины подлежатъ уплатѣ на одинаковыхъ основаніяхъ, какъ при заключеніи договоровъ поставки съ казною, такъ и при заключеніи ихъ между частными лицами; 2) что, притомъ, казна, во всякомъ случаѣ, не можетъ имѣть выгоды при уплатѣ большаго количества торговыхъ сборовъ соотвѣтственно мѣстности высшаго класса, гдѣ находится казенное управленіе, ибо подрядчикъ безъ сомнѣнія включитъ подлежащіе взносу торговые сборы въ подрядную сумму,—я нахожу, что взысканіе съ просителей Дайна и Ратнера торговыхъ сборовъ за свидѣтельство 2-ой гильдіи по мѣстности 2-го класса, въ виду заключенія ими договора поставки въ г. Вильно, не имѣетъ надлежащаго законнаго основанія, а, засимъ, при выборкѣ ими на 1890 г. свидѣтельствъ по мѣстности V класса, соотвѣтственно уѣзду, гдѣ исполнялась поставка, съ просителей могли быть взысканы лишь невыбранные ими надлежащіе, соотвѣтственно мѣсту поставки, торговые сборы за 1889 годъ“.

2. Если казенный подрядъ или поставка будутъ взяты нѣсколькими лицами въ совокупности, то отъ каждаго товарища требуется торговое свидѣтельство не по всей контрактной суммѣ, а по той только, какая въ общей сложности подряда причитается на одинъ годъ и на его долю. Но если подрядъ принятъ нѣсколькими лицами нераздѣльно, безъ опредѣленія доли каждаго изъ нихъ въ подрядѣ, то каждое изъ этихъ лицъ обязано имѣть торговый документъ, соотвѣт-

ственно всей подрядной суммѣ *(дѣло 1900 г. № 55 по всеподданнѣйшей жалобѣ Маленко и Воловника).*

Въ мнѣніи большинства сенаторовъ, принятомъ Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 25 ноября 1900 г., и Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 31 марта и 15 декабря 1900 г., было изложено: „Изъ дѣла видно, что Волынская казенная палата, основываясь на составленныхъ 8, 11, 15 и 26 октября 1896 года актахъ торговаго надзора, по постановленію 29 ноября того же года подвергла купцовъ Воловника, Маленко, Цацкиса и Розенфельда взысканію штрафа, въ размѣрѣ 141 руб. 25 коп. каждаго, за неимѣніе въ 1896 г. каждымъ изъ нихъ по свидѣтельству 1-й гильдіи на принятый ими совмѣстно подрядъ по поставкѣ стеклянной посуды для надобностей казенной винной операціи въ Волынской губерніи, на сумму 97.065 р. 70 к., безъ опредѣленія въ подрядномъ договорѣ доли каждаго изъ нихъ, причемъ казенная палата обязала означенныхъ лицъ уплатить торговые сборы за невыбранные ими торговые документы. На это постановленіе казенной палаты Воловникъ и Маленко принесли Правительствующему Сенату жалобу, въ коей ходатайствовали объ отмѣнѣ онаго, объясняя, что фактъ равномѣрности долей каждаго изъ нихъ въ подрядѣ вытекаетъ изъ смысла товарищескаго договора 11 января 1896 года, такъ что на долю каждаго изъ нихъ приходится по 29% всей подрядной суммы, что составитъ менѣе 30.000 руб. Разсмотрѣвъ изложенное, Правительствующій Сенатъ (по 1-му департаменту) нашелъ, что если казенный подрядъ принятъ нѣсколькими лицами нераздѣльно, безъ опредѣленія доли каждаго изъ нихъ въ подрядѣ, то каждое изъ этихъ лицъ обязано имѣть торговый документъ соотвѣтственно всей подрядной суммѣ. Принимая во вниманіе, что изъ обстоятельствъ дѣла усматривается, что просители приняли на себя, совмѣстно съ купцами Цацкисомъ и Розенфельдомъ, по заключенному съ департаментомъ неокладныхъ сборовъ Министерства Финансовъ контракту, подрядъ на поставку стеклянной посуды на сумму 97.065 руб. 70 коп.; что, согласно заключенному ими между собою договору, на долю Воловника и Маленко приходилось 58% общей суммы, т. е. болѣе 30.000 руб., и что означенная часть подряда была принята ими нераздѣльно, безъ точнаго опредѣленія доли участія каждаго изъ нихъ въ подрядѣ, Правительствующій Сенатъ призналъ жалобу Воловника и Маленко незаслуживающей уваженія, а потому опредѣлилъ: таковую оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Правительствующаго Сената купецъ Маленко и купеческій сынъ Воловникъ принесли все-

подданнѣйшую жалобу, въ которой изложили: точный смыслъ заключеннаго ими товарищескаго договора съ несомнѣнностью убѣждаетъ въ томъ, что доли Воловника и Маленко равны, т. е. составляли каждая половину 58%, и только потому онѣ указаны вмѣстѣ. Если бы онѣ не были равны между собою, то объ этомъ было бы прямо указано въ договорѣ, какъ это указано относительно частей Цацкиса и Розенфельда. Сверхъ того, согласно 1548 ст. I ч. X т., когда части правъ и обязательствъ нѣсколькихъ лицъ не опредѣлены ни закономъ, ни договоромъ, то доли каждаго лица признаются равными. Такимъ образомъ, при общей подрядной суммѣ въ 97.065 руб. 70 к., на долю каждаго изъ просителей приходилось менѣе 30.000 руб. подрядной суммы, что давало имъ право принять на себя подрядъ по свидѣтельству 2-й гильдіи. Разсмотрѣвъ изложенное, они, г.г. сенаторы, находятъ, что, согласно 265 и 266 ст. уст. прям. налог. т. V, изд. 1893 г., и разъясненіямъ Правительствующаго Сената, подряды и поставки на сумму свыше 30 т. руб. могутъ быть принимаемы не иначе, какъ по свидѣтельству 1-й гильдіи, причемъ если казенный подрядъ или поставка будутъ взяты нѣсколькими лицами въ совокупности, то отъ каждаго товарища требуется торговое свидѣтельство не по всей контрактной суммѣ, а по той только, какая, въ общей сложности подряда, причитается на одинъ годъ и на его долю. Но если подрядъ принятъ нѣсколькими лицами нераздѣльно, безъ опредѣленія доли каждаго изъ нихъ въ подрядѣ, то каждое изъ этихъ лицъ обязано имѣть торговый документъ соотвѣтственно всей подрядной суммѣ. Принимая во вниманіе, что просители приняли на себя, совмѣстно съ купцами Цацкисомъ и Розенфельдомъ, по заключенному съ департаментомъ неокладныхъ сборовъ Министерства Финансовъ контракту, подрядъ на поставку стеклянной посуды на сумму 97.065 руб. 70 к., что, согласно заключенному ими между собою договору, на долю Воловника и Маленко приходилось 58% общей суммы, т. е. болѣе 30.000 руб., и что означенная часть подряда была принята ими нераздѣльно, безъ точнаго опредѣленія доли участія каждаго изъ нихъ въ подрядѣ, они, г.г. сенаторы, признаютъ жалобу Маленко и Воловника незаслуживающею уваженія, а потому полагаютъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій".

Ст. 279 и слѣд.

1. Выборка приказчичьяго свидѣтельства относится къ обязанности лица, принимающаго на себя исполненіе при-

казчичьихъ обязанностей, хозяинъ же заведенія подвергается взысканію лишь за содержаніе такого лица у себя безъ установленнаго приказчичьяго свидѣтельства *(дѣло 1897 г. № 10 по жалобѣ Дебеля).*

Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 1 мая 1897 г., и Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 13 декабря 1896 г. и 30 мая 1897 г., было принято мнѣніе большинства сенаторовъ слѣдующаго содержанія: „Изъ дѣла видно, что актомъ торговаго надзора, составленнымъ 31 марта 1887 года, удостовѣрено, что крестьянинъ Ансъ Гайле содержитъ въ примызкѣ имѣнія Кабилленъ „Бехгофъ" Кабилленской волости, Тальсенскаго уѣзда, желѣзо-передѣлочный заводъ (молотъ), приводимый въ дѣйствіе водой, и что заводомъ какъ въ 1886 году, такъ и въ 1887 году завѣдываетъ крестьянинъ Іоганнъ Дебель, безъ надлежащаго приказчичьяго свидѣтельства. Курляндская казенная палата, разсмотрѣвъ изложенный актъ, нашла, что, на основаніи ст. 34 пол. пошлин. торг., крестьянинъ Ансъ Гайле, какъ содержатель завода, на коемъ употребляются снаряды, приводимые въ движеніе водой, долженъ былъ выбрать свидѣтельство и билетъ 2 гильдіи и что, согласно ст. 61 и 65 того же полож., Іоганнъ Дебель, какъ завѣдывающій упомянутымъ заводомъ, долженъ былъ имѣть приказчичье свидѣтельство 1-го класса и договоръ о наймѣ. Въ виду сего и основываясь на ст. 113, 116, 120 и 121 пол. пошлин. торг., казенная палата, по постановленію 15 апрѣля 1887 года, обязала: а) Анса Гайле—уплатить стоимость свидѣтельства и билета 2 гильдіи, а за неимѣніе таковыхъ документовъ и за содержаніе Іоганна Дебеля безъ приказчичьяго свидѣтельства 1-го класса и договора о наймѣ подвергнуть штрафу въ 130 р. 75 коп., и б) Іоганна Дебеля—уплатить стоимость приказчичьяго свидѣтельства 1-го класса *на 1886 и 1887 г.г.* въ суммѣ 91 р., а за неимѣніе таковаго подвергнуть штрафу въ 45 р. 50 коп. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату Іоганнъ Дебель, ходатайствуя объ отмѣнѣ постановленія палаты, объяснилъ, что требуемое по закону приказчичье свидѣтельство долженъ былъ брать не онъ, а хозяинъ его Гайле, такъ какъ снабженіе завѣдывающаго заводомъ надлежащими документами лежитъ на обязанности хозяина завода, и что посему наложенное на него, Дебеля, палатою взысканіе должно быть взыскано не съ него, а съ Гайле.—Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, они, г.г. сенаторы, находятъ, что вопросъ о томъ, вправѣ ли казенныя палаты требовать взятія или оплаты пошлинами торговыхъ документовъ за тѣ года, въ которые

торговымъ надзоромъ не было составлено актовъ о неимѣніи торговцами означенныхъ документовъ или о недостаточности ихъ, соотвѣтственно роду и объему производимой торговли или промысла, восходилъ уже на разсмотрѣніе перваго общаго собранія Правительствующаго Сената по нѣсколькимъ дѣламъ: Лобаха и Клумберга, Давыдова, Забрамнаго, Кобешавидзе и др. (указы министру финансовъ отъ 3, 21 и 23 августа 1895 г.), причемъ общее собраніе разъяснило, что какъ по буквальному смыслу правилъ уст. прям. налог. т. V, изд. 1893 г. (пол. пошлин. торг. т. V изд. 1886 г.), такъ и по общимъ содержащимся въ немъ началамъ о способахъ повѣрки правильности производства торговли и промысловъ, актъ торговаго надзора можетъ касаться только обнаруженныхъ во время самой повѣрки нарушеній узаконеній торговцами и не можетъ поэтому служить основаніемъ для привлеченія послѣднихъ къ отвѣтственности въ отношеніи платежа пошлинъ и штрафовъ за нарушеніе въ предшествовавшіе составленію этого акта годы. Посему и принимая во вниманіе, что, по смыслу ст. 58, 62, 120 и 121 пол. о пошлин. торг., выборка приказчичьяго свидѣтельства относится къ обязанности лица, принимающаго на себя исполненіе приказчичьихъ обязанностей, что хозяинъ заведенія подвергается взысканію лишь за содержаніе такого лица у себя безъ установленнаго приказчичьяго свидѣтельства, что пошлины за приказчичье свидѣтельство подлежатъ взысканію лишь за *1887 г.*, т. е. за тотъ годъ, въ которомъ обнаружено неимѣніе у просителя надлежащихъ документовъ, а не за предшествующее время, они, г.г. сенаторы, полагаютъ: постановленіе Курляндской казенной палаты, состоявшееся 15 апрѣля 1887 г., въ части, касающейся признанія Іоганна Дебеля виновнымъ въ неимѣніи приказчичьихъ документовъ 1 класса въ *1886 г.*, отмѣнить, поручивъ палатѣ, на изложенныхъ основаніяхъ, постановить новое постановленіе относительно размѣра пошлинъ и взысканія съ просителя штрафа за неимѣніе таковыхъ документовъ въ *1887 году*, и согласить свое постановленіе со Всемилостивѣйшими Манифестами 14 ноября 1894 и 14 мая 1896 г.“.

2. Лицо, завѣдующее складомъ, изъ котораго не производится продажа, а въ которомъ товаръ сваливается впредь до нагрузки его въ вагоны, не можетъ быть причислено къ торговымъ приказчикамъ *(дѣло 1893 г. № 28 по жалобѣ Алексѣевскаго горнопромышленнаго общества)*.

Во мнѣніи большинства сенаторовъ, принятомъ Министромъ

Юстиціи, въ ордерѣ отъ 13 февраля 1894 г., и Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 19 февраля 1895 г. и 20 іюня 1894 г., было изложено: „Изъ дѣла видно, что 21 марта 1888 года торговымъ надзоромъ былъ составленъ актъ о томъ, что Алексѣевское горнопромышленное общество содержитъ при станціи „Юзово“, Донецкой желѣзной дороги, складъ каменнаго угля, отправляемаго имъ по желѣзной дорогѣ въ разныя мѣста, не имѣя свидѣтельства и билета 2 гильдіи, и что складомъ завѣдуетъ запасный писарь Балашовъ безъ приказчичьихъ документовъ 1 класса. Екатеринославская казенная палата, на основаніи этого акта, подвергла Алексѣевское горнопромышленное общество, по постановленію 27 іюля 1888 года, взысканію штрафа по ст. 113, 120 и 121 пол. о пошлин. торг., обязавъ сверхъ того уплатить пошлины за недостающіе документы 2 гильдіи. На это постановленіе палаты правленіе Алексѣевскаго горнопромышленнаго общества принесло Правительствующему Сенату жалобу, въ коей, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, объясняетъ, что изъ склада не производится продажа каменнаго угля, который въ означенномъ складѣ сваливается впредь до нагрузки его въ вагоны и что, въ силу разъясненія департамента торговли и мануфактуръ отъ 15 апрѣля 1887 года, такого рода складочные пункты дозволяется содержать безъ выборки торговыхъ документовъ.—Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, они, г.г. сенаторы, находятъ, что актомъ торговаго надзора, послужившимъ основаніемъ постановленію казенной палаты 27 іюля 1888 г., не доказано, чтобы изъ склада Алексѣевскаго горнопромышленнаго общества при станціи „Юзово“, Донецкой желѣзной дороги, производилась продажа каменнаго угля, по объясненію же правленія общества означенный складъ имѣетъ значеніе исключительно передаточнаго пункта при нагрузкѣ въ вагоны каменнаго угля. Посему и принимая во вниманіе, что, на основаніи ст. 4 (п. 1) и 24 пол. пошлин. торг., оплатѣ торговыми пошлинами подлежатъ склады, изъ которыхъ производится продажа товара; что сама по себѣ отправка товаровъ по желѣзной дорогѣ, хотя бы и цѣлыми вагонами, являясь простымъ фактомъ передвиженія товара изъ одного мѣста въ другое, не составляетъ торговаго дѣйствія, подлежащаго оплатѣ торговыми пошлинами, и что лицо, завѣдующее складомъ, изъ котораго не производится продажи, не можетъ быть причислено къ торговымъ приказчикамъ, обязаннымъ имѣть приказчичьи документы,—они, г.г. сенаторы, признаютъ постановленіе Екатеринославской казенной палаты о привлеченіи Алексѣевскаго горнопромышленнаго общества къ оплатѣ склада его при станціи „Юзово“ пошлинами 2 гильдіи и содержанію

при немъ приказчика 1 класса—неправильнымъ, а потому полагаютъ: постановленіе это отмѣнить".

3. Лица, состоящія при складахъ на пристаняхъ и станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, служащихъ для временнаго храненія товара, безъ мѣстной его продажи, а потому не подлежащихъ обложенію торговыми билетами, не обязаны имѣть приказчичьи документы, и исполненіе ими приказчичьихъ обязанностей не можетъ быть отнесено къ торговымъ дѣйствіямъ *(дѣло 1896 г. № 25 по жалобѣ Баландина).*

Министръ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 14 сентября 1896 г., а затѣмъ и Правительствующій Сенатъ, въ опредѣленіи отъ 23 февраля и 29 ноября 1896 г., приняли нижеслѣдующее мнѣніе большинства сенаторовъ: „Изъ дѣла видно, что Симбирская казенная палата, основываясь на составленномъ 23 декабря 1891 г. актѣ торговаго надзора и руководствуясь ст. 113, 116, 120 и 121 пол. пошлин. торг. (свод. зак. т. V, изд. 1886 г.), по постановленію 9 января 1892 г., подвергла купца Владиміра Баландина взысканію штрафа 50 руб.: а) за неимѣніе въ 1891 году свидѣтельства и двухъ билетовъ 1-й гильдіи на содержаніе двухъ складовъ соли, одного состоящаго изъ 3-хъ бугровъ при с. Батракахъ, Сызранскаго уѣзда, другаго при станціи „Сызрань" Сызрано-Вяземской желѣзной дорогѣ, съ оптовой продажей соли, обязавъ его выбрать требуемые документы; б) за неимѣніе приказчика 1-го класса для завѣдыванія первымъ изъ означенныхъ складовъ и за допущеніе къ исполненію обязанностей приказчиковъ: Семена Сухорукова при томъ же складѣ и Ивана Сычева при содержимой Баландинымъ паровой солемолкѣ безъ приказчичьихъ свидѣтельствъ 2-го класса. На это постановленіе палаты Иванъ Баландинъ принесъ жалобу Правительствующему Сенату, въ коей, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, объясняетъ, что онъ производитъ исключительно розничную торговлю соли на содержимой имъ отъ станціи „Сызрань" Сызрано-Вяземской желѣзной дороги солемолкѣ и затѣмъ изъ амбара въ гор. Сызрани, имѣя на это документы 2-й гильдіи; что склады соли при сел. Батракахъ, заключающіеся въ 3-хъ буграхъ, не имѣютъ значенія складовъ, упоминаемыхъ въ ст. 24 и 25 пол. пошлин., такъ какъ никакой торговли не производится, а вся соль изъ этихъ складовъ поступаетъ для размола на солемолкѣ, а потому эти склады платежу билетнаго сбора не подлежатъ; что имъ, просителемъ, въ 1891 году дѣйствительно было продано, въ виду неурожайнаго года, 86 вагоновъ соли низшаго

сорта, но эта случайная продажа, согласно разъясненіямъ министра финансовъ, не можетъ быть принята за оптовую торговлю; что соляной торговлей онъ, Баландинъ, завѣдуетъ самъ лично, а солемолкой завѣдываетъ его жена по довѣренности, и что Сухоруковъ и Сычевъ исполняли обязанности: первый—караульщика при буграхъ соли, а второй—поденщика при солемолкѣ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, они, г.г. сенаторы, находятъ, что актомъ торговаго надзора вполнѣ установленъ фактъ производства купцомъ Баландинымъ отпуска продаваемаго имъ товара партіями и вагонами, каковая торговля, согласно ст. 1 пол. пошлин. торг., носитъ на себѣ характеръ оптоваго торга, оплачиваемаго первогильдейскими документами, въ силу чего на производство упомянутой торговли казенная палата правильно потребовала отъ просителя выборки свидѣтельства 1-й гильдіи. Обращаясь, засимъ, къ требованію палаты отъ Баландина выборки двухъ билетовъ по свидѣтельству 1-й гильдіи на содержаніе двухъ складовъ, состоящихъ въ буграхъ на открытомъ воздухѣ и лежащихъ на пристани с. Батраковъ и при станціи „Сызрань“ Сызрано-Вяземской желѣзной дороги, они, г.г. сенаторы, находятъ, что таковое требованіе казенной палаты не содержитъ въ себѣ достаточныхъ основаній, такъ какъ склады при пристаняхъ и станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, служащіе для временнаго храненія товара, безъ мѣстной его продажи, каковое обстоятельство удостовѣрено протоколомъ дознанія относительно упомянутыхъ складовъ просителя, обложенію торговыми билетами не подлежатъ. На основаніи изложеннаго, является неправильнымъ и наложеніе на Баландина взысканія за неимѣніе надлежащихъ приказчиковъ при складѣ въ с. Батракахъ, такъ какъ лица, состоящія при такихъ складахъ, какъ находящіяся при заведеніяхъ, не носящихъ на себѣ торговопромышленнаго характера, не обязаны имѣть приказчичьи документы и исполненіе ими приказчичьихъ обязанностей не можетъ быть отнесено къ торговымъ дѣйствіямъ, упоминаемымъ въ ст. 214 уст. прям. налог. (п. 11 ст. 2 пол. пошлин., изд. 1886 г.). Принимая засимъ во вниманіе, что казенная палата правильно подвергла Баландина взысканію за допущеніе приказчика Сычева къ исполненію приказчичьихъ обязанностей на солемолкѣ, каковое обстоятельство удостовѣрено актомъ торговаго надзора, безъ приказчичьяго свидѣтельства 2-го класса, они, г.г. сенаторы, полагаютъ: состоявшееся по настоящему дѣлу постановленіе палаты отмѣнить, предписавъ ей постановить новое опредѣленіе на вышеуказанныхъ основаніяхъ“.

Ст. 336.

Статья эта не примѣняется къ тѣмъ случаямъ, когда лицо, выбравшее гильдейское свидѣтельство, но не содержащее само такого числа заведеній, на которое необходимо было бы выбрать всѣ десять билетовъ по 1 гильдіи или пять по 2 гильдіи, переуступилъ другому торговцу, не имѣющему на свое имя свидѣтельства и билета и желающему уклониться отъ взятія таковыхъ, свободные билеты для подъименной торговли со стороны послѣдняго, т. е. такой, въ которой этотъ послѣдній, подъ видомъ приказчика перваго, является въ дѣйствительности самостоятельнымъ хозяиномъ торговли и ведетъ ее за собственный счетъ и рискъ *(дѣло 1900 г. № 39 по всеподданнѣйшей жалобѣ Ляма).*

Большинство сенаторовъ, мнѣніе котораго принято Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 12 октября 1900 г., и Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 19 ноября 1899 г. и 27 октября 1900 г., полагало: „Изъ дѣла видно, что Люблинская казенная палата, основываясь на составленныхъ 9 марта 1894 года и 7 января 1896 года актахъ торговаго надзора и дополнительномъ разслѣдованіи, по постановленію 29 апрѣля 1896 года, признала виновными: во-1-хъ, Лейзора Ляма въ содержаніи въ 1893 и 1894 г.г. въ предмѣстьѣ гор. Люблина „Пяски" резервуара керосина и склада машинной мази и масла, съ производствомъ оптовой торговли таковыми по документамъ 1 гильдіи купца Зайденмана, вмѣсто свидѣтельства и билета 1 гильдіи на свое имя, и, во-2-хъ, купца Зайденмана въ предоставленіи билета 1 гильдіи Ляму для производства послѣднимъ подъименной торговли, а потому обязала Ляма уплатить стоимость свидѣтельства и билета 1 гильдіи за 1893 и 1894 г.г. и, за силою Всемилостивѣйшаго Манифеста 14 ноября 1894 г., сложивъ съ него 50 руб. торговыхъ пошлинъ, освободила Ляма и Зайденмана отъ взысканія штрафа (по 282 руб. 50 коп. каждаго). На это постановленіе казенной палаты Лейзоръ Лямъ приносилъ жалобу Министру Финансовъ, въ которой ходатайствовалъ объ отмѣнѣ онаго и объ освобожденіи его отъ уплаты торговыхъ сборовъ за документы 1 гильдіи, а за отказомъ Министра Финансовъ въ удовлетвореніи этого ходатайства, обратился съ жалобой въ Правительствующій Сенатъ, который по (1-му департаменту) оставилъ послѣднюю безъ послѣдствій по опредѣленію, состоявшемуся 25 ноября 1897 года. Во всеподданнѣйшей жалобѣ на это опредѣленіе Лямъ объяснилъ, что по

ст. 336 уст. прям. налог. т. V, изд. 1893 г., лицо, производящее торговлю по чужому свидѣтельству или билету, подвергается лишь денежному взысканію, т. е. штрафу, безъ обязанности выборки самаго свидѣтельства, что въ виду сего казенная палата, наложивъ на просителя штрафъ и освободивъ его отъ онаго на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста, не была вправѣ привлечь его сверхъ того еще и къ уплатѣ стоимости торговыхъ документовъ за 1893 и 1894 г.г., и что во всякомъ случаѣ онъ, Лямъ, не могъ быть признанъ обязаннымъ имѣть торговые документы на первый изъ означенныхъ годовъ (1893 г.), такъ какъ въ этомъ году торговымъ надзоромъ не было составлено акта о нарушеніи просителемъ торговыхъ правилъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, они, г.г. сенатоны, находятъ, что вопросъ о томъ, вправѣ ли казенныя палаты требовать взятія или оплаты пошлинами или сборами торговыхъ документовъ за тѣ годы, въ которые торговымъ надзоромъ не было составлено актовъ о неимѣніи торговцами означенныхъ документовъ или о недостаточности ихъ соотвѣтственно роду и объему производимой торговли или промысла, уже восходилъ на разрѣшеніе общаго собранія Правительствующаго Сената по дѣламъ Клумберга и Лобаха, Забрамнаго и др., причемъ общее собраніе Сената въ опредѣленіяхъ своихъ по этимъ дѣламъ разъяснило, что какъ по буквальному смыслу правилъ пол. пошлин. торг., изд. 1893 г. (полож. о пошл. за право торг., изд. 1886 г.), такъ и по общимъ содержащимся въ немъ началамъ о способахъ повѣрки правильности производства торговли и промысловъ, актъ торговаго надзора можетъ касаться только обнаруженныхъ во время самой повѣрки нарушеній узаконеній торговцами и не можетъ поэтому служить основаніемъ для привлеченія послѣднихъ къ отвѣтственности въ отношеніи платежа пошлинъ и штрафовъ за нарушенія въ предшествовавшіе составленію этого акта годы. Посему, имѣя въ виду, что въ 1893 году акта торговымъ надзоромъ о неимѣніи Лямомъ на этотъ годъ торговыхъ документовъ составлено не было, а привлеченіе Ляма къ уплатѣ стоимости таковыхъ за этотъ годъ было основано казенною палатою и 1-мъ департаментомъ Правительствующаго Сената на актахъ, составленныхъ лишь въ 1894 и 1896 г.г., они, гг. сенаторы, признаютъ, что въ этой части постановленіе казенной палаты и опредѣленіе 1-го департамента Сената подлежатъ отмѣнѣ. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію вопроса о правильности обязанія Ляма уплатить стоимость свидѣтельства и билета 1 гильдіи за 1894 г., т. е. за тотъ годъ, въ которомъ актъ о нарушеніи Лямомъ торговыхъ правилъ былъ составленъ торговымъ надзоромъ, они, гг. сенаторы, находятъ, что этимъ

актомъ, такъ и актомъ 7 января 1896 г., дополнительнымъ разслѣдованіемъ и вообще обстоятельствами дѣла фактъ производства Лямомъ въ 1894 г. собственной оптовой торговли керосиномъ, машинной мазью и масломъ изъ содержимаго имъ на собственный его счетъ и рискъ резервуара въ предмѣстьѣ города Люблина „Пяски" по документамъ 1 гильдіи купца Зайденмана, безъ выборки свидѣтельства и билета 1 гильдіи на свое имя, т. е. подъименно, подъ видомъ приказчика Зайденмана, является вполнѣ установленнымъ и не опровергается даже самимъ Лямомъ во всеподданнѣйшей жалобѣ на опредѣленіе по этому дѣлу 1-го департамента Правительствующаго Сената, причемъ Лямъ въ этой жалобѣ въ основаніе неправильности требованія отъ него выборки или уплаты стоимости свидѣтельства и билета 1 гильдіи приводитъ, что по ст. 336 уст. прям. налог. т. V изд. 1893 г., обвиняемые въ подъименной торговлѣ могутъ подлежать лишь установленному въ этой статьѣ денежному взысканію, т. е. штрафу, который и былъ опредѣленъ съ просителя казенною палатою, но сложенъ, за силою Всемилостивѣйшаго Манифеста 1894 г., безъ уплаты, сверхъ того, стоимости торговыхъ документовъ. Это объясненіе они, г.г. сенаторы, признаютъ незаслуживающимъ уваженія, какъ лишенное достаточнаго основанія потому, что по силѣ ст. 225 уст. прям. налог. т. V, изд. 1893 г., всѣ роды торговыхъ и промышленныхъ дѣйствій, для коихъ въ отношеніи платежа торговыхъ сборовъ не сдѣлано изъятія (216—224), дозволяются не иначе, какъ со взятіемъ ежегодно особыхъ свидѣтельствъ и билетовъ и съ платою за оные установленныхъ торговыхъ сборовъ. Затѣмъ, на основаніи ст. 334 того же устава, тотъ, кто будетъ производить безъ надлежащаго свидѣтельства или билета торговлю или промыселъ такого рода, для производства коихъ законъ предписываетъ ихъ имѣть, подлежитъ установленному взысканію, сверхъ обязанности взять сіи документы съ платою установленныхъ за оные сборовъ. Такимъ образомъ каждый торговецъ, производящій собственную торговлю за свой счетъ и рискъ и содержащій для сего торговое заведеніе, долженъ имѣть на свое имя соотвѣтствующіе роду торговли и заведенія свидѣтельство и билетъ, если самая торговля или заведеніе не освобождены отъ обложенія торговыми сборами, и, въ случаѣ обнаруженія невыборки таковыхъ документовъ, на торговца возлагается обязанность выбрать ихъ или уплатить ихъ стоимость. Подъименная торговля, по самому свойству своему, составляетъ обходъ этого общаго и основнаго правила положенія о сборѣ за право торг. и пром., причемъ фактическая возможность такого обхода является результатомъ того начала полож. о сборѣ за право торг. и пром., по которому лицо,

выбравшее на свое имя свидѣтельство 1 гильдіи, имѣетъ право взять къ нему 10 билетовъ той же гильдіи, а выбравшее свидѣтельство 2 гильдіи—пять къ нему билетовъ. Вслѣдствіе сего лицо, выбравшее гильдейское свидѣтельство, если склонно къ извѣстной доли недобросовѣстности къ интересамъ казны и не содержитъ притомъ само такого числа заведеній, на которыя необходимо было бы выбрать всѣ десять билетовъ по 1 гильдіи или пять по 2 гильдіи, имѣетъ возможность переуступить другому торговцу, не имѣющему на свое имя свидѣтельства и билета, и желающему уклониться отъ взятія таковыхъ, свободные билеты для подъименной торговли со стороны послѣдняго, т. е. такой, въ которой этотъ послѣдній, подъ видомъ приказчика перваго, является въ дѣйствительности самостоятельнымъ хозяиномъ торговли и ведетъ ее за собственный счетъ и рискъ, получая такимъ образомъ въ результатѣ обхода правилъ закона экономію отъ невыборки свидѣтельства на свое имя, въ ущербъ интересамъ казны, причемъ первый изъ означенныхъ лицъ, владѣлецъ гильдейскаго свидѣтельства, также можетъ получать барышъ, предоставляя второму право воспользоваться выборкою свободныхъ, остаточныхъ при свидѣтельствѣ билетовъ. Такой случай и представляется въ настоящемъ дѣлѣ, въ которомъ Лямъ производилъ свою собственную торговлю за свой счетъ, подъ видомъ приказчика купца Зайденмана по билету къ свидѣтельству 1 гильдіи, выбранному на имя послѣдняго и является такимъ образомъ торговцемъ, не имѣвшимъ свидѣтельства и билета 1 гильдіи на свое имя, а потому и обязанъ уплатить сборы за таковые (ст. 334 уст. прям. налог.). На основаніи сего они, г.г. сенаторы, признаютъ обязаніе Ляма, по постановленію казенной палаты, утвержденному 1-мъ департаментомъ Правительствующаго Сената по опредѣленію 25 ноября 1897, года, уплатить стоимость свидѣтельства и билета 1 гильдіи на 1894 г. правильнымъ и согласнымъ съ закономъ, а потому полагаютъ: отмѣнить опредѣленіе 1-го департамента Правительствующаго Сената въ части относительно взысканія стоимости документовъ 1 гильдіи за 1893 г., а въ остальномъ жалобу Ляма оставить безъ послѣдствій".

Ст. 349 и слѣд.

1. По отношенію къ составляемымъ торговымъ надзоромъ удостовѣреніямъ требуется приведеніе возможныхъ доказательствъ отдѣльныхъ случаевъ нарушеній, во всякомъ же случаѣ—указаніе ближайшаго фактическаго содержанія и об-

становки этихъ нарушеній и установленіе матеріала, оцѣнка коего принадлежитъ уже казенной палатѣ *(дѣло 1896 г. № 19 по жалобѣ Бѣляева).*

Въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 10 декабря 1896 г., съ коимъ согласился Правительствующій Сенатъ, въ опредѣленіи отъ 15 декабря 1895 г. и 31 января 1897 г., было изложено: „Изъ дѣла видно, что податной инспекторъ 3-го участка Харьковской губерніи и торговый депутатъ города Харькова, производя генеральную повѣрку торговли и промысловъ, составили 3 іюня 1892 г. актъ о томъ, что Харьковскій 2 гильдіи купецъ Петръ Бѣляевъ содержитъ въ гор. Харьковѣ на Благовѣщенскомъ базарѣ, въ Суздальскомъ ряду, торговое помѣщеніе, состоящее изъ одного покоя, при одномъ открытомъ для покупателей входѣ, и одного склада, изъ коего производитъ оптово-розничную продажу мануфактурныхъ товаровъ: сарпинокъ, тика, и т. п., торгуя вышепоименованными товарами гуртовымъ количествомъ—кусками и полукусками, безъ перемѣра на аршинъ, преимущественно другимъ торговцамъ. Продажа тѣхъ предметовъ производится иногда въ розницу. Внѣшній видъ и внутреннее устройство торговаго заведенія не соотвѣтствуютъ торговлѣ исключительно розничной и не приспособлены для доступа покупателей-потребителей. Торговыя сдѣлки совершаются преимущественно въ ярмарочное время; годовой оборотъ опредѣленъ Харьковскимъ уѣзднымъ податнымъ присутствіемъ въ 125 тысячъ рублей. На право торговли предъявлены свидѣтельство и билетъ 2-ой гильдіи. При подписи акта Бѣляевъ оговорилъ, что оптовой торговли онъ не производитъ, а преимущественно розничную потребителямъ; товары имѣются въ лавкѣ въ начатыхъ кускахъ, а также аршинъ и ножницы для отмѣрки и отрѣзки товара; хотя есть товаръ и въ цѣлыхъ и разбитыхъ кускахъ, но таковой служитъ для запаса и пополненія розничныхъ его лавокъ въ Харьковѣ, Славянскѣ и Изюмѣ; все это онъ можетъ подтвердить свидѣтельскими показаніями и книгами. Харьковская казенная палата, принимая во вниманіе, что вышеозначеннымъ актомъ торговаго надзора 3 іюня 1892 г. положительно выяснено, что производимая Бѣляевымъ торговля должна быть отнесена къ разряду оптовой, такъ какъ Бѣляевъ продаетъ товаръ цѣлыми кусками и полукусками и преимущественно торговцамъ, постановила 25 іюня 1892 г. объ оштрафованіи Бѣляева 100 рублями и обязала его пріобрѣсти свидѣтельство и билетъ 1-ой гильдіи. На это постановленіе Бѣляевъ принесъ жалобу въ Правительствующій Сенатъ, утверждая, что производимая имъ торговля только розничная.

Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами, я нахожу, что, по силѣ 349, 351, 359, 360 ст. уст. прям. налог., свод. зак. т. Ѵ изд. 1893 г. (ст. 127, 129, 137 и 138 пол. пошл. торг. изд. 1886 г.), въ основаніи постановленій казенныхъ палатъ о взысканіяхъ за нарушеніе положенія о пошлинахъ за право торговли лежатъ акты или протоколы о сихъ нарушеніяхъ лицъ, производящихъ повѣрку торговли. Эти акты или протоколы составляются о каждомъ замѣченномъ нарушеніи (ст. 349), безотлагательно и по возможности на самомъ мѣстѣ, гдѣ нарушеніе обнаружено (ст. 351); въ нихъ означается, между прочимъ, когда обнаружено нарушеніе, въ чемъ оно состоитъ; указываются свидѣтели, если таковые были при открытіи нарушенія (ст. 353); протоколы подписываются присутствующими, причемъ подпись свидѣтелей удостовѣряетъ изложеніе тѣхъ самыхъ обстоятельствъ, которыхъ они были свидѣтелями (ст. 355); податные инспектора и командированные для повѣрки чиновники должны наблюдать, чтобы при обнаруженіи неправильныхъ дѣйствій собраны были всѣ нужныя для обсужденія дѣла свѣдѣнія (ст. 328). Изъ содержанія приведенныхъ постановленій, такъ же, какъ изъ самыхъ названій—„акты", „протоколы", явствуетъ, какія требованія предъявляются закономъ по отношенію къ составляемымъ торговымъ надзоромъ удостовѣреніямъ неправильной торговли. Требуется приведеніе возможныхъ доказательствъ отдѣльныхъ случаевъ нарушеній; во всякомъ же случаѣ—указаніе ближайшаго фактическаго содержанія и обстановки этихъ нарушеній,—установленіе матеріала, оцѣнка коего принадлежитъ уже казенной палатѣ. Обсуждая съ изложенной точки зрѣнія актъ торговаго надзора 3 іюня 1892 г., послужившій основаніемъ къ обвиненію Бѣляева въ превышеніи торговыхъ правъ 2-ой гильдіи, нельзя не замѣтить, что заключающіяся въ семъ актѣ общія указанія на производство Бѣляевымъ оптово-розничной торговли, несоотвѣтствіе внѣшняго вида и внутренняго устройства заведенія исключительно розничной торговлѣ и неприспособленіе сего заведенія для доступа покупателей-потребителей—являются только выводами лицъ торговаго надзора, отвергаемыми Бѣляевымъ и имѣющими значеніе настолько, насколько они оправдываются ближайшими фактическими указаніями протокола. Такого рода свѣдѣній по отношенію къ устройству лавки несоотвѣтственно розничной торговлѣ въ актѣ 3 іюня 1892 г. вовсе не усматривается. По отношенію же къ оптовому характеру торговли говорится, что Бѣляевъ продаетъ мануфактурный товаръ (матеріи) гуртовымъ количествомъ, кусками и полукусками, безъ перемѣра на аршинъ, преимущественно другимъ торговцамъ и только иногда въ розницу. Однако эти указанія,

въ свою очередь, лишены требуемой закономъ фактической опредѣленности и достовѣрности, такъ какъ вовсе не выясняется, когда, кому именно, въ присутствіи ли чиновъ торговаго надзора или постороннихъ свидѣтелей и какихъ производилась Бѣляевымъ продажа гуртовымъ количествомъ, изъ какихъ, и насколько продолжительныхъ, наблюденій можно усмотрѣть, что товаръ продавался *преимущественно* торговцамъ, а не преимущественно потребителямъ, какъ утверждаетъ Бѣляевъ. Въ виду такой неточности и неполноты акта за нимъ нельзя признать доказательной силы, присвоенной актамъ торговаго надзора, составленнымъ сообразно указаннымъ выше требованіямъ закона. Принявъ, засимъ, во вниманіе, что обстоятельства, приведенныя въ актѣ 3 іюня 1892 г. для опредѣленія свойства торговли Бѣляева, въ извѣстной части не отвергаются симъ послѣднимъ, а именно: Бѣляевъ не отрицаетъ категорически, что имъ производилась иногда продажа кусками и полукусками и притомъ, въ исключительныхъ случаяхъ, мелкимъ торговцамъ,—я нахожу необходимымъ коснуться вопроса о достаточности сихъ послѣднихъ данныхъ для обвиненія Бѣляева въ производствѣ недозволенной ему оптовой торговли. Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Пріобрѣтеніе матерій, въ особенности имѣющихъ столь обширное употребленіе въ домашнемъ быту какъ тикъ, сарпинки, ситецъ и т. п., цѣлыми кусками и полукусками, весьма часто вызывается потребностями городскаго,—а тѣмъ болѣе живущаго внѣ города,—покупателя розничной торговли. Въ продажѣ товара этими количествами нельзя усмотрѣть продажи партіями или кипами, безъ вскрытія товарныхъ помѣщеній, т. е. признаковъ продажи оптовой (ср. опредѣленіе 1-го Департамента Правительствующаго Сената 18 іюля 1890 г. и 23 октября 1891 г. по дѣлу Аветисова). Если же не установлено продажи партіями, то и случаи отпуска матерій мелкимъ торговцамъ еще не ведутъ къ обвиненію Бѣляева въ оптовой торговлѣ. Согласно разъясненію, данному Правительствующимъ Сенатомъ въ приведенномъ рѣшеніи, отпускъ товара торговцамъ можетъ служить лишь однимъ изъ признаковъ оптовой торговли въ связи съ тѣмъ именно обстоятельствомъ, что такіе торговцы являются преимущественно покупателями партій товара; сама же по себѣ продажа торговцамъ какого-либо количества товара вовсе недостаточна для признанія торговли оптовою. Это разъясненіе вполнѣ соотвѣтствуетъ какъ точному смыслу 213 ст. уст., въ которой о продажѣ товаровъ торговцамъ не упоминается, такъ и частымъ въ повседневной жизни случаямъ прикупки однимъ изъ розничныхъ торговцевъ у другаго недостающаго ему товара“.

2. Актъ торговаго надзора можетъ касаться только обнаруженныхъ во время самой повѣрки нарушеній узаконеній торговцами и не можетъ поэтому служить основаніемъ для привлеченія послѣднихъ къ отвѣтственности въ административномъ порядкѣ, въ отношеніи платежа пошлинъ и штрафовъ, за нарушенія въ предшествовавшіе составленію акта годы *(дѣла 1893 г. № 57 по жалобѣ Забрамнаго, № 61 по жалобѣ Кобешавидзе, № 62 по жалобѣ Давыдова, 1897 г. № 6 по жалобѣ Серсенти, № 8 по жалобѣ Максютова, № 9 по жалобѣ Каргашева, № 11 по жалобѣ Гордличко, № 13 по жалобѣ Имакаева, № 14 по жалобѣ Гадалова, № 15 по жалобѣ Серого, № 17 по жалобѣ Цартоса и мн. др.).*

Впервые вопросъ этотъ возбуждался въ упомянутыхъ выше дѣлахъ 1893 г., по коимъ, 30 апрѣля 1893 г. и 28 апрѣля 1895 г., состоялись согласныя съ предложеніями Министра Юстиціи отъ 4 марта 1895 г. опредѣленія Правительствующаго Сената. По дѣламъ 1897 г. Министръ Юстиціи, въ ордерахъ отъ 1 мая 1897 г., согласился съ мнѣніемъ большинства сенаторовъ, которое и легло въ основаніе состоявшихся по симъ дѣламъ опредѣленій Правительствующаго Сената отъ 13 декабря 1896 г. и 30 мая 1897 г. Въ виду однородности сихъ дѣлъ по существу и по соображеніямъ, на основаніи коихъ они разрѣшены въ изложенномъ выше смыслѣ, приведено предложеніе Министра Юстиціи лишь по одному изъ нихъ (1893 г. № 57). Оно гласило: „Изъ дѣла видно, что Черниговская казенная палата,—усмотрѣвъ изъ протоколовъ, составленныхъ 20 марта 1890 г. полицейскимъ надзирателемъ г. Глухова и 19 апрѣля того же года податнымъ инспекторомъ, что мѣщанинъ Файвусъ Забрамный въ 1887—1890 годахъ содержалъ въ г. Глуховѣ негласную кассу ссудъ безъ выборки надлежащихъ торговыхъ документовъ—билетовъ и свидѣтельствъ 2-й гильдіи,—постановленіемъ отъ 22 мая 1899 г. обязала Забрамнаго уплатить торговыя въ количествѣ 358 р. пошлины за означенные документы и сверхъ того штрафъ въ 165 р. за неимѣніе послѣднихъ. Забрамный обжаловалъ это постановленіе Правительствующему Сенату.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и сообразивъ ихъ съ законами, я нахожу, что по оному прежде всего, относительно наложенія Черниговскою казенною палатою на жалобщика Файвуса Забрамнаго взысканія торговыхъ пошлинъ и штрафа за *1887—1889 годы*, подлежитъ раз-

рѣшенію вопросъ о томъ, въ правѣ ли казенныя палаты требовать взятія или оплаты пошлинами торговыхъ документовъ за тѣ годы, въ которые торговымъ надзоромъ не было составлено актовъ о неимѣніи плательщиками означенныхъ документовъ или о недостаточности ихъ соотвѣтственно роду и объему производимой торговли или промысла. Въ семъ отношеніи въ уставѣ о прямыхъ налогахъ т. V, изд. 1893 г., постановлено (ст. 225, 226, 239, 245, прим. 1, 315, 324, 325, 328, 330, 331, 333, 334, 337, 338, 349, 351, 353 и 355; ст. 10, 11, 20, 30, прим. 1, 94, 103, 104, 107, 109, 110, 112, 113, 116, 117, 127, 129, 131 и 133 пол. пошлин. торг. т. V изд. 1886 г.), что сборъ за право производства торговли и разныхъ промысловъ взимается *за свидѣтельства* на производство разныхъ видовъ торговли и промысловъ и *за билеты* на торговыя и промышленныя заведенія; что производство торговли или промысла дозволяется вообще не иначе, какъ *со взятіемъ ежегодно* установленныхъ билетовъ, кои, по взносѣ пошлинъ, выдаются лишь *на тотъ годъ, на который*, предъ его наступленіемъ или въ теченіе онаго, *выбираются*; что затѣмъ никакое торговое или промышленное дѣйствіе, подлежащее по закону платежу установленныхъ сборовъ, *не можетъ быть производимо безъ вѣдома учрежденій*, надзирающихъ за торговлею, почему всѣ лица, открывающія какую-либо торговлю или промыселъ, должны предварительно заявить свидѣтельства на оныя указаннымъ учрежденіямъ, и что послѣднія обязаны озабочиваться о *повсемѣстномъ* устройствѣ надзора за правильнымъ производствомъ торговли и промысловъ и должны, независимо отъ *постояннаго* надзора, производить, по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ, въ неопредѣленные сроки, генеральную, т. е. общую повѣрку всѣхъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній. При этомъ въ каждомъ изъ сихъ заведеній должны быть собраны, съ возможною подробностью, свѣдѣнія о родѣ торга, промышленности или ремесла, и законно ли производятся оныя. Всѣ эти свѣдѣнія, равно и другія, какія окажутся нужными, вносятся въ журналъ генеральной повѣрки, съ такою полнотою, чтобы впослѣдствіи, при постановленіи опредѣленія о правильности или неправильности производства торговли или промысла, не встрѣтилось какихъ-либо затрудненій или недоразумѣній; копія журнала, для постановленія такого опредѣленія, препровождается въ казенную палату. На представленныхъ при повѣркѣ документахъ производящія ее лица отмѣчаютъ годъ, мѣсяцъ, число и мѣсто представленія оныхъ. Кромѣ того, лица эти о каждомъ *замѣченномъ* ими нарушеніи положенія о сборѣ за право торговли и промысловъ обязаны составлять *особый актъ или протоколъ*, и притомъ *безотлагательно*, и, если возможно, на са-

момъ *мѣстѣ, гдѣ нарушеніе обнаружено*; протоколъ этотъ подписывается всѣми *присутствовавшими* при составленіи его лицами, причемъ подписи *свидѣтелей*, если таковые были *при открытіи нарушенія*, удостовѣряютъ, что въ протоколѣ изложены тѣ самыя обстоятельства, *которыхъ они были свидѣтелями*. Кто, наконецъ, окажется по означенной повѣркѣ, производящимъ торгъ, между прочимъ, безъ надлежащаго свидѣтельства, тотъ, по опредѣленію казенной палаты, долженъ, помимо денежнаго взысканія, взять *для производимаго имъ промысла* или торговли установленное свидѣтельство. Прописанныя узаконенія о томъ, что сборъ за производство торговли и промысловъ взимается *за свидѣтельства и билеты* на таковыя, что документы эти выбираются лишь *на годъ* производства по нимъ торговли и промысловъ, что, въ случаѣ обнаруженія неимѣнія документовъ или недостаточности ихъ, торговцы обязываются *взять* надлежащіе билеты и свидѣтельства, прежде всего указываютъ, по моему мнѣнію, на неправильность требованій *о взятіи* означенныхъ документовъ *за протекшіе годы* по обнаруженіи лишь *впослѣдствіи* неимѣнія или недостаточности оныхъ. Неправильность этихъ требованій подтверждается затѣмъ вышеприведеннымъ предписаніемъ закона о непремѣнномъ производствѣ, независимо отъ повсемѣстнаго и постояннаго надзора, *ежегодной* повѣрки веденія торговли и промысловъ въ *каждомъ* заведеніи. Предписаніе это и точное его примѣненіе на практикѣ имѣютъ очевидно цѣлью, съ одной стороны, устранить, въ интересахъ казны, возможность производства неоплаченныхъ надлежащими пошлинами торговыхъ дѣйствій, а съ другой—предоставить торгующимъ лицамъ право, по необнаруженіи и генеральною въ *извѣстный годъ* повѣркою неправильностей въ выборкѣ ими документовъ или содержаніи заведеній, считать себя обезпеченными на будущее время отъ какихъ-либо взысканій за означенный годъ. Далѣе, приведенныя узаконенія какъ о составленіи протокола о *замѣченномъ* нарушеніи торговыхъ правилъ—*безотлагательно, на мѣстѣ обнаруженія* сего нарушенія, *очевидцами* описываемыхъ въ протоколѣ обстоятельствъ, такъ равнымъ образомъ и о томъ, чтобы изобличенный въ невыборкѣ надлежащихъ торговыхъ документовъ *взялъ* таковые на *производимый имъ промыселъ*, оказались бы совершенно невыполнимыми при допущеніи написанія протокола о нарушеніи указанныхъ правилъ, происшедшемъ въ минувшемъ году и особенно за нѣсколько лѣтъ до описанія обстоятельствъ нарушенія. Подъ упоминаемыми въ изложенныхъ узаконеніяхъ *свидѣтелями* нарушеній торговыхъ правилъ разумѣются исключительно посторонніе *очевидцы открытыхъ при нихъ* и описываемыхъ въ протоколѣ неправильностей, допущенные или приглашенные къ участію при

его составленіи. Свидѣтели же въ собственномъ смыслѣ, допрашиваемые судебными и другими правительственными мѣстами и лицами, по *особо указаннымъ* для каждаго изъ нихъ *правиламъ*, для установленія какихъ-либо *минувшихъ* обстоятельствъ и закононарушеній, не могутъ участвовать въ подобныхъ настоящему дѣлахъ о нарушеніи правилъ о сборѣ за право торговли и другихъ промысловъ, производящихся, въ силу 347 ст. уст. прям. налог. изд. 1893 г. (ст. 125 пол. пошлин. торг. изд. 1886 г.), въ *административномъ порядкѣ*, по ненахожденію, между прочимъ, и правилъ о допросѣ въ семъ порядкѣ свидѣтелей вообще. Отсутствіе узаконеній о допущеніи другихъ, кромѣ присутствовавшихъ при самомъ открытіи нарушеній лицъ, свидѣтелей вообще для установленія и выясненія въ административномъ порядкѣ обстоятельствъ нарушеній въ *прошедшіе* годы торговцами изданныхъ для нихъ правилъ служитъ, какъ я полагаю, именно доказательствомъ неимѣнія закономъ намѣренія преслѣдовать въ этомъ порядкѣ сіи нарушенія, какъ неоткрытыя въ моментъ ихъ существованія. Въ противномъ случаѣ въ законѣ несомнѣнно были бы указаны правила о допросѣ также и свидѣтелей, на которыхъ со стороны изобличаемыхъ торговцевъ въ *ранѣе* допущенныхъ ими нарушеніяхъ послѣдовала бы затѣмъ ссылка въ опроверженіе совершенія послѣднихъ. Выполненіе этихъ правилъ вызывало бы нерѣдко продолжительное производство по выясненію означенныхъ *минувшихъ* нарушеній. Между тѣмъ, по вышеприведеннымъ дѣйствующимъ узаконеніямъ, въ протоколы *объ обнаруженныхъ на мѣстѣ* нарушеніяхъ торговыхъ правилъ, подписываемые, между прочимъ, и присутствовавшими при семъ свидѣтелями-очевидцами, должны вноситься всѣ необходимыя свѣдѣнія съ такою полнотою, чтобы впослѣдствіи, при постановленіи казенными палатами опредѣленій о правильности или неправильности производства торговли или промысла, не встрѣтилось уже какихъ-либо затрудненій или недоразумѣній. Изъ всего вышеизложеннаго явствуетъ, что, какъ по буквальному смыслу правилъ устава о налогахъ съ торговли и промышленности изд. 1893 г. (положенія о пошлинахъ изд. 1886 г.), такъ и по общимъ содержащимся въ немъ началамъ о способахъ повѣрки правильности производства торговли и промысловъ, актъ торговаго надзора можетъ касаться только обнаруженныхъ во время самой повѣрки нарушеній узаконеній торговцами и не можетъ поэтому служить основаніемъ для привлеченія послѣднихъ къ отвѣтственности въ административномъ порядкѣ въ отношеніи платежа пошлинъ и штрафовъ за нарушенія въ предшествовавшіе составленію этого акта годы“.

УСТАВЪ О ПОШЛИНАХЪ.

(Свод. зак. т. V, изд. 1893 г.).

Ст. 152—154.

Переходы фамильныхъ фидеикоммиссовъ въ Курляндской губерніи подлежатъ обложенію установленными закономъ 15 іюня 1882 г. пошлинами въ полномъ ихъ размѣрѣ, опредѣленномъ ст. 154 *(дѣло 1895 г. № 28 по рапорту Курляндскаго губернскаго правленія).*

Вопросъ о взиманіи пошлины съ наслѣдственныхъ переходовъ фидеикоммиссныхъ имѣній и о размѣрѣ сей пошлины возникъ при производствѣ частнаго дѣла въ бывшемъ Митавскомъ обергауптманскомъ судѣ. По представленію Курляндскаго оберъ-гофгерихта, съ которымъ согласилось и мѣстное губернское правленіе, вопросъ сей внесенъ былъ Курляндскимъ губернаторомъ на обсужденіе общаго собранія палатъ Курляндской губерніи. Послѣднее, согласно протоколу отъ 23 апрѣля 1885 г., пришло, по большинству голосовъ, къ заключенію, что примѣнимость къ фидеикоммиссным имѣніямъ закона 15 іюня 1882 г. о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, представляется сомнительною, такъ какъ въ этомъ законѣ означенныя имѣнія не упомянуты. Вслѣдствіе сего Курляндское губернское правленіе, на основаніи 699 ст. общ. учр. губ. (свод. зак. т. II ч. 1 изд. 1876 г.), представило протоколъ общаго собранія палатъ на благоусмотрѣніе Правительствующаго Сената, вмѣстѣ съ запискою Курляндскаго губернскаго предводителя дворянства по возбужденному вопросу. *Дѣло восходило, въ порядкѣ 118 ст. учр. Сенат., на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который Высочайше утвержденнымъ 16 февраля 1898 г. мнѣніемъ призналъ, что рапортъ Курляндскаго губернскаго правленія отъ 27 мая 1885 года относительно примѣненія закона 15 іюня 1882 года о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами къ дворянскимъ фидеикоммиссным имѣніямъ, не требуетъ разрѣшенія въ порядкѣ, установленномъ статьею 474 общаго учрежденія губернскаго* (свод. зак. т. II изд. 1892 г.). При обсужденіи настоящаго дѣла Государственный Совѣтъ нашелъ, что „послѣ возбужденія объясненнаго выше вопроса Курляндскими судебными мѣстами прежняго устройства въ Прибалтійскомъ краѣ въ

1889 г. послѣдовало преобразованіе судебной части съ распространеніемъ на нихъ дѣйствія судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. и подчиненіемъ образованныхъ на основаніи сихъ уставовъ судебныхъ установленій кассаціоннымъ департаментамъ Правительствующаго Сената. Вмѣстѣ съ тѣмъ подвѣдомственныя въ поименованномъ краѣ судебнымъ мѣстамъ прежняго устройства дѣла объ исчисленіи наслѣдственныхъ пошлинъ перешли въ вѣдѣніе вновь учрежденныхъ судебныхъ установленій. При производствѣ въ нихъ упомянутыхъ дѣлъ возникъ вышеуказанный вопросъ о примѣнимости къ родовымъ фидеикоммиссамъ закона 1882 г. Вопросъ этотъ въ порядкѣ обжалованія рѣшеній судебныхъ инстанцій восходилъ на разрѣшеніе гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, который разъяснилъ, что переходы фамильныхъ фидеикоммиссовъ подлежатъ обложенію установленными закономъ 1882 г. пошлинами въ полномъ ихъ размѣрѣ, опредѣленномъ статьею 154 устава о пошлинахъ изд. 1893 г. Основаніемъ такому разъясненію послужили: съ *одной* стороны, точный смыслъ статьи 2548 мѣстныхъ законовъ гражданскихъ Прибалтійскихъ губерній, въ которой выражено что преемникъ въ фидеикоммиссѣ, по пріобрѣтеніи имъ онаго, принимаетъ названіе фидеикоммисснаго владѣльца и, въ качествѣ таковаго, становится прямымъ собственникомъ имѣнія, ограниченнымъ въ своихъ правахъ только запрещеніемъ отчуждать оное и порядкомъ преемства, установленнымъ для тѣхъ, которые должны быть призваны къ наслѣдованію послѣ него, а съ *другой*—соображеніе о томъ, что въ положеніи 1882 г. о пошлинахъ съ безмезднаго перехода имуществъ не установлено никакого различія, совершается ли такой переходъ на правѣ собственности полной или ограниченной (опр. гражд. касс. деп. Прав. Сената 30 сентября 1894 г. по дѣлу Коха и 30 ноября 1895 г. по дѣлу барона фонъ-деръ-Остенъ-Сакена). Согласно съ приведеннымъ разъясненіемъ гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, основаннымъ на упомянутыхъ выше законоположеніяхъ, будутъ подлежать направленію и разрѣшенію въ судебныхъ и административныхъ установленіяхъ Прибалтійскаго края дѣла, въ коихъ возникалъ бы изъясненный выше вопросъ".

Ст. 161, примѣчаніе.

Съ обнародованіемъ закона 15 іюня 1882 г. не можетъ быть вновь исчисляема наслѣдственная пошлина съ имуществъ по прежнимъ правиламъ, хотя бы открытіе наслѣд-

ства послѣдовало до изданія сего закона *(дѣло 1899 г. № 41 по жалобѣ Мербеллеръ).*

Министръ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 21 декабря 1899 г., а затѣмъ и Правительствующій Сенатъ, въ опредѣленіи отъ 28 мая 1899 г. и 25 февраля 1900 г., согласились съ мнѣніемъ большинства сенаторовъ, въ которомъ было изложено: „Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, они, г.г. сенаторы, находятъ, что во время заключенія предбрачнаго договора между супругами Мербеллеръ (1858 г.), коимъ отказана просительницѣ $^1/_4$ часть остающагося послѣ смерти ея мужа имущества, дѣйствовалъ гербовый уставъ 1811 г.; въ моментъ открытія наслѣдства (1881 г.) въ Царствѣ Польскомъ дѣйствовалъ уст. герб. сбор. 1863 г. (дн. зак. Ц. П. т. 61), а ко времени исчисленія пошлинъ Плоцкою казенною палатою 12 октября 1894 г. дѣйствовалъ законъ 15 іюня 1882 г. (уст. пошлин. 1893 г. свод. зак. т. V), а потому обсужденію подлежитъ вопросъ о томъ, какой изъ изложенныхъ законовъ долженъ былъ быть примѣненъ казенною палатою на предметъ исчисленія и взысканія пошлинъ съ перешедшаго къ просительницѣ по смерти ея мужа наслѣдства (завѣщательнаго отказа). Обращаясь для сего къ подлежащимъ законоположеніямъ, они, г.г. сенаторы, находятъ, что по ст. 72 осн. госуд. зак. (т. I свод. зак., изд. 1892 г.) законъ сохраняетъ свое дѣйствіе, доколѣ не будетъ отмѣненъ силою новаго закона, а, по ст. 63 тѣхъ же осн. зак., новый законъ, въ надлежащемъ порядкѣ обнародованный, долженъ быть свято и ненарушимо исполняемъ всѣми и каждымъ. Посему съ обнародованіемъ закона 15 іюня 1882 г. не можетъ быть вновь исчисляема наслѣдственная пошлина съ имуществъ по прежнимъ правиламъ, хотя бы открытіе наслѣдства послѣдовало до изданія таковаго, и, въ данномъ случаѣ, пошлины должны быть исчисляемы по закону, дѣйствовавшему въ моментъ опредѣленія наслѣдственной массы и исчисленія самаго размѣра причитающихся съ нея пошлинъ. Правильность сего заключенія не колеблетъ ст. 1254 зак. гражд. (т. X ч. 1 свод. зак., изд. 1887 г.), по которой право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца, ибо она касается лишь правъ гражданскихъ; между тѣмъ, разрѣшая вопросъ о государственныхъ налогахъ, пошлинахъ и сборахъ, слѣдуетъ руководствоваться изданными на сей предметъ законами (опред. общ. собр. 1-го и касс. департаментовъ Правительствующаго Сената 1896 г. № 17). Принимая во вниманіе: 1) что установленное предбрачнымъ договоромъ 1858 г. въ пользу Валеріи Мербеллеръ право на полученіе $^1/_4$ части имущества, остав-

шагося послѣ смерти ея мужа, должно, согласно 906, 1014 и 1093 ст. гражд. улож. Цар. Польск. 1825 г., считаться пріобрѣтеннымъ со времени смерти Карла Мербеллера; 2) что съ пріобрѣтеннаго просительницею имущества такимъ порядкомъ должны были быть исчислены наслѣдственныя пошлины согласно ст. 154 и 161 и прим. уст. пошлин. свод. зак. т. V изд. 1893 г., такъ какъ установленіе размѣра таковыхъ по постановленію Плоцкой казенной палаты отъ 12 октября 1894 г. послѣдовало при дѣйствіи закона 15 іюня 1882 г. (1%); 3) что, на основаніи ст. III Манифеста 14 мая 1896 г., слагаются по 50 руб. изъ недоимокъ по неокладнымъ сборамъ и пошлинамъ, какъ числящихся по счетамъ, такъ и неначисленныхъ или разсроченныхъ, а потому изъ подлежащей съ просительницы взысканію суммы подлежатъ исключенію 50 руб., какъ обращенные къ этому времени въ недоимку, и 4) что пошлина съ просительницы была исчислена согласно ст. 202 п. в. табели герб. сб. (дн. зак. Цар. Польск. т. 61) изъ 2% въ размѣрѣ 161 руб. 30 к., между тѣмъ, по ст. 154 уст. пошлин., наслѣдственная пошлина съ имущества, переходящаго къ супругу, исчисляется въ размѣрѣ 1%, а потому размѣръ причитающихся съ Мербеллеръ пошлинъ долженъ быть опредѣленъ въ 80 руб. 65 к. изъ каковой суммы, по Всемилостивѣйшему Манифесту 1896 г., подлежитъ сложенію 50 руб., они, г.г. сенаторы, полагаютъ: поручить министру финансовъ сдѣлать распоряженіе объ исчисленіи и взысканіи съ Мербеллеръ наслѣдственной пошлины на приведенныхъ выше основаніяхъ".

Ст. 177, примѣчаніе 1, пунктъ 3.

Особый порядокъ начисленія дополнительной наслѣдственной пошлины относится какъ къ имѣніямъ незаложеннымъ, такъ и къ заложеннымъ имѣніямъ, но только въ томъ случаѣ, если при исчисленіи пошлинъ въ основаніе будетъ принята *табельная* оцѣнка, какъ превышающая залоговую, въ противномъ случаѣ—при опредѣленіи стоимости имѣнія по залоговой оцѣнкѣ—указанный въ 3 п. 1 примѣч. къ 177 ст. порядокъ исчисленія дополнительной пошлины (хотя бы и при наличности особыхъ благопріятныхъ условій состава, положенія, качества и т. п.) примѣняемъ быть не можетъ *(дѣло 1898 г. № 48 по жалобѣ Немеровской и др.).*

Въ мнѣніи большинства сенаторовъ, съ коимъ согласились Министръ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 23 февраля 1899 г., и Правительствующій Сенатъ, въ опредѣленіи отъ 28 ноября 1897 г. и 26 марта 1899 г., было изложено: „Изъ дѣла видно, что опредѣленіемъ Полтавскаго окружнаго суда, при утвержденіи дворянки Маріи Немеровской и графини Домникіи де-Тулуза-Лотрекъ въ правахъ наслѣдства къ имѣнію ихъ матери Домникіи Бабаниной, были исчислены наслѣдственныя пошлины *по залоговой оцѣнкѣ этого имѣнія* дворянскимъ земельнымъ банкомъ въ 38.340 руб. Полтавская казенная палата, руководствуясь п. 3 прим. 1 къ ст. 177 уст. пошлин., изд. 1893 г., по соглашенію съ Константиноградскою уѣздною земскою управою, оцѣнивъ означенное имѣніе въ 48.400 руб., начислила дополнительную наслѣдственную пошлину въ размѣрѣ 100 руб. 60 коп. съ пенею. Находя постановленіе казенной палаты неправильнымъ, дворянка Марія Немеровская, за себя и по довѣренности сестры своей, графини Домникіи де-Тулуза-Лотрекъ, принесла жалобу министру финансовъ, объясняя: 1) что постановленіе казенной палаты несогласно съ рѣшеніемъ общаго собранія 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 12-го апрѣля 1893 г., коимъ разъяснено, что исчисленіе количества подлежащей ко взысканію наслѣдственной пошлины лежитъ на обязанности судебныхъ установленій (ст. 161 уст. пошлин. изд. 1893 г.); 2) что такъ какъ казеннымъ палатамъ предоставлено составлять самимъ разсчетъ причитающейся съ наслѣдства пошлины въ трехъ случаяхъ, точно указанныхъ въ ст. 8 и 9 врем. прав. 15 іюня 1882 г. (ст. 177, прим. 1, т. V, изд. 1893 г.), то Полтавская казенная палата составленіемъ разсчета дополнительной пошлины превысила предоставленную ей закономъ власть; 3) что ст. 177 уст. пошлин. изд. 1893 г. примѣнима лишь при оцѣнкѣ *земель, не заложенныхъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ*, между тѣмъ наслѣдственное имѣніе Бабаниной, съ котораго начислена палатою дополнительная пошлина, заложено въ дворянскомъ земельномъ банкѣ, вслѣдствіе чего пошлина со сказаннаго имѣнія должна быть исчислена съ оцѣнки, *установленной симъ банкомъ*, и 4) что возвышеніе оцѣнки оставшагося послѣ Бабаниной имѣнія является неправильнымъ и потому, что п. 3 ст. 177 уст. пошлин., изд. 1893 г., придается значеніе лишь оцѣнкѣ, установленной мѣстнымъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ для взиманія земскихъ сборовъ, между тѣмъ казенная палата нашла возможнымъ опредѣлить дѣйствительную стоимость имѣнія Бабаниной по оцѣнкѣ, сообщенной податнымъ инспекторомъ и Константиноградскою уѣздною земскою управою, закономъ не уполномоченныхъ на оцѣнку земель. Министръ финансовъ, принявъ во

вниманіе: 1) что оцѣнка имѣнія, перешедшаго по наслѣдству къ просительницѣ и сестрѣ ея, установлена во всемъ согласно съ правилами о семъ, изложенными въ прим. къ ст. 177 уст. пошлин. т. V изд. 1893 г.; 2) что, на основаніи сихъ правилъ, оцѣнка устанавливается по соглашенію съ уѣздною земскою управою, а не съ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, какъ ошибочно полагаетъ просительница, и въ настоящемъ случаѣ оцѣнка имѣнія установлена по соглашенію съ Константиноградскою уѣздною земскою управою; 3) что просительницею не приведено никакихъ возраженій по существу противъ принятой казенною палатою оцѣнки имѣнія Бабаниной, и 4) что самая оцѣнка, произведенная на основаніи имѣющихся въ палатѣ свѣдѣній о сказанномъ имѣніи, является довольно умѣренною (земля въ имѣніи представляетъ изъ себя хорошій черноземъ, а продажная цѣна въ той мѣстности, гдѣ находится имѣніе Бабаниной, довольно значительна—1-я до 120 р. и 2-я до 7 р. 50 к. за десятину),—жалобу просительницы оставилъ безъ удовлетворенія. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату Марія Немеровская, поддерживая приведенные ею доводы въ жалобѣ министру финансовъ и доказывая, что въ виду разъясненія, изложеннаго въ рѣшеніи общаго собранія 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ Сената 12 апрѣля 1893 г. № 13, казенная палата не была въ правѣ дѣлать дополнительный разсчетъ причитающейся съ наслѣдства пошлины, ни измѣнять разсчетъ, сдѣланный окружнымъ судомъ, ходатайствуетъ отмѣнить упомянутое постановленіе казенной палаты и предписать палатѣ дать возраженію ея, просительницы, на разсчетъ палаты надлежащій ходъ, въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 8 правилъ 15 іюня 1882 г. о порядкѣ исчисленія и взысканія пошлинъ съ наслѣдственныхъ имуществъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, они, г.г. сенаторы, находятъ, что 1) общій порядокъ исчисленія наслѣдственныхъ пошлинъ указанъ въ ст. 161 уст. пошлин., по коей, впредь до назначенія должностныхъ лицъ вѣдомства Министерства Финансовъ, пошлины эти исчисляются согласно приложеннымъ къ сей статьѣ временнымъ правиламъ о порядкѣ исчисленія и взиманія пошлинъ по наслѣдственнымъ имуществамъ (законъ 15 іюня 1882 г.) и что Правительствующимъ Сенатомъ (по общему собранію 1 и кассаціонныхъ департаментовъ 1893 г. апрѣля 12) установлено, что исчисленіе количества подлежащей ко взысканію наслѣдственной пошлины лежитъ на обязанности судебныхъ установленій, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 8 и 9 врем. правилъ, по коимъ (въ 3-хъ случаяхъ) предоставлено и казеннымъ палатамъ составлять расчетъ причитающихся съ наслѣдства или недоплаченныхъ пошлинъ, и что, въ случаѣ представленія наслѣдниками или душеприказчиками

возраженій противъ составленнаго казенною палатою расчета, расчетъ этотъ препровождается въ подлежащее судебное учрежденіе для постановленія опредѣленія о взысканіи этихъ пошлинъ; что 2) кромѣ этого общаго порядка исчисленія наслѣдственныхъ пошлинъ, закономъ 19 мая 1883 г. (прим. I къ ст. 177 т. V, изд. 1893 г.) установленъ особый порядокъ исчисленія казенными палатами дополнительной наслѣдственной пошлины (безъ участія судебныхъ установленій), вошедшій въ п. 3 прим. 1 къ ст. 177 уст. пошлин. изд. 1883 г. и что на постановленія палатъ по этому предмету могутъ быть приносимы жалобы, въ административномъ порядкѣ, министру финансовъ; что 3) согласно ст. 177 уст. пошлин. законною оцѣнкою земель, переходящихъ безмездными способами, признаются: оцѣнка, произведенная для залога въ поземельныхъ банкахъ, или цѣны, показанныя въ особой табели, при статьѣ этой приложенной,—смотря потому, что изъ двухъ выше; въ пунктѣ же 3 примѣч. къ этой статьѣ указано, что по имѣніямъ, дѣйствительная стоимость которыхъ вслѣдствіе представляемыхъ ими особыхъ условій положенія, состава, качества почвы и т. п. превышаетъ болѣе чѣмъ на 25% цѣну, выведенную на основаніи сей табели, казенная палата начисляетъ дополнительную пошлину по оцѣнкѣ, установленной мѣстнымъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ для взиманія земскихъ сборовъ, буде она выше законной, а въ противномъ случаѣ, или если земской оцѣнки не существуетъ, на основаніи имѣющихся въ палатѣ свѣдѣній по соглашенію съ уѣздною земскою управою или губернскимъ распорядительнымъ комитетомъ. Посему и принимая во вниманіе, что согласно приведеннымъ узаконеніямъ предоставленный закономъ 19 мая 1883 г. казеннымъ палатамъ особый порядокъ начисленія дополнительной наслѣдственной пошлины можетъ относиться какъ къ имѣніямъ не заложеннымъ, такъ и къ имѣніямъ заложеннымъ, но только въ томъ случаѣ, если при исчисленіи пошлинъ въ основаніе будетъ принята табельная оцѣнка, какъ превышающая залоговую; что, въ противномъ случаѣ, при понятіи стоимости имѣнія по залоговой оцѣнкѣ, указанный въ п. 3 ст. 177 уст. пошлин. порядокъ исчисленія дополнительной пошлины (хотя бы и при наличности особыхъ условій, благопріятнаго состава, положенія и качества почвы и т. п.) примѣнимъ быть не можетъ, какъ относящійся лишь къ тѣмъ случаямъ, когда дѣйствительная стоимость имѣній, вслѣдствіе представляемыхъ ими особыхъ условій, превышаетъ болѣе чѣмъ на 25% цѣну, выведенную на основаніи табели, приложенной къ ст. 177 уст. пошлин., при примѣненіи каковой и могутъ быть лишь соблюдаемы правила, изложенныя въ прим. 1 къ этой статьѣ; что вопросъ о примѣненіи

п. 3 ст. 177 уст. пошлин. въ случаяхъ, когда при первоначальномъ исчисленіи наслѣдственныхъ пошлинъ принята въ основаніе оцѣнка, произведенная для залога въ поземельныхъ банкахъ, можетъ быть разрѣшенъ лишь въ порядкѣ законодательномъ и что, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, наслѣдственныя пошлины съ имѣнія Бабаниной были исчислены Полтавскимъ окружнымъ судомъ по залоговой оцѣнкѣ дворянскаго земельнаго банка въ 38.340 руб., они, г.г. сенаторы, признаютъ постановленіе Полтавской казенной палаты объ исчисленіи дополнительной пошлины съ имѣнія Бабаниной на основаніи п. 3 прим. 1 къ ст. 177 уст. пошлин. неправильнымъ и лишеннымъ законнаго основанія, а потому полагаютъ: постановленіе это отмѣнить“.

Ст. 210.

Если пріобрѣтатель недвижимаго имѣнія съ публичныхъ торговъ, до укрѣпленія онаго за нимъ, совершаетъ актъ о продажѣ имѣнія третьему лицу, за которымъ оно и укрѣпляется окончательно, то имѣются налицо два перехода имѣнія, изъ которыхъ каждый подлежитъ оплатѣ крѣпостными пошлинами *(дѣло 1898 г. № 41 по жалобѣ Ержмановской).*

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 24 апрѣля 1898 г. и 19 февраля 1899 г. основано на принятомъ Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 9 февраля 1899 г., мнѣніи большинства сенаторовъ слѣдующаго содержанія: „Изъ дѣла видно, что на публичныхъ торгахъ 24 октября и 5 ноября 1891 года на продажу имѣнія Келчувка, Петроковскаго уѣзда, за долгъ земскому кредитному обществу, высшую цѣну 12384 руб. предложила Меланія Ержмановская, внесшая 2600 руб. залогу, и, затѣмъ, не исполнивъ прочихъ условій торга, т. е. взноса всей покупной цѣны и пошлинъ, и не исходатайствовавъ укрѣпленія за собою права собственности, переуступила Собоцкому права свои на имѣніе, по акту $^{1}/_{13}$ мая 1893 г., за 24210 р., который, при укрѣпленіи за нимъ 16 іюля 1894 г. ипотечнымъ отдѣленіемъ имѣнія, вычелъ изъ покупной цѣны и внесъ за переходъ означеннаго имѣнія отъ прежняго собственника Ржевскаго къ Ержмановской 498 руб. 36 к. пошлинъ, независимо отъ уплаты имъ, Собоцкимъ, крѣпостныхъ пошлинъ за переходъ имѣнія къ нему въ собственность. Повѣренный Ержмановской, присяжный повѣренный Бабицкій, обратился, засимъ, въ казенную палату съ ходатайствомъ о возвратѣ его довѣрительницѣ вне-

сенныхъ за нее Собоцкимъ 498 руб. 36 коп. пошлинъ въ казну, какъ неправильно взысканныхъ въ виду несостоявшагося перехода этого имѣнія въ ея собственность. Ходатайство это было представлено казенною палатою на усмотрѣніе министра финансовъ, который оставилъ таковое безъ удовлетворенія на томъ основаніи, что неисполненіе Ержмановскою условій продажи не освобождаетъ ее отъ взноса крѣпостныхъ пошлинъ, такъ какъ она распорядилась купленнымъ имѣніемъ на правѣ собственности. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату Меланія Ержмановская объясняетъ, что крѣпостныя пошлины взимаются въ моментъ выдачи крѣпостнаго акта, согласно ст. 404 и 420 уст. пошлин., т. е. при окончательномъ укрѣпленіи въ правахъ собственности и при совершеніи акта исполненія торговыхъ условій, надлежаще укрѣпляемаго ипотечнымъ начальствомъ; что, уступая свои права Собоцкому, она не была собственницею имѣнія; что Собоцкій лично отъ себя исполнилъ торговыя условія по пріобрѣтенію указаннаго имущества съ публичныхъ торговъ, и что пошлины за одинъ и тотъ же переходъ имущества не могутъ быть дважды взыскиваемы. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, они, г.г. сенаторы, находятъ, что, на основаніи 1384 и 1389 ст. т. X ч. 1, продавать можно только то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности и которое состоитъ въ дѣйствительномъ владѣніи продавца. Изъ содержанія сихъ статей слѣдуетъ, что договоръ купли-продажи можетъ быть совершенъ не иначе, какъ на имущество опредѣленное, и притомъ состоящее въ дѣйствительномъ владѣніи отчуждающаго это имущество лица, а не могущее поступить къ нему какимъ бы то ни было образомъ впослѣдствіи, такъ что при самомъ совершеніи акта пріобрѣтатель, уплачивая условленную цѣну или часть оной, дѣлается собственникомъ продажнаго имущества. Въ силу 150 ст. того же тома и части, по полученіи на пріобрѣтенное съ публичнаго торга имѣніе данной или купчей, пріобрѣтатель такого имѣнія вступаетъ въ полное право собственности и можетъ свободно отчуждать оное; прежде же полученія сего акта уступка пріобрѣтеннаго имъ на торгѣ права не дозволяется. На основаніи 1572 и 1574 ст. уст. гражд. суд. покупатель, предложившій на торгѣ высшую цѣну, вноситъ немедленно по окончаніи торга не менѣе десятой части цѣны, а остальную часть ея и пошлины, взыскиваемыя на основаніи дѣйствующихъ въ губ. Варшавскаго судебнаго округа законовъ, при совершеніи договоровъ о продажѣ недвижимыхъ имѣній, долженъ внести въ судъ, въ теченіе слѣдующихъ семи дней и по опредѣленію подлежащаго судебнаго установленія о присужденіи имѣнія за покупателемъ сему послѣднему выдается выпись объ утвержденіи за нимъ имѣнія съ показаніемъ

въ оной проданнаго имѣнія на точномъ основаніи выписи, по которой продажа производилась. По дѣйствующему же въ губ. Царства Польскаго ипотечному уставу 1818 г. договоръ о продажѣ недвижимаго имущества долженъ быть совершенъ въ ипотечной канцеляріи (ст. 1), и, по утвержденіи сего акта ипотечнымъ начальствомъ, статья о сущности договора вносится въ ипотечный указатель (ст. 22), каковыми дѣйствіями завершается обрядъ продажи ипотекованнаго имѣнія. Такимъ образомъ, изъ совокупности приведенныхъ узаконеній слѣдуетъ придти къ заключенію, что покупщикъ съ торговъ недвижимаго имущества, по окончаніи торга, пріобрѣтаетъ право на укрѣпленіе того имущества, при соблюденіи торговыхъ условій, лишь лично за собою; что только по исполненіи этихъ условій онъ пріобрѣтаетъ право распоряженія тѣмъ имуществомъ по своему усмотрѣнію и что допущеніе противнаго, т. е. возможности укрѣпленія съ торговъ имѣнія за другимъ лицомъ, по произволу покупателя, будетъ равносильно продажѣ имущества лицу, въ торгахъ не участвовавшему, дастъ мѣсто разнаго рода злоупотребленіямъ и лишитъ казну крѣпостныхъ пошлинъ по многимъ сдѣлкамъ. Обращаясь къ обстоятельствамъ сего дѣла, они, г.г. сенаторы, находятъ, что имѣніе Келчувка со времени продажи его съ публичныхъ торговъ по ипотекѣ значилось за Ержмановскою; что окончательное укрѣпленіе за ней правъ собственности не послѣдовало лишь вслѣдствіе неисполненія ею торговыхъ условій; что Ержмановская, оставивъ за собою на торгахъ имѣніе Келчувка, могла имъ распорядиться не иначе, какъ по укрѣпленіи за нею имѣнія установленнымъ на то порядкомъ, а для сего она обязана, между прочимъ (ст. 1573 уст. гражд. суд.), внести установленную крѣпостную пошлину, и лишь при наличности этого условія могъ быть совершенъ актъ 1 мая 1893 г. о продажѣ ею того имѣнія Собоцкому путемъ занесенія (по дѣйствующимъ мѣстнымъ правиламъ) въ ипотечный указатель. Въ данномъ же случаѣ какъ переходъ правъ собственности на имѣніе Келчувка къ Ержмановской, такъ и актъ продажи послѣднею того же имѣнія Собоцкому совершены одновременно, ибо только такимъ путемъ имѣніе и могло быть укрѣплено за Собоцкимъ по ипотекѣ, иначе актъ тотъ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ. Принимая во вниманіе, что такимъ образомъ за двойной переходъ имѣнія Келчувка, сначала къ Ержмановской, а засимъ къ Собоцкому надлежало взыскать пошлины какъ съ Собоцкаго, такъ и съ просительницы, владѣвшей имѣніемъ около 1½ лѣтъ, и что неправильность акта 1/13 мая 1893 г. не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію отъ взыскаія крѣпостныхъ пошлинъ съ состоявшихся фактически двухъ переходовъ имущества въ разныя руки,

они, г.г. сенаторы, признаютъ жалобу Ержмановской незаслуживающею уваженія, а потому полагаютъ: оставить таковую безъ послѣдствій".

Ст. 273.

Лица, опредѣляемыя на положенныя по штатамъ Морскаго Министерства и портовыхъ управленій должности младшихъ чиновниковъ, не должны быть подвергаемы сбору при увеличеніи содержанія *(дѣло 1898 г. № 42 по рапорту Управляющаго Морскимъ Министерствомъ).*

Въ мнѣніи большинства сенаторовъ, принятомъ Министерствомъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 9 февраля 1899 г., и Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 19 декабря 1897 г. и 19 февраля 1899 г., было изложено: „Разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, должны ли подлежать сбору при увеличеніи содержанія лица, опредѣляемыя на положенныя по штатамъ Морскаго Министерства и портовыхъ управленій должности младшихъ чиновниковъ, подобно чиновникамъ особыхъ порученій при министерствахъ, или же не подлежатъ? Обращаясь къ обсужденію означеннаго вопроса, они, г.г. сенаторы, находятъ, что по штатамъ Морскаго Министерства, Высочайше утвержденнымъ 3 іюня 1885 г. (свод. морск. пост. кн. 1, изд. 1886 г., прилож. къ ст. 11 и 98), взамѣнъ чиновниковъ на усиленіе средствъ, установлены должности младшихъ чиновниковъ, съ указаніемъ по каждому учрежденію числа этихъ чиновниковъ и общей суммы на ихъ содержаніе и съ предоставленіемъ, 6 и 7 прим. къ штатамъ, начальникамъ отдѣльныхъ учрежденій опредѣлять размѣры содержанія младшимъ чиновникамъ по своему усмотрѣнію, уменьшая или, съ разрѣшенія управляющаго Морскимъ Министерствомъ, увеличивая положенное по штату число ихъ, не выходя, однако, изъ предѣла суммы, назначенной на содержаніе ихъ по каждому учрежденію. На основаніи ст. 273, 274 и 282 уст. пошлин. т. V, изд. 1893 г., при всякомъ увеличеніи денежнаго содержанія чиновниковъ, а также тѣхъ генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ войскъ и флота, которымъ жалованье производится не по чинамъ, всѣ сіи лица получаютъ прежнее (т. е. безъ увеличенія) содержаніе въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ со дня воспослѣдованія распоряженія объ увеличеніи содержанія (ст. 273), причемъ подъ послѣднимъ разумѣются, въ совокупности, всѣ виды постоянныхъ выдачъ по службѣ. Къ видамъ содержанія относятся

жалованье, столовыя деньги, квартирныя деньги по штатнымъ и особымъ назначеніямъ, денежныя аренды, производящіяся на службѣ, пенсіи и всякое, подъ какимъ бы ни было наименованіемъ, добавочное содержаніе (ст. 274). При поступленіи на государственную службу лицъ, нигдѣ прежде не служившихъ или служившихъ, но не получавшихъ жалованья, или опредѣляющихся на службу изъ отставки, всѣ такія лица получаютъ первые три мѣсяца своей службы двѣ трети назначенныхъ имъ окладовъ, и это правило относится и до лицъ, занимавшихъ должности безъ жалованья (ст. 282). Министерство Финансовъ полагаетъ, что при увеличеніи содержанія лицамъ, опредѣляемымъ на положенныя по штатамъ Морскаго Министерства и портовыхъ управленій должности младшихъ чиновниковъ, послѣдніе должны подлежать установленному сбору подобно чиновникамъ особыхъ порученій при министерствахъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ опредѣленіи отъ 5 января 1877 г. (указъ 4 мая того же года), послѣдовавшему относительно послѣднихъ, Морское же Министерство находитъ, что означенныя лица (младшіе чиновники) не подлежатъ сбору, соотвѣтственно тому, какъ разъяснено въ опредѣленіи Правительствующаго Сената 7 ноября и 15 декабря 1877 г. (указъ 20 іюля 1878 г.) относительно чиновниковъ, назначенныхъ на усиленіе средствъ управленій военнаго и телеграфнаго вѣдомствъ, коимъ содержаніе опредѣляется по усмотрѣнію начальства, а не по штату. Въ первомъ изъ означенныхъ выше опредѣленій, распубликованномъ въ собр. узак. и распор. правит., разъяснено, что *должности чиновниковъ особыхъ порученій*, какъ отнесенныя къ извѣстнымъ классамъ, суть должности штатныя, а оклады, производимые по назначенію министровъ въ различныхъ размѣрахъ состоящимъ при нихъ чиновникамъ особыхъ порученій, не подвергаются уменьшенію, вслѣдствіе чего чиновники эти не могутъ быть приравниваемы къ причисленнымъ къ разнымъ учрежденіямъ лицамъ, получающимъ содержаніе по усмотрѣнію начальства то въ большемъ, то въ меньшемъ размѣрѣ, а потому чиновники особыхъ порученій при министрахъ, какъ занимающіе штатныя должности съ полученіемъ постояннаго оклада содержанія, должны быть подвергаемы установленному закономъ 9 іюня 1873 г. вычету изъ содержанія. Во второмъ же опредѣленіи, распубликованномъ въ собр. узак. и расп. правит., разъяснено, что такъ какъ *чиновники на усиленіе и запасные чины телеграфнаго вѣдомства* получаютъ содержаніе по усмотрѣнію начальства, то содержаніе это, какъ имѣющее характеръ случайнаго вознагражденія, а не постояннаго оклада, не можетъ составлять предмета установленнаго закономъ 9 іюня 1893 г.

вычета, и назначенные на усиленіе средствъ управленій военнаго и телеграфнаго вѣдомствъ и запасные чины сего послѣдняго вѣдомства, какъ получающіе жалованіе не по штатамъ, а по усмотрѣнію начальства, не должны быть подвергаемы помянутому вычету.—Принимая во вниманіе, во-1-хъ, что штатами Морскаго Министерства не воспрещено разъ назначенное младшему чиновнику содержаніе подвергать, если бы начальство признало это необходимымъ, уменьшенію (каковая мѣра, какъ доноситъ управляющій Морскимъ Министерствомъ, уже примѣнялась на практикѣ), и, во-2-хъ, что число чиновниковъ особыхъ порученій, а равно оклады ихъ содержанія, въ штатахъ опредѣлены съ такою точностью, которая не допускаетъ измѣненій ни въ числѣ ихъ, ни въ размѣрѣ ихъ содержанія, тогда какъ относительно младшихъ чиновниковъ, по усмотрѣнію начальства, можетъ быть измѣнено какъ число ихъ, такъ и размѣръ ихъ содержанія, назначаемаго, такимъ образомъ, по трудамъ и заслугамъ сихъ чиновниковъ, они, г.г. сенаторы, признаютъ, что къ разсматриваемому вопросу надлежитъ примѣнить разъясненіе, изложенное въ опредѣленіи Правительствующаго Сената отъ 7 ноября и 15 декабря 1877 г. (указъ 20 іюля 1878 г.), а потому полагаютъ, что младшіе чиновники, какъ и прежніе чиновники для усиленія средствъ, не должны подвергаться вычетамъ при опредѣленіи на должность и при увеличеніи содержанія".

УСТАВЪ ОБЪ АКЦИЗНЫХЪ СБОРАХЪ.

(Свод. зак. т. V, изд. 1893 г.).

Ст. 280.

1. Установленіе обстоятельствъ, обусловливающихъ взысканіе акциза при пожарѣ на заводѣ, должно зависѣть отъ судебной или административной власти, смотря потому, является ли основаніемъ для взысканія акциза причиненіе пожара уголовно-наказуемымъ дѣяніемъ либо упущеніемъ заводчика или небрежностью его, не составляющею преступленія или проступка *(дѣло 1896 г. № 22 по жалобамъ гр. Ледуховской).*

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 15 марта 1896 г. и 31 января 1897 г. состоялось, согласно мнѣнію большинства сенаторовъ,

принятому Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ от 17 декабря 1896 г., въ нижеслѣдующемъ видѣ: „Изъ дѣла видно, что Пральницкій винокуренный заводъ, принадлежащій графинѣ Ледуховской, былъ отданъ въ арендное содержаніе Слободкину, причемъ въ поданномъ въ окружное акцизное управленіе заявленіи она приняла на себя ручательство за Слободкина въ исправномъ взносѣ имъ акциза. Въ ночь на 6 марта 1882 г. Пральницкій заводъ сгорѣлъ, причемъ въ подвалѣ его погибло 73,832,5° безводнаго спирта, на сумму акциза 5906 руб. 44 коп. Возбужденное въ судѣ дѣло о поджогѣ было за недоказанностью факта преступленія 27 ноября 1886 г. прекращено. Между тѣмъ 13 марта 1882 г. управляющій акцизными сборами Минской губерніи обратился въ Минское губернское правленіе съ требованіемъ о производствѣ описи и продажи движимаго имущества и дома Слободкина и въ то же время потребовалъ, чтобы одновременно была продана оставшаяся послѣ пожара мѣдь винокуреннаго завода, принадлежащаго Ледуховской, для пополненія 5906 руб. 44 к. взысканія съ Слободкина за сгорѣвшее во время пожара вино. Вслѣдствіе означеннаго требованія управляющаго акцизными сборами, были проданы: 1) движимое имущество Слободкина, и вырученная отъ продажи сумма 44 руб. 35 коп. внесена въ депозитъ губернскаго казначейства; 2) домъ Слободкина—за 1050 руб., изъ коихъ 90 руб. залоговыхъ были точно также внесены въ депозитъ, и 3) заводская мѣдь, принадлежащая Ледуховской, за 241 руб. 10 коп. Такъ какъ вырученными суммами не покрывалось взысканіе за сгорѣвшее вино, то въ 1885 г. при залогѣ Ледуховской своего имѣнія въ Московскомъ земельномъ банкѣ, согласно увѣдомленія управляющаго акцизными сборами Минской губерніи отъ 15 марта за № 2172, было удержано въ обезпеченіе числящихся на имѣніи недоимокъ акциза закладными листами 6600 руб. Эти листы поступили въ распоряженіе управленія акцизными сборами и по распоряженію таковаго проданы. Повѣренный графини Ледуховской обратился къ министру финансовъ съ ходатайствомъ о признаніи неправильными и отмѣнѣ распоряженій управляющаго акцизными сборами Минской губерніи и о возвратѣ его довѣрительницѣ взысканныхъ и удержанныхъ Московскимъ земельнымъ банкомъ суммъ. Не получивъ удовлетворенія, Любарскій вмѣстѣ съ другимъ повѣреннымъ Шостакомъ принесли Правительствующему Сенату двѣ жалобы, въ которыхъ, во-первыхъ, спорятъ противъ правильности произведенныхъ акцизнымъ управленіемъ расчетовъ; во-вторыхъ, доказываютъ, что графиня Ледуховская не обязана отвѣчать за сгорѣвшее у Слободкина вино. Посему они просятъ Правительствующій Сенатъ признать взысканіе съ графини Ледуховской 5906 р. 44 к.

акциза неправильнымъ и взысканные съ нея на пополненіе этого взысканія 6729 р. 55 к. подлежащими возвращенію Ледуховской. Если же ходатайство это не можетъ быть уважено, то они просятъ предписать вернуть Ледуховской излишне удержанныя деньги съ наросшими на нихъ процентами. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, они, г.г. сенаторы, находятъ, что графиня Ледуховская подвергнута взысканію акциза за сгорѣвшее въ принадлежащемъ ей Пральницкомъ винокуренномъ заводѣ вино, не въ качествѣ заводчика, отвѣчающаго за неисправность арендатора по платежу акциза (ст. 232 уст. пит. изд. 1887 г.), а въ качествѣ поручительницы за исправный взносъ арендаторомъ ея, Слободкинымъ, акциза. Не касаясь возбужденнаго повѣреннымъ графини Ледуховской, Любарскимъ, вопроса о томъ, можетъ ли данное его довѣрительницею ручательство въ вѣрномъ взносѣ ея арендаторомъ акциза служить основаніемъ ко взысканію съ нея акциза за сгорѣвшее вино, и можетъ ли такое взысканіе, основанное на письменномъ документѣ, быть производимо въ административномъ, безспорномъ порядкѣ, они, г.г. сенаторы, находятъ, что во всякомъ случаѣ вопросъ о взысканіи акциза за сгорѣвшее въ Пральницкомъ заводѣ вино съ графини Ледуховской находится въ зависимости отъ того, *подлежитъ ли вообще этотъ акцизъ взысканію.* Для этого представляется необходимымъ остановиться на слѣдующихъ, основанныхъ на точномъ смыслѣ закона, соображеніяхъ. На основаніи ст. 235 уст. пит. 1888 г. заводчикъ подлежитъ платежу акциза за сгорѣвшее вино въ томъ только случаѣ, когда пожаръ произошелъ по его, заводчика, злоумышленію или небрежности храненія или вообще по такимъ причинамъ, которыя могли быть предвидѣны и устранены заводчикомъ. Для разъясненія же причины, отъ которой произошла гибель вина, законъ (ст. 234) обязываетъ заводчика о гибели вина немедленно дать знать окружному акцизному управленію и мѣстной полиціи, которая должна въ то же время распорядиться производствомъ, на законномъ основаніи, дознанія или слѣдствія при участіи акцизнаго управленія. Въ виду точнаго смысла приведенной 235 ст. уст. пит. (280 ст. изд. 1893 г.) едва ли возможно утверждать, что акцизъ съ погибшаго при пожарѣ завода вина не взыскивается лишь въ томъ случаѣ, если акцизное управленіе по просьбѣ заводчика, подкрѣпленной ссылкою на произведенное въ административномъ порядкѣ дознаніе, признаетъ, что пожаръ этотъ произошелъ не по злоумышленію или небрежности заводчика. Напротивъ, изъ самаго текста статьи 280 и сопоставленія ея со ст. 272,—по которой заводчикъ не имѣетъ права выпускать изъ подвала выкуренное вино или спиртъ безъ оплаты ихъ акцизомъ,—

слѣдуетъ, что въ случаѣ, когда неоплаченное акцизомъ вино не выпускается изъ завода, а погибаетъ во время нахожденія еще на заводѣ отъ пожара, оповѣщеннаго согласно 279 ст., акцизъ за это вино по общему правилу не подлежитъ уплатѣ,—уплачивается же онъ только въ предусмотрѣнныхъ 280 ст. случаяхъ причиненія пожара злоумышленіемъ или небрежностью заводчика, посему наличность этихъ обстоятельствъ подлежитъ установленію для взысканія акциза. Этотъ выводъ соотвѣтствуетъ и тому общему началу, по коему злоумышленіе или небрежность лица никогда не предполагаются, а должны быть доказаны. Засимъ, если самое распоряженіе о взиманіи или сложеніи акциза зависитъ отъ административной власти, акцизнаго вѣдомства, то изъ сего не вытекаетъ, чтобы и установленіе означенныхъ обстоятельствъ, обусловливающихъ взысканіе акциза при пожарѣ на заводѣ, должно зависѣть во всѣхъ случаяхъ отъ того же административнаго вѣдомства. Въ семъ отношеніи неоднократно признавалось въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (по 1-му департаменту—указъ по жалобѣ Здѣховскаго 28 марта 1888 г., по жалобѣ Войничъ-Сяноженцкой указы 7 ноября 1889 г. и 11 ноября 1893 г.), а равно признано согласно соображеніямъ г.г. сенаторовъ общаго сената собранія Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта по жалобѣ Гечевичъ—необходимымъ различать, является ли основаніемъ для взысканія акциза причиненіе пожара уголовно-наказуемымъ дѣяніемъ, либо упущеніемъ заводчика или небрежностью его, несоставляющею преступленія или проступка. Обстоятельства перваго рода—во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда уголовное преслѣдованіе можетъ имѣть мѣсто (ст. 16, 277, 356 и др. ст. уст. угол. суд.),—должны быть удостовѣрены приговоромъ уголовнаго суда. Правильность этого взгляда не опровергается приводившимся по настоящему дѣлу соображеніемъ, что взысканіе акциза въ предусмотрѣнныхъ 280 ст. уст. пит. случаяхъ не есть наказаніе. Взысканіе это, не будучи наказаніемъ, можетъ однако, согласно 280 ст. уст. пит., явиться однимъ изъ послѣдствій преступленія или проступка заводчика. Въ ряду послѣдствій, какія имѣетъ совершеніе дѣянія, запрещеннаго закономъ подъ страхомъ наказанія, ближайшимъ и важнѣйшимъ послѣдствіемъ, при нормальныхъ условіяхъ возможности уголовнаго преслѣдованія и вмѣненія вины, является примѣненіе наказанія. Посему если законъ для примѣненія этого ближайшаго послѣдствія преступленія или проступка требуетъ установленія виновности лица спеціально компетентною по сему предмету судебною властью по правиламъ уголовнаго процесса (ср. 14 ст. уст. угол. суд.), то во всякихъ случаяхъ, когда уголовное преслѣдованіе возможно

по силѣ 16 и др. ст. уст. угол. суд., такая вмѣняемость не можетъ быть установлена въ иномъ порядкѣ и для примѣненія какихъ-либо другихъ второстепенныхъ послѣдствій преступнаго дѣянія. Положеніе это ясно выражается въ постановленіяхъ закона, касающихся взаимныхъ отношеній уголовнаго и гражданскаго суда (ст. 6—8 уст. гражд. суд., 30, 31 уст. угол. суд.). Едва ли возможно допустить, чтобы правительственная власть въ лицѣ одного изъ своихъ органовъ—административнаго учрежденія—разсматривало лицо, какъ совершившее уголовно-наказуемое дѣяніе, а въ лицѣ другаго органа, имѣющаго специальною задачею обнаруженіе и наказаніе преступленій,—не привлекало этого лица къ уголовной отвѣтственности, когда такое привлеченіе было возможно (ст. 16 и 17 уст. угол. суд.). Лицо, оказавшееся въ означенномъ положеніи, было бы въ дѣйствительности оставлено въ недоумѣніи въ совершеніи преступленія только не судебнымъ приговоромъ, какъ это допускалось въ старомъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, а вслѣдствіе распоряженія административной власти. Что касается до небрежности заводчика, не составляющей уголовно-наказуемаго дѣянія или упущенія, то подобное основаніе ко взысканію акциза не требуетъ судебнаго удостовѣренія и слѣдовательно должно быть установлено самимъ акцизнымъ вѣдомствомъ на основаніи полицейскаго дознанія. Согласно приведеннымъ соображеніямъ должна быть установляема небрежность заводчика (наказуемая или ненаказуемая) и въ случаяхъ, когда признаки ея усматривались бы изъ прекращеннаго производства по обвиненію заводчика въ поджогѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ причиною пожара въ Пральницкомъ заводѣ и гибели спирта, въ немъ находившагося, управляющій акцизными сборами Минской губерніи признавалъ *поджогъ*, но судъ съ своей стороны призналъ фактъ преступленія недоказаннымъ и потому дѣло прекратилъ. При этомъ никакихъ иныхъ точныхъ причинъ пожара не выяснилось, хотя нѣсколькими свидѣтелями и было указано, что огонь появился отъ лопнувшей дымовой трубы, что̀ дало Минской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, а затѣмъ и судебному слѣдователю, поводъ предположить, что пожаръ могъ произойти отъ неисправнаго содержанія дымовыхъ трубъ, но подобное предположеніе ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть силы приговора. Между тѣмъ такая предполагаемая неисправность дымовыхъ трубъ признается въ настоящее время акцизнымъ вѣдомствомъ за основаніе къ обвиненію заводчика въ небрежности храненія, о которой говорится во 2 ч. 280 ст. уст. пит. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что небрежное содержаніе дымовыхъ трубъ, составляя проступокъ, предусмотрѣнный ст. 88 и 98 уст. наказ., *могло быть кон-*

статировано только судомъ, а не административною властью, и 2) что засимъ отъ акцизнаго вѣдомства—буде оно находило достаточныя данныя къ обвиненію владѣльца или арендатора завода въ семъ проступкѣ—зависѣло, въ огражденіе интересовъ казны, какъ потерпѣвшаго лица, настаивать своевременно на направленіи дѣла по означенному обвиненію къ судебному разсмотрѣнію, они, г.г. сенаторы, нашли, что при настоящемъ положеніи дѣла не представлялось достаточнаго основанія относить причину гибели вина при пожарѣ Пральницкаго завода къ такого рода обстоятельствамъ, которыя обязывали бы заводовладѣльца къ платежу акциза за погибшій спиртъ. Признавая посему, что съ графини Ледуховской ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть взыскань акцизъ, который по закону къ поступленію въ казну не слѣдуетъ, они, г.г. сенаторы полагаютъ: поручить министру финансовъ сдѣлать распоряженіе о сложеніи съ графини Ледуховской акциза за сгорѣвшее на Пральницкомъ заводѣ вино".

2. Первымъ и главнымъ условіемъ освобожденія заводчика отъ платежа акциза въ случаѣ пожара является именно то, чтобы спиртъ *сгорѣлъ* или вообще погибъ и чтобы это обстоятельство не подлежало сомнѣнію; при отсутствіи сего условія акцизное вѣдомство не можетъ быть лишено права, не касаясь прекращеннаго судомъ уголовнаго дѣла о поджогѣ виннаго подвала винокуреннаго завода, разрѣшить вопросъ о фискальной обязанности заводчика на основаніи фактической обстановки даннаго дѣла *(дѣло 1897 г. № 49 по жалобѣ Здзѣховскаго)*.

Настоящее дѣло восходило, въ порядкѣ 118 ст. учр. Сенат., на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который Высочайше утвержденнымъ 26 марта 1901 г. мнѣніемъ, признавъ согласнымъ съ закономъ распоряженіе министра финансовъ о взысканіи за спиртъ, значившійся по книгамъ сгорѣвшаго подвала Поморщизнянскаго завода во время пожара сего подвала, акциза съ заводовладѣльца Здзѣховскаго, *жалобу его на это распоряженіе оставилъ безъ послѣдствій.*— При этомъ Государственный Совѣтъ нашелъ, „что по основному положенію питейнаго устава акцизъ за винокуренный и безспорно оприходованный по заводскимъ книгамъ спиртъ составляетъ государственный сборъ за винокуреніе, взысканіе коего производится подобно

взиманію вообще государственныхъ пошлинъ и сборовъ, въ порядкѣ административномъ и въ отношеніи акциза за винокуренный спиртъ возникаетъ со времени выдачи на винокуреніе свидѣтельства безразлично притомъ отъ дѣйствительнаго при винокуреніи выхода спирта (уст. акц. сбор. ст. 107, 249 и 256). Въ изъятіе, однако, изъ этого основнаго положенія законъ допускаетъ освобожденіе заводчика отъ платежа акциза въ случаяхъ, точно указанныхъ. Этотъ льготный законъ не можетъ быть толкуемъ распространительно. Поэтому и примѣненіе его можетъ имѣть мѣсто только при наличности всѣхъ тѣхъ условій, коими обставлена возможность его примѣненія. Первымъ же и главнымъ условіемъ освобожденія заводчика отъ платежа акциза въ случаѣ пожара является именно то, чтобы спиртъ *сгорѣлъ* или вообще погибъ и чтобы это обстоятельство не подлежало сомнѣнію. Между тѣмъ обстоятельства настоящаго дѣла не даютъ основанія къ подобному заключенію. Отсутствіе указаннаго условія съ точки зрѣнія фискальной представляется достаточнымъ для того, чтобы владѣлецъ подвала былъ признанъ обязаннымъ уплатить акцизъ за спиртъ, оставшійся у него на храненіи.—Здзѣховскій, домогаясь сложенія акциза, сослался въ доказательство нахожденія спирта въ подвалѣ, на слѣдственное производство. Но это послѣднее прекращено—какъ видно изъ опредѣленія Минскаго окружнаго суда отъ 12 мая 1890 года—за недостаткомъ уликъ противъ заподозрѣнныхъ въ поджогѣ подвала и утайкѣ находившагося въ немъ спирта. По обстоятельствамъ же даннаго дѣла нѣтъ убѣжденія въ томъ, что весь числившійся въ подвалѣ спиртъ сгорѣлъ. Напротивъ того въ слѣдственномъ производствѣ имѣются указанія на то, что во время пожара подвала въ немъ не горѣло того большаго количества спирта, которое числилось въ подвалѣ и не было еще оплачено акцизомъ. Горѣніе спирта въ бочкахъ сопровождается, какъ извѣстно, особымъ цвѣтомъ пламени, взрывами бочекъ и другими характеристическими особенностями, которыя, въ случаѣ если бы спиртъ дѣйствительно находился въ подвалѣ, не могли не быть замѣченными находившимися на мѣстѣ пожара свидѣтелями. Между тѣмъ—какъ усматривается изъ слѣдственнаго производства—указанныя особенности не только не были точнымъ образомъ удостовѣрены спрошенными по дѣлу свидѣтелями, но даже вызвали въ ихъ показаніяхъ весьма существенное разнорѣчіе. При такомъ положеніи дѣла, акцизное вѣдомство не можетъ быть лишено права, не касаясь прекращеннаго судомъ уголовнаго дѣла о поджогѣ виннаго подвала названнаго винокуреннаго завода, разрѣшить вопросъ о фискальной обязанности заводчика, на основаніи фактической обстановки даннаго дѣла. Право акцизнаго вѣдомства входить въ по-

добныхъ настоящему случаяхъ въ непосредственную ближайшую провѣрку фактической стороны каждаго дѣла вытекаетъ, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, и изъ принадлежащаго по закону (уст. акц. сбор. ст. 275) означенному вѣдомству права взысканія акциза за напитки, выпущенные съ утайкою ихъ изъ завода, внѣ всякой зависимости отъ разрѣшенія вопроса объ уголовной отвѣтственности лицъ, обвиняемыхъ въ такой утайкѣ. Признаніе за акцизнымъ вѣдомствомъ объясненнаго права обусловливается, между прочимъ, и практическими соображеніями. Опытъ указалъ и понынѣ свидѣтельствуетъ, что случаи, когда пожаръ на винокуренномъ заводѣ или въ заводскомъ подвалѣ прикрываетъ собою лишь уклоненіе отъ оплаты акцизомъ спирта, ранѣе вывезеннаго уже съ завода, на которомъ затѣмъ создается обстановка пожара, происшедшаго будто бы отъ неизвѣстныхъ причинъ,—встрѣчаются, къ сожалѣнію, довольно часто, между тѣмъ обнаруженіе виновныхъ въ такихъ преступныхъ дѣяніяхъ возможно далеко не всегда. Поэтому въ случаяхъ дѣйствительной сомнительности гибели всего неоплаченнаго налогомъ спирта въ горѣвшемъ помѣщеніи, признаніе безотвѣтственности въ фискальномъ отношеніи заводовладѣльцевъ, то есть освобожденіе ихъ отъ платежа самаго акциза за выкуренное вино только благодаря тому, что уголовная отвѣтственность заподозрѣнныхъ въ сказанныхъ преступныхъ дѣяніяхъ лицъ не установлена и дѣло, въ этомъ собственно отношеніи, прекращено судомъ, могло бы повлечь за собою нежелательныя послѣдствія, открывая просторъ злонамѣреннымъ дѣйствіямъ указаннаго рода".

3. Для взысканія съ заводохозяина акциза за сгорѣвшее вино необходимо предварительно установленіе въ судебномъ или административномъ порядкѣ того, что истребившій вино пожаръ произошелъ: или 1) по злому умыслу непосредственно *самого хозяина*, небрежности храненія *имъ* вина или вообще по такой причинѣ, которая могла быть предвидѣна и устранена *самимъ хозяиномъ*, или 2) хотя непосредственно и по винѣ служащихъ на заводѣ, но дѣйствовавшихъ при этомъ *по приказанію или уполномочію хозяина (дѣло 1895 г. № 8 по жалобѣ Васьянова).*

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 16 декабря 1894 г. и 26 января 1896 г. постановлено согласно съ предложеніемъ Министра Юстиціи отъ 9 декабря 1895 г., въ которомъ было изложено: „Изъ

дѣла видно, что управляющій акцизными сборами Курской губерніи вошелъ съ представленіемъ въ Министерство Финансовъ о сложеніи съ владѣльца Петровскаго винокуреннаго завода, Ивана Васьянова, 5425 р. 31 к. акциза за сгорѣвшее на этомъ заводѣ въ ночь на 14 мая 1886 г. вино. Департаментъ неокладныхъ сборовъ названнаго министерства призналъ, что, по силѣ 223 ст. т. V уст. пит., акцизъ за сгорѣвшее вино не взыскивается лишь въ случаѣ, когда при семъ со стороны заводоуправленія не обнаружено ни злоупотребленія, ни небрежности храненія вина; что между тѣмъ пожаръ на Петровскомъ заводѣ произошелъ по винѣ подвальнаго завода, Бернштейна, признаннаго мировымъ судьею виновнымъ въ неосторожномъ, вызвавшемъ этотъ пожаръ обращеніи съ огнемъ, и что, на основаніи 687 ст. т. X ч. 1 зак. гражд., за дѣяніе означеннаго подвальнаго, бывшее причиною пожара, долженъ отвѣчать хозяинъ Петровскаго завода. Поэтому Министерство Финансовъ предписало управляющему акцизными сборами взыскать съ Васьянова 5425 р. 31 к. Распоряженіе объ этомъ было послѣднимъ обжаловано Правительствующему Сенату.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и сообразивъ ихъ съ законами, я нахожу, что о взысканіи акциза съ владѣльцевъ винокуренныхъ заводовъ за сгорѣвшее вино въ ст. 280 т. V уст. пит. изд. 1893 г. (ст. 235 изд. 1887 г. и 223 изд. 1876 г.) постановлено, что заводчикъ подлежитъ платежу акциза за сгорѣвшее вино въ томъ *только* случаѣ, когда пожаръ завода или подвала произошелъ по *его*, заводчика, злоумышленію, или небрежности храненія, или вообще по такимъ причинамъ, которыя могли быть предвидѣны и устранены *заводчикомъ*. Объ отвѣтственности же въ семъ отношеніи заводохозяевъ за своихъ управляющихъ и служителей дѣйствуетъ общее, содержащееся въ 687 ст. т. X ч. 1 зак. гражд. изд. 1887 г., правило о томъ, что господа и вѣрители отвѣтствуютъ за вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами и повѣренными *при исполненіи ихъ порученій сообразно съ приказаніями или полномочіемъ*, которыя даны имъ господами или вѣрителями, причемъ изъ сего правила исключаются также тѣ случаи, когда будетъ доказано, *что они не могли предотвратить дѣянія, причинившаго вредъ или убытки*. Изъ этихъ узаконеній явствуетъ, что для взысканія съ заводохозяина акциза за сгорѣвшее вино необходимо предварительно установленіе въ судебномъ или административномъ порядкѣ того, что истребившій вино пожаръ произошелъ или, во-1-хъ, по злому умыслу непосредственно *самого хозяина*, небрежности храненія *имъ* вина или вообще по такой причинѣ, которая могла быть предвидѣна и устранена *самимъ хозяи-*

номъ, или, во-2-хъ, хотя непосредственно и по винѣ служащихъ на заводѣ, но дѣйствовавшихъ при этомъ *по приказанію или уполномочію хозяина*. Изъ обстоятельствъ же настоящаго дѣла усматривается, что произведенное акцизнымъ надзоромъ совмѣстно съ полиціею разслѣдованіе,—для выясненія того, не вызванъ ли указанный пожаръ злоумышленно,—было, по передачѣ судебному слѣдователю, представлено послѣднимъ къ прекращенію по отсутствію данныхъ къ заключенію о злоумышленіи. Затѣмъ, подвальный завода, Бернштейнъ, былъ по приговору мироваго судьи признанъ виновнымъ въ неосторожномъ обращеніи съ огнемъ, бывшемъ причиною пожара и заключавшемся въ томъ, что Бернштейнъ занимался въ подвалѣ около бочки со спиртомъ, дававшей течь, съ зажженною *безъ фонаря* свѣчею, плохо вставленною въ подсвѣчникъ и упавшею на землю, гдѣ валялась солома. Кромѣ этой вины подвальнаго, не представляется далѣе возможнымъ установить по дѣлу еще и то, что Бернштейнъ въ семъ случаѣ дѣйствовалъ сообразно съ приказаніями или полномочіемъ хозяина завода, Васьянова, или то, что послѣдній могъ предвидѣть и предотвратить изъясненное, допущенное подвальнымъ и вызвавшее пожаръ неосторожное обращеніе съ огнемъ. Ближайшею причиною пожара на заводѣ Васьянова въ ночь на 14 мая 1886 г. послужила очевидно работа въ это время Бернштейна въ подвалѣ съ зажженною свѣчею *безъ фонаря*. Между тѣмъ вопросъ о нахожденіи на заводѣ фонарей и обыкновенномъ употребленіи ихъ по назначенію при занятіяхъ въ подвалѣ не возбуждалъ по дѣлу какихъ-либо сомнѣній. Къ предотвращенію же небрежности или неосторожности каждаго рабочаго и притомъ во всякое время ихъ занятій не можетъ имѣть средствъ и возможности ни одинъ хозяинъ завода или фабрики. Въ виду приведенныхъ обстоятельствъ и по соображеніи ихъ съ вышепрописанными законами, нельзя, по моему мнѣнію, не придти къ заключенію объ отсутствіи достаточныхъ основаній для взысканія съ Васьянова акциза за сгорѣвшій не по его винѣ или небрежности спиртъ“.

Ст. 421.

Собственникъ дворянской вотчины въ Курляндской губерніи не утрачиваетъ исключительнаго права на продажу питей въ той части своей вотчины, которая составляетъ не сельское угодье, а городское, подъ какимъ бы то ни было наименованіемъ, поселеніе, съ введеннымъ въ немъ упрощен-

нымъ общественнымъ управленіемъ въ порядкѣ, указанномъ ст. 22 городоваго положенія 11 іюня 1892 года *(дѣло 1898 г. № 47 по всеподданнѣйшей жалобѣ Ананника и др.)*.

Повѣренный гр. Феликса Плятеръ-Зиберга обжаловалъ въ 1894 г. Министерству Финансовъ распоряженіе Курляндскаго губернскаго акцизнаго управленія о выдачѣ патентовъ на питейную продажу въ мѣстечкѣ Иллукстъ, Курляндской губ., безъ разрѣшенія гр. Плятера, какъ владѣльца сего мѣстечка. Жалоба эта оставлена министромъ финансовъ безъ удовлетворенія на основаніи 421 ст. уст. пит., изд. 1893 г., и въ виду послѣдовавшаго введенія въ мѣстечкѣ Иллукстъ упрощеннаго городскаго управленія. Въ жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, повѣренный гр. Плятеръ-Зиберга, прис. повѣр. Гимбутъ,— объясняя, что мѣстечко Иллукстъ входитъ въ составъ владѣльческаго имѣнія Шлосбергъ, составляющаго собственность его довѣрителя, утверждалъ, что принадлежащее вслѣдствіе сего гр. Плятеру, на точномъ основаніи 892 ст. свод. гражд. узак. губ. Прибалт., исключительное право винокуренія и питейной продажи въ означенномъ мѣстечкѣ, а въ связи съ тѣмъ и право требовать, чтобы, согласно 414 ст. уст. пит., питейная торговля допускалась въ семъ мѣстечкѣ лишь съ его, гр. Плятера, разрѣшенія,—не могли измѣниться въ силу независящаго отъ довѣрителя его и безразличнаго для него обстоятельства— введенія въ м. Иллукстъ городскаго управленія. Сверхъ того, право владѣльца мѣстечка Иллукстъ на питейную продажу уже было признано Правительствующимъ Сенатомъ въ 1866 г., и само акцизное управленіе до 1894 г. выдавало патенты на таковую продажу не иначе, какъ съ письменнаго разрѣшенія гр. Плятера. Изъ представленной жалобщикомъ копіи предписанія департамента неокладныхъ сборовъ 28 мая 1894 г., а равно изъ рапорта министра финансовъ Правительствующему Сенату отъ 8 октября 1894 г., усматривалось, что съ введеніемъ въ нѣкоторыхъ мѣстечкахъ Курляндской губерніи упрощеннаго городскаго общественнаго управленія по соглашенію между Министерствами Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ было признано и разъяснено мѣстному управленію акцизными сборами, что открытіе въ сихъ мѣстечкахъ питейной продажи не должно быть обусловлено согласіемъ владѣльцевъ имѣній, въ составъ коихъ входятъ мѣстечки, но отъ сихъ владѣльцевъ зависитъ охранять свои права путемъ исковъ къ виноторговцамъ о вознагражденіи за убытки.

Дѣло это восходило въ порядкѣ 118 ст. учр. Сенат., на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который Высочайше

утвержденнымъ 29 мая 1900 г. мнѣніемъ оставилъ всеподданнѣйшую жалобу крестьянъ Ананника и др. безъ послѣдствій.— При обсужденіи дѣла Государственный Совѣтъ усмотрѣлъ, „что, по силѣ статьи 892 части III свода мѣстныхъ узаконеній губерній Прибалтійскихъ (по прод. 1890 г.), владѣльцу дворянской вотчины въ Курляндіи, независимо отъ его званія, въ числѣ *особыхъ* правъ каждаго помѣстнаго въ этой губерніи собственника, принадлежитъ право заводить и содержать корчмы и шинки для продажи хлѣбнаго вина соотвѣтственно дѣйствующимъ о томъ постановленіямъ, въ числѣ коихъ статья 421 устава о питейномъ сборѣ (изд. 1893 г.) опредѣляетъ, что въ Прибалтійскихъ губерніяхъ право на продажу питей во владѣльческихъ имѣніяхъ сохраняется за владѣльцами оныхъ, а въ городахъ и мѣстечкахъ предоставляется, на общемъ основаніи, всѣмъ лицамъ, имѣющимъ на то по сему уставу право. Въ цѣляхъ уясненія истиннаго смысла послѣдняго изъ приведенныхъ узаконеній установленіемъ надлежащаго значенія встрѣчающагося въ ономъ выраженія „владѣльческія имѣнія“ въ томъ отношеніи, разумѣются ли подъ ними одни только сельскія земельныя угодья, или также и мѣстечки либо вообще городскія поселенія, расположенныя на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, Государственный Совѣтъ счелъ необходимымъ остановиться на происхожденіи означеннаго закона и тѣхъ измѣненіяхъ, коимъ онъ впослѣдствіи подвергся.—На основаніи статьи 676 устава о питейномъ сборѣ и акцизѣ, изданія 1857 года, въ губерніяхъ Прибалтійскихъ, по селеніямъ и *мѣстечкамъ* помѣщичьимъ, владѣльцамъ оныхъ принадлежало право свободной продажи вина; въ городахъ же продажа вина и пива предоставлялась обывателямъ со взысканіемъ въ казну съ каждаго ведра продаваемаго вина и пива установленнаго закономъ акциза (тамъ же, ст. 660). Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ была преобразована дѣйствовавшая до того времени откупная система продажи питей. При этомъ, въ отношеніи питейной торговли въ имѣніяхъ владѣльческихъ, признано было необходимымъ сохранить принадлежавшія въ семъ отношеніи помѣщикамъ права въ прежнемъ ихъ объемѣ. По этому поводу въ объяснительной запискѣ къ проекту новаго тогда положенія объ акцизѣ съ питей были высказаны слѣдующія соображенія: ....„дѣйствующими нынѣ законами питейная продажа въ означенныхъ (помѣщичьихъ) имѣніяхъ принадлежитъ: въ губерніяхъ Великороссійскихъ—казнѣ, а въ привилегированныхъ и Остзейскихъ—помѣщикамъ. Со введеніемъ акцизной системы, монополія казны въ Великороссійскихъ губерніяхъ сама собою отстраняется. Затѣмъ вопросъ о правѣ

на питейную продажу въ имѣніяхъ помѣщичьихъ . . . . не требуетъ никакихъ особыхъ соображеній, ибо право сіе какъ для помѣщика, такъ и для всякаго другаго поземельнаго собственника само собою истекаетъ изъ права собственности, по которому всякій владѣлецъ можетъ открывать на своей землѣ, при соблюденіи общихъ о торговлѣ законовъ, какое-либо торговое заведеніе, въ томъ числѣ и для продажи вина, или дозволить это другимъ, имѣющимъ право на производство промысла. Что касается..... того обстоятельства, что въ западныхъ губерніяхъ и въ Бессарабской области, въ нѣкоторыхъ владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ, право продажи питей исключительно принадлежало доселѣ ихъ владѣльцамъ и составляло весьма важную статью дохода, которая нерѣдко обусловливала главную цѣнность имѣнія, такъ что принималась въ положительный разсчетъ при раздѣлѣ или продажѣ имѣнія", то, въ видахъ охраненія „столь значительныхъ интересовъ владѣльцевъ", признано было необходимымъ „въ западныхъ губерніяхъ и Бессарабской области, въ тѣхъ владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ, въ коихъ право продажи питей принадлежало доселѣ исключительно ихъ владѣльцамъ, сохранить за ними это право. По тѣмъ же самымъ причинамъ положено право на продажу питей въ Остзейскихъ губерніяхъ, согласно съ существующимъ нынѣ порядкомъ, сохранять во владѣльческихъ имѣніяхъ за владѣльцами оныхъ, а въ городахъ и мѣстечкахъ за тѣми сословіями, которымъ оно нынѣ принадлежитъ. Но, затѣмъ, было бы вовсе несогласно съ предположенною акцизною системою питейную продажу въ мѣстахъ, не принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ, отдавать исключительно одному лицу или воспрещать обывателямъ (не исключая и тѣхъ, которые живутъ въ имѣніяхъ владѣльческихъ) покупать для собственнаго употребленія напитки тамъ, гдѣ они найдутъ выгоднѣе". Соотвѣтственно приведеннымъ соображеніямъ, примѣчаніе 2 къ статьѣ 244 Высочайше утвержденнаго, 4 іюля 1861 года, положенія о питейномъ сборѣ, вошедшее въ примѣчаніе 3 къ статьѣ 323 того же устава, изданія 1863 года, было изложено слѣдующимъ образомъ: „Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ право на продажу питей, *согласно съ существующимъ нынѣ порядкомъ*, сохраняется во владѣльческихъ имѣніяхъ за владѣльцами оныхъ, а въ городахъ и мѣстечкахъ за тѣми сословіями, которымъ оно до 4 іюля 1861 года принадлежало". Такимъ образомъ, положеніе 4 іюля 1861 года, вообще, не имѣло въ виду вводить измѣненія въ дѣйствовавшія до того времени постановленія относительно принадлежавшаго собственникамъ дворянскихъ вотчинъ въ Курляндской губерніи права питейной торговли. Вскорѣ

послѣ введенія въ дѣйствіе акцизной съ питей системы возникъ вопросъ о вознагражденіи городовъ Прибалтійскихъ губерній за утрату доходовъ отъ продажи питей. Мѣстный генералъ-губернаторъ заявилъ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ о необходимости исходатайствовать городамъ названныхъ губерній пособія изъ государственнаго казначейства въ возмѣщеніе понесенныхъ ими убытковъ отъ потери питейныхъ доходовъ, которые они получали до введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго, 4 іюля 1861 года, положенія о питейномъ сборѣ. Удовлетвореніе означеннаго ходатайства Министерство Финансовъ признавало возможнымъ не иначе, какъ одновременно съ отмѣною особыхъ правъ городовъ Прибалтійскихъ губерній по продажѣ питей. На семъ основаніи, временное денежное пособіе отъ казны городамъ Курляндской губерніи было предоставлено Высочайше утвержденнымъ, 21 іюля 1864 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта; о назначеніи же соотвѣтствующаго пособія городамъ губерній Лифляндской и Эстляндской Министерствомъ Финансовъ было внесено въ Государственный Совѣтъ представленіе 2 ноября 1866 года. Въ соображеніяхъ по сему предмету бывшій въ то время министромъ финансовъ статсъ-секретарь (впослѣдствіи графъ) Рейтернъ, между прочимъ, указывалъ, что, съ упраздненіемъ, съ 1 января 1863 года, повсемѣстно въ Имперіи откуповъ, оставленіе въ упомянутыхъ городахъ прежней монополіи въ торговлѣ питьями не соотвѣтствовало бы началамъ, принятымъ въ основаніе новаго устава о питейномъ сборѣ, по силѣ коего оптовая и дробная продажа питей составляетъ предметъ свободной торговли и въ мѣстахъ, не принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ (не исключая городовъ Лифляндской и Эстляндской губерній), не можетъ быть отдаваема исключительно одному лицу или какимъ-либо образомъ стѣсняема въ пользу одного или нѣсколькихъ лицъ. Поэтому, Министерство Финансовъ признавало возможнымъ измѣнить въ соотвѣтствующемъ смыслѣ примѣчаніе 3 къ статьѣ 323 устава о питейномъ сборѣ, изданія 1863 года, предоставивъ питейную продажу въ городахъ Прибалтійскихъ губерній всѣмъ лицамъ, имѣющимъ на то, на общемъ основаніи, право. Съ своей стороны, Государственный Совѣтъ одобрилъ приведенныя предположенія Министерства Финансовъ. По Высочайшемъ утвержденіи, 10 апрѣля 1867 года, мнѣнія Совѣта о назначеніи временно денежнаго пособія изъ казны городамъ Лифляндской и Эстляндской губерній за лишеніе питейныхъ доходовъ, на основаніи того же узаконенія 10 апрѣля 1867 года, въ уставъ о питейномъ сборѣ, изданія 1867 года, взамѣнъ примѣчанія 3 къ статьѣ 323 того же устава въ изданіи 1863 года, включено было (ст. 281, по прод. 1868 г.) по-

становленіе, которое воспроизводитъ дѣйствующая статья 421—о томъ, что „въ Прибалтійскихъ губерніяхъ право на продажу питей во владѣльческихъ имѣніяхъ сохраняется за владѣльцами оныхъ, а въ городахъ и мѣстечкахъ предоставляется, на общемъ основаніи, всѣмъ лицамъ, имѣющимъ на сіе по уставу о питейномъ сборѣ право".—Вышеизложенное убѣждаетъ, что и законъ 1867 года также не имѣлъ въ виду вводить измѣненія въ дѣйствовавшія до 1861 года постановленія относительно принадлежавшаго собственникамъ дворянскихъ вотчинъ въ Курляндской губерніи права питейной торговли.—Въ связи съ сказаннымъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что дѣйствующій уставъ о питейномъ сборѣ вовсе не обобщаетъ понятія о „*мѣстечкахъ*" въ томъ смыслѣ, чтобы это выраженіе обнимало мѣстечки какъ владѣльческія, такъ и невладѣльческія. Напротивъ того, въ пунктѣ 5 статьи 118, по отношенію именно къ Прибалтійскимъ губерніямъ, означенный уставъ различаетъ упомянутыя поселенія. Въ этомъ узаконеніи оговорено, что въ названныхъ губерніяхъ правомъ винокуренія пользуются помѣщики въ *ихъ* селеніяхъ и *мѣстечкахъ*. Отсюда послѣдовательно заключить, что и въ другихъ статьяхъ питейнаго устава, не исключая и 421, въ коихъ встрѣчается болѣе общее выраженіе „владѣльческія имѣнія", подъ сими послѣдними надлежитъ разумѣть владѣльческія какъ селенія, такъ и мѣстечки. Объясненнаго выше взгляда на законы 1861 и 1867 годовъ держался и первый департаментъ Правительствующаго Сената, разъяснившій дважды, въ указахъ 25 апрѣля 1866 года и 11 апрѣля 1895 года, что продажа питей въ мѣстечкѣ Иллукстѣ должна принадлежать вотчинному его владѣльцу графу Плятеръ-Зибергу, причемъ въ 1866 году Сенатъ согласился съ мнѣніемъ Министерства Финансовъ, а въ 1895 году послѣднее присоединилось къ заключенію Сената. Поводомъ къ измѣненію затѣмъ упомянутаго взгляда послужило то обстоятельство, что въ мѣстечкѣ Иллукстѣ, ставшемъ уѣзднымъ центромъ, введено упрощенное городское общественное управленіе на основаніи статьи 22 городоваго положенія 1892 г. и Высочайше утвержденнаго 6 мая 1893 года положенія Комитета Министровъ. —Останавливаясь на семъ обстоятельствѣ, Государственный Совѣтъ разсуждалъ, что право вотчинника недвижимой собственности отнюдь не можетъ быть поколеблено тѣмъ, что въ предѣлахъ оной оказывается городское поселеніе съ особымъ общественнымъ управленіемъ. Въ семъ отношеніи Высочайше утвержденныя 11 ноября 1863 года правила о порядкѣ обращенія селеній въ города (свод. зак., т. IX, изд. 1899 г., ст. 689, прил.) опредѣляютъ, что принадлежащіе помѣщику земельные участки, усадьбы, разныя заведенія и оброчныя статьи,

входящіе въ черту вновь учреждаемаго города, если они остаются по прежнему въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика, подчиняются тѣмъ ограниченіямъ, которымъ, на основаніи общихъ законовъ, подлежатъ находящіеся въ чертѣ города поземельные участки и всякаго рода заведенія. Однако, указанныя ограниченія, въ силу того же закона, не налагаются на помѣщика помимо его воли, такъ какъ и для обращенія селенія въ городъ необходимо согласіе того владѣльца или вѣдомства, на землѣ коихъ устраивается городъ (тамъ же, ст. 2, прим., п. 1). Установленный закономъ 11 ноября 1863 г. порядокъ не былъ примѣненъ къ Иллуксту, который, по удостовѣренію Курляндскаго губернскаго начальства, наравнѣ съ четырьмя мѣстечками въ этой губерніи Ней и Альтъ Суббатъ, Грива и Сасмакенъ, расположенъ исключительно на помѣщичьей землѣ. Поэтому, введеніе упрощеннаго городскаго управленія въ названномъ мѣстечкѣ на указанномъ выше основаніи не можетъ быть приравнено къ обращенію Иллукста въ городъ въ установленномъ закономъ порядкѣ, то есть по правиламъ приложенія къ статьѣ 689 законовъ о состояніяхъ. Эти правила опредѣляютъ взаимныя отношенія собственника земли и обывателей вновь учреждаемаго на ней города; между тѣмъ, городовое положеніе не ставитъ объемъ правъ земельнаго собственника въ зависимость отъ введенія общественнаго управленія въ городскомъ поселеніи, расположенномъ на владѣльческой землѣ. Такое отношеніе сего закона къ правамъ землевладѣльца вполнѣ соотвѣтствуетъ самому значенію городскаго общественнаго управленія, вѣдающаго „дѣла о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ", перечисленныя въ упомянутомъ законоположеніи и не выходящія изъ предѣловъ хозяйственнаго завѣдыванія городскимъ поселеніемъ и принадлежащими ему имуществами. Дѣла этого рода могутъ быть предоставлены вѣдѣнію общественнаго управленія, на одинаковыхъ основаніяхъ, во всякомъ городскомъ поселеніи, какъ расположенномъ на собственно ему принадлежащей землѣ, такъ и находящемся на землѣ частнаго владѣльца. Соотвѣтственно сему и примѣчаніе 1 къ статьѣ 1 городоваго положенія предусматриваетъ введеніе онаго въ дѣйствіе постепенно во всѣхъ городскихъ поселеніяхъ Имперіи, не устанавливая въ этомъ отношеніи никакихъ особенностей для городовъ или мѣстечекъ владѣльческихъ. При такихъ условіяхъ, введеніе городскаго общественнаго управленія въ этого рода городскихъ поселеніяхъ, очевидно, не должно быть толкуемо въ смыслѣ ограниченія права собственности ихъ владѣльцевъ. Въ противномъ случаѣ оказалось бы, что это право можетъ быть ограничено даже безъ всякаго о томъ предупрежденія вотчинника, вопреки приведен-

ному выше закону (зак. сост., изд. 1899 г., ст. 689, прил.), требующему согласія владѣльца земли для обращенія ея подъ городское поселеніе".

Ст. 988 и 989.

Отвѣтственность за храненіе и продажу низкопробнаго вина въ мѣстахъ раздробительной продажи установлена закономъ безусловно, а не для тѣхъ только случаевъ, когда таковая продажа и храненіе производились завѣдомо *(дѣло 1893 г. № 53 по жалобѣ Беркутова).*

Министръ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 7 іюня 1894 г., а затѣмъ и Правительствующій Сенатъ, въ опредѣленіи отъ 19 марта 1893 г. и 7 іюля 1894 г., приняли мнѣніе большинства сенаторовъ, въ которомъ было изложено: „Изъ дѣла видно, что 16 января 1888 г. акцизнымъ надзоромъ Западной Сибири былъ составленъ актъ о томъ, что въ питейномъ заведеніи, содержимомъ въ дер. Макаровой крестьяниномъ Филаретомъ Беркутовымъ, обнаружено вино неустановленной крѣпости, и что вино это находилось въ стеклянной посудѣ за печатью оптоваго склада вина купца Кофмана. Управляющій акцизными сборами Западной Сибири, на основаніи сего акта, призналъ Беркутова виновнымъ въ храненіи въ питейномъ заведеніи вина неустановленной крѣпости, а потому, постановленіемъ 17 февраля 1888 г., подвергнулъ Беркутова отвѣтственности на основаніи 604, 628, 631, 638 и 639 ст. уст. пит., изд. 1887 г. Департаментъ неокладныхъ сборовъ, коему было обжаловано Беркутовымъ постановленіе управляющаго сборами, съ своей стороны, призналъ постановленіе управляющаго акцизными сборами правильнымъ, а потому жалобу Беркутова оставилъ безъ послѣдствій. На таковое опредѣленіе департамента неокладныхъ сборовъ крестьянинъ Беркутовъ принесъ жалобу Правительствующему Сенату, въ коей, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, объяснялъ, что вино было отпущено незаконной крѣпости изъ оптоваго склада купца Кофмана и находилось въ посудѣ за печатью послѣдняго, и что онъ, проситель, подписалъ безъ возраженій протоколъ акцизнаго надзора по ошибкѣ. Разсмотрѣвъ жалобу Беркутова, они, г.г. сенаторы, находятъ, что опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 14 декабря 1890 г. и 10 октября 1892 г. по дѣлу Граховскаго признано, что отвѣтственность за храненіе и продажу низкопробнаго вина въ мѣстахъ раздробительной продажи установлена

закономъ безусловно, а не для тѣхъ только случаевъ, когда таковыя продажа и храненіе производятся завѣдомо. Примѣняя изложенное къ настоящему дѣлу, они, г.г. сенаторы, находятъ, что и проситель Беркутовъ, изобличенный въ храненіи въ содержимомъ имъ въ дер. Макаровой питейномъ заведеніи вина ниже установленной закономъ крѣпости, подлежитъ отвѣтственности независимо отъ того, допустилъ ли онъ нарушеніе закона умышленно, или нѣтъ. Не находя посему основанія къ освобожденію его отъ наложеннаго на него взысканія, они, г.г. сенаторы, полагаютъ: жалобу его оставить безъ послѣдствій".

УСТАВЫ ТАМОЖЕННЫЕ.

(Свод. зак. т. VI, изд. 1892 г.).

Ст. 769 и 770.

1. Давъ разрѣшеніе иностранные неоплаченные пошлиною сухіе товары, за недостаточностью мѣста въ таможенныхъ пакгаузахъ, хранить въ частныхъ складахъ, таможенное вѣдомство не вправѣ требовать уплаты особаго складочнаго сбора за означенные товары въ томъ случаѣ, когда по измѣнившимся условіямъ для храненія оказывается достаточное помѣщеніе въ упомянутыхъ пакгаузахъ *(дѣло 1897 г. № 12 по жалобѣ торговаго дома подъ фирмою „Леонъ Рабиновичъ".)*

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 13 декабря 1896 г. и 31 октября 1897 г. состоялось согласно предложенію Министра Юстиціи отъ 1 августа 1897 г. слѣдующаго содержанія: „Изъ дѣла видно, что повѣренный торговаго дома „Леонъ Рабиновичъ" въ жалобѣ, поданной въ іюлѣ 1893 г. въ Правительствующій Сенатъ, признаетъ объявленное ему 27 іюня того же года распоряженіе министра финансовъ объ отказѣ въ ходатайствѣ по вышеозначенному предмету неправильнымъ потому, что данное торговому дому въ 1883 году разрѣшеніе хранить неоплаченный пошлиною чай въ частныхъ складахъ не было ничѣмъ обусловлено или ограничено. Разъ предоставленное право на такое храненіе, безъ уплаты складочнаго сбора, не могло быть

уже отнято по произволу и усмотрѣнію таможеннаго департамента, безъ вины или упущенія со стороны торговаго дома. То приводимое Министерствомъ Финансовъ обстоятельство, что съ 1885 г. въ Одесскихъ казенныхъ пакгаузахъ нѣтъ недостатка въ помѣщеніи, не служитъ основаніемъ къ требованію съ торговаго дома складочнаго сбора, ибо торговый домъ помѣщеніемъ казенныхъ пакгаузовъ не пользуется.

Сообразивъ обстоятельства дѣла, я нахожу, что разрѣшенію въономъ подлежитъ вопросъ, въ правѣ ли таможенное вѣдомство требовать уплаты особаго складочнаго сбора, установленнаго 769 и посл. ст. уст. тамож., свод. зак. т. VI, изд. 1892 г., за иностранные неоплаченные пошлиною сухіе товары (чай), хранящіеся въ частныхъ складахъ, въ томъ случаѣ, когда для храненія сихъ товаровъ оказывается по измѣнившимся условіямъ достаточное помѣщеніе въ таможенныхъ пакгаузахъ? По силѣ 769, 776 ст. уст. тамож. и согласно самому заголовку шестаго отдѣленія, разд. III, кн. I сего устава, гдѣ помѣщена ст. 769, складочный сборъ взимается за складку и храненіе въ таможенныхъ помѣщеніяхъ иностранныхъ (привозныхъ) и русскихъ (отпускныхъ) товаровъ; согласно 770 ст., сборъ этотъ предназначается для покрытія расходовъ по устройству и содержанію сихъ помѣщеній. На тѣ случаи, когда купечеству дозволяется хранить привозные товары въ своихъ складочныхъ помѣщеніяхъ,—а именно, жидкіе товары безусловно (ст. 759 уст. тамож.), а сухіе лишь при недостаткѣ таможенныхъ пакгаузовъ (ст. 758),—никакого постановленія о взысканіи складочнаго сбора не сдѣлано; по смыслу 760 ст., таможенное вѣдомство разрѣшаетъ складку въ частныхъ амбарахъ лишь „по усмотрѣнію удобности и безопасности". Изъ приведенныхъ узаконеній явствуетъ, что складочный сборъ не имѣетъ значенія налога, а взимается какъ плата за пользованіе казенными пакгаузами и храненіе въ нихъ товаровъ, почему взысканіе его обусловливается этимъ пользованіемъ. Такой взглядъ высказанъ уже Правительствующимъ Сенатомъ, по первому его департаменту, въ опредѣленіи 22 ноября 1891 г. по дѣлу Ліонозова и по первому общему собранію въ опредѣленіи 27 мая 1888 г. по дѣлу товарищества „Братья К. и С. Поповы", а равно выраженъ въ соображеніяхъ Высочайше утвержденнаго 22 мая 1895 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта по другому дѣлу того же товарищества, приведенныхъ въ журналѣ Соединенныхъ Департаментовъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Законовъ и Государственной Экономіи 17 апрѣля 1895 г. и принятыхъ, засимъ, Общимъ Собраніемъ Государственнаго Совѣта. Присемъ, въ отличіе отъ указаннаго опредѣленія Правительствующаго Сената 27 мая 1888 г., допускавшаго возможность согла-

шенія торговцевъ съ таможеннымъ вѣдомствомъ о храненіи товаровъ въ видахъ удобства въ складахъ, устроенныхъ самими торговцами, подъ условіемъ платежа складочнаго сбора, Государственный Совѣтъ призналъ дозволеніе устройства частныхъ складовъ для привозныхъ товаровъ въ силу подобнаго соглашенія неправильнымъ, какъ несогласное съ законнымъ значеніемъ сего сбора. Разрѣшенный Государственнымъ Совѣтомъ вопросъ различествуетъ отъ возникающаго въ настоящемъ дѣлѣ лишь въ томъ, что въ одномъ случаѣ рѣчь шла о дозволеніи, подъ условіемъ уплаты сбора, расширеніи склада, а въ другомъ (настоящемъ) случаѣ о продолженіи, подъ тѣмъ же условіемъ, пользованія прежнимъ складомъ; различіе это не представляется существеннымъ съ точки зрѣнія правильности вообще взиманія сбора съ товаровъ, сложенныхъ въ частныхъ, а не казенныхъ складахъ. Руководствуясь указаннымъ разъясненіемъ Государственнаго Совѣта и имѣя въ виду: 1) что складочный сборъ, согласно изложенному, есть плата за дѣйствительное храненіе товаровъ въ казенныхъ пакгаузахъ, а отнюдь не за одну возможность такого храненія или за разрѣшеніе храненія въ частныхъ складахъ; 2) что при достаточности помѣщеній въ казенныхъ пакгаузахъ сухіе привозные товары, согласно 758 ст. уст. тамож., должны храниться въ оныхъ и 3) что законъ не предоставляетъ административнымъ управленіямъ права основывать на договорномъ соглашеніи взиманіе сборовъ, основанія и случаи коихъ опредѣлены въ самомъ законѣ,—необходимо, по мнѣнію моему, придти къ разрѣшенію поставленнаго вопроса въ отрицательномъ смыслѣ“.

2. Относительно просьбъ о разрѣшеніи построить частные склады для храненія въ нихъ неоплаченныхъ пошлиною сухихъ товаровъ таможенное вѣдомство не связано даннымъ имъ раньше тому же торговцу разрѣшеніемъ хранить товары эти въ частныхъ своихъ складахъ въ виду недостаточности мѣста въ таможенныхъ пакгаузахъ, если во время поступленія сихъ просьбъ въ пакгаузахъ этихъ имѣется достаточное помѣщеніе *(дѣло 1890 г. № 32 по жалобѣ товарищества чайной торговли и складовъ „братья К. и С. Поповы“).*

Министръ финансовъ, предписаніемъ департамента таможенныхъ сборовъ Московской таможнѣ отъ 7 іюня 1884 г. за № 11861, разрѣшилъ товариществу чайной торговли и складовъ „братья К. и С.

Поповы“, согласно его ходатайству, доставлять получаемый этою фирмою изъ-за границы чай на храненіе, до осмотра и оплаты его таможенною пошлиною, въ склады товарищества, находящіеся близъ соединительной вѣтви Московско-Рязанской желѣзной дороги, въ Красномъ селѣ, въ разстояніи не болѣе версты отъ Московской таможни, въ виду того, что складка и досмотръ большихъ партій чая въ самой таможнѣ, по донесенію ея, неудобны, а доставленіе такихъ партій въ отдаленные казенные пакгаузы сопряжено для товарополучателей съ значительными и притомъ совершенно излишними расходами. Затѣмъ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1889 г. правленіе названнаго товарищества возбудило ходатайство о разрѣшеніи ему постройки новыхъ помѣщеній для склада еще неоплаченныхъ пошлиною чаевъ. Министерство Финансовъ, вслѣдствіе этого ходатайства, объявило товариществу, что постройка новыхъ складочныхъ помѣщеній могла бы быть разрѣшена лишь при условіи представленія товариществомъ подписки въ томъ, что оно за весь чай, который будетъ складываться въ этихъ именно новыхъ помѣщеніяхъ, обязуется уплачивать складочный сборъ, съ освобожденіемъ отъ послѣдняго въ случаяхъ, когда складка чая въ частныя помѣщенія послѣдуетъ за недостаткомъ казенныхъ. Въ жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату на вызвавшее приведенное объявленіе распоряженіе министра финансовъ, правленіе товарищества подъ фирмою „братья К. и С. Поповы“ объяснило, что основаніями для разрѣшенія въ 1884 г. фирмѣ складывать неоплаченный пошлинами чай въ собственныхъ ея помѣщеніяхъ служили отдаленность казенныхъ пакгаузовъ отъ таможни и ихъ недостаточность; что въ этомъ разрѣшеніи не содержится затѣмъ никакихъ указаній ни на его срочность, ни на размѣръ означенныхъ помѣщеній товарищества; что, при существованіи и нынѣ причинъ, вызвавшихъ разрѣшеніе 1884 года, товарищество вовсе и не обязано испрашивать дозволеніе на увеличеніе этихъ помѣщеній, обратилось же оно въ 1889 г. въ Министерство Финансовъ съ единственною цѣлью получить его заключеніе о соотвѣтствіи предположенныхъ къ постройкѣ новыхъ складовъ таможеннымъ правиламъ, и что, наконецъ, требованіе названнымъ министерствомъ обязательства объ уплатѣ складочнаго сбора, при храненіи товариществомъ чая въ собственныхъ его помѣщеніяхъ, противорѣчитъ рѣшенію перваго общаго собранія Правительствующаго Сената, послѣдовавшему въ 1888 г. по ранѣе поданной правленіемъ того же товарищества жалобѣ на неосвобожденіе его отъ указаннаго сбора.

Дѣло это восходило, въ порядкѣ 118 ст. учр. Сенат., на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который Высочайше

утвержденнымъ 22 мая 1895 г. мнѣніемъ своимъ: „въ разрѣшеніе поданной Правительствующему Сенату на состоявшееся по сему дѣлу въ 1889 г. распоряженіе Министерства Финансовъ жалобы правленія товарищества чайной торговли подъ фирмою „братья К. и С. Поповы“ *предоставилъ министру финансовъ объявить сему правленію, что постройка новыхъ складочныхъ помѣщеній вполнѣ зависитъ отъ товарищества, но что пользоваться этими помѣщеніями оно можетъ лишь съ точнымъ соблюденіемъ постановленныхъ на сей предметъ въ таможенномъ уставѣ правилъ“. При этомъ Государственный Совѣтъ остановился на нижеслѣдующихъ соображеніяхъ:* „На основаніи 758 ст. уст. тамож., т. VI свод. зак. изд. 1892 г. (ст. 933 по изд. 1857 г.), сухіе товары должны храниться въ таможенныхъ пакгаузахъ, въ случаѣ же недостатка въ ономъ—въ купеческихъ амбарахъ съ уплатою за храненіе товаровъ въ казенныхъ помѣщеніяхъ особаго складочнаго сбора, предназначаемаго для покрытія расходовъ по устройству и содержанію сихъ помѣщеній, (ст.ст. 769 и 770 того же устава, изд. 1892 г.). Отсюда слѣдуетъ, что, предписывая хранить въ казенныхъ пакгаузахъ всѣ привозимые въ таможни неоплаченные пошлиною сухіе товары и установляя за такое храненіе особый складочный сборъ, законъ допускаетъ отступленіе отъ этого правила только тогда, когда казенные пакгаузы окажутся для склада товаровъ недостаточными. Въ 1884 г. Министерство Финансовъ признало возможнымъ разрѣшить товариществу подъ фирмою „братья К. и С. Поповы“ хранить чай, до осмотра его таможнею и оплаты пошлиною, въ собственныхъ складахъ товарищества. Произошло это, какъ видно изъ дѣла, потому, что такъ называемые сѣверные склады въ Москвѣ, не смотря на спеціальное ихъ приспособленіе къ храненію чая, по расположенію ихъ въ 5-ти верстномъ разстояніи отъ таможни и по тѣснотѣ самаго помѣщенія, представлялись тогда крайне неудобными; въ настоящее же время пользованіе сими складами, совершенно достаточными для храненія въ нихъ неоплаченныхъ пошлиною товаровъ и соединенными притомъ съ таможнею рельсовымъ путемъ, не обременительно для товарохозяевъ, чему доказательствомъ служитъ то обстоятельство, что въ этихъ складахъ хранится до полумилліона пудовъ чая. Руководствуясь приведенными данными, удостовѣряющими, что условія пользованія названными казенными пакгаузами съ 1884 г. существенно измѣнились и что они вполнѣ удобны для склада чая, Государственный Совѣтъ пришелъ къ заключенію, что нѣтъ болѣе повода отступать для товарищества и въ будущемъ отъ выраженнаго въ законѣ требованія, по которому чай фирмы братьевъ Поповыхъ такъ же, какъ

и чай прочихъ, не имѣющихъ своихъ складовъ, торговцевъ, долженъ быть сложенъ и храниться до очистки его таможенною пошлиною въ казенныхъ складочныхъ помѣщеніяхъ. Не останавливаясь поэтому на распоряженіи Министерства Финансовъ, въ силу котораго товариществу было предоставлено въ 1884 г. складывать товаръ въ собственныхъ своихъ пакгаузахъ и признавая, что распоряженіе это касается храненія чая лишь въ сихъ строеніяхъ, Государственный Совѣтъ не усмотрѣлъ правильныхъ основаній распространить эту льготу на предположенныя товариществомъ новыя складочныя зданія. Постройка сихъ послѣднихъ есть частное дѣло самого товарищества и вполнѣ отъ него зависитъ, но храненіе въ нихъ чая должно быть допускаемо лишь при недостаткахъ мѣста въ казенныхъ пакгаузахъ (уст. тамож. ст. 758), а потому домогательство товарищества о разрѣшеніи ему расширить склады для храненія въ нихъ чая независимо отъ того, имѣются ли свободныя для этого помѣщенія въ казенныхъ пакгаузахъ, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Съ другой стороны, дозволить постройку новыхъ складовъ подъ условіемъ выдачи товариществомъ подписки объ уплатѣ за храненіе въ нихъ чая складочнаго сбора было бы неправильно, такъ какъ сборъ сей, по точному смыслу вышеприведенныхъ узаконеній, не имѣетъ значенія налога, а взимается исключительно какъ плата за храненіе товаровъ въ казенныхъ пакгаузахъ".

УСТАВЪ ОБЪ УПРАВЛЕНІИ КАЗЕННЫМИ ИМѢНІЯМИ ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ ЗАПАДНЫХЪ И ПРИБАЛТІЙСКИХЪ.

(Свод. зак. т. VIII, ч. 1, изд. 1893 г.).

Ст. 60.

Подъ дѣйствіе сей статьи подходитъ передача арендованнаго имѣнія, не только всецѣло, но и въ части, въ возмездное пользованіе третьяго лица *(дѣло 1897 г. № 30 по жалобѣ Бейтлера).*

Въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 4 февраля 1898 г., принятомъ Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 30 мая 1897 г. и 17 марта 1898 г., было изложено: „Изъ дѣла видно, что казенная мыза Ильмъервъ, Юрьевскаго уѣзда, была отдана

управленіемъ государственныхъ имуществъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ въ арендное содержаніе, срокомъ съ 23 апрѣля 1887 г. по 23 апрѣля 1911 года, Юлію Бейтлеру, въ содержаніи коего она находилась до того съ 1874 года по переуступкѣ ему арендныхъ правъ прежнимъ арендаторомъ Карломъ Бейтлеромъ. Въ 1891 году Юлій Бейтлеръ двукратно ходатайствовалъ передъ управленіемъ государственныхъ имуществъ о разрѣшеніи ему передать свои права и обязанности по арендѣ мѣщанину Нолье, но ходатайство это оставлено безъ удовлетворенія. Между тѣмъ управляющій государственными имуществами, по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ о состоявшейся уже фактической переуступкѣ Бейтлеромъ мызы Нолье, распорядился въ октябрѣ 1891 года производствомъ разслѣдованія, а затѣмъ, усмотрѣвъ, изъ донесенія лѣсничаго, что передача мызы въ субъ-аренду имѣла мѣсто, сдѣлалъ на семъ основаніи въ февралѣ 1892 г. распоряженіе объ отобраніи имѣнія отъ Бейтлера. Жалоба Бейтлера на это распоряженіе оставлена министромъ государственныхъ имуществъ безъ послѣдствій. Повѣренный Бейтлера, присяжный повѣренный Людвигъ Гантоверъ, въ жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, и въ дополнительномъ къ ней прошеніи, поданномъ по довѣренности наслѣдницы умершаго Бейтлера, Дорхъ, ссылается существенно на то обстоятельство: а) что договоръ, заключенный 3 іюня 1891 г. Бейтлеромъ съ Нолье о переуступкѣ первымъ послѣднему арендныхъ правъ, не имѣлъ значенія субъ-аренды и, во всякомъ случаѣ, не составляетъ нарушенія аренднаго контракта съ казною, такъ какъ дѣйствіе его обусловливалось именно разрѣшеніемъ такой переуступки управленіемъ государственными имуществами, за невоспослѣдованіемъ каковаго разрѣшенія онъ потерялъ всякую силу, такъ же, какъ и дополнительныя къ нему соглашенія объ инвентарѣ имѣнія; б) что Нолье, а прежде него мѣстный лѣсничій Лейкфельдъ, управляли имѣніемъ Ильмъервъ лишь въ качествѣ уполномоченныхъ по довѣренности, арендныхъ же владѣльцемъ, отвѣтственнымъ передъ казною, не переставалъ быть до самого отобранія имѣнія Юлій Бейтлеръ.

Сообразивъ обстоятельства дѣла, я нахожу, что основаніемъ къ отобранію отъ Юлія Бейтлера казенной мызы Ильмъервъ, Юрьевскаго уѣзда, послужило, какъ удостовѣряется рапортомъ министра государственныхъ имуществъ Правительствующему Сенату, не заключеніе Бейтлеромъ съ Нолье переуступочнаго договора 3 іюня 1891 г., о которомъ не было даже извѣстно управленію государственныхъ имуществъ, но фактическая передача Нолье мызы еще въ апрѣлѣ 1891 г. безъ разрѣшенія управленія. Пониманіе въ этомъ смыслѣ сдѣланнаго

въ объявленіи Бейтлеру отъ 5 февраля 1892 г. указанія на „передачу мызы въ субъ-аренду“, какъ на причину отобранія отъ него имѣнія, согласуется съ тѣмъ обстоятельствомъ, что свѣдѣніями о фактической переуступкѣ мызы и хозяйничаніи въ ней Нолье было вызвано самое разслѣдованіе, приведшее къ отобранію мызы (ср. имѣющееся въ производствѣ предписаніе управляющаго государственными имуществами за № 1982). Въ виду сего всѣ доводы повѣреннаго Бейтлера, направленные къ доказательству того, что договоръ 3 іюня 1891 г. не имѣлъ значенія субъ-аренды и не заключалъ въ себѣ нарушенія правъ казны и контракта съ нею Бейтлера,—не требуютъ обсужденія со стороны Правительствующаго Сената. Что же касается указанія жалобщика, что поступленіе мызы въ распоряженіе Нолье могло нарушить право казны не само по себѣ, но лишь въ связи съ юридическимъ основаніемъ такого перехода, почему оставленіе управленіемъ государственныхъ имуществъ этой юридической стороны безъ выясненія и оцѣнки неправильно,—то указаніе это не можетъ быть принято въ уваженіе потому, что управленіе въ самомъ объявленіи Бейтлеру обозначило, какой именно юридическій характеръ имѣло въ его глазахъ поступленіе мызы въ распоряжнніе Нолье, объяснивъ, что послѣдній сталъ по отношенію къ ней въ положеніе субъ-арендатора. Засимъ, можетъ идти рѣчь лишь о правильности такого заключенія по существу и о томъ, насколько оправдывалось этимъ заключеніемъ отобраніе имѣнія отъ Бейтлера.—Обращаясь къ первому предмету, я нахожу, что, по объясненію жалобщика, Нолье, точно такъ же, какъ до него Лейкфельдъ, распоряжался въ мызѣ Ильмъервъ въ качествѣ управляющаго Бейтлера,—а не отъ своего имени. Нельзя однако не замѣтить, что распоряженіе имуществомъ отъ чужаго имени должно быть доказано, а въ данномъ случаѣ доказательства эти отсутствуютъ, ибо выданная Бейтлеромъ Нолье довѣренность не можетъ почитаться обязательнымъ для третьяго лица удостовѣреніемъ существовавшихъ между Бейтлеромъ и Нолье правоотношеній. Наоборотъ, въ дѣлѣ усматриваются данныя, совокупность коихъ свидѣтельствуетъ о самостоятельности пользованія Нолье имѣніемъ Ильмъервъ. Самая выдача Бейтлеромъ довѣренности Нолье послѣдовала не при вступленіи послѣдняго въ фактическое пользованіе мызою (въ апрѣлѣ 1891 г.), но лишь впослѣдствіи, одновременно съ заключеніемъ 3 іюня 1891 г. письменнаго договора о переуступкѣ Нолье, въ случаѣ разрѣшенія на то управленія государственными имуществами, арендныхъ правъ, причемъ Нолье произвелъ денежные въ пользу Бейтлера взносы на руки третьему лицу. Распоряженіе Нолье мызою было, по его же заявленію, самостоятельное и

безотчетное; за хозяйственный инвентарь (частный) онъ расчитывался съ Лейкфельдомъ, мѣстнымъ лѣсничимъ, состоявшимъ будто бы также управляющимъ Бейтлера до Нолье, но въ дѣйствительности столь же самостоятельно распоряжавшимся мызою, съ покупкою отъ Бейтлера самого инвентаря. Въ виду изложеннаго, я не нахожу основанія признавать неправильнымъ сдѣланное вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ, на основаніи произведеннаго имъ разслѣдованія и ближайшаго знакомства съ мѣстными обстоятельствами, заключеніе о томъ, что мыза Ильмъервъ перешла фактически съ апрѣля 1891 г. въ субъ-аренду Нолье и что выдачею послѣднему довѣренности только прикрывалась дѣйствительная сдѣлка сторонъ и обезпечивалось пользованіе Нолье мызою на случай неразрѣшенія переуступки аренды.—Переходя къ вопросу о томъ, имѣло ли управленіе государственными имуществами, въ виду указаннаго вывода своего, законное основаніе къ распоряженію объ отобраніи мызы отъ Бейтлера, я нахожу, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. По ст. 60 уст. казен. им., свод. зак. т. VIII ч. 1, изд. 1893 г. (ст. 60 по изд. 1876 г.), если временный владѣлецъ передастъ право свое другому лицу не узаконеннымъ порядкомъ, а въ субъ-аренду, то наказывается за сіе отобраніемъ казеннаго имѣнія, причемъ мѣра эта, какъ видно изъ 56 ст., осуществляется безъ обращенія къ суду. Подъ понятіе субъ-аренды подходитъ вообще отдача въ аренду имущества, находящагося въ арендномъ содержаніи самого арендодателя. По отношенію къ Прибалтійскимъ губерніямъ такое понятіе субъ-аренды (Afterpacht) вытекаетъ изъ содержанія 4029—4031 ст. гражд. узак. и примѣч. къ 4029 ст. Согласно той же 4029 статьѣ въ Лифляндіи и Эстляндіи на передачу третьему лицу взятой въ аренду вещи требуется положительное согласіе первоначальнаго арендодателя. Такимъ образомъ, по общему гражданскому закону, дѣйствующему въ Лифляндской губерніи, передача арендованнаго имѣнія, всецѣло или въ части, въ возмездное пользованіе третьяго лица, представляется субъ-арендою, а буде она совершена безъ согласія первоначальнаго арендодателя,—субъ-арендою противозаконною, а посему подходящею, по отношенію къ казеннымъ имѣніямъ, подъ указаніе 60 ст. уст. казен. им. Объясненіе жалобщика, что статья эта примѣнима, въ виду 12 ст. того же устава, лишь въ случаяхъ передачи третьимъ лицамъ отдѣльныхъ участковъ имѣній (въ чемъ Бейтлеръ не обвиняется), не представляется убѣдительнымъ. Статья 12, вслѣдъ за указаніемъ, что временному владѣльцу предоставляется управлять имѣніемъ лично или чрезъ уполномоченныхъ, добавляетъ, что „субъ-арендовать имѣніе, т. е. отдавать оное

по частямъ въ аренду, владѣльцу воспрещается". Изъ приведенныхъ словъ статьи нельзя заключить, чтобы, вопреки общему закону, субъ-аренда въ смыслѣ передачи всего казеннаго имѣнія не почиталась запрещенною при отсутствіи согласія на оную казны, такъ какъ: во 1) если бы такова была мысль закона, то, согласно системѣ изложенія 12 статьи, о подобномъ дозволеніи было бы упомянуто въ первой ея части; во 2) нельзя предполагать, чтобы законъ лишалъ казну гарантіи, которая присвоена землевладѣльцамъ общимъ закономъ, и въ 3) въ законодательныхъ источникахъ второй части 12 статьи говорится о воспрещеніи субъ-аренды вообще, въ смыслѣ „переводной аренды" имѣнія (ст. 8 формуляра контрактовъ въ Лифляндіи и Эстляндіи, п. с. з. 1765 г. 12330) и даже именно оговариваются случаи субъ-аренды всего имѣнія и части онаго (ст. 6 правилъ для имѣній западныхъ губерній, п. с. з. 1803 г. 20801). Засимъ умолчаніе 12 статьи о передачѣ арендаторомъ въ третьи руки всего имѣнія можетъ быть понимаемо лишь въ томъ смыслѣ, что право арендатора на такую передачу опредѣляется общимъ закономъ и постановленіями арендныхъ контрактовъ.—Въ данномъ случаѣ, договорныя условія вполнѣ согласуются съ сдѣланнымъ выше выводомъ изъ общихъ гражданскихъ законовъ. Въ силу § 9 заключеннаго управленіемъ съ Бейтлеромъ контракта и 17 п. обязательныхъ для него по контракту (§ 13) кондицій, переуступка всей мызы дозволяется арендатору лишь съ разрѣшенія управленія, а 21 п. кондицій подводитъ несоблюденіе сего условія подъ дѣйствія 60 и 56 ст. уст. казен. им., подвергая виновнаго арендатора отрѣшенію отъ арендного содержанія по распоряженію управленія".

УСТАВЪ СЧЕТНЫЙ.

(Свод. зак. т. VIII, ч. 2, изд. 1857 г.).

Ст. 373, дополненіе (по прод. 1890 г.), пунктъ 3.

Хотя въ дополненіи этомъ, такъ же, какъ и въ 24—26 ст. закона 3 января 1866 г. (полн. собр. зак. 42861), составившихъ это дополненіе, указываются къ руководству при наложеніи и взысканіи начетовъ правила счетнаго устава изданія 1857 г., но указанія эти не устраняютъ того положенія, что

законъ 1866 г., поскольку постановленія его отличны отъ постановленій свода 1857 г., отмѣняетъ дѣйствіе послѣдняго какъ законъ позднѣйшій *(дѣло 1896 г. № 32 по рапорту Государственнаго Контролера).*

Дѣло это восходило, въ порядкѣ 118 ст. учр. Сенат., на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который въ Высочайше утвержденномъ 4 января 1899 г. мнѣніи присоединился къ заключенію Министра Юстиціи и сенаторовъ съ нимъ согласныхъ о правильности обращенія настоящаго дѣла къ ревизіонному порядку. Заключеніе это было изложено въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 7 апрѣля 1897 г. слѣдующимъ образомъ: „Признавая, согласно заключенію высшаго военнаго начальства по 1087 ст. уст. угол. суд., обнаруженный начетъ *ненавлекающимъ подозрѣнія въ злоумышленіи*, Государственный Контроль не былъ обязанъ къ направленію дѣла о семъ начетѣ къ порядку судебно-уголовнаго разсмотрѣнія, такъ какъ, по общему правилу 1070 ст. уст. угол. суд., преданіе должностныхъ лицъ суду требуется безусловно лишь для взысканія убытковъ, приписываемыхъ преступленіямъ по должности, совершеннымъ изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, а спеціальное узаконеніе о начетахъ, 3 п. дополн. къ 373 ст. общ. счетн. уст. свод. зак. т. VIII ч. 2 по прод. 1890 г., предписываетъ контрольнымъ учрежденіямъ давать указанное въ 374 ст. общ. счетн. уст. изд. 1857 г. судебно-уголовное направленіе начетамъ, „навлекающимъ подозрѣніе въ злоумышленіи". Хотя въ дополненіи къ 373 ст. по прод. 1890 г. (п. 1, 2, 3), такъ же, какъ и въ 24—26 ст. закона 3 января 1866 года (полн. собр. зак. № 42,861), составившихъ это дополненіе, указываются къ руководству при наложеніи и взысканіи начетовъ правила счетнаго устава изданія 1857 г., но указанія эти, конечно, не устраняютъ того положенія, что законъ 1866 г., поскольку постановленія его отличны отъ постановленій свода 1857 г., отмѣняетъ дѣйствіе послѣдняго, какъ законъ позднѣйшій. Къ числу же наиболѣе существенныхъ изъ сихъ различій относится установленіе указаннаго выше новаго, сравнительно съ 374 ст. по своду 1857 г., признака начетовъ, требующихъ взысканія не иначе, какъ въ порядкѣ уголовнаго суда. Сообразно сему, руководящее значеніе правила 3 п. доп. къ 373 ст. общ. уст. счетн. по прод. 1890 г. для опредѣленія по дѣйствующему праву случаевъ начета, подлежащихъ судебно-уголовному производству, признавалось уже Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. по общему собранію 1-го и кассац. департаментовъ 1879 г. № 47, 1889 г. № 12)".

ЗАКОНЫ О СОСТОЯНІЯХЪ.

(Свод. зак. т. IX, изд. 1899 г.).

Ст. 20.

Пожалованіе чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника за отличіе при исполненіи должности члена Высочайше утвержденнаго, нынѣ Николаевскаго, комитета для разбора и призрѣнія нищихъ въ С.-Петербургѣ даетъ право на потомственное дворянство *(дѣло 1899 г. № 38 по всеподданнѣйшей жалобѣ Поповицкаго).*

Въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 22 февраля 1900 г., на основаніи котораго состоялось опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 28 мая 1899 г. и 31 марта 1900 г., было изложено: „Изъ дѣла видно, что дѣйствительный статскій совѣтникъ Поповицкій, поступивъ на государственную службу въ 1853 г., занималъ впослѣдствіи различныя должности въ С.-Петербургскомъ уѣздномъ судѣ, въ губернскомъ правленіи, дворянской опекѣ и С.-Петербургской духовной академіи, причемъ въ порядкѣ постепенности былъ произведенъ 9 мая 1880 г. въ чинъ статскаго совѣтника. По увольненіи его отъ службы по духовной академіи, Поповицкій съ Высочайшаго соизволенія опредѣленъ 8 февраля 1890 г. въ должность члена Высочайше учрежденнаго (нынѣ Николаевскаго) комитета для разбора и призрѣнія нищихъ въ С.-Петербургѣ и, состоя въ этой должности, 17 апрѣля 1894 г. пожалованъ за отличіе чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Ссылаясь на это производство, онъ вошелъ въ январѣ 1897 г. въ департаментъ герольдіи Правительствующаго Сената съ прошеніемъ о возведеніи его съ дѣтьми въ потомственное дворянство. Правительствующій Сенатъ отказалъ въ такомъ ходатайствѣ на томъ основаніи, что званіе члена комитета для разбора и призрѣнія нищихъ не можетъ быть приравнено къ должностямъ общей гражданской службы, такъ какъ по § 6 правилъ о семъ комитетѣ 6 іюля 1837 года всѣ права членовъ комитета ограничиваются тѣмъ, что они могутъ быть представляемы къ наградамъ за ревностные труды, отличія и пожертвованія; при такихъ же условіяхъ они не могутъ пріобрѣсти потомственнаго дворянства чрезъ полученіе чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника (опредѣленіе 8 января 1898 г.). На это опредѣ-

леніе департамента герольдіи Поповицкимъ принесена всеподданнѣйшая жалоба, въ которой онъ доказываетъ, что при отсутствіи въ законѣ постановленія объ ограниченіи членовъ комитета о нищихъ въ пользованіи общимъ правомъ служащихъ на пріобрѣтеніе, вмѣстѣ съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, права потомственнаго дворянства,—право это должно быть за ними признано.

Обсудивъ дѣло, я нахожу, что, по силѣ 2 п. 20, 22 и 32 ст. зак. сост., свод. зак. т. IX изд. 1876 г., 532 ст. уст. служб. прав., свод. зак. т. III изд. 1896 г. (ст. 526 изд. 1876 г.) и согласно разъясненіямъ, преподаннымъ въ Высочайше утвержденномъ 20 декабря 1894 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу Константина Вахтера, для пріобрѣтенія правъ потомственнаго дворянства по чинамъ—въ томъ числѣ и по чину дѣйствительнаго статскаго совѣтника—закономъ ставится лишь одно условіе, чтобы чинъ, съ коимъ соединено пріобрѣтеніе этихъ правъ, былъ полученъ на государственной службѣ.—Въ виду приведенныхъ узаконеній для разрѣшенія вопроса о правѣ Поповицкаго на возведеніе его въ потомственное дворянство необходимо выяснить прежде всего, присвоено ли значеніе государственной службы отправленію должности члена комитета по разбору и призрѣнію нищихъ, за ревностное исполненіе которой онъ былъ пожалованъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Всякія сомнѣнія въ этомъ отношеніи устраняются, по мнѣнію моему, параграфомъ 6 Высочайше утвержденнаго 6 іюля 1837 г. положенія Комитета Министровъ, въ которомъ прямо выражено, что вице-президентъ и члены комитета по разбору и призрѣнію нищихъ состоятъ на дѣйствительной государственной службѣ и за ревностные труды, особенныя отличія и значительныя денежныя пожертвованія представляются къ Всемилостивѣйшимъ наградамъ на основаніи существующихъ по этому предмету правилъ. Нельзя, конечно, отрицать, что члены названнаго комитета, не получая жалованья и не имѣя права на полученіе пенсіи по выходѣ ихъ въ отставку, не пользуются всѣми служебными правами въ томъ объемѣ, въ какомъ они предоставлены другимъ чиновникамъ общей гражданской службы. Независимо отъ того, такъ какъ званіе члена комитета можетъ быть предоставлено и такимъ лицамъ, которыя по общимъ правиламъ не имѣютъ права на вступленіе въ государственную службу, то представляется вполнѣ безспорнымъ, что означенныя лица по оставленіи ими сего званія не могутъ занимать другихъ должностей по государственной службѣ, для которыхъ не установлено такого же изъятія. Тѣмъ не менѣе, какъ бы ни былъ ограниченъ кругъ тѣхъ служебныхъ правъ и преимуществъ, которыя присвоены должности члена

комитета по разбору и призрѣнію нищихъ, невозможно утверждать, вопреки буквальному смыслу закона, что исполненіе сими должностными лицами возложенныхъ на нихъ обязанностей не имѣетъ значенія дѣйствительной государственной службы, а полученныя ими при этомъ награды должны быть разсматриваемы какъ внѣслужебныя отличія. Вслѣдствіе сего и такъ какъ, въ силу 518 ст. т. III свод. зак., пріобрѣтенные на службѣ чины и сопряженныя съ ними права сохраняются и по выходѣ въ отставку или по увольненіи отъ службы, то за отсутствіемъ какихъ-либо особыхъ постановленій закона относительно чиновъ, пріобрѣтенныхъ на службѣ по должности члена комитета по разбору и призрѣнію нищихъ, нельзя не признать, что Поповицкій, удостоенный чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника за отличіе при исполненіи означенной должности, вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣлъ право на возведеніе его въ потомственное дворянство".

Ст. 34.

См. выше ст. 143 учр. орден.

Ст. 39, примѣчаніе.

Льгота эта не распространяется на внуковъ и правнуковъ лица, выслужившаго дворянство, если дѣти его умерли до изданія закона 5 марта 1874 г. *(дѣло 1895 г. № 36 по жалобѣ Кузнецовыхъ).*

Означенное дѣло восходило, въ порядкѣ 118 ст. учр. Сенат., на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который, раздѣляя согласное съ предложеніемъ Министра Юстиціи заключеніе большинства сенаторовъ, Высочайше утвержденнымъ 10 марта 1897 г. мнѣніемъ своимъ, заключеніе сіе утвердилъ. Въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 21 февраля 1896 г. было изложено: „Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, я нахожу, что Маркъ Федоровъ Кузнецовъ, какъ видно изъ метрическихъ свидѣтельствъ донской духовной консисторіи, родился въ 1796 г., а умеръ, по произведенному консисторіею изслѣдованію, въ 1854 или 1855 г.г. Посему Маркъ Кузнецовъ могъ пріобрѣсти дворянство, въ виду полученія отцемъ его въ 1798 г. званія хорунжаго, лишь по просьбѣ его родителей или дѣда (ст. 40 т. IX зак. сост. изд. 1842 г.), на что настоящіе просители Кузнецовы не ссылаются. Воспользоваться же льготою закона

5 марта 1874 года (полн. собр. зак. 53225), въ силу коего право потомственнаго дворянства, пріобрѣтенное до изданія сего закона, распространяется на *дѣтей*, пріобрѣвшихъ сіе право лицъ, хотя бы дѣти эти были рождены въ податномъ состояніи, или въ нижнемъ воинскомъ или рабочемъ званіи въ случаѣ заявленія ими о томъ ходатайства (п. 1 и 3 прив. закона; ст. 41, прим., т. IX свод. зак. изд. 1876 г.),— Маркъ Кузнецовъ не могъ, ибо не дожилъ на 19 лѣтъ до изданія этого льготнаго закона. Такимъ образомъ просители, внукъ Марка Кузнецова, Александръ Кузнецовъ и правнуки его, Василій и Федоръ Кузнецовы, не имѣютъ основанія ходатайствовать по 14 ст. т. IX свод. зак. о признаніи за ними правъ потомственнаго дворянства въ силу пріобрѣтенія таковыхъ Маркомъ Кузнецовымъ по выслугѣ отца его, Федора Кузнецова. Непосредственно же самимъ просителямъ такая выслуга никакихъ правъ не присвоиваетъ, такъ какъ законъ 1874 г. и примѣчаніе къ 41 ст. т. IX свод. зак., изд. 1876 г., говорятъ лишь о *дѣтяхъ* лица, пріобрѣвшаго дворянство, а не о внукахъ и правнукахъ его".

Ст. 66, примѣчаніе 2.

Лицо, происходящее изъ бывшей польской шляхты, родившееся до утвержденія его отца въ дворянствѣ, можетъ быть причислено къ роду своего отца на основаніи общихъ для всего Россійскаго дворянства правилъ безъ предварительной записки въ податное состояніе и трехлѣтняго въ таковомъ состояніи пребыванія *(дѣло 1898 г. № 4 по всеподданнѣйшей жалобѣ Пенскаго).*

При разсмотрѣніи этого дѣла въ первомъ общемъ собраніи Правительствующаго Сената были заявлены нижеслѣдующія разныя мнѣнія. Меньшинство сенаторовъ полагало: „что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, обязанъ ли Иванъ Романовъ-Августиновъ Пенскій, какъ родившійся до утвержденія въ 1848 г. въ дворянствѣ его отца, записаться, согласно закону 23 сентября 1864 г. (прил. къ 69 ст. (прим. 2) зак. сост.), въ податное состояніе и, только послѣ трехъ лѣтъ пребыванія въ таковомъ, ходатайствовать о причисленіи себя съ семействомъ къ дворянскому роду предковъ, или же онъ можетъ быть причисленъ къ роду своего отца безъ соблюденія означеннаго условія. Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, г.г.

сенаторы находятъ, что по происхожденію своему Пенскій подлежитъ дѣйствію исключительныхъ постановленій о бывшей польской шляхтѣ. Для разбора правъ этой категоріи жителей Имперіи на дворянское достоинство, со времени присоединенія западныхъ губерній къ Имперіи, былъ принятъ цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ скорѣйшему приведенію въ точную извѣстность лицъ, принадлежащихъ къ дворянству, и къ обращенію въ податное состояніе всѣхъ тѣхъ, кои, подъ предлогомъ принадлежности къ шляхетству, уклонились отъ воинской повинности и податей. Еще съ 1 января 1801 г. Правительствующій Сенатъ назначилъ, по заявленію государственнаго казначея, двухлѣтній срокъ для представленія шляхтою доказательствъ дворянства; 20 января 1816 г. ревизскимъ коммисіямъ было поручено произвести разборъ чиншевой шляхтѣ; таковые разборы повторялись затѣмъ по Высочайшимъ повелѣніямъ 19 октября 1831 г. (4869), 11 октября 1832 г. (5746), 3 іюля 1845 г. (19158), при чемъ каждый разъ шляхтѣ предоставлялась возможность доказать свои дворянскія права подъ угрозою обращенія въ податное состояніе и обложенія податьми всѣхъ тѣхъ, кои доказательствъ дворянства не представятъ. Когда же всѣ эти мѣры не привели къ положительнымъ результатамъ и выяснилось, что въ періодъ 1800—1863 г.г. разобраны права лишь около 500.000 лицъ изъ общаго числа 200000 душъ б. польской шляхты, а въ самыхъ доказательствахъ дворянства замѣчены многочисленные подлоги и злоупотребленія, Министерство Юстиціи, согласно съ заключеніемъ Высочайше учрежденной при допартаментѣ герольдіи коммисіи, нашлось вынужденнымъ ходатайствовать объ установленіи такихъ правилъ, которыя сдѣлали бы менѣе доступными искательства дворянства со стороны лицъ, въ свое время о таковомъ не просившихъ и не позаботившихся обновить родовое достоинство личными вѣрноподданническими заслугами. Въ ряду подобныхъ правилъ Министерство Юстиціи признавало нужнымъ поставить въ отношеніи „лицъ, родившихся до утвержденія родовъ въ дворянствѣ, но въ свое время о сопричисленіи не ходатайствовавшихъ“, всѣ тѣ условія и правила, „какія постановляются для лицъ, начинающихъ ходатайство о возстановленіи въ родѣ утраченныхъ правъ состоянія“. Предположенія Министерства были одобрены Соединеннымъ Присутствіемъ бывшаго Западнаго Комитета, Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта и Главноуправлявшаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, которое и съ своей стороны убѣдилось въ необходимости „постановить такія правила, которыя, не преграждая права доказывать дворянство, преграждали бы возможность, подъ пред-

логомъ отыскиванія дворянства, уклоняться на опредѣленное время отъ избранія постояннаго мѣста осѣдлости и исполненія государственныхъ и общественныхъ повинностей“. Посему п. 1 Высочайше утвержденныхъ 23 сентября 1864 г. правилъ (прил. къ 69 ст. (прим. 2) IX т. зак. сост. изд. 1876 г.) постановлено было, что „всѣ безъ исключенія неутвержденныя окончательно въ дворянствѣ лица, если они не состоятъ на государственной или общественной службѣ и не имѣютъ чиновъ и званій, кои по закону освобождали бы ихъ лично отъ государственныхъ податей и повинностей, должны быть къ 1 января 1865 г. записаны въ податныя состоянія“, что возложено „на особую заботливость генералъ-губернаторовъ“, а депутатскимъ собраніямъ западныхъ губерній предложено указами департамента герольдіи. Возбужденный Кіевскимъ дворянскимъ депутатскимъ собраніемъ, вслѣдъ за изданіемъ приведеннаго закона, вопросъ о томъ, подлежатъ ли запискѣ въ податное состояніе лица бывшей польской шляхты, родившіяся прежде утвержденія въ дворянствѣ отцовъ и дѣдовъ ихъ, но еще не причисленныя къ дворянству Сенатомъ, служилъ предметомъ всесторонняго обсужденія въ департаментѣ герольдіи и Министерствѣ Юстиціи и, согласно предложенію управлявшаго Министерствомъ Юстиціи, опредѣленіемъ департамента герольдіи 13 сентября 1865 г. разрѣшенъ въ смыслѣ обязательной записки въ податное состояніе всѣхъ безъ исключенія лицъ, родившихся до утвержденія родовъ ихъ въ дворянскомъ достоинствѣ, хотя бы даже лица эти были уже признаны въ дворянствѣ депутатскими собраніями, дабы пресѣчь возможность „не только лицамъ, о сопричисленіи коихъ къ дворянству производятся дѣла, но и ихъ потомкамъ, уклоняться на неопредѣленное время отъ записки въ податныя состоянія и исполненія государственныхъ повинностей. По возникшему же въ Ковенскомъ дворянскомъ депутатскомъ собраніи вопросу о порядкѣ внесенія лицъ объясненной категоріи въ родословную книгу, согласно опредѣленію департамента герольдіи 2 марта 1871 г., разъяснено, что: „такъ какъ лица бывшей польской шляхты, родившіяся до утвержденія въ дворянствѣ ихъ отцовъ и дѣдовъ, согласно Высочайшему повелѣнію 23 сентября 1864 г., состоятъ записанными въ податныя званія, то депутатскія собранія и не должны вносить ихъ въ родословныя книги, впредь до воспослѣдованія указа Правительствующаго Сената объ исключеніи ихъ изъ податнаго званія и возведеніи въ первобытное предковъ ихъ дворянское достоинство“. За таковымъ категорическимъ разрѣшеніемъ имѣющаго мѣсто въ настоящемъ дѣлѣ вопроса, какъ на основаніи исторіи законодательства

о бывшей польской шляхтѣ, такъ и по специальному опредѣленію департамента герольдіи, послѣдовавшему согласно предложенію Министерства Юстиціи, объявленному генералъ-губернаторамъ, заботливости коихъ поручено было осуществленіе Высочайшаго повелѣнія 23 сентября 1864 г., и примѣнявшемуся до сего времени ко всѣмъ лицамъ бывшей польской шляхты, родившимся до утвержденія въ дворянствѣ ихъ отцовъ, четыре особы г.г. сенаторовъ не находятъ никакихъ основаній къ допущенію исключенія изъ общаго правила для Ивана Романова-Августинова Пенскаго, который родился 9 іюня 1843 г., слѣдовательно за пять лѣтъ до утвержденія въ дворянствѣ его отца, и, ко времени примѣненія закона 23 сентября 1864 г. на мѣстахъ, достигъ совершеннолѣтія, почему и могъ своевременно озаботиться исполненіемъ его требованій. Не отрицая нѣкоторой суровости требованія о запискѣ Пенскаго въ податное состояніе въ настоящее время, г.г. сенаторы полагаютъ, что отступленіе отъ этого требованія, основаннаго на исключительномъ законѣ и на невызывавшемъ въ теченіе 35 лѣтъ возраженій разъясненіи онаго Правительствующимъ Сенатомъ, могло бы послѣдовать лишь по испрошеніи установленнымъ порядкомъ Высочайшаго соизволенія на пересмотръ разъяснительнаго опредѣленія департамента герольдіи 13 сентября 1865 г., но въ виду незначительности числа лицъ, къ которымъ опредѣленіе это можетъ имѣть примѣненіе, къ такому направленію дѣла не усматривается достаточнаго повода. По изложеннымъ соображеніямъ четыре особы г.г. сенаторовъ полагали, согласно опредѣленіямъ департамента герольдіи 13 сентября 1865 г. и 8 февраля 1896 г., признать Ивана Романова-Августинова Пенскаго обязаннымъ записаться въ податное состояніе, съ правомъ доказывать дворянство по правиламъ закона 23 сентября 1864 г. и соотвѣтственно сему жалобу его на опредѣленіе департамента герольдіи оставить безъ послѣдствій.

Большинство сенаторовъ нашло, что Иванъ Романовъ-Августиновъ Пенскій, какъ сынъ лица, утвержденнаго установленнымъ порядкомъ въ потомственномъ дворянствѣ въ 1848 году по происхожденію отъ пользовавшихся этимъ достоинствомъ предковъ, въ отношеніи причисленія къ роду себя и своихъ дѣтей долженъ подчиняться дѣйствію только общихъ для всего Россійскаго дворянства правилъ (ст. 272, 275 и прим., 283 и 284 т. IX зак. сост., изд. 1876 г.), по которымъ онъ обязанъ представить для сего лишь метрики о законномъ рожденіи своемъ и своихъ дѣтей. При наличности же таковыхъ метрикъ, завѣренныхъ подлежащею духовною консисторіею, не представляется основаній требовать записки Пенскаго въ податное состояніе и утра-

тившее свое значеніе разъяснительное опредѣленіе департамента герольдіи 13 сентября 1865 г. не должно имѣть къ нему примѣненія. Въ виду сего 25 особъ г.г. сенаторовъ полагаютъ утвердить постановленіе Волынскаго дворянскаго депутатскаго собранія 8 ноября 1895 г. о причисленіи Ивана Романова-Августинова Пенскаго къ дворянскому роду Пенскихъ, утвержденному въ этомъ достоинствѣ предложеніемъ департамента герольдіи 24 ноября 1848 г., со внесеніемъ въ шестую часть родословной книги Волынской губерніи".

Мнѣніе большинства было принято Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 31 мая 1898 г., а затѣмъ и Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 28 ноября 1897 г. и 29 января 1899 г.

Ст. 526.

До изданія закона 12 марта 1891 г. купцы, имѣющіе дѣтей законнорожденныхъ или усыновленныхъ и получившіе *послѣ ихъ рожденія или усыновленія* званіе потомственнаго почетнаго гражданства, возвелись въ это званіе вмѣстѣ со всѣми указанными своими дѣтьми *(дѣло 1894 г. № 1 по жалобѣ Павла Ф.).*

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 29 октября 1894 г. и 27 января 1895 г. постановлено согласно предложенію Министра Юстиціи отъ 28 ноября 1894 г., въ которомъ по изъясненному вопросу было изложено: „Изъ дѣла видно, что родившійся въ 1843 г. Московскій второй гильдіи купеческій братъ Павелъ Ф.,—числившійся вмѣстѣ съ братомъ своимъ Александромъ Ф. по нераздѣльному наслѣдственному капиталу въ купеческихъ свидѣтельствахъ сперва ихъ отца, съ 1857 г. по 1866 г., потомъ дяди, съ 1867 по 1875 г., и наконецъ матери, съ 1876 г. по 1878 г., а съ 1879 г. записанный по тому же капиталу въ купеческое свидѣтельство, выданное на имя названнаго Александра Ф., въ качествѣ его купеческаго брата,—былъ въ 1890 г. Всемилостивѣйше пожалованъ, за заслуги по званію дѣйствительнаго члена Московскаго комитета „Христіанская помощь" орденомъ Св. Станислава 3 степени. Вслѣдствіе сего Павелъ Ф. обратился 23 октября 1891 г. въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою о возведеніи его въ потомственное почетное гражданство вмѣстѣ съ женою Софіею Мартьяновою, родными дѣтьми ихъ Викторомъ, Петромъ, Вѣрою, Анною и Софіею и усыновленными просителемъ, по опредѣленію 1 департамента Прави-

тельствующаго Сената отъ 12 марта 1879 г., незаконнорожденными сыновьями жены его Павломъ, Николамъ и Дмитріемъ.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и сообразивъ ихъ съ законами, я нахожу, что по оному подлежатъ разрѣшенію вопросы о томъ . . . . . въ-3-хъ, переходитъ ли и при какихъ условіяхъ право потомственнаго почетнаго гражданства *къ усыновленнымъ дѣтямъ* пожалованныхъ орденомъ купцовъ . . . .

. . . . Останавливаясь, наконецъ, на *третьемъ* изъ вышепрописанныхъ вопросовъ о томъ, при какихъ условіяхъ сообщается усыновленнымъ дѣтямъ лицъ купеческаго званія полученное послѣдними право потомственнаго почетнаго гражданства, я нахожу, что, по силѣ ст. 151 и 154 т. X ч. 1 зак. гражд., изд. 1887 г., воспитанники и пріемыши купцовъ, установленнымъ порядкомъ усыновленные послѣдними, принимаютъ фамиліи своихъ воспитателей-усыновителей и вступаютъ во всѣ права, роднымъ и законнымъ дѣтямъ ихъ принадлежащія. На основаніи же 536 ст. т. IX зак. сост., изд. 1876 г. по прод. 1890 г., права потомственнаго почетнаго гражданина переходятъ ко всѣмъ его дѣтямъ. Поэтому купцы, имѣющіе дѣтей законнорожденныхъ или усыновленныхъ и получившіе *послѣ ихъ рожденія или усыновленія* званіе потомственнаго почетнаго гражданства, возводятся въ это званіе вмѣстѣ со всѣми указанными своими дѣтьми. Изъ приведенныхъ общихъ правилъ установлено въ законѣ (ст. 538 т. IX изд. 1876 г. и послѣдняя часть ст. 154 т. X ч. 1 изд. 1887 г.) относительно усыновленныхъ купцами дѣтей ограничительное исключеніе о томъ, что воспитанники и пріемыши купцовъ, имѣющихъ уже званіе потомственныхъ почетныхъ гражданъ, *при усыновленіи сими послѣдними*, къ почетному гражданству не причисляются и въ этомъ случаѣ возводятся въ оное лишь по пріобрѣтеніи самими усыновленными права на это званіе. Но исключительный или ограничительный законъ не подлежитъ распространенію далѣе предѣловъ заключающагося въ немъ исключенія (ст. 70 зак. осн. т. I ч. 1 изд. 1892 г.). Вслѣдствіе этого приведенное ограничительное законоположеніе не можетъ распространяться на тотъ непредусмотрѣнный въ немъ случай, когда купецъ, усыновившій воспитанника и не принадлежавшій еще во время этого усыновленія къ потомственному почетному гражданству, пріобрѣтаетъ на оное право впослѣдствіи. Въ этомъ случаѣ, на основаніи вышеприведенныхъ общихъ законодательныхъ правилъ, въ потомственное почетное гражданство должны быть вмѣстѣ съ купцомъ отцомъ возводимы и всѣ его дѣти, какъ законорожденныя, такъ и усыновленныя. Измѣненія въ означенныхъ узаконеніяхъ, послѣдовавшія по причинѣ изданія новаго

объ усыновленныхъ дѣтяхъ закона 12 марта 1891 г. (собр. узак., ст. 352; ст. 152—154, 156[1] и слѣд. т. X ч. 1 зак. гражд., изд. 1887 г. по прод. 1891 г.), не могутъ имѣть силы въ отношеніи совершившихся до обнародованія этого закона событій (ст. 60 зак. осн.). По этимъ соображеніямъ Первое Общее Собраніе Правительствующаго Сената, въ опредѣленіи отъ 29 ноября 1891 г. и 29 октября 1893 г., признало заслуживающею уваженія просьбу купца Альванга,—пріобрѣвшаго, чрезъ пожалованіе ему *въ 1890 г.* ордена Св. Станислава 3 степени, право потомственнаго почетнаго гражданства,—о возведеніи въ это званіе усыновленнаго просителемъ *въ 1888 г.* пасынка его Виктора-Александра-Луи Альванга. Примѣняя изложенное къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и имѣя въ виду, что незаконнорожденные три сына жены Павла Ф. усыновлены имъ *въ 1879 г.*, а орденъ Св. Станислава 3 степени, сообщающій званіе потомственнаго почетнаго гражданства, полученъ просителемъ *въ 1890 г.*, надлежитъ считать ходатайство Ф. о возведеніи въ это званіе и его усыновленныхъ дѣтей правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію“.

Ст. 779, прим. 1.

1. Законъ 3 мая 1882 года, заключая въ себѣ общее воспрещеніе какъ новаго поселенія евреевъ внѣ городовъ и мѣстечекъ, такъ и заключенія ими арендныхъ договоровъ на недвижимыя имущества, лежащія внѣ городской черты, не упоминаетъ однако, чтобы подъ этою послѣднею разумѣлась именно плановая черта городскаго поселенія, т. е. граница усадебной его осѣдлости, а имѣетъ въ виду земли, которыя подчинены вѣдѣнію городскаго управленія *(дѣло 1895 г. № 31 по жалобѣ Россіенскаго городскаго головы).*

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 24 марта 1895 г. и 14 января 1896 г. основано на принятомъ Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 23 декабря 1895 г., мнѣніи большинства сенаторовъ, въ которомъ было изложено: „Изъ дѣла видно, что Россіенская городская дума, разсмотрѣвъ въ засѣданіи 11 октября 1889 года представленное городскою управою на утвержденіе думы торговое производство объ отдачѣ въ 6-лѣтнее арендное содержаніе 16-ти участковъ городской земли, находящихся въ пригородѣ „Станы“, изъ каковаго производства усматривалось, что 6 вышеозначенныхъ участковъ заторгованы хри-

стіанами, а 10 евреями, и отклонивъ жалобы мѣщанъ Юліана Штембока и Игнатія Добкевича на неправильное допущеніе къ торгамъ евреевъ, постановила: произведенные въ сентябрѣ 1889 г. торги утвердить. Приведенное постановленіе Россіенской городской думы передано было Ковенскимъ губернаторомъ на разсмотрѣніе Ковенскаго губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, которое, принимая во вниманіе, что, по силѣ указа Правительствующаго Сената отъ 15 сентября 1872 г. за № 30579 и на основаніи 4 прим. къ ст. 959 т. IX зак. сост., по прод. 1886 г., евреямъ воспрещено пріобрѣтать и арендовать земли внѣ черты городовъ и мѣстечекъ, признало постановленіе думы незаконнымъ и потому, въ засѣданіи 6 ноября 1889 г., опредѣлило: оное отмѣнить. На таковое постановленіе губернскаго присутствія Россіенскій городской голова принесъ, по уполномочію городской думы, жалобу Правительствующему Сенату, въ коей объясняетъ, что отданные въ аренду евреямъ участки городской земли находятся въ чертѣ города, такъ какъ пригородъ „Станы" въ полицейскомъ и административномъ отношеніяхъ отнесенъ къ городу, и постройки, не только на этихъ участкахъ, но и на городской землѣ, расположенной значительно далѣе ихъ, облагаются съиздавна налогомъ въ пользу казны и оцѣночнымъ сборомъ въ пользу города, и что, на основаніи ст. 435 т. X ч. III зак. меж., на выгонъ каждаго города полагается на всѣ четыре стороны по двѣ версты, начиная отъ городскихъ строеній, слѣдовательно не только эти участки и постройки города, далѣе ихъ расположенныя, но еще и пространство въ двѣ версты отъ построекъ будетъ чертою города,—указъ же Сената за № 30579 и законъ, выраженный въ 4-мъ примѣчаніи къ ст. 959 т. IX зак. сост., по прод. 1886 года, воспрещаютъ евреямъ арендовать землю только внѣ черты городовъ и мѣстечекъ. Въ виду сего городской голова проситъ Правительствующій Сенатъ постановленіе губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, какъ незаконное, отмѣнить. По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, они, г.г. сенаторы, находятъ, что отмѣненнымъ Ковенскимъ губернскимъ по городскимъ дѣламъ присутствіемъ опредѣленіемъ Россіенской городской думы сданы въ аренду участки городской земли, каковое обстоятельство не опровергается и присутствіемъ, которое, въ объясненіи своемъ по жалобѣ просителя, указываетъ лишь на то, что означенная земля не входитъ въ черту города, показанную на Высочайше утвержденномъ для онаго планѣ, полагая, очевидно, что только въ этой чертѣ евреямъ могло быть дозволено арендованіе недвижимыхъ имуществъ. Между тѣмъ, вопросъ о толкованіи закона, запрещающаго евреямъ арендовать земли внѣ черты го-

родовъ (п. 2 прим. 4 къ ст. 959 т. IX зак. сост., по прод. 1886 г.), доходилъ уже до обсужденія Правительствующаго Сената, опредѣленіемъ коего отъ 2 мая и 3 августа 1889 года за № 6023 разъяснено, что указанный законъ, заключая въ себѣ общее воспрещеніе какъ новаго поселенія евреевъ внѣ городовъ и мѣстечекъ, такъ и заключенія ими арендныхъ договоровъ на недвижимыя имущества, лежащія внѣ городской черты, не упоминаетъ, однако, чтобы подъ этою послѣднею разумѣлась именно плановая черта городскаго поселенія, т. е. граница усадебной его осѣдлости. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи городоваго положенія изд. 1886 года, предѣлы городовъ не ограничиваются плановою чертою ихъ усадебной осѣдлости, но распространяются также и на отведенныя имъ земли, которыя, по ст. 4 названнаго положенія, входятъ въ кругъ вѣдомства городскаго общественнаго управленія; 2) что, по имѣющемуся въ дѣлѣ удостовѣренію Ковенскаго губернскаго начальства, пригородъ „Станы", въ которомъ расположены отданные евреямъ въ аренду участки городской земли, въ цѣломъ объемѣ входитъ въ составъ выгонной земли г. Россіенъ, и 3) что обстоятельство это несомнѣнно доказываетъ, что земли тѣ подчинены вѣдѣнію городскаго управленія и, слѣдовательно, должны почитаться состоящими въ „предѣлахъ города", какъ послѣдніе опредѣляются по городовому положенію (ст. 4), они, г.г. сенаторы, признаютъ, что Россіенская городская дума не нарушила закона, допустивъ отдачу части этихъ земель въ аренду евреямъ, а потому полагаютъ: состоявшееся по сему дѣлу постановленіе Ковенскаго губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія отмѣнить".

2. Законъ 3 мая 1882 г. хотя и не ограничиваетъ селитебную площадь городскаго поселенія плановою его чертою, тѣмъ не менѣе евреямъ не можетъ быть разрѣшено послѣ 3 мая 1882 г. поселяться, хотя бы и въ близкомъ разстояніи отъ городскаго поселенія, на участкахъ, отдѣленныхъ крестьянскими землями, т. е. сельскою мѣстностью, отъ городскаго поселенія *(дѣло 1900 г. № 35 по жалобѣ Генина)*.

Министръ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 29 декабря 1900 г., и Правительствующій Сенатъ, въ опредѣленіи отъ 29 октября 1899 г. и 26 января 1901 г., согласились съ мнѣніемъ большинства сенаторовъ, которые нашли: „что съ изданіемъ Высочайшаго повелѣнія 3 мая 1882 г. (прим. 4 къ ст. 959 зак. сост. т. IX по прод. 1890 г.,

примѣч. къ ст. 779 изд. 1899 г.) новое поселеніе евреевъ внѣ городовъ и мѣстечекъ должно считаться безусловно воспрещеннымъ. Приведенное Высочайшее повелѣніе хотя и не ограничиваетъ селитебную площадь городскаго поселенія плановою его чертою, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ опредѣленіи по д. Лившица и др., отъ 30 марта 1894 г. за № 2266, тѣмъ не менѣе не представляется законныхъ основаній, въ виду ограниченія правъ евреевъ вновь селиться въ сельской мѣстности, разрѣшать евреямъ послѣ 3 мая 1882 г. поселяться, хотя бы и въ близкомъ разстояніи отъ городскаго поселенія, на участкахъ, отдѣленныхъ крестьянскими землями, т. е. сельскою мѣстностью, отъ городскаго поселенія. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, 31 особа находятъ, что еврей Генинъ, проживавшій въ м. Костюковичахъ, Климовичскаго уѣзда, перешелъ въ 1889 г. съ семействомъ своимъ на жительство въ выстроенный имъ домъ, въ расположенномъ въ полуверстномъ разстояніи отъ означеннаго мѣстечка селѣ того же наименованія, Костюковичи, состоящемъ въ Чериковскомъ уѣздѣ. Село Костюковичи отдѣляется отъ м. Костюковичъ небольшимъ прудомъ, образовавшимся на рѣчкѣ Жадункѣ, и хотя, по плану генеральнаго межеванія Чериковскаго уѣзда, составленному въ 1784 г., названо мѣстечкомъ, тѣмъ не менѣе, отдѣляясь нынѣ отъ м. Костюковичъ крестьянскими надѣльными землями, не можетъ быть отнесено къ числу городскихъ поселеній вообще и входящимъ въ составъ земель м. Костюковичъ въ частности безъ распространенія на это село мѣстечковаго устройства по правиламъ, изложеннымъ въ прил. къ ст. 54 (прим. 2) особ. прил. къ т. IX зак. сост. изд. 1876 г. Посему и принимая во вниманіе: 1) что выстроенный Генинымъ домъ хотя и находится на участкѣ помѣщичьей земли и въ 1895 г. облагался налоговымъ сборомъ въ пользу казны по м. Костюковичи, въ настящее же время таковымъ сборомъ не облагается, и 2) что Костюковичи находятся въ Климовичскомъ уѣздѣ, участокъ же помѣщичьей земли, на которомъ поселился Генинъ, отдѣляется отъ мѣстечка крестьянскими землями и находится въ Чериковскомъ уѣздѣ, а слѣдовательно долженъ быть отнесенъ къ с. Костюковичи,—31 особа признаютъ, что Генинъ поселился въ 1889 году изъ м. Костюковичъ въ нарушеніе Высочайшаго повелѣнія 3 мая 1882 г. на участкѣ помѣщичьей земли, находящемся въ сельской мѣстности, а потому полагаютъ: жалобу Генина на постановленіе Могилевскаго губернскаго правленія о выселеніи его изъ с. Костюковичъ оставить безъ послѣдствій“.

3. Евреямъ воспрещается послѣ 3 мая 1882 г. лишь новое поселеніе внѣ городовъ и мѣстечекъ, но не возвращеніе послѣ отлучекъ, хотя бы и періодическихъ, изъ постояннаго ихъ мѣста жительства *(дѣло 1900 г. № 34 по жалобѣ Улинецкаго).*

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 17 декабря 1899 г. и 15 декабря 1900 г. основано на принятомъ Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 25 ноября 1900 г., мнѣніи большинства сенаторовъ, которые нашли: „что, какъ выяснено дознаніемъ, еврей Улинецкій поселился съ семействомъ въ селѣ Мягкоходахъ 20 лѣтъ тому назадъ т. е. до 3 мая 1882 г.; хотя въ 1887 г. онъ поступилъ на службу въ м. Бершадь, но въ с. Мягкоходахъ осталось его семейство, которое безпрерывно по настоящее время тамъ живетъ, и къ которому Улинецкій пріѣзжаетъ въ свободное отъ службы время. Такимъ образомъ с. Мягкоходы является его мѣстомъ осѣдлости, въ мѣстечко же Бершадь Улинецкій лишь періодически отлучается для заработка. Посему и принимая во вниманіе, что прим. 4 къ ст. 859 зак. сост. т. IX свод. зак. по прод. 1890 г. евреямъ воспрещается послѣ 3 мая 1882 г. лишь новое поселеніе внѣ городовъ и мѣстечекъ, но не возвращеніе послѣ отлучекъ, хотя бы и періодическихъ, изъ постояннаго ихъ мѣста жительства,—они полагаютъ: постановленіе губернскаго правленія о выселеніи Хацкеля Улинецкаго съ семействомъ изъ с. Мягкоходы отмѣнить“.

4. Законъ 3 мая 1882 г. не стѣсняетъ принадлежащихъ евреямъ, наравнѣ съ другими подданными, согласно 767 ст. зак. сост., правъ свободнаго передвиженія, въѣзда въ сельскія мѣстности и временнаго пребыванія внѣ городовъ и мѣстечекъ по той или другой точно опредѣленной надобности, выполненіе которой не противно законамъ. Продолжительность срока такого временнаго пребыванія евреевъ въ сельской мѣстности зависитъ отъ той надобности, которою оно вызывается, и потому разграниченіе между проживаніемъ и временнымъ пребываніемъ еврея въ сельской мѣстности можетъ быть установлено лишь въ зависимости отъ характера той надобности, ради которой онъ находится въ данной мѣст-

ности, а не отъ срока его пребыванія *(дѣло 1897 г. № 57 по жалобѣ Агроськина).*

Большинство сенаторовъ, мнѣніе коихъ принято Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 30 декабря 1897 г., и Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 25 апрѣля 1897 г. и 30 января 1898 г., нашло: „что изложеннымъ въ 4 примѣчаніи къ ст. 959 зак. сост. т. IX, по прод. 1890 г., воспрещено новое, послѣ изданія этого узаконенія, поселеніе евреевъ внѣ городовъ и мѣстечекъ. Сказанное Высочайшее повелѣніе, временно пріостанавливая дѣйствіе ст. 14 уст. пасп. т. XIV изд. 1890 г. и ст. 959 и 974 зак. сост. т. IX изд. 1876 г., коими разрѣшено евреямъ, въ чертѣ ихъ осѣдлости, проживаніе въ селахъ и деревняхъ, не стѣсняетъ, однако, принадлежащія евреямъ, наравнѣ съ другими подданными Россіи, согласно ст. 952 зак. сост., права свободнаго передвиженія, въѣзда въ сельскія мѣстности и временнаго пребыванія внѣ городовъ и мѣстечекъ по той или другой, точно опредѣленной, надобности, выполненіе которой не противно законамъ. Продолжительность срока такого временнаго пребыванія евреевъ въ сельской мѣстности очевидно зависитъ отъ той надобности, которою оно вызывается, и потому разграниченіе между проживаніемъ и временнымъ пребываніемъ еврея въ сельской мѣстности можетъ быть установлено лишь въ зависимости отъ характера той надобности, ради которой онъ находится въ данномъ мѣстѣ, а не отъ срока его пребыванія. Посему и принимая во вниманіе: 1) что еврей Агроськинъ, не поселяясь на жительство въ имѣніи Коровчинѣ, пріѣхалъ на Коровчинскій винокуренный заводъ въ качествѣ винокура, на періодъ винокуренія, 2) что какъ срокъ пребыванія Агроськина на сказанномъ заводѣ, такъ и образъ его жизни вполнѣ опредѣляются его занятіями по винокуренію, и 3) что, такимъ образомъ, пребываніе Агроськина въ Коровчинѣ не имѣетъ характера поселенія, воспрещеннаго Высочайшимъ повелѣніемъ 3 мая 1882 г.,—20 особъ полагаютъ: распоряженіе Могилевскаго губернскаго правленія о воспрещеніи еврею винокуру Агроськину пребыванія на Коровчинскомъ винокуренномъ заводѣ, въ періодъ винокуренія отмѣнить“.

См. также ниже приложеніе къ ст. 689.

Ст. 779, прим. 2.

1. Постановленіе, въ семъ примѣчаніи изложенное, имѣетъ значеніе льготнаго правила для евреевъ-переселенцевъ изъ

сельской мѣстности, оставшихся невыселенными до обнародованія закона 29 декабря 1887 года *(дѣло 1897 г. № 19 по жалобѣ Соболя).*

Въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 8 ноября 1897 г., принятомъ Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 29 ноября 1896 г. и 17 декабря 1897 г., было изложено: „Изъ обстоятельствъ дѣла видно, что еврей Мошко Соболь въ 1882 году, послѣ изданія закона 3 мая сего года о поселеніи евреевъ внѣ городовъ и мѣстечекъ, переселился изъ с. Заблоцкаго въ с. Мариновку, Ананьевскаго уѣзда, Херсонской губерніи. Послѣ того какъ полиція въ томъ же году распорядилась удаленіемъ Соболя изъ Мариновки, онъ водворился вновь въ семъ селеніи, прибывъ туда по полицейскимъ свѣдѣніямъ въ 1885 году изъ мѣстечка Доманевки. Вслѣдствіе сего полиція привлекла Соболя къ судебной отвѣтственности по обвиненію въ незаконномъ поселеніи въ Мариновкѣ. Мировой судья, руководствуясь 63 статьею устава о наказаніяхъ и Высочайше утвержденнымъ 29 декабря 1887 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, рѣшеніемъ, постановленнымъ 28 апрѣля 1892 года, приговорилъ Мошку Соболя къ уплатѣ штрафа въ 20 рублей, а при несостоятельности къ четырехдневному аресту, „не подвергая его выселенію изъ с. Мариновки“. Между тѣмъ Херсонскимъ губернскимъ правленіемъ еще въ маѣ 1891 года было постановлено о высылкѣ изъ с. Мариновки нѣсколькихъ евреевъ и въ числѣ ихъ Соболя. Вслѣдствіе сего полиція, розыскавъ Соболя въ Мариновкѣ въ декабрѣ 1892 г., вмѣстѣ со взысканіемъ присужденнаго штрафа, выселила его изъ с. Мариновки въ г. Ананьевъ. Поданная Соболемъ на такое выселеніе жалоба оставлена постановленіемъ Херсонскаго губернскаго правленія 8 марта 1893 г. безъ послѣдствій, причемъ губернское правленіе сослалось, между прочимъ, на необжалованіе Соболемъ своевременно упомянутаго выше постановленія 1891 года.

Сообразивъ обстоятельства дѣла, я нахожу нужнымъ прежде всего замѣтить, что указанія жалобщика Мошки Соболя на недоказанность выселенія его изъ с. Мариновки въ 1882 году и пребываніе его въ означенномъ селеніи какъ въ 1882 году, такъ и въ 1883—1885 гг.—не могутъ быть приняты въ уваженіе, какъ противорѣчащія не только оффиціально удостовѣряемымъ губернскимъ правленіемъ фактамъ, но и приговору мироваго судьи 28 апрѣля 1892 г., въ силу коего Соболь подвергнутъ наказанію за самовольное возвращеніе въ с. Мариновку послѣ высылки оттуда. Притомъ, приводимое Соболемъ въ подтвер-

жденіе своихъ объясненій обстоятельство—врученіе ему въ 1883 и 1884 годахъ въ с. Мариновкѣ повѣстокъ мироваго судьи по двумъ исковымъ дѣламъ—вовсе не доказываетъ жительство его въ этомъ селеніи, ибо вызовы отвѣтчиковъ производятся по адресу, указанному истцомъ, и, при наличности вызываемаго въ указанномъ мѣстѣ, никакого изслѣдованія о дѣйствительномъ мѣстѣ жительства его не дѣлается (1 п. 54, 58, 63, 275, 290 ст. уст. гражд. суд.).—Засимъ, разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ подлежатъ два вопроса: 1) представляется ли правильнымъ выселеніе Соболя изъ с. Мариновки согласно постановленію губернскаго правленія 1891 года послѣ того, какъ онъ вторично поселился въ этомъ селеніи въ 1885 году изъ мѣстечка Доманевки, и 2) не препятствовало ли, въ частности, приведенію въ исполненіе означеннаго постановленія губернскаго правленія сдѣланная въ рѣшеніи мироваго судьи 28 апрѣля 1892 г. оговорка о невыселеніи Соболя изъ с. Мариновки?—Обращаясь къ обсужденію перваго вопроса, я нахожу, что Высочайшимъ повелѣніемъ 3 мая 1882 г. (4 прим. къ 959 ст. зак. сост., т. IX по прод. 1890 г.), въ видѣ временной мѣры, евреямъ воспрещено вновь (т. е. по изданіи закона) селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ губерній постоянной еврейской осѣдлости. При примѣненіи сего закона возникло сомнѣніе, распространяется ли дѣйствіе онаго на переселеніе евреевъ въ селенія изъ сельскихъ же мѣстностей. Такое сомнѣніе разрѣшено Высочайше утвержденнымъ 29 декабря 1887 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (п. с. з. 4924), вошедшимъ въ 5 прим. къ 959 ст. зак. сост. по прод. 1890 г. Согласно этому примѣчанію, правила 3 мая 1882 г. разъяснены въ томъ смыслѣ, что (п. 1) переходъ евреевъ изъ селеній, гдѣ они проживали до 3 мая 1882 г., въ другія селенія долженъ считаться безусловно воспрещеннымъ, причемъ (п. 2) евреевъ, переселившихся изъ селенія въ селеніе же послѣ 3 мая 1882 г., надлежитъ оставить на жительствѣ въ тѣхъ селеніяхъ, въ коихъ застанетъ ихъ обнародованіе настоящаго разъясненія. Такимъ образомъ, актомъ законодательной власти 1887 г. лишь подтверждена необходимость примѣненія закона 3 мая 1882 г. въ смыслѣ, соотвѣтствующемъ буквальному тексту онаго, воспрещающему поселеніе евреевъ внѣ городовъ и мѣстечекъ, безразлично къ городскому или сельскому характеру мѣстностей, изъ коихъ они переселяются; постановленіе же 2 п. закона 29 декабря 1887 года, какъ это подтверждается и принятыми Государственнымъ Совѣтомъ соображеніями, имѣетъ значеніе льготнаго правила для евреевъ, переселенцевъ изъ сельскихъ мѣстностей, оставшихся невыселенными до обнародованія этого закона. Изъ сего слѣдуетъ: 1) что выселеніе въ

1882 г. Соболя изъ с. Мариновки, какъ водворившагося въ селеніи послѣ изданія закона 3 мая 1882 г. (не говоря уже о неподачѣ просителемъ своевременно жалобы на такое распоряженіе),—имѣло законное основаніе, а засимъ то обстоятельство, откуда именно, изъ селенія или мѣстечка, прибылъ Соболь въ Мариновку до этого выселенія (1882 года), лишено всякаго значенія для опредѣленія права его на жительство въ семъ селеніи по новомъ водвореніи въ ономъ въ 1885 году, и 2) что такъ какъ вторичное поселеніе Соболя въ Мариновкѣ послѣдовало изъ мѣстечка Доманевки, то онъ не могъ воспользоваться постановленіемъ 2 п. закона 27 декабря 1887 г., относящимся лишь къ евреямъ, переселившимся изъ сельскихъ мѣстностей, а слѣдовательно подлежалъ новому выселенію по точной силѣ законовъ 3 мая 1882 г. и 1 п. закона 27 декабря 1887 г. Наконецъ, не можетъ быть принято въ уваженіе указаніе Соболя на то, что законъ, уполномочивающій полицію на выселеніе евреевъ, водворившихся въ селеніяхъ вопреки воспрещенію правилъ 3 мая 1882 г., послѣдовалъ уже послѣ постановленія губернскаго правленія 1891 г. Въ дѣйствительности, хотя прямое постановленіе о возложеніи на полицію обязанности высылки евреевъ, нарушившихъ 1 п. закона 3 мая 1882 г., появилось въ 1 п. Высочайше утвержденнаго 17 февраля 1892 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (собр. узак. 1892 г. ст. 725),—составившемъ 2 часть прим. 3 къ 11 ст. уст. пасп. по прод. 1893 г.,—но и ранѣе изданія сего закона полномочіе губернскаго правленія на распоряженіе по сему предмету вытекало изъ совокупнаго смысла постановленій паспортнаго устава, касающихся различныхъ случаевъ нарушенія евреями правилъ о дозволенномъ имъ мѣстѣ жительства или утраты ими права проживать внѣ черты осѣдлости (ср. 1 п. 12 ст., 2 и 3 пп. прим. 3 къ 157 ст., 164 ст. уст. пасп. изд. 1890 г.). Во всякомъ случаѣ, вторичное выселеніе полиціею Соболя изъ сел. Мариновки имѣло мѣсто въ 1892 г. уже по воспослѣдованіи указаннаго выше закона 17 февраля 1892 г. По изложеннымъ соображеніямъ первый изъ поставленныхъ вопросовъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ. Переходя ко второму вопросу, необходимо принять на видъ, что ст. 63 уст. наказ. предусматриваетъ двоякаго рода проступки: а) самовольное оставленіе мѣста, назначеннаго для жительства по законному распоряженію, и б) самовольное возвращеніе въ мѣсто, откуда обвиняемый былъ высланъ. Къ обоимъ этимъ проступкамъ относится опредѣленное статьею наказаніе; но дополнительное постановленіе—о возвращеніи виновныхъ, независимо отъ взысканія, въ мѣста, опредѣленныя для жительства ихъ, относится очевидно лишь къ тѣмъ

случаямъ, когда виновному *таковое мѣсто было опредѣлено*, и онъ самовольно его оставилъ, а, слѣдовательно, не имѣетъ отношенія къ случаямъ простой высылки изъ данной мѣстности, безъ назначенія какого-либо опредѣленнаго мѣста жительства. Согласно сему,—такъ какъ Соболь, по высылкѣ въ 1882 году изъ Мариновки, сохранялъ право жительства во всякой изъ мѣстностей, гдѣ разрѣшено жительство евреямъ, и по новомъ водвореніи въ Мариновкѣ обвинялся лишь въ самовольномъ возвращеніи въ мѣсто, откуда былъ высланъ,—мировому судьѣ не представлялось никакого законнаго повода дѣлать постановленіе о выселеніи или невыселеніи Соболя изъ Мариновки. Такое постановленіе нельзя не признать выходившимъ изъ подвѣдомственности мироваго судьи, въ особенности въ виду прямаго указанія приведеннаго выше закона 17 февраля 1892 г. на компетентность по данному предмету административной власти. Тѣмъ болѣе не могло быть отмѣнено постановленіемъ судьи предшествующее распоряженіе губернскаго правленія, не подчиненнаго судебнымъ установленіямъ".

2. Еврей, въ промежутокъ времени между изданіемъ законовъ 3 мая 1882 г. и 29 декабря 1887 г. переселившійся изъ сельской мѣстности въ городъ и проживавшій въ немъ хотя бы и непродолжительное время, тѣмъ самымъ лишился права возвращаться въ сельскую мѣстность *(дѣло 1897 г. № 55 по жалобѣ Новикова)*.

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 25 апрѣля 1897 г. и 30 января 1898 г. основано на принятомъ Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 30 декабря 1897 г., единогласномъ всѣхъ присутствовавшихъ въ общемъ собраніи сенаторовъ мнѣніи, въ которомъ было изображено: „Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, первое общее собраніе Правительствующаго Сената находитъ, что проживавшій въ сельскихъ мѣстностяхъ до Высочайшаго повелѣнія 3 мая 1882 г. (прим. 4 къ ст. 959 зак. сост. т. IX по прод. 1890 г.) еврей, мѣщанинъ г. Мстиславля, Вигдоръ Новиковъ выѣхалъ затѣмъ изъ дер. Будогощи въ г. Мстиславль со всѣмъ своимъ семействомъ, а оттуда переѣхалъ въ 1888 г. въ деревню Дяговичи. Ходатайствуя о признаніи за нимъ права жительства въ той деревнѣ, Новиковъ объясняетъ, что въ г. Мстиславлѣ находился временно, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, а въ д. Дяговичи пріѣхалъ до обнародованія Высочайшаго повелѣнія 29 декабря 1887 г., запретившаго евреямъ переходъ изъ одной сель-

ской мѣстности въ другую. Принимая во вниманіе: 1) что еврей Новиковъ переселился въ дер. Дяговичи не непосредственно изъ дер. Будогощи, но пробылъ нѣкоторый промежутокъ времени въ г. Мстиславлѣ, 2) что большая или меньшая продолжительность времени пребыванія Новикова въ г. Мстиславлѣ не имѣетъ для настоящаго дѣла существеннаго значенія, такъ какъ изъ д. Будогощи онъ выѣхалъ не во временную отлучку, а окончательно, и обратно въ эту деревню не возвращался, и 3) что, равнымъ образомъ, прибытіе Новикова на жительство въ д. Дяговичи, до или послѣ обнародованія Высочайшаго повелѣнія 29 декабря 1887 г., для дѣла не существенно, такъ какъ онъ прибылъ въ эту деревню изъ города, а не изъ сельской мѣстности, между тѣмъ какъ упомянутое Высочайшее повелѣніе (прим. 5 къ ст. 959 зак. сост. т. IX по прод. 1890 г.) касалось лишь перехода евреевъ изъ одной сельской мѣстности въ другую,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что пріѣздъ Новикова съ семействомъ въ 1888 г. на жительство въ деревню Дяговичи долженъ быть признанъ новымъ поселеніемъ евреевъ внѣ городовъ и мѣстечекъ, воспрещеннымъ по силѣ Высочайшаго повелѣнія 3 мая 1882 г. (прим. 4 къ ст. 959 зак. сост. т. IX по прод. 1890 г.). По симъ соображеніямъ первое общее собраніе Правительствующаго Сената опредѣляетъ: жалобу еврея Вигдора Новикова на постановленіе Могилевскаго губернскаго правленія о выселеніи его изъ дер. Дяговичъ оставить безъ послѣдствій".

3. Евреямъ безусловно воспрещено переселяться изъ селеній, въ которыхъ они жительствовали къ 1888 году, въ какія-либо другія сельскія мѣстности, совершенно независимо отъ того, имѣли ли они въ прежнее время поселеніе въ сихъ мѣстностяхъ и сохранили ли связь съ оными *(дѣло 1899 г. № 34 по жалобѣ Рубинчика).*

4. Долговременное и нескрываемое пребываніе еврея въ селеніи уже само по себѣ служитъ достаточнымъ основаніемъ къ заключенію, что по свѣдѣніямъ мѣстныхъ властей поселеніе его предшествовало 1882 году, или при переходѣ изъ другой сельской мѣстности концу 1887 г. *(то же дѣло).*

Въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 5 апрѣля 1900 г., принятомъ Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 28 мая 1899 г. и 26 мая 1900 г., было изложено: „Изъ

дѣла видно, что еврей мѣщанинъ Шоломъ Рубинчикъ подалъ въ іюнѣ 1893 г. Бобруйскому исправнику прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что онъ со дня рожденія имѣлъ жительство въ дер. Новики. Бобруйскаго уѣзда, но въ 1887 году по просьбѣ жителей сосѣдней деревни, Омеленской слободы, онъ сталъ производить въ этой деревнѣ кузнечныя работы, причемъ семья его оставалась въ Новикахъ; когда же въ 1893 г., послѣ истребленія Омеленской слободы пожаромъ, проситель „пріѣхалъ" въ Новики, становой приставъ сталъ вытѣснять его оттуда, не смотря на то, что по спискамъ евреевъ онъ и семейство его значатся жителями упомянутой деревни. Вслѣдствіе сего Рубинчикъ просилъ признать его старожиломъ дер. Новики. Разсмотрѣвъ это прошеніе, а также произведенное становымъ приставомъ дознаніе и справку о томъ, что по спискамъ проживающихъ въ сельскихъ мѣстностяхъ евреевъ, составленнымъ въ 1888 и 1889 г. г., Рубинчикъ показанъ жительствующимъ въ дер. Омеленской слободѣ,—Бобруйское полицейское управленіе нашло, что Рубинчикъ, перейдя въ 1887 году на жительство изъ дер. Новики въ дер. Омеленскую слободу, засимъ вновь поселился въ Новикахъ въ 1893 году, вопреки законамъ 3 мая 1882 г. и 29 декабря 1887 г.,—почему опредѣлило о выселеніи просителя изъ дер. Новики. Жалоба Рубинчика на означенное постановленіе оставлена Минскимъ губернскимъ правленіемъ по журнальному постановленію 3 декабря 1893 г. безъ послѣдствій во вниманіе къ тому, между прочимъ, обстоятельству, что Рубинчикъ переселился въ 1887 году въ Омеленскую слободу съ женою и дѣтьми. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого постановленія, Рубинчикъ въ жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, объясняетъ, что возвращеніе его въ дер. Новики, гдѣ онъ родился и жилъ много лѣтъ и гдѣ осталось его семейство, не можетъ почитаться новымъ поселеніемъ внѣ городовъ, противорѣчащимъ законамъ 1882 и 1887 г. г.; отлучки же изъ мѣста жительства не воспрещены евреямъ означенными законами.

Сообразивъ обстоятельства дѣла, я нахожу, что Высочайше утвержденнымъ 3 мая 1882 г. положеніемъ Комитета Министровъ, составившимъ 4 примѣч. къ 959 ст. зак. сост. по прод. 1890 г., воспрещено евреямъ въ губерніяхъ постоянной ихъ осѣдлости вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ. Законъ этотъ разъясненъ Высочайше утвержденнымъ 29 декабря 1887 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (прим. 5 къ той же 959 ст. по прод. 1890 г.) въ томъ смыслѣ, что переходъ евреевъ изъ селеній, гдѣ они проживали до 3 мая 1882 г., въ другія селенія долженъ считаться безусловно воспрещеннымъ, но вмѣстѣ съ симъ постановлено, что евреи, переселившіеся послѣ 3 мая 1882 года по день обнародованія этого разъясненія изъ однѣхъ сель-

скихъ мѣстностей въ другія, находящіяся въ чертѣ еврейской осѣдлости, должны быть оставлены на постоянномъ жительствѣ въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ застало ихъ помянутое разъясненіе. Такимъ образомъ, по точному смыслу приведеннаго закона, евреямъ безусловно воспрещено переселяться изъ селеній, въ которыхъ они жительствовали къ 1888 г., въ какія-либо другія сельскія мѣстности,—совершенно независимо отъ того, имѣли ли они въ прежнее время поселеніе въ сихъ мѣстностяхъ и сохранили ли связь съ оными. Въ виду сего указанія просителя, проживавшаго съ 1887 года въ деревнѣ Омеленской слободѣ, на прежнее продолжительное жительство его въ дер. Новики, гдѣ остался его отецъ, не могутъ имѣть сколько-нибудь существеннаго значенія при обсужденіи вопроса о законности перехода его на жительство въ эту деревню въ 1893 году. Разрѣшеніе этого вопроса зависитъ единственно отъ того обстоятельства, представляется ли возможнымъ разсматривать пребываніе Рубинчика въ Омеленской слободѣ до 1893 года въ качествѣ временной только отлучки изъ дер. Новики, остававшейся мѣстомъ постояннаго его жительства. Въ виду собранныхъ по дѣлу данныхъ вопросъ этотъ, по мнѣнію моему, можетъ быть разрѣшенъ только въ отрицательномъ смыслѣ. Самая продолжительность пребыванія Рубинчика въ Омеленской слободѣ, гдѣ онъ занимался кузнечнымъ ремесломъ съ 1887 года, свидѣтельствуетъ о томъ, что въ этой деревнѣ онъ имѣлъ постоянную осѣдлость. Засимъ спрошенные на дознаніи жители дер. Новики и Омеленской слободы не подтвердили объясненія просителя о томъ, что семья его оставалась и послѣ 1887 года въ Новикахъ. Напротивъ того, по удостовѣренію упомянутыхъ свидѣтелей, жена Рубинчика съ дѣтьми жила то при мужѣ, то въ Новикахъ при отцѣ, и только послѣ пожара въ Омеленской слободѣ Шоломъ Рубинчикъ съ семействомъ опять сталъ „жить окончательно“ въ деревнѣ Новики. Наконецъ, заявленіе просителя о томъ, что онъ значится на жительствѣ въ деревнѣ Новики въ полицейскихъ спискахъ евреевъ, живущихъ въ сельскихъ мѣстностяхъ, опровергнуто наведенною по этому предмету справкою, изъ которой выяснилось, что въ означенныхъ спискахъ, составленныхъ въ 1888 и 1889 г.г., онъ показанъ по деревнѣ Омеленской слободѣ. Въ виду вышеизложеннаго, не усматривая законнаго основанія къ отмѣнѣ обжалованнаго Рубинчикомъ постановленія Минскаго губернскаго правленія о выселеніи его изъ деревни Новики, я полагалъ бы: жалобу мѣщанина Шолома Рубинчика оставить безъ послѣдствій“.

Ст. 784, примѣчаніе 2.

Арендныя отношенія евреевъ къ недвижимому имуществу, хотя бы и возникшія помимо формально заключенныхъ арендныхъ контрактовъ, могутъ быть уничтожены лишь путемъ предъявленія губернаторомъ иска въ гражданскомъ судѣ *(дѣло 1900 г. № 31 по жалобѣ Палья).*

Въ мнѣніи большинства сенаторовъ, принятомъ Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 25 ноября 1900 г., и Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 17 декабря 1899 г. и 15 декабря 1900 г., было изложено: „Въ настоящемъ дѣлѣ предстоитъ разрѣшить вопросъ не о правѣ жительства купца Файтеля Палѣя въ сельской мѣстности, а лишь о томъ, основано ли на законѣ обжалованное имъ распоряженіе Екатеринославскаго губернскаго правленія о воспрещеніи ему въ виду Высочайшаго повелѣнія 3 мая 1882 г. (4 прим. къ ст. 959 зак. сост. т. IX свод. зак. по прод. 1890 г.) арендовать землю у поселянъ Рыбальскаго общества подъ лѣсной складъ. Принимая во вниманіе: 1) что п. 2 упомянутаго узаконенія пріостановлено временно засвидѣтельствованіе на имя евреевъ арендныхъ договоровъ на недвижимыя имущества внѣ черты городовъ и мѣстечекъ; 2) что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, арендныя отношенія евреевъ къ недвижимому имуществу, хотя бы возникшія и помимо формально заключенныхъ арендныхъ контрактовъ, могутъ быть уничтожены лишь путемъ предъявленія губернаторомъ иска въ гражданскомъ судѣ, и 3) что такимъ образомъ воспрещеніе Палѣю арендовать землю у Рыбальскаго общества было бы возможно лишь послѣ установленія гражданскимъ судомъ того обстоятельства, что отношенія его къ этой землѣ представляются именно видомъ запрещенной евреямъ аренды, а не простымъ осуществленіемъ принадлежащихъ Палѣю, какъ купцу, торговыхъ правъ по покупкѣ и продажѣ лѣса, они, г.г. сенаторы, *полагаютъ:* распоряженіе Екатеринославскаго губернскаго правленія о воспрещеніи Файтелю Палѣю арендовать участокъ земли для склада лѣса отмѣнить“.

Ст. 919.

Хотя въ ст. 1356 уст. гражд. суд. (т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.) и говорится, что означенные въ ней документы, за

невозможностью получить метрическое свидѣтельство по неимѣнію метрическихъ книгъ, могутъ быть принимаемы въ доказательство рожденія отъ законнаго брака, но статья эта имѣетъ въ виду не административныя, а судебныя установленія и содержитъ въ себѣ перечень тѣхъ документовъ, которые, не составляя сами по себѣ безспорныхъ доказательствъ законности происхожденія одного лица отъ другаго, могутъ служить въ связи съ показаніями свидѣтелей, допускаемыми какъ дополненіе сихъ актовъ, лишь матеріаломъ для суда при постановленіи имъ опредѣленій о законности рожденія, и только такое опредѣленіе, по вступленіи его въ законную силу, вполнѣ можетъ замѣнить собою недостающее метрическое свидѣтельство *(дѣло 1897 г. № 60 по всеподданнѣйшей жалобѣ Зеликина)*.

Министръ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 17 октября 1897 г., и Правительствующій Сенатъ, въ опредѣленіи отъ 30 мая и 31 октября того же года, приняли нижеслѣдующее мнѣніе большинства сенаторовъ: „Указаніе Зеликина на нарушеніе при производствѣ настоящаго дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ ст. 94, 98, 104 и 128 учр. Сенат., свод. зак. т. I ч. 2 изд. 1892 г., не заслуживаетъ уваженія, ибо по силѣ первыхъ двухъ статей (94 и 98) дѣла, производящіяся въ департаментахъ Правительствующаго Сената, за исключеніемъ указанныхъ въ 95—97 ст., не могутъ почитаться окончательно рѣшенными въ сихъ департаментахъ при несогласіи резолюціи сенаторовъ съ *мнѣніемъ*, даннымъ министромъ или главноуправляющимъ въ присутствіи Сената или истребованнымъ отъ него Сенатомъ, и въ семъ случаѣ, согласно 104, 123 и 128 ст. учр. Сенат., опредѣленія департамента отсылаются „на соглашеніе и къ подписи министровъ“—въ настоящемъ же дѣлѣ Правительствующимъ Сенатомъ истребовано было отъ министра внутреннихъ дѣлъ *предварительное заключеніе* по 125 ст. учр. Сенат., каковое заключеніе законъ отличаетъ отъ мнѣнія министровъ (ср. 4 и 5 п.п. 125 ст.), почему и несогласіе съ нимъ мнѣній сенаторовъ не вызывало необходимости въ соблюденіи 123 ст. учрежденія Правительствующаго Сената. Обращаясь засимъ къ обсужденію указаній всеподданнѣйшей жалобы Зеликина, касающихся существа дѣла, слѣдуетъ имѣть въ виду, что на обязанности департамента герольдіи Правительствующаго Сената лежитъ возведеніе въ почетное гражданство лицъ, доказавшихъ на сіе право, и выдача имъ въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ документовъ о признаніи въ сихъ пра-

вахъ; Евсей Зеликинъ ходатайствуетъ о признаніи въ правахъ потомственнаго почетнаго гражданства себя и членовъ своего семейства по происхожденію отъ возведеннаго въ означенное званіе въ 1867 г. Ицки Янкелева Зеликина, считая послѣдняго своимъ отцомъ. Разрѣшеніе сего ходатайства зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, доказывается ли представленными документами законность происхожденія отъ Ицки Зеликина сына его, Евсея Зеликина, и отъ сего послѣдняго перечисленныхъ въ прошеніи дѣтей и внуковъ его. Безспорнымъ доказательствомъ рожденія отъ законнаго брака лицъ іудейскаго исповѣданія признаются метрическія свидѣтельства, удовлетворяющія требованію ст. 1086 т. IX зак. сост., изд. 1876 г., т. е. выдаваемыя раввинами и завѣряемыя городскими думами или замѣняющими ихъ городскими учрежденіями въ тождественности содержанія оныхъ съ хранящимися въ сихъ мѣстахъ метрическими книгами. Вмѣсто требуемыхъ закономъ метрикъ проситель представляетъ копіи ревизскихъ сказокъ, посемейныхъ списковъ, удостовѣреніе Смоленской казенной палаты и свидѣтельство Смоленской городской управы, въ коихъ перечислены члены его семейства, самъ же проситель показанъ сыномъ Ицки Янкелева Зеликина. Хотя въ ст. 1356 т. XVI ч. 1 уст. гражд. суд., изд. 1892 г., и говорится, что означенные документы, за невозможностью получить метрическое свидѣтельство, по неимѣнію метрическихъ книгъ, могутъ быть принимаемы въ доказательство рожденія отъ законнаго брака, но статья эта имѣетъ въ виду не административныя, а судебныя установленія и содержитъ въ себѣ перечень тѣхъ документовъ, которые, не составляя сами по себѣ безспорныхъ доказательствъ законности происхожденія одного лица отъ другаго, могутъ служить, въ связи съ показаніями свидѣтелей, допускаемыми какъ дополненія сихъ актовъ, лишь матеріаломъ для суда при постановленіи имъ опредѣленія о законности рожденія, и только такое опредѣленіе, по вступленіи его въ законную силу, вполнѣ можетъ замѣнить собою недостающее метрическое свидѣтельство. Соображеніе просителя о томъ, что указанныя департаментомъ герольдіи статьи устава гражданскаго судопроизводства устанавливаютъ порядокъ производства дѣлъ брачныхъ и о законности рожденія лишь при наличности предъявляемаго по сему предмету спора, представляется неосновательнымъ, такъ какъ, съ одной стороны, ст. 1339 уст. гражд. суд. предусматриваетъ возможность производства подобнаго рода дѣлъ при отсутствіи отвѣтчика, а слѣдовательно и спора, съ другой стороны, изложенныя въ ст. 1346—1356 означеннаго устава правила дѣлаютъ различіе между дѣлами о „незаконности“ и дѣлами о „законности“ рожденія, что̀ видно изъ уста-

новленія для начатія тѣхъ и другихъ различныхъ сроковъ: такъ, право доказывать законность рожденія не прекращается никакой давностью (ст. 1347), право же оспаривать законность или доказывать незаконность рожденія ограничено извѣстными сроками (ст. 1350 и 1353). Изъ сего слѣдуетъ заключить, что приведенныя правила примѣнимы не только къ дѣламъ, возникающимъ по иску мужа матери или его наслѣдниковъ противъ законности младенца, родившагося при существованіи законнаго брака, но и къ дѣламъ по просьбамъ заинтересованныхъ лицъ о признаніи законности ихъ рожденія и что послѣднія дѣла, по самому существу своему, представляются односторонними, подобно разнаго рода другимъ дѣламъ, касающимся гражданскихъ правъ лица и подлежащимъ судебному разсмотрѣнію, какъ напримѣръ, дѣламъ о наслѣдствѣ, о вводѣ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ и т. п. Доказательствомъ того, что законъ вообще не только не устраняетъ, но даже предписываетъ разсматривать въ судебномъ порядкѣ ходатайства лицъ о признаніи законности ихъ рожденія, въ случаѣ отсутствія записи онаго въ метрическихъ книгахъ, и притомъ порядкомъ, указаннымъ въ 1346—1356 ст. уст. гражд. суд., т. XVI ч. 1 изд. 1892 г., можетъ служить п. 23 прил. къ ст. 1093 т. IX изд. 1876 г., устанавливающій, что по прошествіи года со дня рожденія дѣтей раскольниковъ оно не записывается уже въ метрическія книги, и законность онаго можетъ быть доказываема лишь по суду, а также ст. 1356[5] уст. гражд. суд., перечисляющая, въ выраженіяхъ, тождественныхъ съ 1356 ст. того же устава, доказательства, которыя могутъ быть представляемы просителями раскольниками въ подтвержденіе законности рожденія. Не представляется основанія отказывать въ разсмотрѣніи судебнымъ порядкомъ и ходатайствъ евреевъ о признаніи законности рожденія дѣтей ихъ, не записаннаго въ метрическія книги, тѣмъ болѣе, что порядокъ веденія метрическихъ книгъ о евреяхъ весьма сходенъ съ таковымъ же порядкомъ относительно раскольниковъ и какъ тѣ, такъ и другіе не имѣютъ инаго, кромѣ судебнаго пути, для возстановленія и исправленія метрическихъ о нихъ книгъ и свидѣтельствъ, существующаго для лицъ православнаго (ст. 258, 263—269 уст. духовн. конс.) или иныхъ христіанскихъ исповѣданій, имѣющихъ право съ ходатайствомъ о семъ обращаться къ ихъ епархіальному начальству. Подтвержденіемъ изложеннаго служатъ, съ одной стороны, выведенныя на справку въ обжалованномъ опредѣленіи департамента герольдіи рѣшенія разныхъ окружныхъ судовъ по изъясненному предмету, состоявшіяся помимо предъявленія съ чьей-либо стороны спора, съ другой стороны, указываемыя просителемъ рѣшенія

гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1868 г. по дѣлу Нечаевыхъ, 1871 г. по дѣлу Аспидова, 1875 г. по дѣлу Токарчуковой и 1883 г. по дѣлу Тычковскаго. Рѣшеніями сими признано, что постановленія статей 1337 и 1339 уст. гражд. суд. не относятся до тѣхъ дѣлъ, въ коихъ никакого вопроса о законности или незаконности брака или рожденія не возникаетъ, какъ, напримѣръ, въ дѣлѣ Нечаевыхъ оспаривалось право матери на заключеніе условій объ отдачѣ дѣтей въ обученіе безъ согласія опекуна, въ дѣлѣ Токарчуковой предметомъ иска было требованіе жены къ возврату забраннаго ея мужемъ имущества или къ уплатѣ его стоимости, причемъ ни въ томъ, ни въ другомъ дѣлѣ вопроса о законности отношеній матери къ дѣтямъ или мужа къ женѣ не возбуждалось, между тѣмъ мировыя судебныя установленія отсылали истцовъ въ окружные суды, признавая, что производство сихъ дѣлъ должно слѣдовать порядку, указанному въ приведенныхъ выше статьяхъ уст. гражд. суд. Посему и принимая во вниманіе, что, въ силу ст. 3 уст. гражд. суд., правительственныя мѣста и лица не вправѣ разрѣшать собственною властью такихъ обстоятельствъ, которыя возникаютъ при разрѣшеніи ими какого-либо дѣла и подлежатъ судебному разсмотрѣнію, а обязаны объявить просителю, что для разрѣшенія сего обстоятельства ему надлежитъ обратиться по установленному порядку въ подлежащій судъ, они, г.г. сенаторы, находятъ, что департаментъ герольдіи поступилъ совершенно правильно, направивъ Евсея Зеликина въ подлежащій судъ для разрѣшенія чисто гражданскаго вопроса о законности происхожденія его и членовъ его семейства, а потому полагаютъ: всеподданнѣйшую жалобу просителя на опредѣленіе департамента герольдіи Правительствующаго Сената объ отказѣ въ возведеніи его съ семействомъ въ потомственное почетное гражданство оставить безъ послѣдствій".

Ст. 11 приложенія къ ст. 453.

Утрата причтомъ изъ своего владѣнія или непригодность части дѣйствительно отведеннаго ему въ нормальномъ количествѣ надѣла не составляетъ основанія для новаго отвода ему земли изъ имѣнія прихожанъ или владѣльца имѣнія *(дѣло 1896 г. № 35 по всеподданнѣйшей жалобѣ священно- и церковнослужителей православной Хотенчицкой церкви).*

Въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 5 ноября 1896 г., принятомъ Правительствующимъ Сенатомъ въ опредѣленіи отъ 26 января и

13 декабря 1896 г., было изложено: „Изъ дѣла видно, что Виленское соединенное по обезпеченію быта православнаго духовенства и губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе единогласнымъ постановленіемъ 12 февраля 1881 г. утвердило составленный Вилейско-Ошмянскимъ съѣздомъ мировыхъ посредниковъ 22 іюня 1879 г. актъ о дополненіи земельнаго надѣла причта Хотенчицкой церкви до установленнаго количества 33 десятинъ прирѣзкою къ сему надѣлу изъ имѣнія помѣщика Высоцкаго Хотенчицы 1 дес. 1573 саж. и изъ имѣнія помѣщика Грегоровича Заборья 11 дес. 263 саж., съ надлежащею оцѣнкою сей земли и разверсткою слѣдующей за нее собственникамъ суммы на всѣхъ помѣщиковъ, обязанныхъ обезпечить причтъ надѣломъ. Бывшій Виленскій генералъ-губернаторъ графъ Тотлебенъ въ іюлѣ того же года распорядился пріостановленіемъ помянутаго отвода земли и собраніемъ по дѣлу дополнительныхъ свѣдѣній, которыя засимъ передалъ на разсмотрѣніе соединеннаго присутствія. По разсмотрѣніи этихъ данныхъ соединенное присутствіе въ постановленіи своемъ отъ 20 сентября 1882 г., признавая недоказаннымъ сдѣланное Грегоровичемъ мировому съѣзду возраженіе о полученіи причтомъ Хотенчицкой церкви еще въ 1855 году дополнительнаго надѣла изъ имѣнія помѣщика Высоцкаго, нашло, что неподлежавшее обжалованію опредѣленіе 12 февраля 1881 г. должно быть приведено въ исполненіе. Генералъ-губернаторъ, по производствѣ командированнымъ имъ чиновникомъ Рахмановымъ осмотра церковной земли, поручилъ Виленскому губернатору распорядиться о приведеніи въ исполненіе постановленія соединеннаго присутствія 20 сентября 1882 г. Помѣщикъ Владиславъ Грегоровичъ подалъ на оба упомянутыя постановленія соединеннаго присутствія жалобу въ Правительствующій Сенатъ по первому департаменту. Опредѣленіемъ перваго департамента Сената 20 декабря 1883 г. жалоба эта была уважена, и опредѣленіе соединеннаго присутствія объ отводѣ земли отмѣнено, какъ постановленное не по предмету надѣленія причта недостающею землею, но по неподвѣдомственному съѣзду предмету замѣны произведеннаго въ 1855 г. дополнительнаго надѣла причта другимъ надѣломъ, болѣе доброкачественной земли. На это опредѣленіе Правительствующаго Сената священникъ Хотенчицкой церкви Сцѣпуро и и. д. псаломщика Ницієвскій принесли всеподданнѣйшую жалобу, объясняя, что опредѣленіе соединеннаго присутствія 12 февраля 1881 г. не подлежало повѣркѣ съ точки зрѣнія правильности его по существу въ силу 92 ст. прил. къ 411 ст. зак. сост., свод. зак. т. IX изд. 1876 г., и что, хотя въ 50-хъ годахъ дѣйствительно составленъ былъ проектъ надѣла причта недостающею землею, но изъ дѣла не видно, чтобы проектъ этотъ былъ утвер-

жденъ губернскимъ комитетомъ по обезпеченію быта православнаго духовенства и, въ дѣйствительности, онъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Разсмотрѣвъ дѣло, согласно послѣдовавшему по жалобѣ Сцѣпуро и Ниціевскаго Высочайшему повелѣнію, первое общее собраніе Правительствующаго Сената, руководствуясь 92 ст. прил. къ 411 ст. зак. сост. и не усматривая въ опредѣленіи соединеннаго присутствія превышенія власти, опредѣленіемъ 28 марта 1886 г. и 27 ноября 1887 г. оставило жалобу Грегоровича безъ послѣдствій. Въ 1891 году Грегоровичъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ о признаніи опредѣленія общаго собранія 28 марта 1886 г. и 27 ноября 1887 г. подлежащимъ отмѣнѣ по вновь открывшимся обстоятельствамъ и испрошеніи Высочайшаго соизволенія на пересмотръ дѣла. По этому прошенію единогласнаго рѣшенія въ первомъ общемъ собраніи Сената не состоялось; за недостиженіемъ узаконеннаго большинства голосовъ и по выслушаніи согласительнаго предложенія Министра Юстиціи, дѣло взошло на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Государственный Совѣтъ мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 20 марта 1895 г., раздѣлилъ заключеніе меньшинства сенаторовъ общаго собранія объ отмѣнѣ опредѣленія перваго общаго собранія 28 марта 1886 г. и 27 ноября 1887 г. и пересмотрѣ настоящаго дѣла. Въ принятомъ Государственнымъ Совѣтомъ мнѣніи меньшинства г.г. сенаторовъ общаго собранія признано, между прочимъ, что 92 ст. прил. къ 411 ст. зак. сост. непримѣнима къ настоящему дѣлу, такъ какъ окончательное постановленіе соединеннаго присутствія о надѣленіи причта землею, состоявшееся 20 сентября 1882 г., было утверждено генералъ-губернаторомъ, почему, согласно 104 ст. того же приложенія, подлежало обжалованію первому департаменту Правительствующаго Сената.—По новомъ разсмотрѣніи дѣла въ общемъ Правительствующаго Сената собраніи послѣдовали по оному разныя мнѣнія г.г. сенаторовъ.

Сообразивъ обстоятельства дѣла, я нахожу, что Высочайше утвержденнымъ 20 марта 1895 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ вопросъ о примѣнимости въ настоящемъ дѣлѣ 92 ст. прил. къ 411 ст. зак. сост. (свод. зак. т. IX изд. 1876 г.), въ силу коей единогласныя опредѣленія соединенныхъ губернскихъ по обезпеченію духовенства и по крестьянскимъ дѣламъ присутствій не подлежатъ обжалованію. Въ виду сего, предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената является самая правильность произведеннаго Виленскимъ соединеннымъ присутствіемъ дополнительнаго надѣла Хотенчицкаго причта землею изъ имѣнія помѣщика Гре-

горовича. Принесенная симъ послѣднимъ Правительствующему Сенату жалоба основывается существенно на томъ соображеніи, что за произведеннымъ уже въ 50-хъ годахъ дополнительнымъ надѣломъ причта изъ имѣнія помѣщика Высоцкаго причтъ можетъ единственно домогаться осуществленія своего права на этотъ надѣлъ, а не требовать новаго надѣла изъ имѣнія его, жалобщика. Дѣйствительно, въ силу ст. 5 приложенныхъ къ 411 ст. зак. сост. правилъ объ обезпеченіи земельными надѣлами и помѣщеніями православныхъ сельскихъ приходовъ въ западныхъ губерніяхъ, церковная земля отводится единожды навсегда; согласно 1 п. прим. къ 5 ст., ст. 10 и прим. къ ней, ст. 11, 13, 15, 19 и 22 означенныхъ правилъ, отводъ этотъ производится изъ земель крестьянъ прихожанъ или помѣщика лишь въ томъ случаѣ, если причтъ не имѣетъ 33 дес. земли, поступившей въ его собственность по прежнему отводу или инымъ образомъ и долженствующей оставаться неотъемлемо и неотчуждаемо за причтомъ подъ ближайшею охраной членовъ послѣдняго; наконецъ, по 24 ст. правилъ отдача какого-либо участка церковной земли въ постороннее владѣніе безъ разрѣшенія начальства влечетъ за собою сужденіе виновныхъ консисторіею и сообщеніе ею начальству о возвращеніи земли по принадлежности. Изъ совокупности сихъ узаконеній нельзя не заключить, что утрата причтомъ изъ своего владѣнія или непригодность части полученнаго имъ въ нормальномъ количествѣ надѣла не составляетъ основанія для новаго отвода ему земли изъ имѣнія прихожанъ или владѣльца имѣнія (ст. 11 правилъ). Но для примѣнимости сего вывода необходимо, согласно точному смыслу приведенныхъ 5 и 15 ст. правилъ, чтобы земля была въ дѣйствительности *отведена* причту, чтобы отводъ этотъ осуществился, а не остановился производствомъ на одномъ проектѣ. По смыслу 73 ст. правилъ и сопоставленіи ея съ 71 и 72 ст., прежніе, даже утвержденные, проекты надѣла составляютъ только одинъ изъ матеріаловъ для извлеченія мировымъ съѣздомъ свѣдѣній объ обезпеченіи причтовъ и не исключаютъ повѣрки сихъ свѣдѣній на мѣстѣ.—По настоящему дѣлу выясняется, что въ 1845 году состоялось постановленіе губернскаго комитета, коимъ предположено надѣлить Хотенчицкій причтъ недостающею землею изъ дачъ помѣщика Высоцкаго въ урочищѣ Боркахъ, не занимая береговъ рѣчки Хотенчанки,—что по симъ предположеніямъ комитета отбирались въ 1849 г. отзывы отъ помѣщиковъ (актъ 22 января 1849 г.) и что уѣзднымъ землемѣромъ составлены были въ 1855 году межевая книга и полевой журналъ по отводу Хотенчицкой церкви дополнительнаго надѣла, а равно составленъ былъ (безъ обозначенія числа) планъ какъ

прежде бывшей во владѣніи церкви земли, такъ и вновь надѣленнаго ей участка въ урочищѣ Борки. Но, засимъ,—не касаясь заявленій Сцѣпуро о фиктивности означеннаго плана и спора его противъ подлинности подписей наономъ,—по дѣлу остается невыясненнымъ, какъ на то и указывается Сцѣпуро и Ницієвскимъ во всеподданнѣйшей жалобѣ, то обстоятельство, получилъ ли проектъ надѣла окончательное утвержденіе, а равно не устраняется возраженіе причта о неприведеніи сего проекта въ дѣйствительности въ исполненіе передачею причту соотвѣтствующей земли. Это послѣднее обстоятельство требуетъ тѣмъ болѣе выясненія, что причтъ ссылается на свидѣтельство мѣстныхъ старожилъ, что Радошковскій благочинный еще въ 1867 г. доносилъ губернскому комитету о несоотвѣтствіи отведенной земли акту и плану и что самъ Грегоровичъ, хотя и указываетъ на передачу прирѣзанной земли во владѣніе и пользованіе причта по акту 1855 года, но вмѣстѣ съ симъ отзывается незнаніемъ о владѣніи причта въ натурѣ и объясняетъ, что земля, осмотрѣнная въ 1882 году чиновникомъ Рахмановымъ, въ качествѣ прирѣзаннаго по проекту 1845 г. дополнительнаго надѣла причта, соотвѣтствуетъ не сему проектированному и означенному на планѣ надѣлу, а совсѣмъ другому участку, неправильно значащемуся церковною землею въ составленномъ уже въ 1857 г. уѣзднымъ землемѣромъ планѣ имѣнія Высоцкаго и указанному затѣмъ тѣмъ же Высоцкимъ священнику Сцѣпуро.—Въ виду изложеннаго, находя, что для всесторонняго и правильнаго сужденія по настоящему дѣлу необходимо, въ дополненіе имѣвшихся въ виду Правительствующаго Сената данныхъ, выяснить—путемъ извлеченія свѣдѣній изъ дѣлопроизводства бывшихъ мѣстныхъ учрежденій по обезпеченію быта православнаго духовенства, допроса старожилъ и мѣстнаго осмотра—факты окончательнаго утвержденія проекта 1845 г. о дополнительномъ надѣлѣ Хотенчицкой церкви, дѣйствительнаго мѣстоположенія предполагавшейся въ то время къ надѣлу земли и поступленія ея во владѣніе причта,—я полагалъ бы: признать настоящее дѣло подлежащимъ возвращенію въ Первый Департаментъ Правительствующаго Сената для новаго, по дополненіи означенными фактическими данными, разсмотрѣнія".

Приложеніе къ ст. 689.

1. Признаніе извѣстнаго поселенія мѣстечкомъ можетъ почитаться состоявшимся при наличности одного изъ слѣдующихъ условій: 1) постановленія о семъ законодательной

власти; 2) достовѣрности послѣдовавшаго до 11 ноября 1863 г. заведенія мѣстечка владѣльцемъ имѣнія, каковой актъ со вступленія въ дѣйствіе дворянской грамоты 1785 года могъ состояться лишь съ вѣдома губернатора или губернскаго правленія, и 3) при введеніи правительствомъ въ данномъ поселеніи, какъ мѣстечкѣ общественнаго устройства, и фискальнаго обложенія, присущаго городскимъ поселеніямъ *(дѣло 1896 г. № 41 по жалобѣ бар. Захертъ)* [1]).

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 15 марта 1896 г. и 29 апрѣля 1897 г. основано на предложеніи Министра Юстиціи отъ 5 марта 1897 г., въ которомъ было изложено: „Изъ дѣла видно, что баронесса Жозефина Захертъ обратилась въ іюлѣ 1890 г. въ Гродненское губернское правленіе съ прошеніемъ, въ которомъ объяснила, что въ 1836 году мужу ея, барону Вильгельму Захерту, предоставлено было, по Высочайшему повелѣнію, въ безсрочное содержаніе казенное имѣніе Супрасль, Бѣлостокскаго уѣзда, съ правомъ заведенія въономъ фабрикъ и образованія мѣстечка, каковое поселеніе въ непродолжительномъ времени и образовалось въ означенной мѣстности. Въ 1867 году имѣніе вмѣстѣ съ *мѣстечкомъ* продано казною барону Захерту въ полную собственность и нынѣ состоитъ во владѣніи ея, просительницы. Между тѣмъ, несмотря на полное соотвѣтствіе помянутаго поселенія въ Супраслѣ признакамъ мѣстечка,—присвоеніе ему такого названія въ сборникахъ статистическихъ свѣдѣній, оффиціальныхъ бумагахъ и даже на печати особо учрежденнаго въ Супраслѣ полицейскаго надзирателя,—а равно въ нарушеніе принадлежавшаго землевладѣльцамъ по литовскому статуту права, безъ особаго на то разрѣшенія, наименовывать свои имѣнія мѣстечками,—поселеніе Супрасль по окладнымъ листамъ Гродненской казенной палаты значится имѣніемъ. Посему, баронесса Захертъ просила губернское правленіе исходатайствовать разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ на окончательное причисленіе поселенія Супрасль къ числу мѣстечекъ Гродненской

---

[1]) То же положеніе высказано по тѣмъ же соображеніямъ въ дѣлѣ 1896 г. № 34 по жалобѣ де Липпе-Липскихъ и др. (см. опр. Правит. Сената отъ 15 марта 1896 г. и 25 апрѣля 1897 г., состоявшееся согласно предложенію Министра Юстиціи отъ 11 марта 1897 г.). Независимо отъ сего въ многихъ позднѣйшихъ опредѣленіяхъ Правит. Сената имѣется ссылка на дѣло Захерта (см., напр., дѣло 1900 г. № 28, опред. отъ 29 октября 1899 г. и 23 февраля 1901 г., орд. Министра Юстиціи отъ 1 февраля 1901 г.).

губерніи. Засимъ, въ прошеніяхъ, поданныхъ въ губернское правленіе въ 1891 и 1892 г.г., баронесса Захертъ и повѣренный ея настаивали на изложенномъ ходатайствѣ въ виду того обстоятельства, что Бѣлостоко-Сокольское уѣздное по чиншевымъ дѣламъ присутствіе неправильно признало за нѣкоторыми изъ арендаторовъ поземельныхъ участковъ въ Супраслѣ, фабричными рабочими, право сельскихъ чиншевниковъ,—и ссылаясь на учрежденіе въ Супраслѣ не только мѣстечка, но и города въ эпоху принадлежности Бѣлостокской области прусскому королевству. Разсмотрѣвъ дѣло и результаты произведеннаго на мѣстѣ осмотра и измѣренія имѣнія Супрасль, губернское правленіе, въ постановленіи своемъ 20 марта 1893 г., нашло, что такъ какъ присвоеніе поселенію Супрасль названія мѣстечка не было утверждено въ установленномъ порядкѣ, а по Высочайшимъ повелѣніямъ 1836 и 1866 г.г. поселеніе это предоставлено барону Захерту, какъ бывшее казенное имѣніе, а не мѣстечко,—то оно и въ настоящее время должно считаться не городскимъ, а сельскимъ поселеніемъ. По отношенію къ ходатайству о *переименованіи* поселенія Супрасль въ мѣстечко, со стороны его, губернскаго правленія, не усматривается препятствія къ признанію мѣстечкомъ—въ виду состава и промышленной дѣятельности населенія—селидебной площади Супрасля на пространствѣ 49 дес. 84 саж.; предположенное же баронессою Захертъ увеличеніе площади мѣстечка, всего до 64 дес., можетъ послужить ограниченіемъ закона 27 декабря 1884 г. Точно также является неуважительнымъ и ходатайство Захертъ о включеніи въ составъ мѣстечка урочищъ „Новый Свѣтъ“ и „Новое“, населенныхъ лицами, за коими чиншевымъ присутствіемъ признаны чиншевыя права, съ переводомъ ихъ на выкупъ. Объ изложенныхъ заключеніяхъ своихъ губернское правленіе представило чрезъ Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго генералъ-губернатора на благоусмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ. Въ разрѣшеніе сего представленія министръ внутреннихъ дѣлъ, съ своей стороны, призналъ имѣніе Супрасль сельскимъ поселеніемъ, а не мѣстечкомъ, и ходатайство баронессы Захертъ о наименованіи его мѣстечкомъ—незаслуживающимъ уваженія. Баронесса Захертъ и повѣренный ея Вольскій принесли Правительствующему Сенату жалобы какъ на постановленіе Гродненскаго губернскаго правленія 20 марта 1893 г., такъ и на вышеуказанное распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ. Представляя эту послѣднюю жалобу, министръ внутреннихъ дѣлъ доноситъ Правительствующему Сенату, что, по сообщенію Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго генералъ-губернатора, все имѣніе Супрасль, пространствомъ болѣе 2000 дес., до

1796 года принадлежало существующему въ ономъ древле-православному Благовѣщенскому монастырю, которому было надѣлено въ 1510 году строителемъ монастыря, маршалкомъ литовскаго княжества, воеводою Ходкевичемъ. Съ отчисленіемъ Бѣлостокской области, по второму раздѣлу Польши, къ Пруссіи, правительство послѣдней конфисковало имѣнія монастыря, изъ коихъ впослѣдствіи была образована казенная ферма, отдававшаяся съ 1819 года въ арендное содержаніе, въ томъ числѣ съ 1836 по 1866 г.г., выходцу изъ Познани Захерту. Независимо отъ того, что названіе Супрасля мѣстечкомъ не было установлено въ надлежащемъ порядкѣ, въ немъ не взимается налога съ недвижимыхъ имуществъ въ доходъ казны и не существуетъ отдѣльнаго мѣщанскаго управленія по закону 29 апрѣля 1875 г.,—равно Супрасль не приписанъ, въ отношеніи сего управленія, ни къ одному изъ ближайшихъ городовъ. Въ виду сего и по особымъ соображеніямъ, находящимся въ связи съ интересами русскаго землевладѣнія въ Западномъ краѣ, генералъ-губернаторъ не находилъ возможнымъ удовлетворить ходатайство баронессы Захертъ, съ чѣмъ вполнѣ согласилось и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Сообразивъ обстоятельства дѣла, я нахожу, что разрѣшенію въ семъ дѣлѣ подлежитъ, прежде всего, вопросъ, имѣется ли въ настоящее время законное основаніе къ наименованію поселенія Супрасль, Бѣлостокскаго уѣзда, мѣстечкомъ,—иначе говоря, удостовѣрено ли признаніе этого поселенія мѣстечкомъ, послѣдовавшее со стороны правительственной власти или управомоченнаго на то по закону частнаго лица. Этотъ вопросъ вытекаетъ какъ изъ заявленнаго баронессою Захертъ Гродненскому губернскому правленію въ 1890 г. ходатайства объ *окончательномъ* причисленіи Супрасля къ разряду мѣстечекъ Гродненской губерніи, такъ и изъ одного изъ указанныхъ ею основаній къ такому ходатайству,—ссылки на присвоеніе уже означенному поселенію названія мѣстечка и невозможность утраты имъ разъ присвоеннаго значенія. Обращаясь къ обсужденію вопроса, необходимо замѣтить, что признаніе поселенія мѣстечкомъ нельзя понимать иначе, какъ въ смыслѣ воспослѣдованія извѣстнаго акта, имѣющаго предметомъ именно учрежденіе, устройство мѣстечка, а не въ смыслѣ одного лишь наименованія поселенія мѣстечкомъ въ какихъ-либо актахъ правительственной власти или владѣльца имѣнія, неимѣющихъ означеннаго учредительнаго характера. Наименованіе поселенія мѣстечкомъ или разсмотрѣніе его въ качествѣ таковаго въ актахъ послѣдняго рода могли бы имѣть значеніе лишь дополнительнаго доказательства дѣйствительнаго возникновенія мѣстечка. При иномъ воззрѣніи, наступленіе юри-

дическихъ послѣдствій, связанныхъ съ мѣстечковымъ свойствомъ поселенія, самый моментъ, съ котораго эти послѣдствія воспріяли силу, представлялись бы совершенно неустановленными. Въ дѣйствительности, когда рѣчь идетъ о мѣстечкѣ, учрежденномъ распоряженіемъ правительственной власти, распоряженіе это не могло выразиться иначе, какъ въ подлежащемъ постановленіи или повелѣніи. Если же мѣстечко устраивалось по праву, принадлежавшему дворянамъ по польскимъ и литовскимъ законамъ или на основаніи 29 ст. Высочайшей грамоты 21 апрѣля 1785 г. о правахъ россійскаго дворянства (п. с. з. 16187) и ст. 219 зак. сост., свод. зак. т. IX, изд. 1557 г.,—по силѣ коихъ каждому дворянину дозволялось въ вотчинахъ своихъ заводить мѣстечки и учреждать въ нихъ торги и ярмарки, согласно съ существующимъ для сего порядкомъ,—то и въ семъ случаѣ, для признанія мѣстечка учрежденнымъ по волѣ владѣльца имѣнія, необходимо удостовѣриться, что право на заведеніе мѣстечка дѣйствительно было осуществлено дворяниномъ-землевладѣльцемъ въ извѣстный моментъ, что такое учрежденіе мѣстечка состоялось въ установленномъ порядкѣ. Ближайшее указаніе, въ чемъ заключался этотъ установленный порядокъ по русскому закону, усматривается въ 2812 ст. 2 ч. XI т. свод. зак., изд. 1857 г., а равно въ источникѣ какъ сей статьи, такъ и ст. 219 зак. сост.,—дворянской грамотѣ 1785 г. Согласно симъ узаконеніямъ, заведеніе мѣстечекъ, а въ нихъ торговъ и ярмарокъ, дозволялось дворянамъ съ вѣдома главныхъ начальниковъ губерній и губернскихъ правленій. Этотъ порядокъ нельзя не признать,—въ виду преимущественно городскаго характера мѣстечковыхъ поселеній,—соотвѣтствующимъ правилу 766 ст. общ. губ. учр., изд. 1857 г., въ силу коей губернскому правленію принадлежитъ распоряженіе по открытію новыхъ городовъ. Такимъ образомъ, если, согласно разъясненію Правительствующаго Сената по общему собранію 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ 7 октября 1891 г. (сборникъ рѣшеній № 20), помѣщики западныхъ губерній имѣли при польскомъ правительствѣ, по литовскому статуту, право учреждать въ своихъ имѣніяхъ мѣстечки внѣ всякаго правительственнаго контроля,—обращаясь къ правительству лишь для полученія привилегій на учрежденіе ярмарокъ и продажу питей, а равно для введенія магдебургскаго городскаго устройства,—то, съ распространеніемъ на дворянъ сихъ губерній правъ русскаго дворянства, заведеніе ими мѣстечекъ было уже обставлено извѣстною формою и подчинено правительственному наблюденію. Въ дѣйствительности, какъ видно изъ дѣлъ Правительствующаго Сената, губернскія правленія западныхъ и другихъ губерній Имперіи, въ те-

ченіе нынѣшняго столѣтія, неоднократно составляли по просьбамъ владѣльцевъ имѣній постановленія о признаніи расположенныхъ въ сихъ имѣніяхъ поселеній мѣстечками, каковыя постановленія не могли не быть признаваемы и признавались Правительствующимъ Сенатомъ доказательствомъ учрежденія мѣстечекъ въ предусмотрѣнномъ 219 ст. зак. сост. порядкѣ (напримѣръ, опредѣленія по 1-му департаменту Сената 20 апрѣля 1893 г. по дѣлу о мѣстечкѣ Любоміркѣ, 8 октября 1891 г. по дѣлу о поселеніи Новая Котельня, 22 марта 1894 г. о поселеніи Новый Погостъ).—Засимъ, представляются исключительные случаи, въ коихъ, при отсутствіи доказательствъ самаго учрежденія мѣстечка актомъ правительства или по волѣ землевладѣльца, имѣется въ виду, что извѣстное поселеніе, именовавшееся мѣстечкомъ, фактически обращено правительственными мѣропріятіями въ городское поселеніе. Правительствующій Сенатъ (опредѣленія по 1-му департаменту 12 сентября 1890 г. по дѣлу о мѣст. Татарбунарѣ, 20 апрѣля 1893 г. по дѣлу о м. Любомиркѣ и по общему собранію 1891 г. № 20) придавалъ такое значеніе введенію въ поселеніи, носившемъ названіе мѣстечка, городскаго общественнаго управленія по закону 29 апрѣля 1875 года, налога въ пользу казны съ недвижимыхъ имуществъ по закону 4 октября 1866 г.,—усматривая въ сихъ обстоятельствахъ доказательство признаннаго правительствомъ городскаго свойства поселенія, не потому, чтобы поселеніе это именовалось мѣстечкомъ или приравнивалось къ таковому въ оффиціальномъ актѣ, но потому именно, что существованіе даннаго общественнаго устройства и фискальнаго обложенія *само по себѣ составляетъ отличительный признакъ нахожденія поселенія на городскомъ положеніи.* Самое примѣненіе сихъ установленій предполагаетъ учрежденіе мѣстечка, какъ фактъ предшествующій, ибо, съ одной стороны, законы 4 октября 1866 г. и 29 апрѣля 1875 г. не относятся къ сельскимъ поселеніямъ, а, съ другой стороны, возведеніе селенія вновь въ городъ или мѣстечко могло послѣдовать послѣ изданія правилъ 11 ноября 1863 г. (прил. къ 54 ст. особ. прил. къ т. IX свод. зак., зак. сост., изд. 1876 г.), по точной силѣ 5 и 6 п. п. сихъ правилъ, не иначе, какъ съ Высочайшаго утвержденія, чрезъ посредство министра внутреннихъ дѣлъ и Комитета Министровъ.—Такимъ образомъ, признаніе извѣстнаго поселенія мѣстечкомъ можетъ почитаться состоявшимся при наличности одного изъ слѣдующихъ условій: 1) постановленія о семъ законодательной власти, 2) достовѣрности послѣдовавшаго до 11 ноября 1863 г. *заведенія* мѣстечка владѣльцевъ имѣнія,—каковой актъ со вступленія въ дѣйствіе дворянской грамоты 1785 года могъ состояться лишь съ вѣдома губернатора или губерн-

скаго правленія, 3) при введеніи правительствомъ въ данномъ поселеніи, какъ мѣстечкѣ, общественнаго устройства и фискальнаго обложенія, *присущаго городскимъ поселеніямъ.*—По примѣненіи этихъ соображеній къ настоящему дѣлу оказывается, прежде всего, что никакого акта русской верховной власти о признаніи Супрасля мѣстечкомъ въ виду не имѣется. Просительница ссылается на обращеніе Супрасля въ городъ во время нахожденія Бѣлостокской области подъ прусскимъ владычествомъ. Однако, представленныя ею въ копіи грамота короля прусскаго 19 января 1797 года и сообщеніе прусскаго кабинета 23 января того же года содержатъ не какія-либо распоряженія по предмету учрежденія города, но лишь названіе Супрасля, при учрежденіи въ немъ епископства, городомъ, безъ всякаго указанія, на чемъ именно это названіе основано. Что касается буллы папы Пія VII, изданной позднѣе, въ 1798 г., то ею мѣстность (locus) Супрасль дѣйствительно возводится въ епископскій городъ (episcopalem civitatem),—однако значеніе сего распоряженія, по самому происхожденію его отъ духовной власти, заключается, повидимому, существенно, въ признаніи Супрасля епископскою резиденціею и сообщеніи ему тѣхъ особенныхъ правъ, привилегій и отличій, которыми, какъ значится въ буллѣ, пользуются другія городскія общества, *въ которыхъ имѣется епископскій престолъ.* Но если и допустить, что свѣтскимъ правительствомъ Пруссіи опредѣлено было учредить въ Супраслѣ городъ, то необходимо признать, что это распоряженіе не было вовсе осуществлено, или же учрежденный городъ пересталъ существовать, а затѣмъ уже не возобновлялся, ибо, какъ видно изъ собранныхъ губернскимъ правленіемъ и генералъ-губернаторомъ свѣдѣній, на мѣстѣ его, въ Супраслѣ, образовано было изъ конфискованныхъ прусскимъ правительствомъ имѣній древле-православнаго Благовѣщенскаго монастыря казенная ферма, отдававшаяся съ 1819 года въ аренду не только не въ качествѣ города, но даже не какъ мѣстечко, а какъ казенное имѣніе. По объясненію самой просительницы, баронессы Захертъ, покойный мужъ ея, Вильгельмъ Захертъ, получилъ въ 1836 году въ безсрочное содержаніе казенное имѣніе Супрасль лишь съ правомъ образованія приономъ мѣстечка, которое, такимъ образомъ, въ этомъ году, очевидно, не существовало, а было, по словамъ просительницы, образовано „чрезъ непродолжительное время". Что касается, далѣе, ссылки баронессы Захертъ на отнесеніе Супрасля къ числу мѣстечекъ въ вѣдомостяхъ, составленныхъ въ 1867 и 1869 годахъ губернскимъ правленіемъ на основаніи собранныхъ уѣздною полиціею свѣдѣній и представленныхъ министру финансовъ и генералъ-губернатору,—равно при

учрежденіи въ Супраслѣ должности полицейскаго надзирателя, полагавшейся по 9 п. Высочайше утвержденныхъ 25 декабря 1862 г. правилъ (п. с. з. 39087) въ городахъ и мѣстечкахъ, а также на наименованіе Супрасля мѣстечкомъ при назначеніи, по Высочайшему повелѣнію 14 августа 1860 г., расхода на содержаніе особаго чиновника, командированнаго въ Супрасль для исполненія полицейскихъ обязанностей, въ памятныхъ книжкахъ Гродненской губерніи, спискѣ почтово-телеграфныхъ учрежденій и т. п.,—то всѣ сіи данныя свидѣтельствуютъ лишь о томъ, что правительственная власть, въ лицѣ мѣстныхъ ея органовъ или на основаніи донесеній сихъ органовъ,—въ извѣстныхъ случаяхъ, въ томъ числѣ при примѣненіи извѣстныхъ постановленій закона, не касающихся, впрочемъ, самаго устройства мѣстечекъ, какъ таковыхъ,—разсматривала или только именовала Супрасль мѣстечкомъ. Но ни въ одномъ изъ этихъ распоряженій нельзя усмотрѣть установленія подлежащею властью мѣстечковаго свойства поселенія Супрасля. Въ частности, высказанное губернскимъ правленіемъ въ 1869 году заключеніе объ одинаковыхъ правахъ всѣхъ показанныхъ имъ въ вѣдомости поселеній на званіе мѣстечекъ имѣетъ значеніе лишь общаго соображенія по вопросу о необходимости провѣрки сихъ правъ по документамъ. Тѣмъ болѣе не усматривается исходящаго отъ подлежащей власти опредѣленія свойства поселенія Супрасль въ экспликаціи выданнаго барону Захерту въ 1869 году изъ управленія государственными имуществами межеваго плана, упоминавшей о мѣстечкѣ этого названія,—тогда какъ, по содержанію самой купчей Захерта, продавалось ему лишь казенное имѣніе. Посему и согласно высказанному уже взгляду на значеніе подобнаго рода наименованій или признаній поселенія мѣстечкомъ въ оффиціальныхъ актахъ, я нахожу, что губернское правленіе вполнѣ правильно не усмотрѣло въ нихъ самостоятельнаго доказательства мѣстечковаго свойства поселенія Супрасль.—Не только не доказано, но совершенно недостовѣрно, по обстоятельствамъ дѣла, и учрежденіе въ Супраслѣ мѣстечка по волѣ владѣльца имѣнія. Выше сказано, что несуществованіе такого мѣстечка къ 1836 году стоитъ внѣ сомнѣнія и признается самою баронессою Захертъ въ первоначальномъ ея прошеніи. Такъ какъ, затѣмъ, до самаго 1863 года,—когда воля владѣльца имѣнія перестала служить самостоятельнымъ основаніемъ къ образованію мѣстечка,—Супрасль оставалась собственностью казны, то учрежденіе въ этомъ поселеніи мѣстечка не могло состояться помимо представителя казны, управленія государственными имуществами. По арендному договору (нынѣ нерозысканному) Захерту могло быть передано право устраивать въ Су-

праслѣ *поселеніе*, имѣющее внѣшніе признаки мѣстечка, но не право признанія устроеннаго поселенія мѣстечкомъ, остававшееся, по 219 ст. зак. сост. и 2118 ст. уст. торг., изд. 1857 г., за собственникомъ имѣнія. Между тѣмъ, при производствѣ настоящаго дѣла, не могло быть получено изъ управленія государственными имуществами никакихъ свѣдѣній объ образованіи въ Супраслѣ мѣстечка. Если бы такія свѣдѣнія имѣлись когда-либо въ виду вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ, то безъ сомнѣнія упоминалось бы о мѣстечкѣ, наряду съ упоминаніемъ о лѣсной дачѣ, въ Высочайше утвержденномъ 4 ноября 1866 г. положеніи Комитета Министровъ о продажѣ имѣнія Захерту, но такого упоминанія нѣтъ (ср. л. 6 произв. губ. правл.); помимо сего, управленіе государственными имуществами сообщило бы объ открытіи мѣстечка не только губернскому правленію, но и казенной палатѣ, продолжающей и по настоящее время считать Супрасль только „урочищемъ" (л. пр. губ. правл. 27).—Наконецъ, въ поселеніи Супрасль не введено ни городскаго общественнаго управленія по закону 29 апрѣля 1875 г., ни налога въ пользу казны съ недвижимыхъ имуществъ. Указаніе баронессою Захертъ на выдачу лицамъ, занимающимся торговлею и промыслами въ Супраслѣ, промысловыхъ документовъ изъ Бѣлостокской городской управы, какъ на доказательство приписки Супрасля въ качествѣ мѣстечка къ г. Бѣлостоку,—лишено значенія, ибо со введеніемъ въ Бѣлостокѣ городоваго положенія не можетъ быть рѣчи о припискѣ къ этому городу какихъ-либо мѣстечекъ (ст. 11 закона 29 апрѣля 1879 г.). Въ виду всего изложеннаго и принимая во вниманіе, что указанія просительницы и собранныя губернскимъ правленіемъ свѣдѣнія относительно промышленнаго характера дѣятельности Супрасльскаго населенія могутъ служить матеріаломъ къ сужденію о *возможности* переименованія Супрасля въ мѣстечко, а не къ опредѣленію, согласно поставленному выше вопросу, законнаго свойства сего поселенія въ настоящее время,—я признаю, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, т. е. въ смыслѣ отсутствія въ настоящее время законнаго основанія разсматривать Супрасль какъ мѣстечко.—Переходя къ другому возникающему въ дѣлѣ вопросу—о правильности представленія ходатайства баронессы Захертъ, по предмету переименованія поселенія Супрасль въ мѣстечко, на разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ и отказа послѣдняго въ означенномъ ходатайствѣ,—я нахожу, прежде всего, лишеннымъ основанія указаніе жалобщицы, что ею подобнаго ходатайства вовсе не возбуждалось. Заявленная баронессою Захертъ губернскому правленію просьба о разрѣшеніи на окончательное перечисленіе поселенія Супрасль къ разряду

мѣстечекъ,—не только потому, что̀ оно почиталось таковымъ, но и потому, что оно соотвѣтствуетъ признакамъ мѣстечекъ,—очевидно выходила изъ предѣловъ ходатайства объ одномъ лишь удостовѣреніи существующаго факта, на что никакого особаго разрѣшенія не требовалось. Съ признаніемъ, что въ настоящее время Супрасль не является мѣстечкомъ, губернское правленіе не могло не обратиться къ обсужденію вопроса, имѣется ли основаніе къ просимому баронессою Захертъ перечисленію, въ смыслѣ переименованія Супрасля въ мѣстечко, т. е. учрежденія мѣстечка вновь; а такъ какъ учрежденіе вновь мѣстечка не предоставлялось закономъ усмотрѣнію самого губернскаго правленія, то послѣднее поступило правильно, представивъ этотъ вопросъ со своимъ заключеніемъ,—по руководству прил. къ 54 ст., прим. 2, особ. прил. къ IX т., свод. зак., изд. 1876 г., и согласно указанію самой же просительницы,—на усмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ. Хотя вошедшія въ приложеніе къ 54 ст. правила 11 ноября 1863 г. (полн. собр. зак. № 40261) изложены, ближайшимъ образомъ, примѣнительно къ селеніямъ, въ коихъ водворены крестьяне, но уже самое заглавіе сихъ правилъ („правила о порядкѣ учрежденія новыхъ городовъ и мѣстечекъ") показываетъ, что они имѣютъ общее для всѣхъ сельскихъ поселеній значеніе; въ семъ смыслѣ редактированы и ст. 322 и 717 т. IX свод. зак., изд. 1876 г. Притомъ, даже помимо означенныхъ правилъ, съ отмѣною самостоятельнаго права дворянъ землевладѣльцевъ на устройство мѣстечекъ съ вѣдома губернскихъ правленій и губернаторовъ, единственнымъ путемъ къ учрежденію новыхъ мѣстечекъ является актъ верховной власти, послѣдовавшій по представленію подлежащей высшей административной инстанціи, т. е. министра внутреннихъ дѣлъ.—Министру внутреннихъ дѣлъ,—буде онъ признаетъ ходатайство о переименованіи селенія въ мѣстечко неподлежаще заявленнымъ или неуважительнымъ,—несомнѣнно принадлежитъ (какъ это явствуетъ и изъ ст. 5 и 6 прил. къ 54 ст.) право оставить оное безъ послѣдствій, т. е. безъ направленія въ порядкѣ, установленномъ для удовлетворенія подобнаго ходатайства. При опредѣленіи предѣловъ, въ коихъ такое распоряженіе можетъ подлежать обжалованію и обсужденію Правительствующаго Сената, необходимо имѣть въ виду, что, между тѣмъ какъ въ прежнее время отнесеніе поселенія къ числу сельскихъ или мѣстечковыхъ имѣло почти исключительно значеніе для частныхъ интересовъ,—главнымъ образомъ для имущественныхъ интересовъ владѣльцевъ имѣнія, оно пріобрѣло нынѣ значеніе, преимущественно, общественное и государственное. Съ 1 января 1863 г. переименованіе селеній въ мѣстечки утратило (какъ не-

однократно признавалъ 1 департаментъ Правительствующаго Сената, между прочимъ, въ опредѣленіи 3 марта 1892 г. по дѣлу Вишневскихъ) существенное значеніе для владѣльцевъ селеній, такъ какъ съ этого времени производство торговли и промысловъ, составлявшее въ глазахъ сихъ владѣльцевъ главное преимущество мѣстечекъ передъ селеніями, разрѣшено было въ послѣднихъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ первыми. Затѣмъ мѣстечки, хотя и могли представлять для владѣльцевъ большія выгоды, въ сравненіи съ селеніями, отъ пользованія правомъ пропинаціи, но пропинаціонное право, въ виду введенія въ Западномъ краѣ казенной продажи вина, перестанетъ быть источникомъ дохода для владѣльцевъ. Напротивъ, введеніе въ мѣстечкахъ, какъ городскихъ поселеніяхъ, налога съ недвижимыхъ имуществъ въ пользу казны и городскаго общественнаго управленія по закону 29 апрѣля 1875 г., общественное и поземельное устройство освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости крестьянъ, законы 3 мая 1882 г. и 14 марта 1887 г., правила объ устройствѣ сельскихъ чиншевиковъ—придали обращенію селеній въ мѣстечки и города существенную важность именно съ точки зрѣнія интересовъ внутренней государственной политики. Интересы этого рода очевидно должны имѣть не только преобладающее, но и исключительное передъ интересами частнаго лица значеніе, и на почвѣ ихъ нельзя допустить какого-либо спора со стороны частнаго лица, хотя и страдающаго имущественно, противъ рѣшенія, принятаго министромъ внутреннихъ дѣлъ.—Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что въ данномъ случаѣ ходатайство о переименованіи Супрасля въ мѣстечко оставлено министромъ внутреннихъ дѣлъ безъ уваженія именно по соображеніямъ государственнаго свойства, связаннымъ съ интересами русскаго землевладѣнія въ Западномъ краѣ, слѣдуетъ признать, что возраженія Захертъ противъ правильности такого распоряженія не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената“.

2. Отсутствіе въ поселеніи городскаго управленія само по себѣ не представляетъ еще достаточныхъ основаній къ признанію или непризнанію его мѣстечкомъ *(дѣло 1898 г. № 2 по жалобѣ общества государственныхъ крестьянъ мѣст. Большаго-Токмака).*

Дѣло это восходило, въ порядкѣ 118 ст. учр. Сенат., на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который Высочайше утвер-

жденнымъ 12 февраля 1901 г. мнѣніемъ оставилъ жалобу крестьянъ безъ послѣдствій. При этомъ Государственный Совѣтъ нашелъ: „что крестьяне Яровой и Нечипаренко, въ упомянутой жалобѣ Правительствующему Сенату, заявляя просьбу объ отмѣнѣ постановленія и о примѣненіи къ Большому Токмаку Высочайше утвержденнаго 3 мая 1882 г. положенія Комитета Министровъ, воспрещающаго евреямъ впредь селиться и пріобрѣтать недвижимость внѣ городовъ и мѣстечекъ (зак. сост., изд. 1899 г., ст. 779 прим. 1 и ст. 780 прим. 2), въ основаніе таковаго ходатайства сослались на то, что въ Большомъ Токмакѣ не введено въ дѣйствіе городоваго положенія и не образовано мѣщанскаго управленія согласно Высочайше утвержденному 29 апрѣля 1875 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта (тамъ же, ст. 582, прим. 2, прил. I) и что самое переименованіе упомянутаго поселенія въ мѣстечко послѣдовало безъ соблюденія правилъ, установленныхъ Высочайше утвержденнымъ 11 ноября 1863 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о порядкѣ обращенія селеній въ города (тамъ же, ст. 689, прим.). Такимъ образомъ сущность жалобы просителей сводится къ признанію мѣстечка Большаго Токмака селеніемъ и къ распространенію на оное дѣйствія положенія Комитета Министровъ 1882 года. Останавливаясь на первомъ изъ сихъ предметовъ—признаніи названнаго мѣстечка селеніемъ,—Государственный Совѣтъ разсуждалъ, что Высочайше утвержденное 16 іюня 1870 года городовое положеніе имѣло въ виду города и посады; дѣйствующее же, Высочайше утвержденное 11 іюня 1892 года, городовое положеніе примѣняется не только къ городамъ и посадамъ, но вообще къ городскимъ поселеніямъ. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ и населенныя мѣстности, носящія названіе мѣстечекъ, но лишь тѣ изъ нихъ, кои, по составу населенія, развитію въ нихъ торговли и промышленности и инымъ мѣстнымъ условіямъ, приближаются къ городскимъ поселеніямъ (гор. пол. ст. 1 и 28). Помимо, однако, такихъ мѣстностей, существуютъ также поселенія, именуемыя мѣстечками, которыя не имѣютъ городскаго характера и не совмѣщаютъ въ себѣ данныхъ, необходимыхъ для образованія городскаго общественнаго управленія. Эти мѣстечки все-таки сохраняютъ свое особливое значеніе въ ряду вообще сельскихъ мѣстностей. Поэтому одно то обстоятельство, что городовое положеніе не примѣнено къ данному мѣстечку, не можетъ измѣнять указаннаго его значенія. Что же касается образованія въ мѣстечкахъ мѣщанскаго сословнаго управленія согласно закону 1875 года, то этотъ законъ, изданный для Западнаго края, непримѣнимъ къ настоящему дѣлу, касающемуся Таврической губерніи. Въ виду сего отсутствіе въ Большомъ Токмакѣ какъ городскаго, такъ

и мѣщанскаго управленій само по себѣ не представляетъ еще достаточныхъ основаній къ признанію или непризнанію этого поселенія мѣстечкомъ. Рѣшающее въ семъ отношеніи значеніе имѣетъ указъ Правительствующаго Сената 26 августа 1861 года, въ силу коего казенное селеніе Большой Токмакъ переименовано было въ мѣстечко. Хотя мѣра эта была принята безъ соблюденія дѣйствующаго нынѣ порядка обращенія селеній въ города, но этотъ порядокъ и не могъ быть примѣненъ къ упомянутой мѣстности, такъ какъ онъ основанъ на законѣ 11 ноября 1863 г.; указъ же Сената состоялся еще въ 1861 году при дѣйствіи особыхъ, относительно учрежденія мѣстечекъ въ Новороссійскомъ краѣ и Бессарабіи, правилъ, основанныхъ на Высочайше утвержденномъ 14 ноября 1838 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта (зак. сост. изд. 1857 г. ст. 219 прим. 1 прил. I): .... „Въ связи съ сказаннымъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что послѣдовавшее въ 1861 году распоряженіе объ обращеніи Большаго Токмака въ мѣстечко не только понынѣ не отмѣнено, но напротивъ того—по поводу состоявшагося, послѣ обжалованнаго постановленія, распоряженія Таврическаго губернскаго правленія о переименованіи названнаго мѣстечка въ селеніе, съ распространеніемъ на него дѣйствія положенія Комитета Министровъ отъ 3 мая 1882 года, каковое распоряженіе было обжаловано Сенату мѣстными евреями,—подтверждено опредѣленіемъ Правительствующаго Сената (по первому департаменту), состоявшимся 8 марта 1895 года въ смыслѣ отмѣны упомянутаго распоряженія губернскаго правленія.—По симъ основаніямъ полагая, что селеніе Большой Токмакъ должно быть признано мѣстечкомъ, и обратясь затѣмъ къ второму изъ указанныхъ выше предметовъ, распространенію на оное дѣйствіе положенія Комитета Министровъ 1882 года, Государственный Совѣтъ разсуждалъ, что положеніемъ этимъ въ видѣ временной мѣры, до общаго пересмотра законовъ о евреяхъ, имъ воспрещено въ губерніяхъ постоянной осѣдлости ихъ впредь вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ, а также пріостановлено совершеніе на имя евреевъ купчихъ крѣпостей и закладныхъ на недвижимыя имущества, находящіяся внѣ черты городовъ и мѣстечекъ. По буквальному смыслу приведеннаго положенія Комитета Министровъ, оно исключаетъ примѣненіе ограничительныхъ относительно евреевъ постановленій въ городахъ и мѣстечкахъ. Поэтому и руководствуясь общимъ соображеніемъ о томъ, что постановленія ограничительныя, временнаго при томъ характера, каковымъ является положеніе Комитета Министровъ 1882 г., не допускаютъ вообще распространительное толкованіе, Государственный Совѣтъ пришелъ къ заключе-

нію, что дѣйствіе его не должно распространяться на мѣстечко Большой Токмакъ".

Ст. 15 приложенія къ ст. 816.

Уплата вспомогательнаго коробочнаго сбора, если установленіе его состоялось указаннымъ закономъ порядкомъ, представляется въ теченіе періода времени, на который онъ установленъ, обязательною несмотря на отсутствіе условій установленія этого сбора, указанныхъ въ законѣ *(дѣло 1898 г. № 26 по жалобѣ наслѣдниковъ Докторовича).*

Въ мнѣніи большинства сенаторовъ, принятомъ Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 18 декабря 1898 г., и Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 27 февраля 1898 г. и 29 января 1899 г., было изложено: „Вспомогательный коробочный сборъ по закону (пол. о короб. сборѣ прилож. къ 980 ст. IX т. зак. сост., по прод. 1890 г.), впредь до отмѣны таковаго, можетъ быть установляемъ и взимаемъ; что установленіе означеннаго сбора въ Подольской губерніи на четырехлѣтіе 1887—1890 г.г. и опредѣленіе таксы сего сбора состоялось указаннымъ въ законѣ порядкомъ, на основаніи состоявшихся, по совѣщаніи съ членами еврейскихъ обществъ, постановленій городскихъ общественныхъ управленій, и предположенія по сему предмету поставлены были во всеобщую извѣстность; что посему наслѣдники купца Мошки Докторовича, наравнѣ съ другими лицами, обязаны были внести, согласно § 8 утвержденной таксы, сборъ съ наслѣдственнаго капитала; и, наконецъ, что для признанія доказаннымъ со стороны помянутыхъ наслѣдниковъ намѣренія скрыть наслѣдственный капиталъ, въ видахъ освобожденія его отъ обложенія сборомъ, достаточныхъ основаній не представляется, а потому наложенный на довѣрителей Моргулиса штрафъ подлежитъ сложенію. По всѣмъ симъ соображеніямъ, а также принимая во вниманіе, что имѣющіяся въ дѣлѣ свѣдѣнія свидѣтельствуютъ о нецѣлесообразности дополнительнаго коробочнаго сбора, взимаемаго нынѣ только уже въ четырехъ губерніяхъ еврейской осѣдлости, они г.г. сенаторы, полагаютъ: признавъ жалобу повѣреннаго наслѣдниковъ Докторовича на наложеніе штрафа за необъявленіе полиціи объ открывшемся наслѣдствѣ заслуживающею уваженія, постановленіе Подольскаго губернскаго правленія, касающееся штрафа, отмѣнить, оставивъ жалобу просителя въ прочихъ частяхъ безъ послѣдствій, и поручить

министру внутреннихъ дѣлъ войти въ обсужденіе вопроса о необходимости сохраненія на будущее время вспомогательнаго коробочнаго сбора въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ онъ еще существуетъ".

Ст. 60, 61 и 64 приложенія къ ст. 816.

1. Издержки на ремонтъ обветшавшихъ и на отстройку вновь или возобновленіе разрушающихся или истребленныхъ пожаромъ богадѣленъ и молитвенныхъ домовъ могутъ быть покрываемы изъ коробочнаго сбора *(дѣло 1893 г. № 31 по жалобѣ еврейскаго общества м. Славуты)*.

2. Распоряженія начальства, вызванныя ходатайствами о разрѣшеніи отпустить остатки коробочнаго сбора на ремонтъ и возобновленіе молитвенныхъ домовъ и богадѣленъ, въ отношеніи какъ существованія и неотложности сихъ потребностей, такъ и размѣра испрашиваемыхъ на ихъ удовлетворенія суммъ подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената по существу *(то же дѣло)*.

Въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 20 апрѣля 1895 г., на основаніи котораго состоялось опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 19 февраля 1893 г. и 26 мая 1895 г., было изложено: „Изъ дѣла видно, что уполномоченный еврейскаго общества мѣстечка Славуты, Заславскаго уѣзда, мѣщанинъ Гендлеръ,—указывая на ветхость находящихся въ мѣстечкѣ молитвенныхъ домовъ и богадѣльни, на истребленіе одного изъ сихъ домовъ пожаромъ и невозможность, по бѣдности членовъ общества, исправленія и отстройки на ихъ счетъ означенныхъ зданій,—просилъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1888 г. Волынское губернское правленіе отпустить на этотъ предметъ по двумъ представленнымъ въ правленіе въ февралѣ мѣсяцѣ 1889 г. смѣтамъ: а) на ремонтъ 3606 р. 94 к. и б) на постройку 5400 р., а всего 9106 р. 94 к. изъ остатковъ коробочнаго сбора по мѣстечку Славуты, превышавшихъ въ то время вмѣстѣ съ процентами 10000 рублей. По оставленіи этого ходатайства губернскимъ правленіемъ безъ уваженія, повѣренный Гендлеръ подалъ на опредѣленіе о семъ правленія жалобу Правительствующему Сенату.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и сообразивъ ихъ съ законами, я нахожу, что по оному подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, могутъ ли и при какихъ условіяхъ издержки на ремонтъ и возобновле-

ніе еврейскихъ молитвенныхъ домовъ и богадѣленъ быть производимы изъ остатковъ коробочнаго сбора. Въ семъ отношеніи въ положеніи о коробочномъ сборѣ съ евреевъ (прилож. къ ст. 980, примѣч., т. IX зак. сост., изд. 1876 г., по прод. 1890 г.) постановлено, что существующій издавна въ еврейскихъ обществахъ Россійской Имперіи особый денежный сборъ, подъ названіемъ *коробочнаго* или *кружечнаго*, предназначается на общественныя потребности евреевъ (ст. 1). Расходы, собственно до еврейскихъ обществъ относящіеся и преимущественно удовлетворяемые изъ коробочнаго сбора, раздѣляются: 1) на *мѣстные* каждаго еврейскаго общества и 2) *губернскіе* или общіе всѣмъ еврейскимъ обществамъ одной губерніи (ст. 60). Къ *мѣстнымъ* расходамъ относятся: а) по постояннымъ общественнымъ надобностямъ— издержки на содержаніе синагогъ, больницъ, богадѣленъ и общественныхъ бань и б) по временнымъ и случайнымъ потребностямъ: 1) учрежденіе вновь общественныхъ и благотворительныхъ заведеній и 2) постройка и починка общественныхъ зданій и т. п. (ст. 61). Самое расходованіе суммъ на временныя или случайныя потребности производится по особымъ, въ установленномъ порядкѣ, разрѣшеніямъ (ст. 68), причемъ губернскія начальства наблюдаютъ, чтобы, за удовлетвореніемъ вышепоказанныхъ расходовъ, соразмѣрно состоянію и по мѣрѣ потребностей каждаго общества, были накопляемы, гдѣ то окажется возможнымъ, изъ коробочнаго сбора, остатки и отсылались изъ городскихъ управленій, по прошествія каждаго года, въ государственный банкъ и его конторы, для приращенія процентами и употребленія впослѣдствіи въ пользу тѣхъ же обществъ (ст. 69). Издержки же на содержаніе духовныхъ лицъ и на предметы вѣроисповѣданія не относятся на коробочный сборъ и удовлетворяются изъ добровольныхъ приношеній и изъ сбора въ кружки по молитвеннымъ домамъ (ст. 62). Изъ этихъ источниковъ (а не изъ коробочнаго сбора) удовлетворяются, на основаніи ст. 1067 и 1068 свода уставовъ иностр. и иновѣрн. исповѣд., т. XI ч. 1 изд. 1857 г., издержки на содержаніе еврейскихъ духовныхъ правленій и на предметы богослуженія, употребляемые евреями въ синагогахъ и молитвенныхъ школахъ. Въ указанномъ сводѣ (т. XI ч. 1) содержатся также постановленія о томъ, что еврейскимъ духовнымъ правленіямъ вмѣняется въ обязанность вѣдать внутреннимъ устройствомъ и хозяйствомъ синагогъ, молитвенныхъ школъ и благотворительныхъ заведеній (ст. 1074); что староста, въ качествѣ члена духовнаго правленія и независимо отъ общихъ съ его товарищами обязанностей, долженъ собирать всѣ роды добровольныхъ приношеній (въ томъ числѣ приношенія на построеніе новой синагоги

или школы молитвенной, если планы и фасады ея утверждены), заготовлять все нужное для молитвеннаго дома и вѣдать удовлетвореніемъ раввина и прочихъ служащихъ опредѣленнымъ имъ по правленію содержаніемъ, а также доставлять пособія призрѣваемымъ на счетъ благотворительныхъ взносовъ (ст. 1075), и что, при недостаткѣ въ какомъ-либо еврейскомъ молитвенномъ обществѣ добровольныхъ вкладовъ и приношеній для удовлетворенія всѣхъ потребныхъ издержекъ, дозволяется дѣлать раскладку на общество (ст. 1082). Приведенныя узаконенія съ надлежащею точностью установляютъ, съ одной стороны, положительно—какія изъ потребностей еврейскихъ обществъ относятся на коробочный сборъ, а съ другой и отрицательно—какія изъ сихъ потребностей не могутъ быть удовлетворяемы изъ этого сбора и относятся на другіе источники, въ тѣхъ же законахъ означенные. Къ послѣдней категоріи общественныхъ еврейскихъ потребностей принадлежатъ издержки на содержаніе духовныхъ лицъ и духовныхъ правленій и на предметы богослуженія (ст. 62 пол. о кор. сб. и 1068 т. XI ч. 1); къ первой же категоріи потребностей, удовлетворяемыхъ изъ коробочнаго сбора, относятся, между прочимъ, содержаніе синагогъ, больницъ, богадѣленъ и т. п., а также постройка общественныхъ зданій (ст. 61 пол. о кор. сб.). Изъ изложеннаго съ несомнѣнностью вытекаетъ, что издержки на ремонтъ обветшавшихъ и на отстройку вновь или возобновленіе разрушающихся или истребленныхъ пожаромъ богадѣленъ и молитвенныхъ домовъ могутъ, по буквальному смыслу закона, быть покрываемы изъ коробочнаго сбора. Выводъ этотъ не можетъ считаться несогласнымъ съ вышеприписанною 1082 ст. т. XI ч. 1, въ которой объ издержкахъ на исправленіе и возобновленіе зданій синагогъ и молитвенныхъ школъ вовсе не говорится. Изъ сопоставленія этой статьи, помѣщенной въ отдѣлѣ о предметахъ и образѣ дѣйствій духовныхъ правленій, завѣдующихъ по 1074 ст., *внутреннимъ устройствомъ и хозяйствомъ* синагогъ и молитвенныхъ школъ, съ приведенными статьями положенія о короб. сборѣ (ст. 60 и 61), по силѣ коихъ къ расходамъ еврейскихъ обществъ, преимущественно удовлетворяемыхъ изъ коробочнаго сбора, положительно отнесены издержки на содержаніе синагогъ, постройку и починку общественныхъ зданій, въ томъ числѣ безспорно богадѣленъ и молитвенныхъ домовъ, нельзя не придти къ заключенію, что подъ упомянутыми въ ст. 1082 „потребными издержками" разумѣются такія, которыя, по указанію самаго закона, относятся не на коробочный сборъ, а на добровольныя приношенія. Мнѣніе это подтверждается и тѣмъ, что означенныя издержки, при недостаткѣ для ихъ

удовлетворенія пожертвованій, покрываются, какъ это прямо выражено въ той же 1082 ст., раскладкою на общество, а не изъ суммъ коробочнаго сбора. Относительно условій, при наличности которыхъ расходы на ремонтъ и возобновленіе молитвенныхъ домовъ и богадѣленъ могутъ быть относимы на остатки коробочнаго сбора, въ ст. 68 положенія о коробочномъ сборѣ выражено, что расходы изъ послѣдняго производятся по особымъ, въ установленномъ порядкѣ, разрѣшеніямъ. При ненахожденіи въ законѣ положительнаго указанія на то, что вызванныя ходатайствами объ этихъ разрѣшеніяхъ распоряженія начальства, въ отношеніи какъ существованія и неотложности потребностей, такъ и размѣра испрашиваемыхъ на ихъ удовлетвореніе суммъ, изъяты отъ надзора Правительствующаго Сената, слѣдуетъ, на основаніи ст. 1 и 19, п. 3, учр. Сенат. т. 1 ч. 2, изд. 1892 г., считать эти распоряженія подлежащими повѣркѣ Сената по существу. Выводъ этотъ подтверждается и статьею 69 пол. о кор. сб., по которой губернскія начальства наблюдаютъ за удовлетвореніемъ вышепоказанныхъ расходовъ изъ коробочнаго сбора, *соразмѣрно состоянію и по мѣрѣ потребностей каждаго общества*. Требованіе закона о принятіи во вниманіе послѣднихъ обстоятельствъ при разрѣшеніи просьбъ объ отпускѣ суммъ изъ коробочнаго сбора служитъ именно доказательствомъ отсутствія и безусловности, и безконтрольности распоряженій по этимъ просьбамъ.—Обращаясь отъ изложеннаго къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, я нахожу что Волынское губернское правленіе признало, въ противность приведенному выводу, что починка и постройка общественныхъ зданій не могутъ быть производимы на суммы коробочнаго сбора, и что вслѣдствіе сего поименованное правленіе отказало въ ходатайствѣ еврейскаго общества м. Славуты о выдачѣ изъ остатковъ означеннаго сбора 9106 р. 94 к. на ремонтъ и возобновленіе богадѣльни и молитвенныхъ домовъ, оставивъ при этомъ безъ надлежащаго обсужденія вопросъ о наличности этихъ потребностей и о размѣрѣ испрашиваемыхъ для ихъ покрытія по двумъ смѣтамъ суммъ и сочтя одну изъ этихъ смѣтъ касающеюся и ремонта, и постройки зданій (стр. 1—3 подл. произв. Правительствующаго Сената)".

ОСОБОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ЗАКОНАМЪ О СОСТОЯНІЯХЪ.

(Свод. зак. т. IX, особ. прил., изд. 1876 г.).

I. Общее положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

Ст. 24, примѣчаніе 3 (по прод. 1890 г.) (ср. также ст. прил. къ этой статьѣ, п. 3, и ст. 188).

На общемъ имуществѣ крестьянской семьи лежитъ отвѣтственность въ исправномъ платежѣ податей, казенныхъ и мірскихъ повинностей и выкупныхъ платежей, но не всякаго рода недоимокъ казенныхъ взысканій, въ томъ числѣ и взысканій неуплаченныхъ судебныхъ издержекъ, числящихся за отдѣльными членами семьи *(дѣло 1898 г. № 27 по жалобѣ Коротышевыхъ)*.

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 19 декабря 1897 г. и 29 октября 1899 г. основано на мнѣніи большинства сенаторовъ, принятомъ Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 11 октября 1899 г., въ слѣдующемъ видѣ: „Обжалованнымъ Степаномъ и Никифоромъ Коротышевыми постановленіемъ б. Олонецкаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 12 августа 1893 г. оставлена безъ послѣдствій жалоба просителей на постановленіе Вытегорскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 26 января 1893 г., разрѣшившаго продажу части принадлежащаго семьямъ просителей имущества на возмѣщеніе казнѣ присужденныхъ съ просителей судебныхъ издержекъ, въ размѣрѣ 56 руб. 16 коп. Принимая во вниманіе: 1) что, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ опредѣленіи перваго общаго Сената собранія 17 декабря 1897 г. по дѣлу Колчина, подобная отвѣтственность не установлена и можетъ быть допущена, какъ это выражено въ семъ опредѣленіи, лишь въ томъ случаѣ, если взысканіе вытекаетъ изъ такого рода сдѣлокъ или вообще дѣйствій члена крестьянской семьи, которыя представляютъ собою проявленіе хозяйственно-экономической жизни цѣлой семьи, обладающей имуществомъ; 2) что взысканіе, на пополненіе коего назначена была въ продажу часть нераздѣльнаго имущества семей Степана и Никифора Коротышевыхъ, а именно взысканіе судебныхъ издержекъ, присужденныхъ при-

говоромъ Олонецкой палаты по нанесеніи просителями тяжелыхъ побоевъ, не находится въ какой-либо связи съ хозяйственною дѣятельностью означенныхъ семей и потому можетъ быть обращено лишь на имущество, лично просителямъ принадлежащее, и 3) что по смыслу 3 прим. къ 24 ст. общ. пол., особ. прил. къ IX т. свод. зак. по прод. 1890 г., 3 ст. прил. къ сей статьѣ, ст. 188 того же пол. и согласно опредѣленію общаго собранія 1, 2 и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената 1893 г. № 47, на общемъ имуществѣ крестьянской семьи лежитъ отвѣтственность въ исправномъ платежѣ податей, казенныхъ и мірскихъ повинностей и выкупныхъ платежей, а не всякаго рода недоимокъ казенныхъ взысканій, въ томъ числѣ и взысканій неуплаченныхъ судебныхъ издержекъ, числящихся за отдѣльными членами семьи (ср. опредѣленіе общаго собранія 1, 2 и кассаціонныхъ департаментовъ Сената 1878 г. № 37),—нельзя не признать, что обжалованное постановленіе Олонецкаго губернскаго присутствія, какъ неправильное, не можетъ быть оставлено въ силѣ".

Ст. 51, пунктъ 6 (по прод. 1890 г.).

Право распоряженія мірской полевой землею въ тѣхъ селеніяхъ или отдѣльныхъ частяхъ одного и того же селенія, которыя, входя въ составъ одного сельскаго общества, владѣютъ землею не сообща, а по особымъ документамъ, принадлежитъ частному сходу тѣхъ крестьянъ, которымъ земля отведена въ надѣлъ, безъ всякаго участія остальныхъ односельцевъ или однообщественниковъ, имѣющихъ отдѣльное землевладѣніе *(дѣло 1899 г. № 44 по жалобѣ Юдицкаго).*

Въ мнѣніи большинства сенаторовъ, принятомъ Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 21 декабря 1899 г., и Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 28 мая 1899 г. и 25 февраля 1900 г., было изложено: „По неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (напр., указы Правительствующаго Сената отъ 1 мая 1884 года за № 1862, 22 мая 1884 г. за № 2263 и 21 декабря 1884 г. за № 5600) право распоряженія мірской полевой землею въ тѣхъ селеніяхъ, или отдѣльныхъ частяхъ одного и того же селенія, которыя, входя въ составъ одного сельскаго общества, владѣютъ землею не сообща, а по особымъ документамъ, принадлежитъ частному сходу

тѣхъ крестьянъ, которымъ земля отведена въ надѣлъ, безъ всякаго участія остальныхъ односельцевъ или однообщественниковъ, имѣющихъ отдѣльное землевладѣніе; 2) что, по удостовѣренію губернскаго присутствія, дер. Задубье состоитъ изъ трехъ частей, бывшихъ во владѣніи помѣщиковъ Янушкевича, Пузыно и Журавскаго, причемъ каждая изъ этихъ частей надѣлена землей по отдѣльному выкупному акту; 3) что посему крестьяне дер. Задубье, части бывшей во владѣніи помѣщика Журавскаго, постановивъ 9 марта 1895 г. приговоръ объ отобраніи одного надѣла земли у крестьянина Ивана Юдицкаго, хотя происходящаго изъ крестьянъ дер. Задубье, части помѣщика Янушкевича, но въ дѣйствительности пользовавшагося двумя душевыми надѣлами: однимъ изъ состава надѣла крестьянъ части помѣщика Журавскаго и другимъ изъ части помѣщика Пузыно, гдѣ жилъ принявшій его въ домъ тесть его, не вышли изъ предѣловъ предоставленной имъ 6 п. 51 ст. общ. пол. власти, ибо распорядились только надѣломъ, принадлежащимъ части деревни Журавскаго, не касаясь другаго надѣла, состоящаго въ части помѣщика Пузыно; самый же приговоръ съ формальной стороны удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ закона. Въ виду чего губернское присутствіе, признавъ означенный приговоръ дѣйствительнымъ, поступило правильно. Принявъ засимъ во вниманіе, что заявленіе просителя о томъ, будто крестьяне дер. Задубье, части помѣщика Журавскаго, отобрали у него надѣлъ земли, входящій въ составъ дер. Задубье, части помѣщика Пузыно, опровергается обстоятельствами дѣла, они, г.г. сенаторы, полагаютъ: жалобу крестьянина Ивана Юдицкаго оставить безъ послѣдствій“.

Ст. 51, пунктъ 11 (ср. ст. 78, п. 5).

За единицу обложенія мірскими сборами могутъ быть принимаемы: 1) крестьянская надѣльная земля, которая составляетъ территорію данной волости; 2) тѣ земельные участки, пріобрѣтаемые крестьянами частнымъ порядкомъ съ цѣлью увеличенія ихъ первоначальнаго надѣла, которые фактически расположены въ предѣлахъ волости, безразлично принадлежатъ ли они къ числу бывшихъ надѣльныхъ или внѣнадѣльныхъ земель, и 3) тѣ пріобрѣтаемые крестьянами частнымъ порядкомъ участки, которые признаются входящими въ составъ волости въ силу самаго закона, къ числу коихъ от-

носятся всѣ земли, пріобрѣтаемыя крестьянскими товариществами при посредствѣ крестьянскаго земельнаго банка *(дѣло 1899 г. № 25 по жалобѣ Зенчука)*.

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 18 декабря 1898 г. и 19 ноября 1899 г. основано на принятомъ Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 2 ноября 1899 г., мнѣніи большинства сенаторовъ, которые нашли, „что въ дѣлѣ семъ подлежитъ обсужденію вопросъ о томъ, могъ ли Ратайчицкій волостной сходъ облагать мірскимъ сборомъ на отправленіе при становой квартирѣ и волостномъ правленіи стойковой повинности, кромѣ надѣльной, и благопріобрѣтенныя крестьянами этой волости земли по 11 коп. съ каждой десятины? Обращаясь къ разсмотрѣнію подлежащихъ узаконеній, они, г.г. сенаторы, находятъ, что къ мірскимъ повинностямъ относятся по закону 177 ст. общ. пол.) тѣ повинности, которыя отправляются каждымъ обществомъ, волостнымъ или сельскимъ, для удовлетворенія внутреннихъ его потребностей. Повинности эти отправляются тѣмъ волостнымъ или сельскимъ обществомъ, къ нуждамъ котораго онѣ относятся, а раскладка повинностей между сельскими обществами, а въ сихъ послѣднихъ между отдѣльными крестьянами, производится, согласно ст. 182 общ. пол., волостнымъ или сельскимъ сходомъ по принадлежности. При этомъ избраніе основанія для раскладки мірскихъ повинностей предоставляется всецѣло сходу, разверстывающему эти повинности съ условіемъ лишь, чтобы разверстка эта производилась уравнительно, согласно принятому сходомъ основанію. Слѣдовательно, когда за основаніе разверстки мірскихъ повинностей на волостномъ или сельскомъ сходѣ принимается пространство владѣемой крестьянами земли, то въ уплатѣ таковыхъ должны участвовать всѣ члены общества, владѣющіе земельными участками въ предѣлахъ волости, безразлично— владѣютъ ли они землею, пріобрѣтенною съ содѣйствіемъ или безъ содѣйствія правительства. Различіе въ принадлежности пріобрѣтенныхъ крестьянами земель къ разряду бывшихъ надѣльныхъ или внѣнадѣльныхъ не можетъ имѣть значенія, ибо положенія 19 февраля 1861 г. не устанавливаютъ въ отношеніи земель, перешедшихъ въ полную собственность крестьянъ, никакого постояннаго различія въ правѣ владѣнія и распоряженія тѣми землями и въ способѣ обложенія ихъ государственными, земскими и мірскими сборами, смотря по первоначальной принадлежности этихъ земель къ разряду надѣльныхъ или другихъ земель, подобно тому, какъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ установлено различіе между крестьянскими податными и мызными не-

податными землями. Такимъ образомъ, на основаніи приведенныхъ выше соображеній и по точному смыслу п. 11 ст. 51 и п. 5 ст. 78 общ. пол., законъ, предоставляя производить раскладку мірскихъ сборовъ и повинностей сельскимъ и волостнымъ сходамъ, по установленнымъ ими основаніямъ, между всѣми членами даннаго сельскаго или волостнаго общества, не ставитъ эту раскладку въ зависимость отъ того, какими землями, надѣльными или внѣнадѣльными, владѣютъ облагаемые крестьяне. Но такъ какъ понятіе о волости неразрывно связано съ извѣстнымъ землевладѣніемъ, въ предѣлахъ котораго и можетъ дѣйствовать волостное общественное управленіе, то при раскладкѣ мірскихъ повинностей по приговорамъ волостнаго схода за единицу обложенія можетъ быть принимаема: во-1-хъ, крестьянская надѣльная земля, которая составляетъ территорію данной волости, во-2-хъ, тѣ земельные участки, пріобрѣтаемые крестьянами частнымъ порядкомъ съ цѣлью увеличенія ихъ первоначальнаго надѣла, которые фактически расположены въ предѣлахъ волости, безразлично принадлежатъ ли они къ числу бывшихъ надѣльныхъ или внѣнадѣльныхъ земель, и, въ-3-хъ, тѣ пріобрѣтаемые крестьянами частнымъ порядкомъ участки, которые признаются входящими въ составъ волости въ силу самаго закона. Къ числу послѣднихъ внѣнадѣльныхъ земель, входящихъ въ составъ волости, относятся всѣ земли, пріобрѣтаемыя крестьянскими товариществами при посредствѣ крестьянскаго земельнаго банка, которыя въ силу 2 примѣч. къ 42 ст. общ. пол. образуютъ территорію новыхъ крестьянскихъ обществъ или входятъ въ составъ уже существующихъ, а затѣмъ къ такого же рода землямъ относятся всѣ тѣ участки, о которыхъ упоминаетъ ст. 143 и прил. къ ст. 147 (примѣч. 2) п. 8 общ. пол. и пріобрѣтеніе которыхъ даетъ крестьянину возможность приписаться по своему желанію къ сельскому обществу, а приписаннымъ къ волости предоставляетъ право участія въ волостныхъ сходахъ, наравнѣ съ крестьянами, принадлежащими къ сельскимъ обществамъ. Этимъ и ограничиваются случаи, когда внѣнадѣльныя, пріобрѣтенныя частнымъ порядкомъ, земли входятъ въ составъ территоріи волости и, слѣдовательно, могутъ подлежать обложенію на мірскія нужды“.

Ст. 51, примѣчаніе 3.

Приговоръ сельскаго схода, коимъ установляется особый сборъ на мірскіе расходы съ домовладѣльцевъ, отдающихъ въ наемъ свои помѣщенія евреямъ, ничтоженъ какъ по не-

равномѣрности и неуравнительности сего сбора, такъ и по цѣли установленія его,—ограниченію права извѣстнаго класса лицъ въ избраніи ими мѣстопребыванія *(дѣло 1893 г. № 25 по жалобѣ Горнштейновъ и др.)*.

Дѣло это восходило, въ порядкѣ 118 ст. учр. Сенат., на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который, раздѣляя заключеніе Министра Юстиціи и сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ, Высочайше утвержденнымъ 22 апрѣля 1896 г. мнѣніемъ своимъ заключеніе это утвердилъ.—Заключеніе Министра Юстиціи было изложено въ предложеніи отъ 20 марта 1895 г. слѣдующаго содержанія: „Изъ дѣла видно, что общество поселянъ с. Мангеймъ, Одесскаго уѣзда, большинствомъ $^2/_3$ голосовъ постановило 1 марта 1885 г. на сельскомъ сходѣ приговоръ о взысканіи на мірскіе расходы съ домовладѣльцевъ, отдающихъ въ наемъ свои помѣщенія евреямъ, по 25 р. въ годъ съ каждаго проживающаго въ этихъ помѣщеніяхъ еврейскаго семейства, въ виду неотбыванія въ селеніи означенными евреями никакихъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, кромѣ ночныхъ карауловъ. Поданныя на это постановленіе поселянами собственниками Игнатомъ, Петромъ и Конрадомъ Горнштейнами, Андреасомъ Шнейдеромъ, Генрихомъ Деплеромъ, Андреасомъ, Винцентомъ и Іоганномъ Гофартами и Лоренцомъ Айзенкирхомъ жалобы были оставлены безъ послѣдствій какъ Одесскимъ уѣзднымъ, такъ и Херсонскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями. На опредѣленіе о семъ послѣдняго Горнштейны, Шнейдеръ и др. принесли жалобу Правительствующему Сенату.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и сообразивъ ихъ съ законами, я нахожу, что по оному подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, имѣло ли право общество поселянъ с. Мангеймъ, Одесскаго уѣзда, установить, приговоромъ отъ 1 марта 1885 г., особый на мірскіе расходы сборъ съ тѣхъ изъ своихъ однообщественниковъ, которые отдаютъ въ наемъ дома свои евреямъ, въ размѣрѣ по 25 р. въ годъ съ каждаго проживающаго въ этихъ домахъ еврейскаго семейства. Въ семъ отношеніи въ законѣ постановлено, что крестьянскія общества могутъ, смотря по надобности и по своимъ средствамъ, установлять мірскіе сборы на устройство и поддержаніе церквей, заведеніе сельскихъ училищъ, содержаніе учителей и на удовлетвореніе другихъ общественныхъ и хозяйственныхъ потребностей крестьянъ (ст. 178 общ. пол., особ. прил. къ т. IX зак. сост., изд. 1876 г.); что назначеніе сборовъ на мірскіе расходы и раскладка всѣхъ лежащихъ на крестьянахъ казенныхъ податей, земскихъ и мірскихъ денежныхъ сборовъ, равно какъ земскихъ

и мірскихъ натуральныхъ повинностей, подлежатъ вѣдѣнію сельскаго схода (п.п. 10 и 11 ст. 51 общ. пол.), и что для рѣшенія дѣлъ объ установленіи мірскихъ добровольныхъ складовъ и употребленіи мірскихъ капиталовъ требуется согласіе не менѣе двухъ третей всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ (п. 4 ст. 54 общ. пол., по прод. 1890 г.). Изъ этихъ законоположеній вытекаетъ, что сельскіе общественные сходы вправѣ вообще установлять двумя третями голосовъ мірскіе сборы и добровольныя общественныя складки и привлекать членовъ общества къ отбытію денежныхъ и натуральныхъ мірскихъ повинностей. Разъясняя приведенные законы, Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи перваго общаго собранія отъ 22 мая 1887 г. за № 82, призналъ, что сельскій сходъ, имѣя право на раскладку между всѣми однообщественниками мірскихъ сборовъ и повинностей, обязанъ самую эту раскладку производить, по принятымъ обществомъ основаніямъ, уравнительно между плательщиками, не допуская при этомъ ни въ какомъ случаѣ для разныхъ плательщиковъ различныхъ основаній обложенія, и что постановленные въ нарушеніе сего правила приговоры должны считаться ничтожными, въ силу 3 прим. къ ст. 51 общ. пол. Обращаясь отъ изложеннаго къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, я не могу не признать установленный сельскимъ обществомъ с. Мангеймъ, по приговору отъ 1 марта 1885 г., сборъ съ домовладѣльцевъ, отдающихъ въ наемъ свои помѣщенія евреямъ, несогласнымъ съ точнымъ смысломъ вышеприведенныхъ узаконеній. Сборъ этотъ, вопреки симъ законамъ, оказывается наложеннымъ не на *всѣхъ* домохозяевъ, извлекающихъ выгоду отъ сдачи въ аренду своихъ домовъ *постороннимъ лицамъ вообще*, а лишь на тѣхъ изъ общественниковъ, которые сдаютъ въ наемъ свои строенія *евреямъ*. Вслѣдствіе этого указанный сборъ не можетъ быть признанъ распредѣленнымъ на *общемъ* основаніи и равномѣрно между *всѣми* членами общества, получающими вообще арендный доходъ съ своихъ помѣщеній. Затѣмъ, одинаковый по размѣру налогъ на собственниковъ по 25 р. въ годъ съ каждаго проживающаго въ ихъ домахъ еврейскаго семейства, въ виду разнообразія арендныхъ цѣнъ отъ суммы меньшей и до значительно высшей противъ указанной цифры, никоимъ образомъ не можетъ считаться уравнительно распредѣленнымъ даже между тѣми лицами, помѣщенія которыхъ арендуются только евреями. Въ виду изложеннаго, приговоръ общества с. Мангеймъ отъ 1 марта 1885 г. не можетъ быть признанъ правильнымъ и законнымъ. Сверхъ того, установленный этимъ приговоромъ сборъ, составляя въ сущности налогъ на домовладѣльцевъ за допущеніе проживанія въ домахъ ихъ евреевъ, оказывается несомнѣнно на-

правленнымъ къ тому, чтобы затруднить возможность жительства евреевъ въ селеніи Мангеймъ. Такая цѣль установленія означеннаго сбора доказывается самымъ содержаніемъ упомянутаго приговора отъ 1 марта 1885 г., въ которомъ прямо говорится, что общество имѣетъ въ виду обложить сборомъ проживающихъ въ названномъ селеніи евреевъ, неотбывающихъ никакихъ общественныхъ повинностей, кромѣ ночныхъ карауловъ. Между тѣмъ постановленіе, ограничивающее права извѣстнаго класса лицъ въ отношеніи избранія ими мѣстопребыванія, можетъ исходить только отъ подлежащей правительственной власти и вовсе не относится къ предметамъ, вѣдѣнію сельскихъ сходовъ подлежащимъ".

Ст. 114 и 115.

1. Наряду съ законоположеніями, опредѣляющими право свободнаго избранія крестьянскими обществами должностныхъ лицъ общественнаго управленія, установлено одно лишь ограниченіе этого права, заключающееся въ томъ, что сельскія общества не могутъ избирать лицъ, не внушающихъ къ себѣ довѣрія по основаніямъ, указаннымъ въ 114 и 115 ст.; коль скоро однако выборъ общества палъ на лицо, удовлетворяющее въ этомъ отношеніи всѣмъ требованіямъ закона, то органы, надзирающіе за дѣятельностью крестьянскаго общественнаго управленія, за исключеніемъ точно указанныхъ въ законѣ случаевъ, не могутъ входить въ оцѣнку благонадежности избраннаго лица и отмѣнять выборы на томъ лишь основаніи, что выбранное должностное лицо можетъ причинить своею дѣятельностью ущербъ избравшему его обществу *(дѣло 1899 г. № 51 по представленію Орловскаго губернскаго присутствія)*.

2. Установленный общимъ положеніемъ порядокъ избранія должностныхъ лицъ и вступленія ихъ въ должность измѣненъ положеніемъ 12 іюля 1889 г. лишь въ томъ отношеніи, что земскій начальникъ въ случаѣ признанія неблагонадежности сельскихъ или волостныхъ писарей, избранныхъ сходомъ, можетъ устранить ихъ отъ должности даже и въ томъ случаѣ, когда они удовлетворяютъ условіямъ, указаннымъ въ сихъ статьяхъ *(то же дѣло)*.

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 18 декабря 1898 г. и 28 апрѣля 1900 г. основано на единогласномъ всѣхъ присутствовавшихъ въ общемъ собраніи сенаторовъ мнѣніи, которое было принято Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 29 марта 1900 г., въ слѣдующемъ видѣ: „Разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, г.г. сенаторы находятъ, что приговоромъ Троицкаго сельскаго общества, постановленнымъ 198 домохозяевами изъ числа 297 лицъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, на крестьянъ того же общества Александрова и Бурдакова было возложено порученіе произвести учетъ общественныхъ суммъ, поступившихъ къ сельскому старостѣ и сборщику податей. Вслѣдствіе жалобы трехъ крестьянъ села Троицкаго, указывавшихъ на неблагонадежность избранныхъ для учета лицъ, земскій начальникъ представилъ Ливенскому уѣздному съѣзду объ отмѣнѣ обжалованнаго приговора схода; уѣздный же съѣздъ, соглашаясь съ заключеніемъ земскаго начальника о неблагонадежности Александрова и Бурдакова, отмѣнилъ приговоръ схода объ избраніи означенныхъ лицъ для учета общественныхъ суммъ. Обращаясь къ обсужденію вопроса о томъ, можетъ ли быть оставлено въ силѣ постановленіе Ливенскаго уѣзднаго съѣзда, объ отмѣнѣ котораго представляетъ Орловское губернское присутствіе, они, г.г. сенаторы, признаютъ, что задача положенія 12 іюля 1889 г. заключалась лишь въ установленіи болѣе дѣйствительнаго надзора со стороны органовъ правительственной власти за дѣятельностью крестьянскаго общественнаго управленія, но положеніе это вовсе не имѣло въ виду измѣнять самые основы означеннаго управленія и лишать крестьянскія общества тѣхъ правъ, которыя предоставлены имъ въ этомъ отношеніи. На основаніи общаго положенія о крестьянахъ крестьянскія общества для замѣщенія должностей по общественному управленію имѣютъ право избирать, по своему усмотрѣнію, всѣхъ вообще членовъ общества, пользующихся ихъ довѣріемъ, съ единственнымъ ограниченіемъ, чтобы избранныя лица удовлетворяли условіямъ, точно указаннымъ въ самомъ законѣ. Изъ числа избранныхъ должностныхъ лицъ только волостные старшины вступаютъ въ отправленіе своей должности по предварительномъ утвержденіи ихъ въ установленномъ порядкѣ; всѣ же прочія избранныя сходомъ должностныя лица вступаютъ въ отправленіе своихъ обязанностей немедленно послѣ ихъ избранія. Установленный общимъ положеніемъ порядокъ избранія должностныхъ лицъ и вступленія ихъ въ должность измѣненъ положеніемъ 12 іюля 1889 г. лишь въ томъ отношеніи, что земскій начальникъ, въ случаѣ признанія неблагонадежности сельскихъ или волостныхъ писарей, избранныхъ сходомъ, можетъ устра-

нить ихъ отъ должности даже и въ томъ случаѣ, когда они удовлетворяютъ условіямъ, указаннымъ въ 114 и 115 ст. общ. пол. (ст. 28 пол. зем. начальн.). Такимъ образомъ право, предоставленное крестьянскимъ обществамъ относительно избранія сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ, не подверглось существеннымъ измѣненіямъ въ положеніи 12 іюля 1889 г. Вслѣдствіе этого, осуществляя право надзора за дѣятельностью сходовъ по выборамъ должностныхъ лицъ, какъ прежнія крестьянскія учрежденія, такъ и учрежденія, преобразованныя по положеніи 12 іюля 1889 г., обязаны наблюдать лишь за тѣмъ, чтобы въ должности по общественному управленію не были избираемы лица, не удовлетворяющія указаннымъ въ законѣ требованіямъ. Хотя 30 и 31 ст. названнаго выше положенія предоставляютъ земскому начальнику право входить съ представленіемъ въ съѣздъ объ отмѣнѣ такихъ приговоровъ схода, которые, по его мнѣнію, могутъ причинить явный ущербъ обществу, но едва ли могутъ возникнуть какія-либо сомнѣнія въ томъ, что на подобномъ основаніи не могутъ быть отмѣняемы приговоры объ избраніи сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ. Предоставляя крестьянскимъ обществамъ право избранія своихъ членовъ для замѣщенія означенныхъ должностей, наше законодательство было очевидно чуждо всякихъ опасеній относительно возможности сознательнаго выбора обществомъ такихъ должностныхъ лицъ, которыя своею дѣятельностью могутъ причинить явный ущербъ обществу. Напротивъ того, установивъ выборное начало для замѣщенія должностей по крестьянскому общественному управленію и сохранивъ то же начало и при преобразованіи крестьянскихъ учрежденій, на основаніи положенія 12 іюля 1889 г., законъ тѣмъ самымъ признаетъ, что общество является лучшимъ судьею при опредѣленіи пригодности избираемаго лица для отправленія возлагаемыхъ на него обязанностей, въ полномъ соотвѣтствіи съ интересами избравшаго его общества. Вслѣдствіе этого въ общемъ положеніи о крестьянахъ наряду съ законоположеніями, опредѣляющими право свободнаго избранія крестьянскими обществами должностныхъ лицъ крестьянскаго общественнаго управленія, установлено одно лишь ограниченіе этого права, заключающееся въ томъ, что сельскія общества не могутъ избирать лицъ, не внушающихъ къ себѣ довѣрія по основаніямъ, указаннымъ въ 114 и 115 ст. общ. пол.; коль скоро, однако, выборъ общества палъ на лицо, удовлетворяющее въ этомъ отношеніи всѣмъ требованіямъ закона, то органы, надзирающіе за дѣятельностью крестьянскаго общественнаго управленія, за исключеніемъ точно указанныхъ въ законѣ случаевъ, не могутъ входить въ оцѣнку благонадежности избраннаго лица

и отмѣнять выборы на томъ лишь основаніи, что выбранное должностное лицо можетъ причинить своею дѣятельностью ущербъ избравшему его обществу. Признаніе подобнаго права за земскимъ начальникомъ и уѣзднымъ съѣздомъ было бы равносильно полному упраздненію выборнаго начала въ крестьянскомъ общественномъ управленіи, а между тѣмъ положеніе 12 іюля 1889 г. сохранило въ полной мѣрѣ постановленія общаго положенія, въ силу которыхъ выборъ лицъ, наиболѣе пригодныхъ для замѣщенія сельскихъ и волостныхъ должностей, предоставленъ самимъ обществамъ, а не органамъ, надзирающимъ за дѣятельностью крестьянскаго общественнаго управленія. Если указанныя выше постановленія закона, обусловливающія дѣйствительность выборовъ, должны быть соблюдаемы по отношенію къ избранію сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ, призванныхъ къ отправленію постоянныхъ обязанностей по крестьянскому общественному управленію, то тѣмъ болѣе эти постановленія закона должны быть соблюдаемы относительно избранія такихъ лицъ, на которыхъ, какъ въ данномъ случаѣ, возложено обществомъ лишь временное порученіе по извѣстному предмету. Въ частности дѣятельность такъ называемыхъ учетчиковъ, т. е. лицъ, избранныхъ для повѣрки прихода и расхода собранныхъ съ плательщиковъ суммъ,—заключается не въ какихъ-либо самостоятельныхъ распоряженіяхъ, а въ производствѣ такого изслѣдованія, результаты котораго сами по себѣ не могутъ имѣть рѣшающаго значенія ни для избравшаго ихъ общества, ни для учитываемыхъ ими должностныхъ лицъ. Съ другой стороны, въ силу 12 п. 51 ст. общ. пол., учетъ должностныхъ лицъ, избранныхъ сельскимъ обществомъ, предоставленъ всецѣло вѣдѣнію схода, а при такихъ условіяхъ сельскій сходъ не можетъ быть ограничиваемъ въ свободномъ выборѣ тѣхъ членовъ общества, пользующихся его довѣріемъ, на которыхъ оно можетъ возлагать непосредственное удостовѣреніе въ правильности расходованія общественныхъ суммъ. Если бы отъ усмотрѣнія земскаго начальника и уѣзднаго съѣзда зависѣла всецѣло отмѣна приговоровъ схода объ избраніи уполномоченныхъ для учета должностныхъ лицъ, то это привело бы лишь къ тому, что, въ явное нарушеніе закона, повѣрка общественныхъ суммъ производилась бы лицами, не внушающими къ себѣ довѣрія въ средѣ общества, но признаваемыми благонадежными органами, надзирающими за крестьянскимъ общественнымъ управленіемъ. Въ виду приведенныхъ соображеній, они, г.г. сенаторы, находятъ, что Ливенскій уѣздный съѣздъ, отмѣнивъ приговоръ Троицкаго сельскаго схода объ избраніи уполномоченныхъ для повѣрки общественныхъ суммъ, вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти

и явно нарушилъ тѣ законоположенія, которыми опредѣляется право сельскихъ обществъ на избраніе сельскихъ должностныхъ лицъ и уполномоченныхъ по общественнымъ дѣламъ, а посему полагають: согласно представленію Орловскаго губернскаго присутствія и на основаніи 127 ст. пол. зем. начальн., отмѣнить постановленіе Ливенскаго уѣзднаго съѣзда отъ 24 апрѣля 1895 г.“.

Ст. 123.

Общества не могутъ быть лишены права увеличивать по своему усмотрѣнію содержаніе, опредѣленное должностнымъ лицамъ волостнаго и сельскаго управленій, причемъ такое увеличеніе содержанія можетъ выразиться какъ въ назначеніи ежегодной прибавки къ получаемому ими жалованью, такъ и въ назначеніи единовременнаго вознагражденія за исполненіе ими извѣстныхъ служебныхъ обязанностей, требующихъ по самому свойству своему или усиленнаго труда, или же особыхъ расходовъ *(дѣло 1894 г. № 41 по жалобѣ Греку).*

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 24 мая 1894 г. и 24 февраля 1895 г. состоялось согласно мнѣнію большинства сенаторовъ, принятому Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 13 февраля 1895 г., въ слѣдующемъ видѣ: „Обращаясь прежде всего къ обсужденію вопроса о подсудности настоящаго дѣла крестьянскимъ учрежденіямъ, они, г.г. сенаторы, находятъ, что общія основанія, опредѣляющія границу между дѣлами, подлежащими вѣдѣнію судебныхъ и правительственныхъ учрежденій, установлены въ 1-й статьѣ уст. гражд. суд. Въ силу приведенной статьи закона къ предметамъ вѣдомства судебныхъ установленій отнесено разрѣшеніе всѣхъ споровъ и исковъ о правѣ гражданскомъ, т. е. о такомъ правѣ, которое основано на общихъ гражданскихъ законахъ, помѣщенныхъ въ 1-й части X т. свод. зак. Въ данномъ случаѣ предметъ дѣла составляетъ споръ между должностными лицами о правѣ на полученіе вознагражденія, опредѣленнаго общественнымъ приговоромъ за исполненіе извѣстныхъ служебныхъ дѣйствій, а такіе споры, хотя бы они были возбуждены должностными лицами, исполняющими общественную службу по найму, не могутъ быть разрѣшаемы на основаніи тѣхъ узаконеній, которыя помѣщены въ X т. свод. зак. гражд. въ отдѣлѣ „о договорѣ“ и „о личномъ наймѣ“, такъ какъ означенными узаконеніями опредѣляются права и обязанности частныхъ

лицъ, возникающія изъ частныхъ гражданскихъ отношеній, а не права должностныхъ лицъ, вытекающія изъ исполненія ими служебныхъ своихъ обязанностей. Право должностныхъ лицъ на вознагражденіе за службу или же за исполненіе отдѣльныхъ служебныхъ дѣйствій составляетъ не общее гражданское, а служебное ихъ право, независимо отъ того, опредѣляются ли размѣры этого вознагражденія установленными закономъ штатами, или постановленіями общественныхъ собраній, или же, наконецъ, добровольными условіями найма. Такъ какъ въ силу закона общій надзоръ за служебными дѣйствіями должностныхъ лицъ и оцѣнка служебныхъ ихъ правъ предоставлены исключительно начальству должностныхъ лицъ безъ всякаго участія въ томъ судебныхъ установленій, то и всякое требованіе вознагражденія за исполненіе служебныхъ дѣйствій подлежитъ разсмотрѣнію начальства должностныхъ лицъ, а не судебныхъ установленій. Такой взглядъ на обсуждаемый вопросъ подтверждается и многочисленными рѣшеніями гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената, установившаго то общее положеніе, что служебныя права лицъ, состоящихъ на государственной или общественной службѣ, не могутъ быть предметомъ иска въ судебныхъ установленіяхъ. Въ виду приведенныхъ соображеній, основанныхъ на буквальномъ смыслѣ 1-ой ст. уст. гражд. суд. и предшествовавшихъ рѣшеній Правительствующаго Сената, нельзя не признать, что настоящее дѣло, возбужденное жалобою бывшаго волостнаго писаря Греку, относится къ предметамъ вѣдомства крестьянскихъ учрежденій, такъ какъ на эти учрежденія, по силѣ ст. 143 пол. учр. крест., возложенъ надзоръ за служебными дѣйствіями должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленій и общее наблюденіе за правильнымъ теченіемъ дѣлъ общественнаго управленія сельскихъ обывателей. Обращаясь поэтому къ обсужденію существа обжалованнаго постановленія Бессарабскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, они, г.г. сенаторы, находятъ, что, на основаніи 123 ст. общ. пол., назначеніе жалованья или иного вознагражденія лицамъ, служащимъ по выбору или найму, предоставляется непосредственному усмотрѣнію обществъ, отъ которыхъ зависитъ избраніе и наемъ тѣхъ должностныхъ лицъ. Единственное ограниченіе правъ общества въ этомъ отношеніи, указанное въ примѣчаніи къ означенной статьѣ, заключается въ томъ, что установленное жалованіе или иное вознагражденіе за исполненіе должности по выбору не можетъ быть уменьшено до новыхъ выборовъ, хотя бы въ теченіе этого срока произошли перемѣны въ лицахъ, исполняющихъ выборную должность. Въ виду приведенныхъ узаконеній, общества не могутъ быть лишены права увеличивать по своему усмотрѣ-

нію содержаніе, опредѣленное должностнымъ лицамъ волостнаго и сельскаго управленій, причемъ такое увеличеніе содержанія можетъ выразиться какъ въ назначеніи ежегодной прибавки къ получаемому ими жалованью, такъ и въ назначеніи единовременнаго вознагражденія за исполненіе ими извѣстныхъ служебныхъ обязанностей, требующихъ по самому свойству своему или усиленнаго труда, или же особыхъ расходовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ фактъ пользованія должностными лицами такимъ добавочнымъ вознагражденіемъ не можетъ навлечь на нихъ обвиненія въ незаконномъ присвоеніи общественныхъ денегъ, коль скоро это вознагражденіе было добровольно назначено обществомъ безъ всякаго вымогательства и принужденія со стороны тѣхъ лицъ, въ пользу которыхъ оно предназначено, съ указаніемъ ли способа распредѣленія ассигнованной суммы, или безъ установленія онаго. Исходя изъ этихъ соображеній, слѣдуетъ признать, что бывшій волостной писарь Греку имѣлъ бы право обратить въ свою пользу назначенныя общественнымъ приговоромъ деньги на составленіе семейныхъ списковъ, если бы деньги эти были дѣйствительно предназначены на личное его вознагражденіе за исполненіе извѣстныхъ служебныхъ дѣйствій. Между тѣмъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ установлено, что приговоромъ волостнаго схода была назначена извѣстная сумма не для увеличенія жалованья должностныхъ лицъ волостнаго правленія, участвовавшихъ въ составленіи семейныхъ списковъ, а на покрытіе тѣхъ особыхъ канцелярскихъ расходовъ, которые могли возникнуть при составленіи означенныхъ списковъ. При такихъ условіяхъ должностныя лица волостнаго правленія не имѣли права обращать въ свою пользу общественныя деньги, имѣвшія спеціальное назначеніе, и потому губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, не усматривая изъ дѣла, былъ ли установленъ волостнымъ сходомъ способъ распредѣленія указанной суммы, поступило совершенно правильно, отмѣнивъ состоявшееся по этому дѣлу постановленіе уѣзднаго присутствія и поручивъ послѣднему обсудить, въ связи съ изложеннымъ и вопросъ объ отвѣтственности названныхъ выше должностныхъ лицъ по обвиненію въ незаконномъ присвоеніи общественныхъ денегъ. То обстоятельство, что Чинишеуцкое волостное общество не жаловалось вовсе на растрату должностными лицами назначенныхъ на составленіе семейныхъ списковъ общественныхъ денегъ, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго постановленія губернскаго присутствія, такъ какъ на крестьянскія учрежденія возложенъ общій надзоръ за правильнымъ ходомъ общественнаго управленія, и потому дѣла о растратѣ или же неправильномъ расходованіи обще-

ственныхъ денегъ могутъ быть возбуждаемы ими независимо отъ жалобъ заинтересованныхъ обществъ. Что касается заявленія б. волостнаго писаря Греку о томъ, что деньги, ассигнованныя обществомъ на составленіе семейныхъ списковъ, не были имъ присвоены, а употреблены по назначенію на необходимые канцелярскіе расходы, то это заявленіе, какъ касающееся фактической стороны дѣла, не подлежитъ вовсе обсужденію Правительствующаго Сената, но оно можетъ быть представлено уѣздному присутствію при обсужденіи послѣднимъ возбужденнаго губернскимъ присутствіемъ вопроса о привлеченіи къ отвѣтственности должностныхъ лицъ волостнаго правленія по обвиненію въ растратѣ. Въ виду всего вышеизложеннаго, не усматривая основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго постановленія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, они, г.г. сенаторы, полагали: жалобу бывшаго волостнаго писаря Греку оставить безъ послѣдствій".

Ст. 143 и 144.

Мѣщане, проживающіе на земляхъ, пріобрѣтенныхъ ими въ собственность еще до освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, не могутъ быть привлекаемы къ обложенію мірскими повинностями, денежными и натуральными *(дѣло 1893 г. № 60 по жалобѣ Королева и др.).*

Министръ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 11 марта 1894 г., и Правительствующій Сенатъ, въ опредѣленіи 19 марта 1893 г. и 18 марта 1894 г., согласились съ мнѣніемъ большинства сенаторовъ, которые нашли: „что Костромское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, постановляя обжалованное рѣшеніе, руководствовалось Высочайше утвержденнымъ 16 января 1869 года положеніемъ Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія. По силѣ сего Высочайшаго повелѣнія отбываніе мірскихъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей обязательно для такихъ мѣщанъ, которые, по переходѣ въ это званіе изъ крестьянъ-собственниковъ, продолжаютъ пользоваться прежними своими надѣлами, выкупленными ими до перечисленія въ городское сословіе по ст. 165 пол. выкуп. Между тѣмъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что проживающіе въ деревнѣ Большомъ Вочеровѣ, Спасской волости, мѣщане происходятъ изъ вольно-отпущенныхъ въ 1826 году бывшаго помѣщика Наумова и проживаютъ на собственныхъ земляхъ, на которыя купчая крѣпость совершена въ 1833 году, а въ мѣщанское сословіе перешли въ 1869 и 1870 годахъ. Въ виду

сего примѣненіе къ этимъ мѣщанамъ Высочайше утвержденнаго 16 января 1869 года положенія Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ на основаніи помянутаго Высочайшаго повелѣнія отбываніе мірскихъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей обязательно для такихъ только мѣщанъ, которые, по переходѣ въ это званіе изъ крестьянъ-собственниковъ, продолжаютъ пользоваться прежними своими надѣлами, выкупленными ими по 165 ст. пол выкуп. до перечисленія въ городское сословіе; земли же, принадлежащія мѣщанамъ, проживающимъ въ дер. Большомъ Вочеровѣ, не могутъ быть признаваемы поступившими въ надѣлъ крестьянъ въ силу положенія 19 февраля 1861 года и выкупленными засимъ по 165 ст. пол. выкуп. Затѣмъ обложеніе этихъ мѣщанъ мірскими повинностями, денежными и натуральными, на нужды Спасской волости, по приговору волостнаго схода, было бы несправедливо и потому, что мѣщане эти, будучи приписаны къ сословію мѣщанъ города Макарьева и Кологрива, несутъ уже другія повинности, отдѣльныя отъ крестьянъ Спасской волости, и не могутъ принимать участія въ составленіи приговоровъ Спасскаго волостнаго схода по вопросамъ объ обложеніи ихъ разнаго рода повинностями по Спасской волости. Правильность приведеннаго заключенія подтверждается такжѣ и тѣмъ, что, согласно ст. 177, 178, 181 и 182 общ. пол., денежныя и натуральныя мірскія повинности отправляются каждымъ волостнымъ и сельскимъ обществомъ, для удовлетворенія своихъ внутреннихъ потребностей, по назначенію и раскладкамъ, производимымъ между отдѣльными членами сельскаго общества на сельскихъ сходахъ, а между сельскими обществами на волостныхъ сходахъ. Слѣдовательно изъ точнаго смысла приведенныхъ статей общаго положенія обложенію подлежатъ только члены обществъ, т. е. крестьяне, принадлежащіе къ составу сельскаго или волостнаго общества. Это подтверждается и постановленіями ст. 143 и 144 того же положенія, по силѣ коихъ привлекаются къ отправленію мірскихъ повинностей исключительно крестьяне-собственники, приписавшіеся къ обществамъ. Такимъ образомъ Высочайше утвержденное 16 января 1869 года положеніе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія вводитъ лишь исключеніе въ общее правило и потому не можетъ имѣть распространительнаго толкованія. Содержаніе же приведенныхъ узаконеній не даетъ повода къ заключенію о томъ, чтобы волостные сходы имѣли право облагать мірскими сборами всѣхъ проживающихъ въ селеніяхъ, среди крестьянскихъ надѣловъ лицъ податныхъ сословій, подчиненныхъ согласно ст. 62 и 82 общаго положенія вѣдѣнію волостнаго управленія,

не исключая и мѣщанъ, владѣющихъ въ предѣлахъ волости пріобрѣтенными ими частнымъ порядкомъ, а не на основаніи ст. 165 пол. выкуп., въ собственность землями".

Ст. 179, пунктъ 4.

На средства всего волостнаго общества не можетъ быть возлагаемо учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ или иными властями, внѣ законодательнаго порядка, отправленіе натуральной дорожной повинности по починкѣ проселочныхъ дорогъ, составляющей по закону обязанность отдѣльныхъ сельскихъ обществъ, причемъ и само волостное общество не вправѣ перелагать эту повинность съ общества, чрезъ дачи котораго дорога проходитъ, на другія общества и возлагать содержаніе проселочныхъ дорогъ въ какой-либо мѣрѣ на крестьянъ такихъ обществъ, по землямъ которыхъ подлежащая исправленію дорога не проходитъ *(дѣла 1895 г. №№ 9, 11 и 13 по жалобамъ сельскихъ обществъ: 1) Верхне-Очерскаго; 2) Пахомовскаго, Егоровскаго, Носковскаго и Больше-Озерковскаго и 3) Ромашевскаго, Верхне-Талицкаго, Казанскаго и Павловскаго—всѣхъ Оханскаго уѣзда, Пермской губерніи).*

Всѣ три дѣла совершенно однородны по обстоятельствамъ своимъ и разрѣшены Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіяхъ отъ 25 ноября 1894 г. и 26 апрѣля 1896 г., на одинаковыхъ основаніяхъ. Опредѣленія эти были постановлены согласно принятому Министромъ Юстиціи, въ ордерахъ отъ 15 марта 1896 г., мнѣнію большинству сенаторовъ, въ которомъ было изложено: „Изъ дѣла видно, что циркуляромъ 17 іюля 1889 года за № 4126 Оханское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе предписало волостнымъ правленіямъ—привести въ извѣстность протяженіе и состояніе проселочныхъ дорогъ, численность, размѣръ и состояніе дорожныхъ сооруженій, составить смѣты на матеріалы и работы, представить ихъ на утвержденіе волостнаго схода и затѣмъ утвержденную сходомъ раскладку передать сельскимъ старостамъ съ тѣмъ, чтобы послѣдніе собрали сельскіе сходы и на нихъ сдѣлали бы раскладку дорожной повинности между отдѣльными домохозяевами. Вслѣдствіе сего Спѣшковскимъ волостнымъ правленіемъ предложено было своему волостному сходу утвердить, между прочимъ, раскладку объ исправленіи проселочной дороги изъ села

Путинскаго въ Очерскій заводъ,—пролегающей надѣлами Рогалевскаго и Третьяковскаго сельскихъ обществъ; но сходъ, большинствомъ 48 голосовъ противъ 36, раскладку не утвердилъ и, по приговору 20 августа 1889 года № 6, оставилъ исправленіе означенной дороги на обязанности однихъ названныхъ обществъ, высказавъ въ приговорѣ, что дорогу слѣдуетъ исправлять тому обществу, надѣлами котораго она проходитъ, т. е. каждому обществу исправлять только свою дорогу, а не за другое общество. Оханское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, вслѣдствіе жалобы на приговоръ этотъ, принесенной повѣренными Рогалевскаго и Третьяковскаго сельскихъ обществъ, выслушавъ объясненіе волостнаго старшины, нашло, что дорога, пролегающая чрезъ надѣлы Рогалевскаго и Третьяковскаго сельскихъ обществъ и идущая изъ села Путинскаго въ Очерскій заводъ, служитъ общимъ потребностямъ всей Спѣшковской волости, почему содержаніе этой дороги должно лежать на обязанности всей волости. Вслѣдствіе сего уѣздное присутствіе 28 ноября 1890 года опредѣлило: отмѣнить обжалованный приговоръ волостнаго схода 20 августа 1889 года, причемъ, въ виду уклоненія схода отъ распредѣленія дорожной повинности между всѣми сельскими обществами волости, предписать волостному правленію произвести таковое распредѣленіе по своему постановленію и привести сіе послѣднее въ исполненіе, а выборныхъ волостнаго схода подвергнуть денежному штрафу по 50 коп. каждаго въ мірской капиталъ. Пермское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, которому довѣренными остальныхъ 8-ми сельскихъ обществъ Спѣшковской волости была принесена жалоба на это опредѣленіе уѣзднаго присутствія, нашло, что къ числу мірскихъ повинностей, возлагаемыхъ на крестьянскія общества, между прочимъ относится, по силѣ ст. 179 п. 4 общ. пол., содержаніе въ исправности дорогъ на земляхъ, принадлежащихъ сельскимъ обществамъ. Изъ сопоставленія этой статьи закона съ ст. 181 того же положенія явствуетъ, что если извѣстная дорога служитъ потребностямъ всей волости, то исправленіе этой дороги должно быть возложено на волость. Въ виду изложеннаго губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, по постановленію 13 августа 1891 года, оставило безъ послѣдствій принесенную ему жалобу на опредѣленіе уѣзднаго присутствія объ отмѣнѣ приговора волостнаго схода 20 августа 1889 г. Что же касается сдѣланнаго уѣзднымъ присутствіемъ въ томъ же опредѣленіи его распоряженія о производствѣ волостнымъ правленіемъ, помимо волостнаго схода, распредѣленія дорожной повинности между всѣми сельскими обществами и о приведеніи таковой смѣты въ исполненіе, а также объ оштрафованіи выборныхъ

волостнаго схода по 50 к. каждаго, то губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, признавъ таковое распоряженіе неправильнымъ и отмѣнивъ въ этой части опредѣленіе уѣзднаго присутствія, указало, вмѣстѣ съ тѣмъ, что, въ виду незаконности приговора волостнаго схода, уѣздное присутствіе могло отмѣнить приговоръ и распорядиться предложить сходу о принятіи дороги на счетъ волости, а въ случаѣ новаго отказа волостного схода—возбудить противъ членовъ онаго уголовное преслѣдованіе на основаніи 273 ст. улож. наказ. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренные Верхне-Очерскаго сельскаго общества объясняютъ, что въ законѣ не только не содержится указаній, чтобы исправленіе дорогъ могло быть возлагаемо на всю волость, а напротивъ того отбываніе дорожной повинности прямо отнесено къ обязанности тѣхъ сельскихъ обществъ, чрезъ земли коихъ дорога проходитъ, вслѣдствіе чего просятъ Правительствующій Сенатъ: отмѣнить постановленіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и тѣмъ освободить довѣрителей ихъ отъ непосильной для нихъ обязанности исправленія не только своихъ, но и чужихъ дорогъ. Въ виду послѣдовавшаго по данному дѣлу во 2-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената разногласія г.г. сенаторовъ—обсужденію перваго общаго собранія Правительствующаго Сената подлежитъ прежде всего вопросъ о томъ: отнесено ли вообще по дѣйствующему закону къ предметамъ вѣдѣнія волостныхъ обществъ отправленіе дорожныхъ повинностей и распредѣленіе таковыхъ между сельскими обществами, входящими въ составъ общества? Обращаясь для разрѣшенія этого вопроса къ подлежащимъ узаконеніямъ, г.г. сенаторы останавливаются прежде всего на примѣчаніи 1-мъ къ ст. 191 уст. зем. пов. т. IV свод. зак. по прод. 1890 года, изъ коего видно, что по поводу затрудненій, возникшихъ относительно отправленія крестьянами, временно-обязанными и собственниками, натуральной дорожной повинности послѣ изданія положеній 19 февраля 1861 года,—Высочайше повелѣно было руководствоваться по сему предмету постановленіями о дорожной повинности, содержащимися въ уставахъ о земскихъ повинностяхъ и въ уставѣ путей сообщенія (т. V и т. XII ч. 1 свод. зак. изд. 1857 г.); причемъ относительно проселочныхъ дорогъ, пролегающихъ по землямъ, отведеннымъ въ постоянный надѣлъ временно-обязаннымъ крестьянамъ, предписано было руководствоваться и правиломъ, изложеннымъ въ п. 4 ст. 179 общ. пол. (I особ. прил. къ т. IX зак. о сост.). По указанію приведеннаго узаконенія разрѣшенія поставленнаго вопроса слѣдуетъ искать въ уставахъ о земскихъ повинностяхъ и путей сообщенія, причемъ ближайшее примѣненіе въ настоящемъ случаѣ имѣютъ 198 ст. уст.

зем. пов. и 802 ст. (по прод.) уст. пут. сообщ., а также въ ст. 179 и приложеніи къ ней общ. пол. По буквальному смыслу двухъ первыхъ изъ приведенныхъ законовъ устроеніе и содержаніе въ исправности проселочныхъ дорогъ отнесено къ обязанности тѣхъ владѣльцевъ и селеній, „чрезъ дачи коихъ онѣ пролегаютъ“. Законы эти не только не отмѣнены или въ чемъ-либо измѣнены съ изданіемъ въ 1861 г. положеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, но руководствоваться ими и впредь въ отношеніи крестьянъ было прямо предписано особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ въ 1863 году (прим. къ ст. 191 уст. зем. пов. по прод. 1890 г.). Поэтому и спеціальный законъ объ отправленіи дорожной повинности крестьянами, изображенный въ 179 ст. (п. 4) и въ прилож. къ ней (п. 5), можетъ быть примѣняемъ правильно только по согласованіи его съ точнымъ смысломъ приводимыхъ статей уставовъ о земской повинности и путей сообщенія, которымъ буквальное его содержаніе нисколько не противорѣчитъ. Такимъ образомъ въ приведенныхъ выше статьяхъ какъ общихъ законовъ, такъ и спеціальнаго для крестьянъ положенія установлено, что для крестьянскихъ обществъ, такъ же, какъ и для личныхъ землевладѣльцевъ, натуральная повинность по содержанію проселочныхъ дорогъ есть обязательство, истекающее изъ права пользованія землею или собственности на землю. А такъ какъ крестьянскіе земельные надѣлы предоставлены, по 5 ст. мѣст. пол. великор. и 12 ст. пол. гос. крест. (IV и VII особ. прил. къ т. IX зак. сост.), въ постоянное пользованіе, а по завершеніи выкупной операціи и по истеченіи установленныхъ сроковъ на взносъ выкупныхъ платежей, въ собственность сельскимъ обществамъ, но не волости, которая, по силѣ 17 ст. общ. пол., является лишь административною, а не хозяйственною единицею, то, по мнѣнію г.г. сенаторовъ, исправленіе проселочныхъ дорогъ не относится по дѣйствующему закону къ предметамъ вѣдѣнія волостнаго общества. По 181 ст. общ. пол. мірскія повинности отправляются тѣмъ волостнымъ или сельскимъ обществомъ, къ нуждамъ котораго принадлежитъ предметъ повинности. Это означаетъ, что каждое отдѣльное общество, волостное или сельское, не можетъ быть обязываемо исполнять повинности за другое общество, а тѣмъ менѣе дорожную повинность, которая спеціальными законами отнесена къ обязанности того именно общества, чрезъ земли котораго проселочная дорога проходитъ. Между тѣмъ всякое обращеніе этой повинности въ волостную имѣло бы своимъ послѣдствіемъ обремененіе ею такихъ крестьянъ, по землямъ которыхъ подлежащая исправленію проселочная дорога не про-

легаетъ. Затѣмъ въ положеніяхъ о крестьянахъ нѣтъ ни одной статьи, которая уполномочивала бы извѣстныя учрежденія или давала бы самимъ волостямъ право перелагать на волость обязанность содержанія проселочныхъ дорогъ. Напротивъ того, въ законахъ этихъ можно найти указаніе на запрещеніе таковаго переложенія, а именно въ правилахъ, приложенныхъ къ ст. 147 (прим. 2) общ. полож., о порядкѣ приписки къ волостямъ лицъ всѣхъ податныхъ состояній, изъ коихъ (ст. 5) видно, что мірскія повинности, назначаемыя на удовлетвореніе нуждъ всего волостнаго общества, противополагаются повинностямъ, связаннымъ съ владѣніемъ землею. На основаніи ст. 10 и 523 уст. пут. сообщ., всѣ дороги Имперіи раздѣлены на пять классовъ: 1) дороги главныхъ сообщеній; 2) дороги большихъ сообщеній; 3) дороги обыкновенныхъ почтовыхъ сообщеній изъ губерніи въ губернію; 4) дороги уѣздныхъ почтовыхъ и торговыхъ сообщеній и 5) дороги проселочныя, сельскія и полевыя. Изъ этого перечня видно, что законодательство наше вовсе не знаетъ особой категоріи волостныхъ дорогъ. Возлагая устройство и содержаніе по губерніямъ всѣхъ грунтовыхъ, почтовыхъ, торговыхъ и военныхъ дорогъ, а также мостовъ, трубъ, плотинъ и гатей на обязанность губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденій или распорядительныхъ комитетовъ и замѣняющихъ ихъ учрежденій въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ не введено въ дѣйствіе, и относя содержаніе проселочныхъ дорогъ на обязанность владѣльцевъ земель и селеній, чрезъ дачи коихъ онѣ пролегаютъ,—719 и 802 ст. устава путей сообщенія (по прод.) и 198 ст. уст. зем. пов. обусловливаютъ исполненіе этой обязанности со стороны владѣльцевъ земель и селеній мѣрою совершенной необходимости, указывая при этомъ, что въ случаяхъ надобности проселочныя дороги должны быть исключаемы и подчиняемы правиламъ о губернскихъ и уѣздныхъ сообщеніяхъ порядкомъ, опредѣленнымъ въ пол. зем. учр. и въ уст. зем. пов. Такому справедливому и осторожному отношенію нашего законодательства къ обязанностямъ владѣльцевъ земель, въ томъ числѣ и сельскихъ обществъ, по исправленію проселочныхъ дорогъ, пролегающихъ чрезъ ихъ дачи, очевидно, противорѣчило бы возложеніе на тѣ же сельскія общества въ составѣ сословныхъ волостей содержанія такихъ дорогъ, которыя имѣютъ торговое, промышленное или иное значеніе для данной мѣстности, или на которыхъ имѣются сооруженія, требующія значительныхъ расходовъ или отправленія натуральной повинности, превышающей средства одного селенія. Содержаніе такихъ дорогъ и сооруженій не можетъ быть возлагаемо на одно сельское населеніе волостей, а должно быть указаннымъ въ законѣ порядкомъ относимо на общія

земскія средства чрезъ посредство земскихъ учрежденій, а гдѣ таковыя не введены—распорядительныхъ комитетовъ и замѣняющихъ ихъ учрежденій. Сопоставленіе статей: 1, 2 п. 4, 5, 6, 12, 62 п. 11, 63, 71, 82, 83, 85, 87, 90—92, 97, 98 и 105 пол. о зем. учр. т. II свод. губ. учр. изд. 1892 г. и ст. 35, 36, 37, 42, примѣч., 48 и 53 врем. правилъ для зем. учр. по дѣламъ о зем. повинн. т. IV изд. 1890 г. и 804—806 ст. уст. пут. сообщ. показываетъ, что въ случаѣ дѣйствительной необходимости обращеніе проселочныхъ дорогъ въ земскія можетъ послѣдовать установленнымъ въ законѣ порядкомъ не только по просьбамъ и жалобамъ заинтересованныхъ лицъ и обществъ, но также помимо инициативы самихъ земскихъ учрежденій по представленіямъ подлежащихъ административныхъ и полицейскихъ властей и по предложеніямъ губернаторовъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ г.г. сенаторы признаютъ, что на средства всего волостнаго общества не можетъ быть возлагаемо учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ или иными властями, внѣ законодательнаго порядка, отправленіе натуральной дорожной повинности по починкѣ проселочныхъ дорогъ, составляющей по закону обязанность отдѣльныхъ сельскихъ обществъ, причемъ и само волостное общество не вправѣ перелагать этой повинности съ общества, чрезъ дачи котораго дорога проходитъ, на другія общества и возлагать содержаніе проселочныхъ дорогъ въ какой-либо мѣрѣ на крестьянъ такихъ обществъ, по землямъ которыхъ подлежащая исправленію дорога не пролегаетъ. Предоставленіе такого права властямъ могло бы повести на практикѣ къ переложенію сильными обществами, располагающими большинствомъ голосовъ на волостномъ сходѣ, части лежащей на нихъ по закону дорожной повинности на общества, болѣе слабыя, къ явному ихъ обремененію. Примѣняя изложенныя выше общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, г.г. сенаторы находятъ, что бывшее Оханское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе не имѣло по закону права издать приведенный выше циркуляръ волостнымъ правленіямъ отъ 17 іюля 1889 года за № 4126; что таковой циркуляръ названнаго уѣзднаго присутствія подлежалъ отмѣнѣ со стороны Пермскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія въ порядкѣ надзора; что приговоръ Спѣшковскаго волостнаго схода, постановленный 20 августа 1889 года за № 6, совершенно неправильно былъ отмѣненъ уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, по опредѣленію 28 ноября 1890 г., и что Пермское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе по обжалованному нынѣ Мокрушиными постановленію своему 13 августа 1891 г., оставивъ въ силѣ это опредѣленіе уѣзднаго присутствія, а равно и

циркуляръ того же присутствія за № 4126, отступило отъ требованій 127 и 130 ст. пол. учр. крест. Посему и признавая кромѣ того неправильнымъ указаніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія въ томъ же постановленіи,—что уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе имѣетъ, будто бы, право, отмѣнивъ приговоръ волостнаго схода 20 августа 1889 г. № 6, распорядиться предложить сходу о принятіи проселочной дороги изъ села Путинскаго въ Очерскій заводъ на счетъ волости, а въ случаѣ новаго отказа волостнаго схода—возбудить противъ членовъ онаго уголовное преслѣдованіе на основаніи 273 ст. улож. наказ., не имѣющей никакого примѣненія къ обстоятельствамъ даннаго дѣла,—они, г.г. сенаторы полагаютъ: отмѣнить обжалованное Мокрушиными постановленіе бывшаго Пермскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія 13 августа 1891 года, предписавъ губернскому присутствію постановить по дѣлу сему, руководствуясь изложенными выше указаніями, новое, не стѣсняясь отмѣненнымъ, опредѣленіе“.

Приложеніе къ пункту 5 ст. 51 (по прод. 1890 г.).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда у малолѣтнихъ нѣтъ никакого другаго имущества, кромѣ того, которое принадлежитъ имъ какъ членамъ нераздѣльной семьи, и когда по особымъ причинамъ отъ опеки надъ ними устраняется домохозяинъ семьи, къ которой они принадлежатъ, и замѣняется лицомъ постороннимъ, то подобная опека можетъ быть учреждена лишь надъ личностью этихъ малолѣтнихъ, и какъ умершіе ихъ родители—неотдѣленные члены семьи—не имѣли, такъ и сами они и ихъ опекуны не могутъ имѣть права требовать выдѣла части нераздѣльнаго семейнаго имущества внѣ порядка, установленнаго въ семъ приложеніи *(дѣло 1894 г. № 20 по жалобѣ Журавлева)*.

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 18 февраля и 25 ноября 1894 г. основано на принятомъ Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 27 октября 1894 г., мнѣніи большинства сенаторовъ, которые нашли: „что все крестьянское имущество, входящее въ составъ нераздѣльнаго двора и составляющее принадлежность его хозяйства (какъ то: усадебная осѣдлость, хозяйственныя постройки, живой и мертвый инвентарь), принадлежитъ всей проживающей въ томъ дворѣ крестьян-

ской семьѣ, представителемъ которой является старшее въ семьѣ лицо, признаваемое сельскимъ обществомъ домохозяиномъ. Домохозяинъ, неся на себѣ заботу о благосостояніи всего двора и преуспѣяніи его хозяйства и отвѣчая вмѣстѣ съ тѣмъ не только за исправное отбываніе всѣхъ лежащихъ на дворѣ повинностей, государственныхъ и общественныхъ, но и за частные долги всѣхъ членовъ своей семьи, является вполнѣ полноправнымъ распорядителемъ всего достоянія двора. Отдѣльные же члены семьи, имѣя участіе въ пользованіи имуществомъ двора, не могутъ, однако же, простирать правъ собственности на части этого имущества и не вправѣ требовать выдѣла себѣ изъ общаго достоянія. Такое право можетъ возникнуть лишь въ случаѣ семейнаго раздѣла, осуществленіе котораго поставлено въ зависимость отъ согласія сельскаго схода и совершается по правиламъ, установленнымъ въ приложеніи къ п. 5 ст. 51 общ. пол.; внѣ же сего порядка общее имущество двора не можетъ, помимо воли и желанія домохозяина, подлежать раздробленію и выдѣламъ. Подобный взглядъ на отношеніе къ нераздѣльному имуществу двора домохозяина и прочихъ членовъ семьи, основываясь на началахъ обычнаго права, находитъ себѣ полное подтвержденіе въ многолѣтней практикѣ Правительствующаго Сената и вытекаетъ особенно изъ тѣхъ его рѣшеній, гдѣ Правительствующему Сенату приходилось разъяснять порядокъ имущественной отвѣтственности нераздѣльной семьи по частнымъ взысканіямъ, упадающимъ на одного изъ ея членовъ (рѣшенія Правительствующаго Сената 2 октября 1885 г. № 4398, 4 февраля 1886 г. № 460 и 3 октября 1886 г. № 3785), причемъ Правительствующій Сенатъ, твердо и опредѣленно установивъ общій принципъ отвѣтственности домохозяина и общаго имущества семьи за долги членовъ, не имѣющихъ другой частной собственности, признаетъ это имущество достояніемъ всей семьи, но не собственностью отдѣльныхъ ея членовъ. Изъ вышеизложеннаго несомнѣнно слѣдуетъ, что въ такомъ положеніи относительно общаго имущества семьи находятся всѣ безъ исключенія ея члены, какъ совершеннолѣтніе, такъ и малолѣтніе сироты умершихъ членовъ, которые, само собою разумѣется, не могутъ имѣть болѣе правъ на сіе имущество, нежели имѣли умершіе ихъ родители. Хотя по дѣйствующему закону (4 п. 51 ст. общ. пол.) сельскій сходъ обязанъ назначать опеку надъ своими малолѣтними сочленами, причемъ дѣйствія схода по дѣламъ сего рода подчинены надзору крестьянскихъ учрежденій (11 п. 143 ст. пол. учр. крест.), но не можетъ подлежать сомнѣнію и изъ вышеприведенныхъ соображеній съ очевидностью вытекаетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда у малолѣтнихъ нѣтъ никакого другаго имущества кромѣ

того, которое принадлежитъ имъ, какъ членамъ нераздѣльной семьи, и когда по особымъ причинамъ отъ опеки надъ ними устраняется домохозяинъ семьи, къ которой они принадлежатъ,—ихъ естественный опекунъ,—и замѣняется лицомъ постороннимъ, то подобная опека можетъ быть учреждена лишь надъ личностью этихъ малолѣтнихъ, и какъ умершіе ихъ родители не отдѣленные члены семьи не имѣли, такъ и сами они и ихъ опекуны не могутъ имѣть права требовать выдѣла части нераздѣльнаго семейнаго имущества внѣ установленнаго въ прил. къ п. 5 ст. 51 общ. пол. порядка. Примѣняя изложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе: 1) что малолѣтнія Журавлевы принадлежатъ къ нераздѣльной семьѣ дѣда своего Павла Журавлева, въ которой послѣдній и состоитъ полноправнымъ домохозяиномъ; 2) что сынъ его, отецъ означенныхъ малолѣтнихъ, не былъ при жизни своей отдѣленъ въ установленномъ порядкѣ отъ семьи отца своего и никакого послѣ себя отдѣльнаго имущества, къ которому малолѣтнія могли бы простирать свои наслѣдственныя права, не оставилъ, нельзя не признать, что всѣ распоряженія чиновника по крестьянскимъ дѣламъ, имѣвшія своимъ послѣдствіемъ опись, въ интересахъ малолѣтнихъ, имущества Журавлева и предъявленіе опекуномъ иска въ судѣ о выдѣлѣ части сего имущества малолѣтнимъ, представляются уже лишенными законнаго основанія. Находя посему постановленіе Ишимскаго окружнаго присутствія, утвердившее это рѣшеніе, неправильнымъ, равно какъ и постановленіе губернскаго совѣта, коимъ жалоба Журавлева на это рѣшеніе оставлена безъ послѣдствій, они, г.г. сенаторы, признаютъ настоящую жалобу просителя Журавлева заслуживающею уваженія, а потому полагали бы: постановленіе Тобольскаго губернскаго совѣта, отъ 22 іюня 1891 года, отмѣнить со всѣми послѣдствіями, поручивъ ему войти въ новое разсмотрѣніе сего дѣла и постановить по оному рѣшеніе, не стѣсняясь прежнимъ".

Ст. 6, пунктъ 3, приложенія къ ст. 141 (прим.).

1. Отставные нижніе чины изъ евреевъ, приписавшіеся послѣ отбытія воинской повинности по рекрутскому набору къ городскому (мѣщанскому) обществу въ чертѣ еврейской осѣдлости, имѣютъ право на переходъ въ таковое же общество внѣ этой черты въ общеустановленномъ порядкѣ,—т. е. не подчиняясь ограниченіямъ, существующимъ по сему предмету

для непривилегированныхъ евреевъ *(дѣла 1897 г. №№ 21 и 22 по жалобамъ Шермана и Лотовича).*

2. Льготныя права, предоставленныя нижнимъ чинамъ изъ евреевъ за долгосрочную и безпорочную службу въ войскахъ, имѣютъ личный характеръ и распространяются на дѣтей, лишь насколько сіи послѣднія приписаны съ самими нижними чинами къ обществу въ мѣстѣ внѣ черты осѣдлости и принадлежатъ къ числу малолѣтнихъ, о коихъ упоминается въ ст. 23 сего приложенія *(тѣ же дѣла)* *).

Дѣла эти восходили, въ порядкѣ 118 ст. учр. Сенат., на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который Высочайше утвержденными 21 декабря 1898 г. мнѣніями утвердилъ заключеніе Министра Юстиціи и сенаторовъ съ нимъ согласныхъ. Заключеніе это было изложено въ предложеніяхъ Министра Юстиціи отъ 17 декабря 1897 г. слѣдующимъ образомъ: „Изъ дѣла видно, что еврей Шерманъ, поступившій въ военную службу по рекрутскому набору и уволенный въ отставку въ 1869 году, приписался въ Климовичское мѣщанское общество (Могилевской губ.). Предъявленное имъ впослѣдствіи ходатайство о перечисленіи его съ семействомъ въ Смоленское мѣщанское общество отклонено казенною палатою, такъ какъ проситель, вслѣдствіе приписки, по оставленіи военной службы, къ обществу въ чертѣ осѣдлости, потерялъ право на перечисленіе внѣ черты осѣдлости. Поданная Шерманомъ министру финансовъ жалоба оставлена по распоряженію министерства 14 іюля 1891 г. безъ послѣдствій въ виду правильности заключенія казенной палаты и такъ какъ послѣдняя не отрицала права просителя на проживаніе внѣ черты осѣдлости по узаконеннымъ паспортамъ, каковое право не можетъ однако распространяться на дѣтей его, неприписанныхъ внѣ осѣдлости. Шерманъ, въ жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, ссылаясь на законъ объ устройствѣ быта нижнихъ чиновъ 25 іюня 1867 г., просилъ, въ отмѣну распоряженія Министерства Финансовъ, признать за нимъ право на перечисленіе, съ семействомъ его, въ Смоленское мѣщанское общество.

*) То же положеніе высказано въ опредѣленіи Правительствующаго Сената отъ 31 октября 1897 г. и 29 января 1899 г., постановленномъ согласно мнѣнію большинства сенаторовъ, принятому Министромъ Юстиціи въ ордерѣ отъ 18 января 1899 г.

Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, я нахожу, что разрѣшенію въ ономъ подлежатъ два вопроса: 1) отставные нижніе чины изъ евреевъ, приписавшіеся, послѣ отбытія воинской повинности по рекрутскому набору, къ городскому (мѣщанскому) обществу въ чертѣ еврейской осѣдлости, имѣютъ ли право на переходъ въ таковое же общество внѣ этой черты въ общеустановленномъ порядкѣ, т. е. не подчиняясь ограниченіямъ, существующимъ по сему предмету для непривилегированныхъ евреевъ; 2) при утвердительномъ рѣшеніи перваго вопроса, распространяется ли право свободнаго перехода въ общества внѣ еврейской осѣдлости и на дѣтей сихъ евреевъ? При разрѣшеніи перваго вопроса необходимо, по моему мнѣнію, имѣть въ виду, что въ основѣ всѣхъ ограниченій евреевъ въ свободномъ избраніи мѣста жительства, дальнѣйшемъ переселеніи и припискѣ къ обществамъ, лежитъ правило 11 ст. уст. пасп., свод. зак. т. XIV изд. 1890 г., опредѣляющее мѣстности постояннаго жительства евреевъ или, такъ называемую, черту еврейской осѣдлости; въ самой же чертѣ осѣдлости евреи, за исключеніями, указанными въ ст. 11, 18—20 уст. пасп. и во временныхъ правилахъ 3 мая 1882 г. (прим. 4 къ 959 ст. зак. сост. по прод. 1890 г.), имѣютъ какъ право свободнаго поселенія и переселенія (ст. 959 зак. сост.), такъ и право приписки къ обществамъ и перехода изъ одного общества въ другое (ср. 974, 980 ст. зак. сост., 236 ст. уст. промышл. т. XI ч. 2 изд. 1893 г.). По отношенію къ тѣмъ привилегированнымъ категоріямъ евреевъ, коимъ законъ дозволяетъ повсемѣстное жительство въ Имперіи, въ смыслѣ жительства постояннаго, соединеннаго съ правомъ приписки къ обществамъ (ср. 2 и слѣд. ст. уст. пасп.),—черты еврейской осѣдлости не существуетъ, почему сихъ евреевъ нельзя считать при отсутствіи спеціальнаго о томъ указанія въ законѣ, ограниченными и въ правѣ переселенія и перехода изъ одного общества въ другое на всей территоріи Имперіи. Это право не можетъ быть ни утрачено, ни стѣснено вслѣдствіе поселенія такихъ привилегированныхъ евреевъ внутри черты еврейской осѣдлости, ибо, водворяясь въ мѣстности, гдѣ дозволено жительство ихъ непривилегированнымъ единовѣрцамъ, они тѣмъ вовсе не вступаютъ въ разрядъ пользующихся симъ дозволеніемъ евреевъ непривилегированныхъ, но единственно осуществляютъ свое право на повсемѣстное жительство, точно такъ же, какъ и въ томъ случаѣ, когда поселились бы внѣ черты еврейской осѣдлости. Такимъ образомъ, нѣтъ основанія выходить изъ факта поселенія привилегированнаго еврея внутри помянутой черты какого-либо добровольнаго подчиненія его дѣйствію постановленій, связанныхъ съ ограниченіемъ мѣста жительства

евреевъ. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обсужденію перваго изъ поставленныхъ вопросовъ, я нахожу, что Высочайше утвержденныя 27 іюня 1867 г. правила объ обезпеченіи быта отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, помѣщенныя въ приложеніи къ 141 ст. (прим.) общаго положенія о крестьянахъ,—особ. прил. къ IX т. свод. зак. изд. 1876 г.,—отмѣнили существовавшее прежде запрещеніе симъ чинамъ еврейскаго закона поселяться внѣ мѣстъ, гдѣ евреямъ дозволяется осѣдлость (ст. 6 прил. къ 141 ст.); въ силу общихъ и безусловныхъ правилъ, изложенныхъ въ 14 и 23 ст. означеннаго закона, они наравнѣ съ христіанами получили право приписываться ко всѣмъ вообще городамъ даже безъ испрошенія пріемнаго приговора отъ городскаго общества (за исключеніемъ столицъ и городовъ, пользующихся особыми привилегіями, гдѣ требуется пріемный приговоръ); далѣе, въ силу постановленія, выраженнаго въ самой общей формѣ въ примѣчаніи къ 5 ст. („всѣ вообще—нижніе чины"), они,—въ чемъ не возбуждается сомнѣнія,—пріобрѣли право проживать повсемѣстно по узаконеннымъ видамъ. Въ сихъ постановленіяхъ нельзя не усмотрѣть признанія за евреями отставными нижними чинами права на повсемѣстное жительство,—отмѣну по отношенію къ нимъ черты еврейской осѣдлости,—ибо имъ предоставлена возможность поселяться съ припискою къ обществамъ и проживать по узаконеннымъ видамъ въ любомъ мѣстѣ Имперіи. Если же это такъ, то не представляется основанія дѣлать изъ содержанія 16 ст. тѣхъ же правилъ,—въ силу коей нижніе чины, приписавшіеся къ городскому обществу, могутъ впослѣдствіи перечисляться въ другія общества не иначе, какъ съ соблюденіемъ общихъ для таковаго перечисленія правилъ,—какіе-либо особые по отношенію къ нижнимъ чинамъ изъ евреевъ выводы, отличные отъ тѣхъ, какіе могутъ быть сдѣланы по отношенію къ нижнимъ чинамъ изъ христіанъ. Нельзя допустить, чтобы 16 статья разумѣла подъ общими правилами, между прочимъ, и ограниченіе евреевъ въ правѣ перечисленія изъ обществъ въ чертѣ осѣдлости въ общества внѣ черты, такъ какъ, во 1) наряду съ правилами о перемѣнѣ мѣста жительства и припискѣ всѣхъ русскихъ подданныхъ вообще, ограничительныя по сему предмету постановленія для евреевъ составляютъ законъ особенный, а не общій—и такъ какъ, во 2) законъ, упразднившій въ постановленіяхъ своихъ о поселеніи, припискѣ и правѣ проживанія отставныхъ нижнихъ чиновъ силу черты еврейской осѣдлости для сихъ чиновъ изъ евреевъ, безъ сомнѣнія ясно оговорилъ бы возстановленіе дѣйствія ограничительной черты по отношенію къ дальнѣйшимъ переселеніямъ сихъ послѣднихъ, если бы имѣлъ

въ виду сравнять ихъ въ семъ отношеніи съ непривилегированными евреями. Дѣйствительный смыслъ 16 п. прилож. къ 141 ст. состоитъ въ томъ, что предоставленныя нижнимъ чинамъ, въ томъ числѣ и евреямъ, облегченія по первоначальной, по выходѣ изъ военной службы, припискѣ къ обществамъ (отсутствіе необходимости въ увольнительномъ и пріемномъ приговорахъ) не распространяются на дальнѣйшіе переходы бывшихъ нижнихъ чиновъ изъ одного общества въ другое. По симъ основаніямъ и согласно приведеннымъ выше общимъ соображеніямъ о существѣ права привилегированныхъ евреевъ на повсемѣстное жительство и значеніи поселенія сихъ евреевъ въ чертѣ осѣдлости,—я не могу не прійти къ утвердительному рѣшенію перваго изъ поставленныхъ вопросовъ.—Отвѣтъ на второй вопросъ долженъ быть, по мнѣнію моему, отрицательный. Согласно соображеніямъ, высказаннымъ Правительствующимъ Сенатомъ, по общему собранію 1 и кассаціонныхъ департаментовъ, въ опредѣленіи 27 ноября 1889 г. (сборн. рѣшен. № 25), право повсемѣстнаго жительства, присвоенное нѣкоторымъ категоріямъ евреевъ, въ силу извѣстныхъ условій ихъ дѣятельности или образованія, не составляетъ права состоянія, сообщаемаго потомству. Это заключеніе вполнѣ примѣнимо къ установленному закономъ 1867 г. праву повсемѣстнаго поселенія и проживанія евреевъ—отставныхъ нижнихъ чиновъ, послѣдствіемъ коего является и право на приписку къ обществамъ, не стѣсняясь чертою еврейской осѣдлости. Льготныя права предоставлены означеннымъ закономъ самимъ нижнимъ чинамъ изъ евреевъ за долгосрочную и безпорочную службу въ войскахъ и имѣютъ посему личный характеръ. Дѣйствіе ихъ можетъ распространяться на дѣтей нижнихъ чиновъ лишь поскольку сіи послѣднія,—принадлежа къ числу тѣхъ малолѣтнихъ, которые слѣдуютъ жительству отца и коихъ нижніе чины, согласно 23 ст. правилъ 1867 г., обязаны брать на свое содержаніе при вступленіи въ новое общество,—приписаны вмѣстѣ съ самими нижними чинами къ обществу внѣ черты осѣдлости. Наоборотъ, правъ на перечисленіе въ общества внутреннихъ губерній не можетъ быть признано за тѣми дѣтьми евреевъ нижнихъ чиновъ, которыя, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, были причислены одновременно съ отцомъ въ общества въ чертѣ осѣдлости и не принадлежатъ къ числу малолѣтнихъ,—самостоятельнаго же права жить внѣ черты еврейской осѣдлости не пріобрѣли“.

II. Положеніе о выкупѣ.

Ст. 2.

Лицо, принадлежавшее къ крестьянскому сословію, послѣ возстановленія его въ правахъ дворянства или вообще по возведеніи въ другое неподатное званіе, лишается права выкупить въ свою собственность отведенный ему ранѣе, какъ лицу крестьянскаго сословія, въ надѣлъ земельный участокъ *(дѣло 1894 г. № 8 по жалобѣ Киленскаго).*

Дѣло это восходило, въ порядкѣ 118 ст. учр. Сенат., на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который Высочайше утвержденнымъ 5 мая 1897 г. мнѣніемъ, соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ Министра Юстиціи и сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ, *положилъ:* жалобу дворянина Константина Киленскаго на опредѣленіе Кіевскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 17 февраля 1890 г. объ отказѣ ему, Киленскому, въ выдачѣ данной на отведенную ему Фастовецкимъ крестьянскимъ обществомъ надѣльную землю оставить безъ послѣдствій.—*При разсмотрѣніи настоящаго дѣла Государственный Совѣтъ нашелъ,* „что въ дѣлѣ семъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, можетъ ли лицо, почитавшееся принадлежащимъ къ крестьянскому сословію, по возстановленіи его въ правахъ дворянства сохранить право пользованія отведеннымъ ему изъ надѣльной земли общества, къ коему онъ былъ приписанъ, надворнымъ участкомъ и соединенное съ симъ право досрочнаго выкупа этого участка путемъ единовременнаго взноса капитальной суммы, соотвѣтствующей причитающимся съ означеннаго участка выкупнымъ платежамъ“?

Обсудивъ этотъ вопросъ, Государственный Совѣтъ остановился прежде всего на упомянутомъ въ мнѣніи большинства сенаторовъ Высочайше утвержденномъ 10 мая 1888 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу Инчина. Въ журналѣ Соединенныхъ Департаментовъ по сему последнему дѣлу, отъ 21 марта того же 1888 г. за № 51, приведены слѣдующія, въ существѣ, соображенія бывшаго министра юстиціи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Манасеина, съ коими согласилось Соединенное Присутствіе. Основнымъ правиломъ организаціи сельскихъ обществъ служитъ у насъ начало сословности, по которому къ сельскому обществу могутъ принадлежать лишь сельскіе обыватели *кре-*

стьяне (зак. сост. ст. 700 и общ. пол., ст. 40). Въ виду этого начала лица другихъ податныхъ состояній могутъ пользоваться правами членовъ сельскихъ обществъ только путемъ приписки къ нимъ (зак. сост. ст. 701 и общ. пол., ст. 141—145 и ст. 147 прим. 2, прил., п. 3). Главное и самое существенное право членовъ сельскихъ обществъ состоитъ въ участіи, на одинаковомъ съ прочими членами общества основаніи, въ пользованіи отведенною въ надѣлъ оному мірскою усадебною и полевою землею, каковому праву соотвѣтствуетъ и обязанность отбывать въ составѣ всего общества, казенныя, земскія и мірскія подати и повинности (зак. сост. ст. 703). Это право неразрывно связано съ принадлежностью лица къ сельскому обществу и поэтому съ выходомъ изъ него должно прекратиться. Согласно съ симъ законъ ставитъ непремѣннымъ условіемъ увольненія крестьянъ изъ сельскихъ обществъ отказъ увольняемаго навсегда отъ участія въ мірскомъ надѣлѣ и сдачу обществу состоящаго въ его пользованіи участка земли (общ. пол., ст. 130 п. 1). Если такимъ образомъ переходъ крестьянина изъ одного сельскаго общества въ другое имѣетъ послѣдствіемъ лишеніе его права дальнѣйшаго пользованія участками общественной надѣльной земли, то сіе послѣдствіе тѣмъ болѣе должно имѣть мѣсто по совершенномъ выбытіи крестьянина изъ сельскаго состоянія, при переходѣ его въ другое сословіе. Поэтому въ законѣ и выражено то общее правило, согласно коему „права сельскаго состоянія (а слѣдовательно и право участія въ общинномъ пользованіи землею) прекращаются переходомъ въ другое состояніе“ (зак. сост. ст. 712), и это правило повторено неоднократно, по примѣненію къ отдѣльнымъ частнымъ случаямъ или мѣстностямъ, въ крестьянскихъ положеніяхъ (общ. пол. ст. 13 п. 2 и мѣст. пол. великор. ст. 99, малор. ст. 99; прав. запад. губ. ст. 101, пол. гос. крест. ст. 6). Изъ сего слѣдуетъ, что съ переводомъ крестьянина въ другое сословіе безусловно прекращается право его на участіе въ общинномъ владѣніи мірскою надѣльною землею, пользоваться которою могутъ только лица, принадлежащія къ крестьянскому сословію и приписанныя къ сельскому обществу въ качествѣ его членовъ. Изложенныя соображенія и узаконенія приводятъ къ заключенію, что для права участія въ общемъ пользованіи мірскою надѣльною землею необходимы слѣдующія условія: а) принадлежность лица къ состоянію сельскихъ обывателей; б) состояніе сего лица членомъ того сельскаго общества, которому принадлежитъ земля, и в) отбываніе симъ лицомъ, наравнѣ съ прочими членами общества, всѣхъ податей и повинностей. Всѣ сіи условія должны существовать совмѣстно и одновременно, и отсутствіе како-

го-либо изъ нихъ лишаетъ права на пользованіе мірскою землею.— Приведенныя сужденія, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, примѣнимы и къ разсматриваемому дѣлу дворянина Киленскаго. Препятствіемъ сему не можетъ служить то обстоятельство, что земельный участокъ, укрѣпленію коего за собою онъ домогается, былъ отведенъ ему на подворно-наслѣдственномъ правѣ. Изъ производства по дѣлу Инчина усматривается, что сей послѣдній, владѣвшій въ прежнемъ своемъ обществѣ участкомъ полевой и *усадебной* земли, ходатайствовалъ о возстановленіи правъ своихъ на тѣ и другія угодія. Ходатайство это Высочайше утвержденнымъ 10 мая 1888 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта оставлено безъ послѣдствій во всемъ его объемѣ. На основаніи же дѣйствующихъ узаконеній, усадебные участки предоставлены въ *подворно-наслѣдственное* пользованіе крестьянъ и въ такихъ сельскихъ обществахъ (въ томъ числѣ и въ обществахъ бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ), въ коихъ полевыя земли состоятъ въ общинномъ пользованіи (ср. мѣст. пол. великор. ст. 110; пол. крест. госуд. дворц. и удѣльн. ст. 8 и 74). Поэтому приведенное выше мнѣніе Государственнаго Совѣта 10 мая 1888 г. можетъ быть понимаемо и въ смыслѣ неразрѣшенія крестьянину, по выходѣ изъ общества и перехода въ другое сословіе, сохранять за собою надѣльную землю, состоящую какъ въ общинномъ, такъ и въ подворномъ пользованіи. Начало это выражено также и въ рѣшеніи общаго собранія перваго, втораго и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 4 апрѣля 1894 г. по вопросу о томъ, сохраняетъ ли уволенный изъ общества и перешедшій въ духовное сословіе крестьянинъ право наслѣдованія въ принадлежащемъ его семьѣ земельномъ участкѣ, не состоящемъ въ общинномъ владѣніи и окончательно не выкупленномъ. Исходя изъ того положенія, что съ переходомъ въ другое сословіе права сельскаго состоянія прекращаются на основаніи статьи 712 законовъ о состояніяхъ, и что право владѣнія невыкупленною крестьянскою землею, хотя бы и состоящаго не въ общинномъ, а въ подворномъ пользованіи, принадлежитъ къ числу правъ, безусловно сопряженныхъ съ принадлежностью къ крестьянскому состоянію, Государственный Совѣтъ пришелъ къ заключенію, что крестьянинъ, перешедшій въ духовное сословіе, долженъ быть признаваемъ отказавшимся отъ всякихъ правъ на такое землевладѣніе, которое доступно только крестьянамъ, „а тѣмъ самымъ и отъ участія въ наслѣдствѣ, насколько оно относится къ тому роду землевладѣнія, который допускается только для крестьянъ, получившихъ земельное устройство съ содѣйствіемъ правительства посредствомъ выкупной операціи".

Независимо отъ изложеннаго нельзя остановиться на слѣдующемъ въ дѣлѣ семъ обстоятельствѣ: Киленскій, по возстановленіи его въ *1886 году* въ правахъ дворянства, не могъ съ того уже времени почитаться сохранившимъ за собою владѣніе надѣльнымъ участкомъ съ правомъ постепенной въ разсрочку уплаты выкупнаго по оному долга и досрочнаго его погашенія взносомъ капитальной суммы этого долга, а слѣдовательно и нынѣ не имѣетъ права на укрѣпленіе за нимъ упомянутаго участка по досрочному взносу, сдѣланному имъ въ *1888 году,* т. е. чрезъ два года послѣ возстановленія его въ правахъ дворянства. Въ виду сего послѣдовавшій со стороны Кіевскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отказъ въ удовлетвореніи ходатайства Киленскаго о выдачѣ на его имя отдѣльной на вышеозначенный участокъ данной представляется правильнымъ и согласнымъ съ закономъ".

Ст. 112, примѣчаніе.

На основаніи изданныхъ въ силу сей статьи особыхъ правилъ 28 апрѣля 1865 г. и 26 марта 1869 г. (п. с. з. 42.043 и 46.901) дѣла объ отводѣ причту земли согласно полюбовной сдѣлкѣ или же объ уничтоженіи этой сдѣлки, какъ незаконно совершенной безъ участія представителя церкви, и о возвратѣ причту отведенной по такой сдѣлкѣ крестьянамъ церковной земли подвѣдомственны крестьянскимъ учрежденіямъ *(дѣло 1894 г. № 11 по жалобѣ Плескацевича).*

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 24 января 1894 г. и 27 октября 1895 г. основано на предложеніи Министра Юстиціи отъ 4 іюня 1895 г., въ которомъ было изложено: „Изъ дѣла видно, что, по добровольной сдѣлкѣ отъ 7 мая 1866 г. о разверстаніи состоящихъ при селеніи Страдечѣ, Брестскаго уѣзда, угодій между землями крестьянскими, помѣщичьими и церковными, совершенной безъ участія представителя Збунинской православной церкви, часть принадлежащей послѣдней земли въ количествѣ 56 десят. была назначена въ надѣлъ крестьянамъ названнаго селенія, съ отводомъ церкви взамѣнъ этой земли другой изъ помѣщичьихъ имѣній Страдеча и Колпина. По производствѣ, согласно сдѣлкѣ 7 мая 1866 г., разграниченія означенныхъ угодій, таковое было 26 мая 1870 г. утверждено

Гродненскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ. Настоятель Збунинской церкви обратился 6 февраля 1875 г. съ исковымъ требованіемъ къ крестьянамъ селенія Страдеча объ отобраніи отъ нихъ церковной земли. Требованіе это было признано опредѣленіемъ Гродненской соединенной палаты уголовнаго и гражданскаго суда отъ 25 сентября 1875 г. подлежащимъ разрѣшенію крестьянскихъ, а не судебныхъ установленій. 12 марта 1879 года настоятель поименованной церкви, священникъ Іосифъ Плескацевичъ, подалъ въ Гродненское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что, согласно полюбовному акту 7 мая 1866 г., земля отъ Збунинской церкви отобрана и передана крестья. намъ, причту же взамѣнъ этой земли указанныя въ актѣ 1866 г. угодья изъ имѣній помѣщика не отведены. Поэтому священникъ Плескацевичъ просилъ присутствіе объ отводѣ причту земельныхъ угодій, согласно сдѣлкѣ 7 мая 1866 г., или же объ уничтоженіи этой сдѣлки, какъ незаконно составленной въ отсутствіи представителя причта, и о возвращеніи послѣднему отобранной по оной церковной земли. Губернское присутствіе, имѣя въ виду, что заявленіе Плескацевича о неправильности составленія акта 1866 г. и приведенія его въ исполненіе предъявлено послѣ окончательнаго, на основаніи этого акта, отграниченія земель крестьянамъ, производство по которому утверждено 26 мая 1870 г. присутствіемъ, оставило, по опредѣленію отъ 3 февраля 1883 г., просьбу Плескацевича безъ уваженія.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и сообразивъ ихъ съ законами, я нахожу, что по оному прежде всего подлежитъ обсужденію вопросъ о томъ, къ вѣдомству какихъ установленій, крестьянскихъ или судебныхъ, относится разрѣшеніе ходатайства настоятеля Збунинской, Брестскаго уѣзда, Гродненской губерніи, церкви, священника Іосифа Плескацевича, объ отводѣ причту земли, согласно полюбовной сдѣлкѣ 7 мая 1866 г., или же объ уничтоженіи этой сдѣлки, какъ незаконно совершенной безъ участія представителя церкви, и о возвратѣ причту отведенной по оной крестьянамъ церковной земли. На основаніи изданныхъ, въ силу ст. 112 пол. выкуп. (II особ. прил. къ т. IX зак. сост. изд. 1876 г.), особыхъ правилъ 28 апрѣля 1865 г. и 26 марта 1869 г. *для юго-западнаго края и* Виленской, Ковенской, *Гродненской* и Минской губерній и нѣкоторыхъ уѣздовъ Витебской губерніи (полн. собр. зак. 1865 г. № 42043 и 1869 г. № 46901), *въ этихъ мѣстностяхъ отводъ и отграниченіе выкупныхъ угодій, съ разборомъ могущихъ возникнуть при этомъ споровъ, возложены на крестьянскія учрежденія* (рѣш. гражд. касс. департамента Правительствующаго Сената

1890 г. № 1). Въ виду сего представляется несомнѣннымъ., что приведенное ходатайство священника Плескацевича подлежитъ вѣдѣнію крестьянскихъ, а не судебныхъ установленій.—Обращаясь затѣмъ къ изложенной просьбѣ Плескацевича, я нахожу, что часть ея объ уничтоженіи полюбовнаго акта 1866 г. и возвратѣ причту отведенной по оному крестьянамъ церковной земли, какъ заявленная только въ 1879 г., послѣ уже окончательнаго утвержденія еще въ 1870 г. произведеннаго на основаніи этого акта отграниченія земли крестьянамъ, правильно оставлена Гродненскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ безъ уваженія, за пропускомъ срока на обжалованіе означеннаго отграниченія. Что же касается ходатайства священника Плескацевича объ отводѣ причту земли, согласно полюбовной сдѣлкѣ 7 мая 1866 г.,—по которой, взамѣнъ отграниченной крестьянамъ церковной земли, постановлено, во избѣжаніе чрезполосности, выдѣлить церкви соотвѣтственное количество угодій изъ земель помѣщика—владѣльца имѣній Страдеча и Колпина,—то удовлетвореніе этого ходатайства относится къ прямымъ обязанностямъ крестьянскихъ учрежденій, какъ въ виду изъявленія на оную чрезъ сіе ходатайство согласія представителемъ Збунинской церкви, такъ и въ силу прим. 2 къ ст. 86 пол. учр. крест. (III особ. прил. къ т. IX зак. сост., изд. 1876 г.), по которому разсмотрѣніе и утвержденіе добровольныхъ сдѣлокъ по обмѣну и разграниченію земель между крестьянами-собственниками и посторонними лицами предоставляется именно губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ. Изъявленіе настоятелемъ Збунинской церкви, священникомъ Плескацевичемъ, согласія на сдѣлку 7 мая 1866 г.,—съ подписаніемъ ея при самомъ совершеніи крестьянами уполномоченнымъ владѣльца имѣній Страдеча и Колпина и мировымъ посредникомъ,—сообщаетъ этой сдѣлкѣ законную силу и въ отношеніи названной церкви. Хотя, на основаніи п. 2 ст. 2 прил. къ ст. 632, прим., зак. меж. т. X ч. 2 изд. 1893 г. (п. 2 ст. 2 прил. къ ст. 790 т. X ч. 3, изд. 1857 г., по прод. 1890 г.), полюбовное соглашеніе на разграниченіе церковныхъ угодій, если таковое соглашеніе состоится между помѣщикомъ или крестьянами и церковнымъ причтомъ, должно быть засвидѣтельствовано, установленнымъ порядкомъ, кромѣ мироваго посредника или земскаго участковаго начальника и проч., *и благочиннымъ*, но послѣдній въ данномъ случаѣ долженъ почитаться правильно замѣненнымъ настоятелемъ Збунинской церкви потому, что даваемое по закону консисторіею уполномочіе на защиту имущественныхъ интересовъ какой-либо церкви члену ея причта (рѣш. гражд. касс. департамента Правит. Сената 1885 г. № 90) сообщается сему члену указомъ консисторіи чрезъ мѣстнаго благочин-

наго и притомъ вслѣдствіе рапорта послѣдняго, какъ это видно, между прочимъ, и изъ порядка уполномочія настоятеля Збунинской церкви, по которому имъ былъ въ 1875 г. предъявленъ искъ о церковной землѣ въ бывшей Гродненской соединенной палатѣ (подл. произв. по сему иску, л. 3). Пріобрѣтая, такимъ образомъ, законную во всемъ объемѣ силу, актъ 1866 г. подлежитъ нынѣ приведенію въ исполненіе со стороны крестьянскихъ учрежденій и въ остальной неосуществленной еще до сихъ поръ части относительно Збунинской церкви. Исполненіе же это должно состоять *въ отводѣ* церкви угодій—по правиламъ о разграниченіи церковныхъ земель въ помѣщичьихъ имѣніяхъ (прил. къ ст. 632, прим., т. X ч. 2 изд. 1893 г.), при руководствѣ въ порядкѣ межевыхъ дѣйствій Высочайше утвержденными 27 іюля 1861 г. правилами, установленными для отграниченія и отвода въ натурѣ выкупленныхъ крестьянами земель (полн. собр. зак. 1861 г. № 37299),—а именно въ отграниченіе предназначенныхъ церкви, по добровольному акту 1866 г., угодій, въ составленіи на нихъ плана, описаніи границъ ихъ и въ укрѣпленіи этихъ угодій за церковью, съ выдачею ей надлежащихъ на оныя документовъ. То обстоятельство, что эти угодья, назначенныя къ отводу церкви взамѣнъ отграниченныхъ крестьянамъ церковныхъ земель, находятся въ теченіе болѣе 20 лѣтъ во владѣніи мѣстнаго помѣщика, не можетъ препятствовать указанному исполненію полюбовнаго акта 1866 г. въ остальной его части какъ потому, что на означенный отводъ помѣщикомъ симъ было изъявлено согласіе при самомъ составленіи этого акта, такъ еще и потому, что, на основаніи ст. 401 зак. сост. т. IX изд. 1876 г., церковныя земли или угодья остаются *всегда неприкосновенною церковною собственностью* и ограждаются отъ всякихъ постороннихъ притязаній, вслѣдствіе чего онѣ и не могутъ быть утрачиваемы силою давностнаго сторонняго владѣнія ими (рѣш. гражд. касс. департамента Правительствующаго Сената 1893 г. № 2)".

II. Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ.

Ст. 156

Разрѣшеніе крестьянскими учрежденіями ходатайствъ объ исправленіи оказавшихся въ землеустроительныхъ актахъ ошибокъ можетъ быть допущено только тогда, когда существованіе оныхъ подтвердится несомнѣннымъ образомъ и когда

противною стороною *или* не будетъ заявлено возраженій противъ исправленія ошибки, *или* будутъ представлены такія возраженія, которыя не имѣютъ характера спора о правѣ гражданскомъ *(дѣло 1897 г. № 2 по жалобѣ гр. Міончинскаго)* [1]).

Часть имѣнія сел. Галиноволи была секвестрована казною съ 1847 года, а другая часть осталась за графами Міончинскими и перешла по наслѣдству къ просителю, графу Казиміру Міончинскому. При устройствѣ быта крестьянъ выкупные документы были составлены по каждой изъ частей имѣнія отдѣльно. Согласно постановленіямъ Волынскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, данныя крѣпости выданы уѣзднымъ судомъ крестьянамъ секвестрованной части 3 апрѣля 1869 г., а части помѣщичьей—13 августа того же года, послѣ чего пріобрѣтенная на выкупъ земля отведена во владѣніе крестьянъ 28 октября 1871 г. и отводный актъ утвержденъ 13 іюня 1885 г. Въ мартѣ 1894 года повѣренный графа Казиміра Міончинскаго обратился въ Волынское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе съ прошеніемъ объ исключеніи изъ данной и выкупнаго акта крестьянъ с. Галиноволи секвестрованной части внесеннаго въ эти документы, по ошибкѣ крестьянскихъ учрежденій, указанія на принадлежащее симъ крестьянамъ, совмѣстно съ крестьянами помѣщичьей части, право пастьбы скота въ лѣсу помѣщичьей части имѣнія Галиноволи на пространствѣ 141 дес. 1657 саж., каковое право, согласно постановленію съѣзда мировыхъ посредниковъ 2 декабря 1867 г., сохранялось лишь за крестьянами помѣщичьей части. Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе въ постановленіи своемъ 30 марта 1894 г. вывело на справку то, между прочимъ, обстоятельство, что, какъ видно изъ дѣлъ присутствія, надпись на уставной грамотѣ и выкупномъ актѣ о правѣ сервитутнаго пастбища въ помѣщичьемъ лѣсу сдѣлана въ съѣздѣ мировыхъ посредниковъ по ошибкѣ на документахъ по секвестрованной части имѣнія Галиноволи, тогда какъ слѣдовало ихъ сдѣлать, согласно постановленію съѣзда, на документахъ помѣщичьей части, и что, вслѣдствіе такой ошибки, губернское присутствіе помѣстило указаніе

---

[1]) Такое же положеніе высказано въ дѣлахъ 1894 г. № 4 по жалобѣ Позолотина (предл. Министра Юстиціи отъ 6 іюня 1895 г.; опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 29 октября 1893 г. и 27 октября 1895 г.) и 1897 г. № 3 по всеподд. жалобѣ Бачевскаго *(Высоч. утвержд. 18 ноября 1898 г. мн. Госуд. Сов.)* и № 52 по всеподд. жалобѣ Мороза и др. (предл. Министра Юстиціи отъ 10 декабря 1897 г.; опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 30 мая 1897 г. и 30 апрѣля 1898 г.).

на пастбищный сервитутъ въ постановленіяхъ своихъ о выдачѣ данныхъ по той и другой части имѣнія. Тѣмъ не менѣе губернское присутствіе, принявъ во вниманіе, что возбуждаемый Міончинскимъ споръ объ исправленіи ошибки въ данной по с. Галиноволи секвестрованной части, какъ возникшій по утвержденіи отграниченія крестьянскаго надѣла, подвѣдомственъ судебнымъ, а не крестьянскимъ учрежденіямъ, оставило ходатайство графа Міончинскаго безъ послѣдствій. Постановленіе это было обжаловано повѣреннымъ графа Казиміра Міончинскаго, графомъ Петромъ Міончинскимъ, Правительствующему Сенату.

Дѣло это восходило, въ порядкѣ 118 ст. учр. Сенат., на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который Высочайше утвержденнымъ 25 мая 1898 г. мнѣніемъ отмѣнилъ обжалованное графомъ Міончинскимъ *опредѣленіе* Волынскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія 30 марта 1894 года и предписалъ сему присутствію постановить новое по настоящему дѣлу опредѣленіе. *При этомъ Государственный Совѣтъ нашелъ* „что въ дѣлѣ семъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ могутъ быть исправляемы ошибки, вкравшіяся въ акты на предоставленныя крестьянамъ на выкупъ надѣльныя земли. Вопросъ этотъ, въ отношеніи югозападныхъ губерній, восходилъ, въ 1876 г. на обсужденіе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія по представленію Министерства Финансовъ относительно дополнительныхъ выкупныхъ актовъ, составленныхъ для исправленія ошибокъ въ первоначальныхъ выкупныхъ данныхъ. Главный Комитетъ въ Высочайше утвержденномъ журналѣ 17 мая 1876 г. высказалъ по этому предмету слѣдующія между прочимъ соображенія. Оказывающіяся въ выкупныхъ документахъ ошибки могутъ подлежать исправленію лишь тогда, когда существованіе оныхъ подтвердится несомнѣннымъ образомъ и съ соблюденіемъ особой осторожности въ тѣхъ случаяхъ, когда для исправленія ошибокъ необходимо, вмѣстѣ съ выдачею дополнительной выкупной суммы, увеличивать окончательно установленные выкупные платежи крестьянъ или же исключать изъ ихъ надѣла показанные за ними по окончательно утвержденнымъ выкупнымъ документамъ участки, къ надѣлу крестьянъ не принадлежащіе. При этомъ примѣнительно къ порядку, соблюдаемому при исправленіи ошибокъ, вкравшихся въ нѣкоторые выкупные и люстраціонные акты по Сѣверозападному краю, необходимо: во-первыхъ, чтобы о таковыхъ ошибкахъ предъявляемо было крестьянамъ, и если бы съ ихъ стороны послѣдовали какія-либо возраженія, то эти послѣднія подлежали бы разбору въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ спорныхъ, и, во-вторыхъ, чтобы на

исключеніе изъ выкупныхъ документовъ ошибочно включенныхъ въ оные участковъ было каждый разъ испрашиваемо разрѣшеніе Главнаго Комитета. Сопоставленіе приведенныхъ указаній со статьями 156 положенія о выкупѣ относительно прекращенія послѣ утвержденія выкупныхъ сдѣлокъ всѣхъ обязательныхъ поземельныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ и 156 положенія объ учрежденіяхъ крестьянскихъ, по силѣ коей подлежащимъ судебнымъ установленіямъ, смотря по свойству и цѣнѣ иска, предоставляется разборъ всѣхъ вообще споровъ, возникающихъ между помѣщиками и крестьянами послѣ прекращенія обязательныхъ между ними отношеній, приводитъ къ заключенію, что дѣла объ исправленіи ошибокъ въ актахъ по земельному устройству крестьянъ, какъ выкупныхъ, такъ и основанныхъ на нихъ данныхъ могутъ подлежать вѣдѣнію крестьянскихъ учрежденій, если по предъявленіи заинтересованной стороны объ устраненіи ошибки въ подобномъ документѣ противной сторонѣ не возникнетъ между ними спора о правѣ гражданскомъ. Въ случаѣ же предъявленія одною изъ сторонъ такого спора, крестьянскія учрежденія обязаны ограничиться выдачею заинтересованной сторонѣ, по ея о томъ ходатайству, удостовѣренія о несоотвѣтствіи акта съ постановленіями сихъ учрежденій, на коихъ онъ основанъ; самый же споръ о правѣ гражданскомъ, въ силу статьи 1 устава гражданскаго судопроизводства, подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій, на общемъ основаніи. Означенное удостовѣреніе хотя и можетъ, само по себѣ, служить безусловнымъ основаніемъ для исправленія акта въ судебномъ порядкѣ, но, наряду съ другими представленными сторонами доказательствами, должно быть принято во вниманіе судомъ при разрѣшеніи возникшаго спора. Ограниченіе круга вѣдомства крестьянскихъ учрежденій въ отношеніи примѣненія выданныхъ крестьянамъ актовъ, по завершеніи земельнаго ихъ устройства лишь въ случаѣ изъявленія сторонами спора о правѣ гражданскомъ, является необходимымъ въ интересахъ прочности и устойчивости тѣхъ актовъ, на которыхъ зиждутся всѣ права крестьянъ по землевладѣнію. Расширеніе же круга вѣдѣнія крестьянскихъ учрежденій въ этомъ отношеніи находилось бы въ противорѣчіи съ указаннымъ выше закономъ, въ силу котораго, по окончаніи земельнаго устройства крестьянъ, прекращается участіе означенныхъ учрежденій въ разборѣ споровъ, возникающихъ между помѣщиками и крестьянами. Поэтому, разрѣшеніе крестьянскими учрежденіями ходатайствъ объ исправленіи оказавшихся въ землеустроительныхъ актахъ ошибокъ можетъ быть допущено только тогда, когда существованіе оныхъ подтвердится несомнѣннымъ образомъ и когда противною стороною *или* не будетъ заявлено возраженій

противъ исправленія ошибки, *или* будутъ представлены такія возраженія, которыя не имѣютъ характера спора о правѣ гражданскомъ. Въ этихъ случаяхъ крестьянскія учрежденія объ исправленіи указанныхъ ошибокъ должны входить съ представленіями въ Правительствующій Сенатъ (по второму департаменту), отъ котораго и будетъ зависѣть испрашивать на приведеніе опредѣленій по сему предмету въ исполненіе Высочайшее соизволеніе, установленнымъ порядкомъ (Выс. ук. 19 февраля 1861 г. объ учрежд. главн. ком. объ устр. сельск. сост., ст. 16; Выс. утв. журн. сего ком. 17 мая 1876 г.; Высоч. ук. 25 мая 1882 г. объ упраздн. сего ком. II, ст. 2; Высоч. ук. 24 января 1884 г. объ учрежд. втор. деп. Прав. Сен.)".

III[1] (*по прод. 1890 г.*).

Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ.

Ст. 30 и 31.

Послѣ того какъ содержащееся въ приговорѣ общества крестьянъ ходатайство о разрѣшеніи ссуды хлѣба удовлетворено земскою управою, земскій начальникъ не можетъ представить въ съѣздъ объ отмѣнѣ этого приговора, ибо онъ замѣненъ распоряженіемъ управы о выдачѣ ссуды, и уѣздный съѣздъ не можетъ ни входить въ разсмотрѣніе представленія земскаго начальника по существу, ни постановлять по сему представленію опредѣленія объ отмѣнѣ приговора *(дѣло 1893 г. № 55 по представленію Полтавскаго губернскаго присутствія).*

Въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 31 мая 1895 г., съ коимъ согласился Правительствующій Сенатъ, въ опредѣленіи отъ 25 мая 1893 г. и 27 октября 1895 г., было изложено: „Изъ дѣла видно, что общества казаковъ и крестьянъ мѣстечекъ Старыхъ-Санжаръ и Кунчанъ, Полтавскаго уѣзда, составили 10, 20 и 28 марта 1891 г. приговоры, коими просили мѣстную уѣздную земскую управу о разрѣшеніи нѣкоторымъ ихъ однообщественникамъ ссуды озимаго и яроваго хлѣба для продовольствія и обсѣмененія полей на срокъ до урожая 1891 г. Согласно этимъ приговорамъ и двумъ актамъ о повѣркѣ ихъ, составленнымъ 28 марта 1891 г. членомъ названной зем-

ской управы, въ присутствіи волостнаго старшины, сельскаго старосты и сторонних понятыхъ, управою этою была 29 марта того же года разрѣшена изъ общественнаго хлѣбозапаснаго магазина ссуда 150 четв. 6 мѣръ озимаго и 85 четв. 3 мѣръ яроваго хлѣба, о чемъ управою и было того же числа послано увѣдомленіе Старо-Санжаровскому волостному правленію. Но земскій начальникъ 3 участка Полтавскаго уѣзда запретилъ 30 марта 1891 г. мѣстнымъ волостнымъ старшинѣ и писарю отпускать изъ запаснаго магазина разрѣшенный къ выдачѣ управою хлѣбъ и вошелъ засимъ въ Полтавскій уѣздный съѣздъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ означенныхъ приговоровъ въ части, касающейся выдачи лишь озимаго хлѣба. Уѣздный съѣздъ, въ засѣданіи 1 апрѣля 1891 г., безъ участія предсѣдателя уѣздной земской управы, постановилъ опредѣленіе объ уничтоженіи этихъ приговоровъ. Хотя послѣдніе и были уѣзднымъ съѣздомъ уничтожены во всемъ ихъ объемѣ, тѣмъ не менѣе земскій начальникъ сдѣлалъ 6 апрѣля 1891 г. распоряженіе объ отпускѣ, по принадлежности, разрѣшеннаго въ ссуду земскою управою яроваго хлѣба. Усматривая въ приведенныхъ распоряженіяхъ земскаго начальника и опредѣленіи уѣзднаго съѣзда по сему дѣлу нарушеніе предѣловъ вѣдомства земскихъ учрежденій, названная уѣздная управа просила Полтавское губернское присутствіе принять мѣры къ отмѣнѣ постановленія уѣзднаго съѣзда и выясненію порядка дѣятельности мѣстныхъ крестьянскихъ установленій во избѣжаніе пререканій ихъ съ земскими учрежденіями. Вслѣдствіе этого и согласно постановленію своему отъ 20 мая 1891 г., поименованное присутствіе, считая и съ своей стороны опредѣленіе уѣзднаго съѣзда отъ 1 апрѣля того же года превышающимъ его подвѣдомственность, представило, на основаніи 127 ст. пол. зем. начальн. (III[1] особ. прил. къ т. IX зак. сост., по прод. 1890 г.), Правительствующему Сенату опредѣленіе это съ просьбою объ отмѣнѣ его.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и сообразивъ ихъ съ законами, я нахожу, что по оному подлежатъ разрѣшенію вопросы о томъ: 1) вправѣ ли былъ земскій начальникъ 3 участка Полтавскаго уѣзда войти въ мѣстный уѣздный съѣздъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ приговоровъ обществъ казаковъ и крестьянъ мѣстечекъ Старыхъ-Санжаръ и Кунчанъ отъ 10, 20 и 28 марта 1891 г.,—въ коихъ они ходатайствовали предъ уѣздною земскою управою о разрѣшеніи ссуды озимаго и яроваго хлѣба,—послѣ того, какъ заключающееся въ этихъ приговорахъ ходатайство было уже названною управою признано подлежащимъ удовлетворенію, а уѣздный съѣздъ могъ ли затѣмъ входить въ разсмотрѣніе этого представленія и отмѣнять указанные приговоры,

и 2) имѣлъ ли право земскій начальникъ отмѣнить своею властью распоряженіе уѣздной земской управы о выдачѣ разрѣшенной ею ссуды крестьянамъ. Останавливаясь на первомъ изъ сихъ вопросовъ, я нахожу, что, въ силу ст. 30 и 31 пол. зем. начальн. (III[1] особ. прилож. къ т. IX зак. сост., по прод. 1890 г.), земскій начальникъ вправѣ разсматривать всѣ приговоры, постановляемые волостными или сельскими сходами въ предѣлахъ ввѣреннаго ему участка, и, пріостановивъ исполненіе, представлять на разсмотрѣніе уѣзднаго съѣзда тѣ изъ нихъ, которые постановлены несогласно съ законами, либо клонятся къ явному ущербу сельскаго общества, либо нарушаютъ законныя права частныхъ лицъ. Вслѣдствіе сего оказывается несомнѣннымъ, что отъ усмотрѣнія земскаго начальника вполнѣ зависѣло бы признать приговоры обществъ казаковъ и крестьянъ мѣстечекъ Старыхъ-Санжаръ и Кунчанъ объ испрошеніи у земской управы ссуды хлѣба на продовольствіе и обсѣмененіе полей несоотвѣтствующими интересамъ этихъ обществъ и, пріостановивъ исполненіе оныхъ, т. е. подачу ихъ въ управу, разрѣшенію которой подлежало заключающееся въ нихъ ходатайство, представить *эти приговоры* въ подлинникѣ съ своимъ заключеніемъ на разсмотрѣніе съѣзда. Такое распоряженіе земскаго начальника въ указанный моментъ,—т. е. до принесенія приговоровъ земской управѣ, которой они по закону (ст. 19 прил. къ ст. 5, прим. 1, уст. прод. т. XIII, по прод. 1886 г., и ст. 70 уст. прод. изд. 1889 и 1892 г.г.) представляются самими *нуждающимися лицами или цѣлыми обществами*,—было бы вполнѣ правильно и могло бы для уѣзднаго съѣзда служить законнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ означенныхъ приговоровъ. Но въ данномъ случаѣ, въ моментъ представленія земскимъ начальникомъ съѣзду объ отмѣнѣ этихъ приговоровъ, содержащееся въ нихъ ходатайство было уже удовлетворено земскою управою, почему сами по себѣ приговоры сіи не имѣли въ это время никакого значенія, какъ замѣненные состоявшимся вслѣдствіе подачи ихъ распоряженіемъ земской управы о выдачѣ казакамъ и крестьянамъ хлѣба въ ссуду. Такимъ образомъ земскій начальникъ, обращаясь къ съѣзду съ просьбою объ отмѣнѣ указанныхъ приговоровъ, былъ при этомъ лишенъ фактической возможности соблюсти требованіе 31 ст. пол. зем. начальн. какъ о представленіи самихъ приговоровъ, такъ и о предварительномъ пріостановленіи ихъ исполненія, которое, какъ заключавшееся лишь въ подачѣ оныхъ управѣ, было во время заявленія той просьбы уже осуществлено на дѣлѣ. Въ виду изложеннаго, уѣздный съѣздъ не имѣлъ, по мнѣнію моему, законнаго основанія ни входить въ разсмотрѣніе представленія земскаго начальника по существу, ни постановлять по сему предста-

вленію опредѣленія объ отмѣнѣ приговоровъ Старо-Санжаровскаго и Кунчанскаго сельскихъ обществъ, не только по несвоевременности и безцѣльности этой отмѣны, но и по причинѣ нарушенія земскимъ начальникомъ 31 ст. полож., такъ какъ изъ обстоятельствъ дѣла явствовало, что начальникомъ этимъ было пріостановлено исполненіе не указанныхъ приговоровъ, а послѣдовавшаго на основаніи ихъ распоряженія земской управы объ отпускѣ хлѣба въ ссуду нуждающимся крестьянамъ и казакамъ. Обращаясь ко второму изъ вышепоставленныхъ вопросовъ о томъ, имѣлъ ли право земскій начальникъ отмѣнить означенное распоряженіе земской управы, и принимая во вниманіе, что въ этомъ отношеніи начальникъ сей несомнѣнно вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти (ст. 250 общ. учр. губ. т. II ч. 1, изд. 1876 г.; ст. 174 т. II, изд. 1892 г.), и что указанное неправильное дѣйствіе его составляетъ предметъ обсужденія того установленія, коему въ порядкѣ надзора подчиненъ земскій начальникъ, т. е. губернскаго присутствія, я нахожу, что вопросъ этотъ не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената".

Ст. 61.

1. Земскимъ начальникамъ предоставлено право безъ формальнаго производства подвергать лицъ, подвѣдомственныхъ крестьянскому управленію, взысканіямъ лишь за неисполненіе законныхъ требованій или распоряженій земскаго начальника *(дѣло 1899 г. № 29 по представленію Смоленскаго губернскаго присутствія)*.

2. Подача жалобъ, хотя бы даже неосновательныхъ, не составляетъ проступка и не можетъ быть воспрещаема земскимъ начальникомъ *(то же дѣло)*.

3. Помѣщеніе въ жалобѣ оскорбительныхъ для должностныхъ лицъ выраженій составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное ст. 283 улож. наказ., а потому не можетъ быть караемо по 61 ст. *(то же дѣло)*.

Въ мнѣніи большинства сенаторовъ, принятомъ Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 21 декабря 1899 г., и Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 18 декабря 1898 г. и 25 февраля 1900 г., было изложено: „Земскій начальникъ 4 участка, Сычевскаго уѣзда, по постановленію своему, состоявшемуся 24 октября

1892 г., оштрафовалъ, по 61 ст. пол. зем. начальн., крестьянъ дер. Зюхаревки, по 2 руб. каждаго, за подачу, вопреки его приказанію, неосновательной жалобы на Писковскихъ волостныхъ старшину и писаря и Кауровскаго сельскаго старосту и за помѣщеніе въ этой жалобѣ оскорбительныхъ для должностныхъ лицъ выраженій. Смоленское губернское присутствіе, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по жалобѣ одного изъ оштрафованныхъ, крестьянина Гавріила Иванова, нашло обжалованное постановленіе земскаго начальника состоявшимся съ явнымъ нарушеніемъ ст. 61 пол. зем. начальн., а посему и, руководствуясь ст. 127 того же пол., представило объ отмѣнѣ означеннаго постановленія Правительствующему Сенату. Обращаясь къ обсужденію правильности сего представленія, они, г.г. сенаторы, находили, что, по буквальному смыслу ст. 61 пол. зем. начальн., земскимъ начальникамъ предоставлено право, безъ формальнаго производства, подвергать лицъ, подвѣдомственныхъ крестьянскому управленію, взысканіямъ, въ этой статьѣ указаннымъ, лишь за неисполненіе законныхъ требованій или распоряженій земскаго начальника, что подача жалобъ, хотя бы даже неосновательныхъ, никакого проступка не составляетъ и не можетъ быть воспрещаема земскимъ начальникомъ подъ угрозою примѣненія ст. 61 пол. зем. начальн. и что, наконецъ, помѣщеніе въ жалобѣ оскорбительныхъ для должностныхъ лицъ выраженій составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное ст. 283 улож. наказ., а слѣдовательно это дѣяніе тоже не можетъ караться по 61 ст. пол. зем. начальн., а посему они, г.г. сенаторы, полагали: постановленіе по сему дѣлу, отъ 24 октября 1892 года, земскаго начальника 4 уч. Сычевскаго уѣзда, какъ состоявшееся съ явнымъ превышеніемъ власти и нарушеніемъ ст. 61 пол. зем. начальн., отмѣнить".

4. Земскому начальнику не предоставлено подвергать крестьянъ аресту за невзносъ хлѣба въ общественные магазины *(дѣло 1899 г. № 33 по представленію Вятскаго губернскаго присутствія).*

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 18 декабря 1898 г. и 17 ноября 1900 г. постановлено согласно предложенію Министра Юстиціи отъ 12 октября 1900 г., въ коемъ было изложено: „Изъ дѣла видно, что земскій начальникъ 4 уч. Малмыжскаго уѣзда Янковскій постановилъ 1 и 20 марта 1895 г. подвергнуть аресту на 2 и

на 3 дня 186 крестьянъ пяти селеній Сардыкбажской волости за неисполненіе ими распоряженія его, земскаго начальника, о взносѣ окладнаго хлѣба въ запасные магазины къ назначенному имъ сроку. Разсмотрѣвъ въ порядкѣ надзора означенныя постановленія земскаго начальника, Вятское губернское присутствіе нашло, что взысканіе хлѣба въ магазины лежитъ по закону на обязанности сельскаго и волостнаго начальства, которое и вправѣ принимать указанныя въ законѣ понудительныя мѣры, наложеніе же взысканія земскимъ начальникомъ по 61 ст. за невзносъ хлѣба въ установленный имъ срокъ является неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ. Затѣмъ, такъ какъ назначенный по упомянутымъ постановленіямъ арестъ надъ большинствомъ крестьянъ уже выполненъ, то земскій начальникъ Янковскій, подвергнувшій этихъ крестьянъ аресту, не имѣя на то по закону права, подлежитъ за это привлеченію къ отвѣтственности по 343 ст., 2 ч. 348 и 3 ч. 1540 ст. улож. наказ., по опредѣленію суда. Почему и руководствуясь 112, 113, 125, 127 и 141 ст. пол. зем. начальн., губернское присутствіе опредѣлило: съ представленіемъ копіи настоящаго постановленія отъ лица начальника губерніи войти въ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ 5 вышеозначенныхъ окончательныхъ постановленій земскаго начальника 4 уч. Малмыжскаго уѣзда, за 1 и 20 марта 1895 г., какъ состоявшихся съ явнымъ превышеніемъ власти, а земскаго начальника объ этомъ увѣдомить, предложивъ пріостановиться исполненіемъ ареста надъ всѣми тѣми лицами, которыя еще не были подвергнуты таковому по его постановленіямъ за 1 и 20 марта 1895 г. По полученіи же изъ Правительствующаго Сената указа объ отмѣнѣ означенныхъ постановленій земскаго начальника, копію съ настоящаго постановленія и подлинное производство по сему предмету представить, на основаніи 141 ст. пол. зем. начальн., къ министру внутреннихъ дѣлъ на предметъ привлеченія Янковскаго къ отвѣтственности по суду за преступленія по должности, предусмотрѣнныя 343, 2 ч. 348 и 1540 ст. улож. наказ.

Обращаясь, съ своей стороны, къ обсужденію настоящаго дѣла, я не могу не обратить вниманія на то обстоятельство, что на основаніи 3 п. 179 ст. общ. пол. пополненіе хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ относится къ числу возложенныхъ на крестьянскія общества обязательныхъ мірскихъ повинностей, исправное выполненіе которыхъ обезпечивается мѣрами, установленными въ 188 и 189 ст. того же положенія, а также въ 128 и 129 ст. пол. выкуп. Такъ какъ экономическое благосостояніе крестьянъ находится въ тѣснѣйшей зависимости не только отъ размѣра взимаемыхъ съ нихъ повинностей, но

и отъ самаго способа ихъ взиманія, то наряду съ стремленіемъ къ возможному облегченію лежащаго на нихъ податнаго бремени предметомъ особой заботливости нашего законодательства составляло всегда установленіе такихъ мѣръ взысканія повинностей съ крестьянъ, которыя не могли бы повлечь за собою ослабленіе платежной ихъ способности и разстройство экономическаго ихъ быта. Вслѣдствіе этого выборъ тѣхъ или иныхъ мѣръ понужденія крестьянъ къ исправному выполненію лежащихъ на нихъ повинностей, въ виду особаго значенія такихъ мѣръ съ общегосударственной точки зрѣнія, не предоставленъ усмотрѣнію должностныхъ лицъ, наблюдающихъ за крестьянскимъ общественнымъ управленіемъ, но регулируется вполнѣ точными и опредѣленными постановленіями закона. На основаніи 2 примѣчанія къ 129 ст. пол. выкуп., при неисправности всего сельскаго общества, мировые посредники или земскіе начальники могутъ примѣнять къ неисправнымъ плательщикамъ тѣ изъ указанныхъ въ упомянутой статьѣ способовъ взысканія, которые они признаютъ наиболѣе удобными по соображенію съ мѣстными условіями и обстоятельствами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, приведенный въ этой статьѣ перечень мѣръ, которыя могутъ быть приняты для понужденія плательщиковъ къ выполненію лежащихъ на нихъ повинностей, имѣетъ исчерпывающее значеніе, и потому названныя должностныя лица ни въ какомъ случаѣ не могутъ прибѣгать къ такимъ способамъ взысканія, которые не поименованы въ упомянутой статьѣ закона. Между тѣмъ при ближайшемъ обсужденіи постановленій, выраженныхъ въ 188 ст. общ. пол. и въ 129 ст. пол. выкуп., нельзя не замѣтить, что въ нихъ не заключается никакихъ указаній на возможность лишенія свободы неисправныхъ плательщиковъ въ видахъ понужденія ихъ къ неуклонному исполненію лежащихъ на нихъ повинностей. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда неплатежъ повинностей обусловливается упорствомъ, нерадѣніемъ или распутствомъ крестьянъ, законъ дозволяетъ лишь отдавать неисправныхъ плательщиковъ или членовъ ихъ семействъ въ посторонніе заработки съ условіемъ, чтобы выработанныя ими деньги были обращены въ мірскую кассу, но не разрѣшаетъ подвергать ихъ аресту или же примѣнять къ нимъ какія-либо иныя карательныя мѣры. Ограничивъ, такимъ образомъ, тѣ мѣры воздѣйствія на неисправныхъ плательщиковъ, которыя могутъ быть приняты въ видахъ понужденія ихъ къ выполненію лежащихъ на нихъ повинностей, наше законодательство руководствовалось, очевидно, тѣмъ соображеніемъ, что примѣненіе съ указанною цѣлью какихъ-либо карательныхъ мѣръ было бы и несправедливо, и нецѣлесообразно. Такъ какъ неисправность кре-

стьянъ въ отбываніи лежащихъ на нихъ повинностей обусловливается нерѣдко обстоятельствами, не зависящими отъ ихъ воли, то наложеніе въ подобныхъ случаяхъ какихъ-либо личныхъ за это взысканій не соотвѣтствовало бы требованіямъ справедливости. Съ другой стороны, примѣненіе къ неисправнымъ плательщикамъ карательныхъ мѣръ было бы также и нецѣлесообразно, такъ какъ наложеніе на нихъ денежнаго штрафа или даже кратковременнаго ареста, лишающаго ихъ временно заработка, можетъ лишь ослабить платежныя ихъ способности. Совокупность приведенныхъ соображеній не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что распоряженіе земскаго начальника 4 уч. Малмыжскаго уѣзда объ арестованіи 186 крестьянъ Сардыкбажской волости за невзносъ хлѣба въ запасные магазины къ означенному ихъ сроку состоялось въ явное нарушеніе требованій закона, выраженныхъ въ 188 ст. общ. пол. и 129 ст. пол. выкуп. Хотя въ основаніе означеннаго распоряженія земскимъ начальникомъ приведена 61 ст. пол. зем. начальн., дозволяющая названнымъ должностнымъ лицамъ подвергать виновныхъ въ неисполненіи законныхъ ихъ требованій денежному взысканію не свыше шести рублей или аресту на время не свыше трехъ дней, но эта статья, очевидно, не можетъ имѣть примѣненія въ случаѣ неуплаты крестьянами по требованію земскаго начальника причитающихся съ нихъ повинностей, такъ какъ порядокъ взысканія и способы понужденія крестьянъ къ выполненію этихъ повинностей опредѣлены особыми постановленіями, ни въ чемъ не измѣненными закономъ 12 іюня 1889 г. На основаніи 64 и 86 ст. общ. пол. сельскому старостѣ и волостному старшинѣ предоставлено также право подвергать подвѣдомственныхъ имъ лицъ денежному взысканію до одного рубля или аресту не долѣе двухъ дней за неисполненіе законныхъ ихъ требованій, но не подлежитъ сомнѣнію, что они не могутъ пользоваться этимъ правомъ при понужденіи крестьянъ къ выполненію лежащихъ на нихъ повинностей въ виду прямыхъ и точныхъ указаній закона относительно предѣловъ власти названныхъ должностныхъ лицъ въ указанномъ отношеніи. Независимо отъ того нельзя не замѣтить, что неисполненіе крестьянами Сардыкбажской волости предъявленнаго имъ требованія о засыпкѣ запаснаго магазина къ опредѣленному сроку не можетъ быть даже разсматриваемо какъ ослушаніе законному распоряженію земскаго начальника, такъ какъ въ случаѣ отсутствія у нихъ достаточныхъ для этого средствъ исполненіе означеннаго требованія вовсе не зависѣло отъ ихъ воли. Хотя изъ объясненій земскаго начальника 4 уч. Малмыжскаго уѣзда и усматривается, что, по приведеніи въ исполненіе распоряженія его объ арестѣ недоимщиковъ, большинство ихъ внесло хлѣбъ въ за-

пасные магазины, но это обстоятельство вовсе не доказываетъ еще упорства или ослушанія крестьянъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что при настойчивомъ примѣненіи 61 ст. пол. зем. начальн. опасеніе подвергнуться личному взысканію за неисполненіе распоряженія земскаго начальника о засыпкѣ запаснаго магазина къ назначенному сроку могло побудить названныхъ крестьянъ распродать необходимое даже въ хозяйствѣ ихъ имущество для своевременнаго исполненія предъявленнаго имъ требованія. Между тѣмъ дѣйствующее законодательство, ограждающее съ особою заботливостью экономическій бытъ крестьянъ отъ возможнаго его разстройства, не дозволяетъ принудительной продажи означеннаго имущества при обращеніи на нихъ какихъ-либо взысканій, и потому примѣненіе къ недоимщикамъ такихъ карательныхъ мѣръ, которыя могутъ вынудить ихъ къ распродажѣ имущества, совершенно необходимаго въ хозяйствѣ, для исполненія предъявленнаго имъ требованія о своевременномъ исполненіи лежащихъ на нихъ повинностей, составляетъ прямое и явное нарушеніе закона".

5. Для примѣненія этой статьи необходимъ фактъ предъявленія земскимъ начальникомъ законнаго требованія лицамъ, подвергаемымъ взысканію, или изданія имъ извѣстнаго распоряженія *(дѣло 1895 г. № 17 по представленію Вологодскаго губернскаго присутствія)*.

Ст. 127.

1. Постановленія земскихъ начальниковъ о наложеніи взысканій на основаніи 61 ст. подлежатъ дѣйствію настоящей статьи наравнѣ съ другими окончательными постановленіями земскихъ начальниковъ по административнымъ предметамъ, предусмотрѣннымъ въ 64 ст. *(то же дѣло)* *).

2. Постановленія губернскихъ присутствій объ отмѣнѣ постановленій земскихъ начальниковъ по 61 ст. не ограни-

*) То же положеніе высказано въ дѣлѣ 1894 г. № 13 (по представленію Костромскаго губернскаго присутствія). Дѣло это восходило, въ порядкѣ 118 ст. учр. Сенат., на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который Высочайше утвержденнымъ 22 апрѣля 1896 г. мнѣніемъ согласился съ заключеніемъ по сему дѣлу Министра Юстиціи, изложеннымъ въ предложеніи отъ 20 декабря 1894 г.

чиваются единственно случаями наложенія взысканій на неподвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ лицъ или въ размѣрѣ, превышающемъ указанную въ 61 ст. норму *(то же дѣло)*.

3. Въ представленіяхъ своихъ объ отмѣнѣ постановленій земскихъ начальниковъ по 61 ст. губернскія присутствія не могутъ быть стѣсняемы соображеніемъ о томъ, что постановленіе земскаго начальника уже приведено въ исполненіе *(то же дѣло)*.

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 24 февраля 1895 г. и 25 октября 1896 г. состоялось на основаніи предложенія Министра Юстиціи отъ 17 іюля 1896 г., въ коемъ было изложено: „Изъ дѣла видно, что земскій начальникъ 6 участка Вельскаго уѣзда, ознакомившись съ обстоятельствами, при коихъ произведены были неправильные выборы Чушевицко-Покровскимъ волостнымъ сходомъ 20 февраля 1892 г. кандидатовъ волостнаго старшины и засѣдателя, нашелъ, что избраніе въ эти должности крестьянъ Андрея Пѣтухова и Федора Кондакова послѣдовало подъ вліяніемъ угощенія десятидворныхъ водкою на деньги, данныя крестьянами Суховскимъ и Мироновымъ для того, чтобы ихъ не выбирали, а Кондаковымъ и Пѣтуховымъ—для достиженія избранія. Посему, руководствуясь 61 ст. пол. зем. начальн., земскій начальникъ постановленіемъ 3 марта 1892 года подвергъ всѣхъ бывшихъ на сходѣ десятидворныхъ штрафу въ пользу мірскихъ капиталовъ по 50 коп. каждаго; Суховскаго, Миронова, Пѣтухова и Кондакова—штрафу въ 6 руб.; сверхъ того, взысканіямъ въ 3 и 6 руб.—крестьянъ, завѣдывавшихъ деньгами на угощеніе, крестьянина, ходившаго за водкою и отпускавшаго таковую, а хозяевъ избъ, гдѣ происходило угощеніе,—аресту на 3 сутокъ. Самый приговоръ волостнаго схода отмѣненъ по представленію земскаго начальника уѣзднымъ съѣздомъ. Крестьянинъ Пѣтуховъ принесъ на постановленіе земскаго начальника жалобу въ губернское присутствіе, которое нашло, что Пѣтуховъ и другіе крестьяне подвергнуты взысканію за подкупъ членовъ волостнаго схода, созваннаго для производства выборовъ въ общественныя должности. Такъ какъ дѣяніе это предусмотрѣно 1425 ст. улож. наказ., то ст. 61 пол. зем. начальн. не можетъ имѣть примѣненія въ данномъ дѣлѣ. Въ виду сего и на основаніи 127 ст. того же положенія, губернское присутствіе 7 октября

1892 г. опредѣлило: объ отмѣнѣ приведеннаго постановленія земскаго начальника представить на усмотрѣніе Правительствующаго Сената.

Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами, я нахожу, что возникшій по сему дѣлу общій вопросъ о правѣ губернскихъ присутствій входить въ Правительствующій Сенатъ съ представленіями объ отмѣнѣ окончательныхъ опредѣленій, постановленныхъ земскими начальниками по 61 ст. пол. зем. начальн. (особ. прил. къ IX т. свод. зак. Ш[1] по прод. 1890 г.), и о случаяхъ, когда такая отмѣна можетъ быть допущена, разрѣшается точнымъ смысломъ 127 и 64 статей того же положенія.—По силѣ первой изъ сихъ статей, губернскому присутствію предоставляется входить въ Правительствующій Сенатъ съ представленіями объ отмѣнѣ окончательныхъ постановленій земскихъ начальниковъ по дѣламъ административнымъ, когда сими должностными лицами принято къ разсмотрѣнію дѣло, имъ неподвѣдомственное, или когда постановленіе ихъ состоялось съ превышеніемъ власти, либо съ явнымъ нарушеніемъ закона; согласно же 64 ст., постановленія земскихъ начальниковъ по предметамъ административнаго вѣдомства ихъ, указаннымъ въ перечисленныхъ въ семъ узаконеніи статьяхъ, въ томъ числѣ въ ст. 61, почитаются окончательными и подлежатъ немедленному исполненію. Такимъ образомъ, опредѣляя въ статьѣ 127 порядокъ отмѣны окончательныхъ постановленій земскихъ начальниковъ, законъ не полагаетъ въ семъ отношеніи никакого различія между постановленіями, основанными на ст. 61, и другими, указанными въ статьѣ 64, окончательными постановленіями. Для тѣхъ и другихъ указаны одни и тѣ же основанія къ отмѣнѣ, а именно: неподвѣдомственность дѣла земскому начальнику, превышеніе власти и явное нарушеніе закона. Наконецъ, для всѣхъ окончательныхъ постановленій предусматривается возможность отмѣны, несмотря на допущеніе немедленнаго исполненія постановленія. Отсюда, за силою ст. 65 зак. осн. и согласно соображеніямъ, подробно изложеннымъ въ мнѣніи большинства г.г. сенаторовъ перваго общаго собранія Правительствующаго Сената по дѣлу Герасимовой и одобреннымъ Высочайше утвержденнымъ 22 апрѣля сего года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта по означенному дѣлу, слѣдуетъ: 1) что постановленія земскихъ начальниковъ о наложеніи, на основаніи ст. 61, взысканій на лицъ, виновныхъ въ неисполненіи законныхъ ихъ распоряженій или требованій, подлежатъ дѣйствію 127 ст. въ той же мѣрѣ, какъ и другія окончательныя постановленія ихъ по административнымъ предметамъ, предусмотрѣнныя ст. 64 положенія; 2) что не имѣется основаній ограничивать представленія губернскихъ присутствій объ отмѣнѣ постановленій земскихъ

начальниковъ по 61 ст. единственно случаями наложенія взысканій на неподвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ лицъ или въ размѣрѣ, превышающемъ указанный въ 61 ст.; 3) что, наконецъ, губернскія присутствія не могутъ быть стѣснены въ сихъ представленіяхъ соображеніемъ о томъ, что постановленіе земскаго начальника уже приведено въ исполненіе.—Переходя засимъ къ обсужденію вопроса о томъ, насколько заслуживаетъ уваженія въ силу 127 ст. пол. зем. начальн. представленіе Вологодскаго губернскаго присутствія объ отмѣнѣ постановленія земскаго начальника о наложеніи взысканія по 61 ст. положенія на Андрея Пѣтухова и другихъ крестьянъ, я нахожу, что основаніемъ къ такимъ взысканіямъ послужилъ усмотрѣнный земскимъ начальникомъ фактъ предложенія одними изъ сихъ крестьянъ другимъ крестьянамъ, выборщикамъ на волостномъ сходѣ, угощенія водкою для достиженія желательнаго угощавшимъ результата выборовъ въ общественныя должности и принятія сего угощенія выборщиками. Дѣянія эти подходятъ подъ указанія 1425 ст. уложенія о наказаніяхъ, въ силу коей подвергаются наказаніямъ какъ тотъ, кто при выборахъ общественныхъ или сословныхъ будетъ склонять кого-либо не только чрезъ прямой подкупъ, но и чрезъ „*подарки*" и даже одни обѣщанія къ поданію голоса въ пользу свою или другаго лица, такъ и тотъ, кто дозволитъ себѣ принять деньги или „*подарокъ*" для поданія голоса въ чью-либо пользу; угощеніе же представляется одною изъ формъ одаренія однимъ лицомъ другаго потребляемою движимостью. Если дѣянія Пѣтухова и другихъ крестьянъ Чушевицко-Покровской волости предусматривались, такимъ образомъ, уложеніемъ о наказаніяхъ, то они могли подлежать лишь уголовной репрессіи въ порядкѣ, указанномъ уставомъ уголовнаго судопроизводства, а не карательной власти земскаго начальника по 61 ст. положенія, ибо въ томъ случаѣ, когда нарушается прямое запрещеніе закона, сопровождаемое угрозою наказанія, не можетъ быть уже рѣчи о взысканіи за неисполненіе требованій или распоряженій должностнаго лица, которыя, согласно 62 и 63 ст. зак. осн., ничего не прибавляютъ и не измѣняютъ въ обязательной силѣ законовъ. Положеніе это неоднократно разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ по уголовному кассаціонному департаменту при толкованіи аналогичной съ ст. 61 положенія о земскихъ начальникахъ 29 ст. уст. наказ. (рѣш. 1871 г. № 551, 1595, 1873 г. № 450 и друг.). Посему разсматриваемое постановленіе земскаго начальника 6 участка Вельскаго уѣзда подлежитъ отмѣнѣ согласно представленію губернскаго присутствія, въ виду наличности предусмотрѣннаго 1 п. 127 ст. основанія къ такой отмѣнѣ, а именно, разрѣшенія земскимъ

начальникомъ неподвѣдомственнаго ему дѣла, съ чѣмъ связано и превышеніе власти, предусмотрѣнное 2 п. сей статьи. Но если бы и возможно было, вопреки изложенному, принять къ руководству высказывавшійся по настоящему дѣлу взглядъ, что указанное въ постановленіи земскаго начальника дѣяніе Пѣтухова и другихъ крестьянъ не соотвѣтствуетъ съ бытовой, житейской стороны признакамъ преступленія, караемаго по 1425 ст. улож. наказ., то и въ семъ случаѣ надлежитъ придти къ заключенію о необходимости отмѣны постановленія земскаго начальника на точномъ основаніи послѣдней части 127 статьи, въ виду явнаго нарушенія имъ 61 ст. положенія. По буквальному смыслу сей послѣдней статьи, опредѣленныя ею взысканія могутъ быть назначены въ случаѣ „неисполненія законныхъ распоряженій или требованій земскаго начальника". Вслѣдствіе этого для примѣненія ея необходимъ фактъ предъявленія земскимъ начальникомъ такихъ требованій лицамъ, подвергаемымъ взысканію, или сдѣланія имъ извѣстнаго распоряженія. Въ настоящемъ же случаѣ обстоятельствъ этихъ вовсе не усматривается. Напротивъ въ постановленіи земскаго начальника значится только, что дѣйствія крестьянъ признаны имъ незаконными, безъ всякаго указанія на противорѣчіе сихъ дѣйствій какимъ-либо его требованіямъ или распоряженіямъ. Примѣненіе земскимъ начальникомъ 61 статьи положенія при такихъ условіяхъ нельзя не считать явнымъ ея нарушеніемъ, ибо неправильность примѣненія карательной мѣры представляется, конечно, несомнѣнною и вполнѣ наглядною въ тѣхъ случаяхъ, когда при наложеніи взысканія изъ самаго постановленія должностнаго лица усматривается отсутствіе въ дѣлѣ существеннаго, прямо указаннаго закономъ условія его примѣненія".

VII. Положеніе о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ.

Ст. 15, пунктъ 5.

Въ законѣ не выражено воспрещенія крестьянскимъ обществамъ продать *всю* надѣльную землю, отведенную имъ по владѣннымъ записямъ *(дѣло 1896 г. № 51 по всеподданнѣйшей жалобѣ Корсакова).*

Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 27 ноября 1896 г., и Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 24 ноября 1895 г. и 13 декабря 1896 г., принято нижеслѣдующее мнѣніе большинства

сенаторовъ: „Изъ дѣла видно, что продажа эта состоялась на основаніи приговора, единогласно постановленнаго 31 марта 1888 года бывшими на сходѣ 11-ю домохозяевами изъ числа 15-ти, имѣвшихъ право голоса на сходѣ, и что она была обусловлена погашеніемъ выкупныхъ платежей и немедленнымъ пріисканіемъ другаго имѣнія для поселенія. По засвидѣтельствованіи этого приговора непремѣннымъ членомъ бывшаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, вся надѣльная земля, въ количествѣ 1027 десятинъ, перешла по купчей крѣпости, утвержденной 20 августа 1888 года, во владѣніе Корсакова, а крестьяне пріобрѣли взамѣнъ ея 28 января 1889 года 205 дес. земли въ другомъ имѣніи и, переселившись тогда же на новую землю, находятся нынѣ, по удостовѣренію земскаго начальника, въ несравненно лучшемъ экономическомъ положеніи. Между тѣмъ вслѣдствіе жалобы двухъ крестьянъ, не бывшихъ на сходѣ, нынѣ уже умершихъ, возникъ вопросъ о дѣйствительности вышеупомянутаго приговора, и дѣло это восходило два раза на разсмотрѣніе 2 департамента Правительствующаго Сената. Въ первомъ указѣ отъ 28 апрѣля 1892 года Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ постановленіе Псковскаго губернскаго присутствія, разъяснилъ, что на основаніи 5 п. 15 ст. пол. гос. крест. и правилъ, приложенныхъ къ 1-му примѣчанію этой статьи, бывшіе государственные крестьяне имѣютъ право продавать только участки ихъ земель общиннаго владѣнія, а не весь надѣлъ, отведенный имъ по владѣнной записи; вторымъ же опредѣленіемъ 4 мая 1893 г. Правительствующій Сенатъ оставилъ въ силѣ состоявшееся согласно съ этимъ разъясненіемъ постановленіе губернскаго присутствія, которымъ опредѣлено: отмѣнить рѣшеніе уѣзднаго присутствія объ утвержденіи приговора 31 марта 1888 года и по вступленіи постановленія о томъ въ законную силу сообщить окружному суду объ уничтоженіи купчей крѣпости на надѣльную землю крестьянъ дер. Большое Глухово. Вслѣдствіе этого, какъ видно изъ послѣдняго рапорта губернатора, состоялось уже постановленіе уѣзднаго съѣзда 27 апрѣля 1894 года объ отмѣнѣ упомянутаго приговора, обжалованное крестьянами и Корсаковымъ въ губернское присутствіе; но губернское присутствіе, пріостановясь разрѣшеніемъ ходатайства крестьянъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія съѣзда и согласно постановленію отъ 18 января 1895 года, вошло съ представленіемъ къ министру внутреннихъ дѣлъ, прося разрѣшить крестьянамъ означенной деревни продажу ихъ надѣльной земли, а также и переселеніе на купленную землю. Такимъ образомъ оказывается, что, не смотря на приведеніе приговора 1888 года тогда же въ исполненіе посредствомъ продажи всей надѣльной земли, по крѣпост-

ному акту, и пріобрѣтенія крестьянами взамѣнъ ея другаго имѣнія, вдвое большаго по пространству, и не смотря на совершенное довольство крестьянъ такимъ обмѣномъ и удостовѣреніе мѣстныхъ учрежденій о подъемѣ экономическаго благосостоянія крестьянъ со времени переселенія ихъ на купленную землю, приговоръ 31 марта 1888 г. признанъ недѣйствительнымъ и отмѣненъ послѣднимъ рѣшеніемъ уѣзднаго съѣзда, а постановленіе губернскаго присутствія объ уничтоженіи купчей крѣпости, оставленное Правительствующимъ Сенатомъ въ силѣ, должно быть приведено установленнымъ порядкомъ въ исполненіе. Имѣя въ виду, что отмѣна приговора 1888 года поведетъ за собой уничтоженіе имущественныхъ сдѣлокъ съ возвращеніемъ крестьянамъ давно уже покинутой ими надѣльной земли и полное разореніе крестьянъ и усматривая изъ дѣла, что рѣшеніе съѣзда отъ 27 апрѣля 1894 года мотивировано исключительно обязанностью его подчиниться указаніямъ Правительствующаго Сената, и что губернское присутствіе, не смотря на это указаніе, признало необходимымъ ходатайствовать предъ министромъ внутреннихъ дѣлъ объ оставленіи крестьянъ въ настоящемъ ихъ положеніи по землевладѣнію, они, г.г. сенаторы, признавали необходимымъ обратиться къ разсмотрѣнію точнаго смысла тѣхъ законоположеній, которыя разъяснены 2 департаментомъ въ указахъ его по настоящему дѣлу, такъ какъ указы эти не могутъ послужить препятствіемъ къ удовлетворенію министерствомъ ходатайства губернскаго присутствія, изложеннаго въ постановленіи его отъ 18 января 1895 года. Въ 5 п. 15 статьи положенія 24 ноября 1866 года выражено, что по прошествіи 3-хъ лѣтъ со времени выдачи владѣнныхъ записей, общества бывшихъ государственныхъ крестьянъ могутъ отчуждать дозволенными въ законахъ способами *земли своего надѣла*, послѣ же чего въ упомянутой статьѣ указаны условія, которыя должны быть соблюдаемы при таковомъ отчужденіи. Указанія эти касаются порядка совершенія актовъ на пріобрѣтаемыя отъ крестьянъ *земли*, условій составленія приговоровъ объ отчужденіи *участковъ земли*, находящихся въ общинномъ владѣніи, и обязательнаго при этомъ погашенія выкупныхъ платежей, лежавшихъ на *проданныхъ земляхъ*; а въ 1 примѣчаніи къ упомянутой статьѣ изложены правила „для обезпеченія поступленія въ казну денегъ *за продаваемыя обществами крестьянъ земли*“. Такимъ образомъ оказывается, что въ основномъ положеніи, выраженномъ въ 5 п. 15 статьи пол. гос. крест., дозволенная обществамъ продажа надѣльной земли не ограничена никакимъ размѣромъ, вслѣдствіе чего, употребленное въ немъ, при указаніи условій составленія приговоровъ, выраженіе „участки земли“ не можетъ быть

понимаемо въ смыслѣ, противорѣчащемъ основному положенію, выраженному въ томъ же законѣ, тѣмъ болѣе, что выраженіе это, при отсутствіи въ законѣ упоминанія о числѣ и размѣрѣ участковъ, могущихъ подлежать отчужденію, не исключаетъ само по себѣ возможности продажи участками и всей надѣльной земли, принадлежащей крестьянскому обществу. Въ виду сего, нельзя не придти къ заключенію, что воспрещеніе крестьянскимъ обществамъ продажи *всей* надѣльной земли, отведенной имъ по владѣннымъ записямъ, если оно и имѣлось въ виду при составленіи положенія 24 ноября 1866 года, не выражено въ 15 ст. этого закона. Заключеніе это находитъ себѣ подтвержденіе и въ соображеніяхъ, послужившихъ поводомъ къ изданію закона 14 декабря 1893 года о мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ земель. Въ представленіи по этому предмету министра внутреннихъ дѣлъ, между прочимъ, указано, что свобода въ распоряженіи имуществомъ, предоставленная бывшимъ государственнымъ крестьянамъ 5 п. 15 ст. пол. гос. крест., привела, какъ показалъ опытъ, къ нежелательнымъ послѣдствіямъ, такъ какъ имѣются въ видѣ случаи продажи земель цѣлыми крестьянскими обществами, приведшіе крестьянъ къ полному разоренію. Вслѣдствіе сего и въ виду необходимости оставленія неприкосновеннымъ поземельнаго фонда крестьянъ, министръ внутреннихъ дѣлъ полагалъ пріостановить дѣйствіе 5 п. 15 ст. пол. гос. крест., постановивъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ видѣ временной мѣры, чтобы отчужденіе земель, пріобрѣтенныхъ цѣлыми сельскими обществами, могло быть допускаемо не иначе, какъ съ разрѣшенія подлежащихъ министровъ. Соединенные Департаменты Государственнаго Совѣта, принявъ во вниманіе, что продажа обществомъ „*всей* принадлежащей ему земли“ влечетъ за собой весьма серьезныя послѣдствія, не усматривали основаній къ измѣненію предположенной мѣры, „поскольку она касается продажи *всего* общественнаго надѣла“, но полагали возможнымъ допустить, чтобы продажа обществами *не всего надѣла*, а маломѣрныхъ участковъ, могла быть разрѣшаема губернскими присутствіями, каковое предположеніе было затѣмъ утверждено и Общимъ Собраніемъ Государственнаго Совѣта. Изъ этихъ данныхъ нельзя не вывести заключенія, что какъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, такъ и Государственный Совѣтъ не признавали указанія 5 п. 15 ст. пол. гос. крест. достаточно охраняющими поземельный фондъ крестьянскаго населенія и препятствующими крестьянскимъ обществамъ отчуждать *всю* надѣльную землю, отведенную имъ по владѣннымъ записямъ; при этомъ же условіи не представляется законнаго основанія и для признанія общественныхъ при-

говоровъ объ отчужденіи всего надѣла постановленными въ нарушеніе упомянутой статьи закона, если при этомъ были соблюдены указанныя въ этой статьи и въ 1-мъ примѣчаніи къ ней требованія—относительно составленія приговора установленнымъ числомъ лицъ, имѣющихъ права голоса на сходѣ, погашенія при продажѣ выкупныхъ платежей и указанія пространства продаваемой земли, и если такой приговоръ былъ засвидѣтельствованъ въ установленномъ порядкѣ крестьянскимъ учрежденіемъ. Имѣя же въ виду, что приговоръ 31 марта 1888 года постановленъ болѣе чѣмъ $^2/_3$ членовъ общества, съ указаніемъ пространства и состава продаваемой земли, что онъ былъ тогда же засвидѣтельствованъ непремѣннымъ членомъ бывшаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія въ отношеніи какъ предмета продажи, такъ и правильности исчисленія выкупной суммы, и что эта послѣдняя была тогда же внесена въ казначейство изъ вырученныхъ за землю денегъ, они, г.г. сенаторы, находили, что при этихъ условіяхъ и въ виду вышеизложеннаго распоряженія объ отмѣнѣ приговора 1888 года о продажѣ крестьянами деревни Большое Глухово всей надѣльной земли землевладѣльцу Корсакову не оправдываются точнымъ смысломъ закона, тѣмъ болѣе, что одновременно съ этой продажей крестьяне пріобрѣли для себя другое имѣніе, болѣе цѣнное и значительное по пространству, и что, на основаніи 3-го примѣч. къ 51-й ст. общ. пол., приговоры, постановленные до введенія въ дѣйствіе положенія 12 іюля 1889 года и удовлетворявшіе съ формальной стороны требованіямъ закона, могли быть признаваемы недѣйствительными лишь въ случаѣ постановленія ихъ по предмету, вѣдѣнію схода не подлежавшему. На этомъ основаніи, они, г.г. сенаторы, не могли признать правильнымъ и выраженное въ постановленіи губернскаго присутствія 20 мая 1892 года предположеніе объ уничтоженіи въ установленномъ порядкѣ купчей крѣпости, совершенной на имя Корсакова. Принимая же во вниманіе, что это постановленіе состоялось на основаніи указа 2 департамента Правительствующаго Сената отъ 28 апрѣля 1892 года, что изложенное въ немъ разъясненіе подтверждено въ опредѣленіи 2 департамента 4 мая 1893 года, и что, въ виду такого разъясненія, губернское присутствіе лишено возможности постановить согласно вышеизложенному рѣшеніе по жалобѣ крестьянъ и Корсакова на постановленіе съѣзда о недѣйствительности приговора 31 марта 1888 года, а министръ внутреннихъ дѣлъ лишенъ возможности разрѣшить крестьянамъ с. Большое Глухово продажу ихъ надѣльной земли въ полномъ составѣ, согласно представленію о томъ губернскаго присутствія, изложенному въ постановленіи отъ 18 января 1895 года, они, г.г. сенаторы признавали

справедливымъ въ удовлетвореніе всеподданнѣйшей жалобы Корсакова отмѣнить опредѣленіе 2-го департамента Правительствующаго Сената отъ 4 мая 1893 года, разрѣшивъ Псковскому губернскому присутствію, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, по жалобѣ крестьянъ и Корсакова на заключеніе уѣзднаго съѣзда отъ 27 апрѣля 1894 года, постановить рѣшеніе согласно вышеизложеннымъ разъясненіямъ и не стѣсняясь при этомъ прежними состоявшимися по настоящему дѣлу постановленіями".

Ст. 13 приложенія къ ст. 17.

Учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ не обязаны присвоивать какихъ-либо правъ владѣнію, юридически недѣйствительному, насколько они имѣютъ возможность удостовѣриться въ такой недѣйствительности, не выходя изъ предѣловъ своей компетенціи *(дѣло 1899 г. № 16 по жалобѣ Верхъ-Ключиковскаго сельскаго общества).*

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 23 октября 1898 г. и 25 февраля 1900 г. основано на мнѣніи большинства сенаторовъ, которое было принято Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 21 декабря 1899 г., въ слѣдующемъ видѣ: „Крестьяне села Верхъ-Ключиковскаго и дер. Ключики, заявивъ при предъявленіи имъ 22 іюня 1889 г. владѣнной записи ходатайство о включеніи въ нее, въ качествѣ спорнаго, земельнаго участка, отграниченнаго ранѣе церковному Зырянскому причту,—въ основаніе сего ходатайства указали на нахожденіе этого участка въ фактическомъ владѣніи ихъ, просителей. Церковный же причтъ села Зырянскаго въ прошеніи, поданномъ чрезъ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, ходатайствовалъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ оставленіи приведенной просьбы крестьянъ безъ уваженія, объясняя, что послѣдніе владѣютъ тѣмъ участкомъ самовольно, вопреки вошедшему въ законную силу судебному о немъ рѣшенію. Въ отношеніи возникшаго такимъ образомъ по дѣлу вопроса о томъ, представляется ли, при изложенныхъ обстоятельствахъ, правильною просьба крестьянъ Верхъ-Ключиковскаго сельскаго общества о внесеніи во владѣнную ихъ запись указаннаго участка, въ законѣ постановлено (ст. 13 и 31 прил. къ 17 ст. пол. гос. крест., VII особ. прил. къ т. IX зак. сост., изд. 1876 г.), что во владѣнную запись каждаго селенія включаются лишь тѣ спорныя земли, которыя во время

составленія записи окажутся въ дѣйствительномъ владѣніи или пользованіи того селенія. При толкованіи этого постановленія нельзя конечно упускать изъ виду, что законъ нашъ соединяетъ нѣкоторыя юридическія послѣдствія съ владѣніемъ въ смыслѣ одного лишь фактическаго господства надъ вещью, совершенно независимо отъ соотвѣтствія его праву. Такъ, по силѣ 531 ст. X т. 1 ч. отъ самоуправнаго нарушенія охраняется всякое владѣніе, даже незаконное, а слѣдовательно, согласно 325—328 ст. X т. 1 ч., и владѣніе насильственное, а равно самовольное. Далѣе такого рода владѣніе, буде оно продолжится безспорно въ теченіе срока давности, можетъ на основаніи 533 ст. X т. 1 ч. превратиться въ право собственности. Эти постановленія закона, касающіяся точно опредѣленныхъ гражданско-правовыхъ институтовъ, имѣютъ однако вполнѣ исключительное значеніе и не могутъ служить основаніемъ къ заключенію, что въ другихъ случаяхъ, когда законъ говоритъ объ извѣстныхъ правовыхъ послѣдствіяхъ, порождаемыхъ владѣніемъ или пользованіемъ имуществомъ, эти послѣдствія могутъ быть присвоены такому фактически существующему владѣнію или пользованію, юридическая недѣйствительность коего въ силу самаго закона не возбуждаетъ сомнѣнія. Въ особенности же въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ права, порождаемыя владѣніемъ, подлежатъ осуществленію чрезъ органы правительственной власти, нельзя безъ прямаго на то указанія въ законѣ допустить, чтобы эти должностныя лица должны были игнорировать удостовѣренную установленнымъ порядкомъ противозаконность самаго способа возникновенія владѣнія—его насильственность или самоволіе. Подобное удостовѣреніе можетъ заключаться, между прочимъ, въ судебномъ рѣшеніи по иску о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, такъ какъ этотъ послѣдній искъ именно и обусловливается самоуправнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика, препятствующимъ дѣйствительному въ юридическомъ смыслѣ владѣльцу пользоваться недвижимостью. Обращаясь къ узаконеніямъ объ устройствѣ поземельнаго быта лицъ сельскаго состоянія, необходимо замѣтить, что не только въ приведенномъ выше постановленіи, касающемся бывшихъ государственныхъ крестьянъ, но и въ правилахъ, касающихся другихъ категорій лицъ сельскаго состоянія,—напр., вольныхъ людей западныхъ губерній (ст. 12 прав., особ. прил. къ IX т. свод. зак. XXIV по прод. 1890 г.), единовѣрцевъ и старообрядцевъ въ губерніяхъ сѣверозападныхъ и бѣлорусскихъ (ст. 1 прав., тамъ же, XXIII),—фактическое владѣніе или пользованіе въ извѣстныхъ случаяхъ принимается закономъ въ основаніе для опредѣленія слѣдующаго этимъ лицамъ поземельнаго обезпеченія. Предполагать въ законѣ такой смыслъ пред-

ставлялось бы тѣмъ болѣе неправильнымъ, что подобнымъ толкованіемъ открыта была бы для недобросовѣстныхъ лицъ сельскаго состоянія возможность путемъ такихъ насильственныхъ поземельныхъ захватовъ, производимыхъ передъ устройствомъ ихъ земельнаго быта и продолжаемыхъ либо возобновляемыхъ несмотря даже на судебныя рѣшенія, достигать расширенія своихъ земельныхъ правъ. Очевидно поэтому, что учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ не обязаны присвоивать какихъ-либо правъ владѣнію, юридически недѣйствительному, насколько они имѣютъ возможность удостовѣриться въ такой недѣйствительности, не выступая изъ предѣловъ своей компстентности.—Соображая приведенныя узаконенія и выводы изъ нихъ съ обстоятельствами дѣла, они, г.г. сенаторы, находятъ, что изъ доставленныхъ въ Правительствующій Сенатъ Пермскимъ губернаторомъ, во исполненіе указовъ перваго общаго собранія Правительствующаго Сената, отъ 20 іюня и 5 декабря 1896 г. за № 3870 и 6636, свѣдѣній усматривается, что рѣшеніями 29 іюня 1882 г. мироваго судьи 4 уч. Камышловскаго округа и 20 сентября того же года съѣзда мировыхъ судей, вошедшими за необжалованіемъ въ законную силу, владѣніе спорною землею въ количествѣ 82 дес., нарушенное всѣмъ обществомъ крестьянъ села Верхъ-Ключиковскаго, было возстановлено за причтомъ церкви села Зырянскаго; но немедленно послѣ сего и даже до разсмотрѣнія дѣла въ съѣздѣ мировыхъ судей, а именно 21 іюля того же 1882 г. отобранная отъ крестьянъ земля была ими вновь захвачена. Такимъ образомъ указанное окончательное судебное рѣшеніе о признаніи владѣнія крестьянъ самоуправнымъ и о возстановленіи его въ пользу причта приводитъ, по мнѣнію ихъ, г.г. сенаторовъ, къ несомнѣнному заключенію, что во время составленія владѣнной записи въ 1889 г. на надѣльныя земли крестьянъ с. Верхъ-Ключиковскаго юридически дѣйствительное владѣніе спорными участками принадлежало именно Зырянскому церковному причту; захватъ же владѣнія оными крестьянъ, совершенный вновь 21 іюля 1882 г. послѣ рѣшенія мироваго судьи, но прежде рѣшенія мироваго съѣзда, состоявшагося 20 сентября 1882 г., представлялся лишь воспрещеннымъ закономъ насиліемъ, тѣмъ болѣе, что сопротивленіе крестьянъ мѣстнымъ властямъ при исполненіи состоявшагося рѣшенія мироваго судьи послужило поводомъ къ возбужденію противъ нихъ уголовнаго преслѣдованія и къ присужденію двухъ изъ нихъ къ тюремному заключенію, каковое они уже отбывали. Признавая, что подобное насильственное владѣніе, какъ это было указано выше, не можетъ признаваться основаніемъ для укрѣпленія владѣнія за лицами, производившими насиліе или причастными къ оному, и

что состоявшееся послѣ того насилія окончательное судебное рѣшеніе не можетъ не быть принято во вниманіе при разрѣшеніи настоящаго дѣла, они, г.г. сенаторы, находили, что обжалованное крестьянами постановленіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 8 іюня 1890 г. объ отказѣ въ просьбѣ ихъ о включеніи во владѣнную запись, въ качествѣ спорнаго участка въ 90 дес., оказывается въ окончательномъ своемъ выводѣ вполнѣ правильнымъ и вовсе, по вышеприведеннымъ соображеніямъ, не противорѣчащимъ требованію ст. 13 и 31 прил. къ ст. 17 пол. гос. крест.".

Ст. 26 приложенія къ ст. 17.

Срокъ, въ сей статьѣ указанный, долженъ имѣть примѣненіе къ разсмотрѣнію всѣхъ вообще заявленій и ходатайствъ крестьянъ, касающихся состава и границъ отведенныхъ имъ по владѣннымъ записямъ угодій и размѣра оброчной подати и выкупныхъ платежей, т. е. не только жалобъ на неправильное составленіе владѣнныхъ записей (какъ-то на нарушеніе границъ существующаго постояннаго владѣнія, на включеніе подворныхъ участковъ въ составъ общинныхъ земель, на нарушеніе правилъ объ опредѣленіи размѣра выкупныхъ платежей и т. п.), но и ходатайствъ крестьянъ, касающихся *измѣненія состава ихъ надѣла* посредствомъ *прирѣзки* къ ихъ надѣлу казенной земли, *обмѣна* части надѣла на казенную землю или *отказа отъ части надѣла (дѣло 1894 г. № 3 по жалобѣ крестьянъ дер. Большіе Отворцы).*

Въ мнѣніи большинства сенаторовъ, принятомъ Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 14 іюня 1894 г., а затѣмъ и Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 29 октября 1893 г. и 30 сентября 1894 г., было изложено: „Въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію общаго собранія возникшее между большинствомъ сенаторовъ 2-го департамента и Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ разногласіе по вопросу о правильности той собственно части обжалованнаго крестьянами дер. Большіе Отворцы (Чешкитъ тожъ) постановленія Вятскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 21 апрѣля 1889 года, коею ходатайство крестьянъ объ отрѣзкѣ изъ ихъ надѣла 130 десятинъ оставлено безъ удовлетворенія и *безъ обсужденія по*

существу, какъ заявленное несвоевременно, т. е. *не при самомъ предъявленіи* крестьянамъ владѣнныхъ записей, а въ жалобѣ, присланной губернскому по крестьянскамъ дѣламъ присутствію въ *установленный ст. 26 прил. къ ст. 17 пол. гос. крест. срокъ*. Въ остальныхъ же частяхъ, касающихся отказа крестьянамъ въ новомъ, сверхъ 20%, пониженіи ихъ выкупныхъ платежей и въ зачисленіи 20 десятинъ ихъ надѣльной земли въ разрядъ неудобной, означенное постановленіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія единогласно признано 2-мъ департаментомъ Правительствующаго Сената правильнымъ, и жалоба крестьянъ въ этомъ отношеніи оставлена безъ послѣдствій согласно съ заключеніемъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ виду того, что первоначально исчисленный, по распредѣленію угодій, при участіи самихъ крестьянъ, сообразно сравнительной доходности земель, выкупной платежъ, по 1 р. $5^1/_2$ к. съ десятины, уже пониженъ для просителей губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ на 20%; изъ числа же угодій, называемыхъ крестьянами неудобными, каковыхъ просители, въ жалобѣ въ Правительствующій Сенатъ, насчитываютъ 20 десятинъ, оказались, по повѣркѣ, дѣйствительно неудобными только 7,72 десят., съ которыхъ выкупные платежи и сложены губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ.

Сообразивъ означенный вопросъ съ законами, они, г.г. сенаторы, находятъ, что хотя въ ст. 14 прил. къ ст. 17 пол. гос. крест. говорится объ отказѣ крестьянъ отъ такъ называемыхъ излишнихъ земель (т. е. отъ надѣльныхъ земель, количество коихъ превышаетъ въ уѣздахъ многоземельныхъ пятнадцати десятинную, а въ малоземельныхъ осьмидесятинную на душу пропорцію), заявленномъ при предъявленіи владѣнныхъ записей, но въ законѣ нѣтъ указанія на то, чтобы ходатайства крестьянъ объ отрѣзкѣ отъ нихъ излишнихъ для нихъ земель вовсе не подлежали разсмотрѣнію, коль скоро ходатайства эти заявлены послѣ предъявленія владѣнныхъ записей, но въ срокъ, указанный въ ст. 26 прил. къ ст. 17 пол. гос. крест., каковой срокъ вообще примѣнялся доселѣ крестьянскими учрежденіями къ разсмотрѣнію всѣхъ вообще заявленій и ходатайствъ крестьянъ, касающихся состава и границъ отводимыхъ имъ по владѣннымъ записямъ угодій и размѣра оброчной подати и выкупныхъ платежей, т. е. не только жалобъ на неправильное составленіе владѣнныхъ записей, какъ-то: на нарушеніе границъ существующаго постояннаго пользованія, на включеніе подворныхъ участковъ въ составъ общинныхъ земель, на нарушеніе правилъ объ опредѣленіи размѣра выкупныхъ платежей и т. под., но и ходатайствъ крестьянъ, касающихся *измѣненія состава ихъ*

надѣла, посредствомъ *прирѣзки* къ ихъ надѣлу казенной земли, *обмѣна* части надѣла на казенную землю или *отказа отъ части надѣла*,— ибо нельзя оставлять безъ вниманія и обсужденія такого рода ходатайства при окончательномъ, разъ навсегда, надѣленіи крестьянъ землею, лишать крестьянъ необходимыхъ имъ угодій, или навязывать имъ, за непосильные для нихъ платежи, пользованіе угодьями, количество коихъ превышаетъ ихъ потребности и рабочія силы, только потому, что крестьяне не догадались заявить объ отрѣзкѣ ихъ при самомъ предъявленіи владѣнныхъ записей, тогда какъ цѣль установленія трехмѣсячнаго на обжалованіе владѣнныхъ записей срока заключается именно въ томъ, чтобы дать крестьянамъ возможность и послѣ предъявленія владѣнныхъ записей одуматься и сдѣлать тѣ важныя для устройства постояннаго ихъ землевладѣнія и обезпеченія ихъ быта въ будущемъ заявленія, какія они не догадались сдѣлать въ самый день предъявленія владѣнныхъ записей. Правильность такого взгляда въ отношеніи ходатайствъ о *прирѣзкахъ* къ надѣлу подтверждается и текстомъ закона, ибо, хотя въ ст. 33 прилож. къ ст. 17 пол. гос. крест. также говорится о заявленіи такихъ ходатайствъ *при предъявленіи* владѣнныхъ записей, но далѣе въ ст. 39 того же прилож. прямо сказано, что право крестьянъ просить объ увеличеніи ихъ надѣла прекращается *послѣ выдачи* (а не послѣ предъявленія) владѣнныхъ записей, т. е. послѣ истеченія трехмѣсячнаго на обжалованіе предъявленныхъ записей срока. Равнымъ образомъ и обмѣны части крестьянскихъ угодій, состоявшіеся до выдачи владѣнныхъ записей, хотя бы послѣ предъявленія ихъ, закрѣпляются показаніемъ въ записяхъ состава угодій согласно совершившемуся обмѣну по прим. 1 къ пункту 5 ст. 12 прил. къ ст. 17 пол. гос. крест. и лишь обмѣны, состоявшіеся послѣ выдачи владѣнныхъ записей, утверждаются особымъ порядкомъ по прим. 2 къ тому же пункту по прод. 1890 года. Ходатайства объ отрѣзкѣ части надѣла обусловливаются или совершенною неудобностью тѣхъ угодій, отъ коихъ крестьяне отказываются, или же несоразмѣрностью надѣла съ потребностями, рабочими силами и платежными средствами крестьянъ. Въ первомъ случаѣ заявленіе крестьянъ касается обложенія неудобныхъ земель наравнѣ съ удобными, т. е. неправильнаго составленія владѣнныхъ записей, и потому безспорно подлежитъ обсужденію по ст. 26 прил. къ ст. 17 пол. гос. крест., а во второмъ случаѣ ходатайство это тѣсно связано съ пониженіемъ выкупныхъ платежей, ибо достаточнымъ пониженіемъ ихъ устраняется, а отказомъ въ пониженіи вызывается домогательство крестьянъ объ отрѣзкѣ части надѣла, дабы хотя этимъ путемъ достигнуть уменьше-

нія непосильнаго оклада платежей. Въ виду сего, оставленіе такихъ ходатайствъ безъ разсмотрѣнія только на томъ основаніи, что крестьяне, при самомъ предъявленіи имъ владѣнной записи, ходатайствовали лишь о пониженіи выкупныхъ платежей, а объ отрѣзкѣ части надѣла заявили въ особой поданной въ срокъ просьбѣ, было бы съ одной стороны несправедливо, ибо крестьяне первоначально могли надѣяться на удовлетвореніе ихъ ходатайства о пониженіи выкупныхъ платежей и потому не просили объ отрѣзкѣ части надѣла, а потомъ, опасаясь отказа въ первомъ ходатайствѣ, рѣшились просить отрѣзки, какъ крайняго средства для уменьшенія непосильныхъ платежей; а съ другой стороны было бы нецѣлесообразно, ибо надѣленіе крестьянъ излишнею для нихъ землею, съ обложеніемъ ихъ непосильными выкупнымъ платежами, повело бы только къ окончательному истощенію платежныхъ силъ крестьянъ, къ накопленію недоимокъ, къ продажѣ движимаго имущества крестьянъ по ст. 191 общ. пол., а при безуспѣшности мѣръ взысканія къ сложенію недоимки или къ отрѣзкѣ части надѣла. На семъ основаніи г.г. сенаторы находятъ, что губернскія присутствія обязаны, въ видахъ прочнаго обезпеченія быта государственныхъ крестьянъ, обсудить по существу всѣ жалобы, заявленія и ходатайства сихъ крестьянъ, касающіяся устройства ихъ землевладѣнія и поступившія въ губернское присутствіе до истеченія указаннаго въ приведенной выше ст. 26 срока; а потому, и въ виду ст. 26, 34 и 39 прил. къ ст. 17 пол. гос. крест., губернскія присутствія вправѣ оставлять безъ разсмотрѣнія, по несвоевременности, лишь такія жалобы крестьянъ на владѣнныя записи и лишь такія ходатайства ихъ объ измѣненіи состава отведеннаго имъ надѣла, которыя поступили уже по минованіи указаннаго въ ст. 26 прил. къ ст. 17 пол. гос. крест. трехмѣсячнаго срока и по вступленіи владѣнныхъ записей въ окончательную законную силу, причемъ губернское присутствіе, при обсужденіи своевременно, въ указанный ст. 26 прил. къ ст. 17 пол. гос. крест. срокъ, поступившаго ходатайства крестьянъ объ отрѣзкѣ части ихъ надѣла въ казну, обязано вообще соображать это ходатайство съ точнымъ смысломъ ст. 21 прил. къ ст. 22 (прим. 1) пол. госуд. крест., по силѣ коей крестьянамъ предоставлено безусловное право отказываться отъ такой части своего надѣла, которая превышаетъ: въ уѣздахъ многоземельныхъ 15-ти десятинную, а въ малоземельныхъ 8-ми десятинную на душу пропорцію; при желаніи же крестьянъ отказаться отъ болѣе значительной части своего надѣла, такое ходатайство не можетъ быть ни удовлетворено, ни окончательно отклонено властью губернскаго присутствія, которое обязано предста-

вить оное съ своимъ заключеніемъ на усмотрѣніе министра государственныхъ имуществъ“.

XXIV (*по прод. 1890 г.*).

Правила о поземельномъ устройствѣ бывшихъ вольныхъ людей.

Ст. 7 (ср. примѣчаніе 1 къ ст. 1).

1. Если двѣнадцатилѣтніе контракты, заключенные по правиламъ 25 іюля 1864 г., по истеченіи условленнаго въ нихъ срока не были замѣнены новыми договорами и вмѣстѣ съ тѣмъ не были выполнены тѣ требованія закона, коими по симъ правиламъ было обусловлено прекращеніе арендныхъ отношеній между вольными людьми и землевладѣльцами, то послѣ изданія закона 3 іюня 1882 г. сохраняютъ силу всѣ вообще условія означенныхъ договоровъ, не исключая условій о предоставленіи вольнымъ людямъ сервитутныхъ правъ *(дѣла 1898 г. №№ 51, 60 и 61 по жалобамъ Повсловскаго, Пузына и Закома)*.

2. До времени окончательнаго закрѣпленія за вольными людьми состоявшихъ у нихъ въ арендѣ земельныхъ участковъ, то обстоятельство, что они во время обнародованія закона 3 іюня 1882 г., по винѣ помѣщика, не пользовались сервитутными правами, предоставленными имъ двѣнадцатилѣтними контрактами, не можетъ лишить ихъ права требовать точнаго исполненія аренднаго договора и возмѣщенія убытковъ, понесенныхъ ими вслѣдствіе его нарушенія, причемъ невозможность возстановленія нарушенныхъ сервитутныхъ правъ въ натурѣ не можетъ служить основаніемъ для лишенія права на соотвѣтственное денежное вознагражденіе тѣхъ лицъ, которыя заявили требованіе о возмѣщеніи понесенныхъ ими отъ того убытковъ до истеченія общеустановленнаго давностнаго срока *(тѣ же дѣла)*.

3. При наличности арендной недоимки денежное взысканіе, присужденное съ владѣльца имѣнія въ пользу вольныхъ

людей, можетъ быть обращено на погашеніе означенной недоимки и не подлежитъ непремѣнному удержанію изъ выкупной суммы, слѣдуемой владѣльцу имѣнія за выкупленные вольными людьми участки *(дѣло 1898 г. № 61 по жалобѣ Закома)*.

По всѣмъ тремъ приведеннымъ дѣламъ, по существу своему совершенно однороднымъ, опредѣленія Правительствующаго Сената (по дѣламъ №№ 59 и 61) отъ 30 января 1898 г. и 24 октября 1899 г. и (по дѣлу № 60) отъ 30 января 1898 г. и 28 мая 1899 г. состоялись, согласно предложеніямъ Министра Юстиціи отъ 30 апрѣля 1899 г. Въ предложеніи по дѣлу 1898 г. № 61 было изложено: „Изъ дѣла видно, что бывшіе вольные люди 2 разряда дер. Волдейки подали мировому посреднику въ 1886 г. прошеніе о взысканіи съ помѣщика имѣнія Іоганишкеле Карпь 6300 р. въ возмѣщеніе стоимости лѣснаго матеріала, не отпущеннаго имъ помѣщикомъ вопреки обязательнымъ контрактамъ, заключеннымъ 23 апрѣля 1867 г., на основаніи правилъ 25 іюля 1864 г. Опекунъ малолѣтнихъ дворянъ Карпь возражалъ, что срокъ заключеннымъ въ 1867 г. контрактамъ истекъ 23 апрѣля 1879 г., и съ этого момента договоры утратили свою силу, тѣмъ болѣе, что и вольные люди съ того же времени перестали исполнять лежавшую на нихъ по договорамъ обязанность по уплатѣ земскихъ повинностей за занимаемые ими участки.—Мировой посредникъ отказалъ вольнымъ людямъ въ ихъ требованіи, какъ относящемся „къ внѣконтрактному времени". Но мировой съѣздъ, по жалобѣ вольныхъ людей, постановленіемъ отъ 27 августа 1894 г. отмѣнилъ постановленіе мироваго посредника и призналъ за вольными людьми право на вознагражденіе въ суммѣ 3105 р. за время съ 1879 г. по 1894 г., принявъ во вниманіе, что въ силу 7 ст. правилъ 3 іюня 1882 г. до времени разрѣшенія выкупной ссуды права пользованія, предоставленныя вольнымъ людямъ обязательными контрактами или постановленіями мировыхъ учрежденій, не могутъ быть нарушены, и что заявленная вольными людьми стоимость лѣснаго матеріала представляется чрезмѣрною. При семъ мировой съѣздъ постановилъ зачесть присужденное вознагражденіе въ счетъ слѣдующей Карпь аренды. По жалобѣ на это постановленіе какъ вольныхъ людей, такъ и повѣреннаго Карпь, указавшаго между прочимъ, что вознагражденіе присуждено за 17 лѣтъ, тогда какъ вольные люди требовали таковое лишь за 7 лѣтъ,—Ковенское губернское присутствіе, соглашаясь со взглядами мироваго съѣзда, нашло, что обязательныя отношенія вольныхъ

людей къ владѣльцамъ имѣній, установленныя правилами 25 іюля 1864 г., могутъ считаться прекратившимися въ тѣхъ лишь случаяхъ, если вольнымъ людямъ было отказано, по истеченіи срока 12-лѣтнихъ контрактовъ, отъ дальнѣйшей аренды занимаемыхъ участковъ и, согласно 17 ст. приведенныхъ правилъ, имъ было выдано вознагражденіе въ размѣрѣ двухгодичной арендной платы, между тѣмъ означенныя условія, совершенно необходимыя для прекращенія обязательныхъ между ними отношеній, въ данномъ случаѣ не были соблюдены. Вмѣстѣ съ симъ имѣя въ виду, что мировой съѣздъ не разслѣдовалъ заявленій сторонъ о размѣрѣ ежегоднаго отпуска лѣснаго матеріала и стоимости онаго и что присужденныя за лѣсной матеріалъ деньги, по смыслу правилъ 3 іюня 1882 г., должны быть исключены изъ выкупной суммы, губернское присутствіе опредѣлило: обжалованное постановленіе мироваго съѣзда въ части о размѣрѣ вознагражденія вольныхъ людей за лѣсной матеріалъ и о зачетѣ присужденныхъ денегъ въ аренду, платимую за участки, отмѣнить, и дѣло о вознагражденіи вольныхъ людей за неотпущенные дрова, хворостъ и лѣсной матеріалъ передать Поневѣжскому уѣздному предводителю дворянства, поручивъ ему разсмотрѣть таковое въ порядкѣ, установленномъ 14 ст. правилъ 3 іюня 1882 г. и согласно изложеннымъ указаніямъ присутствія. На постановленіе это принесены обѣими сторонами жалобы въ Правительствующій Сенатъ.

По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла я нахожу необходимымъ подвергнуть ближайшему обсужденію слѣдующіе два вопроса: 1) сохраняютъ ли вообще силу условія двѣнадцатилѣтнихъ контрактовъ, заключенныхъ по правиламъ 25 іюля 1864 г., по истеченіи условленнаго въ нихъ срока, если эти контракты не замѣнены новыми договорами и вмѣстѣ съ тѣмъ не выполнены тѣ требованія закона, коими обусловлено прекращеніе арендныхъ отношеній между вольными людьми и землевладѣльцемъ, и 2) можетъ ли быть признано за вольными людьми право на вознагражденіе за лишеніе ихъ сервитутнаго пользованія въ имѣніи помѣщика, если таковое пользованіе было прекращено до истеченія срока обязательныхъ контрактовъ и до обнародованія закона 3 іюня 1882 г., причемъ однако вольные люди не заявили немедленно жалобы на нарушеніе ихъ сервитутныхъ правъ.— Въ виду вполнѣ ясныхъ и категорическихъ постановленій, заключающихся въ правилахъ 25 іюля 1864 г., первый изъ поставленныхъ вопросовъ не допускаетъ, по мнѣнію моему, иного его рѣшенія, какъ въ положительномъ смыслѣ. На основаніи 17—18 ст. упомянутыхъ правилъ и примѣчанія къ 17 ст. прекращеніе силы двѣнадцатилѣтнихъ контрактовъ, помимо замѣны ихъ другими договорами, поставлено въ

зависимость отъ выполненія землевладѣльцемъ слѣдующихъ двухъ условій: 1) отъ предваренія съемщика объ отказѣ отъ аренды за годъ до истеченія условленнаго аренднаго срока, и 2) отъ уплаты вольнымъ людямъ до истеченія того же срока двухгодовой наемной платы за лишеніе ихъ арендныхъ участковъ. Если эти требованія не были выполнены землевладѣльцемъ и прежній двѣнадцатилѣтній контрактъ не замѣненъ новымъ арендным договоромъ, то, согласно 19 ст. тѣхъ же правилъ, съемщикъ можетъ безпрепятственно остаться на занимаемомъ имъ участкѣ еще на одинъ годъ на прежнемъ основаніи. Само собою разумѣется, что въ подобныхъ случаяхъ арендное пользованіе вольныхъ людей можетъ быть продолжено на одинъ только годъ при томъ лишь условіи, если въ теченіе этого льготнаго года землевладѣлецъ выполнитъ всѣ требованія, выраженныя въ 17 ст. правилъ. Въ противномъ же случаѣ арендные участки остаются въ пользованіи вольныхъ людей впредь до выполненія землевладѣльцемъ указанныхъ требованій или до заключенія новаго аренднаго договора, такъ какъ по точному смыслу вышеупомянутой статьи вольные люди до полученія ими двухгодовой арендной платы ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть лишены занимаемыхъ ими участковъ. Коль скоро контракты, заключенные по правиламъ 25 іюля 1864 г., при несоблюденіи требованій, выраженныхъ въ 17—18 ст. этихъ правилъ, сохраняютъ свою силу и по истеченіи условленнаго въ нихъ срока, то каждая сторона можетъ требовать отъ другой стороны точнаго выполненія условій договора и въ случаѣ его нарушенія имѣетъ несомнѣнное право на возмѣщеніе понесенныхъ отъ того убытковъ. Это право относится въ одинаковой мѣрѣ ко всѣмъ вообще условіямъ договора, имѣющимъ какой-либо имущественный интересъ для договаривающихся сторонъ, и потому, если двѣнадцатилѣтними контрактами, сверхъ аренднаго пользованія поземельными участками, вольнымъ людямъ были предоставлены какія-либо сервитутныя права, то они не могутъ быть лишены этихъ правъ по усмотрѣнію землевладѣльца. Какъ извѣстно, наемная плата, обусловленная арендным контрактомъ, составляетъ вознагражденіе собственника не только за пользованіе его землею, но и за предоставленіе съемщику другихъ выгодъ, указанныхъ въ договорѣ. Вслѣдствіе этого лишеніе вольныхъ людей предоставленныхъ имъ по контрактамъ сервитутныхъ правъ, имѣющихъ особую цѣнность въ крестьянскомъ хозяйствѣ, равносильно произвольному увеличенію наемной платы, обусловленной договоромъ, нарушеніе котораго по одностороннему усмотрѣнію собственника не предоставлено ему правилами 25 іюля 1864 г. Съ изданіемъ закона 3 іюня 1882 г. права землевладѣльца въ этомъ отношеніи не подверглись

существенному измѣненію. Согласно 7 ст. означеннаго закона принадлежащее вольнымъ людямъ право пользованія въ угодьяхъ и на земляхъ помѣщика прекращается лишь съ момента разрѣшенія выкупной ссуды, т. е. со времени окончательнаго закрѣпленія за ними состоявшихъ у нихъ въ арендѣ земельныхъ участковъ. До наступленія же этого срока отношенія вольныхъ людей къ землевладѣльцу регулируются исключительно прежними арендными контрактами, причемъ они сохраняютъ за собою всѣ предоставленныя имъ по этимъ контрактамъ права, а въ томъ числѣ и право сервитутнаго пользованія въ угодьяхъ помѣщика. Если вольные люди во время обнародованія закона 3 іюня 1882 г. по винѣ помѣщика не пользовались сервитутными правами, предоставленными имъ двѣнадцатилѣтними контрактами, то впредь до окончательнаго земельнаго устройства ихъ, на основаніи приведеннаго закона, указанное обстоятельство не можетъ лишить ихъ права требовать точнаго исполненія арендаго договора и возмѣщенія убытковъ, понесенныхъ ими вслѣдствіе его нарушенія. Это общее положеніе, вытекающее изъ сопоставленія правилъ 25 іюля 1864 г. и 3 іюня 1882 г., едва ли нуждается въ какихъ-либо доказательствахъ. Коль скоро признается безспорнымъ, что и по истеченіи условленнаго срока землевладѣлецъ вправѣ требовать отъ вольныхъ людей исправнаго взноса наемной платы въ размѣрѣ, указанномъ въ двѣнадцатилѣтнихъ контрактахъ, то столь же безспорнымъ должно быть признано и право вольныхъ людей требовать отъ землевладѣльца предоставленія имъ всѣхъ тѣхъ выгодъ, за которыя они обязались вносить условленную наемную плату. При всякомъ иномъ рѣшеніи этого вопроса оказалось бы, что арендные контракты, заключенные по правиламъ 25 іюля 1864 г. въ огражденіе правъ вольныхъ людей отъ возможныхъ нарушеній, въ дѣйствительности ограждаютъ лишь интересы землевладѣльцевъ, не представляя для вольныхъ людей никакихъ гарантій. Переходя, наконецъ, къ вопросу о срокѣ, въ теченіе котораго вольные люди могутъ искать возмѣщенія имъ убытковъ, причиненныхъ нарушеніемъ ихъ сервитутныхъ правъ, я считаю необходимымъ замѣтить, что ни въ спеціальныхъ правилахъ, опредѣляющихъ отношенія б. вольныхъ людей къ землевладѣльцамъ, ни въ нашихъ общихъ гражданскихъ законахъ не заключается такихъ постановленій, которыя исключали бы возможность примѣненія къ подобнымъ требованіямъ общихъ правилъ объ исковой давности, указанныхъ въ 1 ч. X т. свод. зак. Возможность примѣненія этихъ правилъ къ означеннымъ требованіямъ не устраняется также особыми свойствами и характеромъ сервитутныхъ правъ. Какъ извѣстно, сервитутное пользованіе, установленное для удовлетворенія опредѣленныхъ потреб-

ностей сосѣдняго имѣнія, пріурочивается, обыкновенно, къ опредѣленнымъ періодамъ времени, а самая возможность фактическаго осуществленія сервитутныхъ правъ находится всегда въ извѣстной зависимости отъ состоянія и средствъ того имѣнія, которое обременено этою повинностью. Такимъ образомъ въ большинствѣ случаевъ возстановленіе нарушенныхъ сервитутныхъ правъ въ натурѣ можетъ имѣть мѣсто лишь при условіи, если требованіе объ этомъ было заявлено до истеченія того періода времени, въ теченіе котораго потерпѣвшая сторона могла воспользоваться тѣми или иными выгодами въ чужомъ имѣніи. Тѣмъ не менѣе всякое сервитутное пользованіе имѣетъ совершенно опредѣленную имущественную цѣнность, и потому невозможность возстановленія нарушенныхъ сервитутныхъ правъ въ натурѣ не можетъ служить основаніемъ для лишенія права на соотвѣтственное денежное вознагражденіе тѣхъ лицъ, которыя, не воспользовавшись предоставленными имъ сервитутами правами по винѣ собственника обремененнаго сервитутомъ имѣнія, заявили требованіе о возмѣщеніи понесенныхъ ими отъ того убытковъ до истеченія общеустановленнаго давностнаго срока. Руководствуясь вышеприведенными соображеніями, нельзя не признать, что двѣнадцатилѣтніе арендные контракты, заключенные въ 1867 г. землевладѣльцемъ Карпь съ вольными людьми дер. Волдейки, сохранили донынѣ свою силу тѣмъ болѣе, что по точному смыслу этихъ контрактовъ и по истеченіи условленнаго въ нихъ срока вольные люди не могутъ быть лишены права пользованія землею на прежнихъ основаніяхъ безъ предваренія ихъ за годъ объ отказѣ отъ аренды. Между тѣмъ по условіямъ упомянутыхъ контрактовъ вольнымъ людямъ предоставлено право за условленную арендную плату пользоваться не только землею, но также дровами, хворостомъ и строевыми деревьями изъ лѣса помѣщика, и такъ какъ этого права сервитутнаго пользованія лѣсными матеріалами вольные люди были лишены по одностороннему распоряженію землевладѣльца, то по заявленному ими о томъ требованію имъ должно быть предоставлено соотвѣтственное вознагражденіе. Вслѣдствіе сего я нахожу, что Ковенское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе имѣло законное основаніе оставить въ силѣ ту часть постановленія мироваго съѣзда, которою за бывшими вольными людьми дер. Волдейки признано право на полученіе съ владѣльца имѣнія подлежащаго вознагражденія за неотпущенный имъ, вопреки обязательныхъ договоровъ, лѣсной матеріалъ. Такъ какъ при семъ губернское присутствіе, усмотрѣвъ необходимость въ новомъ разслѣдованіи количества и стоимости ежегодно причитавшагося вольнымъ людямъ лѣснаго матеріала, не постановило никакого рѣ-

шенія о суммѣ вознагражденія и не касалось возбужденнаго повѣреннымъ Закома вопроса, за какіе годы вознагражденіе могло быть присуждено, не выходя изъ предѣловъ заявленнаго вольными людьми требованія,—то означенный вопросъ, такъ же какъ и ходатайство вольныхъ людей о присужденіи имъ суммы 14.400 руб., не подлежитъ въ настоящее время обсужденію Правительствующаго Сената. Что касается, наконецъ, той части постановленія губернскаго присутствія, коею отмѣнено распоряженіе мироваго съѣзда о зачетѣ слѣдующаго вольнымъ людямъ вознагражденія въ уплату числящейся за ними недоимки арендныхъ денегъ, съ указаніемъ, что присужденное вознагражденіе должно быть зачтено въ выкупную сумму,—то постановленіе присутствія въ этой его части представляется лишеннымъ законнаго основанія, такъ какъ въ правилахъ 3 іюня 1882 г. не заключается никакихъ указаній на то, чтобы, при наличности арендной недоимки, денежное взысканіе, присужденное съ владѣльца имѣнія въ пользу вольныхъ людей, не могло быть обращено на погашеніе означенной недоимки, а подлежало бы непремѣнному удержанію изъ выкупной суммы, слѣдуемой владѣльцу имѣнія за выкупленные вольными людьми участки".

XXV *(по прод. 1890 г.)*.

Положеніе о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ въ губерніяхъ Западныхъ и Бѣлорусскихъ.

Ст. 1.

Законъ 9 іюня 1886 г. простираетъ свое дѣйствіе на всѣхъ *сельскихъ* чиншевиковъ, принадлежащихъ къ земледѣльческому классу, независимо отъ ихъ сословія и вѣроисповѣданія, и слѣдовательно изъ числа лицъ привилегированныхъ сословій только на тѣхъ, для которыхъ состоящіе въ ихъ владѣніи на чиншевомъ правѣ земельные участки служатъ обезпеченіемъ ихъ осѣдлости или хозяйственнаго быта, и для которыхъ выкупъ этихъ участковъ въ собственность дѣйствительно имѣетъ значеніе земельнаго ихъ устройства *(дѣло 1894 г. № 7 по жалобамъ гр. Потоцкаго)*.

Австрійская подданная, графиня Марія Потоцкая, по купчей крѣпости, отъ 26 января 1861 г., продала князю Роману Сангушко при-

надлежавшія ей въ Заславскомъ уѣздѣ, Волынской губерніи, имѣнія, за исключеніемъ расположеннаго въ деревнѣ Клембовкѣ на площади въ 10 десят. 664 кв. саж. сахарнаго завода. Оставивъ послѣдній въ своей собственности, графиня Потоцкая удержала за собою по означенной купчей также и право „вѣчнаго пользованія" землею подъ симъ заводомъ за платежъ въ пользу покупщика „навсегда безъ измѣненія" годоваго чинша въ 100 рублей, съ добавленіемъ въ купчей, что, въ случаѣ прекращенія существованія завода по волѣ его владѣльцевъ, послѣдніе освобождаются отъ платежа чинша и могутъ передать самую землю подъ заводомъ ея вотчинному владѣльцу. Земля эта, на основаніи Высочайшаго соизволенія отъ 25 ноября 1887 г., была передана графинею Потоцкою со всѣми принадлежавшими ей правами и обязанностями сыну ея, русскому подданному, графу Іосифу Потоцкому, по акту отъ 15 февраля 1889 г. Графъ Потоцкій въ прошеніи отъ 5 іюля 1889 г. заявилъ Заславскому уѣздному по чиншевымъ дѣламъ присутствію ходатайство объ укрѣпленіи указанной земли за просителемъ по правиламъ положенія 9 іюня 1886 г. о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ. Ходатайство это было признано неподлежащимъ удовлетворенію какъ поименованнымъ уѣзднымъ, такъ равно и Волынскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями.

Дѣло это восходило, въ порядкѣ 118 ст. учр. Сенат., на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который, Высочайше утвержденнымъ 16 марта 1898 г. мнѣніемъ, постановилъ: въ разрѣшеніе жалобы графа Потоцкаго на постановленіе Волынскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія объ отказѣ въ ходатайствѣ просителя относительно установленія вѣчночиншевыхъ правъ его на состоящій въ его владѣніи земельный участокъ въ имѣніи князя Сангушко, Клембовкѣ, Заславскаго уѣзда, Волынской губерніи, по правиламъ положенія 9 іюня 1886 г. о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ въ губерніяхъ Западныхъ и Бѣлорусскихъ,—просьбу о семъ графа Потоцкаго, не подходящаго подъ дѣйствіе означеннаго положенія, а равно VIII отдѣла закона 9 іюня того же года, признать неподлежащею разсмотрѣнію чиншевыхъ установленій по существу, и возникшее вслѣдствіе этой просьбы производство уничтожить со всѣми его послѣдствіями.

При этомъ Государственный Совѣтъ нашелъ, что, „въ дѣлѣ семъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, подходитъ ли графъ Потоцкій подъ категорію тѣхъ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ, поземельное устройство коихъ предусмотрѣно закономъ 9 іюня 1886 года?

Въ семъ отношеніи Государственный Совѣтъ разсуждалъ, что для уясненія истиннаго смысла и объема дѣйствія закона 9 іюня 1886 г. необходимо обратиться какъ къ тѣмъ обстоятельствамъ, коими было вызвано изданіе сего закона, такъ въ особенности къ тѣмъ высказаннымъ при этомъ соображеніямъ, коими раскрывается его цѣль и значеніе.

Во исполненіе Высочайше утвержденнаго 14 января 1877 г. положенія Комитета Министровъ, сперва Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, а потомъ образованною при немъ особою коммисіею было произведено изслѣдованіе вопроса о существѣ взаимныхъ правъ и обязанностей между землевладѣльцами и такъ называемыми чиншевиками. Изслѣдованіе это привело къ слѣдующимъ заключеніямъ. Послѣ устройства крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости на основаніи положеній 19 февраля 1861 г., въ западныхъ губерніяхъ, весьма значительная, исчисляемая сотнями тысячъ, масса свободныхъ лицъ оказалась владѣющею съ давнихъ временъ землями на чиншевомъ правѣ. За отведенное имъ въ вѣчное пользованіе земельные участки лица эти обязаны были отбывать въ пользу вотчинниковъ сихъ участковъ опредѣленныя и неподлежащія измѣненію денежныя или натуральныя повинности. Въ составъ чиншевиковъ входили весьма различныя сословныя группы: въ средѣ ихъ числились представители мелкой дворянской шляхты, панцырные бояре, мѣщане, вольные люди, евреи, татары и въ весьма значительномъ количествѣ старовѣры. Послѣ отмѣны Именнымъ Высочайшимъ указомъ 25 іюня 1840 г. дѣйствія во всѣхъ Западныхъ, возвращенныхъ отъ Польши, областяхъ литовскаго статута и дополнявшихъ его постановленій съ распространеніемъ на означенныя мѣстности общихъ гражданскихъ законовъ Имперіи, которыми форма чиншеваго владѣнія не предусматривалась,—владѣніе это, вслѣдствіе привычки къ нему населенія, продолжало все-таки вновь возникать. Но связанныя съ ними отношенія чиншевиковъ къ вотчинникамъ занятыхъ ими земельныхъ участковъ могли держаться лишь силою обычая и взаимныхъ выгодъ обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ. Однако, когда, по осуществленіи крестьянской реформы, земельная собственность значительно вздорожала, у многихъ вотчинниковъ явилось желаніе изъять принадлежащія имъ земли изъ владѣнія чиншевиковъ или, по крайней мѣрѣ, возвысить платимый чиншъ, иногда весьма незначительный сравнительно съ современною доходностью земли. Для чиншевиковъ же пользованіе занятою ими землею пріобрѣло еще большее значеніе. Начался цѣлый рядъ судебныхъ дѣлъ о возвышеніи чиншевой платы и расторженіи заключенныхъ договоровъ, а также о выселеніи чиншеви-

ковъ. Во всѣхъ тѣхъ многочисленныхъ случаяхъ, когда чиншевое право не могло быть подтверждено надлежащимъ письменнымъ актомъ, судебныя установленія удовлетворяли ходатайства о прекращеніи чиншевыхъ отношеній, хотя бы чиншевики и вполнѣ добросовѣстно владѣли отведенными имъ участками и пользованіе ими почитали для себя обезпеченнымъ на вѣчныя времена. Еще чаще судебныя рѣшенія касались такихъ лицъ, которыя занимали земли, не будучи вовсе чиншевиками и не имѣя на эти земли правъ безсрочнаго пользованія. Тѣмъ не менѣе, тѣ и другіе нерѣдко оказывали сопротивленіе исполненію судебныхъ рѣшеній. Сопротивленія эти достигали иногда такихъ размѣровъ, что для поддержанія порядка приходилось обращаться къ содѣйствію воинскихъ командъ. Вообще же неясность чиншевыхъ правоотношеній нерѣдко ставила судебныя установленія, при разрѣшеніи чиншевыхъ дѣлъ, въ затруднительное положеніе и не давала возможности установиться въ семъ отношеніи твердой и единообразной судебной практикѣ. Вслѣдствіе сего, судебныя рѣшенія, съ одной стороны, вносили въ среду чиншевиковъ тревогу и опасенія за прочность ихъ владѣнія, съ другой же—порождали въ лицахъ, пользующихся земельными участками на основаніяхъ, ничего общаго съ чиншевымъ правомъ не имѣющихъ, смутныя надежды на обращеніе своего срочнаго и зависимаго пользованія въ вѣчно-чиншевое владѣніе. На такой почвѣ отношенія между лицами, пользовавшимися владѣльческими землями, и вотчинниками этихъ земель вели къ постояннымъ между ними столкновеніямъ и къ концу семидесятыхъ годовъ въ высшей степени обострились.

Для прекращенія подобнаго рода смутъ и безпорядковъ, необходимо было съ полною точностью опредѣлить права чиншевиковъ на занятыя ими земли и дать этимъ правамъ твердую охрану. Но, при неясности юридической стороны чиншеваго владѣнія и при разнообразіи историческихъ основаній его существованія, достигнуть указанной цѣли, помимо законодательнаго упорядоченія чиншевыхъ правоотношеній, представилось невозможнымъ. Вслѣдствіе сего, по надлежащей разработкѣ этого вопроса, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ внесло въ Государственный Совѣтъ представленіе, отъ 23 октября 1885 г., объ устройствѣ быта вѣчныхъ чиншевиковъ въ девяти Западныхъ губерніяхъ. Въ представленіи этомъ указывалось, что задача правительства въ означенномъ дѣлѣ должна заключаться, главнымъ образомъ, въ установленіи, вмѣсто чиншеваго пользованія землею, такой формы владѣнія, которая исключала бы возможность возникновенія впредь свойственной такому пользованію неопредѣленности. По вопросу относительно суще-

ства той формы владѣнія, которая имѣла замѣнить чиншевыя отношенія, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ было высказано мнѣніе, что вопросъ этотъ требуетъ двоякаго рѣшенія, соотвѣтственно двоякому характеру владѣнія: чиншевиковъ, занимающихся земледѣліемъ, и чиншевиковъ, пользующихся, на чиншевомъ правѣ, однѣми усадьбами въ мѣстечкахъ. Устройство первыхъ, собственно сельскихъ чиншевиковъ, владѣющихъ чиншевыми участками внѣ городовъ и мѣстечекъ, должно быть согласовано съ устройствомъ остальной части земледѣльческаго населенія, и они должны занятыя ими земли получить на выкупъ, съ содѣйствіемъ правительства. Такое рѣшеніе отвѣчало бы и условіямъ настоящаго дѣла, и желаніямъ обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ, и согласовалось бы съ общимъ направленіемъ, котораго правительство держалось въ Западныхъ губерніяхъ,—стремленіемъ положить конецъ зависимости преданнаго намъ сельскаго населенія и, обезпечивъ его устройство, создать изъ него самостоятельный классъ людей, не поддающійся враждебнымъ намъ вліяніямъ. Что касается до чиншевиковъ, владѣющихъ однѣми усадьбами и составляющихъ большую часть населенія мѣстечекъ, то, конечно, распространеніе и на нихъ, согласно ходатайству землевладѣльцевъ, правъ обязательнаго выкупа не могло бы не содѣйствовать несомнѣнно желательному установленію болѣе совершенной формы владѣнія, чѣмъ чиншевое, но въ то же время мѣра эта вызывала бы весьма существенныя возраженія. Она представлялась бы, прежде всего, такимъ расширеніемъ выкупной операціи, которая вовсе не отвѣчала бы характеру послѣдней. Притомъ, при сравнительно высокомъ, иногда, чиншѣ за усадьбы, выданныя ссуды не обезпечивались бы въ должной мѣрѣ дѣйствительною стоимостью выкупаемыхъ усадебъ. Съ другой стороны, такой выкупъ, при преобладающемъ въ мѣстечкахъ еврейскомъ и римско-католическомъ населеніи, содѣйствовалъ бы упроченію владѣнія именно тѣхъ элементовъ, которые, по дѣйствующимъ въ Западныхъ губерніяхъ правиламъ, лишены даже права вновь пріобрѣтать поземельную собственность. Наконецъ, вопросъ о выкупѣ въ мѣстечкахъ собственно чиншевой повинности тѣсно связанъ съ возбужденнымъ уже давно общимъ вопросомъ о выкупѣ всѣхъ вообще сборовъ, взимаемыхъ собственниками владѣльческихъ городовъ и мѣстечекъ, и упраздненіи вотчинныхъ ихъ отношеній къ этимъ послѣднимъ. Вопросъ этотъ едва ли могъ бы, однако, получить скорое разрѣшеніе въ виду новыхъ затратъ, которыхъ такое рѣшеніе могло бы потребовать отъ государственнаго казначейства, а потому возбужденіе вопроса о содѣйствіи правительства всѣмъ мѣстечковымъ чиншевикамъ выкупу ихъ усадебъ только задержало бы столь настоятельно

необходимое разрѣшеніе самаго чиншеваго вопроса (предст., стр. 9—11). На основаніи сихъ соображеній, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ полагало, что вопросъ объ устройствѣ чиншевиковъ долженъ получить двоякое разрѣшеніе: одно для чиншевиковъ сельскихъ, другое—для мѣстечковыхъ, при чемъ устройство первыхъ должно заключаться въ предоставленіи имъ занятыхъ земель на выкупъ при содѣйствіи правительства, а устройство вторыхъ—въ приведеніи въ точную извѣстность условій ихъ владѣнія и особой ихъ регистраціи, съ оставленіемъ его въ силѣ на будущее время, но съ переводомъ натуральныхъ повинностей въ денежные платежи и съ правомъ выкупа участковъ означенными чиншевиками по добровольнымъ ихъ соглашеніямъ съ собственниками и за свой счетъ.

Такимъ образомъ, какъ обстоятельства, вызвавшія необходимость законодательнаго разрѣшенія вопроса о положеніи чиншевиковъ, такъ равно и содержаніе представленнаго въ 1885 г. Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Государственный Совѣтъ законопроекта по этому предмету съ очевидностью убѣждаютъ, что принятіемъ указанныхъ въ семъ законопроектѣ мѣръ имѣлось въ виду, въ интересахъ государственнаго порядка и безопасности, обезпечить осѣдлость и хозяйственный бытъ того земледѣльческаго класса населенія названныхъ губерній, который находился по отношенію къ вотчинникамъ чиншевыхъ земель въ извѣстнаго рода зависимыхъ, повинностныхъ отношеніяхъ. Такому намѣренію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ вполнѣ соотвѣтствовало и присвоенное законопроекту наименованіе „Положеніе объ устройствѣ быта вѣчныхъ чиншевиковъ“ и заключавшееся въ 1 его статьѣ опредѣленіе круга лицъ, на которыхъ дѣйствіе его должно простираться. Въ статьѣ этой дѣйствію указаннаго положенія должны были подлежать вѣчные чиншевики, которые, состоя въ русскомъ подданствѣ, проживали на земляхъ частныхъ, казенныхъ и принадлежащихъ различнымъ учрежденіямъ и владѣли, внѣ городовъ, усадебными, полевыми, сѣнокосными и выгонными землями или же усадебною осѣдлостью, на правѣ потомственнаго, безсрочнаго пользованія и распоряженія, уплачивая за сіе въ пользу вотчинниковъ установленныя денежныя или отбывая натуральныя повинности. Подъ это опредѣленіе подходятъ какъ сельскіе, такъ и мѣстечковые чиншевики, но обязательное прекращеніе чиншевыхъ отношеній,—какъ уже было сказано,—предположено было только для первыхъ; для послѣднихъ же въ выработанный Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ проектъ включены были упомянутыя выше правила о способѣ упорядоченія ихъ отношеній къ собственникамъ. Однако, и въ средѣ первыхъ находились такія лица,

чиншевыя отношенія которыхъ къ вотчинникамъ, по мнѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, не представлялось нужнымъ и желательнымъ прекращать посредствомъ обязательнаго при содѣйствіи правительства выкупа занятыхъ ими участковъ. Къ числу такихъ лицъ относились сельскіе чиншевики изъ привилегированныхъ сословій и евреевъ. Соотвѣтственно этому, въ проектѣ означеннаго министерства выражено было, что поземельныя отношенія чиншевиковъ изъ привилегированныхъ сословій, а равно изъ евреевъ, опредѣляются на основаніи правилъ объ устройствѣ быта мѣстечковыхъ чиншевиковъ. Въ виду сего, не можетъ подлежать сомнѣнію, что выработанный Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ законопроектъ имѣлъ цѣлью поземельное и общественное устройство сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ, какъ опредѣленнаго земледѣльческагѳ класса населенія, а не прекращеніе чиншеваго владѣнія, какъ института гражданскаго права, и что предначертанныя въ семъ законопроектѣ мѣры направлены были къ осуществленію задачи политическаго, а не частно-правоваго характера.

Установленная, такимъ образомъ, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ цѣль чиншеваго преобразованія не подверглась измѣненію и при разсмотрѣніи составленнаго симъ министерствомъ проекта въ Государственномъ Совѣтѣ.

Приступивъ къ обсужденію этого проекта, Государственный Совѣтъ, прежде всего, вполнѣ присоединился къ основной мысли Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, согласно которой „единственно вѣрный способъ къ *поземельному устройству* упомянутыхъ людей заключается въ совершенномъ упраздненіи вѣчно-чиншевыхъ отношеній путемъ выкупа отъ вотчинниковъ въ собственность чиншевиковъ состоящихъ во владѣніи послѣднихъ помѣщичьихъ земель“ (журн. Соед. Деп. Зак., Гос. Эком. и Гражд. и Дух. Дѣлъ 1886 г. № 38, стр. 10). Останавливаясь, въ частности, на наименованіи представленнаго на его разсмотрѣніе узаконенія „Положеніемъ объ устройствѣ *быта* вѣчныхъ чиншевиковъ“ и признавая наименованіе это не вполнѣ соотвѣтствующимъ содержанію проекта вслѣдствіе широты понятія, выражаемаго словомъ „*бытъ*“, употребляемымъ для означенія совокупности особенностей въ хозяйствѣ, а также въ отношеніяхъ семейныхъ, юридическихъ и т. д., Государственный Совѣтъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, нашелъ, что для болѣе точнаго очертанія въ самомъ наименованіи закона его предмета надлежитъ проектированное узаконеніе озаглавить: „Положеніе *о поземельномъ устройствѣ* сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ“ (тамъ же, стр. 27 и 28).

Существенное измѣненіе Государственнымъ Совѣтомъ выработан-

наго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ проекта состояло въ исключеніи изъ него правилъ объ устройствѣ быта мѣстечковыхъ чиншевиковъ, въ сохраненіи до времени существующихъ въ мѣстечкахъ чиншевыхъ правоотношеній въ ихъ настоящемъ видѣ и въ вытекающемъ изъ сего порученіи министру внутреннихъ дѣлъ внести въ Государственный Совѣтъ особое представленіе о совмѣстномъ упраздненіи вѣчно-чиншеваго владѣнія какъ въ городахъ, такъ и въ мѣстечкахъ Западнаго края (тамъ же, стр. 11—13). Такимъ образомъ, дѣйствіе представленнаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ законопроекта ограничивалось только разрядомъ *сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ*. Обратясь къ болѣе точному опредѣленію послѣдняго разряда, Государственный Совѣтъ замѣтилъ, что, по предположеніямъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ составъ того круга лицъ, поземельное устройство коихъ предусматривалось упомянутымъ законопроектомъ, не должны были входить сельскіе чиншевики, указанные въ примѣчаніяхъ 2 и 3 къ статьѣ 7 онаго, т. е. лица привилегированныхъ сословій и евреи. Съ своей стороны, Государственный Совѣтъ, по поводу этихъ изъятій, высказалъ слѣдующія соображенія. Приведенныя правила выработаны въ соотвѣтствіе изданнымъ правительствомъ распоряженіямъ о воспрещеніи евреямъ и лицамъ польскаго происхожденія пріобрѣтать имѣнія въ Западномъ краѣ. Однако, примѣненіе сихъ распоряженій въ данномъ случаѣ едва ли отвѣчало бы тѣмъ видамъ, которые преслѣдовались при ихъ изданіи. Ближайшею цѣлью этой мѣры было ослабленіе польскаго и еврейскаго землевладѣнія въ краѣ, которая достигалась тѣмъ, что, въ случаяхъ необходимости для еврея или поляка продать имѣніе, оно не могло перейти въ руки лицъ, принадлежащихъ къ тѣмъ же народностямъ. Въ такое положеніе станутъ чиншевики евреи и поляки тогда только, когда чиншевые участки перейдутъ къ нимъ въ собственность. Если же участки эти останутся въ ихъ владѣніи на чиншевомъ правѣ, то упомянутыя лица, не будучи лишены права передавать свое владѣніе другимъ, естественно, всего охотнѣе и чаще будутъ уступать чиншевыя угодья своимъ соплеменникамъ. Такимъ образомъ, угодья эти едва ли и въ будущемъ перейдутъ въ дѣйствительное владѣніе лицъ русскаго происхожденія. Кромѣ того, предначертанныя постановленія представляютъ ту невыгоду, что, съ принятіемъ ихъ, упраздненіе сельскаго вѣчно-чиншеваго владѣнія осуществится не вполнѣ, но лишь отчасти, и во многихъ случаяхъ эта устарѣвшая форма владѣнія землею сохранится навсегда, въ силу самаго закона (тамъ же, стр. 34). Соотвѣтственно симъ сужденіямъ, правила, касавшіяся чиншевиковъ изъ привилегированныхъ сословій и

евреевъ, были исключены изъ проекта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а въ статьѣ положенія 1886 г. выражено, что оно простираетъ свое дѣйствіе на русскихъ подданныхъ всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій. Вмѣстѣ съ тѣмъ исключена была также изъ сего проекта и статья 2, содержавшая въ себѣ, какъ и статья 1, но въ нѣсколько болѣе подробномъ изложеніи, опредѣленіе вѣчно-чиншеваго владѣнія. Основаніемъ такому исключенію означенной статьи послужило, однако, не намѣреніе измѣнить по существу ея содержаніе, а лишь соображеніе о томъ, что изложеніе въ законѣ одного и того же правила въ нѣсколькихъ не вполнѣ сходныхъ между собою редакціяхъ нерѣдко ведетъ на практикѣ къ тому, что самое постановленіе истолковывается въ различныхъ смыслахъ, и что возникающія отсюда противорѣчія возбуждаютъ недоумѣнія въ исполнителяхъ закона. Для избѣжанія изъясненныхъ неудобствъ, Государственный Совѣтъ предпочелъ упомянутое постановленіе изложить въ одномъ мѣстѣ, не прибѣгая къ повтореніямъ (тамъ же, стр. 28).

Обсуждая значеніе указанныхъ измѣненій въ проектѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Государственный Совѣтъ не усмотрѣлъ въ приведенныхъ выше сужденіяхъ Государственнаго Совѣта намѣренія въ чемъ-либо поколебать основную цѣль предначертаній означеннаго министерства, заключавшуюся въ томъ, чтобы сельскіе чиншевики-земледѣльцы получили прочное земельное устройство. Какъ выше упомянуто, общую постановку, данную Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ преобразованію чиншеваго владѣнія въ сельскихъ мѣстностяхъ, Государственный Совѣтъ вполнѣ одобрилъ и если, вмѣстѣ съ тѣмъ, призналъ нужнымъ дѣйствіе сего преобразованія распространить также и на сельскихъ чиншевиковъ изъ привилегированныхъ классовъ и евреевъ, то несомнѣнно имѣлъ въ виду лишь тѣхъ изъ нихъ, которые, наравнѣ съ чиншевиками крестьянскаго сословія, нуждались въ поземельномъ устройствѣ, т. е. для которыхъ, какъ и для всего земледѣльческаго класса, состоящіе въ ихъ владѣніи земельные участки служили обезпеченіемъ ихъ осѣдлости или хозяйственнаго быта. Распространять дѣйствіе закона *о поземельномъ устройствѣ* на такихъ лицъ, которыя, владѣя для какихъ-либо хозяйственныхъ или промышленныхъ цѣлей участками земли, хотя бы и на основаніи чиншеваго права, по своему общественному и экономическому положенію, въ прочномъ, опредѣляющемъ ихъ бытъ, земельномъ устройствѣ вовсе не нуждались, не представлялось никакихъ основаній, совершенно независимо даже отъ принадлежности этихъ лицъ къ тому или другому сословію. Съ другой же стороны, лишить чиншевика права на выкупъ участка, который

служитъ ему обезпеченіемъ его осѣдлости или хозяйственнаго быта, на томъ лишь основаніи, что такой владѣлецъ, по званію или вѣроисповѣданію своему, принадлежитъ къ отдѣльной отъ крестьянскаго сословія общественной группѣ, было бы дѣйствительно весьма несправедливо. Въ особенности же распространеніе законоположенія о земельномъ устройствѣ чиншевиковъ на подобныхъ лицъ представилось необходимымъ послѣ того, какъ Государственнымъ Совѣтомъ были исключены изъ законопроекта правила о мѣстечковыхъ чиншевикахъ, на основаніи коихъ предполагалось упорядочить и права чиншевиковъ изъ привилегированныхъ сословій и изъ евреевъ въ сельскихъ мѣстностяхъ. Съ устраненіемъ означенныхъ правилъ изъ предначертаннаго узаконенія, безъ всякихъ въ немъ оговорокъ, права указанныхъ общественныхъ группъ оказались бы не только не уравненными съ правами сельскихъ чиншевиковъ прочихъ категорій, но и вообще остались бы внѣ всякаго законодательнаго опредѣленія и надлежащей охраны, какъ и до изданія закона 1886 г. Между тѣмъ, если для лицъ, въ имущественную область правоотношеній которыхъ входило, въ числѣ прочихъ, и чиншевое владѣніе, неопредѣленность его представляла лишь болѣе или менѣе значительныя неудобства въ отношеніи доказательствъ и защиты этого владѣнія, то для лицъ, осѣдлость либо хозяйственный бытъ которыхъ, равно какъ ихъ семействъ, обусловливались владѣніемъ чиншевыми участками, неопредѣленность ихъ земельныхъ правъ была равносильна полной необезпеченности ихъ экономическаго положенія. Такая необезпеченность, съ точки зрѣнія интересовъ государственнаго порядка и безопасности, оказалась бы весьма вредною и неизбѣжно вновь привела бы къ той же земельной неурядицѣ, ради устраненія которой правительство поставлено было въ необходимость безъ промедленія предпринять законодательное разрѣшеніе чиншеваго вопроса въ сельскихъ мѣстностяхъ Западнаго края. Въ виду изложенныхъ соображеній, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, законъ 9 іюня 1886 г. долженъ простирать свое дѣйствіе на всѣхъ сельскихъ чиншевиковъ, принадлежащихъ къ земледѣльческому классу, независимо отъ ихъ сословія и вѣроисповѣданія, и слѣдовательно изъ числа лицъ привилегированныхъ сословій только на тѣхъ, для которыхъ состоящіе въ ихъ владѣніи на чиншевомъ правѣ земельные участки служатъ обезпеченіемъ ихъ осѣдлости или хозяйственнаго быта, и для которыхъ выкупъ этихъ участковъ въ собственность дѣйствительно имѣетъ значеніе земельнаго ихъ устройства.

Вышеуказанная цѣль закона 9 іюня 1886 г. явствуетъ не только изъ приведенныхъ сужденій, которыми сопровождалось разсмотрѣніе

его въ Государственномъ Совѣтѣ, но и изъ самаго содержанія закона. Закономъ этимъ установленъ обязательный при содѣйствіи правительства выкупъ сельскими чиншевиками занятыхъ ими земельныхъ участковъ. Между тѣмъ, если бы при изданіи закона имѣлась въ виду только отмѣна чиншеваго землепользованія, какъ формы частнаго права, то въ обязательномъ обращеніи такой формы владѣнія въ право собственности не встрѣчалось бы надобности, и во всякомъ случаѣ возможно было бы обойтись безъ принудительнаго отчужденія чиншевыхъ участковъ у вотчинниковъ, съ вознагражденіемъ послѣднихъ изъ выдаваемыхъ для сего правительствомъ выкупныхъ ссудъ. Отмѣна частнаго права, признаннаго отжившимъ и несоотвѣтствующимъ болѣе установившемуся въ государствѣ порядку правоотношеній, сама по себѣ можетъ вовсе и не требовать содѣйствія правительства выкупу отмѣняемаго права. Если же содержаніе закона 9 іюня 1886 г., главнымъ образомъ, сводится къ опредѣленію порядка отчужденія въ пользу чиншевиковъ состоящей въ безсрочномъ ихъ пользованіи вотчинной земли и способу вознагражденія за сіе ея собственниковъ, то это обстоятельство съ очевидностью доказываетъ, что именно земельное на прочныхъ основаніяхъ обезпеченіе чиншевиковъ, нуждающихся въ такомъ устройствѣ, и составляетъ цѣль означеннаго законодательнаго акта. Въ соотвѣтствіи съ этою цѣлью находятся и другія его постановленія. Исправный взносъ чиншевиками выкупныхъ платежей обезпечивается указанными въ положеніи о выкупѣ мѣрами, которыя заключаются, между прочимъ, въ правѣ волостнаго начальства отдать недоимщика или кого-либо изъ членовъ его семейства въ заработки, опредѣлить къ нему опекуна или, вмѣсто неисправнаго хозяина, назначить другаго. Выкупъ чиншевыхъ участковъ мѣщанами измѣняетъ не только гражданскія их права, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, устанавливаетъ для нихъ обязанность перечислиться въ сельскіе обыватели и приписаться къ волостямъ, въ предѣлахъ коихъ проживаютъ, независимо отъ согласія на то крестьянскихъ обществъ (пол. 1886 г., ст. 23 и 27; пол. выкуп., ст. 133 п. 2—4). Такою постановкою преобразованія чиншеваго владѣнія въ сельскихъ мѣстностяхъ объясняется также возложеніе приведенія этого преобразованія въ исполненіе въ губерніяхъ на губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, а равно и то мѣсто, которое занимаетъ положеніе 9 іюня 1886 г. въ системѣ свода законовъ, а именно въ особомъ приложеніи къ IX тому (по прод. 1890 г.), т. е. въ ряду узаконеній, опредѣляющихъ общественное и поземельное устройство сельскихъ обывателей разныхъ категорій. Эти обстоятельства приводятъ къ убѣжденію, что положеніе 9

іюня 1886 г., установившее принудительный выкупъ у землевладѣльцевъ, при содѣйствіи правительства, участковъ, состоящихъ во владѣніи чиншевиковъ, не обнимаетъ всѣхъ существующихъ въ сельскихъ мѣстностяхъ Западныхъ губерній чиншевыхъ отношеній и имѣетъ цѣлью земельное устройство *земледѣльческаго* населенія сихъ губерній, для котораго означенные участки служатъ обезпеченіемъ ихъ осѣдлости или хозяйственнаго ихъ быта.

Что же касается инструкціи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 17 апрѣля 1887 г. уѣзднымъ по чиншевымъ дѣламъ присутствіямъ относительно приведенія въ дѣйствіе положенія о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевниковъ, въ статьѣ 1 которой выражено, что положеніе сіе примѣняется ко всѣмъ вѣчно-чиншевымъ земельнымъ участкамъ, внѣ городскихъ поселеній, хотя бы сами чиншевики на своихъ участкахъ не проживали, Государственный Совѣтъ замѣтилъ, что указанная статья инструкціи не представляетъ подробнаго развитія основной мысли закона 1886 г., а лишь повторяетъ въ существѣ содержаніе 1 статьи этого закона. Указаніе, что чиншевые участки должны подходить подъ дѣйствіе означеннаго положенія и въ тѣхъ случаяхъ, когда сельскіе чиншевики на нихъ не проживаютъ, имѣетъ лишь значеніе предостереженія уѣздныхъ чиншевыхъ присутствій отъ того, чтобы выкупъ земельныхъ участковъ, на основаніи положенія 1886 г., не ставился въ безусловную зависимость отъ факта проживанія на нихъ чиншевиковъ, которые иногда, по какимъ-либо совершенно случайнымъ обстоятельствамъ, находятся въ другихъ мѣстахъ. Но, засимъ, приведенное указаніе инструкціи 1887 г. нисколько не колеблетъ основной мысли закона 1886 г. о примѣнимости его только къ тѣмъ сельскимъ чиншевымъ участкамъ, которые служатъ для обезпеченія хозяйственнаго быта ихъ владѣльцевъ.

Затѣмъ по поводу сообщенныхъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ свѣдѣній о томъ, что изъ числа удовлетворенныхъ чиншевыми присутствіями ходатайствъ о распространеніи на просителей положенія 9 іюня 1886 г. довольно значительную часть составляютъ дѣла лицъ дворянскаго состоянія, Государственный Совѣтъ призналъ, что такая практика нисколько не противорѣчитъ его мнѣнію относительно объема дѣйствія упомянутаго положенія. Буквальный смыслъ статьи 1 сего положенія не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что оно должно примѣняться и къ лицамъ высшихъ состояній, но такое примѣненіе можетъ быть допущено лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда эти лица, по хозяйственному своему положенію, принадлежатъ къ объясненному выше земледѣльческому классу населенія. Въ Западныхъ же

губерніяхъ подобное положеніе лицъ дворянскаго состоянія представляетъ довольно часто встрѣчающееся явленіе. Что же касается ссылки на разъясненія Правительствующаго Сената (по второму департаменту) въ указахъ его 4 сентября 1896 г. № 4296, а равно 29 апрѣля и 20 мая 1897 г. №№ 2439 и 2810, то въ этихъ указахъ выраженъ лишь въ общихъ чертахъ взглядъ на возможность примѣненія положенія 1886 г. къ такимъ сельско-хозяйственнымъ угодьямъ, которыя одновременно эксплоатируются также и для иной какой-либо цѣли, напримѣръ для содержанія лавочки, мельницы и т. п. Въ семъ отношеніи высказанный Сенатомъ (по второму департаменту) въ послѣднее время взглядъ не находится въ противорѣчіи съ предшествовавшею ему долговременною практикою, выразившеюся въ указахъ 27 февраля, 10 марта и 18 сентября 1892 г. №№ 2139, 2737 и 7826. Въ послѣднемъ изъ сихъ указовъ Сенатъ весьма опредѣлительно разъяснилъ, что положеніе 9 іюня 1886 г. имѣетъ въ виду лишь земельное устройство сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ путемъ выкупа, при содѣйствіи правительства, состоящихъ въ ихъ пользованіи сельско-хозяйственныхъ угодій, а отнюдь не участковъ, на которыхъ возведены торгово-промышленныя заведенія, закрѣпленіе коихъ за прежними владѣльцами выходитъ изъ предѣловъ задачи означеннаго положенія. Вслѣдствіе сего и указаніе на невполнѣ единообразную практику Правительствующаго Сената по упомянутаго рода дѣламъ, само по себѣ, не можетъ имѣть значенія въ смыслѣ предрѣшенія настоящаго дѣла, въ коемъ возбужденъ вопросъ, впервые дошедшій, за разногласіемъ въ средѣ Сената, до Государственнаго Совѣта и подлежащій нынѣ его разрѣшенію. Во всякомъ случаѣ, какое бы значеніе ни придавать указаніямъ Правительствующаго Сената по чиншевымъ дѣламъ, они не даютъ, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, основаній отступать отъ того, совершенно согласнаго съ духомъ и цѣлью закона 1886 г., положенія, что для примѣненія этого закона чиншевыми установленіями непремѣнно требуется, чтобы выкупаемый у вотчинника, при содѣйствіи правительства, земельный участокъ служилъ для обезпеченія осѣдлости или хозяйственнаго быта сельскаго чиншевика, причемъ вопросъ о примѣнимости означеннаго закона долженъ разрѣшаться въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ сообразно указанному значенію земельнаго участка для чиншеваго его владѣльца, заявившаго ходатайство о выкупѣ онаго.

Въ связи съ сказаннымъ Государственный Совѣтъ нашелъ, что нѣтъ основаній признавать, чтобы съ изданіемъ положенія о поземельномъ собственно устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ судъ

былъ совершенно устраненъ отъ разрѣшенія дѣлъ о вѣчно-чиншевомъ владѣніи земельными участками. Взглядъ этотъ опирается главнымъ образомъ на отдѣлы VI и VII Высочайше утвержденнаго 9 іюня 1886 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, коими было повелѣно: прекратить дальнѣйшимъ производствомъ неоконченныя, ко времени обнародованія сего закона, относящіяся до вѣчно-чиншеваго владѣнія земельными угодьями гражданскія дѣла *между вотчинниками и сельскими вѣчными чиншевиками* за исключеніемъ дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія вѣчно-чиншевыми участками, съ оставленіемъ безъ исполненія состоявшихся окончательно судебныхъ рѣшеній по означеннымъ дѣламъ, въ чемъ эти рѣшенія противорѣчатъ положенію 1886 г. Приведенныя постановленія не могутъ, однако, служить основаніемъ изъясненному взгляду. Законъ 1886 г. въ полномъ своемъ объемѣ относится только къ такимъ лицамъ, которыя подходятъ подъ его дѣйствіе. Поэтому и отдѣлы VI и VII упомянутаго мнѣнія Государственнаго Совѣта предусматриваютъ лишь такія дѣла, въ коихъ участвуютъ указанныя лица. Отсюда послѣдовательно придти къ выводу, что не могутъ почитаться изъятыми изъ вѣдѣнія судебныхъ установленій споры, касающіеся осуществленія вѣчно-чиншеваго права лицами, не подходящими подъ условія закона 1886 г., на основаніи заключенныхъ между ними сдѣлокъ, тѣмъ болѣе, что, по разъясненію Правительствующаго Сената (по гражданскому кассаціонному департаменту), законъ 9 іюня 1886 г., насколько имъ разрѣшается вопросъ о силѣ чиншевыхъ сдѣлокъ, учиненныхъ послѣ 1840 г. независимо отъ правилъ о самой ликвидаціи чиншевыхъ отношеній, долженъ служить для судебныхъ установленій руководствомъ и по отношенію къ чиншевымъ правамъ не только въ сельскихъ мѣстностяхъ, но даже въ мѣстечкахъ (сборн. рѣш. 1889 г. № 131, 1890 г. №№ 7 и 8, 1891 г. № 64).

Сообразивъ съ объясненныхъ выше точекъ зрѣнія вопросъ о томъ, можетъ ли ходатайство графа Потоцкаго быть подведено подъ дѣйствіе закона 1886 г., Государственный Совѣтъ разсуждалъ, что, въ качествѣ крупнаго собственника, владѣющаго въ Западномъ краѣ весьма обширными имѣніями, графъ Потоцкій никакъ не можетъ быть причисленъ къ категоріи тѣхъ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ, которые нуждались бы въ земельномъ ихъ устройствѣ при содѣйствіи правительства. Самый участокъ, о признаніи коего подлежащимъ выкупу на основаніи положенія 1886 г. просителемъ заявлено ходатайство, не допускаетъ возможности принятія подобной мѣры. Выше было указано, что выкупная операція по правиламъ закона 9 іюня 1886 г. имѣла

цѣлью прекращеніе чиншевыхъ отношеній между вотчинниками и чиншевиками-земледѣльцами. Но отношенія между графомъ Потоцкимъ и княземъ Сангушко не представляютъ ничего подобнаго. Участокъ графа Потоцкаго никогда не служилъ для обезпеченія его осѣдлости или хозяйственнаго его быта. Онъ принадлежалъ его матери въ составѣ обширнаго имѣнія и при продажѣ послѣдняго князю Сангушко былъ оставленъ прежнею вотчинницею въ своемъ владѣніи собственно для эксплоатаціи построеннаго на немъ сахарнаго завода. Ликвидація подобныхъ отношеній вовсе не предусматривается закономъ 1886 г., а потому установленный имъ принудительный выкупъ, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, не можетъ имѣть никакого примѣненія къ настоящему дѣлу, которое вообще вѣдѣнію чиншевыхъ установленій не подлежитъ. Въ случаѣ же возникновенія между графомъ Потоцкимъ и княземъ Сангушко какого-либо спора о правѣ на вышеупомянутый земельный участокъ, основанномъ на купчей крѣпости 1861 г., споръ этотъ, на общемъ основаніи, долженъ подлежать разрѣшенію судебныхъ установленій.

Въ заключеніе, по поводу заявленнаго повѣреннымъ графа Потоцкаго предположенія, будто бы, въ случаѣ отказа въ удовлетвореніи его ходатайства, къ нему должно быть примѣнено правило, изложенное въ отдѣлѣ VIII Высочайше утвержденнаго, 9 іюня 1886 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, введенномъ въ сводъ законовъ, въ видѣ примѣчанія къ статьѣ 6 чиншеваго положенія, Государственный Совѣтъ принялъ во вниманіе слѣдующія данныя и соображенія.

Указанный отдѣлъ VIII заключаетъ въ себѣ правило, въ силу коего „лица, безспорно владѣющія въ губерніяхъ Западныхъ и Бѣлорусскихъ земельными участками, внѣ городовъ и мѣстечекъ, въ имѣніяхъ частныхъ, казенныхъ или принадлежащихъ разнымъ установленіямъ, если получатъ отказъ въ признаніи за ними вѣчно-чиншевыхъ правъ на эти участки со стороны учрежденій, приводящихъ въ дѣйствіе положеніе о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ, сохраняютъ за собою владѣніе означенными угодьями на прежнихъ основаніяхъ въ продолженіе пяти лѣтъ, со дня вступленія въ законную силу постановленій объ отказѣ въ предъявленныхъ требованіяхъ; по истеченіи же сего срока, упомянутыя лица имѣютъ право оставаться на занимаемыхъ ими участкахъ только тогда, когда по добровольнымъ соглашеніямъ съ вотчинниками пріобрѣтутъ сіи участки покупкою или заключатъ на нихъ надлежащіе арендные договоры, на законномъ основаніи. При неисполненіи сего, занимаемые участки должны быть немедленно очищены“. Соображенія, по коимъ признано было нужнымъ

постановить приведенное правило, заключались въ слѣдующемъ. Соединенные Департаменты Государственнаго Совѣта „обратили вниманіе на распространенность въ Западномъ краѣ безсрочнаго владѣнія землею въ сельскихъ имѣніяхъ, не подходящаго подъ условія вѣчнаго чинша. Такъ, мѣстные помѣщики нерѣдко назначали своимъ служителямъ, такъ называемымъ офиціалистамъ или граціалистамъ, земельные участки въ безсрочное пользованіе, въ награду за оказанныя услуги, безъ всякой платы. Кромѣ того, во многихъ случаяхъ, земли отдавались въ аренду по словеснымъ условіямъ, безъ опредѣленія заранѣе срока пользованія угодьями. Такого рода безсрочные владѣльцы и съемщики земельныхъ участковъ въ сельскихъ имѣніяхъ вступали въ пользованіе ими на основаніяхъ, рѣзко различающихся отъ признаковъ вѣчнаго чинша. Тѣмъ не менѣе, за отсутствіемъ въ дѣйствующемъ законодательствѣ какихъ-либо опредѣленій вѣчно-чиншеваго права, многія изъ упомянутыхъ лицъ неправильно причисляли себя къ числу вѣчныхъ чиншевиковъ и на этомъ основаніи успѣвали удержать за собою участки помѣщичьей земли, вслѣдствіе нежеланія вотчинниковъ возбуждать судебныя дѣла о выселеніи ихъ или по причинѣ неокончанія начатыхъ противъ нихъ помѣщиками судебныхъ дѣлъ. По изданіи настоящаго закона (1886 г.), означенныя лица, по всей вѣроятности, будутъ домогаться признанія за ними вѣчно-чиншевыхъ правъ, но встрѣтятъ въ томъ отказъ, послѣ чего землевладѣльцы получатъ возможность выселить ихъ изъ своихъ имѣній. Въ одинаковомъ положеніи окажутся и поселенцы, владѣющіе помѣщичьими угодьями на условіяхъ вѣчнаго чинша, если они не будутъ въ состояніи доказать свои права способами, предписываемыми положеніемъ о поземельномъ устройствѣ вѣчныхъ чиншевиковъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что немедленное выселеніе владѣльцевъ означенныхъ категорій можетъ потрясти или даже разрушить *хозяйственный бытъ* послѣднихъ. Въ нерѣдкихъ случаяхъ безотлагательная ликвидація сельскаго хозяйства будетъ грозить упомянутымъ *земледѣльцамъ* крупными убытками или полнымъ разореніемъ. Во избѣжаніе такихъ послѣдствій, они вынуждены будутъ добиваться полученія въ аренду прежнихъ своихъ участковъ, какъ бы ни были тягостны предложенныя вотчинниками для этого условія. Такъ какъ число такихъ владѣльцевъ можетъ оказаться весьма значительнымъ, то предупрежденіе разстройства ихъ благосостоянія нельзя не признать мѣрою серьезной необходимости. Осторожность требуетъ дать этимъ *земледѣльцамъ* срокъ, въ теченіе котораго они имѣли бы возможность ликвидировать свое хозяйство исподволь, безъ чувствительныхъ потерь, и пріискать себѣ

новыя занятія или обезпечить за собою дальнѣйшее владѣніе отходящими отъ нихъ угодьями, посредствомъ покупки ихъ отъ вотчинниковъ или заключенія съ послѣдними арендныхъ договоровъ". Срокъ этотъ Соединенными Департаментами былъ опредѣленъ въ три года (журн. Соед. Деп. Зак., Госуд. Экон. и Гражд. и Дух. Дѣлъ 1886 г. № 38, стр. 26 и 27). По поводу сего Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, замѣтилъ, что, сколько можно судить по имѣющимся въ дѣлѣ свѣдѣніямъ, число означенныхъ лицъ должно оказаться весьма значительнымъ, а неудовольствіе, которое неосновательныя ихъ домогательства породятъ въ вотчинникахъ, мало подаетъ надежды на *прочное устройство быта указаннаго разряда людей* путемъ добровольнаго соглашенія сторонъ. Поэтому слѣдуетъ ожидать, что, по прошествіи упомянутаго срока, правительство поставлено будетъ въ необходимость принять особыя мѣры для *устройства быта этихъ людей.* Находя, что для предварительной разработки сего вопроса предположенный трехлѣтній срокъ едва ли представится достаточнымъ, Общее Собраніе предпочло продолжить его до пяти лѣтъ (журн. Общ. Собр. 31 мая 1886 г.).

Изъ сопоставленія вышеприведеннаго правила съ высказанными по поводу его Государственнымъ Совѣтомъ соображеніями, явствуетъ, что правило это издано, какъ льгота, для облегченія участи тѣхъ лицъ, которыя находятся въ одинаковомъ съ сельскими *чиншевиками-земледѣльцами* экономическомъ положеніи и подобно имъ нуждаются въ поземельномъ устройствѣ, но не могутъ быть подведены подъ дѣйствіе закона 9 іюня 1886 г. вслѣдствіе несоотвѣтствія признаковъ ихъ владѣнія понятію чиншеваго права или недоступности для нихъ способовъ доказательствъ, установленныхъ положеніемъ о поземельномъ устройствѣ сельскихъ чиншевиковъ. Не признавая возможнымъ распространить на такихъ лицъ постановленія закона 9 іюня 1886 г. объ обязательномъ выкупѣ состоящихъ въ ихъ пользованіи участковъ, Государственный Совѣтъ, тѣмъ не менѣе, озаботился принятіемъ мѣръ для обезпеченія имъ возможности постепенно прекращать свои отношенія къ вотчинникамъ. Въ соотвѣтствіе сему и правило отдѣла VIII закона 1886 г. должно примѣняться лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда въ означенной льготѣ встрѣчается надобность, т. е. когда, по разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ чиншеваго производства, окажется, что безсрочное владѣніе, которому не достаетъ признаковъ чиншеваго, дѣйствительно подлежало бы немедленному прекращенію, и что владѣніе это обезпечиваетъ *осѣдлость или хозяйственный бытъ* пользующагося имъ земледѣльца. Но не подлежитъ сомнѣнію, что во всѣхъ слу-

чаяхъ, когда установленія, на которыя возложено примѣненіе положенія о поземельномъ устройствѣ сельскихъ чиншевиковъ, признаютъ себѣ неподвѣдомственнымъ заявленное имъ ходатайство, вслѣдствіе очевиднаго несоотвѣтствія просителя тѣмъ чиншевикамъ, на которыхъ распространяется дѣйствіе положенія 1886 г., означенныя установленія не уполномочены, вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣлять тѣ послѣдствія, которыя могли бы наступить только въ томъ случаѣ, если бы подобное ходатайство подлежало ихъ разсмотрѣнію по существу. Послѣ признанія чиншевыми установленіями предъявленнаго имъ ходатайства вовсе не подлежащимъ ихъ обсужденію въ виду того, что проситель не подходитъ подъ дѣйствіе положенія 1886 г., въ случаѣ возникновенія спора между вотчинникомъ и чиншевикомъ, имъ надлежитъ,—какъ указано выше,—обратиться въ подлежащій судъ для разрѣшенія взаимныхъ ихъ притязаній на земельную собственность. При этомъ, однако, отказъ чиншеваго установленія войти въ разсмотрѣніе обращеннаго къ нему ходатайства не можетъ влечь за собою послѣдствія, предусмотрѣннаго отдѣломъ VIII Высочайше утвержденнаго, 9 іюня 1886 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта. Согласно съ симъ, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, такое послѣдствіе не должно наступить и для графа Потоцкаго, въ силу признанія настоящаго его дѣла неподвѣдомственнымъ установленіямъ, на которыя возложено приведеніе въ дѣйствіе положенія 1886 года“.

Ст. 2, пунктъ 2.

При отсутствіи прямыхъ и точныхъ указаній относительно условій неизмѣняемости чиншевой платы, установленной первоначальнымъ договоромъ, владѣніе можетъ быть признано вѣчночиншевымъ, если только въ дѣлѣ имѣются данныя, исключающія возможность предположенія, что повинность чиншевика измѣнялась по произволу вотчинника, но не въ силу состоявшагося по сему предмету соглашенія *(дѣло 1899 г. № 12 по жалобѣ Струнке и др.).*

По изъясненному вопросу въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 15 февраля 1900 г., согласно коему состоялось опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 27 ноября 1898 г. и 31 марта 1900 г., было изложено: „Сообразивъ обстоятельства дѣла, я нахожу, что жители дер. Варинки не представили письменнаго акта о

предоставленіи занимаемыхъ ими усадебныхъ, полевыхъ и сѣнокосныхъ участковъ въ вѣчно-чиншевое владѣніе ихъ или предковъ ихъ. Тѣмъ не менѣе вѣчно-чиншевой характеръ владѣнія просителей означенными участками вполнѣ выясняется какъ показаніями спрошенныхъ свидѣтелей, такъ и имѣющимися въ дѣлѣ документами. По показанію бывшаго управляющаго имѣніемъ Шпиркана, близко знакомаго съ условіями поселенія жителей дер. Варинки, предки лицъ, заявившихъ нынѣ ходатайство о примѣненіи къ нимъ положенія 9 іюня 1886 г., водворились въ этой деревнѣ еще въ концѣ прошлаго столѣтія на вѣчно-чиншевомъ правѣ. Это показаніе Шпиркана о времени и условіяхъ поселенія предковъ просителей въ дер. Варинкѣ вполнѣ подтверждается не только показаніями другихъ старожиловъ, спрошенныхъ при мѣстной повѣркѣ правъ жителей означенной деревни, но и представленными къ дѣлу квитанціями о взносѣ платежей за чиншевые участки. Многія изъ этихъ квитанцій относятся къ очень давнему времени, а квитанціи, представленныя Томашевскими и Добровольскими,—къ 1826 и 1833 годамъ. Независимо отъ того при мѣстной повѣркѣ правъ жителей дер. Варинки выяснилось, что земельные участки, поступившіе въ пользованіе ихъ предковъ въ концѣ прошлаго или началѣ нынѣшняго столѣтія, находились въ полномъ ихъ распоряженіи, причемъ участки эти, какъ усадебные, такъ и полевые, безпрепятственно переходили отъ одного чиншеваго владѣльца къ другому по наслѣдству, даренію и по переуступочнымъ сдѣлкамъ. Такъ, напримѣръ, Бѣлецкіе и Викентій Томашевскій получили занимаемые ими нынѣ участки усадебной и полевой земли по наслѣдству отъ своихъ предковъ, которые, по удостовѣренію свидѣтелей, подтверждаемому платежными квитанціями, владѣли тѣми же участками еще до 1837 года. Усадебные и полевые участки, находящіеся нынѣ во владѣніи Герасима Жуковскаго, Цезарія Черняховскаго, Юліи Багинской, Маріи Годлевской, и одна сѣнокосная поляна Сильвестра Томашевскаго пріобрѣтены ими также по наслѣдственному праву. Леонтій Шупровичъ и Евтихій Ивановскій по удостовѣренію свидѣтелей пріобрѣли полевую землю въ приданое за женами, дочерями чиншевиковъ, причемъ тесть послѣдняго въ свою очередь получилъ ту же землю въ приданое отъ чиншевика Франца Жуковскаго, владѣвшаго этою землею до 1840 года. Полевыя и сѣнокосныя земли, входящія въ составъ участка крестьянина Добровольскаго, пріобрѣтены его отцомъ по сдѣлкѣ 12 февраля 1854 года отъ чиншевика Павла Недзвѣцкаго, который, въ свою очередь, пріобрѣлъ тѣ же земли покупкой отъ чиншевика Цырклевича по договору 9 апрѣля 1844 года. Указанныя выше и другія подобныя имъ сдѣлки о пере-

ходѣ земельныхъ участковъ отъ одного чиншеваго владѣльца къ другому, какъ видно изъ дѣла, совершались безъ всякаго вмѣшательства со стороны владѣльца имѣнія, причемъ о совершившемся уже переходѣ участка по сдѣлкѣ сообщалось въ контору вотчинника лишь для свѣдѣнія. Совокупность приведенныхъ выше данныхъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что жители дер. Варинки не были срочными лишь арендаторами занимаемыхъ ими нынѣ земельныхъ участковъ, но что имъ и предкамъ ихъ принадлежало со времени, предшествующаго 1840 году, право безсрочнаго наслѣдственнаго пользованія и распоряженія этими землями подъ условіемъ отбыванія за нихъ опредѣленныхъ денежныхъ повинностей въ пользу вотчинника. Такимъ образомъ удостовѣрены обстоятельства, требующія, въ силу первыхъ трехъ пунктовъ 2 отд. ст. 2 положенія 1886 г., доказательства для признанія владѣнія, начавшагося до 1840 г., вѣчно-чиншевымъ, несмотря на отсутствіе особаго акта, устанавливающаго такое владѣніе. Остается обсудить, исполнено ли въ данномъ случаѣ требованіе послѣдняго пункта 2 ст. положенія, т. е. удостовѣрено ли, что родъ и размѣръ отбываемыхъ въ пользу вотчинника повинностей за пользованіе чиншевыми участками съ самаго начала чиншеваго владѣнія до 9 іюня 1886 г. оставались неизмѣнными, или же измѣнялись съ соблюденіемъ условій, постановленныхъ при самомъ заключеніи договора.—При разрѣшеніи этого вопроса нельзя упускать изъ вида, что требованіе, выраженное во 2 п. 2 ст. пол. чинш., относится къ случаямъ, когда фактъ установленія вѣчно-чиншеваго владѣнія, возникшаго до 1840 года въ Западныхъ губерніяхъ и до 1831 года въ губерніяхъ Бѣлорусскихъ, не можетъ быть подтвержденъ представленіемъ письменнаго договора. Между тѣмъ въ подобныхъ случаяхъ выясненіе всѣхъ подробностей словеснаго соглашенія, состоявшагося въ весьма отдаленное отъ насъ время между вотчинникомъ и чиншевиками, представляется весьма труднымъ, а иногда и совершенно невозможнымъ. Вслѣдствіе этого и такъ какъ положеніе 1886 г., конечно, не имѣло въ виду предъявлять къ чиншевикамъ невыполнимыхъ требованій,—разсматриваемое правило не можетъ быть истолковано въ томъ смыслѣ, что въ случаяхъ, когда размѣръ чиншевыхъ повинностей подвергался измѣненіямъ, для признанія владѣнія вѣчно-чиншевымъ чиншевики обязаны представить прямыя доказательства въ подтвержденіе самого факта заключенія ими вѣчно-чиншеваго договора на условіяхъ измѣняемости чиншевыхъ повинностей и дѣйствительнаго измѣненія этихъ повинностей соотвѣтственно условіямъ первоначальнаго договора. Подобныя требованія тѣмъ болѣе не могутъ быть предъявлены къ чиншевикамъ,

что въ виду широкаго распространенія въ Западныхъ и Бѣлорусскихъ губерніяхъ вѣчно-чиншевой формы владѣнія стороны при заключеніи вѣчно-чиншеваго договора могли вовсе не устанавливать особыхъ условій относительно измѣняемости чиншевой платы, а руководствоваться по этому предмету общими правилами, выработанными обычаемъ. Напротивъ того, изъ сопоставленія 2 ст. пол. чинш. съ ст. 1 того же положенія нельзя не придти къ тому заключенію, что и при отсутствіи прямыхъ и точныхъ указаній относительно условій измѣняемости чиншевой платы, установленной первоначальнымъ договоромъ, владѣніе можетъ быть признано вѣчно-чиншевымъ, если только въ дѣлѣ имѣются данныя, исключающія возможность предположенія, что повинности чиншевиковъ измѣнялись по произволу вотчинника, а не въ силу состоявшагося по этому предмету соглашенія. По имѣющимся въ настоящемъ дѣлѣ свѣдѣніямъ фактъ измѣненія размѣра повинностей, отбывавшихся жителями дер. Варинки въ пользу землевладѣльца, представляется вполнѣ безспорнымъ, но столь же несомнѣнна, по моему мнѣнію, и наличность данныхъ, указывающихъ, что такое измѣненіе платы имѣло мѣсто не по произволу вотчинника. Изъ представленнаго владѣльцемъ имѣнія прошенія, поданнаго въ 1866 году чиншевиками дер. Варинки бывшему помѣщику графу Моркову, видно, что просители, возражая противъ увеличенія платежей, ссылались на отяготительность ихъ, на свое обѣднѣніе, на выгоды, получаемыя экономіею отъ повинностей въ прежнемъ ихъ видѣ, но вовсе не указывали на противорѣчіе самаго измѣненія платы условіямъ, на коихъ возникло чиншевое владѣніе ихъ или предковъ ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ все содержаніе прошенія убѣждаетъ, что чиншевики деревни Варинки отнюдь не признавали за владѣльцемъ права на произвольное увеличеніе платежей. Съ другой стороны, цѣлый рядъ продажныхъ сдѣлокъ, по которымъ земельные участки жителей деревни Варинки переходили отъ одного владѣльца къ другому, указываетъ, что измѣненіе платы за пользованіе этими участками осуществлялось въ силу самаго договора, заключеннаго съ жителями этой деревни, а не по произволу вотчинника. Всякое иное предположеніе исключаетъ возможность объяснить фактъ совершенія продажныхъ сдѣлокъ на чиншевые участки жителей дер. Варинки, такъ какъ невозможно допустить, чтобы кто-либо рѣшился на покупку такого земельнаго участка, который во всякое время можетъ быть отъ него отобранъ вотчинникомъ путемъ обложенія этого участка произвольными платежами. Въ виду изложеннаго, я не могу не придти къ выводу, что обжалованное постановленіе Подольскаго губернскаго присутствія относительно признанія вѣчно-чиншевыхъ правъ жителей

дер. Варинки на занимаемые ими земельные участки представляется вполнѣ правильнымъ и согласнымъ со 2 ст. положенія 9 іюня 1886 года.—Что касается пользованія жителями означенной деревни пастбищнымъ сервитутомъ въ имѣніи вотчинника, то, по удостовѣренію свидѣтелей, чиншевые владѣльцы всегда пользовались этимъ правомъ за особую плату, размѣръ которой обусловливался количествомъ выгоняемаго скота. Самъ владѣлецъ имѣнія не отвергаетъ ни постоянства такого пользованія, ни связи его съ владѣніемъ чиншевыми участками и необходимости такой связи. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату онъ отрицаетъ вещный характеръ пастбищнаго права, ссылаясь на то, что мѣста для пастбища отводились по усмотрѣнію экономіи, между тѣмъ какъ вещное право должно имѣть объектомъ опредѣленную недвижимость. Возраженіе это однако нельзя признать уважительнымъ, такъ какъ сервитутъ пастбища тяготѣетъ надъ опредѣленнымъ имѣніемъ и въ томъ случаѣ, когда указаніе въ каждомъ году того или другаго мѣста для пастьбы принадлежитъ владѣльцу имѣнія. Заявленіе же повѣреннаго Струнке въ мѣстныхъ учрежденіяхъ о срочности права на пользованіе пастбищемъ не нашло себѣ по дѣлу подтвержденія, особенно необходимаго въ виду установленнаго, какъ сказано выше, факта всегдашняго существованія такого пользованія. Далѣе, то обстоятельство, что право чиншевиковъ дер. Варинки на пользованіе пастбищемъ на земляхъ вотчинниковъ возникло изъ договорныхъ отношеній, причемъ за пользованіе этимъ пастбищемъ они были обязаны отбывать ежегодно въ пользу вотчинника извѣстныя денежныя повинности, не можетъ служить препятствіемъ для примѣненія къ данному случаю 25 ст. пол. чинш. Источникомъ сервитутныхъ правъ можетъ явиться не только прямое постановленіе закона, но, наряду съ симъ, и договоръ, въ силу коего пользованіе сервитутомъ можетъ быть и возмездное. Засимъ, при разрѣшеніи вопроса о правѣ на сервитутное пользованіе вѣчно-чиншевыхъ владѣльцевъ необходимо имѣть въ виду самый характеръ этого пользованія, т. е. было ли это пользованіе временнымъ и случайнымъ, или же постояннымъ, притомъ нераздѣльно связаннымъ съ владѣніемъ чиншевыхъ участковъ и ограничивающимъ право собственности вотчиннаго владѣльца. Такъ какъ обстоятельствами настоящаго дѣла установлено, что чиншевые владѣльцы дер. Варинки, не имѣя собственныхъ пастбищъ, всегда пользовались пастбищемъ на земляхъ вотчинника, который не могъ устранить ихъ отъ такого пользованія, не лишивъ ихъ возможности пользоваться принадлежавшими имъ вѣчно-чиншевыми участками, то осуществлявшееся при указанныхъ условіяхъ пользованіе пастбищемъ на земляхъ

вотчинника должно быть признано сервитутнымъ, независимо отъ того, получалъ ли вотчинникъ вознагражденіе за предоставленный сервитутъ въ общей суммѣ платежей, причитавшихся съ чиншевыхъ владѣльцевъ, или же это вознагражденіе, какъ въ данномъ случаѣ, вносилось ему въ видѣ добавочныхъ платежей, по количеству выгоняемаго на пастбище скота. Тѣмъ не менѣе, признавъ сервитутное право за вѣчными чиншевиками дер. Варинки, губернское присутствіе утвердило постановленіе уѣзднаго по чиншевымъ дѣламъ присутствія и въ той его части, въ которой на вѣчныхъ чиншевиковъ возложена обязанность за пользованіе пастбищнымъ сервитутомъ вносить вотчиннику ежегодные платежи, сообразно съ количествомъ выгоняемаго ими на пастбище скота. Такое постановленіе Летичевскаго уѣзднаго по чиншевымъ дѣламъ присутствія находится въ противорѣчіи съ положеніемъ 9 іюня 1886 г., имѣющимъ цѣлью упразднить вѣчно-чиншевыя отношенія между чиншевыми владѣльцами и вотчинникомъ путемъ выкупа всѣхъ лежащихъ на чиншевыхъ участкахъ повинностей. Въ виду указанной цѣли закона уѣздному присутствію надлежало при исчисленіи выкупной суммы, слѣдуемой вотчиннику за чиншевые участки, принять въ разсчетъ и тѣ повинности, которыя чиншевые владѣльцы отбывали въ пользу вотчинника за пользованіе пастбищемъ. Если, какъ въ данномъ случаѣ, размѣръ этихъ повинностей измѣнялся въ зависимости отъ количества скота, то, согласно 25 ст. пол. чинш., слѣдовало привести предварительно въ извѣстность количество скота, которое каждый изъ чиншевыхъ владѣльцевъ можетъ выпустить на пастбище, и общую сумму, причитающуюся за это количество, а засимъ, присоединивъ эту сумму къ другимъ повинностямъ, отбываемымъ чиншевиками, исчислить выкупную сумму, причитающуюся вотчиннику за каждый чиншевой участокъ въ порядкѣ, указанномъ 14 ст. положенія 9 іюня 1886 г.“.

Ст. 5.

Судебное рѣшеніе о выселеніи чиншевика, хотя бы и вступившее въ законную силу, не можетъ служить препятствіемъ къ примѣненію положенія 9 іюня 1886 г., если рѣшеніе это не приведено въ исполненіе и участокъ, на который заявлены вѣчночиншевыя права, находится въ фактическомъ обладаніи просителя *(дѣло 1900 г. № 1 по жалобѣ Матвѣенко)*.

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 29 января 1899 г. и 27 октября 1900 г. основано на предложеніи Министра Юстиціи отъ 7 іюня 1900 года слѣдующаго содержанія: „Изъ дѣла видно, что указомъ отъ 16 декабря 1886 г. за № 7423 Правительствующій Сенатъ, по гражданскому кассаціонному департаменту, оставилъ безъ послѣдствій жалобу мѣщанина Матвѣенко на рѣшеніе Радомысльскаго мироваго съѣзда, коимъ опредѣлено было выселить Матвѣенко изъ дома съ огородомъ и сѣнокосомъ въ м. Малинѣ и передать таковые истицѣ Екатеринѣ Миклухѣ-Маклай. По рѣшенію этому былъ выданъ исполнительный листъ, но къ приведенію его въ исполненіе было приступлено лишь въ маѣ мѣсяцѣ 1896 г. Между тѣмъ Матвѣенко прошеніемъ, поданнымъ 27 февраля 1887 г., ходатайствовалъ предъ Радомысльскимъ чиншевымъ присутствіемъ о признаніи за нимъ вѣчночиншевыхъ правъ на упомянутые домъ съ огородомъ и сѣнокосомъ, которыми, по его словамъ, онъ пользуется на чиншевомъ правѣ съ 1869 г. Повѣренный вотчинницы Миклухи-Маклай, не признавая Матвѣенко чиншевикомъ, ссылался на приведенное рѣшеніе Радомысльскаго съѣзда въ доказательство срочности договорныхъ правъ Матвѣенко на землю. Послѣ произведенной кандидатомъ къ мировымъ посредникамъ повѣрки Радомысльское уѣздное по чиншевымъ дѣламъ присутствіе нашло, что, за силою приведеннаго рѣшенія мироваго съѣзда о выселеніи Матвѣенко, послѣдній во время изданія положенія 9 іюня 1886 г. уже не могъ пользоваться участкомъ на чиншевомъ правѣ, а потому, на основаніи 5 ст. пол. чинш., отказало въ ходатайствѣ Матвѣенко. На это постановленіе Матвѣенко принесъ жалобу Кіевскому губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію, ходатайствуя о производствѣ вторичной повѣрки на мѣстѣ, въ виду того, что судебное рѣшеніе о выселеніи его не приведено въ исполненіе и фактически домъ съ сѣнокосомъ и огородомъ продолжаетъ оставаться въ его владѣніи. Но присутствіе опредѣленіемъ 4 марта 1893 г. оставило эту жалобу безъ послѣдствій, находя, что рѣшеніе суда лишило Матвѣенко пользованія отыскиваемымъ имъ участкомъ, вслѣдствіе чего положеніе 9 іюня 1886 года не можетъ имѣть къ нему примѣненія, а при такихъ условіяхъ повѣрка его чиншевыхъ правъ является излишней. Въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ Матвѣенко, повторяя ранѣе высказанные доводы, проситъ отмѣнить постановленіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

Разсмотрѣвъ съ своей стороны обстоятельства настоящаго дѣла, я нахожу, что, по смыслу VII ст. Высочайше утвержденнаго 9 іюня 1886 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, неприведенныя въ испол-

неніе ко времени изданія положенія о сельскихъ чиншевикахъ судебныя рѣшенія по гражданскимъ дѣламъ между вотчинниками и сельскими вѣчными чиншевиками остаются безъ исполненія, въ чемъ эти рѣшенія противорѣчатъ положенію о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ. Съ другой же стороны, въ ст. 5 пол. чинш. выражено, что вѣчно-чиншевое право простирается на тѣ только земли, которыя, при изданіи разсматриваемаго положенія, окажутся въ дѣйствительномъ пользованіи и распоряженіи чиншевыхъ владѣльцевъ. Изъ совокупнаго смысла приведенныхъ постановленій явствуетъ, что судебное рѣшеніе о выселеніи чиншевика, хотя бы и вступившее въ законную силу, не можетъ служить препятствіемъ къ примѣненію положенія 9 іюня 1886 г., если рѣшеніе это не приведено въ исполненіе, и участокъ, на который заявлены вѣчно-чиншевыя права, находится въ фактическомъ обладаніи просителя. Посему и такъ какъ изъ представленной къ дѣлу повѣстки судебнаго пристава при съѣздѣ мировыхъ судей Радомысльскаго округа отъ 30 апрѣля 1896 г. видно, что рѣшеніе о выселеніи Матвѣенко изъ дома съ огородомъ и сѣнокосомъ при м. Малинѣ не было приведено въ исполненіе до изданія положенія 9 іюня 1886 года, и что къ этому времени означенный домъ оставался въ пользованіи просителя,—нельзя не придти къ заключенію, что упомянутое судебное рѣшеніе не препятствовало распространенію на Матвѣенко правилъ о поземельномъ устройствѣ чиншевиковъ, а засимъ ходатайство его о признаніи вѣчно-чиншевыхъ правъ подлежало обсужденію по существу. Принимая однако во вниманіе: 1) что, по заявленію просителя, владѣніе его домомъ съ землею началось послѣ 1840 г., почему и за ненахожденіемъ участка въ чертѣ угодій, признанныхъ вѣчно-чиншевыми, онъ долженъ былъ, согласно 3 ст. полож., представить письменныя доказательства вѣчно-чиншеваго свойства владѣнія; 2) что Матвѣенко такихъ доказательствъ не представилъ, предъявленные же имъ документы—расчетный листъ 1869 г. и три росписки Малинской экономіи—устанавливаютъ во владѣніи его признакъ, противорѣчащій вѣчно-чиншевому праву,—а именно измѣняемость платы, вносимой за участокъ,—я нахожу отказъ Кіевскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія въ признаніи за просителемъ вѣчно-чиншевыхъ правъ правильнымъ. Что касается вопроса о примѣненіи къ Матвѣенко примѣчанія къ 6 ст. положенія, то нельзя не замѣтить, что произведенной на мѣстѣ повѣркой срочный характеръ владѣнія Матвѣенко отыскиваемымъ имъ участкомъ выясненъ не былъ. Между тѣмъ, согласно помянутому узаконенію, примѣненіе установленной имъ льготы всецѣло зависитъ отъ того, было ли владѣніе просителя срочнымъ или безсрочнымъ“.

Ст. 6, примѣчаніе.

1. Правило это издано какъ льгота для облегченія участи тѣхъ лицъ, которыя находятся въ одинаковомъ съ сельскими *чиншевиками-землевладѣльцами* экономическомъ положеніи и подобно имъ нуждаются въ поземельномъ устройствѣ, но не могутъ быть подведены подъ дѣйствіе закона 9 іюня 1886 г. вслѣдствіе несоотвѣтствія признаковъ ихъ владѣнія понятію чиншеваго владѣнія или недоступности для нихъ способовъ доказательствъ, установленныхъ положеніемъ о поземельномъ устройствѣ сельскихъ чиншевиковъ *(дѣло 1894 г. № 7 по жалобѣ гр. Потоцкаго).*

См. выше Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, приведенное подъ ст. 1.

2. Состоящіе въ русскомъ подданствѣ евреи, безсрочное владѣніе которыхъ занимаемыми ими участками началось болѣе чѣмъ за 10 лѣтъ до изданія закона 9 іюня 1886 г., могутъ, наравнѣ съ другими безсрочными владѣльцами, не доказавшими вѣчночиншевыхъ правъ, воспользоваться льготой, дарованною примѣчаніемъ къ ст. 6 *(дѣло 1899 г. № 53 по жалобѣ Муковоза и Вайсманъ)*,

Въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 26 октября 1900 г., согласно которому постановлено опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 30 апрѣля 1899 г. и 15 декабря 1900 г., было изложено: „Изъ дѣла видно, что Ровенское уѣздное по чиншевымъ дѣламъ присутствіе постановленіемъ своимъ признало за евреями Нухимомъ Муковозомъ и Рухлею Вайсманъ вѣчно-чиншевыя права на занимаемые ими въ имѣніи несостоятельнаго должника Генриха Стецкаго, въ слободѣ Руднѣ-Кленовской, участки на томъ основаніи, что, въ числѣ прочихъ, эти лица были показаны въ именномъ спискѣ чиншевиковъ, представленномъ въ присутствіе повѣреннымъ конкурснаго управленія по дѣламъ означеннаго несостоятельнаго должника—Текстеромъ. По жалобѣ управляющаго имѣніемъ Овидзкаго Волынское губернское присутствіе отмѣнило это постановленіе за непредставленіемъ Муковозомъ и Вайсманъ доказательствъ вѣчно-чиншеваго характера владѣнія ихъ участками въ слободѣ Руднѣ-Кленовской. По разсмотрѣніи принесенной

на это постановленіе губернскаго присутствія жалобы Правительствующій Сенатъ нашелъ, что отрицаніе управляющимъ имѣнія вѣчно-чиншевыхъ правъ Муковоза и Вайсманъ могло бы, въ виду признанія этихъ правъ со стороны повѣреннаго конкурснаго управленія, служить препятствіемъ къ примѣненію къ просителямъ положенія 9 іюня 1886 года лишь въ томъ случаѣ, если бы разслѣдованіемъ по дѣлу было установлено, что владѣніе Вайсманъ и Муковоза осуществлялось на условіяхъ, противорѣчащихъ понятію о вѣчно-чиншевомъ правѣ, и что упомянутое признаніе ихъ правъ со стороны повѣреннаго конкурснаго управленія сдѣлано въ обходъ закона, воспретившаго евреямъ пріобрѣтать земли въ 9 западныхъ губерніяхъ отъ крестьянъ, но такого разслѣдованія произведено не было. Поэтому Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ обжалованное постановленіе губернскаго присутствія, поручивъ ему постановить новое опредѣленіе о вѣчно-чиншевыхъ правахъ Нухима Муковоза и Рухли Вайсманъ по выясненіи времени возникновенія владѣнія ихъ оспариваемыми землями и условій, на которыхъ осуществлялось ихъ землепользованіе. При вторичномъ разсмотрѣніи дѣла губернское присутствіе, усматривая изъ квитанцій, представленныхъ Вайсманъ и Муковозомъ лишь за 1869 и послѣдующіе годы, что плата за оспариваемые ими участки, находившіеся по показаніямъ окольныхъ людей въ ихъ безсрочномъ пользованіи, измѣнялась по произволу вотчинника, отказало имъ въ вѣчно-чиншевыхъ правахъ, но предоставило имъ право пятилѣтняго пользованія землею согласно примѣчанію къ ст. 6 пол. чинш. На это постановленіе губернскаго присутствія Вайсманъ и Муковозъ вновь принесли жалобу Правительствующему Сенату, въ коей объясняютъ, что ихъ вѣчно-чиншевыя права подтверждаются и свидѣтельскими показаніями, и письменными доказательствами и что изъ послѣднихъ вовсе не явствуетъ измѣненіе размѣра чинша по волѣ вотчинника, а лишь переложеніе натуральныхъ повинностей въ денежныя, въ виду чего они просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить обжалованное постановленіе губернскаго присутствія и признать за ними вѣчно-чиншевыя права на занимаемыя ими земли.

Обсудивъ настоящее дѣло и обращаясь прежде всего къ указаніямъ жалобщиковъ Муковоза и Вайсманъ на неправильность отказа въ признаніи за ними вѣчно-чиншевыхъ правъ, я нахожу указанія эти неуважительными. Хотя 7 ст. пол чинш. (свод. зак. т. IX, особ. прил., по прод. 1890 г., XXV) относитъ къ числу доказательствъ вѣчно-чиншеваго владѣнія и собственное признаніе вотчинниковъ имѣній, но подобному признанію законъ не придаетъ безуслов-

ной силы. Напротивъ того, такъ какъ признаніе вѣчно-чиншевыхъ правъ можетъ служить однимъ изъ способовъ для обхода закона, воспрещающаго нѣкоторымъ категоріямъ лицъ пріобрѣтать земельную собственность въ Западныхъ губерніяхъ, то въ ст. 10 положенія установлено, что всѣ добровольныя сдѣлки о выкупѣ вѣчно-чиншеваго владѣнія утверждаются не иначе, какъ по предварительномъ удостовѣреніи въ томъ, что земельный участокъ, составляющій предметъ соглашенія, дѣйствительно принадлежитъ къ числу вѣчно-чиншевыхъ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что плата за пользованіе занимаемымъ просителями земельнымъ участкомъ подвергалась измѣненію по произволу вотчинника, нельзя не признать, что осуществлявшееся на такихъ началахъ владѣніе просителей, не соотвѣтствуя по своимъ признакамъ вѣчно-чиншевому владѣнію, не можетъ служить основаніемъ для примѣненія къ нимъ положенія о сельскихъ вѣчно-чиншевикахъ.

Признавая въ виду изложеннаго, что жалобу Муковоза и Вайсманъ надлежитъ оставить безъ послѣдствій, я не усматриваю въ то же время основаній къ отмѣнѣ въ порядкѣ надзора той части постановленія присутствія, которая касается примѣненія къ Вайсманъ и Муковозу примѣчанія къ 6 ст. пол. чинш. Хотя постановленіе, вошедшее въ означенное примѣчаніе, не составляетъ части изданнаго 9 іюня 1886 г. чиншеваго положенія, но является отдѣльнымъ отъ него узаконеніемъ, имѣющимъ источникомъ VIII отд. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, тѣмъ не менѣе постановленіе это находится съ названнымъ положеніемъ въ тѣснѣйшей связи. При изданіи положенія о сельскихъ вѣчныхъ чиншевикахъ имѣлось, между прочимъ, въ виду ликвидировать существовавшій въ Западномъ краѣ институтъ безсрочнаго пользованія недвижимостями, несогласный съ постановленіями гражданскихъ законовъ Имперіи. Въ сихъ видахъ всѣмъ лицамъ, владѣющимъ внѣ городовъ и мѣстечекъ земельными участками на правѣ потомственнаго безсрочнаго пользованія и распоряженія съ обязанностью отбывать опредѣленныя въ пользу вотчинника повинности въ неизмѣнномъ размѣрѣ, предоставлено право, если они состоятъ въ русскомъ подданствѣ, выкупить занимаемые ими участки, съ содѣйствіемъ правительства. Наряду съ этимъ принято также во вниманіе и положеніе такихъ лицъ, безсрочно пользующихся сельскими недвижимостями, которыя не могутъ удостовѣрить, что они владѣютъ занимаемыми ими земельными участками на указанныхъ выше основаніяхъ. Немедленное лишеніе сихъ лицъ безсрочнаго поземельнаго пользованія, соединенное съ экономическимъ ихъ разореніемъ, представлялось крайне нежелательнымъ, чѣмъ и было вызвано льготное постановленіе VIII отд. Вы-

сочайше утвержденнаго 9 іюня 1886 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, составляющее такимъ образомъ, по значенію своему, необходимое дополненіе чиншеваго положенія. Въ силу приведеннаго узаконенія, составившаго примѣчаніе къ 6 ст. полож., по прод. 1890 г., всѣмъ лицамъ, безсрочно владѣющимъ сельскими земельными участками и получившимъ отказъ въ признаніи за ними вѣчно-чиншевыхъ правъ, предоставляется право сохранить за собою въ теченіе пяти лѣтъ со дня вступленія такого отказа въ силу владѣніе означенными угодьями на прежнихъ основаніяхъ. Изъ текста этого постановленія непосредственно вытекаетъ, что всѣ тѣ лица, которыя, въ случаѣ признанія за ними вѣчно-чиншевыхъ правъ, могли бы согласно 1 ст. полож. воспользоваться поземельнымъ устройствомъ по правиламъ сего положенія, могутъ, въ случаѣ отказа имъ въ этихъ правахъ, но при достовѣрности безсрочнаго характера ихъ пользованія землею, воспользоваться льготою, предусмотрѣнною прим. къ 6 ст. положенія. Между тѣмъ на основаніи 1 ст. пол. чинш. дѣйствіе сего положенія распространяется на всѣхъ лицъ, состоящихъ въ русскомъ подданствѣ, независимо отъ ихъ вѣроисповѣданія. Засимъ, согласно 4 ст. пол., только тѣ изъ русскихъ подданныхъ не могутъ доказывать вѣчно-чиншевыхъ своихъ правъ на занимаемые ими земельные участки, которые начали ими пользоваться въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ передъ изданіемъ сего положенія. Такимъ образомъ изъ сопоставленія приведенныхъ статей закона нельзя не придти къ тому заключенію, что состоящіе въ русскомъ подданствѣ евреи, безсрочное владѣніе которыхъ занимаемыми ими участками началось болѣе, чѣмъ за десять лѣтъ до изданія закона 9 іюня 1886 г., въ случаѣ отказа въ признаніи за ними вѣчно-чиншевыхъ правъ на эти участки, наравнѣ съ другими безсрочными владѣльцами, не доказавшими вѣчно-чиншевыхъ своихъ правъ, могутъ воспользоваться льготою, дарованною примѣчаніемъ къ ст. 6 пол. чинш.".

Ст. 7.

1. Хотя къ числу доказательствъ вѣчночиншеваго владѣнія и отнесено также собственное признаніе вотчинника, но этому признанію законъ не придаетъ безусловной силы *(дѣло 1899 г. № 53 по жалобѣ Муковоза и Вайсманъ).*

См. выше предложеніе, приведенное подъ ст. 6, прим. (№ 2).

2. Документъ, въ коемъ собственникъ признаетъ, что домъ, возведенный на его землѣ третьимъ лицомъ, составляетъ собственность сего послѣдняго, и устанавливается ежегодная уплата чинша въ пользу собственника земли, можетъ быть признанъ актомъ, установившимъ вѣчночиншевое право *(дѣло 1898 г. № 22 по жалобѣ Стрижевскаго).*

Дѣло это восходило, въ порядкѣ 118 ст. учр. Сенат., на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который Высочайше утвержденнымъ 10 іюня 1900 г. мнѣніемъ своимъ утвердилъ заключеніе Министра Юстиціи и сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ. Заключеніе это было изложено въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 3 апрѣля 1899 г. слѣдующимъ образомъ: „Изъ дѣла видно, что купецъ Кудрявцевъ, пріобрѣвшій имѣніе Паникарчи въ 1887 г., представилъ въ 1888 г. мѣстному мировому посреднику именной списокъ проживающихъ въ семъ имѣніи вѣчныхъ чиншевиковъ, въ числѣ коихъ поименовалъ мѣщанина Лейбу Стрижевскаго, пользующагося усадебной землей въ селеніи Паникарчи, въ количествѣ 150 саж. При повѣркѣ на основаніи 43 ст. положенія 9 іюня 1886 г. правъ Стрижевскаго, послѣдній заявилъ, что живетъ на участкѣ на чиншевомъ правѣ съ 1843 г., и въ доказательство представилъ: 1) документъ, выданный б. вотчинникомъ названнаго имѣнія Войтицкимъ 16 іюня 1864 г., въ коемъ послѣдній признаетъ домъ съ пристройками, гдѣ живетъ Стрижевскій, его, Стрижевскаго, „собственнымъ, съ тѣмъ, чтобы ежегодно уплачиваемо было въ экономію чинша 4 р. сер.; земля же, гдѣ находится домъ, считается собственностью владѣльца"; 2) удостовѣреніе б. вотчинника отъ 22 сентября 1887 г. объ уплатѣ имъ, Стрижевскимъ, полностью слѣдуемаго съ него чинша.—Съ своей стороны, Кудрявцевъ, не отвергая вѣчно-чиншеваго права Стрижевскаго на землю, отрицалъ уплату имъ сполна слѣдующаго чинша. Кіевское уѣздное по чиншевымъ дѣламъ присутствіе признало за Стрижевскимъ право на вѣчно-чиншевое владѣніе занимаемымъ имъ участкомъ усадебной земли. Но Кіевское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, разсмотрѣвъ представленное уѣзднымъ присутствіемъ дѣло, нашло, что Стрижевскій не является сельскимъ чиншевикомъ, предусмотрѣннымъ 1 ст. правилъ 9 іюня 1886 г., такъ какъ по смыслу документа 1864 г. онъ вносилъ чиншевую плату за пользованіе домомъ, а не землею, и притомъ онъ занимается продажею питей. Посему губернское присутствіе постановило уничтожить составленный на имя Стрижевскаго выкупной актъ. На это постановленіе Лейба Стрижевскій принесъ жалобу Правительствующему Сенату.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, я нахожу, что, по силѣ 1 ст. положенія 9 іюня 1886 г. о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ въ губерніяхъ Западныхъ и Бѣлорусскихъ (особ. прил. зак. сост. свод. зак. т. IX по прод. 1890 г.), вѣчно-чиншевымъ владѣніемъ, подлежащимъ дѣйствію означеннаго узаконенія, признается владѣніе русскихъ подданныхъ земельными участками внѣ городовъ и мѣстечекъ на правѣ потомственнаго, безсрочнаго пользованія и распоряженія, съ обязанностью отбывать за сіе въ пользу вотчинника опредѣленныя повинности, размѣръ которыхъ не подлежитъ измѣненію по произволу вотчинника. Такимъ образомъ существенными признаками вѣчно-чиншеваго владѣнія являются безсрочность пользованія и распоряженія земельнымъ участкомъ и неизмѣнность повинностей, уплачиваемыхъ въ пользу вотчинника, сохраняющаго за собою право собственности на этотъ участокъ. Что же касается доказательствъ, которыми можетъ быть удостовѣряемъ фактъ вѣчно-чиншеваго владѣнія, начавшагося въ Западныхъ губерніяхъ послѣ 1840 г., то къ числу таковыхъ (ст. 7 пол.) отнесены учредительныя грамоты, привилегіи, договоры и другіе письменные документы, выданные вотчинниками на вѣчно-чиншевое владѣніе, а также собственное признаніе вотчинниковъ. Независимо отъ сего, въ доказательство вѣчно-чиншеваго владѣнія могутъ быть принимаемы и иные документы, указанные въ послѣдующей 8 статьѣ. Примѣняя приведенныя законоположенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, надлежитъ имѣть въ виду, что характеръ и свойство владѣнія Стрижевскаго отыскиваемымъ имъ земельнымъ участкомъ опредѣляются письменнымъ документомъ, выданнымъ ему владѣльцемъ имѣнія 16 іюня 1864 года. Означеннымъ документомъ удостовѣряется, что земля подъ домомъ Стрижевскаго составляетъ собственность помѣщика, домъ же и другія постройки принадлежатъ на правѣ собственности Стрижевскому, который можетъ не только лично пользоваться этимъ домомъ и землею на пространствѣ шести саженей вокругъ него, но и переуступить это право пользованія другимъ лицамъ безъ всякаго вмѣшательства со стороны вотчинника. Такимъ образомъ, документомъ 1864 г. устанавливается первый существенный признакъ вѣчно-чиншеваго владѣнія: безсрочное пользованіе и распоряженіе земельнымъ участкомъ, составляющимъ собственность вотчинника имѣнія. Точно также вполнѣ установленъ означеннымъ документомъ и второй существенный признакъ вѣчно-чиншеваго владѣнія— опредѣленный и неизмѣнный размѣръ уплачиваемыхъ въ пользу вотчинника денежныхъ повинностей. Хотя въ документѣ прямо не указано, за что именно уплачивается Стрижевскимъ чиншъ въ постоян-

номъ размѣрѣ 4 рублей, но невозможность отнести эти платежи къ чему-нибудь другому, какъ къ пользованію землею, совершенно ясно вытекаетъ изъ признанія дома съ пристройками собственностью Стрижевскаго. Въ виду изложеннаго нельзя не признать, что вѣчно-чиншевое владѣніе Стрижевскаго отыскиваемымъ имъ земельнымъ участкомъ вполнѣ доказано, согласно требованіямъ 3 и 7 ст. закона 9 іюня 1886 г., письменнымъ документомъ, выданнымъ бывшимъ собственникомъ имѣнія Войтицкимъ. Независимо отъ того, вѣчно-чиншевыя права просителя удостовѣрены также и признаніемъ настоящаго собственника имѣнія Кудрявцева, выраженнымъ имъ при мѣстной повѣркѣ списка чиншевиковъ, произведенной мировымъ посредникомъ 28 іюля 1888 г. Переходя засимъ къ обсужденію принятыхъ губернскимъ присутствіемъ основаній для отказа Стрижевскому въ признаніи за нимъ вѣчно-чиншевыхъ правъ, я нахожу, что они заключаются, во-первыхъ, въ томъ, что по смыслу документа 1864 г. Стрижевскій обязался вносить чиншевую плату не за земельный участокъ, а за пользованіе домомъ, и, во-вторыхъ, что проситель занимается продажею питей. Первое изъ приведенныхъ основаній, какъ сказано выше, не соотвѣтствуетъ содержанію документа 1864 г., такъ какъ въ виду заключающагося въ немъ удостовѣренія о правѣ собственности Стрижевскаго на домъ, возведенный имъ на чужой землѣ, представляется вполнѣ очевиднымъ, что Стрижевскій вносилъ чиншевую плату за пользованіе землею, принадлежащею помѣщику, а не домомъ, составлявшимъ его собственность. Что же касается того обстоятельства, что Стрижевскій занимается продажею питей, то независимо отъ отсутствія какихъ-либо постановленій, воспрещающихъ примѣненіе закона о земельномъ устройствѣ вѣчныхъ чиншевиковъ къ лицамъ, занимающимся питейною торговлею, нельзя не признать, что обстоятельство это во всякомъ случаѣ не можетъ имѣть значенія въ настоящемъ дѣлѣ. Изъ произведеннаго по этому предмету дознанія усматривается, что Стрижевскій содержалъ въ своемъ домѣ питейное заведеніе лишь въ теченіе десяти лѣтъ, съ 1843 г., причемъ изъ дѣла не только не видно, чтобы питейною торговлею обусловливалось предоставленное ему право пользованія отыскиваемымъ имъ нынѣ земельнымъ участкомъ, но напротивъ того по смыслу документа 1864 г. Стрижевскій долженъ былъ относительно такой торговли войти въ особое соглашеніе съ экономіею“.

Ст. 25.

То обстоятельство, что право чиншевиковъ на пользованіе пастбищемъ на земляхъ вотчинниковъ возникло изъ договорныхъ отношеній, причемъ за пользованіе этимъ пастбищемъ чиншевики были обязаны отбывать ежегодно въ пользу вотчинника извѣстныя денежныя повинности, не можетъ служить препятствіемъ для примѣненія настоящей статьи *(дѣло 1899 г. № 12 по жалобѣ Струнке и др.).*

См. выше предложеніе, помѣщенное подъ ст. 2.

XXVI *(по прод. 1893 г.).*

Положеніе о поземельномъ устройствѣ русскихъ арендаторовъ православнаго исповѣданія, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ въ губерніяхъ сѣверозападныхъ и бѣлорусскихъ до 19 февраля 1861 года.

Ст. 1.

Для признанія права на выкупъ арендуемаго участка за православнымъ арендаторомъ не требуется вовсе, чтобы арендаторъ этотъ или его предки при самомъ водвореніи ихъ или же въ 1861 г. исповѣдывали православную вѣру *(дѣла 1898 г. №№ 5 и 6 по жалобамъ Шляхтича и Шляги).*

Оба дѣла совершенно однородны по обстоятельствамъ своимъ и въ опредѣленіяхъ Правительствующаго Сената отъ 31 октября 1897 г. и 19 февраля 1899 г. разрѣшены согласно предложеніямъ Министра Юстиціи отъ 12 января 1899 г. на одинаковомъ основаніи.—Въ предложеніи по дѣлу 1898 г., № 5 было изложено: „Изъ дѣла видно, что мѣщанинъ Иванъ Шляхтичъ обратился въ Мозырское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе съ ходатайствомъ о предоставленіи ему на выкупъ, по закону 19 января 1893 г., участка земли при дер. Рудни, имѣнія помѣщицы Левандовской. По объясненію Шляхтича, отецъ его, православный, вступилъ въ пользованіе участкомъ, женившись на вдовѣ бывшаго владѣльца того участка, Кипріана Кирбай, Эмиліи, матери просителя, принадлежащей

такъ же, какъ Кипріанъ Кирбай, къ католическому исповѣданію. Разсмотрѣвъ жалобу Шляхтича на отказъ Мозырскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія въ означенномъ ходатайствѣ, Минское губернское присутствіе, по постановленію своему отъ 6 октября 1895 г., оставило жалобу сію безъ послѣдствій на томъ основаніи, что спорный участокъ поступилъ въ пользованіе отца просителя лишь съ 1874 года, до того же времени находился въ арендѣ у лицъ католическаго исповѣданія. Иванъ Шляхтичъ въ жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, просилъ объ отмѣнѣ постановленія губернскаго присутствія, заявляя въ дополненіе къ прежнимъ доводамъ, что находящійся въ пользованіи его поземельный участокъ былъ предоставленъ дѣду его (по матери) еще до 1861 года.

Сообразивъ обстоятельства дѣла, я нахожу, что въономъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: примѣнимо ли Высочайше утвержденное 19 января 1893 г. положеніе о поземельномъ устройствѣ русскихъ арендаторовъ православнаго исповѣданія, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ сѣверозападныхъ и бѣлорусскихъ губерній, къ тѣмъ арендаторамъ, предки коихъ, пользовавшіеся участкомъ до 19 февраля 1861 г., не принадлежали къ православному вѣроисповѣданію? По силѣ 1 ст. означеннаго положенія (особое прил. къ IX т. свод. зак., XXVI по прод. 1893 г.) водвореннымъ на владѣльческихъ земляхъ въ губерніяхъ Виленской, Витебской, Ковенской, Минской и Могилевской до 19 февраля 1861 г. православнымъ мѣщанамъ и лицамъ сельскаго состоянія,—кромѣ тѣхъ, которые получили поземельное устройство на основаніи положенія 19 февраля 1861 года или другихъ, изданныхъ до утвержденія правилъ сего положенія,—предоставляется право выкупать состоящіе у нихъ въ арендномъ содержаніи земельные участки въ собственность при содѣйствіи правительства. Изъ буквальнаго смысла приведеннаго закона явствуетъ, что для признанія права выкупа земельныхъ участковъ за арендаторами необходима наличность нижеслѣдующихъ условій: 1) чтобы арендаторы были православные и принадлежали къ числу мѣщанъ или лицъ сельскаго состоянія; 2) чтобы они не входили въ кругъ лицъ, получившихъ уже земельное устройство на основаніи положенія 19 февраля 1861 г. или иныхъ спеціальныхъ узаконеній, и 3) чтобы они водворились на арендуемыхъ участкахъ до 19 февраля 1861 г. Независимо отъ перечисленныхъ условій, съ полною точностью очеркивающихъ кругъ лицъ, на коихъ распространяется дѣйствіе закона 1893 года, право выкупа арендуемыхъ участковъ не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ какихъ-либо иныхъ обстоятельствъ, о которыхъ вовсе не упомя-

нуто въ означенномъ законѣ. Если допустить, что право на земельное устройство по закону 1893 года можетъ быть предоставлено не всѣмъ вообще православнымъ арендаторамъ, водворившимся на занимаемыхъ ими участкахъ до 19 февраля 1861 года и удовлетворяющимъ другимъ указаннымъ выше условіямъ, а только тѣмъ изъ нихъ, которые при самомъ водвореніи ихъ на владѣльческихъ земляхъ или до 1861 года исповѣдывали уже православную вѣру, то тѣмъ самымъ устанавливалось бы ограничительное толкованіе закона о земельномъ устройствѣ православныхъ арендаторовъ, вовсе не соотвѣтствующее буквальному его смыслу. По грамматическому построенію текста разсматриваемой статьи приведенное въ ней выраженіе „до 19 февраля 1861 г.“ возможно отнести только къ слову „водвореннымъ“, и потому право выкупа арендуемыхъ участковъ должно быть предоставлено всѣмъ православнымъ мѣщанамъ и лицамъ сельскаго состоянія, водвореннымъ до 19 февраля 1861 г. во владѣльческихъ имѣніяхъ Сѣверозападныхъ губерній. Если допустить, однако, что упомянутое условіе времени относится также и къ послѣдующимъ словамъ: „православнымъ мѣщанамъ и лицамъ сельскаго состоянія“, то вмѣстѣ съ тѣмъ надлежало бы признать, что право выкупа арендуемыхъ участковъ не можетъ быть предоставлено даже искони православнымъ арендаторамъ, водворившимся до 19 февраля 1861 г. во владѣльческихъ имѣніяхъ, коль скоро при самомъ ихъ водвореніи они не принадлежали къ числу мѣщанъ или лицъ сельскаго состоянія. Вслѣдствіе этого тѣ, напримѣръ, православные арендаторы, предки которыхъ, будучи дѣтьми церковнослужителей, пользовались въ 1861 г. правами почетныхъ гражданъ, не могли бы воспользоваться правомъ выкупа арендуемыхъ ими участковъ. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что при разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ правилъ о земельномъ устройствѣ православныхъ арендаторовъ вовсе не имѣлось въ виду ограничивать подобными условіями ихъ примѣненіе, такъ какъ въ противномъ случаѣ намѣренія законодательной власти нашли бы себѣ болѣе ясное и точное выраженіе въ самомъ текстѣ закона.— Указанныя ограниченія въ примѣненіи закона 19 января 1893 г., не вытекающія, по моему мнѣнію, изъ буквальнаго его смысла, не соотвѣтствуютъ также и тѣмъ цѣлямъ, какія имѣлись въ виду при его изданіи.—Какъ извѣстно, въ Сѣверозападномъ краѣ и въ губерніяхъ Бѣлорусскихъ имѣется довольно многочисленный классъ лицъ русскаго происхожденія, которыя, издавна арендуя земельные участки во владѣльческихъ имѣніяхъ, вошли въ составъ кореннаго населенія края и вмѣстѣ съ тѣмъ въ значительномъ своемъ большинствѣ сохранили

національный свой бытъ и приверженность къ православной вѣрѣ. Прочное водвореніе такихъ лицъ на занимаемыхъ ими участкахъ представлялось чрезвычайно важнымъ въ виду политическихъ условій края, и потому еще въ 1876 году Государственный Совѣтъ поручилъ министру внутреннихъ дѣлъ выработать предположенія о земельномъ устройствѣ тѣхъ „русскихъ православнаго исповѣданія людей, кои, принадлежа къ кореннымъ жителямъ Сѣверозападныхъ губерній, водворились на арендуемыхъ ими участкахъ до 19 февраля 1861 г." Ограничивая кругъ лицъ, за коими надлежало закрѣпить арендуемые ими участки лишь тѣми православными арендаторами, которые водворились на владѣльческихъ земляхъ до 19 февраля 1861 г., Государственный Совѣтъ имѣлъ въ виду, что въ интересахъ упроченія русскаго землевладѣнія въ Сѣверозападныхъ губерніяхъ не можетъ имѣть существеннаго значенія закрѣпленіе земельныхъ участковъ за тѣми изъ православныхъ арендаторовъ, которые вслѣдствіе недавняго своего водворенія въ краѣ не имѣютъ съ нимъ прочныхъ связей и потому при первой возможности могутъ бросить его, чтобы возвратиться на родину. Если, такимъ образомъ, въ политическихъ видахъ, которыми по преимуществу обусловливалась необходимость земельнаго устройства православныхъ арендаторовъ въ Сѣверозападныхъ губерніяхъ, представлялось существенно важнымъ поставить въ зависимость право выкупа арендуемыхъ участковъ отъ времени водворенія арендаторовъ въ краѣ, то, съ другой стороны, при установленіи этого права едва ли могло быть придаваемо столь же существенное значеніе времени, съ котораго арендаторы стали исповѣдывать православную вѣру. Хотя, обсуждая значеніе проектированнаго закона, Государственный Совѣтъ и указывалъ, между прочимъ, на то соображеніе, что укрѣпленіе поземельныхъ правъ арендаторовъ будетъ содѣйствовать окончательному водворенію въ краѣ русскихъ поселенцевъ, сохранившихъ національный свой бытъ и исконную привязанность къ православной церкви, но отсюда вовсе еще не слѣдуетъ, чтобы законодательная власть признавала необходимымъ лишить права на земельное устройство тѣхъ изъ православныхъ нынѣ арендаторовъ, предки которыхъ не отличались исконною привязанностью къ православію. Приверженность наличныхъ арендаторовъ къ ученію православной церкви,—а слѣдовательно и желательность прочнаго водворенія ихъ въ краѣ,—не могутъ быть поставлены въ безусловную зависимость отъ того обстоятельства, съ какого времени эти арендаторы или ихъ предки присоединились къ православію. Среди православныхъ арендаторовъ, издавна поселившихся на владѣльческихъ земляхъ въ Сѣверозападныхъ губер-

ніяхъ, безъ сомнѣнія, имѣется извѣстное число лицъ, предки которыхъ въ болѣе или менѣе отдаленномъ прошломъ временно отпадали отъ православія или присоединились къ нему впервые въ сравнительно недавнее время. Едва ли однако такіе арендаторы въ силу указаннаго лишь обстоятельства могутъ быть признаны элементомъ вовсе непригоднымъ для водворенія и упроченія въ краѣ русскаго землевладѣнія, коль скоро нынѣ они сохраняютъ національный свой бытъ и слѣдуютъ ученію православной церкви. Достойно вниманія, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, представляя Государственному Совѣту выработанныя имъ предположенія о поземельномъ устройствѣ православныхъ арендаторовъ въ Сѣверозападныхъ губерніяхъ, заявляло, между прочимъ, что хотя большинство этихъ арендаторовъ съ самаго водворенія ихъ въ краѣ и донынѣ сохраняютъ приверженность къ ученію православной церкви, но изъ этого общаго правила замѣчаются также и немногія исключенія. Удостовѣривъ такимъ образомъ фактъ, что не всѣ вообще православные арендаторы въ сѣверозападныхъ губерніяхъ отличались въ прошломъ неизмѣнною приверженностью къ господствующей церкви, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ не сочло однако необходимымъ и возможнымъ проектировать какія-либо особыя постановленія о правахъ на земельное устройство тѣхъ изъ православныхъ арендаторовъ, предки которыхъ, или они сами, временно совращались изъ православія. Съ своей стороны и Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи закона 1893 года, несомнѣнно имѣлъ также въ виду, что въ средѣ православныхъ арендаторовъ имѣются и такія лица, которыя въ болѣе или менѣе отдаленномъ прошломъ отпадали въ унію или католичество и возсоединились къ православію лишь въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ, когда въ населеніи Западныхъ губерній пробудилось особое стремленіе къ возвращенію въ православную церковь. Между тѣмъ Государственный Совѣтъ не входилъ вовсе въ обсужденіе вопроса о правахъ такихъ православныхъ арендаторовъ на земельное устройство и не установилъ по этому предмету никакихъ особыхъ узаконеній. Если принять при этомъ во вниманіе, что наше правительство всегда относилось къ переходу уніатскаго или католическаго населенія Западныхъ губерній въ православіе какъ къ явленію вполнѣ желательному, то едва ли возможно даже допустить, чтобы при изданіи закона 1893 года имѣлось въ виду поставить православныхъ арендаторовъ, возсоединившихся къ православію въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ, въ менѣе благопріятное положеніе, сравнительно съ другими арендаторами православнаго исповѣданія.—На основаніи вышеприведенныхъ соображеній я, съ своей стороны, нахожу, что и по букваль-

ному смыслу 1 ст. положенія 19 января 1893 г. и по цѣли, имѣвшейся въ виду при изданіи означеннаго закона, для признанія права на выкупъ арендуемыхъ участковъ за православными арендаторами, водворившимися на владѣльческихъ земляхъ Сѣверозападныхъ и Бѣлорусскихъ губерній до 19 февраля 1861 г., не требуется вовсе, чтобы эти арендаторы или ихъ предки при самомъ водвореніи ихъ или же въ 1861 году исповѣдывали православную вѣру".

ЗАКОНЫ ГРАЖДАНСКІЕ.

(Свод. зак. т. X, ч. 1, изд. 1887 г.).

Ст. 152 (по прод. 1893 г.).

При усыновленіи крестьянами и мѣщанами усыновитель имѣетъ право требовать, чтобы путемъ регистраціи въ актѣ усыновленія за усыновляемымъ закрѣплено было отчество по его, усыновителя, имени *(дѣло 1899 г. № 20 по предложенію).*

Въ единогласномъ всѣхъ присутствовавшихъ въ первомъ общемъ собраніи сенаторовъ мнѣніи, принятомъ Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 15 ноября 1899 г., а затѣмъ также Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 29 мая 1898 г. и 17 декабря 1899 г., было изложено: „Изъ дѣла видно, что въ практикѣ казенныхъ палатъ, при производствѣ ими дѣлъ объ усыновленіи мѣщанами и крестьянами и о передачѣ усыновляемымъ фамилій ихъ усыновителей, вызываетъ сомнѣнія вопросъ о томъ, относится ли къ предметамъ вѣдомства названныхъ палатъ также предоставленіе усыновленнымъ отчества по имени усыновителей и могутъ или даже обязаны ли казенныя палаты удовлетворять ходатайства усыновителей по сему предмету. Обращаясь къ обсужденію сего вопроса, г.г. сенаторы находятъ, что законъ (ст. 152 т. X ч. I зак. гражд., по прод. 1891 г.), разрѣшая передачу усыновленнымъ фамилій усыновителей, по отношенію къ которымъ усыновленные вступаютъ (ст. 156[1]) во всѣ права и обязанности законныхъ дѣтей, указанныя въ ст. 164—195 зак. гражд., даетъ основаніе признавать за усыновителями право на передачу, въ установленномъ закономъ порядкѣ, также и отчества ихъ имени, независимо отъ того, является ли усыновляемый лицомъ незаконно- или законнорожденнымъ. При отсутствіи въ законѣ прямаго

запрещенія на упомянутую передачу едва ли возможно стѣснять желаніе усыновителя и усыновляемаго закрѣпить установившіяся между ними отношенія перемѣною отчества послѣдняго по имени усыновителя. По сущности своей усыновленіе, стремясь восполнить усыновителю отсутствіе нисходящаго потомства и тѣмъ предоставить каждому возможность удовлетворить глубоко лежащую въ природѣ человѣка потребность въ проявленіи родительской привязанности, имѣетъ цѣлью создать отношенія вполнѣ сходныя съ родительскими, вслѣдствіе чего, какъ указано было выше, послѣдствіемъ усыновленія является по закону вступленіе усыновляемаго во всѣ права и обязанности законныхъ дѣтей усыновителя, указанныя въ вышеупомянутыхъ статьяхъ. Нельзя при этомъ не замѣтить, что самый актъ усыновленія лежитъ глубоко въ духѣ русскаго народа и происхожденіе его относится къ отдаленной старинѣ. Первоначально усыновленіе прямо называлось принятіемъ „въ сына мѣсто“ и даже до опредѣленія его гражданскимъ закономъ осуществлялось путемъ особаго церковнаго обряда, называвшагося сынотвореніемъ (см. Владимірскій-Будановъ, Обзоръ исторіи русскаго права, т. 2-й, стр. 137). Проистекавшее отсюда присвоеніе усыновляемому значенія какъ бы роднаго сына усыновителя должно было естественно выражаться, согласно существующему обычаю, наименованіемъ усыновляемаго по отчеству, согласно имени усыновителя. Установленіе оффиціальной регистраціи не должно служить этому препятствіемъ. Метрическія свидѣтельства отнюдь не имѣютъ цѣлью закрѣплять именованіе по отчеству крещеннаго въ обрядахъ церкви. Они установлены для удостовѣренія происхожденія помянутыхъ въ немъ лицъ отъ законнаго брака или внѣ онаго, указывая въ первомъ случаѣ родителей рожденнаго, а во второмъ его мать, и того, что надъ рожденнымъ совершено Таинство Крещенія. Само собою разумѣется, что нареченное крещенному и означенное въ метрическомъ свидѣтельствѣ личное имя, тѣсно связанное съ самимъ Таинствомъ признается незыблемымъ, и притомъ даже въ случаяхъ, когда нареченіе произошло съ ошибкою противъ имени, избраннаго для младенца родителями, или если бы младенецъ окрещенъ былъ безъ вѣдома послѣднихъ. Но того же самаго нельзя утверждать ни по отношенію къ отчеству, ни по отношенію къ фамиліи крещеннаго, хотя бы таковыя были обозначены въ метрическомъ свидѣтельствѣ. Фамилія, являющаяся собственно гражданскимъ наименованіемъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, можетъ быть измѣняема въ установленномъ порядкѣ. Относительно усыновленія это выражено въ ст. 152 т. X ч. I свод. зак. гражд., согласно которой усыновитель можетъ передать усыновлен-

ному свою фамилію въ указанныхъ закономъ предѣлахъ. Что же касается именованія по отчеству, то нельзя не замѣтить, что таковое не имѣетъ въ сущности никакихъ основаній въ дѣйствующемъ законѣ, который нигдѣ не устанавливаетъ ни обязанности подобнаго именованія, ни порядка его регистраціи или укрѣпленія и, если упоминаетъ въ нѣкоторыхъ постановленіяхъ объ отчествѣ, то лишь какъ о существующемъ, а не обязательномъ фактѣ. Очевидно, что именованіе это во всѣхъ классахъ общества, въ отношеніи лицъ какъ законно-, такъ и незаконнорожденныхъ, опирается главнымъ образомъ на обычаѣ, сохранившемся до нынѣ въ русскомъ народѣ и среди нѣкоторыхъ славянскихъ племенъ и неизвѣстномъ другимъ національностямъ. Тѣмъ менѣе представляется основаній настаивать на неизмѣняемости отчества при усыновленіи, такъ какъ этому вовсе не противорѣчитъ народный обычай, на которомъ основывается именованіе по отчеству. Утверждать противное значило бы подрывать въ корнѣ общественное значеніе акта усыновленія и ставить усыновляемаго въ положеніе, при которомъ онъ подвергался бы ежеминутно напоминанію о томъ, что въ новой своей семьѣ онъ является не сыномъ, а чужимъ ей пришельцемъ. Если же въ законѣ не содержится особыхъ постановленій объ измѣненіи отчества при усыновленіи, подобно тому, какъ это выражено въ вышеупомянутой 152 ст., относительно измѣненія фамиліи, то обстоятельство это очевидно объясняется тѣмъ, что преподаніе по сему предмету особыхъ указаній признавалось излишнимъ за отсутствіемъ вообще постановленій о порядкѣ именованія по отчеству, которое, опираясь преимущественно на существующемъ обычаѣ, естественно должно было остаться и здѣсь внѣ опредѣленія закона. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что отношенія, устанавливаемыя усыновленіемъ, касаются только семьи усыновителя, не распространяясь на другихъ его родственниковъ. Если тѣмъ не менѣе законъ предоставилъ усыновителю право передать усыновляемому даже фамилію (ст. 152), т. е. имя рода, то отсюда уже слѣдуетъ заключить, что законодатель не могъ никоимъ образомъ имѣть въ виду возбранить одновременную передачу менѣе важнаго, чѣмъ фамилія, но болѣе связующаго его съ личностью усыновляемаго, признака отчества по своему имени. Наконецъ нельзя не остановиться и на томъ, что въ низшихъ классахъ населенія значеніе фамильнаго имени до сихъ поръ еще мало проникло въ бытъ народа, совпадая нерѣдко съ понятіемъ личнаго прозвища. Среди нашего простонародья господствуетъ до сихъ поръ наименованіе по отчеству, и, какъ видно на практикѣ, между лицами этой среды, даже рожденными въ законномъ бракѣ, встрѣ-

чается много такихъ, которыя не имѣютъ фамилій и въ такомъ случаѣ носятъ ихъ по отчеству (см. указъ Сената 30 іюня 1888 г. № 8145, собр. узак. и расп. прав. 1888 г. № 799). Если при такомъ значеніи именованія по отчеству запретить перемѣну онаго при усыновленіи, то этимъ будетъ вопреки обычаю прегражденъ путь къ закрѣпленію въ народѣ личной связи между усыновителемъ и усыновляемымъ, которая можетъ, главнымъ образомъ, проявляться въ названіи послѣдняго по отчеству именемъ усыновителя. Въ виду изложеннаго они, г.г. сенаторы, полагаютъ, что при усыновленіи крестьянами и мѣщанами, усыновитель имѣетъ право требовать, чтобы путемъ регистраціи въ актѣ усыновленія за усыновляемымъ закрѣплено было отчество по его, усыновителя, имени. Что же касается до учрежденій, на обязанность которыхъ должно быть отнесено укрѣпленіе за лицами, усыновляемыми крестьянами и мѣщанами, новыхъ, по имени усыновителей, отчествъ, то таковыми должны являться казенныя палаты, къ предметамъ вѣдѣнія коихъ относится приписка къ податнымъ и купеческимъ обществамъ".

Ст. 440.

Статья эта даетъ владѣльцамъ земли право на устройство перевозовъ лишь для собственныхъ надобностей, но не на устройство, содержаніе и эксплоатацію платныхъ перевозовъ, предназначенныхъ для общаго пользованія *(дѣло 1899 г. № 15 по жалобѣ Рыбакова).*

Въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 3 октября 1900 г., принятомъ Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 26 марта 1899 г. и 17 ноября 1900 г., было изложено: „Изъ дѣла видно, что Макарьевское (Нижегородской губ.) уѣздное земское собраніе отказало обществу крестьянъ дер. Уколова, Воскресенской волости, въ ходатайствѣ о предоставленіи ему содержать платный перевозъ черезъ рѣку Ветлугу на томъ основаніи, что въ разстояніи не болѣе одной версты отъ предполагаемаго перевоза существуетъ въ с. Воскресенскомъ перевозъ, устроенный землевладѣльцемъ Нѣмчиновымъ съ платою по таксѣ, утвержденной министромъ внутреннихъ дѣлъ въ 1893 году; въ двухъ же платныхъ перевозахъ на такомъ разстояніи не встрѣчается необходимости, а для своихъ нуждъ общество вправѣ имѣть хозяйственный безплатный перевозъ. Уполномоченный Уколов-

скаго общества, крестьянинъ Рыбаковъ, принесъ на это постановленіе земскаго собранія жалобу Правительствующему Сенату, въ которой ссылается на устройство довѣрителями его въ 1892 г. перевоза въ томъ мѣстѣ, гдѣ имъ принадлежатъ оба берега рѣки Ветлуги, и объясняетъ, что разрѣшеніе платнаго перевоза, обезпечивая жителямъ сосѣднихъ деревень безостановочный переѣздъ черезъ рѣку, въ особенности въ базарные дни,—дастъ крестьянамъ дер. Уколова средства для покрытія общественныхъ нуждъ и податей.

Обращаясь, съ своей стороны, къ обсужденію настоящаго дѣла, я считаю необходимымъ остановиться прежде всего на общемъ вопросѣ о правѣ землевладѣльцевъ на устройство и эксплоатацію перевозовъ и переправъ черезъ рѣки, протекающія въ чертѣ ихъ владѣній. При разрѣшеніи этого вопроса необходимо различать перевозы, устраиваемые для собственныхъ надобностей землевладѣльцевъ, и перевозы, предназначенные для общаго пользованія. На основаніи 440 ст. 1 ч. X т. свод. зак. всякій прибрежный владѣлецъ можетъ безпрепятственно устраивать раздвижные мосты и иного рода перевозы черезъ малыя судоходныя рѣки, протекающія въ его владѣніяхъ, соблюдая при этомъ лишь тѣ требованія закона, которыя установлены въ огражденіе интересовъ судоходства и сплава по этимъ рѣкамъ. Такое право предоставлено однако землевладѣльцамъ лишь на устройство перевозовъ для собственныхъ ихъ надобностей, такъ какъ порядокъ устройства, содержанія и эксплоатаціи перевозовъ, предназначенныхъ для общаго пользованія, регулируется не гражданскими законами, а постановленіями публичнаго права, изложенными въ уставѣ о земскихъ повинностяхъ и уставѣ путей сообщенія. Въ этомъ отношеніи въ ст. 13 уст. зем. пов. выражено, что мосты и перевозы, при сооруженіи которыхъ требуются особо сложныя техническія соображенія, устраиваются по распоряженію и за счетъ казны; устройство же всѣхъ другихъ сооруженій этого рода относится къ земскимъ повинностямъ, причемъ означенныя сооруженія могутъ быть возведены или за счетъ земства, или же на средства мѣстныхъ обывателей. И въ томъ, и другомъ случаѣ устроенные перевозы подчиняются общимъ правиламъ относительно надзора за исправнымъ ихъ содержаніемъ и за безопасностью сообщенія; что же касается пользованія ими, то законъ устанавливаетъ различіе между перевозами, содержимыми на почтовыхъ трактахъ за счетъ казны или суммъ земскихъ повинностей, и перевозами, „содержимыми въ уѣздѣ или городѣ на иждивеніи обывателей". Взиманіе какихъ-либо сборовъ за пользованіе перевозомъ перваго рода безусловно воспрещено 842 ст. уст. пут. сообщ.; напротивъ того, за пользованіе

перевозами, содержимыми обывателями на своемъ иждивеніи въ уѣздѣ или городѣ, ст. 843 того же устава дозволяетъ устанавливать особый сборъ по опредѣленной таксѣ, причемъ однако сборъ этотъ можетъ быть взимаемъ не иначе, какъ по утвержденіи таксы министромъ внутреннихъ дѣлъ. Въ губерніяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, порядокъ, въ коемъ устанавливаются означенные сборы, точно указанъ въ названномъ положеніи. Въ силу 10 п. 62 ст. установленіе сборовъ съ проѣзжающихъ по переправамъ, находящимся въ завѣдываніи земства, а равно содержимымъ частными лицами, предоставлено земскимъ собраніямъ; на основаніи же 2 п. 83 ст. постановленія земскихъ собраній по этому предмету подлежатъ утвержденію министра внутреннихъ дѣлъ. Вышеприведенныя узаконенія не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что общество крестьянъ дер. Уколова могло бы взимать плату съ проѣзжающихъ за пользованіе устроеннымъ имъ перевозомъ черезъ рѣку Ветлугу не иначе, какъ по утвержденіи таксы въ установленномъ закономъ порядкѣ. То обстоятельство, что означенный перевозъ, устроенный въ чертѣ надѣльныхъ земель общества, на основаніи 386 и 387 ст. 1 ч. X т. свод. зак., составляетъ принадлежность этихъ земель, не создаетъ для общества, какъ собственника, права эксплоатировать его по своему усмотрѣнію, такъ какъ съ предоставленіемъ всѣмъ проѣзжающимъ права пользоваться этимъ перевозомъ за опредѣленную плату онъ долженъ быть отнесенъ къ сообщеніямъ общаго пользованія, на которыя распространяются вполнѣ правила, выраженныя въ 10 п. 62 ст. пол. зем. учр. и 843 ст. уст. пут. сообщ. Независимо отъ того, не слѣдуетъ упускать изъ вида, что рѣка Ветлуга, на которой общество крестьянъ дер. Уколово предполагаетъ устроить платный перевозъ, принадлежитъ къ числу судоходныхъ рѣкъ, а между тѣмъ такія рѣки, какъ пути сообщенія, на основаніи 434 ст. I ч. X т. свод. зак., предоставлены въ общее всѣхъ безъ изъятія пользованіе, и потому за прибрежными владѣльцами не можетъ быть признано какихъ-либо исключительныхъ правъ на пользованіе этими рѣками въ указанномъ отношеніи.—Переходя засимъ къ обсужденію по существу жалобы общества крестьянъ дер. Уколово на отказъ земскаго собранія въ разрѣшеніи означенному обществу содержать платный перевозъ черезъ рѣку Ветлугу, необходимо имѣть въ виду, что устройство перевозовъ общаго пользованія, на основаніи 13 ст. уст. зем. пов., отнесено къ земскимъ повинностямъ, и потому удовлетвореніе существующей въ этомъ отношеніи потребности въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, входитъ всецѣло въ кругъ прямыхъ обязанностей на-

званныхъ учрежденій. При такихъ условіяхъ не можетъ подлежать сомнѣнію, что отъ земскихъ собраній зависитъ не только установленіе размѣра сборовъ за пользованіе устроенными уже перевозами и переправами, но и самое разрѣшеніе на открытіе частными лицами новыхъ платныхъ перевозовъ общаго пользованія. Устройство правильной, безопасной и удобной переправы черезъ рѣку требуетъ болѣе или менѣе значительныхъ затратъ, которыя могутъ быть погашены сборами съ проѣзжающихъ лишь по истеченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Вслѣдствіе этого при существованіи надлежащимъ образомъ устроеннаго перевоза, вполнѣ удовлетворяющаго потребностямъ данной мѣстности, устройство частными лицами въ той же мѣстности новыхъ способовъ сообщенія этого рода могло бы въ иныхъ случаяхъ не соотвѣтствовать общественнымъ интересамъ, такъ какъ при недостаточности общей суммы сборовъ съ проѣзжающихъ для содержанія въ полной исправности нѣсколькихъ перевозовъ увеличеніе ихъ числа повлекло бы за собою ухудшеніе ихъ содержанія въ ущербъ правильности и безопасности переправы. Исходя изъ этихъ соображеній и имѣя въ виду, что земское собраніе отказало обществу крестьянъ дер. Уколово въ устройствѣ новаго платнаго перевоза черезъ рѣку Ветлугу, на томъ основаніи, что въ разстояніи одной версты отъ ихъ деревни имѣется уже перевозъ общаго пользованія, вполнѣ удовлетворяющій мѣстной потребности, я нахожу, что означенное постановленіе не выходитъ изъ предѣловъ власти, предоставленной земскимъ собраніямъ, а потому не подлежитъ отмѣнѣ".

Ст. 1403.

Иностранные подданные не вправѣ въ области войска Донскаго ни пріобрѣтать недвижимую собственность, ни тѣмъ самымъ получать разрѣшеніе на устройство пивовареннаго завода *(дѣло 1899 г. № 31 по жалобѣ Лингарда).*

Правительствующій Сенатъ, въ опредѣленіи отъ 30 апрѣля 1899 г. и 27 октября 1900 г. принялъ предложеніе Министра Юстиціи отъ 26 мая 1900 г. слѣдующаго содержанія: „Изъ дѣла видно, что областное правленіе войска Донскаго отказало австрійскому подданному Францу Лингарду въ ходатайствѣ о разрѣшеніи устроить пивоваренный заводъ въ станицѣ Каменской на пріобрѣтенной имъ по купчей крѣпости усадьбѣ. Основаніемъ къ отказу послужило то сообра-

женіе, что, за силою 1403 ст. X т. 1 ч. и Высочайше утвержденнаго 29 апрѣля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, иностранные подданные не имѣютъ права на пріобрѣтеніе недвижимаго имущества въ области войска Донскаго. Равнымъ образомъ оставлено было безъ послѣдствій вторичное прошеніе Лингарда, въ коемъ онъ, ссылаясь на возбужденное имъ ходатайство о принятіи его въ русское подданство, вновь просилъ областное правленіе разрѣшить ему устройство означеннаго завода. На эти постановленія областнаго правленія Лингардъ принесъ жалобу Правительствующему Сенату, въ коей изъясняетъ, что законъ (прим. къ 371 ст. XI т. 2 ч., свод. зак., по прод. 1876 г.) запрещаетъ иностранцамъ лишь пріобрѣтать въ собственность недвижимыя имущества въ области войска Донскаго, между тѣмъ какъ купленная имъ въ станицѣ Каменской земля составляетъ собственность станичнаго общества, а ему принадлежитъ лишь на правѣ пользованія, пріобрѣтенномъ по утвержденной старшимъ нотаріусомъ Новочеркасскаго окружнаго суда купчей крѣпости, къ совершенію коей областное правленіе никакихъ препятствій не встрѣтило; что засимъ въ уставѣ питейномъ не содержится воспрещенія иностранцамъ варить пиво въ области войска Донскаго, а положеніе о пошлинахъ разрѣшаетъ иностраннымъ подданнымъ наравнѣ съ русскими устраивать заводы и фабрики, въ соотвѣтствіе съ чѣмъ и областное правленіе въ 1890 г. разрѣшило австрійскому подданному Секерко устроить въ той же станицѣ Каменской пивоваренный заводъ.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, я нахожу, что, такъ какъ, по смыслу 384 ст. X т. 1 ч. свод. зак., недвижимыми имуществами признаются не только земли, но и строенія, въ томъ числѣ заводы и фабрики,—независимо отъ того, построены ли они на чужой или собственной землѣ,—то лицо, возводящее на состоящей въ пользованіи его чужой землѣ постоянное строеніе и въ частности заводъ, пріобрѣтаетъ такимъ путемъ новую недвижимую собственность. Въ виду сего разрѣшеніе вопроса о правѣ австрійскаго подданнаго Лингарда на устройство пивовареннаго завода на землѣ станицы Каменской зависитъ отъ разрѣшенія болѣе общаго вопроса о правѣ иностранцевъ на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ въ области войска Донскаго. Этотъ послѣдній вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ по нижеслѣдующимъ соображеніямъ. Согласно ст. 1403 т. X ч. 1, изд. 1857 г., лицамъ, не принадлежащимъ къ казачьему сословію, воспрещалась покупка въ войскѣ Донскомъ домовъ и пріобрѣтеніе поземельныхъ угодій. Такое же воспрещеніе, по отношенію къ водворенію и постоянному жительству для торговли, было

выражено въ 371 ст. XI т. ч. 2 изд. 1857 г. Впослѣдствіи, начиная съ 1858 года, изъ этого основнаго правила стали допускаться различныя изъятія, сначала по отношенію къ отдѣльнымъ мѣстностямъ (Новочеркасску, Калачу и т. п.), а засимъ Высочайше утвержденнымъ 29 апрѣля 1868 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта русскимъ подданнымъ невойсковаго сословія дозволено во всѣхъ казачьихъ земляхъ пріобрѣтать въ собственность существующіе на войсковыхъ, городскихъ и станичныхъ земляхъ дома и всякаго рода строенія на общемъ основаніи, причемъ самыя земли, оставаясь попрежнему собственностью войска или же городскаго или станичнаго общества, находятся въ постоянномъ пользованіи пріобрѣтателей со взносомъ посаженной платы. Послѣдующія узаконенія (Вычочайше утвержденное 13 мая 1870 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта) точно также касаются исключительно русскихъ подданныхъ, расширяя ихъ права по владѣнію недвижимыми имуществами въ области войска Донскаго. Въ виду допущенныхъ такимъ образомъ изъятій изъ правила вышеприведенныхъ статей свода 1857 г., въ продолженіе 1876 г. включено было примѣчаніе 1 къ 371 ст. уст. торг., въ коей выражено, что „русскіе подданные невойсковаго сословія имѣютъ право пріобрѣтать недвижимую собственность въ предѣлахъ области войска Донскаго, на основаніи особыхъ правилъ". Вмѣстѣ съ тѣмъ подверглась измѣненію и редакція 1403 ст. X т. 1 ч., которая въ настоящее время (по изданію 1887 г.) гласитъ: лицамъ, не принадлежащимъ къ составу казачьихъ войскъ, дозволяется въ предѣлахъ войсковыхъ земель пріобрѣтать прочную осѣдлость на вѣчныя времена, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ особыхъ положеніяхъ. Такъ какъ этими положеніями не присвоивается однако иностранцамъ никакихъ правъ на пріобрѣтеніе недвижимости, а приведенный выше законъ 1868 г. именно исключаетъ ихъ отъ пользованія такимъ правомъ, то нельзя, по мнѣнію моему, не придти къ заключенію, что по смыслу какъ 1 прим. къ 371 ст. уст. торг., такъ и 1403 ст. зак. гражд. по отношенію къ нимъ сохраняется и нынѣ въ силѣ запрещеніе пріобрѣтать недвижимыя имущества въ области войска Донскаго".

ПОЛОЖЕНІЕ О КАЗЕННЫХЪ ПОДРЯДАХЪ И ПОСТАВКАХЪ.

(Свод. зак. т. X, ч. 1, изд. 1887 г.).

Ст. 2—10.

Внѣ случаевъ, указанныхъ въ сихъ статьяхъ, никто изъ желающихъ взять на себя казенные подряды и представившихъ документы на благонадежные залоги или поручительства, не можетъ быть устраненъ отъ участія въ торгахъ, хотя бы у торговаго присутствія и явилось сомнѣніе въ благонадежности этого лица *(дѣло 1899 г. № 23 по рапорту Управляющаго Государственнымъ Контролемъ).*

Въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 19 апрѣля 1900 г., принятомъ Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 18 декабря 1898 г. и 26 мая 1900 г., было изложено: „Изъ дѣла видно, что съ 1863 по 1891 г. содержателемъ Друскеникской и Порѣчской почтовыхъ станцій состоялъ купецъ Аронъ Перлисъ. Въ виду истеченія 1 мая 1891 г. срока контракта съ Перлисомъ, 23 октября 1890 г. произведены были при Гродненскомъ распорядительномъ комитетѣ торги на сдачу означенныхъ станцій въ содержаніе на новый срокъ. На этихъ торгахъ низшія цѣны предложены мѣщаниномъ Бульковштейномъ, затѣмъ повѣреннымъ купца Фридберга и купцомъ Кунцомъ (198 руб. приплаты на каждую лошадь по Друскеникской и 155 руб.—по Порѣчской станціямъ). Торговое присутствіе изъ имѣвшихся свѣдѣній усмотрѣло, что Бульковштейнъ представляется лицомъ имущественно несостоятельнымъ; относительно же благонадежности Фридберга у присутствія возникли сомнѣнія, почему оно затребовало по сему предмету справки. Присемъ, однако, принявъ на видъ, что цѣны Бульковштейна и Фридберга наиболѣе выгодны, присутствіе удержало залоги того и другаго, остальнымъ же торговавшимся, въ томъ числѣ и Кунцу, залоги возвратило. О такихъ результатахъ торговъ присутствіе представило главному управленію почтъ и телеграфовъ, сообщивъ и полученныя къ тому времени справки о благонадежности Фридберга, для послѣдняго неблагопріятныя. Главное управленіе почтъ и телеграфовъ, признавая Бульковштейна и Фридберга неблагонадежными контрагентами и имѣя въ виду поданное Арономъ

Перлисомъ въ управленіе прошеніе объ отдачѣ ему станцій на 12 лѣтъ съ приплатою по 328 руб. 75 коп. за лошадь, предложило Гродненскому губернатору сдать станціи хозяйственнымъ способомъ на указанныхъ Перлисомъ условіяхъ. Вслѣдствіе сего и былъ заключенъ съ Перлисомъ соотвѣтствующій контрактъ. По повѣркѣ торговаго производства Гродненская контрольная палата нашла, что торговое присутствіе, придя къ заключенію о неблагонадежности евреевъ Бульковштейна и Фридберга, обязано было, отклонивъ предложенія этихъ лицъ, остановиться на заявленіи Кунца, лица, несомнѣнно благонадежнаго (владѣльца обширнаго завода въ г. Гроднѣ), и, удержавъ его залогъ, представить объ утвержденіи за нимъ подряда. Вмѣсто сего присутствіе, въ нарушеніе 123, 138 ст. пол. каз. подр. и 157 ст. уст. почт., удержало залоги лицъ, завѣдомо для него неблагонадежныхъ, и о такомъ результатѣ представило центральному почтовому управленію. Въ виду сего, опредѣляя размѣръ убытка, понесеннаго казною вслѣдствіе непринятія предложенія Кунца и сдачи станцій Перлису, въ 14616 руб.—разницу между цѣнами того и другаго за весь контрактный періодъ при комплектѣ 4 лошадей (31500 р. по цѣнамъ Перлиса и 16944 руб. по цѣнамъ Кунца),—контрольная палата обратила эту сумму въ начетъ и о взысканіи его представила совѣту государственнаго контроля. Совѣтъ, соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ палаты, нашелъ, что взысканію, въ качествѣ начета, можетъ подлежать лишь опредѣлившаяся уже сумма переплаты казны, т. е. переплаты по день окончанія текущаго договорнаго года. Посему совѣтъ государственнаго контроля (въ 1895 г.) постановилъ: опредѣливъ начетъ по сему дѣлу суммою 4872 р., сообщить министру внутреннихъ дѣлъ о взысканіи какъ этихъ денегъ, такъ и всѣхъ суммъ, какія могутъ быть переплачены Перлису противъ цѣнъ купца Кунца по день истеченія срока договора. Не соглашаясь съ этимъ постановленіемъ, министръ внутреннихъ дѣлъ нашелъ, что торговое присутствіе не имѣло основаній отклонить предложеніе Фридберга, такъ какъ во время торговъ свѣдѣнія о его неблагонадежности не были извѣстны. Независимо отъ сего, изъ торговаго производства усматривается, что станціи были предъявлены къ торгамъ съ обязательствомъ выставлять съ 15 мая по 15 сентября 40 добавочныхъ лошадей безплатно и содержать во время лечебнаго сезона дилижансное сообщеніе, но при этомъ не были опредѣлены ни размѣръ дилижансовъ, ни число ежедневныхъ отправленій, ни плата за перевозку пассажировъ и багажа. Такой существенный пробѣлъ въ условіяхъ содержанія дилижанснаго сообщенія самъ по себѣ служилъ препятствіемъ къ сдачѣ

названныхъ станцій съ торговъ. Между тѣмъ Перлисъ въ поданномъ имъ въ главное управленіе почтъ и телеграфовъ заявленіи обязывался содержать сообщеніе между Друскениками и Порѣчьемъ въ шести и восьмимѣстныхъ дилижансахъ, отправляя ихъ четыре раза въ день въ каждый конецъ; кромѣ того содержать необходимое число экипажей для отпуска проѣзжающихъ; наконецъ, взимать за перевозку пассажировъ и багажа, а равно за экипажи, указанную имъ въ точности плату. Такимъ образомъ, предложенныя Перлисомъ условія экипажнаго сообщенія неодинаковы съ предъявлявшимися къ торгамъ. Хотя обязательства подрядчика по сему предмету и вызвали увеличеніе причитающейся платы сравнительно съ заявленной на торгахъ, но они устранили всякій произволъ относительно взиманія платы съ проѣзжающихъ и вообще послужили къ упорядоченію сообщенія съ такимъ многолюднымъ лечебнымъ пунктомъ, какъ Друскеники. Наконецъ, выговоренная Перлисомъ плата не можетъ быть признана невыгодною для казны, такъ какъ,—считая на обѣихъ станціяхъ 8 постоянныхъ лошадей и приравнивая 40 временныхъ лошадей къ 13 постояннымъ годовымъ,—размѣръ платы за каждую годовую лошадь опредѣлится въ суммѣ около 120 руб. и окажется менѣе средней годовой цѣны по остальнымъ станціямъ Гродненской губерніи (138 руб. за лошадь). Сравненіе же между собою цѣнъ Кунца и Перлиса представляется невозможнымъ, такъ какъ цѣны эти объявлены при различныхъ условіяхъ дилижанснаго и срочнаго сообщенія.—По новомъ разсмотрѣніи дѣла совѣтъ государственнаго контроля,—принявъ, между прочимъ, во вниманіе, что Кунцъ въ торговомъ заявленіи принималъ на себя (въ отличіе отъ Бульковштейна и Фридберга) устройство срочнаго сообщенія между Друскениками и Порѣчьемъ, и что цѣны, назначенныя по сему предмету Перлисомъ, вовсе не столь низки, чтобы слѣдовало ожидать увеличенія ихъ другими соискателями, для которыхъ содержаніе пассажирскаго сообщенія на столь оживленномъ трактѣ представляло значительныя выгоды,—не нашелъ поводовъ къ измѣненію прежняго своего постановленія и положилъ представить Правительствующему Сенату о признаніи постановленія этого правильнымъ.

Обсудивъ дѣло, я нахожу, что заключеніе Гродненской контрольной палаты и совѣта государственнаго контроля объ обращеніи въ начетъ убытка казны отъ сдачи въ содержаніе съ 1891 г Друскеникской и Порѣчской почтовыхъ станцій основано на слѣдующихъ двухъ соображеніяхъ: во-1-хъ, что сдача этихъ станцій купцу Перлису хозяйственнымъ способомъ, а не купцу Кунцу на предложенныхъ имъ на торгахъ 23 октября 1890 г. условіяхъ, вызвана неправильными дѣй-

ствіями торговаго присутствія, и, во-2-хъ, что послѣдствіемъ заключенія контракта съ Перлисомъ, а не съ Кунцемъ, былъ убытокъ казны, выразившійся въ установленной при этомъ болѣе высокой платѣ за содержаніе станцій. Съ своей стороны, однако, я не усматриваю въ дѣлѣ достаточныхъ данныхъ, подтверждающихъ приведенныя положенія.—Дѣйствія торговаго присутствія признаются неправильными контрольными учрежденіями на томъ основаніи, что оно не отклонило предложеній Бульковштейна и Фридберга, какъ лицъ, имущественно неблагонадежныхъ, и засимъ не только не представило главному управленію почтъ объ утвержденіи подряда за купцомъ Кунцемъ, предложившимъ низшія послѣ Бульковштейна и Фридберга цѣны, но возвратило ему залогъ, не упомянувъ въ журналѣ, представленномъ въ главное управленіе почтъ и телеграфовъ, о сдѣланномъ имъ предложеніи. Между тѣмъ въ законѣ (положеніе о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ изд. 1887 г.) точно указано, какія именно лица не могутъ быть допущены къ казеннымъ подрядамъ и торгамъ на нихъ. Согласно ст. 2 положенія, лица, вступающія въ обязательства съ казною, должны обладать законною правоспособностью къ заключенію договоровъ, и потому отъ участія въ торгахъ должны быть, между прочимъ, устранены лица, объявленныя несостоятельными должниками. Независимо отъ того статья 10 положенія не допускаетъ къ торгамъ лицъ, уже оглашенныхъ въ неисправности по обязательствамъ съ казною чрезъ опубликованіе по судебному приговору. Внѣ случаевъ, указанныхъ въ приведенныхъ статьяхъ закона, никто изъ лицъ, желающихъ взять на себя казенные подряды и представившихъ документы на благонадежные залоги или поручительства, не можетъ быть устраненъ отъ участія въ торгахъ, имѣющихъ главнѣйшею своею цѣлью достигнуть путемъ конкуренціи наиболѣе выгодныхъ для казны цѣнъ. Такимъ образомъ и въ данномъ случаѣ торговое присутствіе не имѣло права устранять отъ торговъ 23 октября 1890 г. ни Бульковштейна, не подходящаго подъ дѣйствіе 2 и 10 ст. положенія, ни Фридберга, имущественная состоятельность коего возбуждала лишь сомнѣнія. Равнымъ образомъ и послѣ торговъ, при составленіи по онымъ заключенія, торговое присутствіе не могло собственною властью признать Бульковштейна и Фридберга неспособными къ вступленію въ договоръ съ казною, такъ какъ и въ это время не имѣлось указанныхъ выше удостовѣреній ихъ несостоятельности, а 4 п. 123 ст. и 138 ст. пол. о казен. подряд. въ точности опредѣляютъ, что учрежденія, производящія торги и совершающія договоры, провѣряютъ правоспособность лицъ, входящихъ въ условія съ казною, только въ предѣлахъ требованій 2—11 ст. поло-

женія. При отсутствіи надлежащаго основанія для признанія недѣйствительнымъ предложенія, сдѣланнаго на торгахъ Бульковштейномъ, торговое присутствіе не могло не считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что предложенныя имъ цѣны были ниже цѣнъ его конкурентовъ. По силѣ 102, 109, 112 ст. полож., торгъ и переторжка продолжаются до тѣхъ поръ, пока никто не будетъ объявлять низшей цѣны на подрядъ, причемъ послѣдняя объявленная цѣна есть окончательная, и дѣло оставляется за тѣмъ, кѣмъ она объявлена. Вмѣстѣ съ тѣмъ только отъ лица, объявившаго наименьшую цѣну, отбирается подписка по 114 ст. полож., и только его залогъ подлежитъ удержанію (ср. ст. 115). Въ виду приведенныхъ узаконеній удержаніе торговымъ присутствіемъ залоговъ не только Бульковштейна, но и Фридберга составляло уже отступленіе отъ установленнаго закономъ порядка, а потому, если, помимо упомянутыхъ залоговъ, оно не удержало еще залога, слѣдующаго въ порядкѣ цѣнъ, конкурента Кунца вслѣдствіе однихъ лишь сомнѣній въ благонадежности Фридберга, то несовершеніе торговымъ присутствіемъ такого дѣйствія, на которое оно не было уполномочено закономъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть поставлено ему въ вину. Право устранить отъ подряда съ казною лицо неблагонадежное, при отсутствіи предусмотрѣнныхъ 2—11 ст. положенія формальныхъ удостовѣреній такой неблагонадежности, можетъ быть признано единственно за властью, утверждающею торги, ибо по смыслу 126 ст. положенія она можетъ отказать въ такомъ утвержденіи, не смотря на соблюденіе при производствѣ торговъ установленныхъ закономъ правилъ. Такою высшею инстанціею являлся въ настоящемъ случаѣ министръ внутреннихъ дѣлъ (п. 2 ст. 118), на усмотрѣніе котораго и были представлены торговымъ присутствіемъ чрезъ главное управленіе почтъ и телеграфовъ какъ журналъ торговаго производства, такъ и всѣ свѣдѣнія о неблагонадежности Бульковштейна и Фридберга. Выполненіемъ этихъ дѣйствій исчерпываются всѣ обязанности, возложенныя закономъ на торговое присутствіе, и засимъ оно вовсе не было обязано входить съ представленіемъ въ центральное почтовое управленіе объ утвержденіи порядка съ торговъ за Кунцемъ. Въ подтвержденіе того, что торговому присутствію надлежало поступить такимъ образомъ, приводится 157 ст. уст. почт., свод. зак. т. XII ч. I изд. 1857 г., въ которой выражено, что о всѣхъ, изъявившихъ желаніе принять почтовыя станціи въ содержаніе, начальникъ губерніи представляетъ, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о благонадежности, главноначальствующему надъ почтовымъ департаментомъ, „которому предоставляется избирать лицъ для утвержденія за

ними станцій". Необходимо однако имѣть въ виду, что приведенное постановленіе было связано съ существовавшей по своду 1857 г. системою отдачи почтовыхъ станцій въ содержаніе не съ торговъ, а хозяйственнымъ порядкомъ (ст. 153 того же устава изд. 1857 г.). Съ замѣною же этого порядка сдачею означенныхъ станцій съ торговъ (прим. къ 153 ст. по прод. 1876 г.) указанная статья, какъ не соотвѣтствующая послѣдней системѣ, должна считаться отмѣненною, что̀ и показано въ продолженіи 1876 года къ уставу почтовому. Не усматривая, согласно изложенному, основаній къ начету въ неправильности дѣйствій торговаго присутствія, производившаго торги 23 октября 1890 г., считаю нужнымъ только въ видѣ дополнительнаго соображенія коснуться и вопроса о доказанности убытка казны вслѣдствіе сдачи Друскеникской и Порѣчской станцій въ содержаніе Перлису, а не Кунцу. По сему предмету нельзя, по моему мнѣнію, упускать изъ вида, что, согласно заявленію министра внутреннихъ дѣлъ, при отдачѣ почтовыхъ станцій въ содержаніе Перлису помимо торговъ придавалось самое существенное значеніе предложеннымъ послѣднимъ условіямъ дилижанснаго сообщенія съ лечебнымъ мѣстомъ Друскеники. Хотя Кунцъ, какъ и Перлисъ, принималъ на себя на торгахъ обязательство содержать между станціями Друскеники и Порѣчье срочное пассажирское сообщеніе съ 20 неоплаченными казною лошадьми на каждой станціи въ лѣтніе мѣсяцы, но условія этого сообщенія, т. е. число ежедневныхъ отправленій, родъ экипажей, плата за пассажировъ и багажъ и т. п., не были вовсе выяснены. Такимъ образомъ, цѣна, по которой сданъ подрядъ Перлису, не можетъ быть сравниваема съ цѣною Кунца, такъ какъ остается совершенно неизвѣстнымъ, какой приплаты отъ казны потребовалъ бы Кунцъ при тѣхъ условіяхъ дилижанснаго сообщенія, какія были предложены Перлисомъ. Между тѣмъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признало, съ своей стороны, цѣны, выговоренныя Перлисомъ, небезвыгодными для казны на томъ основаніи, что онѣ были ниже средней годовой платы на станціяхъ Гродненской губерніи—на 8 руб. съ каждой лошади, т. е. ниже цѣнъ установленныхъ. При такихъ условіяхъ самое причиненіе казнѣ убытка отдачею почтовыхъ станцій Перлису хозяйственнымъ способомъ нельзя считать, по мнѣнію моему, доказаннымъ".

Ст. 216 и 218.

1. Пожаръ, уничтожающій заготовленныя для посрочной поставки вещи, не подходитъ ни подъ одинъ изъ случаевъ,

перечисленныхъ въ сихъ статьяхъ, и не можетъ служить законнымъ основаніемъ къ освобожденію подрядчика отъ платежа подрядной неустойки *(дѣло 1897 г. № 25 по жалобѣ Залкинда)*.

2. По подрядамъ, заключаемымъ военнымъ вѣдомствомъ, отвѣтственность подрядчика предъ казною исчерпывается размѣромъ неустойки безъ права казны взыскивать судебнымъ порядкомъ всѣ понесенные отъ неисправности подрядчика убытки *(то же дѣло)*.

3. По тѣмъ же подрядамъ сложеніе неустойки допускается лишь при отсутствіи для казны ущерба отъ неисправности подрядчика, или когда послѣдній по своему положенію заслуживаетъ снисхожденія, причемъ законъ, не устанавливая безусловнаго освобожденія подрядчика отъ платежа неустойки, ставитъ такое освобожденіе въ зависимость отъ усмотрѣнія подлежащихъ установленій военнаго вѣдомства *(то же дѣло)*.

Изъ дѣла видно, что по окончательному расчету,—учиненному Варшавскимъ окружнымъ интендантскимъ управленіемъ въ декабрѣ 1880 г. съ купцомъ Нассономъ Залкиндомъ по принятой имъ на себя поставкѣ къ 1 октября и 1 ноября 1879 года циновокъ, рогожъ и веревокъ въ Брестъ-Литовскій вещевой складъ, на сумму всего 15314 руб. 94½ коп.,—съ Залкинда удержано въ неустойку за поставку части вещей послѣ контрактнаго срока и невыставку 10000 рогожъ—1785 руб. 66 коп. Залкиндъ въ возраженіи на расчетъ, а, затѣмъ, въ прошеніяхъ, поданныхъ окружному интенданту и военному министру, просилъ о сложеніи неустойки, ссылаясь на убытки, понесенные вслѣдствіе объявленныхъ имъ чрезмѣрно низкихъ цѣнъ, на излишнюю строгость въ пріемкѣ вещей и несвоевременность извѣщенія о браковкахъ, на отсутствіе убытка для казны и, наконецъ, на то обстоятельство, что, по разрѣшеніи ему 18 апрѣля 1880 г. пятаго завоза 10000 шт. рогожъ (послѣ забраковки въ первые четыре завоза), рогожи, сложенныя имъ въ Брестъ-Литовскѣ, были истреблены случившимся въ семъ городѣ 22 апрѣля пожаромъ. По разсмотрѣніи прошеній Залкинда, военно-окружной совѣтъ представилъ Военному Совѣту о сложеніи въ видѣ милости неустойки, за удержаніемъ изъ нея 360 рублей (суммы, переплаченной за рогожи по новому заподряду);

но Военный Совѣтъ, не усматривая основаній къ оказанію милости подрядчику, отклонилъ это представленіе, предписавъ военно-окружному совѣту разсмотрѣть прошенія Залкинда по закону и контракту. По новомъ разсмотрѣніи дѣла, военно-окружной совѣтъ 14 августа 1882 г. постановилъ заключеніе объ отказѣ Залкинду въ сложеніи неустойки, принявъ, между прочимъ, во вниманіе,—по отношенію къ ссылкѣ его на истребленіе рогожъ пожаромъ,—что послѣдній имѣлъ мѣсто послѣ контрактнаго срока. Военный Совѣтъ, раздѣляя соображенія окружнаго совѣта, журналомъ 13 августа 1892 г. положилъ оставить ходатайство Залкинда безъ послѣдствій. Въ жалобѣ, принесенной на это постановленіе Правительствующему Сенату, Залкиндъ, повторяя свои прежнія объясненія, просилъ сдѣлать распоряженіе или о сложеніи съ него всей неустойки, или, въ случаѣ оставленія послѣдней въ силѣ, о выплатѣ за вещи, поставленныя имъ послѣ 1 ноября 1879 года, по цѣнамъ справочнымъ, а не контрактнымъ.

Настоящее дѣло восходило, въ порядкѣ 118 ст. учр. Сенат., на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который въ Высочайше утвержденномъ 3 января 1900 г. мнѣніи своемъ нашелъ: „что въ дѣлѣ семъ обсужденію подлежатъ два предмета: 1) домогательство подрядчика Залкинда получить удовлетвореніе за просроченныя поставки имъ обвязочныхъ матеріаловъ въ Брестъ-Литовскій вещевой складъ по цѣнамъ не контрактнымъ, а высшимъ справочнымъ и 2) ходатайство Залкинда о сложеніи неустойки за просрочку въ поставкѣ означенныхъ матеріаловъ и недоставленіе 10.000 сгорѣвшихъ рогожъ.

Останавливаясь на первомъ изъ сихъ предметовъ—удовлетвореніи Залкинда за посрочныя поставки по справочнымъ цѣнамъ,—Государственный Совѣтъ усмотрѣлъ изъ дѣла, что указываемыя подрядчикомъ, какъ причины просрочки, неправильности въ пріемѣ вещей и въ извѣщеніи о ихъ браковкахъ не были обжалованы Залкиндомъ, по допущеніи сихъ неправильностей, мѣстному окружному интендантскому управленію. Признавая въ настоящее время указанія эти, не подкрѣпленныя надлежащими доказательствами, несвоевременными (пол. взыск. гражд., ст. 460), Государственный Совѣтъ, независимо отъ сего, принялъ во вниманіе, что притязанія Залкинда по изъясненному предмету представляются и неосновательными въ виду постановленій законовъ гражданскихъ (ст. 569, 570 и 1536), по смыслу коихъ несоблюденіе контрагентомъ условленнаго срока исполненія договора не можетъ вліять на обязательность соглашенія о вознагражденіи за такое исполненіе и обратиться въ пользу и къ выгодѣ неисправнаго контрагента.

Перейдя ко второму предмету—ходатайству Залкинда о сложеніи неустойки, Государственный Совѣтъ обратился къ спеціальнымъ постановленіямъ по указанному предмету, для военнаго вѣдомства изданнымъ. Заготовленія по военному вѣдомству производятся на основаніи заключаемыхъ съ подрядчиками контрактовъ, въ коихъ отвѣтственность за неисполненіе принятыхъ на себя подрядчиками предъ казною обязательствъ опредѣляется неустойкою. Эта послѣдняя должна соотвѣтствовать тому вреду или убытку, который можетъ послѣдовать для казны отъ невыполненія или несвоевременнаго исполненія договора. Поэтому, при опредѣленіи размѣра неустойки, принимаются въ соображеніе: предметъ подряда, срокъ и обстоятельства, при коихъ онъ долженъ быть исполненъ, и на этомъ основаніи, чѣмъ легче можно пріобрѣсти предметъ и чѣмъ отдаленнѣе срокъ поставки, тѣмъ менѣе нужно обезпеченія; въ обстоятельствахъ же противоположныхъ размѣръ обезпеченія долженъ быть возвышаемъ. Во всякомъ случаѣ размѣръ неустойки назначается не болѣе 25 процентовъ и не менѣе 10 процентовъ подрядной суммы; при заготовленіяхъ же, производимыхъ въ военное время, неустойка можетъ быть назначена, съ разрѣшенія Военнаго Совѣта, до одной трети подрядной суммы. Неустойка обезпечивается залогами въ суммѣ, опредѣленной для нея условіями подряда, на точномъ основаніи которыхъ заключаются контракты. Отвѣтственность залоговъ ограничивается суммою, ими обезпечиваемою, и тѣми предметами обезпеченія, для коихъ они приняты. Затѣмъ ни съ залоговъ, ни съ имущества подрядчика не взыскиваются убытки, которые можетъ понести казна, производя заготовленіе собственнымъ распоряженіемъ при неисправности подрядчика, который, заплативъ неустойку, опредѣленную условіями договора, освобождается отъ исполненія принятаго имъ на себя обязательства. Сложеніе неустойки съ подрядчиковъ, неисправностью коихъ казнѣ не причинено убытка, или заслуживающихъ по положенію своему особаго снисхожденія, зависитъ отъ усмотрѣнія мѣстъ и лицъ военнаго вѣдомства, пользующихся правомъ утвержденія подрядовъ, въ предѣлахъ предоставленной каждому власти. Сложеніе неустоекъ по подряднымъ дѣламъ разрѣшается мѣстами и лицами военнаго вѣдомства, въ узаконенныхъ случаяхъ, не раньше, какъ по совершенномъ окончаніи всѣхъ разсчетовъ съ подрядчикомъ (пол. взыск. гражд., ст. 439) и по подачѣ имъ письменнаго заявленія или подписки о неимѣніи никакихъ претензій къ казнѣ, а въ противномъ случаѣ, при заявленіи претензій, не прежде, какъ по разрѣшеніи, въ установленномъ порядкѣ, оныхъ, а равно всѣхъ ходатайствъ подрядчика о милости, и по вступленіи

рѣшенія по сему предмету въ окончательную законную силу, т. е. или по изъявленіи подрядчикомъ письменно согласія на состоявшееся рѣшеніе, или по прошествіи узаконеннаго статьею 440 положенія о взысканіяхъ гражданскихъ шестимѣсячнаго срока со дня объявленія рѣшенія. Наконецъ, освобожденіе подрядчика отъ исполненія подряда и платежа неустойки въ случаяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 216 и 218 положенія о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, при соблюденіи условій, опредѣленныхъ въ статьяхъ 212—214 того же положенія, зависитъ отъ усмотрѣнія Военнаго Совѣта (свод. военн. пост., кн. XVIII, изд. 1882 г. и по III прод., ст. 13, 15, 22, 23, 60, 66, 67, 79, 92 и прим., 93).

Совокупный смыслъ приведенныхъ узаконеній показываетъ, что по подрядамъ, заключаемымъ военнымъ вѣдомствомъ, отвѣтственность подрядчика передъ казною, за невыполненіе или несвоевременное исполненіе подряда, опредѣляется неустойкою, точно обозначаемою въ договорѣ. Размѣрами такой неустойки исчерпывается для казны возможность возмѣщенія понесенныхъ отъ неисправности подрядчика вреда или убытка. Въ этомъ отношеніи установленный собственно для военнаго вѣдомства порядокъ отличается отъ порядка, который имѣетъ мѣсто при казенныхъ подрядахъ, заключаемыхъ другими вѣдомствами на основаніи положенія о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ. Это последнее положеніе, подвергая неисправнаго подрядчика штрафу въ размѣрахъ, опредѣленныхъ статьею 89, въ то же время допускаетъ взысканіе казною судебнымъ порядкомъ всѣхъ понесенныхъ отъ неисправности подрядчика убытковъ. Въ виду объясненнаго значенія неустойки при подрядахъ, заключаемыхъ военнымъ вѣдомствомъ, какъ единственнаго источника для возмѣщенія понесенныхъ казною отъ неисправности подрядчика убытковъ, законъ допускаетъ вообще сложеніе неустойки лишь при отсутствіи для казны ущерба отъ неисправности подрядчика или когда послѣдній по своему положенію заслуживаетъ снисхожденія, при чемъ, не устанавливая безусловнаго освобожденія подрядчика отъ платежа неустойки, ставитъ такое освобожденіе въ зависимость отъ усмотрѣнія подлежащихъ установленій военнаго вѣдомства. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда казнѣ нанесенъ вредъ неисправностью подрядчика, освобожденіе его отъ исполненія подряда и платежа неустойки по причинамъ, въ статьяхъ 216 и 218 положенія о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ указаннымъ, законъ предоставляетъ усмотрѣнію Военнаго Совѣта.

Статьи 216 и 218 упомянутаго положенія, перечисляющія исключительныя причины освобожденія подрядчика отъ исполненія договора

и платежа неустойки, вмѣстѣ съ тѣмъ, объясняютъ и точные признаки всякой изъ сихъ причинъ и обстоятельствъ, которыми каждая вызвана. Поэтому, невозможно распространительно истолковывать эти статьи и широко примѣнять ихъ къ случаямъ, въ нихъ прямо непредусмотрѣннымъ, и въ особенности къ такимъ обстоятельствамъ, которыя неаналогичны опредѣленнымъ въ означенныхъ статьяхъ признакамъ. Независимо отъ сего, нельзя оставить безъ вниманія, что въ статьяхъ 216 и 218, касающихся не однѣхъ поставокъ, но и другихъ подрядовъ, нѣкоторые пункты не обнимаютъ всѣхъ родовъ подрядныхъ договоровъ, а имѣютъ въ виду только опредѣленные ихъ виды. Пункты, введенные въ упомянутыя статьи для договоровъ перевозки, не могутъ служить основаніемъ для обобщенія выводовъ въ примѣненіи ихъ къ договорамъ поставки, существеннымъ образомъ отличающейся отъ перевозки. Такъ, изъ приведеннаго въ цитатахъ подъ статьями 216 и 218 Высочайше утвержденнаго, 11 апрѣля 1840 г., положенія Военнаго Совѣта (п. с. з. № 13376) усматривается, что правила пункта 7 статьи 216 о гибели груза отъ бури, молніи и иныхъ случайныхъ причинъ и пункта 5 статьи 218 о разбитіи судовъ бурею и другими несчастными случаями—относятся къ договорамъ перевозки и, слѣдовательно, имѣютъ въ виду казенный грузъ, ввѣренный контрагенту только для доставки. Какъ видно изъ упомянутаго положенія Военнаго Совѣта, освобожденіе перевозчика отъ отвѣтственности за послѣдствія несчастій, которымъ можетъ подвергнуться имущество казны, вызвано невыгодностью для послѣдней побуждать перевозчика къ страхованію казеннаго имущества. Отсюда очевидно, насколько эти пункты вызваны спеціальными, именно для договоровъ перевозки, соображеніями. Примѣненіе ихъ къ договорамъ поставки и къ случайностямъ въ отношеніи предметовъ, состоящихъ еще въ неограниченномъ распоряженіи поставщика и могущихъ быть, по его произволу, сданными въ казну или проданными на сторону,—было бы распространеніемъ закона далѣе предѣловъ его дѣйствительнаго смысла и значенія. Засимъ, уничтоженіе вещей, составляющихъ предметъ поставки, упоминается и въ пунктѣ 3 статьи 216. Согласно этому закону, не всякая, однако, гибель сихъ вещей освобождаетъ подрядчика отъ отвѣтственности, а лишь „истребленіе поставляемыхъ вещей и припасовъ, назначаемое по военнымъ обстоятельствамъ или по зачумленію". Введеніе въ законъ такой точной оговорки устраняетъ возможность его распространенія на случаи обыкновеннаго пожара. Наконецъ, объ этой послѣдней случайности указано также въ пунктѣ 1 статьи 218, но не вообще о всякомъ пожарѣ и не спеціально объ уничтоженіи или поврежденіи огнемъ предназна-

ченныхъ къ поставкѣ вещей, а съ прямымъ ограниченіемъ причиненія огнемъ значительнаго вреда фабрикамъ или заводамъ, и притомъ такимъ, на „коихъ должны приготовляться предметы поставки". По смыслу этого закона, имъ предусматриваются случаи лишенія подрядчика способовъ исполненія договора, напримѣръ, когда поставка предоставлена непосредственно владѣльцу фабрики, вырабатывающей заподряженныя вещи, или обусловлена произведеніями опредѣленной фабрики, а между тѣмъ дѣятельность такой фабрики прекращена или пріостановлена вслѣдствіе случившагося на ней пожара. Послѣдовательно развивая мысль означеннаго закона, надлежитъ признать, что съ оказывающимися непреодолимыми препятствіями въ способахъ исполненія договора не почитается аналогичнымъ уничтоженіе пожаромъ вещей замѣнимыхъ.

Ни одинъ изъ пунктовъ статей 216 и 218 не упоминаетъ о пожарѣ, повредившемъ или истребившемъ самыя вещи, предназначенныя къ поставкѣ. Въ этомъ обстоятельствѣ трудно видѣть недомолвку закона, которую надлежало бы восполнить распространительнымъ толкованіемъ предусмотрѣнныхъ въ немъ случайностей. Если, при подробномъ перечисленіи цѣлаго ряда исключительныхъ обстоятельствъ, законъ не упомянулъ о наиболѣе обыденномъ и чаще всего возможномъ случаѣ гибели отъ пожара заподряженныхъ предметовъ, то очевидно потому, что заготовленныя для поставки вещи, до сдачи ихъ въ казну, признаются состоящими на страхѣ самого подрядчика, который обязанъ ограждать ихъ противъ обыкновеннаго пожарнаго риска и охранять общедоступными способами свои интересы отъ убытковъ, причиняемыхъ пожаромъ всякому вообще его имуществу. Правильность этого вывода подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что до тѣхъ поръ, пока вещи не приняты въ казну, остается неизвѣстнымъ, соотвѣтствуютъ ли онѣ условіямъ договора и, слѣдовательно, сгорѣли ли такія вещи, которыя могли бы быть сданы по договору. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что уничтоженіе пожаромъ вещей часто не устраняетъ возможности своевременно пріобрѣсти для сдачи въ казну другія подобныя вещи. Всѣ приведенныя соображенія несомнѣнно были приняты во вниманіе при начертаніи закона о причинахъ, освобождающихъ подрядчика въ той или иной степени отъ отвѣтственности по договору, и законъ этотъ, ограничиваясь случайностями, не только не поддающимися обыкновенной предусмотрительности, но и вызывающими по исключительнымъ обстоятельствамъ необходимое освобожденіе казеннаго контрагента отъ отвѣтственности по принятому имъ на себя подряду, не возводитъ въ общее правило дарованіе ему обязательно льготъ по всякому случаю пожара, истребившаго заготовленныя вещи".

УСТАВЫ ДУХОВНЫХЪ ДѢЛЪ ИНОСТРАННЫХЪ ИСПОВѢДАНІЙ.

(Свод. зак. т. XI, ч. 1, изд. 1896 г.).

Ст. 176.

Съ изданіемъ Высочайшаго указа 14 іюля 1864 года Высочайшее повелѣніе $^{6}/_{18}$ марта 1817 г. и постановленіе князя-намѣстника отъ 3 января 1818 г. относительно уплаты ктиторомъ $^{1}/_{10}$ части необходимыхъ по постройкѣ римско-католическихъ церквей расходовъ не касаются лицъ православнаго исповѣданія *(дѣло 1898 г. № 56 по жалобѣ Фролова)*.

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 24 апрѣля 1898 г. и 26 марта 1899 г. основано на принятомъ Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 23 февраля 1899 г., мнѣніи большинства сенаторовъ, которые нашли: „что за состоявшимся въ первомъ общемъ собраніи Правительствующаго Сената 27 марта 1887 г. и 27 октября 1889 г. по дѣлу Вильде опредѣленіемъ, коимъ разъяснено, что лица, не исповѣдующія римско-католической вѣры, не могутъ быть нынѣ привлекаемы къ участію въ расходахъ на сооруженіе церквей сего исповѣданія, исчисленная съ владѣльца имѣній Клобя и Голембинъ Фролова въ 1888 году складка въ 2175 руб. 68 коп., по числу домовъ, населенныхъ католиками, не можетъ быть съ него взыскиваема. Освобожденію Фролова отъ участія въ складкѣ не можетъ препятствовать какъ послѣдовавшее въ 1889 г. отклоненіе министромъ внутреннихъ дѣлъ возраженій противъ раскладки, причемъ не имѣлись въ виду позднѣйшія разъясненія, такъ и Высочайшее повелѣніе 4 января 1890 года, которымъ удовлетворено было предъявлявшееся Фроловымъ ходатайство о разсрочкѣ причитающагося съ него налога. Переходя засимъ къ обсужденію правильности обращенія на Фролова взысканія 1462 руб. 9 коп. по званію ктитора Клобянской церкви, принадлежащаго ему какъ владѣльцу маіоратныхъ имѣній Клобя и Голембинъ, г.г. сенаторы находятъ, что до изданія закона 19 февраля 1864 г. объ устройствѣ крестьянъ Царства Польскаго въ каждомъ приходѣ существовалъ костельный дозоръ, составлявшійся, по силѣ Высочайшаго указа $^{6}/_{18}$ марта 1817 г., а также указа 25 декабря

и 6 января 1823 и 1824 г., изъ коллатора, мѣстнаго благочиннаго и трехъ прихожанъ и вѣдавшій дѣло церковнаго строительства. Въ виду же необходимости согласовать порядокъ завѣдыванія означенными дѣлами съ постановленіями Высочайшаго указа 19 февраля 1864 г., даровавшаго крестьянамъ Царства Польскаго участіе въ поземельной собственности и общественномъ управленіи, Высочайшимъ повелѣніемъ 14 іюля 1864 г. въ сельскихъ римско-католическихъ приходахъ учреждены были собранія прихожанъ, сверхъ остававшихся на прежнемъ основаніи должностей коллаторовъ и церковныхъ дозоровъ. Собраніе прихожанъ, согласно ст. 4, составляется изъ всѣхъ членовъ прихода, исповѣдующихъ римско-католическую вѣру и имѣющихъ, на основаніи Высочайшаго указа 19 февраля 1864 года, право участія въ сходахъ, причемъ безъ сего собранія на прихожанъ не можетъ быть налагаемо никакихъ обязательныхъ сборовъ на церковь (ст. 3). Такимъ образомъ при новомъ порядкѣ завѣдыванія церковнымъ строительствомъ измѣнилось вообще значеніе должности ктитора, имѣвшаго до того въ составѣ церковнаго дозора значительную распорядительную власть, а въ особенности положеніе ктиторовъ иного, кромѣ католическаго исповѣданія, не имѣющихъ права участія въ собраніи прихожанъ, составляемомъ только изъ членовъ прихода, исповѣдующихъ римско-католическую вѣру. Принимая во вниманіе, что съ воспослѣдованіемъ Высочайшаго указа 14 іюля 1864 г. привлеченіе лицъ, не исповѣдующихъ римско-католическую вѣру, къ уплатѣ $^1/_{10}$ ктиторской части на строительныя надобности католическихъ церквей, утрачиваетъ справедливый характеръ, такъ какъ самый вопросъ о производствѣ строительныхъ работъ находится въ зависимости отъ рѣшенія прихожанъ, по усмотрѣнію которыхъ, слѣдовательно, на православныхъ владѣльцевъ могутъ быть возлагаемы значительныя издержки по постройкѣ римско-католическихъ церквей, г.г. сенаторы находятъ, что при измѣнившихся условіяхъ завѣдыванія дѣлами римско-католическихъ церквей постановленія Высочайшаго повелѣнія $^6/_{18}$ марта 1817 г. и постановленія намѣстника отъ 3 января 1818 г., относительно уплаты ктиторомъ $^1/_{10}$ части необходимыхъ по постройкѣ расходовъ, не должны касаться лицъ православнаго исповѣданія. Въ виду изложеннаго, признавая, что проситель Фроловъ, какъ лицо православнаго исповѣданія, не можетъ быть привлекаемъ къ участію въ расходахъ на сооруженіе въ с. Клобѣ римско-католической церкви, ни по владѣнію имѣніями Клобя и Голембинъ, ни по званію ктитора Клобянской церкви, г.г. сенаторы полагаютъ: настоящую жалобу Фролова на Варшавское губернское правленіе признавъ заслуживающею уваженія,

освободить его отъ взысканія на постройку римско-католической церкви въ с. Клобя въ полной суммѣ, возвративъ уже внесенную часть сбора".

Ст. 1299, примѣчаніе 2.

Положеніе Комитета Министровъ отъ 19 января 1868 г. относится лишь до тѣхъ еврейскихъ обществъ, въ которыхъ молельни имѣютъ быть устроены послѣ изданія сего закона, но не предписываетъ закрыть всѣ существовавшія уже до изданія его молельни, открытыя безъ разрѣшенія начальства *(дѣла 1894 г. № 9 по жалобѣ проживающихъ въ г. Нарвѣ евреевъ Ойдермана и др. и № 12 по жалобѣ Сестрорѣцкихъ евреевъ и 1898 г. № 28 по жалобѣ евреевъ, приписанныхъ къ обществу мѣщанъ г. Майкопа).*

Всѣ три дѣла однородны по обстоятельствамъ своимъ[1]*. Въ дѣлѣ 1898 г. № 28 опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 31 октября 1897 г. и 29 января 1898 г. состоялось согласно мнѣнію большинства сенаторовъ, которое было принято Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 22 декабря 1898 г., въ слѣдующемъ видѣ:* „Примѣчаніе 2 къ 1060 ст. уст. ин. испов. (по прод. 1890 г.), требующее для устройства моленень внѣ черты постоянной осѣдлости евреевъ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ и основанное на Высочайше утвержденномъ положеніи Комитета Министровъ, состоявшемся 19 января 1868 года, можетъ, въ виду точнаго смысла помѣщеннаго въ немъ выраженія „устройство моленень для вновь образовавшихся еврейскихъ обществъ", относиться лишь до тѣхъ еврейскихъ обществъ, въ которыхъ молельни имѣютъ быть устроены послѣ изданія сего закона. Но выводить изъ приведенной статьи уст. ин. испов., что ею предписывается закрыть всѣ существующія уже молельни, открытыя безъ требуемаго разрѣшенія, не представляется основаній. Устройство молельни въ какой-либо мѣстности внѣ черты еврейской осѣдлости могло быть вызвано лишь необходимостью въ томъ для еврейскаго населенія и не безъ вѣдома мѣстнаго начальства. Существовавшее въ законѣ до воспослѣдованія Высочайше утвержденнаго 19 января 1868 г. положенія Ко-

---

[1]) Опредѣленія по дѣламъ 1894 г. №№ 9 и 12 состоялись 17 декабря 1893 г. и 30 сентября 1894 г. на основаніи ордеровъ Министра Юстиціи отъ 14 іюня 1894 г.

митета Министровъ указаніе на право евреевъ совершать общественное богомоленіе и имѣть для сего особыя помѣщенія *лишь въ мѣстахъ общей ихъ осѣдлости* (ср. 1060 ст. и слѣд. ст. уст. ин. испов., изд. 1857 г.) объясняется собственно тѣмъ, что внѣ означенныхъ мѣстностей евреямъ дозволялось только кратковременное пребываніе. Подтвержденіемъ сему служитъ разрѣшеніе евреямъ нижнимъ чинамъ по рекрутскому уставу 1827 г. повсемѣстно собираться на общественныя богомоленія въ извѣстныя помѣщенія. Засимъ, въ самомъ положеніи 19 января 1868 года (п. с. з. 45408), установленіе опредѣленнаго порядка для открытія моленъ внѣ черты еврейской осѣдлости вызвано послѣдовавшими въ 1859 и 1865 г.г. правительственными распоряженіями о предоставленіи права жительства внѣ черты осѣдлости евреямъ купцамъ первой гильдіи и евреямъ иностраннымъ подданнымъ, а евреямъ мастерамъ—право постояннаго проживанія. Если тѣмъ не менѣе и ранѣе изданія закона 1868 г. въ какой-либо мѣстности внѣ черты осѣдлости оказалось еврейское населеніе, то, помимо вопроса о законности причинъ образованія еврейскаго общества, допущеніе устройства для таковаго молитвеннаго дома не можетъ не быть признано соотвѣтственнымъ со ст. 44 и 45 основныхъ государственныхъ законовъ Имперіи, въ силу коихъ всѣ подданные россійскаго государства, не исключая евреевъ, пользуются повсемѣстно свободою исповѣданія ихъ вѣры и отправленія богослуженія. Принимая засимъ во вниманіе, что молитвенный домъ въ гор. Майкопѣ существовалъ безпрерывно съ 1857 года, съ вѣдома мѣстнаго начальства, они, г.г. сенаторы, находили распоряженіе Кубанскаго областнаго правленія о закрытіи помянутаго молитвеннаго дома лишеннымъ достаточныхъ основаній, а потому, руководствуясь рѣшеніемъ перваго общаго собранія Правительствующаго Сената по дѣлу Лурье, состоявшимся 30 сентября 1894 года, полагали означенное распоряженіе отмѣнить“.

Ст. 1301 и 1302.

Разрѣшеніе на совершеніе общественнаго богомоленія евреевъ сохраняетъ силу до тѣхъ лишь поръ, пока молитвенныя ихъ собранія происходятъ въ опредѣленныхъ для нихъ синагогахъ и молитвенныхъ школахъ; въ случаѣ же необходимости перевести молитвенное собраніе въ какое-либо другое помѣщеніе, мѣра эта можетъ быть осуществлена не иначе, какъ по полученіи на то особаго дозволенія на точ-

номъ основаніи 258 ст. уст. строит. *(дѣло 1899 г. № 9 по жалобѣ Гузика).*

Въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 16 февраля 1900 г., принятомъ Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 29 мая 1898 г. и 31 марта 1900 г., было изложено: „Изъ дѣла видно, что доставленными Владимірскому губернскому статистическому комитету свѣдѣніями выяснено существованіе въ г. Покровѣ еврейскаго молитвеннаго дома. На запросъ губернской власти, кѣмъ было разрѣшено открытіе этого дома,—уѣздный исправникъ донесъ, что, по отзыву старожиловъ, молитвенный домъ существуетъ 45 или 50 лѣтъ; по словамъ же евреевъ, онъ устроенъ съ разрѣшенія начальства отставнымъ солдатомъ Файнманомъ, послѣ смерти котораго документъ о разрѣшеніи потерянъ, а 20 лѣтъ назадъ выстроенное имъ зданіе за ветхостью сломано и молитвенный домъ сталъ помѣщаться въ наемныхъ зданіяхъ. По передачѣ губернаторомъ дѣла на обсужденіе губернскаго правленія, послѣднее нашло, что, въ виду 90 ст. уст. пред. прест., 1061 и 1062 ст. уст. ин. испов., полиція не имѣла законнаго основанія дозволять евреямъ совершать общественныя богомоленія и открывать молитвенную школу въ наемныхъ частныхъ зданіяхъ, такъ какъ, если Файнману и было когда-либо дано разрѣшеніе, то оно потеряло силу со сломкою выстроеннаго имъ дома, на устройство же новаго дома губернскимъ начальствомъ разрѣшенія дано не было. Посему губернское правленіе предписало Покровскому уѣздному исправнику прекратить общественныя богомоленія евреевъ въ самовольно открытомъ молитвенномъ домѣ. На это постановленіе отъ 28 іюня 1895 г. Израиль Гузикъ, въ качествѣ повѣреннаго евреевъ г. Покрова и м. Никольскаго, принесъ жалобу Правительствующему Сенату.

Обращаясь, съ своей стороны, къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, я прежде всего не могу не обратить вниманія на отсутствіе въ немъ какихъ-либо данныхъ, на основаніи которыхъ возможно было бы заключить, что еврейскій молитвенный домъ былъ устроенъ въ г. Покровѣ если не съ дозволенія, то во всякомъ случаѣ съ вѣдома мѣстнаго губернскаго начальства. Напротивъ того, изъ обжалованнаго постановленія Владимірскаго губернскаго правленія усматривается, что существованіе означеннаго молитвеннаго дома было обнаружено совершенно случайно изъ свѣдѣній, собранныхъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ при посредствѣ уѣздныхъ исправниковъ; причемъ всѣ свѣдѣнія, относящіяся къ еврейскому молитвенному дому въ г. Покровѣ, основываются не на какихъ-либо данныхъ, имѣвшихся въ распоря-

женіи мѣстнаго начальства, а исключительно лишь—на отзывахъ мѣстныхъ евреевъ старожиловъ, никѣмъ не провѣренныхъ и ничѣмъ не подтвержденныхъ. Обстоятельство это имѣетъ несомнѣнно весьма существенное значеніе. Въ силу примѣчанія къ ст. 1060 уст. ин. испов., основаннаго на Высочайше утвержденномъ 19 января 1868 г. положеніи Комитета Министровъ, устройство моленъ для вновь образовавшихся еврейскихъ обществъ внѣ черты постоянной ихъ осѣдлости, допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ. Вслѣдствіе сего, если признать даже, что приведенное постановленіе не можетъ имѣть никакого примѣненія къ еврейскимъ молитвеннымъ домамъ, существовавшимъ уже внѣ черты еврейской осѣдлости до обнародованія означеннаго закона, то и въ такомъ случаѣ не имѣлось бы достаточныхъ основаній для отмѣны обжалованнаго опредѣленія губернскаго правленія, такъ какъ при отсутствіи какихъ либо доказательствъ, подтверждающихъ, что еврейскій молитвенный домъ въ г. Покровѣ былъ учрежденъ съ разрѣшенія начальства, самый фактъ долговременнаго его существованія представляется ничѣмъ неустановленнымъ. Независимо отъ изложеннаго правильность обсуждаемаго постановленія подтверждается нижеслѣдующими соображеніями. Въ силу 1061 и 1062 ст. уст. ин. испов. общественныя молитвы и богомоленія евреевъ, даже въ чертѣ еврейской осѣдлости, допускаются только въ особыхъ зданіяхъ, для сего опредѣленныхъ, а именно, въ синагогахъ и молитвенныхъ школахъ, которыя могутъ быть вновь учреждаемы не иначе, какъ съ разрѣшенія губернскаго начальства, обязаннаго руководствоваться при этомъ правилами устава строительнаго (258 ст. и сл.). Въ правилахъ этихъ, между прочимъ, выражено, что учрежденіе синагогъ и молитвенныхъ домовъ можетъ быть разрѣшаемо лишь въ томъ случаѣ, когда предназначенныя для сего зданія находятся въ надлежащемъ разстояніи отъ православныхъ церквей и храмовъ другихъ христіанскихъ исповѣданій. Отсюда само собою слѣдуетъ, что разрѣшеніе на совершеніе общественнаго богомоленія евреевъ сохраняетъ силу до тѣхъ лишь поръ, пока молитвенныя ихъ собранія происходятъ въ опредѣленныхъ для того синагогахъ и молитвенныхъ школахъ; въ случаѣ же необходимости перевести молитвенное собраніе въ какое-либо другое помѣщеніе, мѣра эта можетъ быть осуществлена не иначе, какъ по полученіи на то особаго дозволенія на точномъ основаніи 258 ст. уст. строит. Засимъ, хотя законъ не возбраняетъ устройства еврейскихъ молитвенныхъ школъ въ наемныхъ частныхъ помѣщеніяхъ, но лишь съ разрѣшенія губернскаго начальства, причемъ лицо, допустившее публичное или общественное богомоленіе въ своемъ

домѣ или заведеніи, не имѣя на то разрѣшенія, на основаніи 1061 ст. уст. ин. испов., подлежитъ взысканію по законамъ уголовнымъ. Между тѣмъ, по собственному заявленію евреевъ г. Покрова, домъ, въ которомъ имъ было дозволено совершать общественное богомоленіе, уничтоженъ въ 1874 или 1875 году и впослѣдствіи не былъ возобновленъ; молитвенныя же собранія евреевъ помѣщались съ тѣхъ поръ въ наемныхъ частныхъ домахъ безъ особаго на то разрѣшенія губернскаго начальства. Не подлежитъ поэтому сомнѣнію, что въ виду 1061 ст. уст. ин. испов. Владимірское губернское правленіе не только имѣло право, но и было обязано закрыть молитвенную школу, устроенную въ явное нарушеніе закона въ наемномъ частномъ домѣ безъ дозволенія губернскаго начальства".

УСТАВЪ КРЕДИТНЫЙ.

(Свод. зак. т. XI, ч. 2, изд. 1893 г.).

Раздѣлъ XI.

Положеніе о городскихъ общественныхъ банкахъ.

Ст. 3.

Евреи не могутъ занимать должность товарища директора городскаго общественнаго банка *(дѣло 1898 г. № 14 по жалобѣ Коца и др.).*

Дѣло это восходило, въ порядкѣ 118 ст. учр. Сенат., на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который Высочайше утвержденнымъ 20 декабря 1899 г. мнѣніемъ жалобу купцовъ Коца и др. оставилъ безъ послѣдствій.—При этомъ Государственный Совѣтъ нашелъ: „что въ дѣлѣ семъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, могутъ ли евреи, на основаніи дѣйствующихъ узаконеній, быть избираемы въ товарищи директоровъ городскихъ общественныхъ банковъ?—По соображеніи этого вопроса съ относящимися къ нему законоположеніями оказывается, что на основаніи ст. 3 положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ (свод. зак. т. XI ч. 2 уст. кред., разд. XI, изд. 1893 г.) правленіе каждаго такого банка состоитъ изъ директора и не менѣе двухъ его товарищей, избираемыхъ городскою думою, установленнымъ для городскихъ выборовъ порядкомъ, на четырехлѣтній срокъ, засимъ по силѣ

статьи 587 законовъ о состояніяхъ (свод. зак. т. IX изд. 1876 г.) должность эта наравнѣ съ должностями городскаго головы, городскаго секретаря и другими отнесены къ выборнымъ должностямъ по внутреннему управленію городскаго общества. Согласно же примѣчанію 3 къ ст. 24 дѣйствующаго городскаго положенія (свод. зак. т. II изд. 1892 г.) евреи не допускаются къ занятію должностей вообще по городскому общественному управленію. Совокупный смыслъ сихъ узаконеній приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что евреи не могутъ занимать должность товарища директора городскаго общественнаго банка".

УСТАВЪ О ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

(Свод. зак. т. XI, ч. 2, изд. 1893 г.).

Ст. 326.

Въ случаѣ прямаго нарушенія ремесленною управою закона, опредѣляющаго порядокъ и условія зачисленія ремесленниковъ въ цехи и исключенія ихъ изъ цеховъ, губернскія правленія вправѣ сдѣлать соотвѣтственныя распоряженія о возстановленіи нарушеннаго порядка *(дѣло 1898 г. № 18 по жалобамъ Лапидусзона и др.)*.

См. ниже предложеніе, помѣщенное подъ ст. 157 прим. 3, уст. пасп. (полож. № 3—5).

УСТАВЪ О ОБЩЕСТВЕННОМЪ ПРИЗРѢНІИ.

(Свод. зак. т. XIII, изд. 1892 г.).

Ст. 45, примѣчаніе 3.

Суммы, внесенныя въ залогъ правыхъ апелляцій, по коимъ судебныхъ рѣшеній не розыскано, подлежатъ обращенію въ казну, на точномъ основаніи закона 29 апрѣля 1891 г., какъ невыясненные депозиты судебныхъ мѣстъ, и передача таковыхъ суммъ въ доходъ капитала общественнаго призрѣнія или ко-

митета призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ можетъ послѣдовать лишь по выясненіи ихъ принадлежности на указанныхъ въ означенномъ законѣ основаніяхъ *(дѣло 1900 г. № 13 по рапорту Министра Внутреннихъ Дѣлъ).*

Министръ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 11 ноября 1900 г., а затѣмъ и Правительствующій Сенатъ, въ опредѣленіи отъ 29 октября 1899 г. и 17 ноября 1900 г., согласились съ мнѣніемъ большинства сенаторовъ, которые полагали: „Прежде всего нельзя согласиться со взглядомъ, что апелляціонныя деньги, принятыя приказами общественнаго призрѣнія съ выдачею судебнымъ учрежденіямъ квитанцій или росписокъ въ полученіи ихъ, должны считаться депозитами Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, ибо по существу понятія депозитовъ судебныхъ и другихъ правительственныхъ мѣстъ и лицъ всякій вкладъ или вообще какая-либо сумма, сданная для храненія, всегда считается депозитомъ того учрежденія или лица, которымъ былъ внесенъ вкладъ, а не того, которое приняло вкладъ на храненіе. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ апелляціонныя деньги должны считаться депозитами судебныхъ мѣстъ, коими онѣ внесены. Переходя затѣмъ къ вопросу о порядкѣ обращенія суммъ, внесенныхъ въ залогъ правыхъ апелляцій, по коимъ судебныхъ рѣшеній не розыскано, они, г.г. сенаторы, находятъ, что суммы эти, согласно 79 и 81 ст. уст. общ. призр. т. XIII свод. зак., изд. 1857 г., впредь до отысканія относящихся къ нимъ судебныхъ рѣшеній не могутъ быть обращены ни въ доходъ приказовъ общественнаго призрѣнія, ни въ пользу комитета призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ, ибо по приведенной 79 ст. и примѣч. 3 къ 45 ст. того же устава, изд. 1892 г., апелляціонныя деньги идутъ въ пользу приказовъ только въ случаѣ признанія апелляціи неправильной, а по 81 ст. помянутый комитетъ получаетъ ихъ при неявкѣ въ теченіе 10 лѣтъ лица, коему надлежало ихъ выдать. При такомъ же положеніи вышеупомянутыя апелляціонныя деньги должны быть отнесены къ числу невыясненныхъ судебныхъ депозитовъ, подлежащихъ обращенію въ казну на указанныхъ въ законѣ 29 апрѣля 1891 г. основаніяхъ, такъ какъ законъ этотъ распространяется на всѣ невыясненные судебные депозиты. Подтвержденіе правильности такого мнѣнія нельзя не видѣть въ соображеніяхъ, по коимъ послѣдовало законоположеніе 29 апрѣля 1891 г. Министерство Юстиціи въ представленіи Государственному Совѣту, отъ 25 февраля 1891 г., по сему вопросу указывало именно на то, что въ числѣ судебныхъ депозитовъ, преимущественно тѣхъ, которые переданы изъ

упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ, хранится значительная часть такихъ суммъ, относительно коихъ, по краткости и неясности приходныхъ статей въ денежныхъ книгахъ или нерозысканію подлинныхъ производствъ, остается совершенно неизвѣстнымъ, отъ кого и на какой предметъ онѣ поступили и къ какимъ дѣламъ относятся, вслѣдствіе чего представляется нынѣ крайне затруднительнымъ и даже совершенно невозможнымъ опредѣлить назначеніе, которое онѣ должны получить на основаніи существующихъ правилъ. Изъ сего явствуетъ, что тѣ суммы, относительно коихъ извѣстно только, что это апелляціонныя деньги, но по нерозысканію подлинныхъ производствъ и судебныхъ рѣшеній остается совершенно неизвѣстнымъ, къ какимъ дѣламъ эти деньги относятся и какое именно должны получить назначеніе на основаніи существующихъ законовъ, были предусмотрѣны при изданіи закона 29 апрѣля 1891 г. объ обращеніи судебныхъ депозитовъ въ казну. Если же согласно заключенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ было бы признано, что законъ 29 апрѣля 1891 г. не можетъ быть примѣненъ къ суммамъ, внесеннымъ въ залогъ правыхъ апелляцій, по коимъ судебныхъ рѣшеній не розыскано, и таковыя суммы остались бы въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на прежнемъ основаніи впредь до отысканія надлежащихъ данныхъ объ окончаніи подлежащихъ дѣлъ, какъ объяснено въ рапортѣ министра внутреннихъ дѣлъ за № 291, то такое разрѣшеніе настоящаго вопроса находилось бы въ очевидномъ противорѣчіи съ закономъ 29 апрѣля 1891 г., имѣвшимъ цѣлью покончить разъ навсегда съ невыясненными, затерявшимися въ цѣломъ рядѣ десятилѣтій, судебными депозитами, накопленіе коихъ создало чрезвычайныя затрудненія въ счетоводствѣ судебныхъ установленій Министерства Финансовъ. Къ сему необходимо присовокупить, что примѣненіе закона 29 апрѣля 1891 г. къ означеннымъ апелляціоннымъ деньгамъ не лишаетъ ни приказа общественнаго призрѣнія, ни комитета призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ предоставленныхъ имъ по ст. 79 и 81 уст. общ. призр. правъ, такъ какъ въ случаѣ, если принадлежность обращенныхъ въ казну суммъ приказу или комитету будетъ доказана подлинными судебными рѣшеніями, таковыя суммы будутъ возмѣщены Министерствомъ Финансовъ изъ особаго фонда на непредвидѣнные расходы, на точномъ основаніи п. 1 закона 29 апрѣля 1891 г. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ они, г.г. сенаторы, полагаютъ: признать, что суммы, внесенныя въ залогъ правыхъ апелляцій, по коимъ судебныхъ рѣшеній не розыскано, подлежатъ обращенію въ казну, на точномъ основаніи закона 29 апрѣля 1891 г., какъ невыяснен-

ные депозиты судебныхъ мѣстъ, и что затѣмъ передача таковыхъ суммъ въ доходъ капитала общественнаго призрѣнія или комитета призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ можетъ послѣдовать лишь по выясненіи ихъ принадлежности на указанныхъ въ законѣ 29 апрѣля 1891 года основаніяхъ".

УСТАВЪ ВРАЧЕБНЫЙ.

(Свод. зак. т. XIII, изд. 1892 г.).

Ст. 520, примѣчаніе 1.

1. За Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ сохранено и послѣ преобразованія губернскихъ установленій на основаніи закона 8 іюня 1865 г. повсемѣстно право разрѣшать учрежденіе аптекъ въ порядкѣ, опредѣленномъ въ семъ примѣчаніи, причемъ власть Министра не можетъ почитаться ограниченною правилами 1873 г., преподанными губернскимъ начальствамъ лишь въ развитіе и поясненіе общихъ по настоящему вопросу постановленій устава врачебнаго, а не въ отмѣну предоставленныхъ Министру полномочій въ дѣлѣ открытія новыхъ аптекъ *(дѣла 1896 г. №№ 38 и 39 по жалобамъ Геймбергера, Дейча и др.)*.

2. Въ тѣхъ случаяхъ, когда оказывается необходимымъ, въ удовлетвореніе настоятельной потребности населенія, открыть аптеку при условіяхъ, не отвѣчающихъ нормамъ, установленнымъ правилами 1873 г., губернское начальство обязано представить о семъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, который разрѣшаетъ подобныя представленія на основаніи общихъ указаній, содержащихся въ уставѣ врачебномъ, имѣя при этомъ въ виду необходимость соблюденія возможнаго въ семъ отношеніи огражденія аптечнаго дѣла отъ излишней конкуренціи, въ связи съ оцѣнкою степени настоятельности въ удовлетвореніи мѣстной потребности въ новой аптекѣ *(тѣ же дѣла)*.

3. На распоряженія Министра Внутреннихъ Дѣлъ могутъ быть приносимы жалобы въ Правительствующій Сенатъ, отъ котораго въ каждомъ данномъ случаѣ зависитъ входить въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ распоряженіе Министра соотвѣтствуетъ означеннымъ въ законѣ условіямъ открытія аптекъ и пользамъ населенія въ цѣляхъ народнаго здравія *(тѣ же дѣла)* [1]).

Оба приведенныя дѣла восходили, въ порядкѣ 118 ст. учр. Сенат., на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который въ Высочайше утвержденныхъ 5 января (по дѣлу № 39) и 11 мая 1898 г. (по дѣлу № 38) *мнѣніяхъ оставилъ жалобы Дейча и др. и Геймбергера* на распоряженія министра внутреннихъ дѣлъ объ открытіи новыхъ аптекъ (по дѣлу № 39—въ г. Смоленскѣ, а по дѣлу № 38—въ Новомъ Петергофѣ) *безъ послѣдствій. Мнѣніе 11 мая 1898 г. основано всецѣло на мнѣніи 5 января того же года по дѣлу № 38/96 г. При разсмотрѣніи сего послѣдняго дѣла Государственный Совѣтъ нашелъ:* „что въ дѣлѣ семъ подлежатъ разрѣшенію два вопроса: 1) сохраняется ли за министромъ внутреннихъ дѣлъ, за преобразованіемъ губернскихъ установленій на основаніи закона 8 іюня 1865 г., право разрѣшать открытіе аптекъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ признаетъ это необходимымъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ (уст. врач., изд. 1892 г., ст. 520 прим. 1) и 2) если право это принадлежитъ министру внутреннихъ дѣлъ, то ограничивается ли оно обязательнымъ примѣненіемъ тѣхъ указаній, которыя преподаны въ изданныхъ въ 1873 г. правилахъ объ открытіи аптекъ?

Обращаясь къ *первому* изъ сихъ вопросовъ—о правѣ министра внутреннихъ дѣлъ открывать аптеки по мѣстнымъ обстоятельствамъ, Государственный Совѣтъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ:

Учрежденіе и передача вольныхъ аптекъ опредѣляются правилами

---

[1]) Такое же по существу положеніе высказано въ опредѣленіи Правительствующаго Сената отъ 24 февраля 1895 г. и 23 февраля 1896 г., основанномъ на принятомъ Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 5 февраля 1896 г. (дѣло 1895 г. № 26 по жалобѣ Ганджумова), мнѣніи большинства сенаторовъ. Въ опредѣленіи этомъ Правительствующій Сенатъ также установилъ, что онъ не можетъ отъ себя непосредственно разрѣшать учрежденіе новой аптеки на основаніи такихъ данныхъ, которыя не были вовсе въ виду мѣстнаго губернскаго врачебнаго управленія и представлены впервые Сенату въ жалобѣ на отказъ въ дозволеніи открыть аптеку.

аптекарскаго устава, Высочайше утвержденнаго 23 декабря 1836 г. (2 п. с. з. т. XI., № 9808).—Постановленія этого устава воспроизведены были безъ всякихъ измѣненій въ уставѣ врачебномъ, изданія 1857 г. Согласно упомянутымъ правиламъ, вольныя аптеки открывались съ разрѣшенія медицинскаго департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Учрежденіе и содержаніе ихъ какъ въ станицахъ, такъ и во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ Имперіи дозволялось всякому, кто пожелаетъ, но съ тѣмъ, чтобы учредитель или содержатель, буде самъ намѣренъ управлять аптекою, а въ противномъ случаѣ избранный имъ управляющій, имѣли, по испытаніи въ фармацевтической наукѣ, званія аптекаря или провизора и были не моложе двадцатипяти лѣтъ отъ роду. Изъятіе въ отношеніе сего послѣдняго условія, по особымъ уваженіямъ, допускалось только *съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ*.—Желающій учредить аптеку обязанъ подать о томъ прошеніе въ подлежащее врачебное установленіе съ приложеніемъ свидѣтельства на фармацевтическое званіе. Мѣстное медицинское начальство, по предварительномъ сношеніи съ губернскимъ и по соображеніи, во-первыхъ, дѣйствительной надобности въ учрежденіи новой аптеки, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, народонаселенію и числу находящихся уже въ томъ городѣ или мѣстечкѣ аптекъ и, во-вторыхъ, письменныхъ отзывовъ отъ прочихъ содержателей мѣстныхъ аптекъ на счетъ того, можетъ ли заведеніе новой аптеки быть допущено, съ изъясненіемъ въ противномъ случаѣ встрѣчаемыхъ ими препятствій, представляло свое по означенному предмету заключеніе медицинскому департаменту. При этомъ учрежденіе аптеки допускалось и безъ согласія на то прочихъ содержателей, когда *министръ внутреннихъ дѣлъ существованіе оной признаетъ нужнымъ, а возраженія ихъ неосновательными.* По полученіи разрѣшенія медицинскаго департамента, врачебное установленіе выдавало дозволеніе на учрежденіе аптеки. Указанный порядокъ наблюдался и при переводѣ аптекъ изъ одного города въ другой или при перемѣщеніи изъ дома въ домъ въ томъ же городѣ, съ тою лишь разницею, что въ послѣднемъ случаѣ разрѣшеніе зависѣло исключительно отъ мѣстныхъ медицинскаго и гражданскаго начальствъ, безъ представленія вновь свидѣтельства на фармацевтическое званіе. При размѣщеніи аптекъ наблюдалось, чтобы онѣ находились въ достаточномъ одна отъ другой разстояніи, съ одной стороны, для удобства публики, а съ другой—для устраненія взаимнаго подрыва. Содержатель аптеки или управляющій оною въ какомъ-либо городѣ или мѣстечкѣ не могъ завести тамъ же другой аптеки.—Изъятіе изъ сего правила, по особымъ уваже-

ніямъ, не иначе допускалось, какъ съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ. Если въ какомъ-либо мѣстѣ находились двѣ вольныя аптеки или болѣе и получаемый отъ одной изъ нихъ доходъ былъ такъ малъ, что не покрывалъ необходимыхъ на содержаніе ея расходовъ, то не воспрещалось содержателямъ аптекъ того мѣста, *съ разрѣшенія высшаго начальства*, пріобрѣсти малодоходную аптеку въ свою пользу и потомъ ее уничтожить (уст. апт. §§ 1—8, уст. врач., изд. 1857 г., ст. 238—243).

Совокупный смыслъ приведенныхъ узаконеній не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что открытіе аптекъ, находясь въ непосредственномъ вѣдѣніи министра внутреннихъ дѣлъ, могло послѣдовать въ общеустановленномъ порядкѣ, при соблюденіи всѣхъ указанныхъ въ законѣ условій съ дозволенія медицинскаго департамента, а въ исключительныхъ случаяхъ, при отсутствіи нѣкоторыхъ изъ сихъ условій,—съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, въ силу предоставленной ему закономъ, въ отношеніи учрежденія аптекъ, власти.— Съ преобразованіемъ губернскихъ учрежденій, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 8 іюня 1865 г. правилъ (2 п. с. з. т. XL № 42.180), выражавшемся въ отношеніи мѣстныхъ медицинскихъ установленій въ томъ, что они были присоединены къ губернскимъ правленіямъ, въ составѣ которыхъ, въ замѣнъ оныхъ, были образованы врачебныя отдѣленія, съ губернскимъ врачебнымъ инспекторомъ во главѣ,—открытіе аптекъ предоставлено власти губернатора, съ отнесеніемъ производствъ по этому предмету къ административнымъ дѣламъ втораго рода, т. е. такимъ, которыя не требуютъ предварительнаго коллегіальнаго обсужденія въ общемъ присутствіи губернскаго правленія. При этомъ въ правилахъ 1865 г. было оговорено, что вообще постановленія о врачебныхъ управахъ, не отмѣненныя сими правилами, остаются въ своей силѣ (прав. ст. 1, 17—20 и 31; общ. учр. губ., изд. 1892 г., ст. 496—499; уст. врач., изд. 1892 г., ст. 520). Послѣдовавшія, такимъ образомъ, измѣненія въ порядкѣ открытія аптекъ заключались въ томъ, что разрѣшительная въ семъ отношеніи власть, принадлежавшая по аптекарскому уставу 1836 г. въ общеустановленномъ порядкѣ медицинскому департаменту, перенесена была на губернаторовъ; что же касается полномочій въ отношеніи какъ учрежденія, такъ и закрытія аптекъ, предоставленныхъ означеннымъ уставомъ министру внутреннихъ дѣлъ въ исключительныхъ случаяхъ (§§ 2, 4, прим. 7 и 8; уст. врач., изд. 1892 г., ст. 519, 520, прим. 1 и 523), то полномочія эти остались въ полной силѣ, такъ какъ предусматривающія ихъ правила устава аптекарскаго 1836 г.,

вошедшія въ уставъ врачебный по изданіямъ какъ 1857 г., такъ и 1892 г., не были измѣнены никакими позднѣйшими законодательными постановленіями. Законъ, возлагая открытіе аптекъ на обязанность сперва медицинскаго департамента, а затѣмъ губернской власти, обставилъ учрежденіе оныхъ совершенно одинаковыми условіями, не дѣлая никакого различія въ общихъ по этому предмету правахъ и обязанностяхъ означенныхъ учрежденій. Предоставленное же министру внутреннихъ дѣлъ право дозволять открытіе аптекъ, въ изъятіе изъ общихъ установленныхъ закономъ условій, превышая предѣлы власти обоихъ упомянутыхъ учрежденій, коимъ, какъ сказано, даны въ семъ отношеніи одинаковыя полномочія, касается въ равной мѣрѣ какъ губерній, управляемыхъ по общему учрежденію, такъ и тѣхъ, въ коихъ врачебныя установленія не присоединены къ губернскимъ правленіямъ. Такихъ изъятій въ уставѣ врачебномъ, изданія 1892 г., указано четыре: разрѣшеніе открытія аптекъ лицами моложе 25 лѣтъ (ст. 519); учрежденіе оныхъ, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ, безъ согласія на то прочихъ содержателей аптекъ (ст. 520, прим. 1); разрѣшеніе содержащему уже аптеку въ данной мѣстности завести другую въ той же мѣстности и закрытіе аптеки по ея малодоходности (ст. 523). Во всѣхъ этихъ случаяхъ открытіе и закрытіе аптекъ поставлено въ непосредственную зависимость отъ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ. Это право принадлежитъ министру въ силу закона и до отмѣны онаго въ установленномъ порядкѣ онъ его лишенъ быть не можетъ.

Въ виду приведенныхъ соображеній Государственный Совѣтъ не могъ не признать, что за министромъ внутреннихъ дѣлъ сохраняется повсемѣстно право разрѣшать учрежденіе аптекъ въ порядкѣ, указанномъ въ примѣчаніи 1 къ статьѣ 520 устава врачебнаго, изданія 1892 г.

Перейдя затѣмъ *ко второму вопросу*—обязательно ли для министра внутреннихъ дѣлъ, при разрѣшеніи имъ открытія аптекъ въ означенномъ порядкѣ, примѣненіе тѣхъ указаній, которыя преподаны въ изданныхъ въ 1873 г. правилахъ по сему предмету, Государственный Совѣтъ разсуждалъ, что ближайшимъ поводомъ къ изданію выработанныхъ медицинскимъ совѣтомъ и утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 25 мая 1873 г. правилъ объ открытіи аптеки послужила необходимость установить единообразіе въ примѣненіи губернскими начальствами содержащихся въ уставѣ врачебномъ общихъ по этому предмету условій. Правила сіи, въ отмѣну прежнихъ циркулярныхъ распоряженій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, были преподаны губернаторами собственно „*для соображенія*“ при разрѣшеніи ходатайствъ фармацевтовъ и другихъ лицъ о дозволеніи имъ открыть новыя аптеки.

По представленію министра внутреннихъ дѣлъ, упомянутыя правила были распубликованы Правительствующимъ Сенатомъ во всеобщее извѣстіе и вошли въ собраніе узаконеній и распоряженій правительства, а затѣмъ и въ полное собраніе законовъ (т. XLVIII № 52611). Обнародованіе Правительствующимъ Сенатомъ правилъ 1873 г. могло послѣдовать лишь въ порядкѣ, указанномъ въ пунктѣ 6 ст. 176 учрежденія министерствъ, по силѣ коего дѣла исполнительныя общія представляются министрами и главноуправляющими отдѣльными частями Правительствующему Сенату, когда предстанетъ нужда сдѣлать общее (циркулярное) предписаніе въ *поясненіе* или подтвержденіе существующихъ законовъ и учрежденій. Въ виду сего правила 1873 г., какъ преподанныя губернскимъ начальствамъ лишь въ *развитіе и поясненіе* общихъ по обсуждаемому предмету указаній устава врачебнаго, никоимъ образомъ не могли ослабить силы и значенія постановленій закона, содержащихся въ дѣйствующемъ понынѣ, изданномъ въ установленномъ порядкѣ аптекарскомъ уставѣ. Этотъ уставъ не опредѣляетъ никакихъ безусловныхъ нормъ населенія и рецептовъ для открытія аптекъ, а постановляетъ только, что оно разрѣшается по соображеніи „дѣйствительной надобности въ учрежденіи новой аптеки, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, народонаселенію и числу находящихся уже въ томъ городѣ или мѣстечкѣ аптекъ“, а также письменныхъ по сему предмету отзывовъ прочихъ содержателей мѣстныхъ аптекъ. Приведенныя указанія аптекарскаго устава, удостоеннаго Высочайшаго утвержденія 23 декабря 1836 г., на основаніи статей 51, 72 и 73 законовъ основныхъ, могли бы быть отмѣнены или измѣнены только силою новаго, въ подлежащемъ порядкѣ соображеннаго закона, утвержденнаго Верховною Властью. Если такимъ образомъ означенныя законоположенія отнюдь не должны почитаться утратившими силы и значенія съ изданіемъ правилъ 1873 г., то сіи послѣднія не могутъ ограничивать власть министра внутреннихъ дѣлъ въ дѣлахъ объ учрежденіи аптекъ при условіяхъ, не вполнѣ соотвѣтствующихъ упомянутымъ правиламъ. Толкованіе ихъ въ томъ смыслѣ, что внѣ оныхъ открытіе аптекъ не можетъ быть разрѣшено министромъ внутреннихъ дѣлъ, не отвѣчало бы и тѣмъ практическимъ результатамъ, для достиженія коихъ правила 1873 г. были изданы. Будучи направлены къ устраненію излишней и вредной при учрежденіи новыхъ аптекъ конкуренціи, правила эти имѣютъ также цѣлію доставленіе населенію наибольшихъ удобствъ въ своевременномъ и достаточномъ полученіи доброкачественныхъ лѣкарствъ. Въ сихъ видахъ открытіе аптекъ, съ разрѣшенія губернской власти,

поставлено въ зависимость отъ числа жителей и количества рецептовъ и ихъ повтореній въ точно опредѣленныхъ цифрахъ. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что столь формальная постановка дѣла далеко не служила бы той цѣли, которая имѣлась въ виду при изданіи означенныхъ правилъ. Съ какою бы подробностью ни были опредѣлены указанныя цифровыя данныя, правила 1873 г. не могутъ предусмотрѣть всѣхъ условій мѣстной жизни, подъ вліяніемъ которыхъ разрастаются потребности отдѣльныхъ поселеній въ медицинской помощи. Не говоря уже о томъ, что статистическія данныя, въ виду значительныхъ промежутковъ времени между народными переписями и частаго измѣненія состава населенія, не могутъ служить вполнѣ точнымъ и безусловнымъ основаніемъ для опредѣленія упомянутыхъ потребностей,—измѣненіе послѣднихъ, въ смыслѣ постояннаго ихъ роста, нерѣдко вызывается цѣлымъ рядомъ такихъ обстоятельствъ, которыя не поддаются нормированію, какъ то: усиленіемъ числа заболѣваній, быстрымъ ростомъ населенныхъ пунктовъ, удаленіемъ ихъ окраинъ отъ центровъ, разобщеніемъ частей города и т. п. Поэтому приведенныя въ правилахъ 1893 г. числовыя данныя могутъ имѣть лишь значеніе для установленія нормальныхъ условій открытія аптекъ съ разрѣшенія губернской власти. Но нельзя отрицать, что въ отдѣльныхъ, болѣе или менѣе исключительныхъ, случаяхъ можетъ обнаружиться, независимо отъ цифръ населенія, рецептовъ и ихъ повтореній, настоятельная потребность мѣстныхъ жителей въ увеличеніи числа аптекъ. Возможность удовлетворенія такой потребности, въ цѣляхъ охраненія народнаго здравія, обезпечивается полномочіями, предоставленными въ дѣлѣ открытія новыхъ аптекъ министру внутреннихъ дѣлъ, въ качествѣ высшаго органа административной власти, завѣдывающаго всею гражданскою медицинскою частью въ государствѣ. Соотвѣтственно сему, въ тѣхъ случаяхъ, когда оказывается необходимымъ, для удовлетворенія настоятельной потребности населенія, открыть аптеку при условіяхъ, не отвѣчающихъ нормамъ, установленнымъ правилами 1873 г., губернское начальство обязано представить о семъ министру внутреннихъ дѣлъ, который разрѣшаетъ подобныя представленія, по предварительномъ ихъ обсужденіи въ медицинскомъ совѣтѣ, руководствуясь при этомъ лишь упомянутыми общими указаніями, опредѣленными въ уставѣ врачебномъ. Дѣйствуя въ предѣлахъ предоставленной ему закономъ власти, при содѣйствіи высшей медицинской коллегіи—медицинскаго совѣта, министръ внутреннихъ дѣлъ не упуститъ, конечно, изъ вида необходимости огражденія аптечнаго дѣла отъ излишней конкуренціи и будетъ входить въ опредѣленіе въ

каждомъ отдѣльномъ случаѣ мѣры возможнаго въ этомъ отношеніи огражденія, въ связи съ оцѣнкою степени настоятельности въ удовлетвореніи мѣстной потребности въ новой аптекѣ. Затѣмъ, по общему порядку, на распоряженія министра внутреннихъ дѣлъ могутъ быть приносимы жалобы въ Правительствующій Сенатъ, отъ котораго въ каждомъ данномъ случаѣ зависитъ входить въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ распоряженіе министра соотвѣтствуетъ указаннымъ въ законѣ условіямъ для открытія аптекъ и пользамъ населенія въ цѣляхъ охраненія народнаго здравія. Такая провѣрка со стороны Правительствующаго Сената, не ослабляя силы и значенія преподанныхъ въ руководство мѣстнымъ губернскимъ властямъ правилъ 1873 г. объ открытіи аптекъ, служитъ вящшимъ огражденіемъ правильнаго разрѣшенія подобнаго рода дѣлъ, согласно требованіямъ практической жизни".

УСТАВЪ О ПАСПОРТАХЪ И БѢГЛЫХЪ.

(Свод. зак. т. XIV, изд. 1890 г.).

Ст. 11, прим. 3 (по прод. 1895 г.).

См. выше ст. 779 зак. сост.

Ст. 12, пунктъ I.

1. Льготное право вступленія въ купечество и переселенія еврея во внутреннія губерніи Имперіи принадлежитъ купцамъ 1-ой гильдіи, а не купцамъ 2-ой гильдіи или *бывшимъ купцамъ 1-й гильдіи*; купцамъ 2-й гильдіи льгота эта не дарована, безразлично къ тому, состояли или не состояли они прежде въ 1-й гильдіи, и они должны подчиняться общему правилу о свободномъ жительствѣ евреевъ (а слѣдовательно и припискѣ ихъ къ купечеству) лишь въ предѣлахъ еврейской осѣдлости *(дѣло 1896 г. № 30 по жалобѣ Карасика).*

Въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 5 февраля 1897 г., согласно коему постановлено опредѣленіе Правительствующаго Се-

ната отъ 26 января 1896 г. и 28 марта 1897 г., было изложено: „Изъ дѣла видно, что отецъ Петра Карасика, Абрамъ Карасикъ, состоялъ въ 1863—1866 г.г. Петербургскимъ 1-й гильдіи купцомъ; въ 1867 г. онъ перечислился въ Виленское 1-й гильдіи купечество, а 12 лѣтъ спустя, будучи уже Виленскимъ 2-й гильдіи купцомъ, перечисленъ на 1880 г. въ первую гильдію по городу Острову и оставался въ ней по день смерти, въ 1886 году. Внесенный въ купеческое свидѣтельство отца Петръ Карасикъ выбралъ на 1887 г. купеческіе документы 1-й же гильдіи по городу Острову на свое имя. На 1888 и 1889 г.г. онъ получалъ свидѣтельства и билеты по 1-й гильдіи въ г. Харьковѣ, но оставался неприписанымъ къ Харьковскому купечеству за возникшимъ сомнѣніемъ относительно права его причислиться къ обществу внѣ черты еврейской осѣдлости. Между тѣмъ Псковская казенная палата смѣстила Петра Карасика въ Островскіе мѣщане. Постановленіемъ 7 ноября 1889 г. Харьковская казенная палата отказала просителю въ перечисленіи изъ Островскихъ 1-й гильдіи купцовъ въ таковые же Харьковскіе. Отказъ этотъ обжалованъ Карасикомъ министру финансовъ. Въ 1893 г. просителю объявлено, что Министерства Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, принимая во вниманіе, что Абрамъ Карасикъ, пробывъ Петербургскимъ 1-й гильдіи купцомъ менѣе десяти лѣтъ и перечислившись затѣмъ обратно въ черту осѣдлости, могъ зачислиться вновь въ первогильдейское купечество внутреннихъ городовъ Имперіи лишь при условіи пятилѣтняго безпрерывнаго пребыванія по 1-ой гильдіи въ чертѣ осѣдлости, чего Абрамомъ Карасикомъ не выполнено, не только оставили жалобу его, Петра Карасика, безъ послѣдствій, но и признали, что перечисленіе Абрама Карасика въ 1880 г. въ Островскіе купцы изъ Виленскихъ 2-й гильдіи купцовъ подлежитъ отмѣнѣ.

Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами, я нахожу необходимымъ остановиться прежде всего на томъ соображеніи, что даже въ предположеніи правильности зачисленія Абрама Карасика въ 1880 г. въ Островское первой гильдіи купечество Петръ Карасикъ не можетъ признаваться пріобрѣвшимъ указанное въ послѣдней части 1 п. 12 ст. уст. пасп., изд. 1890 г., право постояннаго жительства (а въ связи съ тѣмъ и торговли) внѣ черты еврейской осѣдлости на общемъ основаніи. Онъ не пріобрѣлъ этого права къ тому времени, къ которому относится ходатайство его о зачисленіи въ Харьковское купечество по первой гильдіи, къ 1888 г., ибо Абрамъ Карасикъ и онъ самъ выбирали документы по г. Острову лишь съ 1880 г., т. е. въ теченіе менѣе десяти лѣтъ, прежнее же въ 1860-хъ

годахъ пребываніе Абрама Карасика въ петербургскомъ купечествѣ, по сознанію самого жалобщика и точному смыслу 1 п. 12 ст. уст. пасп., не могло идти въ счетъ установленнаго этою статьею десятилѣтняго срока, какъ закончившееся обратнымъ перечисленіемъ Абрама Карасика въ черту осѣдлости. Петръ Карасикъ не могъ пріобрѣсти означеннаго права и къ 1890 г. (когда перешелъ въ Островскіе купцы 2-й гильдіи), такъ какъ въ 1880 и 1889 г.г. уплачивалъ 1-ю гильдію по г. Харькову, а между тѣмъ законъ присвоиваетъ право постояннаго жительства внѣ черты осѣдлости на общемъ основаніи лишь тѣмъ евреямъ, кои послѣ приписки къ городамъ внѣ черты постоянной осѣдлости пробудутъ *въ оныхъ* по первой гильдіи десять лѣтъ. Такимъ образомъ въ настоящемъ дѣлѣ можетъ идти рѣчь не о какомъ-либо пріобрѣтенномъ самимъ Петромъ Карасикомъ правѣ на проживаніе и принадлежность къ купечеству на общемъ основаніи внѣ черты осѣдлости евреевъ, но лишь объ осуществленіи имъ, въ допускаемой 1 п. 12 ст. уст. пасп. преемственности, предоставленнаго отцу его льготнаго права на пребываніе въ первой гильдіи во внутреннихъ губерніяхъ. Засимъ, не подлежитъ сомнѣнію, что пользованіе Петра Карасика такимъ *преемственнымъ* правомъ совершенно основательно поставлено Министерствомъ Финансовъ въ полную зависимость отъ правильности предоставленія сего права самому Абраму Карасику.—По сему послѣднему предмету въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ, имѣлъ ли Абрамъ Карасикъ въ 1880 г., согласно 1 п. 12 ст. уст. пасп. изд. 1890 г. (п. 1 прим. 3 къ ст. 128 уст. торг., свод. зак. т. XI ч. 2 по прод. 1876 г., п. 1 ст. 17 уст. пасп. по прод. 1876 г. и 1 п. той же ст. изд. 1886 г.), право на переходъ изъ Виленскихъ второй гильдіи купцовъ въ Островское первой гильдіи купечество въ виду выполненнаго имъ, до причисленія на 1863—1866 г.г. въ Петербургское купечество, требованія означеннаго узаконенія относительно предварительнаго пребыванія въ теченіе пяти лѣтъ по 1-й гильдіи въ чертѣ осѣдлости.—Въ статьѣ 12 уст. пасп. изд. 1890 г., ст. 17 по прод. 1886 г., указаны дарованныя нѣкоторымъ категоріямъ евреевъ льготы изъ общаго правила о жительствѣ евреевъ въ предѣлахъ установленной для нихъ въ 15 губерніяхъ постоянной осѣдлости. Первымъ пунктомъ означенной статьи такая льгота по жительству и по пользованію торговыми правами предоставлена евреямъ-купцамъ первой гильдіи. Согласно означенному узаконенію, имъ дозволяется приписываться на общемъ основаніи и внѣ черты постоянной осѣдлости евреевъ въ купечество же 1-й гильдіи ко всѣмъ вообще городамъ Россійской Имперіи; правомъ этимъ пользуются: 1) тѣ евреи, кои, состоя до 16 марта

1859 г. (времени изданія закона) въ первой гильдіи, пробыли въ ней два года, и 2) тѣ евреи, кои, получивъ купеческое свидѣтельство первой гильдіи послѣ 16 марта 1859 г., будутъ состоять въ оной не менѣе пяти лѣтъ; *перечисляющіеся* на семъ основаніи въ города внѣ черты еврейской осѣдлости *евреи-купцы первой гильдіи* могутъ переходить туда съ членами своихъ семействъ, внесенными въ одно съ ними свидѣтельство, и брать съ собою прикащиковъ и домашнюю прислугу изъ евреевъ же въ опредѣленномъ числѣ.—Изъ буквальнаго смысла приведеннаго узаконенія слѣдуетъ, что имъ установляется для евреевъ-купцовъ первой гильдіи право перечисленія въ ту же гильдію изъ черты осѣдлости въ города внѣ этой черты. Итакъ: *первое условіе для вступленія въ купечество и переселенія еврея во внутреннюю губернію Имперіи заключается по 1 п. 12 ст. уст. пасп. въ томъ, чтобы онъ былъ купцомъ 1-й гильдіи въ чертѣ осѣдлости. Второе условіе* состоитъ въ томъ, чтобы желающій перечислиться еврей пробылъ въ 1-й гильдіи—буде онъ числился въ ней до 16 марта 1859 г.—не менѣе двухъ лѣтъ, а въ остальныхъ случаяхъ—не менѣе пяти лѣтъ. *Первое условіе* поставлено въ законѣ съ полною ясностью и категоричностью: льготное право перечисленія принадлежитъ купцамъ 1-й гильдіи, а не купцамъ 2-й гильдіи *или бывшимъ купцамъ 1-й гильдіи* Купцамъ 2-й гильдіи, безразлично къ тому, состояли или не состояли они прежде въ 1-й гильдіи, льготы не даровано, слѣдовательно они должны подчиняться общему правилу о свободномъ жительствѣ евреевъ (а слѣдовательно и приписки ихъ къ купечеству) лишь въ предѣлахъ еврейской осѣдлости. Засимъ, *второе условіе* можетъ возбуждать сомнѣнія лишь въ томъ отношеніи, разумѣетъ ли законъ, что двухлѣтнее или пятилѣтнее безпрерывное пребываніе еврея въ 1-й гильдіи должно непосредственно предшествовать перечисленію во внутренніе города Имперіи, или же еврей-купецъ 1-й гильдіи, не состоящій въ этой гильдіи въ теченіе означенныхъ сроковъ, имѣетъ тѣмъ не менѣе право на такое перечисленіе въ виду прежняго пребыванія его въ 1-й гильдіи впродолженіе сихъ сроковъ, затѣмъ прерваннаго. Но по отношенію къ тому, что двухлѣтняя или пятилѣтняя выборка первой гильдіи не создаетъ для еврея права въ позднѣйшее время, вовсе не состоя въ 1-й гильдіи, перейти въ эту гильдію во внутреннія губерніи,—не можетъ быть, согласно изложенному, сомнѣнія въ виду 1-й части разсматриваемаго узаконенія.—Примѣняя эти выводы изъ содержанія 1 п. 12 ст. уст. пасп. къ настоящему дѣлу, я нахожу, что Абрамъ Карасикъ ко времени перечисленія его въ 1880 г. въ Островское купечество не подходилъ подъ первое изъ указанныхъ выше законныхъ усло-

вій такого перечисленія. Онъ былъ купцомъ 2-й, а не 1-й гильдіи, слѣдовательно 1 п. 12 ст. уст. пасп. не могъ имѣть къ нему никакого примѣненія. Засимъ, вопроса о соблюденіи втораго изъ указанныхъ условій для пользованія льготнымъ правомъ по 1 п. 12 ст. уст. пасп. въ настоящемъ дѣлѣ вовсе не возникаетъ. Пребываніе Абрама Карасика въ 1-й гильдіи, во всякомъ случаѣ, могло привести его къ пріобрѣтенію лишь того права, которое допущено для евреевъ 1 п. 12 ст. уст. пасп., права переходить изъ 1-й гильдіи въ предѣлахъ черты осѣдлости въ 1-ю же гильдію внѣ этой черты, но не такого права,—на переходъ въ 1-ю гильдію внѣ осѣдлости изъ 2-й гильдіи въ осѣдлости,—котораго законъ вовсе не установилъ для евреевъ".

2. Льгота приписки внѣ черты осѣдлости предоставляется тѣмъ евреямъ, которые получили *лично* свидѣтельство 1-ой гильдіи (въ чертѣ осѣдлости) и пробыли въ оной пять лѣтъ, тѣхъ же евреевъ, которые часть пятилѣтняго срока только числились въ составѣ купеческихъ семействъ своихъ отцовъ или мужей, выбиравшихъ свидѣтельства 1-ой гильдіи, законъ въ виду не имѣетъ *(дѣло 1897 г. № 23 по жалобѣ Либовой).*

Дѣло это восходило, въ порядкѣ 118 ст. учр. Сенат., на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который въ Высочайше утвержденномъ 21 декабря 1898 г. мнѣніи своемъ согласился съ заключеніемъ Министра Юстиціи. Заключеніе это было изложено въ предложеніи отъ 12 декабря 1897 г. слѣдующаго содержанія: „Изъ дѣла видно, что Ента Либова въ 1889, 1890 и 1891 годахъ была записана въ купеческое свидѣтельство 1-ой гильдіи по городу Бердичеву мужа ея, Шмуля Либова, а послѣ смерти послѣдняго выбирала тамъ же самостоятельно первую гильдію въ 1892 и 1893 годахъ. Въ концѣ 1893 года она обратилась въ Московскую казенную палату съ ходатайствомъ о перечисленіи ея съ семействомъ въ Московское 1-ой гильдіи купечество. Казенная палата отклонила это ходатайство въ виду того, что просительница не пробыла, согласно 1 п. 12 ст. уст. пасп. изд. 1890 г., самостоятельно въ 1-ой гильдіи въ теченіе пяти лѣтъ. Вслѣдствіе жалобы повѣреннаго Либовой, Министерство Финансовъ, по сношеніи съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, признало примѣненіе казенною палатою 1 п. 12 ст. уст. пасп. правильнымъ, а ходатайство Либовой незаслуживающимъ уваженія. На это распоряженіе повѣренный Либовой принесъ жалобу Правительствующему Сенату, въ

которой утверждаетъ, что такъ какъ Ента Либова только продолжала первогильдейскую торговлю мужа, то и пятилѣтній срокъ для перехода ея въ первую гильдію внутреннихъ губерній долженъ считаться съ объявленія первогильдейскаго капитала Шмулемъ Либовымъ, а не со взятія ею, Ентою Либовою, свидѣтельствъ на свое имя.

Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами, я нахожу, что въ постановленіяхъ устава паспортнаго (свод. зак. т. XIV изд. 1890 г.) о мѣстѣ жительства евреевъ общимъ правиломъ является ограниченіе сего мѣстожительства мѣстностями, указанными въ 11 ст. означеннаго устава или такъ называемою чертою еврейской осѣдлости. Дозволеніе селиться и приписываться къ обществамъ внѣ этой черты даруется лишь нѣкоторымъ разрядамъ евреевъ, благопріятствуемымъ закономъ въ виду общеполезной ихъ дѣятельности или образованія (ст. 12 и сл. уст. пасп.). Имѣя характеръ изъятій, привилегій, эти льготныя правила, какъ законъ исключительный, не подлежатъ распространительному толкованію.—Указанное соображеніе надлежитъ имѣть въ виду при примѣненіи постановленія 1 отд. 12 ст. уст. пасп.,—въ силу коего евреямъ-купцамъ 1-ой гильдіи дозволяется приписываться въ первогильдейское же купечество и внѣ черты осѣдлости, если они (п. 2), получивъ свидѣтельство этой гильдіи послѣ 16 марта 1859 г., будутъ состоять въ оной не менѣе пяти лѣтъ. Изъ буквальнаго смысла закона вытекаетъ непосредственно тотъ выводъ, что льгота приписки внѣ черты осѣдлости предоставлена тѣмъ евреямъ, которые получили лично свидѣтельство 1-ой гильдіи (въ чертѣ осѣдлости) и пробыли въ оной пять лѣтъ, тѣхъ же евреевъ, которые часть пятилѣтняго срока только числились въ составѣ купеческихъ семействъ своихъ отцовъ или мужей, выбиравшихъ свидѣтельства 1-ой гильдіи, законъ въ виду не имѣетъ. Дѣйствительно законъ, какъ на то указываетъ проситель, въ нѣкоторыхъ другихъ постановленіяхъ своихъ, признаетъ самостоятельную выборку гильдейскихъ свидѣтельствъ лицомъ, числившимся прежде въ свидѣтельствѣ главы купеческаго семейства, лишь продолженіемъ торговли сего послѣдняго (ст. 297 уст. пр. нал. изд. 1893 г.) и допускаетъ зачетъ такого состоянія въ купеческомъ семействѣ въ срокъ выборки гильдейскихъ свидѣтельствъ, необходимый для пріобрѣтенія торгующимъ извѣстныхъ правъ. Но постановленія сіи не даютъ основанія къ распространительному толкованію приведеннаго закона 1 части 1 отд. 12 ст. уст. пасп. уже потому, что это законъ исключительный.—Съ другой стороны, въ указанныхъ повѣреннымъ Либовой случаяхъ,—пріобрѣтенія купцами 1-ой гильдіи правъ почетнаго гражданства, и—спеціально евреями—права на всег-

дашнее жительство внѣ черты осѣдлости въ силу десятилѣтней выборки свидѣтельствъ 1-ой гильдіи внѣ этой черты,—зачетъ времени состоянія въ первогильдейскомъ купеческомъ семействѣ допускается въ силу установленія его на эти случаи прямымъ указаніемъ закона: 2 прим. къ 505 ст. зак. сост. изд. 1876 г. и послѣдней части 1 отд. 12 ст. уст. пасп. изд. 1890 г. Изъ сего, конечно, не слѣдуетъ, чтобы подобный зачетъ могъ имѣть мѣсто во всѣхъ случаяхъ и безъ такого указанія. Напротивъ, постановленіе послѣдней части 1 отд. 12 ст., относящееся по точному его смыслу единственно къ помянутому десятилѣтнему пребыванію въ 1-ой гильдіи внѣ черты еврейской осѣдлости, даетъ полное основаніе считать отсутствіе въ сей статьѣ аналогичнаго правила по отношенію къ пятилѣтнему пребыванію въ 1-ой гильдіи въ чертѣ осѣдлости (обусловливающему первоначальную приписку внѣ черты) за доказательство недопущенія законодателемъ по отношенію къ сему пятилѣтнему сроку зачета времени состоянія лица въ составѣ первогильдейскаго купеческаго семейства“.

3. Члены семейства купца 1-ой гильдіи изъ евреевъ пользуются правомъ на переселеніе за черту общей еврейской осѣдлости и на жительство внѣ этой черты только въ зависимости отъ правъ главы семейства *(дѣло 1898 г. № 20 по жалобѣ Борхова)*.

4. Евреи-купцы 1-ой гильдіи, приписавшіеся въ 1-ую же гильдію внѣ черты еврейской осѣдлости, не вправѣ выдавать членамъ своего семейства довѣренности на производство торговли внѣ мѣста ихъ приписки *(то же дѣло)*.

Въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 6 марта 1899 г., согласно коему постановлено опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 31 октября 1897 г. и 30 апрѣля 1899 г., было изложено „Изъ дѣла видно, что еврей Іосель Борховъ обратился въ Псковское губернское правленіе съ прошеніемъ о признаніи за нимъ права жительства въ городѣ Псковѣ, въ качествѣ Псковскаго 1-й гильдіи купеческаго сына, внесеннаго въ купеческое свидѣтельство матери своей Леськи Залмановой Борховой. Изъ представленныхъ просителемъ документовъ усматривалось, что Леська Борхова имѣла отъ Псковской городской управы купеческое по 1-й гильдіи свидѣтельство на 1894 и 1895 г.г. со включеніемъ въ оное сына ея Іоселя, которому выдано

тою же управою свидѣтельство о принадлежности къ купеческому сословію; сверхъ того Іоселю Борхову выдана матерью его Леською Борховою довѣренность на производство отъ ея имени торговли во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи. Губернское правленіе,—руководствуясь 1 п. 12 ст. уст. пасп. изд. 1890 г. и усмотрѣвъ изъ полицейскихъ свѣдѣній, что Леська Залманова Борхова по припискѣ въ Псковское купечество (въ 1893 г.) въ г. Псковѣ вовсе не проживала и въ настоящее время не проживаетъ, а проживаетъ въ г. Рѣжицѣ, гдѣ ведетъ самостоятельную торговлю, сынъ же ея Іосель не располагаетъ лично никакими правами на проживаніе внѣ черты еврейской осѣдлости,—не нашло законныхъ основаній къ разрѣшенію Іоселю Борхову проживать въ г. Псковѣ ни въ качествѣ приказчика Леськи Борховой, въ семъ городѣ не проживающей, ни въ качествѣ купеческаго сына, который по достиженіи совершеннолѣтія долженъ имѣть на то личное право. Посему губернское правленіе оставило просьбу Іоселя Борхова безъ послѣдствій. Въ жалобѣ на это постановленіе (8 марта 1895 г.), принесенной Правительствующему Сенату, Борховъ доказываетъ право евреевъ купеческихъ сыновей, состоящихъ согласно купеческому свидѣтельству, выбранному главою семейства, въ 1-ой гильдіи внѣ черты еврейской осѣдлости, проживать повсемѣстно въ Имперіи и проситъ разрѣшить ему жить въ г. Псковѣ независимо отъ мѣста жительства его матери.

Сообразивъ обстоятельства дѣла съ законами, я нахожу, что общее правило о мѣстѣ жительства лицъ еврейскаго исповѣданія изложено въ 11 ст. уст. пасп. изд. 1890 г., опредѣляющей такъ называемую черту общей еврейской осѣдлости. Внѣ этой черты—на остальной территоріи Имперіи—евреямъ разрѣшается лишь временное пребываніе на основаніи ст. 157 и сл. уст. пасп. Къ числу исключеній изъ указаннаго общаго правила 11 статьи относится постановленіе 1 пункта слѣдующей 12 ст. уст. пасп., не подлежащее посему распространительному толкованію. Согласно этому постановленію евреямъ-купцамъ 1-ой гильдіи дозволяется при наличности извѣстныхъ условій приписываться въ купечество первой же гильдіи и внѣ черты еврейской осѣдлости ко всѣмъ городамъ Имперіи, причемъ они „могутъ переходить туда съ членами своихъ семействъ, внесенными въ одно съ ними свидѣтельство, и брать съ собою приказчиковъ и домашнюю прислугу изъ евреевъ же въ опредѣленномъ числѣ“. Такимъ образомъ приведенное узаконеніе предусматриваетъ двѣ группы лицъ еврейскаго исповѣданія, могущихъ переселиться за черту еврейской осѣдлости: первую группу составляютъ сами евреи-купцы 1-ой гильдіи, въ пользу коихъ

непосредственно установлена льгота, и которымъ принадлежитъ инициатива переселенія, ко второй же группѣ относятся лица, пользующіяся правомъ переселенія лишь въ зависимости отъ переселенія купцовъ первой гильдіи, а именно члены ихъ семействъ, приказчики и домашняя прислуга. Такой выводъ вытекаетъ изъ буквальнаго смысла употребленныхъ въ приведенномъ постановленіи выраженій: „переходить туда съ членами своихъ семействъ", „брать съ собою приказчиковъ". Отсутствіе самостоятельнаго права лицъ второй категоріи, въ томъ числѣ и членовъ семействъ купца, на переселеніе за черту осѣдлости и на жительство внѣ этой черты усматривается, равнымъ образомъ, изъ дальнѣйшаго текста статьи. Такъ, евреи-купцы до истеченія десятилѣтняго срока пребыванія въ первой гильдіи по мѣсту приписки ихъ къ городамъ, находящимся внѣ черты еврейской осѣдлости, могутъ проживать въ этихъ городахъ до тѣхъ лишь поръ, пока они состоятъ въ означенной гильдіи. Въ случаѣ выбытія „переселившихся" купцовъ изъ этой гильдіи 1 п. 12 ст. обязываетъ ихъ возвратиться въ мѣста еврейской осѣдлости „со своими семействами" и „состоящими при нихъ" приказчиками и служителями изъ ихъ единовѣрцевъ. Только въ случаѣ смерти еврея-купца 1-ой гильдіи ранѣе истеченія срока 10-лѣтняго пребыванія въ городѣ внѣ черты осѣдлости, вдова и дѣти сего купца не обязаны безусловно возвращаться въ мѣста осѣдлости, такъ какъ, согласно послѣдней части 1 п. 12 ст. уст. пасп., они, продолжая выбирать первую гильдію до истеченія десятилѣтняго срока, могутъ пріобрѣсти такое же право постояннаго жительства въ городахъ своей приписки, какое пріобрѣлъ бы самъ умершій. Если въ силу самаго закона членамъ семейства купца 1-ой гильдіи еврейскаго исповѣданія дозволено лишь сопровождать сего послѣдняго за черту еврейской осѣдлости, но не предоставлено отдѣльнаго отъ него права жительства внѣ этой черты (буде самостоятельное право повсемѣстнаго жительства не принадлежитъ имъ лично на какомъ-либо иномъ основаніи), то само собою разумѣется, что евреямъ-купцамъ первой гильдіи не можетъ быть предоставляема возможность обходить постановленія по этому предмету закона путемъ выдачи членамъ своего семейства торговыхъ довѣренностей. На основаніи 1 п. 12 ст. уст. пасп. евреи-купцы 1-ой гильдіи, приписавшіеся въ 1-ую гильдію внѣ черты еврейской осѣдлости, пользуются только тѣми правами по торговлѣ, которыя присвоены коренному русскому купечеству этой гильдіи. Между тѣмъ, коль скоро русское купечество, пользуясь правомъ повсемѣстнаго въ Имперіи производства оптовой торговли лично и чрезъ приказчиковъ, не можетъ вести торговыхъ

предпріятій при посредствѣ лицъ, коимъ воспрещено право жительства въ данной мѣстности, то, безъ сомнѣнія, право это не можетъ быть предоставлено и евреямъ-купцамъ 1-ой гильдіи. Разсматриваемый вопросъ разъясненъ уже Правительствующимъ Сенатомъ въ указанномъ смыслѣ, и хотя разъясненія эти относились лишь къ приказчикамъ изъ евреевъ, но они вполнѣ примѣнимы и къ членамъ семейства еврея купца 1-ой гильдіи, такъ какъ, въ силу 285 и 294 ст. уст. прям. нал., члены купеческаго семейства могутъ торговать и вступать въ обязательства не иначе, какъ на правѣ приказчиковъ или повѣренныхъ главы купеческаго семейства. Такое толкованіе права евреевъ членовъ купеческаго семейства нисколько не противорѣчитъ приводимой просителемъ 291 ст. того же устава, такъ какъ статья эта, предоставляя лицамъ, внесеннымъ въ купеческое свидѣтельство, пользоваться принадлежащими главѣ семейства гражданскими правами, ни въ чемъ не видоизмѣняетъ правилъ о мѣстѣ жительства евреевъ, вытекающихъ изъ спеціальныхъ по сему предмету постановленій устава паспортнаго".

5. Правомъ брать съ собою изъ черты осѣдлости приказчика изъ единовѣрцевъ евреи-купцы 1-ой гильдіи могутъ воспользоваться только при самомъ переселеніи изъ черты осѣдлости во внутреннія губерніи, евреямъ же—купцамъ 1-ой гильдіи, уже жительствующимъ внѣ черты постоянной еврейской осѣдлости, дозволяется брать къ себѣ въ приказчики изъ евреевъ только такихъ, которые уже пріобрѣли безусловное право на постоянное жительство внѣ черты и могутъ быть приказчиками *(дѣло 1898 г. № 51 по жалобѣ Авербаха)*.

Министръ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 23 февраля 1899 г., и Правительствующій Сенатъ, въ опредѣленіи отъ 27 февраля 1898 г. и 28 марта 1899 г., согласились съ мнѣніемъ большинства сенаторовъ, которые полагали: „что, какъ разъяснено опредѣленіемъ перваго общаго собранія отъ 25 октября 1885 г. и 25 апрѣля 1886 г. по дѣлу Выдрина, евреямъ-купцамъ 1 гильдіи, переселяющимся во внутреннія губерніи, предоставлено по смыслу п. 1 ст. 12 уст. пасп. т. XIV, изд. 1890 г., право брать съ собою изъ черты осѣдлости при переселеніи приказчика изъ единовѣрцевъ подъ условіемъ держанія его при себѣ; рѣшеніемъ же общаго собранія 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 7 марта 1888 года установлено, что правомъ этимъ упомянутые евреи-купцы 1 гильдіи

могутъ воспользоваться при самомъ переселеніи изъ черты осѣдлости во внутреннія губернія, что евреямъ-купцамъ 1 гильдіи, уже жительствующимъ внѣ черты постоянной еврейской осѣдлости, не дозволяется брать къ себѣ въ приказчики своихъ единовѣрцевъ, не имѣющихъ права на жительство внѣ черты или утратившихъ это право, и что при сказанныхъ условіяхъ купцамъ-евреямъ можетъ быть дозволено брать въ приказчики евреевъ-же только такихъ, которые уже пріобрѣли безусловное право на постоянное жительство внѣ черты и могутъ быть приказчиками. Между тѣмъ изъ дѣла видно, что купецъ 1 гильдіи еврей Илья Авербахъ, прибывъ въ г. Рыбинскъ изъ черты осѣдлости евреевъ въ 1863 г., взялъ къ себѣ въ приказчики своего единовѣрца Юделя Маркона не при переселеніи своемъ въ г. Рыбинскъ, а лишь въ 1881 году, что же касается самого Юделя Маркона, то онъ безусловнаго права на жительство внѣ черты еврейской осѣдлости не пріобрѣлъ и не имѣетъ, ибо прибылъ въ г. Рыбинскъ тоже въ 1883 г. на правахъ ремесленника и, согласно прим. 3 къ ст. 157 уст. пасп. въ связи со смысломъ ст. 285, 286, 346 и прим. къ ст. 467 уст. промышл. т. XI ч. 2 изд. 1893 г., могъ проживать въ этомъ городѣ лишь подъ условіемъ занятія своимъ ремесломъ. Посему и не входя въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, могъ ли Марконъ съ 1881 по 1891 годъ пользоваться одновременно и правами ремесленника, и правами приказчика купца Авербаха, они, г.г. сенаторы, находятъ, что, прекративъ въ 1891 г. занятіе ремесломъ, Марконъ утратилъ законное основаніе для проживанія внѣ черты осѣдлости въ качествѣ ремесленника, а какъ приказчикъ, взятый Маркономъ къ себѣ не при перечисленіи изъ черты еврейской осѣдлости въ Рыбинскъ, а впослѣдствіи, онъ и не могъ пользоваться правомъ на жительство при своемъ хозяинѣ, предоставленнымъ п. 1 ст. 12 уст. пасп. т. XIV изд. 1890 г. исключительно тѣмъ приказчикамъ, которые взяты купцами 1 гильдіи при самомъ переселеніи во внутреннія губерніи“.

6. Евреи, переселившіеся въ качествѣ купцовъ 1-й гильдіи въ города внѣ черты еврейской осѣдлости и пробывшіе въ сихъ городахъ по 1-й гильдіи десять лѣтъ, пріобрѣтаютъ право на постоянное—независимо отъ дальнѣйшей выборки 1-й гильдіи—жительство внѣ черты еврейской осѣдлости лишь въ тѣхъ городахъ, въ коихъ были приписаны къ первогильдейскому купечеству *(дѣло 1899 г. № 2 по рапорту Министра Внутреннихъ Дѣлъ)*.

Въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 10 марта 1900 г., съ коимъ согласился Правительствующій Сенатъ въ опредѣленіи отъ 27 февраля 1898 г. и 28 апрѣля 1900 г., было изложено: „Изъ дѣла видно, что вопросъ этотъ представленъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, на основаніи 52 ст. зак. осн., Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, рапортомъ отъ 22 ноября 1893 года, въ виду сомнѣній, вызываемыхъ неоднообразнымъ разъясненіемъ сего вопроса въ опредѣленіи Правительствующаго Сената 29 мая 1891 г. по дѣлу Ривоша и въ предшествующихъ его опредѣленіяхъ.

Обращаясь, съ своей стороны, къ обсужденію возбудившаго разномысліе вопроса о правѣ на повсемѣстное жительство евреевъ, которые, приписавшись къ купечеству первой гильдіи въ городахъ, находящихся внѣ черты еврейской осѣдлости, пробыли въ этой гильдіи въ теченіе десяти лѣтъ,—я нахожу прежде всего необходимымъ выяснить точный смыслъ 12 ст. уст. пасп. (т. XIV изд. 1890 г.), заключающей въ себѣ ближайшее опредѣленіе правъ означенныхъ евреевъ. Въ упомянутой статьѣ выражено, что удовлетворяющіе опредѣленнымъ условіямъ евреи-купцы первой гильдіи имѣютъ право приписываться въ купечество же первой гильдіи ко всѣмъ городамъ Россійской Имперіи и Закавказья; но въ случаѣ выбытія ихъ изъ этой гильдіи они обязаны возвратиться въ мѣста, назначенныя для постоянной осѣдлости евреевъ, причемъ неріобрѣвшіе недвижимой собственности въ городахъ, къ коимъ они были причислены, должны удалиться оттуда въ теченіе года, а имѣющіе тамъ собственность—не далѣе двухъ лѣтъ. Изъ этого общаго правила установлено изъятіе лишь для такихъ евреевъ, „кои послѣ приписки къ городамъ, внѣ черты постоянной ихъ осѣдлости находящимся, пробудутъ въ оныхъ въ первой гильдіи десять лѣтъ". Упомянутые евреи „получаютъ право постояннаго жительства въ тѣхъ городахъ на общемъ основаніи, хотя бы потомъ они и выбыли изъ первой гильдіи". Разсматривая приведенныя постановленія въ ихъ взаимной связи, нельзя не замѣтить, что подъ городами, въ которыхъ евреямъ дозволяется болѣе или менѣе продолжительное пребываніе послѣ выбытія ихъ изъ купечества первой гильдіи, законъ подразумѣваетъ исключительно тѣ только города, находящіеся внѣ черты еврейской осѣдлости, къ которымъ были причислены означенные евреи. Всякое иное толкованіе разсматриваемаго постановленія, не соотвѣтствуя буквальному его смыслу, вмѣстѣ съ тѣмъ находилось бы въ прямомъ противорѣчіи съ общимъ духомъ и направленіемъ дѣйствующаго нашего законодательства о евреяхъ. Установивъ такъ называемую черту для постоянной еврейской осѣдлости, наше законодатель-

ство тщательно оберегаетъ другія мѣстности Имперіи отъ наплыва въ нихъ евреевъ. Вслѣдствіе этого, хотя дѣйствующія постановленія о паспортахъ и дозволяютъ нѣкоторымъ категоріямъ евреевъ водворяться временно или постоянно внѣ черты еврейской осѣдлости; но эти изъятія изъ общаго правила, точно перечисленныя въ самомъ законѣ, ограничиваются лишь такими случаями, когда воспрещеніе евреямъ права жительства внѣ черты осѣдлости не оправдывалось бы полученнымъ ими образованіемъ и прежнею ихъ службою государству или же не соотвѣтствовало бы промышленнымъ или торговымъ интересамъ Имперіи. На этомъ основаніи право повсемѣстнаго жительства предоставлено безусловно только евреямъ, окончившимъ курсъ высшихъ и нѣкоторыхъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, а также нижнимъ чинамъ, поступившимъ на службу по рекрутскому уставу; условное же право повсемѣстнаго пребыванія внѣ черты еврейской осѣдлости присвоено лишь нѣкоторымъ купцамъ первой гильдіи, пока они состоятъ въ этой гильдіи, и разнаго рода ремесленникамъ, пока они занимаются своимъ ремесломъ. Что касается тѣхъ евреевъ-купцовъ первой гильдіи, которые, приписавшись въ городахъ внѣ черты еврейской осѣдлости, выбыли впослѣдствіи изъ этой гильдіи, пробывъ въ ней не менѣе десяти лѣтъ, то предоставленіе имъ права повсемѣстнаго жительства въ Имперіи не оправдывалось бы ни однимъ изъ тѣхъ соображеній, въ силу которыхъ такое право присвоено закономъ упомянутымъ выше категоріямъ евреевъ. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что выбытіе евреевъ изъ купечества не представляется такимъ фактомъ, съ которымъ можетъ быть связываемо пріобрѣтеніе права на повсемѣстное жительство въ Имперіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ долговременное пребываніе евреевъ въ купечествѣ первой гильдіи съ точки зрѣнія дѣйствующаго закона не имѣетъ также значенія такого обстоятельства, которое могло бы служить основаніемъ для отмѣны въ отношеніи этихъ евреевъ дѣйствія постановленій о чертѣ еврейской осѣдлости. Если бы наше правительство имѣло въ виду предоставить евреямъ, выбиравшимъ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени купеческія свидѣтельства первой гильдіи, право повсемѣстнаго жительства въ Имперіи, то такое намѣреніе нашло бы себѣ соотвѣтственное выраженіе въ законѣ, причемъ конечно не представлялось бы никакого основанія различать евреевъ, выбиравшихъ купеческія свидѣтельства по первой гильдіи въ городахъ, находящихся внутри и внѣ черты еврейской осѣдлости. Между тѣмъ такого постановленія нѣтъ въ дѣйствующемъ законѣ. Правило, выраженное въ ст. 12 уст. пасп., по мнѣнію моему, не можетъ быть истолковано въ томъ смыслѣ,

что евреямъ, выбывшимъ изъ купечества первой гильдіи въ городахъ, находящихся внѣ черты еврейской осѣдлости, даруется право повсемѣстнаго жительства въ Имперіи за долговременное пребываніе ихъ въ первой гильдіи. Допуская такое толкованіе, необходимо было бы признать, что упомянутая статья закона, создавая весьма существенныя преграды для свободнаго перечисленія евреевъ-купцовъ первой гильдіи въ города, находящіеся внѣ черты еврейской осѣдлости, въ то же время поощряетъ такое перечисленіе, предоставляя евреямъ въ случаѣ долговременнаго пребыванія ихъ въ означенныхъ городахъ въ купечествѣ первой гильдіи такія права, которыми не могутъ воспользоваться ихъ единовѣрцы въ чертѣ еврейской осѣдлости, какъ бы долго они ни выбирали купеческія свидѣтельства по этой гильдіи. Между тѣмъ въ дѣйствительности указаннаго противорѣчія не замѣчается вовсе въ разсматриваемомъ постановленіи закона. Въ статьѣ 12 уст. пасп. выражено съ полною опредѣленностью, что евреи купцы, приписанные въ городахъ внѣ черты еврейской осѣдлости, въ случаѣ выбытія ихъ изъ купечества первой гильдіи, должны быть обязательно выселяемы въ мѣста, назначенныя для постоянной осѣдлости евреевъ. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ безусловное примѣненіе означеннаго правила могло бы поставить въ крайне тягостное положеніе евреевъ, связанныхъ съ городомъ, къ коему они были приписаны, или разнообразными интересами, возникшими подъ вліяніемъ долговременнаго въ немъ пребыванія, или же принадлежностью имъ въ этомъ городѣ недвижимаго имущества, то во вниманіе къ этимъ обстоятельствамъ законъ, въ видѣ особой льготы, дозволяетъ такимъ евреямъ и послѣ выбытія ихъ изъ купечества первой гильдіи остаться на жительствѣ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени въ мѣстахъ ихъ прежней приписки. Не подлежитъ поэтому сомнѣнію, что вышеприведенныя постановленія не создаютъ такихъ особыхъ правъ для евреевъ, выбывшихъ изъ купечества первой гильдіи, но устанавливаютъ для нихъ лишь нѣкоторыя изъятія изъ общаго правила, въ силу котораго по выходѣ ихъ изъ купечества этой гильдіи они подлежали бы обязательному выселенію въ мѣста, назначенныя для постоянной осѣдлости евреевъ. Вслѣдствіе этого, если въ силу разсматриваемаго закона бывшіе купцы евреи, владѣющіе недвижимостью въ мѣстѣ ихъ приписки, въ случаѣ выхода ихъ изъ купечества первой гильдіи могутъ въ теченіе двухъ послѣдующихъ лѣтъ проживать только въ томъ городѣ, къ коему они были приписаны, но не могутъ переходить на жительство въ другіе города, находящіеся внѣ черты еврейской осѣдлости, то само собою разумѣется, что такое право не предоставлено и евреямъ

купцамъ, выбиравшимъ въ теченіе десяти лѣтъ купеческія свидѣтельства по первой гильдіи, въ случаѣ выхода ихъ изъ этой гильдіи.— Такимъ образомъ ни по буквальному смыслу ст. 12 уст. пасп., ни по общему духу и направленію нашего законодательства,—коими въ силу 65 ст. зак. осн. надлежитъ руководствоваться при возникновеніи какихъ-либо сомнѣній относительно точнаго смысла закона,—евреи купцы первой гильдіи на основаніи десятилѣтняго лишь пребыванія въ этой гильдіи въ городахъ, находящихся внѣ черты еврейской осѣдлости, не могутъ пользоваться правомъ повсемѣстнаго жительства въ Имперіи".

7. Законъ присвоиваетъ право постояннаго жительства внѣ черты осѣдлости на общемъ основаніи лишь тѣмъ евреямъ, которые послѣ приписки къ городамъ внѣ черты постоянной осѣдлости пробудутъ въ *этихъ* именно *городахъ* по первой гильдіи *непрерывно* десять лѣтъ *(дѣло 1896 г. № 30 по жалобѣ Карасика).*

См. выше приведенное подъ № 1 предложеніе отъ 5 февраля 1897 г.

Ст. 12, пунктъ II.

1. Право имѣть съ собою двухъ слугъ изъ единовѣрцевъ составляетъ особую привилегію евреевъ, имѣющихъ ученыя степени доктора, магистра или кандидата наукъ, и не можетъ быть предоставляемо другимъ евреямъ, которымъ послѣ изданія закона 27 ноября 1861 г. было даровано только право повсемѣстнаго жительства въ Имперіи, безъ особаго указанія на право ихъ имѣть при себѣ слугъ изъ единовѣрцевъ *(дѣло 1899 г. № 7 по дѣлу Ландау).*

2. Инженеръ-технологамъ или технологамъ, окончившимъ курсъ ученія въ С.-Петербургскомъ практическомъ технологическомъ институтѣ, предоставлено право имѣть при себѣ слугъ изъ единовѣрцевъ *(то же дѣло).*

Правительствующій Сенатъ, въ опредѣленіи отъ 28 мая 1899 г. и 26 мая 1900 г., принялъ предложеніе Министра Юстиціи отъ

9 мая 1900 г. слѣдующаго содержанія: „Обращаясь съ своей стороны къ обсужденію возбужденнаго по настоящему дѣлу вопроса, я нахожу, что, въ изъятіе изъ общаго правила, ограничивающаго право жительства евреевъ чертою еврейской осѣдлости, законъ 27 ноября 1861 года предоставилъ евреямъ, имѣющимъ ученыя степени доктора, магистра или кандидата наукъ, не только право повсемѣстнаго жительства въ Имперіи, но и право имѣть съ собою двухъ слугъ изъ своихъ единовѣрцевъ. Это послѣднее право, составляя особую привилегію евреевъ, имѣющихъ ученыя степени, можетъ быть распространяемо только на евреевъ, точно перечисленныхъ въ упомянутомъ законѣ, но, согласно 71 ст. зак. осн., не можетъ быть предоставляемо другимъ евреямъ, которымъ впослѣдствіи было даровано только право повсемѣстнаго жительства въ Имперіи, безъ особаго указанія на право ихъ имѣть при себѣ слугъ изъ единовѣрцевъ. Вслѣдствіе этого, хотя закономъ 19 января 1879 г. (п. с. з. 59236) право повсемѣстнаго жительства въ Имперіи было распространено также на евреевъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, аптекарскихъ помощниковъ, дантистовъ и нѣкоторыхъ другихъ, но такъ какъ ни въ текстѣ означеннаго закона, ни во всеподданнѣйшемъ докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ, по коему состоялся этотъ законъ, не заключается никакихъ указаній на право евреевъ упомянутыхъ категорій имѣть при себѣ слугъ единовѣрцевъ, то въ этомъ отношеніи они и не могутъ быть приравниваемы къ евреямъ, получившимъ ученыя степени. Признавая такимъ образомъ, что одно окончаніе курса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ не создаетъ еще для евреевъ всѣхъ тѣхъ преимуществъ, которыя въ силу п. II ст. 12 уст. пасп. дарованы евреямъ, получившимъ ученыя степени, я считаю однако необходимымъ замѣтить, что означенныхъ преимуществъ не могутъ быть лишены инженеръ-технологи или технологи, окончившіе курсъ ученія въ С.-Петербургскомъ практическомъ технологическомъ институтѣ (ст. 1156 уст. уч. завед., т. XI ч. 1, изд. 1893 г.), въ виду спеціальнаго закона 11 января 1872 г., вошедшаго въ полное собраніе законовъ и до сихъ поръ не отмѣненнаго (п. с. з. 50404) Согласно сему узаконенію на означенныхъ евреевъ распространено дѣйствіе прим. къ 1395 ст. зак. сост. по прод. 1863 г., а между тѣмъ въ означенномъ примѣчаніи, соотвѣтствующемъ 1 п. закона 27 ноября 1861 г. и II п. 12 ст. уст. пасп., изданія 1890 г., прямо выражено, что евреямъ упомянутыхъ въ этихъ законоположеніяхъ категорій предоставлено право имѣть при себѣ слугъ изъ единовѣрцевъ. Такимъ образомъ отказъ Рязанскаго губернскаго правленія инженеръ-технологу

Ландау въ правѣ имѣть при себѣ слугъ единовѣрцевъ не имѣетъ законнаго основанія".

Ст. 12, п. II, примѣчаніе.

1. Выраженіе „окончившимъ курсъ" означаетъ лишь требованіе, чтобы еврей получилъ дипломъ, удостовѣряющій, что онъ выдержалъ испытаніе по всѣмъ предметамъ курса, но не означаетъ того, чтобы еврей обязательно прошелъ весь курсъ въ стѣнахъ заведенія, выдавшаго ему дипломъ *(дѣла 1896 г. № 47 и 48 по жалобамъ Альтшулера и др. и Дуговскаго)*

2. Провизоры, какъ лица, окончившія курсъ наукъ въ высшемъ учебномъ заведеніи, подходятъ подъ дѣйствіе сего примѣчанія *(тѣ же дѣла)*.

См. ниже опредѣленія Правительствующаго Сената, помѣщенныя подъ п. 2 доп. къ ст. 13, по прод. 1895 г.

Ст. 12, пунктъ V.

1. Рижскіе евреи выходцы изъ пос. Шлока могутъ проживать не на всемъ пространствѣ Лифляндской губерніи, но только въ г. Ригѣ, въ коемъ, равно какъ и въ его предмѣстьяхъ, имѣютъ право пріобрѣтать недвижимую собственность *(дѣло 1899 г. № 27 по жалобѣ Быховскаго)*.

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 25 ноября 1898 г. и 19 ноября 1899 г. основано на мнѣніи большинства сенаторовъ, принятомъ Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 2 ноября 1899 г., въ слѣдующемъ видѣ: „Лифляндская губернія не относится къ числу тѣхъ мѣстностей, въ коихъ дозволено постоянное пребываніе всѣмъ вообще евреямъ (ст. 11 уст. пасп. изд. 1890 г.). Однако, нѣкоторымъ категоріямъ лицъ еврейскаго происхожденія, а именно тѣмъ, которые, „будучи записаны по ревизіи въ посадѣ Шлокѣ, имѣли постоянное пребываніе въ семъ городѣ" еще до 17 декабря 1841 г., разрѣшено закономъ (п. V ст. 12 уст. пасп.) жительствовать въ семъ городѣ. Подобная, дарованная б. Шлокскимъ евреямъ привилегія,—допускающая проживаніе ихъ

въ одномъ изъ крупныхъ губернскихъ городовъ, внѣ общей черты постояннаго жительства евреевъ, какъ и всякое изъятіе изъ общаго правила, не подлежитъ распространительному толкованію, а потому должна быть строго ограничена тѣми предѣлами, которые созданы для нея спеціальными узаконеніями: п. V ст. 12 уст. пасп. и п. 8 прил. къ ст. 974 т. IX зак. сост., по прод. 1890 г. Согласно точному смыслу приведенныхъ статей закона рижскіе евреи могутъ проживать не на всемъ пространствѣ Лифляндской губерніи, а только въ городѣ Ригѣ, въ коемъ, равно какъ и въ его предмѣстьяхъ, имѣютъ право пріобрѣтать недвижимую собственность. Такимъ образомъ, для рижскихъ евреевъ—выходцевъ изъ пос. Шлока—установлена закономъ, помимо общей черты осѣдлости, опредѣленной въ ст. 11 уст. пасп., еще своя особая спеціальная черта, выѣздъ изъ коей въ мѣста, гдѣ жительство евреевъ не допускается, долженъ быть разрѣшаемъ только на время, и притомъ со всѣми ограниченіями, указанными въ ст.ст. 157 и 161 уст. пасп. Правильность подобнаго опредѣленія объема предоставленной рижскимъ евреямъ льготы на жительство внѣ общей черты еврейской осѣдлости не можетъ быть поколеблена и указаніями, содержащимися въ ст. 974 т. IX зак. сост. изд. 1876 г. Эта статья дѣйствительно установляетъ, что евреи—купцы, ремесленники и мѣщане, проживающіе въ мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ, должны быть приписаны къ своимъ обществамъ по городамъ. Однако изъ этого постановленія закона, требующаго обязательной приписки евреевъ къ городскимъ обществамъ, внѣ зависимости отъ мѣста ихъ дѣйствительнаго проживанія, нельзя дѣлать обратнаго вывода и признавать, что всякій приписанный къ городскому обществу еврей можетъ проживать въ сельской мѣстности. Такое толкованіе ст. 974 не только прямо противорѣчило бы смыслу прим. 4 къ ст. 959 зак. сост., по прод. 1890 г., но, по отношенію къ рижскимъ евреямъ, было бы неправильно еще и потому, что ст. 974 зак. сост. говоритъ о поселеніи евреевъ въ мѣстностяхъ, для постояннаго жительства имъ назначенныхъ, Лифляндская же губернія къ онымъ не принадлежитъ. Поэтому, допущеніе евреевъ—жителей сего города—проживать на всемъ пространствѣ Лифляндской губерніи представлялось бы столь же мало основаннымъ на законѣ, какъ и разрѣшеніе имъ повсемѣстнаго въ предѣлахъ Россійской Имперіи жительства“.

2. Дѣти евреевъ, записанныхъ въ Курляндской губерніи до 13 апрѣля 1835 г. и получившихъ чрезъ то право постояннаго жительства въ предѣлахъ или вообще во всѣхъ

мѣстахъ названной губерніи, сохранили потомственно пріобрѣтенное ихъ родителями означенное право также и послѣ изданія закона 3 мая 1882 г., который на Курляндскую губернію вообще не распространяется *(дѣло 1894 г. № 17 по жалобѣ Таля)*.

Въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 28 ноября 1894 г., принятомъ Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 17 декабря 1893 г. и 27 января 1895 г., было изложено: „Изъ дѣла видно, что приписанный къ г. Туккуму, Курляндской губерніи, еврей Луи Таль, проживші 4 года въ имѣніи Нейгутъ, Бауcкаго уѣзда, поселился затѣмъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1886 г. въ казенномъ имѣніи Ауцгофъ, Добленскаго уѣзда, гдѣ и открылъ лавку. Вслѣдствіе требованія управленія государственными имуществами Прибалтійскихъ губерній отъ 9 декабря 1886 г., основаннаго на законѣ 3 мая 1882 г. о воспрещеніи евреямъ вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ, Добленскій Гауптманскій судъ сдѣлалъ распоряженіе о выселеніи Таля изъ означеннаго имѣнія Ауцгофъ. Обсудивъ это распоряженіе по жалобѣ Таля и принявъ во вниманіе, что послѣдній не имѣетъ требуемаго статьею 892 ч. III свод. мѣстн. узак. губ. Приб. разрѣшенія отъ управленія государственными имуществами на производство торговли въ казенныхъ имѣніяхъ, Курляндское губернское правленіе, постановленіемъ отъ 14 іюня 1888 г., оставило жалобу Таля безъ уваженія. Постановленіе это Луи Таль обжаловалъ первому департаменту Правительствующаго Сената, который, опредѣленіемъ отъ 20 октября 1891 г., призналъ оное неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ. Возвращая это опредѣленіе неподписаннымъ, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ въ отзывѣ своемъ объяснилъ, что для Луи Таля, какъ происходящаго отъ евреевъ, приписанныхъ къ г. Туккуму до 13 апрѣля 1835 г., городъ этотъ, въ силу п. V ст. 12 уст. пасп. т. XIV, изд. 1890 г., долженъ считаться мѣстомъ постоянной осѣдлости и что поэтому и на основаніи закона 3 мая 1882 г. жалобщикъ не имѣлъ права поселиться для постояннаго жительства въ имѣніи Ауцгофъ.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и сообразивъ ихъ съ законами, я нахожу, что по оному подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, имѣлъ ли право Луи Таль, происходящій отъ евреевъ, приписавшихся до 13 апрѣля 1835 г. къ Туккуму, Курляндской губерніи, поселиться въ 1886 г. внѣ этого города въ какомъ-либо селеніи или имѣніи названной губерніи и не имѣетъ ли для Таля означенный городъ, какъ мѣсто первоначальной приписки родителей жалобщика, значенія *общей* черты осѣд-

лости, наравнѣ съ поименованными въ 11 ст. уст. пасп. т. XIV, изд. 1890 г., мѣстами, въ коихъ, по закону 3 мая 1882 г. (ст. 959, прим. 4, т. IX зак. сост., по прод. 1890 г.), евреямъ воспрещено вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ. Въ семъ отношеніи, въ исключеніе изъ означенныхъ въ 11 ст. уст. пасп. мѣстъ *общей* осѣдлости для *всѣхъ* евреевъ вообще, въ прим. 2 къ этой статьѣ и п. V ст. 12 того же устава постановлено, что тѣмъ евреямъ, которые записаны въ Курляндской губерніи по ревизіи до 13 апрѣля 1835 г., разрѣшается постоянное въ этой губерніи жительство, Таль, какъ это видно изъ рапорта Курляндскаго губернскаго правленія отъ 3 іюля 1891 г. за № 3558, происходитъ по рожденію именно отъ евреевъ, записанныхъ на жительство въ Курляндской губерніи по ревизіи до 13 апрѣля 1835 г. Въ силу же общихъ законоположеній (ст. 541 т. IX зак. сост., изд. 1876 г., и 150 ч. III свод. мѣстн. узак. губ. Приб.), опредѣляющихъ переходъ правъ состоянія отъ родителей къ дѣтямъ, и на основаніи вышеприведенныхъ статей устава паспортнаго, дѣти евреевъ, записанныхъ въ Курляндской губерніи до 13 апрѣля 1835 г. и получившихъ черезъ это право постояннаго жительства въ предѣлахъ или вообще во всѣхъ мѣстахъ названной губерніи, сохраняютъ потомственно пріобрѣтенное ихъ родителями означенное право. Изъ изложеннаго вытекаетъ, что Луи Таль имѣлъ несомнѣнное право поселиться въ 1886 г. для постояннаго жительства въ имѣніи Ауцгофъ, Добленскаго уѣзда, Курляндской губерніи. Выводъ этотъ изъ вышеприсанныхъ узаконеній не можетъ считаться противорѣчащимъ закону 3 мая 1882 г. о воспрещеніи евреямъ вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ, такъ какъ въ самомъ этомъ законѣ выражено (п. 4 прим. 4 къ ст. 959 т. IX по прод. 1890 г.), что онъ долженъ имѣть примѣненіе лишь въ губерніяхъ постоянной еврейской осѣдлости, къ числу коихъ Курляндская губернія не относится. Хотя нѣкоторымъ категоріямъ евреевъ, сверхъ постоянной *общей* черты ихъ осѣдлости, разрѣшено жить также и въ нѣсколькихъ другихъ мѣстахъ *внѣ* этой черты,—напримѣръ, въ Курляндской губерніи и посадѣ Шлокѣ, Лифляндской губерніи, приписавшимся тамъ до 13 апрѣля 1835 г., въ г. Ригѣ—постоянно жившимъ въ немъ до 17 декабря 1841 г., въ Сибири—находившимся въ ней до 15 мая 1837 г., въ г.г. Кіевѣ, Севастополѣ, Новороссійскѣ и др. (примѣч. 2 къ ст. 11, п. п. III, IV и V ст. 12 уст. пасп. т. XIV, изд. 1890 г., ст. 9 прил. къ ст. 974, прим. 2, т. IX зак. сост., изд. 1876 г., по прод. 1890 г. и др.),—тѣмъ не менѣе эти мѣста и города не могутъ считаться входящими въ общую черту постоянной еврейской осѣдлости или въ число мѣстностей, въ коихъ позволено жить *всѣмъ* вообще евреямъ и которыя указаны лишь въ 11 ст. уст. пасп., изд. 1890 г. Это положеніе подтверждается прежде

всего тѣмъ обстоятельствомъ, что, для означенія какъ *общей* указанной *черты*, такъ и мѣстъ *внѣ* этой *черты*, ссылки въ законѣ дѣлаются обыкновенно только на 11 ст. уст. пасп. (наприм., въ ст. 12 и 157 уст. пасп. и др.). Далѣе, въ прим. 3 къ ст. 157 уст. пасп. о томъ, что евреямъ мастерамъ и ремесленникамъ „дозволяется проживать повсемѣстно внѣ черты, для постоянной осѣдлости евреевъ назначенной (ст. 11), не исключая губерній Прибалтійскихъ", эти послѣднія, а слѣдовательно и Курляндская губернія, прямо противополагаются вышеуказанной общей чертѣ еврейской осѣдлости. По этимъ, между прочимъ, соображеніямъ признано затѣмъ правильнымъ обсуждаемое положеніе и въ Высочайше утвержденномъ 3 іюня 1894 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта по сходному съ настоящимъ дѣлу по жалобѣ еврея Шраге. Наконецъ, если бы однако Курляндская губернія для приписавшихся въ ней до 13 апрѣля 1835 г. евреевъ и ихъ потомковъ и была сочтена постоянною для нихъ осѣдлостью, наравнѣ съ означенными въ 11 ст. уст. пасп. губерніями, то и въ такомъ случаѣ обжалованное евреемъ Талемъ постановленіе Курляндскаго губернскаго правленія не могло бы быть признано правильнымъ, такъ какъ воспослѣдовавшимъ 29 декабря 1887 г. законодательнымъ разъясненіемъ (п. 2 прим. 5 къ ст. 959 т. IX по прод. 1890 г.) предписано евреевъ, переселившихся послѣ 3 мая 1882 г. по день обнародованія сего разъясненія изъ однѣхъ сельскихъ мѣстностей въ другія, находящіяся въ чертѣ постоянной еврейской осѣдлости, оставлять на постоянномъ жительствѣ въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ застало ихъ упомянутое разъясненіе. Еврей же Таль, какъ это видно изъ дѣла, переселился на постоянное жительство въ имѣніе Ауцгофъ, Добленскаго уѣзда, Курляндской губерніи, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1886 г. изъ имѣнія Нейгутъ, Баускаго уѣзда, той же губерніи, проживъ въ послѣднемъ до сего перечисленія четыре года. Изъ всего вышеизложеннаго явствуетъ, что обжалованное Талемъ постановленіе губернскаго правленія отъ 14 іюня 1888 г. о выселеніи жалобщика изъ имѣнія Ауцгофъ не можетъ считаться правильнымъ. Останавливаясь, въ заключеніе, на приведенномъ въ постановленіи отъ 14 іюня 1888 г., въ подтвержденіе его правильности, со ссылкою на 892 ст. ч. III свод. мѣстн. узак. губ. Приб., положеніи о томъ, что Таль не имѣетъ требуемаго сею статьею разрѣшенія отъ управленія государственными имуществами на производство торговли въ казенныхъ имѣніяхъ, я нахожу, во-1-хъ, что означенная статья, вовсе несодержащая въ себѣ указаннаго требованія и опредѣляющая лишь права по *частнымъ* имѣніямъ дворянъ-вотчинниковъ, не можетъ быть распространяема на *ка-*

зенныя имѣнія; во-2-хъ, что право на жительство въ извѣстной мѣстности вообще не зависитъ отъ того, имѣетъ ли это лицо разрѣшеніе на производство торговли въ этой мѣстности, и, въ-3-хъ, что, по разъясненію перваго общаго собранія Правительствующаго Сената, распубликованному въ собр. узак. и расп. правит. за 1887 г., № 82, ст. 749, евреи въ мѣстахъ постояннаго ихъ жительства пользуются правомъ заниматься торговлею на общемъ основаніи".

Ст. 13, примѣчаніе (по прод. 1893 г.).

Законъ этотъ возбраняетъ лишь дальнѣйшую, по изданіи его, приписку къ Ростову на Дону лицъ еврейскаго происхожденія, но не возвращеніе въ первобытное состояніе членовъ того же Ростовскаго мѣщанскаго общества, ненадлежаще изъ онаго исключенныхъ по неправильной припискѣ ихъ къ мѣсту, гдѣ они не имѣютъ права жительствовать *(дѣло 1899 г. № 22 по рапорту Министра Финансовъ)*.

Въ мнѣніи большинства сенаторовъ, принятомъ Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 2 ноября 1899 г., и Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 26 марта и 19 ноября 1899 г., было изложено: „Еврейка Пейса Флюксманъ, вдова отставнаго рядоваго, отбывшаго военную службу по рекрутскому уставу, въ 1878 г. была самостоятельно приписана съ семействомъ въ мѣщане гор. Ростова на Дону, находившагося въ то время въ чертѣ еврейской осѣдлости (Екатеринославской губерніи). Согласно Высочайше утвержденному 19 мая 1887 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта Ростовъ присоединенъ къ Донской области (за черту еврейской осѣдлости), а въ 1891 году Флюксманъ была перечислена въ московское второй гильдіи купечество, гдѣ и состояла до 1893 года; въ этомъ же послѣднемъ году, за невыборкою торговыхъ документовъ, она подлежала, согласно 246 ст. уст. прям. налог., т. V, изд. 1893 г., обращенію въ мѣщане. Московская казенная палата, основываясь на законѣ 15 октября 1892 г. (прим. 6 къ ст. 157 уст. пасп., т. XIV, по прод. 1893 г.), отказала, однако, Пейсѣ Флюксманъ въ припискѣ въ московскіе мѣщане и постановила возвратить ее въ первобытное состояніе, т. е. въ Ростовское на Дону мѣщанское общество. Такое постановленіе палаты признано было Министерствами Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ правильнымъ. Между тѣмъ областное правленіе войска Донскаго, въ виду ст. 13 и

примѣч. къ ней уст. пасп., по прод. 1893 г., не нашло возможнымъ причислить Флюксманъ и въ Ростовскіе на Дону мѣщане. Съ этимъ согласилось Военное Министерство. Правительствующій Сенатъ, по 1-му департаменту, по разсмотрѣніи дѣла Флюксманъ, призналъ домогательство ея о причисленіи къ московскому мѣщанскому обществу неподлежащимъ удовлетворенію, а заключеніе министра финансовъ объ обращеніи Флюксманъ въ первобытное состояніе, т. е. причисленіи къ мѣщанскому обществу г. Ростова на Дону, правильнымъ. Въ виду послѣдовавшаго несогласія Военнаго Министерства на такую резолюцію 1-го департамента, дѣло Флюксманъ поступило на обсужденіе перваго общаго собранія Правительствующаго Сената. Обращаясь къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, они, г.г. сенаторы, находятъ, что постановленіе Московской казенной палаты, состоявшееся въ 1891 г., о перечисленіи еврейки Флюксманъ изъ мѣщанскаго общества гор. Ростова на Дону въ купеческое общество гор. Москвы должно быть признано недѣйствительнымъ, ибо названная еврейка не имѣла тогда, какъ не имѣетъ и теперь, права повсемѣстнаго жительства въ Имперіи, а слѣдовательно и права приписки къ купеческому обществу столицы. Неправильность, допущенная московской палатой, повлекла за собой ненадлежащее исключеніе Флюксманъ изъ Ростовскаго мѣщанскаго общества, для каковаго исключенія, однакоже, въ виду 1017 и слѣд. ст. II т. общ. губ. учр., изд. 1892 г., не требовалось постановленія общаго присутствія Донской казенной палаты, такъ какъ подобныя исключенія производятся по требованію палаты по мѣсту новой приписки. При недѣйствительности же означеннаго постановленія московской казенной палаты Флюксманъ имѣетъ быть обращена въ первобытное состояніе, т. е. причислена къ мѣщанскому обществу г. Ростова на Дону, изъ котораго она законнымъ образомъ и не выбывала. Такая мѣра съ одной стороны не противорѣчитъ прим. къ ст. 13 уст. пасп., изд. 1893 г., ибо законъ этотъ возбраняетъ лишь дальнѣйшую, по изданіи его, приписку къ Ростову на Дону лицъ еврейскаго происхожденія, а не возвращеніе въ первобытное состояніе членовъ того же Ростовскаго мѣщанскаго общества, съ другой же—устранитъ необходимость водворить ее въ чертѣ еврейской осѣдлости, чѣмъ лишили бы ее, безъ всякаго къ тому законнаго основанія, тѣхъ правъ, которыми она пользовалась, состоя въ Ростовскомъ мѣщанскомъ обществѣ, а общество, къ коему администрація приписала бы ее, будетъ избавлено отъ принудительнаго пріема новаго лица въ свою среду".

Ст. 13, дополненіе (по прод. 1895 г.), пунктъ 2.

Евреи провизоры имѣютъ право постояннаго жительства въ областяхъ Кубанской и Терской *(дѣла 1896 г. №№ 47 и 48 по жалобѣ Альтшулера и др. и Дуговскаго).*

По обоимъ дѣламъ, совершенно однороднымъ по обстоятельствамъ своимъ, опредѣленія Правительствующаго Сената состоялись 26 апрѣля 1896 г. и 31 января 1897 г. согласно мнѣнію большинства, принятому Министромъ Юстиціи въ ордерѣ отъ 22 января 1897 г. По дѣлу 1896 г. № 47 сенаторы нашли: „что Высочайше утвержденнымъ 18 іюня 1892 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта воспрещено водвореніе и постоянное жительство въ Кубанской и Терской областяхъ евреямъ, неприписаннымъ къ мѣстнымъ обществамъ, при чемъ сдѣлано исключеніе въ пользу нѣкоторыхъ категорій евреевъ: такъ, по буквальному тексту ст. 2 означеннаго закона, правило это не распространяется: а) на лицъ, имѣющихъ ученыя степени доктора медицины и хирургіи, или доктора медицины, либо доктора, магистра, или кандидата по другимъ факультетамъ Россійскихъ университетовъ, равно на лицъ, имѣющихъ дипломы объ окончаніи курса наукъ въ университетахъ, или окончившихъ курсъ въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также на лицъ, назначаемыхъ на службу по опредѣленію отъ правительства. Такимъ образомъ приведенная ст. 2 признаетъ право жительства въ упомянутыхъ областяхъ, между прочимъ, за лицами, имѣющими дипломы объ окончаніи курса наукъ въ университетахъ или окончившими курсъ въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Слѣдовательно, для разрѣшенія вопроса о томъ, имѣютъ ли право евреи провизоры имѣть постоянное жительство въ областяхъ Кубанской и Терской, необходимо разрѣшить вопросъ, подходятъ ли провизоры подъ эту категорію лицъ. Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса, прежде всего, къ уставу врачебному (изд. 1892 г.), оказывается, что, по ст. 580, лица, желающія пріобрѣсти медицинскія, фармацевтическія или ветеринарныя ученыя степени и званія, равно и присвоенныя симъ степенямъ и званіямъ права, должны подвергнуться испытанію, которое производится во всѣхъ высшихъ врачебно-учебныхъ заведеніяхъ, уполномоченныхъ къ тому правительствомъ. Въ силу ст. 590 того же устава, испытуемый, при прошеніи своемъ, долженъ, между прочимъ, представить свидѣтельство о выслушаніи полнаго курса наукъ, относящихся къ искомой имъ степени; а по ст. 41—46 прил. къ ст. 596 того же устава, званіе провизора есть

высшая фармацевтическая степень. При испытаніи на степень провизора должно требовать отъ экзаменующагося не только основательныхъ практическихъ свѣдѣній, но и необходимаго для искомаго имъ званія ученаго образованія, причемъ къ числу предметовъ, изъ которыхъ производится испытаніе, закономъ отнесены, между прочимъ: минералогія, ботаника, зоологія, физика, химія и фармакологія. Наконецъ, по ст. 587 уст. врач., на ученыя степени и званія (медицинскія, фармацевтическія и ветеринарныя), по удовлетворительномъ окончаніи испытанія, выдаются врачебно-учебными заведеніями дипломы и свидѣтельства. Изъ изложенныхъ постановленій закона явствуетъ, такимъ образомъ, что для полученія степени провизора, которая признается закономъ высшей фармацевтической, необходимо: 1) прослушать въ высшемъ врачебно-учебномъ заведеніи полный курсъ наукъ, относящихся къ искомой степени; 2) подвергнуться испытанію въ этихъ наукахъ, причемъ предписывается экзаменаторамъ обращать вниманіе не только на основательныя практическія свѣдѣнія испытуемаго, но и на ученое образованіе, и 3) получить установленный актъ на степень провизора. Несомнѣнно, поэтому, что послѣдній долженъ признаваться лицомъ, окончившимъ курсъ наукъ въ высшемъ учебномъ заведеніи, а стало быть подходящимъ подъ категорію лицъ, указанныхъ въ ст. 2 закона 18 іюня 1892 г. и имѣющихъ права жительства въ Кубанской и Терской областяхъ. Къ такому же заключенію приводитъ и примѣчаніе къ п. 2 ст. 12 уст. пасп., изд. 1890 г.; въ этомъ примѣчаніи указаны слѣдующія лица, которымъ въ 1879 г. даровано право повсемѣстнаго жительства въ Имперіи: 1) кончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ томъ числѣ и медицинскихъ; 2) аптекарскіе помощники, дантисты, фельдшера и повивальныя бабки, и 3) изучающіе фармацію, фельдшерское и повивальное искусство. Изъ этого примѣчанія видно, что изъ числа фармацевтическихъ званій въ немъ специально упоминается объ аптекарскихъ помощникахъ и лицахъ, изучающихъ фармацію, т. е. аптекарскихъ ученикахъ, но ничего не говорится о провизорахъ. Изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, что провизоры не имѣютъ права повсемѣстнаго жительства: если аптекарскіе помощники и ученики, т. е. лица съ низшимъ фармацевтическимъ образованіемъ, вправѣ проживать повсемѣстно въ Имперіи, то тѣмъ болѣе такое право должно принадлежать провизорамъ, т. е. лицамъ съ высшей фармацевтической степенью. Неупоминаніе же въ указанномъ примѣчаніи специально о провизорахъ объясняется тѣмъ, что законодатель отнесъ ихъ къ числу лицъ, упоминаемыхъ въ п. 1 этого примѣчанія, т. е. къ кончившимъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, чѣмъ

и устранилась необходимость въ особомъ указаніи на провизоровъ въ слѣдующихъ пунктахъ сего примѣчанія. Выраженіе „кончившимъ курсъ“, очевидно, означаетъ лишь требованіе, чтобы еврей получилъ дипломъ, удостовѣряющій, что онъ выдержалъ испытаніе по всѣмъ предметамъ курса, а не означаетъ того, чтобы еврей обязательно прошелъ весь курсъ въ стѣнахъ заведенія, выдавшаго ему дипломъ, ибо законъ въ данномъ случаѣ предоставляетъ льготу евреямъ, принимая во вниманіе достиженіе ими высшаго образованія. Такой взглядъ находитъ себѣ полное подтвержденіе въ ст. 900 уст. служб., изд. 1857 г., по силѣ которой лица, получившія (по правиламъ испытанія) одну изъ фармавцевтическихъ степеней, пріобрѣтаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и слѣдующія преимущества: „п. 3. Провизоры на томъ же основаніи, какъ кандидаты прочихъ факультетовъ, съ полученіемъ диплома, пріобрѣтаютъ право личнаго почетнаго гражданства и при вступленіи на службу пользуются преимуществомъ X класса“. Если такимъ образомъ полученіе диплома на званіе провизора предоставляетъ извѣстныя права состоянія и по службѣ гражданской (т. IX, изд. 1876 г., ст. 506 п. 2, и т. III изд. 1876 г., ст. 481), при чемъ не требуется непремѣнно прохожденія полнаго курса учебнаго заведенія, то нѣтъ никакого основанія требовать этого условія для предоставленія права на повсемѣстное жительство получившимъ въ установленномъ порядкѣ дипломъ на званіе провизора. Взглядъ этотъ подтверждается и опредѣленіемъ перваго общаго собранія Правительствующаго Сената 27 января 1884 г. (по дѣлу Соловейчика), коимъ разъяснено, что съ изданіемъ закона 19 января 1879 г. право повсемѣстнаго жительства въ Имперіи должно принадлежать и провизорамъ изъ евреевъ, такъ какъ званіе провизора есть высшая фармацевтическая степень, пріобрѣтаемая испытаніемъ въ высшемъ врачебно-учебномъ заведеніи (ст. 437 и 487 уст. врач., изд. 1857 г.). Признавая посему, что провизоры евреи вполнѣ подходятъ подъ дѣйствіе ст. 2 Высочайше утвержденнаго 18 іюня 1892 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, они, г. г. сенаторы, полагаютъ, что постановленіе Кубанскаго областнаго правленія, коимъ не признано за провизоромъ Альтшулеромъ право жительства въ предѣлахъ Кубанской области, неправильно и подлежитъ отмѣнѣ“.

Ст. 13, дополненіе (по прод. 1895 г.), пунктъ 4.

1. Воспрещеніе пріобрѣтать въ собственность недвижимыя имущества въ Терской области постановлено относительно

всѣхъ вообще евреевъ, хотя бы и приписанныхъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они желаютъ пріобрѣсти недвижимость *(дѣло 1899 г. № 35 по жалобѣ Фельдмана).*

2. Лицу еврейскаго исповѣданія не можетъ быть дано разрѣшеніе возвести на состоящей въ его пользованіи чужой землѣ заводъ или другое постоянное строеніе *(то же дѣло).*

Въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 20 мая 1900 г., принятомъ Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 19 февраля 1899 г. и 27 октября 1900 г., было изложено: „Изъ дѣла видно, что проживающій въ слободѣ Хасавъ-Юртѣ Петровскій купеческій сынъ Соломонъ Фельдманъ въ 1895 году просилъ Терское областное правленіе о разрѣшеніи ему открыть въ означенной слободѣ мыловаренный заводъ на мѣстѣ, отведенномъ ему въ 1888 году Хасавъ-Юртовскимъ обществомъ для склада и просушки кожъ. По разсмотрѣніи представленнаго просителемъ плана оказалось, что постройка предположена имъ въ мѣстности, еще не заселенной, но входящей по утвержденному плану слободы въ площадь, назначенную для застройки. Съ другой стороны, справкою по дѣламъ областнаго правленія установлено, что мать просителя,—Марія Фельдманъ, съ семействомъ, въ томъ числѣ и проситель, имѣетъ въ слободѣ Хасавъ-Юртѣ недвижимую собственность, состоящую изъ одного дома съ лавками и участка земли въ 115 десятинъ, почему, на основаніи закона 18 іюня 1892 г. о водвореніи и временномъ пребываніи евреевъ въ областяхъ Кубанской и Терской, пользуется, вмѣстѣ съ дѣтьми, правомъ на дальнѣйшее пребываніе въ слободѣ Хасавъ-Юртѣ впредь до отчужденія по какимъ бы то ни было причинамъ недвижимаго имущества. Сообразивъ эти свѣдѣнія и принимая во вниманіе, что, на основаніи приведеннаго законоположенія еврею Фельдману, какъ временно проживающему въ слободѣ Хасавъ-Юртѣ, воспрещается пріобрѣтать и даже арендовать недвижимую собственность въ этой слободѣ, общее присутствіе областнаго правленія, согласно постановленію отъ 8 января 1897 г., отказало Фельдману въ его ходатайствѣ. Въ жалобѣ, принесенной на это постановленіе Правительствующему Сенату, Соломонъ Фельдманъ объяснилъ, что онъ, какъ сынъ нижняго чина,—взятаго въ службу по рекрутскому уставу, получившаго надѣлъ въ Хасавъ-Юртѣ и приписаннаго внѣ черты еврейской осѣдлости,—имѣетъ право повсемѣстнаго жительства въ Имперіи, а слѣдовательно и въ Хасавъ-Юртѣ. Притомъ, въ виду поселенія отца своего, по отбытіи военной службы, въ

слободѣ Хасавъ-Юртѣ и надѣленія его въ этой слободѣ землею, проситель долженъ считаться однимъ изъ коренныхъ жителей слободы, а вопросъ о припискѣ къ тому или или другому городскому или сельскому обществу является совершенно второстепеннымъ и случайнымъ. Приписка отца его въ гор. Петровскѣ, внѣ мѣста постояннаго жительства, была вызвана тѣмъ, что въ то время въ Хасавъ-Юртѣ никакой приписки не существовало. Независимо отъ изложеннаго вопросъ о пріобрѣтеніи просителемъ недвижимой собственности затронутъ областнымъ правленіемъ безъ надобности, такъ какъ рѣчь шла только объ измѣненіи назначенія участка, отведеннаго ему обществомъ въ 1888 году въ силу права его на пользованіе общественною землею. Строительное отдѣленіе губернскаго правленія вообще должно было высказаться только о томъ, не противорѣчитъ ли устройство мыловареннаго завода требованіямъ устава строительнаго, врачебнаго и проч., но отнюдь не касаться вопроса о правѣ просителя имѣть недвижимую собственность въ слободѣ Хасавъ-Юртѣ.

Обсудивъ дѣло, я нахожу необходимымъ остановиться прежде всего на вопросѣ о томъ, имѣло ли областное правленіе законное основаніе поставить удовлетвореніе ходатайства Фельдмана о разрѣшеніи ему постройки мыловареннаго завода—въ зависимость отъ права его, какъ лица еврейскаго вѣроисповѣданія, на пріобрѣтеніе недвижимости въ слободѣ Хасавъ-Юртѣ. Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ, по мнѣнію моему, въ утвердительномъ смыслѣ, такъ какъ воспрещеніе евреямъ пріобрѣтать недвижимыя имущества въ областяхъ Кубанской и Терской (доп. къ 13 ст. уст. пасп., свод. зак. т. XIV по прод. 1895 г.) является постановленіемъ публичнаго права, безъ противорѣчія коему губернское правленіе не могло дать предусмотрѣнному симъ узаконеніемъ лицу еврейскаго исповѣданія разрѣшеніе, открывающее ему возможность пріобрѣтенія новой недвижимой собственности. Между тѣмъ строенія и спеціально заводы, возведены ли они на своей или чужой землѣ, почитаются по закону недвижимостью (ст. 384 т. X ч. 1 зак. гражд.); посему лицо, возводящее заводъ или другое постоянное строеніе на состоящей въ пользованіи его чужой землѣ, не только даетъ этому участку новое назначеніе, но и обогащается новымъ недвижимымъ имуществомъ. Случай этотъ и представляется въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ Фельдманъ предполагалъ строить заводъ въ плановой чертѣ слободы Хасавъ-Юрта на участкѣ, временно ему предоставленномъ слободскимъ обществомъ для просушки и склада кожъ. Переходя засимъ къ вопросу о томъ, правильно ли распространено на Фельдмана дѣйствіе содержащагося въ

дополненіи къ 13 ст. уст. пасп. воспрещенія евреямъ пріобрѣтать въ собственность недвижимыя имущества въ Терской области, я не могу не замѣтить, что по точному смыслу 4 п. 13 ст. воспрещеніе это постановлено относительно всѣхъ вообще евреевъ, хотя бы и приписанныхъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они желаютъ пріобрѣсти недвижимость. Согласно 5 п. той же статьи въ мѣстахъ приписки евреямъ дозволяется лишь арендованіе или наемъ недвижимостей, въ собственность же евреи могутъ пріобрѣтать недвижимыя имѣнія, въ изъятіе изъ правила 4 пункта, лишь по наслѣдству. Такимъ образомъ Фельдманъ, какъ лицо еврейскаго вѣроисповѣданія, вообще не могъ послѣ изданія закона 15 іюня 1892 г. (составившаго дополненіе къ 13 ст. уст. пасп.) сдѣлаться собственникомъ недвижимости въ предѣлахъ Терской области, иначе какъ въ порядкѣ наслѣдственнаго преемства. Въ слободѣ Хасавъ-Юртѣ онъ не могъ даже арендовать недвижимости, будучи приписаннымъ къ городу Петровску. Ссылка губернскаго правленія на послѣднее обстоятельство, т. е. на неимѣніе Фельдманомъ права даже арендовать недвижимость въ Хасавъ-Юртѣ, внѣ мѣста своей приписки,—соотвѣтствуя точному смыслу 4 и 5 п.п. дополн. къ 13 ст. уст. пасп.,—не имѣетъ однако существеннаго значенія въ настоящемъ дѣлѣ, гдѣ не возникаетъ вопроса о заарендованіи Фельдманомъ недвижимости послѣ изданія закона 1892 года. Посему не усматривается достаточнаго основанія входить и въ обсужденіе объясненій просителя о причинахъ приписки его къ г. Петровску и правѣ почитаться кореннымъ жителемъ Хасавъ-Юрта. Равнымъ образомъ не имѣютъ значенія для разрѣшенія дѣла и указанія просителя на отбытіе отцомъ его военной службы по рекрутскому уставу и занесеніи его въ списокъ семействъ, по числу коихъ былъ отведенъ по распоряженію Кавказскаго намѣстника земельный участокъ къ слободѣ Хасавъ-Юртъ, такъ какъ, съ одной стороны, дополненіе къ 13 ст. уст. пасп. не постановляетъ какихъ-либо исключеній для потомковъ евреевъ—отставныхъ нижнихъ чиновъ, а, съ другой стороны, заводъ былъ предположенъ Фельдманомъ къ постройкѣ не на землѣ, отведенной въ надѣлъ его отцу".

Ст. 23.

На Сибирь не распространяется дѣйствіе законовъ, дозволяющихъ нѣкоторымъ категоріямъ евреевъ повсемѣстное жительство въ Имперіи, но не указанныхъ въ самой ст. 23

(дѣло 1898 г. № 11 по рапорту Министра Внутреннихъ Дѣлъ).

Въ мнѣніи большинства сенаторовъ, принятомъ Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 3 декабря 1898 г., и Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 19 декабря 1897 г. и 18 декабря 1898 г., было изложено: „Сущность настоящаго дѣла сводится къ разрѣшенію вопроса о томъ, можетъ ли, не взирая на существованіе ст. 23 уст. пасп. т. XIV свод. зак., изд. 1890 года, воспрещающей пріѣздъ и водвореніе евреевъ въ Сибири, быть распространяема на сію послѣднюю сила тѣхъ постановленій, которыми, въ изъятіе изъ общаго правила о жительствѣ евреевъ исключительно въ чертѣ постоянной ихъ осѣдлости (ст. 11 уст. пасп.), нѣкоторымъ категоріямъ евреевъ дозволено жительство повсемѣстно въ Имперіи, т. е., другими словами, является ли ст. 23 уст. пасп. съ одной стороны такимъ особымъ, собственно для Сибири изданнымъ закономъ, который за силою ст. 70 зак. осн. т. I ч. 1 свод. зак., изд. 1892 года, отмѣняетъ въ качествѣ спеціальнаго мѣстнаго закона дѣйствіе законовъ общихъ для всей Имперіи, и съ другой стороны такимъ спеціальнымъ закономъ, который самъ не отмѣняется другимъ болѣе общимъ закономъ, если въ семъ послѣднемъ не постановлено именно о таковой отмѣнѣ (ст. 79 зак. осн.), въ силу чего къ Сибири не должны быть примѣняемы общія для всей Имперіи постановленія, дозволяющія нѣкоторымъ категоріямъ евреевъ жительство во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи, но не отмѣняющія однако силы ст. 23 уст. пасп. Приступая къ рѣшенію сего вопроса и принимая на видъ, что ст. 65 зак. осн. и ст. 200 учр. Сенат. обязываютъ къ исполненію законовъ по точному и буквальному ихъ смыслу, они, г.г. сенаторы, считаютъ необходимымъ обратиться прежде всего къ самому тексту ст. 23 уст. пасп., изложенному по изданію 1890 года въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Евреямъ пріѣздъ и водвореніе въ Сибири воспрещается съ ограниченіями, указанными въ уставѣ о ссыльныхъ (ст. 496, 497, 502, 515, 517) и въ законахъ о состояніяхъ (ст. 974, прим. 2, прил. ст. 9 и ст. 978)“. Изъ буквальнаго текста этой статьи, по мнѣнію 21 особы, съ совершенною опредѣлительностью явствуетъ, что она, въ виду прямаго указанія въ ней Сибири, составляетъ именно спеціальный, мѣстный законъ, безусловно запрещающій жительство въ Сибири всѣмъ евреямъ, за тѣми только исключеніями, которыя въ ней самой перечислены, а потому нельзя не признать, что, по точному и буквальному смыслу закона, на Сибирь не распространяется дѣйствіе законовъ, дозволяющихъ нѣкоторымъ категоріямъ евреевъ повсемѣстное житель-

ство въ Имперiи, но не указанныхъ въ самой ст. 23 уст. пасп. и сей статьи прямо не отмѣняющихъ. Въ виду чего и общiя выраженiя, употребляемыя въ сихъ законоположенiяхъ (ст. 12 и прим. 3 къ ст. 157 уст. пасп.), заключающiя въ себѣ дозволенiе нѣкоторымъ категорiямъ евреевъ: „приписываться на общемъ основанiи внѣ черты постоянной еврейской осѣдлости въ купечество ко всѣмъ вообще городамъ Россiйской Имперiи“, „имѣть постоянное пребыванiе во всѣхъ губернiяхъ и областяхъ Имперiи“, „имѣть постоянное жительство внѣ черты, для постоянной осѣдлости евреевъ назначенной“, и т. п., не могутъ, на основанiи спецiальнаго закона, изображеннаго въ ст. 23 уст. пасп., быть относимы къ Сибири. Но затѣмъ, независимо отъ буквальнаго текста 23 ст. уст. пасп., вышеобъясненное значенiе ея вполнѣ подтверждается какъ историческимъ ходомъ образованiя сего закона, такъ равно и законодательными источниками, на которыхъ онъ основанъ (ср. цитаты подъ ст. 23 уст. пасп.). Изъ этихъ источниковъ видно, что вслѣдъ за изданiемъ 13 апрѣля 1835 года (п. с. з. № 8054) положенiя о евреяхъ, на основанiи коего въ Сибирь, какъ въ мѣстность, находящуюся внѣ черты постоянной еврейской осѣдлости, доступъ евреямъ былъ закрытъ, 20 ноября 1836 года (п. с. з. № 9722) послѣдовало Высочайшее повелѣнiе, предоставляющее евреямъ переселяться для занятiя хлѣбопашествомъ въ Тобольскую губернiю и Омскую область на земли, отводимыя для сего по распоряженiямъ правительства; но затѣмъ уже 5-го января 1837 г., при самомъ возникновенiи вопроса объ осуществленiи означеннаго повелѣнiя отъ 20 ноября 1836 г., послѣдовало собственноручное Высочайшее повелѣнiе о прiостановленiи переселенiя евреевъ въ Сибирь. Послѣднее Высочайшее повелѣнiе 5 января 1837 г., въ связи съ положенiемъ 13 апрѣля 1835 г., является первымъ источникомъ ст. 30 (нынѣ 23) уст. пасп. Вторымъ источникомъ той же статьи долженъ быть признанъ законъ 15 мая 1837 года, предписавшiй: „поселенiе евреевъ въ Сибири рѣшительно и навсегда прекратить“, и установившiй мѣры выселенiя изъ Сибири евреевъ, самовольно туда зашедшихъ, въ видахъ уменьшенiя тамъ ихъ числа. Третьимъ ея источникомъ является Высочайше утвержденное положенiе Комитета Министровъ 11 ноября 1847 года (дѣйствующее нынѣ въ видѣ приложенiя къ 2 прим. къ ст. 974 т. IX зак. сост., по прод. 1890 г.), которымъ дозволена выдача торговыхъ свидѣтельствъ евреямъ, находившимся въ Сибири до 15 мая 1837 года, причемъ при утвержденiи сего положенiя послѣдовало собственноручное Его Императорскаго Величества повелѣнiе „отнюдь не распространять права сего на дру-

гихъ". Четвертымъ источникомъ представляется законъ 5 февраля 1859 г., разрѣшающій евреямъ, уже водвореннымъ въ Сибири не за преступленія и проступки, отлучаться и переселяться въ губерніи, назначенныя для постоянной ихъ осѣдлости, но въ то же время воспрещающій пріѣздъ въ Сибирь и выдачу на сей предметъ паспортовъ евреямъ, приписаннымъ не въ Сибирскихъ губерніяхъ и не состоящимъ въ гильдіи. Послѣ приведенныхъ четырехъ источниковъ, относящихся къ евреямъ, принадлежащимъ не къ числу сосланныхъ въ Сибирь за преступленія и проступки, слѣдуютъ два источника, касающіеся этой послѣдней категоріи евреевъ и ихъ потомства, причемъ пятый источникъ—законъ 15 ноября 1865 года (нынѣ вошедшій въ ст. 502 уст. ссыльн.)—говоритъ о припискѣ сосланныхъ въ Сибирь евреевъ къ податнымъ сословіямъ на мѣстѣ ихъ водворенія по правиламъ устава о ссыльныхъ, и наконецъ шестой—законъ 11 апрѣля 1866 г. (нынѣ вошедшій въ ст. 497 уст. ссыльн.)—дозволяетъ дѣтямъ ссыльно-поселенцевъ изъ евреевъ и евреямъ, сосланнымъ въ Сибирь безъ лишенія правъ состоянія, записываться въ податныя сословія и купечество въ Сибири. Сообразно съ постепеннымъ изданіемъ перечисленныхъ законодательныхъ актовъ видоизмѣнялся и текстъ ст. 30 (нынѣ 23) уст. пасп. По изданію свода законовъ 1857 года статья эта изложена слѣдующими словами, основанными еще исключительно на законахъ 5 января и 15 мая 1837 г.: „поселеніе евреевъ въ Сибири рѣшительно и навсегда прекращено"; по прод. 1863 года законъ 5 февраля 1859 года введенъ въ текстъ примѣчанія 1-го къ ст. 30 уст. пасп., по продолженію 1868 года законъ 15 ноября 1865 года введенъ въ примѣчаніе 3-е, законъ 11-го апрѣля 1866 года въ примѣчаніе 4-ое къ ст. 30-й, въ пятомъ же примѣчаніи къ этой статьѣ указано, что закономъ 30 мая 1866 года особыя постановленія о переселеніи евреевъ въ земледѣльцы отмѣнены. При изданіи своднаго продолженія къ своду законовъ 1876 года прежняя редакція ст. 30 съ примѣчаніями уст. пасп. замѣнена слѣдующею: „евреямъ пріѣздъ и водвореніе въ Сибири воспрещается, съ ограниченіями, указанными въ уставѣ о ссыльныхъ"; въ цитатахъ указаны лишь пять законовъ, причемъ законъ 11 ноября 1847 года еще не упомянутъ, въ единственномъ же примѣчаніи къ ст. 30 изложенъ законъ 24 августа 1864 года о разрѣшеніи Сибирскимъ генералъ-губернаторамъ допускать къ производству винокуренія въ Сибири евреевъ, не приписанныхъ къ Сибирскимъ губерніямъ и не состоящихъ въ гильдіяхъ, но получившихъ изъ постоянныхъ мѣстъ ихъ жительства паспорты на пребываніе въ Сибири для винокуренія. Это послѣднее примѣчаніе по

прод. 1883 года значится отмѣненнымъ, но не замѣненнымъ, причемъ сдѣлана ссылка на законъ 28 іюня 1865 года (п. с. з. № 42264), воспроизведенный въ прим. 3 къ ст. 157 уст. пасп., каковая ссылка хотя и указываетъ на кодификаціонную отмѣну закона 24 августа 1864 г., но не можетъ, однако, ослабить силу другихъ указанныхъ выше специальныхъ законовъ, изданныхъ для Сибири, а тѣмъ менѣе силу ст. 23 уст. пасп. По продолженію 1886 года къ тексту ст. 30 по редакціи 1876 года прибавлены слова „и въ законахъ о состояніяхъ“ (ст. 978), въ цитатахъ же никакихъ добавленій не сдѣлано, и наконецъ, по уст. пасп. т. XIV изд. 1890 года, ст. 23 повторяетъ слова ст. 30 по редакціи 1876 года съ добавленіемъ въ текстѣ ссылки на статью 9 приложенія къ статьѣ 974, прим. 2 зак. сост., соотвѣтствующую закону 11 ноября 1847 года, который и приведенъ подъ ст. 23 уст. пасп. въ видѣ цитаты. Изложенная историческая и кодификаціонная справка приводитъ 21 особу къ убѣжденію, что если и допустить, что по первоначальной редакціи ст. 30 уст. пасп. пріостановленіе и прекращеніе переселенія евреевъ въ Сибирь могли касаться собственно тѣхъ евреевъ, которыхъ согласно Высочайшему повелѣнію 20 ноября 1836 г. (п. с. з. № 9722) предполагалось переселять въ Сибирь на казенныя земли для хлѣбопашества, то позднѣйшія законоположенія относятся уже ко всѣмъ вообще категоріямъ евреевъ, причемъ первенствующее значеніе для правильнаго пониманія новаго текста ст. 30 (нынѣ 23) уст. пасп. получаютъ законы 11 ноября 1847 года и 5 февраля 1859 года, изъ коихъ первый запрещаетъ приписку въ Сибирское купечество евреевъ, не принадлежащихъ къ числу водворенныхъ въ Сибири до 15 мая 1837 года, а второй воспрещаетъ вообще пріѣздъ въ Сибирь евреямъ, приписаннымъ не въ Сибири и не состоящимъ въ гильдіи. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что выраженіе „воспретить пріѣздъ“, употребленное въ законѣ 5 февраля 1859 года, можетъ быть понимаемо въ смыслѣ воспрещенія только пріѣзда въ видахъ постояннаго жительства, т. е. для водворенія, а не въ смыслѣ воспрещенія кратковременнаго пребыванія, предусмотрѣннаго ст. 157 и дополняющею ее ст. 161 уст. пасп., каковое соображеніе находитъ себѣ подтвержденіе въ томъ, что подъ статьею 157 уст. пасп., опредѣляющею случаи, въ коихъ евреямъ дозволяется временное пребываніе въ мѣстностяхъ, гдѣ постоянное жительство имъ воспрещено, въ числѣ источниковъ приведенъ и законъ 5 февраля 1859 года, относящійся собственно до Сибири, который такимъ образомъ служитъ однимъ изъ основаній для разрѣшенія евреямъ временнаго пребыванія внѣ черты ихъ осѣдлости,

между прочимъ, и въ Сибири. Такимъ образомъ, хотя Сибирь и не составляетъ въ порядкѣ законодательства и управленія обособленнаго края, однако по отношенію къ праву жительства въ Сибири евреевъ состоялся цѣлый рядъ спеціальныхъ узаконеній, донынѣ не отмѣненныхъ, общій смыслъ которыхъ нашелъ себѣ точное выраженіе въ ст. 23 уст. пасп. т. XIV изд. 1890 года, воспрещающей евреямъ пріѣздъ и водвореніе въ Сибири, съ тѣми единственно ограниченіями, которыя указаны въ уставѣ о ссыльныхъ (ст. 496, 497, 502, 515 и 517) и въ законахъ о состояніяхъ (ст. 974, прим. 2, прил. ст. 9 по прод. 1890 г. и ст. 978). Въ виду всего вышеизложеннаго 21 особа полагаютъ, что какъ точный текстъ ст. 23 уст. пасп., такъ и историческій ходъ образованія этой статьи безусловно устраняютъ возможность распространенія на Сибирь законоположеній, разрѣшающихъ извѣстнымъ категоріямъ евреевъ, каковы: купцы 1-й гильдіи, удовлетворяющіе требованіямъ п. 1 ст. 12 уст. пасп., евреи, обладающіе образовательнымъ цензомъ, указанные въ п. 2 ст. 12 и прим. того же устава, учащіеся евреи, согласно прим. къ ст. 157 устава и евреи-ремесленники, соотвѣтствующіе требованіямъ прим. 3 и 4 къ ст. 157 того же устава,—повсемѣстное въ Имперіи жительство. Къ этому заключенію 21 особа приходятъ еще и въ виду того соображенія, что распространеніе сихъ законоположеній на Сибирь уравнивало бы ее по вопросу о правѣ жительства евреевъ со всѣми остальными мѣстностями Имперіи и было бы, слѣдовательно, равносильно полному прекращенію дѣйствія ст. 23 уст. пасп., не смотря на то, что статья эта и понынѣ не отмѣнена, что̀ было бы совершенно несогласно съ точнымъ смысломъ ст. 70 и 79 зак. осн. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію изъятій, допускаемыхъ ст. 23 уст. пасп., относительно общаго запрета водворенія евреевъ въ Сибири, 21 особа усматриваютъ, что первоначально запрещеніе это было совершенно безусловно и категорично, но затѣмъ законодателемъ были допущены послабленія, которыя въ точности и указаны въ текстѣ ст. 23 уст. пасп. т. XIV изд 1890 года, со ссылкою на статьи свода законовъ, изъ числа каковыхъ статей 496, 497, 502, 515 и 517 уст. ссыльн. не возбуждаютъ по настоящему дѣлу никакихъ сомнѣній и не требуютъ поэтому подробнаго разсмотрѣнія. Что же касается другихъ изъятій, указанныхъ въ текстѣ ст. 23 уст. пасп., а именно изъятій, установленныхъ ст. 9 прилож. къ ст. 974, прим. 2, по прод. 1890 года, и ст. 978 зак. сост., то 21 особа признаютъ необходимымъ войти въ подробную оцѣнку этихъ изъятій. Прежде всего нельзя не обратить вниманія на то, что законодатель, ссылаясь въ ст. 23 уст. пасп. на ст. 974 съ приложе-

ніемъ къ ней и ст. 978 т. IX зак. сост., опустилъ промежуточныя статьи 975 и 977 того же тома; между тѣмъ эти послѣднія статьи основаны на тѣхъ же источникахъ, какъ и примѣчанія 1, 3 и 4 къ ст. 157 уст. пасп. (28 іюня 1865 года № 42264 и 13 апрѣля 1835 года № 8054) и являются не чѣмъ инымъ, какъ краткимъ воспроизведеніемъ означенныхъ примѣчаній къ ст. 157 уст. пасп. Въ этомъ обстоятельствѣ нельзя, между прочимъ, не усмотрѣть опредѣлительнаго желанія законодателя не распространять на Сибирь льготы на повсемѣстное проживаніе въ Имперіи, предоставленной примѣчаніями къ 157 ст. уст. пасп. евреямъ ремесленникамъ. Засимъ наибольшаго вниманія заслуживаетъ ссылка статьи 23 уст. пасп. на ст. 978 зак. сост., такъ какъ содержаніе этой статьи представляется несогласованнымъ съ другими дѣйствующими законами. Обращаясь къ тексту ст. 978 зак. сост. и выясняя то значеніе, которое статья эта по своему содержанію и происхожденію можетъ имѣть въ ряду другихъ законоположеній, опредѣляющихъ права евреевъ относительно пребыванія въ Сибири, 21 особа находятъ, что ст. 978 зак. сост. распадается на двѣ части. Первая изъ нихъ повторяетъ, въ незначительно лишь измѣненной редакціи, содержаніе примѣчанія 1-го къ ст. 435 уст. горн. изд. 1893 года, въ свою очередь основаннаго на 1-мъ примѣчаніи къ ст. 30 закона 24 мая 1870 года (п. с. з. № 48399), съ прибавленіемъ словъ „въ Сибири", которыхъ ни въ законѣ 24 мая 1870 года, ни въ горномъ уставѣ по изд. 1893 года нѣтъ. Вторая же часть ст. 978 зак. сост. устанавливаетъ, что „поселеніе евреевъ въ Сибири для хлѣбопашества воспрещается", и, такимъ образомъ, повторяетъ, безъ всякой связи съ первою частью 978 ст. и безъ видимаго основанія, Высочайшее повелѣніе 5 января 1837 г. о прекращеніи поселенія евреевъ въ Сибири для занятія хлѣбопашествомъ, отмѣна котораго уже была указана въ 5 прим. къ ст. 30 уст. пасп. по прод. 1868 г. Хотя такая редакція второй части 978 ст. зак. сост., составленная безъ соображенія съ позднѣйшими законоположеніями, опредѣляющими положеніе евреевъ въ Сибири, могла бы возбудить нѣкоторое сомнѣніе, подавая поводъ предполагать, будто бы пребываніе евреевъ въ Сибири не для хлѣбопашества, а для иныхъ занятій не воспрещается, но въ виду категорическихъ разъясненій, даваемыхъ по сему предмету законоположеніями, указанными выше и послужившими основаніемъ для позднѣйшей редакціи ст. 23 уст. пасп., такое сомнѣніе не можетъ быть допущено въ настоящемъ дѣлѣ, а потому 21 особа, не останавливаясь на немъ, переходятъ къ подробному разсмотрѣнію значенія первой части ст. 978 зак. сост., причемъ, со-

поставляя ея текстъ съ прим. 1 къ 435 ст. уст. горн., изд. 1893 года, и съ закономъ 24 мая 1870 года, приходятъ къ заключенію, что эти два законоположенія, разрѣшая допущеніе евреевъ къ занятію золотымъ промысломъ въ мѣстахъ его производства, вовсе не имѣли въ виду распространять эту льготу на евреевъ въ Сибири. Такое заключеніе подтверждается, кромѣ буквальнаго смысла приведенныхъ горныхъ законовъ, еще и тѣмъ соображеніемъ, что если бы при изданіи закона 24 мая 1870 г. имѣлось въ виду допущеніе евреевъ къ занятію золотымъ промысломъ и въ Сибири, то не было бы никакой надобности устанавливать послѣ 1870 г. мѣру, выраженную въ 978 ст. IX т., которая, повторяя содержаніе 1 примѣчанія къ закону 24 мая 1870 года, отличается отъ него только прибавкою словъ „въ Сибири". Между тѣмъ оказывается, что допущеніе евреевъ къ занятію золотымъ промысломъ въ Сибири основано не на статьяхъ горнаго устава, а на особомъ Высочайшемъ повелѣніи 1 февраля 1873 г. по II отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, которое однако никогда въ установленномъ порядкѣ обнародовано не было и въ собраніе узаконеній не вошло, но которое тѣмъ не менѣе приведено подъ ст. 978 зак. сост., какъ единственное основаніе къ ея изданію. Въ виду сего нельзя не признать, что хотя ст. 978 зак. сост. и включена въ сводъ законовъ, но въ тѣхъ частяхъ своихъ, въ коихъ она впадаетъ въ противорѣчіе съ другими законами, основанными на постановленіяхъ, получившихъ установленную законодательную санкцію, она не можетъ ни отмѣнить сіи постановленія, ни остановить ихъ дѣйствіе. Ст. 978 зак. сост. впадаетъ именно въ такое противорѣчіе съ другими законами, опредѣляющими условія пребыванія евреевъ въ Сибири (законъ 11-го ноября 1847 года, вошедшій въ ст. 9 прил. къ 2 прим. къ ст. 974 IX т. по прод. 1890 года; законъ 5 февраля 1859 года, послужившій однимъ изъ основаній къ изданію ст. 157 уст. пасп. и др., и наконецъ ст. 23 уст. пасп. изд. 1890 года), открывая широкій доступъ въ Сибирь всѣмъ категоріямъ евреевъ, пользующихся правомъ жительства въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи внѣ черты еврейской осѣдлости, тогда какъ пребываніе ихъ въ Сибири, какъ объяснено выше, не дозволено. Сообразивъ все вышеизложенное, 21 особа полагаютъ, что противорѣчіе между законами о правѣ извѣстныхъ лицъ на извѣстныя занятія въ извѣстныхъ мѣстностяхъ съ законами о правѣ тѣхъ же лицъ на жительство въ тѣхъ же мѣстностяхъ, не можетъ быть допущено, а потому 978 ст. зак. сост., касающаяся права евреевъ на занятія золотымъ промысломъ въ Сибири, подлежитъ согласованію съ

ст. 23 уст. пасп. и съ другими дѣйствующими законоположеніями, воспрещающими проживаніе евреевъ въ Сибири, а равно съ статьями горнаго устава, къ которымъ ст. 978 должна имѣть прямое отношеніе, причемъ противорѣчіе ст. 978 съ помянутыми законоположеніями, по свойству своему, не можетъ быть устранено путемъ толкованія и требуетъ поэтому разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ, тѣмъ болѣе, что ст. 978 зак. сост., основанная хотя и на постановленіи, не опубликованномъ въ установленномъ порядкѣ и не воспріявшемъ силы закона, тѣмъ не менѣе включена въ сводъ законовъ. Основываясь на сихъ соображеніяхъ, 21 особа полагаютъ разъяснить ст. 23 уст. пасп. въ указанномъ выше смыслѣ, а затѣмъ, въ видахъ объединенія практики по примѣненію помянутой 23 ст. уст. пасп. и въ видахъ устраненія всѣхъ въ этомъ отношеніи колебаній, огласить опредѣленіе Правительствующаго Сената по сему предмету во всеобщее свѣдѣніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ г.г. сенаторы находятъ необходимымъ принять на видъ: 1) что до настоящаго времени означенный законъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ, такъ и мѣстною администраціею не всегда толковался единообразно, вслѣдствіе чего многіе евреи, не имѣвшіе по точному смыслу закона права селиться въ Сибири, поселились тамъ съ разрѣшенія мѣстной и центральной власти; 2) что примѣнять къ такимъ евреямъ, изъ которыхъ многіе проживаютъ въ Сибири съ давнихъ поръ, настоящее разъясненіе Правительствующаго Сената, долженствующее имѣть своимъ неминуемымъ послѣдствіемъ выселеніе ихъ изъ Сибири и разореніе многочисленныхъ еврейскихъ семействъ, было бы несправедливо, и 3) что, на основаніи 60 ст. I т., ч. 1 зак. осн., только законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія, и что это правило не можетъ быть распространено на опредѣленіе Правительствующаго Сената, заключающее въ себѣ лишь толкованіе существующаго закона".

Ст. 157, примѣчаніе 3.

1. Къ числу евреевъ - ремесленниковъ, коимъ предоставлено право жительства внѣ черты еврейской осѣдлости, должны быть отнесены одни лишь ремесленники въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Такое право не предоставлено даже цеховымъ ученикамъ, которымъ дозволено пребываніе въ означенныхъ мѣстностяхъ лишь на время обученія ихъ мастерству, и не могутъ пользоваться упомянутымъ правомъ всѣ

тѣ евреи, которые записаны въ неремесленные цехи *(дѣло 1897 г. № 59 по жалобѣ Авербаха).*

2. **Наборщики типографій не принадлежатъ къ числу ремесленниковъ** *(то же дѣло).*

Изъ дѣла видно, что Смоленское губернское правленіе, имѣя въ виду, что ст. 12, 157 и 161 уст. пасп., XIV т. свод. зак. изд. 1890 г., не предоставлено евреямъ право пребыванія во внутреннихъ губерніяхъ въ качествѣ наборщиковъ типографій и факторовъ, предписало, согласно резолюціи губернатора 2 мая 1893 г., отослать паспортъ проживающаго въ г. Смоленскѣ наборщика и фактора Виленскаго мѣщанина Овсея Авербаха въ учрежденіе, его выдавшее, а самому Авербаху выдать проходное свидѣтельство въ мѣсто приписки, а въ случаѣ невыбытія въ четырехнедѣльный срокъ, отправить его по этапу. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату Авербахъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ распоряженія губернскаго правленія, объяснилъ, что, на основаніи прим. 3 къ ст. 157 уст. пасп., онъ имѣетъ право проживать внѣ черты осѣдлости, какъ нецеховый ремесленникъ—наборщикъ, и представилъ Смоленской полиціи всѣ необходимые для того документы.

Дѣло это восходило, въ порядкѣ 118 ст. учр. Сенат., на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который Высочайше утвержденнымъ 5 іюня 1900 г. мнѣніемъ своимъ оставилъ жалобу Авербаха безъ послѣдствій. При этомъ Государственный Совѣтъ нашелъ: „что въ дѣлѣ семъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, подходитъ ли еврей-наборщикъ подъ категорію тѣхъ евреевъ-ремесленниковъ, коимъ, на основаніи примѣчанія 3 къ статьѣ 157 устава паспортнаго, дозволяется проживать повсемѣстно внѣ черты, для постоянной осѣдлости евреевъ назначенной.

Къ разрѣшенію этого вопроса представляются слѣдующія узаконенія и соображенія.

Общее правило о мѣстѣ жительства евреевъ содержится въ уставѣ паспортномъ и заключается въ ограниченіи права жительства ихъ чертою, для постоянной осѣдлости евреевъ назначенною (ст. 11). Внѣ этой черты законъ разрѣшаетъ селиться лишь нѣкоторымъ разрядамъ евреевъ. Въ числѣ послѣднихъ значатся упомянутые въ примѣчаніи 3 къ статьѣ 157 устава паспортнаго евреи-механики, винокуры, пивовары и вообще мастера и ремесленники. Этимъ евреямъ дозволяется проживать, по узаконеннымъ видамъ, повсемѣстно, внѣ черты, для

постоянной осѣдлости евреевъ назначенной, съ тѣмъ, чтобы желающіе воспользоваться такимъ дозволеніемъ обязаны были, для полученія паспорта, представить въ подлежащее мѣсто: *цеховые ремесленники*—свидѣтельства на званіе мастера или подмастерья въ одномъ изъ городовъ, имѣющихъ цеховое устройство, а также удостовѣреніе полиціи въ томъ, что они не состоятъ подъ судомъ; *винокуры же, механики и вообще ремесленники, занимающіеся вообще нецеховыми мастерствами,*—засвидѣтельствованныя полиціею удостовѣренія заводчиковъ и фабрикантовъ (или ихъ уполномоченныхъ), въ заведеніяхъ которыхъ они занимались производствомъ мастерства или обучались оному, о знаніи ими своего мастерства. Въ приведенномъ законѣ различаются, съ одной стороны, евреи—цеховые ремесленники, а съ другой—такіе евреи, которые занимаются нецеховыми мастерствами. Для уясненія этого различія надлежитъ обратиться къ постановленіямъ о ремесленной промышленности. Согласно этимъ постановленіямъ, мастерства, рукодѣлія и ремесла раздѣляются на столько родовъ, сколько существуетъ различныхъ къ пропитанію оными способовъ. Въ каждомъ такомъ промыслѣ, для его усовершенствованія, управленія имъ и соблюденія должнаго порядка, учреждается общество подъ названіемъ *цехи,* которое образуется изъ людей, производящихъ одинаковое ремесло. Распредѣленіе ремеселъ на цехи возлагается на ремесленную управу, причемъ такое распредѣленіе обусловливается степенью развитія ремесленной промышленности въ той или другой мѣстности. Въ свою очередь, цеховые ремесленники раздѣляются на три разряда: мастеровъ, подмастерьевъ и учениковъ. Подчиняя надзору ремесленныхъ управъ каждый изъ упомянутыхъ разрядовъ цеховыхъ ремесленниковъ, законъ точно опредѣляетъ ихъ права и обязанности и ставитъ переходъ ихъ изъ одного разряда въ другой въ зависимость отъ соблюденія ими установленныхъ условій. Въ числѣ этихъ условій указаны, между прочимъ, требованія для полученія званій: *мастера*—предъявленіе аттестата учебнаго заведенія на означенное званіе и управнаго свидѣтельства, а также трехлѣтнее пребываніе подмастерьемъ; *подмастерья*—предъявленіе подмастерскаго свидѣтельства и трехлѣтнее пребываніе ученикомъ, а *ученика*—запись въ ученичью книгу. Для тѣхъ же мѣстностей, гдѣ ремесла не получили достаточнаго развитія, установлено упрощенное ремесленное управленіе. Въ означенныхъ мѣстностяхъ занимающіеся мастерствами не раздѣляются на цехи, могутъ производить нѣсколько мастерствъ, составляютъ въ каждомъ городскомъ поселеніи одно ремесленное сословіе подъ надзоромъ одной ремесленной управы и

раздѣляются на *ремесленниковъ*, производящихъ самобытно какое-либо мастерство, и *ремесленныхъ работниковъ*, занимающихся по найму сихъ ремесленниковъ. Первымъ воспрещается именовать себя въ документахъ и на вывѣскахъ мастерами, а послѣднимъ—подмастерьями или ремесленными учениками. Какъ тѣмъ, такъ и другимъ выдаются временныя или безсрочныя свидѣтельства изъ ремесленной управы, которая ихъ затѣмъ записываетъ въ ремесленное общество, причемъ получившіе такія свидѣтельства ремесленники обязаны въ теченіе мѣсяца устроить мастерскую со всѣми нужными инструментами для производства избранныхъ ими ремеселъ и имѣть по крайней мѣрѣ по одному работнику; въ противномъ случаѣ они исключаются изъ списка ремесленниковъ (уст. промышл., ст. 287—290, 387, 388, 402—423, 463, 464 и 467—469).

Независимо отъ такого раздѣленія всѣхъ вообще ремесленниковъ на цеховыхъ и нецеховыхъ, установлены, исключительно для евреевъ въ чертѣ ихъ постоянной осѣдлости, еще особые *неремесленные* цехи. Къ такимъ цехамъ причисляются евреи: мостовщики, землекопы, каменщики, каменотесы, плотники и штукатуры, извозчики и фурманы, садовники, рабочіе на фабрикахъ и заводахъ, чернорабочіе и поденщики, но только въ городахъ и мѣстечкахъ, а равно домашніе слуги и слуги въ промышленныхъ заведеніяхъ (зак. сост. изд. 1899 г., ст. 796, прил.; уст. промышл., ст. 285).

Совокупный смыслъ приведенныхъ законоположеній показываетъ, что къ числу евреевъ-ремесленниковъ, коимъ предоставлено право жительства внѣ черты еврейской осѣдлости, должны быть отнесены одни лишь ремесленники въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Такое право не предоставлено по закону (уст. пасп., ст. 157, прим. 3 п. 3) даже цеховымъ ученикамъ, которымъ дозволено пребываніе въ означенныхъ мѣстностяхъ лишь на время обученія ихъ мастерству. Не могутъ подавно пользоваться упомянутымъ правомъ и всѣ тѣ евреи, которые записаны въ неремесленные цехи. Правильность такого заключенія явствуетъ какъ изъ того, что законъ, устанавливая неремесленные цехи лишь для евреевъ, въ чертѣ постоянной ихъ осѣдлости, тѣмъ самымъ не допускаетъ проживанія записанныхъ въ такіе цехи внѣ этой черты, такъ и изъ того, что одно названіе сихъ цеховъ *неремесленными* указываетъ на то, что промыслы записанныхъ въ оные не признаются ремеслами, а потому и сами записанные въ означенные цехи не могутъ почитаться ремесленниками.

Отъ сихъ общихъ соображеній обратясь къ существу настоящаго дѣла, предметъ коего составляетъ вопросъ о томъ, можетъ ли занятіе

наборщика быть признано ремесломъ, Государственный Совѣтъ принялъ во вниманіе, что, за отсутствіемъ въ законѣ перечня ремеселъ, разрѣшеніе изъясненнаго вопроса должно быть поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія того, подходятъ ли условія, которыми законъ обставилъ ремесленую промышленность, къ свойству наборнаго дѣла.

Изъ разсмотрѣнія приведенныхъ выше законоположеній нельзя не придти къ выводу, что промыселъ наборщика, не вызывая, съ одной стороны, ни того особаго обученія ремесленному мастерству, которое требуется отъ цеховыхъ учениковъ и подмастерьевъ, ни испытанія въ ремеслѣ или представленія аттестата учебнаго заведенія на званіе цеховаго мастера,—не соотвѣтствуетъ, съ другой стороны, и правиламъ о нецеховомъ ремесленномъ устройствѣ. И въ этихъ послѣднихъ правилахъ законъ (уст. промышл., ст. 467) обставляетъ производство ремеселъ разными условіями, какъ то: открытіе мастерской въ теченіе одного мѣсяца по полученіи ремесленнаго свидѣтельства, обладаніе необходимыми инструментами и наемъ работника. Этимъ условіямъ наборщикъ по самому свойству своей профессіи отвѣчать не можетъ.

Такимъ образомъ, по смыслу всѣхъ приведенныхъ узаконеній, еврей Авербахъ, какъ наборщикъ типографіи, не можетъ быть причисленъ ни къ цехамъ, ни къ ремесленнымъ обществамъ и долженъ быть отнесенъ къ числу или ремесленныхъ работниковъ, если онъ работаетъ по найму у ремесленника, или фабричныхъ рабочихъ въ чертѣ еврейской осѣдлости, или же, наконецъ, въ силу Высочайше утвержденныхъ 23 ноября 1851 г. (№ 25766) временныхъ правилъ о разборѣ евреевъ (п.п. 1, 6 и 9), къ числу мѣщанъ: осѣдлыхъ, если онъ обладаетъ требуемой означенными правилами недвижимою собственностью или соотвѣтствуетъ другимъ, указаннымъ въ сихъ правилахъ (п. 7), условіямъ, или неосѣдлыхъ, если онъ этимъ условіямъ не соотвѣтствуетъ. Къ этому послѣднему разряду мѣщанъ—неосѣдлыхъ—причислены всѣ евреи, кои не записаны въ неремесленные цехи, и которымъ цехъ или ремесленное общество не можетъ воспретить дневнаго пропитанія работой или промыслами (зак. сост., изд. 1899 г., ст. 796, прил.: ст. 1, 7 и 10; уст. промышл., ст. 285). Всѣ эти лица, по смыслу примѣчанія 3 къ статьѣ 157 устава паспортнаго, правомъ повсемѣстнаго жительства пользоваться не могутъ.

Правильность такого вывода подтверждается и содержащимся въ ст. 279 устава о промышленности опредѣленіемъ понятія ремеселъ. По силѣ этой статьи, подъ именемъ ремеселъ разумѣются занятія, имѣющія предметомъ обрабатываніе вещей посредствомъ ручной работы. Если послѣдній изъ этихъ признаковъ—ручная работа—не отвѣ-

чаетъ современнымъ техническимъ условіямъ промышленнаго производства и законодательнымъ по сей части постановленіямъ, признающимъ ремесленными также заведенія, пользующіяся машинами съ механическими и паровыми двигателями (пол. о гос. промысл. нал. 8 іюня 1898 г.), то первый изъ указанныхъ признаковъ—обрабатываніе вещей—сохраняетъ и понынѣ полное свое значеніе. Между тѣмъ, работа наборщика по своему свойству не соотвѣтствуетъ понятію объ обрабатываніи вещей. Не соотвѣтствуетъ равнымъ образомъ такая работа и понятію о мастерствѣ, знаніе котораго, согласно примѣчанію 3 къ статьѣ 157 устава паспортнаго, поставлено однимъ изъ условій для предоставленія евреямъ права жительства внѣ черты еврейской осѣдлости. Всякое мастерство достигается лишь послѣ достаточнаго, по его предмету, обученія и пріобрѣтенія спеціальныхъ знаній. Между тѣмъ, наборъ типографскаго шрифта безусловно доступенъ каждому грамотному работнику. Конечно, и отъ наборщика требуется извѣстный навыкъ, необходимый для быстроты и точности работы, но навыкъ необходимъ и для успѣшности всякаго другаго профессіональнаго труда, хотя бы онъ заключался въ простомъ примѣненіи физической силы. Очевидно, такимъ образомъ, что одинъ навыкъ къ работѣ не составляетъ того отличительнаго признака, который выдѣляетъ ремесленника и мастерство изъ общаго понятія рабочаго и работы, хотя бы и производительной и совершенной для снискиванія пропитанія, и не можетъ еще самъ по себѣ предоставлять еврею, занимающемуся такою работою, тѣ исключительныя права, которыя предоставлены закономъ лишь евреямъ-ремесленникамъ, занимающимся мастерствомъ, или знающимъ его, или обучающимся оному".

2. Занятіе одною лишь простою, чисто механическою починкою вещей (какъ напр., заливкою резиновыхъ галошъ), не подходящее вовсе подъ понятіе выработки таковыхъ и практикуемое притомъ наряду съ другими промыслами лишь какъ временный способъ заработка, не соотвѣтствуетъ понятію самостоятельнаго ремесла и не даетъ права на проживаніе внѣ черты еврейской осѣдлости (*дѣло 1897 г. № 54 по жалобѣ мѣщанъ Пляса и др.*).

Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 29 ноября 1896 г. и 27 марта 1898 г. основано на единогласномъ всѣхъ присутствовавшихъ въ первомъ общемъ собраніи сенаторовъ мнѣніи, принятомъ

Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 17 марта 1898 г., въ слѣдующей редакціи: „Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, первое общее собраніе Правительствующаго Сената находитъ, что по точному смыслу ст. 279 уст. о рем. пром. т. XI ч. II изд. 1887 г. подъ именемъ ремеслъ разумѣются занятія, имѣющія предметомъ обрабатываніе вещей посредствомъ ручной работы. Между тѣмъ въ статьѣ 298 того же устава ремесло опредѣляется словами „ручная работа разныхъ вещей"; согласно 299 ст. въ каждомъ ремеслѣ предполагаются „особенные обряды", т. е. свойственные данной спеціальности труда особые болѣе или менѣе сложные пріемы. Такимъ образомъ, въ понятіи закона ремесленникъ производитъ, вырабатываетъ предметы потребленія примѣненіемъ извѣстнаго техническаго искусства. Съ другой стороны законъ соединяетъ съ ремесломъ понятіе о постоянномъ способѣ заработка, добыванія средствъ къ существованію занятыхъ онымъ лицъ; такъ, статья 287 говоритъ, что мастерства, рукодѣлія и ремесла раздѣляются на столько родовъ, сколько существуетъ различныхъ способовъ „къ пропитанію оными"; указанная выше 298 ст. (п. 1) видитъ существенную цѣль промысла ремесленниковъ въ томъ, что пріобрѣтеніемъ платы „имѣть себѣ содержаніе"; по ст. 294, когда раздробленное между частями ремесленнаго цеха мастерство не будетъ имѣть довольно дѣла для пріобрѣтенія (ремесленниками) пропитанія, то эти части цеха вновь соединяются. Тотъ и другой изъ приведенныхъ взглядовъ законовъ на ремесла надлежитъ имѣть въ виду при разрѣшеніи возникающаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о томъ, насколько занятіе жалобщиковъ исправленіемъ резиновыхъ галошъ можетъ быть разсматриваемо какъ ремесло, дающее имъ право проживанія внѣ черты еврейской осѣдлости. Если въ предметы занятій ремесленника, кромѣ производства новыхъ вещей, можетъ входить и возсозданіе въ цѣлостномъ видѣ вещей, пришедшихъ въ разрушеніе или въ состояніе, не соотвѣтствующее ихъ назначенію,—работа, могущая требовать особаго искусства и довольно сложныхъ техническихъ пріемовъ, а равно служить постояннымъ средствомъ пропитанія,—то, съ другой стороны, согласно смыслу приведенныхъ законовъ, нѣтъ основанія къ признанію ремесломъ занятія одною лишь простою, чисто механическою починкою вещей, не подходящею вовсе подъ понятіе выработки таковыхъ и практикуемое наряду съ другими промыслами лишь какъ временный способъ заработка. Нельзя, въ особенности, не замѣтить, что допущеніе ремесленниковъ-евреевъ къ проживанію внѣ предѣловъ еврейской осѣдлости имѣло въ виду, между прочимъ, устраненіе замѣченнаго во внутреннихъ губерніяхъ недостатка искусныхъ мастеровъ,

а отнюдь не созданіе какой-либо привилегіи для евреевъ, могущихъ среди другихъ занятій производить починки или заплаты поношенныхъ вещей (ср. законъ 28 іюля 1865 г., п. с. з. № 46264). Въ виду вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что временный характеръ занятія просителей заливкою резиновыхъ галошъ достаточно подтверждается засвидѣтельствованнымъ ремесленною управою фактомъ производства ими и другихъ промысловъ (продажа старыхъ вещей, торговля, дѣланіе папиросъ),—нельзя усмотрѣть нарушенія закона въ заключеніи губернскаго правленія, что занятіе просителей заливкою резиновыхъ галошъ по свойству и результату этой работы и временному характеру заработка не соотвѣтствуетъ понятію самостоятельнаго ремесла, почему они и подлежатъ исключенію изъ числа ремесленниковъ и высылкѣ изъ города Кіева".

3. Занятіе выдѣлкою изъ соотвѣтственныхъ матеріаловъ ваксы и чернилъ безъ помощи снарядовъ и машинъ, приводимыхъ въ движеніе паромъ или иною не ручною силою, составляетъ для евреевъ, выдержавшихъ надлежащее испытаніе и получившихъ аттестаты на званіе цеховыхъ мастеровъ, законное основаніе для проживанія внѣ черты осѣдлости *(дѣло 1898 г. № 18 по жалобамъ Лапидусзона и др.)*.

4. Отсутствіе въ городѣ особаго цеха для того ремесла, которымъ занимаются евреи, не составляетъ основанія къ исключенію ихъ изъ числа ремесленниковъ и воспрещенію имъ пребыванія въ томъ городѣ *(то же дѣло)*.

5. Право евреевъ-ремесленниковъ проживать внѣ черты еврейской осѣдлости обусловлено дѣйствительнымъ занятіемъ ихъ ремеслами *(то же дѣло)*.

Въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 7 сентября 1899 г., принятомъ Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 31 января 1897 г. и 29 октября 1898 г., было изложено: „Изъ дѣла видно, что евреи, мѣщане Ицка Лапидусзонъ, Генохъ Левинсонъ, Нахумъ Гиммельштейнъ и др., въ числѣ 6 человѣкъ, въ прошеніяхъ, поданныхъ въ іюнѣ 1892 г. Правительствующему Сенату, объяснили, что, согласно сдѣланному имъ сыскною полиціею по распоряженію С.-Петербургскаго градоначальника объявленію, они обязаны до 1 іюля 1892 г. выѣхать

изъ Петербурга, такъ какъ, по мнѣнію градоначальника, занятіе ихъ выдѣлкою ваксы и чернилъ не составляетъ ремесла, почему и не даетъ евреямъ права жительства въ столицѣ. Находя такой взглядъ несогласнымъ съ закономъ и самое признаніе извѣстнаго труда ремесломъ зависящимъ отъ ремесленной и городской управы,—просители ходатайствуютъ объ отмѣнѣ распоряженія градоначальника. Представляя эти жалобы, С.-Петербургскій градоначальникъ рапортомъ отъ 11 іюня 1892 г. за № 10638 донесъ Правительствующему Сенату, что по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ проживающіе въ столицѣ евреи-чернильно-ваксенные мастера въ дѣйствительности означеннымъ промысломъ не занимаются, а добываютъ средства къ жизни коммисіонерствомъ по устройству разныхъ дѣлъ. Свѣдѣнія эти подтвердились собранными данными, причемъ выяснилось, что чернильно-ваксенные мастера причислены ремесленною управою къ сапожному цеху. Между тѣмъ, согласно обрядамъ ремесленныхъ цеховъ, изложеннымъ въ инструкціяхъ и правилахъ для Петербургской ремесленной управы, въ сапожный цехъ входятъ лишь два мастерства: сапожное и башмачное. Находя поэтому неправильнымъ причисленіе къ сапожному цеху мастерства, не имѣющаго къ нему отношенія, и имѣя въ виду, что изготовленіе чернилъ и ваксы не требуетъ необходимой для ремесленника подготовки и изученія, почему столица можетъ быть наводнена евреями, знающими рецептъ составленія ваксы и чернилъ, онъ, градоначальникъ, предложилъ ремесленной управѣ исключить изъ цеха всѣхъ проживающихъ въ С.-Петербургѣ евреевъ мастеровъ чернильно-ваксеннаго дѣла, а послѣднимъ далъ мѣсячный срокъ для ликвидаціи дѣлъ и выѣзда въ мѣста приписки. По объясненію градоначальника, изъ числа евреевъ проживающихъ въ столицѣ въ качествѣ чернильно-ваксенныхъ мастеровъ, только двое, мѣщане Ицко Лапидусзонъ и Генохъ Левинсонъ, дѣйствительно занимаются своимъ ремесломъ, имѣя мастерскія и подмастерьевъ. Лапидусзонъ и др. въ поданныхъ ими дополнительныхъ прошеніяхъ указываютъ на то, что ремесленная управа неправильно подчинилась предписанію градоначальника объ исключеніи ихъ изъ цеха, и что, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената и циркуляру министра внутреннихъ дѣлъ, полиція вправѣ высылать евреевъ, незанимающихся ремесломъ, изъ городовъ внѣ черты еврейской осѣдлости лишь по предварительномъ исключеніи ихъ изъ цеховъ ремесленною управою.

По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, я нахожу, что жалобами просителей возбуждается прежде всего общій вопросъ о томъ, могутъ ли С.-Петербургскіе ремесленники быть исключаемы изъ цеховъ по не-

посредственному распоряженію С.-Петербургскаго градоначальника. Вопросъ этотъ, по мнѣнію моему, долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Хотя въ силу 326 ст. уст. промышл. никто не можетъ быть исключенъ изъ цеха безъ дозволенія общей ремесленной управы, но едва ли могутъ возникнуть какія-либо сомнѣнія въ томъ, что постановленіямъ ея по этому предмету не можетъ быть придаваемо значеніе окончательныхъ и неподлежащихъ отмѣнѣ. Ремесленныя управы обязаны руководствоваться въ своей дѣятельности соотвѣтственными законами и правилами, а наблюденіе за точнымъ исполненіемъ дѣйствующихъ въ этомъ отношеніи узаконеній возложено на губернскія правленія, вѣдающія дѣла о цехахъ на основаніи устава промышленнаго. Вслѣдствіе этого въ случаѣ прямаго нарушенія общею ремесленною управою закона, опредѣляющаго порядокъ и условія зачисленія ремесленниковъ въ цехи и исключенія ихъ изъ цеховъ, губернскія правленія не могутъ быть лишены права сдѣлать соотвѣтственныя распоряженія о возстановленіи нарушеннаго порядка. Между тѣмъ, на основаніи 863 ст. общ. губ. учр., С.-Петербургскій градоначальникъ представляетъ собою высшую губернскую власть въ столицѣ, и потому сдѣланное имъ распоряженіе объ исключеніи просителей изъ цеха не можетъ быть признано выходящимъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти. Какъ видно изъ рапорта С.-Петербургскаго градоначальника Правительствующему Сенату, распоряженіе объ исключеніи просителей изъ цеха и о высылкѣ ихъ изъ столицы послѣдовало по двоякаго рода основаніямъ: во-первыхъ, потому, что изготовленіе ваксы и чернилъ не составляетъ вообще ремесла и не можетъ быть пріурочено къ сапожному цеху, въ который зачислены просители, и, во-вторыхъ, вслѣдствіе того, что просители, имѣющіе званіе цеховыхъ мастеровъ, въ дѣйствительности не занимаются ремесломъ, а добываютъ средства къ жизни коммисіонерствомъ. Первое изъ приведенныхъ основаній не соотвѣтствуетъ однако точному смыслу 279 и 287 ст. уст. промышл. Въ силу приведенныхъ статей закона подъ понятіе ремесла подходятъ всякаго рода занятія, имѣющія предметомъ обработку вещей посредствомъ ручной работы съ цѣлью пріобрѣтенія средствъ къ существованію. Вслѣдствіе этого изготовленіе изъ соотвѣтственныхъ матеріаловъ ваксы и чернилъ безъ помощи снарядовъ и машинъ, приводимыхъ въ движеніе паромъ или иною неручною силою, вполнѣ соотвѣтствуетъ законному опредѣленію понятія о ремеслахъ. При такихъ условіяхъ существенное различіе между означеннымъ производствомъ и занятіями ремесленниковъ сапожнаго цеха, къ которому причислены просители, нисколько не оправдываетъ принятой въ отношеніи ихъ

мѣры. Въ силу 285—294 ст. уст. промышл. въ мѣстахъ, гдѣ существуетъ цеховое устройство, всѣ вообще лица, желающія заниматься какимъ-либо ремесломъ, а въ томъ числѣ и евреи, получившіе званіе цеховыхъ мастеровъ, имѣютъ право на записку ихъ въ цехъ. Образованіе по каждому мастерству особаго цеха и раздѣленіе существующихъ цеховъ на части зависитъ всецѣло отъ ремесленной управы, распоряженія которой по этому предмету поставлены исключительно въ зависимость отъ наличности достаточнаго числа мастеровъ по данной отрасли труда и существующей въ ней потребности. Если число мастеровъ, занимающихся въ городѣ какимъ-либо ремесломъ, менѣе пяти, то особаго цеха для нихъ не установляется, но лица, пріобрѣтающія этимъ мастерствомъ средства къ существованію, должны быть причислены къ цеху сходнаго съ ними мастерства. Въ виду столь прямыхъ указаній закона, нельзя не признать, что просители, выдержавшіе соотвѣтственное испытаніе и получившіе аттестаты на званіе цеховыхъ мастеровъ, имѣли неоспоримое право, при отсутствіи въ С.-Петербургѣ особаго цеха мастеровъ, занимающихся выдѣлкою ваксы и чернилъ, на причисленіе ихъ къ одному изъ существующихъ въ столицѣ цеховъ. Вслѣдствіе этого отсутствіе какой-либо связи между выдѣлкою чернилъ и занятіями мастеровъ сапожнаго цеха могло послужить основаніемъ лишь къ перечисленію просителей въ другой болѣе соотвѣтственный цехъ, но не къ исключенію ихъ изъ числа ремесленниковъ и воспрещенію имъ пребыванія въ столицѣ. Переходя ко второму изъ принятыхъ С.-Петербургскимъ градоначальникомъ основаній къ выселенію жалобщиковъ изъ Петербурга, я нахожу, что, по смыслу 3 прим. къ 157 ст. и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, право евреевъ ремесленниковъ проживать внѣ черты общей еврейской осѣдлости обусловлено дѣйствительнымъ занятіемъ ихъ ремеслами. Въ виду сего и такъ какъ высылка въ мѣста осѣдлости евреевъ, неправильно проживающихъ въ столицахъ, отнесена къ обязанностямъ полиціи (ст. 164 уст. пасп.), нельзя не признать, что С.-Петербургскій градоначальникъ имѣлъ законное основаніе распорядиться выселеніемъ изъ Петербурга тѣхъ изъ числа просителей, относительно коихъ было удостовѣрено, что они занимаются не своими ремеслами, а коммисіонерствомъ по разнымъ сдѣлкамъ. Къ числу такихъ просителей должны быть отнесены Гимельштейнъ, Фридманъ, Аскназій и Темкинъ; что же касается Лапидусзона и Левинсона, то состоявшееся о нихъ распоряженіе не имѣло надлежащаго основанія, такъ какъ лица эти, какъ видно изъ рапорта генералъ-лейтенанта фонъ-Валя Правительствующему Сенату, дѣйствительно занимались своимъ мастерствомъ и имѣли для этого мастерскія и подмастерьевъ".

6. Евреи-ремесленники внѣ черты постоянной ихъ осѣдлости вправѣ проживать для производства ремеселъ *повсемѣстно* какъ въ городскихъ мѣстахъ, имѣющихъ ремесленныя учрежденія, такъ и въ сельскихъ и городскихъ поселеніяхъ, этихъ учрежденій не имѣющихъ, и евреи эти не могутъ быть высылаемы изъ всѣхъ означенныхъ мѣстностей до тѣхъ поръ, пока не прекратятъ въ нихъ занятій своими ремеслами *(дѣло 1893 г. № 14 по рапорту Тверскаго губернскаго правленія).*

7. Въ мѣстностяхъ внѣ общей еврейской осѣдлости, въ которыхъ не имѣется цеховыхъ учрежденій, обязанность удостовѣряться въ дѣйствительномъ занятіи евреевъ своими мастерствами лежитъ на мѣстной полиціи *(то же дѣло).*

8. Въ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ цеховыя учрежденія, евреи-ремесленники обязаны записаться въ соотвѣтственный цехъ или ремесленное общество, а занимающіеся мастерствами, которыхъ въ этихъ мѣстностяхъ ранѣе не производилось,—въ цехъ сходнаго мастерства *(то же дѣло).*

9. Евреи механики, винокуры, пивовары и вообще заводскіе и фабричные мастера не имѣютъ права жительства въ мѣстахъ, въ коихъ нѣтъ соотвѣтствующихъ ихъ спеціальности промышленныхъ заведеній *(то же дѣло).*

10. Евреи техники, получившіе удостовѣреніе въ знаніи своего мастерства въ мѣстахъ еврейской осѣдлости изъ ремесленныхъ управленій, а не отъ фабрикантовъ и заводчиковъ, въ заведеніяхъ которыхъ они научились своему мастерству, не могутъ проживать внѣ черты общей осѣдлости *(то же дѣло).*

11. Молодые евреи, научившіеся ремеслу внѣ черты еврейской осѣдлости и получившіе установленное ремесленное о томъ свидѣтельство, хотя бы и не отъ мастера, ихъ обучавшаго, вправѣ заниматься своимъ ремесломъ повсемѣстно внутри Имперіи *(то же дѣло).*

12. Дѣти ремесленника-еврея, законно проживающаго внѣ постоянной еврейской осѣдлости, не могутъ быть высылаемы

въ черту этой осѣдлости и вправѣ оставаться при родителяхъ *(то же дѣло)*.

13. Еврей-ремесленникъ, подвергшійся по судебному приговору наказанію и вслѣдствіе сего исключенный изъ цеха, подлежитъ высылкѣ въ черту осѣдлости *(то же дѣло)*.

Въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 30 іюня 1895 г., принятомъ Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 27 ноября 1892 г. и 27 октября 1895 г., было изложено: „Изъ дѣла видно, что въ опредѣленіи, сообщенномъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Тверскому губернатору 10 февраля 1884 г., Правительствующій Сенатъ, обсуждая вопросъ о порядкѣ высылки въ мѣста постоянной еврейской осѣдлости тѣхъ евреевъ, которые, на основаніи п. 3 ст. 17 уст. пасп. т. XIV по прод. 1876 г., поселились во внутреннихъ городахъ Имперіи въ качествѣ ремесленниковъ, а между тѣмъ ремесломъ своимъ не занимаются, призналъ, что высылка эта можетъ быть учиняема губернскимъ начальствомъ, по представленію полиціи, лишь по предварительномъ исключеніи означенныхъ евреевъ изъ числа ремесленниковъ подлежащею ремесленною управою, обязанною по закону удостовѣряться въ дѣйствительномъ занятіи евреями своимъ мастерствомъ и исключать изъ числа цеховыхъ тѣхъ изъ нихъ, которые оставятъ свое ремесло. Такъ какъ цеховыя учрежденія существуютъ не во всѣхъ городахъ Тверской губерніи, а въ селеніяхъ учрежденій этихъ и вовсе нѣтъ, между тѣмъ евреи ремесленники избираютъ для своего жительства не только всѣ города, но и селенія губерніи, то Тверское губернское правленіе, примѣняя на практикѣ прописанное разъясненіе Правительствующаго Сената, встрѣтило затрудненія въ разрѣшеніи слѣдующихъ возникшихъ при семъ вопросовъ: 1) кто долженъ, по силѣ прим. къ 189 ст. уст. ремесл. т. XI ч. 2 изд. 1879 г., удостовѣряться отъ времени до времени въ дѣйствительномъ занятіи евреями своимъ ремесломъ въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ ремесленныхъ учрежденій; 2) что можетъ быть принимаемо за доказательство дѣйствительнаго незанятія въ этихъ мѣстахъ евреями своимъ мастерствомъ и кто и къ кому долженъ входить съ представленіями о высылкѣ таковыхъ евреевъ; 3) слѣдуетъ ли, на основаніи ст. 4 уст. рем. и 975 зак. сост. т. IX, допускать вступленіе въ цехи въ городахъ и жительство въ селеніяхъ евреевъ, названныхъ въ ихъ паспортахъ браковщиками (лѣса), гонтовщиками (крышъ), точильщиками (ножей) и т. п., занятія каковыхъ лицъ не считаются цеховыми, или вовсе не существуютъ внутри Имперіи и

даже не значатся въ числѣ промысловъ неремесленныхъ цеховъ въ чертѣ еврейской осѣдлости; 4) вправѣ ли евреи механики, винокуры и пивовары проживать въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ ни фабрикъ, ни пивоваренныхъ и винокуренныхъ заводовъ, ни другихъ какихъ-либо съ сложными механизмами заведеній; 5) какъ поступать съ евреями, получившими, при выбытіи съ мѣста приписки, свидѣтельства на званіе механиковъ, винокуровъ и пивоваровъ не отъ фабрикантовъ и заводчиковъ или ихъ уполномоченныхъ, а изъ ремесленныхъ управъ, которыя на выдачу этихъ документовъ не имѣютъ права, по циркулярному разъясненію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (отъ 11 мая 1877 г. за № 4464); 6) могутъ ли оставаться внутри Имперіи: а) прибывшіе сюда молодые евреи, которые, послѣ пятилѣтняго ученія у мастеровъ, не получатъ отъ послѣднихъ одобрительныхъ аттестатовъ, а пріобрѣтутъ таковые или отъ ремесленныхъ управъ, или отъ мастеровъ, вовсе ихъ ремесламъ не обучавшихъ, и б) дѣти евреевъ ремесленниковъ, которыя, вопреки требованію 44 ст. уст. рем., не научатся какому-либо ремеслу; 7) подлежатъ ли высылкѣ въ губерніи постоянной еврейской осѣдлости тѣ изъ поселившихся во внутреннихъ городахъ и селеніяхъ Россіи евреевъ-ремесленниковъ, которые во время проживанія здѣсь подвергнутся по суду наказаніямъ и затѣмъ будутъ вслѣдствіе сего исключены, на основаніи ст. 88 и 107 уст. рем., изъ цеха ремесленною управою или цеховымъ обществомъ, не смотря на желаніе исключенныхъ продолжать въ томъ же мѣстѣ свое мастерство; 8) въ какомъ порядкѣ и при какихъ доказательствахъ о незанятіи ремесломъ могутъ быть выселяемы изъ внутреннихъ губерній евреи механики, винокуры, пивовары и вообще мастера, не записавшіеся въ цехъ, и 9) чѣмъ могутъ заниматься внутри Имперіи тѣ изъ прибывшихъ сюда, безъ предоставленныхъ закономъ правъ, евреевъ, высылка которыхъ пріостановлена циркулярнымъ распоряженіемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (отъ 3 апрѣля 1880 г. за № 30), и могутъ ли эти евреи за что-либо и въ какомъ порядкѣ быть высылаемы въ черту постоянной еврейской осѣдлости. О разрѣшеніи всѣхъ этихъ недоразумѣній, какъ возникшихъ при практическомъ примѣненіи вышеприведеннаго указа Сената (отъ 10 февраля 1884 г. за № 325), Тверское губернское правленіе представило, въ рапортѣ отъ 25 сентября 1885 г., Правительствующему Сенату,

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и сообразивъ ихъ съ законами, я нахожу, что по оному подлежитъ разрѣшенію прежде всего общій вопросъ о томъ, вправѣ ли евреи-ремесленники, получившіе установленные паспорты для проживанія повсемѣстно въ Имперіи, про-

изводить свое ремесло во всѣхъ городахъ и селеніяхъ уѣзда. Въ семъ отношеніи въ законѣ 28 іюня 1865 г. (прим. 3, п.п. 1 и 4, къ ст. 157 уст. пасп. т. XIV изд. 1890 г.; прим. 3 къ 283 ст. того же уст. по прод. 1886 г.; п. 3 ст. 17 уст. пасп. по прод. 1876 г.) постановлено, что евреямъ механикамъ, винокурамъ, пивоварамъ и вообще мастерамъ и ремесленникамъ дозволяется проживать, по установленнымъ паспортамъ и билетамъ, повсемѣстно внѣ черты, для постоянной осѣдлости евреямъ назначенной, не исключая губерній Прибалтійскихъ, на слѣдующихъ, между прочимъ, основаніяхъ: а) желающіе воспользоваться сказаннымъ разрѣшеніемъ обязаны, для полученія паспорта или билета, представить въ надлежащее мѣсто: цеховые ремесленники—свидѣтельства на званіе мастера или подмастерья въ одномъ изъ городовъ, имѣющихъ цеховое устройство, а также удостовѣреніе полиціи въ томъ, что они не состоятъ подъ судомъ; винокуры, механики и вообще ремесленники, занимающіеся нецеховыми мастерствами,—засвидѣтельствованныя полиціею удостовѣренія заводчиковъ и фабрикантовъ (или ихъ уполномоченныхъ), въ заведеніяхъ которыхъ они занимались производствомъ мастерства или обучались оному, о знаніи ими своего мастерства (п. 1 прим. 3 къ ст. 157) и б) всѣ постановленія, изложенныя въ уставѣ о промышленности (изд. 1887 г.), сохраняютъ свою силу и относительно евреевъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя они изберутъ внѣ черты, для постоянной ихъ осѣдлости назначенной (п. 4 прим. 3 къ ст. 157). Изъ приведеннаго закона видно, что установленное имъ право евреевъ ремесленниковъ на *повсемѣстное* проживаніе внутри Имперіи обусловлено только представленіемъ въ учрежденіе, выдающее паспорты, свидѣтельства на званіе мастера или подмастерья или о знаніи своего ремесла и удостовѣренія полиціи о несостояніи подъ судомъ. Получившій, по выполненіи этихъ условій, паспортъ на *повсемѣстное* внѣ черты еврейской осѣдлости жительство еврей ремесленникъ вправѣ поселиться для производства своего мастерства во всякомъ городѣ и селеніи внутри Имперіи. Что же касается п. 4 прим. къ ст. 157 уст. пасп., на основаніи коего въ отношеніи указанныхъ евреевъ сохраняютъ свою силу всѣ постановленія устава ремесленнаго (изд. 1879 г., а по изданіямъ 1887 и 1893 г.г. устава промышленнаго), то слѣдуетъ имѣть въ виду, что постановленія эти различны, смотря по разряду, къ которому принадлежитъ то или другое мѣсто, избранное евреемъ ремесленникомъ для производства своего ремесла. По ст. 2 уст. ремесл. изд. 1879 г. (ст. 284 уст. промышл. изд. 1887 и 1893 г.г.), городскія поселенія, по степени развитія въ нихъ ремесленной промышленности, раздѣляются на 3 разряда, изъ коихъ къ 1-му относятся тѣ, въ которыхъ суще-

ствуетъ цеховое устройство на основаніяхъ, изложенныхъ въ I раздѣлѣ, ко 2-му разряду—тѣ, въ коихъ, по недостаточному развитію ремеслъ, введено упрощенное ремесленное управленіе по правиламъ II раздѣла и, наконецъ, къ 3-му—тѣ города, посады и мѣстечки, которые, по особымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, сравнены, въ отношеніи производства ремеслъ, съ селеніями. Засимъ, по силѣ ст. 3 уст. рем. (ст. 285 уст. промышл.), только въ мѣстахъ, отнесенныхъ къ 1 и 2 разрядамъ, въ которыхъ существуетъ цеховое устройство или упрощенное ремесленное управленіе, всѣ желающіе производить въ оныхъ ремесло обязаны записаться въ цехъ или ремесленное общество, причемъ въ отношеніи этихъ только лицъ имѣютъ силу правила уст. рем., изложенныя въ I и II раздѣлахъ, въ томъ числѣ ст. 36 (уст. промышл. ст. 316), предоставляющая ремесленному головѣ право осматривать у всякаго ремесленника образъ его работъ и слѣдить за ученіемъ малолѣтнихъ у мастера, а также и прим. къ ст. 189 (прим. къ ст. 467 уст. промышл.), на основаніи коего ремесленная управа обязана отъ времени до времени удостовѣряться въ дѣйствительности занятія евреевъ своимъ промысломъ. Лица же, производящія ремесло въ селеніяхъ и приравненныхъ къ нимъ городскихъ поселеніяхъ, отнесенныхъ къ 3 разряду, вовсе не обязаны ни записываться въ цехъ или ремесленное общество, каковыхъ въ этихъ мѣстностяхъ и не имѣется, ни подчиняться надзору какихъ-либо ремесленныхъ головъ или ремесленныхъ управъ, по ненахожденію въ законѣ никакихъ указаній на эти обязанности и надзоръ и правилъ о нихъ. Въ уставѣ рем., изд. 1857 г., въ отношеніи мѣстностей 3 разряда имѣлись составлявшія III раздѣлъ „о производствѣ ремеслъ въ селеніяхъ“ статьи 206—209, въ которыхъ также о какомъ-либо надзорѣ за промыслами въ этихъ мѣстахъ ничего не говорится и которыя по сравнительному указателю статей при уст. рем. 1879 г. значатся отмѣненными и ничѣмъ незамѣненными, а въ уст. промышл., изд. 1887 и 1893 г.г., вовсе не упоминаются. Такимъ образомъ относительно порядка и условій производства ремеслъ въ селеніяхъ и сходныхъ съ ними городскихъ поселеніяхъ законъ не устанавливаетъ никакихъ правилъ, за исключеніемъ одного, по коему, въ силу 41 ст. пол. пошл. торг. т. V изд. 1886 г. (ст. 262 уст. прям. налог. т. V изд. 1893 г.), каждое лицо, производящее и въ этихъ мѣстностяхъ ремесло, обязано выбрать промысловое или торговое свидѣтельство, соотвѣтственно числу рабочихъ лицъ и ремесленныхъ заведеній. Изъ изложеннаго вытекаетъ, что въ мѣстахъ 3 разряда вправѣ заниматься ремеслами всѣ лица вообще, даже неимѣющія званія мастера и подмастерья, а изъ евреевъ это право, внѣ черты ихъ постоянной

осѣдлости, принадлежитъ только цеховымъ ремесленникамъ, получившимъ свидѣтельства на званіе мастера или подмастерья и удостовѣреніе полиціи о несостояніи подъ судомъ, а также механикамъ, винокурамъ, пивоварамъ и вообще мастерамъ на фабрикахъ и заводахъ, имѣющимъ свидѣтельства о знаніи ими своего ремесла. Всѣ эти ремесленники евреи и не евреи, хотя бы нѣкоторые изъ нихъ и числились въ городскихъ цехахъ и ремесленныхъ обществахъ, никакому въ означенныхъ мѣстностяхъ надзору со стороны ремесленныхъ головъ и ремесленныхъ управъ не подлежатъ, какъ по отсутствію указаній въ законѣ на этотъ надзоръ, такъ и по неосуществимости его на практикѣ. Но такъ какъ право евреевъ-ремесленниковъ, прибывшихъ съ надлежащими паспортами въ находящіяся за предѣлами постоянной еврейской осѣдлости мѣстности, на дальнѣйшее проживаніе въ послѣднихъ обусловливается вообще занятіемъ этими евреями своимъ ремесломъ, то наблюденіе за ними въ этомъ отношеніи въ мѣстахъ 3 разряда можетъ быть осуществляемо, подобно надзору въ селеніяхъ черты общей еврейской осѣдлости за принадлежащими къ неремесленнымъ цеховымъ евреямъ (ст. 7, 8 и 10 прил. къ ст. 976 т. IX зак. сост. изд. 1876 г.), чрезъ общій органъ надзора въ уѣздѣ—полицію, къ обязанностямъ которой также должно относиться и наблюденіе въ сихъ мѣстахъ за евреями механиками, винокурами, пивоварами и вообще фабричными и заводскими мастерами, вовсе не подчиненными ремесленнымъ установленіямъ. При недостаточности указаннаго способа надзора за евреями ремесленниками въ мѣстностяхъ 3 разряда, отъ министра внутреннихъ дѣлъ зависитъ, основываясь на подходящихъ къ сему случаю узаконеніяхъ (прим. къ ст. 284 уст. промышл. изд. 1887 и 1893 г.г. и ст. 13 прил. къ ст. 976 зак. сост. изд. 1876 г.), давать мѣстнымъ начальствамъ необходимыя къ надлежащему исполненію закона наставленія и вообще руководить ими въ семъ дѣлѣ или же, наконецъ, выработать въ установленномъ законодательномъ порядкѣ новыя для сего надзора правила. Мнѣніе же о томъ, что, въ виду трудности или невозможности провѣрки въ мѣстностяхъ 3 разряда того, продолжаютъ ли жительствующіе здѣсь евреи ремесленники заниматься своимъ мастерствомъ, послѣдніе только и вправѣ пребывать въ мѣстахъ 1 и 2 разрядовъ, гдѣ имѣются ремесленныя управы или упрощенныя ремесленныя управленія, обязанныя удостовѣряться въ дѣйствительномъ занятіи евреями своимъ ремесломъ, представляется неправильнымъ какъ по вышеизложеннымъ, такъ еще и по нижеслѣдующимъ соображеніямъ. Никакія затрудненія по наблюденію за исполненіемъ какого-либо закона не могутъ вообще служить поводомъ

къ ограниченію объема его дѣйствія въ отношеніи ли территоріи или круга лицъ, на которыя при изданіи этого закона имѣлось въ виду распространить его силу. Буквальный же смыслъ законоположенія 28 іюня 1865 г. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что „евреямъ ремесленникамъ дозволяется проживать, по узаконеннымъ паспортамъ и билетамъ, повсемѣстно внѣ черты, для постоянной еврейской осѣдлости назначенной", т. е. не только въ городахъ Имперіи, имѣющихъ цеховое устройство, но и во всѣхъ другихъ, а равно и въ селеніяхъ, слободахъ и вообще во всѣхъ населенныхъ мѣстностяхъ. Употребленное въ приведенномъ законѣ слово *повсемѣстно* не можетъ имѣть иного значенія, ограничивающаго право жительства евреевъ ремесленниковъ только городами съ цеховымъ устройствомъ. Положеніе это подтверждается, сверхъ этимологическаго смысла означеннаго слова, еще и тѣмъ, что оно помѣщено въ одномъ предложеніи, относящемся и къ ремесленникамъ, и къ неподчиненнымъ ремесленнымъ управленіямъ винокурамъ и разнаго наименованія мастерамъ на заводахъ и фабрикахъ, между тѣмъ какъ многіе изъ нихъ находятся внѣ городовъ, а винокуренные заводы исключительно въ уѣздахъ. Изъясненный буквальный смыслъ закона 28 іюня 1865 г. вполнѣ соотвѣтствуетъ и цѣли его изданія, которая по мотивамъ, напечатаннымъ въ полн. собр. зак. (1865 г., № 42264), состояла въ томъ, чтобы, при маломъ вообще развитіи во внутреннихъ губерніяхъ ремесленной промышленности, дозволеніемъ евреямъ ремесленникамъ, механикамъ, винокурамъ и вообще мастерамъ повсемѣстно проживать внутри Имперіи восполнить недостатокъ въ опытныхъ ремесленникахъ, ощущавшійся особенно въ сельскихъ мѣстностяхъ, гдѣ неудобства отсутствія мастеровъ стали наиболѣе замѣтны послѣ освобожденія дворовыхъ людей, среди которыхъ до того времени имѣлись еще лица, обучавшіяся болѣе нужнымъ ремесламъ. Подтвержденіемъ этой именно цѣли указаннаго закона служитъ и то, что изданіе его послѣдовало, между прочимъ, по ходатайству Курскаго дворянскаго собранія, которое, состоя изъ представителей помѣстнаго землевладѣнія, несомнѣнно имѣло при этомъ ходатайствѣ въ виду интересы главнымъ образомъ сельскихъ, а не городскихъ мѣстностей. Въ виду изложеннаго, узаконеніе 28 іюня 1865 г. о *повсемѣстномъ*, за предѣлами постоянной еврейской осѣдлости, проживаніи евреевъ ремесленниковъ никоимъ образомъ не можетъ почитаться дозволяющимъ жительство имъ лишь въ имѣющихъ цеховое устройство городахъ и воспрещающимъ, наоборотъ, проживаніе не только во всѣхъ селеніяхъ, но и въ сравненныхъ съ ними городскихъ поселеніяхъ 3 разряда (ст. 284 уст. промышл.). Наличность такого воспрещенія выводится изъ п. 4 закона 28 іюня

1865 г. (п. 4 прим. 3 къ ст. 157 уст. пасп.) о томъ, что всѣ постановленія, изложенныя въ уст. промышл. (изд. 1887 г.), сохраняютъ свою силу и относительно евреевъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя они изберутъ внѣ черты постоянной еврейской осѣдлости, и изъ смысла ст. 285, 346 и прим. къ ст. 467 уст. промышл. изд. 1887 и 1893 г.г. Въ законахъ этихъ постановлено, что *въ мѣстахъ, гдѣ существуетъ цеховое учрежденіе* или упрощенное ремесленное управленіе, въ цехъ или же въ ремесленное общество долженъ быть записанъ всякій желающій производить въ томъ мѣстѣ ремесло, за исключеніемъ поденныхъ рабочихъ; равномѣрно отъ записки въ цехъ, или же въ ремесленное общество, освобождаются, *за исключеніемъ однакожъ евреевъ*, мостовщики, землекопы, каменщики, плотники и проч. (ст. 285). *Въ мѣстахъ постоянной осѣдлости евреевъ* цеховыя управы обязаны, подъ строгимъ надзоромъ общей ремесленной управы, наблюдать *за вступившими въ цехъ* ремесленниками изъ евреевъ, съ тѣмъ, чтобы общая ремесленная управа, а въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не введено въ дѣйствіе городовое положеніе, городское общественное управленіе, по представленію управы, исключали изъ цеха тѣхъ изъ евреевъ, которые, въ продолженіе шести мѣсяцевъ, не занимались дѣйствительно производствомъ своего ремесла (ст. 346). Въ отношеніи ремесленниковъ изъ евреевъ возлагается на ремесленную управу обязанность отъ времени до времени удостовѣряться въ дѣйствительности занятія евреевъ своимъ *цеховымъ* ремесломъ и исключать *изъ числа цеховыхъ* всѣхъ евреевъ, оставившихъ свои ремесла; на семъ же основаніи должно поступать и въ отношеніи ремесленныхъ работниковъ изъ евреевъ (прим. къ ст. 467). Изъ установленія приведенными статьями надзора ремесленныхъ управленій за дѣйствительнымъ занятіемъ евреями своимъ ремесломъ и изъ того, что надзоръ этотъ осуществимъ на практикѣ только въ городскихъ мѣстахъ 1 и 2 разряда, гдѣ имѣются для сего означенныя управленія, и что проживаніе евреямъ-ремесленникамъ *повсемѣстно* внутри Имперіи дозволяется лишь подъ условіемъ производства ремеслъ, и выводится заключеніе о воспрещеніи вмѣстѣ съ тѣмъ евреямъ симъ жить въ сельскихъ и городскихъ мѣстностяхъ 3 разряда, по ненахожденію въ нихъ ремесленныхъ учрежденій и невозможности чрезъ послѣднія указаннаго надзора. Но заключеніе это противорѣчитъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, опровергается отсутствіемъ непосредственной связи между закономъ 1865 г. о дарованіи евреямъ ремесленникамъ *личнаго права на повсемѣстное* внутри Имперіи жительство и наблюденіемъ за ними, о которомъ въ семъ узаконеніи прямо даже и не упоминается, и такимъ образомъ не подтвер-

ждается статьями, изъ коихъ оное выводится. Въ статьяхъ этихъ выражено, что въ цехъ или ремесленное общество должны быть записаны всѣ желающіе заниматься ремесломъ лишь *въ мѣстахъ, гдѣ существуютъ цеховыя учрежденія*, и что послѣднія обязаны, подъ надзоромъ общей ремесленной управы, наблюдать *за вступившими въ цехъ ремесленниками изъ евреевъ* и притомъ *въ мѣстахъ постоянной ихъ осѣдлости*, съ исключеніемъ управою *изъ числа цеховыхъ* всѣхъ евреевъ, оставившихъ свои ремесла. Изъ приведенныхъ узаконеній, въ связи съ дарованнымъ евреямъ-ремесленникамъ по закону 1865 г. правомъ *повсемѣстнаго* внутри Имперіи жительства, несомнѣнно вытекаетъ, что евреи эти, занимаясь ремеслами въ селеніяхъ и городскихъ мѣстахъ 3 разряда, не обязаны записываться въ цехъ или ремесленное общество, по несуществованію ихъ въ этихъ мѣстахъ. Выводъ же изъ прописанныхъ статей,—изъ коихъ двѣ послѣднія основаны на законѣ 16 апрѣля 1852 г. (№ 26171), имѣвшемъ, очевидно, въ виду только евреевъ-ремесленниковъ, проживавшихъ въ чертѣ еврейской осѣдлости,—о томъ, что этимъ евреямъ воспрещается жить въ означенныхъ мѣстностяхъ 3 разряда, представляется неосновательнымъ, какъ потому, что о семъ воспрещеніи въ указанныхъ статьяхъ вовсе не говорится, такъ и потому, что если бы этотъ выводъ былъ признанъ правильнымъ, то въ силу его надлежало бы и въ чертѣ еврейской осѣдлости выселить ремесленниковъ евреевъ изъ всѣхъ селеній, мѣстечекъ, заштатныхъ и уѣздныхъ городовъ, не имѣющихъ ремесленныхъ управъ, и сосредоточить лишь въ губернскихъ и нѣсколькихъ уѣздныхъ городахъ, что́ имѣло бы своимъ послѣдствіемъ, съ одной стороны, переполненіе послѣднихъ ремесленниками, а съ другой—оставленіе безъ нихъ всѣхъ остальныхъ мѣстностей западныхъ губерній. Но законъ 16 апрѣля 1852 г., вошедшій въ ст. 346 и прим. къ 467 ст. уст. промышл., очевидно не имѣлъ въ виду достиженія такихъ результатовъ и никогда въ этомъ смыслѣ не былъ понимаемъ и осуществляемъ на дѣлѣ. Несомнѣнно поэтому, что, при примѣненіи этого закона къ евреямъ - ремесленникамъ, поселившимся, согласно Высочайшему разрѣшенію 1865 г., внутри Имперіи, онъ не можетъ получить иного значенія. Сверхъ того, по закону 28 іюня 1865 г., евреямъ - ремесленникамъ дозволяется проживать повсемѣстно въ Имперіи, *не исключая губерній Прибалтійскихъ*. Между тѣмъ, если бы ст. 346 и прим. къ 467 ст. уст. промышл. были понимаемы въ томъ смыслѣ, что евреямъ-ремесленникамъ воспрещается жить тамъ, гдѣ нѣтъ ремесленной управы, подъ наблюденіемъ которой они состояли бы, то Всемилостивѣйше дарованное закономъ 1865 г. раз-

рѣшеніе евреямъ-ремесленникамъ проживать въ Прибалтійскихъ губерніяхъ не могло бы вовсе осуществиться въ губерніяхъ Лифляндской и Эстляндской, въ виду того, что, по дѣйствующимъ въ нихъ законоположеніямъ (св. мѣстн. узак. т. II ст. 949, 989, 995 и 1017), въ мѣстные цехи принимаются только христіане. Вслѣдствіе этого евреи, поселившіеся въ двухъ названныхъ губерніяхъ, не имѣя права поступать въ нихъ въ цехи, не могутъ и состоять подъ наблюденіемъ мѣстныхъ цеховыхъ учрежденій (а ремесленныхъ управъ тамъ вовсе и не существуетъ). Такимъ образомъ признаніе правильнымъ выводимаго изъ ст. 285, 346 и прим. къ 467 ст. уст. промышл. заключенія о недозволеніи евреямъ ремесленникамъ жить во внутреннихъ и Прибалтійскихъ губерніяхъ внѣ надзора или предѣловъ власти ремесленныхъ учрежденій было бы равносильнымъ отмѣнѣ дѣйствія закона 28 іюня 1865 г. въ части, касающейся губерній Лифляндской и Эстляндской. По всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ и согласно съ разъясненіями перваго общаго собранія Правительствующаго Сената по дѣлу Докучаева въ указѣ отъ 16 февраля 1890 г., я полагаю, что евреи-ремесленники внѣ черты постоянной ихъ осѣдлости вправѣ проживать для производства ремеслъ *повсемѣстно* какъ въ городскихъ мѣстахъ, имѣющихъ ремесленныя учрежденія, такъ и въ сельскихъ и городскихъ поселеніяхъ, этихъ учрежденій не имѣющихъ, почему евреи эти и не могутъ быть высылаемы изъ всѣхъ означенныхъ мѣстностей до тѣхъ поръ, пока не прекратятъ въ нихъ занятій своими ремеслами.—Примѣняя затѣмъ изложенныя по общему возникшему въ семъ дѣлѣ вопросу соображенія къ возбужденнымъ Тверскимъ губернскимъ правленіемъ девяти вышепрописаннымъ вопросамъ, я нахожу: *по первому* изъ нихъ—что въ мѣстностяхъ, внѣ общей еврейской осѣдлости, въ которыхъ не имѣется цеховыхъ учрежденій, обязанность удостовѣряться въ дѣйствительномъ занятіи евреями своими мастерствами, возлагаемая, по прим. къ 467 ст. уст. промышл., на эти учрежденія, лежитъ на мѣстной полиціи, которая, признавъ, что еврей оставилъ тамъ занятія своимъ ремесломъ, обязана сообщить объ этомъ, если еврей сей приписанъ къ какому-либо внутри Имперіи ремесленному управленію или проживаетъ по выданному изъ него билету (получаемому обыкновенно отсюда дѣтьми прибывшихъ изъ черты общей осѣдлости евреевъ), первоначально сему управленію для исключенія еврея изъ числа ремесленниковъ, а потомъ уже, равно какъ и непосредственно, если означенный еврей проживаетъ въ указанныхъ мѣстностяхъ по полученному въ чертѣ постоянной осѣдлости паспорту, губернскому или областному правленію на предметъ постановленія опредѣленія о высылкѣ

такого еврея въ черту общей осѣдлости; *по второму*, сверхъ изложеннаго по первому вопросу,—что относительно доказательствъ незанятія евреями ремесленниками своимъ мастерствомъ въ мѣстностяхъ безъ ремесленныхъ установленій не представляется надобности въ преподаніи какихъ-либо правилъ, какъ не даны таковыя и ремесленнымъ управамъ; *по третьему*—что, въ силу ст. 285, 286 и 292 уст. промышл., евреи-ремесленники, поселившіеся въ мѣстахъ, гдѣ существуютъ цеховыя учрежденія, обязаны записаться въ соотвѣтственный цехъ или ремесленное общество, а занимающіеся мастерствами, которыя въ этихъ мѣстностяхъ ранѣе не производились, въ цехъ сходнаго мастерства; *по четвертому*—что евреи механики, винокуры, пивовары и вообще заводскіе и фабричные мастера не имѣютъ права жительства въ мѣстахъ, въ коихъ нѣтъ соотвѣтствующихъ ихъ спеціальностямъ промышленныхъ заведеній, такъ какъ при отсутствіи послѣднихъ означенные евреи очевидно не могутъ заниматься своимъ мастерствомъ; *по пятому*—что евреи техники, получившіе удостовѣреніе въ знаніи своего мастерства въ мѣстахъ еврейской осѣдлости изъ ремесленныхъ управленій, а не отъ фабрикантовъ или заводчиковъ, въ заведеніяхъ которыхъ они научились своему мастерству, не могутъ проживать внѣ черты общей еврейской осѣдлости, согласно точному и буквальному смыслу п. 1 прим. 3 къ ст. 157 уст. пасп. изд. 1890 г.; *по шестому*—что, по правиламъ уст. промышл., удостовѣреніе въ знаніи ремеслъ евреемъ, выданное ему въ законномъ порядкѣ надлежащимъ учрежденіемъ или лицомъ безразлично, даетъ право сему еврею на производство этого ремесла повсемѣстно внѣ черты еврейской осѣдлости, вслѣдствіе чего молодые евреи, научившіеся внѣ этой черты ремеслу и получившіе установленное ремесленное о семъ свидѣтельство, хотя бы и не отъ мастера, ихъ обучавшаго, вправѣ заниматься своимъ ремесломъ повсемѣстно внутри Имперіи, и что дѣти ремесленника еврея, законно проживающаго внѣ постоянной еврейской осѣдлости, не обучившіяся, вопреки 324 ст. уст. промышл. (44 ст. уст. рем.), какому-либо ремеслу, не могутъ быть высылаемы въ черту этой осѣдлости и вправѣ оставаться при родителяхъ, по отсутствію иныхъ о семъ постановленій въ законѣ; *по седьмому*—что не подлежитъ сомнѣнію обязательность высылки въ черту еврейской осѣдлости ремесленника еврея, подвергшагося по судебному приговору наказанію и вслѣдствіе сего исключеннаго изъ цеха, такъ какъ вмѣстѣ съ этимъ исключеніемъ еврей сей утрачиваетъ право на производство своего ремесла, что въ свою очередь влечетъ за собою потерю и права на повсемѣстное внутри Имперіи жительство (ст. 368 и 386 уст. промышл.; ст. 88 и 107 уст. рем.); *по*

восьмому—что вопросъ этотъ не требуетъ особаго обсужденія, за разрѣшеніемъ сходныхъ съ нимъ втораго и четвертаго вопросовъ, и *по девятому*—что равнымъ образомъ и этотъ вопросъ не подлежитъ новому сужденію Правительствующаго Сената, какъ разрѣшенный уже опредѣленіемъ послѣдняго отъ 8 іюня 1888 г., коимъ, между прочимъ, поручено министру внутреннихъ дѣлъ сдѣлать распоряженіе объ отмѣнѣ циркуляра ввѣреннаго ему министерства отъ 3 апрѣля 1880 г. за № 30, какъ утратившаго свою силу".

Ст. 158, пунктъ 1, лит. з, прим., и пунктъ 7, лит. е.

Ограничительное законоположеніе о правѣ на *постоянное* внутри Имперіи и въ г. Кіевѣ пребываніе лишь точно опредѣленныхъ категорій евреевъ *неопороченныхъ по суду* не можетъ быть распространяемо на другихъ евреевъ, непринадлежащихъ къ этимъ категоріямъ и лишь *временно* проживающихъ въ г. Кіевѣ по точно обозначеннымъ въ законѣ поводамъ *(дѣло 1894 г. № 27 по жалобѣ Яновскаго)*.

Дѣло это восходило, въ порядкѣ 118 ст. учр. Сенат., на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который Высочайше утвержденнымъ 10 марта 1897 г. мнѣніемъ положилъ заключеніе большинства сенаторовъ перваго общаго собранія Правительствующаго Сената, согласное съ предложеніемъ товарища Министра Юстиціи, утвердить. Въ предложеніи этомъ отъ 5 мая 1895 г. было изложено: „Изъ дѣла видно, что Васильковскій 2-ой гильдіи купецъ Юдель Яновскій,—проживающій въ г. Кіевѣ съ 1873 г., сначала въ качествѣ приказчика купца Чижика, а съ 1884 г. для воспитанія своихъ дѣтей—сына и дочерей—въ гимназіяхъ, былъ въ 1873 г. приговоренъ Кіевскимъ съѣздомъ мировыхъ судей за мошенничество къ двухмѣсячному тюремному заключенію, каковое наказаніе и отбылъ въ томъ же году. По обнаруженіи въ 1890 году сего обстоятельства, Кіевскій полиціймейстеръ сдѣлалъ распоряженіе о выселеніи Яновскаго изъ г. Кіева. По обжалованіи 10 декабря 1890 г. этого распоряженія Кіевскому губернскому правленію, послѣднее, по опредѣленію отъ 14 января 1891 г., признало оное правильнымъ. Яновскій подалъ на это опредѣленіе жалобу Правительствующему Сенату.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и сообразивъ ихъ съ законами, я нахожу, что по оному подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, мо-

жетъ ли еврей, проживающій въ г. Кіевѣ по поводу воспитанія своихъ дѣтей, быть выселенъ изъ сего города, вслѣдствіе опороченія по суду, послѣдовавшаго ранѣе поселенія въ Кіевѣ по означенному основанію. Въ этомъ отношеніи въ законѣ (ст. 158, п. 1, лит. з, прим., и п. 7, лит. е, уст. пасп. т. XIV изд. 1890 г.) постановлено, что евреямъ разрѣшается пріѣздъ въ г. Кіевъ и *временное* тамъ пребываніе, между прочимъ, для воспитанія въ учебныхъ заведеніяхъ. Вмѣстѣ съ этими евреями дозволяется пріѣзжать въ Кіевъ и вообще имѣть тамъ *временное* пребываніе и семействамъ сихъ лицъ. Срокъ пребыванія въ г. Кіевѣ для воспитывающихся въ учебныхъ заведеніяхъ и семействъ сихъ лицъ ограничивается окончаніемъ воспитывающимися курса наукъ. Разрѣшивъ, при указанныхъ условіяхъ и въ объясненныхъ предѣлахъ, родителямъ и вообще семействамъ воспитывающихся въ г. Кіевѣ дѣтей евреевъ проживать тамъ *временно* вмѣстѣ съ послѣдними, законъ не обусловливаетъ далѣе этого разрѣшенія еще и неопороченностью по суду членовъ означенныхъ семействъ. Между тѣмъ, при дозволеніи отдѣльнымъ категоріямъ евреевъ права на *постоянное* внѣ черты общей ихъ осѣдлости пребываніе внутри Имперіи, законъ (ст. 12, п.п. I и III, и 157, прим. уст. пасп.), въ отношеніи нѣкоторыхъ изъ сихъ категорій, а именно купцовъ 1-ой гильдіи, членовъ ихъ семействъ, приказчиковъ и служителей и цеховыхъ ремесленниковъ, положительно установляетъ, что указаннымъ правомъ эти евреи могутъ пользоваться лишь при условіи, если они не состоятъ подъ слѣдствіемъ, судомъ или надзоромъ полиціи и не опорочены судебнымъ приговоромъ, а для *постояннаго* проживанія въ г. Кіевѣ купцовъ 1-ой гильдіи и означенныхъ состоящихъ при нихъ лицъ требуется еще, чтобы они не были замѣшаны по дѣламъ о контрабандѣ. Всѣ эти предписанныя закономъ ограничительныя условія касаются такимъ образомъ лишь приведенныхъ категорій евреевъ, пользующихся правомъ *постояннаго* жительства во внутреннихъ губерніяхъ и г. Кіевѣ. Но, по смыслу 70 ст. зак. осн. т. I ч. 1 изд. 1892 г., законъ, состоявшійся на какой-либо родъ дѣлъ или лицъ, къ сему именно роду ихъ только и можетъ быть примѣняемъ. Поэтому ограничительное законоположеніе о правѣ на *постоянное* внутри Имперіи и г. Кіевѣ пребываніе лишь точно опредѣленныхъ категорій евреевъ, *неопороченныхъ по суду*, не можетъ быть распространяемо на другихъ евреевъ, непринадлежащихъ къ этимъ категоріямъ и лишь *временно* проживающихъ въ г. Кіевѣ по точно обозначеннымъ въ законѣ поводамъ“.

Ст. 161, пунктъ 1.

Евреи, изобличенные въ недозволенной торговлѣ и высланные поэтому изъ какого-либо города во внутреннихъ губерніяхъ въ общую черту ихъ осѣдлости, утрачиваютъ право временнаго или постояннаго жительства въ этомъ городѣ не безусловно, а лишь до возникновенія въ лицѣ ихъ новыхъ условій, требуемыхъ закономъ отъ евреевъ вообще для пребыванія ихъ внутри Имперіи *(дѣло 1894 г. № 16 по жалобѣ Левитана).*

Дѣло это восходило, въ порядкѣ 118 ст. учр. Сенат., на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который, раздѣляя согласное съ предложеніемъ товарища Министра Юстиціи заключеніе большинства сенаторовъ перваго общаго собранія Правительствующаго Сената, Высочайше утвержденнымъ 10 марта 1897 г. мнѣніемъ положилъ: заключеніе сіе утвердить. Въ означенномъ предложеніи отъ 24 февраля 1895 г. было изложено: „Изъ дѣла видно, что Шадовскій 1-ой гильдіи купеческій сынъ еврей Жанъ Левитанъ,—высланный изъ г. Орла въ 1890 г., по приговору мѣстнаго окружнаго суда, на основаніи 1171 ст. улож. наказ., изд. 1885 г., вслѣдствіе оставленія имъ ремесла мыловаренія и занятія вмѣсто того должности приказчика въ конторѣ ссудъ подъ желѣзнодорожныя квитанціи,—возбудилъ въ слѣдующемъ 1891 г. ходатайство о разрѣшеніи ему, какъ повѣренному и приказчику своей матери, Шадовской 1-ой гильдіи купчихи Лины Левитанъ, пріѣхать въ г. Орелъ по ея торговымъ дѣламъ на срокъ, указанный въ 289 ст. уст. пасп. т. XIV по прод. 1886 г. (161 ст. изд. 1890 г.). Орловское губернское правленіе признало ходатайство Левитана подлежащимъ удовлетворенію потому, что въ законѣ не содержится воспрещенія евреямъ, высланнымъ, по 1171 ст. улож. наказ., въ мѣста ихъ общей осѣдлости изъ внутреннихъ губерній, пріѣзжать въ послѣднія временно, въ качествѣ повѣренныхъ или приказчиковъ купцовъ по ихъ торговымъ дѣламъ. Орловскій губернаторъ не согласился съ этимъ постановленіемъ, считая, что высылка по 1171 ст. улож. наказ. должна имѣть своимъ послѣдствіемъ воспрещеніе пребыванія въ мѣстахъ, откуда она произведена. На это распоряженіе губернатора Жанъ Левитанъ подалъ жалобу Правительствующему Сенату.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и сообразивъ ихъ съ законами, я нахожу, что отказъ со стороны Орловскаго губернатора въ хода-

тайствѣ еврея Жана Левитана о разрѣшеніи ему временнаго пріѣзда въ г. Орелъ по торговымъ дѣламъ своей матери Шадовской 1 гильдіи купчихи Лины Левитанъ, въ качествѣ ея повѣреннаго, послѣдовалъ единственно на томъ основаніи, что жалобщикъ былъ высланъ ранѣе изъ г. Орла, по приговору окружнаго суда, въ силу 1171 ст. улож. наказ., потому, что вмѣсто мыловареннаго ремесла, разрѣшеннаго въ названномъ городѣ Левитану, онъ занимался тамъ, какъ приказчикъ въ ссудной конторѣ. По приведенной 1171 ст., евреи за производство внѣ черты, назначенной для постояннаго ихъ жительства, какой-либо торговли, кромѣ той, которая въ опредѣленныхъ именно закономъ случаяхъ имъ дозволена, подвергаются конфискаціи товаровъ ихъ и немедленной высылкѣ изъ тѣхъ мѣстъ. Но о какихъ-либо дальнѣйшихъ, сверхъ указанныхъ взысканій, послѣдствіяхъ недозволенной евреямъ торговли внѣ черты постоянной ихъ осѣдлости въ ст. 1171 не упоминается. Поэтому мнѣніе Орловскаго губернатора о томъ, что означенная высылка влечетъ за собою для подвергнувшагося ей еврея воспрещеніе ему навсегда пребывать въ мѣстѣ, откуда онъ высланъ, представляется прежде всего несоотвѣтствующимъ точному содержанію 1171 ст. Затѣмъ, ни въ улож. наказ. вообще, ни въ уст. пасп. (т. XIV изд. 1890 г.), въ которомъ подробно говорится о мѣстопребываніи евреевъ и временныхъ ихъ отлучкахъ во внутреннія губерніи, также нигдѣ не содержится постановленія, въ силу коего высылка еврея изъ мѣста производства имъ недозволеннаго промысла влекла бы за собою утрату навсегда этимъ евреемъ права на временный пріѣздъ въ это мѣсто по торговымъ дѣламъ. Между тѣмъ, наоборотъ, заключающееся въ томъ же паспортномъ уставѣ узаконеніе о выселеніи занимающихся контрабанднымъ промысломъ евреевъ изъ пятидесятиверстной пограничной черты сопровождается, кромѣ того, прямымъ опредѣленіемъ, что всѣ указанные евреи, удаляемые изъ означенной черты, лишаются навсегда права жительства въ сей чертѣ и въѣзда въ оную (ст. 20). Изъ изложеннаго вытекаетъ, что законъ не случайно, а намѣренно умалчиваетъ о такихъ же послѣдствіяхъ относительно евреевъ, высылаемыхъ въ общую черту ихъ осѣдлости, на основаніи 1171 ст. улож. наказ., а безъ упоминанія въ семъ отношеніи объ указанныхъ послѣдствіяхъ они не могутъ считаться сами собою сопровождающими примѣняемую по послѣдней статьѣ высылку. Выводъ этотъ подтверждается, наконецъ, сопоставленіемъ ст. 1171 улож. съ другими содержащимися въ паспортномъ уставѣ законами, установляющими также высылку евреевъ въ общіе предѣлы ихъ жительства. Евреямъ, внѣ этихъ предѣловъ, разрѣшается пребываніе лишь при

наличности точно опредѣленныхъ для сего условій (занятія дозволеннымъ промысломъ, имѣнія торговой или приказчичьей довѣренности отъ еврея купца и др.), уничтоженіе или прекращеніе которыхъ ставитъ евреевъ въ прежнее общее, непривилегированное положеніе, лишающее ихъ возможности продолжать внѣ указанныхъ предѣловъ дальнѣйшее пребываніе; возникновеніе же означенныхъ условій даетъ тѣмъ же евреямъ вновь право жительства внутри Имперіи. Наблюденіе за выполненіемъ сего правила или прекращеніе обнаруженныхъ нарушеній онаго, т. е. высылка въ общую черту осѣдлости евреевъ, утратившихъ право на пребываніе внутри Имперіи, лежатъ на прямой обязанности полиціи вообще (ст. 146 и др. уст. пасп.). Необходимость же предварительнаго постановленія судебнаго приговора о высылкѣ въ черту осѣдлости еврея, занимающагося внутри Имперіи какою-либо иною, кромѣ дозволенной ему, торговлею, объясняется единственно тѣмъ обстоятельствомъ, что эта высылка сопровождается, на основаніи 1171 ст. улож., конфискаціею товаровъ высылаемаго лица, которая можетъ послѣдовать только по приговору уголовнаго суда, а не въ силу непосредственнаго распоряженія полиціи. Вслѣдствіе сего высылка евреевъ изъ внутреннихъ губерній въ общую черту ихъ осѣдлости сама по себѣ, помимо означенной конфискаціи, не есть уголовное наказаніе и представляется въ сущности мѣрою административною, направленною къ одной цѣли—выполненію евреями общаго вышепрописаннаго правила объ условіяхъ ихъ жительства внутри Имперіи. При такомъ значеніи обсуждаемой высылки евреевъ вообще и при отсутствіи вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ изложено выше, положительнаго указанія въ законѣ на то, что евреи, изобличенные въ недозволенной торговлѣ и высланные поэтому изъ какого-либо города, лишаются навсегда права временнаго или постояннаго жительства въ этомъ городѣ, нельзя, по мнѣнію моему, не придти къ заключенію, что означенные евреи утрачиваютъ это право не безусловно, а лишь до возникновенія въ лицѣ ихъ новыхъ условій, требуемыхъ закономъ отъ евреевъ вообще для пребыванія ихъ внутри Имперіи“.

УСТАВЪ О ЦЕНЗУРѢ И ПЕЧАТИ.

(Свод. зак. т. XIV, изд. 1890 г.).

Ст. 120 и 121.

Отсутствіе редактора, вызванное не причинами, находящимися въ зависимости отъ воли издателя, а неутвержденіемъ въ званіи отвѣтственнаго редактора Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ лицъ, представленныхъ ему издателемъ, является препятствіемъ къ выходу въ свѣтъ повременнаго изданія, но не подходитъ подъ дѣйствіе ни 120, ни также 121 ст. и не можетъ имѣть для самаго изданія указанныхъ въ сей послѣдней статьѣ послѣдствій *(дѣло 1898 г. № 25 по жалобѣ Карачунскаго).*

Министръ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 21 декабря 1898 г., и Правительствующій Сенатъ, въ опредѣленіи отъ 27 ноября 1898 г. и 26 марта 1899 г., согласились съ мнѣніемъ большинства сенаторовъ, которые нашли: „что, по точному смыслу ст. 121 уст. цензурн. т. XIV изд. 1890 года, считается прекратившимся всякое повременное изданіе, уже выходившее въ свѣтъ, но по какимъ-либо причинамъ не появлявшееся въ теченіе года. Употребленное въ этомъ узаконеніи выраженіе „по какимъ-либо причинамъ“ предусматриваетъ разнообразные случаи, вслѣдствіе которыхъ въ выпускѣ въ свѣтъ повременнаго изданія можетъ произойти перерывъ, но при этомъ, очевидно, должно быть понимаемо въ соотвѣтствіи съ общимъ смысломъ постановленій устава о цензурѣ и печати и не можетъ быть распространяемо на такіе случаи, относительно которыхъ въ названномъ уставѣ содержатся особыя указанія. Въ этомъ отношеніи прежде всего нельзя не обратить вниманія на вытекающее изъ сопоставленія ст. 121 и 141 уст. цензурн. различіе между изданіями прекратившимися и прекращенными: хотя для возобновленія тѣхъ и другихъ законъ одинаково требуетъ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, но, не смѣшивая ихъ между собою, именуетъ прекращенными тѣ изданія, которыя прекращены по распоряженію правительства, а прекратившимися тѣ, которыя перестали выходить въ свѣтъ по причинамъ, зависящимъ отъ самого издателя. Засимъ слѣдуетъ замѣтить, что ст. 121 находится

въ ближайшей связи съ предшествующею ей ст. 120 уст. цензурн.: одна говоритъ объ изданіяхъ несостоявшихся, т. е. невыпущенныхъ въ свѣтъ въ теченіе года со дня полученія разрѣшенія на изданіе, вторая—о прекратившихся, т. е. объ изданіяхъ, уже выпущенныхъ въ свѣтъ, но не появлявшихся въ теченіе года. Въ обоихъ этихъ случаяхъ предполагается наличность отвѣтственнаго редактора, такъ какъ безъ нея не допускается ни разрѣшеніе новаго повременнаго изданія (ст. 118, 119 уст. цензурн.), ни выпускъ въ свѣтъ существующаго (ст. 134 уст. цензурн.); поэтому отсутствіе редактора, вызванное не причинами, находящимися въ зависимости отъ воли издателя, а неутвержденіемъ въ званіи отвѣтственнаго редактора министромъ внутреннихъ дѣлъ лицъ, представленныхъ ему издателемъ, является конечно препятствіемъ къ выходу въ свѣтъ повременнаго изданія, но не подходитъ подъ дѣйствіе какъ 120, такъ и 121 статей уст. цензурн. и не можетъ имѣть для самаго изданія указанныхъ въ послѣдней статьѣ послѣдствій. Допустить иное пониманіе закона и признать неутвержденіе министромъ внутреннихъ дѣлъ въ званіи редактора представленныхъ ему издателемъ лицъ такою причиною невыхода въ свѣтъ изданія, которая влечетъ за собою объявленіе его прекратившимся по ст. 121 уст. цензурн., было бы равносильно признанію за министромъ внутреннихъ дѣлъ, которому принадлежитъ лишь дискреціонное право утверждать или не утверждать редактора (ст. 122 уст. цензурн.), также и дискреціоннаго права прекращать повременныя изданія, такъ какъ въ каждомъ повременномъ изданіи, въ случаѣ смерти редактора, отказа его отъ своихъ обязанностей или утраты имъ своего званія по силѣ ст. 123 уст. цензурн., можетъ наступить такое положеніе дѣлъ, при которомъ отъ усмотрѣнія министра внутреннихъ дѣлъ зависитъ не утверждать въ теченіе года редактора и засимъ объявить изданіе прекратившимся. Между тѣмъ въ уставѣ о цензурѣ и печати строго проводится раздѣленіе частно-гражданской и литературно-политической сторонъ повременнаго изданія. Предоставляя министру внутреннихъ дѣлъ широкія полномочія по отношенію къ литературно-политической сторонѣ изданія, отвѣтственнымъ представителемъ которой является редакторъ, названный уставъ изъемлетъ изъ вѣдѣнія администраціи частно-гражданскія отношенія, вытекающія изъ права собственности издателя на повременное изданіе (ст. 122 и др.), а прекращеніе его допускаетъ лишь въ особомъ порядкѣ, по распоряженію перваго департамента Правительствующаго Сената на основаніи ст. 148 уст. цензурн. Хотя дѣйствіе постановленій устава о цензурѣ какъ по тому, такъ и по другому предмету временно пріостановлено, впредь до пере-

смотра устава въ законодательномъ порядкѣ, Высочайшими повелѣніями, именно: въ 1882 г. состоялось изложенное въ примѣч. къ ст. 148 уст. цензурн. Высочайшее повелѣніе о прекращеніи повременныхъ изданій по коллегіальному рѣшенію министровъ: внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія, юстиціи и оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, совмѣстно съ министромъ, возбудившимъ вопросъ, а засимъ 28 марта 1897 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе (распубликованное въ № 43 собр. узак. ст. 585) о передачѣ періодическихъ изданій отъ одного издателя къ другому не иначе, какъ съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ,—однако оба упомянутыя узаконенія, внося лишь частичное измѣненіе въ дѣйствіе правилъ устава цензурнаго о періодической печати, не измѣняютъ существа установленнаго въ законѣ различія между отношеніями издательскими, частно-гражданскими и редакторскими, литературно-политическими.—Къ этому нельзя не добавить, что, не отрицая дискреціоннаго характера принадлежащаго министру внутреннихъ дѣлъ права утверждать и не утверждать редакторовъ повременныхъ изданій, Правительствующій Сенатъ не можетъ дѣлать и никакихъ предположеній о причинахъ неутвержденія министромъ въ этомъ званіи лицъ, представленныхъ Карачунскимъ, а тѣмъ менѣе признавать, что неутвержденіе это произошло по причинамъ, зависящимъ отъ Карачунскаго. Сущность дискреціонной власти въ томъ и состоитъ, что послѣдовавшія въ предѣлахъ этой власти распоряженія зависятъ исключительно отъ усмотрѣнія должностнаго лица, коимъ они сдѣланы,—и предвидѣть, куда и по какимъ причинамъ клонится это усмотрѣніе, частное лицо не въ состояніи, а Правительствующій Сенатъ не можетъ вмѣнять ему такое предвидѣніе въ обязанность. Если частное лицо, издатель газеты, представляетъ министру внутреннихъ дѣлъ одного за другимъ цѣлый рядъ кандидатовъ на званіе редактора, то этимъ самымъ оно въ достаточный мѣрѣ доказываетъ свое желаніе и намѣреніе издавать газету, и если это намѣреніе его не можетъ осуществиться, по причинѣ неутвержденія его кандидатовъ министромъ въ званіи редактора, то газета не выходитъ въ свѣтъ по причинѣ, не зависящей отъ издателя. Въ виду этого и пропускъ годичнаго срока, установленнаго ст. 121 уст. цензурн., по общему правовому принципу, не можетъ быть поставленъ въ вину и имѣть невыгодныя послѣдствія для того лица, которое было поставлено въ невозможность соблюсти этотъ срокъ, подобно тому, какъ, напримѣръ, пропускъ срока на подачу прошенія, жалобы или иной бумаги не можетъ быть поставленъ въ вину пропустившему, если онъ произошелъ вслѣдствіе того, что учрежденіе, на которомъ лежитъ при-

пятіе бумаги, не функціонировало по той или другой причинѣ въ день истеченія срока".

Ст. 158.

1. При примѣненіи сей статьи губернское начальство сообразуется съ имѣющимися свѣдѣніями о благонадежности просителей *(дѣло 1897 г. № 29 по жалобѣ Штейна)*.

2. Право губернскаго начальства разрѣшать или не разрѣшать открытіе типографій и литографій не есть право дискреціонное, не подлежащее повѣркѣ *(то же дѣло)*.

3. Огражденіе существующихъ типографій отъ конкуренціи вовсе не лежитъ на обязанности губернаторовъ и не можетъ служить основаніемъ къ неразрѣшенію открытія типографій *(то же дѣло)*.

4. Недостаточность средствъ цензурнаго надзора не составляетъ основанія къ неразрѣшенію открытія типографій *(то же дѣло)*.

Въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 5 марта 1898 г., принятомъ Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 29 ноября 1896 г. и 24 апрѣля 1898 г., было изложено: „Изъ дѣла видно, что Гершонъ Штейнъ обращался въ 1886 г. въ Правительствующій Сенатъ съ жалобою на отказъ Екатеринославскаго губернатора въ дозволеніи ему, Штейну, открыть типографію въ г. Екатеринославѣ. Означенное распоряженіе Екатеринославскаго губернатора, основанное на соображеніи о существованіи въ г. Екатеринославѣ достаточнаго количества типографій, было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, признавшимъ, что огражденіе существующихъ типографій отъ конкуренціи вовсе не лежитъ на обязанности губернаторовъ и не можетъ служить основаніемъ къ неразрѣшенію открытія новыхъ типографій (указъ 12 февраля 1887 г. за № 1453). Основываясь на приведенномъ указѣ Правительствующаго Сената, Штейнъ вновь обратился въ Екатеринославское губернское правленіе съ ходатайствомъ о разрѣшеніи открытія типо-литографіи, но губернское правленіе, по постановленію 29 марта 1894 г., оставило это ходатайство безъ послѣдствій, на основаніи ст. 158 уст. цензурн., въ виду того, что, при наличности въ г. Екатеринославѣ пяти типо-литографій, открытіе еще

одной представляется излишнимъ, какъ по отсутствію въ ней надобности, такъ и по недостаточности цензурнаго надзора. Постановленіе это обжаловано Штейномъ Правительствующему Сенату".

Сообразивъ обстоятельства дѣла, я нахожу, что законъ, обусловливая въ 158 ст. уст. цензурн., свод. зак. т. XIV изд. 1890 г., открытіе типографій и литографій полученіемъ на то дозволенія, въ губернскихъ городахъ отъ мѣстныхъ губернаторовъ, не опредѣляетъ, чѣмъ именно надлежитъ руководствоваться при выдачѣ сихъ дозволеній. Не подлежитъ сомнѣнію, что губернское начальство не ограничивается въ этомъ случаѣ одною повѣркою соблюденія формальныхъ требованій приведенной статьи (представленія установленнаго положеніемъ о пошлинахъ свидѣтельства, а равно данныхъ о числѣ и размѣрѣ машинъ и станковъ). Напротивъ, въ виду строго личнаго характера выдаваемаго по 158 ст. дозволенія (ср. 160, 161 и 163 ст. уст. цензурн.), особаго назначенія даннаго рода заведеній, вызвавшаго самое выдѣленіе ихъ закономъ изъ числа прочихъ промышленныхъ заведеній (ст. 262 уст. промышл., свод. зак. т. XI ч. 2 изд. 1893 г.), нельзя не признать и неоднократно признавалось Правительствующимъ Сенатомъ (опредѣленія 14 марта и 4 октября 1889 г. по дѣлу Богданова, 5 іюня 1896 г., по дѣлу Новгородской и др.), что губернское начальство сообразуется при примѣненіи 158 ст. уст. цензурн. съ имѣющимися свѣдѣніями о благонадежности просителей. Но, съ другой стороны, если соображенія, по коимъ разрѣшается или не разрѣшается открытіе типографій и литографій, идутъ далѣе формальныхъ требованій, то изъ сего не слѣдуетъ, чтобы губернскому начальству принадлежало по сему предмету право вполнѣ дискреціонное, не подлежащее повѣркѣ. Въ законѣ не постановлено, чтобы выдача дозволеній по 158 статьѣ зависѣла отъ „усмотрѣнія" губернаторовъ. Но даже въ предположеніи, что такова мысль закона, нельзя не замѣтить, что, какъ разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ (опредѣленіе перваго общаго собранія Сената по дѣлу Владимірскаго земства 24 марта 1895 г. и 28 марта 1897 г.), мѣра, принятая правительственнымъ установленіемъ или лицомъ, хотя бы и въ предѣлахъ предоставленнаго ему усмотрѣнія, можетъ тѣмъ не менѣе быть признана незаконною и подлежать отмѣнѣ, если она исходитъ изъ основанія, противорѣчащаго закону.—Этой точки зрѣнія придерживался, очевидно, Правительствующій Сенатъ, отмѣняя указомъ отъ 12 февраля 1887 года (по 1-му департаменту Сената) распоряженіе Екатеринославскаго губернатора объ отказѣ настоящему просителю Штейну въ дозволеніи открыть типографію въ виду существованія въ г. Екатеринославѣ достаточнаго количества типографій. При

разрѣшеніи вторичнаго ходатайства Штейна о дозволеніи ему открыть въ Екатеринославѣ типо-литографію губернское правленіе вновь сослалось на отсутствіе будто бы надобности въ новой типографіи. Такъ какъ губернское правленіе въ семъ случаѣ неправильно уклонилось отъ даннаго въ указѣ Правительствующаго Сената 1887 г. разъясненія, что огражденіе существующихъ типографій отъ конкуренціи вовсе не лежитъ на обязанности губернаторовъ и не можетъ служить основаніемъ къ неразрѣшенію новыхъ типографій, то я не считаю нужнымъ входить въ болѣе подробное сужденіе о незаконности упомянутаго основанія къ отказу въ ходатайствѣ Штейна. Другое основаніе къ такому отказу, не бывшее въ виду Правительствующаго Сената въ 1887 году, усмотрѣно губернскимъ правленіемъ въ недостаточности средствъ цензурнаго надзора. Однако и это основаніе не можетъ быть признано согласнымъ съ закономъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ закономъ установленъ правительственный надзоръ за частными предпріятіями, устройство надзора должно соотвѣтствовать той потребности, которая въ немъ является, и соразмѣряться съ оной, недостаточность же средствъ надзора въ извѣстный моментъ не можетъ служить основаніемъ къ отказу въ разрѣшеніи новыхъ заведеній, подлежащихъ такому надзору. Подвѣдомственность правительственному надзору не составляетъ по закону исключительной черты типографій, литографій или металлографій: надзору подчинены и другія заведенія фабрично-заводской промышленности, какъ это усматривается изъ 47 и сл. ст. уст. промышл. Между тѣмъ, статья 69 устава промышл., указывая условія разрѣшенія губернскимъ начальствомъ открытія сего рода промышленныхъ заведеній, вовсе не упоминаетъ о достаточности средствъ правительственнаго надзора. Засимъ, при отсутствіи на то прямаго указанія въ законѣ, нельзя допустить, чтобы и въ типографскомъ дѣлѣ промышленная предпріимчивость частныхъ лицъ стѣснялась подобнымъ обстоятельствомъ, находящимся внѣ всякой отъ нихъ, частныхъ лицъ, зависимости".

5. Въ этой статьѣ къ типографіямъ и литографіямъ приравниваются лишь подобныя имъ заведенія, занимающіяся *тисненіемъ* буквъ и изображеній, т. е. воспроизведеніемъ ихъ механическими способами, подъ каковое опредѣленіе фотографическія заведенія подведены быть не могутъ *(дѣло 1898 г. № 19 по жалобѣ Гуза)*.

Въ мнѣніи большинства сенаторовъ, съ коимъ согласились Министръ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 19 декабря 1898 г., и Правительствующій Сенатъ, въ опредѣленіи отъ 31 октября 1897 г. и 29 января 1899 г., было изложено: „Фотографіи не могутъ быть приравниваемы къ типографіямъ ни съ технической точки зрѣнія, ни на основаніи точнаго смысла закона. Прежде всего фотографіи, какъ заведенія, вообще говоря, художественныя, воспроизводящія изображенія химическимъ способомъ, рѣзко отличаются отъ всякаго рода типографскихъ, литографскихъ и т. п. заведеній, занимающихся тисненіями механическимъ способомъ. Если даже принять въ соображеніе современное развитіе и успѣхи фотографическаго искусства въ смыслѣ легкаго и быстраго воспроизведенія изображеній, то и въ такомъ случаѣ нельзя не замѣтить, что, въ сравненіи съ успѣхами типографскаго и литографскаго дѣла въ томъ же направленіи, фотографія несомнѣнно является и менѣе удобнымъ, и болѣе дорогимъ способомъ, чѣмъ и объясняется то явленіе, что лица, распространяющія запрещенныя сочиненія, воспроизводятъ ихъ обыкновенно разнообразными механическими способами и почти вовсе не прибѣгаютъ къ фотографическому воспроизведенію, несмотря на то, что пользованіе фотографическими принадлежностями не обставлено тѣми предосторожностями, которымъ подчинены какъ продажа предметовъ типографскаго и литографскаго дѣла, такъ и занятіе симъ дѣломъ. Правда, фотографическимъ способомъ легко пользуются для воспроизведенія порнографическихъ изображеній, но по этому поводу нельзя не замѣтить, что опасность отъ распространенія ихъ не можетъ быть поставлена на одинъ уровень съ опасностью распространенія запрещенныхъ сочиненій, чѣмъ, очевидно, и объясняется разное отношеніе закона къ типографическимъ и т. п. заведеніямъ съ одной стороны и къ фотографіямъ съ другой. На основаніи ст. 158 уст. цензурн. т. XIV, обусловливается разрѣшеніемъ губернатора открытіе типографій, литографій, металлографій и другихъ подобныхъ заведеній *для тисненія* буквъ и изображеній. Ст. 157 того же устава учреждаетъ особый надзоръ за заведеніями, производящими и продающими принадлежности *тисненія*, и за книжною торговлею, а прим. 2 къ этой статьѣ распространяетъ силу правилъ о типографіяхъ на другія однородныя съ ними заведенія, и хотя не даетъ исчерпывающаго ихъ перечисленія, но точно опредѣляетъ ихъ характерную черту словами: „литографіи, хромотипіи, метахромотипіи, металлографіи и ксилографіи, гравировальныя и вообще всякія заведенія, занимающіяся *тисненіями*“. По ст. 3 уст. цензурн., подлежатъ разсмотрѣнію цензуры произведенія словесности, наукъ и искусствъ, воспроизведенныя по-

средствомъ книгопечатанія, гравированія, литографіи и иныхъ способовъ *тисненія,* примѣчаніе же 1 къ ст. 2 уст. разъясняетъ, что подъ произведеніями словесности, наукъ и искусствъ разумѣются всякаго рода книги, эстампы, рисунки и другія изображенія съ текстами и безъ оныхъ, чертежи, планы, карты, а также и ноты съ присовокупленіемъ словъ. Во всѣхъ приведенныхъ узаконеніяхъ не только ни слова не говорится о фотографіяхъ и фотографическихъ изображеніяхъ, несмотря на то, что всѣ они были изданы уже послѣ изобрѣтенія и распространенія свѣтописи, но не содержится даже основанія для подведенія подъ ихъ дѣйствіе фотографическихъ заведеній по общему разуму закона, такъ какъ во всѣхъ сказанныхъ узаконеніяхъ къ типографіямъ и литографіямъ приравниваются лишь подобныя имъ заведенія, занимающіяся *тисненіемъ* буквъ и изображеній, т. е. воспроизведеніемъ ихъ механическими способами, подъ каковое опредѣленіе фотографическія заведенія подведены быть не могутъ. Хотя Министерство Внутреннихъ Дѣлъ еще въ 1862 г. циркулярно увѣдомило губернскія начальства о томъ, что оно признаетъ необходимымъ подчинить фотографическія заведенія дѣйствію правилъ о типографіяхъ, но одно лишь административное распоряженіе министра, по нашему законодательству (ст. 51, 65, 81 зак. осн. т. I ч. 1, ст. 153, 154, 156 учр. мин. т. I ч. 2, изд. 1892 г.), не могло установить подобнаго подчиненія, въ законѣ не предусмотрѣннаго. Послѣ 1862 г. правила цензурнаго устава неоднократно пересматривались и измѣнялись въ установленномъ порядкѣ, какъ то видно изъ подстатейныхъ цитатъ къ вышеизложеннымъ статьямъ устава, но тѣмъ не менѣе фотографическія заведенія дѣйствію этого устава въ законодательномъ порядкѣ подчинены не были. Если въ силу вышеупомянутаго циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ открытіе фотографіи фактически не можетъ осуществиться безъ разрѣшенія губернатора, то несоотвѣтствіе этого порядка съ закономъ выступаетъ явственно въ видѣ цѣлаго ряда логическихъ противорѣчій ему, ибо: 1) наряду съ профессіональными фотографами, обязанными получить разрѣшеніе, свободно безъ всякаго дозволенія могутъ обзаводиться фотографическими аппаратами и принадлежностями фотографы любители, тогда какъ по силѣ 163 уст. цензурн. пріобрѣтеніе печатныхъ станковъ даже для собственнаго употребленія обусловлено разрѣшеніемъ губернатора (ср. ст. 171, 172, 174); 2) даже профессіональные фотографы, получившіе разрѣшеніе на открытіе заведенія, не обязаны вести на производимыя ими работы записей въ особыхъ шнуровыхъ книгахъ, обязательныхъ по силѣ ст. 164 уст. цензурн. для типографій и другихъ заведеній, занимающихся тисненіемъ; 3) фото-

графическія изображенія, независимо отъ ихъ количества и назначенія, выпускаются въ свѣтъ безъ соблюденія правилъ о цензурѣ произведеній словесности, наукъ и искусствъ, установленныхъ въ ст. 3, 30, 44 и слѣд., 142 и 143 уст. цензурн. Такимъ образомъ приравненіе фотографій къ типографіямъ и фотографическихъ изображеній къ предметамъ тисненія не можетъ быть проведено до конца съ логическою послѣдовательностью, какъ противорѣчащее точному смыслу закона, а такъ какъ именно на точномъ смыслѣ закона вмѣнено въ обязанность Правительствующему Сенату основывать вездѣ и во всѣхъ дѣлахъ свои опредѣленія (ст. 200 учр. Сенат.), то они, г.г. сенаторы, и не находятъ законнаго основанія для запрещенія производства какихъ-либо фотографическихъ работъ лицу, не получившему на это разрѣшенія губернатора. Къ этому они, г.г. сенаторы, не могутъ не присовокупить, что существующая въ политическихъ и военныхъ цѣляхъ необходимость оградить отъ фотографическаго воспроизведенія укрѣпленныя и вообще имѣющія стратегическое значеніе мѣста, а также предметы, къ осмотру которыхъ не могутъ быть допускаемы всѣ безъ различія лица, вполнѣ удовлетворяется спеціальными распоряженіями о недопущеніи въ тѣ или другія мѣста лицъ съ фотографическими аппаратами и при разрѣшеніи настоящаго дѣла никакого значенія имѣть не можетъ".

УСТАВЪ О ПРЕДУПРЕЖДЕНІИ И ПРЕСѢЧЕНІИ ПРЕСТУПЛЕНІЙ.

(Свод. зак. т. XIV, изд. 1890 г.).

Ст. 48, примѣчаніе 2.

Закрытіе раскольническихъ молитвенныхъ домовъ въ порядкѣ административномъ тѣмъ либо другимъ способомъ зависитъ также и по изданіи закона 3 мая 1883 г. отъ Комитета Министровъ по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ *(дѣло 1895 г. № 32 по жалобѣ раскольниковъ Могильнянской волости)*.

Изъ дѣла усматривается, что Полоцкій и Витебскій епархіальный архіерей отнесся къ мѣстному губернатору съ ходатайствомъ о закрытіи раскольничьей Ѳедосѣевскаго толка молельни въ д. Яковлевѣ. Произведеннымъ полиціею по сему дѣлу дознаніемъ установлено было,

между прочимъ, что наставники и начетчики этой молельни имѣютъ сильное вліяніе на окрестныхъ жителей православнаго исповѣданія, изъ которыхъ многіе легко поддаются убѣжденіямъ расколоучителей и отпадаютъ отъ православной вѣры. Въ виду этихъ данныхъ, Витебскій губернаторъ призналъ необходимымъ, впредь до окончательнаго разрѣшенія дѣла, временно опечатать означенную молельню, дабы этимъ способомъ пріостановить дальнѣйшее распространеніе вредной для православія пропаганды. Распоряженіе это приведено въ исполненіе Себежскимъ уѣзднымъ исправникомъ 3 марта 1890 г. и вызвало со стороны старообрядцевъ Могильнянской волости ходатайства предъ губернаторомъ, а затѣмъ и предъ министромъ внутреннихъ дѣлъ о распечатаніи молельни. По отклоненіи сихъ ходатайствъ, старообрядцы, въ лицѣ уполномоченнаго своего крестьянина Григорія Писева, обратились въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ объ отмѣнѣ неправильнаго, по мнѣнію ихъ, распоряженія Витебскаго губернатора и о разрѣшеніи имъ совершать богослуженіе въ опечатанной имъ молельнѣ, существующей съ 1808 года и перестроенной въ 1865 году съ Высочайшаго соизволенія.

Дѣло это восходило, въ порядкѣ 118 ст. учр. Сенат., на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который въ Высочайше утвержденномъ 2 марта 1898 г. мнѣніи своемъ нашелъ: „что въ дѣлѣ семъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, отъ какой власти зависитъ закрытіе, тѣмъ либо другимъ способомъ, въ порядкѣ административномъ, раскольническихъ молитвенныхъ домовъ? Останавливаясь прежде всего на законѣ 3 мая 1883 г. о дарованіи раскольникамъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отправленію духовныхъ требъ, послужившемъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ основаніемъ къ утвержденію распоряженія Витебскаго губернскаго начальства о запечатаніи раскольнической молельни въ деревнѣ Яковлевѣ, Могильнянской волости, Себежскаго уѣзда, Витебской губерніи, Государственный Совѣтъ усмотрѣлъ, что, согласно означенному узаконенію (отд. I, ст. 5), раскольникамъ дозволяется творить общественную молитву, исполнять духовныя требы и совершать богослуженіе по ихъ обрядамъ какъ въ частныхъ домахъ, такъ равно въ особыхъ, предназначенныхъ для сего зданіяхъ, съ тѣмъ, чтобы при этомъ не были нарушаемы общія правила благочинія и общественнаго порядка. Постановленіемъ симъ, воспроизведеннымъ въ статьѣ 48 устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, изданія 1890 г., за раскольниками признано право на совершеніе общественныхъ богомоленій, съ указаніемъ условій ихъ отправленія. Право это, выраженное закономъ 1883 г. въ общей формѣ,

разумѣлось и предшествовавшимъ его изданію законодательствомъ, но въ ограниченныхъ предѣлахъ богослуженія въ существовавшихъ до 17 сентября 1826 г. молитвенныхъ зданіяхъ, съ воспрещеніемъ ихъ исправленія (уст. пред. прест., изд. 1876 г., ст. 50, прим. 1, и ст. 52). Независимо отъ сего, допускавшееся въ отдѣльныхъ случаяхъ, по особымъ Высочайше утвержденнымъ положеніямъ Комитета Министровъ, распечатаніе и исправленіе прежнихъ раскольническихъ моленъ, а иногда и устройство новыхъ въ частныхъ домахъ, устанавливало и право раскольниковъ на богомоленія въ сихъ зданіяхъ. Въ отличіе отъ этого исключительнаго порядка, послѣдовавшее въ 1883 г. расширеніе богослужебныхъ правъ раскольниковъ заключалось собственно въ допущеніи общимъ закономъ совершенія общественнаго богомоленія въ частныхъ домахъ, а также исправленія, возобновленія и распечатанія моленъ, равно какъ обращенія существующихъ строеній въ раскольническія молельни съ дозволенія: въ случаяхъ возобновленія и исправленія молитвенныхъ зданій—губернатора, а въ остальныхъ—министра внутреннихъ дѣлъ, которому вмѣнено въ обязанность, при таковыхъ разрѣшеніяхъ, сообразоваться какъ съ мѣстными условіями и обстоятельствами, такъ и съ нравственнымъ характеромъ ученія и другими свойствами каждой раскольнической секты (отд. I, ст. 6—8 и 12). Приведенныя постановленія закона 1883 г., коими опредѣляется порядокъ *открытія* и *распечатанія* раскольническихъ молитвенныхъ домовъ, не касаются, однако, вопроса о ихъ *закрытіи* и *опечатаніи* въ тѣхъ случаяхъ, когда миновали или рѣзко измѣнились условія, при которыхъ дано разрѣшеніе на устройство данной молельни, дальнѣйшее существованіе которой оказывается опаснымъ для нравственности окрестнаго населенія либо для интересовъ господствующей Православной Церкви. Въ семъ отношеніи въ узаконеніи 1883 г. не содержится правилъ, которыя устанавливали бы порядокъ закрытія какъ существовавшихъ ко времени его изданія моленъ, такъ равно распечатанныхъ и устроенныхъ въ частныхъ зданіяхъ съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, въ силу предоставленной ему упомянутымъ закономъ власти. Отсутствіе въ немъ такихъ указаній не даетъ, однако, основаній къ распространительному его толкованію въ томъ смыслѣ, что предоставленное имъ министру внутреннихъ дѣлъ полномочіе давать разрѣшенія на распечатаніе и устройство раскольническихъ моленъ подразумѣваетъ также и право министра ихъ закрывать и опечатывать. Умолчаніе въ законѣ 1883 г. на счетъ этого права администраціи объясняется самою цѣлію его изданія. Сей законодательный актъ направленъ къ ослабленію, въ предѣлахъ благоразумной возможности,

тѣхъ исключительныхъ постановленій, которымъ подчинены были послѣдователи раскола въ порядкѣ гражданской правоспособности и удовлетворенія ихъ религіозныхъ потребностей, а съ тѣмъ вмѣстѣ и къ ограниченію примѣнявшагося въ прежнее время въ широкихъ размѣрахъ усмотрѣнія администраціи въ отношеніи къ расколу болѣе точнымъ опредѣленіемъ въ самомъ законѣ дарованныхъ раскольникамъ правъ (журн. Соед. Деп. Зак. и Гражд. и Дух. Дѣлъ 19 марта 1883 г. № 25). Соотвѣтственно такому характеру закона 1883 г., въ немъ содержатся лишь льготныя для раскольниковъ въ объясненномъ отношеніи постановленія, которыя поэтому отнюдь не могутъ служить основаніемъ къ выводамъ, клонящимся къ ограниченію либо стѣсненію предоставленныхъ раскольническому населенію правъ.

Не находя, такимъ образомъ, въ узаконеніи 1883 г. разрѣшенія возбужденнаго по настоящему дѣлу вопроса, Государственный Совѣтъ, слѣдуя указанію статьи 72 законовъ основныхъ о сохраненіи дѣйствія закона, доколѣ онъ не отмѣненъ силою новаго закона, считаетъ необходимымъ обратиться къ правительственнымъ распоряженіямъ по обсуждаемому предмету, воспослѣдовавшимъ до изданія означеннаго закона.

Въ семъ отношеніи изъ собранія постановленій по части раскола усматривается, что въ 1858 г. Особому Комитету по дѣламъ о раскольникахъ Высочайше повелѣно было сообразить вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли ограничить кругъ дѣйствій онаго только обсужденіемъ общей системы дѣйствія правительства въ отношеніи къ расколу, а затѣмъ предоставить всѣмъ дѣламъ о расколѣ и раскольникахъ общее законное теченіе. Особый Комитетъ, въ разрѣшеніе этого вопроса, постановилъ: дѣла законодательныя по расколу вносить въ Государственный Совѣтъ послѣ подготовительныхъ работъ въ комитетѣ, высшія административныя—въ Комитетъ Министровъ, а судебныя, на точномъ основаніи Высочайшаго повелѣнія 10 іюня 1853 г., вести чрезъ судебныя мѣста. Заключеніе сіе было Высочайше одобрено 20 января 1858 г. Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія министръ внутреннихъ дѣлъ входилъ въ Особый Комитетъ съ представленіемъ, въ коемъ, между прочимъ, полагалъ: представлять на разсмотрѣніе и разрѣшеніе Комитета Министровъ всѣ дѣла, по коимъ требуются административныя распоряженія, превышающія власть министра, въ томъ числѣ дѣла *о запечатаніи и уничтоженіи (сломкою или измѣненіемъ вида) раскольническихъ моленъ, часовенъ, скитовъ, монастырей и кладбищенскихъ общежитій.* Согласно положенію Особаго Комитета, это предположеніе министра внутреннихъ дѣлъ, какъ вполнѣ

соотвѣтствующее заключенію Комитета, удостоенному Высочайшаго одобренія 20 января 1858 г., было Высочайше утверждено 18 мая 1858 г. Независимо отъ сего, въ 1859 г., по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ возникъ вопросъ относительно порядка разрѣшенія дѣлъ объ уничтоженіи раскольническихъ моленень. Комитетъ Министровъ, разсмотрѣвъ записку министра внутреннихъ дѣлъ по сему предмету, журналомъ 10 марта 1859 г., положилъ: рѣшенія судебныхъ мѣстъ, состоявшіяся о раскольническихъ молельняхъ, приводить въ исполненіе на общемъ основаніи, безъ представленія въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ; въ Комитетъ же Министровъ вносить отъ сего министерства представленія объ уничтоженіи только тѣхъ моленень, о коихъ дѣла производились административнымъ порядкомъ и не были въ разсмотрѣніи судебныхъ мѣстъ, или въ тѣхъ случаяхъ, когда въ рѣшеніяхъ судебныхъ мѣстъ будутъ постановлены о молельняхъ распоряженія, несогласныя съ существующими въ законахъ правилами или съ примѣняемыми особыми мѣстными по расколу мѣрами. Это положеніе Комитета Министровъ, удостоенное Высочайшаго утвержденія, введено было въ сводъ законовъ изданія 1857 г., по продолженію 1863 г., въ уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, въ видѣ примѣчанія 2 къ статьѣ 62, а засимъ и въ изданіе 1876 г. означеннаго устава, въ видѣ примѣчанія 2 къ статьѣ 50. При начертаніи закона 1883 г., Государственнымъ Совѣтомъ признано было необходимымъ указать въ семъ законѣ съ точностью отмѣненныя имъ постановленія свода законовъ. На этомъ основаніи въ отдѣлѣ II Высочайше утвержденнаго 3 мая 1883 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта перечислены всѣ отмѣненныя постановленія свода. Въ числѣ послѣднихъ не значится, однако, упомянутаго примѣчанія 2 къ статьѣ 50 устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, которое поэтому и воспроизведено въ послѣднемъ изданіи сего устава 1890 г., въ примѣчаніи 2 къ статьѣ 48. Въ соотвѣтствіе сему и въ учрежденіи Комитета Министровъ (ст. 26 п. 7) къ числу дѣлъ, въ особенности подлежащихъ разсмотрѣнію Комитета, отнесены высшія административныя по расколу дѣла".

Ст. 208.

Для дѣйствительности приговоровъ волостныхъ обществъ Курляндской губерніи о непринятіи обратно въ среду обществъ крестьянъ, отбывшихъ наказаніе по судебному рѣше-

нію, необходимо постановленіе сихъ приговоровъ большинствомъ не менѣе двухъ третей всего числа лицъ, имѣющихъ право голоса на общемъ волостномъ сходѣ *(дѣло 1896 г. № 2 по жалобѣ Страутманъ).*

Въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 3 апрѣля 1896 г., принятомъ Правительствующимъ Сенатомъ въ опредѣленіи отъ 24 ноября 1895 г. и 26 апрѣля 1896 г., было изложено: „Изъ дѣла видно, что крестьянка Гольдингенскаго волостнаго общества Курляндской губерніи Либа Страутманъ была приговорена окружнымъ судомъ за преступленіе, предусмотрѣнное 1647 ст. улож. наказ., къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ на одинъ годъ. По отбытіи Страутманъ наказанія, Гольдингенское общество по приговору общаго волостнаго схода 15 ноября 1893 г. отказало въ принятіи ея обратно въ среду общества. Приговоръ этотъ постановленъ по большинству 106 голосовъ присутствовавшихъ, въ числѣ 130, членовъ схода, при общемъ количествѣ 182 лицъ, имѣющихъ право голоса на волостномъ сходѣ. Курляндское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, опредѣленіемъ своимъ отъ 22 февраля 1894 г., утвердило этотъ приговоръ, а жалобу на оный Либы Страутманъ оставило безъ послѣдствій. Въ поданной Правительствующему Сенату жалобѣ Страутманъ указывала какъ на неправильность приговора волостнаго схода по существу и отсутствіе надлежащей провѣрки сего приговора со стороны губернскаго присутствія, такъ и на то обстоятельство, что непринятіе ея въ среду общества рѣшено по большинству менѣе ²/₃ голосовъ всѣхъ членовъ волостнаго схода.

Сообразивъ обстоятельства дѣла съ законами, я нахожу, что разрѣшенію въ семъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ: для дѣйствительности приговоровъ волостныхъ обществъ Курляндской губерніи о непринятіи обратно въ среду обществъ крестьянъ, отбывшихъ наказаніе по судебному рѣшенію, необходимо ли постановленіе сихъ приговоровъ большинствомъ не менѣе двухъ третей всего числа лицъ, имѣющихъ право голоса на общемъ волостномъ сходѣ? Отказъ отъ обратнаго принятія въ среду общества члена его, опороченнаго по суду, представляется, по самому значенію своему и по смыслу 206 ст. уст. пред. прест., а равно 1 и 4 п. п. разд. I Высочайше утвержденнаго 1 іюня 1865 г. мнѣнія Государственнаго совѣта (п. с. з. 42154), однимъ изъ случаевъ предоставленія обществомъ порочнаго члена своего въ распоряженіе правительства. Такъ какъ общество вольно принять или не

принять обратно опороченнаго приговоромъ члена своего, то самый судебный приговоръ имѣетъ значеніе лишь доказательства порочности и законнаго повода къ возбужденію вопроса объ оставленіи даннаго лица въ обществѣ. Сообразно сему, въ силу 206 ст. уст. пред. прест. изд. 1890 г. (ст. 340 изд. 1857 г., 240 изд. 1876 г.), правила, установленныя по предмету предоставленія въ распоряженіе правительства порочныхъ и вредныхъ крестьянъ, примѣняются и къ опороченнымъ судебными приговорами лицамъ при отказѣ обществъ отъ обратнаго ихъ принятія. Это общее начало должно имѣть силу и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ за отсутствіемъ изъятія для нихъ въ семъ отношеніи (ст. 208 уст. пред. прест.). По силѣ 208 ст. уст. пред. прест., приговоры общихъ волостныхъ сходовъ Прибалтійскихъ губерній о представленіи порочнаго члена общества въ распоряженіе правительства составляются съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ мѣстныхъ узаконеніяхъ о волостномъ общественномъ управленіи. Это мѣстное узаконеніе—Высочайше утвержденное 19 февраля 1866 г. положеніе о волостномъ общественномъ управленіи въ Остзейскихъ губерніяхъ (п. с. з. 43034)—относитъ (§ 8) къ предметамъ общаго волостнаго схода постановленія о предоставленіи порочнаго члена общества въ распоряженіе правительства *на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго 1 іюня 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта* (п. с. з. 42154). Изъ сего указанія § 8 положенія 19 февраля 1866 г. слѣдуетъ, что правила § 7 того же положенія о порядкѣ составленія и условіяхъ дѣйствительности приговоровъ общаго волостнаго схода примѣнимы къ приговорамъ о представленіи члена общества въ распоряженіе правительства лишь по стольку, по скольку такое примѣненіе соотвѣтствуетъ постановленіямъ Высочайше утвержденнаго 1 іюня 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта. Изъ текста означеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта видно, что таковое послѣдовало по обсужденіи Государственнымъ Совѣтомъ: 1) представленія главноуправляющаго II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи: а) объ измѣненіи статей свода законовъ, опредѣлявшихъ отдачу въ военную службу и ссылку въ отдаленныя губерніи и Сибирь порочныхъ людей ихъ обществами и начальствами въ порядкѣ административномъ, и б) по вопросу объ удаленіи обществами изъ своей среды уволенныхъ отъ службы нижнихъ чиновъ; 2) составленнаго во II Отдѣленіи проекта редакціи касающихся „настоящаго предмета“ статей свода законовъ. Въ разрѣшеніе вышеупомянутаго представленія главноуправляющаго, Государственнымъ Совѣтомъ выработаны временныя правила, приведенныя въ мнѣніи его

и сводящіяся—въ чемъ они касаются городскихъ и сельскихъ обществъ—къ тому, что эти общества, въ измѣненіе прежнихъ узаконеній, могутъ постановлять *въ опредѣленномъ законами порядкѣ* приговоры только о передачѣ своихъ порочныхъ членовъ въ распоряженіе правительства съ представленіемъ ихъ въ губернское правленіе, по отношенію же къ уволеннымъ отъ службы по неспособности нижнимъ чинамъ могутъ только просить о преданіи ихъ суду. Что касается составленной II Отдѣленіемъ редакціи статей свода законовъ, то—послѣ изложенія принятыхъ Государственнымъ Совѣтомъ положеній—значится, что таковая редакція была исправлена согласно этому мнѣнію Государственнаго Совѣта и удостоена Высочайшаго одобренія. Засимъ, вслѣдъ за Высочайшею резолюціею объ утвержденіи мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ узаконеніи 1 іюня 1865 г. помѣщена упомянутая Высочайше утвержденная редакція статей,—въ числѣ коихъ имѣется статья, постановленная въ замѣну ст. 335 уст. пред. прест. по прод. 1863 г. и требующая, чтобы приговоръ о предоставленіи порочнаго крестьянина въ распоряженіе правительства постановлялся на сельскихъ сходахъ не менѣе, какъ двумя третями всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право голоса.—Такимъ образомъ, мнѣніе Государственнаго Совѣта не разрѣшаетъ непосредственно вопроса о порядкѣ составленія обществами приговоровъ о передачѣ порочныхъ членовъ въ распоряженіе правительства, ограничиваясь указаніемъ на порядокъ, опредѣленный законами. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что въ семъ указаніи Государственный Совѣтъ разумѣлъ именно законы, содержащіеся въ статьяхъ свода законовъ, редакція коихъ, вновь составленная II Отдѣленіемъ, обсуждалась Совѣтомъ совмѣстно съ вопросомъ объ измѣненіяхъ въ правилахъ объ удаленіи изъ обществъ порочныхъ членовъ,—исправлена согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта и, совмѣстно съ симъ мнѣніемъ, вошла въ составъ одного узаконенія 1 іюня 1865 г. Самое извлеченіе постановленій изъ различныхъ томовъ свода законовъ, редактированіе ихъ въ новомъ видѣ и представленіе этой редакціи на Высочайшее утвержденіе могли имѣть цѣлью лишь установленіе въ окончательномъ видѣ правилъ для руководства по означенному предмету. Отсюда слѣдуетъ: 1) что мнѣніе Государственнаго Совѣта имѣло въ виду, между прочимъ, обязательность приведеннаго выше правила о предоставленіи въ распоряженіе правительства порочнаго члена крестьянскаго общества не иначе, какъ по приговору, постановленному по большинству $^2/_3$ голосовъ крестьянъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ; 2) что, засимъ, съ распространеніемъ силы Высочайше утвержденнаго 1 іюня 1865 г. мнѣнія Госу-

дарственнаго Совѣта на составленіе подобныхъ приговоровъ волостными обществами Прибалтійскихъ губерній, въ лицѣ общихъ волостныхъ сходовъ, исключалось, согласно изложенному, примѣненіе къ симъ приговорамъ правила § 7 положенія о волостномъ общественномъ управленіи о достаточности для рѣшенія схода простого большинства голосовъ наличныхъ членовъ, а получало силу приведенное правило о необходимости $^2/_3$ голосовъ всѣхъ членовъ схода. То обстоятельство, что при составленіи положенія 19 февраля 1866 г. предполагалось сдѣлать это правило обязательнымъ для волостныхъ обществъ Прибалтійскихъ губерній посредствомъ ссылки § 8 положенія на законъ 1 іюня 1865 г., подтверждается приведенными въ рапортѣ министра внутреннихъ дѣлъ Правительствующему Сенату по настоящему дѣлу объясненіями, извлеченными изъ дѣла канцеляріи Остзейскаго генералъ-губернатора по составленію проекта положенія. Независимо отъ сего, нельзя не обратить вниманія на то, что требованіе $^2/_3$ голосовъ всѣхъ членовъ схода для приговоровъ объ удаленіи порочныхъ членовъ является въ нашемъ законодательствѣ общимъ для разнообразныхъ обществъ сельскихъ обывателей (ср. п. 5 ст. 54 общ. пол., п. 1 ст. 33 пол. башк., п. 1 ст. 52 пол. Закавк. и друг. узак.), и нѣтъ никакого основанія допускать, чтобы законодатель считалъ такую гарантію безполезною для однихъ лишь членовъ крестьянскихъ обществъ Прибалтійскаго края".

Ст. 1 и 2 приложенія I къ ст. 1 (прим. 2).

Законъ 14 августа 1881 г., предоставляя Министру Внутреннихъ Дѣлъ право руководить дѣйствіями всѣхъ другихъ административныхъ властей по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія и указывая порядокъ отмѣны подобныхъ распоряженій по несоотвѣтствію ихъ цѣлямъ охраны, опредѣляемымъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, не изъемлетъ, однако, отъ общаго подчиненія Сенату въ порядкѣ инстанцій какъ мѣстныя административныя начальства, такъ и самого Министра *(дѣло 1900 г. № 29 по жалобѣ Гущина).*

Ст. 15 того же приложенія.

Статья эта не даетъ губернатору права налагать административнымъ порядкомъ взысканія за неисполненіе санитар-

ныхъ требованій исполнительной коммисіи, назначенной губернскимъ начальствомъ *(то же дѣло)*.

Министръ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 11 декабря 1900 г., и Правительствующій Сенатъ, въ опредѣленіи отъ 29 октября 1899 г. и 15 декабря 1900 г., согласились съ мнѣніемъ большинства сенаторовъ, которые нашли: „что, на основаніи ст. 1 и 2 Высочайше утвержденнаго 14 августа 1881 г. положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія (прилож. 1 къ ст. 1, прим. 2, уст. пред. прест. т. XIV свод. зак. изд. 1890 г.), министръ внутреннихъ дѣлъ, коему принадлежитъ высшее направленіе дѣйствій по охранѣ, отмѣняетъ своею властью тѣ распоряженія подчиненныхъ ему административныхъ начальствъ, которыя будутъ имъ признаны несоотвѣтствующими цѣли, на отмѣну же распоряженій генералъ-губернаторовъ испрашиваетъ Высочайшее соизволеніе. Приведенное узаконеніе, предоставляя министру внутреннихъ дѣлъ право руководить дѣйствіями всѣхъ другихъ административныхъ властей по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія и указывая порядокъ отмѣны подобныхъ распоряженій по несоотвѣтствію ихъ цѣлямъ охраны, опредѣляемымъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, не изъемлетъ, однако, отъ общаго подчиненія Правительствующему Сенату въ порядкѣ инстанцій какъ мѣстныя административныя начальства, такъ и самого министра и не освобождаетъ Правительствующій Сенатъ отъ лежащей на немъ, по силѣ ст. 1 и 2 учр. Сенат., т. 1, ч. 2 свод. зак., изд. 1892 г., обязанности надзора за соотвѣтствіемъ административныхъ распоряженій съ требованіями закона и съ предѣлами предоставленной административнымъ начальствамъ власти. Состоявшееся въ іюлѣ 1884 г. и обжалованное Гущинымъ распоряженіе Нижегородскаго губернатора о взысканіи съ просителя штрафа, въ суммѣ 500 руб., за несоблюденіе санитарныхъ правилъ обосновано губернаторомъ на статьѣ 15 Высочайше утвержденнаго 14 августа 1881 г. положенія о государственной охранѣ, въ которой постановлено: „Въ предѣлахъ мѣстностей, объявленныхъ въ состояніи усиленной охраны, начальствующія лица (генералъ-губернаторы, губернаторы и градоначальники) могутъ: 1) издавать обязательныя постановленія по предметамъ, относящимся къ предупрежденію нарушенія общественнаго порядка и государственной безопасности, какъ напр., относительно обязанности владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ и ихъ управляющихъ по внутреннему наблюденію въ границахъ ихъ владѣнія, относительно способовъ сего наблюденія, порядка опредѣленія и смѣщенія лицъ, на которыхъ будутъ возложены

владѣльцами упомянутыя обязанности, и т. п., и 2) устанавливать за нарушенія таковыхъ обязательныхъ постановленій взысканія, не превышающія трехмѣсячнаго ареста или денежнаго штрафа въ 500 р." Хотя г. Нижній-Новгородъ въ 1884 г. и былъ объявленъ въ состояніи усиленной охраны (№ 76 собр. узак. и распор. прав. 1884 г. ст. 565) на срокъ съ 1 іюля по 10 сентября, а 20 іюля 1884 г. Нижегородскимъ губернаторомъ было издано обязательное постановленіе, коимъ предварялось, что виновные въ неисполненіи санитарныхъ требованій исполнительныхъ коммисій, назначенныхъ губернскимъ комитетомъ общественнаго здравія, будутъ подвергаемы штрафу въ размѣрѣ до 500 руб. на основаніи ст. 15 положенія объ охранѣ, что и было засимъ примѣнено къ потомственному почетному гражданину Гущину, не исполнившему требованія исполнительной коммисіи объ очисткѣ двора его дома отъ нечистотъ и о перестройкѣ той части зданія, гдѣ расположены отхожія мѣста и выгребныя ямы, однако въ данномъ случаѣ вышеприведенная 15 ст. положенія объ усиленной охранѣ, предоставляющая мѣстному губернатору издавать обязательныя постановленія и налагать административнымъ порядкомъ взысканія за нарушенія общественнаго порядка и государственной безопасности, не можетъ имѣть примѣненія, такъ какъ нарушеніе Гущинымъ санитарныхъ правилъ по содержанію состоящаго въ арендѣ его дома не относится къ нарушеніямъ порядка и государственной безопасности, имѣя значеніе общаго нарушенія требованій устава врачебнаго (ст. 845)".

Ст. 34 и 36 приложенія II къ ст. 1 (прим. 2).

Установленное ст. 513 и 514 уст. угол. суд. (т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.) дѣленіе административно-ссыльныхъ съ ихъ семействами, въ отношеніи условій выдачи имъ казеннаго пособія, на привилегированныхъ и непривилегированныхъ сохранило свою силу и по изданіи положенія 12 марта 1882 г. и вполнѣ соотвѣтствуетъ точному смыслу сего закона *(дѣло 1893 г. № 19 по жалобѣ Тейхмана).*

Въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 29 сентября 1894 г., принятомъ Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 19 декабря 1893 г. и 25 ноября 1894 г., было изложено: „Изъ дѣла видно, что мѣщанинъ Калишской губерніи Александръ Тейхманъ,— высланный административнымъ порядкомъ по обвиненію въ государ-

ственномъ преступленіи въ Западную Сибирь и водворенный въ маѣ мѣсяцѣ 1888 г. въ г. Каинскѣ, Томской губерніи,—просилъ мѣстнаго губернатора о назначеніи ему, просителю, и прибывшей вмѣстѣ съ нимъ семьѣ его, состоящей изъ жены и трехъ дѣтей, казеннаго пособія, на основаніи §§ 34 и 36 Высочайше утвержденнаго 12 марта 1882 г. положенія о полицейскомъ надзорѣ. По отклоненіи губернаторомъ этой просьбы, Тейхманъ обратился въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ полученнымъ въ немъ въ августѣ мѣсяцѣ 1889 г. прошеніемъ, въ которомъ ходатайствовалъ объ указанномъ пособіи. На запросъ по существу этого ходатайства, Томскій губернаторъ увѣдомилъ названное министерство, что Тейхману съ семействомъ отказано въ пособіи потому, что онъ, какъ мѣщанинъ, не принадлежитъ къ привилегированному сословію и могъ бы вслѣдствіе этого получать таковое лишь по признаніи просителя неспособнымъ къ труду. Признавая и съ своей стороны ходатайство Тейхмана неподлежащимъ удовлетворенію, министръ внутреннихъ дѣлъ представилъ означенное его прошеніе въ Правительствующій Сенатъ.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и сообразивъ ихъ съ законами я нахожу, что существенный подлежащій разрѣшенію по оному вопросъ заключается въ томъ, можетъ ли, съ изданіемъ Высочайше утвержденнаго 12 марта 1882 г. положенія о полицейскомъ надзорѣ, учреждаемомъ по распоряженію административныхъ властей (прил. II къ ст. 1, прим. 2, уст. пред. прест. т. XIV изд. 1890 г.), быть назначаемо казенное пособіе всѣмъ вообще административно-ссыльнымъ поднадзорнымъ лицамъ и ихъ семействамъ, независимо отъ принадлежности ихъ къ привилегированному или низшему состоянію. Въ семъ отношеніи въ приведенномъ положеніи постановлено, что лица, высланныя подъ надзоръ полиціи и не имѣющія собственныхъ средствъ существованія, равно какъ и семейства ихъ, послѣдовавшія за ссыльными въ мѣста ихъ водворенія, получаютъ отъ казны пособіе *на основаніи дѣйствующихъ узаконеній* (ст. 34 и 36), причемъ поднадзорные, уклоняющіеся отъ занятій по лѣности, дурному поведенію или привычкѣ къ праздности, лишаются права на это пособіе (ст. 37). Подъ означенными дѣйствующими узаконеніями разумѣются несомнѣнно тѣ изъ существовавшихъ въ моментъ изданія положенія 12 марта 1882 г. правилъ, которыя, за отсутствіемъ другихъ подходящихъ, содержатся только въ ст. 972 уст. угол. суд. суд. уст. Императора Александра II изд. 1883 г. (та же ст. уст. угол. суд. т. XVI ч. 1 изд. 1892 г.) и ст. 548 и 549 зак. суд. угол. т. XV ч. 2 изд. 1876 г. (ст. 513 и 514 зак. суд. угол.

т. XVI ч. 2 изд. 1892 г.). По силѣ указанной 972 ст., высланнымъ подъ надзоръ полиціи изъ ихъ прежняго жительства, если они не имѣютъ никакихъ средствъ къ существованію, производится отъ казны пособіе, въ необходимомъ для ихъ содержанія размѣрѣ, опредѣляемомъ министромъ внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ министромъ финансовъ. Статья эта, появившаяся впервые въ судебныхъ уставахъ 20 ноября 1864 г. и помѣщенная въ раздѣлѣ устава уголовнаго судопроизводства объ исполненіи судебныхъ приговоровъ, хотя и относится безразлично къ лицамъ привилегированныхъ и низшихъ состояній, но очевидно только къ высылаемымъ подъ надзоръ полиціи на основаніи приговоровъ судебныхъ мѣстъ, почему и не можетъ быть примѣняема къ лицамъ, подвергаемымъ сему надзору въ порядкѣ административномъ. Что же касается ст. 548 и 549 т. XV ч. 2 изд. 1876 г. (ст. 513 и 514 т. XVI ч. 2 изд. 1892 г.), то онѣ хотя и находятся въ раздѣлѣ законовъ о судопроизводствѣ уголовномъ о порядкѣ исполненія приговоровъ по дѣламъ уголовнымъ, тѣмъ не менѣе, по своему происхожденію и историческому развитію, несомнѣнно имѣютъ отношеніе и къ лицамъ, подчиняемымъ полицейскому надзору по распоряженію административыхъ властей. Изъ Высочайшихъ повелѣній, служащихъ источникомъ этихъ статей, прежде всего видно, что 25 іюля 1822 г. было утверждено слѣдующее положеніе Комитета Министровъ: „высланному *административнымъ порядкомъ изъ столицы* за дурное поведеніе оберъ-фортшмейстеру Довгалеву нанять квартиру для необходимаго только помѣщенія и производить отъ казны содержаніе по 50 коп. въ сутки, поступая впредь такимъ же образомъ въ случаѣ отсылки *въ другіе города* подъ надзоръ полиціи неимѣющихъ никакого состоянія людей". Затѣмъ, Высочайше утвержденнымъ 5 мая 1827 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта относительно назначенія содержанія чиновникамъ, высылаемымъ за дурное поведеніе *изъ столицъ въ разные города* подъ присмотръ полиціи, было постановлено: „на основаніи положенія 25 іюля 1822 г., отсылаемымъ подъ надзоръ полиціи во внутреннія губерніи и не имѣющимъ никакого состоянія, ниже средства къ содержанію себя нанимать квартиры отъ казны, примѣрно въ 4 или 5 р. ежемѣсячной платы, и производить каждому на содержаніе по 50 коп. въ сутки". Постановленіе это было внесено въ ст. 1211 свод. зак. угол. т. XV изд. 1832 г. Такъ какъ приведенныя Высочайшія повелѣнія состоялись о назначеніи содержанія изъ казны лицамъ, высланнымъ *изъ столицъ*, то, вслѣдствіе встрѣченнаго потомъ затрудненія въ производствѣ содержанія лицамъ, высылаемымъ *изъ другихъ мѣстъ*, означенная 1211 статья была Высочайше утвержденнымъ 26 ноября

1837 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта разъяснена въ томъ смыслѣ, что опредѣленное ею пособіе отъ казны дозволяется производить неимѣющимъ никакихъ средствъ къ пропитанію лицамъ, высылаемымъ подъ надзоръ полиціи *какъ изъ столицъ, такъ и изъ другихъ мѣстъ* обыкновеннаго и постояннаго ихъ пребыванія, а для отвращенія излишнихъ расходовъ, нѣкоторымъ изъ нихъ, судя по состоянію, потребностямъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ, выдавать содержаніе и въ меньшемъ противъ указаннаго количествѣ; *лицамъ же низшаго состоянія опредѣлять*, подобно бывшимъ до сего примѣрамъ, *арестантскую дачу*, и въ такомъ единственно случаѣ, когда по старости или болѣзнямъ они *не способны* ни къ какимъ работамъ или услугамъ. Въ этомъ видѣ ст. 1211 послѣдовательно перешла въ ст. 548 т. XV ч. 2 изд. 1876 г. (ст. 513 т. XVI ч. 2 изд. 1892 г.). Впослѣдствіи въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ были получены свѣдѣнія о томъ, что за многими лицами привилегированныхъ сословій, высылаемыми изъ мѣстъ постояннаго жительства въ административномъ порядкѣ во внутреннія и отдаленныя губерніи Имперіи, слѣдуютъ семейства, которыя ставятъ высланныхъ, не имѣющихъ собственныхъ средствъ къ жизни, въ безвыходное положеніе. Въ видахъ обезпеченія сихъ лицъ и за отсутствіемъ закона о назначеніи казеннаго пособія семействамъ высланныхъ, Высочайше утвержденнымъ 7 февраля 1864 г. положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно было: въ видѣ временной мѣры, впредь до разсмотрѣнія общаго предположенія объ увеличеніи указаннаго въ ст. 558 т. XV ч. 2 изд. 1857 г. (ст. 548 изд. 1876 г.) размѣра пособія состоящимъ подъ надзоромъ полиціи лицамъ, распространить приведенную статью *на семейства удаленныхъ изъ мѣстъ жительства лицъ привилегированныхъ сословій*, не имѣющихъ никакого состоянія, съ тѣмъ, чтобы женѣ высланнаго производилось пособіе въ одинаковомъ съ нимъ размѣрѣ, а дѣтямъ—въ половинномъ. Это положеніе Комитета Министровъ включено въ ст. 549 т. XV ч. 2 изд. 1876 г. (ст. 514 т. XVI ч. 2 изд. 1892 г.). Изъ приведеннаго историческаго очерка развитія ст. 548 и 549 усматривается, что, при опредѣленіи какъ условій выдачи, такъ равно и самаго размѣра казеннаго пособія лицамъ, высылаемымъ подъ надзоръ полиціи въ административномъ порядкѣ, и ихъ семействамъ, слѣдуетъ руководствоваться именно указанными статьями, и что Высочайше утвержденное 12 марта 1882 г. положеніе только и могло имѣть въ виду эти статьи, говоря о полученіи ссыльно-поднадзорными лицами и ихъ семействами казеннаго пособія *на основаніи дѣйствующихъ узаконеній*. Изъ изложеннаго, въ разрѣшеніе вышеприсаннаго вопроса, вытекаетъ,

что установленное статьями 548 и 549 т. XV ч. 2 изд. 1876 г. (ст. 513 и 514 т. XVI ч. 2 изд. 1892 г.) дѣленіе административно-ссыльныхъ съ ихъ семействами, въ отношеніи условій выдачи имъ казеннаго пособія, на привилегированныхъ и непривилегированныхъ надлежитъ считать сохраняющимъ свою силу и по изданіи положенія 12 марта 1882 г. и вполнѣ соотвѣтствующимъ точному смыслу сего закона. Притомъ существующее, на основаніи ст. 548 и 549, дѣленіе поднадзорныхъ на двѣ означенныя группы не является по закону единственнымъ или исключительнымъ. Такъ, въ силу ст. 206 и 207 уст. сод. под. стр. т. XIV изд. 1890 г., арестанты въ мѣстахъ содержанія въ отношеніи продовольствія прямо раздѣляются на лицъ, принадлежащихъ къ высшимъ и низшимъ сословіямъ, причемъ первые получаютъ кормовое довольствіе по особымъ правиламъ, изложеннымъ въ прилож. къ ст. 207, въ размѣрѣ отъ 7½ до 50 к. въ сутки, а вторымъ таковое производится, по ежегодно устанавливаемой Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ табели, лишь въ количествѣ суточной арестантской дачи. Согласно же ст. 390 уст. сод. под. стр., на прокормленіе всѣхъ вообще арестантовъ, безъ различія вѣдомствъ, во время пересылки, назначается: принадлежащимъ къ высшимъ сословіямъ по 15 к. въ сутки, а къ прочимъ по 10 к. въ сутки, съ возвышеніемъ для первыхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ опредѣленной дачи до полуторнаго ея размѣра (прим. 2 къ ст. 390); при этомъ подъ пересыльными арестантами разумѣются всѣ вообще задержанные по судебнымъ или полицейскимъ дѣламъ арестанты, слѣдующіе къ мѣсту своего временнаго или постояннаго назначенія, совершенно независимо отъ цѣли ихъ пересылки (п. 3 прим. 1). О выдачѣ не въ одинаковомъ размѣрѣ кормовыхъ денегъ ссыльнымъ привилегированнаго и простаго званія содержатся однородныя съ означенною 390 статьею правила и въ ст. 48 уст. ссыльн. т. XIV изд. 1890 г. Приведенныя узаконенія, какъ это видно изъ изложеннаго, относятся несомнѣнно и къ лицамъ, о коихъ дѣла, по существующимъ правиламъ (ст. 1035[11] уст. угол. суд. т XVI ч. 1 изд. 1892 г. и 32—36 прил. I къ ст. 1, прим. 2, уст. пред. прест. т. XIV изд. 1890 г.), разрѣшаются административнымъ порядкомъ. Раздѣляя такимъ образомъ арестантовъ, во время содержанія ихъ подъ стражею и слѣдованія къ мѣстамъ назначенія, въ отношеніи условій продовольствія, на лицъ привилегированныхъ и низшаго состояній, законъ несомнѣнно сохраняетъ это раздѣленіе и во время нахожденія арестантовъ въ ссылкѣ подъ надзоромъ полиціи, каковое положеніе и подтверждается ст. 548 и 549 т. XV ч. 2 изд. 1876 г. (ст. 513 и 514 т. XVI ч. 2 изд. 1892 г.). Установивъ же,

на основаніи вышеизложеннаго, въ качествѣ общаго правила, что административно-ссыльные и ихъ семейства, и по изданіи Высочайше утвержденнаго 12 марта 1882 г. положенія о полицейскомъ надзорѣ, могутъ получать казенное пособіе при наличности, между прочимъ, условій, содержащихся въ указанныхъ ст. 548 и 549, не трудно опредѣлить затѣмъ въ частности и надлежащій смыслъ ст. 37 означеннаго положенія о лишеніи права на это пособіе поднадзорныхъ, уклоняющихся отъ занятій по лѣности, дурному поведенію или привычкѣ къ праздности: предусмотрѣнныя въ этой статьѣ условія для полученія пособія отъ казны оказываются незамѣняющими таковыя, заключающіяся въ ст. 548 и 549, а дополняющими послѣднія".

УСТАВЪ О СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОДЪ СТРАЖЕЮ.

(Свод. зак. т. XIV, изд. 1890 г.)

Ст. 206, 211 и 212.

Ревизіонному преслѣдованію могутъ подлежать только суммы, излишне вытребованныя на содержаніе арестантовъ противъ табели, но не противъ дѣйствительной стоимости арестантскаго продовольствія по справочнымъ цѣнамъ *(дѣло 1895 г. № 37 по рапорту Государственнаго Контролера)*.

Въ мнѣніи большинства сенаторовъ, принятомъ Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 23 декабря 1895 г., и согласно которому постановлено опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 28 апрѣля 1895 и 26 января 1896 г., было изложено: „Вслѣдствіе возвышенія въ гор. С.-Петербургѣ цѣнъ на муку и крупу Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, въ разрѣшеніе ходатайства С.-Петербугскихъ градоначальника и столичнаго тюремнаго комитета, увеличило, по соглашенію съ Министерствомъ Финансовъ, установленный на 1881 г. окладъ кормоваго довольствія арестантовъ, содержимыхъ въ тюремныхъ учрежденіяхъ г. С.-Петербурга, съ 8 коп., опредѣленныхъ по табели до 13 коп. въ сутки на человѣка, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ пониженія цѣнъ на хлѣбъ, было соотвѣтственно уменьшено и количество кормовыхъ денегъ. Впослѣдствіи справочныя цѣны на муку и крупу дѣйствительно понизились и притомъ въ такой степени, что, начиная съ

мая мѣсяца до самаго конца 1881 года, стоимость арестантскаго пайка (75 фунтовъ муки и 1½ гарнца крупы въ мѣсяцъ) не превышала 3 руб. 30 к., что составляло по 11 коп. въ сутки на человѣка. Между тѣмъ тюремныя учрежденія продолжали требовать изъ казны кормовыя деньги по прежнему, въ увеличенномъ размѣрѣ, т. е. по 13 коп. въ сутки на человѣка, вслѣдствіе чего на арестантовъ было израсходовано по С.-Петербургскимъ полицейскимъ домамъ, исправительной и пересыльной тюрьмамъ и тюремному замку до 10.042 руб. 80 коп. больше противъ крайней суммы, во что продовольственныя припасы должны были обойтись въ покупкѣ по цѣнамъ, существовавшимъ въ дѣйствительности. С.-Петербургская контрольная палата обратила вышеозначенный, исчисленный ею, переборъ кормовыхъ денегъ, въ суммѣ 10042 руб. 80 коп., въ начетъ, каковой утвержденъ былъ совѣтомъ государственнаго контроля. Сообразивъ вышеизложенное, они, г.г. сенаторы, находятъ, что, по закону (ст. 206 уст. сод. под. стр. изд. 1890 г.), нормою денежныхъ изъ казны отпусковъ на содержаніе арестантовъ въ мѣстахъ заключенія вообще должна служить плата по табели, утверждаемой ежегодно для каждой губерніи Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Причитающіяся, по основанному на такой табели расчету, на наличныхъ арестантовъ деньги, въ силу статей 211 и 212 приведеннаго устава, выдаются въ полное распоряженіе завѣдывающихъ тюрьмами учрежденій, и за симъ казна ни въ какіе дальнѣйшіе расчеты по содержанію арестантовъ не входитъ, такъ какъ всѣ образущіяся отъ отпуска кормовыхъ денегъ сбереженія поступаютъ въ экономическіе капиталы тюремныхъ комитетовъ и ихъ отдѣленій, а передержка обращается на тѣ же капиталы. При такихъ условіяхъ ревизіонному преслѣдованію могутъ подлежать только суммы, излишне вытребованныя на содержаніе арестантовъ противъ табели, но не противъ дѣйствительной стоимости арестантскаго продовольствія по справочнымъ цѣнамъ. Между тѣмъ обращенная въ начетъ по настоящему дѣлу сумма составляетъ именно передержку не противъ табели, утвержденной Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, а противъ справочныхъ цѣнъ на продовольственные припасы въ отчетное время. Распоряженіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ объ уменьшеніи возвышеннаго въ мартѣ мѣсяцѣ 1881 г. оклада кормовыхъ денегъ, въ случаѣ пониженія цѣнъ на припасы, могло бы подавать только поводъ къ возбужденію вопроса о неисполненіи тюремнымъ начальствомъ обязанности своей по представленію Министерству Внутреннихъ Дѣлъ о возможности вновь измѣнить табельные оклады, но, до воспослѣдованія такого измѣненія, вмѣнять распорядительнымъ управленіямъ въ обязанность

опредѣлить новые оклады кормовыхъ денегъ не иначе, какъ сообразно дѣйствительной стоимости продовольствія по справочнымъ цѣнамъ, нѣтъ основанія уже потому, что существующія узаконенія (ст. 118 уст. сод. под. стр.), не требуютъ совпаденія табельной за содержаніе арестантовъ платы съ дѣйствительною стоимостью продовольствія арестантовъ. А такъ какъ по поводу дѣйствовавшей въ С.-Петербургѣ въ 1881 году табели, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, которому принадлежитъ право ея утвержденія и измѣненія, никакихъ замѣчаній сдѣлано не было и, слѣдовательно, полученіе по этой табели денегъ на продовольствіе арестантовъ признавалось правильнымъ, то нельзя не придти къ заключенію, что въ настоящемъ случаѣ законною нормою для учета расходовъ, по содержанію арестантовъ, должна являться лишь сія табель и что къ требованію возврата въ казну исчисленной С.-Петербургскою контрольною палатою передержки противъ дѣйствительной стоимости продовольствія арестантовъ, по справочнымъ цѣнамъ, не представляется основаній“.

УСТАВЪ О ССЫЛЬНЫХЪ.

(Свод. зак. т. XIV, изд. 1890 г.).

Ст. 250.

Издержки по пересылкѣ въ Восточную Сибирь изъ предѣловъ бывшаго Оренбургскаго генералъ-губернаторства порядкомъ, указаннымъ въ Высочайше утвержденномъ 29 мая 1870 г. положеніи Комитета Министровъ, по приговорамъ инородческихъ обществъ, членовъ ихъ, обвиняемыхъ въ конокрадствѣ, должны быть относимы на счетъ казны *(дѣло 1895 г. № 23 по рапорту Министра Внутреннихъ Дѣлъ).*

***Министръ Юстиціи**, въ ордерѣ отъ 23 декабря 1895 г., и **Правительствующій Сенатъ**, въ опредѣленіи отъ 26 мая 1895 г. и 26 января 1896 г., согласились съ нижеслѣдующимъ единогласнымъ всѣхъ присутствовавшихъ въ общемъ собраніи мнѣніемъ сенаторовъ:* „Сообразивъ съ подлежащими узаконеніями представленный бывшимъ Уфимскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ на разрѣшеніе 2-го департамента Правительствующаго Сената вопросъ о

томъ, на чей именно счетъ должны быть относимы издержки по пересылкѣ въ Восточную Сибирь изъ предѣловъ бывшаго Оренбургскаго генералъ-губернаторства, порядкомъ, указаннымъ въ Высочайше утвержденномъ 29 мая 1870 г. положеніи Комитета Министровъ, согласно приговорамъ инородческихъ обществъ,—членовъ ихъ, обвиняемыхъ въ конокрадствѣ,—на счетъ самихъ обществъ или на счетъ казны, они, г.г. сенаторы, находятъ, что означенное Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ объ административной высылкѣ конокрадовъ-инородцевъ изъ предѣловъ бывшаго Оренбургскаго генералъ-губернаторства является изъятіемъ изъ общаго закона (2 п. 51 ст., 5 п. 54 ст. и 3 примѣч. къ ней общ. пол. о крест., 1 п. 37 ст. и 3 примѣч. къ ней пол. башк. и 205 и 206 ст. уст. пред. прест.), опредѣляющаго порядокъ предоставленія сельскими обществами порочныхъ своихъ членовъ въ распоряженіе правительства.—Чрезвычайное развитіе въ концѣ 1860-хъ годовъ конокрадства въ Оренбургскомъ краѣ, подрывавшаго благосостояніе его обывателей, и то обстоятельство, что общій законъ, предоставляющій сельскимъ обществамъ право отдавать порочныхъ членовъ своихъ въ распоряженіе правительства, оказывался недостигающимъ въ семъ отношеніи своей цѣли, такъ какъ правомъ этимъ общества пользовались неохотно изъ опасенія мести конокрадовъ,—убѣдили правительство въ неотложной необходимости принять къ искорененію конокрадства, выходящія изъ ряда обыкновенныхъ, строгія административныя мѣры. Вслѣдствіе представленія министра внутреннихъ дѣлъ Комитетъ Министровъ, положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ 29 мая 1870 г., предоставилъ бывшему Оренбургскому генералъ-губернатору право: 1) вмѣнить мировымъ посредникамъ Оренбургскаго края въ обязанность, внушивъ сельскимъ обывателямъ, что занимающіеся конокрадствомъ и переводомъ краденыхъ лошадей будутъ навсегда высланы въ самыя отдаленныя мѣстности, возвращеніе изъ коихъ на родину невозможно,—принять неупустительныя мѣры къ заключенію, по указаніямъ обывателей, подозрѣваемыхъ въ конокрадствѣ инородцевъ подъ стражу; 2) по заарестованіи подозрѣваемыхъ въ конокрадствѣ и переводѣ краденыхъ лошадей, предложить обществамъ немедленно составить приговоры объ удаленіи изъ своей среды таковыхъ вредныхъ для обществъ людей и 3) инородцевъ, приговоры объ удаленіи коихъ, по разсмотрѣніи ихъ губернскимъ начальствомъ, будутъ утверждены генералъ-губернаторомъ, высылать административнымъ порядкомъ на всегдашнее жительство въ отдаленнѣйшія мѣста Восточной Сибири.—Изъ приведеннаго Высочайше утвержденнаго 29 мая 1870 г. положенія Комитета Министровъ, остающагося въ своей

силѣ и по настоящее время съ тою лишь разницею, что, по Высочайшему повелѣнію 17-го октября 1885 г., принадлежавшее Оренбургскому генералъ-губернатору право утвержденія приговоровъ инородческихъ обществъ предоставлено уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ,—явствуетъ коренное различіе административной высылки въ Сибирь конокрадовъ-инородцевъ по приговорамъ инородческихъ обществъ, порядкомъ, указаннымъ въ положеніи 29 мая 1870 г., отъ предоставленія вообще сельскими обществами порочныхъ своихъ членовъ въ распоряженіе правительства. Въ то время, какъ по упомянутому выше общему закону предоставленіе порочныхъ членовъ въ распоряженіе правительства зависитъ отъ иниціативы и отъ воли сельскихъ обществъ,—высылка въ Сибирь конокрадовъ-инородцевъ по приговорамъ ихъ обществъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія 29 мая 1870 г. прямо предоставлена иниціативѣ администраціи, по требованіямъ коей инородческія общества обязаны составлять подобные приговоры. Въ виду этого они, г. г. сенаторы, находятъ, что общія правила, содержащіяся въ ст. 250 уст. ссыльн. изд. 1890 г. (529 ст. того же устава изд. 1857 г.) и въ примѣч. къ ст. 158 общ. пол., относительно обращенія издержекъ по высылкѣ предоставляемыхъ сельскими обществами порочныхъ своихъ членовъ въ распоряженіе правительства на подлежащія сельскія общества,—не могутъ имѣть примѣненія къ случаямъ высылки изъ Оренбургскаго края конокрадовъ-инородцевъ по приговорамъ ихъ обществъ, составленнымъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 29 мая 1870 г. положенія Комитета Министровъ, тѣмъ болѣе, что, согласно ст. 250 уст. ссыльн., на сельскія общества отнесено вообще возмѣщеніе издержекъ по снабженію одеждою и кормовыми деньгами высылаемыхъ лицъ лишь до Тобольска; тогда какъ конокрады изъ инородцевъ, высылаемые согласно Высочайшему повелѣнію 29 мая 1870 г., подлежатъ ссылкѣ въ отдаленнѣйшія мѣста Восточной Сибири, а именно въ Якутскую область, за точнымъ исполненіемъ чего Иркутскій генералъ-губернаторъ долженъ имѣть особое наблюденіе. При такомъ громадномъ различіи разстояній между мѣстностями ссылки лицъ, предоставляемыхъ въ распоряженіе правительства общимъ порядкомъ, и конокрадовъ-инородцевъ Оренбургскаго края, высылаемыхъ порядкомъ, указаннымъ въ Высочайше утвержденномъ 29 мая 1870 года положеніи Комитета Министровъ,—отнесеніе издержекъ по высылкѣ послѣдняго рода на счетъ подлежащихъ инородческихъ обществъ налагало бы на означенныя общества громадные и, въ большинствѣ случаевъ, совершенно для нихъ непосильные расходы, такъ что послѣдствіемъ вы-

сылки конокрадовъ изъ среды инородческихъ обществъ по Высочайше утвержденному 29 мая 1870 г. положенію Комитета Министровъ— являлось бы прямое разореніе сихъ обществъ, но отнюдь не огражденіе ихъ благосостоянія, преслѣдуемое означеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ.—Признавая, въ виду сказаннаго выше, что возложеніе издержекъ по пересылкѣ конокрадовъ-инородцевъ изъ Оренбургскаго края въ Якутскую область на средства подлежащихъ обществъ вовсе несогласно съ истиннымъ смысломъ Высочайше утвержденнаго 29 мая 1870 г. положенія Комитета Министровъ, они, г. г. сенаторы, находятъ, что отсутствіе въ означенномъ положеніи точнаго указанія, на чьи именно средства обращаются издержки по высылкѣ конокрадовъ-инородцевъ изъ Оренбургскаго края, ни въ какомъ случаѣ не даетъ основанія заключить, что расходы эти подлежатъ обращенію на инородческія общества, а объясняется тѣмъ соображеніемъ, что законъ 29 мая 1870 года, устанавливая особый порядокъ высылки конокрадовъ-инородцевъ, заключающійся, главнымъ образомъ, въ изъятіи дѣла высылки этихъ лицъ изъ непосредственнаго распоряженія обществъ и передачѣ его въ ближайшее завѣдываніе правительственныхъ учрежденій,—не имѣлъ нужды предусматривать спеціально вопросъ о средствахъ, необходимыхъ для этой высылки, такъ какъ вопросъ этотъ самымъ изданіемъ упомянутаго Высочайшаго повелѣнія 29 мая разрѣшался на тѣхъ же основаніяхъ, какія установлены по отношенію къ расходамъ, вызываемымъ высылкою лицъ по непосредственному усмотрѣнію правительства, т. е. что расходы подобнаго рода подлежатъ возмѣщенію изъ средствъ казны. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ и принимая кромѣ того во вниманіе, что, какъ видно изъ дѣла, издержки по пересылкѣ изъ Оренбургскаго края конокрадовъ-инородцевъ въ отдаленнѣйшія мѣста Восточной Сибири (Якутскую область), порядкомъ, установленнымъ въ Высочайше утвержденномъ 29 мая 1870 г. положеніи Комитета Министровъ, постоянно относились на счетъ казны, начиная съ 1870 г. по 1887 г., т. е. въ теченіе болѣе 16 лѣтъ; что такъ понимали настоящій вопросъ Уфимскія губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе и губернское правленіе, не привлекая инородческихъ обществъ къ уплатѣ означенныхъ издержекъ; что такой порядокъ не встрѣчалъ никакихъ возраженій ни со стороны контрольнаго вѣдомства, ни Министерства Финансовъ и генералъ-губернаторовъ Восточной Сибири, и лишь въ 1887 г. Уфимскія казенная и контрольная палаты, по поводу составленныхъ нѣсколькими инородческими обществами Уфимскаго и Мензелинскаго уѣздовъ приговоровъ объ удаленіи изъ среды своей нѣкоторыхъ членовъ за конокрадство,—возбу-

дили общій вопросъ о томъ, чтобы расходы по пересылкѣ конокрадовъ изъ Оренбургскаго края были относимы на счетъ составившихъ приговоры сельскихъ обществъ, а не на средства казны, совершенно неосновательно сославшись для измѣненія практиковавшагося ранѣе порядка на общія правила (529 ст. уст. ссыльн. изд. 1857 г. и прим. къ 158 ст. общ. пол.) относительно обращенія на подлежащія сельскія общества издержекъ по высылкѣ въ Сибирь ихъ порочныхъ членовъ,—они, г.г. сенаторы, полагаютъ: разъяснить Уфимскому губернатору, что издержки по пересылкѣ въ Восточную Сибирь изъ предѣловъ бывшаго Оренбургскаго генералъ-губернаторства, порядкомъ, указаннымъ въ Высочайше утвержденномъ 29 мая 1870 г. положеніи Комитета Министровъ, по приговорамъ инородческихъ обществъ, членовъ ихъ, обвиняемыхъ въ конокрадствѣ, должны быть относимы на счетъ казны".

Ст. 416.

Потомки сосланныхъ въ Сибирь евреевъ, не принадлежащіе къ категоріямъ евреевъ, пользующимся особыми привилегіями относительно свободы мѣста жительства, имѣютъ право проживать въ Сибири внѣ мѣстъ ихъ приписки лишь временно по правиламъ 157 ст. уст. пасп. *(дѣло 1895 г. № 4 по жалобѣ Маріупольскаго).*

Въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 2 апрѣля 1896 г., принятомъ Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 30 сентября 1894 г. и 26 апрѣля 1896 г., было изложено: „Изъ дѣла видно, что Тобольскій губернскій совѣтъ, разсмотрѣвъ возникшее вслѣдствіе донесенія Тарскаго окружнаго исправника Тобольскому губернскому правленію дѣло о правѣ евреевъ, поселившихся въ Тарскомъ округѣ по паспортамъ, проживать въ семъ округѣ, постановилъ, что тѣ изъ означенныхъ евреевъ, которые причислены въ другихъ округахъ Сибири и не имѣютъ надлежащаго аттестата въ знаніи мастерства или ремесла, должны быть обращены къ мѣсту ихъ постояннаго жительства или причисленія. Причисленный полиціею къ означенной категоріи евреевъ не ремесленниковъ житель сел. Березянки Тарскаго округа, Аврумъ Маріупольскій, приписанный къ Еланской волости Тюкалинскаго округа, Тобольской губ., обжаловалъ постановленіе губернскаго совѣта Правительствующему Сенату, объясняя, что хотя

онъ и не имѣетъ ремесленнаго свидѣтельства, но съ вѣдома полиціи занимается кожевеннымъ ремесломъ, почему, какъ ремесленникъ, имѣетъ право жительства повсемѣстно въ Имперіи; съ другой стороны, Маріупольсій полагаетъ за собою право на повсемѣстное жительство въ Сибири, какъ мѣстѣ его осѣдлости, такъ какъ его дѣдъ прибылъ туда въ 1823 г. въ качествѣ ссыльнаго вмѣстѣ.съ малолѣтнимъ сыномъ и самъ проситель тамъ родился. Въ виду сего Маріупольскій просилъ отмѣнить распоряженіе Тобольскаго губернскаго совѣта, въ чемъ оно касается водворенія его, Маріупольскаго, изъ дер. Березянки, признавъ его право на повсемѣстное жительство въ Имперіи.

Сообразивъ обстоятельства дѣла съ законами, я нахожу, что ходатайство Аврума Маріупольскаго о признаніи за нимъ права на проживаніе во всѣхъ мѣстахъ Имперіи въ качествѣ ремесленника, на основаніи 3 п. 17 ст. уст. пасп. по прод. 1886 г. (3 прим. къ 157 ст. того же устава, изд. 1890 г.), не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ, согласно этому узаконенію, евреи, желающіе воспользоваться означеннымъ правомъ, обязаны, при самой просьбѣ о выдачѣ имъ паспортовъ и билетовъ на отлучку, удостовѣрить свое знаніе ремесла представленнымъ свидѣтельствомъ на званіе мастера или подмастерья, а занимающіеся нецеховыми мастерствами—удостовѣреніями заводчиковъ или фабрикантовъ. По объясненію же самого просителя, этотъ порядокъ имъ соблюденъ не былъ. Обращаясь къ той части жалобы Маріупольскаго, которая касается отказа въ признаніи за нимъ, какъ сибирскимъ старожиломъ, права на жительство въ прочихъ мѣстахъ Сибири, кромѣ мѣста его причисленія къ крестьянскому обществу, я нахожу, что по обстоятельствамъ дѣла подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, имѣютъ ли потомки сосланныхъ въ Сибирь евреевъ, приписанные къ сибирскимъ сельскимъ или мѣщанскимъ обществамъ, право жительствовать въ Сибири повсемѣстно или же только въ мѣстностяхъ, гдѣ они приписаны.

По силѣ 952 ст. IX т. свод. зак., изд. 1876 г., евреи подлежатъ общимъ законамъ во всѣхъ случаяхъ, когда не постановлено о нихъ особыхъ правилъ. Но право евреевъ на избраніе мѣста жительства въ извѣстныхъ частяхъ Имперіи и на временное пребываніе въ другихъ мѣстностяхъ нормировано особыми постановленіями устава о паспортахъ. Эти постановленія имѣютъ характеръ дозволеній, относящихся или ко всѣмъ лицамъ еврейскаго вѣроисповѣданія (кромѣ караимовъ), или къ извѣстнымъ ихъ категоріямъ. Отъ полнаго воспрещенія евреямъ проживать въ предѣлахъ Россіи (п. с. з. 1743 г. 8840, 1744 г.

8867) наше законодательство, въ виду позднѣйшаго присоединенія къ Имперіи областей съ многочисленнымъ еврейскимъ населеніемъ, необходимости заселенія Новороссійскаго края, нуждъ промышленности и т. п., перешло къ началу извѣстной терпимости. Положеніе о евреяхъ 13 апрѣля 1835 г. (п. с. з. 8054), изданное въ качествѣ общаго о нихъ закона (ср. введеніе къ закону) и составляющее основу нынѣ дѣйствующаго законодательства по сему предмету, дозволяетъ евреямъ постоянное жительство безъ ограниченій лишь въ шести губерніяхъ и двухъ областяхъ Европейской Россіи (ст. 3) и, сверхъ сего, съ ограниченіями въ восьми другихъ губерніяхъ, одномъ городѣ и одномъ посадѣ Европейской же Россіи (ст. 4). Внѣ черты постояннаго жительства имъ дозволяется пребываніе только временное для опредѣленныхъ и въ законѣ прямо исчисленныхъ надобностей торговыхъ, воспитательныхъ и другихъ и притомъ на опредѣленные въ законѣ сроки, вообще кратковременные (ст. 7, 8, 51, 52, 53, 58, 63 и 105). Положеніе 1835 г. знаетъ, въ видѣ изъятія, лишь одну категорію евреевъ, имѣющихъ право повсемѣстнаго жительства въ Имперіи—это лица, пріобрѣвшія ученыя степени и поступившія на государственную службу (ст. 111). Въ позднѣйшемъ законодательствѣ, въ особенности въ 60-хъ годахъ, явился рядъ такихъ привилегированныхъ категорій евреевъ, а именно: купцы 1-й гильдіи (п. с. з. 1859 г. 34248), имѣющіе ученыя степени, хотя бы и непоступившіе на службу (п. с. з. 1861 г. 42079), окончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, аптекарскіе помощники, акушерки, фельдшера изучающіе фармацію фельдшерское и повивальное искусство (п. с. з. 1879 г. 59236; ср. 17 ст. уст. пасп. по прод. 1886 г. и 12 ст. того же уст., изд. 1890 г.), и отставные нижніе чины, поступившіе на службу по правиламъ рекрутскаго устава (п. с. з. 1867 г. 44745). Значительно расширены въ позднѣйшее время и случаи временнаго пребыванія евреевъ внѣ черты для евреевъ мастеровъ и ремесленниковъ (п. с. з. 1865 года 42264; ср. 3 прим. къ 283 ст. уст. пасп. по прод. 1886 г. и къ 157 ст., изд. 1890 г.). Но основныя правила положенія 1835 г. (ст. 7 ч. 1 и 2) о временныхъ отлучкахъ евреевъ за черту ихъ осѣдлости повторяются донынѣ въ 157 ст. уст. пасп., изд. 1890 года, и самая черта постояннаго жительства евреевъ—съ ограниченіями и безъ таковыхъ—осталась почти тою же въ 11 ст. уст. пасп. 1890 г. (16 ст. по прод. 1886 г.), что и въ ст. 3 и 4 положенія 1835 г., съ измѣненіемъ лишь постановленій о правѣ евреевъ на жительство въ нѣкоторыхъ городахъ. Съ правомъ на постоянное жительство въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ связано для

евреевъ, въ виду ст. 959 т. IX, изд. 1876 г. (ст. 12 положенія 1835 г.), и право переселенія съ мѣста на мѣсто въ этихъ именно мѣстностяхъ, а также пріобрѣтенія тамъ недвижимости. При этомъ, установляя указанныя условія переселенія, законъ разумѣетъ таковое, очевидно, въ спеціальномъ значеніи слова, т. е. въ смыслѣ перемѣны мѣста постояннаго жительства лица. Объ отлучкахъ же, также обозначаемыхъ иногда въ законѣ, при долговременности и прочности новаго обзаведенія, словами „поселяться", „селиться" (ср. ст. 128 уст. пасп., изд. 1857 г., ст. 92, изд. 1890 г., и Высочайше утвержд. 3 мая 1882 г. пол. Ком. Мин., составляющее 4 прим. къ 959 ст. т. IX свод. зак. по прод. 1890 г.),—упоминается въ другомъ мѣстѣ (ст. 7—11 положенія 1835 г.). Единственнымъ условіемъ такого рода отлучекъ евреевъ *внутри черты* ихъ постояннаго жительства законъ (ст. 9 положенія 1835 г., ст. 160 уст. пасп., изд. 1890 г.) ставитъ полученіе паспорта съ означеніемъ о дѣйствительности его лишь въ мѣстахъ, для постояннаго жительства евреевъ опредѣленныхъ. Такимъ образомъ во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ подобныя отлучки подлежатъ, согласно 952 ст. IX т. свод. зак., дѣйствію общихъ законоположеній.—Переходя отъ этихъ замѣчаній къ вопросу о правѣ евреевъ на постоянное жительство и свободное передвиженіе въ Сибири, необходимо имѣть въ виду, что во время изданія закона 1835 г. существовали какъ ссылка евреевъ въ Сибирь въ видѣ наказанія, такъ и слѣдованіе за ссылаемыми ихъ родственниковъ, съ возможностью для тѣхъ и другихъ причислиться въ Сибири въ городскіе и сельскіе обыватели (ср. Высочайше утвержденное 3 марта 1834 г. положеніе Сибирскаго Комитета о дозволеніи евреямъ, сосланнымъ въ Сибирь на поселеніе, пользоваться правомъ торговли, п. с. з. 6875, и Высочайше утвержденныя 15 мая 1837 г. правила о мѣрахъ противъ переселенія евреевъ въ сибирскія губ., п. с. з. 9843). Тѣмъ не менѣе общій законъ о евреяхъ 1835 года не причислилъ Сибири или какой-либо сибирской губерніи къ территоріямъ постояннаго жительства евреевъ вообще и, въ частности, евреевъ ссыльныхъ или ихъ потомковъ. Это положеніе вещей не измѣнилось и по настоящее время, ибо ст. 11 уст. пасп. изд. 1890 г. соотвѣтствуетъ въ семъ отношеніи 3 и 4 ст. положенія 1835 г. Отсюда, согласно изложеннымъ выше постановленіямъ законодательства нашего о мѣстѣ жительства евреевъ, можно заключить: 1) что право на свободное жительство во всей Сибири или въ той или другой Сибирской губерніи отрицалось закономъ 1835 г. за евреями, не исключая даже тѣхъ изъ нихъ, которые, вслѣдствіе своей ссылки или въ связи съ ссылкою родственниковъ, водворялись въ отдѣль-

ныхъ мѣстностяхъ Сибири, и 2) что, слѣдовательно, жительствующіе на семъ основаніи въ Сибири евреи, отбывшіе наказаніе или не подвергавшіеся оному, не имѣютъ права на свободное переселеніе изъ одного мѣста Сибири въ другое. Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ по силѣ ст. 7 положенія 1835 г. евреи внѣ мѣстностей, означенныхъ въ 3 и 4 ст. этого положенія, могутъ имѣть лишь временное пребываніе, то постановленіе 12 ст. о правѣ евреевъ переселяться съ мѣста на мѣсто „въ чертѣ общей ихъ осѣдлости, равно какъ и вездѣ, гдѣ дозволено имъ постоянное пребываніе“, очевидно, разумѣетъ подъ общею осѣдлостью мѣста неограниченнаго жительства евреевъ по 3 ст., а подъ остальными мѣстностями дозволеннаго имъ жительства—тѣ собственно мѣстности, указанныя въ 4 ст., гдѣ евреямъ дозволено также постоянное жительство, но съ извѣстными ограниченіями. Въ виду сего, не касаясь вопроса о правахъ евреевъ, привилегированныхъ относительно мѣста жительства въ силу 111 ст. положенія 1835 года и позднѣйшихъ узаконеній (ст. 12 уст. пасп. изд. 1890 года), такъ какъ вопросъ сей къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла не относится, необходимо придти къ заключенію, что евреи ссыльные и потомки ссыльныхъ не могутъ выводить изъ содержанія 959 ст. законовъ о состояніяхъ (12 ст. положенія 1835 г.) права переселенія и вытекающаго отсюда, какъ меньшее изъ большаго,—права временнаго проживанія по всей Сибири. Они не могутъ имѣть сего послѣдняго права и на основаніи общаго закона объ отлучкахъ изъ мѣста жительства, ибо этотъ общій законъ, какъ было сказано, примѣнимъ къ передвиженію непривилегированныхъ евреевъ лишь въ предѣлахъ мѣстностей, назначенныхъ для постояннаго ихъ жительства. Встрѣчающіяся въ уставѣ паспортномъ, начиная съ изданія его 1842 года, въ ряду правилъ о постоянномъ мѣстѣ жительства евреевъ, спеціальныя постановленія касательно Сибири не видоизмѣняютъ этихъ выводовъ и вообще не имѣютъ самостоятельнаго значенія. Статьи 22 сего уст., изд. 1842 г., и 30, изд. 1857 г., воспроизводили, какъ видно изъ самаго текста ихъ, постановленіе Высочайше утвержденныхъ 15 мая 1837 г. правилъ (п. с. з. 9843) о прекращеніи поселенія евреевъ на казенныя земли въ Сибири, предпринятаго послѣ изданія положенія 1835 г. (ср. п. с. з. 1836 г. 9722). По продолженію 1886 г., статья эта, также какъ и 23 ст. уст. пасп. изд. 1890 г., гласитъ, что пріѣздъ и водвореніе евреевъ въ Сибири воспрещаются съ ограниченіями, указанными въ уставѣ о ссыльныхъ и въ законахъ о состояніяхъ, причемъ въ послѣдней изъ этихъ статей дѣлается ссылка на ст. 496, 497, 502, 515 и 517 уст. ссыльн. и ст. 9 прилож. къ ст. 974, прим. 2, по

прод., а также ст. 978 зак. сост. Такимъ образомъ приведенное правило въ части, касающейся воспрещенія водворенія евреевъ въ Сибири съ ограниченіями, связанными со ссылкою ихъ туда въ видѣ наказанія, является лишь выводомъ, вытекающимъ изъ постановленій о мѣстностяхъ постояннаго жительства евреевъ и упомянутаго выше закона 1837 года, закрывшаго единственный существовавшій путь водворенія евреевъ въ Сибири внѣ ссылки—поселеніе ихъ на казенныхъ земляхъ.—Засимъ остается обсудить, насколько заключенія о воспрещеніи свободнаго жительства и передвиженія евреевъ въ Сибири, вытекающія изъ соображенія общихъ правилъ о мѣстѣ жительства евреевъ, подлежатъ измѣненію въ силу постановленій спеціальныхъ законовъ о ссыльныхъ въ Сибирь евреяхъ и ихъ потомкахъ.—Упомянутыя выше Высочайше утвержденныя 15-го мая 1837 г. правила о мѣрахъ противъ переселенія евреевъ въ Сибирскія губерніи и къ уменьшенію числа поселенныхъ уже въ Сибири евреевъ установили водвореніе какъ ссыльно-поселенцевъ изъ евреевъ, такъ и ссыльно-каторжныхъ, по окончаніи срока каторжныхъ работъ, особыми селеніями въ Якутской области и за Байкаломъ; находящіеся въ Сибири евреи ссыльно-поселенцы оставлены были въ мѣстахъ ихъ настоящаго жительства вмѣстѣ съ дѣтьми ихъ мужскаго пола, достигшими 18-ти лѣтняго возраста, и женщинами; дѣти же, недостигшія сего возраста и впредь имѣвшія родиться, подлежали зачисленію въ кантонисты; купцамъ изъ ссыльно-поселенцевъ и потомкамъ ссыльно-поселенцевъ было предоставлено дѣтей ихъ, недостигшихъ 18-ти лѣтняго возраста, или зачислить въ кантонисты, или переселить на счетъ казны въ губерніи постояной осѣдлости. По возстановленіи въ 1846 г. (п. с. з. 20737) слѣдованія за ссыльными евреями ихъ сыновей (прекращеннаго въ 1836 г., п. с. з. 8745), постановлено было зачислять ихъ также въ военные кантонисты съ примѣненіемъ къ нимъ, при неспособности къ службѣ, правилъ о ссыльныхъ. Въ указанные законы введено было измѣненіе послѣдовавшимъ въ 1856 г. упраздненіемъ состоянія кантонистовъ (п. с. з. 30877, 31313). Засимъ въ 1860 г. состоялось Высочайше утвержденное 19 іюля 1860 г. мнѣніе Государственаго Совѣта (п. с. з. 35922), по коему ссылаемые въ Сибирь евреи поселяются не отдѣльными селеніями, а въ деревняхъ старожиловъ въ мѣстахъ по назначенію главнаго начальства Сибири, за исключеніемъ стоверстной полосы отъ границы съ неподвластными Россіи народами; дѣти означенныхъ евреевъ, въ томъ числѣ и сыновья ихъ, уволенные изъ кантонистовъ, оставляются при родителяхъ. Это законоположеніе 1860 г. вошло въ ст. 872—874 уст. ссыльн. по прод.

1886 г. (ст. 496 и 497 изд. 1890 г.), причемъ, однако, содержащееся въ 497 ст. указаніе на то, что дѣти ссыльныхъ (евреевъ) остаются при родителяхъ *на общихъ правилахъ о дѣтяхъ ссыльныхъ*, не заключается въ источникѣ статьи, вышеупомянутомъ законѣ. Такимъ образомъ законъ 1860 г. вовсе не создавалъ какой-нибудь новой категоріи евреевъ, надѣленной привилегіею относительно свободы мѣста жительства, но возстановлялъ положеніе вещей, существовавшее при изданіи закона 1835 г. и не помѣшавшее исключенію Сибири симъ положеніемъ изъ территоріи постояннаго мѣста жительства евреевъ. Присемъ правило объ оставленіи дѣтей ссыльныхъ при родителяхъ вызвано было, какъ видно изъ представленія министра государственныхъ имуществъ Государственному Совѣту, тѣмъ соображеніемъ, что высылка ихъ или отдача въ кантонисты тягостно отзывается на судьбѣ остающихся въ Сибири родителей и разстраиваетъ ихъ бытъ. Правило это, какъ по тексту своему, такъ и по мотиву, ставитъ мѣсто водворенія дѣтей ссыльныхъ въ зависимость отъ мѣста жительства ихъ родителей; точно также и по закону 1837 г. достигшія 18-ти лѣтняго возраста дѣти ссыльныхъ оставлялись въ мѣстахъ жительства ихъ родителей. Засимъ, хотя, по силѣ ст. 767 уст. ссыльн. изд. 1857 г. (416 изд. 1890 г.), дѣти ссыльныхъ могутъ перечисляться изъ одного мѣста въ другое на основаніи общихъ правилъ, но по отношенію къ евреямъ, въ виду установленныхъ для нихъ общихъ правилъ, такая свобода перечисленія, даже по смерти ихъ родителей ссыльныхъ, должна почитаться ограниченною предѣлами, указанными въ 959 ст. IX т. свод. зак., то есть чертою ихъ осѣдлости, въ которую Сибирь не входитъ. Не можетъ быть усмотрѣно признанія за дѣтьми евреевъ поселенцевъ права на свободное жительство во всей Сибири и въ постановленіи 874 ст. уст. ссыльн. по прод. 1876 и 1886 г. (497 ст. изд. 1890 г.), согласно которому эти лица могутъ записываться въ податныя состоянія и купечество въ Сибири на общемъ основаніи. Правительствующій Сенатъ въ опредѣленіи своемъ по первому общему собранію 22 мая 1887 г. и 29 сентября 1889 г. по дѣлу Побержанскаго замѣтилъ, что законъ 11 апрѣля 1866 г. (п. с. з. 43170), послужившій источникомъ сему постановленію, состоялся по представленію Министерства Финансовъ, въ предметы вѣдомства коего не входитъ опредѣленіе правъ на мѣстопребываніе и водвореніе; представленіе это вовсе и не касалось сего рода правъ, а имѣло предметомъ исключительно порядокъ приписки дѣтей евреевъ ссыльно-поселенцевъ и самихъ евреевъ, сосланныхъ безъ лишенія правъ состоянія. Согласно сему, истинный смыслъ закона 1866 г. заключается лишь въ томъ, что въ порядкѣ приписки въ податныя

сословія и купечество въ Сибири для дѣтей ссыльно-поселенцевъ изъ евреевъ никакихъ изъятій изъ общихъ правилъ не установлено, въ противоположность самимъ евреямъ, сосланнымъ безъ лишенія правъ состоянія, которымъ такая приписка разрѣшена не на общемъ основаніи, но съ ограниченіемъ, указаннымъ въ 893 ст. уст. ссыльн., требующей, ранѣе записки въ гильдію, причисленія къ податному обществу. Такой взглядъ Правительствующаго Сената нельзя не признать совершенно согласнымъ съ самымъ текстомъ закона 11 апрѣля 1866 г., который въ части, касающейся самихъ ссыльныхъ, вошелъ въ 515 ст. уст. ссыльн. Изъ прочихъ постановленій, приведенныхъ въ 23 ст. уст. пасп. изд. 1890 г., имѣетъ существенное значеніе по обсуждаемому вопросу п. 9 прил. къ ст. 974 (прим. 2) зак. сост. Источникомъ его является законъ 11 ноября 1847 г. (п. с. з. 21701), непосредственный предметъ коего заключается въ опредѣленіи торговыхъ правъ евреевъ, оставленныхъ по закону 15 мая 1837 г. въ мѣстахъ ихъ жительства въ Сибири. Этимъ евреямъ, за исключеніемъ ссыльно-поселенцевъ, постановлено выдавать торговыя свидѣтельства на общемъ основаніи; но вмѣстѣ съ симъ, въ виду связи правъ евреевъ на торговлю съ принадлежностью данной территоріи къ мѣстамъ постояннаго ихъ жительства (ст. 117 уст. торг. изд. 1842 г., 129 ст. того же уст. изд. 1857 г. и ст. 1 прил. къ ст. 974 (прим. 2) зак. сост., по прод. 1890 г.), въ это постановленіе включено правило, что для означенныхъ евреевъ мѣсто ихъ поселенія должно считаться *постоянною для нихъ осѣдлостью*, и въ такомъ объемѣ настоящее постановленіе должно служить, какъ указывается въ Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Правительствующаго Сената, поясненіемъ не только 117 ст. уст. торг., но и 22 ст. уст. пасп., составляя въ настоящее время 9 пунктъ прил. къ прим. 2 при 974 ст. законовъ о состояніяхъ. Въ виду сего, возникаетъ вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли, за силою указаннаго закона, признать, что на Сибирь распространяются правила о передвиженіи евреевъ въ губерніяхъ, входящихъ въ черту ихъ осѣдлости. Сопоставленіе означеннаго закона 1847 г. съ основнымъ закономъ 1837 г. о мѣрахъ противъ переселенія евреевъ въ Сибирь приводитъ, однако, къ заключенію, что подъ „мѣстомъ поселенія“, упоминаемымъ въ первомъ изъ этихъ узаконеній и признаваемымъ для евреевъ мѣстомъ постоянной осѣдлости, слѣдуетъ разумѣть не всю Сибирь, а только тѣ „мѣста настоящаго ихъ (евреевъ) жительства“, о коихъ говоритъ 1 п. II разд. закона 1837 г., ибо по силѣ сего узаконенія евреи были оставлены въ *этихъ именно мѣстахъ жительства*, а не въ какой-либо губерніи Сибири или во всей Сибири. Съ

другой стороны, нѣтъ вообще основанія разумѣть подъ выраженіями „мѣсто поселенія", „осѣдлость" болѣе обширныя территоріальныя единицы, чѣмъ подъ выраженіемъ мѣсто жительства; по смыслу же ст. 1—10 уст. насп., изд. 1842 г. и послѣдующихъ изданій, губернія, а тѣмъ болѣе совокупность губерній, не подходятъ подъ терминъ мѣста жительства. Наконецъ, если бы по мысли законодателя выраженіе „мѣсто ихъ (евреевъ) поселенія" было равнозначуще Сибири, то, во-1-хъ, употреблено было бы это послѣднее выраженіе, какъ болѣе опредѣлительное, и, во-2-хъ, говорилось бы не о постоянной осѣдлости евреевъ, но о чертѣ осѣдлости ихъ, такъ какъ для обозначенія цѣлой территоріи, внутри которой евреи могутъ имѣть и перемѣнять мѣсто жительства, въ законѣ употребляется, вообще, это послѣднее выраженіе (ст. 269, 270, 271 уст. насп. изд. 1842 г.).

Такимъ образомъ, разсмотрѣнныя специальныя узаконенія о евреяхъ ссыльныхъ и ихъ потомкахъ не только не ведутъ къ признанію Сибири или одной изъ сибирскихъ губерній территоріею постояннаго жительства этихъ категорій евреевъ, а напротивъ того показываютъ, что при опредѣленіи торговыхъ правъ евреевъ, даже не принадлежащихъ къ ссыльно-поселенцамъ, законъ ограничивается признаніемъ ихъ осѣдлостью тѣхъ отдѣльныхъ мѣстностей, гдѣ они водворены. Положительнаго же опредѣленія о правѣ переселенія и правѣ отлучекъ изъ мѣста жительства въ предѣлахъ Сибири потомковъ евреевъ ссыльно-поселенцевъ въ законѣ не содержится, а въ силу Высочайшаго повелѣнія 5 февраля 1859 г. (п. с. з. 34128) разрѣшено причисленнымъ въ Сибири евреямъ, не принадлежащимъ къ числу сосланныхъ туда, переселяться лишь въ губерніи, назначенныя общими постановленіями для постоянной осѣдлости евреевъ, а равно отлучаться какъ въ эти губерніи, такъ и во внутреннія губерніи съ соблюденіемъ правилъ и ограниченій, установленныхъ на отлучки евреевъ за черту, для постояннаго жительства ихъ назначенную [1]). Изъ приведеннаго постановленія, какъ специальнаго, невозможно, конечно, выводить за-

---

[1]) Изъ всѣхъ трехъ пунктовъ постановленій закона 5-го февраля 1859 г. въ текстъ статей устава паспортнаго по прод. 1876, 1886 г.г. и по изд. 1890 г. включенъ лишь третій пунктъ, касающійся пріѣзда евреевъ въ Сибирь (ст. 23 уст. пасп.); два первые пункта, содержаніе коихъ было приведено, составляли примѣчаніе къ 30 ст. уст. пасп. по продолженіямъ 1863, 1868, 1871 годовъ, но въ продолженіи 1876 г. текстъ 30 ст. замѣненъ и примѣчанія къ оной отпали; вмѣсто сего законъ 1859 г. явился въ числѣ цитатъ къ 283 ст. уст. пасп., говорящей объ отлучкахъ евреевъ внѣ черты осѣдлости.

ключенія, что коль скоро законъ опредѣляетъ условія переселенія и временныхъ отлучекъ причисленныхъ въ Сибири евреевъ лишь въ губерніи Европейской Россіи, умалчивая о Сибири, то переселеніе и отлучки означенныхъ лицъ въ предѣлахъ Сибири подчиняются правиламъ, дѣйствующимъ въ чертѣ еврейской осѣдлости. Въ виду общихъ ограниченій, существующихъ для разселенія и передвиженія евреевъ, одного умолчанія въ законѣ, очевидно, недостаточно, а нужно было бы положительное постановленіе о допущеніи въ этомъ случаѣ изъятія для Сибири изъ общихъ правилъ. Но такое положительное изъятіе установлено только для отлучекъ ссыльно-поселенцевъ изъ евреевъ. Отлучки въ Сибирь разрѣшаются послѣднимъ на основаніи 185 ст. уст. пасп. Приведенная статья несомнѣнно распространяется на евреевъ по смыслу первоначальнаго источника своего Высочайше утвержденнаго 31 іюня 1812 г. положенія Комитета Министровъ, въ которомъ именно говорится (п. 6) объ отпускѣ по паспортамъ посельщиковъ-евреевъ (ср. также полн. собр. зак. 1827 г. 1120, 1829 г. 3378). Но примѣнять этотъ законъ *къ потомкамъ ссыльно-поселенцевъ изъ евреевъ* было бы противно буквальному тексту первой части упомянутой 185 ст., показывающему, что означенный законъ касается лишь самихъ ссыльныхъ; притомъ и нѣкоторыя условія отлучекъ по означенной статьѣ, напр. ручательство волостнаго правленія за поведеніе и явку къ сроку отпускаемаго, связаны непосредственно съ положеніемъ водвореннаго ссыльнаго. Изъ сказаннаго ясно, что при разрѣшеніи вопроса о правѣ потомковъ ссыльныхъ евреевъ на переселеніе и отлучки въ предѣлахъ Сибири надлежитъ руководствоваться тѣмъ положеніемъ, вытекающимъ изъ смысла общихъ узаконеній о мѣстѣ жительства и отлучкахъ евреевъ, что для каждаго изъ сихъ лицъ Сибирь, за исключеніемъ мѣста, гдѣ они приписаны, не является территоріею свободнаго мѣстожительства, а слѣдовательно свободнаго переселенія и пребыванія въ видѣ отлучекъ изъ мѣста жительства. Отсюда возникаетъ и необходимость примѣненія къ такимъ отлучкамъ всѣхъ ограничительныхъ правилъ, установленныхъ для временныхъ отлучекъ евреевъ изъ мѣста жительства въ ст. 157 уст. пасп. Нельзя отрицать, что при такихъ условіяхъ право потомковъ ссыльно-поселенцевъ изъ евреевъ на передвиженіе въ самой Сибири будетъ болѣе стѣснено въ срокѣ и поводахъ къ отлучкамъ, нежели право самихъ евреевъ ссыльно-поселенцевъ по 185 ст. уст. пасп. Но различіе это объясняется тѣмъ, что ссыльно-поселенцы лишены возможности переселяться и отлучаться въ тѣ мѣстности Европейской Россіи, въ чертѣ коихъ евреи пользуются свободою передвиженія, а потомкамъ ихъ и то, и другое

предоставлено. Въ силу приведенныхъ соображеній, я нахожу, что поставленный общій вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что потомки сосланныхъ въ Сибирь евреевъ, не принадлежащіе къ категоріямъ евреевъ, пользующихся особыми привилегіями относительно свободы мѣста жительства, имѣютъ право проживать въ Сибири внѣ мѣстъ ихъ приписки лишь временно, по правиламъ 157 ст. уст. пасп.“.

Ст. 503.

Изъ статьи этой не сдѣлано изъятія для сосланныхъ на житье евреевъ, вслѣдствіе чего они могутъ пользоваться означенными въ сей статьѣ правами на общемъ съ другими ссыльными основаніи при соблюденіи лишь условій, требуемыхъ ею *(дѣло 1893 г. № 13 по рапорту Олонецкаго губ. правленія).*

Правительствующій Сенатъ, въ опредѣленіи отъ 27 ноября 1892 г. и 28 апрѣля 1895 г., согласился съ предложеніемъ Министра Юстиціи отъ 8 марта 1895 г. слѣдующаго содержанія: „Изъ дѣла видно, что Петрозаводскій полиціймейстеръ, при рапортѣ отъ 16 августа 1885 г., представилъ Олонецкому губернатору прошеніе мѣщанина изъ ссыльныхъ Самуила Брамсона о дозволеніи ему заниматься торговлею и промыслами, присовокупивъ, что со стороны его, полиціймейстера, въ виду хорошаго и безукоризненнаго поведенія просителя, которое удостовѣряется также и приговоромъ Петрозаводскаго мѣщанскаго общества отъ 15 ноября 1883 г., препятствій къ удовлетворенію ходатайства Брамсона не встрѣчается. Признавъ это ходатайство соотвѣтствующимъ условіямъ, требуемымъ закономъ 3 февраля 1881 г. для разрѣшенія губернаторомъ сосланнымъ на житье съ лишеніемъ правъ заниматься торговлею, Олонецкое губернское правленіе 21 августа 1885 г. предписало мѣстной полиціи разрѣшить Брамсону торговлю въ предѣлахъ Олонецкой губерніи. По однородному съ симъ дѣлу названное правленіе постановило 27 октября 1886 г. удовлетворить также и просьбу еврея изъ ссыльныхъ Моисея Бродскаго о дозволеніи ему торговать въ Олонецкой губерніи. Но губернскій прокуроръ, опротестовавъ это постановленіе, объяснилъ, что, по неизмѣненной донынѣ 128 ст. уст. торг. т. XI ч. 2 изд. 1857 г., евреямъ разрѣшается торговля лишь въ мѣстностяхъ постоянной ихъ осѣдлости и что сила закона 3 февраля 1881 г. на евреевъ не можетъ быть распространяема, такъ какъ и въ противномъ случаѣ сосланные по суду евреи пользовались бы бо́льшими при-

вилегіями, чѣмъ евреи, судомъ не опороченные. Согласившись съ этими доводами и оставивъ поэтому безъ уваженія прошеніе еврея Бродскаго, Олонецкое губернское правленіе постановило вмѣстѣ съ тѣмъ 3 ноября 1886 г. представить, по 740 ст. общ. губ. учр. т. II ч. 1 изд. 1876 г., Правительствующему Сенату объ отмѣнѣ состоявшагося въ этомъ правленіи опредѣленія отъ 21 августа 1885 г. о дозволеніи еврею изъ ссыльныхъ Брамсону заниматься торговлею въ Олонецкой губерніи.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и сообразивъ ихъ съ законами, я нахожу, что по оному подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, могутъ ли и при какихъ условіяхъ ссыльные евреи, водворенные на житье внѣ общей черты ихъ осѣдлости, получать разрѣшеніе на занятіе въ мѣстахъ водворенія торговлею и промыслами. Въ семъ отношеніи въ законѣ, въ видѣ общаго правила, выражено (ст. 235 уст. прям. налог. т. V изд. 1893 г.; ст. 20 полож. пошл. торг. т. V изд. 1886 г.), что свидѣтельства, какъ купеческія, такъ и промысловыя, могутъ быть выдаваемы русскимъ подданнымъ всѣхъ состояній и иностранцамъ. Изъ этого правила нигдѣ затѣмъ не сдѣлано въ законѣ никакихъ общихъ изъятій для евреевъ относительно пользованія правомъ на торговлю. По силѣ же ст. 952 зак. сост. т. IX изд. 1876 г., евреи, состоящіе въ подданствѣ Россіи, подлежатъ общимъ законамъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ не постановлено особыхъ о нихъ правилъ. Поэтому евреи всюду, гдѣ имъ дозволено пребываніе, имѣютъ и право на торговлю на общемъ съ другими подданными основаніи. Препятствіемъ къ пользованію этимъ правомъ не можетъ служить и ссылка на житье въ извѣстную мѣстность, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, такъ какъ выдача такимъ ссыльнымъ гильдейскихъ и промысловыхъ свидѣтельствъ разрѣшается какъ примѣчаніемъ 4 къ ст. 235 уст. прям. налог. изд. 1893 г. (прим. 3 къ ст. 20 пол. пошл. торг. т. V изд. 1886 г.), такъ и ст. 503 уст. ссыльн. т. XIV изд. 1890 г. Въ этой статьѣ изложено, что генералъ-губернаторамъ, а въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя не состоятъ въ ихъ вѣдѣніи, губернаторамъ предоставляется разрѣшать сосланнымъ на житье, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, заниматься, въ предѣлахъ мѣста ссылки, торговлею и промыслами, со взятіемъ на сіе гильдейскихъ и промысловыхъ свидѣтельствъ, а также билетовъ на торговыя и промышленныя заведенія, каковое разрѣшеніе допускается однако не иначе, какъ по представленію мѣстнаго начальства, и только для тѣхъ изъ означенныхъ лицъ, которыя, пробывъ не менѣе трехъ лѣтъ въ мѣстѣ, опредѣленномъ имъ для жительства, представятъ засвидѣтельствованную

полиціею копію съ приговора общества, къ коему они приписаны, о добропорядочномъ ихъ поведеніи, причемъ полученіе гильдейскаго свидѣтельства указанными лицами не предоставляетъ имъ купеческаго званія и соединенныхъ съ нимъ преимуществъ. Изъ этой статьи также не сдѣлано въ законѣ изъятія для сосланныхъ на житье евреевъ, вслѣдствіе чего послѣдніе, въ силу вышеприведенной 952 ст. т. IX, могутъ пользоваться означенными въ 503 ст. уст. ссыльн. правами на общемъ съ другими ссыльными основаніи, при соблюденіи лишь условій, требуемыхъ послѣднею статьею. Обращаясь отъ изложеннаго къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и имѣя въ виду, что состоявшееся, по опредѣленію Олонецкаго губернскаго правленія отъ 21 августа 1885 г., разрѣшеніе проживающему въ г. Петрозаводскѣ мѣщанину изъ ссыльныхъ еврею Брамсону заниматься торговлею и промыслами послѣдовало при соблюденіи означенныхъ въ 503 ст. уст. ссыльн. условій,—я считаю указанное опредѣленіе вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ законами. Мнѣніе же о томъ, что дозволеніе ссыльнымъ евреямъ производить торговлю внѣ общей черты ихъ осѣдлости будетъ ставить ихъ въ болѣе выгодное и привилегированное положеніе сравнительно съ неопороченными по суду евреями не можетъ быть признано основательнымъ, во-1-хъ, потому, что, по разъясненію Правительствующаго Сената въ опредѣленіи отъ 28 марта 1886 г. и 27 марта 1887 г., распубликованномъ въ собр. узак. 1887 г., № 82, ст. 749, право на торговлю, какъ общее право русскихъ подданныхъ всѣхъ состояній и иностранцевъ, не есть привилегія или преимущество, предоставляемое извѣстному сословію или лицамъ извѣстнаго состоянія и званія, и, во-2-хъ, потому, что указаннымъ правомъ, какъ это изложено выше, евреи могутъ пользоваться лишь въ мѣстѣ ихъ принудительнаго водворенія, не ранѣе трехлѣтняго въ семъ мѣстѣ проживанія, съ соблюденіемъ притомъ и другихъ означенныхъ въ 503 ст. уст. ссыльн. требованій".

Ст. 515 и 520.

Право распредѣленія на житье въ Сибири лицъ, переселенныхъ туда въ порядкѣ административномъ, представляется дискреціоннымъ правомъ Сибирскихъ губернскихъ властей и противъ него не могутъ протестовать ни сами переселяемые на житье, ни общества, къ которымъ сіи лица причисляются *(дѣло 1897 г. № 18 по рапорту Тобольскаго губернатора).*

Мнѣніе большинства сенаторовъ принято Министромъ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 9 февраля 1898 г., а затѣмъ и Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 28 марта 1897 г. и 27 февраля 1898 г., въ слѣдующемъ видѣ: „Въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ: слѣдовало ли отъ Неволинскаго общества требовать приговоръ о принятіи или непринятіи въ свою среду арестанта Андрея Копильченко? Какъ видно изъ дѣла, Андрей Копильченко принадлежитъ къ числу лицъ, переселенныхъ изъ Европейской Россіи въ Сибирь въ порядкѣ административномъ вслѣдствіе непринятія ихъ обществами въ свою среду по отбытію наказанія по судебнымъ приговорамъ. Таковыя лица по точному смыслу статей 513 и 514 уст. ссыльн. (изд. 1890 г.) распредѣляются въ Сибири на житье и, если сами не будутъ просить объ отправленіи ихъ въ Иркутское или Приамурское генералъ-губернаторства, высылаются Тюменскимъ приказомъ о ссыльныхъ въ Тобольскую или Томскую губерніи въ распоряженіе губернскихъ властей. По прибытіи въ эти губерніи для каждаго изъ переселенныхъ назначается опредѣленное мѣсто, въ которомъ они и должны проживать, не удаляясь изъ Сибири, не менѣе пяти лѣтъ, находясь все это время подъ надзоромъ полиціи, причемъ записываются въ сельское или городское сословіе, съ причисленіемъ къ обществу безъ согласія онаго (ст. 515 и 520 уст. ссыльн. изд. 1890 г.). Подобное право распредѣленія на житье въ Сибири лицъ, переселенныхъ туда въ порядкѣ административномъ, представляется дискреціоннымъ правомъ Сибирскихъ губернскихъ властей и противъ него не могутъ протестовать ни сами переселяемые на житье, ни общества, къ которымъ сіи лица причисляются. Обращаясь засимъ къ обстоятельствамъ новой судимости Андрея Копильченко послѣ побѣга его изъ мѣста, назначеннаго для житья (дер. Невольной, Ишимскаго округа), нельзя усмотрѣть и въ семъ обстоятельствѣ повода къ возбужденію по настоящему дѣлу вопроса о правѣ Сибирскихъ сельскихъ обществъ на непринятіе обратно въ свою среду лицъ, первоначально причисленныхъ къ нимъ по распоряженію административной власти и опороченныхъ новымъ судебнымъ приговоромъ. Одесскій окружный судъ въ приговорѣ 5 іюня 1895 г. опредѣлилъ Копильченко наказаніе по правиламъ о совокупности за два преступныхъ дѣянія, изъ коихъ одно, побѣгъ изъ мѣста ссылки на житье въ Сибири, влекло за собою возвращеніе виновнаго въ мѣсто ссылки съ тюремнымъ тамъ заключеніемъ (2 ч. 313 ст. улож. наказ.), а другое—похищеніе документовъ—отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія (2 ч. 1657 ст. улож. наказ.) съ послѣдствіями по 48 ст. уложенія. При

семъ окружный судъ подвергъ Копильченко наказанію по 1657 ст. уложенія, дальнѣйшее же положеніе его опредѣлилъ не по 48 ст.,— согласно коей лица, отбывшія наказанія, отдаются подъ надзоръ своихъ обществъ, буде таковыя примутъ ихъ обратно, или полиціи, причемъ въ случаѣ непріемнаго приговора подлежатъ, по 205, 206 ст. уст. пред. прест. и 10 ст. уст. ссыльн., ссылкѣ въ административномъ порядкѣ, а по 2 ч. ст. 313, постановивъ о возвращеніи его на мѣсто ссылки, т. е. возстановленіи, согласно спеціальному правилу о виновныхъ въ побѣгѣ, дѣйствія прежде состоявшагося распоряженія о ссылкѣ виновнаго (ср. рѣш. общ. собр. касс. деп-въ Правительствующаго Сената 1889 г. № 32).

При такихъ обстоятельствахъ не только трудно предположить, чтобы окружный судъ въ приговорѣ своемъ подразумѣвалъ примѣненіе къ Копильченко 48 ст. улож. наказ., но и нельзя не замѣтить, что судъ не имѣлъ по существу основанія къ примѣненію сей статьи, ибо ближайшій предметъ ея составляетъ отдача осужденнаго по отбытіи наказанія подъ особый надзоръ общества или полиціи, а въ данномъ случаѣ Копильченко уже подлежалъ надзору полиціи по точной силѣ 515 ст. уст. ссыльн. и вновь поступалъ подъ оный съ возвращеніемъ на основаніи 2 ч. 313 ст. уложенія на мѣсто ссылки. Въ виду сего и такъ какъ по силѣ 955 ст. уст. угол. суд. исполнители обязаны слѣдовать въ точности судебному приговору, ни въ чемъ его не измѣняя, нельзя не придти къ заключенію, что, въ исполненіе судебнаго приговора 5 іюня 1895 г., надлежало, не требуя отъ Неволинскаго сельскаго общества приговора о принятіи или непринятіи Копильченко въ свою среду,—препроводить его, по отбытіи наказанія, въ распоряженіе Ишимскаго окружнаго полицейскаго управленія согласно 2 ч. 313 ст. уложенія. Между тѣмъ приговоръ Неволинскаго общества о непринятіи Копильченко вызванъ именно требованіемъ, заявленнымъ ему безъ законнаго на то основанія, вслѣдствіе одного ошибочнаго предположенія о примѣненіи окружнымъ судомъ 48 ст. улож. наказ. По симъ соображеніямъ они, г.г. сенаторы, приходятъ къ заключенію, что приговоръ отъ Неволинскаго общества о принятіи или непринятіи Копильченки былъ затребованъ неправильно, а потому полагаютъ, въ удовлетвореніе ходатайства общаго присутствія Тобольскаго губернскаго управленія по крестьянскимъ дѣламъ, отмѣнить постановленіе того же присутствія отъ 16 марта 1896 года, которымъ утвержденъ непріемный приговоръ Неволинскаго сельскаго общества, въ отношеніи Андрея Копильченки".

УСТАВЪ ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

(Свод. зак. т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.).

Ст. 1.

См. ниже предложеніе, помѣщенное подъ ст. 445 пол. взыск. гражд.

Ст. 1301—1304.

Контрагенты казны имѣютъ право послѣ выдачи имъ окончательнаго расчета заявлять жалобы по начальству также и по такимъ претензіямъ, которыя были ими во время исполненія договоровъ заявлены начальству, но имъ не уважены *(дѣло 1892 г. № 46 по дѣлу Краснокутскаго).*

Дѣло это восходило, въ порядкѣ 118 ст. учр. Сенат., *на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который въ Высочайше утвержденномъ 8 апрѣля 1896 г. мнѣніи нашелъ, что*, „по точному смыслу дѣйствующихъ узаконеній (ст. 1301—1304 уст. гражд. суд.) и по твердо установленному судебною практикою толкованію ихъ, контрагенты казны имѣютъ право послѣ выдачи имъ окончательнаго расчета заявлять жалобы по начальству и предъявлять иски также и по такимъ претензіямъ, которыя были ими во время исполненія договоровъ заявлены начальству, но имъ не уважены; вслѣдствіе сего Краснокутскій, не обжаловавшій распоряженія окружнаго интендантства объ оставленіи безъ уваженія заявленія его на неправильности произведенныхъ съ нимъ разсчетовъ за перевозки, не можетъ чрезъ то считаться утратившимъ право приносить жалобы по начальству на тѣ же неправильности послѣ выдачи ему окончательнаго расчета“.

УСТАВЪ УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

(Свод. зак. т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.).

Ст. 1204.

Разрѣшеніе вопроса о томъ, являются ли данные чины акцизнаго надзора открывателями злоупотребленій и имѣютъ ли они право на установленное закономъ для открывателей злоупотребленій вознагражденіе, составляетъ предметъ исключительной компетенціи Министерства Финансовъ и не подлежитъ повѣркѣ Государственнаго Контроля по существу *(дѣло 1895 г. № 24 по рапорту Государственнаго Контролера)*.

Министръ Юстиціи, въ ордерѣ отъ 23 декабря 1895 г., и Правительствующій Сенатъ, въ опредѣленіи отъ 24 марта 1895 г. и 26 января 1896 г., приняли мнѣніе большинства сенаторовъ, которые нашли: „что надзиратель Шишковскій и помощникъ надзирателя Стасевичъ, получивъ отъ частнаго лица свѣдѣнія о злоупотребленіяхъ на Андреевскомъ винокуренномъ заводѣ, произвели тамъ внезапную ревизію. Осматривая контрольный аппаратъ, Шишковскій и Стасевичъ замѣтили отсутствіе одного винта, что̀, по ихъ мнѣнію, дѣлало возможнымъ доступъ къ фильтру. Заподозрѣна была также Шишковскимъ подлинность пломбъ и автографа помощника надзирателя Лея, снятыхъ при ревизіи съ фильтра и съ сѣтчатаго чехла. Такъ какъ пломбы, при изслѣдованіи ихъ въ губернскомъ акцизномъ управленіи, признаны были фальшивыми, то управленіе сообщило объ этомъ прокурорской власти, присовокупивъ, что прямыхъ злоупотребленій въ дѣйствіяхъ завода надзирателями не обнаружено. Предварительнымъ слѣдствіемъ было выяснено, что на заводѣ дѣйствительно производилось незаконное винокуреніе. Вслѣдствіе этого виновные въ нарушеніи акцизныхъ правилъ евреи Вишневецкій и Френкель были осуждены приговоромъ Одесскаго окружнаго суда; Шишковскому же и Стасевичу выдано было ихъ начальствомъ установленное закономъ вознагражденіе, какъ открывателямъ злоупотребленій. Государственный Контроль, основываясь на томъ соображеніи, что акцизными чиновниками не было обнаружено тѣхъ данныхъ, которыя впослѣдствіи послужили къ обвиненію Вишневецкаго и Френкеля,—призналъ выдачу Шишковскому и

Стасевичу вознагражденія неправильной. Министерство Финансовъ, съ своей стороны, полагало, что разрѣшеніе вопроса о томъ, являются ли данныя лица открывателями, или нѣтъ, составляетъ предметъ его исключительной компетенціи и потому не подлежитъ провѣркѣ контроля по существу. Въ виду возникшаго, такимъ образомъ, между обоими вѣдомствами разномыслія, настоящее дѣло поступило на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Обсудивъ изложенное, г.г. сенаторы находятъ, что въ настоящемъ дѣлѣ необходимо точно выяснить, какая власть являлась компетентной для признанія Шишковскаго и Стасевича открывателями злоупотребленій. Отъ разрѣшенія этого вопроса поставлено въ прямую зависимость и признаніе правильности или неправильности исчисленнаго Государственнымъ Контролемъ начета. Достаточно опредѣленный отвѣтъ на это—и въ смыслѣ, согласномъ съ мнѣніемъ Министерства Финансовъ,—даетъ ст. 1204 уст. угол. суд. т. XVI ч. 1 изд. 1892 г. На основаніи означенной статьи, опредѣленіе правъ открывателей нарушеній акцизныхъ уставовъ на вознагражденіе лежитъ на обязанности казенныхъ управленій, т. е. органовъ Министерства Финансовъ. Если въ уставѣ акцизномъ и не выясненъ съ достаточной полнотою порядокъ дѣйствій органовъ Министерства Финансовъ при опредѣленіи правъ открывателей на вознагражденіе, то подробныя указанія по этому предмету могутъ быть найдены въ уставѣ таможенномъ. Имѣя цѣлью предупредить безпошлинный ввозъ товаровъ (такъ же, какъ акцизный уставъ стремится ограничить безпошлинную ихъ выдѣлку), уставъ таможенный содержитъ въ себѣ цѣлый рядъ постановленій о вознагражденіи таможеннымъ вѣдомствомъ открывателей контрабанды. Въ ст. 1631 и 1663, а также въ отд. IV разд. II кн. III уст. тамож. т. VI изд. 1893 г. указано, что рѣшенія о наградахъ открывателямъ постановляютъ сами таможенныя мѣста, по своему усмотрѣнію (ст. 1631, 1730). Эти учрежденія имѣютъ право немедленно выдавать на руки открывателямъ половину той суммы, которая имъ будетъ причитаться въ награду (ст. 1663, 1726). Министру финансовъ въ исключительныхъ случаяхъ принадлежитъ право опредѣлять вознагражденіе въ суммѣ большей противъ причитающейся по разсчету (ст. 1737). Министру же предоставляется издавать правила о распредѣленіи наградъ между открывателями (ст. 1740). Во всѣхъ приведенныхъ узаконеніяхъ права таможеннаго вѣдомства на окончательное рѣшеніе вопроса о выдачѣ вознагражденій открывателямъ контрабанды установлены настолько точно, что врядъ ли могутъ возбуждать въ себѣ какое-либо сомнѣніе. Признавая же исключительную компетентность таможенныхъ учре-

жденій въ опредѣленіи наградъ открывателямъ, нельзя не признать ее и за акцизнымъ вѣдомствомъ, которое является также мѣстнымъ органомъ Министерства Финансовъ и несетъ такія же обязанности по наблюденію за поступленіемъ акциза, какія лежатъ на таможняхъ по вопросу о взносѣ пошлинъ. Общность правъ обоихъ вѣдомствъ признаетъ и ст. 1204 уст. угол. суд., которая не говоритъ отдѣльно объ акцизныхъ управленіяхъ и таможняхъ, а объединяетъ ихъ подъ однимъ именемъ казенныхъ управленій. Наконецъ, при обсужденіи настоящаго дѣла, нельзя не обратить вниманія на ст. 1723 уст. тамож. Она гласитъ, что рѣшеніе присутственнаго мѣста о наградѣ не должно быть оспариваемо, ибо самое существо награды означаетъ, что она дается по усмотрѣнію дѣла, и притомъ отъ таковыхъ споровъ могли бы возникать важныя неудобства для частныхъ лицъ и торговли вообще. Что же касается до контрольнаго вѣдомства, то на его обязанности лежитъ повѣрка въ ревизіонномъ порядкѣ законности и правильности распорядительныхъ и исполнительныхъ дѣйствій по приходу, расходу и храненію капиталовъ отчетныхъ предъ нимъ учрежденій, а въ данномъ случаѣ на его обязанности лежала повѣрка того, признаны ли чиновники акцизнаго вѣдомства Шишковскій и Стасевичъ открывателями подлежащею компетентною властью, и не выдано ли имъ изъ казны болѣе той суммы, какая имъ причиталась. Но, независимо отъ этихъ общихъ соображеній, Государственный Контроль не имѣлъ достаточнаго повода оспаривать по существу настоящаго дѣла правильность распоряженій Министерства Финансовъ относительно выдачи чиновникамъ Шишковскому и Стасевичу вознагражденія, какъ открывателямъ, или требовать отъ Министерства Финансовъ представленія какихъ-либо дополнительныхъ свѣдѣній, ибо все то, чѣмъ руководствовались органы Министерства Финансовъ, изложено въ дѣлѣ. Изъ дѣла видно, что названные чиновники произвели по настоящему дѣлу дознаніе, предшествовавшее предварительному слѣдствію, и что дознаніемъ этимъ, хотя и не установленъ весь составъ преступленія тайнаго винокуренія, но обнаружены данныя, послужившія основаніемъ къ производству раскрывшаго преступленіе предварительнаго слѣдствія, именно: отсутствіе винта, открывающаго доступъ къ фильтру, и наличность подложныхъ пломбъ и подложнаго автографа акцизнаго надзирателя. Вообще же, въ большинствѣ случаевъ, какъ и было въ данномъ дѣлѣ, дознаніе устанавливаетъ только извѣстныя улики, которыя наводятъ судебную власть на слѣдъ преступленія, весь же составъ преступленія раскрывается судебною властью всѣми имѣющимися въ распоряженіи ея средствами. Въ разсматриваемомъ дѣлѣ, что

преступленіе тайнаго винокуренія совершено,—признано приговоромъ Одесскаго окружнаго суда, а что открывателями преступленія, обнаружившими данныя, которыя послужили уликами противъ виновныхъ, были вышепоименованные чиновники акцизнаго вѣдомства,—признано подлежащими органами Министерства Финансовъ. А такъ какъ Государственный Контроль не утверждаетъ того, что вознагражденіе выдано не тѣмъ лицамъ, которыя признаны въ установленномъ порядкѣ открывателями, или того, что открывателямъ выдано болѣе того, что̀ имъ слѣдовало по правиламъ,—то нѣтъ и основанія для начета. Въ виду всего изложеннаго г.г. сенаторы полагаютъ признать, что исчисленный Государственнымъ Контролемъ начетъ, въ суммѣ 7747 р. 21 к., подлежитъ сложенію".

ПОЛОЖЕНІЕ О ВЗЫСКАНІЯХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ.

(Свод. зак. т. XVI, ч. 2, изд. 1892 г.).

Ст. 440.

1. Хотя ст. 75 кн. I ч. I свод. воен. пост., опредѣляя компетентность Военнаго Совѣта, говоритъ отдѣльно о дѣлахъ по претензіямъ между казною и частными лицами (п. 10) и отдѣльно о подаваемыхъ въ законной постепенности жалобахъ на дѣйствія по хозяйственной части подвѣдомыхъ Военному Министерству мѣстъ и лицъ, въ томъ числѣ и военно-окружныхъ совѣтовъ, но это послѣднее правило слѣдуетъ отнести и къ жалобамъ по претензіямъ между казною и частными лицами *(дѣло 1896 г. № 7 по жалобѣ Гаврилова)*.

Настоящее дѣло восходило, въ порядкѣ 118 ст. учр. Сенат., на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который, Высочайше утвержденнымъ 25 мая 1898 г. мнѣніемъ, раздѣляя заключеніе по сему дѣлу Министра Юстиціи и сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ, заключеніе сіе утвердилъ. По изъясненному въ текстѣ вопросу заключеніе это было изложено въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 4 октября 1896 г. слѣдующимъ образомъ: „По силѣ 440 ст. пол. взыск. гражд. свод. зак. т. XVI ч. 2, изд. 1892 г. (109 ст. ст. зак. суд. гражд., изд. 1876 г.), недовольный окончательнымъ за-

ключеніемъ правительственнаго мѣста или лица въ дѣлѣ по обязательству съ казною можетъ принести жалобу непосредственному того мѣста или лица начальству въ теченіе шести мѣсяцевъ со времени объявленія ему рѣшенія. Такою начальствующею инстанціею въ отношеніи военно-окружныхъ совѣтовъ по дѣламъ, возникающимъ изъ обязательствъ частныхъ лицъ съ военнымъ вѣдомствомъ, является Военный Совѣтъ. По силѣ 14 и 2 п. 60 ст. кн. 1 ч. 1 св. воен. постан., изд. 1893 г., Военному Совѣту принадлежитъ высшее завѣдываніе хозяйственными дѣлами военнаго вѣдомства, которыя статьи эти разумѣютъ въ обширномъ смыслѣ, обнимающемъ и дѣла по претензіямъ между казною и частными лицами (ср. означенныя статьи съ 75 ст. кн. 1 ч. I свода). Въ томъ же обширномъ смыслѣ дѣла военнаго хозяйства подчиняются, согласно 57 ст. 2 кн. I ч. свода воен. постан., военно-окружнымъ совѣтамъ, какъ высшему *въ военномъ округѣ* учрежденію. Такимъ образомъ, военно-окружные совѣты являются мѣстными учрежденіями, а Военный Совѣтъ высшимъ центральнымъ учрежденіемъ. Въ частности, Военному Совѣту, согласно 10 п. 75 и 18 п. 82 ст. 1 кн. I ч. св. воен. постан., принадлежитъ окончательное разрѣшеніе претензій между казною и частными лицами, заявленныхъ въ административномъ порядкѣ, причемъ въ примѣчаніи къ 82 ст. постановлено, что правами по исчисленнымъ въ статьѣ предметамъ Военный Совѣтъ пользуется въ случаяхъ, превышающихъ власть начальниковъ главныхъ управленій Военнаго Министерства, военно-окружныхъ совѣтовъ и вообще лицъ и учрежденій, которымъ предоставлены извѣстныя права по соотвѣтствующимъ предметамъ. Отсюда уже слѣдуетъ, что вѣдѣнію Военнаго Совѣта подлежатъ претензіи частныхъ лицъ къ казнѣ какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда военно-окружные совѣты, за силою 15 п. 68 ст., постановляютъ по симъ претензіямъ лишь заключенія, представляемыя на разсмотрѣніе Военнаго Совѣта, такъ и въ тѣхъ, когда частнымъ лицомъ подана жалоба на постановленіе окружнаго совѣта, имѣющее, по 15 п. 68 ст., силу окончательнаго заключенія. Такимъ образомъ, хотя ст. 75 кн. 1 ч. I свод. воен. пост., опредѣляя компетентность Военнаго Совѣта, говоритъ отдѣльно о дѣлахъ по претензіямъ между казною и частными лицами (п. 10) и отдѣльно о подаваемыхъ въ законной постепенности жалобахъ на дѣйствія по хозяйственной части подвѣдомыхъ Военному Министерству мѣстъ и лицъ, въ томъ числѣ и военно-окружныхъ совѣтовъ,—но это послѣднее правило слѣдуетъ относить и къ жалобамъ по претензіямъ между казною и частными лицами".

2. Правило ст. 828 устава гражданскаго судопроизводства о порядкѣ исчисленія срока обжалованія примѣняется также къ обжалованію распоряженій правительственныхъ мѣстъ и лицъ по дѣламъ объ обязательствахъ съ казною *(дѣло 1896 г. № 29 по жалобамъ Чурилина и др.)*.

Настоящее дѣло восходило, въ порядкѣ 118 ст. учр. Сенат., на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который Высочайше утвержденнымъ 15 декабря 1898 г. мнѣніемъ утвердилъ заключеніе Министра Юстиціи и сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ, по которому предполагалось жалобы Чурилина и др. оставить безъ разсмотрѣнія. При этомъ Государственный Совѣтъ высказалъ, слѣдующія соображенія по поводу затронутаго въ дѣлѣ вопроса о порядкѣ исчисленія срока обжалованія распоряженій правительственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ по дѣламъ объ обязательствахъ съ казною. „Въ положеніи о взысканіяхъ гражданскихъ (свод. зак. т. XVI, ч. 2, изд. 1892 г.) въ ст. 440 выражено общее правило о томъ, что въ дѣлахъ по обязательствамъ съ казною и въ дѣлахъ по казеннымъ взысканіямъ недовольный окончательнымъ заключеніемъ мѣста или лица можетъ приносить жалобу непосредственному того мѣста или лица начальству въ теченіе шести мѣсяцевъ со времени объявленія ему рѣшенія. При этомъ въ отношеніи жалобъ Правительствующему Сенату долженъ быть соблюдаемъ порядокъ, предписанный въ пунктахъ 6 и 9 приложенія I къ статьѣ 49 (прим.) учрежденія Сената. Согласно этому порядку всѣ вообще указаннаго рода жалобы, за исключеніемъ приносимыхъ на медленность правительственныхъ мѣстъ и лицъ, а также на непредставленіе, возвращеніе или оставленіе жалобъ безъ движенія, подлежатъ подачѣ тѣмъ установленіямъ и должностнымъ лицамъ, на дѣйствія и распоряженія коихъ самыя жалобы приносятся. Засимъ ни въ положеніи о взысканіяхъ гражданскихъ или въ другихъ узаконеніяхъ не содержится болѣе подробныхъ указаній собственно на порядокъ исчисленія срока обжалованія распоряженій административныхъ установленій по упомянутымъ дѣламъ. За отсутствіемъ такихъ указаній надлежитъ обратиться къ правиламъ по изъясненному предмету, постановленнымъ въ законахъ о судопроизводствѣ гражданскомъ. По этимъ законамъ къ дѣламъ, возникшимъ послѣ изданія Высочайше утвержденнаго 12 іюня 1886 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (п. с. з. т. VI № 3814), должны быть примѣняемы основанныя на семъ мнѣніи (отд. XII, ст. 3) правила статей 79, 328 и 334 означенныхъ законовъ. Въ силу этихъ статей, прошенія и апелляціонныя жалобы

по гражданскимъ дѣламъ составляются, подаются, возвращаются и оставляются безъ движенія по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 256—258, 260—270, 745—747, 755 и 756 устава гражданскаго судопроизводства. Хотя въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 1886 г. и не содержится прямой ссылки на статью 828 устава гражданскаго судопроизводства, тѣмъ не менѣе, указаніе въ семъ же законѣ на статью 755, въ пунктѣ 1 коей выражено, что апелляціонная жалоба возвращается по опредѣленію суда, при объявленіи, когда она представлена *по минованіи установленныхъ сроковъ*,—можетъ подать поводъ къ толкованію упомянутаго узаконенія въ томъ смыслѣ, что и статья 828,—поясняющая, когда именно долженъ почитаться миновавшимъ срокъ на подачу жалобы лицомъ, отсутствующимъ изъ мѣста нахожденія суда, въ который приносится жалоба,—примѣняется къ гражданскимъ дѣламъ, производящимся по правиламъ прежняго процесса. Въ предлежащемъ однако дѣлѣ срокъ на подачу опекуномъ надъ имуществомъ умершаго подрядчика Паатова жалобы Правительствующему Сенату на Военный Совѣтъ за отказъ въ сложеніи неустойки оказывается пропущеннымъ и въ томъ случаѣ, если къ исчисленію сего срока примѣнить правило указанной выше статьи устава гражданскаго судопроизводства. Въ ней постановлено, что, при поступленіи прошенія или жалобы отъ лицъ отсутствующихъ, принимается въ расчетъ тотъ день, когда бумага получена на почтѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ судъ находится. Жалоба опекуна надъ имуществомъ подлежала подачѣ въ Сенатъ чрезъ Военное Министерство, которое находится въ С.-Петербургѣ. Въ виду сего согласно статьѣ 828 устава гражданскаго судопроизводства днемъ подачи жалобы слѣдовало бы считать день полученія ея въ С.-Петербургскомъ почтамтѣ; когда именно она въ немъ получена, изъ дѣла не видно, но установлено, что въ городѣ Тифлисѣ она сдана на почту 11 мая 1892 г., т. е. въ послѣдній день срока, а такъ какъ на доставку пакета изъ Тифлиса въ С.-Петербургъ требуется, во всякомъ случаѣ, болѣе одного дня, то засимъ упомянутый срокъ долженъ считаться пропущеннымъ".

Ст. 445.

1. Платежи за занятыя по договорамъ въ казенныхъ домахъ квартиры могутъ быть взыскиваемы съ частныхъ лицъ казенными управленіями въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ введены судебные уставы, только судебнымъ, а не админи-

стративнымъ порядкомъ *(дѣло 1893 г., № 47 по жалобѣ Пензенско-Саратовскаго управленія государственными имуществами).*

Въ предложеніи Министра Юстиціи отъ 31 мая 1895 г., принятомъ Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіи отъ 28 мая 1893 г. и 27 октября 1895 г., было изложено: „Изъ дѣла видно, что чиновникъ особыхъ порученій Пензенско-Саратовскаго управленія государственными имуществами Любимовъ, которому былъ порученъ въ хозяйственное завѣдываніе поступившій въ казну домъ купца Ткаченкова въ г. Саратовѣ, просилъ мѣстное городское полицейское управленіе взыскать съ Райхинштейна и Миллера просроченные ими платежи за занятыя въ означенномъ домѣ по наемнымъ договорамъ квартиры. Саратовское полицейское управленіе оставило эту просьбу безъ исполненія, считая таковую подлежащею разрѣшенію судебныхъ мѣстъ. Распоряженіе о семъ названнаго управленія было признано правильнымъ Саратовскимъ губернскимъ правленіемъ, по постановленію отъ 31 мая 1890 г.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и сообразивъ ихъ съ законами, я нахожу, что по оному подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ, административномъ или судебномъ, должны быть предъявляемы въ мѣстностяхъ, въ коихъ введены судебные уставы Императора Александра II, требованія казенныхъ управленій о взысканіи просроченныхъ платежей съ нанимателей квартиръ по договорамъ въ домахъ казны. Въ этомъ отношеніи, въ примѣч. къ ст. 1 уст. гражд. суд. т. XVI ч. 1 изд. 1892 г., въ качествѣ основнаго правила, выражено, что всѣ требованія административныхъ мѣстъ и лицъ, коимъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ, не допускающихъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ, подлежатъ вѣдѣнію правительственныхъ, а не судебныхъ установленій. Засимъ, относительно того, какія именно требованія считаются безспорными въ указанномъ смыслѣ, надлежитъ руководствоваться сохраняющими повсемѣстно свою силу и по введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. статьями 422 и 445 пол. взыск. гражд. т. XVI ч. 2 изд. 1892 г. (ст. 91 и 114 т. X ч. 2 изд. 1876 г. и 102 и 152 т. X ч. 2 изд. 1857 г.). На основаніи этихъ узаконеній, государственныя подати, пошлины, штрафы и разнаго рода сборы взыскиваются, не пріемля никакихъ на оные споровъ, порядкомъ, для исполнительныхъ дѣлъ установленнымъ, чрезъ полицію; жалобы же на притѣсненіе и на незаконные поборы приносятся по начальству. Вслѣдствіе сего означенные сборы не мо-

гутъ, по объясненію Правительствующаго Сената (въ рѣш. гражд. кассац. департ. 1874 г. № 558), служить предметомъ иска не только со стороны плательщиковъ ихъ, но и со стороны учрежденій, требующихъ эти сборы. Взысканіе правительственнымъ мѣстомъ или лицомъ, дѣйствующимъ въ качествѣ органа общественной власти, съ частнаго лица извѣстнаго сбора, хотя бы и неправильное, не даетъ повода къ судебному иску потому именно, что такимъ взысканіемъ можетъ быть нарушено не гражданское право частнаго лица, а лишь право его, какъ плательщика налога, обязательнаго для него въ силу закона, наравнѣ со всѣми находящимися въ одинаковыхъ съ нимъ условіяхъ лицами, каковое право и подлежитъ огражденію и возстановленію исключительно путемъ жалобы по начальству (рѣш. общ. собр. 1-го и кассац. деп—товъ Правит. Сената 1885 г. № 33). Общее же, содержащееся въ 104 ст. т. X ч. 2 изд. 1857 г. (ст. 94 изд. 1876 г.), правило о томъ, что *всѣ договоры и обязательства* съ казною, частными людьми заключенные, исполняются ими безпрекословно, причемъ споры на нихъ ни въ какихъ судебныхъ мѣстахъ не пріемлются, а жалобы на притѣсненія и излишнія требованія приносятся по начальству, остается въ силѣ только въ мѣстностяхъ, въ коихъ *не введены* въ дѣйствіе судебные уставы, что̀ прямо и оговорено въ статьѣ 425 пол. взыск. гражд. т. XVI ч. 2 изд. 1892 г., замѣнившей означенную 104 статью. Это ограниченіе предѣловъ примѣненія прописаннаго общаго правила распространяется несомнѣнно и на частное, заключающееся въ ст. 152 т. X ч. 2, изд. 1857 г. (ст. 114 изд. 1876 г. и 445 пол. взыск. гражд. т. XVI ч. 2 изд. 1892 г.), положеніе о томъ, что взысканіе казенныхъ убытковъ по неисполненнымъ обязательствамъ съ казною производится исполнительнымъ порядкомъ чрезъ полицію. Въ соотвѣтствіе съ приведенною оговоркою и въ примѣчаніи къ статьѣ 124 т. X ч. 2 изд. 1876 г. (ст. 455 и прим. пол. взыск. гражд. т. XVI ч. 2 изд. 1892 г.) о дозволеніи частнымъ лицамъ приносить по начальству жалобы, возникающія по договорамъ ихъ съ казенными мѣстами и лицами, выражено, что въ мѣстностяхъ, въ коихъ *введены* судебные уставы, частныя лица по дѣламъ сего рода имѣютъ право обращаться въ судъ въ случаяхъ, означенныхъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства. По общему же смыслу сего устава (ст. 1, 1283, 1287 и 1288) всѣ требованія и споры, возникающіе вообще изъ отношеній между частными лицами и казенными установленіями,—въ коихъ послѣднія являются не въ качествѣ органовъ власти по взысканію податей и всякихъ повинностей и по осуществленію разныхъ правительственныхъ мѣропріятій, а въ качествѣ юридическаго лица, владѣющаго

и распоряжающагося извѣстнымъ имуществомъ и вступающаго въ договоры и сдѣлки съ частными лицами,—могутъ быть разрѣшаемы не иначе, какъ судомъ (рѣш. гражд. касс. деп. Правит. Сената 1878 г. №162, 1889 г. № 129 и мн. др.). Въ частности относительно взаимныхъ требованій казенныхъ управленій и частныхъ лицъ *по* состоявшимся между ними *договорамъ* въ уставѣ гражданскаго судопроизводства проведено то общее начало, что всѣ эти требованія должны быть предъявляемы въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ, за исключеніемъ лишь дѣлъ, возникающихъ изъ договоровъ подряда, поставки и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей. Объ этихъ дѣлахъ, въ изъятіе изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства, въ статьяхъ 1300 и слѣд. постановлено, что возникающія во время исполненія *двухъ первыхъ изъ указанныхъ договоровъ, т. е. подряда и поставки*, претензіи частныхъ лицъ заявляются ими только по начальству (ст. 1301), а по выдачѣ окончательнаго разсчета по этимъ договорамъ на всѣ дѣйствія по нимъ казенныхъ мѣстъ и лицъ какъ во время исполненія договора, такъ и послѣ окончанія онаго контрагенту предоставляе́тся или жаловаться по начальству, или предъявить искъ къ казнѣ судебнымъ порядкомъ (ст. 1302), каковой искъ не останавливаетъ однако распоряженій казеннаго управленія, доколѣ не послѣдуетъ судебное рѣшеніе (ст. 1306). Споры же между казенными управленіями и частными лицами *по договорамъ объ отдачѣ въ арендное содержаніе оброчныхъ статей* какъ во время исполненія сихъ договоровъ, такъ и по объявленіи окончательнаго по нимъ разсчета разбираются или начальствомъ, или судебнымъ порядкомъ (ст. 1307 уст. гражд. суд. и 7 и 82 уст. оброчн. т. VIII ч. 1 изд. 1893 г.). Изъ изложеннаго вытекаетъ, что собственно казенныя управленія, въ мѣстахъ, гдѣ *введены* судебные уставы, всѣ распоряженія свои *по договорамъ подряда и поставки* съ частными лицами до совершеннаго прекращенія съ ними отношеній по симъ договорамъ могутъ приводить въ исполненіе только административнымъ порядкомъ, при участіи, въ случаѣ надобности, полиціи, а *по договорамъ объ отдачѣ въ арендное содержаніе оброчныхъ статей* имѣютъ право и во время исполненія этихъ договоровъ до полнаго окончанія всякихъ по нимъ отношеній требованія свои или исполнять административнымъ путемъ, или заявлять на сей предметъ въ судебномъ порядкѣ. Согласно съ симъ, Правительствующій Сенатъ въ указѣ 1875 г., вошедшемъ въ прим. 2 къ ст. 445 пол. взыск. гражд. т. XVI ч. 2 изд. 1892 г.,—относительно порядка взысканія по неисполненнымъ частными лицами обязательствамъ съ удѣльнымъ вѣдомствомъ и въ мѣстностяхъ, гдѣ *введены* въ дѣйствіе судебные

уставы,—разъяснилъ, что полицейскія управленія обязаны удовлетворять требованія удѣльнаго начальства, *возникающія изъ неисполненія договоровъ подрядчиками и арендаторами оброчныхъ статей* по удѣльному вѣдомству. Такимъ образомъ, *административный* порядокъ взысканій казною *по договорамъ* ея съ частными лицами въ мѣстахъ, гдѣ *введены* судебные уставы, примѣнимъ лишь къ требованіямъ, возникающимъ изъ трехъ точно означенныхъ въ законѣ договоровъ подряда, поставки и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей. По всѣмъ же остальнымъ договорамъ, съ вытекающими изъ нихъ требованіями, казенныя управленія, согласно вышепрописанному общему началу, должны въ указанныхъ мѣстахъ обращаться исключительно въ судъ и не вправѣ въ этихъ мѣстахъ приводить въ исполненіе означенныя требованія административнымъ порядкомъ. Въ виду приведенныхъ соображеній, разрѣшеніе вышепрописаннаго вопроса о томъ, въ какомъ порядкѣ, административномъ или судебномъ, должны быть производимы казенными управленіями взысканія просроченныхъ платежей съ нанимателей по договорамъ квартиръ въ домахъ казны, находится очевидно въ зависимости отъ того, принадлежатъ ли эти договоры къ числу трехъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 1300 и слѣд. уст. гражд. суд., договоровъ подряда, поставки и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей. Не подлежитъ прежде всего сомнѣнію, что договоры о наймѣ частными лицами квартиръ въ казенныхъ домахъ не относятся къ категоріи договоровъ подряда и поставки (ст. 1691 и 1737 зак. гражд. т. X ч. 1 изд. 1887 г.). Хотя, далѣе, какъ договоры о наймѣ квартиръ въ домахъ казны, такъ и договоры объ отдачѣ въ арендное содержаніе казенныхъ оброчныхъ статей и принадлежатъ къ одному и тому же роду договоровъ имущественнаго найма вообще (ст. 1691—1713 т. X ч. 1), тѣмъ не менѣе оба указанные виды договоровъ сего рода существенно различаются по закону между собою и по предметамъ сдѣлокъ, и по существеннымъ условіямъ, и по способамъ ихъ совершенія. Договоры о наймѣ квартиръ въ казенныхъ домахъ заключаются по общимъ правиламъ договоровъ имущественнаго найма, содержащимся въ гражданскихъ законахъ, а казенныя имѣнія и оброчныя статьи, принадлежащія казнѣ, по ст. 1709 т. X ч. 1, отдаются отъ нея въ содержаніе по *особеннымъ* правиламъ, въ уставахъ объ оныхъ подробно изображеннымъ. Въ уставѣ же о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ (т. VIII ч. 1 изд. 1893 г.) сначала въ ст. 1-ой выражено, что казенными оброчными статьями называются казенныя недвижимыя имущества, отдаваемыя въ оброчное, *съ публичныхъ торговъ*, содержаніе или временно оставляемыя, по безуспѣшности

торговъ, въ хозяйственномъ управленіи, какъ-то: свободныя земли, рыбныя ловли, мельницы и другіе заводы, всякаго рода строенія и т. п. Въ другихъ, затѣмъ, статьяхъ сего устава подробно изъяснено, что казенныя оброчныя статьи отдаются въ содержаніе съ торговъ на точномъ основаніи правилъ.

Признавая, по всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, что обсуждаемый вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ томъ смыслѣ, что платежи за занятыя по договорамъ въ казенныхъ домахъ квартиры могутъ быть взыскиваемы съ частныхъ лицъ казенными управленіями въ мѣстностяхъ, въ коихъ введены судебные уставы, только судебнымъ, а не административнымъ порядкомъ, и что вслѣдствіе этого жалоба Пензенско-Саратовскаго управленія государственными имуществами на постановленіе Саратовскаго губернскаго правленія объ отказѣ во взысканіи черезъ полицію арендныхъ денегъ съ нанимателей по договорамъ квартиръ въ казенномъ, находящемся въ г. Саратовѣ, домѣ не можетъ считаться основательною и заслуживающею уваженія,—я полагалъ бы: жалобу Пензенско-Саратовскаго управленія государственными имуществами на постановленіе Саратовскаго губернскаго правленія отъ 31 мая 1890 г. оставить безъ послѣдствій".

2. Исполнительнымъ порядкомъ чрезъ полицію взыскиваются казенные убытки лишь по предварительно совершеннымъ, но неисполненнымъ обязательствамъ съ казною, но не убытки вслѣдствіе того, что лицо, которое сняло оброчную статью съ торговъ, отказалось отъ заключенія договора съ казной *(дѣло 1894 г. № 8 по жалобѣ Терентьева)*.

См. выше предложеніе, помѣщенное подъ ст. 1 учр. Сенат.

Ст. 457.

Подъ понятіе промедленія, происшедшаго отъ вины казенныхъ мѣстъ и чиновниковъ или отъ самой казны, можно отнести невыдачу денегъ, признанныхъ подлежащими уплатѣ, но не отказъ въ такихъ требуемыхъ подрядчикомъ выдачахъ, которыя вовсе не признаются казеннымъ управленіемъ обя-

зательными для казны, а являются спорными между подрядчикомъ и казною *(дѣло 1896 г. № 7 по жалобѣ Гаврилова).*

См. выше предложеніе, приведенное подъ ст. 440.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

(Цифры указываютъ страницы изданія).